

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкarian – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Дорская А.А.** * Вестфальская система и её роль в становлении современного миропорядка 13
- Гонтарь Н.Н.** * Актуальные тренды развития системы государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году 19
- Устаева Н.Х., Пасько Е.А.** * Депопуляция как угроза национальной безопасности 26
- Артышко К.В., Озеров О.Э.** * Правительство в изгнании как субъект международного права 31
- Белов Е.В., Ахмедханова С.Т.** * Регламентация деятельности правоохранительных органов в демократическом государстве 35
- Винокуров В.А., Штыров В.А.** * Основные меры профилактики коррупции и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции: проблемы 40
- Светлов А.И.** * Политическая воля как фактор эффективности правоприменения при заключении международного договора (на примере пограничного договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой) 47

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

- Каландаришвили З.Н., Дехтярев М.А.** * Конституционная идентичность – как важный элемент конституционной культуры в современном обществе 52
- Примова Э.Н.** * Российский конституционализм: исторические традиции и современный опыт 56

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Шеленговский П.Г.** * Государство как гарант реализации правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности 60
- Косовская В.А.** * Эффективность применения международно-правовых стандартов по защите прав ребенка 64
- Сатушиева Л.Х.** * Влияние правосознания на содержание гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 67
- Сазонов Д.С.** * Защита прав и интересов собственников: вопросы теории, законодательства и практики 72

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Савина Е.А.** * Понятие и социальное значение законотворческого процесса в России 78
- Каприна С.О.** * Сущность и характеристики публичной власти как конституционно-правового института России 82
- Гонтарь Н.Н.** * Цифровая трансформация государственного и муниципального управления на современном этапе развития российской государственности на примере Федеральной программы «Цифровое государство» 90
- Александров Г.Д.** * Полномочия и правовые основы деятельности Правительства Москвы 95
- Придущенко С.О.** * Сущность и содержание принципа единства системы публичной власти в Российской Федерации 100
- Луцевич Е.А.** * К вопросу о правовом регулировании противодействия коррупции в органах исполнительной власти 104
- Крашенинников М.А.** * Правовая неопределенность в определении коррупциогенных факторов 108
- Рыбкин А.Э.** * Сущность и перспективы развития концессий «трансформеров» в России и за рубежом 113

POLITICS AND LAW

- Dorskaya A.A.** * The Westphalian system and its role in shaping the modern global order 13
- Gontar N.N.** * Relevant trends in developing the Russian federation's public and municipal service system in 2025 19
- Ustaeva N.H., Pasko E.A.** * Depopulation as a threat to national security 26
- Artyshko K.V., Ozerov O.E.** * The Government in exile as a subject of international law 31
- Belov E.V., Akhmedkhanova S.T.** * Regulation of the activities of law enforcement agencies in a democratic state 35
- Vinokurov V.A., Shtyrov V.A.** * The main measures of corruption prevention and the main activities of state bodies to improve the effectiveness of anti-corruption: problems 40
- Svetlov A.I.** * Political will as a factor of the effectiveness of law enforcement in the conclusion international agreement (based on the example of the border agreement between the Russian Federation and the Republic of Estonia) 47

THEORY OF THE CONSTITUTION

- Kalandarishvili Z.N., Dekhtyarev M.A.** * Constitutional identity as an important element of constitutional culture in modern society 52
- Primova E.N.** * Russian constitutionalism: historical traditions and modern experience 56

HUMAN RIGHTS

- Shelengovsky P.G.** * The state as a guarantor of the implementation of the legal mechanism for the protection and protection of human and civil rights in law enforcement activities 60
- Kosovskaya V.A.** * Effectiveness of application of international legal standards for the protection of child rights 64
- Satushieva L.Kh.** * The influence of legal consciousness on the content of guarantees of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation 67
- Sazonov D.S.** * Protection of the rights and interests of owners: issues of theory, legislation and practice 72

PUBLIC LAW

- Savina E.A.** * The concept and social significance of the legislative process in Russia 78
- Kaprina S.O.** * Essence and characteristics of public power as a constitutional and legal institution in Russia 82
- Gontar N.N.** * Digital transformation of public and municipal administration at the present stage of developing Russian statehood on example of Federal programme "Digital state" 90
- Alexandrov G.D.** * Powers and legal basis of the activities of the Government of Moscow 95
- Pridushchenko S.O.** * The essence and content of the principle of unity of the system of public power in the Russian Federation 100
- Lutsevich E.A.** * On the issue of legal regulation of anti-corruption in executive authorities 104
- Krasheninnikov M.A.** * Legal uncertainty in determining corruption-causing factors 108
- Rybkin A.E.** * The essence and prospects for the development of "transformer" concessions in Russia and abroad 113

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Коротких Н.Ю.** * О некоторых проблемах государственного управления и административно-правового регулирования дорожного строительства в России 120
- Липская Е.Ю.** * Осуществление независимыми экспертами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: некоторые проблемные аспекты 126
- Дойников И.В., Эриашвили Н.Д.** * О материалистической теории права в современных условиях 130
- Козаченко Н.Е.** * Особенности обеспечения информационной безопасности транспортной сферы 136
- Попов Н.П.** * Понятие местного самоуправления в контексте социальной философии 141
- Мякушкин А.В.** * Проблема аддиктивного поведения в юриспруденции: обоснование актуальности темы и научности результатов исследования 146

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Владимилова М.М., Морозов А.В.** * Правовые аспекты энергетической политики Европейского союза в укреплении энергетической безопасности 149
- Терентьев Р.В., Хоршева Ю.О.** * Особенности правового регулирования территориальной обороны в Республике Беларусь 155
- Анташов М.А.** * Зарубежный опыт организации микрофинансовой деятельности 160
- Гольшева А.М.** * Защита прав человека в сфере миграционных вопросов: Анализ итальянской модели 166
- Ковалев О.Г.** * Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях 173
- Ивашнева М.А.** * Практика различных стран в регулировании наследственных правоотношений осужденных к лишению свободы лиц 178
- Писарев В.В.** * Эволюция законодательства США об обороте персональных данных после принятия Калифорнийского закона о конфиденциальности персональных данных потребителей 182
- Морозова А.А., Карева Т.Ю.** * Правовое регулирование косвенных исков в США 188
- Тихомирова Е.А.** * Особенности наследования бизнеса в России и Китае (сравнительный характер) 192
- Медведева И.Н.** * К вопросу о состоянии дисциплинарной практики в исправительных учреждениях Грузии 198
- Кукеев А.К.** * Административно-правовое регулирование предотвращения изменения климата в Республике Казахстан 204
- Михалев В.Е.** * Сравнительно-правовой анализ деятельности российско-американской и британской ост-индской компаний в XIX веке 208
- Терентьев Р.В.** * Территориальная оборона в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ 215

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Метельков А.Н.** * Правовое регулирование и его предмет 220
- Петрова Н.Д.** * Судебное толкование как способ повышения эффективности правоприменения 225
- Алексеева Н.И.** * Роль конкретизации права в обеспечении эффективности правоприменения 231
- Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Пирогов И.А., Тухватуллин А.Х.** * Правовые основы локальной нормативности 236
- Звягинцев Д.А.** * Теория и практика кодификации для сферы международного частного права 244

MANAGEMENT THEORY

- Korotkov N.Yu.** * On some problems of public administration and administrative and legal regulation of road construction in Russia 120
- Lipskaya E.Yu.** * Carrying out anti-corruption examination of regulatory legal acts and their drafts by independent experts: some problematic aspects 126
- Doynikov I.V., Eriashvili N.D.** * On the materialistic theory of law in modern conditions 130
- Kozachenko N.E.** * Features of ensuring information security in the transport sector 136
- Popov N.P.** * The concept of local self-government in the context of social philosophy 141
- Myakushkin A.V.** * The problem of addictive behavior in law: substantiation of the relevance of the topic and the scientific nature of the research results 146

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

- Vladimirova M.M., Morozov A.V.** * Legal aspects of the energy policy of the European union strengthening energy security 149
- Terentev R.V., Khorsheva Yu.O.** * Features of the legal regulation of territorial defense in the Republic of Belarus 155
- Antashov M.A.** * Foreign experience in organizing microfinance activities 160
- Golysheva A.M.** * Protection of human rights in the field of migration issues: Analysis of the Italian model 166
- Kovalev O.G.** * The institution of the Ombudsman in the legal system of developed foreign countries and its application to protect the rights of prisoners in penitentiary institutions 173
- Ivashneva M.A.** * The practice of various countries in regulating the hereditary legal relations of persons sentenced to imprisonment 178
- Pisarev V.V.** * Evolution of the US legislation on the turnover of personal data after the adoption of the California Law on the confidentiality of personal data of consumers 182
- Morozova A.A., Kareva T.Y.** * Legal regulation of indirect claims in the USA 188
- Tikhomirova E.A.** * Features of business inheritance in Russia and China (comparative nature) 192
- Medvedeva I.N.** * On the issue of the state of disciplinary practice in correctional institutions of Georgia 198
- Kukeev A.K.** * Administrative and legal regulation of climate change prevention in the Republic of Kazakhstan 204
- Mikhalev V.E.** * Comparative legal analysis of the activities of the Russian-American and British East India companies in the 19th century 208
- Terentev R.V.** * Territorial defense in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: comparative legal analysis 215

INTERPRETATION OF THE LAW

- Metelkov A.N.** * Legal regulation and its subject 220
- Petrova N.D.** * Judicial interpretation as a way to improve enforcement 225
- Alekseeva N.I.** * The role of concretization of law in ensuring the efficiency of law enforcement 231
- Zainullin L.I., Morozov A.V., Pirogov I.A., Tuhvatullin A.Kh.** * The legal foundations of local normativity 236
- Zvyagintsev D.A.** * Theory and practice of codification for the field of private international law 244

Абдиева Д.А. * Влияние технологического уклада на систематизацию законодательства	250
Клюев В.В. * Морское право - как отрасль в российской правовой системе	255
Шаймарданов Т.Р. * К вопросу о сущностном определении предпринимательской деятельности	260
Ковалев О.Г. * К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной probation	266
ИННОВАЦИИ	
Ломовцева Н.В., Бабкина А.А., Андриусечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Мусин А.Н. * Роль цифровых технологий в математике	271
ПРАВО И ЭКОНОМИКА	
Еремин Р.В. * К вопросу о соответствии подходов к правовому регулированию лизинговых отношений их экономической сути	275
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Плешевеня О.В. * О некоторых вопросах отправления правосудия на стадии обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности ..	279
Романькова С.А. * Деятельность Госавтоинспекции по розыску лиц, состоящих под административным надзором ..	284
Шустикова М.В. * Актуальные проблемы административного процесса в современной России	287
ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО	
Бесперстов В.А. * Критерии выявления лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией ..	291
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
Якушев П.А. * Конституционный принцип гласности судопроизводства и закрытые судебные заседания в гражданском процессе: проблемы соотношения	298
Пивцаева В.Ю. * Исковое заявление о взыскании неосновательного обогащения в случае отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим (часть вторая)	303
Рехтина И.В. * Многомерность понятия «доказывание» в гражданском процессе	306
Ярошенко Т.В. * Особенности проведения закрытого судебного заседания в гражданском, арбитражном и административном процессе	310
Минасян Г.М. * Заключение мирового соглашения на стадии исполнительного производства	315
Липская Е.Ю. * Некоторые психологические особенности профессиональной деятельности судьи	319
Плеханова А.В., Докучаева К.С. * Внутрисистемные и внешнесистемные основания принципов правосудия	322
Онищук М.Я. * Практические проблемы обращения в третейский суд по корпоративным спорам	328
Бондарев К.М., Богданов Е.В. * Передача имущества из государственной собственности в собственность муниципалитета	331
Радкевич Е.Е. * Стандарты доказывания по вопросам об обеспечительных мерах	338
Плешевеня О.В. * К вопросам обеспечения целостного административно-процессуального регулирования производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции	347
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Тихомирова Е.А. * Наследственное право в правовой системе России	354

Abdieva D.A. * The influence of technological structure on the systematization of legislation	250
Klyuev V.V. * Maritime law as a branch in the Russian legal system	255
Shaimardanov T.R. * On the issue of the essential definition of entrepreneurial activity	260
Kovalev O.G. * On the issue of organizing preventive activities with convicted women during executive probation	266
INNOVATIONS	
Lomovtseva N.V., Babkina A.A., Andriushechkina N.A., Mammadova L.G., Musin A.N. * The role of digital technologies in mathematics	271
LAW AND ECONOMICS	
Eremin R.V. * On the issue of compliance of approaches to the legal regulation of leasing relations with their economic essence ..	275
ADMINISTRATIVE LAW	
Pleshevenya O.V. * On some issues of the administration of justice at the stage of enforcement of decisions in cases of bringing to administrative responsibility	279
Romankova S.A. * Activities of the State Traffic Inspectorate in search of persons under administrative supervision	284
Shustikova M.V. * Actual problems of the administrative process in modern Russia	287
THE LAW OF OBLIGATIONS	
Besperstov V.A. * Criteria for identifying the person exercising actual control over the corporation	291
JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE	
Yakushev P.A. * The constitutional principle of publicity of legal proceedings and court sessions in camera in civil proceedings: problems of correlation	298
Pivtsaeva V.Yu. * The statement of claim for recovery of unjust enrichment in case of cancellation of the decision to recognize a citizen as missing (part two)	303
Rekhtina I.V. * Multidimensionality of the concept of "proof" in the civil process	306
Yaroshenko T.V. * Features of conducting a closed court session in civil, arbitration and administrative proceedings	310
Minasyan G.M. * Conclusion of a settlement agreement at the stage of enforcement proceedings	315
Lipskaya E.Yu. * Some psychological features of the professional activity of a judge	319
Plekhanova A.V., Dokuchaeva K.S. * Internal and external foundations of the principles of justice	322
Onishchuk M.Ya. * Practical problems of applying to the arbitration court for corporate disputes	328
Bondarev K.M., Bogdanov E.V. * Transfer of property from state ownership to municipal ownership	331
Radkevich E.E. * Standards of evidence on issues of interim measures	338
Pleshevenya O.V. * On the issues of ensuring a holistic administrative and procedural regulation of proceedings in cases of administrative offenses carried out by courts of general jurisdiction	347
PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION	
Tikhomirova E.A. * Inheritance law in the legal system of Russia	354

Аванесян М.А. * Способы защиты сторон предварительного договора	359	Avanesyan M.A. * Ways to protect the parties to the preliminary agreement	359
Карасаева Л.В. * Порядок банкротства физического лица по материалам судебно-арбитражной практики	364	Karasaeva L.V. * The procedure for bankruptcy of an individual based on the materials of judicial arbitration practice	364
Меликян А.В. * К вопросу об определении понятия «объект незавершенного строительства»	368	Melikyan A.V. * On the definition of construction in progress	368
Мазитов И.И. * Юридическая ответственность за нарушение персональных данных в России: проблемы и пути решения	375	Mazitov I.I. * Legal liability for personal data breach in Russia: challenges and solutions	375
Надеев И.Ю. * Предпринимательский риск в сфере ответственности директора за вред, причиненный хозяйственному обществу	380	Nadeev I.Yu. * Entrepreneurial risk in the area of director's responsibility for harm caused to a business company	380
Солод К.А. * Особенности заключения договора купли-продажи в сети «Интернет»	387	Solod K.A. * Features of concluding a purchase and sale agreement on the Internet	387
Моисеенко М.И., Илло Д.А., Моисеенко И.Н. * Гражданско-правовая ответственность владельцев за вред, причиненный потенциально опасными собаками	391	Moiseenko M.I., Illo D.A., Moiseenko I.N. * Civil liability of owners for harm caused by potentially dangerous dogs	391
Зотов А.Д. * О некоторых подходах к соотношению корпоративного договора и Устава хозяйственного общества	396	Zotov A.D. * On some approaches to the relationship between a corporate agreement and the Charter of a business company	396
Швалеv К.Д. * Проблема соотношения категорий «ответственность наследников по долгам наследодателя» и «исполнение обязательств наследодателя»	400	Shvalev K.D. * The problem of the correlation of the categories "responsibility of heirs for the debts of the testator" and "fulfillment of the obligations of the testator"	400
Лукманова Н.А. * Медиация как альтернативный способ разрешения споров	407	Lukmanova N.A. * Mediation as an alternative way of dispute resolution	407
Ковалев О.Г. * Вопросы правового регулирования применения технических средств надзора и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы	412	Kovalev O.G. * Issues of legal regulation of the use of technical means of supervision and security in institutions of the penal system	412
Митрофанов Д.А. * Универсальные корпоративные ценности как основа нравственно-правового регулирования корпоративных отношений	418	Mitrofanov D.A. * Universal corporate values as the basis of moral and legal regulation of corporate relations	418
Родина Л.В. * Понятие, виды и основания возникновения обязательств по оказанию услуг сопровождаемого проживания	427	Rodina L.V. * The concept, types and grounds for the obligations to provide services for accompanied accommodation	427
Арыкова К.А. * Дереликция как способ прекращения права собственности на недвижимое имущество	431	Arykova K.A. * Dereliction as a way to terminate ownership of real estate	431
Поеров С.В. * Причинение вреда имущественным правам кредитору как квалифицирующий признак оспоримости сделки при банкротстве	438	Poerov S.V. * Causing damage to the creditor's property rights as a qualifying sign of the disputability of a transaction in bankruptcy	438
Макуров М.П. * Взаимодействие прав и обязанностей застройщика и участника долевого строительства	442	Makurov M.P. * Interaction of the rights and obligations of a developer and a participant in shared-equity construction	442
Самойлова М.С., Сибилева Е.В. * Проблемы реализации адресной программы Республики Саха (Якутия) «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019-2025 годы» на территории городского округа «город Якутск»	454	Samoilova M.S., Sibileva E.V. * Problems of implementation of the address program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Resetment of citizens from emergency housing stock for 2019-2025" on the territory of the urban district "Yakutsk city"	454
СПОРТИВНОЕ ПРАВО		SPORTS LAW	
Галиуллина Д.Т. * Анализ влияния занятий активной физической нагрузкой на снижение уровня стресса у студентов	459	Galiullina D.T. * Analysis of the effect of active physical activity on reducing stress levels in students	459
Ильин С.Н., Ишмухаметова Н.Ф., Хабибулин А.Б. * Уровень развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении	462	Ilyin S.N., Ishmukhametova N.F., Khabibulin A.B. * The level of development of physical culture and sports in an educational institution	462
Носикова П.В., Лаврентьева Т.Н. * Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве юридического лица	466	Nosikova P.V., Lavrentieva T.N. * Problems of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in case of bankruptcy of a legal entity	466
Солодовник Д.А., Крестникова Е.П., Хроменков С.М., Никитин Ю.П. * Нестандартные методы развития силовой выносливости за счет принципа цикличности выполнения упражнения	472	Solodovnik D.A., Krestnikova E.P., Khromenkov S.M., Nikitin Yu.P. * Non-standard methods of developing strength endurance due to the principle of cyclical exercise performance	472
Кокорев А.А., Саченко А.Л. * Правовые действия поставщика при внесении его в реестр недобросовестных поставщиков	476	Kokorev A.A., Sachenko A.L. * Legal actions of a supplier when entering it into the register of unscrupulous suppliers	476
Петина Э.Ш. * Профессионально-прикладная физическая подготовка будущего врача-хирурга	479	Petina E.Sh. * Professionally applied physical training of a future surgeon	479
ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ		INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT	
Гущин В.В. * О введении в оборот бизнеса интеллектуальной собственности	485	Gushchin V.V. * On the introduction of intellectual property business into circulation	485

Ларина Т.Ю. * Модели принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности на примере Республики Индия 491

Эриашвили Н.Д., Тумаков А. * Интеллектуальные права на олимпийскую символику 495

Алешина А.В. * Международно-правовые стандарты в сфере регулирования интеллектуальной собственности: эффективность применения Российской Федерацией 499

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ищенко А.А. * Стратегические приоритеты в сфере образования 502

Красавина В.А., Скрынченко Б.Л., Тараканов А.В. * Рейтинг RAEX-100 как инструмент оценки негосударственных вузов 508

Иншакова А.О., Матыцин Д.Е. * Роль образования и социальной политики в развитии ответственного производства и потребления в AI-экономике 518

Белов А.Е. * Современные тенденции в условиях непрерывного получения правового образования формирования фонда оценочных средств при проведении промежуточной аттестации обучающихся, реализующих образовательные программы высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» и обучающихся, осваивающих образовательные программы среднего общего образования, предусматривающие углубленное изучение права 525

Ломовцева Н.В., Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Мусин А.Н. * Педагогические условия реализации развивающего обучения в высшей школе 530

Стожко К.П., Стожко Н.Ю., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * К вопросу об оценке качества современного образования 535

Белюсова Д.А., Степанов Р.И., Сорокина Н.И. * Сравнительная характеристика методик «present – practice – produce» и «task-based language approach» в преподавании иностранного языка 542

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахтамова Н.Г., Кобзева Л.Н. * К вопросу о проблемах психолого-педагогического сопровождения в процессе формирования профессиональной компетенции студентов вузов 549

Петрова К.Е. * Развитие теории и практики профессиональной подготовки специалистов судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин 553

Ахмедханова С.Т., Бираров И.Ф. * Применение методов противодействия коррупции в процессе обучения студентов в учебных заведениях 558

Абжапарова А.З., Абдимомунова Б.Т., Маматкулова Н.М. * Использование инновационного метода «консилиум» в международном медицинском факультете на примере зоонозных инфекционных болезней 564

Мануйлов М.А., Мухаметзянова Ф.Г., Сюняева А.Р. * Формирование учебной мотивации у детей-сирот в гибридном обучении на уроках истории 569

Богданова С.Г. * Формы и методы работы со слабослышащими студентами технических высших учебных заведений по дисциплине «Правоведение» 577

Щавелева Н.Н., Круглова Т.В., Петрянкина Е.С., Рубцова Е.А. * Психологические аспекты адаптации студентов СПО к учебному процессу 582

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Ревина В.В., Бегичева Е.В., Примак В.Г. * Правовые проблемы совмещения женщиной своих материнских и семейных обязанностей с трудовой деятельностью 590

Larina T.Yu. * Models of compulsory licensing in the sphere of intellectual property on the example of the Republic of India 491

Eriashvili N.D., Tumakov A.V. * Intellectual rights to Olympic symbols 495

Aleshina A.V. * International legal standards in the field of intellectual property regulation: effectiveness of application by the Russian Federation 499

MODERNIZATION OF EDUCATION

Ishchenko A.A. * Strategic priorities in the field of education 502

Krasavina V.A., Skrynchenko B.L., Tarakanov A.V. * RAEX-100 rating as a tool for evaluating non-governmental universities 508

Inshakova A.O., Matytsin D.E. * The role of education and social policy in the development of responsible production and consumption in the AI-economy 518

Belov A.E. * Modern trends in the conditions of continuous legal education, the formation of a fund of evaluation funds during the intermediate certification of students implementing educational programs of higher education in the field of law and students mastering educational programs of secondary general education providing in-depth study of law 525

Lomovtseva N.V., Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Mammadova L.G., Musin A.N. * Pedagogical conditions for the implementation of developmental education in higher education 530

Stozhko K.P., Stozhko N.Yu., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * On the issue of assessing the quality of modern education 535

Belousova D.A., Stepanov R.I., Sorokina N.I. * Comparative characteristics of the “present– practice – produce” and “task-based language approach” methods in teaching a foreign language 542

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bakhtamova N.G., Kobzeva L.N. * On the problems of psychological and pedagogical support in the process of formation of professional competence of university students 549

Petrova K.E. * Development of theory and practice of professional training of judicial system specialists within the framework of socio-humanitarian and economic disciplines 553

Akhmedkhanova S.T., Birarov I.F. * Application of anti-corruption methods in the education of students in educational institutions 558

Abzhaparova A.Z., Abdymomunova B.T., Mamatkulova N.M. * Using the innovative “consultation” method in the international medical faculty on the example of zoonotic infectious diseases 564

Manuilov M.A., Mukhametzyanova F.G., Syunyaeva A.R. * Formation of educational motivation in orphaned children in hybrid learning in history lessons 569

Bogdanova S.G. * Forms and methods of work with hard-of-hearing students of technical higher educational institutions in the discipline “Jurisprudence” 577

Shchhaveleva N.N., Kruglova T.V., Petryankina E.S., Rubtsova E.A. * Psychological aspects of adaptation of students of secondary vocational education to the educational process 582

LABOR LAW

Revina V.V., Begicheva E.V., Primak V.G. * Legal problems of combining a woman’s maternal and family responsibilities with work 590

Басалаева С.П., Старикова М.К. * Дистанционный трудовой договор за границей: правовые проблемы 597

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Организационно-правовые меры совершенствования психологической работы с личным составом образовательных организаций ФСИН России 607

Бабич Н.В. * Особенности концепции и модели организации следственного аппарата, при которой следственная функция распределена между несколькими правоохранительными органами: часть первая зарождение концепции 612

Демидов О.Г. * К вопросу о развитии в России норм уголовного права, предусматривающих ответственность осужденных за побег из мест лишения свободы в советский период 618

Ахмедханова С.Т., Садыков А.А. * Развитие системы ювенальной юстиции в современной России: исторические контексты и социальные измерения 622

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Щербачева Л.В. * Искусственный интеллект в рамках «ЛигалТех (LegalTex)» 628

Царькова Е.Г. * К вопросу применения методов машинного обучения при анализе криминогенной обстановки в регионах Российской Федерации 631

Мурзагалиев Р.Т., Цельникер Г.Ф. * Современные цифровые технологии в выявлении и доказывании налогового правонарушения и их законодательное регулирование 636

Никольский Н.В. * Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании цифровых прав 642

Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Преимущества и недостатки цифровизации образования 649

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Кокорев А.С. * Парадигма формирования и регулирования зеленой экономики: опыт мировых лидеров и России 654

Мухлынина М.М. * Обеспечение экологической безопасности и охраны озера Байкал и байкальской природной территории: статусный вопрос 662

Рымкевич Я.А. * Правоприменение принципа соразмерности в экологическом и международном праве 666

Ивлева Ю.И. * Государственный экологический мониторинг для защиты суверенитета Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты 670

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Жуков В.Н. * Э. Фромм. От матриархата к патриархату: борьба полов. Первобытное общество и современность . . . 675

Оганнисян К.С. * Мировая статистика распространения COVID-19 679

Зикунова Н.В. * О роли КПСС в возрождении практической психологии в СССР во второй половине XX века 682

Макоева Е.Р., Кравцова А.М. * Некоторые проблемные вопросы осуществления борьбы с терроризмом в современных условиях всеобщей информатизации. 692

Чжао Б., Кабанов А.М., Невраева Н.Ю., Пыркова Т.А., Лузганова А.А. * Эмоциональные слова в русской прозе и трудности перевода на китайский язык 695

Емельянов В.М., Машекуашева М.Х. * Роль народных дружин в охране общественного порядка: история и современность 701

Калин В.И. * Ряд исторических аспектов банковского кредитования 707

Оганнисян К.С. * Зарубежный опыт обеспечения правопорядка в период COVID-19 на примере США. 712

Basalaeva S.P., Starikova M.K. * Remote employment contract abroad: legal problems 597

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Kovalev O.G. * Organizational and legal measures to improve psychological work with personnel of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia 607

Babich N.V. * Features of the concept and model of the organization of the investigative apparatus, in which the investigative function is distributed among several law enforcement agencies: part one of the concept 612

Demidov O.G. * On the issue of the development in Russia of the norms of criminal law providing for the responsibility of convicts for escaping from places of deprivation of liberty during the Soviet period 618

Akhmedkhanova S.T., Sadykov A.A. * Development of the juvenile justice system in today's Russia: historical contexts and social dimensions 622

DIGITAL LAW

Shcherbacheva L.V. * Artificial intelligence within the framework of "Ligaltech (LegalTex)" 628

Tsarkova E.G. * On the issue of using machine learning methods in analyzing the criminogenic situation in the regions of the Russian Federation 631

Murzagaliev R.T., Zelniker G.F. * Modern digital technologies in the identification and proof of tax offenses and their legislative regulation 636

Nikolsky N.V. * Legal regulation of relations arising from the use of digital rights 642

Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petyakova S.V. * Advantages and disadvantages of digitalization of education 649

ENVIRONMENTAL LAW

Kokorev A.S. * The paradigm of formation and regulation of the green economy: the experience of world leaders and Russia . . 654

Mukhlynina M.M. * Ensuring environmental safety and protection of lake Baikal and the Baikal natural territory: a status issue 662

Rymkevich Ya.A. * Enforcement of the principle of proportionality in environmental and international law 666

Ivleva Yu.I. * State environmental monitoring to protect the sovereignty of the Russian Federation: constitutional and legal aspects 670

LEGAL ARCHIVE

Zhukov V.N. * E. Fromm. From matriarchy to patriarchy: battle of the sexes. Primitive society and modernity 675

Hovhannisyan K.S. * World statistics of the spread of COVID – 19. 679

Zikunova N.V. * On the role of the CPSU in the revival of practical psychology in the USSR in the second half of the XX century . . 682

Makoeva E.R., Kravtsova A.M. * Some problematic issues of implementing the fight against terrorism in modern conditions of universal informatization. 692

Zhao B., Kabanov A.M., Nevraeva N.Yu., Pyrkova T.A., Luzganova A.A. * Motional words in Russian prose and the difficulties of translation into Chinese. 695

Emelyanov V.M., Mashekuasheva M.Kh. * The role of people's divines in the protection of public order: history and modernity. 701

Kalin V.I. * A number of historical aspects of bank lending 707

Hovhannisyan K.S. * Foreign experience in ensuring law and order during COVID-19 using the example. 712

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-13-18
 NIION: 2018-0076-6/24-546
 MOSURED: 77/27-023-2024-6-546

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
 доктор юридических наук,
 профессор, заведующая кафедрой
 общетеоретических правовых дисциплин
 Северо-Западного филиала
 Российского государственного
 университета правосудия,
 профессор кафедры международного права
 Российского государственного педагогического
 университета им. А.И. Герцена,
 SPIN-код: 9965-3211, Author ID: 314268,
 e-mail: adorskaya@yandex.ru

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА И ЕЁ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках
 научного проекта 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы
 и пути их преодоления: исторический опыт»

Аннотация. В статье рассматриваются различные мнения относительно значения Вестфальской системы для современного миропорядка. Показаны причины актуализации изучения решений Вестфальского конгресса 1648 г., на котором были подведены итоги Тридцатилетней войны в Европе, в конце XX - начале XXI вв. Проанализированы основные положения Мюнстерского и Оснабрюкского соглашений с точки зрения территориальных изменений в Европе и становления принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Ключевые слова: Вестфальская система, Тридцатилетняя война, государственный суверенитет, современный миропорядок, ООН, кризис международного права, принцип невмешательства во внутренние дела государств.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
 Doctor in Law, Professor, Head of Department
 of Theoretical Legal Disciplines of North-Western branch
 of the Russian State University of Justice, Professor of Department
 of International Law of the Herzen State University of Russia

THE WESTPHALIAN SYSTEM AND ITS ROLE IN SHAPING THE MODERN GLOBAL ORDER

This article was prepared with financial support from the RSF
 under the research project No. 24-28-01860 «Crises of the international legal system
 and ways to overcome them: historical experience»

Annotation. *The article delves into diverse viewpoints on the relevance of the Westphalian system in today's global order. The reasons behind the significance of studying the decisions made during the Westphalian Congress of 1648, which concluded the outcomes of the Thirty Years' War in Europe, during the late 20th and early 21st centuries are illustrated. The Münster and Osnabrück treaties are examined in terms of territorial changes in Europe and the establishment of principles pertaining to state sovereignty and non-interference in the internal affairs of states.*

Key words: *Westphalian system, Thirty Years' War, state sovereignty, modern global order, UN, crisis of international law, principle of non-interference in the internal affairs of states.*

Несмотря на то, что Вестфальская система создавалась в середине XVII века, о ней вспоминают достаточно часто и политики, и учёные в силу целого ряда причин.

Во-первых, она является одним из примеров преодоления кризиса в международном праве, который проявился в ходе Тридцатилетней войны 1618-1648 гг., ставшей фактически первой общеевропейской войной, в которой приняли участие Франция, Германия, Швеция, Нидерланды, Дания, Чехия, Испания, Италия, а также Московское государство. Решения, принятые на Вестфальском конгрессе, стали прочной основой построения принципиально новых международных отношений между европейскими странами, которые постепенно распространялись и на другие государства. Неслучайно, например, к Вестфальской системе обращались даже при изучении проблем выхода из того кризиса, в котором человечество оказалось в результате пандемии Covid-19 [16, с.88-96].

Во-вторых, дискуссионным остаётся вопрос о значении Мюнстерского и Оснабрюкского соглашений 1648 г.¹ на современном этапе. Значительная часть исследователей признаёт, что созданная после Второй мировой войны система ООН опирается на принципы Вестфальского мира, развивает их и приспосабливает к новым условиям [11, с.71]. Другая – считает, что роль данных договоров бесконечно преувеличена и это пример беспрецедентного исторического мифотворчества [14, с.21]. Существует также мнение, что Вестфальская система является основой современной системы международных отношений, построенной на взаимодействии территориально и административно обособленных обществ (государств-наций), позволяющей различным миропорядкам сменять друг друга [12, с.358]. Таким образом, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская, постбиполярная модели международных отношений отражают лишь структуру баланса сил между государствами-нациями в определённый момент [12, с.361]. А так как проблема баланса сил в многополярном мире приобрела

огромную актуальность, то неминуемо и обращение к основам той системы, которая сложилась после окончания Тридцатилетней войны.

В-третьих, те, кто признаёт, что Вестфальская система осталась в прошлом, высказывают разные мнения о том, когда это произошло. Л.И. Ивонина отмечает, что новая система мирового порядка после Вестфальских договоров сложилась в 1815 г., когда закончилась эпоха наполеоновских войн и на Венском конгрессе не только подводились их итоги, но и формировались и закреплялись новые принципы международных отношений [7, с.140]. А.В. Фёдоров считает, что она была характерна только для капиталистического мира, который рухнул в 2014 г. [15, с.7]. Вместе с тем, существует позиция, что мы наблюдаем «эрозию» Вестфальской системы, но при этом она ещё продолжает функционировать [1, с. 14; 13, с.94].

В-четвёртых, оценка Вестфальской системы неизменно поднимает вопрос о европоцентричности развития международного права и о том, насколько сложившиеся международно-правовые нормы являются универсальными. Так, например, В.А. Корсун говорит о попытках насильственного включения Китая в данную систему и сопротивлении этому процессу, наблюдавшемуся как раньше, так и на современном этапе [9, с.134, 151].

В-пятых, в последние десятилетия, когда растёт число международных интеграционных образований различного типа, система национальных государств существенно меняется и подвергается испытаниям на прочность. Между тем, используются и санкционные механизмы давления на разные страны [2]. Российская Федерация находится внутри и тех и других процессов, поскольку, с одной стороны, является активным участником евразийской интеграции, входит в состав БРИКС и других международных организаций, с другой – поставила стратегической целью отстаивание своей национальной независимости и безопасности².

¹ Acta Pacis Westphalicae // <http://www.pax-westphalica.de/> (Дата обращения: 21.09.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Решения Вестфальского конгресса 1648 г., несомненно, содержали в себе новеллы в построении международных отношений между европейскими странами. Однако Вестфальская система включает в себя не только заключённые по итогам Тридцатилетней войны договоры, но и сложившуюся в первые десятилетия после этого практику международных отношений. Например, существует мнение, что становление этой системы происходило в 1648-1715 гг. [6] и закончилось решениями Утрехтского 1713 г. и Раштатт-Баденского 1714 г. конгрессов, на которых были подведены итоги войн за испанское наследство [8, с.147].

Прежде всего, необходимо отметить, что Вестфальская система международных отношений базировалась на идее Н. Макиавелли (1469-1527) о том, что устойчивый миропорядок может существовать только при относительном равенстве сил наиболее сильных государств или союзов государств и недопущении чрезмерного усиления одного из них. Таким образом, стали развиваться принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств.

Договоры, ставшие фундаментом Вестфальской системы, основывались также на идеях Гуго Гроция (1587-1645), высказанных в его известнейшем трактате «О праве войны и мира» (1625 г.), о необходимости развития международного гуманитарного права [Ивонина, с.142]. Современники были поражены жестокостью во время Тридцатилетней войны. Даже в XIX веке художественные произведения показывали бесчеловечные примеры ведения боевых действий этого периода, обращения с побеждёнными. К таким произведениям, к примеру, можно отнести историческую поэму А. Дросте-Хюльсхофа «Битва в Донской пади», написанную в 1837 г. [17, с.245].

Важнейшие проблемы европейской политики стали рассматриваться на международных конгрессах, что привело к зарождению права международных организаций. Теперь каждое государство пыталось доказать, что действовало в рамках тех норм международного права, которые считались действующими в данный период. Особенно показательным в этом отношении стал XIX век, поскольку итоги наполеоновских войн подводились на Венском, Крымской войны – на Парижском, Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. – на Берлинском конгрессе и т.д. В самом конце XIX – начале XX столетий государства уже начали проводить конференции мира: Первая Гагская конференция мира 1899 г., Вторая Гагская конференция мира 1907 г., Вашингтонская конференция мира 1907 г.

Как отмечает Л.И. Ивонина, начиная с Вестфальского мира в международно-правовой системе появились некоторые символические дни и даты [Ивонина, с.144]. Предпочтительным стало заключение международных договоров о мире в субботу, воскресенье или христианский праздник. Так, договоры в Мюнстере и Оснабрюке были подписаны в субботний день 24 октября 1648 г., а спустя почти три века – 24 октября 1945 г. – вступил в силу Устав Организации Объединённых Наций.

Огромное значение имели территориальные изменения в Европе. Статус независимых государств получили Голландия и Швейцария, а Священная Римская империя германской нации фактически превратилась в почти 300 новых маленьких стран [13, с.91]. Раздробленность Германии станет в последующем одним из важнейших пунктов мировой политики, который предопределил многие исторические события последней трети XIX – первой половины XX вв. При этом постепенно стала развиваться идея «коллективной безопасности» в Европе, практической реализацией которой стало создание нейтральных зон. Так, 14 августа 1658 г. католические и протестантские князья Германии объединились в Рейнский союз, целью которого была защита Вестфальских договорённостей.

Испания постепенно стала терять свой статус «мирового лидера» с учётом того, насколько данный термин уместен к периоду XVII-XVIII вв., и первенство перешло к Франции, ставшей не только политическим, но и интеллектуальным центром мира как минимум на целый век.

Был провозглашён принцип национального (государственного) суверенитета, согласно которому государства, вошедшие в Вестфальскую систему, стали обладателями всей полноты власти на собственной территории в интересах обеспечения безопасности. Главным образом, государственный суверенитет был провозглашён в отношении различных структур религиозной власти, имевших вплоть до середины XVII века большую власть, иногда существенно превосходившую власть монарха. Как отмечает Л.И. Ивонина, именно в это время понятие «Европа» заменило понятие «христианский мир» [8, с.147]. При этом применение силы государством-участником Вестфальской системы против государства, находившегося вне этой системы, не считалось нарушением принципов построения международных отношений.

Вестфальская система позволила развиваться такому явлению международной жизни как гуманитарная дипломатия. Война и переговоры стали важнейшими способами решения политических проблем между государствами. Французский язык

после Вестфальских договоров окончательно получил статус дипломатического. Стала активно разрабатываться идея «вечного мира». Так, в дни работы Конгресса в Утрехте 1713 г. аббат Шарль Ирине де Сен-Пьер (1658–1743) опубликовал «Проект создания вечного мира в Европе» [4, с.170]. Было принято положение, что оккупация не должна приводить к аннексии территорий.

Решения Вестфальского конгресса имели большое значение для Московского государства, поскольку впервые оно выступило полноправным участником международных отношений на общеевропейском уровне. Это доказывают заключённые в последующие годы международные договоры России с другими странами Европы [10].

На современном этапе, с одной стороны, принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств признаются всеми государствами и закреплены в Уставе ООН 1945 г. С другой стороны, после распада колониальной системы в 1950-1970-е гг., распада социалистического лагеря в конце 80-начале 90-х гг. XX века и предпринимаемых попыток сделать нормы международного права универсальными, положения Вестфальской системы как бы автоматически распространились на те страны, которые не имели такого опыта международного взаимодействия, как европейские государства. При этом каждое общество стремится к тому, чтобы уважались его культура, язык, его выбор того, как жить [3, с.134]. Именно поэтому, например, для стран Африки принцип африканского единства стал одним из основных в выработке как региональных, так и внутригосударственных принципов на международной арене. Развиваются объединения и по национальному и религиозному признакам. Так, важными субъектами международного права на современном этапе являются Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества. Можно привести массу других примеров.

В XXI веке главной проблемой остаётся сохранение баланса сил на международной арене в условиях, когда государственный суверенитет уже не может рассматриваться как раньше в силу развития международных интеграционных образований и возможностей экономического влияния на политические решения правительств как внутри страны, так и на международной арене [5, с.158].

Таким образом, безусловно, что Вестфальская система лежит в основе современных норм и принципов международного права, поскольку принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств не только не изжили себя, но и получают новый

импульс развития в условиях меняющегося многополярного мира. Данная система, сформировавшаяся с учётом важнейших научных постулатов лучших представителей политико-правовой мысли Европы, включает в себя как соглашения, подписанные на Вестфальском конгрессе 1648 г., так и практику международного взаимодействия, сложившуюся на их основе во второй половине XVII – начале XVIII вв. Все последующие системы мирового порядка строились с учётом достижений европейского сообщества середины XVII века и смогли обеспечить более-менее поступательное развитие как минимум на протяжении столетия. Однако решения Вестфальского конгресса во многом были направлены на разрешение конкретных внутрисполитических, территориальных и международных проблем, с которыми столкнулись государства в ходе Тридцатилетней войны, а затем стали толковаться расширительно. Ярчайшим примером является трансформация содержания принципа государственного суверенитета от признания независимости суверена от религиозной власти до появления современных характеристик суверенного государства – самостоятельность и независимость от внешних сил, распространение государственной власти на всю территорию страны и граждан и организации, возможность использовать принуждение и т.д. Однако это не умоляет той огромной роли, которую Вестфальская система сыграла в становлении современной международно-правовой системы.

Список литературы:

[1] Барабанов О.Н. Эрозия Вестфальской системы мира в итальянской политической мысли // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. Доклады Института Европы РАН. М.: Издательство Русский сувенир, 2012. С. 14-26.

[2] Бугаев Д.Ю. Эволюция принципов Вестфальской системы в современном мире // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества. Материалы III межвузовской научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2017. С. 8-14.

[3] Вело Д. Вестфальская система: переосмысление // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4 (116). С. 132-135.

[4] Гуторович О.В., Машукова Е.Ю. Этатизация войны и проекты вечного мира // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т.19. № 1. С. 165-176.

[5] Ивлев А.А. К вопросу о содержании категории «суверенитет» в связи с установлением Вестфальской системой международных отношений // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2014. № 1. С. 158-161.

[6] Ивонина Л.И. Очерки международных отношений в Европе во время становления Вестфальской системы (1648-1715). М.: РКонсульт, 2005. 235 с.

[7] Ивонина Л.И. Сакрализация мира в датах заключения международных договоров Вестфальской системы (1648-1815) // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. Т. 14. № 6. С. 140-152.

[8] Ивонина Л.И. Формы и методы гуманитарной дипломатии в Европе во время становления Вестфальской системы // *Запад и Восток: история и перспективы развития*. Сборник статей 30-ой Юбилейной Международной научно-практической конференции. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. 2019. С. 146-152.

[9] Корсун В.А. «Стратегическая адаптация» Китая перед лицом насильственного включения в вестфальскую систему международных отношений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 134-152.

[10] Кузнецов В.И. Отношения Москвы и Вены в контексте трансформации Вестфальской системы международных отношений в 1680-1700 годы // *Преподавание истории в школе*. 2020. № 6. С. 39-47.

[11] Кузнецовский В.Д. Ялта Сталина и Рузвельта и Вестфальская система // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2011. № 3 (41). С. 70-77.

[12] Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений // *Вопросы политологии*. 2023. Т. 13. № 1 (89). С. 358-365.

[13] Суслов Е.В. Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена // *Вестник Марийского государственного университета*. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 89-96.

[14] Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 6 (133). С. 21-31.

[15] Федоров А.В. Посткапитализм или конец вестфальской системы // *Российский академический журнал*. 2014. Т. 27. № 1. С. 7.

[16] Ходакова С.С. Особенности Вестфальской системы международных отношений: уроки

для посткоронавирусного мира // *Научная мысль*. 2022. Т. 22. № 4-1 (46). С. 88-96.

[17] Чернова Е.А. Вестфальская «Илиада» (система точек зрения в поэме А. Дросте-Хюльсхоф «Битва в Лонской пади») // *Культура и текст*. 1999. № 5. С. 245-264.

Spisok literatury:

[1] Barabanov O.N. Eroziya Vestfal'skoy sistemy mira v ital'yanskoj politicheskoj mysli // *Rossiya i gosudarstva Apenninskogo poluostrova na sovremennom etape. Doklady Instituta Yevropy RAN*. M.: Izdatel'stvo Russkij suvenir, 2012. S. 14-26.

[2] Bugayev D.YU. Evolyutsiya printsipov Vestfal'skoy sistemy v sovremennom mire // *Ekonomicheskiye, pravovyye, sotsial'no-politicheskiye i psikhologicheskiye problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, aspirantov, prakticheskikh rabotnikov*. M.: Moskovskiy universitet im. S.YU. Vitte, 2017. S. 8-14.

[3] Velo D. Vestfal'skaya sistema: pereomysleniye // *Rossiya v global'noy politike*. 2022. Т. 20. № 4 (116). С. 132-135.

[4] Gutorovich O.V., Mashukova Ye.YU. Etatzatsiya voyny i proyekty vechnogo mira // *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoy akademii*. 2018. Т.19. № 1. С. 165-176.

[5] Ivlev A.A. K voprosu o soderzhanii kategorii «suverenitet» v svyazi s ustanovleniyem Vestfal'skoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy // *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*. 2014. № 1. С. 158-161.

[6] Ivonina L.I. Ocherki mezhdunarodnykh otnosheniy v Yevrope vo vremya stanovleniya Vestfal'skoy sistemy (1648-1715). M.: RKonsul't, 2005. 235 s.

[7] Ivonina L.I. Sakralizatsiya mira v datakh zaklyucheniya mezhdunarodnykh dogovorov Vestfal'skoy sistemy (1648-1815) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2021. Т. 14. № 6. С. 140-152.

[8] Ivonina L.I. Formy i metody gumanitarnoy diplomatii v Yevrope vo vremya stanovleniya Vestfal'skoy sistemy // *Zapad i Vostok: istoriya i perspektivy razvitiya. Sbornik statey 30-oy Yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Pod red. I.M. Erlichson, YU.V. Savosinoy, YU.I. Loseva. 2019. S. 146-152.

[9] Korsun V.A. «Stratagemnaya adaptatsiya» Kitaya pered litsom nasil'stvennogo vklucheniya v vestfal'skuyu sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. № 3. С. 134-152.

[10] Kuznetsov V.I. Otnosheniya Moskvyy i Veny v kontekste transformatsii Vestfal'skoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy v 1680-1700 gody // Prepodavaniye istorii v shkole. 2020. № 6. S. 39-47.

[11] Kuznechevskiy V.D. Yalta Stalina i Ruzvel'ta i Vestfal'skaya sistema // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 3 (41). S. 70-77.

[12] Poturukhin V.D. Osobennosti vliyaniya globalizatsii na sovremennuyu konfiguratsiyu Vestfal'skoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy // Voprosy politologii. 2023. T. 13. № 1 (89). S. 358-365.

[13] Suslov Ye.V. Blesk i nishcheta Vestfal'skogo mira, ili pochemu nel'zya sozdat' sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy, prigodnuyu na vse vremena // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta.

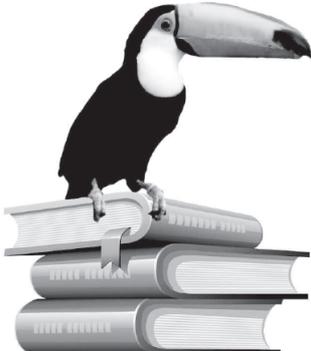
Seriya: Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki. 2016. T. 2. № 2 (6). S. 89-96.

[14] Farkhutdinov I.Z. Doktrina o Vestfal'skoy mirnoy sisteme: mify i realii // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2019. № 6 (133). S. 21-31.

[15] Fedorov A.V. Postkapitalizm ili konets vestfal'skoy sistemy // Rossiyskiy akademicheskiy zhurnal. 2014. T. 27. № 1. S. 7.

[16] Khodakova S.S. Osobennosti Vestfal'skoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy: uroki dlya postkoronavirusnogo mira // Nauchnaya mysl'. 2022. T. 22. № 4-1 (46). S. 88-96.

[17] Chernova Ye.A. Vestfal'skaya «Iliada» (sistema tochek zreniya v poeme A. Droste-Khyulbskhof «Bitva v Lonskoy padi») // Kul'tura i tekst. 1999. № 5. S. 245-264.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-19-25
NIION: 2018-0076-6/24-547
MOSURED: 77/27-023-2024-6-547

ГОНТАРЬ Нина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный
университет правосудия,
e-mail: ninagontar@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ

Аннотация. Взаимодействие государственных и муниципальных служб с гражданами играет важную роль в достижении успеха местного самоуправления. Открытость и прозрачность государственных органов помогают повысить доверие и укрепить связи с населением. В целом, развитие государственной службы направлено на организацию и контроль крупных и значимых для страны систем, а муниципальной службы – на улучшение качества жизни населения и решение текущих и перспективных проблем местного сообщества. Успешное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти и служб является залогом стабильного развития государственной власти и общества. Однако, анализируя тренды развития системы государственных и муниципальных служб при ряде эффективных программ проявляется четкий набор проблем, решение которых обязательно для реализации перспективных трендов 2025 года. В данной статье автор выделяет и анализирует основные тренды развития системы государственных и муниципальных служб, которые будут особо актуальны в 2025 году: 1) усиление роли данных служб в государственном управлении, что одновременно должно сказаться на повышении престижности работы в них и привлечении новых молодых кадров в систему государственных и муниципальных служб; 2) стабилизация количества работников данных служб для удовлетворения как потребностей граждан Российской Федерации, так и самих работников служб, для которых стабильность является неотъемлемым параметром привлекательности работы, профессионального отношения к ней и ответственности за свои действия согласно должностным обязанностям; 3) усиление контроля за экономическим сектором, в особенности экономической деятельности крупных российских компаний, которые одновременно обеспечивают и уровень благосостояния большой доли населения Российской Федерации, так и уровня налоговых и иных отчислений в бюджет государства.

Ключевые слова: государственные службы, муниципальные службы, система государственного управления, государственная власть.

GONTAR Nina Nikolaevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian State University of Justice

RELEVANT TRENDS IN DEVELOPING THE RUSSIAN FEDERATION'S PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICE SYSTEM IN 2025

Annotation. The interaction of the public and municipal services with citizens plays a significant role in achieving the success of local government. The openness and transparency of government agencies help to increase trust and strengthen ties with the population. In general, the public service development is aimed at organising and controlling large and significant systems for the country, and the municipal service is aimed at improving the quality of life of the population and solving current and future problems of the local community. Successful interaction of public and municipal authorities and services is the key to the stable development of government and society. However, analysing the trends in developing the public and municipal service system, a number of effective programmes reveal a clear set of problems, the solution of which is necessary for implementing promising trends in 2025. In the article, the author identifies and analyses the main trends in developing the public and municipal service system, which will be particularly relevant in 2025: 1) strength-

ening the role of these services in public administration, which, at the same time, should affect increasing the prestige of working in them and attracting new young personnel to the public and municipal service system; 2) stabilising the number of employees of these services to meet both the needs of Russian Federation's citizens and the employees of the services themselves, for whom stability is an integral parameter of the work attractiveness, professional attitude to it and responsibility for their actions according to official duties; 3) strengthening control over the economic sector, especially the economic activities of large Russian companies, simultaneously ensuring the well-being of a large proportion of Russian Federation's population, like the level of tax and other deductions to the state budget.

Key words: *public services, municipal services, public administration system, public authority.*

Взаимодействие муниципальной службы с гражданами играет важную роль в достижении успеха местного самоуправления. Открытость и прозрачность государственных органов помогают повысить доверие и укрепить связи с населением. Кроме того, активное включение граждан в процесс принятия решений и предоставления муниципальных услуг способствует более эффективной работе местной администрации и удовлетворению потребностей жителей [3]. Профессиональные качества и компетенции муниципальных служащих имеют решающее значение для эффективности работы. Следует обеспечить высокий уровень подготовки, обучения и адаптации персонала, чтобы они успешно выполняли свои задачи и учитывали особенности местного сообщества.

В начале XXI века Российская Федерация столкнулась с серьезными проблемами во всех сферах общественной жизни. Особенно серьезно пострадала система государственного и муниципального управления. Кризис показал, что старые технологии и методы уже не способны эффективно решать современные задачи. Поэтому сейчас особенно важно внедрение новых управленческих подходов на муниципальной службе [9]. Только в этом случае муниципальная служба сможет эффективно работать и приносить пользу населению, так как она регулирует статус и права государственных и муниципальных служащих, определяет их обязанности и ответственность, а также регулирует систему оценки эффективности их деятельности. Однако, несмотря на это, проблемы в сфере государственного и муниципального управления остаются актуальными.

Развитие государственной и муниципальной служб включает в себя не только улучшение работы самой службы, но и разработку и реализацию новых проектов, способствующих развитию местности и улучшению качества жизни жителей. Важной задачей является также установление четких правил и процедур оказания услуг, а также создание удобных и доступных платформ для взаимодействия с гражданами [6]. Для этого данные

службы должны отвечать современным и перспективным требованиям по своим характеристикам и основным видам деятельности.

В целом, развитие государственных служб направлено на организацию и контроль крупных и значимых для страны систем, а муниципальных служб – на улучшение качества жизни населения и решение текущих и перспективных проблем местного сообщества. Успешное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти и служб является залогом стабильного развития государственной власти и общества.

В настоящее время в России сформирована нормативная правовая база функционирования муниципальной службы. Во многих субъектах РФ приняты региональные и муниципальные программы развития муниципальной службы, цель которых – повышение эффективности муниципальной службы. Результатами реализации программ являются совершенствование нормативной базы, повышение престижа муниципальной службы. В некоторых программах к результатам относится повышение доверия граждан к муниципальной власти. Пример, региональная программа развития муниципальной службы в Оренбургской области на 2020-2024 годы [7; 11].

Однако, анализируя тренды развития системы государственных и муниципальных служб при ряде эффективных программ проявляется четкий набор проблем, решение которых обязательно для реализации перспективных трендов 2025 года.

Недостаточное использование современных механизмов подбора, закрепления квалифицированных государственных и муниципальных кадров. Наблюдается отток высококвалифицированных служащих, особенно в сельских поселениях. Это приводит к снижению эффективности деятельности муниципальных структур. В *таблице 1* [10] приведен анализ тенденции изменения численности работников и их среднего возраста в государственных и муниципальных службах.

Таблица 1.

**Тенденции изменения численности работников государственной
и муниципальной служб и их среднего возраста
в Российской Федерации (чел.)**

	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во работников	2156272	2157937	2327623	2273817	2245551
тенденции	-16736	+1665	+169686	-53806	-28266
в том числе:					
на федеральном уровне	49612	50940	51619	53093	54182
тенденция	-65	+1328	+679	+1474	+1089
на региональном уровне	2106660	2106997	2276004	2220724	2191369
тенденция	-16671	+337	+169007	-55280	-29355
Средний возраст	42	43	43	44	45
тенденция	0	+1	0	+1	0

Из таблицы мы наблюдаем, что численность работников постоянно изменяется от года к году. Эта общая тенденция не синхронизируется со статистическими данными работников на федеральном уровне. Их количество с 2019 по 2022 годы показывает постоянный рост на 3242 человек, т.е. 6,36%. При этом, количество работников на региональном уровне резко повысилось в 2019-2020 году (в период начала и острой фазы пандемии COVID-19) на 169344 человек, т.е. 8,04% от 2018 года. Однако, в последующие 2021 и 2022 годы данный показатель изменил свой вектор. За эти два года количество работников сократилось на 84635 человек, т.е. почти на половину прироста за 2019-2020 годы. При таких асинхроничных колебаниях сложно закрепить уровень квалифицированных муниципальных кадров. В то

же время, постоянный рост количества служащих федеральных государственных органов и служб ведет к распылению или дублированию должностных обязанностей работников на определенных позициях, а также перерасходу государственных финансовых средств.

Также из таблицы 1 видно, что средний возраст работников государственных и муниципальных служб неизменно растет и за 2018-2022 годы набрал 3 пункта, дойдя с 42 до 45 лет. Это говорит о постепенном «старении» персонала, уменьшении притока новых работников после окончания образовательных программ.

Более наглядный пример тенденций изменения количества работников государственных и муниципальных служб представлен на *рисунке 1* ниже.

Рисунок 1. – Сравнительная диаграмма тенденции изменения численности работников государственной и муниципальной служб и их среднего возраста в Российской Федерации (чел.)

Далее в *таблице 2* [10] приведены данные распределения количества работников государственных и муниципальных служб по ветвям власти.

Таблица 2

Тенденции изменения численности работников государственной и муниципальной служб Российской Федерации по ветвям власти (тыс. чел.)

	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во работников	2156,3	2157,9	2327,6	2273,8	2245,6
в том числе:					
законодательных	30,6	30,2	30,3	29,6	29,1
тенденция	0	-0,4	+0,1	-0,7	-0,5
исполнительных	1873,2	1875,7	2044,4	2017,5	1988,4
тенденция	-15,1	+2,5	+168,7	-16,9	-29,1
судебной власти и прокуратуры	228,9	228,1	228,3	202,0	202,3
тенденция	-1,4	-0,8	+0,2	-26,3	+0,3
других	21,3	21,5	22,0	22,3	23,1

Из статистических данных таблицы 2 мы видим, что, если дельта изменения количества работников законодательных органов в последние 5 отчетных лет находятся в пределах 2%, то, например, изменения в количестве работников судебной власти и прокуратуры претерпели резкое изменение в сторону уменьшения в 2021 году по сравнению с 2020 годом – на 26,3 тысячи человек, т.е. сразу на 10,2%. Однако данное понижение можно назвать исключением, что не соответ-

ствует показателям изменения количества работников исполнительной власти. Эти показатели достаточно резко меняются – до 8,25% в 2020 году, что также слабо способствует планомерной преемственности опыта и реализации концепции формирования компетентных кадров.

Сравнительный пример тенденции изменения количества работников показан на *рисунке 2* ниже.

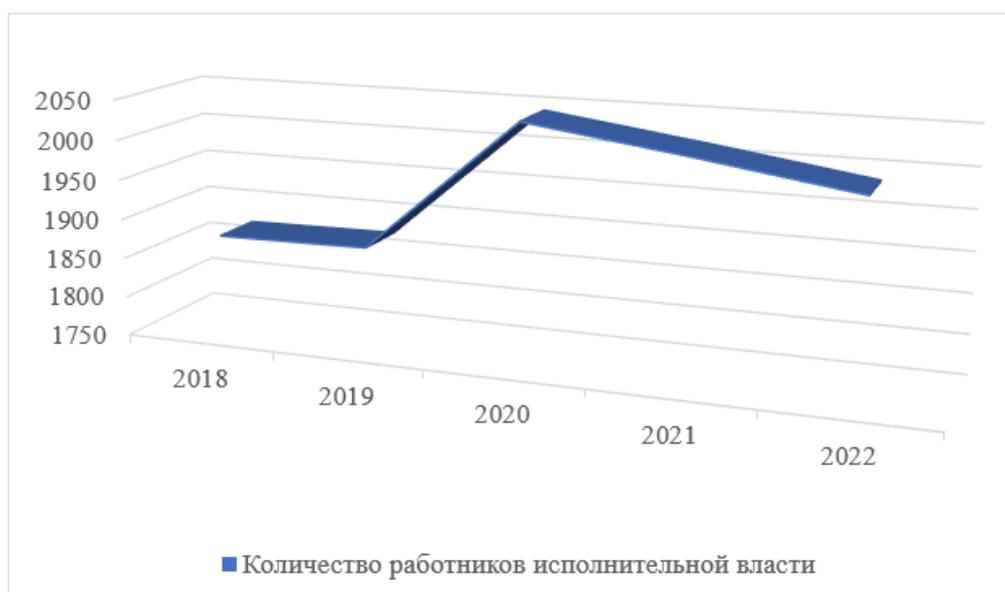

Рисунок 2. – Диаграмма тенденции изменения количества работников исполнительной власти за период 2018-2022 годов (тыс. чел.)

Прозрачность и открытость государственного управления становятся все более важными факторами для привлечения инвестиций и развития экономики. Коррупция и непрозрачность про-

цессов создают неблагоприятный климат для бизнеса и инвестиций [4; 5]. В *таблице 3* [2] ниже показаны статистические данные по экономическим преступлениям за последние 5 отчетных лет.

Таблица 3

Динамика количества совершенных зарегистрированных деяний в сфере экономики за 2018-2022 годы

	2018	2019	2020	2021	2022
Всего экономических преступлений	109463	104927	105480	117707	121425
тенденции	+4376	-4536	+553	+12227	+3718
из них:					
налоговых	7630	4503	4872	5543	6341
тенденции	-976	-3127	+369	+671	+798

На основании статистических данных, приведенных в таблице 3 можно сделать вывод, что в 2020-2022 годах экономическая преступность показывала тенденции роста, что говорит об актуальности увеличения количества работников судебной власти и прокуратуры с целью усиления борьбы с экономическими преступлениями и повышением уровня престижа государства как внутри страны в среде электората, так и на международной арене.

Следовательно, одной из основных проблем также является ослабление контроля со стороны государства крупных российских компаний, которые активно работают на международном рынке ресурсов и продукции как в экспортном направлении, так и импортном. В 2021 году по данным за 2021 год в число крупнейших компаний и объединений Российской Федерации по выплаченным налогам вошли:

Газпром (нефтегазовая отрасль) – 344,8 млрд руб.,

Сбер (финансы и инвестиции) – 341,8 млрд руб.,

Роснефть (нефтегазовая отрасль) – 238,0 млрд руб.,

Норильский никель (цветная металлургия) – 162,8 млрд руб.,

Лукойл (нефтегазовая отрасль) – 161,7 млрд руб.,

НЛМК (черная металлургия) – 84,1 млрд руб.,

Evrast (черная металлургия) – 73,6 млрд руб.,

Атомэнергопром (атомная промышленность) – 69,7 млрд руб.,

Северсталь (черная металлургия) – 65,1 млрд руб. [1]

Это в сумме составило 1541,6 млрд. рублей, или 5,7% от всех налоговых отчислений юридических и физических лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации, за 2021 год [8]. Из этого следует, что крупный бизнес имеет особое значение в системе экономической стабильности государства. С одной стороны, такие компании и объединения предназначены для получения государством крупных налоговых отчислений с их экономической деятельности. С другой стороны, такие компании имеют сильное ответственное влияние на структуры власти, так как предоставляют рабочие места сотням тысяч граждан Российской Федерации, способствуют повышению уровня их благосостояния. В связи с этим, государство должно оптимизировать и усилить функции государственного управления, включая регулирование экономических отношений и удовлетворение потребностей населения. Это может быть реализовано через разработку и внедрение соответ-

ствующих политик и программ, направленных на поддержку экономического развития, справедливое распределение ресурсов и устойчивый рост.

Таким образом, на взгляд автора, наиболее актуальными трендами развития системы государственной и муниципальной службы Российской Федерации в 2025 году станут:

1) усиление роли данных служб в государственном управлении, что одновременно должно сказаться на повышении престижности работы в них и привлечении новых молодых кадров в систему государственных и муниципальных служб;

2) стабилизация количества работников данных служб для удовлетворения как потребностей граждан Российской Федерации, так и самих работников служб, для которых стабильность является неотъемлемым параметром привлекательности работы, профессионального отношения к ней и ответственности за свои действия согласно должностным обязанностям;

3) усиление контроля за экономическим сектором, в особенности экономической деятельности крупных российских компаний, которые одновременно обеспечивают и уровень благосостояния большой доли населения Российской Федерации, так и уровня налоговых и иных отчислений в бюджет государства.

Список литературы:

[1] 50 крупнейших компаний России по уплаченному налогу на прибыль – 2022. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]: Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/480561-50-krupnejsih-kompanij-rossii-po-uplacennomu-nalogu-na-pribyl-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 12.05.2023)

[2] Горюнова, Е. А. Тенденции экономической преступности в России / Е. А. Горюнова, К. А. Голованова // Сборник докладов XVII Международной конференции Российские регионы в фокусе перемен». – 2023. – С. 1089-1092.

[3] Еремин, С. Г. Основы современного государственного и муниципального управления: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. Г. Еремин С. Е. Прокофьев, А. И. Галкин. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 695 с.

[4] Кайгородцев, А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1373-1390.

[5] Коноваленко, С. А. Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства / С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // Теневая экономика. – 2022. – Том 6. – № 1. – С. 45-60.

[6] Мидлер, Е. А. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / Е. А. Мидлер, Н. М. Ованесян, А. Д. Мурзин. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. – 110 с.

[7] Об утверждении региональной программы развития муниципальной службы в Оренбургской области на 2020–2024 годы [Электронный ресурс]: постановление правительства Оренбургской области от 27.04.2020 г. № 332-пп. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

[8] Отчет по форме № 1-НМ (2021 год) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/ (дата обращения: 15.05.2023)

[9] Пищулин, В. Н. Современные тенденции развития государственного и муниципального управления / В. Н. Пищулин // Вопросы отраслевой экономики. – 2023. – № 1(1). – С. 44-50.

[10] Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 15.05.2023)

[11] Шмарова, Г. М. Современные тенденции развития муниципальной службы / Г. М. Шмарова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. С. 229-240.

Spisok literatury:

[1] 50 krupnejshih kompanij Rossii po uplachenomu nalogu na pribyl' – 2022. Rejting Forbes [Электронный ресурс]: Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/480561-50-krupnejshih-kompanij-rossii-po-uplachenomu-nalogu-na-pribyl-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 12.05.2023)

[2] Gorjunova, E. A. Tendencii ekonomicheskoj prestupnosti v Rossii / E. A. Gorjunova, K. A. Golovanova // Sbornik dokladov XVII Mezhdunarodnoj konferencii "Rossijskie regiony v fokuse peremen". – 2023. – С. 1089-1092.

[3] Eremin, S. G. Osnovy sovremennogo gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija / S. G. Eremin S. E. Prokof'ev, A. I. Galkin. – Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. – 695 s.

[4] Kajgorodcev, A. A. Korrupcija kak ugroza jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii // Jekonomicheskaja bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 4. – С. 1373-1390.

[5] Konovalenko, S. A. Prestuplenija jekonomicheskoj napravlenosti v kreditnoj sfere kak ob'ekt issledovanija tenevoj jekonomiki gosudarstva / S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov // Tenevaja jekonomika. – 2022. – Tom 6. – № 1. – С. 45-60.

[6] Midler, E. A. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: uchebnoe posobie / E. A. Midler, N. M. Ovanesjan, A. D. Murzin. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2018. – 110 s.

[7] Ob utverzhenii regional'noj programmy razvitija municipal'noj sluzhby v Orenburgskoj oblasti na 2020–2024 gody [Jelektronnyj resurs]: postanovlenie pravitel'stva Orenburgskoj oblasti ot 27.04.2020 g. № 332-pp. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

[8] Otchet po forme № 1-NM (2021 god) [Jelektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/ (дата обращения: 15.05.2023)

[9] Pishhulin, V. N. Sovremennye tendencii razvitija gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija / V. N. Pishhulin // Voprosy otraslevoj jekonomiki. – 2023. – № 1(1). – С. 44-50.

[10] Chislennost' rabotnikov gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija [Jelektronnyj resurs]: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 15.05.2023)

[11] Shmarova, G. M. Sovremennye tendencii razvitija municipal'noj sluzhby / G. M. Shmarova // Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki. – 2021. – № 3. С. 229-240.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-26-30
NIION: 2018-0076-6/24-548
MOSURED: 77/27-023-2024-6-548

УСТАЕВА Наиба Ханахмедовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственно-
правовых дисциплин,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет
юстиции (ВГУЮ (РПА Минюста РФ),
e-mail: mail@law-books.ru

ПАСЬКО Елена Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Ростовский институт (филиал) Всероссийский
государственный университет юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста РФ),
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕПОПУЛЯЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Демографической реальностью и угрозой национальной безопасности в России сегодня становится депопуляция. Роль демографической политики, как важнейшего направления государственного регулирования вопросов национальной безопасности, возрастает. Проблема демографической безопасности при сложившемся сокращении численности коренного населения страны и его старении становится особенно актуальной, что, в свою очередь, требует формирования такой законодательной базы в различных сферах, особенно, в социальной сфере, которая стимулировала бы рождаемость, материально поддерживала многодетные семьи. Действующие в настоящее время законодательные акты с учетом этих задач требуют тщательного анализа и доработки.

Ключевые слова: демографическая и социальная политика, депопуляция, угроза национальной безопасности, правовые основы обеспечения демографической безопасности, многодетная семья, рост рождаемости, меры социальной поддержки.

USTAEVA Naiba Khanakhmedovna,
PhD. Jurid. Associate Professor,
Head of the Department of Public Law Disciplines,
Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(VGUY (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

PASKO Elena Alexandrovna,
PhD. Professor of History,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(VGUY (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

DEPOPULATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Annotation. Depopulation is becoming a demographic reality and a threat to national security in Russia today. The role of demographic policy as the most important direction of state regulation of national security issues is increasing. The problem of demographic security with the current decline in the number of the country's indigenous population and its aging is becoming especially urgent, which, in turn, requires the formation of such a legislative framework in various fields, especially in the social sphere, which would stimulate fertility and financially support large families. The current legislative acts, taking into account these tasks, require careful analysis and refinement.

Key words: demographic and social policy, depopulation, threat to national security, legal basis for ensuring demographic security, large family, birth rate growth, social support measures.

Важным показателем уровня социально-экономического и политического развития считается демографическое состояние страны. Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала является стратегическим национальным приоритетом современного общества, а национальная безопасность обеспечивается через достижение целей и задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов [10, ст. 27]. Социологи, политологи, юристы и иные специалисты видят смысл решения демографической проблемы в определении угрозы, четко сформулированной цели, задач и способов обеспечения безопасности.

Депопуляцию, старение населения, деструктивные представления о традиционных ценностях, общественный нигилизм, нерегулируемые миграционные явления, отрицательное отношение к институту семьи, разрушение традиционных ценностей, приоритетность индивидуальных ценностей, отрицание принципа коллективизма, высокие цены на жильё и т.п. можно отнести к демографическим угрозам. Конечно же правы те авторы, которые в поиске решения проблем считают, что необходимо установить причины снижения численности населения, которые «должны быть устранены посредством грамотной демографической политики» [1, стр. 22]. Демографическая безопасность составляет защищенность от совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможности причинения ущерба национальным интересам государства. Естественным воспринимается то, что иные виды национальной безопасности ориентированы на человека, «обеспечение демографической безопасности способствует решению проблем высокой смертности, низкой рождаемости, как следствие, депопуляции населения» [1, стр. 22]. Проблема уменьшения населения нашей страны в период глобальных перемен сопряжена с иными видами безопасности. Очень важно осознавать, что для «осуществления сбережения народа и развития человеческого потенциала» [2, стр. 65], если «традиционные ценности рассматривать как основу российского общества.

Общая численность населения России на 1 января 2024 года, составляет **146 203 613** человек. Эти данные представлены Росстатом, причем статистические сведения по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям не учитываются [3]. С такой численностью населения наша страна занимает девятое место в мире. За 2023 год показатель снизился на 243, 8 тыс. человек (-0,17%). Это свидетельствует о том, что снижение коренным населением способности к

воспроизводству (депопуляция) стала для нашей страны демографической реальностью, что, в свою очередь, является прямой угрозой национальной безопасности страны. Слово «депопуляция» в буквальном переводе с франц. яз. означает уменьшение населения. Под депопуляцией целесообразно понимать устойчивую (не связанную с какими-то причинами) естественную убыль населения, признаки т.е. родившихся существенно меньше числа умерших. В России с 1992 года проявляется естественной убыли населения [5]. Длительная полоса депопуляции, к сожалению, время от времени сопровождает Россию. Меняется не только численность населения, иной становится структура, т.е. демографический состав. Основными показателями структуры населения являются пол и возраст. Снижение рождаемости ведет к сокращению численности детского населения, следовательно, к росту населения более старших возрастов, например более 60 лет. Таким образом, главная причина старения населения - это снижение рождаемости [10, стр. 28]. К решению поставленной перед государством задачи по увеличению населения подключены органы государственной власти и органы местного самоуправления, «они во взаимодействии с институтами гражданского общества создают условия для стимулирования рождаемости» [12, стр. 21].

Поскольку народ является носителем суверенитета, главным достоянием страны, проводится государственная социально-экономическая политика, направленная на обеспечение достойной жизни, снижению смертности и укреплению здоровья граждан. Актуальность вопроса исследования в том, что есть слабозащищенные категории граждан, которым необходима социальная поддержка и то, что предлагаемые меры все же не имеют должного эффекта, а складывающаяся демографическая ситуация требует более эффективных мер.

Крепкая семья является залогом процветания общества. Российское общество склонно верить в то, что семья – это самый эффективный исторический институт для сохранения жизнеспособности и воспитания детей. В семье формируется личность и мировоззрение человека, его духовно-нравственные политические идеалы и ценности [4]. Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников. В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей Президент России В.В. Путин 2024 год объявил Годом семьи. Нельзя сказать, что ранее семья, материнство и детство оставались без вни-

мания государства. Но, на наш взгляд, недостаточная эффективность принимаемых мер была связана с тем, что демографическая политика, да и социальное законодательство, были направлены, в основном, на стимулирование рождения первенцев и вторых детей. В связи с этим принимались дополнительные меры по поддержке семьи, материнства и детства. И очень важно то, что в последнее время особое внимание стали уделять многодетным семьям. Официально статус семьи как многодетной определен в Указе Президента от 22 января 2024 года. В этом же Указе содержатся те меры, которые должны быть приняты для обеспечения социальной поддержки семей. Данный аспект свидетельствует то, что законодательно закреплено предоставленные многодетным семьям льготы и их права будут одинаковыми. Меры социальной поддержки будут предоставляться детям не только до 18 лет, но обучающимся в очных учебных заведениях такие меры предоставляются до окончания обучения, но не более, чем до 23-х лет, эта мера является новой. Более того, в России составляется реестр по многодетным семьям.

Вышеприведенный Указ закрепляет право многодетных семей на получение различного рода дополнительных пособий, а также дополнительных мер, направленных на защиту реализации права на труд, на профессиональное обучение родителей, на получение досрочной страховой пенсии матери. Многодетные семьи вправе в приоритетном порядке заключать социальные контракты, им предоставляется поддержка в реализации семейного бизнеса, для них предусматриваются отдельные программы от различных сетей магазинов с предоставлением скидок и бонусов. Пока механизмов их реализации, правда, нет.

Сохраняется и введенное ранее право многодетных семей в составе трех детей на получение субсидии в размере 450 тысяч рублей, используемой для погашения ипотечного кредита. Стоит отметить, что эта мера поддержки не оказалась такой популярной, как материнский капитал. Это может быть связано с предусмотренными ограничениями, а именно с тем, что эти средства используются только на погашение жилищной ипотеки, которой не все могут воспользоваться. Ведь не все семьи в состоянии получить ипотеку, и не всех ей возможность ее получить, к примеру, у семьи могут отсутствовать деньги на первоначальный взнос. Такая ситуация лишает семью возможности использовать эту льготу. Мерой, стимулирующей многодетность, является социальная поддержка семей с детьми – выплата материнского капитала. На сегодняшний период это одна из эффективных мер поэтому полагаем логичным «привязать» и эту меру социальной поддержки к

одной из целей демографической политики. При рождении каждого ребенка (третьего и каждого последующего ребенка) можно ввести выплату определенной (к примеру, по 350 тыс., 500 тыс. или другую – с учетом возможностей бюджета) суммы материнского капитала. При этом цели реализации предоставляемой суммы сохранить прежними. В тоже время, усилить контроль за целевым использованием средств, выделяемых в виде материнского капитала, и не допустить их использования родителями с антиобщественным поведением и вопреки интересов детей. Такая мера оказалась бы серьезной поддержкой семьям, имеющим детей, и приобретшим жилые помещения с использованием заемных средств.

В последнее время при отказе от рождения детей женщины стали ссылаться на отсутствие у них стабильного дохода, уверенности в завтрашнем дне, на трудное финансовое положение и на недостаточность средств для обеспечения разностороннего развития детей.

Немалое значение в ухудшении демографической ситуации играют и поставленные цели по созданию системы всеобщей женской занятости. Стремление к карьерному росту, попытки реализации себя в профессии зачастую приводят к снижению потребности российских женщин в семье и в детях. Поэтому для роста рождаемости в стране, скорее, необходимо восстановить модель традиционной многодетной семьи, в которой в раннем возрасте предпочтение отдавалось бы воспитанию детей в семье, что гораздо эффективнее воспитания в дошкольных учреждениях.

В целях решения этой проблемы предлагаем предусмотреть неработающим матерям, воспитывающим более пяти несовершеннолетних детей, специальный вид ежемесячных социальных пособий в размере не ниже величины прожиточного минимума, с одновременным включением всего этого периода в стаж для получения пенсии. При этом право на это пособие не связывать с размером среднего дохода семьи. Тогда многодетные матери могли бы уделять достаточно времени на воспитание детей.

В действующем сегодня законодательстве закреплено так называемое единое социальное пособие, которое назначается на детей в тех семьях, где среднедушевой доход, приходящийся на одного члена семьи, не достигает величины прожиточного минимума. Норма ставит в пропорциональную зависимость размер пособия от уровня дохода семьи и составляет от пятидесяти до ста % величины прожиточного минимума. В таких случаях, когда в семье более пяти детей и мать не работает, пособие социальной поддержки следует установить в размере ста % относительно величины прожиточного минимума.

Безусловно, меры финансовой поддержки повлияют на ситуацию с рождаемостью, а следовательно – и на изменение демографической ситуации. Ведь проведенные в последнее время исследования свидетельствуют о том, что одной из главных причин отказа молодежи заводить семью и детей являются финансовые трудности и безработица. Много молодых семей после рождения детей зачастую оказываются в состоянии нужды. Поэтому, предпринимаемые меры социального обеспечения семей с детьми должны быть системными и направлены на то, чтобы исключить такое положение.

Во всех случаях как введение новых социальных выплат, так и уже действующих, полагаем, что следует обеспечивать жесткий контроль за использованием предоставляемых денежных средств именно в интересах семьи. И в этой связи очень важно в полном объеме реализовать закрепленный в указе институт ответственного родительства.

При определении права на меры поддержки семей немаловажно их предоставление только гражданам Российской Федерации. Важно определить продолжительность срока приобретенного гражданства: для родителей, к примеру – не менее 7-10 лет, а дети – с рождения быть гражданами РФ. При совершении родителями с приобретенным гражданством или детьми преступлений, направленных против государства, подрывающих основы безопасности РФ, все социальные выплаты следует прекратить.

Объявление года Семьи не означает, что в дальнейшем меры по поддержке семьи, материнства и детства останутся без внимания со стороны государства. Это вопросы, которые всегда требуют особого внимания и государственного регулирования. Необходимо и в дальнейшем разработать меры по повышению рождаемости и сбережению, воспроизводства населения, учитывая при этом национальные особенности страны.

Поскольку в течение определенного времени насаждалось воспитание бездетного образа в жизни молодежи и оказывалось психологическое воздействие от западных стран с целью трансформации российских традиционных ценностей, стало ясно, что при разработке мер по повышению рождаемости следует исключить сложившуюся ориентацию на западные подходы. И в этой связи важны системный характер финансовых и социальных мер по поддержке многодетных семей, а также меры, направленные на повышенную заботу о здоровье матери и ребенка. Нельзя не понимать, что повысить рождаемость можно только на основе воссоздания традиционной многодетной семьи. Создать достойные условия для

материнства, определить приоритеты демографического развития и определить инструменты для их достижения, законодательно закрепить понятия «демократическое развитие», «демографическая безопасность» и др. – вот первоочередные цели.

Нормативно-правовой мониторинг в вопросе социального и экономического развития позволяет сделать вывод о том, что правовые решения направлены на консолидацию российского общества, укрепление и стабильность правового регулирования. Прделаны серьезные шаги по стимулированию и мотивации многодетности. Вместе с тем есть действующее законодательство, которое требует уточнений и корректировки. Не все нормы, определяющие угрозы и пути обеспечения безопасности определяют демографическую угрозу, нет обособления демографической безопасности, примером является действующий Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности», который не содержит указания на демографическую безопасность, «в нем отсутствуют законодательно определенные виды безопасности» [2, стр. 67].

«Главными приоритетами успешного развития страны должны стать укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем» [6]. Таким образом, необходимо еще больше ориентироваться на воспитательную стратегию в семье, которая традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основана на уважении к родителям, а также людям старшего поколения. Население страны, обладая высокой степенью правосознания, должно приходить к пониманию того, то позволит сохранить «здоровое общество» и что нужно для этого делать? Повышать уровень и качество жизни россиян, необходимо укреплять институт традиционных ценностей, брака и семейного образа жизни.

Список литературы:

- [1] Галицкая Н.В. Государственное регулирование демографической безопасности в России // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 20 - 23.
- [2] Мохов А.А. Демографическая безопасность и ее правовое обеспечение // Юрист. 2023. № 6. С. 62 - 67.
- [3] Данные Росстата на 1 января 2024 г. // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/235033>.
- [4] Национальная идея России» почему Вл. Путин объявил 2024 год Годом семьи // <https://fedpress.ru/article/3282441>).

[5] Практическая демография под ред. Рыбаковского Л.Л., М., ЦСП. 2005. 280 с.

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Рудьман Д.С., Слышалов И.В., Цвилий-Букланова А.А. Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 22 - 25.).

[8] Рыбаковский Л. Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? /Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. - 2012. - № 8. - 58 с.

[9] Сергушко Р.Н. Государственная демографическая политика в условиях трансформации угроз национальной безопасности России: Диссертация кандидата политических наук / Р.Н. Сергушко. Ростов-на-Дону, 2016. 159 с.

[10] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Ст.27.

[11] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (в посл. ред.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

[12] Шахотько Л.П. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации / Л.П. Шахотько, Н.Н. Привалова // Вопросы статистики. 2001. № 7. С. 16 - 21.

Spisok literatury:

[1] Galickaya N.V. Gosudarstvennoe regulirovanie demograficheskoy bezopasnosti v Rossii // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 3. С. 20 - 23.

[2] Mohov A.A. Demograficheskaya bezopasnost' i ee pravovoe obespechenie // YUrist. 2023. № 6. С. 62 - 67.

[3] Dannye Rosstat na 1 yanvarya 2024 g. // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/235033>.

[4] Nacional'naya ideya Rossii» pochemu VI. Putin ob"yavil 2024 god Godom sem'i // <https://fedpress.ru/article/3282441>).

[5] Prakticheskaya demografiya pod red. Rybakovskogo L.L., M., CSP. 2005. 280 s.

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r "Ob utverzhenii Konceptii gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" // SPS "Konsul'tantPlyus".

[7] Rud'man D.S., Slyshalov I.V., Cviliy-Buklanova A.A. Ukreplenie instituta sem'i kak osnova bezopasnosti sovremennogo rossijskogo obshchestva // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2021. № 3. С. 22 - 25.).

[8] Rybakovskij L. L. Demograficheskie vyzovy: chto ozhidaet Rossiyu? /L. L. Rybakovskij // Sociologicheskie issledovaniya. - 2012. - № 8. - 58 s.

[9] Sergushko R.N. Gosudarstvennaya demograficheskaya politika v usloviyah transformacii ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii: Dissertaciya kandidata politicheskikh nauk / R.N. Sergushko. Rostov-na-Donu, 2016. 159 s.

[10] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii". St.27.

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 (v posl. red.) "Ob utverzhenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda".

[12] SHahot'ko L.P. Demograficheskaya bezopasnost': sushchnost', zadachi, sistema pokazatelej i mekhanizm realizacii / L.P. SHahot'ko, N.N. Privalova // Voprosy statistiki. 2001. № 7. С. 16 - 21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-31-34
NIION: 2018-0076-6/24-549
MOSURED: 77/27-023-2024-6-549

АРТЫШКО Кирилл Владимирович,
студент 3-го курса
бакалавриата Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: artyshko.kv@dvfu.ru

ОЗЕРОВ Олег Эдуардович,
студент 3-го курса бакалавриата Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ozerov.oe@dvfu.ru

Научный руководитель:
ШАРАПОВА Анна Алексеевна,
Старший преподаватель кафедры международного
публичного и частного права Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: sharapova.aa@dvfu.ru

ПРАВИТЕЛЬСТВО В ИЗГНАНИИ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье анализируются основные признаки и характеристики правительства в изгнании как субъекта международного права и политико-правового образования. Исследуются вопросы образования данного субъекта, целей и механизмов реализации его деятельности. Проводится сравнение с другими субъектами международного права, в связи с чем особое внимание уделяется правовой природе и характеру международной правосубъектности правительства в изгнании. На основе выводов формулируется определение правительства в изгнании в широком смысле.

Ключевые слова: Правительство в изгнании, международная правосубъектность, субъект международного права, государство без территории, признаки государства.

ARTYSHKO Kirill Vladimirovich,
3rd year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

OZEROV Oleg Eduardovich,
3rd year undergraduate student at the Law
School of the Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
SHARAPOVA Anna Alekseevna,
Senior Lecturer at the Department of International
Public and Private Law at the Law
School of the Far Eastern Federal University

GOVERNMENT IN EXILE AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Annotation. This article analyzes the main features and characteristics of the government in exile as a subject of international law and political-legal formation. The questions of formation of this subject, goals and mechanisms of realization of its activity are investigated. Comparison with other subjects of international law is carried out, in this connection special attention is paid to the legal nature and character of international legal personality of the Government in exile. On the basis of conclusions the definition of the government in exile in a broad sense is formulated.

Key words: Government in exile, international legal personality, subject of international law, state without territory, attributes of a state.

Введение. Проблематика образования, существования и деятельности правительств в изгнании в достаточной степени проработана в историографии, широко обсуждается в политической истории и военно-политической литературе. Публикуются научные работы, посвященные отдельным историческим периодам работы тех или иных правительств в изгнании и анализу их взаимоотношений с иными политико-правовыми образованиями.

В условиях современных геополитических вызовов, состояния глобальной нестабильности и существования так называемых «несостоявшихся государств» («Failed state») [1] вопрос правовой природы правительств в изгнании и их международной правосубъектности не только не утрачивает своей актуальности, но и напротив – становится более значимым, требующим углубленного изучения с позиций международного права. Однако в юридической литературе следует отметить недостаточность и крайнюю ограниченность исследований такого субъекта.

Целью данной работы является выделение основных признаков, характеризующих правительство в изгнании как субъект международного права, в том числе через проведение сравнительного анализа с иными субъектами международного права, и формулирование определения правительства в изгнании.

Основная часть. Прежде чем перейти к определению правительства в изгнании, следует объяснить генезис этого политического образования.

Как известно, первичными и основными субъектами международного права являются государства [2, с. 123]. При этом до сих пор в доктрине международного права ведутся споры, а в международном праве отсутствует единое определение «государства», равно как и отсутствует исчерпывающий или хоть в какой-либо мере достаточный и общепризнанный перечень признаков, которым должно отвечать государство. Впрочем, нельзя не отметить отдельные попытки решить данную проблему.

Наиболее яркой такой попыткой является пример Конвенции о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео), которая, однако, является лишь региональным соглашением, в связи с чем не обладает универсальностью.

В статье 1 Конвенции Монтевидео сформулированы такие признаки государства, как: постоянное население, определенная территория, правительство (в значении публичного аппарата государственного управления) и способность вступать в отношения с другими государствами. Причём население должно быть постоянным – это и выступает в качестве одного из признаков госу-

дарства как субъекта международного права [3, с. 194]. При этом истории, особенно истории XX века, известны случаи, когда государство по разным причинам, прежде всего военно-политическим, утрачивало частично или даже полностью два признака из четырех указанных, а именно определенную территорию и постоянное население. Например, Польша в 1939 году лишилась всей своей территории, Нидерланды в 1940 году сохранили контроль лишь над заморскими владениями, лишившись территории в Европе. Интересен и пример Китайской республики, которая в ходе гражданской войны 1946-1949 гг. отступила из материкового Китая на остров Тайвань. Во всех приведенных примерах переставшие существовать «на карте» государства, на территории которых провозглашались иные государственно-политические образования (например, рейхскомиссариаты в случае Нидерландов и Польши), сохранили публичный аппарат управления – своё правительство, и способность вступать во внешние сношения. Так, Польша заключила с СССР соглашение Сикорского – Майского, в котором была достигнута, среди прочего, договоренность о немедленном восстановлении дипломатических сношений и обмене послами [4] – и это несмотря на отсутствие на тот момент у польского правительства контроля над какой-либо территорией.

Такие субъекты, утерявшие полностью или в существенной степени основные и качественные для государства признаки, принято называть правительствами в изгнании [5, с. 48]. Отдельно, на наш взгляд, следует выделять понятие «эмигрантского правительства» [6], которое нередко отождествляется с классическим правительством в изгнании, хотя зачастую его члены никогда не обладали властью на законном основании.

Если понятие и признаки государства широко обсуждаемы в доктрине и существуют общие подходы, подкрепленные, в том числе, международно-правовыми обычаями, то с определением «правительства в изгнании» возникает множество сложностей.

Во-первых, употребление этого термина предполагает, что в результате сторонних действий, будь то внешней стихии или внутренних беспорядков, государственного переворота, интервенции, иного другого захвата контроля над всей или существенной частью территории государства, законное с точки зрения национального права правительство вынуждено искать убежище на территории иного государства. Во время Второй мировой войны правительства ряда европейских государств, например, Нидерландов и Чехословакии, которые были захвачены нацистской Германией, располагались в Лондоне. Нередко вместе с правительством в изгнании в стране-убе-

жище располагались сформированные или эвакуированные национальные вооруженные силы [7]. В таком случае справедливо утверждать, что утрата контроля над населением и территорией не уничтожает государство как субъект международного права, если иные субъекты международного права, прежде всего государства, признают за правительством в изгнании право на представление интересов своего народа. Правительство в изгнании, сформированное таким образом, является «истинным», первичным субъектом международного права, поскольку его возникновение явилось не следствием целенаправленной деятельности субъектов, а обусловлено объективным (фактическим) ограничением государственного суверенитета и юрисдикции над существенной частью или всей территорией государства. Здесь же можно проследить схожесть правительства в изгнании с таким субъектом международного права, как народы и нации, борющиеся за независимость. Игнатенко Г.В. полагает, что народ (нация) имеет международную правосубъектность, а от имени народа при заключении международных договоров выступают представляющие народ органы, сложившиеся в ходе борьбы за независимость: фронт национального освобождения, временное правительство, политическая партия [8, с. 55]. Правительство в изгнании также, но не всегда, можно рассматривать как политическую организацию, стремящуюся отстоять независимость, либо образованную с целью ведения борьбы за восстановление контроля над территорией своего государства. Разница в данном случае принципиальна и заключается в том, что народ (нация), борющийся за независимость, этой независимостью ранее не обладал, и его цель – изменение существующего признанного порядка, формирование своей государственности, получение определенной территории для проживания. Правительство в изгнании, напротив, стремится к реституции, восстановлению существовавшего порядка, политического режима, территориального устройства.

При этом достаточно близко правительство в изгнании находится к такому субъекту международного права, как государственно-подобные образования. Так, например, Мальтийский орден в 1889 г. был признан суверенным образованием, не имеющим ни собственной территории, ни постоянного населения [9, с. 151]. Любопытно, что «столицей» ордена является Мальтийский дворец в Риме, а ранее орден до 1798 года управлял островом Мальта. Можно сказать, что Мальтийский орден фактически и был правительством в изгнании в период с 1798 по 1889 гг., пока его статус не был пересмотрен и вновь определен.

Во-вторых, возникает вопрос о возможности или невозможности формирования, существования и признания правительства в изгнании (или некой его формы) в иных случаях, когда территория остается под контролем государства, но основания осуществления правительством на этой территории своей власти подвергаются сомнению с позиций внутреннего или международного права. Например, после президентских выборов в Беларуси 2020-го года экс-кандидатом в президенты Светланой Тихановской был сформирован Координационный совет по организации процесса преодоления политического кризиса, целью которого было обеспечение трансфера власти в стране. Действующий президент Беларуси Александр Лукашенко назвал формирование совета «попыткой захвата власти». В свою очередь Европейский парламент принял резолюцию, в которой признал Координационный совет «законным представительством народа, требующего демократических перемен в Беларуси», а Светлану Тихановскую «избранным президентом и временным лидером Беларуси до проведения новых выборов» [10]. Отдельные европейские государства, например, Литва, предоставили дипломатическую аккредитацию «Представительству белорусской демократии» во главе со Светланой Тихановской. В приведенном случае можно говорить либо об отсутствии правительства в изгнании как такового за неимением ранее обозначенных признаков – это так называемое «самопровозглашенное» или «виртуальное» правительство в изгнании; либо можно выделить особую разновидность – производное правительство в изгнании, представляющее собой производный субъект международного права, который наделяется правосубъектностью в результате согласования волеизъявлений первичных субъектов и имеет возможность вступать в отношения с другими государствами, вести переговоры, заключать договоры, соглашения, представлять интересы народа. Отличительным признаком производного правительства в изгнании от политической партии, расположенной на территории иностранного государства, является представление в первую очередь не собственных политических и организационных интересов, а государственных в целом, что выражается в оказании содействия гражданам, которые также оказались за рубежом, отстаиванию и защите их прав и интересов.

Таким образом, под правительством в изгнании в широком смысле мы понимаем орган или систему органов, образующих публичный аппарат управления, который претендует на осуществление государственной власти в заявленном государстве или на заявленной территории и (или) представляет интересы этого государства или

территории на международном уровне и (или) является носителем формально легитимной номинальной власти, ранее когда-либо осуществлявшейся в данном государстве или на данной территории.

Заключение. В заключение нужно отметить, что отличительным признаком является главная цель правительства в изгнании – обеспечение международно-правового правопреемства, причём временной разрыв между «отправлением в изгнание» и «возвращением» значения не имеет. Второстепенными целями является сохранение государственности, как системы государственного и политического устройства, а также реализация политических и территориальных притязаний в существовавших ранее пределах. Учитывая вышесказанное, констатируем, что правительство в изгнании – это временная или переходная форма существования государства в лице его органов, лишённая территории и населения.

Список литературы:

- [1] Daniel Thürer. The “failed State” and international law (англ.) // International Review of the Red Cross: Журнал. — 1999. — No. 836
- [2] Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, М43 Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.
- [3] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. — М.: Статут, 2017. — 496 с.
- [4] Соглашение от 30 июля 1941 г. между правительством СССР и правительством Польской Республики о восстановлении дипломатических отношений // Газета «Звезда» №180 от 01.08.1941
- [5] Международное право: Учебное пособие. / Бирюков П.Н.; 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2000. — 416 с.
- [6] Джантаев Хасан Магомедович Формы и виды признания в современном международном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. №4.
- [7] Michael Alfred Peszke, The Armed Forces of Poland in the West, 1939–46: Strategic Concepts, Planning, Limited Success but No Victory!, Helion Studies in Military History, no. 13, Solihull, England, Helion & Company, Ltd, 2013, ISBN 978-1-908916-54-9.
- [8] Международное право. Учебник для вузов. Ответственные редакторы — проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М, 1999. — 584 с.
- [9] Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 530 с.
- [10] European Parliament resolution of 17 September 2020 on the situation in Belarus (2020/2779(RSP) / [Электронный ресурс] // European Parliament: [сайт]. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0231_EN.html (дата обращения: 22.11.2023).

Spisok literatury:

- [1] Daniel Thürer. The “failed State” and international law (англ.) // International Review of the Red Cross : ZHurnal. — 1999. — No. 836
- [2] Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: ucheb. / L. P. Anufrieva, M43 D. K. Bekyashev, K. A. Bekyashev, V. V. Ustinov [i dr.]; отв. red. K. A. Bekyashev. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. — 784 s.
- [3] Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov / Отв. red. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. — M.: Statut, 2017. — 496 s.
- [4] Soglashenie ot 30 iyulya 1941 g. mezhdu pravitel'stvom SSSR i pravitel'stvom Pol'skoj Respubliki o vosstanovlenii diplomaticheskikh otnoshenij // Gazeta «Zvezda» №180 ot 01.08.1941
- [5] Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnoe posobie. / Biryukov P.N.; 2-e izd., pererab. i dop. — M.: YUrist", 2000. — 416 s.
- [6] Dzhantaev Hasan Magomedovich Formy i vidy priznaniya v sovremennom mezhdunarodnom prave // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2011. №4.
- [7] Michael Alfred Peszke, The Armed Forces of Poland in the West, 1939–46: Strategic Concepts, Planning, Limited Success but No Victory!, Helion Studies in Military History, no. 13, Solihull, England, Helion & Company, Ltd, 2013, ISBN 978-1-908916-54-9.
- [8] Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. Otvetstvennye redaktory — prof. G. V. Ignatenko i prof. O. I. Tiunov. — M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA—INFRA • M, 1999. — 584 s.
- [9] Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik / Отв. red. d.yu.n., prof. S.A. Egorov. — M.: Statut, 2016. — 530 s.
- [10] European Parliament resolution of 17 September 2020 on the situation in Belarus (2020/2779(RSP) / [Elektronnyj resurs] // European Parliament: [sajt]. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0231_EN.html (data obrashcheniya: 22.11.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-35-39
NIION: 2018-0076-6/24-550
MOSURED: 77/27-023-2024-6-550

БЕЛОВ Евгений Витальевич,
аспирант ОЧУ ВО
«Московский Инновационный Университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В контексте демократического общества, деятельность органов, отвечающих за правопорядок, опирается на строгую иерархию и структуру, включающую в себя государственных работников и высшее руководство, обладающее необходимыми полномочиями для обеспечения защиты основополагающих прав и свобод индивидов. В данной статье раскрывается порядок взаимодействия правоохранительных органов с различными структурами гражданского общества, подчеркивая, что такое взаимодействие базируется на конституционных принципах и закрепленных полномочиях, направленных на охрану прав граждан в рамках Российской Федерации.

Ключевые слова: Взаимодействие правоохранительных органов, деятельность по борьбе с преступностью, прокуратура, координационная деятельность органов прокуратуры, правоохранительные органы, правовое регулирование.

BELOV Evgeny Vitalievich,
postgraduate student
at the Moscow State University Innovative University”

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North Caucasus Institute (branch) VSU (RPA
of the Ministry of Justice of Russia)

REGULATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN A DEMOCRATIC STATE

Annotation. In the context of a democratic society, the activities of the bodies responsible for the rule of law are based on a strict hierarchy and structure, including state workers and senior management with the necessary powers to ensure the protection of the fundamental rights and freedoms of individuals. This article discloses the procedure for interaction of law enforcement agencies with various structures of civil society, emphasizing that such interaction is based on constitutional principles and enshrined powers aimed at protecting the rights of citizens within the Russian Federation.

Key words: Interaction of law enforcement agencies, activities to combat crime, prosecutor's office, coordination activities of prosecutor's office, law enforcement agencies, legal regulation.

Основополагающим принципом, на котором строится Российская Федерация согласно Конституции, принятой в 1993 году, является осуществление власти народом и приоритет закона. В этом контексте, демократия выражается через волеизъявление большинства населения, не забывая при этом о

защите интересов меньшинств. Важной характеристикой государства, признающего верховенство закона, является активная роль правоохранительных структур, которые обеспечивают защиту индивидуальных прав и свобод каждого гражданина. В контексте этого обсуждения ключевыми понятиями выступают защита прав граждан,

функционирование правоохранительных органов в рамках демократических принципов, взаимодействие гражданского общества с государственными структурами, а также роль Конституции как высшего законодательного акта, определяющего основы прав и свобод человека [5, с. 14-15]

Некоторые ученые подчеркивают, что важностью обладают вопросы, связанные с конституционно-правовым управлением действиями органов правопорядка в условиях демократического правового строя, и внимание также акцентируется на способах гарантирования конституционных прав и свобод индивида. Основываясь на заявленных идеях создания правового государства, его демократическом развитии и укреплении, а также на продвижении гражданского общества в ресурсно богатой стране, которая обеспечивает жизнь и прогресс народа, ключевым аспектом является эффективная деятельность правоохранительных структур и активное участие граждан в управлении [11, с. 55-56] Важно осознавать, что идеалы представительной демократии могут быть подорваны, если власть начнет скатываться к бюрократическому доминированию, где чиновники, следуя собственным интересам, утрачивают связь с электоратом и не несут ответственности за результаты своих действий. Реальность показывает, что, несмотря на конституционные обещания права граждан руководить страной, прямая демократия через выборы сталкивается с серьезными препятствиями.

Кроме того, важность изучения функций и роли правоохранительных структур в задачах управления государством не может быть недооценена. В этом контексте особо актуальным является вопрос о том, насколько адекватно и корректно должностные лица этих структур понимают свои конституционные полномочия и обязанности, что имеет значительное теоретическое значение.

Важность этого вопроса заключается в необходимости определения истины в процессе профессиональной деятельности, что позволяет направлять действия сил правопорядка в соответствии с заданиями, определенными государством. Следование инструкциям, приказам и рекомендациям, выданным высшими инстанциями правоохранительных структур, не должно нарушать основной закон страны - Конституцию РФ. Ключевой задачей в структурировании конституционно-правового базиса для работы правоохранительных органов является создание целостной и взаимосвязанной системы из основополагающих принципов и актуальных законодательных актов Российской Федерации [6, с. 61-62]

В 2022 году, согласно информации, предоставленной Главным управлением по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в составе МВД России, было отмечено, что усилия подразделений по противодействию экономическим преступлениям демонстрируют лишь умеренные результаты, особенно в аспекте борьбы с отмыванием преступных доходов. Основная сложность заключается в том, что большая часть незаконных доходов, полученных внутри страны, отправляется за рубеж через сложные финансовые манипуляции и цифровые коммуникационные технологии. В этих операциях активно участвуют специалисты, чья деятельность связана с трансграничной реализацией финансов.[3, с. 30-31]

Проблема несистематической работы с клиентами требует активных действий для ее устранения. В этом контексте, роль правоохранительных органов в поддержании экономической стабильности страны и защите от внутренних и внешних угроз остается критически важной. Важно подчеркнуть, как указывает А.О. Юрьев, необходимость нахождения золотой середины между правами государства и интересами экономических агентов, чтобы предотвратить чрезмерное влияние правоохранительных органов на деятельность компаний и предпринимателей. Излишнее вмешательство не только нарушает баланс, но и может спровоцировать рост коррупции.

Учитывая содержание восьмой статьи Конституции РФ, важная функция правоохранительных служб в поддержании экономической безопасности страны заключается в защите разнообразных форм собственности в условиях свободного движения капиталов, товаров и услуг. Это достигается за счет быстрого реагирования на любые попытки незаконных действий со стороны экономически активных субъектов, еще на этапе планирования противоправных действий. Таким образом, благодаря своевременному вмешательству, правоохранительные органы вносят значительный вклад в защиту активов, которые находятся в собственности государства, муниципальных образований, юридических лиц и отдельных граждан.[1, с.26-27]

И.М. Ильин подчеркивает уникальное изменение в структуре защиты бизнеса в наше время, подчеркивая рост влияния общественных механизмов. Это изменение включает в себя активизацию работы Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ, уполномоченных на уровне регионов, советов бизнес-сообщества и различных некоммерческих организаций, занимающихся защитой интересов делового сообщества. [4, с. 18-19]

В то время как вклад общественных институтов и гражданского общества в поддержание экономических функций государства и урегулирование экономических споров неоспорим, стоит упомянуть, что роль омбудсмана по правам предпринимателей в этом процессе все еще подлежит доказательству. Основная активность этого органа заключается в предоставлении консультаций и помощи, издании заключений и, в меньшей степени, подаче исков. Чаще они участвуют в процессах в роли третьей стороны без предъявления собственных требований, как это определено в статье 53.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Кроме того, их деятельность включает организацию и проведение научных консультаций, семинаров, конференций и круглых столов.

В большинстве случаев, кроме возможного исключения, связанного с ролью финансового омбудсмана, институты омбудсменов сталкиваются с ограниченными возможностями в юридическом разрешении конфликтов. Несмотря на то, что они могут принимать жалобы от предпринимателей и выдавать экспертные оценки по спорным вопросам, это часто не приводит к эффективной защите прав этих субъектов. [9, с. 5]

В статье немецкого судьи Пауля Тидеманна, озаглавленной «Принцип Rechtsstaat в Германии», подчеркивается существование шести основополагающих принципов, характерных для формального правового государства.

В основе концепций верховенства права и Rechtsstaat лежат различные принципы и подходы к управлению государством и судопроизводству. Они включают в себя не только независимость судей и требования к законодательству, но и обязательность государственного управления следовать законности, а также наличие специальных ограничений, установленных законом. Ключевые аспекты этих концепций заключаются в ответственности государства перед своими гражданами и введении механизмов, ограничивающих власть. [12, с. 86-87]

Однако, несмотря на общие черты, между этими концепциями существуют значительные различия. В контексте верховенства права основное внимание уделяется идее, что права индивидов не являются предоставлениями от государства, а скорее неотъемлемыми правами. Кроме того, в этой доктрине подчеркивается, что правовая система не должна ограничиваться лишь контролем со стороны конституционного суда, подчеркивая более широкий подход к правовому контролю и управлению.

В современном мире невероятно важно, чтобы общество и государство взаимодействовали конструктивно. В этом процессе крайне зна-

чимым является наличие права и системы правоохранительных органов, функционирующих эффективно. С точки зрения концепции верховенства права, ограничение полномочий государства является ключевым, без ожидания, что государство само себя ограничит. Эта идея подчеркивает, что права граждан являются более важными, чем полномочия государства, и что государство должно служить людям, а не наоборот, как предполагает доктрина правового государства, утверждающая, что государство является источником прав человека. В контексте доктрины верховенства права, право занимает превосходную позицию над властью государства, подчеркивая его обязанности перед гражданами. [9, с. 4-5]

Взаимодействие между государственными институтами, включая правоохранительные органы, и элементами гражданского общества является критически важным для продвижения общественного прогресса. Ведь без симбиоза этих сторон, возможности для развития и укрепления правового государства оказываются под угрозой. Это сотрудничество не только способствует улучшению работы правоохранительных органов, но и стимулирует положительные изменения в обществе, делая его более правовым и демократическим. Таким образом, эффективное партнерство между государством и гражданским обществом становится как результатом, так и катализатором углубления демократических процессов и усиления законности. [8, с.37-38]

В современной России акцентируется внимание на сотрудничестве между органами правопорядка и структурами гражданского общества, выстраиваясь в поиск путей для улучшения и развития, а также выявляя и решая возникающие проблемы. В рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации функционирует Общественный совет, созданный для гармонизации интересов населения, государственных структур, общественных объединений и организаций, при этом совет занимается ключевыми аспектами работы МВД, включая полицию. К тому же, чтобы наладить информационный обмен между обществом и МВД, а также обеспечить выполнение задач по общественному контролю над деятельностью ведомства, было учреждено специальное Управление, занимающееся взаимодействием с гражданскими институтами и медиа.

В России, в рамках Следственного комитета и Федеральной службы судебных приставов (ФССП), функционируют Общественные советы. Эти органы не только способствуют вовлечению гражданских объединений в формирование и реализацию национальной политики в области уголовного правосудия, но и обеспечивают прозрач-

ность и открытость работы соответствующих учреждений. Кроме того, они играют значительную роль в защите прав человека и общественных организаций, а также выполняют функции общественного надзора за деятельностью данных государственных структур. [7, с. 15-16]

Взаимодействие между правоохранительными структурами и элементами гражданского общества в современной России не возникло внезапно; оно является результатом длительного развития, уходящего корнями в исторический опыт страны. Примеры такого сотрудничества разнообразны и включают в себя народные дружины, общественные органы контроля и советы, формируясь в разные исторические периоды. Взять хотя бы добровольческие дружины конца 19 века, созданные по инициативе государства в царскую эпоху, которые были направлены на укрепление правопорядка с участием граждан. От начальных 20 тысяч членов, их количество увеличилось до 80 тысяч за два десятилетия, что подчеркивает важность и эффективность такого сотрудничества для общества. [4, с.18-19]

Органы, отвечающие за поддержание законности и порядка, формируют дистинктивный компонент системы государственной власти. Эти структуры, обладающие сложной иерархией и состоящие из профессионалов в своей области, обеспечивают защиту основных прав и свобод граждан. Их полномочия широки и включают в себя разнообразные институты - от судебных до органов безопасности, от фискальной службы до юстиции, а также включают должности омбудсменов и других специализированных должностных лиц. Как подчёркивал В.М. Фокин, подобные органы не следует рассматривать изолированно, поскольку они представляют собой интегрированную систему, где каждый элемент играет ключевую роль.

Органы правопорядка задействованы в охране личных и гражданских свобод, однако существуют случаи, когда они могут поставить под угрозу эти самые права ради оберегания собственного имиджа, коррекции статистических данных или достижения аналогичных целей. В связи с этим, крайне важно организовать продуктивное сотрудничество между обществом и правоохранительными структурами через различные гражданские институты, которые будут выполнять роль надзора и поддержки, а также вносить свой вклад в улучшение качества их работы. Это предпринимается с целью предотвращения незаконных поступков со стороны данных органов, обеспечения законности, и как следствие, увеличения их эффективности.

В роли ключевого защитника прав и свобод индивидов и граждан в России выступает прокуратура, обладающая обширными полномочиями в рамках правопорядка. Однако, несмотря на статус государственного органа, прокуратура не способна эффективно защищать права без сотрудничества с элементами гражданского общества. Это поднимает важный вопрос о том, каким образом должно складываться такое сотрудничество для достижения общей цели. В контексте усиления государственных структур России, прокуратуре предназначена значимая и отличительная функция. Определение функций, правового положения, структуры управления, а также подходов и способов работы прокуратуры является ключевым для понимания ее значимости и местоположения в рамках юридической системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Авдеев М.Ю. Правовая категории «частная жизнь» в конституционном праве и законодательстве // Российский научный вестник. 2022. № 3. С. 27.
- [2] Быков И.А. Банковская деятельность в России: теоретико-правовые проблемы // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 17.
- [3] Газимагомедов М.А. Статистики судебных решений: эмпирическое правовое исследование // Российский научный вестник. 2022. №1. С. 31.
- [4] Ильин И.М. Федеративная композиция российского бюджетно-финансового суверенитета в контексте конституционно-правовых последствий пандемии COVID-19 и принимаемых нормативных актов // Образование и право. 2022. №1. С. 19.
- [5] Мельников В.В. Правоприменительная деятельность как форма реализации конституционных основ регулирования экономических отношений // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 12.
- [6] Пиманов А.К. Теоретические подходы к понятию и содержанию правосознания // Российский научный вестник. 2022. № 4. С. 62.
- [7] Сергеев А.Л. Альтерглобализм: концептуальные основы кубинской политико-правовой доктрины // Образование и право. 2022. № 1. С. 16.
- [8] Терехин В.А., Вершинин В.Б. Особенности судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности. – М., 2017. – С. 38.
- [9] Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. М., 2001. С. 5.
- [10] Юрьев А.О. Проблемы правового статуса прокуратуры Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2. С. 66.

[11] Хабачиров М.Л., Килов М.А. О совершенствовании правового регулирования в сфере обеспечения бесплатной юридической помощью в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2022. № 4. С. 56.

[12] Хоконов А.А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия // Вестник военного университета. 2009. № 3. С. 87.

Spisok literatury:

[1] Avdeev M.YU. Pravovaya kategorii «chastnaya zhizn'» v konstitucionnom prave i zakonodatel'stve // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 3. S. 27.

[2] Bykov I.A. Bankovskaya deyatel'nost' v Rossii: teoretiko-pravovye problemy // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 17.

[3] Gazimagomedov M.A. Statistiki sudebnyh reshenij: empiricheskoe pravovoe issledovanie // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. №1. S. 31.

[4] Il'in I.M. Federativnaya kompoziciya rossijskogo byudzhethno-finansovogo suvereniteta v kontekste konstitucionno-pravovyh posledstvij pandemii COVID-19 i prinimaemyh normativnyh aktov // Obrazovanie i pravo. 2022. №1. S. 19.

[5] Mel'nikov V.V. Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' kak forma realizacii konstitucionnyh osnov regulirovaniya ekonomicheskikh otnoshenij // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 12.

[6] Pimanov A.K. Teoreticheskie podhody k ponyatiyu i sodержaniyu pravosoznaniya // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 4. S. 62.

[7] Sergeev A.L. Al'terglobalizm: konceptual'nye osnovy kubinskoj politiko-pravovoj doktriny // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 16.

[8] Terekhin V.A., Vershinin V.B. Osobennosti sudebnoj zashchity prav, svobod i zakonnyh interesov lichnosti. – M., 2017. – S. 38.

[9] Fokin V.M. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: uchebnik. M., 2001. S. 5.

[10] YUr'ev A.O. Problemy pravogo statusa prokuratury Rossijskoj Federacii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2014. № 2. S. 66.

[11] Habachirov M.L., Kilov M.A. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya v sfere obespecheniya besplatnoj yuridicheskoy pomoshch'yu v Rossijskoj Federacii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 4. S. 56.

[12] Hokonov A.A. Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: nekotorye aspekty vzaimodejstviya // Vestnik voennogo universiteta. 2009. № 3. S. 87.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-40-46
NIION: 2018-0076-6/24-551
MOSURED: 77/27-023-2024-6-551

ВИНОКУРОВ Владимир Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России,
e-mail: tigrp@igps.ru

ШТЫРОВ Виктор Антонович,
адъюнкт факультета подготовки
кадров высшей квалификации
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России,
e-mail: tigrp@igps.ru

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе конституционных норм осуществлен критический анализ законодательных актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации, в первую очередь, норм Федерального закона «О противодействии коррупции». Рассмотрены установленные названным Федеральным законом меры профилактики коррупции, а также основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, которые должны быть направлены на предотвращение коррупционных проявлений в государстве и обществе. В результате на основе статистических данных и фактического положения дел выявлена неэффективность зафиксированных мер и направлений деятельности государственных органов. Сформулированы общие требования в части противодействия коррупции, которые, на взгляд автора, смогут начать эффективно решать накопившуюся за много лет проблему.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; коррупция; противодействие коррупции; эффективность мер в борьбе с коррупцией; общественный контроль; антикоррупционная экспертиза; правовое воспитание; правовое обучение.

VINOKUROV Vladimir Anatolyevich,
Doctor of law, Docent, honored lawyer of the Russian Federation, Professor
of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg University
State fire service of EMERCOM of Russia

SHTYROV Viktor Antonovich,
Adjunct Faculty of Highly Qualified Personnel Training
of the Saint-Petersburg University State fire service of EMERCOM of Russia

THE MAIN MEASURES FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION AND THE MAIN ACTIVITIES OF STATE BODIES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND SOLUTIONS

Annotation. Based on constitutional norms, the article provides a critical analysis of legislative acts regulating anti-corruption issues in the Russian Federation, primarily the norms of the Federal Law "On Combating Corruption". The measures of corruption prevention established by the said Federal Law are considered, as well as the main activities of state bodies to improve the effective-

ness of anti-corruption, which should be aimed at preventing corruption in the state and society. As a result, based on statistical data and the actual state of affairs, the inefficiency of the recorded measures and activities of state bodies was revealed. The general requirements regarding anti-corruption are formulated, which, in the author's opinion, will be able to begin to effectively solve the problem that has accumulated over many years.

Key words: *The Constitution of the Russian Federation; corruption; anti-corruption; effectiveness of anti-corruption measures; public control; anti-corruption expertise; legal education; legal training.*

Конституция Российской Федерации¹ предусматривает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статья 2). В русле выполнения данной конституционной задачи в начале XX века в стране появилась необходимость разобраться с явлением, набравшим силу практически во всех странах мира, включая современное Российское государство, именуемым «коррупция».

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года, подписанная от имени Российской Федерации в городе Мерида (Мексика) 9 декабря 2003 года, была ратифицирована Федеральным Собранием в 2006 году² с некоторыми оговорками. Названный международный документ фиксирует для государств – участников Конвенции ряд мер по предупреждению коррупции, которые, по сути, являются рекомендациями странам, каким образом им следует проводить эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, конечно же, с учетом собственной правовой системы. Следует обратить внимание на предложенный совет, по которому государства – участники Конвенции должны стремиться к тому, чтобы «периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней» (пункт 3 статьи 5).

В настоящей статье предпринята попытка дать оценку эффективности существующих в России законодательных актов, направленных на предотвращение коррупционных проявлений в государстве и обществе, принимая во внимание процитированную выше рекомендацию.

Принимая во внимание указанную Конвенцию, Государственной Думой в 2008 году был принят Федеральный закон «О противодействии кор-

рупции»³, которым определены меры по профилактике коррупции в стране. Основными мерами профилактики коррупции в соответствии с названным Федеральным законом (статья 6) обозначены, в частности: 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; 3) рассмотрение в органах публичной власти не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; 4) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка установленных законодательством сведений, которые должны представляться указанными гражданами; 5) установление для определенных законодательством лиц в качестве основания для увольнения или применения иных мер юридической ответственности за непредставление ими сведений, представление заведомо неполных или заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, равно за представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; 6) внедрение в практику кадровой работы органов необходимость учитывать при назначении на вышестоящую должность, присвоении звания, чина, ранга, поощрении «длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей»; 7) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 октября. № 0001202210-060013.

² Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

Для осуществления второй из указанных мер профилактики был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹. Информация об исполнении органами публичной власти третьей из изложенных выше мер, к сожалению, отсутствует, а потому оценить ее эффективность не представляется возможным. В отношении 4, 5 и 6 позиций следует заметить, что это обычная работа кадровой службы любого органа, которую искусственно подогнали под необходимость противостоять коррупции. При этом проводимая многочисленным отрядом государственных служащих установленная законодательством проверка сведений, ежегодно представляемых гражданами, претендующим на занятие какой-либо должности, и в период нахождения на соответствующей должности, в том числе о доходах и расходах, не смогли выявить какие-либо коррупционные составляющие в деятельности множества высокопоставленных лиц, привлекаемых в последнее время к ответственности; а оформляемые чиновниками сведения – декларации о доходах и расходах – не содержат (и никогда не будут содержать) сведений, из которых явствовало бы необъяснимость полученных доходов и отсутствие в доходах необходимой суммы затраченных средств на приобретение какого-либо имущества. Не решающие проблему с коррупцией требования привели к придирам проверяющих, которые показывают свою работу, обвиняя лиц, подавших декларацию о доходах, в нарушении, поскольку те не указали карточный счет, на котором со времени его открытия банком (часто с одновременным открытием иных счетов) не было ни одного рубля, не проводилось никаких операций. Выявленные подобные «нарушения» не смогут противодействовать коррупции, хотя такие факты сознательно учитываются в отчетах как достижения контролеров. На очевидную недоработку в этом вопросе вынужден был обратить внимание Генеральный прокурор Российской Федерации, который в одном из своих интервью заметил: «... мы искореняем практику формирования статистических показателей за счет выявления несущественных фактов несоблюдения антикоррупционных профилактических мер из серии неуказания в справках о доходах пустых банковских счетов столетней давности, по которым не было движения денежных средств»².

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

² Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» 9 декабря 2022 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Интервью и выступления [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/>

Формирование механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов как элемента развития институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции (позиция 7) завершилось образованием общественных палат, напоминающих государственные органы и по подходам к комплектованию, и по методам работы, и по результатам. В законодательстве, наряду с общественными палатами, появилась возможность создания общественных советов при федеральных органах исполнительной власти и при органах государственной власти субъектов Российской Федерации³, состав которых зависит от руководителя того органа, при котором этот совет создается, что не может не сказываться на результативности деятельности названных советов. Формы общественного контроля, предусмотренные указанным Федеральным законом (статья 18), направлены, по сути, на выполнение общественниками за свой счет работы, которую за бюджетные деньги некачественно выполнили лица, замещающие государственные должности, должности государственной или муниципальной службы, которым было дано соответствующее поручение. Причем итогом проведенной субъектами общественного контроля работы в данном Федеральном законе обозначен «обоснованный ответ» (часть 2 статьи 16; часть 5 статьи 26), который вряд ли можно расценивать как результат борьбы с коррупционными проявлениями. Рассматривая новые технологии общественного контроля, С.М. Зубарев отмечает низкую эффективность участия граждан в процессе контроля за нормотворчеством и правоприменением федеральных органов исполнительной власти, несмотря на «внедрение в общественную контрольную деятельность новых, прежде всего информационно-коммуникативных, технологий» [1, с. 73, 89].

Что касается общественных палат субъектов Российской Федерации, то следует заметить, что они формируются следующим образом: одна треть утверждается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, одна треть утверждается законодательным органом субъекта Российской Федерации, одна треть определяется членами общественной палаты, которые утверждены указанными выше органами государствен-

³ [interviews-and-presentations?item=78835450](https://www.genproc.gov.ru/interviews-and-presentations?item=78835450) (дата обращения: 25 мая 2024 года).

³ См.: статью 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

ной власти¹. Итогом всех перечисленных в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации»² форм работы (статья 16) являются решения, носящие рекомендательный характер, которые никак не противодействуют коррупции. Так, на поступившие обращения государственные органы или должностные лица «обязаны проинформировать Общественную палату о результатах рассмотрения соответствующего обращения» (статья 17). О том, каким должен быть результативный контроль за деятельностью государственных органов, один из авторов настоящей статьи пояснял в ряде своих работ [2; 3].

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, что обозначено как первая мера профилактики коррупции, будет происходить не только и не столько после проведенных конференций, совещаний, слетов и конкурсов плакатов, сколько на основе фактов реальной борьбы государства с коррупционными проявлениями, а также на основе длительного и регулярного правового просвещения.

Рассматривая проблемы противодействия коррупции, методов и форм работы государственных и муниципальных органов, общественных формирований, ученые, к сожалению, не оценивают эффективность существующих мер. Однако, например, О.Г. Савицкая предлагает еще больший объем работы переложить на субъекты общественного контроля [4, с. 38]. Достаточное количество работ посвящено антикоррупционной экспертизе, которую в целом авторы оценивают положительно. Но при этом И.А. Селивановская отмечает, что «на данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы о недопустимости принятия нормативного правового акта, который содержит коррупциогенные факторы» [5, с. 66], а Е.Л. Иванова поддерживает высказанные учеными предложения [6, с. 693] о необходимости придания экспертному заключению обязательного характера и о наделении независимых экспертов правом обращения в органы прокуратуры [7, с. 25].

Однако обратим внимание на ежегодно публикуемые МВД России сведения о состоянии преступности³, например, за последние пять лет,

предполагая, что к этому периоду установленные законодательством меры должны (по мнению законодателя) быть не только выработаны и внедрены, но дать результат, то есть решать ту задачу, на которую был сориентирован Федеральный закон «О противодействии коррупции». Так, за указанное время органами внутренних дел выявлено преступлений коррупционной направленности: в 2019 году – 23 427; в 2020 году – 23 576; в 2021 году – 25 927; в 2022 году – 25 398; в 2023 году – 26 851. Следует обратить внимание на то, что только за первый квартал 2024 года число преступлений коррупционной направленности превысило 10,6 тысяч⁴. Как видим, фиксируется рост числа лиц, обвиняемых в коррупции, за исключением некоторого небольшого спада в 2022 году, который, на наш взгляд, может быть объясним распространением в этот период заболевания, представляющего опасность для окружающих (COVID-19). В регулярных интервью Генерального прокурора Российской Федерации информационным агентствам, которые записываются 9 декабря – в Международный день борьбы с коррупцией, приводятся данные, из которых следует, что уровень преступлений коррупционной направленности не снижается, несмотря на принимаемые меры; приводятся конкретные примеры выявленных правонарушений с указанием фамилий и должностей виновных лиц, многомиллионных сумм взяток или нанесенного государству ущерба от «деятельности» чиновников.

Так, в материале, опубликованном в конце 2022 года, Генеральный прокурор Российской Федерации отмечал, что егостораживает «достаточно заметное число осужденных за коррупцию “оборотней в погонах”», то есть сотрудников органов внутренних дел и прокурорских работников⁵. В ответах на вопросы, данных в декабре 2023 года, глава главного надзорного ведомства страны сообщает о снижении числа случаев мел-

2022 года; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. – ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>; /22678184/; /28021552/; /35396677/; /47055751/ (дата обращения: 24 мая 2024 года).

⁴ Состояние преступности в России за январь–март 2024 года. – ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/49477631/> (дата обращения: 24 мая 2024 года).

⁵ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» 9 декабря 2022 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Интервью и выступления [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gpprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=78835450> (дата обращения: 25 мая 2024 года).

¹ См.: статью 8 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3852.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года; Состояние преступности в России за январь–декабрь

кого взяточничества и о привлечении к уголовной ответственности коррупционеров «среди которых и целый ряд высокопоставленных чиновников»¹.

Апеллируя в обоих интервью к законодательно установленным мерам борьбы с коррупцией, Генеральный прокурор Российской Федерации не смог констатировать реального улучшения в деле борьбы с коррупцией.

Действительное положение дел с объявленной государством борьбе с коррупцией, особенно после очередного задержания лиц, замещавших высшие должности государственной службы, в Министерстве обороны Российской Федерации [8], вызывает серьезные сомнения в действенности мер по профилактике коррупции, заложенных в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Инкриминируемый задержанным лицам объем денежных средств и имущества, которые не имеют легального объяснения, превышает миллиарды рублей.

Средства массовой информации достаточно регулярно сообщают о задержаниях и арестах не только высокопоставленных государственных служащих, но и лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Причем объем нанесенного государству ущерба исчисляется, как уже отмечалось, не миллионами, а миллиардами рублей².

Колоссальные суммы наличных, значительный объем имущества, надо полагать, появлялись не сразу. Для описываемых в сводках приобретенного (или полученного) количества выявленных квартир, домов, автомобилей, ювелирных изделий, накопления объемов валютных средств, наверняка требуется не один месяц и даже не один год. Незаконное обогащение, по всей видимости, длилось довольно продолжительное время, в течение которого те, кто должен был обнаружить коррупционные проявления, их не видел или не хотел видеть.

Обратимся к определенным Федеральным законом «О противодействии коррупции» основным *направлениям деятельности* государствен-

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству RT 9 декабря 2023 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Интервью и выступления [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=91987982> (дата обращения: 25 мая 2024 года).

² См.: *Случаи уголовного преследования российских министров; Случаи задержания российских губернаторов* // Информационное агентство ТАСС. Официальный сайт [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/info/6261301?ysclid=lwm4rta5sj772995680>; <https://tass.ru/info/10957203?ysclid=lwm504swep176490523> (дата обращения: 25 мая 2024 года).

ных органов по повышению эффективности противодействия коррупции (статья 7), то есть к тому, что должны предпринимать указанные органы для борьбы с коррупционными проявлениями. К сожалению, по нашему мнению, ни одно из перечисленных направлений нельзя признать действенным в противодействии коррупции.

Например, государственным органам предписывается передавать часть своих функций саморегулируемым организациям и иным негосударственным организациям, одновременно сокращая численность государственных и муниципальных служащих, чего ни один государственный орган делать по собственной инициативе не будет. Требование, изложенное как «обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» привело к тому, что именно при осуществлении указанных закупок выявляется наибольшее число правонарушений, формируется большинство коррупционных схем, включая завышение выполненного объема работ, фиксируется подавляющее число взяток, выводится колоссальный объем государственных средств, отсутствие которых, с одной стороны, удешевляет, упрощает и снижает качество товаров, работ, услуг, а с другой стороны, потребует новых финансовых вложений из бюджета. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ не помог в сокращении фактов коррупции в этой сфере, несмотря на внесенные поправки, оформленные более сотней федеральных законов. Фактически, несмотря на все требования названного Федерального закона, включая контроль за осуществлением закупок, эта деятельность является одной из самых коррумпированных в государстве. Следует констатировать, что указанный Федеральный закон лишь способствует проявлению коррупционных составляющих (злоупотребление служебным положением или полномочиями, дача и получение взятки, коммерческий подкуп и др.).

В результате можно констатировать, что законодательно установленные меры по профилактике коррупции, мягко говоря, неэффективны. Законодательные нормы, призванные противодействовать коррупции, снижать количество фактов, нацеленных на обман государства, уменьшать число правонарушений коррупционной направленности, выполняют декоративную функцию, не решая вопрос по существу. Это означает, что в существующей интерпретации норм феде-

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

ральных законов отсутствует необходимость в содержании существующей громоздкой, затратной и неэффективной системы противодействия коррупции.

Противостояние коррупции, равно как и предупреждение иных проявлений, приводящих или могущих привести к серьезному наказанию от имени государства, следует начинать с правового воспитания: в семье, в дошкольных организациях, в школе, а затем – в средних профессиональных и высших образовательных учреждениях. Обучение основам права не должно ограничиваться ознакомлением обучающихся только с их правами, акцент необходимо делать на обязанность учиться, на получение основ правового образования, которое позволит разбираться в причинах и проявлениях противоправного поведения. Во всех средних и высших учебных заведениях в обязательном порядке, для всех, в том числе технических специальностей должен читаться курс основ российского права. Как отмечает М.В. Шедий, основными направлениями антикоррупционного образования должны стать, в том числе: преодоление правового нигилизма; информирование обучающихся о многоликости коррупции; формирование осознанного восприятия и отношения к коррупции; антикоррупционная пропаганда [9, с. 152–153]. Высказанную мысль поддерживает П.Р. Базаров, который пишет, что «наиболее эффективным направлением в деле предупреждения коррупционных проявлений является формирование антикоррупционной установки у обучающихся образовательных организаций ...» [10, с. 12].

Вторым методом борьбы с коррупционными проявлениями должна стать четкая работа действующих в настоящее время органов, в обязанности которых вменена проверка доходов и расходов лиц, замещающих обозначенные в законах должности. Все сведения данные органы могут получать самостоятельно, без формально оформленных деклараций. Результаты проверки должны незамедлительно доводиться до руководителя лица, в отношении которого выявлены признаки коррупции, а при наличии оснований – передаваться следственным органам для принятия решения. В противном случае сокрытие информации или задержка в ее предоставлении должны расцениваться как должностное преступление со всеми вытекающими последствиями.

В-третьих, необходимо неукоснительно соблюдать принцип справедливости наказания¹. Для этого следует внести дополнения в Уголов-

но-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусмотрев судебное разбирательство преступлений, связанных с коррупцией, только с участием присяжных заседателей.

Суровость наказания должна быть следующим моментом, который заставит некоторых лиц поразмыслить о том, следует ли нарушать закон. По нашему мнению, за преступления коррупционной направленности речь должна идти не столько о сроках лишения свободы, сколько об обязательном дополнительном наказании в виде пожизненного запрета занимать должности или заниматься деятельностью, которые дали возможность этому лицу нарушить закон.

Исходя из изложенного, полагаем, что изложенные в Федеральном законе «О противодействии коррупции» меры профилактики коррупции и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции должны быть пересмотрены, в том числе, с учетом сформулированных выше предложений.

Список литературы:

- [1] Зубарев С.М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Выпуск 43. С. 72–93.
- [2] Винокуров В.А. Государственный контроль и власть народа: проблемы функционирования // Публичное право сегодня. 2023. № 3 (17). С. 46–60.
- [3] Винокуров В.А. Контроль и надзор в Российской Федерации: история, современность и предложения по совершенствованию // Право и политика. 2023. № 5 (205). С. 1–19.
- [4] Савицкая О.Г. Конституционно-правовые основы общественного контроля в сфере противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 36–39.
- [5] Селивановская И.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как один из механизмов противодействия коррупции // Российский следователь. 2022. № 11. С. 64–68.
- [6] Судакова Т.М., Васильева Н.В. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 689 – 698.
- [7] Иванова Е.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 21–26.
- [8] Козлов И. Погоны в суде. Путеводитель по арестованным генералам // Аргументы и факты.

¹ См.: статью 6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

aif.ru. Федеральный АиФ [Электронный ресурс] // URL: <https://aif.ru/politics/russia/pogony-v-sude-putevoditel-po-arestovannym-generalam?ysclid=lwm3x1mepv341325409> (дата обращения: 25 мая 2024 года).

[9] Шедий М.В. Антикрупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1 (12). С. 150–154.

[10] Базаров П.Р. Формирование антикрупционной установки у обучающихся ведомственных вузов ФСИН России: социально-правовая обусловленность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. С. 9–12.

Spisok literatury:

[1] Zubarev S.M. Novye tekhnologii obshchestvennogo kontrolya: real'nost' ili illyuziya? // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2019. Vypusk 43. S. 72–93.

[2] Vinokurov V.A. Gosudarstvennyj kontrol' i vlast' naroda: problemy funkcionirovaniya // Publichnoe pravo segodnya. 2023. № 3 (17). S. 46–60.

[3] Vinokurov V.A. Kontrol' i nadzor v Rossijskoj Federacii: istoriya, sovremennost' i predlozheniya po sovershenstvovaniyu // Pravo i politika. 2023. № 5 (205). S. 1–19.

[4] Savickaya O.G. Konstitucionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v sfere pro-

tivodejstviya korrupcii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 10. S. 36–39.

[5] Selivanovskaya I.A. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov kak odin iz mekhanizmov protivodejstviya korrupcii // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 11. S. 64–68.

[6] Sudakova T.M., Vasil'eva N.V. Antikorrupcionnaya ekspertiza v ocenках effektivnosti antikorrupcionnoj politiki // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 5. S. 689 – 698.

[7] Ivanova E.L. Nezavisimaya antikorrupcionnaya ekspertiza kak sposob ustraneniya korrupcionnyh riskov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 3. S. 21–26.

[8] Kozlov I. Pogony v sude. Putevoditel' po arestovannym generalam // Argumenty i fakty. aif.ru. Federal'nyj AiF [Elektronnyj resurs] // URL: <https://aif.ru/politics/russia/pogony-v-sude-putevoditel-po-arestovannym-generalam?ysclid=lwm3x1mepv341325409> (дата обращения: 25 мая 2024 года).

[9] SHedij M.V. Antikorrupcionnoe obrazovanie kadrov kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennoj politiki protivodejstviya korrupcii // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2014. № 2/1 (12). S. 150–154.

[10] Bazarov P.R. Formirovanie antikorrupcionnoj ustanovki u obuchayushchihsya vedomstvennyh vuzov FSIN Rossii: social'no-pravovaya obuslovlennost' // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 1. S. 9–12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-47-51
NIION: 2018-0076-6/24-552
MOSURED: 77/27-023-2024-6-552

СВЕТЛОВ Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: svetlov.jur@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА (НА ПРИМЕРЕ ПОГРАНИЧНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ)

Аннотация. Данная статья посвящена историческим аспектам становления международного пограничного договора между Эстонской Республикой и Российской Федерацией. Автором отмечаются исторические проблемы, с которыми столкнулись государства при подготовке договора о государственной границе. Тем не менее, основным фактором, влияющим на подписание и дальнейшую ратификацию международного договора, является политическая воля двух государств. Автором также отмечено, что и геополитические разногласия могут стать причиной увеличения срока согласования международного договора.

Ключевые слова: Эстонская Республика, Российская Федерация, Эстония, Россия, международный договор, пограничный спор, политическая воля.

SVETLOV Aleksandr Igorevich,
Senior Lecturer of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg)

POLITICAL WILL AS A FACTOR OF THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT IN THE CONCLUSION INTERNATIONAL AGREEMENT (BASED ON THE EXAMPLE OF THE BORDER AGREEMENT BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ESTONIA)

Annotation. This article is devoted to the historical aspects of the formation of the international border treaty between the Republic of Estonia and the Russian Federation. The author notes the historical problems faced by the states in the preparation of the treaty on the state border. Nevertheless, the main factor influencing the signing and further ratification of an international treaty is the political will of the two States. The author also noted that geopolitical disagreements can also cause an increase in the deadline for agreeing an international treaty.

Key words: Republic of Estonia, Russian Federation, Estonia, Russia, international treaty, border dispute, political will.

Любой международный договор представляет собой соглашение между сторонами, регулирующее порядок разрешения поставленных в нем вопросов. Подписание и последующая ратификация межгосударственных соглашений является исключительной прерогативой государств – участников. Соответственно, можно сказать, что именно политическая воля таких субъектов является основой для юридического оформления договоренностей, а также эффективного применения норм права, на которых они базируются.

С момента распада Советского Союза прошло уже более 30 лет, но до сих пор у России остался ряд проблем и нерешенных вопросов с республиками постсоветского пространства. Одной из таких республик является Эстония, с которой по настоящее время отсутствует ратифицированный пограничный договор, то есть линия государственной границы между двумя странами остается юридически не оформленной. Значение данного документа заключается в том, чтобы урегулировать территориальный спор и отсутствие претензий между двумя государствами. Данный

факт является не только межгосударственной проблемой, но и проблемой Российской Федерации и Европейского Союза в целом.

История данного вопроса является сложной в силу политических разногласий между Россией и Эстонией

Данный аспект межгосударственных отношений нуждается в ретроспективном рассмотрении, так как его развитие берет свое начало с 1920 года. 2 февраля 1920 года на Тартуской мирной конференции главы делегаций Эстонии Яан Поска и РСФСР - Адольф Йоффе подписали договор (Тартуский мирный договор), по которому Россия отказалась от каких-либо прав на Эстонию и первой признала *de jure* Эстонскую Республику. Между договаривающимися сторонами устанавливались дипломатические и консульские отношения, а также торговые и экономические на основе режима наибольшего благоприятствования [3].

Следствием подписания СССР и нацистской Германии в августе 1939 г. договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и Договора о дружбе и границе стало присоединение Прибалтийских государств, в т.ч. и Эстонии, к Советскому государству [6, с. 201]. 21 июля 1940 г. первая сессия Рийгикогу (нижней палаты эстонского парламента) нового созыва приняла решение об установлении в стране Советской власти и образовании Эстонской Советской Социалистической Республики, а 22 июля 1940 г. была принята декларация о вступлении Эстонии в состав СССР. 6 августа 1940 года VII сессия Верховного Совета СССР приняла постановление о принятии Эстонской ССР в состав Советского Союза.

В связи с этим Тартуский договор утратил свою силу [8]. Эстония рассматривала данный документ как правовую основу для пограничного договора с современной Россией, последняя, в свою очередь, оценила его как исторический нормативный акт, утративший свою юридическую природу. Это обстоятельство в дальнейшем легло в основу территориального спора между двумя странами.

Начало нового столетия ознаменовалось для России и Эстонии новыми положительными событиями в решении вопроса о границе.

Как уже было сказано выше, текст пограничного договора был одобрен государствами и был готов к подписанию.

В 2004 году подписание пограничного договора с Эстонией стало больше интересовать и саму Россию, поскольку этого потребовал от нее Евросоюз в качестве одного из условий введения в будущем двухстороннего безвизового режима.

Владимир Путин лично обещал Еврокомиссии подписать пограничный договор с Эстонией «в самое ближайшее время». Со своей стороны, Эстония продолжала также проявлять интерес к подписанию договора, поскольку от него во многом зависело включение республики в Шенгенскую зону, а также выделение субсидий Еврокомиссии на обустройство границы и развитие приграничных территорий [4].

18 мая 2005 г. в Москве были подписаны договоры о российско-эстонской государственной границе и о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах [1]. Данный документ завизировали главы МИД России и Эстонии Сергей Лавров и Урмас Паэт. Договоры закрепили государственную границу в ее нынешнем начертании – по бывшей административной границе между РСФСР и Эстонской ССР с незначительной корректировкой «на условиях адекватной территориальной компенсации».

После подписания договоры подлежали ратификации парламентами двух государств.

20 июня 2005 г. парламент Эстонии на внеочередном заседании ратифицировал договоры о границах с Россией. Перед ратификацией эстонские депутаты включили в преамбулу закона о ратификации договора поправки. В частности, подчеркнули правопреемственность сегодняшней Эстонии и Эстонской Республики, независимость которой была провозглашена 24 февраля 1918 года и о том, что Тартуский мирный договор сохраняет силу. Согласно данным поправкам, Эстония имела право на спорные территории, о которых долгие годы шли дискуссии и споры. Этот факт не отвечал интересам России.

1 сентября 2005 г. Президент России В.В. Путин дал распоряжение отозвать подпись России под пограничными договорами с Эстонией, которые были подписаны в Москве 18 мая [5]. 6 сентября 2005 г. МИД России уведомил Эстонию об отказе подписать договор о границе. По мнению экспертов, принятый эстонским парламентом закон о ратификации договора дает эстонской стороне возможность выдвигать территориальные претензии к России, в частности, на города Печоры и Ивангород.

Таким образом, проделанная многолетняя работа оказалась сорванной. Эстония и Россия придерживались диаметрально противоположных позиций, что мешало двум государствам найти компромисс в данном споре.

В Эстонии предполагали, что Россия ратифицирует договор о границе между двумя странами, поскольку сопротивление окончательному решению этой проблемы в расширенной Европе

потеряло всякий смысл. Эстонская сторона ожидала от расширения Европейского Союза улучшения условий экспорта в Россию, регулируемых ныне общеевропейскими нормами и в особенности устранения двойного налогообложения эстонских товаров [2, с. 149]. В Таллинне надеялись на дружеские жесты со стороны России – например, возвращения эстонских культурных ценностей. К сожалению, большей части этих надежд не суждено было сбыться [7].

Переговоры по пограничному вопросу были приостановлены после принятия решения о сносе памятника Воину-освободителю в Таллинне в 2007 г.

Вплоть до 2012 г. переговоры между двумя государствами относительно данного вопроса не проводились, и судьба пограничного договора оставалась неясной. Европейский Союз занял либеральную позицию по отношению к отсутствию юридически зафиксированной российско-эстонской границы, являющейся одновременно границей России и Евросоюза, но рекомендовал устранить данный территориальный спор.

В очередной раз межгосударственный диалог по этой проблеме активизировался в октябре 2012 года [9].

Осенью 2012 года Эстония уступила позиции российского государства. Комиссия эстонского парламента по иностранным делам предложила правительству начать с Россией консультации о заключении нового договора о границе. В середине мая 2013 г. глава МИД Эстонии Урмас Паэт сообщил, что консультации по новому пограничному договору между Эстонией и Россией успешно завершены и документ полностью готов к подписанию. Таким образом, в договоре не упоминается Тартуский мир, против чего выступала Россия, и подчеркивается его технический характер, что снимает вопрос, отказывается ли Эстония от своего статуса правопреемника первой республики, зафиксированного в Тартуском мире. Правительство Эстонии одобрило новый пограничный договор с Россией. По требованию российской стороны, в документ добавлены два важных пункта. Первый говорит о том, что «данном договором регулируются вопросы, касающиеся исключительно государственной границы», другим пунктом фиксируется «обоюдное отсутствие территориальных претензий», что признает спорные территории российскими. Как заявил министр иностранных дел Эстонии Урмас Паэт, завершение юридического оформления эстонско-российского пограничного договора послужит укреплению безопасности Эстонии. «Чем меньше у нас с Россией будет открытых вопросов, тем лучше.

Заключение договора о границе послужит решению вопросов в сфере политики безопасности», – отметил он [11]. Также было подчеркнуто, что «за исключением Эстонии, на западном направлении у всех европейских соседей есть с Россией действующие договоры о границе».

Затем стороны по меркам дипломатии быстро, в три раунда переговоров, согласовали новый документ. Правительство Эстонии утвердило его в мае 2013 года, правительство России одобрило и передало на утверждение президенту 19 сентября, и 7 октября президент России Владимир Путин дал МИДу официальное поручение подписать пограничный договор.

Подписание нового пограничного договора с согласованными картами линии границы состоялось лишь в феврале 2014 г. 18 февраля 2014 г. в Москве главы министерств иностранных дел Эстонии и России Урмас Паэт и Сергей Лавров [1].

Кроме этого, подписаны договоры о разграничении морского пространства в Нарвском и Финском заливе [1] а также соглашение о дипломатической недвижимости, согласно которому Эстонии будет передано здание дипломатического представительства в Москве, а России – в Таллинне.

Договоры подлежали ратификации весной 2014 г. «Правовое оформление границы – это важно для любого государства, это атрибут государства. И это свидетельство того, что ты закрываешь открытый вопрос, который у тебя со своим соседом существовал. Я не назову это проблемой, потому что мы не испытывали больших проблем на практике от отсутствия этого договора», – заявил Сергей Лавров после церемонии подписания. «Мы подписали соглашение о границе, и я надеюсь, что правительства России и Эстонии обеспечат плавное течение ратификационного процесса так, чтобы они могли вступить в силу», – отметил глава МИД Эстонии Урмас Паэт [10].

Таким образом, вследствие подписания договора о границе, российско-эстонская государственная граница стала юридически закреплённой. Многолетний диалог между двумя государствами завершён. На наш взгляд, трудности и затянутость решения данной проблемы были вызваны различной интерпретацией истории и правовой оценки Тартуского мирного договора. Россия полагала, что при образовании Эстонской ССР в составе Советского Союза, он утратил свою юридическую силу, тем самым, подчеркивалась невозможность его упоминания в тексте нового пограничного договора. Эстония, напротив, в межгосударственном диалоге подчеркивала, что линия государственной границы утверждена

именно Тартуским миром от 2 февраля 1920 г., который должен стать юридической базой для заключения двустороннего соглашения о границе. Тем не менее, территориальный спор, возникший вследствие распада Советского Союза и образования двух новых государств – Российской Федерации и Эстонской Республикой – урегулирован на условиях сочетания политических интересов и исторической справедливости.

Тем не менее, Договор о российско-эстонской государственной границе так и не был ратифицирован, а впоследствии из-за осложнения межгосударственных отношений данный вопрос был снят с повестки, поскольку для завершения соответствующих ратификационных процедур необходима политическая воля.

Таким образом, анализ данного ретроспективного спора еще раз доказывает о большом значении политической воли государств при заключении международных договоров.

Список литературы:

[1] Договор между Эстонской Республикой и Российской Федерацией об эстонско-российской государственной границе (подписан 18.05.2005 г., г. Москва). // Сайт Министерства иностранных дел Эстонии. http://web-static.vm.ee/static/failid/372/Riigipiiri_lepung_Venemaaga_rus.pdf. (Дата обращения: 13.06.2024 г.).

[2] Колосов В.А., Бородулина Н.А. Российско-эстонская граница: барьеры восприятия и приграничное сотрудничество. // Псковский региональный журнал. 2006. № 1. С. 145-157.

[3] Мьялксоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940—1991 гг. и после 1991 г. = Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR. — Тарту: Издательство Тартуского университета, 2005. — С. 269—273.

[4] Пограничные игры на финишной прямой. // Росбалт. 18.05.2005. // URL: <http://m.rosbalt.ru/main/2005/05/18/209059.html>. (Дата обращения: 13.06.2024 г.).

[5] Распоряжение Президента России О намерении Российской Федерации не стать участником Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о российско-эстонской государственной границе и Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах от 01.09.2005 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1750713/. (Дата обращения: 13.06.2024 г.).

[6] Семиряга М.И. Глава VI. Тревожное лето // Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. — М.: Высшая школа, 1992. — 303 с.

[7] Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М.: Академия, 2003; Россия – Балтия. Доклады СВОП. / Под ред. Ознобищева С.К. и Юргенса И.Ю. М.: Изд. Центр исследовательских и образовательных программ, 2003. 456 с.

[8] Тартуский договор: Новый вызов для Эстонии и России // Интернет-сайт Эстонской общественной телерадиовещательной корпорации «Eesti Rahvusringhääling». URL: <http://www.uudised.err.ee/index.php?06193080>. (Дата обращения 14.11.2013).

[9] Шаг длиной в 20 лет: Россия и Эстония подписывают договор о границе. // Аналитический портал RuBaltic.Ru. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/shag-dlinoy-v-20-let-rossiya-i-estoniya-podpisyvayut-dogovor-o-granitse18022014/#t20c>. (Дата обращения: 13.06.2024 г.).

[10] Эстония и Россия подписали наконец договор о границе. // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/87881/>. (Дата обращения: 13.06.2024 г.).

[11] Эстония уступила России в споре о границе. // Интернет-газета «Дни.ру». URL: <http://www.dni.ru/polit/2013/5/23/253232.html>. (Дата обращения 13.06.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] The Agreement between the Republic of Estonia and the Russian Federation on the Estonian-Russian State Border (signed on 18.05.2005, Moscow). // Website of the Ministry of Foreign Affairs of Estonia. http://web-static.vm.ee/static/failid/372/Riigipiiri_lepung_Venemaaga_rus.pdf. (Date of reference: 06/13/2024).

[2] Kolosov V.A., Borodulina N.A. The Russian-Estonian border: barriers of perception and cross-border cooperation. // Pskov Regionological Journal. 2006. No. 1. pp. 145-157.

[3] Myalksoo L. Soviet annexation and State continuity: the international legal status of Estonia, Latvia and Lithuania in 1940-1991 and after 1991. = Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR. — Tartu: Tartu University Press, 2005. — pp. 269-273.

[4] Borderline games at the finish line. URL: <http://m.rosbalt.ru/main/2005/05/18/209059.html>. (Date of appeal: 13.06.2024).

[5] Decree of the President of the Russian Federation on the Intention of the Russian Federation not to become a party to the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Estonia on

the Russian-Estonian State Border and the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Estonia on the Delimitation of Maritime Spaces in the Narva and Finnish Bays dated 09/01/2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1750713/. (Date of appeal: 13.06.2024).

[6] Semiryaga M.I. Chapter VI. An anxious summer // Secrets of Stalinist diplomacy. 1939-1941. — Moscow: Higher School, 1992. — 303 p.

[7] Simonyan R.H. Russia and the Baltic States. Moscow: Akademiya, 2003; Russia – Baltic States. SWAP reports. / Ed. Oznobishcheva S.K. and Jurgens I.Y. M.: Publishing house of the Center for Research and Educational Programs, 2003. 456p.

[8] The Treaty of Tartu: A new challenge for Estonia and Russia // The website of the Estonian

Public Broadcasting Corporation “Eesti Rahvusringhääling”. URL: <http://www.uudised.err.ee/index.php?06193080>. (Date of appeal: 13.06.2024).

[9] A 20-year step: Russia and Estonia sign a border agreement. // Analytical portal RuBaltic.Ru. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/shag-dlinoy-v-20-let-rossiya-i-estoniya-podpisyvayut-dogovor-o-granitse18022014/#t20c>. (Date of appeal: 13.06.2024).

[10] Estonia and Russia have finally signed a border agreement. // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/87881/>. (Date of appeal: 13.06.2024).

[11] Estonia conceded to Russia in the border dispute. // online newspaper. URL: <http://www.dni.ru/polit/2013/5/23/253232.html> (Date of appeal: 13.06.2024.).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-52-55
NIION: 2018-0076-6/24-553
MOSURED: 77/27-023-2024-6-553

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права
и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов,
доцент кафедры теории права и
гражданско-правового образования
РГПУ им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ДЕХТЯРЕВ Максим Александрович,
аспирант 2 года обучения кафедры отраслей права
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: 9334905@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют такой важный конституционно-правовой феномен как конституционная идентичность, который является базовым элементом конституционной культуры и выступает своеобразным критерием в определении качественной стороны конституционной реальности жизни людей, т.к. всегда частью конституционной культуры граждан будут выступать исторически сложившиеся правовые, экономические, политические, духовно-нравственные обычаи и традиции народа, отражающие глубинные «пласты» нравственности, психологии, идеологии и конституционного правосознания людей. Большая роль в продвижении тех ценностей, которые формируют конституционную идентичность страны принадлежит сегодня интеллектуальным и властным элитам и Конституционному Суду РФ как органу конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционная культура, конституционная идентичность, конституционные ценности, менталитет, конституционные традиции, государство, общество, Конституционный Суд РФ.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department
of Theory of Law and Law Enforcement Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences, Associate Professor
of the Department of Theory of Law and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

DECHTAYREV Maksim Aleksandrovich,
2st year postgraduate student of the Department of Branches of law,
Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences

CONSTITUTIONAL IDENTITY AS AN IMPORTANT ELEMENT OF CONSTITUTIONAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

Annotation. The authors in their article explore such an important constitutional and legal phenomenon as constitutional identity, which is a basic element of constitutional culture and acts as a kind of criterion in determining the qualitative side of the constitutional reality of people's lives, because historically established legal, economic, political, spiritual and moral customs and traditions of

the people will always act as part of the constitutional culture of citizens, reflecting the deep "layers" of morality, psychology, ideology and constitutional legal awareness of people. An important role in promoting the values that form the constitutional identity of the country belongs today to the intellectual and power elites and the Constitutional Court of the Russian Federation as a body of constitutional control.

Key words: *constitutional culture, constitutional identity, constitutional values, mentality, constitutional traditions, state, society, Constitutional Court of the Russian Federation.*

Сегодня в науке конституционное право до сих пор слабо исследован такой важный структурный элемент конституционной культуры - конституционная идентичность. Данный феномен очень важен в понимании и оценке конституционной действительности и конституционной ориентации индивидов в конкретных социальных условиях современного общества.

По концепции авторов, под конституционной культурой понимается сложившееся в результате социально-правового развития в его культурном контексте в конституционной реальности когнитивно-аксиологическая система, способствующая установлению и реализации конституционных принципов, знаний, ценностей, норм права и правил поведения людей в обществе.

Под конституционной идентичностью, следует понимать осознание своей особенности, т.е. того, что отличает конкретный народ от других народов через конституционные принципы, ценности, знания, формы, идеи, т.е. когда особенности национальной конституции становятся основой для идентификации народа как политической нации, который является носителем национальной гордости и специфической культуры.

Конституционные традиции, конституционные ценности и знания составляют основной потенциал содержания конституционной культуры, определяют специфику отражения и оценки существующей конституционной системы. И конституционная культура, и конституционная идентичность являются продуктами социокультурного потенциала общества и человека и поэтому представляют собой величину переменную, актуализирующую себя в интервале возможного и действительного.

Традиционные ментальности конституционной идентичности, в том числе и самосознание российских граждан сегодня в определенной степени обуславливают и неудовлетворительное состояние конституционной культуры в современном российском обществе, которое определяется рядом причин: мировыми экономическими и внешнеполитическими кризисными явлениями, которые распространились на все сферы общественной жизни, невысокий социальный статус человека; негативный отпечаток накладывают на духовную жизнь людей и различные формы

деформации конституционной культуры. Сказываются и существенные недоработки, и промахи в законодательной и практической правотворческой деятельности государства в социальной сфере, правовой и социально-экономической защищенности граждан.

Конституционная идентичность народа отражает уровень конституционной культуры, так как оценка конституционных явлений обуславливает изучение ментальной сферы их бытия, где конституционная идентичность представляет собой определенную направленность развития конституционной культуры. Без учета конституционной идентичности становится невозможным исследование идейных основ конституционной культуры индивида, социальной группы и общества. Существование конституционной идентичности предполагает наличие нерациональных механизмов жизненного понимания конституционной действительности общества.

Российская конституционная идентичность представляет собой многослойное и многоуровневое образование. В нем сочетаются (переплетаются) самые разнообразные культурно-исторические, умственно-психологические образы, символы, стереотипы мышления и поведения, духовно-смысловая инварианта как бессознательного, так и сознательного уровня, этнонациональные привычки, ответные психологические реакции на стандартные и типичные (повторяющиеся) ситуации. Конституционной идентичности во многом является той скрытой реальностью, элементом конституционной культуры, которая почти не заметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства артефактов конституционной культуры.

В каком же соотношении находятся конституционная идентичность и конституционная культура? Конституционная идентичность является важным элементом конституционной культуры, представляющий собой глубинный слой исторического, правового, конституционно-правового и духовно-нравственного сознания, ее потаенный уровень, который в значительной степени смыкается с бессознательным конституционно-правовым уровнем, так называемой памятью народа о прошлом конституционном и историко-политическом своей Отчизны. Конституционная идентичность содержит латентную готовность действо-

вать или воспринимать конституционную реальность в определенном направлении согласно исторически сложившемуся социально-культурному «коду», как естественный способ когнитивного и аксиологического реагирования на условия конкретной культурно-природной конституционной реальности. Конституционная идентичность есть интуитивная инварианта ментального основания конституционной культуры, которая позволяет ему осуществлять преемственность в конституционном развитии общества, несмотря на социальные потрясения и катастрофы. Конституционная идентичность выполняет функцию сохранения приобретенных в прошлом конституционных знаний и ценностей в их самобытности и предстает как особое многогранное состояние, с одной стороны, обусловленное качественными характеристиками конституционного менталитета, степенью развития имманентных ему духовно-психологических структур; с другой стороны, включающее в себя всю многовариантность представлений, оценок, эмоций обо всех существующих в прошлом, настоящем или зарождающихся явлениях, процессах конституционной действительности.

Наряду с ценностями сердцевину конституционной идентичности составляют этнокультурные архетипы и их актуализация. Этнокультурные архетипы представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. Таким образом, конституционная идентичность несет в себе постоянство и устойчивость индивидуальных, групповых, массовых и общественных духовно-психологических структур конституционного правосознания, выражает национальный характер народа, образ его жизни, быта и культуры в сфере конституционной реальности. Это такая духовная подсистема, которая всем ходом умственно-интеллектуального, культурного и иного развития российского общества призвана отразить психологический генотип российского этноса, сохранить его и по возможности приумножить.

Для конституционной идентичности России характерным является традиционализм, коллективизм, ярко выраженный антииндивидуализм, склонность чрезмерно идеализировать определенные проявления жизни. Вместе с тем присутствует стремление к правде, добру, равенству и милосердию. Специфический отпечаток на конституционную идентичность накладывает религиозное и этическое многообразие России.

Для конституционной идентичности России всегда было свойственно стремление к справедливости, на поиск правды, которых больше в религиозных (божеских) ценностях, чем в правде

и законе. Как справедливо утверждает в этой связи С.И. Бородина, «закон не вызывает в душе россиянина особых положительных чувств и эмоций, ибо в его представлении закон есть скорее инструмент государственного принуждения, своеобразная юридическая «палка», имеющая, главным образом, один конец – кара, насилие, наказание и ответственность. И меньше всего законы государства выступают в виде гуманных, справедливых правовых средств защиты личности» [1, с. 204].

На содержание конституционной идентичности россиян в значительной мере повлияло и то, что люди в России веками видели несправедливость, неправду, творимую властью, предвзятый характер решений судей и т.п., что не могло не вызвать у граждан отрицательного отношения к законам государства и к правосудию. Но при этом забывалось, что проще осуждать того, кто нарушает закон, чем самому его исполнять. Иными словами, куда труднее развивать свою конституционную культуру, в которых идет схватка взаимоисключающих мыслей; перед каждым человеком постоянно стоит выбор – жить по совести и закону или «забыть» об их существовании. Вместе с тем современный российский менталитет в целом обладает голосом совести, национальной терпимости и гражданственности. В этом следует искать духовно-правовые основания государственно-юридической системы России. В частности, большую роль сегодня может сыграть патриотизм как один из важнейших «духовных нервов» России [2, с. 116-117].

В связи со сказанным, проблема исследования конституционной идентичности является сегодня весьма актуальной. Многие аспекты восприятия человеком, обществом таких сторон и явлений жизни, как-то: понимание индивидом своего места в конституционном поле, системе социального целого, степень удовлетворения этим, отношение к труду и собственности, богатству и бедности; отношение к свободе и ее толкованию; суждение о праве и обычае, справедливости и равенстве и т.п. – эти и другие стороны реального бытия во многом своими истоками уходят в особенности идентичности каждого общества, в том числе и нашего российского, которое по своей сути очень богато, самобытно и специфично.

Конкретно-исторические особенности развития различных стран оказывают многофакторное влияние на становление конституционно-правовых отношений и конституционной культуры, это вытекает из связи с реалиями конституционной действительности. Именно этим многогранным, во многом противоречивым влиянием обусловлена определенная уникальность национальных конституционных культур, их конституционной

идентичности, им как бы «заданы» определенные нормы взаимодействия их с конституционными традициями бытия народов, социальных групп и конкретных индивидов. Все эти факторы накладывают отпечаток и на различные аспекты содержания права, на реальные возможности повышения уровня конституционной культуры индивида, группы и всего общества, и ее нравственно-этических оснований.

Каковы же перспективы сегодня эволюции конституционной идентичности в России? В Российской Федерации к настоящему времени еще отсутствует, в полном смысле этого слова, ясно сформулированный правовой комплекс, связанный с оценкой деятельности государства, его структуры, с оценкой жизни общества и конкретных людей. Сегодня идут поиски, продолжаются дискуссии на различных уровнях, высказывается масса предложений как теоретиков, так и практиков. Сегодня в конституционном правосознании людей накопилось много негативного за годы проводимых реформ во всех областях социально-экономической, политической, правовой и нравственно-духовной сфер. Главное и самое трудное сегодня состоит в формировании и поддержке в массовом масштабе реальных образцов конституционно-правового поведения, прежде всего в среде молодых российских граждан, т.е. в среде будущего России.

Своеобразие конституционной идентичности российского народа состоит в том, что Российская Федерация – это уникальная форма государственно-правового устройства, нетипичная, «обособленная» от классических образцов. Отсюда возникает и настоящая потребность бережного отношения к ее истории, традициям и правовому менталитету.

В иерархии целей общества и государства, в его правовой системе, в практике ее осуществления интересы человека должны стоять всегда на первом месте. Основные конституционные ценности, как-то: свобода, человеческое достоинство, справедливость, сама человеческая жизнь и ряд

других – должны выступать в правовом опосредовании или, как подчеркивал В. С. Нерсисянц, «должны являться формально-правовыми качествами, должны входить в понятие права и правовой культуры, быть возможны и выразимы в правовой форме» [3, с. 165-166].

В этой связи конституционная идентичность выступает своеобразным критерием в определении качественной стороны конституционной реальности жизни людей, т.к. всегда частью конституционной культуры граждан будут выступать исторически сложившиеся правовые, экономические, политические, духовно-нравственные обычаи и традиции народа, отражающие глубинные «пласты» нравственности, психологии, идеологии и конституционного правосознания людей. Большая роль в продвижении тех ценностей, которые формируют конституционную идентичность страны принадлежит сегодня интеллектуальным и властным элитам и Конституционному Суду РФ как органу конституционного контроля. Таким образом, конституционная идентичность является эффективным регулятором по формированию позитивного уровня конституционной культуры общества.

Список литературы:

- [1] Бородина С. И. Состояние правовой культуры в российском обществе // Мир политики. – Волгоград, 2011.
- [2] Гуревич С. С. Менталитет и культура современного общества. – М., 2008.
- [3] Нерсисянц В. С. Актуальные проблемы теории государства и права. – М., 2001.

Spisok literatury:

- [1] Borodina S. I. Sostoyanie pravovoj kul'tury v rossijskom obshchestve // Mir politiki. – Volgograd, 2011.
- [2] Gurevich S. S. Mentalitet i kul'tura sovremennogo obshchestva. – M., 2008.
- [3] Nersesyanc V. S. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava. – M., 2001.

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье показаны особенности формирования российского конституционализма на основе сочетания национальных правовых традиций и заимствованных зарубежных идей. Конституционализм рассматривается как часть национальной правовой традиции. Подчеркивается, что в России сложился ряд особенностей, отличающих отечественный конституционализм от его зарубежной западной модели. Выявлены некоторые особенности отечественного конституционализма. Отмечается, что российский конституционный опыт показывает созависимость ценностей и общественного развития. В силу этого ценностный характер конституционализма приобретает особое значение в условиях современных глобальных трансформаций. Сделан вывод о необходимости укрепления и защиты национальных правовых ценностей.

Ключевые слова: конституционализм, правовая традиция, традиционные ценности, конституция, конституционная реформа.

PRIMOVA Elmira Nedzhefovna,
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher at the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

RUSSIAN CONSTITUTIONALISM: HISTORICAL TRADITIONS AND MODERN EXPERIENCE

Annotation. The article shows the peculiarities of the formation of Russian constitutionalism based on a combination of national legal traditions and borrowed foreign ideas. Constitutionalism is considered as part of the national legal tradition. It is emphasized that Russia has developed a number of features that distinguish domestic constitutionalism from its foreign Western model. It is noted that the Russian constitutional experience shows the codependency of values and social development. Because of this, the value character of constitutionalism is of particular importance in the context of modern global transformations. The conclusion is made about the need to strengthen and protect national legal values.

Key words: constitutionalism, legal tradition, traditional values, constitution, constitution reforms.

Предпосылкой исследования современного российского конституционализма является понимание роли традиции в становлении и развитии любых правовых явлений. Генезис конституционализма, понимаемого как многозначный политико-правовой феномен, определяет его динамику и вектор, детерминирует сущностные характеристики и особенности. Как и в развитии правовой системы, в конституционализме проявляются национальные черты, определяющие уникальность его модели. Конституционализм – это часть национальной правовой традиции, которая обусловлена процессом исторического развития, совокупностью объективных и

субъективных факторов. «Возникновение российского конституционализма стало результатом сложного синтеза зарубежных конституционных идей с национальными традициями народовластия» [1, с. 596].

Для российской правовой традиции характерно уникальное сочетание сильной централизованной власти, ослабление которой не раз ввергало страну в смуту, и особых представлений о демократии и народовластии, основанных на соборности и коренящихся еще в средневековых вечевых обычаях. Вплоть до периода абсолютной монархии государственная власть искала опору в разных слоях населения, отдавая приоритет опре-

деленным сословиям, но учитывая мнение и «низов», которые в ином случае отвечали бунтом. Это ярко проявилось в период сословно-представительной монархии, когда достаточно регулярно собирались для обсуждения наиболее важных вопросов, включая государственные реформы и принятие наиболее крупных памятников права – Стоглава и Уложения 1649 г. Земские соборы стали национальной формой демократии, когда важные решения, предлагавшиеся государем, получали одобрение представителями разных сословий общества, получая тем самым его поддержку. Схожие традиции проявлялись в советский период в деятельности системы советов вплоть до Верховного совета СССР, когда большое значение имело достижение консенсуса.

В период абсолютной монархии, когда вся власть формально была сосредоточена в руках одного правителя, прежние традиционные модели демократии оказались неприменимы. В то же время, стали постепенно распространяться заимствованные с запада идеи конституционализма, которые получили определенную национальную окраску, адаптировались к национальному менталитету и правосознанию. В итоге, как отмечает И.Б. Ломакина, «Современный конституционализм восходит к идеологии европейского и американского Просвещения» [2, с. 34].

Период «просвещенного абсолютизма», связанный с правлением императрицы Екатерины II, ознаменовался возникновением в Российской империи такого феномена, как государственный конституционализм [3]. Для него были характерны три главных особенности: во-первых, заимствованный характер; во-вторых, декларативность; в-третьих, инициатива главы государства. Характерным примером стала деятельность Уложенной комиссии, которая была призвана составить новые законы, основанные на прогрессивных идеях французских и итальянских просветителей в их понимании самой императрицей. Важным аспектом, характеризующим эту деятельность, стало формирование комиссии из выборных депутатов, а также использование наказов, поступавших от разных слоев населения, включая крестьян. И хотя деятельность комиссии не принесла успеха, в ней проявилось сочетание отечественных демократических традиций с зарубежными конституционными идеями.

Заимствование зарубежных идей и принципов конституционализма в Российской империи не принесло в итоге ощутимых результатов. Это можно объяснить совокупностью нескольких факторов, в том числе, сохранявшимся самодержавным характером власти, который во многом был детерминирован огромными пространствами империи и разнородностью ее населения, а также

наличием противоречия заимствованных конституционных идей и отечественных правовых традиций. Одним из проявления таких противоречий стало восстание декабристов, представлявших «элиту» общества, опору трона, который они старались разрушить, используя для этого собственные конституционные проекты. Эти проекты не были реалистичны, кроме того, «Русская правда» Павла Пестеля отличалась еще и особой жестокостью [4].

Стоит отметить, что гораздо более умеренный проект М. М. Сперанского, предполагавший переустройство государства и его системы управления на основе некоторых умеренных принципов конституционализма, вызвал протест со стороны части правящего дворянского сословия, следствием чего стала ссылка реформатора.

Масштабные реформы Александра II, связанные с существенным переустройством государственного управления, стали основой для реанимации идей конституционализма в России, которые после убийства императора и смены внутривластного курса вновь оказались не востребованы. В итоге конституционные идеи получили некоторую реализацию только в ходе революции 1905-1907 гг., когда была создана Государственная Дума и установлен новый порядок принятия законов, а подданные Российской империи получили ряд прав и свобод, в том числе, слова, собраний и союзов. Эти права напрямую были связаны с идеями конституционализма, отражали его сущность, но в условиях отечественной монархии их реализация также имела выраженную специфику и не могла быть полноценной. Ситуация на короткое время поменялась в связи с приходом к власти Временного правительства, но в данном случае в условиях ускоренного демонтажа российской государственности их провозглашение сыграло скорее негативную для нее разрушительную роль.

Советская власть, провозгласившая неприятие буржуазного конституционализма, в то же время инициировала принятие первой в российской истории общегосударственной конституции, которой стала Конституция РСФСР 1918 года. Данная Конституция, имевшая классовый характер, отличалась от западных буржуазных конституционных актов. Например, наделение избирательными правами осуществлялось не на основе гражданства, а по классовой принадлежности – единственный на то время опыт подобного рода. Такая мера, имевшая временный характер, рассматривалась как часть демократии, но особой – пролетарской [5, с. 91].

Конституция 1918 года, рассчитанная на переходный период, практически не регулировала некоторые важные для западного конституциона-

лизма аспекты, такие, как права человека и гражданское общество, устанавливая вместо этого диктатуру пролетариата. Сложилась парадоксальная ситуация, когда принятие конституции не приблизило, а скорее, отдалило реализацию принципов конституционализма.

Начиная с 1936 года, классовые ограничения в советских конституциях были отменены, в тексте Основного закона были достаточно широко представлены основополагающие права и свободы человека [6], при этом реализация их на практике была существенно осложнена, в том числе, в силу своеобразной трактовки соответствующих конституционных положений правящей партией. Например, сельские жители фактически не получили права на пенсионное обеспечение, право на свободу передвижения было ограничено пропиской по месту жительства и особенностями паспортной системы, свобода слова не означала права высказываться против действий Советской власти и т. д. Важной особенностью советских конституций, начиная с 1936 года, стало закрепление в них руководящей роли Коммунистической партии.

Представляется важным, что в основе конституционализма в его западном понимании лежит буржуазная форма собственности, которая в итоге детерминирует соответствующий набор прав и свобод, а также организацию представительной демократии. В основе советского государства лежала иная форма собственности, которая именовалась социалистической и фактически была государственной. В итоге и набор прав, а точнее, условий и механизмов их реализации был иным. Вместо представительной демократии Основной закон закреплял систему советов, которые функционировали под руководством Коммунистической партии. Поэтому при наличии конституции конституционализм фактически отсутствовал.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. стало разрывом со сложившейся в советский период экономической и политической системой, открыло дорогу декларированию и реализации принципов западного конституционализма. В то же время, некоторые из этих принципов явно противоречили сложившимся правовым традициям, российскому менталитету, что в итоге привело к ряду негативных последствий в 1990-е годы. Одним из проявлений таких последствий стал сильный рост преступности, вплоть до разгула бандитизма.

Принятие конституции означает начало процесса конституционализации. Под конституционализацией «предлагается понимать сложный процесс воздействия конституционных норм на общественные отношения и нормы права. Этот процесс связан с проникновением норм и принципов консти-

туции в систему регулирования общественных отношений, развитие правовых институтов из разных отраслей права в духе конституционных положений» [7, с. 57].

Сложности с конституционализацией после принятия Конституции 1993 года были связаны с несоответствием ряда ее положений традиционным российским ценностям, имевшемуся историческому опыту, национальному менталитету. Это негативно влияло на правопорядок, стало причиной роста правового нигилизма, иных деструктивных проявлений в обществе.

Оказалось, что конституционализм не универсален, он имеет национальную окраску, степень воплощения которой влияет на эффективность реализации соответствующих конституционных норм. Одни и те же конституционные ценности, например, права и свободы человека, могут пониматься, трактоваться и оцениваться совершенно различным образом в разных правовых культурах. В связи с этим, представляется крайне важной диалектика универсального и национального в рамках базовых положений конституционализма.

Осознание неразрывной взаимосвязи законности и правопорядка с конституционными принципами, их соответствием национальному правосознанию стало одной из основ конституционной реформы 2020 года. Но у нее имелась и еще одна причина – изменение ситуации в мире, рост напряженности на международной арене, что в итоге обусловило необходимость защиты собственных традиционных ценностей, выбор приоритета национального права по отношению к решениям международных судебных инстанций. «В современных условиях изменения российской Конституции можно рассматривать как ответ на новые вызовы, которые сегодня ощущают и государство, и общество» [8, с. 43]. Фактически конституционная реформа имела протекционистский характер, но не в экономическом понимании данного термина, а в его конституционно-правовом смысле. Речь идет о защите национального суверенитета, включая отечественную модель конституционализма.

По мнению Т. В. Корчагиной, конституционная реформа имела не только политическое, но и социальное содержание. «Новая социально-экономическая ситуация требует повышенного уровня социальных гарантий населения, которое в условиях глобальных трансформаций должно сохранять возможности для достойного уровня жизни, а также иметь традиционные нравственные ориентиры» [9, с. 248].

Конституционализм в России имеет долгий период развития, при этом реализация его идей связана с особенностями национальной правовой

традиции. В связи с этим, сложился ряд особенностей, отличающих отечественный конституционализм от его зарубежной западной модели. Например, в России для идентификации личности в контексте наделения ее правами и возможностями их реализации большое значение имеет общность, включенность личности в коллектив. Права коллектива, в отличие от западных стран, доминируют над правами личности. Кроме того, надделение личности правами связано с ее обязанностями, зависит от полноценности их реализации. Еще одной особенностью стал приоритет национальных, традиционных ценностей над ценностями интернациональными, чуждыми российскому менталитету. Это отчетливо проявилось в ходе конституционной реформы 2020 года, одним из положений которой как раз и стало закрепление ряда традиционных ценностей, в том числе, связанных с семьей. Дальнейшее конституционное развитие России неразрывно связано с реализацией именно отечественной модели конституционализма.

Российский конституционный опыт показывает зависимость ценностей и общественного развития, в том числе, правового. В силу этого ценностный характер конституционализма приобретает особое значение в условиях современных глобальных трансформаций и ситуации нестабильности в мире. Укрепление и защита национальных правовых ценностей ставится актуальной задачей всего юридического сообщества.

Список литературы:

- [1] Пашенцев Д.А. Конституционная соразмерность в постнеклассической научной парадигме и современной практике // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 6.
- [2] Ломакина И. Б. Конституционализм и его доктринальное закрепление в российском соционормативном контексте // Криминалистика. 2019. № 2.
- [3] Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.
- [4] Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX – XX веков. СПб, 2004.
- [5] Пашенцев Д.А. Конституция РСФСР 1918 года как памятник революционной эпохи (к 100-летию первой российской конституции) // Государство и право. 2018. № 11.
- [6] Пашенцев Д.А. Преамбула в структуре конституции: нормы права или политические

декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.

[7] Примова Э.Н. Конституционализация правового пространства России: от исторического опыта к современным реалиям // Образование и право. 2023. № 2.

[8] Корчагина Т.В., Николаев А.И. Российский конституционализм в условиях новой информационной реальности // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 3.

[9] Корчагина Т. В. Социальное значение конституционной реформы 2020 года // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. М., 2021.

Spisok literatury:

- [1] Pashentsev D.A. Constitutional proportionality in the post-classical scientific paradigm and modern practice//Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021. T. 91. № 6.
- [2] Lomakin I. B. Constitutionalism and its doctrinal consolidation in the Russian socio-normative context//Criminalist. 2019. № 2.
- [3] Pashentsev D.A. Constitution of Russia: stages of development. M.: Gothic, 2008.
- [4] Puzdrach Yu.V. History of Russian constitutionalism of the 9th-20th centuries. St. Petersburg, 2004.
- [5] Pashentsev D.A. The Constitution of the RSFSR of 1918 as a monument to the revolutionary era (to the 100th anniversary of the first Russian constitution). State and law. 2018. № 11.
- [6] Pashentsev D.A. Preamble in the structure of the constitution: norms of law or political declarations? Bulletin of the Academy of Law and Management. 2013. № 33.
- [7] Primova E.N. Constitutionalization of the legal space of Russia: from historical experience to modern realities//Education and law. 2023. № 2.
- [8] Korchagina T.V., Nikolaev A.I. Russian constitutionalism in a new information reality//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. "Legal Sciences" series. 2020. № 3.
- [9] Korchagina T.V. Social significance of the 2020 constitutional reform//Law and human rights in the modern world: trends, risks, development prospects. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Professor F.M. Rudinsky. M., 2021.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-60-63

NIION: 2018-0076-6/24-554

MOSURED: 77/27-023-2024-6-554

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется роль и место государства в формировании и обеспечении деятельности правозащитного механизма, элементы которого во многом представлены собственно государственными органами и той нормативной правовой основой, которая делает этот механизм действенным и эффективным, переводит статику правовой охраны в динамику правовой защиты.

Ключевые слова: гарантии прав и свобод, правовой механизм, правозащитный механизм, права человека и гражданина, правовая охрана, правовая защита, правоприменительная деятельность.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian State Budgetary Educational
Institution of Higher Education,
Moscow, Russia

THE STATE AS A GUARANTOR OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. The article analyzes the role and place of the state in the formation and maintenance of the human rights mechanism, the elements of which are largely represented by the state bodies themselves and the regulatory legal framework that makes this mechanism effective and efficient, translates the statics of legal protection into the dynamics of legal protection.

Key words: guarantees of rights and freedoms, legal mechanism, human rights mechanism, human and civil rights, legal protection, legal protection, law enforcement activities.

Формирование правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности в период современной постсоветской России, связан в первую очередь с принятием Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], которая выступает основой для формирования указанного механизма, гарантией наличия действенных мер по реализации и защиты гражданами своих прав, гарантией «для последовательного проведения в жизнь прямого порядка действия основных конституционных норм» [10].

Исследователи в области государствоведения, а также известные конституционалисты рассматривают такой механизм через систему конституционных гарантий, которые условно можно представить в виде двух основных групп: общие гарантии и специальные (гарантии правосудия) [9]. Названные гарантии, таким образом можно рассматривать в качестве основных элементов правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина. Охрана прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности связана в основном с праворазъяснительной деятельностью высших судебных инстанций, в кото-

рых содержатся правоположения, определяющие не только проблемные вопросы правовой охраны, но и концептуальные положения во многом близкие к доктринальным, но при этом легитимизированные высоким статусом федерального органа государственной судебной власти.

Первым и основным в этой области, конечно же выступает Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) [2]. И хотя в соответствии с основным своим предназначением, выполняет функции защиты: осуществляя «... судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты ... основных прав и свобод человека и гражданина ...», в своих правовых позициях КС РФ зачастую формирует правоположения, которые выступают не только правовым ориентиром для правоприменительной практики в деле защиты прав человека и гражданина, но и выполняют функции источников права, т.е. нормативно-регулирующую функцию, которые как раз и относятся к охранительному функционалу в рассматриваемой области.

В качестве примера того, как методически выверенно и юридически обоснованно КС РФ осуществляет конституционное судопроизводство, защищая нарушенные права можно привести несколько примеров.

Так, рассматривая жалобы граждан, поставивших под сомнение конституционность отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (далее – УК РФ), подлежащих применению в конкретном уголовном деле относительно правовых последствий судимости, неоднократности и рецидива преступлений, КС РФ отмечает, что «Использование мер уголовной ответственности оправдано необходимостью обеспечения указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Соответственно уголовно-правовой механизм охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности, должен основываться на такой правовой позиции, в рамках такого правопорядка, при котором должна иметь место совершенно четкая и однозначная возможность «гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод от преступных посягательств» [7].

Многие свои правовые позиции КС РФ вынужден повторять, или делать отсылку к сходным ситуация по защите право и свобод человека и гражданина, поскольку иногда предмет защиты или способ нарушения был уже рассмотрен в практике КС РФ и есть возможность еще раз дове-

сти до лиц, участвующих в деле, и в первую очередь правоприменителя правоположение сформулированное по итогам такого рассмотрения. Так и в приведенном примере сходная позиция КС РФ уже имела место, на что и было указано в акте: опора на такую методику оценки, на такой подход, была высказана «в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности статьи 265 УК Российской Федерации» [8].

Следующей гарантией и соответственно элементом механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности выступает судебная защита прав и свобод, осуществляемая судами общей юрисдикции, в том числе, мировыми судьями. Вся нормативно-правовая основа деятельности судов общей юрисдикции начиная от федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [3] и заканчивая содержанием тех источников права [4], на которые суды должны опираться в своей правоприменительной деятельности, в целом представляет собой правовой элемент в действующем правозащитном механизме.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) также вносит свой весомый вклад в обеспечение гарантий и реализацию правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина. Помимо того, что ВС РФ осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции по всем категориям дел: уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, а также в случаях, предусмотренных законодательством, выступает в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций, он как первая судебная инстанция, например, рассматривает дела об оспаривании актов федеральных органов власти на предмет «...прав, свобод и охраняемых законом интересов» [6]. Таким образом ВС РФ напрямую и непосредственно выступает гарантом реализации правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности.

Кроме того, правоположения, сформированные ВС РФ также становятся значимым источником принятия решений в деле защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности. Давая судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, ВС РФ очень большое внимание уделяет вопросам защиты прав человека и гражданина.

Резюмируя проведенный анализ роли и места государства в качестве гаранта реализации правового механизма охраны и защиты прав чело-

века и гражданина в правоприменительной деятельности, необходимо сделать вывод о ключевом значении государственного аппарата (понимание государства в узком значении термина) в выстраивании механизма, начиная с правовой основы, в которой определяются перечни прав и свобод, подлежащих охране и защите, объем и пределы такой охраны, способы защиты, определяются субъекты на которых возлагается задача по защите нарушенных прав, устанавливаются полномочия и характер взаимодействия между институциональными элементами, выстраивается внешний (международный) контур такого правозащитного механизма.

Чаще всего применение права происходит в области реализации различных правомочий, или иначе выражаясь, направлено на их охрану, то есть с помощью правоприменительной деятельности субъекты права получают возможность приобрести доступ к различным ценностям и благам, в которых они нуждались, посредством деятельности государственной власти и уполномоченных ею субъектов. Указанный вид правоприменительной деятельности имеет ещё большее значение чем предыдущие, так как его возникновение связано не со спорами или правонарушениями, но с текущими рядовыми делами физических и юридических лиц, благодаря чему общество может нормально функционировать. Таким образом можно заключить, что все виды правоприменительной деятельности имеют важное значение в силу вовлечения властных субъектов в процесс правореализации, что способствует осуществлению правопорядка и реальной защите и охраны прав личности в различных ситуациях.

Ввиду этого особое значение приобретает вопрос реализации указанных защиты и охраны прав человека и гражданина в рамках самой правоприменительной деятельности, поскольку её роль для правового регулирования характеризуется как тем, что она непосредственным образом затрагивает интересы различных субъектов права, а также представляет собой один из видов властной деятельности, обеспеченной государственным принуждением. В этой связи особо остро встаёт вопрос о механизме реализации охраны и защиты прав человека и основных свобод в контексте применения права по той причине, что в нём своеобразным образом сочетаются государственная власть и права отдельного субъекта, которые, в случае, если в его качестве выступает человек, могут обладать базовым характером, то есть относиться к группе основополагающих правомочий личности.

Поэтому соблюдение подобных прав при осуществлении правоприменителем возложенных на него властных функций особо важно как для

конкретной личности, так и общества и государства. При этом имеют значение особенности реализации данного механизма во время осуществления правоприменительной деятельности, что обусловлено как спецификой данного механизма, так и характером применения права как формы реализации права.

В заключение можно сделать предварительный вывод о том, что особенности реализации механизма правового регулирования прав и свобод демонстрируют своеобразие правовой природы двух рассматриваемых понятий – с одной стороны, механизма охраны и защиты этой группы прав, являющегося инструментом важнейшей государственной функции по обеспечению базовых правомочий, присущих человеческой природе, а также правоприменительной деятельности, в рамках которой уполномоченные должностные лица реализуют от имени государства установленные им нормы права. Именно в сочетании этих правовых феноменов интересным образом проявляется парадоксальная сущность государственной власти – для того, чтобы руководить членами общества, в том числе посредством принудительных мер, государство одновременно обязано гарантировать соблюдение прав каждого человека в этом обществе.

Иными словами, государство для поддержания своего властного статуса в первую очередь нуждается в легитимности, то есть в доверии подвластных субъектов. Достичь этой цели возможно только через гарантирование уважения к каждому человеку, государство провозглашает себя защитников каждого подвластного ему человека. Однако нельзя забывать о том, что одновременно с проявлением своего властного характера, выраженного в возможности гарантирования указанных прав, государство ограничивает действия лиц, занимающие государственные должности, и иных уполномоченных субъектов, соблюдением прав человека и основных свобод, так как в противном случае население утратит доверие к этой власти.

Подобное добровольное ограничение со стороны государства оказывает сильное влияние на правоприменительную деятельность, так как с помощью неё государство напрямую регулирует общественные отношения в соответствии с принятой им же правовой системой, то есть одновременно достигаются такие цели, как урегулирование общественных отношений и подтверждение легитимности этой власти. Следовательно, реализация рассмотренного механизма в правоприменительной деятельности обеспечивает гуманный характер власти и способствует её укреплению среди населения, права которого реализуется с помощью применения права.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138 - 139, 23.07.1994.

[3] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета, № 3, 06.01.1997.

[4] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 27, 07.02.2014.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Парламентская газета, № 220-221, 20.11.2002.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2003.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2001.

[9] Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М., 1996. С. 227.

[10] Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. 1998. № 6. - С. 98.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, including new constituent entities of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhya Region and Kherson Region, is published on the Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Federal Constitutional Law of 21.07.1994 No. 1-FKZ (ed. 31.07.2023) "On the Constitutional Court of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta, No. 138-139, 23.07.1994.

[3] Federal Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ (ed. 16.04.2022) "On the Judicial System of the Russian Federation" (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2023) //Rossiyskaya Gazeta, No. 3, 06.01.1997.

[4] Federal Constitutional Law of 05.02.2014 No. 3-FKZ (as amended by 14.07.2022) "On the Supreme Court of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta, No. 27, 07.02.2014.

[5] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 23.03.2024) //Rossiyskaya Gazeta, No. 113, 18.06.1996, No. 114, 19.06.1996, No. 115, 20.06.1996, No. 118, 25.06.1996.

[6] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 25.12.2023, as amended on 25.01.2024) //Parlamentskaya Gazeta, No. 220-221, 20.11.2002.

[7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2003 No. 3-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the legal consequences of a person's criminal record, repetition and relapse of crimes, as well as paragraphs 1-8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 "On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945" in connection with the request of the Ostankino inter-municipal (district) court of the city of Moscow and complaints of a number of citizens ""//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, No. 3, 2003.

[8] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2001 No. 6-P "In the case of checking the constitutionality of Article 265 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.A. Shevyakov ""//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, No. 5, 2001.

[9] Baglay M.V., Gabrichidze B.N. Constitutional law of the Russian Federation: Textbook for universities. - M., 1996. S. 227.

[10] Grevtsov Yu.I. Direct effect of the Constitution? //Journal of Russian law. 1998. № 6. - S. 98.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-64-66
NIION: 2018-0076-6/24-554
MOSURED: 77/27-023-2024-6-554

КОСОВСКАЯ Виктория Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена;
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: vkosovskaya@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА

Аннотация. Защита прав ребенка на международном уровне остается, с одной стороны, наиболее унифицированной сферой межгосударственных отношений, с другой стороны, требует проработки действенных механизмов эффективного применения международно-правовых стандартов в современных реалиях вооруженных конфликтов и гуманитарных катастроф. В статье анализируются способы и средства защиты прав ребенка, существующие на международном уровне, и степень их реализация на национальном уровне.

Ключевые слова: права человека, защита прав ребенка, международно-правовые стандарты, судебная защита, конвенционные органы, ООН, эффективность правоприменения.

KOSOVSKAYA Viktoriya Aleksandrovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of international law,
Herzen State Pedagogical University of Russia;
associate professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Northwestern Branch of the Russian State
University of Justice

EFFECTIVENESS OF APPLICATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF CHILD RIGHTS

Annotation. The protection of children's rights at the international level remains, on the one hand, the most unified area of interstate relations; on the other hand, it requires the development of effective mechanisms for the effective application of international legal standards in the modern realities of armed conflicts and humanitarian disasters. The article analyzes the ways and means of protecting the rights of the child that exist at the international level, and the extent of their implementation at the national level.

Key words: human rights, protection of children's rights, international legal standards, judicial protection, convention bodies, UN, effectiveness of law enforcement.

Сотрудничество государств в сфере унификации правовых норм, направленных на защиту прав ребенка, можно оценивать как достаточно эффективное, поскольку продвигаться в данной направлении необходимо только совместными усилиями мирового сообщества. Каждое государство, оценивая важность создания надежных механизмов защиты прав детей, принимает созданные на международном уровне стандарты и стремится к их исполнению.

На протяжении многих десятилетий преодоление проблем, связанных с нарушением основополагающих прав человека, выявило потребность в создании механизмов для защиты прав детей как наиболее уязвимой категории. С.Л. Данильченко отмечает, что «...обеспечение и защита прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и

прогнозировании его будущего развития. Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей» [1, С. 248].

Система международно-правовых стандартов по защите прав ребенка, которая начала складываться в начале XX в. и представляет собой достаточно стройную и выверенную совокупность норм международных обычаев, международных договоров и актов международных организаций, содержит, в первую очередь, нормы по защите основополагающих прав ребенка. А.А. Макеева, анализируя роль международного обычая, указывает, что «...из обычаев выросла вся современная международно-правовая защита детей. Сегодня обычаи в области защиты прав ребенка не играют большой роли, так как с принятием конвенций и деклараций, закрепляющих права ребенка, нормы обычаев стали нормами договоров. Однако для государств, не участвующих по какой-либо причине в международных договорах, имеется возможность опереться на определенные международно-правовые обычаи» [2, С. 176-177].

Центральная роль в международном механизме защиты прав ребенка отводится органам, осуществляющим свою деятельность в рамках ООН. В качестве таких органов выступают как внедоговорные контрольные механизмы, созданные на основе Устава ООН, так и договорные (конвенционные) контрольные органы, создание которых предусмотрено международными соглашениями в сфере защиты прав человека.

Система конвенционных органов состоит из шести комитетов, каждый из которых был создан для контроля за выполнением положений соответствующего международного соглашения в области защиты прав человека. Все они в той или иной мере могут затрагивать и вопросы, относящиеся к защите прав детей.

Комитет по правам человека был создан в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Комитет по ликвидации расовой дискриминации – в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Комитет против пыток – Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Комитет по правам ребенка – Конвенцией о правах ребенка 1989 г. Последний напрямую занимается защитой прав ребенка.

В соответствии со ст.43 Конвенции Комитет состоит из десяти экспертов, избираемых на четыре года из числа граждан государств-участников. Комитет заседает три раза в год (в январе, мае-июне и октябре) в Женеве. Он рассматривает прогресс, достигнутый государствами-участниками в исполнении обязательств, установленных Конвенцией 1989 г.

На основании статьи 44(1–3) государства-участники обязуются представлять Комитету доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о процессе, достигнутом в осуществлении этих прав. После рассмотрения каждого конкретного доклада Комитет выносит заключительные замечания. Как указано в статье 45(d), Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 Конвенции. Такие предложения и рекомендации общего характера посылаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной Ассамблее. Они могут сопровождаться замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

Таким образом, имплементационный механизм Комитета по правам ребенка состоит из рассмотрения докладов государств – участников Конвенции и вынесения заключительных рекомендаций по этим докладам. Данная процедура дополняется координированием международного сотрудничества через оказание технического содействия и помощи государствам.

«Другие механизмы, такие как Специальный представитель Генерального секретаря по вопросам насилия в отношении детей и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросам детей в вооруженных конфликтах, работают в определенных областях, чтобы защитить права детей» [3, С. 509-510]. А.Ю. Хабарова обращает внимание на проблему реализации защиты прав ребенка на международном уровне посредством различных механизмов, органов и организаций, которая заключается в «...в рекомендательном характере большинства принимаемых решений и отдаленности деятельности многих органов от реальной жизни и реальных прав конкретных лиц. Тем не менее, нарастающее внимание общественности к проблемам защиты прав человека в целом и прав детей в частности является той движущей силой, которая способна повысить эффек-

тивность существующих механизмов защиты прав ребенка» [4, С. 243].

С точки зрения эффективности применения международных стандартов по защите прав ребенка и действия международного механизма такой защиты интерес представляет созданная государствами-членами Гаагской конференции по международному частному праву система возврата детей в случае их удержания на территории другого государства. Для этого была принята Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. Участницей этого международного договора с 2011 г. является и Российская Федерация (в соответствии с Федеральным законом «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 31 мая 2011 года N 102-ФЗ).

Конвенция о похищении детей 1980 г. направлена на борьбу с похищением родителями детей путем создания системы сотрудничества между Центральными органами (для нашей страны – это Министерство образования и науки Российской Федерации) и быстрой процедуры для возвращения ребенка в страну его обычного проживания. Это влияет на практическую реализацию соответствующих положений Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. и подкрепляется Гаагской конвенцией о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах для защиты детей 1996 г.

Как отмечает О.А. Хазова, «...международный опыт применения Конвенции о похищении детей 1980 г. показал ее эффективность как инструмента, регламентирующего порядок действий компетентных органов государств-участников в целях обеспечения защиты прав незаконно перемещенных или удерживаемых детей. Она уже позволила оперативно решать тысячи дел о похищении детей и, более того, предупредить возможные похищения благодаря четкому и простому механизму и четким и ясным положениям» [5, С. 23].

Эффективному применению норм данной конвенции способствует специально созданная Гаагская международная сеть судей семейного права, которая посредством назначенных государством-участником Конвенции одного или нескольких судей осуществляет взаимодействие с национальными Центральными органами и Постоянным Бюро Гаагской конференции по международному частному праву, а также с судьями других государств. Такое взаимодействие происходит на уровне обмена общей информацией, связанной с применением данной Конвенции, и путем непосредственного общения судей по конкретным

делам. Таким образом, можно констатировать, что сложившаяся система международно-правовых стандартов по защите прав ребенка является достаточно выверенной и продуманной, и, несмотря на политические разногласия государств, может быть в полной мере реализована. Повышению эффективности правоприменения в данной сфере могут способствовать, в том числе, различного рода объединения судей из отдельных государств, позволяющие ускорить и упростить процесс разрешения дел по защите прав детей.

Список литературы:

[1] Данильченко С.Л. Формирование системы международно-правовой защиты прав ребенка // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4 (9). С. 248-257.

[2] Макеева А.А. Международно-правовые обычаи и права ребенка в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 3 (83). С. 172-177.

[3] Жигулина А.А. Роль ООН в защите прав ребенка // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 506-513.

[4] Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №2 (65). С.239-244.

[5] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Научно-практический комментарий / Отв. ред. Н.В. Тригубович, О.А. Хазова; Исслед. Центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2016. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] Danil'chenko S.L. Formirovanie sistemy mezhdunarodno-pravovoj zashchity prav rebenka // Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyah. 2016. № 4 (9). S. 248-257.

[2] Makeeva A.A. Mezhdunarodno-pravovye obychai i prava rebenka v Rossijskoj Federacii // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2012. № 3 (83). S. 172-177.

[3] Zhigulina A.A. Rol' OON v zashchite prav rebenka // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. № 27. S. 506-513.

[4] Habarova A.YU. Zashchita prav rebenka v mezhdunarodnom prave // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №2 (65). S.239-244.

[5] Konvenciya o grazhdansko-pravovykh aspektah mezhdunarodnogo pohishcheniya detej: Nauchno-prakticheskij kommentarij / Otв. red. N.V. Trigubovich, O.A. Hazova; Issled. Centr chastnogo prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF. – M.: Statut, 2016. – 320 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-67-71
NIION: 2018-0076-6/24-554
MOSURED: 77/27-023-2024-6-554

САТУШИЕВА Любовь Хабасовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Кабардино-Балкарский
государственный университет,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА СОДЕРЖАНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли правосознания в содержании гарантий прав и свобод в эпоху развития информационного общества. Рассмотрено понятие правосознания, его составляющие категории, признаки, виды, влияние на гарантии прав и свобод. Определены возможности, которые появились в период развития информационного общества. Проведена оценка влияния информационных технологий на правосознание граждан, которые позволяют выявить положительные и отрицательные факторы такого воздействия.

Ключевые слова: правосознание, право, гарантии прав и свобод, информационное общество, информационные технологии, Интернет, общество, государство, гражданин.

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

IMPACT OF LEGAL AWARENESS ON CONTENT GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The article is devoted to identifying the role of legal awareness in the content of guarantees of rights and freedoms in the era of the development of the information society. The concept of legal awareness, its constituent categories, signs, types, influence on guarantees of rights and freedoms are considered. Opportunities that appeared during the development of the information society have been identified. An assessment of the impact of information technologies on the legal consciousness of citizens was carried out, which make it possible to identify positive and negative factors of such an impact.

Key words: legal consciousness, law, guarantees of rights and freedoms, information society, information technology, Internet, society, state, citizen.

Важным для нашего исследования является тот факт, что информационные технологии, столь бурно вошедшие в повседневную жизнь и используемые во взаимоотношениях в современном обществе, порождают необходимость правового регулирования, а значит, входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Следовательно, информационные технологии постепенно превращаются в один из важных факторов, влияющих на правовое сознание. Достаточно часто при исследовании содержания гаран-

тий прав и свобод граждан остается без внимания роль правосознания – роль самого гражданина в реализации права. Правосознание не может сводиться лишь к знанию о праве, оно выражается в ценностях, теориях, поступках, идеях, эмоциях, чувствах и т.п. по отношению как к праву в целом, так и к правовым явлениям. Правосознание может быть обыденным, профессиональным, научным, массовым или индивидуальным. Обыденное правосознание свойственно основной массе членов общества, оно формируется на базе повседневной жизни граждан в сфере правового регулиро-

вания; чаще всего складывается под влиянием конкретных условий жизни, личного жизненного опыта и правового образования, доступного населению [4, с. 356-357].

Правосознание обладает формально-определенными признаками, в том числе, является персонифицированным – основанным на системе ценностей конкретного индивида, уровне его познания объективной действительности, степени профессиональных навыков и умений. Шагом в развитии современной цивилизации является информационное общество, характеризующееся повышением роли информации и знаний в жизни государства, ростом информационно-коммуникационных технологий, образованием глобальной информационной системы, обеспечивающей эффективное информационное взаимодействие людей, которое предоставляет необходимую информацию для удовлетворения их социальных и личностных нужд в информационных продуктах и услугах.

Также стоит обратить внимание на то, что правосознание не может сводиться лишь к отношению человека к праву, оно включает в себя и поведение самого человека, то есть его социально-правовые установки. В таком понимании правосознание выступает в качестве регулятора поведения человека: он действует по модели правомерного поведения, не наносит ущерб чужим правам и свободам. Иллюзорное, деформированное восприятие и осознание права негативным образом сказывается на жизнедеятельности индивида, его поведении, юридическом мировоззрении, гражданской позиции. Так правосознание выступает в качестве гаранта законности и правопорядка.

Еще в правосознании выделяют такое понятие как «правовая ментальность». Его суть состоит в том, что правосознание зависит также от мировоззрения человека, его психологии, философии, все это влияет на его восприятие и понимание права. То есть правосознание тесно связано с другими формами общественного сознания, например, с религиозным, моральным, философским, научным. Например, отношение людей к эвтаназии, смертной казни, праву собственности и т.п. Все эти категории не могут рассматриваться лишь в правовом свете.

Правосознание также зависит от правопонимания. Правопонимание можно определить как систему субъективных знаний о праве конкретного гражданина. Если правопонимание находится на низком уровне, то искажается и понимание закона, что приводит к деформации правосознания. Деформация правосознания может привести к нарушению содержания гарантий прав и свобод граждан.

Специфика правового сознания состоит в том, что человек на его основе оценивает существующую реальность через призму справедливого, праведного, свободного и на основе данных выводов предпринимает какие-либо действия. Бывают случаи, когда возникают противоречия между законностью и справедливостью. Это провоцируется несовершенством законодательства, так как закон должен безоговорочно соответствовать принципам справедливости и гуманизма, кроме того, закон должен соответствовать потребностям современного общества, то есть быть актуальным.

В связи с несовершенным законодательством нередко в разных слоях общества возникает правовой нигилизм. Данное явление порождается тем, что законодательство не выражает интересы всего общества и действует в интересах узкого круга лиц, в связи с чем возникают противоречия между законностью и принципами справедливости, а это приводит к правовому нигилизму и, как следствие, нарушению законности и правопорядка, особенно в случае, когда попираются интересы широких слоёв населения и эти явления приобретают массовый характер. Рассуждая далее, можно прийти к выводу, что несовершенное законодательство возникает в связи с недостаточным уровнем правосознания законодателя, вызванным его некомпетентностью, либо в умышленно принимаемом им лоббистским законодательством. Но даже если законодательство находится на приемлемом уровне, то существуют и другие факторы, «мешающие» благоприятному развитию общества, которые также приводят к деформации правосознания населения, угрозе целостности законности и правопорядка.

Стоит обратить внимание на то, что органы исполнительной, да и любой другой ветви власти должны обладать высоким уровнем правосознания. В противном случае это может привести к нарушению прав человека, вызванному произволом и незаконными деяниями органов власти. Нарушение прав человека может быть обусловлено недостаточным обеспечением контроля за соблюдением этих прав. Все это ставит под угрозу законность и правопорядок в целом, ведь именно государство должно и обязано их обеспечивать, а не нарушать их целостность, что может привести к противоправным деяниям со стороны общества по отношению к государству, а вследствие этого может нарушиться и целостность самой государственности. Стоит отметить высказывание Мальковой Е.Г.: «Если не существует основ правопорядка, если не развиты правовая система и правовое сознание, то личность всегда будет под угрозой ущемления её политических и иных сво-

бод, а построение конституционного, правового государства – весьма трудной задачей» [3, с. 5–6].

Правосознание влияет на совершенствование законодательства, эффективность работы суда, всех правоохранительных органов, на то, насколько граждане страны являются законопослушными, добровольно, строго, точно исполняют нормы позитивного права, какие они выдвигают правовые требования. Правосознание общества нацелено на справедливое урегулирование отношений людей, обеспечивающее сохранение целостности общества. Правосознание представляет собой особый процесс, который включает в себя, с одной стороны, усвоение человеком правового опыта путем вхождения в социально-правовую среду и систему социальных связей (правовая социализация), а с другой стороны, процесс активного воспроизводства человеком социальных связей за счет его активной деятельности, жизненной позиции и активного включения в правовую жизнь государства. Норма права сама по себе как регулятор отношений не может определить необходимую волевою активность человека, она должна проникнуть в сознание, выразиться в правомерном поведении. Поэтому общепринятой научной позицией ныне является та, что правовое поведение непосредственно детерминировано правосознанием личности. Правосознание мыслится большинством исследователей как интегральный феномен, отражающий результаты процессов массовой правовой социализации личности, состояние законности и правопорядка в обществе, потребности в изменении отдельных элементов или всей системы сложившегося права, выполняя роль важнейшего критерия в правотворчестве и правоприменении.

Как на национальном уровне, так и на международном правосознание постоянно взаимодействует с политическим правосознанием, в доктрине встречается такой термин как «политико-правовое сознание». Закрепление в нормативно-правовых актах важнейших начал прав и свобод граждан, начал политики государства, может говорить о том, что правосознание находится в непосредственной связи с политикой государства. Само существование государства и общества предполагает их взаимную заинтересованность в общественном порядке, в том, что гарантируется защита не только государственных и общественных прав и интересов, но и частных.

В упрощенной схематичной форме механизм влияния правосознания на содержание и реализацию права выглядит следующим образом: субъект права, оказываясь в социально-правовой ситуации, требующей юридически значимого поведения, производит ее оценку на основе име-

ющихся у него правовых знаний, связанных с ними теорий, разделяемых им ценностей, правовых установок и стереотипов. Вследствие этого у него начинает нарастать внутреннее психологическое напряжение, вызванное правовыми чувствами и прочими эмоциями, результатом чего становится появление потребности, детерминирующей интерес, запускающие процесс объективации мотива или нескольких мотивов, под каждый из которых определяется цель и программа действий по их достижению. Одновременно с этим каждый мотив проходит одобрение сквозь призму разделяемых человеком правовых установок. Не прошедший, не соответствующий разделяемым человеком правовым установкам, мотив не будет реализован человеком. Одобренный мотив визуализирует сформированный системный комплекс юридически значимых поведенческих актов, объединенных для достижения конкретной правовой цели. В зависимости от цели (оказать влияние на содержание права или на его реализацию) подбираются способы и механизмы соответствующего влияния, обобщенно объединенные феноменом юридической деятельности.

Таким образом, правосознание состоит в осознании людьми ценностей прав и свобод граждан, соотношении позитивного права с представлениями о естественном праве, его идеалами. Правосознание способствует выработке привычек у гражданина, благодаря которым он выбирает социально-полезную модель поведения практически автоматически.

От правосознания людей, находящихся у власти в каждой из ее ветвей, зависит функционирование государства. Обеспечение законности и правопорядка невозможно, если население не обладает достаточным уровнем правосознания либо имеет место массовая деформация правосознания, в том числе и под влиянием источников «извне», даже несмотря на то, что у власти будут находиться граждане, обладающие высоким уровнем правового сознания и принимающие законы, не нарушающие права и свободы иных граждан, и будут действовать законы, обеспечивающие полноценное функционирование всего общества. Высокий уровень правосознания содействует правильному представлению субъекта о его возможных правах и свободах и их гарантированной реализации.

Гарантии – это «система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих личности равные возможности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [1]. По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлет-

ворение благ и интересов человека. Их основной функцией является исполнение государством обязательств в сфере реализации прав личности. Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных благ и интересов граждан.

Все права и свободы условно можно объединить в несколько групп: личные, политические, социальные, экономические, культурные. Основным принципом, построения гарантий прав и свобод граждан является их всеобщность, и право защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом. Система гарантий прав и свобод гражданина достаточно объемная и включает в себя следующие составляющие:

- Социально-экономические (материальные) гарантии – стабильность экономики, отношений собственности, эффективность налоговой системы и т.п.;
- Политические гарантии – демократический характер власти и соответствующий государственный режим, обеспечивающий политическую стабильность, уровень политической культуры;
- Юридические гарантии – собственно правовые средства и способы реализации и защиты прав и свобод.

Основными гарантиями прав и свобод гражданина выступают:

- Судебная защита прав и свобод;
- Законная самозащита;
- Административно-правовая защита;
- Международная защита;
- Право на юридическую помощь;
- Презумпция невиновности;
- Запрет повторного осуждения за одно и то же преступление;
- Недействительность незаконно полученных доказательств;
- Право на подачу апелляционной, кассационной и надзорной жалобы;
- Запрет обратной силы закона и т.д.

Таким образом, гарантии определяют характер взаимоотношений человека и государства, создают реальные предпосылки для осуществления им прав и свобод. Для эффективного осуществления прав и свобод необходимо создание действенного государственного правового механизма гарантий обеспечения прав и свобод гражданина, устойчивого к всевозможным нарушениям и негативным воздействиям. Важнейшим принципом, обеспечения гарантий реализации статуса личности является комплексность и полнота гарантий. Этим принципом в своей деятельности должны руководствоваться все государственные

органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица.

Правосознание меняется вместе с обществом, ведь оно фактически является ответной реакцией на происходящие в нем изменения. В информационном обществе ключевым элементом развития является информация, которая с одной стороны дает людям возможность для развития, а с другой формирует новые риски. Здесь право выступает в качестве регулятора новых общественных отношений, а правосознание выступает в качестве гаранта его осуществления, то есть показывает значимость таких изменений для людей, процесс его соблюдения и реализации, степень осознания изменений.

Правосознание, будучи более пассивным составляющим элементом правовой системы, отражает социальные изменения позднее, чем право или система экономических и политических отношений. Поток информации оказывает различное влияние на граждан, их жизнь и сознание, поэтому становится актуальным вопрос об обеспечении гарантии прав граждан на информационную доступность. Таким образом, в условиях развития информационного общества повышается значение информированности населения по содержанию гарантий их прав и свобод, то есть возрастает роль правовых механизмов в решении проблем жизнеобеспечения людей. Пункт 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации провозглашает право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [2].

Правовая действительность находит отражение в общественном и индивидуальном сознании человека, который вольно или невольно ориентируется на нравственные, религиозные, политические и другие критерии, давая оценку современному информационному пространству.

Правосознание в информационном обществе может обеспечить общение между гражданами (правовая социализация) путем использования информационно-телекоммуникационных технологий, с целью передачи правовой информации и получения знаний о правовой действительности. Информация способствует диалогу. Любой гражданин может как обратиться за помощью, так и ее оказать, тем самым оказывая содействие в разрешении проблем, связанных с соблюдением гарантий прав и свобод [7]. Информационное общество может способствовать сближению граждан и права, что будет способствовать укреплению массового правосознания, чтобы граждане знали и понимали законы, добровольно соблюдали свои обязанности и запреты, лояльно пользовались своими полномочиями [6].

Список литературы:

[1] Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2000. – С. 311–319.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

[3] Малькова, Е. Г. Кистяковский о правосознании русской интеллигенции / Е. Г. Малькова // Юридическая мысль. – 2006. – № 1. – С. 5–7.

[4] Буранова, В. О. Правосознание гражданина как один из видов правосознания / В. О. Буранова, В. Я. Сафронов // Научный альманах. – 2016. – № 5–1 (19). – С. 356–358.

[5] Овчинникова Е. А., Сергеев А. С. Этические проблемы информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 38–43.

[6] Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет. Теоретический аспект. Дисс. к.ю.н. – М., 2003. – С. 109–110.

[7] Андреева Ольга Александровна, Яценко Ольга Васильевна Трансформация правосознания в условиях информатизации общественных отношений в РФ: стратегии развития // Вестник ТИУиЭ. 2017. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pravosoznaniya-v-usloviyah-informatizatsii-obschestvennyh-otnosheniy-v-rf-strategii-razvitiya> (дата обращения: 25.06.2024).

[8] Горбаткова Анастасия Федоровна, Котлярова Виктория Валентиновна Проблема информационного шума в жизни человека XXI века // Концепт. 2017. №S7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-informatsionnogo-shuma-v-zhizni-cheloveka-xxi-veka> (дата обращения: 26.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Mordovec A.S. Garantii prav lichnosti: ponjatie i klassifikacija // Teorija gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. – M.: Jurist#, 2000. – S. 311–319.

[2] “Konstitucija Rossijskoj Federacii” (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) [Jelektronnyj resurs] // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tant pljus».

[3] Mal'kova, E. G. Kistjakovskij o pravosoznanii russkoj intelligencii / E. G. Mal'kova // Juridicheskaja mysl'. – 2006. – № 1. – S. 5–7.

[4] Buranova, V. O. Pravosoznanie grazhdanina kak odin iz vidov pravosoznaniya / V. O. Buranova, V. Ja. Safronov // Nauchnyj al'manah. – 2016. – № 5–1 (19). – S. 356–358.

[5] Ovchinnikova E. A., Sergeev A. S. Jeticheskie problemy informacionnogo prostranstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 2. S. 38–43.

[6] Lebedeva N.N. Pravovaja kul'tura lichnosti i Internet. Teoreticheskij aspekt. Diss. k.ju.n. – M., 2003. – S. 109–110.

[7] Andreeva Ol'ga Aleksandrovna, Jacenko Ol'ga Vasil'evna Transformacija pravosoznaniya v uslovijah informatizacii obshhestvennyh otnoshenij v RF: strategii razvitija // Vestnik TIUiJe. 2017. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pravosoznaniya-v-usloviyah-informatizatsii-obschestvennyh-otnosheniy-v-rf-strategii-razvitiya> (data obrashhenija: 25.06.2024).

[8] Gorbatkova Anastasija Fedorovna, Kotljjarova Viktorija Valentinovna Problema informacionnogo shuma v zhizni cheloveka XXI veka // Konzept. 2017. №S7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-informatsionnogo-shuma-v-zhizni-cheloveka-xxi-veka> (data obrashhenija: 26.06.2024).

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка сформулировать и определить понятия «защита прав и интересов собственника» на основе комплексного анализа суждений представителей современной доктрины относительно отдельных компонентов указанного понятия в связи с практическим отсутствием его общепризнанного определения в цивилистической науке и легального закрепления в законодательстве РФ. В ходе исследования выявляются и характеризуются проблемы, теоретические и практические проблемы, связанные с названными понятиями, и формулируется вывод о том, что защита прав и интересов собственников представляет собой предусмотренную нормами действующего законодательства процедуру обращения лиц, являющихся собственниками движимого и недвижимого имущества, в уполномоченные судебные органы с целью подтверждения либо восстановления своих субъективных прав в отношении данного имущества либо использования иного предусмотренного законом способа защиты гражданских прав.

Ключевые слова: право собственности, собственник, правовое регулирование, защита прав и интересов, охрана, имущество.

SAZONOV Denis Sergeevich,
aspirant,
Russian State Academy of Intellectual Property

PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF OWNERS: ISSUES OF THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Annotation. This article makes an attempt to formulate and define the concept of "protection of the rights and interests of the owner" on the basis of a comprehensive analysis of the judgments of representatives of modern doctrine regarding individual components of this concept due to the practical absence of its generally accepted definition in civil science and legal enshrinement in the legislation of the Russian Federation. In the course of the study, problems, theoretical and practical problems associated with these concepts are identified and formulated, and the conclusion is formulated that the protection of the rights and interests of owners is a procedure provided for by the norms of current legislation for persons who are owners of movable and immovable property to apply to authorized judicial authorities in order to confirm or restore their subjective rights in relation to this property or use another method of protecting civil rights provided by law.

Key words: owner, protection of rights and interests, security, property.

Современной цивилистической наукой к настоящему времени не выработано единого, общепризнанного подхода к определению понятия «защита прав и интересов собственников». По этому вопросу в доктрине представлены различные позиции как относительно категории «защита», так и по категориям «права собственности», «права и интересы», «собственник». Зачастую авторы, обращающиеся к данной проблематике, раскрывают защиту прав и интересов собственников через способы защиты права собственности и ее формы, не вскрывая, таким образом, правовую сущность, понятие и

особенности словосочетания «защита прав и интересов собственников». Так, например, под защитой права собственности и других вещных прав М.Ш. Мазанаев понимает «совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям этих прав» [10, С.81]. О.Л. Серегина считает, что это «совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств, применяемых в связи с совершёнными против этих прав действиями (либо противоправным бездействием) других лиц» [13, С. 21].

Не удалось выработать общепризнанного понимания также и категории «права и интересы»

в целом, что обуславливает необходимость изучения названных понятий и формулирования определений, максимально точно отражающих их правовую сущность.

Многими авторами, в том числе В.П. Кутиной, И.В. Зыковой и др. [6, С. 14; 7, С.3] отмечается, прежде всего, что защита гражданских прав связана напрямую с уже совершенным правонарушением, в чем видится ее отличие от категории «охрана», которая определяется названными учеными в большей степени как меры предупредительного характера, применяемые превентивно, то есть еще до нарушения норм действующего законодательства. Авторы апеллируют к нормам действующего законодательства, в том числе к п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], в котором понятие судебной защиты называется в связи с нарушением и оспариванием гражданских прав как форме защиты прав в целом. С такой трактовкой следует полностью согласиться, учитывая, что защита прав и интересов собственников в суде является основным способом защиты нарушенных прав.

Однако необходимо отметить, что существуют и другие способы защиты прав и интересов собственников, например, такие как: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; самозащита (ст. 12 ГК РФ). Применение последней не гарантирует неприкосновенности права собственности и, в конечном счете, также может привести к обращению собственника в судебные инстанции с иском о защите его нарушенных прав и интересов.

Судебная защита прав и интересов собственников наиболее полно отображает все аспекты государственного вмешательства в правовые споры, возникающие при посягательстве на право собственности отдельных лиц, реализуя провозглашенную пунктом 3 статьи 35 Конституцией Российской Федерации невозможности лишения имущества иначе как по решению суда. Приведенное конституционное указание позволяет более точно выделить и охарактеризовать защиту прав и интересов собственников из общей, родовой категории регламентируемой законодательством охраны названных прав и интересов.

При характеристике рассматриваемого понятия многие ученые отмечают неразрывную связь между правовыми нормами, закрепляющими гражданско-правовые способы защиты прав в ГК РФ, и процессуальными нормами, регулирующими порядок и условия судебную защиту прав и интересов собственников. Соответствующие разделы гражданского и гражданского процессуального законодательства имеют смежный

характер, поэтому следует согласиться с учеными, по мнению которых нормы, относящиеся к защите прав и интересов собственников, «находятся на стыке материального и процессуального права» [например, 8, С. 41-56; 5, С. 43].

Тот факт, что категория «право собственности» не нашла своего легального определения в российском законодательстве, обуславливает необходимость анализа его доктринального толкования современными учеными-цивиристами, которые выработали два основных подхода к ее пониманию и определению. В первом подходе право собственности рассматривается как объективное право, объединяющее обширный комплекс правовых норм, регулирующих правовые отношения, возникающие по поводу принадлежности субъектам права тех или иных видов движимого или недвижимого имущества, т.е. все нормы законодательства в целом, регламентирующие собственность. А представители второго подхода определяют право собственности как субъективное право граждан, организаций и иных субъектов гражданского оборота иметь в своей собственности какое-либо имущество и соответствующие права на него.

В этом плане заслуживает внимание определение субъективного права собственности, предложенное В.А. Камышанским, как наиболее полного вещного права, определенного волей собственника, пределами и ограничениями, его усмотрением. Так, данный автор указывает, что «Границы господства над вещью определяются усмотрением собственника, его волей, пределами и ограничениями, установленными законом, иными правовыми актами в интересах третьих лиц и общества в целом» [9, С. 7]. Также считает и М.А. Александрина: «Право собственности как исключительное субъективное право, предполагает полное господство над имуществом его обладателя, исключающего любые незаконные притязания на объект собственности со стороны всех других лиц» [3, С. 36].

Ввиду того, что в статье 209 ГК РФ право собственности раскрывается через предоставленные собственникам правомочия по распоряжению, владению, пользованию имуществом, законодатель также исходит из видения понятия права собственности через субъективные правомочия собственника. Указанные правомочия не раскрыты в гражданском законодательстве, в связи, с чем желательно обратиться к выводам российских ученых-цивилистов. Стоит согласиться с мнением В.А. Рыбакова, что «владение существует во всех случаях, когда лицо имеет фактическую возможность пользоваться вещью» [12, с.105]. Право пользования определяется как «возможность эксплуатации (хозяйственного исполь-

зования) имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления» [14, с.20]. В то же время правомочие распоряжения предполагает соответствующую возможность определить судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение вещи, отказ от нее, уничтожение, залог, переработка и т.д.) [Там же, С. 20].

В настоящее время определение права собственности через триаду правомочий собственника некоторыми учеными признается не отвечающим правовой сущности данного права, не позволяющим раскрыть его специфические возможности и сужающим его содержание. «Выделение правомочий владения, пользования и распоряжения в праве собственности является не более чем схоластическим приемом, а само право собственности не может быть представлено этими тремя правомочиями и исчерпываться ими» [11, С.70]. При обсуждении рассматриваемого понятия следует согласиться с Д.А. Мальбиным, по мнению которого, при таком подходе к определению субъективного права собственности возникает проблема его защиты, поскольку для обращения в суд за защитой необходимо нарушение правомочий по распоряжению, владению, пользованию имуществом, то есть создание препятствий в их осуществлении, что не всегда отражает суть таких нарушений [Там же, С. 70].

Однако содержащееся в ст. 209 ГК РФ определение права собственности не отражает, например, сущность вещного права добросовестного приобретателя, обладающего, при определенных условиях, определенной мерой имущественной власти в отношении принадлежащего ему имущества. Так, обязательным условием для возникновения у него такого права является вступившее в силу судебное решение о признании добросовестности приобретения данного имущества.

Таким образом, при определении права собственности физического или юридического лица на принадлежащее ему движимое или недвижимое имущество как субъективного вещного права необходимо исходить из того, что оно представляет собой имущественную власть лица, обладающего, в том числе, правомочиями по распоряжению, владению, пользованию имуществом на основаниях, предоставленных ему законодательством РФ в связи с добросовестным приобретением имущества.

Относительно интересов собственников того или иного имущества следует отметить, что существует две разные точки зрения на их отношение к праву собственности как таковому. Одни ученые, например, А.В. Венедиктов, С.В. Михайлов, Ю.К. Толстой, считают интерес ведущим элементом субъективного права, составляющим его сущ-

ность. О.В. Серегина обращает при этом внимание, что «...здесь явно смешаны понятия «сущность» и «содержание»: если авторы указывают, что интерес - это всё-таки элемент субъективного права, то, видимо, они имеют в виду, что он представляет элемент содержания субъективного права, но никак не его сущность» [13, С.27]. Другие же, такие как В.П. Грибанов, С.Н. Братусь, видят интерес предпосылкой и целью субъективного права, а не его элементом. «Именно интерес является основным (пусть даже опосредованным) объектом защиты любого права, в том числе права собственности» [Там же, С.33].

Таким образом, интересы собственников представляют собой имеющуюся у них определенную заинтересованность в обладании имуществом на праве собственности и защите также подлежат помимо имущественной власти собственников их законные интересы в приобретении выгоды от наличия имущества.

Определение понятия «защита прав и интересов собственников» предполагает необходимость выявления круга лиц, являющихся собственниками того или иного имущества, права и интересы которых были нарушены, для того, чтобы характеризовать субъектов гражданско-правовых споров, рассматриваемых в судебном порядке.

Под собственниками в российском законодательстве понимаются как юридические, так и физические лица, независимо от наличия российского гражданства или его отсутствия, имеющие основания считать то или иное имущество, движимое или недвижимое, своей личной собственностью. Следует также особо выделить публично-правовые образования, среди которых выделяются такие как Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 212 ГК РФ), обладающие правом на защиту наравне с другими субъектами права собственности.

При защите прав и интересов собственника объектом судебного разбирательства выступают имущественные права, принадлежащие участникам спора на принадлежащие им виды имущества. «С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке, юридических отношений, в которых находится известное лицо, - чисто личные отношения сюда не входят. Как отмечал еще Г.Ф. Шершеневич, содержание имущества с юридической точки зрения выражается, с одной стороны, в (а) совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещественных прав и (б) в совокупности прав на чужие действия, а с другой стороны, в (а) совокупности вещей, принадлежащих другим

лицам, но временно находящимся в его обладании, и (б) совокупности обязательств, лежащих на нем» [16, С.95]. В свою очередь, И.З. Аюшеева считает, что «имущество является собирательной категорией, включающей в себя вещи, в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также имущественные обязанности» [4, С. 26].

При возникновении, рассмотрении и разрешении любого спора о праве собственности важное значение предоставления действующим законодательством правовой охраны субъекту спора, ибо при отсутствии такой охраны отсутствует не может быть реализовано обязательство государства обеспечить защиту нарушенных прав и интересов собственников, что, соответственно, влечет невозможность защиты прав и интересов собственника в судебных инстанциях. Кроме того, объект права собственности должен обладать специфическими, характерными только для него признаками в виде определенных параметров (например, размер, регистрационный номер и т.д.), позволяющими идентифицировать его как предмет, ставший предметом судебного разбирательства с целью установления его принадлежности конкретному собственнику и осуществлению защиты его нарушенных прав. В судебной практике встречаются случаи отсутствия признаков объекта, позволяющих его выделить и идентифицировать среди других однородных предметов. Например, в случае отсутствия кадастрового номера земельного участка и иных необходимых для идентификации свойств, наличие права собственности у собственника осложняется формулированием предмета исковых требований. Так, в соответствии с ч. 4 ст.8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ одним из основных сведений об объекте недвижимости, позволяющих определить такой объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи, является кадастровый номер объекта недвижимости и дата его присвоения.

Объектами защиты прав и интересов собственников являются субъективные вещные права и интересы, закрепленные российским законодательством за лицами, имеющими основания считать то или иное имущество своей собственностью. Понятие имущественных прав законодательно не определено, однако в статье 128 ГК РФ они указываются как самостоятельный объект гражданских прав. Проанализировав представленные в науке суждения и концепции, а

также судебную практику, можно сделать вывод, что под имущественным правом понимается право гражданина или организации иметь какое-либо правомочие, связанное с имуществом.

На это, в частности, указывает решение Девятого арбитражного апелляционного суда в постановлении от 1 ноября 2017 г. № 09АП-40526/17: «Способы передачи права недропользования свидетельствуют о том, что законодатель признает это право частью имущества (совокупности прав и обязанностей) недропользователя. В этом смысле за правом недропользования согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации признается статус имущественного права (имущества)» [18].

Важное значение при рассмотрении и разрешении дел по спорам о защите права собственности имеют руководящие разъяснения, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту – Постановление от 29.04.2010). Так, «если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения» [18, п.3 Постановления от 29.04.2010].

Рассматривая вопрос об определении категории «защита прав и интересов собственников», необходимо обратиться и к термину «имущество». По мнению О.С. Шевцова, «под имуществом в одних случаях понимается совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей, а в других – только наличное имущество, т. е. актив имущества в виде вещей и имущественных прав» [15, С.121-128]. А.А. Якимов также указывает, что «...предметом права собственности может являться телесная вещь, передавая фактически, т.к. владеть вещью в вещно-правовом смысле возможно лишь обладая ею фактически...» [17, С.90]. В рамках рассмотрения вопросов защиты прав и интересов собственников считаем возможным понимать под «имуществом» индивидуально-определенную вещь, имеющую экономическую ценность для стороны, обращающейся за защитой своих прав и интересов. При этом «имущественное право», в свою очередь, представляет собой право физического или юридического лица, а также публично-правовых образований иметь и осуществлять в

отношении указанного имущества какое-либо правомочие, предусмотренное нормами действующего законодательства.

Вместе с тем, при определении права собственности физических или юридических лиц на принадлежащее им движимое или недвижимое имущество как субъективного вещного права необходимо исходить из того, что оно представляет собой право добросовестного приобретателя имущества распоряжаться, пользоваться и владеть им, в том числе передавать свои правомочия любому иному лицу в любом объеме на определенный договором срок.

В связи с выведенным определением права собственности можно определить и защиту прав и интересов собственников, как предоставляемую государством защиту, основанную на легальном закреплении порядка, условий и способов обращения собственников в уполномоченные органы государственной власти с целью признания или восстановления их прав и интересов, нарушенных или оспоренных в процессе использования ими собственных правомочий по распоряжению, владению, пользованию объектами собственности, а также при передаче ими по собственному усмотрению в собственном интересе любого из имеющих правомочий иным лицам.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп. от 6 октября 2022 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 16.05.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

[3] Александрина М.А. Содержание права собственности по современному российскому законодательству: Некоторые проблемы теории и правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2003. – 221 с.

[4] Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А., Малеева М.Н., Микрюков В.А., Микрюкова Г.А., Моргунова Е.А., Сойфер Т.В., Соменков С.А., Суворов Е.Д., Тягай Е.Д. Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). – М.: «Проспект». – 2020.

[5] Вершинин А.В. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб. 2000. – 384 с.

[6] Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений: монография / под ред. В. П. Кутиной. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 148 с.

[7] Зыкова И.В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 12. – С. 2-6.

[8] Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Иркутск. – 1967. – С. 41-56.

[9] Камышанский В.П. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие / В.П. Камышанский, С.В. Новикова, Е.Ю. Руденко, Д.В. Степанов. – Краснодар: КубГАУ. – 2020. – 90 с.

[10] Мазанаев М.Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 2. – 91 с.

[11] Мальбин Д.А. Основание и пределы негативной защиты // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т.18. – № 3. – С. 68-82.

[12] Рыбаков В.А., Тархов В.А. Собственность и право собственности: Монография. - Уфа. - 2001.

[13] Серегина О.Л. Иск о признании права собственности: Дис. канд. юр. наук. М., 2007. 160 с.

[14] Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. - М.: Юрид. лит, 1991. 239 с.

[15] Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – С. 121 – 128.

[16] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: СПАРК. – 1995. – 556 с.

[17] Якимов А.А. Субъективное право собственности и основания его возникновения по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. - М.: РГБ, 2006. – 214 с.

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». – СПС «Гарант». – 2024.

[19] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 ноября 2017 г. № 09АП-40526/17. – СПС «Гарант». – 2024.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended and supplemented on October 6, 2022) Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – № 237.

[2] Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on 16.05.2023 //Collection of Legislation of the Russian Federation No. 32 Art. 3301 dated December 5, 1994.

[3] Alexandrina M.A. Content of property rights under modern Russian law: Some problems of theory and legal regulation: Dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.03. - M.: RSL, 2003. - 221 s.

[4] Ayusheeva I.Z., Bogdanova E.E., Bulaevsky B.A., Maleina M.N., Mikryukov V.A., Mikryukova G.A., Morgunova E.A., Soifer T.V., Somenkov S.A., Suvorov E.D., Tyagai E.D. D. Civil Law (textbook; in two volumes, volume one; ed. Doctor of Legal Sciences, prof. E.E. Bogdanova). - M.: "Prospect." – 2020.

[5] Vershinin A.V. Choosing a way to protect civil rights. - St. Petersburg. 2000. - 384 p.c

[6] Civil law protection of property rights of subjects of civil legal relations: monograph/ed. V.P. Kutina. - St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. - 148 s.

[7] Zykova I.V. On the legal nature of civil rights protection//Arbitration and civil procedure. – 2009. – № 12. - S. 2-6.

[8] Ivanov O.V. Protection of civil rights as a legal institution and as a scientific problem//Issues of the Soviet state and law. Irkutsk. – 1967. - S. 41-56.

[9] Kamyshansky V.P. Actual problems of property rights: study guide/V.P. Kamyshansky, S.V. Novikova, E.Yu. Rudenko, D.V. Stepanov. - Krasnodar: KubSAU. – 2020. - 90 s.

[10] Mazanaev M.Sh. Actual problems of protection of property rights and other property rights// Legal Bulletin of Dagestan State University. – 2016. – № 2. - 91 s.

[11] Malbin D.A. Foundation and limits of non-state protection//Actual problems of Russian law. – 2023. - T.18. – № 3. - S. 68-82.

[12] Rybakov V.A., Tarkhov V.A. Ownership and ownership: Monograph. - Ufa. - 2001.

[13] Seregina O.L. Claim for recognition of ownership: Dis. cand. jur. sciences. M., 2007. 160 s.

[14] Sukhanov E.A. Lectures on property law. - M: Jurid.Lit, 1991- 239 p.

[15] Shevtsiv O.S. Some aspects of the concept of property as an object of civil rights//Leningrad Law Journal. – 2015. - S. 121-128.

[16] Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. - M.: SPARK. – 1995. - 556 p.

[17] Yakimov A.A. Subjective ownership and grounds for its occurrence under the civil law of the Russian Federation: Dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.03. - M.: RSL, 2006. - 214 s.

[18] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 dated 29.04.2010 (ed. 12.12.2023) "On certain issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights." - SPS "Garant." – 2024.

[19] Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal No. 09AP-40526/17 dated November 1, 2017. - SPS "Garant." – 2024.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-78-81
NIION: 2018-0076-6/24-555
MOSURED: 77/27-023-2024-6-555

САВИНА Елена Александровна,
Ведущий специалист-эксперт отдела
Главного управления Минюста России
по Москве,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация. Законотворческий процесс играет ключевую роль в обществе, обеспечивая правопорядок, защиту прав граждан и влияя на экономику и политику. В данной статье рассматривается понятие законотворчества, его исторический контекст в России и современные аспекты. Автор анализирует социальное значение законотворчества и выделяет проблемы, с которыми сталкиваются законодатели. Статья призывает к постоянному совершенствованию законодательства для обеспечения стабильности и развития общества. В статье также рассматриваются основные этапы законотворческого процесса, его участники и механизмы принятия законов. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности, эффективности и ответственности в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: законотворческий процесс, социальное значение, законодательство, правопорядок, права граждан, экономика, политика, исторический контекст, современная Россия, проблемы законодательства, совершенствование законов.

SAVINA Elena Alexandrovna,
Leading specialist-expert of the Department
of the Main Directorate of the Ministry of Justice
of the Russian Federation in Moscow

THE CONCEPT AND SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE LEGISLATIVE PROCESS IN RUSSIA

Annotation. The legislative process plays a pivotal role in society, ensuring law and order, protecting citizens' rights, and influencing the economy and politics. This article examines the concept of legislation, its historical context in Russia, and contemporary aspects. The author analyzes the social significance of legislation and highlights the challenges faced by lawmakers. The article calls for the continuous improvement of legislation to ensure stability and societal development. It also discusses the main stages of the legislative process, its participants, and the mechanisms of law adoption. Special attention is given to issues of transparency, efficiency, and accountability in legislative activity.

Key words: legislative process, social significance, legislation, law and order, citizens' rights, economy, politics, historical context, modern Russia, legislative challenges, improvement of laws.

Законодательство является одним из основных, центральных элементов любой правовой системы страны, в том числе и Российской Федерации. Законодательный процесс отвечает за создание правовой базы страны и отражает социальные, экономические и политические изменения в обществе, приспосабливаясь к новым условиям и потребностям граждан. Согласно Конституции РФ, законодательство является основополагающим инструментом регулирования общественных отношений, закрепления прав и свобод граждан, а также обеспечения

стабильности и правопорядка в государстве. Законотворчество направлено на создание и совершенствование правовых норм, регулирующих приоритетные общественные отношения. Законы, принимаемые в рамках этого процесса, служат для установления общих правил поведения, защиты основных прав и свобод граждан, обеспечения социальной сплоченности и стабильности [1, с. 32].

Роль законотворчества в обществе крайне важна. В конечном итоге законы, которые разрабатываются и принимаются в ходе законодатель-

ного процесса, определяют приемлемое и неприемлемое поведение и создают стабильную и предсказуемую среду для общества и государства. Законы разрешают значительное количество различных конфликтов, обеспечивают защиту слабых и уязвимых, способствуют развитию альтернатив и социальному прогрессу. Кроме того, огромное значение имеют федеральные конституционные законы, федеральные законы и законодательные акты субъектов Российской Федерации, объединенные в многоуровневые системы. Значимость законодательства обеспечивается также его способностью адаптироваться к новым условиям и отражать важные потребности.

Законотворческий процесс в современной России

В Российской Федерации законотворческий процесс представляет собой сложную совокупность взаимодействий разнообразных органов государственной власти, включая Государственную думу, Совету Федерации и Президента Российской Федерации. Внутри законотворческого процесса необходимо выделить участников законотворческой инициативы – законодательную инициативу могут иметь Государственная Дума, Совет Федерации и Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации. В законотворческий процесс включена деятельность по разработке, обсуждению, принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы общественной жизни и обеспечивающих правопорядок в государстве.

Ключевую роль в рассмотрении и принятии законопроектов играет Государственная Дума РФ, в которой законопроекты проходят три чтения, на каждом из чтений обсуждаются аспекты предложенного закона и вносятся правки. После принятия законопроекта Государственной Думой он направляется на голосование и обсуждение в Совет Федерации. Президент РФ имеет право войти в конфронтацию с парламентом и воспользоваться правом вето. Это означает, что закон будет направлен на новое рассмотрение. Однако, если Государственная Дума и Совет Федерации преодолеют вето Президента квалифицированным большинством голосов, закон может быть принят без согласия Президента.

Общественные организации и эксперты также участвуют в законотворческом процессе проводя экспертизу и внося предложения по доработке законопроектов. Это способствует учету мнения гражданского общества и более тщательной проработке законодательства. [2]

После всех этапов обсуждения и одобрения законопроект подписывается Президентом РФ и официально публикуется, после чего он вступает

в силу. Таким образом, законотворческий процесс в России является многоступенчатым и включает в себя множество участников, что обеспечивает всестороннее рассмотрение и принятие законов

Социальное значение законотворчества

Законотворчество играет важнейшую роль в регулировании общественных отношений, обеспечивая стабильность и предсказуемость в жизни граждан и функционировании бизнеса. Законы служат основой для установления правил поведения, обязательных для всех субъектов права [2]. Они формируют условия, в которых люди и организации могут свободно взаимодействовать, развивать экономическую деятельность и реализовывать личные амбиции в рамках установленных правил.

Особое внимание следует уделить институту общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. В большинстве случаев общественное обсуждение проводится через Интернет, что делает процесс более доступным для широких масс. Однако некоторые нормативные правовые акты предусматривают различные формы общественного обсуждения, такие как публичные слушания, общественные слушания и другие виды. Это вызывает критику в юридической литературе, поскольку публичные слушания рассматриваются как самостоятельная консультативная форма непосредственной демократии. Общественная экспертиза также выделяется как форма общественного обсуждения, но она связана с деятельностью общественных палат, в то время как участие в общественном обсуждении не имеет таких ограничений по кругу участников.

Для повышения эффективности общественного обсуждения необходимо нормативно урегулировать статус высказанных замечаний и предложений. Также следует установить запрет на внесение значительных изменений в текст нормативного правового акта, прошедшего общественное обсуждение, без должного обоснования. Это поможет сохранить целостность процесса и учесть мнения граждан, что, в свою очередь, повысит доверие к законотворческому процессу и улучшит качество принимаемых актов [3].

Выявленные недостатки связываются с отсутствием рамочного регулирования общественного обсуждения на федеральном уровне, при этом проблему не решает Закон об основах общественного контроля, где общественное обсуждение понимается несколько в ином ключе, а проекты нормативных правовых актов оцениваются лишь в такой форме общественного контроля, как общественная экспертиза.

В Российской Федерации законодательство является ключевым инструментом, через который государство воздействует на общественные отно-

шения. Правовое регулирование — это мера целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, направленных на их стабилизацию и упорядочивание [4].

Вышеуказанный процесс включает в себя не только создание новых законов, но и постоянное обновление и адаптацию существующих норм к меняющимся социальным, экономическим и технологическим условиям.

Законы в области труда, социального обеспечения и здравоохранения напрямую влияют на качество жизни граждан, их благосостояние и безопасность. Они устанавливают нормы поведения, регулируют отношения между людьми и государством, обеспечивая стабильность и порядок в обществе, а также определяют права и обязанности граждан, защищая их интересы и свободы.

Для бизнеса законы создают рамки для предпринимательской деятельности, регулируют конкуренцию, защищают права потребителей и интеллектуальную собственность. Они также определяют налоговый режим, условия ведения коммерческой деятельности и международной торговли. Изменения в законодательстве могут иметь значительное влияние на бизнес, как показывает анализ новых законов, вступающих в силу в 2024 году, которые вносят коррективы в налогообложение, трудовые отношения и другие ключевые аспекты экономической деятельности.

В целом, законодательство в России отражает стремление государства к созданию справедливого и эффективного правового поля, способствующего развитию и прогрессу общества. Правовое регулирование обеспечивает баланс интересов различных слоев населения и секторов экономики, способствуя достижению социальной гармонии и экономического роста [6]. В то же время, постоянное обновление законодательства требует от граждан и бизнеса внимательного отслеживания изменений и адаптации к новым условиям, что является неотъемлемой частью правового государства.

Проблемы и вызовы законодательного процесса в России

Проблемы и вызовы законодательного процесса в России охватывают несколько ключевых аспектов, которые влияют на эффективность и качество законодательства. Одной из основных проблем является коррупция, которая пронизывает различные уровни власти и подрывает доверие общества к законодательному процессу. Коррупция в законодательном процессе часто связана с лоббированием интересов бизнес-структур, что может привести к принятию законов, отражающих интересы узкого круга лиц, а не общества в целом [8].

Особое внимание следует уделить проблеме коррупции в сфере законотворчества. Эффективность мер по противодействию коррупции определяется системным подходом и прозрачностью действий чиновников, связанных с коррупцией. Важным критерием также является ограниченное количество нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. Избыточное количество таких актов может привести к противоречиям, несогласованности и, в конечном итоге, к правовой неопределенности.

Таким образом, наибольший эффект в противодействии коррупции в России достигается за счет сочетания организационных и правовых методов, последовательности принятия нормативных правовых актов и их длительного применения [7].

Недостаточная прозрачность законодательного процесса также является значительной проблемой. Отсутствие открытости в обсуждении и принятии законов затрудняет участие общественности и экспертов в формировании законодательства, что ведет к недопониманию и недоверию к законам. Некоторые законы оказываются неэффективными из-за их внутренних противоречий и сложности в исполнении, что приводит к трудностям в области правоприменения. Законы, которые не учитывают реальные условия жизни общества или не соответствуют международным стандартам, могут оказаться неэффективными и не привести к ожидаемым результатам.

Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий усиление мер по борьбе с коррупцией, повышение прозрачности законодательного процесса и улучшение качества законодательства. Это требует активного взаимодействия всех ветвей власти, а также участия гражданского общества и экспертного сообщества. Только так можно достичь создания эффективного и справедливого законодательства, отвечающего потребностям и интересам всего российского общества.

Совершенствование законодательства — это важный процесс, который помогает стране адаптироваться к новым реалиям, технологическим инновациям и международным договоренностям. В России, как и в других странах, постоянно возникает необходимость обновлять и улучшать законодательную базу. Это требуется для того, чтобы законы отражали современное состояние общества и соответствовали глобальным стандартам. Обновление законодательства включает в себя устранение противоречий и неясностей в существующих законах, укрепление защиты прав граждан и повышение эффективности их применения.

Таким образом, законотворческий процесс в Российской Федерации играет ключевую роль в укреплении основ демократии и социального благополучия. Особенностью российского законодательства является его динамичное развитие и адаптация к меняющимся социально-экономическим условиям, что позволяет эффективно реагировать на вызовы современности. В статье предлагается анализ уникальных методов и подходов, используемых в процессе создания законов в России, и их влияние на формирование стабильной и справедливой правовой системы, способствующей устойчивому развитию страны и её интеграции в мировое сообщество

Список литературы:

[1] Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. - № 3. - С. 31 – 39.

[2] Агишев, Р. А. Формы и способы взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти по защите прав граждан / Р. А. Агишев // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 4(34). – С. 86-91

[3] Черногор Н. Н. Совершенствование правового регулирования общественного обсуждения проектов нормативных актов / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 74-92.

[4] Гармышев, В.В. Структура правового регулирования / В. В. Гармышев, В. В. Коваль, В. А. Тарасенко // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 78-83.

[5] Беляев, В. П. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий / В. П. Беляев, Т. М. Нинциева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 13-20.

[6] Пашенцев, Д. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы / Д. А. Пашенцев, А. А. Дорская // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 42-58.

[7] Самусевич, А. Г. Современные представления о лоббизме в законодательном процессе /

А. Г. Самусевич, К. В. Соболева // Глаголь правосудия. – 2019. – № 1(19). – С. 26-28. – EDN UAJKDR.

[8] Горохов Д.Ю. К вопросу о совершенствовании роли Совета Федерации в законотворческом процессе / Д. Ю. Горохов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 83-86.

Spisok literatury:

[1] Pashentsev D.A. The main directions and features of the development of legislation in the context of digitalization and the transition to a new technological structure//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. "Legal Sciences" series. 2021. - № 3. - S. 31 - 39.

[2] Agishev, R. A. Forms and methods of interaction of public associations with state authorities to protect the rights of citizens/R. A. Agishev//Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2018. – № 4(34). - S. 86-91

[3] Chernogor N. N. Improving the legal regulation of public discussion of draft regulations/N. N. Chernogor, M. V. Zaloilo//Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2018. – № 4. - S. 74-92.

[4] Garmyshev, V.V. Structure of legal regulation/V.V. Garmyshev, V.V. Koval, V.A. Tarasenko// Education and law. – 2023. – № 6. - S. 78-83.

[5] Belyaev, V.P. Object and subject of legal regulation: the problem of defining concepts/V.P. Belyaev, T.M. Nintsieva//Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. –2020. - T. 7, NO. 3. - S. 13-20.

[6] Pashentsev, D. A. Development of anti-corruption legislation in Russia: trends and historical stages/D. A. Pashentsev, A. A. Dorskaya//Journal of Russian Law. – 2020. – № 4. - S. 42-58.

[7] Samusevich, A. G. Modern ideas about lobbying in the legislative process/A. G. Samusevich, K. V. Soboleva//Verb of Justice. – 2019. – № 1(19). - S. 26-28. – EDN UAJKDR.

[8] Gorokhov D.Yu. On the question of improving the role of the Federation Council in the legislative process/D. Yu. Gorokhov//Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2021. – № 7. - S. 83-86.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-82-89
NIION: 2018-0076-6/24-556
MOSURED: 77/27-023-2024-6-556

КАПРИНА Софья Олеговна,
аспирант кафедры
государственно-правовых дисциплин
«Высшей школы правоведения»
Института государственной
службы и управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: KaprinaSO@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА РОССИИ

Аннотация. В статье раскрыты предпосылки правового закрепления института публичной власти. Автором охарактеризованы основные подходы к пониманию и определению публичной власти как конституционно-правового института, ее особенности и отличительные черты, представляющие отдельную значимость для современного конституционного развития единой системы публичной власти. Проведен анализ целого ряда современных работ отечественных ученых правоведов, которые посвящали свои труды современному устройству государства и вовлеченности в систему власти – органов, структур и институтов, осуществляющих свою деятельность на разных уровнях. В работе указано насколько совершенным на данном этапе является взаимодействие между федеральными и муниципальными органами власти. Также автором исследования проведена оценка первоначального и современного состояния развития публичной власти в Российской Федерации с момента принятия Конституции в 1993 г. и по сей день. Выявлены сильные и слабые стороны современного состояния публичной власти в Российской Федерации. А также проведен анализ того, как несовершенные моменты организации публичной власти в стране отражаются на социально-экономической составляющей жизни государства, на благополучии граждан, а также на других сферах деятельности и экономике в целом. В результате проведенного исследования можно указать, что автором выделены те цели, которые следовало бы поставить в качестве приоритета для достижения усовершенствования системы публичной власти в Российской Федерации. И приведены возможные изменения в разных сферах жизнедеятельности государства и общества, которые будут иметь тенденцию к улучшению, как только будет внедрен комплекс мероприятий по совершенствованию системы публичной власти в государстве с учетом сегодняшней макроэкономической составляющей и международной политики.

Ключевые слова: публичная власть, институт публичной власти, единая система публичной власти, государственная власть, взаимодействие, влияние, структура, иерархия, муниципальный, федеральный, общественный.

KAPRINA Sofya Olegovna,
graduate student,
department of state-legal disciplines of «The School of Law»
Institute of Public Service and Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF PUBLIC POWER AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION IN RUSSIA

Annotation. The article reveals the prerequisites of legal consolidation of the institute of public authority. The author characterizes the main approaches to understanding and definition of public power as a constitutional-legal institute, its peculiarities and distinctive features, which are of sepa-

rate significance for the modern constitutional development of the unified system of public power. An analysis was carried out of a number of modern works by domestic legal scholars who devoted their works to the modern structure of the state and involvement in the system of power – bodies, structures and institutions operating at different levels. The work indicates how perfect the interaction between federal and municipal authorities is at this stage. The author of the study also assessed the initial and current state of development of public authority in the Russian Federation since the adoption of the Constitution in 1993 to the present day. The strengths and weaknesses of the current state of public authority in the Russian Federation have been identified. An analysis was also carried out of how imperfect aspects of the organization of public power in the country affect the socio-economic component of the life of the state, the well-being of citizens, as well as other areas of activity and the economy as a whole. As a result of the research, it can be indicated that the author has identified those goals that should be set as a priority in order to achieve an improvement in the system of public authority in the Russian Federation. And possible changes are given in various spheres of life of the state and society, which will tend to improve as soon as a set of measures is introduced to improve the system of public authority in the state, taking into account today's macroeconomic component and international politics.

Key words: *public power, institute of public power, unified system of public power, state power, interaction, influence, structure, hierarchy, municipal, federal, public.*

Введение. В результате проведенного в 2020 г. референдума в Конституции Российской Федерации был сформирован и закреплен обновленный, с точки зрения конституционного права, институт единой системы публичной власти. Это стало возможным только после относительно длительного формирования и развития данного понятия в научной доктрине. Впервые же сам термин и понимание современной публичной власти появились в конституционализме России только в 1997 г. И были они закреплены Конституционным судом РФ, когда рассматривалось дело о проверке конституционности закона Удмуртской Республики (17.04.1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [3]). В этой ситуации Конституционный суд Российской Федерации рассматривал принципы организации государственной системы управления, в которых можно было бы разделить и обособить органы местного самоуправления и государственной власти. Так и был введен и использован термин «система публичной власти». И сама его суть подразумевала не только государственную власть, но и муниципальную.

Материалы и методы исследований. Важно отметить, что изучение власти во всех ее проявлениях являлось одной из важных составляющих философских и научно-теоретических исследований и рассуждений практически на протяжении всего существования человечества с того момента, когда оно стало демонстрировать наличие государственного строя [13]. Так, многие философы, включая Софокла, Гиппократ, Аристотеля, Платона, Ф. Аквинского, Августина и пр. выносили вопросы о публично-властной организации сообществ в качестве «краеугольного» камня в свои философские рассуждения и научные работы. И это не является лишь простой заинтере-

ресованностью «ученых мужей». На самом деле от того, насколько глубоко и детализировано проработан этот вопрос, зависит качество жизни граждан и полноценность функционирования самого государства. И это утверждение является достоверным не только для более ранних периодов формирования человечества, но и остается максимально актуальным на данном периоде развития. Среди же современных авторов, которые посвящали свои работы данной тематике, в статье были проанализированы работы – С.А. Авакьяна, А.В. Андриченко, Н.С. Бондаря, Т.А. Васильевой, Б.А. Кистяковского, Н.И. Коркунова и др.

Среди **методов проведения исследования** использовались – теоретический анализ и оценка предыдущих исследований; системный и структурный подход к анализу выделенной информации, которая оказалась актуальной для данного исследования.

Основная часть. Рассматривая суть власти, важно обратиться к самой формулировке этого термина. Политологически – это определение трактуется как признак государственной власти, неразрывно связанный с легитимацией насилия. То есть, монополией на насилие обладают только органы власти, то есть, фактически, само государство [10]. Но нельзя не отметить, что само понятие насилия, а fortiori, имеет ярко выраженную негативную окраску. Поэтому, наиболее уместным термином является «монополия на легитимное принуждение». Такое изложение термина применяется в теории права, и оно дает возможность не нарушать достоинство человека. К тому же, само слово «насилие» по отношению к человеку, является запрещенным, на что указывают соответствующие статьи уголовного законодательства [15, с. 173].

Но, какую бы интерпретацию термина «власть» («публичная власть») не приходилось бы рассматривать, все равно в итоге данное понятие ассоциируется с целым комплексом мер по принуждению [5; 7, с. 11, 8, с. 18-19]. А вот они уже неразрывно связаны с законом [19, с. X1].

В начале XX века исследователь правовед Б.А. Кистяковский выдвинул суждение о том, что для власти необходима работающая система специальных учреждений и институтов. Их основной целью должна стать реализация целого комплекса мир и задач, которые сама власть ставит перед собой. Фактически, данные организации должны стать инструментом в руках государства и правящих элит. Одним из таких основных институтов Б.А. Кистяковский выделял парламент. Фактически, он его причислял к элементам народного представительства, а значит, можно было говорить о «соучастии государственной власти» [9, с. 3].

Большая же часть сегодняшней научной литературы, которая рассматривает вопросы организации и функционирования публичной власти в мире в целом, и в России в частности, практически не рассматривают вопросы, связанные с определением данного института и его основополагающими особенностями. То же, что встречается в научной литературе по этому поводу – чаще всего связано с особенностями распределения ответственности между государственной и муниципальной властью, а также спецификой их взаимодействия между собой.

Поэтому, чтобы проводить далее исследование и выявлять определенные нюансы и нераскрытые вопросы, следует определить более глубоко и полно сущность публичной власти. А значит, необходимо будет сформулировать точное определение этого термина и учесть в нем современные особенности конституционно-правового регулирования российской системы управления. При этом важно отметить, что задача по формулированию и обоснованию термина «публичной власти» основывалась на тех исследованиях в данной области, которые были выполнены учеными до этого момента. А самыми основополагающими трудами в этой области стали труды таких ученых, как С.А. Авакьян, А.В. Андриченко, Н.С. Бондарь, Т.А. Васильева, Д.И. Дедов, А.Е. Постников, Ю.Н. Стариков, В.Е. Чиркин, Л.Т. Чихладзе, Б.С. Эбзеев.

Проанализировав целый ряд работ указанных авторов, удалось выявить, что подходы к пониманию термина и сути публичной власти у некоторых из них существенно отличаются. Так, С.А. Авакьян оценивает публичную власть в неразрывной связи с гражданским обществом, а именно – с деятельностью политических сил и партий. Ведь, по мнению ученого конституциона-

листа, именно политические силы в лице партий выступают как связующий элемент между обществом и государством. И при помощи них можно достаточно эффективно воздействовать на государственную власть и ее органы.

В.Е. Чиркин, в свою очередь, проводит анализ сущностных характеристик публичной власти, проводя взаимную связь с разделением на территориальные публично-правовые образования. Так, исследователь указывает на то, что «термин «публичная власть» не имеет градации с точки зрения структуры построения власти в государстве. Поэтому, он является правомочным и полностью действующим, вне зависимости от того, принадлежит власть к так называемой центральной или имеет территориальное публичное сообщество и, соответственно, публично-правовое образование» [20, с. 68-69]. Ввиду этого, в качестве неоспоримого факта следует указать на то, что понятие «публичная власть» многоаспектен и неоднозначен. И это связано с разнообразными трактовками этого термина и вариация его смысловых определений.

Наравне с этими фактами, которые удалось установить по отношению к рассматриваемому термину, нужно выделить и то, что не менее актуальными в настоящее время являются рассуждения Н.И. Коркунова. Известный отечественный правовед, осуществляющий свою научную деятельность еще на рубеже XIX-XX вв., указывал, что «единство власти не делает необходимым и единства органов власти, подчинения одной все направляющей воле» [11, с. 193]. При этом, исследователь отмечает и тот факт, если в государстве наблюдается единство власти, то в этом случае представители власти могут выражать собственную самостоятельную волю. И, хотя на период работы Н.И. Коркунова доминировала монархическая форма власти, подобная формулировка к определению власти и на данный момент остается весьма актуальной. Хотя, стоит отметить, что прошло немало времени и сами формы правления и представления власти изменились и власть перестала столь выражено концентрироваться в руках одной персоны – самодержца, и, наоборот, стала носить более коллегиальный характер.

Сегодняшнее устройство демократического российского государства выражено таким образом, что единственным источником власти провозглашается народ. И это зафиксировано в Конституции РФ [1], учрежденной в 1993 г. Данная тенденция поспособствовала развитию правового института публичной власти [12, с. 15]. А органы местного самоуправления получили большую долю самостоятельности. Правда, стоит отметить, что такая тенденция была обусловлена не только сменой формы правления, но и еще целым

рядом исторических предпосылок и тенденций. Ведь сильная централизованная партийная власть практически полностью нивелировала даже саму возможность решения тех или иных вопросов на местах, то есть в регионах. Но, с утверждением Конституции РФ в 1993 г органы местного самоуправления получили большой спектр возможностей с точки зрения решения вопросов местного значения без «вмешательства сверху» [1].

При этом, не стоит забывать и о том, что понятие «публичная власть» может быть рассмотрена не только, как взаимодействие между центральной и муниципальными ветвями властей. Более широкому трактованию поддается понятие публичного управления, в систему которого входят не только органы публичной власти. Например, систему публичного управления можно отразить, таким образом, как это представлено на рис. 1.

Рисунок 1. Схема взаимодействия в системе публичного управления Российской Федерации

Так, например, важно отметить, что сама система публичного управления в Российской Федерации имеет достаточно сложную и многоуровневую структуру, которая базируется на принципах демократии и федерализма [14]. Конечно, декларируемые цели существования и деятельности такой системы – это, в первую очередь, достижение общественно значимого результата, причем во всех областях, будь то наука, медицина, образование или экономика [6, с. 25]. Ведь, только в совокупности все эти и другие отрасли, достигшие в своем развитии достаточно высокого уровня, способны обеспечить наилучшие или достаточно высокие социально-экономические показатели в стране в целом. А значит, будет достигнут и высокий уровень жизни каждого гражданина в частности.

Но, как только произошли изменения конституционного порядка в 90-е гг. XX века, встал и другой вопрос, который нужно было решать в достаточно сжатые сроки. И связан он был с восстанов-

лением и дальнейшим развитием органов местного самоуправления. При этом, они должны были развиваться в таком ключе, который позволил бы им стать относительно самостоятельными структурами, идеально вписывающимися и дополняющими российское общество.

Но, стоит отметить, что выстраивание взаимодействия между государственной властью и местными органами самоуправления выявило определенные моменты, которые демонстрировали отсутствие сбалансированности и необходимой устойчивости. Так, в соответствии со ст. 12 Конституции РФ [1] на уровне субъекта Российской Федерации применялся принцип единства системы государственной власти, а при выстраивании взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением вертикальное единство власти обрывалось [18, с. 25].

Но, за последние 30 лет, которые прошли с момента принятия Конституции, возникли вопросы к выстроенным взаимоотношениям между вет-

виями власти. Конституционно-правовое регулирование продемонстрировало, что дальнейшее развитие Российской Федерации требует применения более сбалансированного подхода к социально-экономическому блоку. Но, добиться этого без реорганизации и внесения определенных корректив в функционирование публичной власти, которая должна стать все же реально работающей «единой системой» – практически, невозможно. Итак, главная задача, которая по результатам данного исследования и проведенного комплексного анализа, стоит перед политиками и государственными деятелями – провести координацию между органами государственной и муниципальной властей.

При этом, выполняя определенные действия по совершенствованию системы государственного управления и публичной власти, не стоит забывать и о том тезисе, который был выдвинут С.А. Авакьяном: «теперь самостоятельность местного самоуправления и отделение его органов от органов государственной власти не дают оснований для вывода о независимости местного самоуправления от государства» [4, с. 514]. Это говорит о том, что несмотря на наличие определенных компетенций на принятие решений органами местного самоуправления, они все же обязаны сохранять четкую иерархию подчиненности. На что указывает и ст. 132 Конституции РФ, где обязанности по взаимодействию между разными органами власти при выполнении поставленной задачи и публичных функций подразумевают и наличие у каждого органа власти и своей сферы ответственности [1].

Исходя из этого, важно указать на то, что современное Российское государство должно обладать сбалансированной системой публичной власти. Источником же ее обязан быть многонациональный народ, что закреплено в Конституции РФ [1]. Неудивительно что, осознавая назревшие изменения, в Основной закон нашего государства в последнее время был внесен новый термин – «единая система публичной власти». И результатом этого нововведения стало определение термина на уровне федерального законодательства.

Так, в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» закреплено определение понятия «единая система публичной власти» [2]. Ее определяют, как совокупность органов государственной власти федерального уровня и уровня субъектов России, органов местного самоуправления и иные государственные органы, осуществляющие свою деятельность в соответствии с перечисленными принципами и предусмотренными законодательно видами взаимодействия в

целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также создания условий для социально-экономического развития государства.

Однако, стоит указать на то, что приведенная формулировка рассматриваемого термина порождает ряд вопросов, касающихся актуальной практики конституционно-правового регулирования государственного управления в России. Ведь, например, в России существуют государственные должности, связанные с обеспечением функций публичного управления. И одной из самых значимых является должность Президента Российской Федерации. Следует ли тогда из определения понятия «единая система публичной власти», закрепленного в вышеуказанном федеральном законе, что Президент Российской Федерации не входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации? Кроме того, немаловажной представляется конституционно закрепленная должность Уполномоченного по правам человека, которая так же имеет право быть отнесенной к единой системе публичной власти.

Среди же других особенностей и проблем в функционировании государственного аппарата, и, как следствие, несовершенств социально-экономического сектора, можно выделить следующие пункты:

- Неудовлетворительная координация между различными уровнями государственной и муниципальной властей.
- Несовершенная нормативная правовая база.
- Недостаточно высокий уровень кадровой подготовки и нехватка современных компетенций у целого ряда специалистов.
- Проблемы с организацией системы контроля за деятельностью разных органов власти с возможностью анализа проблем для внесения корректировок по каждому из уровней властных структур.
- Отсутствие прозрачности в деятельности разных органов государственной власти и возможности реализовывать контроль со стороны общественных организаций.
- Отсутствие достаточной вовлеченности представителей общественности как в систему управления и властных структур, так и в систему контроля за их деятельностью.

Результаты и обсуждения. Конечно, выше перечисленные проблемы не являются единственными, которые можно выделить на сегодняшний день в структуре публичной власти в Российской Федерации. Поэтому, если проводить обобщение из проведенного исследования, то можно выделить следующие ключевые цели,

которые должны быть достигнуты для усовершенствования публичной политики управления в Российской Федерации:

- Система публичного управления должна быть не только усовершенствована, но и между ее звеньями должны быть установлены новые, более крепкие взаимосвязи. При этом, она в своей деятельности должна быть нацелена на поступательный и неуклонный рост социально-экономического сектора страны.
- Для развития экономики, с учетом все возрастающих темпов конкуренции, должно быть уделено существенное внимание на технические, технологические и иные инновации. Причем, технологическим стартапам и инновационному предпринимательству должно быть уделено особое внимание и поддержка на уровне государства (как федеральной, так и его муниципальных ступенях).
- Формирование такой социально ориентированной экономики, которая бы позволяла повышать качество жизни населения.

При этом, важно отметить, что политика публичного управления – один из основных, базовых столпов существования современного, высококоразвитого государства и одновременно с этим, она выступает и как совокупность методов, при помощи которых удастся достичь высокого уровня развития гражданского общества. Поэтому, если на уровне государства данному вопросу уделяется существенное внимание, то в стране в целом удастся достичь высоких показателей в каждой из областей деятельности человека. При этом, если государство уделяет существенное внимание развитию системы публичной власти, то в итоге, это обеспечит обществу возможность эффективно выражать и защищать свои интересы, а также удовлетворять свои постоянно изменяющиеся и трансформирующиеся потребности. Такая гибкость, в итоге, приводит к постоянному развитию и совершенствованию общества и государства.

Не стоит также забывать и о новых вызовах и нестабильности, особенно на сегодняшнем макроэкономическом уровне. Современная мировая политическая обстановка вносит свои требования к развитию политической структуры и жизни страны. С одной стороны, государственная власть должна проявлять большую жесткость в ряде своих решений, чтобы обеспечить политическую и экономическую стабильность. Тогда как с другой стороны органы государственной власти, в тесной кооперации с органами местного самоуправления, обязаны демонстрировать и повышенную гибкость. Ведь именно такой подход позволит обществу более быстро и своевременно реагиро-

вать на все технические и технологические изменения, привнося их в экономику страны и заставляя работать на благополучие государства и граждан [16].

Выводы. Таким образом, на сегодняшнем этапе развития государства и его политической системы, представляется необходимым выработка единых подходов к пониманию и определению сущностных характеристик новой правового института «публичная власть» для дальнейшего его сбалансированного развития и повышения эффективности государственного управления. При этом, важно ориентироваться как на усиление взаимодействия между органами разных уровней, так и на более тесное сотрудничество с гражданскими и общественными организациями [17]. Так как такой подход даст возможность не только привлечь компетентные кадры к решению актуальных вопросов в самых разных областях, но и оперативно реагировать на внесение требующихся изменений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.04.2024).

[2] Федеральный закон от 8.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс] / Консультант+.

– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (дата обращения: 12.04.2024).

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41924.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[4] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс / учебное пособие в двух томах. Т. 2; изд. седьмое, перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 543 с.

[5] Асанова А.Ш. Политические и правовые учения Древней Греции [Электронный ресурс] // Наука, техника и образование / Science, technology and education. 2015. № 5 (11). – URL: <https://scienceproblems.ru/politicheskie-i-pravovye.html> (дата обращения: 16.05.2024).

[6] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Средне-русский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[7] Вернигорова Т.П., Нечипоренко В.С. Управление персоналом государственной гражданской службы. Учебное пособие. – Саратов: Научная книга, 2011. – 313 с.

[8] Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. Особенности публичного управления в России // Kant. 2022. № 1 (42). – С. 17-21.

[9] Кистьяковский Б.А. Сущность государственной власти. – Ярославль: Типогр. губернского правления, 1913. – 46 с.

[10] Коркунов Н.М. Русское государственное право / Изд. 4-е (без существенных перемен). Т. 1. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – 596 с.

[11] Коркунов Н.М. Указ и закон. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.

[12] Любимов А.П. Конституция Российской Федерации: проблемы и вопросы толкования // Представительная власть XX1 век: законодательство, комментарии, проблемы. 2003. № 6 (54). – С. 15-17.

[13] Мамычев А.Ю., Филиппова М.К. Средневековая традиция архетипических исследований публично-властной организации [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2017. № 6. – С. 82-94. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21163 (дата обращения: 16.05.2024).

[14] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 16.05.2024).

[15] Обеспечение прав человека и осуществление публичной власти в современных условиях: проблемы и решения: Монография / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. – М.: ИГП РАН, 2023. – 560 с.

[16] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[17] Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации: монография / под ред. Б.С. Эбзева, Л.Т. Чихладзе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 367 с.

[18] Реформа организации публичной власти: основные направления реализации: монография / Постников А.Е., Бондарь Н.С., Помазанский А.Е. и др.; отв. ред. А.Е. Постников, Л.В. Андри-

ченко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 200 с.

[19] Хабриева Т.Я. Стабильность закона, модернизация законодательства и задачи юридической науки // Закон: Стабильность и динамика (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых юристов, Москва, 1–3 июня 2006 г. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2006. – С. X1-XXV.

[20] Чиркин В.Е. Территориальная организация публичной власти: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 8.12.2020 № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant+.

– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/ (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.01.1997 № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Zakona Udmurtskoj Respubliki ot 17 aprelya 1996 goda “O sisteme organov gosudarstvennoj vlasti v Udmurtskoj Respublike» [Elektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41924.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[4] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs / uchebnoe posobie v dvuh tomah. T. 2; izd. sed'moe, pererab. i dop. – М.: Norma: INFRA-M, 2021. – 543 с.

[5] Asanova A.Sh. Politicheskie i pravovye ucheniya Drevnej Grecii [Elektronnyj resurs] // Nauka, tekhnika i obrazovanie / Science, technology and education. 2015. № 5 (11). – URL: <https://scienceproblems.ru/politicheskie-i-pravovye.html> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

[6] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[7] Vernigorova T.P., Nechiporenko V.S. Upravlenie personalom gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby. Uchebnoe posobie. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2011. – 313 с.

[8] Voskanov M.E., Bajramukova F.A. Osobnosti publichnogo upravleniya v Rossii // Kant. 2022. № 1 (42). – S. 17-21.

[9] Kistyakovskij B.A. Sushchnost' gosudarstvennoj vlasti. – Yaroslavl': Tipogr. gubernsk. pravleniya, 1913. – 46 s.

[10] Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo / Izd. 4-e (bez sushchestvennyh peremen). T. 1. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1901. – 596 s.

[11] Korkunov N.M. Ukaz i zakon. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1894. – 408 s.

[12] Lyubimov A.P. Konstituciya Rossijskoj Federacii: problemy i voprosy tolkovaniya // Predstavitel'naya vlast' XX1 vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. 2003. № 6 (54). – S. 15-17.

[13] Mamychhev A.Yu., Filippova M.K. Srednevekovaya tradiciya arhetipicheskikh issledovanij publichno-vlastnoj organizacii [Elektronnyj resurs] // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 6. – S. 82-94. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21163 (data obrashcheniya: 16.05.2024).

[14] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – S. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

[15] Obespechenie prav cheloveka i osushchestvlenie publichnoj vlasti v sovremennykh uslovi-

yah: problemy i resheniya: Monografiya / pod red. T.A. Vasil'evoj, N.V. Varlamovoj. – M.: IGP RAN, 2023. – 560 s.

[16] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[17] Problemy i perspektivy razvitiya publichnoj vlasti v usloviyah konstitucionnoj modernizacii: monografiya / pod red. B.S. Ebzeeva, L.T. Chihladze. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2024. – 367 s.

[18] Reforma organizacii publichnoj vlasti: osnovnye napravleniya realizacii: monografiya / Postnikov A.E., Bondar' N.S., Pomazanskij A.E. i dr.; otv. red. A.E. Postnikov, L.V. Andrichenko; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M.: Norma: INFRA-M, 2022. – 200 s.

[19] Habrieva T.Ya. Stabil'nost' zakona, modernizaciya zakonodatel'stva i zadachi yuridicheskoy nauki // Zakon: Stabil'nost' i dinamika (materialy zasedaniya Mezhdunarodnoj shkoly-praktikuma molodyh uchenyh yuristov, Moskva, 1–3 iyunya 2006 g. Otv. red. T.Ya. Habrieva. – M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2006. – С. X1-XXV.

[20] Chirkin V.E. Territorial'naya organizaciya publichnoj vlasti: monografiya. – M.: INFRA-M, 2017. – 208 s.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-90-94
NIION: 2018-0076-6/24-557
MOSURED: 77/27-023-2024-6-557

ГОНТАРЬ Нина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный
университет правосудия,
e-mail: ninagontar@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО»

Аннотация. *Цифровизация и внедрение информационных технологий в государственное и муниципальное управление становятся все более актуальными в современном российском обществе. Одной из ключевых программ, реализуемых в России на сегодняшний день, является «Цифровое государство». Цель этой программы заключается в создании электронного государства, которое будет оперировать данными и информацией в электронном виде, улучшать качество предоставляемых государством услуг и повышать уровень эффективности работы государственных органов. В статье проанализированы ключевые направления мероприятий федерального проекта, основные преимущества проекта и его недостатки, сохраняющиеся на всем протяжении его развития. Автор делает вывод, что цифровая трансформация государственного и муниципального управления является важным этапом развития российской государственности, внедрение таких программы как «Цифровое государство» имеет огромное значение для эффективности работы государственных органов и повышения качества жизни горожан, но необходимо решить фундаментальные проблемы развития программы, чтобы сохранить актуальной сам процесс формирования цифрового государства: проблему экзистенциального развития системы, проблему отсутствия эффективной системы обратной связи и проблему адаптации контента меню и форм запросов и отчетностей под понимание его рядовым россиянином или хотя бы развития системы всплывающих подсказок.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, государственное и муниципальное управление, государственные и муниципальные органы власти, цифровое государство.*

GONTAR Nina Nikolaevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
Russian State University of Justice

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPING RUSSIAN STATEHOOD ON EXAMPLE OF FEDERAL PROGRAMME “DIGITAL STATE”

Annotation. *Digitalizing and the introducing information technologies into state and municipal management are becoming increasingly relevant in modern Russian society. One of the core programmes implemented in Russia today is the “Digital State”. The purpose of this programme is to create an electronic state that will operate with data and information in electronic form, improve the quality of services provided by the state and increase the government agencies’ efficiency level. The article analyzes the core areas of the federal project’s activities, the main advantages of the project and its disadvantages persisting throughout its development. The author concludes that the public and municipal administration digital transformation is a significant stage in developing Russian statehood, introducing such programmes as the “Digital State” is of great significance for the government agencies’ effectiveness and improving the citizens’ life quality, but it is necessary to solve the fundamental problems of developing the programme to keep the process of forming a digital state relevant: the problem of existential development systems, the problem of the lack of an effective feedback*

system and the problem of adapting the menu content and query forms and reports to the understanding of an ordinary Russian, or at least the development of a system of tooltips.

Key words: *digital transformation, state and municipal management, state and municipal authorities, digital state.*

Цифровизация и внедрение информационных технологий в государственное и муниципальное управление становятся все более актуальными в современном российском обществе. В условиях стремительного развития технологий и постоянного увеличения объема информации, необходимо создание эффективных и инновационных систем управления, способных обеспечить эффективное функционирование государства и общества в целом [5].

Одной из ключевых программ, реализуемых в России на сегодняшний день, является «Цифровое государство» [9]. Цель этой программы заключается в создании электронного государства, которое будет оперировать данными и информацией в электронном виде, улучшать качество предоставляемых государством услуг и повышать уровень эффективности работы государственных органов [2]. В конечном счете, в рамках этой программы предполагается создание облачной инфраструктуры, реализация электронного правительства, цифровизация государственных услуг и многие другие мероприятия.

Наравне с программами «Умный город» и «Электронный документ и документооборот» данное направления развития крайне важно для устойчивого развития страны и обеспечения высокого уровня услуг для населения [1].

Целью программы «Цифровое государство» является перевод всех взаимодействий граждан с государственными и муниципальными учреждениями в цифровую форму. При помощи современных информационных технологий, таких как электронные сервисы и интерактивные платформы, граждане смогут получать государственные услуги онлайн, без необходимости обращаться в офисы и стоять в очередях [3; 4].

Мероприятия данного федерального проекта направлены на реализацию 6 ключевых направлений:

1. Обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием «Единого портала государственных и муниципальных услуг» [15]. Это направление акцентирует свою работу на фиксации потребностей населения в услугах государственных и муниципальных органов власти, но в то же время на определение информационного поля, в котором находится гражданин [6].

2. Цифровизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти [15]. Данное направление способствует модернизации работы органов власти и их переход на современные стандарты связи и отображения информации. Цифровизация на данном этапе осложняется введением ряда существенных санкций в области закупок и использования компьютерных систем. Однако, Российская Федерация успела решить основные задачи компьютеризации государственной и муниципальной систем до их инициации и реализации [7].

3. Стимулирование граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ [15]. Единый портал государственных услуг предоставляет государственным и муниципальным структурам власти максимально быстро реагировать на потребности граждан России и осуществлять на современном уровне контроль за исполнением должностных обязанностей работниками системы государственного управления вне зависимости от их расположения.

4. Повышение качества и удобства предоставляемых органами государственной власти услуг, а также расширение количества государственных услуг, которые граждане и организации смогут получить в электронном виде [15]. Федеральный проект способствует ускорению реагирования надзорных органов на определенные проблемы, связанные с качеством предоставляемых услуг. Также цифровизация позволяет устранить одну из основных проблем взаимодействия государства и его граждан – лимитизацию услуг, предоставляемых непосредственно в отделениях государственных и муниципальных служб. Цифровое взаимодействие позволяет расширить возможности посредством использования электронной подписи и гарантии быстрой верификации документов [10].

5. Повышение скорости обслуживания граждан и создание комфортных условий, в том числе, для бизнеса, при оказании государственных, муниципальных и иных услуг [15]. На современном этапе развития мирового сообщества становится все более актуальной вероятность отставания в работе с деловыми кругами общества внутри страны. Данные проблемы могут повлечь как финансовый переток из банковской системы государства в иные, так и отток иностранных инвестиций по причине сравнительно длительных сроков

оформления документов и получения необходимых справок для безостановочной деловой активности [11].

6. Создание возможностей для перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и государства [15]. Данное направление федеральной программы находится в стадии развития и разработки, так как требует длительной и скрупулезной работы с программами по совмещению в едином информационном поле потребностей различных сегментов общества.

Одной из основных преимуществ программы «Цифровое государство» является повышение эффективности предоставления государственных услуг и уменьшение бюрократии. Среди преимуществ отмечается четыре наиболее значимых:

1) удобство и доступность, т.е. возможность получения государственных услуг и взаимодействия с государством в любое время суток, из любой локации с помощью электронных каналов – стационарного компьютера, портативного компьютера, планшета или мобильного устройства;

2) экономия времени и ресурсов, т.е. сокращение времени на оформление персональных документов, уменьшение бюрократических проволочек, их устранение, а также оптимизация работы государственных и муниципальных учреждений;

3) улучшение качества услуг, т.е. повышение качества и удобства предоставляемых государством в лице государственных и муниципальных органов услуг благодаря использованию современных цифровых технологий, поддерживаемых современными компьютерными системами;

4) значительное увеличение прозрачности и ответственности, т.е. обеспечение прозрачности процессов работы государственных и муниципальных органов власти и возможность контроля со стороны граждан [12; 13].

Однако, необходимо отметить и ряд значительных недостатков, которые не решены на данный момент или крайне тяжело решаемы в силу сторонних причин.

Главным значимым недостатком осуществления федеральной программы «Цифровое государство» является обезличивание органов государственной и муниципальной власти перед физическим или юридическим лицом – потребителем цифровых услуг. Фактически запрос, поступающий в систему цифровой связи, начинает подчиняться программным требованиям и правилам, которые скрыты от потребителя, который не имеет права на уточнения и заблаговременный просмотр вариант документа. В связи с этим, возникают проблемы с полнотой или самой формулировкой содержания некоторой части предоставля-

емых системой документов и справок. Это ведет к повторным запросам или же запросам сопутствующих документов в системе.

Само обезличивание государственных и муниципальных органов власти перед потребителем также приводит к затруднению в части предъявления потребителем претензий касательно полноты или корректности предоставляемых документов или справок. Если в классической системе «материального» государства физическое или юридическое лицо имело непосредственный контакт с представителем власти, который принимал запрос или готовил соответствующую документацию, то в системе «цифрового» государства никаких непосредственных контактов с целью уточнения содержания запрашиваемого документа невозможно. Есть возможность электронного запроса по результатам работы данного органа, на который определяется новое время рассмотрения по аналогии с заявкой на предоставление документа. Поэтому во многих каналах обратная связь до сих пор предусмотрена в форме электронного письма на почту или обратного звонка, что нивелирует все преимущества цифровизации системы.

Третьим недостатком современного состояния «цифрового государства» является постоянное усложнение системы меню, которое призвано уместить в себе различные типы и виды запросов по категориям предоставленных услуг, которые постоянно увеличиваются в своем количестве. Например, по состоянию на начало 2024 года портал Государственных услуг имеет уже 4 уровня меню и широким диапазоном вариаций в каждом из них, что затрудняет первичный поиск необходимого вида услуг. Также некоторые услуги являются достаточно схожими, что затрудняет их выбор без дополнительных консультаций с сотрудниками государственных или муниципальных органов власти.

Четвертым недостатком системы цифровых услуг в рамках федеральной программы «Цифровое государство» является сам контент описания услуг и форм заполнения, например, налоговых исчислений, начислений или вычетов. В большинстве случаев используется сугубо профессиональная терминология, которая непонятна или неизвестна потребителю. При этом отсутствует система подсказок в форме всплывающих окон-подсказок, которые бы могли решить данную проблему или облегчить понимание контента при заполнении форм запросов или отчетности.

Следовательно, на современном этапе развития российского государства цифровая трансформация государственного и муниципального

управления имеет несколько особенностей. Во-первых, она требует большого внимания к обеспечению кибербезопасности. С увеличением объема цифровых данных и увеличением количества взаимодействий между государственными и муниципальными учреждениями и гражданами необходимо обеспечивать защиту от кибератак и утечек данных [8]. Во-вторых, цифровая трансформация требует активного вовлечения руководства государства и муниципалитетов, а также граждан [16]. Без поддержки высших руководителей и понимания граждан о пользе и необходимости цифровых технологий, процесс цифровой трансформации может быть затруднен.

Таким образом, цифровая трансформация государственного и муниципального управления является важным этапом развития российской государственности. Внедрение таких программы как «Цифровое государство» имеет огромное значение для эффективности работы государственных органов и повышения качества жизни горожан [13]. Программа направлена на создание современной информационной инфраструктуры для государственных органов, с целью облегчения деловых процессов, повышения прозрачности и улучшения доступа к государственным услугам [14]. Она включает в себя такие элементы, как создание единой системы электронного документооборота, цифровая идентификация граждан, доступ к информации о деятельности государственных органов и др. Внедрение этих мер позволяет сократить бюрократические процедуры, ускорить принятие решений и снизить коррупцию.

Однако необходимо решить фундаментальные проблемы развития программы, чтобы сохранить актуальной сам процесс формирования цифрового государства: проблему экзистенциального развития системы, проблему отсутствия эффективной системы обратной связи и проблему адаптации контента меню и форм запросов и отчетностей под понимание его рядовым россиянином или хотя бы развития системы всплывающих подсказок.

Список литературы:

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
- [2] Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации».
- [3] Богачев, А. А. Цифровое государство: перспективы и вызовы / А. А. Богачев // Вестник

Института экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2019. Т. 23. № 1. С. 30-40.

[4] Глушаков, А. А. и др. Цифровое государство: проблемы и перспективы развития / А. А. Глушаков, А. С. Добрякова, Т. В. Рогалева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 2 (100). С. 124-133.

[5] Жихарев, В. В. Цифровое государство: между материализмом и идеализмом / В. В. Жихарев // Вестник Централизованной библиотечной системы Санкт-Петербургского государственного университета. 2021. Т. 29. № 2. С. 77-81.

[6] Золотарев, А. А., Макензин, В. Г. Программа «Цифровое государство»: преимущества и риски / А. А. Золотарев, В. Г. Макензин // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Качество и инженерные проблемы жизнедеятельности». 2019. С. 249-255.

[7] Иванов, А. А. Цифровая трансформация в государственном и муниципальном управлении / А. А. Иванов. Москва, 2020.

[8] Иванов, П. В. Кибербезопасность в государственном и муниципальном управлении / П. В. Иванов // Безопасность информации. № 2. 2022.

[9] Информационный портал «Цифровая трансформация в России». URL: <https://www.digit.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

[10] Мещерякова, О. В. Цифровое государство: создание современной информационной инфраструктуры / О. В. Мещерякова // Вестник Института экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2020. Т. 24. № 1. С. 68-79.

[11] Морозова, Н. И. Информатизация государственной службы Российской Федерации / Н. И. Морозова // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (34). С. 48-53.

[12] Петров, В. И. Эффективность программы «Цифровое государство» в России / В. И. Петров. М., 2021.

[13] Петров, А. В., Исаева, О. С. Информационные технологии в государственной службе: механизмы реализации и проблемы внедрения / А. В. Петров, О. С. Исаева // Актуальные проблемы государственной службы и развития федерализма. 2020. № 2(26). С. 116-121.

[14] Соколова, Н. В. Инновационные аспекты в управлении государственными услугами / Н. В. Соколова // Инновации и управление. № 5. 2021.

[15] Цифровое государственное управление. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 15.05.2024).

[16] Чехов, А. Н. Цифровое государство и его значение для России / А. Н. Чехов // Академия наук и высшая школа экономики. 2017. № 1. С. 72-78.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2021 g. № 474 "O nacionalnyh celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda".

[2] Federalnyj zakon ot 08.06.2020 g. № 168-FZ "O edinom federal`nom informacionnom registre, sodержashhem svedeniya o naselenii Rossijskoj Federacii".

[3] Bogachev, A. A. Cifrovое gosudarstvo: perspektivy i vyzovy / A. A. Bogachev // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. 2019. T. 23. № 1. S. 30-40.

[4] Glushakov, A. A. i dr. Cifrovое gosudarstvo: problemy i perspektivy razvitiya / A. A. Glushakov, A. S. Dobryakova, T. V. Rogaleva // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2020. № 2 (100). S. 124-133.

[5] Zhixarev, V. V. Cifrovое gosudarstvo: mezhdru materializmom i idealizmom / V. V. Zhixarev // Vestnik Centralizovannoj bibliotечноj sistemy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 29. № 2. S. 77-81.

[6] Zolotarev, A. A., Makenzin, V. G. Programma "Cifrovое gosudarstvo": preimushhestva i riski / A. A. Zolotarev, V. G. Makenzin // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Kachestvo i inzhenernye problemy zhiznedeyatelnosti". 2019. S. 249-255.

[7] Ivanov, A. A. Cifrovaya transformaciya v gosudarstvennom i municipal`nom upravlenii / A. A. Ivanov. Moskva, 2020.

[8] Ivanov, P. V. Kiberbezopasnost v gosudarstvennom i municipal`nom upravlenii / P. V. Ivanov // Bezopasnost informacii. № 2. 2022.

[9] Informacionnyj portal "Cifrovaya transformaciya v Rossii". URL: <https://www.digit.gov.ru/> (data obrashheniya: 10.05.2024).

[10] Meshheryakova, O. V. Cifrovое gosudarstvo: sozdanie sovremennoj informacionnoj infrastruktury` / O. V. Meshheryakova // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. 2020. T. 24. № 1. S. 68-79.

[11] Morozova, N. I. Informatizaciya gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii / N. I. Morozova // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo". 2018. № 3 (34). S. 48-53.

[12] Petrov, V. I. E`ffektivnost programmy "Cifrovое gosudarstvo" v Rossii / V. I. Petrov. M., 2021.

[13] Petrov, A. V., Isaeva, O. S. Informacionnye texnologii v gosudarstvennoj sluzhbe: mehanizmy realizacii i problemy vnedreniya / A. V. Petrov, O. S. Isaeva // Aktualnye problemy gosudarstvennoj sluzhby i razvitiya federalizma. 2020. № 2(26). S. 116-121.

[14] Sokolova, N. V. Innovacionnye aspekty v upravlenii gosudarstvenny`mi uslugami / N. V. Sokolova // Innovacii i upravlenie. № 5. 2021.

[15] Cifrovое gosudarstvennoe upravlenie. Sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (data obrashheniya: 15.05.2024).

[16] Chexov, A. N. Cifrovое gosudarstvo i ego znachenie dlya Rossii / A. N. Chexov // Akademiya nauk i vy`sshaya shkola e`konomiki. 2017. № 1. S. 72-78.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-95-99
NIION: 2018-0076-6/24-558
MOSURED: 77/27-023-2024-6-558

АЛЕКСАНДРОВ Григорий Дмитриевич,
аспирант Института экономики, управления
Московского городского педагогического
университета,
e-mail: alexandrov_science_2024@mail.ru

ПОЛНОМОЧИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях формирования «единой системы публичной» власти. Автор отмечает основные преимущества и недостатки усиления полномочий федерального центра в вертикальных властеотношениях с регионами, а также анализирует особенности и проблемы деятельности высших исполнительных органов власти субъектов РФ на примере Правительства Москвы с учетом политико-правовых и социально-экономических особенностей Москвы как города федерального значения и столицы Российской Федерации, как крупнейшего мегаполиса страны с наиболее развитой региональной экономикой.

Ключевые слова: Правительство Москвы, единая система, публичная власть, регионы, субъекты РФ, исполнительная власть, правовое регулирование.

ALEXANDROV Grigory Dmitrievich,
Postgraduate student,
Institute of Economics, Management and Law,
Moscow City Pedagogical University

POWERS AND LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT OF MOSCOW

Annotation. The article examines the specifics of the activities of the highest executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the formation of a “unified system of public” power. The author notes the main advantages and disadvantages of strengthening the powers of the federal center in vertical power relations with the regions, and also analyzes the specifics and problems of the activities of the highest executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation using the example of the Moscow Government, taking into account the political, legal and socio-economic characteristics of Moscow as a city of federal significance and the capital of the Russian Federation, as the largest metropolis in the country with the most developed regional economy.

Key words: Moscow Government, unified system, public authority, regions, subjects of the Russian Federation, executive authority, legal regulation.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, оглашенное 15 января 2020 года [4], дало старт глобальным изменениям в государственно-правовых механизмах России. Последовавшие поправки в Конституцию РФ [1] и принятие ряда законов, изменивших статус и полномочия множества органов федеральной и региональной государственной власти, по сути, сформировали новую концепцию – концепцию «единой системы публичной власти». В соответствии со ст. 2 ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [2] под такой системой понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федера-

ции, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства [13, с. 45; 14, с. 21]. Координацию деятельности данной системы осуществляет Президент РФ, определенные пра-

вомочия здесь предоставлены Правительству и Государственному Совету. Иными словами, фактически речь идет о «монолите» власти, без принципиального разделения и барьеров не только между уровнями государственной власти (федеральным и региональным), но также и между государственной и муниципальной властью [11, с. 29]. Это притом, что по своей природе муниципальная власть характеризуется существенной автономией от государственной власти.

Кроме того, с принятием Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] существенно изменились и отношения федерального центра с органами государственной власти регионального уровня.

По мнению ряда отечественных правоведов, нормы Федерального закона № 414-ФЗ [3] формируют такую систему отношений между центром и регионами, которая скорее подходит унитарному государству, нежели федеральному, поскольку федеральный центр получил еще большие контрольно-распорядительные полномочия в отношении региональных властей, которые, в свою очередь, практически не имеют возможности оказывать воздействие на политику, проводимую федеральными властями [15, с. 96].

Так, например, Президент Российской Федерации вправе приостановить действие акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а также действие акта исполнительного органа субъекта Российской Федерации в случае противоречия этого акта Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. Кроме того, закон предоставляет Президенту РФ широкие возможности по применению в отношении руководителей регионов мер ответственности, от выговора до отстранения от должности.

Безусловно, здесь явно напрашивается параллель с отношениями между работодателем и работником, т.е., например, руководителем органа государственной власти и чиновника, служащего в данном органе. Точно также руководитель (начальник) может применить к подчиненному меры дисциплинарной ответственности, отстранить от должности и т.д. Фактически, такой же характер во многом приобретают и отношения федерального центра с регионами. Основным изъян здесь очевиден – «работодателем» главы субъекта Российской Федерации выступает не федеральный центр, а население этого региона.

Таким образом, указанные нормы фактически смещают акценты в вопросах формирования региональной власти и контроля над ней – основную роль здесь играет не население области, республики и т.д., а федеральные власти.

Вместе с тем, справедливо будет отметить, что самостоятельность субъектов федеративного государства должна носить не только политико-правовой, но и экономический характер, иными словами, говорить об истинной реализации федеративной модели можно только в том случае, если социально-экономическое развитие регионов позволяет им быть самостоятельными в пределах федеративного государства. До тех пор, пока социально-экономическое положение на региональном уровне таково, что «мало доноров / много реципиентов», говорить об «истинном» федерализме преждевременно, поскольку самостоятельность субъектов и «отстраненность» федерального центра в такой ситуации приведет к тому, что развитие регионов станут еще богаче, «бедные» же субъекты, которых в России большинство, станут, соответственно, еще беднее.

Если говорить непосредственно о высшем органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то его статус и полномочия регулируются в том числе ст.ст. 32-33 Федерального закона № 414-ФЗ [3], где установлено, что высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации формируется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Высший орган исполнительной власти субъекта РФ может именоваться «правительством» или иначе, для терминологического удобства представляется целесообразным использовать далее понятие «правительство». В соответствии с п. 5 ст. 25 Федерального закона № 414-ФЗ, высшее должностное лицо субъекта РФ также вправе принять решение об отставке регионального правительства [3]. При этом высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вправе самостоятельно возглавлять региональное правительство, либо учредить специальную должность председателя. Соответственно, на федеральном и региональном уровнях предусмотрены различные модели участия высшего должностного лица в деятельности правительства. Так, Президент РФ в соответствии со ст. 83 Конституции РФ [1] может председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, но не возглавлять его, иными словами, совпадение главы государства и высшего исполнительного органа власти на федеральном уровне в одном лице невозможно. Однако, что является вопросом отдельного исследования, отношения фактического подчинения Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации заслуживает особого внимания.

Кроме того, кандидатуры Председателя Правительства РФ и ряда ключевых министров должны быть согласованы с Федеральным Собранием. На региональном же уровне глава субъекта РФ может именно «возглавлять» правительство, и полностью самостоятелен в вопросах его формирования, соответственно, правительство субъекта Российской Федерации намного более подконтрольно главе региона, чем федеральное Правительство – Президенту РФ.

Одним из субъектов Российской Федерации является город федерального значения – Москва, который также является столицей России. Как пишет А.А. Александров, особенности конституционно-правового статуса Москвы заключаются именно в том, что Москва одновременно выступает «регионом» и «столицей», и «обладание данными статусами оказывает влияние на деятельность столичного Правительства» [9, с. 11].

Кроме того, как отмечает А.А. Калыгина, особенности статуса Москвы и ее места в политико-правовой системе обусловлены тем, что в России сложилась во многом уникальная ситуация, при которой в крупном федеративном государстве столичный город одновременно является наиболее населенным и развитым в экономическом плане. Например, столица США Вашингтон даже не входит в десятку крупнейших городов страны, столица Бразилии г. Бразилиа – четвертый по численности населения, уступая крупнейшему городу Сан-Паулу почти в шесть раз. В России же Москва является и публично-правовым, и социально-экономическим центром страны [12, с. 205].

Сложившаяся ситуация существенно усложняет процесс «регионального» управления в Москве, поскольку здесь требуются особые меры и полномочия, позволяющие решать «уникальные» для столицы проблемы, обусловленные, в частности, такими факторами, как наличие значительного непостоянного населения, повышенный уровень преступности, межэтнической конфликтности, напряженный трафик городского транспорта и т.д.

Москва является международной «витриной» России, логистическим центром Европейской территории страны. Здесь находятся центральные органы власти, именно в Москве происходили наиболее острые социально-политические конфликты современного периода – противостояние Президента и Парламента в 1993 г., протесты на Болотной площади в 2011-2012 гг., стремительное изменение политико-правовой обстановки в июле 2023 г., связанной с событиями передислокации военного контингента, участвующего в проведении специальной военной операции. Можно привести множество аспектов, характеризующих особую публично-правовую и

социально-экономическую роль столицы, и очевидно, что здесь требуется особый подход к формированию и функционированию системы «регионального» управления.

Высшим органом исполнительной власти Москвы как субъекта РФ в виде города федерального значения является Правительство Москвы. В соответствии с ч. 1 ст. 44 Устава г. Москвы (далее – «Устав ...») [5], Правительство города является постоянно действующим коллегиальным органом исполнительной власти общей компетенции, обеспечивающим согласованную деятельность других органов исполнительной власти города Москвы.

Указание на «обеспечение согласованной деятельности других органов исполнительной власти» является достаточно интересным, поскольку, например, Правительство соседнего региона – Московской области, определено в Уставе Московской области как «высший орган исполнительной власти, наделенный общей компетенцией» [6], без указания на координацию деятельности иных органов. Отсутствует такое указание и в законодательстве, регулирующем статус Правительства Московской области.

Из этого следует, что особенности деятельности Правительства Москвы, если сопоставлять с Правительствами иных субъектов РФ, во многом обусловлены усилением здесь координирующей роли, поскольку в Москве, в отличие, от, например, Московской области, органы исполнительной власти разделены не только на отраслевые и функциональные (различные министерства, комитеты, управления, департаменты, ведающие той или иной сферой региональной политики), но и на территориальные – речь идет о префектурах административных округов и управ районов г. Москвы, которые относятся к органам исполнительной власти Москвы.

В силу значительных размеров сплошной городской застройки и населения города (более 13 миллионов человек), в Москве объективно востребована многоуровневая система исполнительной власти, в которую входят центральные органы, окружные и районные. Соответственно, столь сложная система требует особого подхода к координации деятельности всех органов исполнительной власти, в связи с чем Правительство Москвы обозначено в законодательстве не только как орган управления, но и как орган, обеспечивающий согласованную деятельность всех органов исполнительной власти города и по вертикали, и по горизонтали.

Согласно ч. 2 ст. 44 Устава Москвы, Мэр Москвы, т.е. высшее должностное лицо данного субъекта Российской Федерации самостоятельно

возглавляет Правительство, должность Председателя, который персонально был бы лицом, отличным от Мэра, не предусмотрено [5].

В целом такой подход распространен в региональной практике, ситуация, при которой региональное Правительство возглавляет Глава субъекта РФ является предпочтительным и разумным, поскольку обеспечивает более эффективную модель управления, предупреждает излишнюю бюрократическую волокиту по линии «Глава региона – Правительство», позволяет высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации оперативно и непосредственно управлять регионом.

Конкретные полномочия Правительства Москвы определены в специальном нормативно-правовом акте – в Законе «О Правительстве Москвы» [7]. В целом такие полномочия типичны для высших органов исполнительной власти субъектов РФ, и специфика полномочий Правительства Москвы заключается не в их системе, а в том, что столичным властям намного чаще делегируются полномочия федеральных органов исполнительной власти.

Так, например, в соответствии с «Соглашением между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче городу Москве части федеральных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» [8], Правительство Москвы вправе создавать специализированные органы (например, Администратор Московского парковочного пространства) рассматривать дела о некоторых административных правонарушениях, в том числе в области дорожного движения. Широкое распространение практики делегирования Правительству Москвы федеральных полномочий обусловлено тем, что городские власти могут решать те или иные проблемы более эффективно, например, если говорить о проблемах парковок, то органы ГИБДД МВД России объективно не в состоянии выделить требуемое число сотрудников, которые бы обеспечивали реализацию административной ответственности за нарушение правил парковки в столь крупном городе, Правительство же Москвы способно создать для решения данной проблемы отдельные специализированные организации (органы).

Таким образом, основные особенности статуса и полномочий Правительства Москвы заключаются в том, что данный высший орган исполнительной власти Москвы как субъекта РФ, помимо собственно управленческой, наделен также координирующей функцией, поскольку в Москве существует не один, а три уровня региональной испол-

нительной власти, и столь разветвленная система нуждается в субъекте, который будет согласовывать ее деятельность. Таким субъектом и является Правительство Москвы. Кроме того, в Москве намного более, чем в иных регионах, развита практика делегирования Правительству региона федеральных полномочий – это обусловлено тем, что силами Правительства города данные полномочия могут быть реализованы более эффективно.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года (в ред. 05.10.2022) // Российская газета. 2022. № 201.

[2] Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 280.

[3] Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 286.

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/?ysclid=lv56zczqu2952208268 (дата обращения – 18.04.2024).

[5] Устав города Москвы, утвержден Московской городской Думой 28 июня 1995 года (в ред. от 28.12.2022) // Ведомости Московской городской Думы. 1995. № 4.

[6] Устав Московской области, принят Московской областной Думой. 23.11.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2024).

[7] Закон г. Москвы от 20.12.2006 № 65 «О Правительстве Москвы» (в ред. от 28.12.2022) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 5.

[8] Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Москвы о передаче городу Москве части федеральных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» от 11.11.2013 [Электронный ресурс]. Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70391748/?ysclid=lv5hums1dx220619578> (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Александров А.А. Правовой статус города Москвы: конституционно-правовой анализ: автореферат дисс... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.

[10] Бочаров Ю.П. Проблемы развития Москвы как столицы федерации // Академия. 2021. № 2. – С. 87-103.

[11] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[12] Калыгина А.А. Об особенностях статуса города Москвы как субъекта Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. – С. 205-209.

[13] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[14] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келексаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[15] Худoley К.М. Изменения в законодательстве об организации публичной власти в субъектах РФ // Ex jure. 2022. № 4. – С. 94-99.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata 12 dekabrya 1993 goda (v red. 05.10.2022) // Rossijskaya gazeta. 2022. № 201.

[2] Federal'nyj zakon ot 08.12.2020 № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2020. № 280.

[3] Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 № 414-FZ (red. ot 04.08.2023) «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2021. № 286.

[4] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/?ysclid=lv56zczqu2952208268 (дата обращения – 18.04.2024).

[5] Ustav goroda Moskvy, utverzhden Moskovskoj gorodskoj Dumoj 28 iyunya 1995 goda (v red. ot 28.12.2022) // Vedomosti Moskovskoj gorodskoj Dumy. 1995. № 4.

[6] Ustav Moskovskoj oblasti, prinyat Moskovskoj oblastnoj Dumoj. 23.11.2022 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2024).

[7] Zakon g. Moskvy ot 20.12.2006 № 65 «O Pravitel'stve Moskvy» (v red. ot 28.12.2022) // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. 2007. № 5.

[8] Soglasenie mezhdru Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Moskvy o peredache gorodu Moskve chasti federal'nyh polnomochij po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh Kodeksom Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 11.11.2013 [Elektronnyj resurs]. Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70391748/?ysclid=lv5hums1dx220619578> (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Aleksandrov A.A. Pravovoj status goroda Moskvy: konstitucionno-pravovoj analiz: avtoreferat diss.. kand. jurid. nauk. – M., 2008. – 29 s.

[10] Bocharov YU.P. Problemy razvitiya Moskvy kak stolicy federacii // Akademiya. 2021. № 2. – С. 87-103.

[11] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[12] Kalygina A.A. Ob osobennostyah statusa goroda Moskvy kak sub"ekta Rossijskoj Federacii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 5. – С. 205-209.

[13] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhethnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[14] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[15] Hudoley K.M. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah RF // Ex jure. 2022. № 4. – С. 94-99.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-100-103
NIION: 2018-0076-6/24-559
MOSURED: 77/27-023-2024-6-559

ПРИДУЩЕНКО Сергей Олегович,
Адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
e-mail: pridushenko1005@gmail.com

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Принцип единства системы публичной власти, как принцип организации всех уровней власти в Российской Федерации, имеет достаточно юный возраст. Стоит отметить, что его появление в российской правовой системе повлекло возникновение дискуссий о его месте в системе уже существующих принципов, характере их сосуществования, а также об его сущности и содержании. Указанные вопросы рассматриваются отечественными юристами с различных сторон. В статье рассмотрены подходы ученых к сущности принципа единства системы публичной власти, а также поднимается вопрос содержания указанного положения.

Ключевые слова: публичная власть, принцип, единство, система, содержание, сущность, нормативность, народовластие, государственная власть.

PRIDUSHCHENKO Sergey Olegovich,
Associate Professor of the Faculty
of Training scientific and scientific-pedagogical personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE PRINCIPLE OF THE UNITY OF THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The principle of unity of the system of public authority, as a principle of organization of all levels of power in the Russian Federation, has a rather young return. It is worth noting that its appearance in the Russian legal system entailed the emergence of discussions about its place in the system of already existing principles, the nature of its coexistence, as well as its essence and content. These issues are considered by domestic jurists from different sides. The article considers the approaches of scientists to the essence of the principle of unity of the system of public authority, and also raises the question of the content of the mentioned provision.

Key words: public power, principle, unity, system, content, essence, normativity, people's power, state.

15 января 2020 года состоялась традиционная процедура сообщения Послания Президента РФ Федеральному Собранию. В Послании В. В. Путин высказал мнение о необходимости внесения изменений в существующую Конституцию РФ. Предполагалось, что по результатам таких изменений будут пересмотрены многие вопросы, непосредственно касающиеся организации государственной власти и порядка функционирования институтов власти в РФ. В частности, изменения по мнению Президента РФ должны быть направлены на обеспечение условий, при которых будет создана большая возможность участия граждан в решении вопросов, стоящих перед государством. Таким образом было запущено создание законопроекта по поправкам в конституцию РФ, прошед-

шего окончательную третью стадию чтения в Государственной Думе РФ 11 марта 2020 года.

В результате востребованности системы в создании основы для совершенствования власти, в нормативно-правовом акте, обладающем высшей юридической силой, сформировалась норма, трактующая новую форму организации власти в РФ путем создания такой категории как публичная власть, ранее неизвестной нормативно-правовой практике. Однако, несмотря на новаторский характер правовых положений о единой системе в публичной власти, в научном поле среди авторов неоднократно встречались споры о сущности многомерных положений о единой системе публичной власти.

Вопрос о сущности публичной власти заметно опередил свое правовое выражение. Еще в 1884 году Фридрих Энгельс в своем труде “Происхождение семьи, частной собственности и государства” публичную власть рассматривал как основополагающий признак государства, наряду с территорией и суверенитетом [1]. Ученый трактовал власть публичную как власть государственную. Данный вывод можно сделать, исходя из перевода немецкого издания работы, в котором он использовал как идентичные термины *die Staatsmacht* (власть государственная) и *die öffentliche Gewalt* (власть публичная (общая, для всех)). Говоря сначала о советском, а позже о российском научном обществе конституционалистов, именно такая модель и являлась приоритетной долгое время. Да, советская модель не предусматривала самостоятельного местного самоуправления, но даже при переходе к многоуровневой системе власти долгое время в российской научной доктрине существовало мнение о тождественности публичной и государственной власти. Например, Байтин М.И. в своей работе указывает, что публичная власть – власть, которая исходит от государства или реализуется не иначе как при его прямом или косвенном участии [2].

Несмотря на имеющийся уклад советской системы власти, при которой власть на местах представляла собой низшие уровни государственной власти, Левон Арменакович Григорян в своем труде рассматривал иные варианты раскрытия сущности публичной власти. Он высказался о том, что публичная власть является синонимом общественной власти, которая существует в любом без исключения обществе [3]. При этом сама публичная власть делится на государственную, муниципальную и общественную. Современный российский ученый-конституционалист Авакьян С. Д. продолжил развитие тезисов Григоряна Л. А. В своей работе “Современные проблемы организации публичной власти” он прямо указывал на свою приверженность модели: власть в России - публичная власть - власть народа [4]. Автор говорит о важнейших конституционных основах государства, как аргументах подтверждения его доктрины: статья 3 Конституции РФ, которая провозглашает многонациональный народ единственным источником власти и носителем суверенитета. Следуя данной теории, органы государственной власти и органы местного самоуправления выступают инструментами реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства через своих представителей, отраженные в статьях 3 и 32 основного закона. Рассмотрев работы ученых, можем попробовать сформулировать их представление о сущности публичной власти, как о системе из трех ее орга-

низационных форм: власть государственная, муниципальная власть и общественная власть. Представляется, что такая модель рассматриваемой категории хоть и не нашла своего буквального отражения в основном законе государства в наше время, она все-таки допускается ввиду формулировки нормы. Статья 132 Конституции РФ декларирует вхождение органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти, тем самым как бы оставляя перечень незакрытым. Таким образом, можно предположить, что в нее могут входить и другие элементы, в том числе и общественная власть. Несправедливым будет умолчать о том, что идея трехсоставной модели публичной власти является доминирующей среди большинства российских ученых

При наличии бурного спора о сущности новелл, одновременно отпадают вопросы о субъектах публичной власти, так как и Конституция РФ и статья 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ “О Государственном Совете Российской Федерации”, которая под единой системой публичной власти трактует федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства, определили их перечень. Но указанный тезис нормативного акта, несмотря на объемность, не позволил дать однозначный ответ на вопрос о самом содержании единой системы публичной власти, который в настоящее время остается нераскрытым.

Однако, по моему мнению прежде, чем приступить к изучению содержания, необходимо выяснить, является ли рассматриваемое положение принципом по своей сути. Конечно, по моему мнению, рассматриваемая правовая норма является ничем иным как стандартом, то есть принципом функционирования власти в РФ. В качестве аргумента хочется привести часть работы Янаки Стоилова «Принципы права: понятие и применение» [5]. Как мы уже отметили выше по своей сути принципы права синонимичны стандартам в техническом и технологическом процессах. Послед-

ние по своей сути задают определенные требования к процессам и продуктам. Принципы обладают нормативными свойствами и играют важную роль в сфере, регулируемой ими. Принципы – явления, обладающие нормативным характером, так как они являются частью правового порядка, имеют прямое отношение к регулированию поведения объектов той или иной сферы и могут быть использованы при решении правовых споров. Нормативность есть неотъемлемое свойство принципов права. Таким образом, каждая нормативная норма является или принципом, или правилом, которые являются нормативными стандартами, используемыми правом. Этимологически принцип есть основной закон, основа действия устройства, механизма. Новелла об единой системы публичной власти содержится в Конституции РФ. Представляется бесспорной идея нормативности конституционно-правовых положений, так как им присущи признаки нормативности, и они отвечают требованиям, предъявляемым к правовой норме. Помимо этого, можно рассмотреть статью 132 Конституции РФ с точки зрения соответствия ее состава общеустановленным элементам правовой нормы. Норма-принцип, как и другие правовые нормы представляет собой структуру, которая может содержать до трех элементов - «эталон верховенства права»: гипотеза, диспозиция и санкция. Считаю, что статья 132 основного закона включает в себя два из трех элементов структуры нормы права - гипотезу и диспозицию. Гипотеза, как особое условие, при котором правовая норма подлежит своему применению буквально представляет собой следующее: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации». Предполагаю, что гипотеза рассматриваемой нормы имеет некий отсылочный характер, поскольку должны быть раскрыты органы, образующие единую систему публичной власти. Таким образом, среди условий функционирования власти в РФ признается создание единой системы публичной власти. Предполагая конституционный характер нормы, также подразумеваю не только ее номинальное закрепление в статьях Конституции, но создание нормативной базы более низкого уровня в данном направлении с целью ее реализации и регулирования. Подтверждает наше предположение Федеральный закон от 21.12.2021 № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», являющейся логичным продолжением конституционной реформы. Диспозиция представляет собой правило, которому необходимо или же рекомендуется следовать при указанных условиях, указание

на право или обязанность сторон на совершение определенных действий или бездействий. Диспозиция статьи 132 Конституции РФ, по моему мнению, выражена в: «Осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Иными словами, единственной целью создания такой системы является повышение эффективности действий власти в РФ.

Предполагаю, что в настоящее время нормативность конституционного положения о единстве системы публичной власти не вызывает сомнений. Помимо этого, сам факт признания и гарантирования единой системой публичной власти нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой, свидетельствует о том, что конституционная норма – это принцип, исходя из того, что она носит совсем не дополняющий, а по-настоящему фундаментальный характер, ввиду его всеобъемлемости, а также трансформации системы принципов организации власти в РФ. Стоит согласиться с мнением Конституционного Суда РФ по данному вопросу, члены которого заявляют, что несмотря на отсутствие положение о единстве системы публичной власти РФ в 1 Главе Конституции РФ, оно имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа Российской Федерации, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России, о Российской Федерации – России как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления, о единственном источнике власти – многонациональном народе Российской Федерации, являющемся носителем суверенитета, который распространяется на всю территорию России, и осуществляющем свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного, во взаимосвязи с указанием на установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Вернувшись к изучению принципа, стоит отметить, что применение метода определения понятий в ходе исследования подсказывает, что все положения по своей структуре имеют содержание. По моему мнению, под содержание принципа понимается совокупность положений, создаваемых им или в продолжении логики его реализации. Например, содержанием принципа прав и свобод человека и гражданина, указанного в статье 5 ФЗ «О полиции» будут все положения, включенные в данную норму, а также иные, в том числе не имеющие буквального толкования, однако

вытекающие из данного принципа. Таким образом, под содержанием принципа единства системы публичной власти мы понимаем:

1. Создание и признание на всей территории Российской Федерации системы публичной власти, субъекты которой закреплены Федеральным законом «О Государственном Совете».

2. Признание единства данной системы, что трактуется и в Федеральном законе № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также имеет место в законопроекте № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

3. Наделение Президента РФ полномочиями по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти.

4. Создание Государственного Совета с целью обеспечения функционирования органов публичной власти, формирование которого возложено на Президента РФ.

5. Внедрение Государственного Совета в систему органов публичной власти с присущими только ему функциями.

6. Возникшая система, при которой становится необходимым согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти, а также новые способы решения данной задачи.

Данный перечень не является исчерпывающим, однако, идея заключается в том, что содержание принципа единства системы публичной власти по своей сути включает в себя вновь сформированные правовые, то есть нашедшие свое

отражение в нормативных правовых актах, и не правовые положения, в той или иной степени поддерживающие и обеспечивающие реализацию принципа.

Список литературы:

[1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : (по Моргану) пер. И. М. Дебу // Оттиск из журн. «Популярно-науч. б-ка». 1906. № 1. 136 с.

[2] Байтин И.М. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). // Право и государство. 2005. 544 с.

[3] Григорян Л.А. Народовластие в СССР // 1972. С.16-21

[4] Авакьян С. Д. Современные проблемы организации публичной власти // Litres. 2022.

[5] Стоилов Я. Принципа права: понятие и применение // вступ.ст., науч. 2023. 312 с.

Spisok literatury:

[1] Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva : (po Morganu) per. I. M. Debu // Ottisk iz zhurn. "Populyarno-nauch. b-ka". 1906. № 1. 136 s.

[2] Bajtin I.M. Sushchnost' prava. (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). // Pravo i gosudarstvo. 2005. 544 s.

[3] Grigoryan L.A. Narodovlastie v SSSR // 1972. S.16-21

[4] Avak'yan S. D. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti // Litres. 2022.

[5] Stoilov YA. Principa prava: ponyatie i priminenie // vstup.st., nach. 2023. 312 s.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-104-107
NIION: 2018-0076-6/24-560
MOSURED: 77/27-023-2024-6-560

ЛУЦЕВИЧ Елена Александровна,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: lutsevich0106@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Проблема противодействия коррупции в системе органов государственной власти в целом и в органах исполнительной власти в частности традиционно отличается неизменной актуальностью, предопределяя собой приоритетные направления и задачи при реализации национальной политики в современной России. В качестве бесспорных предпосылок пристального внимания к вопросам коррупции стоит отметить следующие: существенное снижение эффективности государственного управления вследствие коррупционных проявлений, ухудшение инвестиционного климата в стране, торможение темпов экономического роста, что напрямую сказывается на уровне благосостояния населения, приводит к развитию правового нигилизма в обществе и, как результат, порождает недоверие к власти.

Нормативно – правовое оформление антикоррупционной деятельности является одной из ключевых задач российского законодательства. Сегодня формирование правовой основы противодействия коррупции в органах исполнительной власти практически подошло к своему логическому завершению. Примечательно, что достаточно длительный период борьба с коррупцией в России опиралась на правовую базу, основными элементами которой являлись подзаконные акты – Указы Президента РФ.

Ключевые слова: государство, законодательство, коррупция, право, противодействие коррупции.

LUTSEVICH Elena Alexandrovna,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration Of the Russian Federation,
Northwestern Institute of Management,
St. Petersburg

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF COMBATING CORRUPTION IN EXECUTIVE BODIES

Annotation. The problem of combating corruption in the system of public authorities in general and in executive bodies in particular is traditionally distinguished by its invariable relevance, predetermining the priority areas and tasks in the implementation of national policy in modern Russia. As indisputable prerequisites for close attention to corruption issues, it is worth noting the following: a significant decrease in the efficiency of public administration due to corruption, deterioration of the investment climate in the country, slowdown in economic growth, which directly affects the level of well-being of the population, leads to the development of legal nihilism in society and, as a result, generates distrust in the authorities.

Regulatory and legal registration of anti-corruption activities is one of the key tasks of Russian legislation. Today, the formation of the legal framework for combating corruption in the executive authorities has almost come to its logical conclusion. It is noteworthy that for a fairly long period the fight against corruption in Russia was based on the legal framework, the main elements of which were by-laws - Decrees of the President of the Russian Federation.

Key words: state, legislation, corruption, law, anti-corruption.

Нормативно – правовое оформление антикоррупционной деятельности является одной из ключевых задач российского законодательства. Сегодня формирование правовой основы противодействия коррупции в органах исполнительной власти практически подошло к своему логическому завершению. Примечательно, что достаточно длительный период борьба с коррупцией в России опиралась на правовую базу, основными элементами которой являлись подзаконные акты – Указы Президента РФ.

Своего рода импульс развитию национального антикоррупционного законодательства придала ратификация в 2006 году двух международных Конвенций – Конвенции ООН против коррупции [1] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [2]. В данных международных соглашениях закреплены международные антикоррупционные стандарты, и их имплементация в национальную правовую систему затронула законодательство о государственной и муниципальной службе, законодательство об административных правонарушениях, трудовое законодательство, уголовное и т.д.

Особого внимания заслуживает Национальный план противодействия коррупции, утвержденный 31 июля 2008 года и призванный мобилизовать правовые средства преодоления проблем коррупции. План предусматривал три группы мер: 1) по законодательному обеспечению противодействия коррупции, 2) по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции, 3) по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению. Это был первый документ программного характера, предполагающий системный подход к противодействию коррупции.

Поскольку законодательный массив, направленный «на противодействие коррупции в органах исполнительной власти в основном представляет собой активно формирующийся преимущественно в рамках административного законодательства правовой институт, в эволюции соответствующего правового блока можно выделить три этапа, в каждом из которых определяющее значение имеют различные нормативные правовые акты» [3, с.107].

Отличительной чертой первого этапа явилось то, что антикоррупционное регулирование обеспечивалось посредством подзаконных актов, которые в большинстве своем были приняты в целях осуществления Концепции административной реформы.

Второй этап ознаменовался принятием специальных законов, регламентирующих отдель-

ные вопросы, значимость которых проявилась в свете формирования правовых и организационных основ антикоррупционной кампании. В качестве примера можно привести следующие: Федеральные законы от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» и др.

На третьем этапе развития законодательства антикоррупционной направленности возникла необходимость в уточнении некоторых положений приведенных ранее законов. Следовательно, на этом этапе наблюдалось существенное увеличение объема подзаконных актов, смысл принятия которых заключался в конкретизации ряда положений, вызывающих затруднения у правоприменителя. Одновременно с этим предпринимаются усилия по обеспечению действенного механизма реализации антикоррупционного законодательства.

Россия ратифицировала большинство международных соглашений, заявив о себе как о полноценном игроке на наднациональном поле борьбы с коррупцией. Бесспорно, это добавляет имиджевую составляющую в портрет современной России. Однако тщательный анализ законодательства показал, что и здесь не обошлось без лукавства: не все международные акты подписаны, а некоторые ратифицированы не в полном объеме. В то время как для обеспечения комплексного и системного воздействия на негативные проявления коррупционные начала необходимо использовать весь комплекс мер, предусмотренный разными отраслями права: уголовным, административным, гражданским. Также важно не забывать, что, несмотря на всю значимость присоединения России к борьбе с коррупцией на транснациональном уровне, основные результаты

все же следует ожидать от дальнейшей модернизации практически уже сформированной нормативной правовой базы антикоррупционной направленности при синхронном внедрении усовершенствованных, четко отлаженных механизмов на национальном уровне.

Принятием 25 декабря 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции» российский законодатель признал противодействие коррупции постоянной государственной функцией. За этим важным событием последовала череда обращений к разработанным ранее положениям, которые в последствие нашли свое отражение во многих федеральных законах и иных нормативных правовых актах. На законодательном уровне, наконец, произошло закрепление понятий «коррупция» и «противодействие коррупции», были установлены принципы противодействия коррупции и выделены основные направления, по которым предполагается осуществлять антикоррупционную кампанию. В 2009 г. был принят еще один специальный закон – Федеральный закон от № 172 – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Большое количество норм антикоррупционного содержания включено в законодательство о правоохранительных органах. Сфера действия антикоррупционной политики и антикоррупционного законодательства постоянно расширяется как по сферам, затрагиваемым ими общественных отношений, так и по кругу лиц, подпадающим под действие законодательства [4, с.63].

Важную роль в противодействии коррупции также играют нормативные акты программного содержания – регулярно принимаемый Национальный план противодействия коррупции и Национальная стратегия противодействия коррупции. Данные программные акты «формируют» целостную стратегию противодействия коррупции: их положения рассчитаны на применение во всей системе исполнительной власти. Органы исполнительной власти субъектов РФ в процессе осуществления антикоррупционной деятельности и в целях предупреждения коррупции в системе государственной гражданской службы также разрабатывают собственные планы и программы, направленные на противодействие коррупции. Однако отсутствие унифицированных и общеобязательных требований к их разработке часто не обеспечивает желаемых результатов. Следовательно, антикоррупционная политика в органах исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации ведется с равной степенью успешности. Интересен подход к пониманию анти-

коррупционной политики, представленный в Законе Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34 – ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [5]. «При указании на то, что понятия «коррупция», «противодействие коррупции», используемые в настоящем Законе, применяются в том же значении, что и в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года N 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» особого внимания заслуживает определение антикоррупционной политики, под которой понимается деятельность субъектов антикоррупционной политики Республики Татарстан в пределах их полномочий, направленная на противодействие коррупции и сокращение ее негативного влияния» [6, с.72]. Акцент сделан именно на минимизации негативных последствий, что говорит о грамотной позиции руководства данного субъекта РФ.

Сегодня во многих регионах действуют специализированные органы по противодействию коррупции – департаменты, управления, отделы и т.д. В частности, Специализированным органом по противодействию коррупции в Республике Татарстан выступает Совет при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции, являющийся совещательным органом при главе региона. Дальнейшая реализация усилий в этом направлении при грамотном и тщательно выверенном подходе будет способствовать повышению эффективности антикоррупционной кампании. Сегодня, к сожалению, деятельность указанных органов зачастую не согласована между собой. К тому же часто их возглавляют лица, которые не вполне заинтересованы в представлении реальной картины вышестоящим должностным лицам и структурам. Также иногда и в угоду вышестоящему руководству рапортуется об относительно благополучной ситуации на вверенной им территории. По факту получается, что борьба с коррупцией порождает новую коррупцию. Парадоксально, но факт.

В разных субъектах Российской Федерации часто не совпадает представление о целях и задачах, проводимой антикоррупционной политики; в документах программного характера, каковыми являются, например, планы не соблюдаются или отсутствуют вовсе сроки. Все эти факты, скорее, говорят об имитации антикоррупционной деятельности, нежели о реальных усилиях в заданном направлении. Представленная действительность, несомненно, не способствует достижению необходимых результатов на антикоррупционном поприще. Координация деятельности региональных органов по противодействию коррупции и нивелирование их разобщенности позволит добиться больших результатов.

На современном этапе, когда правовой массив, имеющий антикоррупционную направленность, в основном сформирован, приобрел определенные контуры и содержит конституционные ориентиры, требуется обеспечить эффективное функционирование механизма его реализации в повседневной жизни.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года)

[2] Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург, 27 января 1999 г.)

[3] Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. – С. 107

[4] Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2021. – С.63

[5] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34 – ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»

[6] Поляков Максим Михайлович Противодействие коррупции органами исполнительной

власти субъектов Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №5-2, С. 68-75.

Spisok literatury:

[1] Konvencija Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv korrupcii (Prinyata General'noj Assambleej OON na 51-om plenarnom zasedanii 31 oktyabrya 2003 goda)

[2] Konvencija Soveta Evropy ob ugovnoj otvetstvennosti za korrupciyu (g. Strasburg, 27 yanvarya 1999 g.)

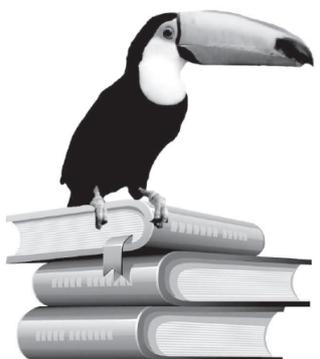
[3] Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy: monografiya / S. B. Ivanov, T. YA. Habrieva, YU. A. CHihanchin [i dr.]; otv. red. T. YA. Habrieva. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2021. – S. 107

[4] Pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii: mezhdunarodnye i nacional'nye standarty i iniciativy: monografiya: v 2 t. T. 1 / pod obshch. red. T. YA. Habrievoy, R. A. Kurbanova. – Moskva: Prospekt, 2021. – S.63

[5] Zakon Respubliki Tatarstan ot 4 maya 2006 goda № 34 – ZRT «O protivodejstvii korrupcii v Respublike Tatarstan»

[6] Polyakov Maksim Mihajlovich Protivodejstvie korrupcii organami ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2014. №5-2, S. 68-75.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-108-112
NIION: 2018-0076-6/24-561
MOSURED: 77/27-023-2024-6-561

КРАШЕНИННИКОВ Максим Александрович,
Аспирант Кафедры
административного и финансового права
Российского Университета Дружбы Народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: 1142221297@rudn.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «коррупциогенные факторы» их важность в законотворчестве Российской Федерации. В статье затрагивается влияние неопределенности при проведении антикоррупционных экспертиз сотрудниками ведомственных органов, органов прокуратуры и аккредитованных Министерством юстиции РФ экспертов. Рассмотрены примеры из юридической практики. В статье отмечается, что толкование понятий коррупциогенных факторов в некоторых случаях могут быть двусмысленны.

Актуальность темы обусловлена необходимостью проработки определенности в толковании таких факторов, путём уточнения правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, (утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96), указанных в методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в пунктах 3 и 4 [1]. Автор исследует юридическую практику применения понятия «коррупциогенных факторов» при проведении антикоррупционной экспертизы, согласно Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ [2] и формулирует вывод о перспективах развития антикоррупционной экспертизы с учётом данного показателя.

Ключевые слова: коррупциогенный фактор, принцип правовой определенности, антикоррупционная экспертиза.

KRASHENINNIKOV Maksim Aleksandrovich,
Postgraduate
Department of Administrative and Financial Law
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL UNCERTAINTY IN DEFINING CORRUPTION-INDUCING FACTORS

Annotation. The article explores the concept of “corruption-inducing factors” and their significance in the legislative process of the Russian Federation. It discusses the impact of uncertainty in conducting anti-corruption examinations by personnel of departmental bodies, prosecutorial authorities, and experts accredited by the Ministry of Justice of the Russian Federation. Legal case examples are reviewed. The article notes that interpretations of corruption-inducing factors can be ambiguous in certain cases.

The relevance of the topic is justified by the necessity to ensure clarity in defining such factors, achieved through refining the rules for conducting anti-corruption examinations of legislative acts and draft legislative acts (approved by the Government of the Russian Federation on February 26, 2010, No. 96), as indicated in the methodology for conducting anti-corruption examinations of legislative acts and draft legislative acts in paragraphs 3 and 4. The author examines legal practice regarding the application of the concept of “corruption-inducing factors” in anti-corruption examinations according to Federal Law N172 of July 17, 2009, and formulates conclusions on the prospects for the development of anti-corruption examinations considering this indicator.

Key words: Corruption-inducing factor, principle of legal certainty, anti-corruption examination.

Введение

Одним из важнейших шагов по исполнению задачи, поставленной Президентом России в 2004 году по очищению российского законодательства от содержащихся в нём предпосылок коррупции стал Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – НПА). Постановка задачи по разработке данного НПА была сформулирована на понимании того, что источник коррупции кроется не только в правоприменении, но и в самом законодательстве. «Коррупциогенные проявления во многом становятся возможными благодаря несовершенству нормативно-правовых актов, поэтому особого внимания заслуживает анализ нормативных правовых актов на коррупциогенность» [3] Наличие коллизий и пробелов в законодательстве позволяет участникам коррупционных отношений использовать закон в достижении своих противоправных целей.

Накопленный опыт правового регулирования и проведения экспертизы законов и подзаконных актов подтвердил, что корректирование НПА в частном порядке не эффективно, вместо этого необходимо организовать контроль на этапе самого проекта. «Механизм обнаружения, минимизации и устранения коррупционных рисков во многом имеет социально превентивный характер», «...в громадной работе по преодолению коррупции, проводимой в стране, стартом нужно считать именно стадию зарождения коррупционных рисков, поскольку именно тогда можно своевременно и глубоко понять источник будущих правовых актов, «пораженных» коррупционными вирусами» [4].

Закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения, однако, само понятие коррупциогенных факторов раскрывается в п.3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96. (далее – Методика).

Методика предлагает выявлять двенадцать коррупциогенных факторов, конкретизация которых повысила качество подготовки НПА, в то же время, анализ практики проведения экспертизы уполномоченными органами и экспертами показал, что их трактование в разных случаях может быть диаметрально противоположным. Это объясняется тем, что описание данных факторов в некоторых случаях содержит недостатки, в частности – двусмысленность, отсутствие целеполагания и общность формулировки.

Таким образом, в текущих реалиях наличие подобного несовершенства приводит к тому, что отдельные заключения уполномоченных органов и экспертов дезорганизуют деятельность органов власти и могут вредить интересам общества путем дисбаланса интересов субъектов права. В статье рассмотрены отдельные виды коррупциогенных факторов и практика их применения.

Методы

Для проведения исследования были проанализированы дела из базы решений и правовых актов, три из которых наглядно рассмотрены в статье. Критерием отбора являлась актуальность и нарушение п. 3 и 4 Методики.

Были подробно изучены: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее: 172-ФЗ), Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее: 273-ФЗ) [5], Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее: 44-ФЗ) [6], Указы Президента РФ, Приказы Федеральных органов власти, а также Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее: Постановление N 96).

Была проведена систематизация и обобщение информации, проведен анализ юридической практики, а также сформулированы выводы и предложения на основе проведенного анализа.

Результаты

172-ФЗ устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения, в то же время закон даёт пояснение о двух видах коррупциогенных факторов, а именно:

- положения нормативно-правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил,
 - положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.
- Более точно и подробно описаны коррупциогенные факторы в Методике, где рекомендуется определять двенадцать факторов.

Указанный закон, совместно с уточнениями в Постановлении N 96 позволили повысить качество подготовки нормативно-правовых актов и локализовать первоисточник коррупциогенной составляющей в законодательстве, однако,

несмотря на подробные рекомендации к определению коррупциогенных факторов, они остаются предметом споров и разногласий, ввиду широты трактования и особенностей применения в каждом отдельном случае.

1. Одним из очевидных спорных пунктов является подпункт «е»: «заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий - установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона». Принятие нормативно-правового акта для заполнения пробела по умолчанию не является фактором, способствующим коррупции, напротив, принятие такой нормы в период отсутствия закона может на время урегулировать правоотношения субъектов общества и снизить правовую неопределенность. Такие ситуации в основном имели место при переходе конституционно-правового регулирования Российской Федерации с правовой базы СССР. Также примером может служить указ Президента РФ, от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [7] и некоторые иные указы, при которых Президент вынужден восполнять пробелы. При этом, такие указы вытекают из логики конституционно-правового регулирования и нацелены на обеспечение защиты интересов страны и общества в целом.

Одним из примеров переходного периода может являться переход новых субъектов РФ на Российское конституционно-правовое регулирование, например, Приказ Минфина России от 01.11.2023 N 176н «Об утверждении временных обязательных требований при осуществлении видов деятельности осуществление которых на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области допускается с 1 марта 2024 г. без получения лицензии,...» [8], а также ряда других Приказов Федеральных органов власти.

2. Отказ от конкурсных (аукционных) процедур - закрепление административного порядка предоставления права (блага) (пп. «з» п. 3 Методики). Данный пункт противоречит ст. 93. 44-ФЗ Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Что может стать предметом спора при принятии нормативно-правового акта с указанием прямых закупок в отсутствие конкурсных процедур в рамках действия 44-ФЗ. Кроме того, представленный коррупциогенный фактор не имеет указания, в каких случаях он несет угрозу интересам общества, при этом, сама формулировка пп. «з» при дословной трактовке может стать предметом ограничения прав, например, в любой ситуации, требующей безотла-

гательных действий при угрозе жизни и здоровью граждан, а также, при возникновении чрезвычайных ситуаций.

3. Широта дискреционных полномочий (пп. «а» п. 3 Методики) – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц). Действительно, отсутствие и неопределенность конкретных сроков принятия решений уполномоченными органами может приводить к нарушению прав граждан. Например, 18 апреля 2016 года Верховный суд республики Саха решил [9] частично удовлетворить требование прокурора в части признания противоречащей федеральному законодательству части 8 статьи 24.1 Закона Республики Саха от 11.07.2007 480-3 N 975-III «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» в части неопределенности сроков отбора претендентов и критериев их оценки, на основании которых конкурсная комиссия принимает решение о заключении договора о целевом обучении. Данный пункт объективно отражает риск затягивания принятия решения недобросовестным государственным служащим при принятии решения по отбору тех или иных претендентов на заключение договора, с целью извлечения коррупционного вознаграждения от участников.

Тем не менее, при изучении судебной практики, было найдено решение, в котором оспариваемая широта дискреционных полномочий была оценена судом как необходимая мера, которая функционирует в интересах общества: судебное решение от 12 февраля 2020 года, Магаданский городской суд [10] отказал губернатору Магаданской области в удовлетворении искового заявления к мэрии города Магадана о признании недействующим пункта 3 постановления мэрии города Магадана от 25 апреля 2013 года N 1704 «Об определении границ территорий, прилегающих к некоторым организациям и объектам, местам нахождения источников повышенной опасности, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания на территории муниципального образования «Город Магадан» в части установления способа расчета расстояния, указанного в третьем предложении данного пункта. Согласно документа установлено, что расстояние прилегающей территории измеряется по тротуарам или пешеходным дорожкам, при их отсутствии - по обочинам, велосипедным дорожкам, краям проезжих частей, аллеям, пешеходным переходам. Таким образом, расчет по оспариваемой норме может быть произведен по усмотрению должностного лица различными способами, что обосновы-

вает наличие в ней коррупциогенного фактора - широту дискреционных полномочий. При этом суд верно исходил из того, что мэрия города Магадана, определив расчет расстояния, тем самым реализовала предоставленное ей пунктом 7 Правил право самостоятельно определять способ расчета расстояния. Утверждение административного истца о дискриминационном характере оспариваемой нормы несостоятельно, поскольку определенный мэрией города Магадана способ расчета расстояний применяется ко всем хозяйствующим субъектам, действующим на территории муниципального образования «Город Магадан», следовательно, они поставлены в равное положение, исключая дискриминационные условия доступа на товарный рынок. Таким образом, суд оставил без изменения спорный пункт, сохранив порядок индивидуального определения границ территории при оценке законности розничной продажи алкогольной продукции на прилегающих территориях при рассмотрении каждого конкретного случая.

Заключение

Определение коррупциогенных факторов при проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов повысило качество подготовки НПА и значительно снизило нарушения прав общества при правоприменении. Согласно судебной практики, споры заканчиваются разумным разрешением с соблюдением баланса интересов, в основном удовлетворяются требования надзорно-контрольных органов при очевидном нарушении закона об отсутствии коррупциогенных факторов. Кроме того, многие судебные дела, связанные с определением коррупциогенных факторов, фактически возникают в ситуациях ошибочного применения иных норм права, что косвенно приводит к возникновению коррупциогенного фактора. Одним из примеров является решение Челябинского областного суда [11], суть которого заключалась в том, что прокурор Челябинской области оспорил нормативно-правовой акт в связи с нарушением пп. «д» п.3 Методики – «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции». Системный анализ федерального законодательства позволил суду сделать вывод, что Челябинская городская Дума утвердила порядок выплаты ежемесячной доплаты к трудовой пенсии отдельным категориям граждан РФ, которым урегулирован порядок выплаты ежемесячной доплаты к трудовой пенсии гражданам, замещающим муниципальные должности в городе Челябинске, однако, такое решение могло быть принято представительным органом только при наличии установления такого вида гарантий либо порядка их установления в Уставе муниципального образования «Город Челябинск», но данный Устав не содержит таких норм, поэтому

оспариваемый нормативный правовой акт принят представительным органом муниципального образования с превышением полномочий данного органа.

Неопределенность при трактовании Постановления N 96 возникает в части описания коррупциогенных факторов при дословном прочтении, поэтому при рассмотрении их с учётом определения самого понятия «коррупциогенный фактор», раскрытого в 172-ФЗ, важно уточнить что понимается под условиями проявления коррупции.

Для этого необходимо раскрыть само понятие коррупции. Согласно 273-ФЗ, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. На основании этого предлагается дополнение определения понятия, раскрытого в 172-ФЗ об обязательной экспертизе:

Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для злоупотребления правоприменителем служебным положением вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими или юридическими лицами.

Такое определение формирует не только описание объективной стороны в виде конкретных факторов, описанных в Методике, но также подробно раскрывает субъективную сторону, которая в текущем изложении ограничена общим понятием «условия для проявления коррупции». При таком определении оценка НПА и проектов НПА при антикоррупционной экспертизе становится более очевидной и прозрачной, т.к. такой документ оценивается с точки зрения влияния на законные интересы общества и государства.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

[2] Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

[3] Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, «Проведение оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность», Журнал Российского права №12/2008 стр. 129

[4] Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, «Проблемы качества правовых актов», Право и современные государства, 2015 стр. 16

[5] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

[6] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

[7] Указ Президента РФ, от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»

[8] ПРИКАЗ от 1 ноября 2023 г. N 176н Об утверждении временных обязательных требований при осуществлении видов деятельности, предусмотренных пунктами 14 и 15 перечня видов деятельности из числа указанных в части 1 статьи 12 Федерального Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», осуществление которых на территориях Донецкой Народной республики, Луганской Народной республики, Запорожской области и Херсонской области допускается с 1 марта 2024 г. без получения лицензии, Федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на установление на территориях Донецкой Народной республики, Луганской Народной республики, Запорожской области и Херсонской области временных обязательных требований и перечня грубых нарушений временных обязательных требований, и органов государственной власти, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением временных обязательных требований, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2023 г. N 463, а также перечня их грубых нарушений

[9] Верховный суд республики Саха, Решение от 18 апреля 2016 г. по делу N 3а-23/16

[10] Магаданский областной суд, Решение от 12 февраля 2020 г. по делу N 2а-219/2020

[11] Челябинский областной суд, решение от 17 марта 2016 г. по делу N 3а-116/2016

Spisok literatury:

[1] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 2010 g. N 96 «Ob antikorrupsionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proyektov normativnykh pravovykh aktov»

[2] Federal'nyy zakon ot 17 iyulya 2009 g. N 172-FZ «Ob antikorrupsionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proyektov normativnykh pravovykh aktov»

[3] Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, doktor yuridicheskikh nauk, professor, «Provedeniye otsenki normativnykh pravovykh aktov na korruptsiogenost'», Zhurnal Rossiyskogo prava №12/2008 str. 129

[4] Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, doktor yuridicheskikh nauk, professor, «Problemy kachestva pravovykh aktov», Pravo i sovremennyye gosudarstva, 2015 str. 16

[5] Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii»

[6] Federal'nyy zakon ot 05 aprelya 2013 g. N 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd»

[7] Ukaz Prezidenta RF, ot 21.09.2022 N 647 «Ob ob'yavlenii chastichnoy mobilizatsii v Rossiyskoy Federatsii»

[8] PRIKAZ ot 1 noyabrya 2023 g. N 176n Ob utverzhdenii vremennykh obyazatel'nykh trebovaniy pri osushchestvlenii vidov deyatel'nosti, predusmotrennykh punktami 14 i 15 perechnya vidov deyatel'nosti iz chisla ukazannykh v chasti 1 stat'i 12 Federal'nogo Zakona «O litsenzirovani i ot del'nykh vidov deyatel'nosti», osushchestvleniye kotorykh na territoriyakh Donetskoy Narodnoy respubliky, Luganskoy Narodnoy respubliky, Zaporozhskoy oblasti i Khersonskoy oblasti dopuskayetsya s 1 marta 2024 g. bez polucheniya litsenzii, Federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti, upolnomochennykh na ustanovleniye na territoriyakh Donetskoy Narodnoy respubliky, Luganskoy Narodnoy respubliky, Zaporozhskoy oblasti i Khersonskoy oblasti vremennykh obyazatel'nykh trebovaniy i perechnya grubyykh narusheniy vremennykh obyazatel'nykh trebovaniy, i organov gosudarstvennoy vlasti, upolnomochennykh na osushchestvleniye gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) za soblyudeniym vremennykh obyazatel'nykh trebovaniy, utverzhdennoye Postanovleniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 24 marta 2023 g. N 463, a takzhe perechnya ikh grubyykh narusheniy

[9] Verkhovnyy sud respubliky Sakha, Resheniye ot 18 aprelya 2016 g. po delu N 3a-23/16

[10] Magadanskiy oblastnoy sud, Resheniye ot 12 fevralya 2020 g. po delu N 2a-219/2020

[11] Chelyabinskiy oblastnoy sud, resheniye ot 17 marta 2016 g. po delu N 3a-116/2016.

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕССИЙ «ТРАНСФОРМЕРОВ» В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. На фоне пандемии COVID-19 многие торговые, выставочные и другие объекты переоборудовались для приема больных. Обустройство временных госпиталей на месте «немедицинских» объектов стало трендом в свете того, что после пандемии коронавируса инфраструктура должна быть способной быстро трансформироваться при новых вспышках заболеваний. Данные события заставили задуматься многие страны о возможности смены профиля объектов инфраструктуры при наступлении различных чрезвычайных событий, требующих смены профиля разных объектов для удовлетворения потребностей общества или его защиты. Также, возможность смены профиля рассматривается и в отношении различных крупных спортивных объектов, построенных к различным спортивным мероприятиям, например – Олимпийские игры. Многие субъекты рынка государственно-частного партнерства также задумываются о возможности смены профиля объекта в рамках концессионных соглашений. В силу этого, появился отдельный вид концессий, так называемые – концессии «трансформеры». Однако перспектива реализации таких проектов с привлечением частного капитала в рамках концессий пока туманна. Впрочем, запуск подобных проектов возможен за государственный счет, хотя, вероятно, массовыми эти объекты пока не станут из-за экономических издержек и ограниченности бюджетных средств. В России использование таких видов концессионных соглашений пока ограничено на законодательном уровне. Такие же ограничения существуют и в различных зарубежных странах. Тем не менее, попытки использования концессий «трансформеров» встречаются в некоторых зарубежных странах, например, таких как США в рамках доктрины «Eminent domain» или доктрины «Зарезервированного права». Также, все же в отдельных законах некоторых зарубежных стран допускает смену профиля объекта в рамках концессионных соглашений, например, в новозеландском законодательстве, а именно в Законе о национальных парках от 1980 года. Для развития института концессии в России в целом, так и концессий «трансформеров», некоторые положения зарубежных законодательств представляют особый интерес.

Ключевые слова: концессия, здравоохранение, многопрофильная инфраструктура, ГЧП, больница, государство, суд, общество.

RYBKIN Andrey Eduardovich,
graduate student,
Russian State Social University,
Russian Federation, Moscow

THE ESSENCE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF “TRANSFORMER” CONCESSIONS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. Amid the COVID-19 pandemic, much retail, exhibition and other facilities have been converted to receive patients. The installation of temporary hospitals on the site of “non-medical” facilities has become a trend in light of the fact that after the coronavirus pandemic, the infrastructure must be able to quickly transform in the event of new disease outbreaks. These events have caused many countries to think about the possibility of changing the profile of infrastructure facilities in the event of various emergency events that require a change in the profile of various facilities to meet the needs of society or protect it. Also, the possibility of changing the profile is being considered in relation to various large sports facilities built for various sporting events, for example,

the Olympic Games. Many subjects of the public-private partnership market are also thinking about the possibility of changing the profile of an object within the framework of concession agreements. Because of this, a separate type of concessions appeared the so-called "transformer" concessions. However, the prospect of implementing such projects with the involvement of private capital within the framework of concessions is still vague. However, the launch of such projects is possible at public expense, although, probably, these facilities will not become widespread due to economic costs and limited budgetary funds. In Russia, the use of these types of concession agreements is still limited at the legislative level. The same restrictions exist in various foreign countries. However, attempts to use "transformer" concessions are found in some foreign countries, for example, such as the United States under the "Eminent Domain" doctrine or the "Reserved Rights" doctrine. Also, some laws of some foreign countries allow a change in the profile of an object within the framework of concession agreements, for example in New Zealand legislation, namely in the National Parks Act of 1980. For the development of the concession institution in Russia in general, and "transformer" concessions, some provisions of foreign legislation are of particular interest.

Key words: *concession, healthcare, multidisciplinary infrastructure, PPP, hospital, state, court, society.*

Возможность смены профиля объекта концессионного или ГЧП-соглашения в ходе его эксплуатации на фоне пандемии COVID-19 обсуждается на рынке государственно-частного партнерства, в том числе с точки зрения того, как ее следует закладывать в условия будущей сделки. В силу этого, возник новый вид концессий — концессии «трансформеры». Необходимо обозначить, что такой вид концессии возник в связи с ростом интереса различных стран к «трансформирующейся» инфраструктуре и «объектам-трансформерам». Во многих странах для приема больных с COVID-19 переоборудовали существующие больницы — неинфекционные. Из-за роста числа заболевших временными госпиталями также становились помещения, изначально предназначенные для совершенно иных целей: чаще всего это были выставочные, торговые центры и павильоны — из-за своих размеров и простоты обустройства. Одним из ярких примеров объекта «трансформера» является подземный паркинг израильской больницы Рамбам в Хайфе, который за пару суток может быть переоборудован в полноценный медицинский центр.

По мнению инвестиционно-исследовательского журнала *InfraOne* многие страны на фоне пандемии всерьез задумались о строительстве инфраструктуры, которую можно трансформировать в медицинские объекты [1, с. 2]. Однако, из-за высокой стоимости таких проектов и при неясных перспективах их загрузки, а также из-за законодательных ограничений такие проекты пока не распространены на рынке государственно-частного партнерства.

Еще одной из дискуссионных тем, касающейся объектов «трансформеров», является возможность использование объектов инфраструктуры после проведенных мероприятий, для которых такая инфраструктура создавалась. Поскольку после мероприятий, данные объекты

часто остаются невостребованными и нуждаются в значительных затратах на обслуживание. Чаще всего такими объектами являются спортивные объекты, используемые для Олимпийских игр. Так, например, только в России к Олимпиаде 2014 года «с нуля» было построено больше десятка спортивных объектов суммарно более чем на \$ 2 млрд. А к Чемпионату мира по футболу 2018 года — 8 стадионов вместимостью до 65 тысяч зрителей, стоимость которых оценивается в 167,8 млрд руб. И то, и другое — требования оргкомитетов мероприятий [1, с. 3]. Например, среди правил ФИФА для стран-организаторов ЧМ — наличие 12-ти стадионов вместимостью от 40 до 80 тысяч зрителей, причем предпочтительно их распределение по территории страны, а не только размещение в крупных городах [2].

Как правило, если спортивным объектам дают «вторую жизнь», их переоборудуют в соответствии с изначальным назначением. Например, сочинский ледовый дворец «Большой», построенный для Олимпиады 2014 года, стал домашней ареной хоккейного клуба «Сочи». Есть и более интересные варианты использования объектов. Пекинский национальный плавательный комплекс, построенный к Олимпиаде 2008 года (\$ 140 млн), через два года был переоборудован в общедоступный аквапарк. А в 2019 году он же был реконструирован для приема команд по керлингу к предстоящей Олимпиаде 2022 года. Однако еще одним решением может быть закладывание в объект многофункциональности на этапе создания объекта. Одним из самых распространенных примеров таких объектов, является олимпийский стадион в Сиднее, построенный к Олимпиаде 2000 года. За 12 часов способен из овального превратиться в прямоугольный. Благодаря этому он стал единственной в своем роде олимпийской ареной, которая может принять соревнования по пяти разным видам спорта. Дан-

ный стадион был построен в рамках концессионного соглашения по модели BOOT (build — own — operate — transfer) [3].

Один из наиболее нестандартных случаев — использование в США объектов олимпийской деревни Лейк-Плэсиде [4]. По завершении Зимней Олимпиады 1980 года, здания олимпийской деревни переделали в федеральную тюрьму. Условием выделения средств правительством было закладывание в проект возможности переустройства объекта, а среди вариантов использования зданий назывались создание госпиталя, жилых домов и центра легкой атлетики. Впрочем, на проект олимпийской деревни план переустройства все же не повлиял: решение о создании тюрьмы было принято уже после ее строительства.

В России возможность заключения концесий «трансформеров» ограничена, поскольку смена профиля объекта концессионного соглашения в ходе его эксплуатации запрещена на законодательном уровне. Основным ограничением является положение п. 5 ст. 3 Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон № 115) [5], в соответствии с которым установлен запрет на изменение целевого назначения реконструируемого объекта концессионного соглашения.

Следует отметить, что такой запрет отсутствует для ГЧП соглашений в № 224 ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Для лучшего понимания, способов внедрения концесий «трансформеров» в законодательство России, необходимо рассмотреть зарубежный опыт. Во многих странах также существует запрет на целевое изменение объекта концессионного соглашения. В праве Европейского Союза изменение характера концессионного соглашения, следовательно, и изменение целевого назначения объектов концессионного соглашения, запрещено, хотя и возможно в определенных условиях. В соответствии с Директивой ЕС о заключении концессионных соглашений от 2014 года, изменение концессионного соглашения возможно при условии [7]:

Во-первых, изменения концессионного соглашения должны быть сделаны в ясном и понятном виде, не меняя при этом общий характер концессионного соглашения;

Во-вторых, характер услуг и работ, оказываемых в рамках концессионного соглашения, не может быть изменен;

В-третьих, изменения не должны оказывать «значительные неудобства или существенные

затраты» для правительства (концедента), а изменения, независимо от их стоимости, не являются существенными.

Таким образом, право ЕС закрепляет обязанность сохранить первоначальный характер концессионного соглашения, который указывался при заключении соглашения. Законы остальных европейских стран в принципе следуют нормам закрепляемым Директивой ЕС 2014 года о заключении концессионных соглашений. Так, например, в праве Англии, а именно в соответствии со ст. 43 Положение о концессионных договорах от 2016 года [8], концессионные договоры могут быть изменены без проведения новой процедуры заключения концессионного договора при условии: изменение концессионного соглашения должно быть предусмотрено самим соглашением; такие изменения должны быть выражены ярко и четко; изменения не должны изменять общий характер соглашения. При этом необходимость внесения изменений была вызвана обстоятельствами, которые добросовестный концедент или концессионер не могли предвидеть. Тем не менее, все-таки в некоторых странах возможность изменения характера объекта концессионного соглашения при наступлении определенных условий существует. Одним из таких способов является доктрина «Eminent domain». Данная доктрина распространена и активно используется в англо-американской системе права.

Например, в праве США доктрина «Eminent domain» обычно определяется как право нации или суверенного государства отчуждать или разрешать отчуждение частной собственности в целях публичного интереса без согласия собственника. Доктрина «Eminent domain» закреплена в пятой поправке Конституции США и предусматривает возможность федерального или административного органа штата осуществлять эти полномочия только в том случае, если оно предоставит справедливую компенсацию владельцам собственности. Следует отметить, что сама доктрина «Eminent domain» выработана в большинстве своей судебной практикой [9].

Тем не менее, понятия «публичный интерес» и «справедливая компенсация» четко не установлены ни в законах США, ни в судебной практике США. Для большего понимания использования доктрины «Eminent domain» для концесий «трансформеров» необходимо прояснить данные определения.

Суды США широко интерпретируют пятую поправку, разрешая правительству конфисковать собственность, если это повысит общее благосостояние общества и защитит публичный интерес. Например, в деле Кело против города Нью-Лон-

дон (2005 г.) [10], Верховный суд США разрешил изъятие штатом земельных участков, когда правительство штата в рамках доктрины «Eminent domain» изъяло земельный участок физического лица с целью постройки инфраструктуры для развития слабой экономической ситуации штата в соответствии с разработанной штатом программой улучшения экономической ситуации. Суд посчитал, что изъятый земельный участок будет использоваться в общественных целях, поскольку жители штата будут получать выгоду от развития экономической ситуации в штате. Кроме того, суд Кело постановил, что требование правительства об изъятии оправдано, поскольку совершено в соответствии с разработанной программой штата.

Решение Кело значительно расширило полномочия правительства в рамках доктрины «Eminent domain». Это вызвало серьезную критику доктрины, поэтому различные штаты поспешили принять меры, чтобы развеять опасения по поводу такого расширения полномочий. В ответ на решение по делу Кело многие штаты приняли законы, ограничивающие возможности публичных органов штатов по изъятию имущества (например, введение более строгих условий использования права на изъятие, повышение уровня контроля над изъятием имущества публичными органами, и т. д.).

Следует отметить, что доктрина «Eminent domain» активно критиковалась среди многих ученых и до дела Кело. Например, в докладе общественной организации «Независимый институт просвещения» от 2000 г. концепция «Eminent domain» сравнивается с незаконной экспроприацией, поскольку государство может изъять частную собственность «прикрываясь» общественными интересами и выплатить несоразмерную компенсацию частным контрагентам [11, С. 45]

В целом, большинство судебных решений свидетельствует о том, что реализация концепции «Eminent domain» в целях публичного интереса, законна в следующих случаях: изъятие имущества частных лиц производится в целях предоставления возможности правительству США, штата или их подразделениям выполнять публичные функции или сохранять общественную безопасность (общественный интерес) или здоровье населения, вне зависимости от того, смогут ли отдельные лица использовать данное имущество или нет.

В отношении того, что такое «справедливая компенсация», в судебной практике США нет единства мнений. Однако большинство судебных решений подчеркнуло, что собственник вправе рассчитывать на денежный эквивалент изъятых собственности. При этом собственник изъятых

имущества имеет право на компенсацию только прямых, но не косвенных убытков. В рамках концессионного соглашения, доктрина «Eminent domain» используется для одностороннего отказа от концессионного соглашения со стороны концедента, что в свою очередь несет изъятие объекта соглашения для его использования с целью защиты общественного интереса. При этом концедент может использовать объект с иными целями после изъятия, чем которые были предусмотрены в соглашении, для защиты публичного интереса. Например, в деле Pontiac Improv. Co. против Cleveland Metropolitan Park Dist. (1994 г.) муниципальные органы изъяли земли для использования бассейна реки (водораздела), которые были необходимы концессионеру для постройки водных резервуаров для аграрных целей [12]. Муниципальные органы использовали земли с целью содействия поддержанию системы водоснабжения, необходимой населению в период засухи.

Большое количество концессионных соглашений в США было расторгнуто концедентом в период пандемии COVID-19 в соответствии с введенным чрезвычайным положением предусмотренным Законом Стаффорда 1981 г [13]. В данном законе также есть элементы доктрины «Eminent domain», поскольку в соответствии с положениями Закона Стаффорда федеральные органы и администрации могут приобретать путем выкупа или иным образом, строить, сдавать в аренду, транспортировать, хранить, обслуживать, обновлять или распространять материалы и недвижимые объекты для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям с правом немедленного вступления во владение имуществом, которое принадлежит частному лицу. Однако приобретение материалов и объектов в соответствии с этим законом не ограничивает обязанность федеральных органов выплатить справедливую компенсацию. Аналогичные полномочия могут существовать в соответствии с законодательствами различных отдельных штатов.

В соответствии с данными положениями законов, государственные администрации расторгли несколько концессионных соглашений для переоборудования объектов под прием больных с COVID-19, например, были переоборудованы: Стадион Темпльского университета в штате Пенсильвания, Филадельфия; Международный конгресс-центр в штате Джорджия, Атланта; Кобхолл (конференц-центр) в штате Мичиган, Детройт.

Несмотря на все вышеуказанное, переоборудование объектов концессионных соглашений в рамках доктрины «Eminent domain» является все-таки чрезвычайной мерой, необходимой для защиты общественного интереса и не подпадает

под самостоятельный вид концессии «трансформера». Концессионер самостоятельно не изменяет целевое использование объекта в соответствии с условиями соглашения, поскольку концедент расторгает соглашение и изымает объект для изменения целевого назначения объект в силу защиты публичного интереса.

В США наряду с доктриной «Eminent domain», существует концепция «Зарезервированного права» (resereved right). Данная концепция выражается в том, что на правительственные контракты, принцип свободы договора ограничен, что представляет собой право государственного органа включить любые условия в концессионное соглашение. Таким образом, одним из условий концессионного соглашения в США может быть «Зарезервированное право» публичного органа - стороны по соглашению – в одностороннем порядке изменить или отказаться от данного соглашения по любому указанному в соглашении основанию и при условии выплаты компенсации контрагенту. Тем самым, изменение или отказ публичного органа от соглашения в случае осуществления органом публичной власти зарезервированного права - не считается произвольным лишением собственности без судебного решения или ее изъятием.

Использование «зарезервированного права» государственным органом в целях изменения целевого использования объекта соглашения или деятельности концессионера возможна и не ограничена законодательством США. Однако на настоящий момент нет примеров включения таких условий в соглашения. Представляется, что это связано с тем, что такие условия сильно могут изменить положение концессионера и как следствие, требует четкой проработки условий соглашения на момент заключения соглашения. В то же время, возвращаясь к российскому опыту, односторонний отказ от концессионного соглашения не допускается, за исключением военных концессий. Тем не менее, многие ученые, например, как Сосна С.А. или Багдасарова А.В., отмечают необходимость закрепления права на односторонний отказ от концессии, как для концедента, так и для концессионера. Для концедента односторонний отказ от соглашения необходим если того требует общественный интерес и требуются быстрые действия без участия суда, включая переоборудование объекта концессии для защиты общественного интереса [14, С. 175]. При этом также требуется возможность выплаты для концессионера справедливой компенсации при одностороннем отказе концедента.

Для концессионера, односторонний отказ может нивелировать такие ситуации, когда конче-

дент нарушает свои обязательства, а концессионер вынужден продолжать оказание услуг (приостановив их оказание, он существенным образом нарушит свои обязательства по соглашению), концессионер становится заложником концедента. Во избежание данных ситуаций концессионеру следует предоставить право на односторонний отказ от соглашения, при этом в максимальной степени конкретизировав и ограничив основания для такого отказа и правила определения компенсации, подлежащей выплате концессионеру в российском законе о концессиях. В свою очередь, представляется возможным предусмотреть также вариант, при котором государство, действуя в публичных интересах, может изменить профиль объекта (например, в случае объявления государством чрезвычайного положения) в одностороннем порядке.

В некоторых странах все-таки прямо предусмотрено право на изменение характера деятельности концессионера или объекта концессионного соглашения. Например, в Новой Зеландии, согласно Закону о национальных парках 1980 г. [15] концессионер имеет право на подачу заявки на «трансформацию» объекта концессии для изменения первоначальных целей объекта концессии, при условии, если это предусмотрено самим соглашением и при согласии Департамента охраны природы. Так, концессионер подает в Департамент заявку на переоборудование объекта соглашения, при этом данная заявка не должна касаться продления срока соглашения, изменить местоположение объекта, прекратить деятельность концессионера либо функционирование объекта концессии или нанесет вред экологии от такой «трансформации». При этом в законодательстве нет ограничений на переход к первоначальной деятельности объекта концессионного соглашения.

При этом концессионер может указать в заявке также запрос на добавление нового вида деятельности, которым может заниматься концессионер посредством объекта соглашения или добавление нового места осуществления деятельности концессионера. Тем не менее, такие изменения также должны соответствовать требованиям, указанным ранее.

В Законе о национальных парках 1980 г. не предусматривает, какие-либо сроки на рассмотрение таких заявок концессионера и на практике, будет зависеть от характера заявки и возможностей Департамента охраны природы. Тем не менее, в основном законе регулирующим концессионное соглашение в Новой Зеландии не предусмотрено право на изменение профиля объекта концессии. Поэтому, такое право предусмотрено

только для концессий в рамках Закона о национальных парках 1980 г. Возвращаясь к российскому законодательству, на российском рынке похожих условий нет, а 115-ФЗ и 224-ФЗ, как уже было отмечено ранее, не предусматривают возможность изменения вида объекта в ходе эксплуатации. Более того, с точки зрения антимонопольного законодательства такие изменения в обход конкурентных процедур — концессионного или ГЧП-конкурса или частной инициативы — недопустимы.

Как отмечается в инвестиционно-исследовательском журнале *InfraOne*, пересмотр вида объекта (скажем, обустройство больницы на месте спортивного центра) также затруднен из-за необходимости смены источника окупаемости проекта [1, С. 3]. Например, в случае с больницей это может быть ФОМС, а в случае с объектом спорта — предоставление платных услуг. Но даже не столь крупные изменения параметров проекта означают пересмотр его финансовой модели и существенных условий соглашения в целом. Как было указано ранее, возможен вариант, при котором государство по аналогии с доктриной «*Eminent domain*», действуя в публичных интересах, может изменить профиль объект концессионного соглашения. Однако в обычной ситуации такое едва ли возможно даже по обоюдному согласию сторон. Таким образом, наиболее логичный способ пересмотреть вид объекта — расторгнуть действующее соглашение и заключить новое. Изменение же его профиля во время эксплуатации невозможно даже в рамках дополнительных соглашений, так как будет идти вразрез с законодательством и судебной практикой. При этом, как отмечает Барцева Г., возможны отдельные случаи, когда смена профиля объекта при определённых случаях может быть заранее учтен в концессионном соглашении, однако они маловероятны, поскольку требуют больших сил для юридического и финансового структурирования сделки и, скорее всего, будут иметь смысл в очень редких случаях [1, С. 5].

Список литературы:

- [1] Барцева Г., Фомина М., Инвестиции в инфраструктуру: станут ли «объекты-трансформеры» новым трендом рынка? – 2020. [Электронный ресурс]: – URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/infraone_research_weekly_11_35_02062020.pdf
- [2] FIFA FOOTBALL STADIUMS GUIDELINES [Электронный ресурс] // URL: <https://publications.fifa.com/en/football-stadiums-guidelines/introduction/>
- [3] Summary of Sydney Olympic Park Authority UPDATED June 2002 Stadium Australia contracts. Sydney, 2002 – P. 12

[4] The Olympic “prison” story [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lakeplacid.com/story/2016/02/olympic-prison-story>

[5] Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/

[6] Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

[7] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2014/23/ЕС от 26 февраля 2014 г. о заключении концессионных соглашений // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

[8] The Concession Contracts Regulations 2016 // <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2016/273/contents/made>

[9] The Constitution of the United States // <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution>

[10] *Kelo v. City of New London*, 545 U.S. 469 (2005) // https://ru.wikibrief.org/wiki/Kelo_v._City_of_New_London

[11] GOVERNMENT INSTITUTED SLAVERY USING FRANCHISES // Sovereignty Education and Defense Ministry 05.030 Rev.8-20-2016.

[12] *Pontiac Improv. Co. v. Cleveland Metropolitan Park Dist.* 104 Ohio St. 447

[13] Robert T. Stafford Disaster Relief and Emergency Assistance Act, Public Law 93-288, as amended, 42 U.S.C. 5121 et seq.

[14] Багдасарова А. В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран: дисс. канд. юрид. наук. – Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2009

[15] National Parks Act 1980 // <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1980/0066/latest/whole.html>

Spisok literatury:

- [1] Barceva G., Fomina M., Investicii v infrastrukturu: stanut li «ob”ekty-transformery» novym trendom rynka? – 2020. [Elektronnyj resurs]: – URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/infraone_research_weekly_11_35_02062020.pdf
- [2] FIFA FOOTBALL STADIUMS GUIDELINES [Elektronnyj resurs] // URL: <https://publications.fifa.com/en/football-stadiums-guidelines/introduction/>

[3] Summary of Sydney Olympic Park Authority UPDATED June 2002 Stadium Australia contracts. Sydney, 2002 – P. 12

[4] The Olympic “prison” story [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.lakeplacid.com/story/2016/02/olympic-prison-story>

[5] Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2005 g. № 115-FZ «O koncessionnyh soglasheniyah» // [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/

[6] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 N 224-FZ “O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii” // [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

[7] Direktiva Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza 2014/23/ES ot 26 fevralya 2014 g. o zaklyuchenii koncessionnyh soglashenij // [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

[8] The Concession Contracts Regulations 2016 // <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2016/273/contents/made>

[9] The Constitution of the United States // <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution>

[10] Kelo v. City of New London, 545 U.S. 469 (2005) // https://ru.wikibrief.org/wiki/Kelo_v._City_of_New_London

[11] GOVERNMENT INSTITUTED SLAVERY USING FRANCHISES // Sovereignty Education and Defense Ministry 05.030 Rev.8-20-2016.

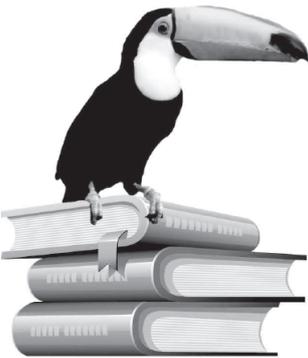
[12] Pontiac Improv. Co. v. Cleveland Metropolitan Park Dist. 104 Ohio St. 447

[13] Robert T. Stafford Disaster Relief and Emergency Assistance Act, Public Law 93-288, as amended, 42 U.S.C. 5121 et seq.

[14] Bagdasarova A. V. Koncessionnoe soglashenie v grazhdanskom prave Rossii i zarubezhnyh stran: diss. kand. yurid. nauk. – Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (Universitet) MID Rossii. – M., 2009

[15] National Parks Act 1980 // <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1980/0066/latest/whole.html>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-120-125
NIION: 2018-0076-6/24-563
MOSURED: 77/27-023-2024-6-563

КОРОТКИХ Николай Юрьевич,
аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере государственного управления и административно-правового регулирования дорожного строительства в Российской Федерации, которые на современном этапе развития отечественного законодательства остаются не решенными в полной мере. Аргументировано применение метода «регуляторной гильотины», как одного из наиболее эффективных инструментов реформирования законодательства, в том числе и в сфере регулирования дорожного строительства. В процессе написания статьи применялись диалектический, системный, функциональный и формально-юридический методы научного исследования.

Ключевые слова: государственное управление, административно-правовое регулирование, дорожное строительство, «регуляторная гильотина», надзор, контроль.

KOROTKOV Nikolay Yurievich,
Postgraduate student,
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

ON SOME PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION AND ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ROAD CONSTRUCTION IN RUSSIA

Annotation. The article discusses current problems in the field of public administration and administrative and legal regulation of road construction in the Russian Federation, which at the present stage of development of domestic legislation remain unresolved in full. The application of the “regulatory guillotine” method is argued as one of the most effective tools for reforming legislation, including in the field of road construction regulation. In the process of writing the article, dialectical, systemic, functional and formal legal methods of scientific research were used.

Key words: public administration, administrative and legal regulation, road construction, “regulatory guillotine”, supervision, control.

Транспорт и дорожная инфраструктура являются ключом к эволюции и процветанию современного общества, катализатором его развития. Строительство дорожных сетей предполагает наличие строгих стандартов качества в контексте защиты безопасности и экологии, разработка которых входит в сферу приоритетных задач государства. В России с 2019 года реализуется нацпроект «Безопасные качественные дороги», в рамках которого до 2030 года должно быть отремонтировано около 510 тыс. км

дорог регионального и межмуниципального значения и 290 км мостов, эстакад и путепроводов, реконструировано или построено 2,66 тыс. км федеральной магистральной сети. Соответственно, государственное управление и регулирование в данной области весьма значимы, а проблемные вопросы такого воздействия – весьма актуальны.

Административные механизмы, обеспечивающие государственное воздействие в области дорожного строительства ранее освещались в

научных публикациях таких ученых, как А.П. Беликов, Т.Е. Громюк, С.Г. Еремин, В.И. Майоров, А.В. Павлюк, О.В. Панина, С.Е. Прокофьев, И.Н. Пугачев и др.

Основу правового регулирования ответственного дорожного строительства составляют Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]; Градостроительный кодекс РФ [2], устанавливающий общие правила планирования и застройки территории, включая вопросы транспортной инфраструктуры; Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ [3]. Указанные нормативные правовые акты постоянно совершенствуются и дополняются исходя из текущих реалий.

Административно-правовое регулирование основано на разрешительной деятельности компетентных органов, которая включает в себя процедуры лицензирования, получения разрешений на строительство, реконструкцию и эксплуатацию дорог, разработку правил, процедур, стандартов, ограничений и запретов в области дорожного строительства, а также контрольно-надзорной деятельности за соблюдением указанных требований.

Финансирование дорожного строительства осуществляется за счет средств федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных источников. Важную роль играют механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП), которые давно доказали свою эффективность и в настоящее время позволяют привлекать частные инвестиции для реализации крупных инфраструктурных проектов. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Максимова, который считает, что: «объединение ресурсов и участия государства и частного сектора на основе строгого соблюдения паритета интересов, справедливого распределения рисков, честных «правил игры» должны стать основным механизмом решения проблемы модернизации и развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации» [6, с. 16]. В настоящее время ГЧП в дорожно-строительной отрасли в основном представлено в виде платных автодорог. Медленными темпами развивается практика региональных концессий, в которых совместно участвуют частные инвесторы и региональный (федеральный) бюджеты. Среди таковых можно пока отметить инвестиционные проекты Хабаровского края (автомобильный обход Хабаровска «13-42 км»), Пермского края (строительство трассы «Пермь – Березники» с мостом через реку Чусовая), Новосибирской области (строительство четвертого моста через реку Обь в городе Новосибирске),

республики Башкортостан (выезд из Уфы на автодорогу М-5 «Урал»), Самарской области (строительство новой трассы и моста в обход Тольятти). Полагаем, что для активизации ГЧП в дорожно-строительной отрасли требуется внятная нормативно-правовая база. Государству следует сфокусировать внимание на таких моментах как механизм государственного страхования инвестиций в ГЧП, разработка нормативного акта о субсидировании процентной ставки при реализации крупных автодорожных проектов через процедуру концессионных соглашений, формирование компенсационного механизма частных инвесторов, если частная инициатива преобразовывается в конкурс, который выигрывает другой инвестор.

Планирование дорожного строительства основывается на программах развития дорожной инфраструктуры различного уровня. Проектирование осуществляется специализированными организациями с учетом требований экологической безопасности, градостроительных норм и стандартов.

Эффективные и комплексные решения в области дорожного строительства требуют скоординированного взаимодействия органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровня, а также межведомственного сотрудничества Минтранса, Госавтоинспекции, Росавтодора, Минцифры и Минздрава. Совместно обсуждаются вопросы по минимизации количества аварийных очагов, по оптимизации временных и постоянных схем организации движения, планы дорожных работ, места размещения систем фотовидеофиксации.

Государственное управление и регулирование дорожного строительства в настоящее время имеет ряд проблем, затрудняющих эффективное развитие и функционирование дорожной инфраструктуры. Эти проблемы можно разделить на несколько категорий: законодательные, административные, финансово-экономические, организационные и технические.

Законодательные проблемы в первую очередь заключаются в устаревших нормах и стандартах, исходя из чего многие нормативные акты и строительные стандарты в области дорожного строительства не соответствуют современным требованиям и технологиям, что затрудняет их применение и приводит к снижению качества дорожных работ. Также стоит отметить, что имеют место несоответствия и коллизии между различными законодательными актами, регулирующими дорожную деятельность, в том числе в случае использования гражданами дорог общего пользования. В.С. Боронина указывает, что: «законодатель, обязывая участников дорожного движения при перемещении по дорогам знать о безопасных

условиях такого движения, ограничивает это требование лишь применительно к участкам, оборудованным объектами сервиса. Одновременно с этим ст. 24 Закона о БДД такого ограничения не содержит, что свидетельствует о несогласованности отдельных нормативно-правовых установлений, способных ввести в заблуждение не только участников дорожного движения, но и правоприменителей» [5, с. 225].

Среди административных проблем выделяются бюрократия и сложность разрешительных процедур, выражающиеся в том, что процессы получения разрешений на строительство и реконструкцию дорог часто затянуты и чрезмерно бюрократизированы, исходя из чего увеличиваются сроки реализации проектов и происходит повышение затрат на их реализацию. Имеет место и недостаточный уровень координации между органами власти. Отсутствие эффективного взаимодействия и координации между органами власти может приводить к дублированию функций и неэффективному использованию ресурсов. Того же мнения придерживается и А.П. Панков, который считает, что: «Существующая в настоящий момент схема взаимодействия государственных и муниципальных органов власти недостаточно эффективна. Автодороги регионального и муниципального уровня ремонтируются только за счет средств властей субъектов. В результате в удовлетворительном состоянии находится только порядка половины трасс» [10, с. 197].

Говоря о финансово-экономических проблемах в рассматриваемой сфере, стоит отметить, что финансирование дорожного строительства из федерального и региональных бюджетов часто оказывается недостаточным для реализации всех запланированных мероприятий, а это неизбежно приводит к замедлению строительства и ухудшению состояния существующей инфраструктуры.

Организационные проблемы, в том числе планирования и реализации государственных программ встречаются, однако, Правительство РФ ведет на этом направлении достаточно продуктивную работу. Так, например Распоряжением № 3907-Р от 25 декабря 2023 года Председатель Правительства М.В. Мишустин утвердил соответствующие перечни мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в 2024-2028 годах в отношении автомобильных дорог федерального, регионального и межмуниципального значения. Применение таких «пятилетних планов» хорошо себя зарекомендовало в практической деятельности.

Имеет место проблема с подготовкой, переподготовкой, квалифицированных кадров в области дорожного строительства и управления, повы-

шением их квалификации. В этой связи стоит согласиться с мнением А.В. Дубоделова, считающего, что «без реализации стратегических приоритетов по подготовке квалифицированных специалистов различных строительных профессий в ближайшие 10 лет возникнет нехватка аттестованных квалифицированных работников. Это скажется на снижении уровня производительности труда и уровня качества объектов строительства» [7, с. 267].

К проблемам технического характера, требующим особого контроля и регулирования, стоит отнести износ и устаревание инфраструктуры. Стоит отметить, что большая часть существующей дорожной инфраструктуры требует капитального ремонта или реконструкции. Отсутствие должного обслуживания и модернизации неизменно ведет к повышению износа, а также к росту аварийности дорог. Низкий уровень применения передовых технологий и материалов при строительстве дорог существенно сокращает рост повышения качества дорог и приводит к повышению затрат ресурсов на их строительство и обслуживание. Ученые, анализирующие данную проблематику, не без оснований считают, что инновационные технологии играют важную роль в улучшении процессов дорожного строительства, делая их более эффективными, экологически устойчивыми и долговечными [9, с. 271].

Считаем, что все перечисленные выше проблемы и недостатки могут быть решены и устранены только в случае кардинального пересмотра и переработки законодательной базы, регулирующей рассматриваемую нами сферу деятельности. Однако стоит отметить, что отечественный законодатель уже взял курс на решение указанных проблем.

На протяжении длительного времени контрольно-надзорная деятельность подвергается глубокому реформированию. Аспект дорожного строительства также не был оставлен без должного внимания. В рамках совещания, состоявшегося 2 декабря 2019 года, Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев изложил ключевые аспекты реформы. Он отметил, что проводится всесторонний анализ действующего законодательства с целью выявления нормативных актов, которые утратили свою актуальность и представляют собой препятствия для развития бизнеса, экономики и социальной сферы. Устаревшие нормы фиксируются и заменяются на новые, четко сформулированные и понятные правила. Также предпринимаются меры по созданию условий, при которых в будущем исключается применение необоснованных и избыточных нормативных положений [13].

Перед органами публичной власти была поставлена задача по оптимизации контрольно-надзорных мероприятий во всех ключевых областях их реализации посредством метода «регуляторной гильотины» [12]. «Регуляторная гильотина» является методом реформирования законодательства, направленным на быструю и эффективную отмену устаревших, избыточных или неэффективных нормативных актов. Этот метод предполагает систематический пересмотр и оценку существующих регуляций с целью определения тех, которые препятствуют развитию бизнеса, экономики и социальной сферы, а затем их отмену или замену на более современные и эффективные нормы.

К основным характеристикам метода «регуляторной гильотины» можно отнести:

- быстрый процесс: осуществляется в сжатые сроки, что позволяет быстро убрать барьеры для развития;
- комплексный подход: включает пересмотр большого количества нормативных актов одновременно, а не по отдельности.
- ориентация на результат: целью является создание более прозрачной и эффективной регуляторной среды.
- широкое участие заинтересованных сторон: в процесс могут быть вовлечены различные участники, включая бизнес-сообщество и экспертов.

Данный метод широко используется для обновления контрольно-надзорного законодательства с целью повышения его эффективности и устранения нормативных барьеров. О.Е. Ступникова отметила, что масштабы проведенной реформы являются впечатляющими, поскольку в РФ до настоящего времени не было прецедентов такого масштабного дерегулирования [11, с. 24].

Изучив действующую на 01.06.2024 года нормативную правовую базу, отметим, что в рассматриваемой нами сфере, действует порядка 87 актов. Самый ранний из них – Федеральный закон № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» – принят в 1995 году, два Указа Президента – в 1998 году, основной массив документов принят в период с 2011 по 2023 года. 33 акта действуют в редакции 2023 года, 3 – в редакции 2024 года. 18 актов, преимущественно содержащих различные требования к проектной документации, техническим требованиям, проведению экспертиз и иным обязательным требованиям имеют ограниченный срок действия (до 2027-2028 годов). Таким образом, можно предположить, что в ходе регуляторной гильотины устаревшие правовые нормы в сфере дорожного строительства отменены и (или) заменены, имеется потенциал к своевременному

пересмотру не прошедших проверку практикой или устаревающих в связи с развитием технического прогресса норм.

Масштабная реформа контрольно-надзорной деятельности в России взяла свое начало с принятия Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4]. Закон важен и для сферы дорожного строительства, поскольку контроль в данной области деятельности необходим как для безопасности общества, так и для минимизации коррупционных схем. Он определил ключевые принципы и подходы такие как: введение механизмов, позволяющих сосредоточить контрольные мероприятия на наиболее значимых рисках; установление конкретных процедур для проведения контрольных мероприятий, повышая тем самым доверие со стороны бизнеса и граждан; применение передовых информационных технологий и инструментов для упрощения контрольных процедур; законодательное закрепление прав и обязанностей субъектов контроля; введение системы показателей для оценки результативности контрольно-надзорной деятельности и принятия мер по ее улучшению.

Принятие этого закона, под эгидой применения метода «регуляторной гильотины», стало важным шагом на пути к созданию более эффективной и справедливой системы государственного и муниципального контроля, способствующей улучшению делового климата, стимулированию, в том числе, и дорожного строительства в стране.

Считаем, что перспективным направлением регуляторного воздействия государства на исследуемую нами область является цифровизация процесса взаимодействия между заказчиком, подрядчиками и субподрядчиками при проектировании объектов дорожной инфраструктуры. Для этого требуется установить единые правила и процедуры приема цифровых моделей документации участниками процесса, в том числе и экспертными учреждениями (единые стандарты оформления, согласования, межведомственного взаимодействия).

Государственное управление и административно-правовое регулирование дорожного строительства представляет собой многоуровневую систему, включающую законодательные, административные, экономические и инновационные компоненты. Рассматриваемая система требует сбалансированного реформирования в свете обозначенных нами проблем.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации»

Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ // Доступ из СПС Консультант Плюс.

[2] Федеральный закон об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в российской федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 08.06.2024).

[3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 08.06.2024).

[4] Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 08.06.2024).

[5] Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 09.06.2024).

[6] Боронина В.С. Коллизии административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 483. – С. 221–226.

[7] Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов // М.: Альпина Паблишерз. – 2010. – 178 с.

[8] Дубоделов А. В. Стратегические угрозы низкой производительности труда в строительной отрасли // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4. – № 2. – С. 261–273.

[9] Жидкова Е.В. Способ хищения в сфере строительства дорог как основной элемент в структуре криминалистической характеристики преступления // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 214–218.

[10] Мурадов Й., Гочакова Ай., Эсенмамедов Б. Инновационные технологии: передовые подходы в дорожном строительстве // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. № 6 (75). – С. 271 - 274.

[11] Панков А.П. Взаимодействие органов государственной и муниципальной власти при управлении строительством и эксплуатации автомобильных дорог // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 1. С. –194-199.

[12] Ступникова О.Е. «Регуляторная гильотина»: механизмы реализации, итоги, перспективы // Вестник экспертного совета. – 2022. – № 1 (28). – С. 22-27.

[13] Регуляторная гильотина. Официальный сайт Реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. [Электронный ресурс] // URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 08.06.2024).

[14] Стенограмма расширенного совещания по вопросу реализации реформы контрольно-надзорной деятельности. 2 декабря 2019 г. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL: <http://government.ru/news/38487/> (дата обращения: 07.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob avtomobil'nyh dorogah i o dorozhnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Ros-sijskoj Federacii» ot 08.11.2007 № 257-FZ // Dostup iz SPS Konsul'tant Pljus.

[2] Federal'nyj zakon ob avtomobil'nyh dorogah i o dorozhnoj dejatel'nosti v rossijskoj federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты ros-sijskoj federacii [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (data obrashhenija: 08.06.2024).

[3] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2024) [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (data obrashhenija: 08.06.2024).

[4] Federal'nyj zakon «O bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija» ot 10.12.1995 № 196-FZ [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (data obrashhenija: 08.06.2024).

[5] Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 248-FZ [Jelektronnyj resurs] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (data obrashhenija: 09.06.2024).

[6] Boronina V.S. Kollizii administrativnogo zakonodatel'stva v oblasti obes-pechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v Rossijskoj Federacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 483. – S. 221–226.

[7] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoj infrastrukture: krite-rii ocenki koncessi-onnyh konkursov // M.: Al'pina Pabliusherz. – 2010. – 178 s.

[8] Dubodelov A. V. Strategicheskie ugrozy nizkoj proizvoditel'nosti truda v stroitel'noj otrasli // Strategirovanie: teorija i praktika. – 2024. – Т. 4.– № 2. – S. 261–273.

[9] Zhidkova E.V. Sposob hishhenija v sfere stroitel'stva dorog kak osnovnoj jelement v strukture kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenija // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. – 2023. – № 5. – S. 214-218.

[10] Muradov J., Gochakova Aj., Jesenmamedov B. Innovacionnye tehnologii: pere-dovye podhody v dorozhnom stroitel'stve // Vestnik nauki. – 2024. – Т. 1. № 6 (75). –S. 271 - 274.

[11] Pankov A.P. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj i municipal'noj vla-sti pri upravlenii stroitel'stvom i jekspluatcii avtomobil'nyh dorog //

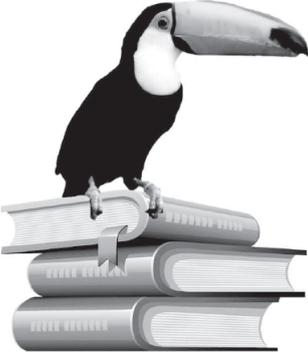
Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2019. – № 1. S. –194-199.

[12] Stupnikova O.E. «Reguljatornaja gil'otina»: mehanizmy realizacii, itogi, perspektivy // Vestnik jekspertnogo soвета. – 2022. –№ 1 (28). –S. 22-27.

[13] Reguljatornaja gil'otina. Oficial'nyj sajt Reformy kontrol'no-nadzornoj i razreshitel'noj dejatel'nosti. [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (data obrashhenija: 08.06.2024).

[14] Stenogramma rasshirennogo soveshhanija po voprosu realizacii reformy kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti. 2 dekabrya 2019 g. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii // URL: <http://government.ru/news/38487/> (data obrashhenija: 07.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-126-129
NIION: 2018-0076-6/24-564
MOSURED: 77/27-023-2024-6-564

ЛИПСКАЯ Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: e.lipskaya@szfrgur.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМЫМИ ЭКСПЕРТАМИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Проблема предупреждения коррупционных правонарушений обуславливает повышенное внимание научного сообщества к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и, в частности, к деятельности независимых экспертов. Антикоррупционная экспертиза требует постоянного расширения представлений о коррупциогенных факторах и формированию современных подходов к межведомственному взаимодействию с учетом трансформирующейся реальности. В связи с этим, в статье предпринята попытка анализа некоторых проблемных аспектов, в том числе, психологического характера, осуществления антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами и обозначены тенденции, связанные с дальнейшим развитием института независимой экспертизы в целом.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коррупция, правонарушения, экспертная деятельность.

LIPSKAYA Ekaterina Yurievna,
PhD in law,
senior lecturer of the Department of state and
legal disciplines of the North-West Branch
of the «Russian State University of Justice»

CARRYING OUT ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR DRAFTS BY INDEPENDENT EXPERTS: SOME PROBLEMATIC ASPECTS

Annotation. The problem of preventing corruption offenses causes increased attention of the scientific community to the anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects, and, in particular, to the activities of independent experts. Anti-corruption expertise requires a constant expansion of ideas about corruption factors and the formation of modern approaches to inter-departmental interaction taking into account the transforming reality. In this regard, the article attempts to analyze some problematic aspects, including those of a psychological nature, of the implementation of anti-corruption expertise by independent experts and identifies trends associated with the further development of the institution of independent expertise as a whole.

Key words: anti-corruption expertise, corruption factors, corruption, offenses, expert activity.

Процесс формирования антикоррупционного правового порядка, усовершенствование средств и инструментов противодействия коррупции неизменно сохраняет свою актуальность для исследователей. И по-прежнему в научном сообществе поддерживаются дискус-

сии о создании наиболее эффективных организационно-правовых условий для реализации так называемого «деятельностного подхода» в целях предотвращения коррупционных правонарушений. В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на независимую антикоррупционную

экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, а также на особенности личностной самореализации независимых экспертов, тех трудностях и проблемах, которые сопровождают такого рода деятельность и, одновременно, указывают на способы устранения дефектов эффективности противодействия коррупции.

Относительно законодательной базы необходимо отметить, что статья 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] предусматривает наличие такого самостоятельного инструмента противодействия коррупции как антикоррупционная экспертиза. В свою очередь, организационно-правовые основы антикоррупционной экспертизы закреплены Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» [2], в нем раскрывается, в частности, такое понятие как «коррупциогенные факторы». И, как и для других субъектов антикоррупционной экспертизы, именно выявление коррупциогенных факторов составляет основу деятельности. Данные факторы связаны с установлением для правоприменителя необоснованно широких пределов усмотрения или возможностью необоснованного применения исключений из общих правил. Также антикоррупционной экспертизе подвергаются положения, содержащие неопределенные, трудноисполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. Значительное место среди выявляемых коррупциогенных факторов занимают те положения, которые связаны с реализацией должностными лицами своих полномочий, например: неопределенность в сроках подготовки решения, отсутствие регламентации конкретных прав и обязанностей. Если принимать во внимание и наличие при этом правовых пробелов, низкий социальный контроль за деятельностью должностных лиц, недостаточную прозрачность решений, то можно говорить о повышении опасности коррупциогенных факторов, на что зачастую и указывают исследователи [7. С.82].

В научной литературе нередко рассматривается вопрос о расширении перечня критериев, позволяющих выявить коррупциогенные факторы. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [3], по мнению ряда исследователей [4. С.11], не в полной мере раскрывает алгоритмы выявления коррупционных проявлений в различных сферах общественных отношений. Кроме того, сам перечень коррупциогенных факторов представляется как замкнутая система, препятствующая обнаружению новых схем коррупционных правонаруше-

ний. В свою очередь, наличие «закрытого» перечня существенно ограничивает возможности для экспертного исследования, и данное ограничение само по себе может расцениваться как включающее в себя признаки коррупционного правонарушения.

При этом стоит заметить, что результаты антикоррупционной экспертизы все чаще приобретают правоприменительный характер. Например, истцы при обращении в суд о признании недействительным нормативного правового акта приводят заключение антикоррупционной экспертизы (например, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2020 г. по иску о признании недействительным постановления администрации Петрозаводского городского округа от 15 июля 2014 года № 3463 «Об утверждении перечня организаций и объектов, на прилегающих к которым территориях не допускается розничная продажа алкогольной продукции» и пр.).

Вышеперечисленные проблемы особенно «наглядно» проявляется в работе независимых экспертов. Исследователями не раз обращалось внимание на недостаточно налаженный механизм взаимодействия независимого эксперта с разработчиком нормативного правового акта, отсутствие порядка разрешения разногласий при рассмотрении заключения независимого эксперта инициаторами законопроекта. Не всегда соблюдаются сроки размещения нормативного правового акта или его проекта на сайте regulation.gov.ru компетентными органами, также и актуальность размещаемой информации иногда вызывает сомнения [5. С. 168].

При этом в дополнение к требованиям, предъявляемым к независимым экспертам (высшее образование, стаж работы), следует учитывать и личностные качества эксперта, например, принципиальность, непредвзятость, аналитический склад ума, широта кругозора, беспристрастность. Отметим, что рассмотрение некоторыми исследователями института независимой экспертизы как института правотворческой системы [6. С.27] придает эксперту дополнительную ответственность за свой труд (в случае, если он оценивает свою деятельность как часть деятельности по формированию правовой системы в целом).

При формировании «психологического портрета» независимого эксперта, хотелось бы обратить внимание на такой аспект, как слабая мотивация и механизмы морального стимулирования независимых экспертов к проведению экспертизы. Зачастую эксперты не получают мотивированного ответа на свои заключения или сталкиваются с

формальным ответами. Также исследователи отмечают низкий уровень качества «удовлетворенности трудом», отсутствие чувства общности, неопределенность в социальном статусе.

Поэтому закономерным было бы обозначить некоторые направления усовершенствования качества и механизмов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов независимыми экспертами:

– материальное (стимулирующие премии работодателем или некоммерческой организацией независимых экспертов) и моральное поощрение (награды, повышение по должности работодателей, прохождении повышение квалификации; комбинированные средства поощрения – конкурсные награды; многоуровневая система региональных наград;

– обнародование информации о достижениях;

– обмен опытом между субъектами, организация конференции независимых экспертов;

определение критериев заслуг независимого эксперта – результативность, эффективность, количество наград;

– детализация и большая обоснованность методических рекомендаций по выявлению коррупционных факторов для независимых экспертов;

– формирование профессиональных сообществ независимых экспертов для наиболее эффективного их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления;

– урегулирование вопроса организационного взаимодействия независимой правовой и антикоррупционной экспертизы;

– придание независимому эксперту статуса полноценного участника правотворческого процесса;

– законодательное закрепление правовых гарантий и стимулов независимым экспертам;

– стимулирование практики принятия субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов в сфере правотворчества, установление соответствующих процедур;

– разработка курсов повышения квалификации для независимых экспертов;

– законодательное закрепление прав и обязанностей независимых экспертов, ограничений в деятельности;

– организация предварительного обучения независимых экспертов.

Таким образом, следует рассматривать проведение независимыми экспертами антикоррупционной экспертизы как неотъемлемую часть пра-

вотворческого процесса, что указывает на необходимость выработки более четкой методики выявления и устранения коррупционных факторов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

[2] Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» // СПС «Консультант». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения 20.06.2024).

[3] Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 10 июля 2017 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов)» // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2024).

[4] Бахтина М.С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: автореф.... дис.канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2021.

[5] Долотов Р.О., Крылов Д.В. Перспективы повышения института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С.163-173.

[6] Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 3(36). – 25-37.

[7] Мишарева Н.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера профилактики коррупции // Образование и право. – 2021. – № 3. – С.81-84.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 19.12.2023) «O protivodejstvii korrupcii» // SPS «Konsul'tant». – URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashhenija 04.04.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 17 ijulja 2009 g. № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov» // SPS «Konsul'tant». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (data obrashhenija 20.06.2024).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 fevralja 2010 g. № 96 (red. ot 10 ijulja 2017 g.) «Ob antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov (vmeste s Pravilami provedenija antikorrupcionnoj jekspertizy normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov, Metodikoj provedenija antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov)» // SPS «Konsul'tant». URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashhenija 04.04.2024).

[4] Bahtina M.S. Administrativno-pravovye osnovy antikorrupcionnoj jekspertizy normativnyh pravovyh aktov i ih proektov: avtoref.... dis.kand. jurid.nauk. – Ekaterinburg, 2021.

[5] Dolotov R.O, Krylov D.V. Perspektivy povyshenija instituta nezavisimoy antikorrupcionnoj jekspertizy // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 10. – S.163-173.

[6] Kabanov P.A. Monitoring pravovogo regulirovanija stimulirovanija nezavisimyh jekspertov na provedenie antikorrupcionnoj jekspertizy: opyt i perspektivy razvitija // Monitoring pravoprimenenija. – 2020. – № 3(36). – 25-37.

[7] Mizhareva N.V. Antikorrupcionnaja jekspertiza normativnyh pravovyh aktov i ih proektov kak mera profilaktiki korrupcii // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 3. – S.81-84.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-130-135
NIION: 2018-0076-6/24-565
MOSURED: 77/27-023-2024-6-565

ДОЙНИКОВ Игорь Валентинович,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования
Российской Федерации, Лауреат премии Правительства Российской Федерации
в области науки и техники, Лауреат премии Правительства
Российской Федерации в области образования,
e-mail: mail@law-books.ru

О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена процессу трансформации теории государства и права в энциклопедию права начала XX века. Анализируется теория государства и права в системе гуманитарных наук. Раскрыты особенности места теории государства и права в системе юридических наук. Показана материалистическая теория права в условиях современного российского государства. Проанализировано состояние методологии юридической науки. Показан процесс деидеологизации юридической науки. Введение дисциплины «Основы российской государственности» как способ формирования нового мировоззрения.

Ключевые слова: отсутствие государственную идеологии, идеи трансцендентного состояния общества, материалистическая теория права, исторический материализм, деидеологизация юридической науки, понятие государства-цивилизации, принижение статуса общей теории государства и права.

DOYNIKOV Igor Valentinovich,
Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Legal Sciences, Professor

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Professor Department of the Civil and Labor Law,
civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate
of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology, Laureate
of the Russia Federation Government Prize in Education

ON THE MATERIALISTIC THEORY OF LAW IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article is devoted to the process of transformation of the theory of state and law into the encyclopedia of law of the early twentieth century. The theory of state and law in the system of humanities is analyzed. The peculiarities of the place of the theory of state and law in the system of legal sciences are revealed. The materialistic theory of law in the conditions of the modern Russian state is shown. The state of the methodology of legal science is analyzed. The process of deideologization of legal science is shown. Introduction of the course "Fundamentals of Russian Statehood" as a search for a new ideology.

Key words: *Ideology of idealism. Ideas of the transcendent state of society. The materialistic theory of law. Historical materialism. Deideologization of legal science. The concept of a state-civilization. Belittling the status of the general theory of state and law.*

Предисловие. О национальной идее, более точно – государственной идеологии, призванной сплотить, объединить и мобилизовать все слои населения России, говорят уже давно. Но, до сих пор на официальном уровне ее так и не сформулировали.

И дело не только в запрете на государственную идеологию, установленную в ст. 13 Конституции России. Когда возникает необходимость в обходе конституционных норм, российских руководителей это не останавливает, примеров тут немало. Без идеологических функций ни одно государство существовать не может.

Силы, которые пришли к власти в 1991-м, сделали выводы из ошибок предшественников. Никто из них никогда не заявлял о том, что мы создаем, куда идем, какой общественно-экономический строй создаем. А о том, что, оказывается, мы почти три десятилетия прожили при компрадорском капитализме, утратив значительную часть политического суверенитета, стало известно, когда началась СВО и информационная риторика изменилась.

1. Теория государства и права в системе гуманитарных наук.

Как известно, «находясь в системе общественных наук, теория юридической науки тесно взаимодействует с, историей, философией, социологией, экономической теорией» и т. Россия в конце девятнадцатого века опустилась в системный кризис. «Тяжесть и продолжительность этого кризиса во многом обусловлены тем, что как раз к его началу в СССР «отказало» обществоведение, общественные науки.

Одна из важных причин этого отказа - слабое развитие или даже отсутствие рациональной (прагматической, научной) компоненты обществоведения, преобладание в нем идеологического пафоса» [1, 5].

Проблемы методологии отечественной юридической науки, приобрели в настоящее время, особую актуальность. Что обусловлено, введением неопозитивистского курса «История и методология юридической науки» [2, 38]. Причина кроется в смене дискурса в 1991-92 гг. и переходе обществоведения России на идеологию идеализма.

Рассуждая о новом учебнике истории, известный политолог и историк В. Багдасарян, отмечает, что «есть два способа подачи истории: первый — как собрание фактов, второй - как изло-

жение идей, концепций. В новом учебнике мы видим скорее фактологический подход, концептуальности не хватает» [3, 8].

2. Теория государства и права в системе юридических наук.

«Теория юридической науки, утрачивает значение фундаментальной, обобщающей юридической науки», являя по отношению к отраслевым юридическим дисциплинам, синтезирующей и обобщающей наукой», так как в настоящее время, по мнению ведущих ученых теории права - «эту функцию выполняют сейчас отраслевые науки» [4, 240-246].

Во-вторых, некоторыми учёными - теоретикам обосновывалась позиция, что «история государства и права и теория государства и права поменялись местами, теперь история государства и права стала базовой наукой по отношению к теории государства и права» [5, 13].

В-третьих, характерной чертой теоретической мысли правоведения, стали идеи трансцендентного состояния общества в российском исполнении [6, 3].

В-четвертых, «в результате механической деидеологизации возникло опаснейшее, даже в сравнении с последствиями экономического кризиса, положение: усиливающееся ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего, которые зримо охватывает всё новые и новые слои населения» [7, 611–625].

В-пятых, размышляя о понятии государства О.В. Мартышин ...отмечает, что... «одна крайность (марксистская интерпретация государства в советском варианте), заменяется другой – односторонним утверждением, что государство служит общему благу и только ему, при этом стираются различия между сущим и должным» [8, 59-67].

В-шестых, «введение формата теории интеграционного подхода, предметно и методологически не проработанного, это попытка скрыть сущность современного российского государства», [9, 29].

Резюмируя сказанное, отметим, что «данное обстоятельство - является показателем неопределённости целевых установок (при определении статуса общей теории государства и права), которым руководствуются в своей деятельности представители отечественной юридической науки и образования» [10, 5].

3. Материалистическая теория права в условиях современного российского государства.

В настоящее время в юридической литературе, посвященной материалистической теории права, можно выделить:

1) вышедшую в свет в 2018 году монографию «Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию (А.И. Денисова))» [11, 416].

2) Работу М. Н. Марченко «Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование)», [12, 368].

3) книгу В. М. Сырых «Материалистическая теория права». [13, 420].

В указанных изданиях, характеристика современного российского государства и права раскрывается – во-первых, в обозначении капиталистического пути развития (обычно в юридической литературе используется эвфемизм «рыночная экономика»). Во-вторых, в анализе общества, созданного либеральными реформаторами (обозначение основных черт общества, которое названо феодальный капитализм или неофеодализм). Далее, в раскрытии экономической модели российского общества. То есть в нахождении страны в статусе периферии мирового капитализма. В-четвертых, в указании на сырьевой характер постсоветской экономики России. В-пятых, в утрате суверенитета в финансово-экономической сфере. В-шестых, в обозначении олигархической сущности постсоветского государства и права. В-седьмых, в критике основного тезиса буржуазных теорий о надклассовом характере современного государства и права.

4. Методология юридической науки.

Как известно, в юридической литературе, научная разработка государственно-правовых вопросов осуществляется в рамках следующих направлений: философия государства и права, социология государства и права, общая позитивная теория (общие вопросы «догмы» права, законодательный процесс, толкование и применение права, техника юриспруденции). Вместе с тем, материалистическая теория права отличается нераздельным органическим соединением философского, социологического и специально-юридического подходов к государству и праву. В этом одно из важнейших преимуществ и достоинств теории государства и права, опирающейся на диалектико-материалистический метод познания.

Российские учёные, как пишет В.В. Кожевников, обоснованно заявляют, что «убедительных аргументов против использования материалистической диалектики как одного из вариантов теоре-

тического миропонимания и элементов методологии научного исследования на сегодняшний день нет» [14, 10].

«Опыт девятнадцатого века и особенно двадцатого века», замечает профессор В.Н. Жуков, «показал, что многие философские школы, оказались несостоятельными в методологическом отношении, для философии права» [15, 37].

Главный вывод, который делают представители материалистической теории права (прежде всего, В. М. Сырых), что «неотъемлемой частью философии марксизма, выступает... исторический материализм, дающий материалистическое понимание истории общества. Исторический материализм рассматривает историю общества как естественноисторический, закономерный процесс смены одной общественно-экономической формации другой. Движущей силой такого развития выступают противоречия между производительными силами общества и производственными отношениями» [16, 185].

5. Идеология юридической науки.

С необходимостью деидеологизации юридической науки выступил Е. И. Темнов, (его поддержали Л. С. Мамут, Р. З. Лившиц и др.), считая, что «в 90-е годы отечественная юридическая наука вполне успешно вышла из методологического кризиса, преодолела жесткую связь с марксизмом-ленинизмом и начинала свое самостоятельное развитие» [17, 73-79].

Мировоззренческим аспектам юридической науки уделялось внимание и другими учёными-правоведами. Так, А. И. Экимов, обозначил два подхода к решению обозначенной тематики, подчёркивая, что «согласно, первой точки зрения только основанное на идеологии знание может нести в себе истину; вся юриспруденция является частью политики, а сам закон – мера политическая. Согласно второй – необходимо везде и всюду стремиться к деидеологизации научного знания...» [18, 3-9].

В современной России, правовое государство, выступает правовым идеалом. Речь идёт о ст. 1 Конституции РФ, где говорится не об идеале, а уже совершившемся факте российской действительности. Как утверждает Р. С. Байниязов, «правовое государство, не стало национальным идеалом (не говоря уже о практике) для граждан. Напротив, в сознании людей по этому поводу присутствует апатия, скепсис, неверие» [19, 12-23],

«Понятия «права человека», «правовое государство» представляют такие же идеологические штампы, как считает В.В. Кожевников, какими прежде были «общенародное государство» или «социалистическая демократия» [20, 6].

В новейшей истории России произошла смена трех политических теорий. Победа революции в 1917 году представляла собой торжество идей социализма.

Тридцать лет постсоветской истории прошли под влиянием идей либерализма. Консервативный поворот, начавшийся в начале 2000-х годов, дает возможность достраивать нашу политическую идентичность. Это требует огромной политической работы и воли.

Застрельщиком перехода на рельсы антикоммунизма в юридической науке выступил профессор Б.А. Страшун. Он писал, что «мы помещаем в кавычки слова «социализм», «социалистический», когда речь идет об общественном строе, существовавшем в нашей стране и группе других стран» [21, ХШ]. На заседаниях Валдайского форума, соответственно в 2021-м и 2023 году, В.В. Путин провозгласил, «во-первых, что капитализм зашёл в тупик, во-вторых, что «мы стоим на позиции цивилизационного подхода» [22, 8]. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов считает главным вопрос, ...на который должен ответить президент РФ Владимир Путин ..., как будет развиваться Россия в перспективе на фоне того, что капитализм зашел в тупик, а нынешнюю политику государства определяет «пятая колонна» [23, 1-2]. В Послании Президента России Федеральному собранию 2024 года ответа нет на эти вопросы ответа.

6. Поиск новой идеологии.

В сентябре 2023 года Министерство науки и высшего образования России в рамках проекта «ДНК России» совместно с администрацией Президента ввело курс «Основы российской государственности» во всех высших учебных заведениях страны [24, 264]. По определению разработчиков (сенатор Александр Русаков) курса «Основы российской государственности» - «программа должна перестраивает гуманитарные предметы в вузах и способствовать формированию мировоззрения». Анализируя содержание учебника «Основы российской государственности» отметим следующие, во-первых, это попытка сформировать идеологию современного государства России на основе новой Концепции внешней политики РФ. Во-вторых, мировоззренческой основой такого подхода является теория консерватизма и меритократии. В-третьих, введение в научный оборот понятия государства-цивилизации.

7. Кризис современной теории юридической науки

«Современная правовая система России», как подчеркивает В. В. Синюков... имеет во - первых, «политико-правовые источники в идеологии реформ 90-х гг. XX в., Во - вторых, - «массированные интервенции «переводного» законодатель-

ства, копирование зарубежных институтов - от управленческих до образовательных, непрерывное «разумное» вмешательство государства во все сферы общественных отношений» [25, 4].

Перед юридической наукой в настоящее время, стоят крупные теоретические задачи, требующие широкого осмысления накопившихся вопросов и формулирования направлений выхода из сложной ситуации. Из сказанного, как считает, Н. А. Власенко, возникает проблема:

«насколько российское государство способно разрешать социально-экономические проблемы, в чем причины неэффективности и медлительности при принятии решений?» [26, 10].

Часть ученых-юристов не согласны с кризисом современной правовой надстройки (например, В.М. Баранов) [27, 312], так «в настоящее время общая теория государства и права, отмечает Л.А. Морозова существенно продвинулась вперед в исследовательском познании таких важных категорий, как сущность права...» [28, 10].

«Происходит трансформация теории юридической науки, отмечает В.В. Кожевников, которая обесценивает систему подготовки современных юристов, ведёт к кризису российской правовой науки, признававшей на всех этапах её развития (дореволюционный, советский, постсоветский) фундаментальный, методологический характер первой» [29, 11].

В заключение, резюмируем, что эволюция теории государства и права в конце 20 в – начале 21 в. привела к превращению ее в энциклопедию права начала XX века.

Список литературы:

- [1] Кара-Мурза, С.Г. Кризисное обществоведение. Ч. 1 : курс лекций / С.Г. Кара-Мурза .— Москва : Издательство «Научный эксперт», 2011 .— 465 с.
- [2] Степин В.С. «История и философия науки». Учебник для аспирантов и соискателей учёной степени кандидата наук. М., Академический проект, 2011. —424 с.
- [3] Багдасарян В. Антицивилизация // Завтра. 2023. № 46. —С.8.
- [4] Поляков А. В., Тимошин Е. В., Ромашов Р. А. Теория государства и права на рубеже веков // Правоведение. – 2000. № 3. —С.240-246.
- [5] Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М. : Проспект, 2012. – 568с.
- [6] Зорькин В.Д. Осторожно: праворазрушительство // Российская газета. 2004. 22 июля—. С.3.
- [7] Синюкова Т. В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права :

учебник / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юрист, 2007. – С. 611–625.

[8] Мартышин О. В. О концепции учебника теории государства и права // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 59–67.

[9] Веденеев Ю.А. «Юриспруденция. Явление и понятие. Введение в генеалогия языка концептуальных парадигм. Монография». М. 2023. – 328 с.

[10] Ромашов Р. А. Теория государства и права. Краткий курс. – СПб : Питер, 2010. – 304 с.

[11] Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова отв.ред. Марченко, М. Н. - Москва : Проспект, 2018. – 416 с.

[12] Марченко, М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование) : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; М.Н. Марченко. — Москва : Проспект, 2017. – 366 с.

[13] Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. –М.: РАП, 2014. –С. 420.

[14] Кожевников В. В. Современная теория государства и права как методологическая юридическая наука// Вестник Омского Университета Серия: Право. 2021. Т.18 № 1. – С. 10.

[15] Жуков В. Н. Философия права : учебник. – М. : Мир философии : Алгоритм, 2019. – 559 с.

[16] Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. — М.: РАП, 2014. - С.185.

[17] Темнов Е. И. О деидеологизации методологических подходов в историко-политических и государственно-правовых исследованиях // Государство и право. – 1992. – № 3. – С. 73

[18] Экимов А.И. Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет : сб. науч. трудов / А.И. Экимов. — Москва : Проспект, 2022. – 304 с.

[19] Байниязов Р. С. Философия правосознания // Правоведение. – 2001. – № 5. –С. 12–23.

[20] Кожевников В. В. Современная теория государства и права как методологическая юридическая наука// Вестник Омского Университета Серия: Право. 2021. Т.18 № 1. –С. 6.

[21] Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Том 1. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – М.: Издательство БЕК, 1993. –246 с.

[22] Багдасарян В. Антицивилизация // Завтра. 2023. № 46. С.8.

[23] Зюганов Г.А. Стране пора дать «левого руля» // Правда. – 2024. 5-6 марта (№ 23). – С.1-2.

[24] Основы российской государственности : учебник / коллектив авторов ; под ред. А.В. Малько. — Москва : КНОРУС, 2024. – 264 с.

[25] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию - 2-е издание дополненное; Норма, 2013. – С. 4.

[26] Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки / Н. А. Власенко. М. 2022. –152 с.

[27] Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. –312 с.

[28] Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. - М. 2023. – 464 с.

[29] Кожевников В. В. Современная теория государства и права как методологическая юридическая наука // Вестник Омского Университета Серия: Право. 2021. Т.18 № 1. – С. 11.

Spisok literatury:

[1] Kara-Murza, S.G. Krizisnoe obshchestvovvedenie. Ch. 1 : kurs lekcij / S.G. Kara-Murza. — Moskva : Izdatel'stvo "Nauchnyj ekspert", 2011. — 465 s.

[2] Stepin V.S. «Istoriya i filosofiya nauki». Uchebnik dlya aspirantov i soiskatelej uchyonoy stepeni kandidata nauk. M., Akademicheskij proekt, 2011. –424 s.

[3] Bagdasaryan V. Anticivilizaciya // Zavtra. 2023. № 46. –S.8.

[4] Polyakov A. V., Timoshin E. V., Romashov R. A. Teoriya gosudarstva i prava na rubezhe vekov // Pravovedenie. – 2000. № 3. –S.240-246.

[5] Rad'ko T. N., Lazarev V. V., Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – М. : Prospekt, 2012. – 568s.

[6] Zor'kin V.D. Ostorozhno: pravorazrushitel'stvo // Rossijskaya gazeta. 2004. 22 iyulya–. S.3.

[7] Sinyukova T. V. Pravosoznanie i pravovoe vospitanie // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. – М. : Yurist, 2007. – S. 611–625.

[8] Martyshin O. V. O koncepcii uchebnika teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. – 2002. – № 1. – S. 59–67.

[9] Vedeneev Yu.A. "Yurisprudenciya. Yavlenie i ponyatie. Vvedenie v genealogiyu yazyka konceptual'nyh paradigm. Monografiya". М. 2023. – 328 s.

[10] Romashov R. A. Teoriya gosudarstva i prava. Kratkij kurs. – SPb : Piter, 2010. – 304 s.

[11] Obshchaya teoriya prava: istoriya i sovremennoe sostoyanie (K 110-letiyu A.I. Denisova отв. red. Marchenko, M. N. - Moskva : Prospekt, 2018. – 416 s.

[12] Marchenko, M.N. Sovetskoe i postsovetское gosudarstvo i pravo (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) : ucheb. posobie / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova; M.N. Marchenko .— Moskva : Prospekt, 2017. — 366 s.

[13] Syryh V. M. Materialisticheskaya teoriya prava: Izbrannoe. —M.: RAP, 2014. —S. 420.

[14] Kozhevnikov V. V. Sovremennaya teoriya gosudarstva i prava kak metodologicheskaya yuridicheskaya nauka// Vestnik Omskogo Universiteta Seriya: Pravo. 2021. T.18 № 1. — С. 10.

[15] Zhukov V. N. Filosofiya prava : uchebnik. — M. : Mir filosofii : Algoritm, 2019. — 559 s.

[16] Syryh V. M. Materialisticheskaya teoriya prava: Izbrannoe. — M.: RAP, 2014. - S.185.

[17] Temnov E. I. O deideologizacii metodologicheskikh podhodov v istoriko-politicheskikh i gosudarstvenno-pravovykh issledovaniyakh // Gosudarstvo i pravo. — 1992. — № 3. — S. 73

[18] Ekimov A.I. Metodologicheskie problemy ponimaniya prava. Raboty raznykh let : sb. nauch. trudov / A.I. Ekimov. — Moskva : Prospekt, 2022. — 304 s.

[19] Bajniyazov R. S. Filosofiya pravosoznaniya // Pravovedenie. — 2001. — № 5. —S. 12–23.

[20] Kozhevnikov V. V. Sovremennaya teoriya gosudarstva i prava kak metodologicheskaya yuridicheskaya nauka// Vestnik Omskogo Universiteta Seriya: Pravo. 2021. T.18 № 1. —С. 6.

[21] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe pravo) zarubezhnykh stran: Tom 1. Chast' obshchaya: Uchebnik /Otv. red. prof. B.A. Strashun — M.: Izdatel'stvo BEK, 1993. —246 s.

[22] Bagdasaryan V. Anticivilizaciya // Zavtra. 2023. № 46. S.8.

[23] Zyuganov G.A. Strane pora dat' «levo rulya» // Pravda. — 2024. 5-6 marta (№. 23). — S.1-2.

[24] Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti : uchebnik / kollektiv avtorov ; pod red. A.V. Mal'ko. — Moskva : KNORUS, 2024. — 264 s.

[25] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu - 2-e izdanie dopolnennoe; Norma, 2013. — S. 4.

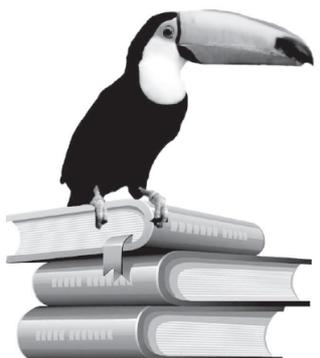
[26] Vlasenko N.A. Sovremennoe rossijskoe gosudarstvo. Ocherki / N. A. Vlasenko. M. 2022. — 152 s.

[27] Sushchnost' prava: sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina / [pod red. V. M. Baranova, S. A. Belousova, I. N. Senyakina]; Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. — Saratov : Izd-vo Sarat. gos. yurid. akad., 2022. — 312 s.

[28] Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. - M. 2023. — 464 s.

[29] Kozhevnikov V. V. Sovremennaya teoriya gosudarstva i prava kak metodologicheskaya yuridicheskaya nauka // Vestnik Omskogo Universiteta Seriya: Pravo. 2021. T.18 № 1. — С. 11.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-136-140
NIION: 2018-0076-6/24-566
MOSURED: 77/27-023-2024-6-566

КОЗАЧЕНКО Надежда Евгеньевна,
аспирант кафедры «Правовое
обеспечение государственного управления
и экономики» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
e-mail: n.koza4enko11@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Работа посвящена изучению специфики правового механизма обеспечения информационной безопасности транспортной сферы в Российской Федерации. Установлено, что правовое регулирование вопросов информационной безопасности транспорта имеет свои существенные особенности, которые обусловлены свойствами российской транспортной системы, ее значением и методами государственного управления транспортом в России. Определено, что свойства российской транспортной системы, ее значение и методы управления ею лежат в основе определения путей обеспечения информационного (цифрового) суверенитета Российской Федерации на транспорте. Сделан вывод о тесной взаимосвязи публичных и частных интересов при построении системы информационной безопасности национальной транспортной сферы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости разработки механизма обеспечения информационной безопасности на транспорте посредством выбора особо значимых объектов защиты, определения прав и интересов, нуждающихся в защите, основных средств и способов защиты.

Ключевые слова: транспортная система, автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт, информационная безопасность, транспортная сеть, средства защиты информации.

KOZACHENKO Nadezhda Evgenievna,
Postgraduate student,
Department of Legal Support of Public Ad-
ministration and Economics, Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

FEATURES OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE TRANSPORT SECTOR

Annotation. The work is devoted to studying the specifics of the legal mechanism for ensuring information security in the transport sector in the Russian Federation. It has been established that the legal regulation of transport information security issues has its own significant features, which are determined by the properties of the Russian transport system, its importance and methods of public transport management in Russia. It has been determined that the properties of the Russian transport system, its significance and methods of managing it are the basis for determining ways to ensure the information (digital) sovereignty of the Russian Federation in transport. It is concluded that there is a close relationship between public and private interests when building an information security system for the national transport sector. As a result of the research, the author concludes that it is necessary to develop a mechanism for ensuring information security in transport by selecting particularly significant objects of protection, identifying the rights and interests that need protection, the main means and methods of protection.

Key words: transport system, road transport, rail transport, air transport, information security, transport network, information security means.

Введение. В научной литературе указывается на специфику обеспечения информационной безопасности в транспортной сфере [13, с. 104-

117], однако факторы, определяющие такую специфику, равно как и способы влияния указанных факторов, обычно прямо не называются, а лишь

подразумеваются, что не дает возможности задействовать важный резерв государственного управления транспортом в Российской Федерации.

Представляется, что восполнение названного пробела позволит усовершенствовать правовое регулирование вопросов обеспечения информационной безопасности национальной транспортной системы, предусмотреть его особую стратегию, технику и тактику, что придает теме исследования необходимую актуальность и значимость.

Установление особенностей обеспечения информационной безопасности транспортной отрасли в их взаимосвязи с правом может быть осуществлено с использованием методов системного анализа и формальной логики, а также с учетом результатов обобщения статистических данных и иных социологических показателей и величин.

Основная часть. В юридической доктрине отмечается, что, в первую очередь, речь должна идти об особых свойствах российской транспортной системы, выраженных в количественных и качественных показателях [3, с. 189].

Анализ статистических и иных источников демонстрирует значительную протяженность российской транспортной сети [1, с. 451]. В литературе отмечается, что для обеспечения скоординированной работы системы управления транспортом необходима сопоставимая по протяженности коммуникативная управленческая среда, основанная на информационной инфраструктуре [8, с. 10-12]. Указанное обстоятельство само по себе требует, как разнообразных средств защиты информации, так и обеспечения безопасного информационного обмена на транспорте. Это обстоятельство особо значимо в связи с оказанием транспортной системой не только собственно транспортных услуг, но и многих сопутствующих услуг (услуг хранения, услуг общественного питания, информационных услуг в виде возможности подключения к сети Интернет).

К задачам права в указанной связи относятся: правовое обеспечение бесперебойности функционирования информационной системы транспортной сети, ее конструирования с учетом требований о независимости от негативных природных явлений и деструктивных внешних сил (диверсии, кибератаки и проч.), безопасного функционирования, исключающего несанкционированный доступ к передаваемой информации, ее противоправное изменение, уничтожение, использование [4, с. 67].

Транспортная система России полностью интегрирована в национальную экономику, выступая крупнейшим «узлом» ее механизма, и в то же время сама является особой «экономикой».

Процессы получения и трансформации электрической энергии в системе транспорта, выполнения эксплуатационных работ, строительства и реконструирования объектов транспорта, иные аналогичные работы и действия зачастую являются технически сложными и опасными. Для их безопасного осуществления с учетом требований технических регламентов на те или иные виды работ необходим защищенный обмен информацией [15].

Предприятия транспорта выступают крупнейшим работодателем: всего в сфере транспорта в России трудится свыше 7 млн. чел. [2], в связи с чем актуальной становится требование о защите персональных данных работников предприятий транспорта, обеспечении им безопасного информационного обмена.

Другим фактором, оказывающим существенное влияние на особенности обеспечения информационной безопасности транспортной сферы, оказывает ее значение, как с точки зрения общемировых тенденций [17, с. 120], так и ввиду значительности российской территории.

Вместе с тем, аспекты влияния значения транспорта на жизнь российского государства и общества различны.

Например, в транспортной отрасли высокой являются параметры ее капитализации и оборотов: годовая чистая прибыль составляет более 1 трлн.руб. в год, тогда как грузооборот предприятий транспорта – более 8171 млн. тонн в год [2]. Нарушение информационной системы транспортной инфраструктуры негативным образом скажется на национальной экономике.

Следует говорить и о военном, оборонном, стратегическом значении транспортной отрасли как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в связи с чем возникает особый интерес в сохранении, при информационном обмене, недоступности для сторонних лиц сведений, составляющих военную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну [9; 10; 12].

Поскольку объекты транспортной сферы общепризнанно являются объектами критической инфраструктуры [6], то кибератаки, нарушающие безопасный информационный обмен, могут привести к тяжким последствиям для широкого круга лиц, государства и общества [16]. В этой связи следует учитывать и отнесение транспортных средств к числу «классических» источников повышенной опасности, в связи с чем информационная диверсия на транспорте может причинить ущерб значительному кругу лиц.

Кибератаки на информационные массивы системы национального транспорта особенно опасны ввиду огромного потока пассажиров (13,718 млн.чел. в 2022 г. [2]), концентрации пас-

сажиров на объектах транспорта, а также лиц, не являющихся непосредственно пассажирами (провозжающие и встречающие, сами работники транспорта и т.п.). В данном случае объектом информационного риска будет не только общественная безопасность, но и частная жизнь граждан с точки зрения поступивших в информационные системы транспорта сведений, относящихся к их персональным данным.

Наконец, третьим фактором, существенно влияющим на специфику обеспечения информационной безопасности на транспорте, следует признать особенности государственного управления транспортом.

Для национальной транспортной системы характерно значительное участие государства в процессе управления транспортом (особенно, железнодорожным и воздушным транспортом), а также государственный контроль транспортной сферы, и ее вхождение в международную транспортную систему [5, с. 388], что подразумевает, и элементы изоляции, и элементы интеграции, между которыми должен быть достигнут баланс интересов, в том числе, в сфере информационной безопасности.

Одновременно, информационные системы транспортной сети решают как общие публичные задачи (например, по транспортным информационным системам учета возможен поиск лиц, совершивших преступление и находящихся в розыске, поиск должников по исполнительному производству), так и задачи частные, сводящиеся в массе своей к удовлетворению потребностей клиентов, в основном, в перевозке пассажиров и грузов. Это обуславливает огромный информационный трафик, наличие множества информационных баз и систем информационного учета и другие подобные факторы, обеспечение информационной безопасности которых возможно только посредством грамотного информационно-аналитического обеспечения государственно-правовой деятельности по управлению транспортом [7, с. 44-46].

Таким образом, специфика национальной транспортной системы предполагает одновременную защиту информационных интересов государства, общества и личности, то есть взаимосвязанных публичных и частных интересов, что обуславливает выбор, во-первых, объектов защиты, во-вторых, определение прав и интересов, подлежащих первоочередной защите, в-третьих, средств и способов защиты. В частности, предлагается выделять в качестве наиболее значимых объектов такие объекты правовой защиты как информационные системы управления транспортной инфраструктурой; информационные

базы и банки данных о состоянии и размещении объектов транспортной инфраструктуры, грузовых и пассажирских перевозках; средства обеспечения информационного обмена; средства и пути доступа к глобальной информационной сети.

Особенности национальной транспортной системы определяют в качестве предмета регулирования и охраны различные права и интересы.

Во-первых, это государственные интересы, состоящие в защите объектов критической инфраструктуры на транспорте, которая имеет стратегическое значение. Защита государственных интересов в исследуемой сфере направлена на обеспечение информационного (цифрового) суверенитета Российской Федерации [11, с. 185-192]. Нередко эти интересы отражены в законодательстве о государственной и служебной тайне.

Во-вторых, это индивидуальные и коллективные права частных субъектов (юридических лиц и предпринимателей) в сфере экономической сфере, опосредованной перевозкой грузов и обслуживанием транспортной инфраструктуры. Зачастую эти права отражены в объемах сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну.

В-третьих, это интересы субъектов частного права – физических лиц, которые установлены в виде прав на безопасное и комфортное пользование транспортом и объектами транспортной инфраструктуры, а также на защиту частной жизни (охрана персональных данных, участие в безопасном информационном обмене).

Наконец, специфика национальной транспортной системы определяет и средства защиты информации, такие как физические; аппаратные; программные; аппаратно-программные (технические); криптографические; административные (организационные); правовые; морально-этические и любые иные средства обеспечения информационной безопасности на транспорте. Часть средств имеет непосредственно юридический характер: таких как правотворчество, систематизация и толкование права, применение права, контроль и надзор за исполнением законодательства об информационной безопасности транспортной сферы. Другая часть средств опосредуются правом: (организационные средства, регламентация применения криптографических средств и проч.).

Заключение. Указанными выше средствами, с учетом специфики транспортной отрасли, могут быть разрешены три группы задач информационной безопасности в рассматриваемой сфере, часть из которых выделяется и другими авторами [14, с. 127-137].

В первую группу входят вопросы защищенности внутренних информационных систем организаций транспорта, активно соприкасающихся с внешней средой посредством сети Интернет от проникновения извне. Вторую группу составляют вопросы защиты служебной информации и персональных данных на тех объектах транспортной инфраструктуры, где их аккумулируется объективно много, например, в сфере пассажирских перевозок. К третьей группе будут отнесены вопросы проникновения во внутренние информационные объекты, относящиеся к транспортной системе, жестко не связанные с внешней информационной средой и не представляющие собой, в большинстве случаев, примера совмещения технологий (вредоносное программное обеспечение и т.п.) с различными неправомерными целями.

Список литературы:

- [1] Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2022. – 822 с.
- [2] Транспорт в России. 2022: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2022. – 101 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Transport_2022.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
- [3] Информационное право: учебник для вузов / Под ред. Н.Н. Ковалевой. – М.: Юрайт, 2023. – 466 с.
- [4] Информационное право: учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / БГУ, Юридический ф-т. Каф. конст. права; сост.: М.С. Абламейко, А.К. Савостинова. – Минск: БГУ, 2021. – 340 с.
- [5] Копылов В.А. Информационное право: учебник. – М.: Юрайт. 2023. – 490 с.
- [6] Кошкарев М.В., Иванова М.В. Сравнительный анализ экономической эффективности добычи и транспортировки каменного угля по маршрутам Северного морского пути международным потребителям с месторождений полуострова Таймыр // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). – С. 1606-1626.
- [7] Максуров А.А. Информационно-аналитическое обеспечение юридической деятельности в сфере защиты прав человека в Российской Федерации (на примере координационной юридической деятельности) // Правовые вопросы связи. 2009. № 2. – С. 44-46.
- [8] Максуров А.А. Роль информации в изменении эффективности процессов координации деятельности субъектов права // Вопросы экономики и права. 2009. № 12. – С. 10-12.
- [9] Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/>

[wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf](https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf) (дата обращения: 12.04.2024).

- [10] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
- [11] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
- [12] Пузенькин И.В. Михайлов В.В. Роль информационно-психологических средств в обеспечении обороноспособности государства // Военная мысль. 2015. № 7. – С. 11-15.
- [13] Транспортное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Н.А. Духно, А.И. Землин. М.: Юридический институт МИИТа, 2017. – 544 с.
- [14] Чеботарева А.А. Информационное право: учебное пособие. – М.: Юридический институт МИИТа, 2014. – 258 с.
- [15] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). – С. 40-42.
- [16] Шинкарецкая Г.Г. Проблема выработки определения кибератаки [Электронный ресурс] // Международное право. 2023. № 2. – С. 10-21. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40051
- [17] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

- [1] Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. Stat. sb. – М.: Goskomstat Rossii, 2022. – 822 s.
- [2] Transport v Rossii. 2022: Stat. sb. [Elektronnyj resurs] / Rosstat. – М., 2022. – 101 s. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Transport_2022.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2024).
- [3] Informacionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / Pod red. N.N. Kovalevoj. – М.: YUrajt, 2023. – 466 s.
- [4] Informacionnoe pravo: uchebno-metodicheskiy kompleks dlya special'nosti: 1-24 01 02 «Pravovedenie» / BGU, Yuridicheskij f-t., Kaf. konst. prava; sost.: M.S. Ablamejko, A.K. Savostikova. – Minsk: BGU, 2021. – 340 s.
- [5] Kopylov V.A. Informacionnoe pravo: uchebnik. – М.: Yurajt. 2023. – 490 s.
- [6] Koshkarev M.V., Ivanova M.V. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskoj effektivnosti dobychi i trans-

portirovki kamennogo uglya po marshrutam Severnogo morskogo puti mezhdunarodnym potrebitelyam s mestorozhdenij poluostrova Tajmyr // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2023. T. 21. № 9 (516). – S. 1606-1626.

[7] Maksurov A.A. Informacionno-analiticheskoe obespechenie yuridicheskoy deyatel'nosti v sfere zashchity prav cheloveka v Rossijskoj Federacii (na primere koordinacionnoj yuridicheskoy deyatel'nosti) // Pravovye voprosy svyazi. 2009. № 2. – S. 44-46.

[8] Maksurov A.A. Rol' informacii v izmerenii effektivnosti processov koordinacii deyatel'nosti sub"ektov prava // Voprosy ekonomiki i prava. 2009. № 12. – S. 10-12.

[9] Minakov A.V., Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – S. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[10] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[11] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti infor-

macionnogo obshchestva sovremennoj Rossii. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[12] Puzen'kin I.V. Mihajlov V.V. Rol' informacionno-psihologicheskikh sredstv v obespechenii obonosposobnosti gosudarstva // Voennaya mysl'. 2015. № 7. – S. 11-15.

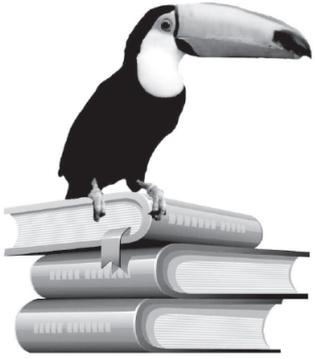
[13] Transportnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnyk / otv. red. N.A. Duhno, A.I. Zemlin. M.: YUridicheskij institut MII Ta, 2017. – 544 s.

[14] Chebotareva A.A. Informacionnoe pravo: uchebnoe posobie. – M.: YUridicheskij institut MII Ta, 2014. – 258 s.

[15] Shejko V.V., Mityushkin R.A. Metodika provedeniya ekspertizy ispolneniya kontrakta v sootvetstvii s Federal'nym zakonom "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 4 (35). – S. 40-42.

[16] Shinkareckaya G.G. Problema vyrabotki opredeleniya kiberataki [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo. 2023. № 2. – S. 10-21. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40051

[17] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-141-145
NIION: 2018-0076-6/24-567
MOSURED: 77/27-023-2024-6-567

ПОПОВ Никита Павлович,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права юридического
факультета Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: mr.klar99@mail.ru

Научный руководитель:
ЯЩУК Татьяна Федоровна,
д.ю.н., профессор кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: yashukomsu@mail.ru

ПОНЯТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию местного самоуправления как ключевого института управления обществом, акцентируя внимание на его социально-философских аспектах. Анализируется роль местного самоуправления в обеспечении социальной стабильности и вовлечения граждан в процессы принятия решений. Обсуждаются проблемы недостаточной эффективности местного самоуправления и причины этого явления. Особое внимание уделяется философским и историческим аспектам развития местного самоуправления, а также необходимости разработки уникальных концепций, соответствующих российской действительности. Описываются основные подходы и концепции теории местного самоуправления, подчеркивается важность формирования новой философской базы, учитывающей современные общественные отношения и национальные особенности.

Ключевые слова: местное самоуправление, социальная философия, государственное управление, Россия, философские концепции, эффективность управления.

POPOV Nikita Pavlovich,
postgraduate student of the Department
of Theory and History of State and Law
Faculty of Law, Omsk State
University named after F.M. Dostoevsky.

Scientific supervisor: **YASCHUK Tatyana Fedorovna,**
Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History
of State and Law, Faculty of Law
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

THE CONCEPT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL PHILOSOPHY

Annotation. The article is devoted to the study of local self-government as a key institution of society management, focusing on its socio-philosophical aspects. The role of local self-government in ensuring social stability and involving citizens in decision-making processes is analyzed. The problems of insufficient effectiveness of local self-government and the causes of this phenomenon are discussed. Special attention is paid to the philosophical and historical aspects of the development of local self-government, as well as the need to develop unique concepts that correspond to Russian reality. The main approaches and concepts of the theory of local self-government are described, the importance of forming a new philosophical base that takes into account modern social relations and national characteristics is emphasized.

Key words: local government, social philosophy, public administration, Russia, philosophical concepts, management efficiency.

Местное самоуправление является важным институтом в системе управления обществом, играя ключевую роль в организации жизни на местном уровне и в обеспечении активного вовлечения граждан в процессы принятия решений. В социально-философском контексте, самоуправление рассматривается как совокупность высокоорганизованных и целостных систем. Оно связано с развитием локальных сообществ и реализацией их интересов.

Основы общественного самоуправления лежат в способности людей брать на себя ответственность за свою жизнь и самостоятельно решать общественные вопросы без вмешательства государства. В России процесс формирования самоуправления имеет свои уникальные особенности. Из-за разнообразия географических, этнических, демографических, экономических и культурных условий на территории нашей страны, институт местного самоуправления стал необходимостью, несмотря на высокую степень централизации государственной власти.

На данный момент эффективность местного самоуправления зачастую не соответствует ожиданиям, как населения, так и самих управленцев. Причины этого разнообразны и широко обсуждаются в научной среде. Несмотря на активное изучение вопросов местного самоуправления, остаются недостаточно проработанными некоторые теоретика – философские аспекты.

Так как серьезные концептуальные разработки всегда начинаются с философской рефлексии, то проблемы, возникающие в контексте осмысления становления института самоуправления, требуют философского осмысления. Когда существующие теоретические подходы и концепции не могут обеспечить основу для принятия конструктивных хозяйственных, социальных и культурных решений, это часто связывают с глубокими формационными изменениями в образе жизни страны. Эти изменения приводят к глобальным трансформациям основ социального бытия на местном уровне. В периоды глубоких социальных трансформаций, местное самоуправление обеспечивает необходимую социальную стабильность, что особенно является особенно важным для нашего государства. Именно поэтому для полного понимания данного явления требуются философские методы рассмотрения существующих проблем.

На протяжении истории России уже были периоды, когда люди пытались использовать рациональное и научно-рациональное мышление для решения проблем местного самоуправления. Со второй половины XIX века отечественные ученые занимались теоретическим осмыслением

проблем местного самоуправления. В 60-90-х годах XX века они внесли свой вклад в разработку вопросов, касающихся совершенствования деятельности местных сообществ. Важной составляющей развития данной области стало то, что они сделали акцент на необходимости проведения масштабных реформ на уровне местных сообществ, что стало важным этапом в их деятельности. Среди таких учёных можно отметить Н.М. Коркунова, Н.И. Лазаревского, В.Н. Васильчикова, В.П. Безобразова и других. В конце XIX века русский марксизм также не остался в стороне от этих процессов, внимательно изучая как крестьянскую общину, так и только формирующиеся структуры самоорганизации рабочего класса.

Это событие стало отправной точкой для развития отечественной теории местного самоуправления. После того, как в 1917 году произошла Октябрьская революция, появилась марксистская социальная философия, базирующаяся на ценностях коллектива и равенства. В этой концепции была заложена основа для развития идей самоорганизации трудовых коллективов и использования территориально-производственных методов управления в местной жизни и самоуправлении.

Отдельное место занимает советский период, когда институт местного самоуправления, основанный на принципе разделения властей, децентрализации и независимости самоуправления, стал противоречить существующим государственным институтам, которые основаны на централизованном управлении. Он перестал быть самостоятельным институтом и стал частью иерархии государственной управленческой системы [2, с. 27-33].

Положения, которые были включены в Конституцию РСФСР 1978 года, Позволяли расширить полномочия местных органов власти. Несмотря на это, в реальности полномочия районных, поселковых и сельских Советов не были увеличены. Они не имели права на отмену незаконных действий организаций и учреждений, которые располагались на их территории, а также не могли применять к ним меры административного воздействия. Существенно снижались возможности городских Советов по решению вопросов местного значения из-за того, что их финансовая система была интегрирована в общий бюджетный процесс. В конце 1980-х годов начался процесс перестройки и демократизации общества. Предпринимались попытки внедрить принципы самоуправления в трудовые коллективы через хозрасчет, самофинансирование и выборность руководителей. Позднее эти же принципы были применены к хозяйствующим субъектам в качестве эксперимента. Анализ функционирования и зако-

нодательного регулирования местных Советов позволяет выделить некоторые принципы, которые могут быть использованы в практике муниципального строительства на современном этапе развития Российской Федерации [3].

Если говорить о наличии философской концепции на данном этапе, то она придерживалась все еще марксистской социальной философии.

В 1991 году в России начался новый этап развития государственности, который был отражен в Конституции. Одним из важных элементов этого периода стало внедрение местного самоуправления, признанного ключевым инструментом народовластия. Предполагалось, что местное самоуправление станет основой публичной власти, позволяющей гражданам самостоятельно решать свои проблемы на уровне местного сообщества. При этом основными ориентирами должны были быть демократические свободы и индивидуальные интересы каждого члена общества.

Философия местного самоуправления и самоорганизации в начале XXI века базируется на концепциях европейских мыслителей и ученых о «гражданском обществе», «субсидиарности», «муниципалитете» и «частной жизни». Именно в «Европейской хартии о местном самоуправлении» были сформулированы эти идеи. Уровень развития России и ее законодательства, а также менталитет чиновников в XXI веке полностью соответствуют этому документу. Однако самостоятельная концепция, которая бы отличала Россию от Европы или же имела какие-либо отличия, пока не была разработана в философском плане.

В течение прошедших двух десятилетий, реформы в области местного самоуправления не прекращались. В результате, ни одно из изменений, внесенных в совокупности, не привело к созданию самоорганизующегося социального института, который бы был основан на партнерстве и солидарности. Этот институт должен быть способен обеспечить не только удовлетворение личных и коллективных потребностей своих членов, но также и способствовать достижению целей общества в области социального порядка, благосостояния и согласия. В обсуждении вопросов о местном самоуправлении в России чаще всего говорится о недостаточной финансовой и экономической базе. Большинство сельских поселений, в свою очередь, зависят от дотаций из региональных и федеральных бюджетов. Без поддержки со стороны государства, ни один значимый проект не смог бы быть реализован на местном уровне. Данная модель экономических связей между государством и местным сообществом может привести к тому, что в модели местного самоуправления

будут преобладать принципы иерархии и субординации, а не принципы субсидиарности.

С точки зрения философской инноватики, можно выделить основные подходы и концепции теории местного самоуправления. В их число входят: социально-философские, методологические, теоретические и организационные концепции, которые лежат в основе различных вариантов данной теории. Фундаментальные теории самоуправления, которые были разработаны в данный момент, включают в себя политическую теорию самоуправления, концепцию социального обслуживания, концепцию самоуправляющихся юридических субъектов, дуализм процесса муниципального управления, а также различные комбинации этих подходов. Концептуальная идея может быть представлена в различных аспектах и сферах, с помощью категории «государство», которая является предметом дискуссий и формирования нормативно-правового и ценностного контекста социального подхода.

Поэтому концепции и практика местного самоуправления делятся на два основных направления: субординационное (МСУ как часть государства) и координационное (МСУ как самостоятельная система общественного управления). В качестве компромиссного варианта разрабатывается концепция дуализма МСУ, основанная на принципе субсидиарности, то есть дополнительности [7].

Необходимо рассматривать не только отношения между государственным аппаратом и местным самоуправлением в контексте «властной вертикали», но и нюансы их взаимодействия. Среди множества моделей, которые характеризуют развитие государственной власти и ее современное представление, можно выделить несколько основных:

1. Правовое государство.
2. Государство и общество массового потребления.
3. Социальное государство.
4. Постматериальное государство и общество, ориентированное на человеческий капитал.

На основе этих эволюционных систем изменяются не только функции государственного управления и местного самоуправления, но также главные цели и ценности, которые определяют направление и стратегию деятельности этих подсистем. Соответственно, при изменении целей и задач государственного управления в сторону концепции государственного менеджмента и государственных услуг, можно ожидать изменения ценностных ориентаций местного самоуправления и их взаимодействия с государственной властью [7].

В рамках социально-философского и философско-методологического анализа социологического знания выделяются два основных концептуальных подхода к обществу, которые можно условно назвать доминирующими и относительно противоположными парадигмами: «В современной социологической науке, несмотря на многообразие теорий, концепций, подходов, доминируют две основные парадигмы – социологический реализм (объекты исследования – общество, социальная структура, социальные институты) и социологический номинализм (объекты исследования – индивид, личность, человек). Они продолжают существовать и в современной науке, олицетворяя ту или иную методологическую структуру» [8, с. 37-38].

Реальность сегодняшнего дня требует совершенно иных подходов в области местного самоуправления. Этот подход исходит из того, что модернизация, которая ведет к формированию гражданского общества, может быть осуществлена только в том случае, если будет найден новый философский контекст. Принятие необходимости согласованного взаимодействия между властью и обществом должно быть заложено в данном контексте.

Во-первых, необходимо перестать копировать зарубежные модели под российскую действительность. Безусловно, нужно использовать уже имеющиеся успешные разработки и концепции, но важно учитывать исторические и духовные традиции нашей страны. Россия, как централизованное государство с выраженной вертикалью власти, преимущественно ориентированной на главу государства, выделяется своей национальной спецификой в рамках местного самоуправления. В контексте эффективной реализации механизмов самоуправления необходимо учитывать уникальные особенности культуры, ценности и нормы, унаследованные из прошлого. Управленческий процесс подчинен внедрению изменений в обществе, в то время как он должен обеспечивать передачу этих ценностей будущим поколениям и формировать определенные модели поведения. Важно отметить, что местное самоуправление не должно ограничиваться только лишь воздействием со стороны центральных властей, однако история российского общества характеризуется отсутствием органических механизмов для естественного развития индивидуальности в социальной среде.

Во-вторых, модель должна иметь отношение к настоящему времени развития общества в России и сложившейся модели общественных отношений. При этом она должна опираться на совре-

менные концепции, касающиеся взаимоотношений людей с природой, обществом и другими людьми. Имеется ввиду, что система управления должна отражать мировоззренческое единство, соответствующее сегодняшнему уровню восприятия мира. Ее цель – способствовать социализации человека, который должен быть способен к объединению с другими людьми на основе подлинной общности, а также принимать ответственность за общее дело и нести социальную ответственность. Существует необходимость в объединении правовых, нравственных и эстетических ценностей. В свою очередь, материально-идеологическая база должна содействовать осознанию человеком единства своих прав и обязанностей [2, с. 27-33].

Исходя из этого, философия местного самоуправления является сферой знаний и представлений о жизни общества в целом на местном уровне, а также о методах ее изучения и понимания. Конечной целью является создание общей и специализированной концепции МСУ, которая будет предшествовать, и дополнять разработку философии МСУ. В дальнейшем эти концепции должны быть использованы в различных сферах деятельности: в качестве управленческих, нормативно-правовых и иных регулирующих документов, то есть посредством философского осмысления осуществляется формирование правовой реальности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 19.05.2024)
- [2] Балакирева С.Ю. Местное самоуправление как социальный детерминант формирования гражданского общества // *Философия и культура*. 2020. № 2. С. 27-33.
- [3] Беспалова Ю.М. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2010. №1.
- [4] Васильчиков А. А. О самоуправлении: сравнительный обзор русских, иностранных и общественных учреждений : в 3-х т. Санкт-Петербург, 1872. Т. 1. С. 1–7.
- [5] Каган, М.С. Философия культуры: учебное пособие. – С-Пб. -1996.– 456 с.
- [6] Немина В. Н. Философия российского самоуправления: социокультурные основания//

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Санкт-Петербург, 2009.

[7] Старостин А. М. Философия местного самоуправления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2013. №3.

[8] Тощенко Ж.Т. Социология управления // Социология. Учебник. М., 2005.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot red. ot 06.02.2023) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // [jelektronnyj resurs]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashhenija 19.05.2024)

[2] Balakireva S.Ju. Mestnoe samoupravlenie kak social'nyj determinant formirovanija grazhdanskogo obshhestva // Filosofija i kul'tura. 2020. № 2. S. 27-33.

[3] Bespalova Ju.M. OSOBNOSTI RAZVITIJJa MESTNOGO SAMOUPRAVLENIJJa V ROSSIJSKOM GOSUDARSTVE V SOVETSKIJ PERIOD // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2010. №1.

[4] Vasil'chikov A. A. O samoupravlenii: sravnitel'nyj obzor russkih, inostrannyh i obshhestvennyh uchrezhdenij : v 3-h t. Sankt-Peterburg, 1872. T. 1. S. 1–7.

[5] Kagan, M.S. Filosofija kul'tury: uchebnoe posobie. – S-Pb. -1996. – 456 s.

[6] Nemina V. N. Filosofija rossijskogo samoupravlenija: sociokul'turnye osnovanija//Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. - SanktPeterburg, 2009.

[7] Starostin A. M. Filosofija mestnogo samoupravlenija // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski . 2013. №3.

[8] Toshhenko Zh.T.Sociologija upravlenija // Sociologija. Uchebnik. M., 2005.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ И НАУЧНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье обосновывается актуальность исследования аддиктивного поведения в контексте теоретико-исторических правовых наук. Представлены и обоснованы основные результаты научного исследования.

Ключевые слова: правовое поведение, аддиктивное поведение, юридическая аддиктология, аддикции, антиаддиктивная культура.

МЯКУШКИН Артем Владимирович

THE PROBLEM OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN LAW: SUBSTANTIATION OF THE RELEVANCE OF THE TOPIC AND THE SCIENTIFIC NATURE OF THE RESEARCH RESULTS

Annotation. This article substantiates the relevance of the study of addictive behavior in the context of theoretical and historical legal sciences. The main results of the scientific research are presented and substantiated.

Key words: legal behavior, addictive behavior, legal addictology, addictions, culture of counteraction to addiction.

Обоснование актуальности того или иного исследования предполагает указание на насущные проблемы области научного знания, которыми обусловлена цель работы. Описывая актуальность, автор должен связать проблематику работы с ключевыми современными задачами науки и с практическими задачами и трудностями в профессиональной сфере [1, с. 133].

Итак, актуальность темы исследования обусловлена прогрессирующим характером зависимостей. Уход субъекта от реальности посредством изменения психического состояния (аддиктивное поведение) вследствие употребления психоактивных веществ или фиксации на определенных видах деятельности имеет колоссальное юридическое значение. Например, *ограничение гражданской дееспособности*, когда лицо, злоупотребляя спиртными напитками, наркотическими средствами или пристрастившись к азартным играм, ставит свою семью в тяжелое материальное положение. В семейном праве - *лишение родительских прав*, если родители (один из них) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Вовлечение детей в занятие азартными играми по смыслу закона является *злоупотребле-*

нием родительскими правами и тоже выступает основанием для лишения родительских прав. В уголовном и административном праве - *специальные правила назначения наказания* для правонарушителей, которые по результатам медицинского освидетельствования признаны больными наркоманией.

Пандемия COVID-19, а также сверхнапряжённая ситуация на международной арене значительно усугубили процесс формирования и развития различных химических и нехимических (поведенческих) зависимостей. Внешние социальные проявления аддиктивности (дистанционные микрозаймы¹; употребление наркотических средств²; пристрастие к азартным играм и

¹ Статистические данные: Портфель микрозаймов (сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам) на конец I квартала 2023 г. вырос до 381 млрд руб. (+4% к/к и +11% г/г), в том числе займы физическим лицам – до 307 млрд руб. См. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. Информационно-аналитический материал. Москва. Банк России. 2023. № 1. С. 3.

² Статистические данные: Согласно данным, опубликованным в докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), количество лиц, употребляющих наркотические вещества, увеличивается (к

онлайн-приложениям в ущерб интересам семьи¹; расторжение брака вследствие зависимого поведения одного из супругов, ДТП, и др.), продолжают деструктивно влиять на развитие и функционирование государственно-правовых институтов и института семьи. Представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Актуальность изучения данной темы в рамках теоретико-исторических правовых наук обусловлена своевременным осознанием научным сообществом необходимости исследования проблемы аддиктивного поведения как целостной био-психо-социо-духовной проблемы. Объединение специалистов в области юриспруденции, психологии, медицины, социологии, педагогики, культурологии, экономики, истории позволит решить научную проблему, имеющую столь важное политическое, социально-экономическое и культурное значение, а также предложить конкретные механизмы, внедрение которых внесет значительный вклад в развитие нашей страны.

Выступая пропедевтикой юриспруденции, теория государства и права выполняет функцию введения в юридическую парадигму аддиктологии (учения о зависимостях), что дает возможность рассматривать проблему аддиктивного поведения в юридической плоскости. В качестве явления государственно-правовой реальности.

Будучи теоретико-методологическим основанием отраслевых и специальных юридических дисциплин, теория государства и права призвана: сформировать терминологический аппарат юридической аддиктологии, адаптировать методологию описания феномена аддиктивного поведения в рамках юридических наук, сформулировать юридическую дефиницию аддиктивного поведения, синхронизировать теоретические положения об аддиктивном поведении отраслевых и специальных юридических наук в целях создания универсального общетеоретического подхода к аддиктивному поведению в юриспруденции.

Актуальность темы предполагает также ее увязку с важными научными и прикладными задачами, стоящими перед государством, конкретной

¹ Статистические данные: В июле 2022 года группа ученых из Австралии и Новой Зеландии представила официальную статистику по зависимости от азартных игр. Согласно результатам их исследований, опубликованным в журнале «Addiction», около десяти миллионов человек планеты хотя бы раз в жизни обращались к специалисту с целью избавиться от лудомании — патологической склонности к азартным играм. См. подробнее: Global prevalence of help-seeking for problem gambling / R. Bijker, N. Booth, S.S. Merkouris [et al.] // *Addiction: A systematic review and meta-analysis*. № 1–14. Jul 13. 2022.

отраслью науки, со значением результатов исследования для теории и практики [5, с. 127]. Независимо от вида и уровня научного исследования оно призвано сформировать новое научное знание в интересах практики либо дальнейшего развития отрасли науки [6, с. 255].

Результаты научных исследований были изложены в авторских монографиях «Превентологическое право» (2019) [3], «Проблема аддиктивного поведения в юриспруденции: теоретико-правовое исследование» (2023) [2], научных статьях и были внедрены в авторские учебные курсы «Юридическая аддиктология» (1-е издание – 2020; 2-е издание – 2024) и «Ограничение дееспособности физических лиц» (1-е издание – 2020; 2-е издание – 2024).

Ниже представим основные результаты исследования.

1. Сформулирована авторская юридическая дефиниция аддиктивного поведения. В формально-юридическом смысле под аддиктивным поведением предлагается понимать вызванное потреблением аддиктивных благ рационально не мотивированное, но при этом способное выступать юридическим фактом поведение индивидуального или коллективного субъекта права, представляющее собой уход от реальности (в том числе правовой) посредством изменения своего психического состояния (у индивидуальных субъектов) или в связи с изменением целей деятельности (у коллективных субъектов).

2. Юрико-лингвистический анализ памятников римского частного права и римской литературы на предмет употребления латинского юридического термина «*addictus*» позволяет сделать вывод о том, что в сознании римских эрудитов присутствовала прямая причинно-следственная связь между аддиктивным поведением субъекта (пристрастием к алкоголю, азартным играм и т.д.) и его зависимым состоянием, вызванным долговыми обязательствами. Так, «несостоятельный (должник)», «пристрастившийся» и «обречённый» обозначались одним и тем же словом - *addictus*.

3. Разработана авторская юридическая классификация аддиктивного поведения, изложенная в статье «Аддиктивное поведение как разновидность правового поведения» (2022) [4] и в монографии «Проблема аддиктивного поведения в юриспруденции: теоретико-правовое исследование» (2023).

4. Теоретико-правовой анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере профилактики аддиктивного поведения позволил обозначить антиаддиктивные законодательные дефиниции и возвести их в систему взаимосвязанных понятий. Среди них: антиобщественное поведение, антиобщественные дей-

ствия, аддиктивное поведение, суицидальное поведение, профилактика безнадзорности несовершеннолетних, индивидуальная профилактическая работа, семья, находящаяся в социально опасном положении, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, страсти к азартным играм, аддиктивные блага.

5. Доказано, что ограничение дееспособности физических лиц представляет собой гражданско-правовую меру превентивного характера, применяемую судом в целях защиты имущественных интересов членов семьи зависимого субъекта, а также профилактики аддиктивного и иного саморазрушающего поведения. Предлагаемая дефиниция касается только тех граждан, дееспособность которых ограничивается на основании пункта 1 статьи 30 Гражданского кодекса РФ. В силу этого нельзя согласиться с авторами, которые рассматривают ограничение дееспособности в качестве меры юридической ответственности. Основанием юридической ответственности выступает правонарушение, а действия, которые могут повлечь ограничение гражданина в дееспособности, правонарушением, по смыслу закона, не являются.

6. Обоснована уникальность юридического направления исследования аддиктивного поведения, которое заключается в том, что аддикции рассматриваются как юридические факты, то есть конкретные жизненные обстоятельства, с которыми правовые нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Именно способность аддиктивного поведения выступать юридическим фактом (самостоятельно или в совокупности с другими фактами) позволяет отграничивать юридическое направление исследований от социологического, феноменологического, педагогического, экономического и других.

7. Юридическое значение аддиктивного поведения обусловлено наличием юридической стороны (сегмента) в структуре той или иной зависимости. Обосновано, что все без исключения аддикции являются юридическими фактами. Однако условно их можно разделить на две группы: первая - аддикции, непосредственно выступающие юридическими фактами; вторая - аддикции, которые только в совокупности с другими фактами выступают юридическими фактами, образуя фактический состав. Самостоятельными юридическими фактами, согласно действующему российскому законодательству, могут выступать следующие аддикции: алкогольная зависимость; наркотическая зависимость и иные формы токсической зависимости, зависимость от азартных игр и табачная (никотиновая) зависимость. Осталь-

ные же аддикции являются юридическими фактами лишь в совокупности с другими обстоятельствами и образуют фактический состав, а сами по себе не могут повлечь юридических последствий.

Список литературы:

[1] Академическое письмо. От исследования к тексту: учебник и практикум для вузов / Ю. М. Кувшинская, Н. А. Зевахина, Я. Э. Ахапкина, Е. И. Гордиенко; под редакцией Ю. М. Кувшинской. — М: Юрайт, 2024. — 284 с.

[2] Мякушкин А. В. Проблема аддиктивного поведения в юриспруденции: теоретико-правовое исследование / А. В. Мякушкин. — М: ИНФРА-М», 2023. — 204 с.

[3] Мякушкин А. В. Превентологическое право / А. В. Мякушкин. — Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. — 84 с.

[4] Мякушкин, А. В. Аддиктивное поведение как разновидность правового поведения / А. В. Мякушкин // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 6А. — С. 33-41.

[5] Селетков, С. Г. Методология диссертационного исследования : учебник для вузов / С. Г. Селетков. — М: Юрайт, 2021. — 281 с.

[6] Дрещинский, В. А. Методология научных исследований : учебник для вузов / В. А. Дрещинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 274 с.

Spisok literatury:

[1] Akademicheskoe pis'mo. Ot issledovaniya k tekstu: uchebnik i praktikum dlya vuzov / YU. M. Kuvshinskaya, N. A. Zevahina, YA. E. Ahapkina, E. I. Gordienko; pod redakciej YU. M. Kuvshinskoj. — M: YUrajt, 2024. — 284 s.

[2] Myakushkin A. V. Problema addiktivnogo povedeniya v yurisprudencii: teoretiko-pravovoe issledovanie / A. V. Myakushkin. — M: INFRA-M», 2023. — 204 s.

[3] Myakushkin A. V. Preventologicheskoe pravo / A. V. Myakushkin. — Novosibirsk: Associaciya nauchnyh sotrudnikov "Sibirskaya akademicheskaya kniga", 2019. — 84 s.

[4] Myakushkin, A. V. Addiktivnoe povedenie kak raznovidnost' pravovogo povedeniya / A. V. Myakushkin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2022. — Т. 12, № 6А. — С. 33-41.

[5] Seletkov, S. G. Metodologiya dissertacionnogo issledovaniya : uchebnik dlya vuzov / S. G. Seletkov. — M: YUrajt, 2021. — 281 s.

[6] Dreshchinskij, V. A. Metodologiya nauchnyh issledovanij : uchebnik dlya vuzov / V. A. Dreshchinskij. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 274 s.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-149-154
NIION: 2018-0076-6/24-569
MOSURED: 77/27-023-2024-6-569

ВЛАДИМИРОВА Марина Михайловна,
старший преподаватель кафедры
социологии, политологии и права,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: marina.vladimirova.nc@gmail.com

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
ФСИН России
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УКРЕПЛЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современном мире энергетика является неотъемлемой частью экономики и обеспечивает функционирование всех отраслей промышленности, а также повседневную жизнь граждан. Одной из важных задач для государств является обеспечение стабильности и безопасности энергетического сектора, а также создание условий для развития альтернативных источников энергии. В этом контексте Европейский союз активно работает над своей энергетической политикой, которая охватывает широкий спектр правовых аспектов. Целью данной работы является изучение особенностей развития нормативно-правовой базы энергетической отрасли Европейского Союза в укреплении энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая политика, Европейский Союз, энергетическая безопасность, нормативно-правовой акт, регламенты, диверсификация поставок, экологичность.

VLADIMIROVA Marina Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Political Science and Law,
Kazan State Energy University

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher, Scientific Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE ENERGY POLICY OF THE EUROPEAN UNION STRENGTHENING ENERGY SECURITY

Annotation. In the modern world, energy is an integral part of the economy and ensures the functioning of all industries, as well as the daily lives of citizens. One of the important tasks for States is to ensure the stability and security of the energy sector, as well as create conditions for the development of alternative energy sources. In this context, the European Union is actively working on its energy policy, which covers a wide range of legal aspects. The purpose of this work is to study the peculiarities of the development of the regulatory framework of the energy sector of the European Union in strengthening energy security.

Key words: energy policy, European Union, energy security, regulatory act, regulations, diversification of supplies, environmental friendliness.

Проблемы международной безопасности были актуальными для мирового сообщества на протяжении всего XX-го века. В XXI-м веке эти проблемы приобрели новые грани. Одним из самых важных компонентов международной безопасности, в условиях глобальной экономики, стала энергетическая безопасность. Об энергетической безопасности заговорили ещё в 70-х годах XX-го века, когда произошёл нефтяной кризис, вызванный сокращением добычи нефти странами-членами ОПЕК.

В свою очередь, страны-потребители ископаемого топлива: Великобритания, США, Италия, ФРГ, Франция и Япония в ноябре 1975 года приняли совместную декларацию в Рамбуйе (Франция), которая закрепила диверсификацию энергетических поставок, снижение зависимости от импорта ископаемого топлива и развитие энергоэффективных технологий и альтернативных источников энергии [1].

Вопросы энергетической безопасности являются важной частью успешного функционирования общества. Именно поэтому мировое сообщество озабочено вопросами ресурсной базы, процесса развития энергетической политики, а также воздействия на окружающую среду.

За последние тридцать лет XX-го века мировое потребление энергетических ресурсов выросло почти в два раза и превысило 10 млрд. тонн нефтяного эквивалента. При этом, потребление нефти выросло на 50%, природного газа в 2,5 раза. В этой связи быстрорастущее потребление энергетических ресурсов заставляет страны-потребители искать пути диверсификации поставок этих ресурсов.

Важным трендом в энергетической сфере XXI-го века является растущий спрос на энергетические ресурсы. В этой связи, особенно остро встаёт вопрос конкуренции за энергетические ресурсы и их транзит. Помимо традиционных угроз, связанных с перебоями энергетических поставок, перед Европейским Союзом (далее – ЕС) стоит задача укрепления энергетической безопасности. Рассмотрение истории развития энергетического вопроса является необходимым, с точки зрения исторического развития государства. Энергетическая безопасность является одним из важнейших компонентов национальной безопасности любого государства [5; 6], так как успешное экономическое развитие страны, в немалой степени, зависит от энергетической обеспеченности.

Для достижения целей энергетической безопасности ЕС, на протяжении всей своей истории, формирует правовую базу. По мнению исследователей, правовая основа энергетической отрасли ЕС неразрывно связана с политикой, в частности,

это относится и к программным документам, определяющим векторы развития энергетического сектора. В этой связи, при анализе правовых аспектов энергетической отрасли ЕС необходимо учитывать и политический аспект.

Следует отметить, что правовые аспекты играют ключевую роль в энергетической политике ЕС. Они способствуют достижению целей по диверсификации поставок энергоносителей, развитию возобновляемых источников энергии, повышению конкуренции на рынке и защите интересов потребителей.

Хронологические рамки представленного в статье исследования охватывают период с 2009 по 2020 годы. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена тем, что в 2009 году вступил в силу Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и договор об учреждении Европейского Сообщества [4], ознаменовавший фактическое создание ЕС. Верхней границей исследуемого периода обозначен 2020 год – до начала пандемии коронавируса. Вместе с тем, в исследовании наблюдается выход за рамки анализируемого периода с целью более углублённого анализа исторического развития правового аспекта энергетической политики ЕС.

Принцип историзма позволил рассмотреть энергетический диалог стран Европы всего исторического периода сотрудничества, выявить причинно-следственные связи, проследить складывающиеся тенденции и закономерности развития сотрудничества стран ЕС в области энергетической безопасности.

ЕС имеет сложную и разностороннюю энергетическую политику, которая основана на ряде правовых норм и принципов. Правовые аспекты энергетической политики ЕС включают в себя нормы и правила, касающиеся, развития инфраструктуры, обеспечения энергетической безопасности и поддержки внедрения новых технологий.

Однако, для начала, следует обратиться к такому понятию как энергетическое право. По мнению современных исследователей, энергетическое право ЕС связано с понятием «энергетические ресурсы». К энергетическим ресурсам можно отнести: нефть, природный газ, уголь, уран, водородное топливо, солнечную энергию и т.д. Предметом энергетического права являются «общественные отношения с участием частных лиц, органов власти, государств и международных организаций, складывающихся во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки ТЭК, в том числе, в разведке, добыче, производстве, переработке, хранении, транспортировке, распределении, торговле, использовании и потреблении энергетических ресурсов» [7, с. 20].

Интеграционные процессы, происходящие в ЕС, затрагивают и энергетическую сферу. ЕС зависит от импорта энергоресурсов. К началу нового тысячелетия доля импорта составила 50%. В связи с этим была принята Зелёная книга «К европейской стратегии обеспечения надёжности поставок энергоресурсов» [9]. Книга представляла собой стратегический документ, который имел цель минимизации энергетической зависимости.

На смену указанной выше книге в 2006 году была принята Зелёная книга «Европейская стратегия для устойчивой, конкурентной и надёжной энергетики». Данная Зелёная книга давала наиболее чёткое и развёрнутое представление о вызовах, целях и направлениях европейской энергетической политики. Анализ показал, что в книге выделены ключевые факторы, определяющие развитие энергетической отрасли в XXI веке, в целом:

1. Увеличение глобального спроса на нефть и газ, что ведёт к усилению конкуренции за энергоресурсы;
2. Необходимость инвестирования в развитие энергетической инфраструктуры с целью удовлетворения растущего спроса на энергоресурсы;
3. Усиление глобального потепления.

Безусловно, данные вызовы носят глобальный характер. Их решение необходимо на глобальном уровне, но, по мнению руководства ЕС, при лидирующей роли Союза: «ЕС является мировым лидером в управлении спросом, продвижении новых и возобновляемых форм энергии в разработке низкоуглеродных технологий. Европа может возглавить работу по глобальному поиску решений энергетических проблем» [2].

Этот документ представляет собой важнейшую европейскую стратегию по энергетике до 2025 года. В документе подчёркивается необходимость диверсификация поставок, маршрутов транзита энергоресурсов, цен и замена устаревшей энергетической инфраструктуры ЕС. Главной задачей является введение единой энергетической политики. В Зелёной книге отражаются реалии Европейского энергетического рынка на 2006 год: зависимость от импорта, увеличение цен на нефть и газ, устаревшая энергетическая инфраструктура, глобальное потепление, отсутствие единого энергетического рынка и т.д.

В документе отражены шесть приоритетных направлений работы:

- необходимость объединения внутреннего энергетического рынка ЕС, в частности, рынка газа и электроэнергетики;
- создание внутреннего энергетического рынка, который гарантирует безопасность поставок;

- создание устойчивого, эффективного и диверсифицированного энергетического баланса;
- введение единого подхода к борьбе с изменением климата;
- поощрение инноваций, что предполагает наличие Стратегического плана по энергетическим технологиям;
- единая внешняя энергетическая политика, что предполагает диверсификацию энергетических поставок.

В заключение Зелёной книги представлены основные выводы. Согласно им, Европейская энергетическая политика имеет три главные цели:

1. устойчивость;
2. конкурентоспособность;
3. безопасность поставок [2].

Таким образом, определяется концепция энергетической политики ЕС как обеспечение бесперебойных поставок энергоносителей для европейского потребителя по доступным ценам, повышая конкурентоспособность европейской экономики и без ущерба для будущих поколений.

По мнению Я.Х. Кепплера, указанные нами выше цели составляют «треугольник европейской энергетической политики» [12].

В 2007 году была окончательно обозначена политика в области климата и энергетики. Новая стратегия развития до 2020 года была направлена на борьбу с изменением климата, укрепление энергетической безопасности и повышение конкурентоспособности. Были определены три конкретные цели, получившие название «План 20-20-20»:

- снизить выбросы парниковых газов не менее чем на 20% по сравнению с уровнем 1990 года;
- увеличить долю использования возобновляемых источников энергии на 20%;
- сократить потребление первичной энергии на 20% за счёт повышения энергоэффективности [3].

В Плане изложены три основных принципа энергетической политики ЕС:

1. устойчивость;
2. надёжность;
3. конкурентоспособность.

Документ включает в себя такие области работы, как вопросы безопасности поставок, внутренний рынок нефти и газа и энергетических технологий. После подписания Лиссабонского договора План действий в области энергетики был дополнен, так как в договоре появился 12 пункт о «функционировании внутреннего рынка». В результате чего был добавлен ряд новых пунктов:

- гарантия работы энергетического рынка;
- гарантия безопасности энергетических поставок;

- продвижение энергоэффективности и энергосбережения;
- развитие альтернативной энергетики;
- поддержка интеграции линий электропередач [3].

Для достижения целей программы 20-20-20 Европейская Комиссия в 2008 году предложила ввести соответствующие законы. Был согласован энергетический и экономический пакет, который стал в 2009 году законом. Закон предусматривал:

- «пересмотр и усиление «Системы торговли выбросами» (ETS);
- установление каждым государством-членом ЕС обязательной национальной цели на 2020 год по ограничению выбросов парниковых газов в областях, не охваченных ETS;
- введение обязательных национальных целей для развития;
- рамочные юридические условия стимулирования развития и безопасного использования управления и хранения углерода (CCS)» [8].

В 2008 году на Европейском саммите был провозглашён призыв «говорить единым голосом», являющимся ответом на угрозы энергетической безопасности. Также следует отметить, что на формирование энергетической политики ЕС повлиял и финансово-экономический кризис 2008 года. А именно: ЕС начал укрепление энергетической безопасности с совершенствования внутреннего энергетического рынка, включая бесперебойность поставок, диверсификацию энергоснабжения и повышение энергоэффективности. Большое внимание, при этом, уделялось формированию единого энергетического рынка, в том числе, внешнего.

В разгар финансово-экономического кризиса 2008 года ЕС принял «Стратегию умного, устойчивого и выгодного для всех развития на период до 2020 года». В документе сложившаяся ситуация изложена довольно эмоционально: «Для Европы наступает момент преобразования. Кризис перечеркнул годы экономического и социального прогресса и выявил структурные слабости европейской экономики. Тем временем, мир движется быстро и долгосрочные вызовы усиливаются – это и глобализация, и напряжённость с ресурсами, и стареющее население. Европа должна взять в руки своё будущее сейчас. Европа может преуспеть в этом, если будет действовать коллективно, как Союз. Нам нужна стратегия, которая помогла бы нам выйти из кризиса более сильными и превратить ЕС в умную, устойчивую и выгодную для всех экономику с высоким уровнем занятости, производительности и социальной сплочённости» [11].

Европа сильно зависит от ископаемых видов топлива, что делает европейских потребителей уязвимыми перед новыми ценовыми шоками. Рост населения обостряет глобальную конкуренцию за энергетические ресурсы. В этой связи, Европейской Комиссией выдвинуты пять основных целей, одна из которых направлена на выполнение программы 20-20-20 с учётом возможности превышения планки сокращения выбросов парниковых газов ещё на 30%.

С целью конкретизации Стратегии умного, устойчивого и выгодного для всех развития на период до 2020 года, десятью годами ранее – в 2010 был принят документ «Энергетика: 2020. Стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики». Согласно стратегии 2020, общая энергетическая политика Европы имеет общую цель – обеспечить бесперебойную поставку энергетических ресурсов. Сам документ представляет собой конкретные шаги для достижения целей европейской политики.

Энергетическая стратегия работает по пяти основным направлениям:

- достижение энергоэффективной Европы;
- создание общеевропейского энергетического рынка;
- расширение прав и возможностей потребителей и достижение высочайшего уровня безопасности и надёжности;
- распространение лидерства Европы в энергетических технологиях и инновациях;
- стабилизация внешнего объёма энергетического рынка ЕС [10].

Стратегия включает в себя пять приоритетов.

1. Создание энергоэффективной Европы. Энергоэффективность представляет собой наиболее эффективный способ экономии энергии. Для достижения данной цели предпринимаются ряд мер:

- использование потенциала энергоэффективных сфер таких, как транспорт и здания;
- укрепление индустриальной конкуренции путём повышения эффективности промышленности;
- усиление эффективности энергоснабжения.

2. Создание пан-европейского интегрированного энергетического рынка. Согласно Стратегии 2020 важной проблемой является отсутствие единого европейского энергетического рынка, в частности, отсутствие единой сетевой инфраструктуры. Для обеспечения бесперебойных энергетических поставок необходимо создать общий интегрированный энергетический рынок. Для достижения этой цели, согласно Стратегии, должны быть исполнены четыре действия:

- обеспечить своевременное осуществление внутреннего законодательства о рынке;
- принять программу Европейской инфраструктуры 2020-2030;
- упорядочить процедуры выдачи разрешений и правил рынка для развития инфраструктуры;
- обеспечить правовые рамки финансирования.

3. Обеспечение энергией потребителей. В соответствии со Стратегией, одним из важнейших элементов энергетической политики является защита европейских потребителей от рисков производства и транспортировки энергии.

4. Укрепление лидерства ЕС в области технологий и инноваций. Одной из целей Стратегии 2020 является декарбонизация электроэнергетики и транспорта. Для её достижения необходимо разработать высокотехнологичные проекты. Вследствие чего разработаны следующие меры для достижения цели:

- осуществление Стратегического плана энергетических технологий, который предполагает развитие технологий: биотопливо второго поколения, электромобили, смарт-сети, система нагрева и охлаждения из возобновляемых источников энергии и т.д.;

- старт новым масштабным Европейским проектам таким, как установка смарт-сетей для интеграции всей сетевой электроэнергии из морских ветряных электростанций на Северном море, солнечных станций на юге и гидроэлектростанций; реализация крупномасштабного производства биотоплива и проект «Смарт Сити».

5. Усиление внешнего измерения энергетической политики ЕС.

Таким образом, документ «Энергия 2020. Стратегии для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики» представляет собой план действий по укреплению энергетической безопасности ЕС. Согласно ему к 2020 году страны Евросоюза должны сократить выбросы парниковых газов на 20%, увеличить долю возобновляемых источников энергии на 20% и достичь экономии энергии на 20%. Таким образом, в соответствии с планами руководства ЕС, к 2020 году необходимо было сократить зависимость от импорта ископаемого топлива и обеспечить доступной энергией потребителей и промышленность.

Проводя анализ энергетической политики ЕС, отечественными исследователями выделяются следующие тенденции:

- ЕС имеет исключительное право устанавливать правила конкуренции на внутреннем рынке;

- совместные полномочия между Союзом и членами ЕС осуществляются в следующих областях: внутренний рынок; экономическая, социальная и территориальная целостность; окружающая среда; транспорт; трансъевропейские сети; энергетика;

- Союз располагает полномочиями, в частности, определять и осуществлять программы в области исследований, технологического развития и космоса;

- Евросовет по предложению Еврокомиссии может принимать решения в духе солидарности между членами ЕС в соответствии с ситуацией, особенно когда возникают серьёзные трудности с поставками некоторых товаров, например, в энергетике;

- в контексте становления и функционирования внутреннего рынка и с учётом необходимости улучшить окружающую среду политика Союза в области энергетики должна была обеспечить функционирование энергетического рынка и безопасность поставок энергии в Союзе, стимулировать энергоэффективность и энергосбережение, развитие новых и возобновляемых форм энергии, а также соединение энергетических сетей;

- Союз вносит свой вклад в создание и развитие трансъевропейских сетей в области транспорта, телекоммуникаций и энергетической инфраструктуры;

- политика Евросоюза в области окружающей среды должна вносить свой вклад в разумное и рациональное пользование природными ресурсами [8].

Список литературы:

[1] Декларация в Рамбуйе // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-207284740_29 (дата обращения 25.05.2024).

[2] Зелёная книга «Европейская стратегия для устойчивой, конкурентной и надёжной энергетики» // [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/green-papers/index_en.htm. (дата обращения 19.05.2024).

[3] Концепция «20-20-20» // [Электронный ресурс] URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1696&format=HTML&aged=0&language=en&guiLanguage=en>. (дата обращения 29.05.2024).

[4] Лёвина Н.П. Лиссабонский договор – новый основополагающий документ Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 3. – С. 98-104.

[5] Морозов А.В. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях концентрированной войны // В сборнике: Государ-

ство, право, общество в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия В.Н. Бодяков и др.* – Владимир: ВЮИ ФСИН, 2022. – С. 155-159.

[6] Морозов А.В., Абдулрагимов И.А., Небродовская-Мазур Е.Ю., Матвеева И.П. Военно-стратегические и социально-психологические аспекты национальной безопасности в Арктическом регионе в условиях межгосударственного противоборства // В сборнике: *Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации.* – М.: Изд. дом «УМЦ», 2023. – С. 309-327.

[7] Селиверстов С.С., Гудков И.В. Энергетическое право Европейского союза. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 287 с.

[8] Энергетика и геополитика: *Energie et geopolitique* / под ред. В.В. Костюка и А.А. Макарова. – М.: Наука, 2011. – 395 с.

[9] Энергетическая политика ЕС в начале XXI в. // [Электронный ресурс] URL: https://ozlib.com/807480/pravo/energeticheskaya_politika_nachale (дата обращения 22.05.2024).

[10] *Energy 2020: a strategy for competitive, sustainable and secure energy* / European Council. COM (2010) 639 final. – Brussels, 2010. – 21 p.

[11] *Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission.* – Brussels, 2010. – 35 p.

[12] *Kepler J.H. International Relations and Security of Energy Supply: Risks to Continuity and Geopolitical Risks* // Directorate-General for External Policies of the Union External Study. February 2007. – 41 p.

Spisok literatury:

[1] Декларация в Рамбуже // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-207284740_29 (дата обращения 25.05.2024).

[2] *Zelyonaya kniga «Evropejskaya strategiya dlya ustojchivoj, konkurentnoj i nadyozhnoj energetiki»* // [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/green-papers/index_en.htm. (дата обращения 19.05.2024).

[3] Концепция «20-20-20» // [Электронный ресурс] URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1696&format=HTML&age=0&language=en&guiLanguage=en>. (дата обращения 29.05.2024).

[4] Lyovina N.P. Lissabonskij dogovor – novyj osnovopolagayushchij dokument Evropejskogo Soyuza // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov.* – 2010. – № 3. – С. 98-104.

[5] Morozov A.V. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyah konsciental'noj vojny // V sbornike: *Gosudarstvo, pravo, obshchestvo v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* // *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Redkollegiya V.N. Bodyakov i dr.* – Vladimir: VYul FSIN, 2022. – С. 155-159.

[6] Morozov A.V., Abdulragimov I.A., Nebrodovskaya-Mazur E.Yu., Matveeva I.P. Voenno-strategicheskie i social'no-psihologicheskie aspekty nacional'noj bezopasnosti v Arkticheskom regione v usloviyah mezhgosudarstvennogo protivoborstva // V sbornike: *Mezhgosudarstvennoe protivoborstvo v usloviyah globalizacii i ego vliyanie na upravlenie nacional'noj oboronoj Rossijskoj Federacii.* – М.: Изд. дом «УМЦ», 2023. – С. 309-327.

[7] Seliverstov S.S., Gudkov I.V. Energeticheskoe pravo Evropejskogo soyuza. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 287 с.

[8] *Energetika i geopolitika: Energie et geopolitique* / под ред. В.В. Костюка и А.А. Макарова. – М.: Наука, 2011. – 395 с.

[9] *Energeticheskaya politika ES v nachale XXI v.* // [Электронный ресурс] URL: https://ozlib.com/807480/pravo/energeticheskaya_politika_nachale (дата обращения 22.05.2024). [10] *Energy 2020: a strategy for competitive, sustainable and secure energy* / European Council. COM (2010) 639 final. – Brussels, 2010. – 21 p.

[11] *Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission.* – Brussels, 2010. – 35 p.

[12] *Kepler J.H. International Relations and Security of Energy Supply: Risks to Continuity and Geopolitical Risks* // Directorate-General for External Policies of the Union External Study. February 2007. – 41 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-155-159
NIION: 2018-0076-6/24-570
MOSURED: 77/27-023-2024-6-570

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: trv-2008@yandex.ru.

ХОРШЕВА Юлия Олеговна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Западного
филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: newsafe@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Актуальность работы вызвана необходимостью разработки системы нормативно-правового регулирования территориальной обороны, которая предусмотрена как составляющая часть режима военного положения в большинстве государств постсоветского пространства. В работе анализируются система нормативно-правовых актов, содержащая нормы, направленные на регулирование территориальной обороны в Республике Беларусь. Делаются выводы о схожести основных подходов к правовому регулированию территориальной обороны в Российской Федерации и Республике Беларусь. Уделяется внимание особенностям правового регулирования территориальной обороны в Республике Беларусь. Автором выдвигается гипотеза о возможности разработки единого законодательного акта, направленного на регулирование территориальной обороны.

Ключевые слова: военное положение, территориальная оборона, штаб территориальной обороны, национальная безопасность, правовое регулирование, законотворчество.

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law,
Associate Professor of Department of Public Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF TERRITORIAL DEFENSE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The relevance of the work is caused by the need to develop a system of legal regulation of territorial defense, which is provided as an integral part of the martial law regime in most post-Soviet states. The paper analyzes the system of normative legal acts containing norms aimed

at regulating territorial defense in the Republic of Belarus. Conclusions are drawn about the similarity of the main approaches to the legal regulation of territorial defense in the Russian Federation and the Republic of Belarus. Attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of territorial defense in the Republic of Belarus. The author puts forward a hypothesis about the possibility of developing a single legislative act aimed at regulating territorial defense.

Key words: *martial law, territorial defense, territorial defense headquarters, national security, legal regulation, lawmaking.*

Особенности государственно-правового развития Российской Федерации и Республики Беларусь предопределяется сходством многих правовых институтов, направленных на регулирование различных сфер жизни общества. Не является исключением и правовое регулирование особых административных режимов, к которым относится режим военного положения.

В настоящее время организация территориальной обороны является одним из актуальных способов обеспечения национальной безопасности и формой организации взаимодействия вооруженных сил, правоохранительных органов, гражданской администрации в период военного времени.

Анализ норм, регулирующих территориальную оборону в Республике Беларусь и в Российской Федерации, позволяет сделать выводы о возможности разработки единого законодательного акта, связанного с регламентацией территориальной обороны и проверить гипотезу о возможности разработки модельного законодательства СНГ в данной сфере.

Правовую основу регулирования территориальной обороны в Республике Беларусь образует Закон от 3 ноября 1992 г. №1902-XII «Об обороне» [1], который содержит статью 24, посвященную территориальной обороне. В соответствии с вышеуказанной статьей территориальная оборона определяется как составная часть оборонных мероприятий Республики Беларусь. Подробного раскрытия термина «территориальная оборона» закон не содержит. В соответствии с положениями закона «Об обороне» территориальная оборона организуется по территориально-зональному принципу. Территория Республики Беларусь делится на зоны и районы территориальной обороны. Задачи территориальной обороны, порядок ее подготовки, развертывания, обеспечения, а также полномочия государственных органов и организаций в области территориальной обороны определяет Президент Республики Беларусь. Закон прямо указывает, что для решения задач территориальной обороны формируются территориальные войска.

Закон Республики Беларусь «О военном положении» [2], хотя и подразумевает возможность организации территориальной обороны, но

отдельных норм, посвященных правовому регулированию территориальной обороны, не содержит. Сам термин «территориальная оборона» в законе не упоминается, отсылки к мероприятиям территориальной обороны обнаруживаются лишь косвенные. Так, например, статья 20 Закона «О военном положении» упоминает, что местные советы обороны «организуют материально-техническое обеспечение территориальных войск» и «принимают меры по усилению охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта».

Отдельный закон о территориальной обороне в Республике Беларусь отсутствует.

Некоторые дополнения в систему законодательного регулирования территориальной обороны в Республике Беларусь вносят нормы актов, направленные на утверждение военной доктрины государства. Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-3 «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [3] устанавливает основные задачи территориальной обороны, создаваемой в целях усиления охраны Государственной границы Республики Беларусь, обороны объектов, имеющих стратегически важное значение, участия в обеспечении военного положения, ведения совместных с Вооруженными Силами и другими войсками боевых действий, а также выполнения других мероприятий по вооруженной защите Республики Беларусь. Статья 41 Военной доктрины 2016 года устанавливает, что основными целями территориальной обороны являются повышение уровня обороноспособности государства; придание борьбе с противником всеобщего (всенародного) характера; участие в обеспечении устойчивого функционирования государственных органов и организаций, отраслей и объектов экономики, инфраструктуры Республики Беларусь в условиях военного времени; повышение эффективности действий Вооруженных Сил и других войск.

Хотелось бы отметить, что указание Военной доктрины 2016 года на то, что «состав, задачи сил территориальной обороны, порядок их применения и взаимодействия определяются законодательством Республики Беларусь» может указывать на необходимость разработки более широ-

кого круга норм, имеющих силу закона и направленных на регулирование территориальной обороны.

В апреле 2024 года утверждена новая Военная доктрина Республики Беларусь, которая лишь упоминает о мероприятиях территориальной обороны [4]. Так в случае военных угроз статья 71.16. доктрины предусматривает выполнение первоочередных мероприятий по развертыванию территориальной и гражданской обороны, в случае непосредственной угрозы агрессии (ст.72.10) - развертывание территориальной обороны.

Фрагментарный характер законодательных норм, направленных на регулирование территориальной обороны, предопределяет значительный удельный вес подзаконного регулирования в данной сфере в Республике Беларусь.

Толчком к созданию системы норм, направленных на регулирование территориальной обороны, стал, в ноябре 2001 года, Указ Президента Республики Беларусь об утверждении Концепции территориальной обороны. Концепция территориальной обороны определяла место и роль территориальной обороны в системе обеспечения мер национальной безопасности, в Концепции содержалось описание механизма создания и функционирования институтов территориальной обороны.

Определяющую роль в регулировании данной сферы играет Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2011 г. №38-с «Об утверждении Положения о территориальной обороне Республики Беларусь». Указ и Положение носят закрытый характер.

После принятия в 2011 году Положения о территориальной обороне стали создаваться органы военного управления, уполномоченные на подготовку мероприятий территориальной обороны. В 2011 году создано Управление территориальной обороны, которое находится непосредственно в подчинении начальника Генштаба Вооруженных Сил, 7 сентября 2011 г., приказом № 262 начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя Министра обороны Республики Беларусь, было утверждено Положение об управлении территориальной обороны Генерального штаба Вооруженных Сил [5].

Основные задачи территориальными войсками обороны должны выполняться территориальными войсками. В Республике Беларусь в 2011 году утвержден Боевой устав территориальных войск [6].

Несмотря на провозглашение тезиса о том, что территориальная оборона связана с действиями населения, непосредственно проживающего на обороняемой территории [6] указанный тезис не находит отражения в действующем порядке

организации территориальной обороны и территориальных войск. Территориальные войска организационно состоят из воинских частей и подразделений, которые комплектуются в период военного положения или в угрожаемый период.

Специфика организации территориальной обороны состоит в том, что в мероприятиях территориальной обороны задействованы как органы военного так и гражданского управления, а так же представители организаций и учреждений. Особая роль в организации территориальной обороны принадлежит органам государственной власти, уполномоченным на подготовку и реализацию мероприятий территориальной обороны. Можно выделить несколько уровней управления территориальной обороной в Республике Беларусь. Общее руководство осуществляется главнокомандующим через Генеральный штаб, в котором создано Управление территориальной обороны.

Непосредственное руководство территориальной обороной в зоне (районе) осуществляют руководители органов местного управления через штабы зон (районов) территориальной обороны. Начальником зоны территориальной обороны является председатель облисполкома, а начальником штаба - областной военный комиссар. По такому же принципу формируются и органы управления районов территориальной обороны.

Общее руководство по организации территориальной обороны осуществляет Правительство Республики Беларусь

В городах и районах формируются стрелковые батальоны территориальных войск. Количество батальонов зависит от количества охраняемых объектов.

Организация планирования и выполнение задач территориальных войск возложена на Сухопутные войска Республики Беларусь [7]. Задачи территориальные войска выполняют, как правило, в пределах административного района, а размещаются они в специально выделенных для этих целей зданиях и помещениях либо на объектах выполнения задач.

В процессе организации территориальной обороны приоритет отдается действиям территориальных войск, которые не только выполняют задачи, связанных с обороной закрепленных объектов, но и принимают участие в ликвидации последствий применения противником оружия [8].

Помимо территориальной обороны Законом Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №287-3 «О народном ополчении» [9] предусматривается добровольное участие лиц в обеспечении военного положения на территории Республики Беларусь, которое призвано стать неким резервом для территориальной обороны.

При этом вопрос о разграничении полномочий сил гражданской обороны, территориальной обороны и народного ополчения остается открытым.

Сравнивая основные нормы, направленные на регулирование территориальной обороны в Российской Федерации и Республике Беларусь можно сделать выводы о схожести основных подходов к регулированию территориальной обороны. Как и в Российской Федерации, в Республике Беларусь под территориальной обороной понимается система мер, которая осуществляется военной и гражданской администрацией для обеспечения военного положения, при этом необходимо отметить, что в Республике Беларусь на законодательном уровне жесткой привязки мероприятий территориальной обороны к режиму военного положения не сделано, хотя это и вытекает из анализа всего массива норм, направленных на территориальную оборону.

В республике Беларусь, как и в Российской Федерации, большая часть норм, регулирующих территориальную оборону, существуют на подзаконном уровне и устанавливаются указами главы государства (президентом). При этом необходимо отметить, что на законодательном уровне отсутствуют нормы, направленные на регулировании прав и обязанностей граждан и организаций, привлекаемых к мероприятиям территориальной обороны, не обозначены основные принципы контроля и надзора в сфере территориальной обороны.

Наличие в Республике Беларусь отдельного законодательного акта, направленного на регулирование формирования народного ополчения ставит вопрос о необходимости соотнесения норм, регламентирующих территориальную оборону и устанавливающих статус территориальных войск, с нормами, регламентирующими деятельность народного ополчения, функции которого, во многом, связаны с реализацией задач территориальной обороны. Аналогичную проблему можно выявить при рассмотрении правового регулирования статуса добровольческих формирований, предусмотренных в России ст. 22.1. Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [10].

Анализ норм, направленных на правовое регулирование территориальной обороны в Республике Беларусь и Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что в обоих государствах существует возможность разработки единого законодательного акта, закона «О территориальной обороне», основные положения которого предусматривали бы наличие норм, направленных на правовое регулирование порядка формирования сил территориальной обороны, разграничение полномочий гражданской и военной

администрации по вопросам организации территориальной обороны, определение роли региональных органов и органов местного самоуправления (местного управления) в организации территориальной обороны, форму и порядок участия граждан и организаций в мероприятиях территориальной обороны, финансирование мероприятий территориальной обороны, возможность участия добровольческих формирований в мероприятиях территориальной обороны, регулирования контроля и надзора в данной сфере.

Первым шагом к формированию таких законодательных актов может стать работа Межпарламентской ассамблеи Содружества независимых государств по разработке соответствующего модельного законодательства.

Список литературы:

[1] Закон от 3 ноября 1992 г. №1902-XII «Об обороне». [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19201902> (дата обращения: 01.06.2024).

[2] Закон Республики Беларусь № 185-З от 13.01.2003 «О военном положении» [Электронный ресурс]. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128 (дата обращения: 01.06.2024).

[3] Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11600412> (дата обращения: 01.06.2024).

[4] Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6 «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0006> (дата обращения: 01.06.2024).

[5] Управление территориальной обороны Генерального штаба Вооруженных Сил [Электронный ресурс]. // Министерство обороны Республики Беларусь. – URL: <https://www.mil.by/ru/forces/structure/uto/> (дата обращения: 04.03.2024).

[6] Мальцев Л. Территориальная оборона в системе национальной безопасности // Беларуская думка. – 2011. – №12. – С.3-11.

[7] Кривов, А. А. Особенности формирования и тылового обеспечения соединений и частей территориальной обороны стран НАТО и ОДКБ / А. А. Кривов // Научная мысль. – 2023. – Т. 23, № 1,2-1(47). – С. 100-107. – EDN BYVFWH.

[8] Субботин, М. Н. Мероприятия гражданской защиты, обеспечивающие живучесть города в мирное и военное время / М. Н. Субботин, С. С.

Бордак // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. – 2016. – № 1(23). – С. 99-105. – EDN VKXNVL.

[9] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. №287-З «О народном ополчении» [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12300287> (дата обращения: 01.06.2024).

[10] Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.r> (дата обращения: 01.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Zakon ot 3 noyabrya 1992 g. №1902-XII «Ob oborone». [E`lektronny`j resurs]. Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19201902> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[2] Zakon Respubliki Belarus` № 185-Z ot 13.01.2003 «O voennom polozhenii» [E`lektronny`j resurs]. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3128 (data obrashheniya: 01.06.2024).

[3] Zakon Respubliki Belarus` ot 20 iyulya 2016 g. № 412-Z «Ob utverzhdenii Voenoj doktriny` Respubliki Belarus`» [E`lektronny`j resurs]. Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600412> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[4] Reshenie Vsebelorusskogo narodnogo sobraniya ot 25 aprelya 2024 g. № 6 «Ob utverzhdenii Voenoj doktriny` Respubliki Belarus`»

[E`lektronny`j resurs]. Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0006> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[5] Upravlenie territorial`noj oborony` General`nogo shtaba Vooruzhenny`x Sil [E`lektronny`j resurs]. // Ministerstvo oborony` Respubliki Belarus`. – URL: <https://www.mil.by/ru/forces/structure/uto/> (data obrashheniya: 04.03.2024).

[6] Mal`cev L. Territorial`naya oborona v sisteme nacional`noj bezopasnosti // Belaruskaya dumka. – 2011. – №12. – S.3-11.

[7] Krivov, A. A. Osobennosti formirovaniya i ty`lovogo obespecheniya soedinenij i chastej territorial`noj oborony` stran NATO i ODKB / A. A. Krivov // Nauchnaya my`sl`. – 2023. – T. 23, № 1,2-1(47). – S. 100-107. – EDN BYVFWH.

[8] Subbotin, M. N. Meropriyatiya grazhdanskoj zashhity`, obespechivayushhie zhivuchest` goroda v mirnoe i voennoe vremya / M. N. Subbotin, S. S. Bordak // Vestnik Komandno-inzhenernogo instituta MChS Respubliki Belarus`. – 2016. – № 1(23). – С. 99-105. – EDN VKXNVL.

[9] Zakon Respubliki Belarus` ot 17 iyulya 2023 g. №287-Z «O narodnom opolchenii» [E`lektronny`j resurs]. Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus` <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12300287> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[10] Federal`ny`j zakon ot 31.05.1996 № 61-FZ «Ob oborone» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul`tant plyus» <https://www.consultant.r> (data obrashheniya: 01.06.2024).

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-160-165
NIION: 2018-0076-6/24-571
MOSURED: 77/27-023-2024-6-571

АНТАШОВ Максим Андреевич,
студент магистратуры Юридического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: maksim180800@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу зарубежного опыта организации микрофинансовой деятельности. В исследовании рассматривается история нобелевского лауреата Мухаммеда Юнуса и организация микрофинансирования в Бангладеше в целом. Также в данной научной статье осуществляется анализ и сравнение моделей микрофинансирования, принятых в различных странах с развивающимися экономиками, в частности, в Бангладеше, Бразилии, Казахстане и Беларуси. Рассмотрены правовые аспекты регулирования микрофинансовых организаций, их структуру, особенности функционирования и ключевые направления деятельности, а также оценивают влияние микрофинансирования на социально-экономическое развитие указанных стран. Особое внимание уделяется анализу практик микрокредитования, механизмов привлечения финансовых ресурсов и программ поддержки малого и среднего бизнеса. Авторы оценивают эффективность регуляторных мер, направленных на развитие микрофинансового сектора, и их влияние на доступность финансовых услуг для недостаточно обслуживаемых слоев населения. В заключительной части статьи формулируются выводы о перспективах развития микрофинансовой деятельности в изученных странах, предлагаются рекомендации по имплементации. Авторы подчеркивают значимость обмена опытом и адаптации лучших практик в контексте глобализации и повышения финансовой инклюзивности населения. Статья предназначена для юристов, экономистов, исследователей микрофинансового рынка, а также для лиц, принимающих решения на уровне государственного и частного секторов, заинтересованных в развитии микрофинансовой деятельности как инструмента экономической поддержки и социального включения.

Ключевые слова: Мухаммед Юнус, микрофинансирование, международное микрофинансирование, Казахстан, Беларусь, Бангладеш, Бразилия.

ANTASHOV Maksim Andreyevich,
law student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow.

FOREIGN EXPERIENCE IN ORGANIZING MICROFINANCE ACTIVITIES

Annotation. This article is devoted to the analysis of foreign experience in the organization of microfinance activities. The study examines the history of Nobel laureate Muhammad Yunus and the organization of microfinance in Bangladesh as a whole. This scientific article also analyzes and compares microfinance models adopted in various countries with developing economies, in particular, in Bangladesh, Brazil, Kazakhstan and Belarus. The legal aspects of the regulation of microfinance organizations, their structure, functioning features and key areas of activity are considered, and the impact of microfinance on the socio-economic development of these countries is assessed. Special attention is paid to the analysis of microcredit practices, mechanisms for attracting financial resources and programs to support small and medium-sized businesses. The authors assess the effectiveness of regulatory measures aimed at the development of the microfinance sector and their impact on the availability of financial services for underserved segments of the population. In the final part of the article, conclusions are formulated about the prospects for the development of microfinance activities in the studied countries, and recommendations for implementation are proposed. The au-

thors emphasize the importance of sharing experiences and adapting best practices in the context of globalization and increasing financial inclusion of the population. The article is intended for lawyers, economists, microfinance market researchers, as well as for decision makers at the level of the public and private sectors interested in the development of microfinance activities as an instrument of economic support and social inclusion.

Key words: *Muhammad Yunus, microfinance, international microfinance, Kazakhstan, Belarus, Bangladesh, Brazil.*

История микрофинансовой деятельности и микрофинансирования в зарубежной ретроспективе также как и в российской имеет дискуссионное начало. Многие ученые отмечают становление микрофинансирования в Средневековье в связи с появлением института ростовщичества, когда под достаточно высокие проценты ставок купцы предоставляли займы другим купцам. В свою очередь институт церкви в Европе старался противопоставить ростовщикам систему церковных ломбардов, которые предлагали денежные средства под залог драгоценностей или недвижимости [1].

Однако современному пониманию микрофинансовой деятельности на общемировом уровне многие связывают с нобелевским лауреатом из Бангладеша Мухаммед Юнусом. Очень важно в рамках настоящей работы рассмотреть путь данного ученого и предпринимателя для понимания специфики как развития института микрофинансирования как в Азии, так и в международном плане.

Мухаммед Юнус родился 28 июня 1940 года в Бангладеше. Получив образование в области экономики и управления, он стал профессором экономики в университете Читтагонг и преподавал там с 1969 по 1972 год. Однако его жизненный путь изменился во время войны за независимость Бангладеша, когда после войны в Бангладеше оказалось запредельное количество людей, страдающих от бедности и отсутствия доступа к финансовым ресурсам.

В 1976 году Мухаммед Юнус основал Грамин Банк, который стал первым в мире банком, предоставляющим микрокредиты беднейшим слоям населения людям, при этом делая ставку в основном на женщин, при этом кредиты были целевые – у заемщика была обязанность организовать свое дело для получения заработка. Его идея заключалась в том, что даже самые бедные люди способны вернуть кредиты и использовать их для улучшения своего положения. Эта инновационная модель стала известна как микрокредитование и принесла Юнусу мировое признание.

С экономической точки зрения, деятельность Юнуса привела к значительному снижению бедности в Бангладеше и других странах, где были приняты его методы микрокредитования. Метод заключался в следующем: бедные жен-

щины и мужчины объединяются в классы или группы, которые собираются раз в неделю, чтобы внести небольшую сумму сбережений для создания собственных ресурсов. Банк или МФО выдают кредит сроком на один год (некоторые МФО погашают кредит в течение 43–46 недель), который кредитор погашает равными еженедельными платежами вместе с процентами. Как только кредитор погашает один кредит, он имеет право получить другой кредит, как правило, на более высокую сумму в пределах общего кредитного лимита, который, конечно, со временем корректируется в сторону увеличения. Этот подход также способствовал развитию предпринимательства, созданию новых рабочих мест и повышению уровня экономического развития [2].

Мухаммед Юнус стал известным не только как успешный бизнесмен, но и как социальный предприниматель, стремящийся к улучшению жизни миллионов людей. Его работа привлекла внимание мирового сообщества, и в 2006 году он был удостоен Нобелевской премии по экономике за свой выдающийся вклад в развитие микрокредитования и борьбу с бедностью.

Подводя итог, Мухаммед Юнус — выдающийся человек, чей путь становления и карьера отражают его глубокое понимание экономических и юридических аспектов социального предпринимательства. Его уникальный подход к микрокредитованию принес миллионам людей надежду и возможность лучшей жизни, а его достижения были признаны на международном уровне.

Однако многие авторы, которые описывают экономический и социальный путь его банка не описывают правовое регулирование микрокредитования в Бангладеше. Изначально одним из факторов успеха Юнуса был тот факт, что законодательство в стране практически отсутствовало, микрокредитование строилось на доверие и при выдаче денежных средств даже не подписывались договоры на бумаге.

Финансовый сектор в Бангладеш включает три категории: формальный, полужформальный и неформальный. Формальные категории включают все регулируемые учреждения, такие как банки, небанковские финансовые учреждения, страховые компании, посредники на рынке капитала и микрофинансовые организации (МФО). Полуформальные категории включают учреждения, не

регулируемые центральным банком или любым другим действующим финансовым регулятором. В основном это специализированные финансовые такие учреждения, как корпорации по финансированию жилищного строительства, государственный фонд Палли Карма Сахаяк (PKSF), Samabay Bank, Grameen Bank, неправительственные организации (НПО) и отдельные правительственные программы. К неформальным категориям относятся нерегулируемые частные посредники, такие как неформальные ростовщики.

Микрофинансирование в Бангладеш регулируется Законодательством о микрокредитовании ключевым органом в системе является Управление (MRA), которое было создано в соответствии с Законом о регулировании микрокредитования от 2006 года[3].

Микрофинансирование включает в себя более 750 активных МФО, которые в совокупности обслуживают 35,6 миллиона физических лиц заемщиков по состоянию на 2020 финансовый год. Общая сумма непогашенных микрофинансовых кредитов от МФО в 2019 финансовом году составила 788 миллиардов швейцарских франков. Грамин Банк, государственные коммерческие банки и специализированные программы правительства Бангладеш также предоставляют услуги микрофинансирования при этом, что специфично для Бангладеш женщины составляли 93% заемщиков микрофинансирования в 2019 году.

Микропредприятия являются ключевым фактором экономического роста и основным источником занятости. В стране насчитывается около 8 миллионов экономических учреждений. Примерно 89% заемщиков микропредприятий заняты в кустарной промышленности.

MRA подразделяет лицензированные МФО на пять групп в зависимости от количества заемщиков: очень крупные, крупноформатные, средние, малые и очень мелкие. МФО в основном предлагают кредиты и сберегательные продукты своим клиентам (индивидуальным заемщикам и микропредприятиям). Все большее число МФО предоставляют другие виды услуг, такие как страхование и денежные переводы. Кредиты МФО подразделяются на шесть продуктов:

1. кредиты на маломасштабную деятельность, приносящую доход (общее микрокредитование),
2. кредиты для микропредприятий,
3. кредиты для крайне бедных,
4. сельскохозяйственные кредиты,
5. сезонные кредиты,
6. займы на ликвидацию последствий стихийных бедствий. MRA определяет займы на

сумму менее 50 000 турецких крон как общий микрокредит, а займы на сумму от 50 000 до 1 миллиона турецких крон как займы для микропредприятий [4].

Также микрофинансовые организации при регистрации должны соблюдать следующие требования:

1. Лицензированная организация должна соблюдать закон и все положения Положений о микрокредитных органах 2010 года ;

2. лицензированная организация не может осуществлять свою микрокредитную деятельность за пределами территории деятельности, утвержденной Регистрирующим органом;

3. Лицензированная организация должна предоставить всю информацию, требуемую Органом, и оказывать всяческое сотрудничество при проведении любых проверок и расследований, проводимых Органом.

Подводя итоги в Бангладеше до 2000 годов микрофинансовое законодательство не существовало как отдельное направление, а регулировалось общими нормами финансового и гражданского права, но в связи с огромным успехом микрокредитования в стране законодатель смог выстроить гармоничную систему, которая отвечает современным требованиям.

Проанализировав опыт Бангладеша, мы можем сказать, что микрофинансирование имеет важное значения для экономик развивающихся стран или тех стран. Где доступ к классическим кредитным продуктам был ограничен ввиду разных экономических причин – например низкой платежеспособности населения. Именно микрофинансирование на наш взгляд являлось одним из драйверов роста как дохода населения, так и роста экономики в целом. И такую ориентированность на социальное предпринимательство и поддержку малоимущего населения микрокредитами возможно рассмотреть для имплементации в рамках одного из принципов микрофинансирования, что помимо экономического роста повысит репутацию института микрофинансирования в России.

Также в рамках анализа международного опыта важно проанализировать опыт ближайших к России стран – Казахстана и Беларуси как партнеров в рамках СНГ и ЕАЭС.

В Беларуси микрофинансовые организации действуют на основании Указа Президента № 325 от 30 июня 2014 г [5]. Однако изучая данный указ можно установить, что единственный вид микрофинансовых организаций в Беларуси – это ломбарды (как коммерческие организации), фонды и кооперативы (как некоммерческие организации), то есть отдельных микрофинансовых компаний или микрокредитных компаний не выделяется.

Ученые отмечают, что в Беларуси рынок микрофинансовых продуктов намного меньше, чем в России и в Казахстане, а также регулируется исключительно на уровне подзаконных актов и в целом хотя и приобретает популярность среди физических и юридических лиц до сих пор находится в развивающемся и только устанавливаемом порядке при этом находясь под значительным контролем со стороны государства [6].

В Казахстане существует закон «О микрофинансовой деятельности» [7]. Анализируя данный закон и регулирование микрофинансовой деятельности в Казахстане сразу можно отметить достаточно много сходств с российским законодательством, в частности формы организации микрофинансовых организаций – акционерное общество или хозяйственное товарищество (ТОО – аналог ООО в России). Надзорным органом является Национальный Банк Казахстана по аналогии с Банком России, который так же, как и Банк России, разрабатывает нормативы достаточности для микрофинансовых организаций и иные подзаконные акты.

Однако можно выделить и отличия – в Казахстане отсутствует понятие микрокредитных компаний, есть только микрофинансовые организации. Однако существует кредитное товарищество, основанное на вкладах участников таких товариществ [8]. Важно отметить, что МФО разрешено выдавать займы как физическим лицам, так и юридическим лицам, но размер кредита не должен превышать 20 тыс. минимальных расчетных показателей по итогу получается в районе 58 млн тенге на момент написания работы). Кредитные товарищества предоставляют денежные средства только своим участникам, которыми могут быть как физические, так и юридические лица.

Также согласно статистики Национального Банка Казахстана на 2022 год действует 237 МФО, причем практически все открыты в форме ТОО (акционерные общества не пользуются популярностью ввиду простоты ТОО) а также 207 кредитных товариществ [9].

Интересный опыт в рамках института микрофинансирования можно найти и в близкой с экономической точки зрения к России стране Латинской Америки – Бразилии. Ввиду схожести объема экономики и населения, а также тесных связей в рамках БРИКС институт микрофинансирования в Бразилии вызывает как научный, так и практический интерес не только от ученых, но и от российских государственных органов, что показывает деловые поездки в Бразилию представителей Минфина, Минэкономразвития и прочих чиновников высокого уровня [10].

В соответствии с официальной информацией опубликованной на сайте Центрального Банка Бразилии, а также информации из статистики мы можем увидеть, что регулированием микрофинансового рынка занимается, как и в России Центральный банк, микрофинансирование в Бразилии направлено на выдачу микрокредитов малому и микро бизнесу для пополнения оборотных активов и развитию собственного дела или производства [11].

В Бразилии также интересны типы организаций, которые занимаются микрофинансовой деятельностью. На данный момент их 4: финансовые агентства, банки, кредитные союзы или кооперативы и сами микрофинансовые организации. Однако всех организаций прямо или косвенно участвующих в сфере микрокредитования в Бразилии только 104, при этом 10 самых крупных организаций аккумулируют 93 процентов портфеля микрокредитов, а из 10 самых крупных самыми активными являются крупные банки.

В рамках имплементации норм в рамках каждой юрисдикции, рассмотренной в настоящем параграфе для России, можно взять хотя бы один элемент, который на наш взгляд улучшит правовое регулирование микрофинансового рынка и способствует его развитию, так в частности:

1. Из Казахстана можно подчеркнуть процедуру лицензирования, так как она позволяет обеспечить больший контроль над субъектами нежели текущий реестр, что способствует обелению рынка в текущей непростой финансово-экономической ситуации. Также введение лицензирования на наш взгляд позволит избежать вопросов регуляторного арбитража и унифицирует банки и микрофинансовые организации в данном вопросе.

2. Из Беларуси можно увидеть более детальную инструкцию в части правил предоставления микрозаймов. В то время как в Российском законодательстве о данном документе есть несколько абзацев в статье 8 №151-ФЗ в Беларуси данный аспект проработан подробнее, что исключает неточности при составлении правил предоставления микрозаймов со стороны микрофинансовых организаций.

3. Из Бангладеша и Бразилии разумно рассмотреть политику и цель микрофинансовой деятельности как борьба с бедностью. 29 февраля 2024 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин поставил новую цель до 2030 года сократить уровень бедности в России до уровня ниже 7 процентов. Если сделать акцент на всестороннее развитие государственных программ по субсидиям в сфере микрофинансирования

малого и среднего предпринимательства не только микрофинансовыми организациями с государственным участием, но и коммерческими микрофинансовыми организациями, эффект по развитию малого и микробизнеса может увеличиться, что приведет к достижению целей, обозначенных Президентом.

Однако важно учесть, что нельзя перенимать регулирование в микрофинансовой сфере бездумно без адаптации к российским реалиям в сфере экономики, но такие имплементации с учетом российской специфики позволят говорить о продолжении тенденции Банка России на большую защиту потребителей и увеличению функции по борьбе с бедностью клиентов микрофинансовых организаций.

Подводя итог, мы можем сказать, что микрофинансовая деятельность в России на текущий момент находится в самом лучшем своем состоянии из когда-либо существовавших в истории ввиду нескольких факторов:

1. в последние годы предприняты шаги по законодательному урегулированию отрасли на национальном уровне;

2. оформления двух четких видов микрофинансовых организаций: микрофинансовых компаний и микрокредитных компаний

3. развития микрофинансовой деятельности как института осуществляется в рамках мировых тенденций, направленных на защиту прав потребителей и повышение социального фактора микрофинансирования.

Список литературы:

[1] Богатова А.А., Зотова А.И. История зарождения и развития микрофинансирования в зарубежных странах // Вестник науки и образования. 2017. №6 (30)., С. 36-39

[2] Попкова А.С. Микрокредитование Grameen bank как перспективный опыт Социального предпринимательства г. Минск // Социально-экономическое управление: теория и практика. № 2(37) 2019, С. 123-136

[3] The Micro-credit Regulatory Authority Act, 2006 (Act no XXXII of 2006). – URL: [sitehttp://bdlaws.minlaw.gov.bd/](http://bdlaws.minlaw.gov.bd/) (дата обращения: 01.05.2024). – Текст: электронный.

[4] Официальный сайт органа регулирования микрокредитования Бангладеша [Электронный ресурс] - Режим доступа: – URL: <https://mra.gov.bd/> (дата обращения: 21.04.2024). – Текст: электронный.

[5] О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-325-ot-30-ijunja-2014-g-9177> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

[6] Королёв Г.А., Рыжов В.Б. Правовое регулирование микрофинансовых организаций в России, Беларуси и Казахстане: проблемы гармонизации законодательства государств - учредителей ЕАЭС // Образование и право. 2019. №10., с. 89-97

[7] Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовой деятельности» – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31300092 (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.

[8] Закон Республики Казахстан от 28 марта 2003 года № 400-II «О кредитных товариществах» – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038502 (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.

[9] Сведения о микрофинансовых организациях, Национальный Банк Республики Казахстан, – URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-omikrofinansovyh-organizacijah/rubrics/1890> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.

[10] «Мы приехали к вам из Бразилии, где в лесах так много банкоматов, или такие близкие антиподы». Информация по итогам поездки Российской делегации в Бразилию 3-9 мая., Российский Микрофинансовый Центр – URL: <https://www.rmcenter.ru/about/news/2976/> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст: электронный.

[11] Banco do Nordeste do Brasil. (2017). CrediAmigo 2017 annual report. Author. – URL: <https://www.bnb.gov.br/> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Bogatova A.A., Zotova A.I. The history of the origin and development of microfinance in foreign countries // Bulletin of Science and Education. 2017. №6 (30)., S. 36-39

[2] Popkova A.S. Micro-crediting Grameen Bank as a promising option for Social entrepreneurship in Minsk // Socio-economic management: theory and practice. No. 2 (37) 2019, pp. 123-136

[3] The Micro-credit Regulatory Authority Act, 2006 (Act no XXXII of 2006). - URL: [SITEHTTP://BDLAWS.MINLAW.gov.BD/](http://BDLAWS.MINLAW.gov.BD/) (accessed 01.05.2024). - Text: electronic.

[4] The official website of the Bangladesh micro-credit regulatory Authority [Electronic resource] - Accessibility mode: – URL: <https://mra.gov.bd/> (address data: 04/21/2024). - Text: electronic.

[5] On the attraction and provision of loans, the activities of microfinance organizations – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-325-ot-30-ijunja-2014-g-9177> (data of the appeal: 04/20/2024). - Text: electronic.

[6] Korolev G.A., Ryzhov V.B. Legal regulation of microfinance organizations in Russia, Belarus and Kazakhstan: the problem of harmonization of legisla-

tion of the founding states of the EAEU // education and law. 2019. №10., s. 89-97

[7] Law of the Republic of Kazakhstan dated November 26, 2012 No. 56-V "On microfinance activities" – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31300092 (data of the appeal: 04/01/2024). - Text: electronic.

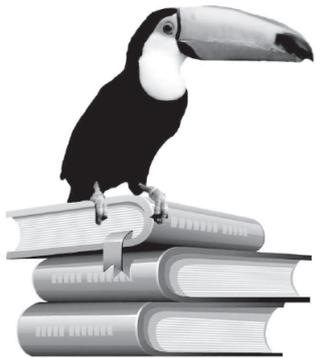
[8] Law of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2003 No. 400-II "On credit goods" – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038502 (data of the appeal: 04/01/2024). - Text: electronic.

[9] Information about microfinance organizations, the National Bank of the Republic of Kazakhstan, – URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/sve->

[deniya-o-mikrofinansovyh-organizaciyah/rubrics/1890](#) (data of the appeal: 04/01/2024). - Text: electronic.

[10] "Mi priexali K vam iz brazilii, gde V lesax so many ATMs, or such close antipodes." Information on the results of the Russian delegation's trip to Brazil on May 3-9., Russian Microfinance Center – URL: <https://www.rmcenter.ru/about/news/2976> / (address data: 04/01/2024). - Text: electronic.

[11] Banco do Nordeste do Brasil. (2017). CrediAmigo 2017 annual Report. Author. - URL: <https://www.bnb.gov.br/> (address data: 04/20/2024). - Text: electronic.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-166-172
NIION: 2018-0076-6/24-572
MOSURED: 77/27-023-2024-6-572

ГОЛЫШЕВА Анна Михайловна,
Аспирант 2 курса
Кафедра судебной власти, гражданского
общества и правоохранительной деятельности
Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы,
e-mail: 1142220254@pfur.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ: АНАЛИЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. Статья посвящена анализу итальянской модели защиты прав человека в сфере миграции, где, несмотря на наличие многоведомственной системы защиты прав человека, усиление пограничного контроля ставит под угрозу права мигрантов. Автор статьи анализирует риски, с которыми сталкиваются мигранты в результате таких мер. В исследовании подчеркивается, что усиление пограничного контроля, не сопровождаемое эффективными механизмами защиты прав человека, что приводит к увеличению риска нарушения прав человека и созданию зон беззакония на границе. Автор акцентирует внимание на необходимости усиления независимого мониторинга прав человека на границах, создания механизмов систематической отчетности и обеспечения доступа к правосудию для мигрантов, пострадавших от нарушений прав человека. Данное исследование призывает к переосмыслению подхода к миграции, отказа от политики ограничения и переходу к политике регулирования миграционных процессов с учетом прав человека.

Ключевые слова: права человека, миграция, Италия, убежище, мониторинг, пограничный контроль, Министерства внутренних дел Италии, неправительственные организации, независимый мониторинг прав человека, жесткое обращение, правосудие.

GOLYSHEVA Anna Mikhailovna,
2nd year postgraduate student
Department of Judicial Power, Civil
Society and Law Enforcement
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF MIGRATION ISSUES: ANALYSIS OF THE ITALIAN MODEL

Annotation. The article is devoted to the analysis of the Italian model of human rights protection in the field of migration, where, despite the existence of a multi-departmental human rights protection system, increased border control threatens the rights of migrants. The author of the article analyzes the risks faced by migrants as a result of such measures. The study emphasizes that the strengthening of border control, not accompanied by effective mechanisms for the protection of human rights, which leads to an increased risk of human rights violations and the creation of lawless zones on the border. The author focuses on the need to strengthen independent monitoring of human rights at borders, create systematic reporting mechanisms and ensure access to justice for migrants affected by human rights violations. This study calls for a rethinking of the approach to migration, abandoning the policy of restriction and switching to a policy of regulating migration processes taking into account human rights.

Key words: human rights, migration, Italy, asylum, monitoring, border control, Italian Ministries of the Interior, non-governmental organizations, independent monitoring of human rights, harsh treatment, justice.

Последние два десятилетия ознаменовались усилением пограничного контроля во многих странах, включая Италию. Эта тенденция сопровождается ростом опа-

сений о возможном нарушении прав человека мигрантов. Так как, потоки иностранных граждан постоянно увеличиваются по данным Министерства внутренних дел Италии, в 2023 году в Италию

морем прибыло более 158 тысяч мигрантов и беженцев, что почти на 50% больше, чем в 2022 году¹.

Данная статья анализирует итальянскую модель защиты прав человека в сфере миграционных вопросов, рассматривая ее эффективность в контексте усиления пограничного контроля.

Итальянская модель защиты прав человека в сфере миграции основана на взаимодействии государственных и негосударственных органов, к ним относятся: МВД; Министерство юстиции; префектуры; суды, комиссариат; CISS (Centro di Solidarietà Internazionale) - Одна из крупнейших неправительственных организаций, работающих с мигрантами; Caritas (Католическая организация); ANOLF (Associazione Nazionale Organizzazioni Lavoratori Foresti) - Ассоциация иностранных работников в Италии; SOS Racism (Организация, которая борется с расизмом и дискриминацией в отношении мигрантов). Однако, усиление пограничного контроля, включая внедрение так называемого «подхода к горячим точкам»² и принятие кодекса поведения для Неправительственных организаций (далее- НПО), осуществляющих поиск и спасение людей в Средиземном море, вызывают серьезные опасения. Во-первых, эти опасения связаны с риском отказа в праве на убежище - мигранты могут быть лишены возможности получить убежище или быть подвергнуты произвольному задержанию. Во-вторых, нарушением прав человека - возможны случаи чрезмерного применения силы, жестокого обращения и других нарушений прав человека. В-третьих, увеличение рисков на пути миграции - усиление пограничного контроля вынуждает мигрантов искать опасные маршруты, что увеличивает риск гибели и нарушений прав человека. к примеру, 26 февраля 2023 года произошло крушение лодки с мигрантами, в результате которого погибло более 70 человек³.

Для предотвращения и наказания нарушений прав человека, совершенных сотрудниками органов полиции (Polizia di Stato), иммиграционных служб (Ufficio Immigrazione) и органов безопасности (Agenzia Informazioni e Sicurezza Interna, AISI), необходимо обеспечить эффективную систему подотчетности. Нужно ответить на поставленные вопросы: Достаточны ли существующие судебные, дисциплинарные и политические про-

цедуры для обеспечения подотчетности? Как обеспечить независимый мониторинг прав человека на границе? Как гарантировать доступ к правосудию для мигрантов, пострадавших от нарушений прав человека? На данный момент в Италии проживает от 8,5% до 10,1% мигрантов от общей численности населения, настоящее количество пострадавших от нарушенных прав неизвестно.⁴

Это, безусловно, увеличивает риск, которому подвергаются мигранты в попытках обойти контроль, подвергая свою жизнь опасности на все более опасных и сложных маршрутах, это также увеличивает риск нарушения их прав человека, поставив под угрозу принципы верховенства права. Как подчеркнул Верховный комиссар ООН по правам человека (далее- УВКПЧ), «политика, направленная не на регулирование миграции, а на ее ограничение любой ценой, лишь усугубляет риски для мигрантов, создает зоны беззакония и безнаказанности на границах и, в конечном итоге, оказывается неэффективной»⁵.

Современный пограничный контроль⁶ - это комплексная система мер, направленная на регулирование пересечения государственных границ и обеспечение безопасности страны. Он отличается от традиционного контроля более сложным подходом, включающим в себя не только проверку документов, но и использование современных технологий, анализ данных, международное сотрудничество и учет социальных факторов. Все это может негативно повлиять на широкий спектр прав человека, от права на убежище, запрета пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения до прав на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, а также недискриминации. Что касается конкретного контекста пограничного контроля и наблюдением за морским пространством, то в докладе Агентства ЕС по основным правам подчеркивается, что мигранты подвергаются особому риску:

- подвергаются угрозе их право на жизнь. Особенно в морском пространстве и в связи с необходимостью оказания правомерной помощи людям, терпящим бедствие;

- страдают от чрезмерного применения силы и других видов жестокого обращения как на борту спасательных судов, так и в пунктах высадки, где обычно осуществляется оформление мигрантов, перехваченных или спасенных на море;

- отказ в праве просить убежище и, следовательно, риск повторного возвращения как вслед-

¹ <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50>

² Chiara Loschi & Peter Slominski. The EU hotspot approach in Italy: strengthening agency governance in the wake of the migration crisis? (Journal of European Integration 2022) Issue 6, Pages 769-786

³ <https://www.bbc.com/russian/news-62994281>.amp

⁴ <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50>

⁵ <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1439907>

⁶ <https://base.garant.ru/71546786/>

ствие практики пограничного контроля и возможного сотрудничества с третьими странами в контексте морского контроля, так и вследствие неадекватной системы в основных пунктах высадки для надлежащего выявления потребностей в защите на границе;

- произвольное задержание в нарушение статьи 5 Европейской конвенции по правам человека после высадки и в связи с административными процедурами после незаконного пересечения границ.

В свете многочисленных рисков нарушения прав человека, связанных с политикой пограничного контроля, УВКПЧ подчеркнуло важность создания адекватных механизмов для осуществления эффективного судебного и политического контроля над практикой пограничного контроля.

В частности, оно призвало государства развивать формы независимого мониторинга прав человека на международных границах, а именно создавать или укреплять механизмы систематической отчетности, чтобы обеспечить всем мигрантам, пострадавшим от нарушений прав человека или злоупотреблений в результате мер пограничного контроля. Вот некоторые важные механизмы для ее реализации: усиление независимости и прозрачности механизмов мониторинга; улучшение методов сбора и анализа информации; усиление ответственности за нарушения прав человека; расширение участия гражданского общества; усиление роли неправительственных организаций; усиление международного сотрудничества: К тому же представлять равный доступ к правосудию или другим эффективным средствам правовой защиты, обеспечивающим адекватное и быстрое возмещение причиненного вреда. Так как неравенство в отношении мигрантов явление достаточно частое и проявляется в достаточно разных формах, можно выделить несколько самых распространенных: расовая дискриминация (мигранты часто сталкиваются с предубеждениями и дискриминацией из-за их расы или этнического происхождения); религиозная дискриминация (мигранты могут столкнуться с дискриминацией из-за их религиозных убеждений); культурная дискриминация (мигранты могут сталкиваться с дискриминацией из-за своей культуры, образа жизни и традиций); ограничение гражданских свобод (мигранты могут сталкиваться с ограничениями на свободу слова, собраний и ассоциаций); насилие и преследования (мигранты могут стать жертвами насилия и преследований, как физических, так и психологических).

За последние двадцать лет политика пограничного контроля претерпела значительное развитие, став одним из наиболее актуальных видов

деятельности, которым в настоящее время занимаются полицейские силы основных западных стран: Германии, Франции и Великобритании, хотя и работающие в сложной сети отношений с другими государственными и частными структурами такими как государственные органы и частные организации. Учитывая крайнюю уязвимость мигрантов и лиц, ищущих убежища, перед потенциальными нарушениями их прав человека, а также обширные и постоянно растущие полномочия в отношении их личных свобод, которыми наделена пограничная полиция, эффективная защита прав человека на границах тесно связана со степенью подотчетности правоохранительных органов и служб безопасности, выполняющих функции пограничного контроля.

Необходимо понять, является ли и в какой степени существующий режим подотчетности полиции и других силовых структур, участвующих в контроле и охране морских границ Италии, адекватным для обеспечения эффективной защиты прав человека мигрантов. Для этого необходимо сначала разработать типологию режимов подотчетности полиции, а затем более подробно изучить режим подотчетности итальянских полицейских сил. Следует использовать эту аналитическую систему для того, чтобы оценить, является ли режим подотчетности итальянской полиции правомерным для решения проблем защиты прав человека мигрантов Италии.

Полиция — одна из ключевых государственных служб, призванных обеспечивать общественный порядок и безопасность. На полицию возложена задача гарантировать мир и внутренний порядок - понятия, которые в демократическом государстве неразрывно связаны с защитой прав человека и основных свобод личности.

Для выполнения этой функции полиция наделена широкими исполнительными и принудительными полномочиями (Legge 121/1981)¹, которыми можно легко злоупотребить. Любое действие (или бездействие) полиции, нарушающее правовые нормы, обычно определяется как «неправомерные действия полиции», однако это понятие включает в себя довольно разнородную группу действий (или бездействия).

Неправомерные действия полиции могут варьироваться от коррупции до чрезмерного применения силы. Более того, учитывая интрузивность полномочий, которыми наделена полиция, ее неправомерные действия во многих случаях равносильны нарушению основных прав человека. Риск неправомерных действий полиции

¹ <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:sta:to:legge:1981;121>

обычно считается более высоким, когда деятельность полиции связана с контактами с лицами, характеризующимися низким социально-экономическим статусом или находящимися в особо уязвимом положении.

То, как общество регулирует и контролирует организацию работы полиции и осуществление возложенных на нее полномочий, принято считать важнейшим показателем демократичности политического и социального строя. Это принято называть «подотчетностью полиции», которая означает, что «полиция согласна с тем, чтобы ее решения и действия подвергались сомнению, и принимает последствия, если ее признают виновной в неправомерных действиях, включая санкции и необходимость выплатить компенсацию жертвам».

«Подотчетность», тем не менее, является сложным по своей сути понятием. В широком смысле оно связано с такими понятиями, как «отзывчивость», «открытость» и «эффективное управление», что указывает как на демократическую политику, так и на ответственность тех, кто призван реализовывать государственную политику.

В Италии действуют достаточно строгие законы, регулирующие действия полицейских, а также механизмы общественного контроля, призванные обеспечить соблюдение прав человека и предотвратить злоупотребления.

Законодательное регулирование:

- Конституция Италии: гарантирует основные права и свободы человека, в том числе право на свободу и личную неприкосновенность.
- Закон о полиции (Legge 121/1981)¹: определяет структуру, полномочия и обязанности органов полиции.
- Закон о защите личности (Legge 675/1996)²: регулирует обработку персональных данных и гарантирует право на неприкосновенность частной жизни.
- Уголовный кодекс (Codice Penale): устанавливает ответственность за различные преступления, в том числе за превышение полномочий, пытки, насилие и другие нарушения прав человека.

Общественный контроль:

- Национальный омбудсмен (Difensore Civico): независимый орган, который расследует жалобы на неправомерные действия государственных служащих, включая полицейских.

¹ <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:sta:to:legge:1981;121>

² <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:sta:to:legge:1996-12-31;675>

- Комиссия по правам человека (Comitato per i Diritti Umani): консультативный орган при парламенте, который занимается защитой прав человека и предоставляет рекомендации правительству.
 - Неправительственные организации (NGO): активно занимаются мониторингом ситуации с соблюдением прав человека и защитой интересов граждан от злоупотреблений со стороны полиции.
 - СМИ: играют важную роль в освещении нарушений прав человека и привлечении внимания общественности к проблемам.
- Дополнительные меры:
- Обучение полицейских: проводится по этике и соблюдению прав человека.
 - Использование видеорегистраторов: позволяет фиксировать действия полицейских и способствует большей прозрачности работы.
 - Информирование населения: о правах и обязанностях граждан при взаимодействии с полицией.

Несмотря на существующие механизмы, проблема нарушений прав человека со стороны полиции в Италии все еще актуальна. Важным аспектом является доступ к правовой помощи и возможность обращения в суд в случае нарушений.

Идея «средств правовой защиты» от нарушений прав человека включает в себя два различных аспекта: первый связан с процессом, в рамках которого жалобы на предполагаемые нарушения прав человека рассматриваются, расследуются и решаются компетентными органами, второй - с результатом процедуры и мерами, принятыми в ответ на фактическое или потенциальное нарушение прав человека.

Существование институтов и процедур, к которым жертва может получить доступ, прямо признается в международных и региональных документах по правам человека, поэтому государствам необходимо создать механизм, с помощью которого люди могут добиваться возмещения ущерба, если их права были нарушены. Согласно общему пониманию «эффективного средства правовой защиты», государства должны обеспечить людям доступные и эффективные средства защиты их прав, создав соответствующие независимые судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав в соответствии с внутренним законодательством и предоставления возмещения лицам, чьи права были нарушены.

Возможность подать жалобу на действия полиции является четким показателем высоких стандартов подотчетности и, вероятно, поможет полиции восстановить или укрепить доверие общества. Несмотря на это, с социально-полити-

ческой точки зрения подотчетность полиции не может быть сведена к юридическому понятию «эффективное средство правовой защиты». Даже если рассматривать ее в ограниченном смысле «индивидуальной» ответственности, она должна рассматриваться как конгломерат различных режимов, в которых компенсация и предотвращение должны идти рука об руку.

В рамках внутренних процедур неправомерные действия полицейских расследуются самими полицейскими, а подотчетность обеспечивается по цепочке командования (дисциплинарный контроль) или путем создания надзорных органов, в которые можно сообщать о нарушениях (внутренние механизмы рассмотрения жалоб). Такие расследования ведутся следующими лицами: руководящий офицер (Непосредственный начальник полицейского имеет право дисциплинарно наказывать его за незначительные нарушения, такие как опоздания, несоблюдение дресс-кода и т.д.); отделение по внутренним делам (Ufficio di Gabinetto), (а каждом полицейском управлении существует отделение, которое занимается расследованием более серьезных нарушений, таких как неправомерное применение силы, коррупция, подлог); прокурор (в случае серьезных нарушений, отдел внутренних дел может передать материалы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела). Итальянский законодатель закрепил меры по руководству и контролю за действиями органов полиции и расследованию преступлений в уголовно процессуальном кодексе (Codice di Procedura Penale)¹. Надзор за законностью действий сотрудников полиции и военнослужащих финансовой гвардии и карабинеров при исполнении ими служебных обязанностей осуществляет прокуратура (в Италии она также находится при судебных инстанциях). Дисциплинарные процедуры представляют собой традиционный уровень контроля за неправомерным поведением, который про активно задействуется начальством, но зачастую слишком сфокусирован на обеспечении выполнения сотрудниками приказов вышестоящего руководства или стандартных оперативных процедур, в то время как интересы жертв не всегда принимаются во внимание, и они не считаются законными участниками разбирательства.

Дисциплинарный проступок, по сути, рассматривается как «пренебрежение служебными обязанностями» и рассматривается естественным социальным явлением, однако, если отдельные проступки равнозначны уголовному преступлению, параллельно с внутренней дисциплинарной процедурой может быть проведено судебное

¹ <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-di-procedura-penale>

разбирательство. Но все же в Италии существует Comitato per i Diritti Umani (Комитет по правам человека) куда можно подать жалобу на нарушения прав человека со стороны полиции. Данные жалобы необходимы для формирования определенной степени гражданского участия или создаются как отдельные подразделения внутренних дел, чтобы развеять опасения общественности относительно их способности проводить непредвзятые и беспристрастные расследования.

Внешние процедуры подотчетности обычно более авторитетны в глазах общественности, так как не подвержены влиянию полицейского esprit de corps (честь мундира). Одной из наиболее важных процедур внешней подотчетности является судебный контроль за осуществлением полицией исполнительных и принудительных полномочий, благодаря которому полиция фактически несет ответственность перед законом. Отношения между законом и полицией являются абсолютно центральными для идеи подотчетности полиции. Судебная власть может контролировать законность действий полиции как ex ante (предварительный контроль), когда обращение к исполнительным и принудительным полномочиям должно быть предварительно санкционировано судьей, так и ex post (последующий контроль), когда принятые полицией шаги должны быть подтверждены в судебном порядке. Полицейские также несут ответственность перед судебными органами, если их неправомерные действия представляют собой уголовное преступление или наносят ущерб третьей стороне.

Судебный иск может быть подан против отдельных сотрудников полиции или даже против всего ведомства в целом, чтобы добиться возмещения ущерба, причиненного неправомерными действиями сотрудников. Когда неправомерные действия полицейских приравниваются к уголовному преступлению, прокурорские полномочия по расследованию обычно могут быть реализованы ex officio (в силу занимаемой должности) или в результате жалобы, полученной от соответствующего лица или других заинтересованных сторон. К сожалению, учитывая высокие требования к доказательствам в системе уголовного правосудия, ее ограниченную доступность и традиционные профессиональные связи между органами прокуратуры и полицией, лишь небольшое количество неправомерных действий полиции приводит к уголовному преследованию и, в конечном счете, осуждению.

Вместе с тем преступные организации используют пробелы в соответствующем законодательстве и асимметрию регулирования между странами, чтобы максимизировать свои доходы и

минимизировать риски. В Европейском союзе, как и в других странах, незаконная деятельность демонстрирует организационную проблему, которая опирается на стабильную основу, пользуется защитой государственных чиновников и сговором между преступными организациями, действующими в разных странах. Она развивается за счет эффекта масштаба, интегрируясь с другими формами незаконного оборота. Рост предложения организованной преступности в сфере нелегальной миграции, кроме того, расширил рынки для торговли людьми и их эксплуатации. Изменения в международной миграции особенно сильно затронули Италию как страну, одну из первых вступившую в Европейский союз, с последующими потоками мигрантов, легальных и нелегальных, через другие страны-члены.

Торговля людьми в Италии и Европейском союзе, однако, может превратиться в еще более серьезную проблему. Пока информация об этом явлении будет скудной, ненадежной и во многом несопоставимой, разработка эффективных, последовательных и комплексных мер реагирования - будь то преследование, профилактика или помощь жертвам - будет сложным делом. При разработке таких стратегий большое значение имеет информация о жертвах торговли людьми, а также информация, предоставленная самими жертвами, поскольку она может привести к разработке новых мер по предотвращению и поддержке жертв и/или к более эффективным действиям правоохранительных органов.

Для достижения прогресса в данной области представляется необходимым проведение обширного перечня мероприятий: сбор и оценка официальных и неофициальных данных о торговле людьми, в особенности о ее жертвах; сбор и анализ судебных дел из тех прокуратур, которые ведут наибольшее количество дел о торговле людьми; развитие независимого мониторинга прав человека на границах, создание или укрепление механизмов систематической отчетности; обеспечение доступа к правосудию для мигрантов, пострадавших от нарушений прав человека.

Как в Европейском союзе, так и в Италии лишь в очень немногих исследованиях, посвященных оценке жертв торговли людьми, объясняется методология, использованная для получения данных. Однако анализ судебной деятельности, судебная статистика данных о жертвах, не только дает информацию о жертвах, но и позволяет количественно оценить исследуемые явления. Официальная информация о количестве потерпевших в судебных процессах служит важной платформой для достоверных оценок: необходимо лишь рассчитать с помощью экспертов или по результа-

там виктимологических опросов соотношение между потерпевшими, обратившимися в судебные органы, и теми, кто не обратился (т. е. скрытое количество потерпевших).

Подводя итог всего вышесказанного, итальянская модель защиты прав человека в сфере миграционных вопросов нуждается в совершенствовании в свете усиления пограничного контроля. Обеспечение эффективной подотчетности, независимого мониторинга и доступа к правосудию для мигрантов является ключевым для предотвращения и наказания нарушений прав человека.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека и гражданина https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.05.2024)

[2] Закон о защите личности <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1996-12-31;675> (дата обращения 19.05.2024)

[3] Закон о полиции <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1981;121> (дата обращения 19.05.2024)

[4] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза о Кодексе Союза о правилах, регламентирующих передвижение людей через границы <https://base.garant.ru/71546786/> (дата обращения 25.05.2024)

[5] Уголовно процессуальный кодекс <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-di-procedura-penale> (дата обращения 20.05.2024)

[6] Chiara Loschi & Peter Slominski. The EU hotspot approach in Italy: strengthening agency governance in the wake of the migration crisis? (Journal of European Integration 2022) Issue 6, Pages 769-786

[7] Jane McAdam. The Global Compacts on Refugees and Migration: A New Era for International Protection? " (International Journal of Refugee Law, 2019) Volume 30, Issue 4, Pages 571-574

[8] Выступление Комиссара ООН <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1439907> (дата обращения 19.05.2024)

[9] Данные МВД по количеству мигрантов в стране <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50> (дата обращения 29.05.2024)

[10] Заседание Чрезвычайной комиссии Сената Италии по борьбе с нетерпимостью, расизмом, антисемитизмом и подстрекательством к ненависти и насилию <https://www.ohchr.org/ru/statements-and-speeches/2022/01/hearing-italian->

senates-extraordinary-commission-against (дата обращения 02.06.2024).

[11] Обзор новости о происшествии с мигрантами <https://www.bbc.com/russian/news-62994281.amp> (дата обращения 19.05.2024)

[12] Совместное заявление заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и международного сотрудничества Итальянской Республики в отношении миграционной политики https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2023/10/joint-statement-by-the-deputy-prime-minister-and-minister-of-foreign-affairs-and-international-cooperation-of-the-republic-of-italy-antonio-tajani-and-the-minister-of-foreign-affairs-of-the-arab-rep/https://italy.iom.int/it (дата обращения 31.05.2024)

[13] Статистические данные <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50> (дата обращения 02.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka i grazhdanina https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.05.2024)

[2] Zakon o zashchite lichnosti <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1996-12-31;675> (дата обращения 19.05.2024)

[3] Zakon o policii <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1981;121> (дата обращения 19.05.2024)

[4] Reglament Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuzo o Kodekse Soyuzo o pravilah, reglamentiruyushchih peredvizhenie lyudej cherez granicy <https://base.garant.ru/71546786/> (дата обращения 25.05.2024)

[5] Ugolovno processual'nyj kodeks <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-di-procedura-penale> (дата обращения 20.05.2024)

[6] Chiara Loschi & Peter Slominski. The EU hotspot approach in Italy: strengthening agency governance in the wake of the migration crisis? (Journal of European Integration 2022) Issue 6, Pages 769-786

[7] Jane McAdam. The Global Compacts on Refugees and Migration: A New Era for International Protection? " (International Journal of Refugee Law, 2019) Volume 30, Issue 4, Pages 571-574

[8] Vystuplenie Komissara OON <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1439907> (дата обращения 19.05.2024)

[9] Dannye MVD po kolichestvu migrantov v strane <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50> (дата обращения 29.05.2024)

[10] Zasedanie Chrezvychnoj komissii Senata Italii po bor'be s neterpimost'yu, rasizmom, antisemitizmom i podstrekatel'stvom k nenavisti i nasiliyu <https://www.ohchr.org/ru/statements-and-speeches/2022/01/hearing-italian-senates-extraordinary-commission-against> (дата обращения 02.06.2024).

[11] Obzor novosti o proisshestvii s migrantami <https://www.bbc.com/russian/news-62994281.amp> (дата обращения 19.05.2024)

[12] Sovmestnoe zayavlenie zamestitelya prem'er-ministra, ministra inostrannyh del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Ital'yanskoj Respubliki v otnoshenii migracionnoj politiki https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2023/10/joint-statement-by-the-deputy-prime-minister-and-minister-of-foreign-affairs-and-international-cooperation-of-the-republic-of-italy-antonio-tajani-and-the-minister-of-foreign-affairs-of-the-arab-rep/https://italy.iom.int/it (дата обращения 31.05.2024)

[13] Statisticheskie dannye <https://integrazioneimmigranti.gov.it/it-it/Ricerca-news/Dettaglio-news/id/3595/Nel-2023-sbarcati-in-Italia-158-mila-migranti-50> (дата обращения 02.06.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-173-177
NIION: 2018-0076-6/24-573
MOSURED: 77/27-023-2024-6-573

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Цель исследования заключалась в сравнительно-правовом анализе института омбудсмана в правовой системе развитых государств. Правовых и организационных особенностей его реализации в сфере государственных, исполнительных и пенитенциарных правоотношений, применительно к отечественной правоохранительной и правозащитной деятельности. Использованные статистический и аналитический методы позволили выявить современное состояние и тенденции развития рассматриваемого правового института на основе сравнительного анализа правовых норм, литературных источников по теме. Установлены правовые и организационные особенности возникновения и генезиса уполномоченного по правам человека в международной правозащитной практике. Отмечено современное состояние и содержание данного правового института, его влияния на обеспечение конституционных прав граждан, а также подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Определена правовая природа регламентации работы омбудсменов. Описана их классификация по критериям полномочий, сроков назначения и образовательного статуса. Рассмотрены основные модели омбудсмана, распространенные в современной международной правозащитной практике (исполнительный, независимый и парламентский). Приводимые доводы сопровождаются указанием конкретных государств, в которых функционируют модели организации названной деятельности, а также основные подходы ее правового регулирования. Исследовательский акцент сделан на описании содержания работы омбудсменов, специализирующихся на защите прав и свобод заключенных и персонала пенитенциарных учреждений. Взаимодействию уполномоченных с органами государственной и исполнительной власти, судами и прокуратуры на данном направлении. Сделан вывод о том, что развитие института омбудсмана (уполномоченного по правам человека) является важнейшим атрибутом современной правовой системы государства, свидетельствующей о ее демократизации и гуманности. Отечественная правовая система на протяжении более 20 лет эффективно использует рассматриваемый институт для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. При этом применяется передовая правовая имплементация правовых норм, основанная на суверенности и национальных приоритетах Российской Федерации.

Ключевые слова: институт омбудсмана, права и свободы, правозащитная деятельность, заключенные, персонал, пенитенциарная система, тюрьмы.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

THE INSTITUTION OF THE OMBUDSMAN IN THE LEGAL SYSTEM OF DEVELOPED FOREIGN COUNTRIES AND ITS APPLICATION TO PROTECT THE RIGHTS OF PRISONERS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The purpose of the study was a comparative legal analysis of the institution of the Ombudsman in the legal system of developed countries. Legal and organizational features of its implementation in the field of state, executive and penitentiary legal relations, in relation to domestic law enforcement and human rights activities. The statistical and analytical methods used made it possible to identify the current state and development trends of the legal institution in question on the basis of a comparative analysis of legal norms and literary sources on the topic. The legal and organizational features of the emergence and genesis of the Commissioner for Human Rights in international human rights practice have been established. The current state and content of this legal institution, its impact on ensuring the constitutional rights of citizens, as well as suspects, accused and convicted persons held in penitentiary institutions, are noted. The legal nature of the regulation of the work of the ombudsmen has been determined. Their classification according to the criteria of authority, terms of appointment and educational status is described. The main models of the ombudsman, common in modern international human rights practice (executive, independent and parliamentary), are considered. The arguments given are accompanied by an indication of the specific states in which the models of organization of the named activity function, as well as the main approaches to its legal regulation. The research focus is on describing the content of the work of ombudsmen specializing in the protection of the rights and freedoms of prisoners and prison staff. The interaction of the commissioners with state and executive authorities, courts and prosecutors in this area. It is concluded that the development of the institution of the Ombudsman (Commissioner for Human Rights) is the most important attribute of the modern legal system of the state, which testifies to its democratization and humanity. The domestic legal system has been effectively using the institution in question for more than 20 years to protect and restore violated human rights and freedoms of persons held in penitentiary institutions. At the same time, the advanced legal implementation of legal norms based on the sovereignty and national priorities of the Russian Federation is applied.*

Key words: *ombudsman institution, rights and freedoms, human rights activities, prisoners, staff, penitentiary system, prisons.*

Введение. Проблема обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина является первоочередной целью современного российского государства, закрепленной в Конституции (Основном законе) Российской Федерации. На ее реализацию направлены усилия различных органов государственной и исполнительной власти, институтов гражданского общества. В их числе особенно выделяется деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его аппарата, осуществляющего в том числе, защиту прав, законных интересов осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений.

Для того чтобы раскрыть роль и значение указанного правового феномена в современной отечественной правозащитной деятельности, обратимся к рассмотрению института омбудсмена, сложившегося и функционирующего значительное время в развитых зарубежных странах.

Методы и принципы исследования. Для достижения цели исследования использовался диалектический принцип, применялись статистический метод, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законах и ведомственных правовых актах, литературных источниках по теме.

Основные результаты. Применение указанных методов позволило осуществить тематическое теоретико-правовое исследование, в результате которого установлено, что многие авторы придерживаются мнения о том, что рас-

сматриваемый институт зародился в Швеции в начале 18 века и представляет собой функционал специального представителя – должностного лица, назначаемого главой государства или парламентом для всесторонней защиты граждан, их прав и свобод от неправомерных решений представителей органов и учреждений государственной и исполнительной власти. В государствах с федеративной формой устройства (Австралия, Канада, ФРГ и др.) омбудсмены назначаются не только на федеративном уровне, но также субъектами федерации. Местными представительскими органами осуществляется назначение в таких государствах как Испания, Италия, США и др. [1, с. 69-78].

В 20 веке рассматриваемый правовой институт, в различных формах, распространился в Финляндии, Дании, Франции, Польше, Испании, Италии, Венгрии, других странах Европейского Союза, Великобритании, Австралии, Канаде, США и Индии.

Наивысшего расцвета рассматриваемый правовой институт достиг в 90-х годах прошлого века, когда начала реализовываться процедура избрания и назначения Европейским парламентом Комиссара по правам человека, а также Верховного Комиссара Генеральной Ассамблеей ООН. В настоящее время институт омбудсмена существует во многих государствах.

По данным исследователей, в мире функционируют свыше 320 национальных, региональных и местных омбудсменов, наделенных общей и ограниченной компетенцией [2, с. 67-69]. Это значит, что по критерию распространения полномочий их можно классифицировать на две большие группы:

полномочия которых распространяются на государственные органы всех ветвей власти (Швеция, Финляндия, Польша);

ограниченные органами исполнительной власти (государства СНГ, Латвия, Литва и Эстония) [3, с. 68-74].

Другим критерием возможной классификации омбудсменов являются сроки их полномочий. Проведенный контент-анализ дефиниций нормативных правовых актов по теме показал, что здесь также можно выделить две большие группы:

назначаемые на определенный срок (до 4-х лет - Дания, Швеция, Финляндия, Португалия, Польша. До 5 лет – Испания, Россия, ФРГ. До 6 лет - Австрия, Нидерланды, Франция – 6 лет. До 8 лет – Хорватия);

назначаемые бессрочно (до достижения возраста 65 лет – Великобритания).

При этом законодательство указанных и других государств предусматривает досрочное окончание полномочий омбудсменов, в том числе в связи с утратой доверия, совершения противоправных деяний.

Другим критерием классификации уполномоченных по правам человека является наличие специального образования, развитых профессиональных компетенций:

юридического (Польша, Швеция, Финляндия);

имеющим кроме юридического образования опыт работы в государственных учреждениях, на государственной службе (Великобритания, США);

обладающим профессиональными компетенциями в сфере защиты прав и свобод, вне зависимости от образования (Австрия, Бельгия, Канада).

Сравнительно-правовое исследование международной правозащитной практики, реализуемой в развитых государствах, позволяет выделить три основные модели института омбудсмента, отличающиеся местом в системе государственной власти, порядком назначения, подотчетностью и объемом полномочий. К ним относятся исполнительный, независимый и парламентский омбудсмента.

Первый назначается и подотчетен правительству или президенту. Такая модель весьма специфична, носит ограниченное распространение и характерна, например, для правовой системы Казахстана, Франции и некоторых штатов США.

Второй, несмотря на назначение президентом или парламентом государства, обладает значительной самостоятельностью в выборе конкретных мер, средств и форм защиты прав и свобод граждан.

Третий избирается парламентом, отчитывается перед ним о результатах своей правозащитной деятельности, обладая вместе с тем значительной автономией и независимостью при исполнении должностных полномочий. Это наиболее распространенная в международной правозащитной практике модель организации института омбудсмента.

Отметим, что, как правило, правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам человека осуществляется Конституциями государств (внесенными в них поправками), а также специальными конституционными законами, другими законодательными актами [4, с. 51-58]. Подобный подход, безусловно, усиливает правовой статус и значение данного института в национальных правовых системах. При этом правовыми актами создаются специальные службы парламентского уполномоченного, наделенные широкими правами в сфере защиты прав граждан [5, с. 15-39].

Указанные классические модели уполномоченных по правам человека были дополнены специализированными омбудсменами, в том числе с ограниченными компетенциями в сфере пенитенциарной, образовательной, военной, полицейской деятельности. При этом справедливый акцент делается на осуществлении контроля за соблюдением прав и свобод лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, обвиняемых, заключенных, содержащихся в тюрьмах. В данном контексте институт омбудсмента выступает важным дополнительным средством правовой защиты наряду с государственным контролем и прокурорским надзором за соблюдением прав подозреваемых, обвиняемых и заключенных [6, с. 126-133].

Пенитенциарные омбудсмены наделены правом получать информацию от парламентариев, граждан, включая родственников о нарушении их прав заключенных, их незаконном преследовании должностными лицами, администрациями тюрем. Также источником такой информации часто выступают обращения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в тюрьмах и джейлах (местах предварительного заключения) [7, с. 19-22].

Жалобы, обращения заключенных принимаются уполномоченным не только опосредованно, но и при личном контакте, в ходе так называемого визитерского посещения тюрьмы. При этом омбудсмены оценивают не только законность примене-

ния тюремными администрациями тех или иных ограничительных мер, но также их полноту, своевременность и целесообразность в каждом конкретном случае, поскольку наделены правом исследования служебной документации и действий должностных лиц пенитенциарных учреждений в соответствии с принятыми правовыми актами, которые предоставляют возможность обращения в рассматриваемый правовой институт. При этом значительное внимание уделяется реализации международных стандартов обеспечения безопасности заключенных и персонала [8, с. 203-208].

Процедура отмены установленных незаконных действий или бездействия администрации тюрьмы предусматривает обращение уполномоченного по правам человека в вышестоящие исполнительные органы, судебные и надзорные инстанции [9, с. 152-157]. Направляет в них соответствующие документы, подтверждающих нарушения закона о порядке содержания осужденных в тюрьме, предоставления им прав и гарантий. Таким образом, омбудсмен активно взаимодействует в процессе реализации правозащитной деятельности с государственной и исполнительной властью, судебными и прокурорскими органами [10]. Общественными организациями и гражданскими институтами в сфере обеспечения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях [11, с. 91-92].

Несмотря на то, что решения, принимаемые омбудсменом, не имеют полноценной юридической силы, они являются весьма эффективными в пенитенциарной практике по восстановлению нарушенных прав заключенных, поскольку сопровождаются личным авторитетом уполномоченного, его непосредственным отношением и участием в правозащитной деятельности в условиях тюремных учреждений. Этому в немалой степени также содействует его высокий юридический статус представителя высшего органа государственной власти, позволяющий докладывать и вносить рекомендации высшим должностным лицам (Президенту, Председателю Правительства, Парламенту) о состоянии соблюдения прав граждан в различных сферах их жизнедеятельности.

Также деятельность уполномоченного по правам человека способствует формированию имиджа пенитенциарной системы, поскольку выносит выявленные нарушения закона в публичное поле в процессе отчета в парламенте, публикации ее результатов, повышая тем самым статусную оценку омбудсмена.

В целях повышения эффективности организации указанной работы, правовые акты многих государств предусматривают введения нескольких омбудсменов по конкретным направлениям, их заместителей. Подобным образом организо-

вана работа Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, подразумевающая функционирование его аппарата, состоящего из специалистов по направлениям правозащитной деятельности.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк), с докладом на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России».

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России, с докладом на тему «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности».

Заключение. Таким образом, развитие института омбудсмена в различных странах показывает их зрелость и готовность следовать демократическим, гуманным целям развития правовых систем по обеспечению прав граждан. Материалы сравнительно-правового исследования подтверждают его важную роль в организации правозащитной деятельности в пенитенциарной области. Данный институт является дополнительной существенной правовой гарантией реализации конституционных прав лиц, отбывающих наказания в специфических тюремных условиях, значительно ограничивающих передвижение осужденных, вызывающих риски нарушения их личной безопасности, социальных контактов с родственниками, получения квалифицированной медицинской помощи, коммунально-бытового и гигиенического обеспечения, переписки и телефонных разговоров. Совместные усилия органов государственной и исполнительной власти, судов, прокуратуры, общественных организаций, институтов гражданского общества и уполномоченного по правам человека являются обязательным атрибутом современной правовой политики, правоохранительной и правозащитной деятельности должностных лиц.

Отечественная правовая система активно использует возможности аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, позитивный опыт развитых зарубежных государств на этом направлении с учетом национальных особенностей и суверенного подхода в имплементации правовых норм, регулирующих деятельность института омбудсмена.

Список литературы:

- [1] Хаманева, Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – Защитник прав граждан / Н.Ю. Хаманева. М., 2012. С. 69-78.
- [2] Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под. ред. А.С. Автономова. М., 2001. С.67-71.
- [3] Башимов М. Институт омбудсмена в странах СНГ и Балтии // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 68–74.
- [4] Конституции зарубежных государств / Сост. В.В. Маклаков. М., 2001. С. 51-58.
- [5] Бойцова, В.В. Служба защиты прав человека и гражданина: мировой опыт / В. В. Бойцова. – М., 1996. С. 15-39.
- [6] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.
- [7] Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. N 4. С. 19 – 22.
- [8] Ковалев О.Г., Щербачев А.В. Международные стандарты в сфере обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 203-208.
- [9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Столыпинский вестник № 4. 2021. С.152-157.
- [10] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.
- [11] Ковалев О.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 91-92.

Spisok literatury:

- [1] Hamaneva, N.YU. Upolnomochennyj po pravam cheloveka – Zashchitnik prav grazhdan / N. YU. Hamaneva. M., 2012. S. 69-78.
- [2] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran / Pod. red. A.S. Avtonomova. M., 2001. S.67-71.
- [3] Bashimov M. Institut ombudsmena v stranah SNG i Baltii // Rossijskaya yusticiya. 2007. № 6. S. 68–74.
- [4] Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv / Sost. V.V. Maklakov. M., 2001. S. 51-58.
- [5] Bojцова, V.V. Sluzhba zashchity prav cheloveka i grazhdanina: mirovoj opyt / V. V. Bojцова. – M., 1996. S. 15-39.
- [6] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Ispolnenie nakazaniy na mirovom urovne: perspektivy razvitiya // V sbornike: Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvar tal'noe izdanie. FКУ NII FSIN Rossii. Moskva. 2022. S. 126-133.
- [7] Kovalev O.G., SHERemet'eva M.V. Penitenciar naya sistema SSHA: osobennosti organizacii i sovremennye tendencii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2013. N 4. S. 19 – 22.
- [8] Kovalev O.G., SHCHerbakov A.V. Mezhdunarodnye standarty v sfere obespecheniya bezopasnosti osuzhdennyh v penitenciar nych uchrezhdeniyah razvityh zarubezhnyh gosudarstv // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2022. № 2. S. 203-208.
- [9] Kovalev O.G., Semenova N.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury s apparatom upolnomochenogo po pravam cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugovolnyh nakazaniy // Stolypinskij vestnik № 4. 2021. S.152-157.
- [10] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.
- [11] Kovalev O.G. Vzaimodejstvie organov prokuratury s obshchestvennymi nablyudatel'nymi komissiyami pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya ugovolnyh nakazaniy // V sbornike: Penitenciar naya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. S. 91-92.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-178-181
NIION: 2018-0076-6/24-574
MOSURED: 77/27-023-2024-6-574

ИВАШНЕВА Мария Александровна,
адъюнкт, факультет подготовки
научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАКТИКА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН В РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЛИЦ

Аннотация. В настоящей публикации осуществлен анализ зарубежного опыта регулирования процесса наследования лицами, находящимися в местах лишения свободы. Проанализировано законодательство Нидерландов, Индии, США, а также некоторых стран, относящихся к англосаксонской правовой системе. Рассмотрен принцип недостойного наследника, который применяется не только за рубежом, но и на территории Российской Федерации. По результатам исследования разработаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: наследование, зарубежные страны, гражданское законодательство, исправительное учреждение, наследник.

IVASHNEVA Maria Aleksandrovna,
postgraduate, faculty of staff training,
Academy of Law Management of the Federal
Penal Service of Russia, Ryzan

THE PRACTICE OF VARIOUS COUNTRIES IN REGULATING THE HEREDITARY LEGAL RELATIONS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. This publication analyzes the foreign experience of regulating the inheritance process by persons in places of deprivation of liberty. The legislation of the Netherlands, India, the USA, as well as some countries belonging to the Anglo-Saxon legal system is analyzed. The principle of an unworthy heir is considered, which is applied not only abroad, but also on the territory of the Russian Federation. According to the results of the study, relevant conclusions have been developed.

Key words: inheritance, foreign countries, civil legislation, correctional institution, heir.

Введение

На сегодняшний день сфера наследования является наименее изменчивой в гражданском праве Российской Федерации. Указанное свидетельствует о стабильности развития наследственных правоотношений, однако возникает существенное количество вопросов при рассмотрении процесса наследования таким субъектом, как лицо, находящееся в местах лишения свободы.

Необходимо отметить, что осуждённый продолжает оставаться участником гражданского оборота, несмотря на свою изоляцию от общества. Тем не менее, не вызывает сомнения положение о том, что последний претерпевает значительное количество ограничений и запретов, препятствующих наиболее полной реализации наследственных прав и обязанностей лицом, находящимся в исправительном учреждении.

Представляется, что анализ имеющихся проблем в отечественном законодательстве не может рассматриваться в отрыве от опыта зарубежных стран. Исследование законодательства других государств будет способствовать качественным изменениям российской правовой доктрины.

Основная часть

Анализ зарубежного регулирования наследственных правоотношений следует начать с Нидерландов. Относительно реализации процесса наследования осуждёнными в рассматриваемой стране необходимо отметить, что он осуществляется по общим правилам, установленных законодательством. В случае смерти человека, не являющегося гражданином Нидерландов, на его имущество может повлиять голландское законодательство о наследовании или законодательство иного государства. Если осуждённый является

гражданином или постоянным жителем ЕС, то он вправе выбрать, правила какой страны применяются к данным правоотношениям.

Голландское законодательство о наследовании применяется к гражданам Нидерландов, отбывающим наказание на территории Нидерландов, и к иностранным резидентам, которые проживали в Нидерландах в течение последних пяти лет перед своей смертью, если они не заявили об обратном [4].

Граждане ЕС и официальные резиденты ЕС имеют возможность выбора законодательства, применимого к имуществу после смерти: законы страны проживания или страны гражданства. Данное положение используется, даже если другая страна не входит в ЕС. Если осуждённый иностранец, проживающий в Нидерландах с гражданством ЕС, желает опираться на законы о наследовании страны гражданства, а не голландское законодательство о наследовании, то ему необходимо обозначить указанное в завещании или отдельном заявлении.

Голландские законы о наследовании определяют, кто, что и в каком размере имущества осужденного получают наследники. Если лицо, отбывающее наказания в местах лишения свободы, не составило завещания, то имущество последнего перейдет в равных частях к супругу и детям.

Законы о наследовании также влияют на размер налога, который будет выплачиваться с наследства. Обозначенная сумма может варьироваться от 10 до 40 %, в зависимости от стоимости имущества и наследника [2].

В Индии законодательство, которое регламентирует наследственные правоотношения с участием осуждённых граждан, является достаточно сложным. Наследником является лицо, которое по закону имеет право наследовать имущество родственников, которые умерли, не оставив завещания. После смерти такого собственника вопросы, связанные с наследованием имущества и другими претензиями, должны будут решаться его законными наследниками.

Здесь следует отметить, что понятие наследника отличается в зависимости от религии. Именно поэтому их имущественные права также могут варьироваться в зависимости от вероисповедания, к которому они принадлежат.

Например, Закон о наследовании в индуизме распространяется на осужденных индуистов, буддистов, джайнов и сикхов, а также на тех, кто обратился в любую из этих религий или родился вне брака. Индуистский закон о наследовании не распространяется на индийских мусульман и христиан, поскольку у них есть личный закон, опреде-

ляющий порядок наследования имущества их законными наследниками.

В случае, если осуждённый выступает в качестве законного наследника, то для реализации процесса наследования ему необходимо два составляющих документа:

1. подтверждающий факт смерти гражданина (свидетельство о смерти);
2. подтверждающий возможность унаследовать имущество умершего (свидетельство о наследовании по закону) [5].

Свидетельство о наследстве по закону представляет собой документ, имеющий юридическую силу и устанавливающий отношения между умершим и его законными наследниками. Этот посмертный документ, в котором указаны имена всех законных наследников покойного, имеет решающее значение для того, чтобы оставшиеся в живых члены семьи могли заявить свои права на имущество покойного родственника.

Анализируя американское законодательство, которое касается наследственных правоотношений с участием осуждённых, следует отметить, что оно является довольно обширным, так как вопросы наследования относятся к ведению штатов. Исходя из этого следует вывод, что структура наследственно-правовых отношений является неоднородной и зависит от законодательства конкретного штата.

Помимо указанного, интерес представляют источники регулирования процесса наследования осуждёнными гражданами. В соединённых Штатах Америки имеет место двойной подход к обозначенному вопросу. Источниками американского наследственного права являются судебный прецедент и Единообразный наследственный кодекс. Также не стоит забывать о том, что некоторые штаты имеют персональное регулирование, которое включает в себя некоторые положения из Единообразного наследственного кодекса.

Судить о возможности принятия наследства осуждённым необходимо, опираясь на законодательство того или иного штата. Кроме местонахождения лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, важность имеет тип наследственного имущества, которое подлежит получению [6].

Исходя из указанного, представляется необходимым обозначить несколько особенностей, которые следует учитывать в процессе наследования осуждённым лицом:

1. В ходе процедуры наследования необходимо анализировать нормативно-правовые акты, которые относятся к обозначенному процессу. Важность указанного объясняется тем, что законодательство может существенно отличаться от штата к штату.

2. Необходимо учитывать возможность использования наследства в качестве оплаты за уход за осуждённым лицом во время нахождения его в местах лишения свободы. В случае положительного решения исправительное учреждение имеет возможность быть претендентом на наследство осуждённого.

3. Лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы имеет возможность наследовать имущество с помощью траста. Однако данное условие действует в зависимости от законодательства конкретного штата США. В рассматриваемом случае будут действовать законы того штата, в котором находится траст [3].

4. Американское законодательство не запрещает осуждённым принимать наследство. Тем не менее, чаще всего исправительные учреждения взимают определённую часть от наследственной массы для того, чтобы покрыть расходы, которые связаны с нахождением осуждённого в исправительном учреждении.

5. Учитывая обозначенное выше положение, следует указать, что если лицо отбывает наказание в местах лишения свободы в федеральной тюрьме, то наследство будет распределено на

выплату имеющихся штрафных задолженностей и возмещение ущерба.

6. В случае, если лицо отбывает наказание в исправительном учреждении штата, то принятие наследства будет сопровождаться наложением соответствующего налога.

Кроме этого, в странах, принадлежащих англосаксонской правовой системе, закреплено важное правило, в соответствии с которым осуждённый не может извлекать выгоду из совершенного им деяния. Поводом для закрепления подобного принципа стало громкое дело, когда в Соединённых Штатах Америки мужчина совершил преступление в отношении матери своей супруги и унаследовал крупную сумму денежных средств. В соответствии с завещанием потерпевшей от преступления все её имущество было передано дочери, которая, в свою очередь, завещала всё имущество супругу. Пока мужчина отбывал наказание за совершённое преступление, его супруга умерла. Следствием указанного стала ситуация, когда осуждённый получил возможность унаследовать имущество потерпевшей от преступления. Рассматриваемое правило можно представить в виде *Рисунка 1*.

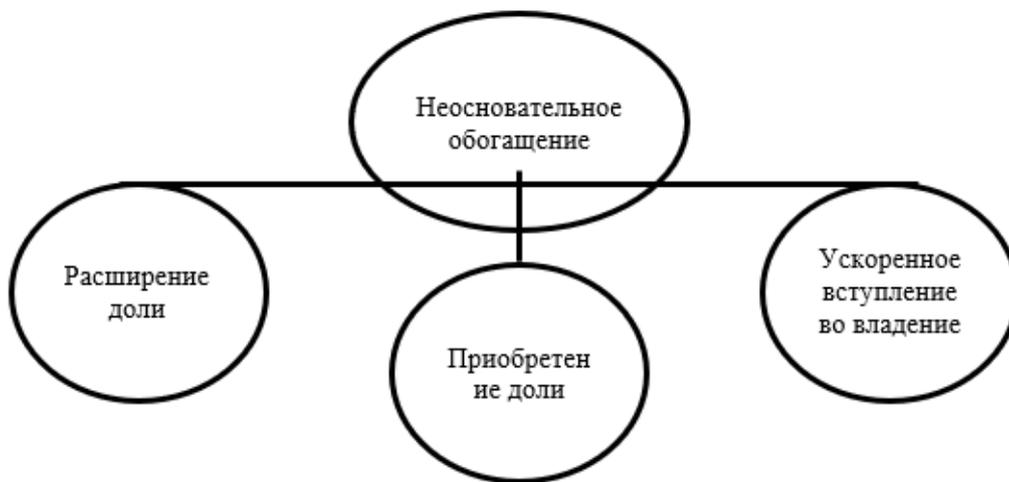

Рисунок 1. Правило о недостойном наследнике в США

Стоит отметить, что закрепление подобного принципа является шагом к справедливому правовому регулированию наследственных правоотношений. Осуждённый – убийца не должен наследовать имущество убитого им субъекта. Рассматриваемое правило действует во множестве стран – США, Канаде, Австралии, Великобритании.

При этом подобная особенность наследственных правоотношений существует не только в

англосаксонской системе, но и в отечественной правовой системе. Закрепление данного принципа прослеживается и в российском законодательстве. В частности, речь идёт о статье 1117 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой «Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или

против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке» [1].

Заключение

Таким образом, завершая настоящее исследование, стоит отметить, что как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, несмотря на изоляцию осуждённого от общества, он может реализовать и быть участником наследственных правоотношений. Тем не менее, отличается регламентация указанных выше правовых отношений в зависимости от той или иной страны.

Так, например, в Соединённых Штатах Америки наследование с участием осуждённых регламентируется в зависимости от конкретного штата, в то время как на территории Российской Федерации действует единый нормативный акт – Гражданский кодекс РФ. Представляется, что американский подход в данном случае не является высокоэффективным, так как участие лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является неоднородным и неодинаковым, имея зависимость от правовых установок того или иного штата.

В Индии законодательство, регламентирующее участие осуждённого в процессе наследования зависит от вероисповедания последнего, что также отличается от подхода отечественного законодателя.

Представляется, что централизованное российское регулирование, которое не зависит от конкретного субъекта Российской Федерации или вероисповедания осуждённого, является более системным и эффективным. Государство гарантирует, что на всей территории нашего государства права осуждённых граждан охраняются и защищаются.

Несмотря на имеющиеся отличия, имеют место и общие черты регламентации наследственного правоотношений. Например, речь идёт о недостойном наследнике. Указанный принцип применяется не только странами англосаксонского права, но и закреплены в гражданском законодательстве России. Представляется, что даль-

нейшее исследование и анализ зарубежного опыта регулирования правоотношений в области наследования с участием лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, положительно повлияет на развития отечественного права в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).

[2] Кадырбаева Ж.Е. Законодательство, регулирующее приобретение наследства в России и зарубежных странах: сравнительный анализ // Вестник магистратуры. 2023. №4-1 (43). С. 81-84.

[3] Коченова К.И., Цветкова Ю.С. Сравнительно-правовой анализ наследования в России и зарубежных странах // Океанский менеджмент. 2022. №1 (15). С. 53-55.

[4] Тумаева С.А. Наследование по закону в зарубежных странах // Инновационная наука. 2019. №12. С. 114-116.

[5] Эдиев Ю.А. Раздел наследства в наследственном праве зарубежных стран // Вестник магистратуры. 2021. №6-1 (69). С. 124-126.

Spisok literatury:

[1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.08.2023). - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 04.06.2024).

[2] Kadyrbaeva Zh.E. Zakonodatel'stvo, reguliruyushchee priobretenie nasledstva v Rossii i zarubezhnyh stranah: sravnitel'nyj analiz // Vestnik magistratury. 2023. №4-1 (43). S. 81-84.

[3] Kochenova K.I., Cvetkova Yu.S. Sravnitel'no-pravovoj analiz nasledovaniya v Rossii i zarubezhnyh stranah // Okeanskij menedzhment. 2022. №1 (15). S. 53-55.

[4] Tumaeva S.A. Nasledovanie po zakonu v zarubezhnyh stranah // Innovacionnaya nauka. 2019. №12. S. 114-116.

[5] Ediev Yu.A. Razdel nasledstva v nasledstvennom prave zarubezhnyh stran // Vestnik magistratury. 2021. №6-1 (69). S. 124-126.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-182-187
NIION: 2018-0076-6/24-575
MOSURED: 77/27-023-2024-6-575

ПИСАРЕВ Владимир Владимирович,
аспирант, Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
e-mail: pisarev_vladimir@outlook.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США ОБ ОБОРОТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ КАЛИФОРНИЙСКОГО ЗАКОНА О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена эволюции законодательства США в области оборота персональных данных с акцентом на анализ Калифорнийского закона о конфиденциальности персональных данных потребителей (California Consumer Privacy Act). В работе рассматривается проблема отсутствия всеобъемлющего федерального законодательства об обороте персональных данных в США и тенденции активного развития законодательства на уровне отдельных штатов. В статье анализируются отличительные признаки американской модели персональных данных, которые особенно явно проявились в калифорнийском законе о конфиденциальности персональных данных потребителей. Среди таких признаков, по мнению автора, можно выделить коммерциализацию оборота персональных данных в США, ограниченное распространение законов о персональных данных по кругу операторов, а также акцент на разрешение споров в сфере оборота персональных данных в судебном порядке. Исследуя отличительные признаки калифорнийского закона, автор сравнивает его с законодательством других штатов США, таких как Колорадо и Техас, а также с Общим регламентом Европейского Союза по защите персональных данных (GDPR). В настоящей научной работе также обсуждаются отдельные правоприменительные аспекты американского законодательства об обороте персональных данных и их влияние на развитие цифрового рынка в США. Кроме того, в статье поднимается вопрос об упорядочении разрозненного правового регулирования в сфере персональных данных путём принятия единого общенационального закона в целях установления унифицированных стандартов оборота и защиты персональных данных в США.

Ключевые слова: Калифорнийский закон о конфиденциальности персональных данных потребителей, персональные данные, законодательство США, Общий регламент Европейского Союза по защите персональных данных, коммерциализация персональных данных, приватность, цифровой рынок, CCPA, GDPR.

PISAREV Vladimir Vladimirovich,
postgraduate,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation

EVOLUTION OF U.S. DATA PRIVACY LEGISLATION FOLLOWING THE ENFORCEMENT OF THE CALIFORNIA CONSUMER PRIVACY ACT

Annotation. The article is dedicated to the evolution of U.S. legislation in the field of data privacy, with a focus on analyzing the California Consumer Privacy Act (CCPA). The study examines the issue of the absence of comprehensive federal legislation on data privacy in the United States and the trend of active legislative development at the state level. The article analyzes the distinctive features of the American model of data privacy, which are particularly evident in the California Consumer Privacy Act. Among these features, according to the author, are the commercialization of data privacy in the U.S., the limited scope of data privacy laws among operators, and the emphasis on resolving data privacy disputes in court. By exploring the distinctive features of the California law, the author compares it with the legislation of other U.S. states, such as Colorado and Texas, as well as with the General Data Protection Regulation (GDPR) of the European Union. This scholarly work also discusses specific enforcement aspects of U.S. data privacy legislation and their impact on the

development of the digital market in the U.S. Furthermore, the article raises the issue of streamlining fragmented data privacy regulations through the adoption of a unified national law aimed at establishing standardized rules for data privacy and protection in the United States.

Key words: *California Consumer Privacy Act (CCPA), personal data, U.S. legislation, General Data Protection Regulation (GDPR), commercialization of personal data, privacy, digital market.*

Законодательство в сфере оборота персональных данных в США принято как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Вынося за скобки анализ модели американского федерализма в контексте распределения предмета ведения по вопросам установления правового регулирования персональных данных, отметим, что в США федеральный закон, который бы устанавливал всеобъемлющее и цельное регулирование оборота персональных данных (в качестве такого закона традиционно рассматривается европейский Общий регламент по защите персональных данных), не принят. На федеральном уровне в США принят ряд законов, регулирующих оборот персональных данных лишь в определённых сферах (например, финансовой).

В то же время в последние годы некоторые штаты принимают собственные законы, устанавливающие правовое регулирование в сфере оборота персональных данных. Несмотря на то, что сами по себе законы об обороте персональных данных на уровне штатов принимались и ранее (например, принятый в 2008 году закон штата Иллинойс о конфиденциальности биометрической информации), в последние годы штаты принимают комплексные законы, представляющие собой цельное регулирование оборота персональных данных. Данные законы обеспечивают более широкое правовое регулирование, чем это свойственно «секторальным» законам по вопросам оборота персональных данных в США, что также является одним из отличительных признаков так называемой американской модели персональных данных [1].

Исторически сложилось так, что в США всегда подчёркивалась значимость штатов как «лабораторий демократии», где могут тестироваться и внедряться различные инновационные законодательные подходы [2]. В контексте оборота персональных данных это означает, что ряд штатов может самостоятельно разрабатывать законы, которые затем могут быть взяты в качестве образца для федерального регулирования, о попытках установления которого будет написано далее, или для других штатов. В результате реализации подобного подхода возникает динамичное правовое поле, способное быстро адаптироваться к изменениям в технологиях и общественных ожиданиях по обеспечению определённого стандарта в защите персональных данных.

Совокупность активно формирующегося законодательства штатов об обороте персональных данных стало описываться как «лоскутное одеяло законов о конфиденциальности» [3]. Например, в штате Калифорния в 2018 году был принят Калифорнийский закон о конфиденциальности персональных данных потребителей (California Consumer Privacy Act). Принятие указанного закона стало ключевым этапом на современном этапе развития американского законодательства об обороте персональных данных, а кроме того, активно анализировалось как среди широкой общественности, наблюдающей за попыткой установить единые правила в отношении оборота персональных данных на родине всемирно известных стартапов, в настоящее время превратившихся в огромные интернет-корпорации – в Силиконовой долине, так и среди правоведов, проявляющих академический интерес к правовому регулированию персональных данных.

Несмотря на то, что к дате подготовки настоящей статьи в доктрине, в том числе русскоязычной, закон Калифорнии о персональных данных проанализирован в достаточной мере [4, 5], для понимания современной динамики развития американского законодательства об обороте персональных данных автор предлагает оценить, как указанный закон проявился на практике, какие аналогичные законы были приняты в иных американских штатах и чем они концептуально отличаются от калифорнийского закона, а также насколько модель развития законодательства о персональных данных, принятого на уровне отдельных американских штатов, может быть жизнеспособна в принципе.

Калифорнийский закон о конфиденциальности персональных данных потребителей (CCPA) – это один из наиболее всеобъемлющих законов об обороте персональных данных в США. Несмотря на то, что закон предоставляет резидентам Калифорнии значительные права в отношении их персональных данных, включая право знать, какие данные о них собираются, право требовать удаления этих данных, право на отказ от продажи своих данных и право на доступ к своим данным, во многом права субъектов персональных данных, закреплённые в данном законе, не являются принципиально новыми и отражены в федеральных законах США по вопросам оборота персональных данных, а также соответствуют правам

субъектов в Общем регламенте Европейского Союза по защите персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR) [6].

В то же время автор полагает, что ряд прав, предоставленных ССРА субъектам персональных данных, по сути, являются уникальными. К таким правам можно отнести право на отказ от продажи персональных данных. Например, оператор должен обеспечить наличие кнопки «Не продавать персональные данные» на принадлежащем ему интернет-сайте для реализации субъектами указанного права. В законах, принятых в рамках европейской модели, в том числе GDPR, аналогичное право не выделяется, поскольку акцент делается на получение явного согласия на обработку персональных данных, а случаи обработки персональных данных, в том числе с целями явной или скрытой их последующей коммерциализации, так или иначе охватываются согласием, чего не скажешь о принятой в США практике оборота персональных данных.

В ССРА существует право на недискриминацию субъекта при реализации им прав, предоставленных законом. Операторы не могут отказываться в услугах или взимать разные цены за услуги в зависимости от того, воспользовался ли потребитель своими правами, предусмотренными законом. В GDPR отсутствует прямой эквивалент этого права, хотя европейский акт требует того, чтобы обработка данных была справедливой и законной.

Между тем, главными новеллами калифорнийского закона, по мнению автора, являются следующие юридические конструкции: легализация коммерциализации персональных данных, их полноценное включение в коммерческий оборот; дифференциация действия закона по кругу лиц, которые, по смыслу ССРА, являются операторами персональных данных; смещение акцента на защиту прав субъектов персональных данных в судебном порядке, а также возможность взыскания в пользу субъектов персональных данных законодательно установленных (статутных) убытков. Остановимся на этих особенностях ССРА подробнее.

В силу калифорнийского закона у операторов существует возможность продажи, сдачи в аренду или иного распространения персональных данных третьим лицам за вознаграждение. При этом, как было описано ранее, субъект может в любой момент запретить продажу своих персональных данных оператору. По мнению автора, такой подход, когда персональные данные вовлекаются в коммерческий оборот, имеет позитивное значение для развития цифрового рынка в самом широком смысле, так как рамки оборота персональных данных становятся чётко очерченными.

С другой стороны, практика применения ССРА уже показала, что крупные операторы стараются ввести субъектов в неведение относительно совершения сделок в отношении собранных ими персональных данных, а кроме того, от субъектов намеренно скрываются их права на отказ от коммерциализации их персональных данных. Между тем, в своей совокупности, ССРА явно повышает стандарт защиты персональных данных субъектов, поскольку американская модель персональных данных по общему правилу допускает свободный сбор и распоряжение персональными данными оператором в отсутствие согласия субъекта, что отличает её от европейской модели.

Что касается распространения ССРА по кругу лиц, то нужно отметить, что закон распространяется не на все юридические лица, а на тех операторов, которые имеют годовой валовой доход, превышающий 25 000 000 долларов США, используют в коммерческих целях персональные данные более 50 000 субъектов либо получают 50 или более процентов своего годового дохода от продажи персональных данных. Таким образом, калифорнийский закон распространяется лишь на крупных операторов персональных данных. Такой подход, по мнению автора, очень разумен. Законодательные требования, касающиеся персональных данных, должны распространяться в первую очередь на крупных операторов персональных данных, поскольку они оказывают значительное влияние на рынок и общество в целом, собирают и обрабатывают значительные объёмы персональных данных, что увеличивает и риск утечек и неправомерного использования персональных данных и возможные негативные последствия в случае реализации такого риска. Кроме того, крупные операторы имеют больше технических, организационных и денежных ресурсов для соблюдения сложных нормативных требований, что может быть «неподъемно» для малого бизнеса.

Калифорнийский закон в целях регулирования сферы оборота персональных данных сосредотачивает основные полномочия у генерального прокурора штата Калифорния, который может обращаться в суд с иском о нарушении положений закона к операторам. При этом самим законом установлены пределы гражданско-правовой ответственности за каждое выявленное нарушение (от 2 500 до 7 500 долларов США). Кроме того, «в арсенале» генерального прокурора штата имеется достаточно большой набор средств правовой защиты (например, получение обеспечительных мер и судебных запретов) для обеспечения соблюдения закона. На стадии принятия закона концентрация полномочий у генерального прокурора штата существенно отличала принятую в ССРА

модель от европейской, поскольку в европейских странах надзор за соблюдением прав субъектов ложится на специально созданные органы, регулирующие процессы обработки персональных данных. Однако в поправках, внесённых в ССРА спустя год после его вступления в силу, предусматривалось создание специализированного органа – Калифорнийского агентства по вопросам защиты персональных данных [7, С. 228], как это традиционно принято в Европе, в том числе в России [8], что, по мнению автора, ярко демонстрирует сближение общемировых тенденций – американских и европейских – в установлении правового регулирования в сфере персональных данных.

Более того, право на иск за нарушение положений ССРА предоставляется и отдельным субъектам, которые могут инициировать судебное разбирательство от своего лица. За каждое доказанное нарушение суд может взыскать в пользу субъекта статутные убытки в размере от 100 до 750 долларов США либо реальный ущерб, который понес субъект (в зависимости от того, что больше). Таким образом, возмещение за нарушение законодательства в сфере персональных данных субъект, которому причинён вред, может получить с большей степенью вероятности в свою пользу, а не в пользу государства, нежели в европейских странах. Подобное стимулирование судебного активизма ускоряет динамику развития судебной практики, связанной с оборотом персональных данных, что в контексте высокой культуры коллективной защиты прав граждан путём подачи коллективных исков в США привлекает широкое общественное внимание к проблематике оборота и защиты персональных данных.

Калифорнийский закон о конфиденциальности персональных данных потребителей стал первым законом на уровне штатов США, регулирующим оборот персональных данных не в отдельном секторе, а во всех секторах экономической и общественной жизни (несмотря на то, что субъекты персональных данных – резиденты Калифорнии – именуется в законе потребителями). Предпосылками того, что именно штат Калифорния стал флагманом в борьбе за конфиденциальность персональных данных американцев, стали следующие обстоятельства. Во-первых, Калифорния имеет значительный «вес» в американской и мировой экономике. Это один из крупнейших штатов США, в котором расположены штаб-квартиры многих технологических и цифровых гигантов, таких как Google, Apple, eBay. В связи с чем закон является попыткой регулировать деятельность крупнейших глобальных цифровых платформ, защищая при этом приватность жителей штата. Во-вторых, в Калифорнии исторически сильны движения в поддержку защиты пер-

сональных данных. Организация под названием Californians for Consumer Privacy собрала сотни тысяч подписей в поддержку законопроекта, что оказало давление на законодателей и способствовало успешному принятию ССРА [9].

После принятия ССРА в Калифорнии другие штаты США также начали активно разрабатывать и принимать собственные законы о защите данных по нескольким причинам. Во-первых, ССРА установил новый стандарт для защиты персональных данных, продемонстрировав, что такие законы могут эффективно защищать права субъектов персональных данных и регулировать деятельность операторов персональных данных в цифровую эпоху. Калифорния, будучи одним из крупнейших и влиятельных штатов, стала примером для других регионов, показав, что усиление мер защиты данных возможно и необходимо. Во-вторых, принятие ССРА выявило недостатки и пробелы в федеральном регулировании защиты данных в США. Отсутствие единого федерального закона оставило значительные пробелы в защите персональных данных американцев, что побудило отдельные штаты разработать свои собственные меры для обеспечения безопасности персональных данных своих жителей. Кроме того, это позволило штатам адаптировать законы о персональных данных к своим специфическим условиям социальной, экономической, технологической и политической реальности, а также к потребностям жителей штатов.

На момент подготовки настоящей статьи автору удалось найти сведения о том, что уже 17 штатов США приняли собственные комплексные законы, касающиеся установления собственных стандартов оборота персональных данных. В таких штатах, как Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Монтана, Орегон, Техас, Юта, Вирджиния, законы уже вступили в силу, в то время как в Делавэре, Индиане, Айове, Кентукки, Мэриленде, Небраске, Нью-Гэмпшире, Нью-Джерси и Теннесси законы вступят в силу на протяжении нескольких ближайших лет.

Если сравнивать ССРА и иные комплексные законы штатов по вопросам оборота персональных данных, принятые после вступления в силу ССРА, то они не написаны «под копирку». В каждом из таких законов есть свои особенности. Ниже на примере отдельных законов продемонстрируем такие отличия.

Сравнивая ССРА и Закон штата Колорадо о приватности (Colorado Privacy Act, CPA), можно подметить общие схожести, проявляющиеся, например, в сфере действия законов по кругу лиц и распространении требований, установленных в законе, лишь на ограниченное число «крупных» операторов персональных данных. В обоих зако-

нах субъектам предоставляется широкий набор прав, касающихся «управления» их персональными данными, включая права на доступ к данным, их исправление, запрет их продажи. Между тем, в случае если оператор, чья деятельность регулируется законом Колорадо, допускает отдельные нарушения, то субъект персональных данных не обладает безусловным правом на обращение с иском в суд, поскольку по общему правилу оператор подлежит административной ответственности. При этом операторам отводится двухмесячный срок для устранения нарушений до момента привлечения к административной ответственности. Кроме того, закон штата Колорадо, например, предусматривает необходимость получения явного согласия на обработку «чувствительных» персональных данных.

Проводя сравнение ССРА и Закона штата Техас о приватности данных и безопасности (Texas Data Privacy and Security Act, TDPСА), вступающего в силу 1 июля 2024 года, можно отметить, что тexasский закон распространяет своё действие на всех операторов персональных данных, которые обрабатывают данные жителей штата Техас, без учёта порога годового дохода или объёма обрабатываемых данных, как это предусмотрено в калифорнийском законодательстве. По аналогии с законом штата Колорадо о приватности, тexasский нормативный акт также требует явного согласия для обработки чувствительных данных, к которым относятся сведения о расовой или этнической принадлежности, религиозных убеждениях, состоянии здоровья, сексуальной ориентации, гражданстве, генетических или биометрических данных, а также геолокационных данных, позволяющих точно определить местонахождение субъекта персональных данных. Кроме того, TDPСА, в отличие от ССРА, требует от операторов проведения оценок рисков для защиты персональных данных при выполнении определённых видов обработки, таких как показ целевой рекламы, продажи персональных данных и обработки чувствительных данных, что более свойственно для современного европейского законодательства, например GDPR.

Проведённый анализ демонстрирует, что после принятия калифорнийского закона о конфиденциальности персональных данных потребителей законодательство США на уровне отдельных штатов в области защиты персональных данных продолжает динамично развиваться. И калифорнийский акт стал первым значимым шагом в этой области, послужив в каком-то смысле модельным законом и для других американских штатов. Однако быстрый рост числа различных законов о защите персональных данных в различных штатах создаёт сложности для национальных и меж-

дународных компаний, обрабатывающих персональные данные на территории США. Поскольку каждый штат устанавливает свои правила и требования к обороту персональных данных, это приводит к коллизиям в законодательстве и затрудняет соблюдение всех норм сразу. Отмечая данную проблематику, представители одной из наиболее крупных социальных сетей в США неоднократно заявляли, что потоки данных не должны останавливаться на границах одного штата [10, С. 15].

В ближайшем будущем можно ожидать, что разобщённость американского законодательства в сфере оборота персональных данных завершится, так как уже в настоящее время американские законодатели работают над принятием единого федерального акта, касающегося оборота персональных данных в стране. Этот акт создаст унифицированные стандарты для всех штатов, что значительно упростит соблюдение требований для бизнеса и обеспечит единообразную защиту персональных данных потребителей. Принятие такого федерального закона не только упростит правоприменение, но и усилит доверие потребителей к системе защиты их данных на национальном уровне. Между тем попытка принятия общеамериканского закона, о которой ранее писал автор, не увенчалась успехом, и сейчас члены Палаты представителей и Сената США разрабатывают новый закон, имеющий название Закон США о праве на приватность (American Privacy Rights Act). Анализ проекта указанного федерального закона показывает, что он может частично базироваться именно на Калифорнийском законе о конфиденциальности персональных данных потребителей, что подчёркивает важность и значение калифорнийского акта для развития и формирования американского privacy-ландшафта.

Список литературы:

- [1] Писарев В. В. Обзор развития законодательства США о персональных данных // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – №. 7А. – С. 95-103.
- [2] Бёрнхэм У., Саликов М. С. Разговор о федерализме // Российский юридический журнал. – 2008. – №. 1. С. 69-80.
- [3] Гиш Т. А., Ржевская Н. В., Медведева А. С. Анализ законодательства разных стран по обеспечению защиты персональных данных // Auditorium. – 2023. – №. 4 (40). – С. 29-34.
- [4] Сапронов Д. Ю. Историческая ретроспектива правового регулирования персональных данных в некоторых странах // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – Т. 42. – №. 3. – С. 26-31.

[5] Чимаров С. Ю., Талянин В. В., Шеянов К. В. Зарубежная вариация современной парадигмы концептуальных основ интернет-права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №. 6. – С. 198-201.

[6] Соколова М. Е. Первые успехи нового европейского общего Регламента по защите персональных данных // Современная Европа. – 2020. – №. 2. – С. 56-66.

[7] Небольсина Е. В. Актуальные драйверы и препятствия развития кибер-страхования в России и за рубежом // Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики. – 2023. – С. 226-231.

[8] Терещенко Л. К. Государственный контроль в сфере защиты персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №. 4. – С. 142-161.

[9] Yallen J. Untangling the Privacy Law Web: Why the California Consumer Privacy Act Furthers the Need for Federal Preemptive Legislation // Loy. LAL Rev. – 2019. – Т. 53. – С. 787.

[10] Писарев В.В. Реализации концепции комплексного регулирования оборота персональных данных в США на федеральном уровне // Юридическая наука. 2022. №9. – С. 14-17.

Spisok literatury:

[1] Pisarev V. V. Obzor razvitiya zakonodatel'stva SSHA o personal'nyh dannyh // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2023. – Т. 13. – №. 7А. – С. 95-103.

[2] Byornhem U., Salikov M. S. Razgovor o federalizme // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2008. – №. 1. S. 69-80.

[3] Gish T. A., Rzhetskaya N. V., Medvedeva A. S. Analiz zakonodatel'stva raznyh stran po obespecheniyu zashchity personal'nyh dannyh // Auditorium. – 2023. – №. 4 (40). – С. 29-34.

[4] Sapronov D. YU. Istoricheskaya retrospektiva pravovogo regulirovaniya perso-nal'nyh dannyh v nekotoryh stranah // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. – 2022. – Т. 42. – №. 3. – С. 26-31.

[5] Chimarov S. YU., Talyanin V. V., Sheyanov K. V. Zarubezhnaya variaciya sovremen-noj paradigmy konceptual'nyh osnov internet-prava // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – №. 6. – С. 198-201.

[6] Sokolova M. E. Pervye uspekhi novogo evropejskogo obshchego Reglamenta po zashchite person-al'nyh dannyh // Sovremennaya Evropa. – 2020. – №. 2. – С. 56-66.

[7] Nebol'sina E. V. Aktual'nye drajvery i prepyatstviya razvitiya kiber-strahovaniya v Rossii i za rubezhom // Rol' upravleniya riskami i strahovaniya v obespechenii ustojchivosti obshchestva i ekonomiki. – 2023. – С. 226-231.

[8] Tereshchenko L. K. Gosudarstvennyj kontrol' v sfere zashchity personal'nyh dannyh // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2018. – №. 4. – С. 142-161.

[9] Yallen J. Untangling the Privacy Law Web: Why the California Consumer Privacy Act Furthers the Need for Federal Preemptive Legislation // Loy. LAL Rev. – 2019. – Т. 53. – С. 787.

[10] Pisarev V.V. Realizacii koncepcii kompleksnogo regulirovaniya oborota personal'nyh dannyh v SSHA na federal'nom urovne // Yuridicheskaya nauka. 2022. №9. – С. 14-17.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-188-191
NIION: 2018-0076-6/24-576
MOSURED: 77/27-023-2024-6-576

МОРОЗОВА Анна Александровна,
студентка 2 курса магистратуры
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета (ДВФУ),
e-mail: morozova.aale@dvfu.ru

КАРЕВА Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ),
e-mail: kareva.tyu@dvfu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСВЕННЫХ ИСКОВ В США

Аннотация. Исследование института косвенных исков в США остается актуальным в связи с постоянными изменениями в корпоративном законодательстве. Адаптация законодательства США к новым социальным и экономическим вызовам требует детального анализа существующих механизмов защиты прав акционеров (участников) компаний. Авторами исследуется история возникновения института косвенного иска, а также особенности правового регулирования косвенных исков в федеральном законодательстве, законодательстве штатов и в судебной практике США. Отдельное внимание обращено на дело *Hawes v. City of Oakland*, являющееся эквивалентом английского дела *Foss v. Harbottle* и закрепившим иные подходы к институту косвенных исков, отличные от подходов, изложенных в деле *Foss v. Harbottle*. В результате исследования сделан вывод о том, что регулирование косвенных исков в США представляется достаточно гибким и динамичным, реагирующим на изменения в системе корпоративного управления.

Ключевые слова: косвенный иск, корпоративное право, акционер, участник, акции, заинтересованность, добросовестность директора, принцип деловой целесообразности, законодательство США.

MOROZOVA Anna Alexandrovna,
2nd year master's student at the Law School
of the Far Eastern Federal University (FEFU)

KAREVA Tatyana Yurievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Civil Law and Procedure Law School
Far Eastern Federal University (FEFU)

LEGAL REGULATION OF INDIRECT CLAIMS IN THE USA

Annotation. The study of the institution of indirect claims in the United States remains relevant due to constant changes in corporate legislation. Adaptation of US legislation to new social and economic challenges requires a detailed analysis of existing mechanisms for protecting the rights of shareholders (participants) of companies. The authors examine the history of the emergence of the institution of indirect claims, as well as the features of the legal regulation of indirect claims in federal legislation, state legislation and in US judicial practice. Special attention is paid to the case of *Hawes v. City of Oakland*, which is the equivalent of the English case *Foss v. Harbottle* and established other approaches to the institution of indirect claims, different from the approaches set out in the case of *Foss v. Harbottle*. The study concluded that the regulation of indirect claims in the United States appears to be quite flexible and dynamic, responding to changes in the corporate governance system.

Key words: indirect claim, corporate law, shareholder, participant, shares, interest, good faith of the director, principle of business expediency, US legislation.

По мере того, как акции распределялись среди множества акционеров, исчезла фигура единоличного собственника корпорации, управление сосредоточивалось в руках менеджеров, действовавших порой в своих собственных интересах, а не в интересах нанявших их акционеров. Такие конфликты интересов и стали первопричиной появления косвенных исков как правового средства воздействия отдельных групп акционеров на управляющих корпорациями [1, с. 196].

Как известно, ведущим английским прецедентом, который положил начало повсеместным дискуссиям в области разработки средства правовой защиты акционеров, является дело *Foss v. Harbottle* (1843 г.), в рамках которого два миноритарных акционера Корпорации «The Victoria Park Company», созданной с целью покупки земельных участков вблизи Манчестера для организации парка, известного в настоящий момент как «Victoria Park, Manchester», обратились с иском заявлением к директорам компании. По мнению истцов, директора «The Victoria Park Company» посредством мошеннических действий способствовали существенному уменьшению активов компании, в связи с чем компании был причинен значительный ущерб [2]. Рассматривая указанное дело суд обратил внимание на то, что в случае, когда директора, действуя в своих собственных интересах, фактически препятствуют развитию хозяйственной деятельности корпорации, соответствующий иск о привлечении к ответственности «недобросовестных управленцев» может предъявить только сама компания. Отказывая в удовлетворении требований акционеров суд так же пришел к выводу, что отдельные участники компании, которые обратились в суд с иском в пользу корпорации, в действительности не обладают процессуальным статусом истца, тем самым истцы по настоящему делу «самовольно» присвоили себе полномочия представителей корпорации.

Анализируемым решением было выработано два основополагающих правила, которые касались отношений между акционерами и управляющими корпорацией. «Правило надлежащего истца», в соответствии с которым правонарушение, совершенное в отношении компании, в то же время не является правонарушением в отношении ее акционеров, как следствие, только корпорация может обладать процессуальным статусом истца в соответствующих делах. Кроме того, суды не могут вмешиваться во внутреннее управление компанией, поскольку решение об отстранении управляющих корпорацией может быть принято

только решением общего собрания, посредством голосования большинства акционеров («Принцип внутреннего управления») [3, с. 16].

Учитывая, что правовая доктрина США в 18 веке и большей части 19 века основывалась на доктрине Англии [4], американским правом также были восприняты английские положения о косвенных исках.

Вместе с тем институт косвенных исков в США, имея свою собственную историю развития, шел по иному пути становления. Для регулирования косвенного иска американские суды выработали собственное правило, отличное от правила *Foss v. Harbottle* [3, с. 20]. Так, американский эквивалент дела *Foss v. Harbottle* - *Hawes v. City of Oakland* закрепил иные подходы к косвенному иску. В то время, когда правило *Foss v. Harbottle* отрицает право на предъявление иска акционером, за исключением некоторых случаев, американское же правило устанавливает отдельные процессуальные требования, позволяющие предъявлять акционерам косвенные иски. В деле *Hawes v. City of Oakland* акционер водопроводной компании *Contra Costa Waterworks Company* предъявил иск против города Окленд, компании *Contra Costa Waterworks Company* и ее директоров, в обоснование исковых требований указав, что компания бесплатно снабжает город Окленд водой в нарушение требований закона, учитывая, что бесплатная подача воды согласно закону штата предусмотрена только в случае пожара и иной серьезной необходимости. Изложенные фактические обстоятельства, по мнению истца, приводят к большому ущербу для компании, уменьшению дивидендов, которые должны поступить истцу и иным акционерам, а также к уменьшению стоимости их акций. В рамках указанного дела судом перечислены фактические обстоятельства, позволяющие предъявить косвенный иск акционеру компании, среди которых:

- наличие действий или угроза их совершения управляющим советом директоров или попечителей корпорации, выходящих за рамки полномочий, предоставленных им уставом организации;

- наличие мошеннической сделки, совершенной или запланированной действующими менеджерами между собой, с другими акционерами или третьими лицами, которая может привести к серьезному ущербу для корпорации или к нарушению прав других акционеров;

- действие совета директоров или его членов в своих собственных интересах, при наличии критерия наступления вреда для самой корпорации или для прав других акционеров;

- незаконное действие большинства акционеров от имени корпорации, которое нарушает права других акционеров.

Кроме того, суд указал, что для предъявления косвенного иска необходимо наличие акций у акционера соответствующей корпорации (без установления минимального порога владения), а также необходимо доказать, что акционер исчерпал все доступные ему средства для разрешения спорной ситуации и восстановления нарушенных прав внутри самой корпорации. При этом истец освобождается от предъявления соответствующего доказательства в случае, если имеются обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что предъявление такого требования к органу управления корпорации было бы бесполезно [5].

Указанное решение Верховного суда было отражено в Федеральных правилах гражданского процесса в 1882 г. как Equity Rule 94, которое, в свою очередь, претерпевало некоторые правки, учитывая что в 1938 г. положения о косвенных исках были переведены в Rule 23 и регулировались вместе с положениями о групповых исках. С 1966 г. положения о косвенных исках были отделены от положений о групповых исках и перенесены в Rule 23.1. Федеральных правил гражданского процесса. Указанным правилом было установлено, что косвенный иск вправе предъявить лицо, которое являлось акционером (участником) компании на момент совершения обжалуемой сделки или лицо, которое приобрело акции (права членства) в силу закона после совершения сделки, при этом истец обязан доказать факт обращения к органам управления компании с требованием устранить ущерб (demand) [6].

Нельзя не отметить, что на уровне штатов США установлены отдельные особенности предъявления косвенных исков и рассмотрения соответствующих дел. Как отмечают исследователи, самое широкое распространение косвенные иски получили в штате Делавэр [7]. Так, в статье 327 Delaware General Corporation Law (DGCL) установлено, что для предъявления косвенного иска истец должен являться акционером корпорации на момент совершения оспариваемой сделки либо приобрести акции в силу закона уже после совершения сделки [8].

Кроме того, на уровне судебной практики в США также выработан двухступенчатый тест для определения бесполезности претензионных требований к органам управления (demand futility), то есть критерии, при наличии которых акционер вправе не предоставлять доказательства факта обращения к органам управления компании с требованием устранить ущерб. Так, в деле *Aronson v.*

Lewis Верховный суд Делавэра постановил, что дела по косвенным искам могут быть возбуждены без направления требования (demand) в случае, если фактические обстоятельства спора отвечают следующим критериям:

- истец должен доказать, что большинство директоров имеют заинтересованность, при этом директор считается заинтересованным, если он: 1) внес свой вклад в принятие оспариваемого решения; 2) получил финансовую или иную выгоду от принятия оспариваемого решения;

- в случае, если заинтересованность не может быть доказана, истец также может доказать, что оспариваемое решение не соответствует принципу деловой целесообразности (business judgment rule), который включает в себя вопрос о должной осмотрительности и добросовестности директоров при заключении сделки, в том числе вопрос о том получена ли директором вся существенная информация, связанная с заключением сделки, а также вопрос о целесообразности принимаемого решения [9].

При рассмотрении вопроса о выявлении критериев добросовестности директоров представляется необходимым также проанализировать дело *In re Caremark International Inc. Derivative Litigation* [10], в рамках которого суд постановил, что совет директоров несет ответственность за надзор за деятельностью компании, при этом директора должны действовать добросовестно, устанавливая эффективные системы контроля и отчетности компании. При этом установлен минимальный стандарт добросовестности для директоров, который включает в себя:

- факт того, что директором принимаются разумные усилия по внедрению системы контроля и отчетности компании;

- факт того, что директором установлен эффективный механизм, который позволяет информировать о потенциальных нарушениях.

Несоблюдение указанного стандарта свидетельствует о том, что директором не исполнены обязанности по надзору за деятельностью компании, в связи с чем презюмируется недобросовестность директора.

Таким образом, правовое регулирование косвенных исков в США сочетает в себе положения федеральных законов и законов штатов, а также положения, выработанные судебной практикой. При этом учитывая особенности правовой системы США нельзя не отметить, что регулирование исков в анализируемом государстве представляется достаточно гибким и динамичным, реагирующим на изменения в системе корпоративного управления.

Список литературы:

[1] Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева [и др.]; отв. ред. П.В. Крашенинников. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – Т. 1. – 550 с.

[2] Foss v. Harbottle (1843) 67 ER 189 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studocu.com/row/document/the-university-of-the-west-indies-cave-hill-campus/company-law/foss-v-harbottle-1843-67-er-189/20282765> (дата обращения: 17.06.2023).

[3] Васильева Т. А. Косвенный иск в гражданском процессе. (сравнительно-правовое исследование): монография / Т. А. Васильева. – Москва: Статут, 2015. – 160 с.

[4] Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Российский юридический журнал. – 1966. – N 1. – С. 95-104.

[5] Hawes v. City of Oakland, 104 U.S. 450 (1881) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/104/450/> (дата обращения: 17.06.2024).

[6] Federal Rules of Civil Procedure. [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_23.1 (дата обращения: 17.06.2024).

[7] Coffee, J. C. Reforming the Securities Class Action: An Essay on Deterrence and Its Implementation // Columbia Law and Economics Working Paper No. 293. 106 (7). 68 p.

[8] Delaware General Corporation Law. [Электронный ресурс]. URL: <https://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc13/index.html#327> (дата обращения: 17.06.2024).

[9] Aronson v. Lewis, 473 A.2d 805 (1984). [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1984/473-a-2d-805-4.html> (дата обращения: 17.06.2024).

[10] In re Caremark Intern, Inc. Derivative Litigation. 698 A.2d 959 (1996). [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/1996/13670-3.html> (дата обращения: 17.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe processual'noe pravo: uchebnik: v 2 t. / T.K. Andreeva [i dr.]; отв. red. P.V. Krashennnikov. 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2022. – T. 1. – 550 s.

[2] Foss v. Harbottle (1843) 67 ER 189 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.studocu.com/row/document/the-university-of-the-west-indies-cave-hill-campus/company-law/foss-v-harbottle-1843-67-er-189/20282765> (data obrashcheniya: 17.06.2023).

[3] Vasil'eva T. A. Kosvennyj isk v civilisticheskom processe. (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): monografiya / T. A. Vasil'eva. – Moskva: Statut, 2015. – 160 s.

[4] Malyshev P. Kosvennye iski akcionerov v sudebnoj praktike SSHA // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 1966. – N 1. – S. 95-104.

[5] Hawes v. City of Oakland, 104 U.S. 450 (1881) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/104/450/> (data obrashcheniya: 17.06.2024).

[6] Federal Rules of Civil Procedure. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_23.1 (data obrashcheniya: 17.06.2024).

[7] Coffee, J. C. Reforming the Securities Class Action: An Essay on Deterrence and Its Implementation // Columbia Law and Economics Working Paper No. 293. 106 (7). 68 p.

[8] Delaware General Corporation Law. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc13/index.html#327> (data obrashcheniya: 17.06.2024).

[9] Aronson v. Lewis, 473 A.2d 805 (1984). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1984/473-a-2d-805-4.html> (data obrashcheniya: 17.06.2024).

[10] In re Caremark Intern, Inc. Derivative Litigation. 698 A.2d 959 (1996). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/1996/13670-3.html> (data obrashcheniya: 17.06.2024).

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ И КИТАЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР)

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрены доктринальные суждения о наследовании бизнеса в контексте сравнительных характеристик законодательства России и Китая. Рассматривается возможный порядок наследования корпоративных прав и имущества наследодателя занимавшегося при жизни предпринимательской деятельностью в соответствии с действующим законодательством Китайской Народной Республики в сравнении с аналогичной деятельностью в России. Автор проводит сравнительно-правовой анализ регулирования наследственного правопреемства в отношении долей, прав, и семейного бизнеса и связанных с этих обязательств при переходе прав участия в деятельности юридического лица и управлением им, в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Автор выявляет общие правоприменительные и теоретические проблемы в вопросах реализации гражданами их наследственных прав в отношении наследования состоявшегося бизнеса. В результате анализа автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего обмена опытом в рамках российско-китайского партнёрства в целях восполнения пробелов законодательства, посвящённого наследственным делам. Автором рассматриваются доктринально суждения о наследовании предпринимательского бизнеса в контексте сравнительных характеристик правового и законодательного поля России и Китая.

Ключевые слова: наследование, наследственная доля, уставной капитал, права участника, корпоративное право, общество, порядок перехода, статус участника, Гражданский кодекс.

TIKHOMIROVA Ekaterina Andreevna,
Postgraduate student of the Russian State
Academy of Intellectual Property

FEATURES OF BUSINESS INHERITANCE IN RUSSIA AND CHINA (COMPARATIVE NATURE)

Annotation. In the presented article, the author examines doctrinal judgments about business inheritance in the context of comparative characteristics of the legislation of Russia and China. The possible order of inheritance of corporate rights and property of the testator who was engaged in entrepreneurial activity during his lifetime in accordance with the current legislation of the People's Republic of China in comparison with similar activities in Russia is considered. The author conducts a comparative legal analysis of the regulation of hereditary succession in relation to shares, rights, and family business and related obligations during the transfer of rights to participate in the activities of a legal entity and its management in the People's Republic of China and the Russian Federation. The author identifies common law enforcement and theoretical problems in the implementation of citizens' inheritance rights in relation to the inheritance of an established business. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that there is a need for further exchange of experience within the framework of the Russian-Chinese partnership in order to fill in the gaps in legislation on inheritance cases.

Key words: inheritance, hereditary share, share capital, participant's rights, corporate law, society, transfer procedure, participant status, Civil Code.

Когда речь заходит о бизнесе, в сознании обывателя встаёт образ бравого ковбоя в кожаных штанах и такой же шляпе с большими полями. На самом деле это не совсем

так, хотя на Западе бизнес, как правило, носит клановый (семейный) характер. Общепринятое понимание бизнеса звучит как «инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за

счёт собственных или заёмных средств на свой риск и под свою ответственность». В экономической литературе главные цели бизнеса определяются в виде получение прибыли и развитие собственного дела.

В зависимости от масштабов различают несколько видов бизнеса:

Малый. Предпринимательство, опирающееся на деятельность небольших фирм, малых предприятий, формально не входящих в объединения.

Средний. Предприятия с диапазоном установленными оборотом, размером дохода и числом сотрудников.

Крупный. Крупный самостоятельный субъект с юридическими правами, производящий большие объёмы продукции, выполнение работ и оказание услуг для удовлетворения потребностей потребителей.

Кроме того, под бизнесом могут пониматься:

- производственное, торговое или коммерческое предприятие;
 - коммерческая практика или процесс;
 - удачная сделка;
- коммерческая среда и т.п.

Если же обратить внимание на характеристики «собственного дела» в условиях России, то мы вряд ли, возможно за некоторым исключением, найдём классический образец западного «бизнеса». Что уж говорить о Китае, где до сих пор сильны классовые устои и народные традиции. Для сравнительного анализа особенностей наследования бизнеса, скорее надо говорить о формах предпринимательства выражаемых в материальных (вещных) правах на созданную покойным наследственную массу. Хотя даже суть предпринимательства в России значительно отличается от того же явления в Китае. Это происходит от того, что не только существуют различия в правовом поле, но и в самом отношении к предпринимательству в этих странах самих предпринимателей.

Существуют исследования, опубликованные автором Ян Жуйчжи в разделе социология в журнале «Актуальные исследования» №8(138), февраль 2023года, в которых выбраны критерии оценки, характеризующие бизнес-сферу, как благополучную, а также проводится сравнительный анализ имеющихся баз для развития в выбранных странах. Выявляются сильные и слабые стороны созданных в РФ и в КНР условий для осуществления предпринимательской деятельности с использованием известных индексов развития. Исследователь приходит к заключению, что в целом, восприятие различных уровней власти относительно их отношения к предпринимателям является более негативным среди российских предприни-

мателей по сравнению с непредпринимателями. В Китае это только более негативно по отношению к центральному правительству, и даже там процент положительных ответов выше, чем в России. Предприниматели в Китае также чувствуют себя в большей безопасности в отношении кражи имущества. Российские предприниматели, как правило, больше не доверяют судам, чем непредприниматели. В Китае все наоборот. На вопрос, обратились бы они в суд в случае жестокого обращения со стороны государственного чиновника, примерно 72% ответили «да» в обеих странах. Однако только 62% российских предпринимателей отвечают положительно, в то время как 80% китайских предпринимателей отвечают положительно [7, с.1].

Выводы напрашиваются сами собой о том, что российские и китайские предприниматели имеют общие характеристики по сравнению с лицами, не являющимися предпринимателями, в зависимости от возраста, пола и образования. Они более склонны к риску, придают большее значение работе по сравнению с досугом, жадны и гораздо чаще имеют предпринимателей в своей семье, а также среди друзей детства и юности. Есть однако и отличия. Российские предприниматели имеют лучшее образование, чего нельзя сказать о китайских предпринимателях, они более склонны к риску и жадны, и даже чаще, чем в России, у них были школьные друзья, которые стали предпринимателями. *льных*

Такой социологический срез становится очевидным, если мы обратимся к законодательству двух стран гарантирующему не только защиту частной собственности, но и переход этой собственности к наследникам. Штудирова Гражданский кодекс России и Китая можно прийти к заключению, что собственности в виде целостного бизнеса в данном случае не существует. Есть доли в обществах с ограниченной ответственностью или акционерных обществах и есть наследственные массы в виде имущества, денежных средств или ценных бумаг. Например, Гражданский кодекс КНР в целом не содержит специальных положений, посвящённых наследованию отдельных видов имущества, а также коллизионных норм, регулирующих трансграничные наследственные правоотношения. Даже говоря о корпоративных правах, следует принимать во внимание, что они представляют собой относительно новую для китайского законодательства разновидность субъективных прав граждан. К тому же они встречаются в гражданском законодательстве Китая исключительно как «права участника», «права акционера» и «права инвестора». Исходные вопросы наследования и порядка перехода корпоративных прав, определены дополнительно в

Законе «О компаниях» Китайской Народной Республики, который вступит в силу только с 1 июля 2024 года [3, с.10]. Так, в соответствии со ст. 75 данного Закона КНР, в случае смерти физического лица, являющегося участником компании, его законный наследник вправе наследовать лишь статус участника, если иное не предусмотрено уставом компании, а не унаследовать бизнес. К тому же Верховный народный суд КНР определил статус участника компании как основание для приобретения и осуществления участниками прав и принятия на себя обязанностей участника компании [3, с.3]. С учётом особенностей приведённого судебного толкования, китайские правоведы понимают наследование статуса участника в качестве особого комплексного наследования, включающего в себя переход как имущественных, так и неимущественных (организационно-управленческих) прав и соответствующих обязанностей участника компании [7, с.103].

Именно по этой причине китайский предприниматель по любому поводу будет обращаться в суд, тогда как россиянин такой подход, скорее всего проигнорирует. Хотя, в противовес Гражданскому кодексу КНР, Российское гражданское законодательство, напротив, содержит особое нормативное предписание в отношении наследования корпоративных прав как отдельного вида имущества. Специальное законодательство (14-ФЗ от 8.02.1998 в последующей редакции) конкретизирует положения Гражданского кодекса и определяет порядок перехода доли к наследнику в рамках наследственного правопреемства [2, ст.21]. Однако и в нашем законодательстве речь не идёт о целостном бизнесе и его структуре правопреемства. Согласно ГК РФ доля участника в уставном капитале ООО входит в состав наследства этого участника (п. 1 ст. 1176 ГК РФ). Также законом предусматривается, что, если для перехода к наследнику доли в уставном капитале общества требуется согласие остальных участников общества и в такой согласии наследнику отказано, он вправе получить от общества действительную стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества. Такое правило может быть предусмотрено учредительными документами юридического лица. Однако, и как правило, суды занимают позицию где, право приобретения доли общества не равно праву получения статуса участника общества.

В этом случае, появляется необходимость обратиться к уставу компании, которым может быть предусмотрен запрет или ограничение на переход доли по наследству посредством получения согласия от действующих участников общества. Это означает, что если уставом предусмотрено получение согласия участников на переход

доли по наследству и участники не дают такого согласия, то наследник не сможет стать участником общества и ему на основании п.5 ст.23 ФЗ «Об ООО» выплатят действительную стоимость наследуемой доли. [2, с.2].

Получатель обязательной доли определяется нотариусом, а при возникновении спорной ситуации - судом. Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведёт к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности завещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю - из той части имущества, которая завещана (п. 2 ст. 1149 ГК РФ) [1, с. 107]. Даже если допустить вероятность сохранности целостного бизнеса, оформленного на законных основаниях, как набор различных по статусу и правовому способу регулирования частей предпринимательской деятельности единственного собственника, то унаследовать данный бизнес все равно вряд ли получится. Наследники наверняка столкнутся с практически непреодолимыми трудностями [6, с.75] на пути к получению компании в целом или доли в ней. Это, прежде всего:

- отсутствие законодательного механизма;
- проблемы с определением наследуемого имущества;
- сложности, связанные с наличием партнёра по бизнесу;
- перераспределение полномочий владельцев;
- опасность дробления бизнеса между наследниками;
- возможность существования неисполненных обязательств.

Большая часть проблем при наследовании фирм, в принципе любой формы собственности, связана с непрозрачностью самого бизнеса. Предпринимательская жадность, с желанием минимизировать расходы, в том числе уменьшить налоговые платежи, заставляет предпринимателя регистрировать несколько юридических лиц, указывая в документах номинальных директоров. По сути, происходит найм на работу «мёртвых душ» и «зип председателей», при этом такие собственники умышленно скрывают некоторые активы. Частые махинации с бухгалтерской отчётностью и хитросплетения с фирмами однодневыми, помогающие им увеличить прибыль, но в итоге эти манипуляции выходят боком их близким, когда дело доходит до наследования. Если же речь идёт о достаточно крупном предприятии или концерне со сложной структурой управления, множеством акционеров и участием в бизнесе оффшорных компаний, то даже установить реального соб-

ственника бизнеса и определить непосредственно наследуемое имущество бывает достаточно проблематичным. Довольно часто при наследовании бизнеса в виде компании возникают трудности, связанные с наличием партнёра по бизнесу. Поскольку, как правило, не все процедуры ведения дел на предприятии бывают регламентированы в виде обязательств или договоров, соглашения в письменной форме. Широко распространена практика, когда многие бизнес-процессы протекают, основываясь исключительно на устных договорённостях. Такая неформальная структура, удобная для собственников, существенно осложняет наследование: установить, кто из учредителей или директоров отвечает за тот или иной актив, после смерти одного из них практически невозможно. В связи с чем у наследников обязательно возникнут сложности с выделением своей доли. Ещё одно обстоятельство, непреодолимой силы для наследников перераспределение формальных полномочий владельцев активов. В данном случае речь может идти об акционерном обществе, большая доля акций которого принадлежит юридическим лицам одного собственника. После его смерти и, соответственно, выбытия одной организации из владельческой структуры и происходит перераспределение. Исходя из общих правил статьи 1178 ГК РФ преимущественное право на получение в счёт своей доли входящего в состав наследства предприятия имеет наследник, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация [4, с.45]. Если таких наследников не нашлось, бизнес поступает в общую долевую собственность и разделу не подлежит: предприятие должно быть сохранено как единый имущественный комплекс. Такие особенности наследования организации предусмотрены законом.

Процесс наследственной передачи целиком компании или ее долей в Китае довольно сложен и подчиняется множеству местных законов. Понимание нюансов местного законодательства, культурных и экономических особенностей страны — все это обеспечивает стабильно успешное развитие предпринимательства в Китае. Что нельзя сказать о возможности унаследовать всю полноту процесса предпринимательства в любой отрасли экономики страны. Стремительное развитие Китая в экономической сфере не перестаёт привлекать инвесторов со всего мира. Ведение бизнеса на китайском рынке является весьма выгодным, однако существует множество юридических особенностей, которые необходимо учитывать. В Китае, в отличие от России, все аспекты договорённостей имеют юридическое оформление. Схемы дробления бизнеса практически не воз-

можны, а главное не целесообразны. Можно говорить о полной прозрачности предпринимательства. Возможно по этой причине, в КНР стал столь популярен семейный бизнес.

значительная масса китайских семейных предприятий - это предприятия малого и среднего размера, с 75,2% собственного капитала менее 10 миллионов юаней. В большинстве случаев они занимаются производством, оптовой и розничной торговлей. В процессе развития относительно небольшие семейные предприятия сталкиваются с большим количеством недостатков, таких как консерватизм в традиционных ценностях, кумовство и чиновничество. Нянчащееся отношение семейных владельцев к своим детям приводит к тому, что "богатое второе поколение" превращается в "негативное второе поколение", таким образом, не оставив преемников в семейном бизнесе. В то же время, из-за значительных различий между уровнем роста и образования второго поколения семейных предприятий и первого поколения, а также текущего экономического положения в Китае, второе поколение, как правило, предпочитает финансовую сферу при выборе направления трудоустройства, но не имеет сильного желания унаследовать семейный бизнес, что приводит к потенциальному прекращению семейного бизнеса, у которого может не быть подходящего преемника [8, с.15]. *характеристик правового и законодательного поля России \$ Китая.*

Бизнес как семейное предприятие отвечает трём условиям: (1) Коэффициент владения акциями семьи превышает критический коэффициент владения акциями; (2) Члены семьи или родственники из числа родственников второй степени занимают должности председателя или генерального менеджера; (3) Члены семьи или родственники из числа родственников третьей степени занимают более половины мест в совете директоров компании. Такой расклад, казалось бы, идеален при наследовании всех активов и собственности в случае смерти предпринимателя. На деле же это только усложняет ситуацию с наследованием.

Поскольку характеристики семейного бизнеса включают как права собственности, так и права управления, связанные с предприятием, то наследование семейного бизнеса поколениями также можно понимать, как процесс передачи владельцем бизнеса прав собственности и управления преемникам. В процессе наследования поколений происходят изменения как в бизнес-среде, так и эволюция развития отрасли, влекущая за собой корректировку стратегических целей, изменения потребностей и целей семьи - все это может привести к изменениям в выборе преемников.

Ситуация, когда одни не хотят, а другие не могут, приводит к разрушению целостности компании и ухода ее с рынка, а за этим может последовать разорение и самой семьи. Если принимать во внимание, что каждый процесс перехода прав собственности отягощён судами, то можно дорисовать картину будущего такого бизнеса.

Следует отметить, что наследственное право Китая закрепляет положения, согласно которым все спорные вопросы в отношении наследства, возникающие между наследниками, должны решаться на основе дружбы, единства, взаимопонимания и согласия. Дата вступления в наследство и способ раздела имущества между наследниками определяется ими совместно, путём проведения консультаций. Если наследники не могут достичь согласия, то они вправе обратиться сначала в народный посреднический комитет с просьбой о посредничестве, и только как крайнюю меру для разрешения своих спорных вопросов использовать обращение в Народный суд Китая [7, с. 1]. Здесь мы можем наблюдать нормативное следование традиционным ценностям китайского общества: семейных ценностей, среди которых взаимопонимание, единство, согласие, дружеские отношения между членами семьи занимают главное место, а также отношения между членами общества, которые перетекли в дружбу, носят черты семейных отношений подпадают под регулирование наследственным правом. Напрашивается вывод о том, что наследственное право Китая не только устанавливает нормы материального права, которые направлены на регулирование исследуемых отношений, но также во многом направлено на гуманизацию правовых отношений. Такой подход для российского законодательства, в отличие от китайского, правовой нонсенс.

Говоря о традициях в китайском законодательстве необходимо упомянуть, что глава III ГК Китая закрепляет положения о наследовании по завещанию и завещательном даре. То есть наследодатель, как физическое лицо имеет право составить завещание, в котором определить наследуемое имущество и круг наследников (либо наследника), а также назначить исполнителя завещания. В завещании наследодатель имеет право в качестве наследников указать государство, организации, коллектив физических лиц или физическое лицо, которое не является его правопреемником в силу закона. Наследственное законодательство Китая предусматривает право наследодателя на создание завещательного траста, но, к сожалению, не содержит его понятия и оснований для создания.

Завещание в соответствии со статьёй 1134 ГК Китая - это собственноручно написанный наследодателем документ, им подписанный с уча-

нием даты его составления. Китайским наследственным законодательством определены и иные случаи, а также возможности по составлению завещания

Тонкости и отличия правовых норм наследования в России и Китае это очень объёмный труд, требующий научного подхода во всех аспектах современной цивилистики. В заключении можно лишь заметить, что в любом случае при выборе механизма передачи наследства нужно исходить из задач и текущей ситуации, включая конкретное место жительства, структуру активов во владении и их количество. В зависимости от этого можно ограничиться одним инструментом или выбрать сочетание нескольких. Шаблонного решения в этом вопросе не может быть по умолчанию.

В некоторых случаях владеть имуществом без использования юридических структур выгоднее и стратегически грамотнее. Заранее спланировать преемственность бизнеса и других активов сложно по разным причинам: нежелание выходить из игры, отсутствие у наследников компетенции, сам бизнес сильно связан с личностью наследодателя и прочее.

Как всегда, решение вопросов наследования бизнеса только в комбинаторике инструментов. Возможно, в некоторые организации наследников нужно уже при жизни собственника включить в состав участников, но без какой-либо возможности что-то решать.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)// СЗ РФ от 2001, № 49

[2] Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции Федерального закона от 16.04.2022 N 114-ФЗ). Ст. 21 // СЗ РФ. 1998. N 7. Ст. 785; 2022. N 16. Ст. 2616.

[3] Закон КНР «О компаниях» (принят 5-й сессией Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 29 декабря 1993 г. отдельные положения были пересмотрены в 1999, 2004, 2005, 2013 и 2018 годах) 29.12. 2023 года седьмое заседание Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва пересмотрело и приняло в новой редакции Закон «О компаниях» Китайской Народной Республики, который вступит в силу с 1 июля 2024 года. В 2023 года были проведены существенные изменения: удалено 16 статей, добавлено или изменено 228 новых статей. — URL: <https://mansors.com/ru/media/blog/klyuchevye-izmeneniya-k-zakonu-knr-o-kompaniyah> // (дата обращения: 16.05.2024).

[4] Абрамова Е. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практич. комментарий под ред. А. П. Сергеева. 2011.

[5] Васева Ю.Н. Общие положения о наследовании и наследование по завещанию по новому Гражданскому кодексу КНР // Основные положения ГК КНР: сравнительно-правовой анализ: Сб. ст. / Под ред. П.В. Крашенинникова, Л.Ю. Михеевой; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут, 2022. С. 157 - 177.

[6] Михайлова Е. В. Проблемы наследования прав участия в коммерческих организациях. Право и политика. №5. 2022. С.75

[7] Особенности наследования корпоративных прав в Китайской Народной Республике (дата обращения: 20.05.2024).

[8] Шуки Ли . Модели наследования поколений и её применению для китайского семейного бизнеса// Журнал (Философия и общественная наука). Школа финансов и экономики Цзянсуского университета, Чжэньцзян, Китай 2023 (64). N 4. С. 124 - 131 (пер. с кит. яз. Ставицкий А.А). (дата обращения: 10.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 18.03.2019)// SZ RF ot 2001, № 49

[2] Federal'nyj zakon ot 8 fevralya 1998 g. N 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» (v redakcii Federal'nogo zakona ot 16.04.2022 N 114-FZ). St. 21 // SZ RF. 1998. N 7. St. 785; 2022. N 16. St. 2616.

[3] Zakon KNR «O kompaniyah» (prinyat 5-j sessiej Vsekitajskogo sobraniya narodnyh predstavitelej vos'mogo sozyva 29 dekabrya 1993 g. ot del'nye

polozheniya byli peresmotreny v 1999, 2004, 2005, 2013 i 2018 godah) 29.12. 2023 goda sed'moe zasedanie Postoyannogo komiteta Vsekitajskogo sobraniya narodnyh predstavitelej 14-go sozyva peresmotrelo i prinyalo v novej redakcii Zakon «O kompaniyah» Kitajskoj Narodnoj Respubliki, kotoryj vstupit v silu s 1 iyulya 2024 goda. V 2023 goda byli provedeny sushchestvennye izmeneniya: udaleno 16 statej, dobavleno ili izmeneno 228 novyh statej. — URL: <https://mansors.som/ru/media/blog/klyushevye-izmeneniya-k-zakonu-knr-o-kompaniyah> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

[4] Abramova E. N. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. CHast' tret'ya: uchebno-praktich. kommentarij pod red. A. P. Sergeeva. 2011.

[5] Vaseva YU.N. Obshchie polozheniya o nasledovanii i nasledovanie po zaveshchaniyu po novomu Grazhdanskomu kodeksu KNR // Osnovnye polozheniya GK KNR: sravnitel'no-pravovoj analiz: Sb. st. / Pod red. P.V. Krasheninnikova, L.YU. Miheevoj; Issled. centr chastn. prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF. M.: Statut, 2022. S. 157 - 177.

[6] Mihajlova E. V. Problemy nasledovaniya prav uchastiya v kommercheskih organizacijah. Pravo i politika. №5. 2022. S.75

[7] Osobennosti nasledovaniya korporativnyh prav v Kitajskoj Narodnoj Respublike (data obrashcheniya: 20.05.2024).

[8] SHuki Li . Modeli nasledovaniya pokolenij i eyo primeniyu dlya kitajskogo semejnogo biznesa// ZHurnal (Filosofiya i obshchestvennaya nauka). SHkola finansov i ekonomiki Czyansuskogo universiteta, CHzhen'czyan, Kitaj 2023 (64). N 4. S. 124 - 131 (per. s kit. yaz. Stavickij A.A). (data obrashcheniya: 10.05.2024).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГРУЗИИ

Аннотация. Целью уголовно-исполнительного законодательства Грузии, помимо исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу и уголовного наказания в виде лишения свободы, является ресоциализация осужденных. Исполнение наказания в виде лишения свободы в Грузии осуществляется с соблюдением принципов законности, гуманизма, равенства всех перед законом и индивидуализации наказания. Лишение свободы влечет для осужденного определённые правовые ограничения и запреты, которые закреплены в законе и регламенте исправительных учреждений. Нарушение осужденным правил поведения, установленных в регламенте пенитенциарного учреждения, может послужить основанием для наложения на него взыскания. В настоящей статье автор представил анализ положений уголовно-исполнительного законодательства Грузии и статистические данные по исследуемой теме.

Ключевые слова: Грузия, наказание в виде лишения свободы, пенитенциарные учреждения, дисциплинарная практика, статические данные.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE STATE OF DISCIPLINARY PRACTICE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF GEORGIA

Annotation. The purpose of the criminal-executive legislation of Georgia, in addition to the execution of preventive measures in the form of detention and criminal punishment in the form of imprisonment, is the re-socialization of convicts. The execution of punishment in the form of imprisonment in Georgia is carried out in compliance with the principles of legality, humanism, equality of all before the law and individualization of punishment. Deprivation of liberty entails certain legal restrictions and prohibitions for the convicted person, which are enshrined in the law and regulations of correctional institutions. Violation by a convicted person of the rules of conduct established in the regulations of a penitentiary institution may serve as a basis for imposing a penalty on the perpetrator. In this article, the author presented an analysis of the provisions of the criminal-executive legislation of Georgia and statistical data on the topic under study.

Key words: Georgia, punishment in the form of imprisonment, penitentiary institutions, disciplinary practice, static data.

Основным законом, помимо Конституции, международных договоров и соглашений Грузии, регламентирующим порядок исполнения заключения под стражу и исполнения наказания в виде лишения свободы, является Кодекс о заключении под стражу от 9 марта 2010 г. № 2696-I с (далее - Кодекс) [1]. Кодекс состоит из XXII глав и 127 статей.

В Российской Федерации порядок и условия содержания под стражей подозреваемых и обви-

няемых регламентируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а порядок, условия исполнения и отбывания наказаний Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.

В качестве основных целей исполнения наказания в ч. 1 ст. 1 Кодекса обозначены: 1) исполнение меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу и лишение свободы; 2) предупреждение совершения новых преступлений; 3) ресоциализация осужденных.

В Кодексе особо подчеркивается приверженность Грузии при исполнении заключения под стражу и лишения свободы принципам законности, гуманизма, демократичности, равенства перед законом и индивидуализации наказания, причем приоритет отдается Конституции и лишь за тем международным договорам и соглашениям Грузии.

Среди основных принципов уголовно-исполнительного законодательства Грузии следует выделить такие, как законность, гуманизм, демократичность, равенство всех перед законом и, наконец, индивидуализацию наказания.

Мера пресечения в виде заключения под стражу и лишение свободы в Грузии, как следует из ч. 5 ст. 8 Кодекса, исполняется в учреждениях содержания под стражей, учреждениях лишения свободы, лечебных учреждениях и учреждениях смешанного типа. Последний вид учреждения может быть создан при наличии такой необходимости Министром юстиции Грузии. Отметим, что подобные учреждения объединенного типа в ближайшее время будут созданы и в Российской Федерации после вступления в силу поправок в ст. 6 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [2].

Учреждения для содержания под стражей являются особо охраняемыми учреждениями закрытого типа, в которых обвиняемые содержатся в запираемых помещениях - камерах. Как правило, в учреждениях для содержания под стражей содержатся только обвиняемые. Однако данное правило не распространяется на учреждение смешанного типа, в пределах которого могут отдельно содержаться обвиняемые и осужденные (ст. 9 Кодекса).

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Кодекса осужденные отбывают лишение свободы в: 1) учреждении лишения свободы по подготовке к освобождению; 2) учреждении лишения свободы низкого риска; 3) учреждении лишения свободы полуоткрытого типа; 4) учреждении лишения свободы закрытого типа; 5) учреждении лишения свободы особого риска; 6) реабилитационном учреждении для несовершеннолетних; 7) женском специальном учреждении.

По вполне официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, размещенным в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось более 433 тыс. чел. [3]

Согласно национальной статистической службы Грузии в пенитенциарных учреждениях страны на конец апреля 2024 г. находилось почти 8,4 тыс. человек, сведения о которых более подробно представлены в *таблице 1* [4].

Таблица 1

Информация о видах и наполняемости пенитенциарных учреждений Грузии по состоянию на апрель 2024 г.

№ п/п	Виды исправительных учреждений	Количество осужденных
1.	Низкого риска	255
2.	Полуоткрытого типа	4818
3.	Закрытого типа	2673
4.	Особого риска	168
5.	Для несовершеннолетних	35
6.	Для женщин	299
7.	по подготовке к освобождению	133

Рассматриваемому вопросу привлечения к ответственности осужденных и обвиняемых за нарушение установленного порядка отбывания наказания и содержания под стражей посвящена глава XIV Кодекса. Так, в частности, под дисциплинарным нарушением в Кодексе понимается совершение виновным деяния, нарушающего положение об учреждении (аналог правил внутреннего распорядка исправительного учреждения), причиняющее вред порядку и безопасности и не содержащее признаков преступления.

К подобным нарушениям Кодекс относит: *а) нарушение санитарно-гигиенических норм; б) нарушение правил противопожарной безопасности; в) неповиновение либо оказание иного сопротивления служащим и другим уполномоченным лицам учреждения при исполнении ими служебных обязанностей; г) совершение умышленного деяния, создающего угрозу для жизни или (и) здоровья других лиц, а также посягательство на достоинство и неприкосновенность других лиц; д) повреждение (уничтожение) имущества учреждения или других лиц; е) нарушение установленных учреждением ограничений при передвижении (пересечение определенных учреждением границ) без надлежащего разрешения; ж) осуществление без разрешения администрации пенитенциарного учреждения деятельности на территории учреждения с целью получения прибыли; з) вмешательство в функционирование устройств/систем, расположенных на территории учреждения, без разрешения администрации пенитенциарного учреждения, самовольное изменение дизайна и функций зданий/сооружений; и) изготовление, владение или пользование вещью, запрещенной на территории учреждения; к) шум или иного рода деяние, нарушающее порядок и препятствующее нормальному функционированию учреждения; л) передачу в незаконной форме любой информации из камеры в камеру или ее распространение в незаконной форме за пределами учреждения; м) нарушение положения об учреждении, дневного распорядка, установленного в учреждении, и других норм, определенных законодательством Грузии.».*

За совершение вышеперечисленных деяний виновному может грозить взыскание соразмерное совершенному проступку. Однако взыскание может быть наложено лишь после проведения слушания директором учреждения либо иным уполномоченным должностным лицом в устном виде или без токового. Без проведения устного слушания рассматриваются очевидные нарушения, которые не требуют дополнительного сбора информации, сведений, опроса свидетелей и потерпевших, что не лишает ответчика права на

профессиональную защиту со стороны адвоката. В любом случае при возникновении каких-либо сомнений в очевидности рассматриваемого правонарушения председательствующий вправе изменить процедуру на устное слушание.

В рамках устного слушания ответчик обладает более широкими возможностями защиты, он вправе давать письменные объяснения, собирать и предоставлять доказательства, подавать ходатайства и жалобы на действия и бездействия участников процесса, давать объяснения на родном языке, в том числе с помощью переводчика, или вовсе отказаться от дачи объяснений, привлечь для дачи объяснений свидетелей и потерпевших. Ход слушания фиксируется в соответствующем протоколе (ст. 84 Кодекса).

В случае признания ответчика виновным в совершении нарушения установленного порядка отбывания наказания издается распоряжение о наложении на него дисциплинарного наказания, к которому прилагаются письменные объяснения участников слушания, ходатайства, замечания и другие материалы, исследованные в рамках процесса.

В соответствии с требованиями закона при выборе вида налагаемого взыскания администрацией учреждения оценивается личность виновного, его поведение и обстоятельства совершения проступка. Обвиняемый или осужденный вправе обжаловать распоряжение о наложении дисциплинарного взыскания в суд в течение 10 дней с момента передачи ему распоряжения о его применении, что, впрочем, не приостанавливает его исполнение. Дисциплинарное взыскание считается снятым по истечении 6 месяцев со дня его отбывания, если обвиняемым или осужденным не допущил нового нарушения. Также дисциплинарное взыскание может быть снято досрочно руководителем учреждения при условии достижения целей наказания.

В Кодексе (ч. 1 ст. 82) предусмотрена возможность наложения следующих видов дисциплинарных взысканий: *а) предупреждение; б) выговор; в) ограничение в праве на работу сроком не более 6 месяцев; в.1) ограничение в праве реализации вещи (изделия), изготовленной в результате индивидуальной деятельности, на срок не более 3 месяцев; г) ограничение права пользования разрешенными вещами на срок не более 6 месяцев; д) ограничение в получении посылок и отправлений на срок не более 6 месяцев; е) перевод в жилое помещение камерного типа на срок до 6-ти месяцев; ж) помещение в одиночную камеру на срок до 14 дней; з) ограничение в праве на телефонный разговор на срок не более 3 месяцев; и) ограничение в*

праве на получение и отправление корреспонденции личного характера на срок не более 3 месяцев; к) ограничение в праве пользоваться услугами магазина на территории пенитенциарного учреждения на срок не более 3 месяцев; л) ограничение в праве на получение и отправление денежных переводов на срок не более 3 месяцев; м) запрет на краткосрочное свидание, полагающееся обвиняемым (осужденным), не более 6 раз в год; н) ограничение в праве пользования

личным телевизором или радиоприемником на срок не более 6 месяцев.».

Изучение форм статистического наблюдения национальной статистической службы Грузии показало, что в апреле 2024 г. за совершение различных нарушений установленного порядка отбывания наказания было привлечено к дисциплинарной ответственности 280 человек. Несколько более детально дисциплинарная практика за апрель 2024 г. представлена в *таблице 2* [4].

Таблица 2

Сведения о наложенных взысканиях в апреле 2024 г.

№ п/п	Виды дисциплинарных взысканий	Кол-во чел.
	1.	2.
1.	Предупреждение	1
2.	Выговор	159
3.	Ограничение в праве на работу сроком не более 6 месяцев	0
4.	Ограничение в праве реализации вещи (изделия), изготовленной в результате индивидуальной деятельности, на срок не более 3 месяцев	0
5.	Ограничение права пользования разрешенными вещами на срок не более 6 месяцев	0
6.	Ограничение в получении посылок и отправлений на срок не более 6 месяцев	1
7.	Перевод в жилое помещение камерного типа на срок до 6-ти месяцев	1
8.	Помещение в одиночную камеру на срок до 14 дней	59
9.	Ограничение в праве на телефонный разговор на срок не более 3 месяцев	47
10.	Ограничение в праве на получение и отправление корреспонденции личного характера на срок не более 3 месяцев	0
11.	Ограничение в праве пользоваться услугами магазина на территории пенитенциарного учреждения на срок не более 3 месяцев	4
12.	Ограничение в праве на получение и отправление денежных переводов на срок не более 3 месяцев	0
13.	Запрет на краткосрочное свидание, полагающееся обвиняемым (осужденным), не более 6 раз в год	8
14.	Ограничение в праве пользования личным телевизором или радиоприемником на срок не более 6 месяцев	0

Помимо наложения дисциплинарных взысканий, Кодексом предусмотрено и поощрение обвиняемых и осужденных за образцовое поведение и добросовестное отношение к работе.

К подобным формам поощрения обвиняемых и осужденных Кодекс относит: «1) объявление благодарности; 2) досрочное снятие дисциплинарного взыскания; 3) предоставление дополнительного краткосрочного свидания; 4) предоставление дополнительного краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения; 5) разрешение на использование телевизора, персонального компьютера или радио; 6) предоставление дополнительного долгосрочного свидания; 7) дополнительный телефонный разговор; 8) дополнительный разговор по видеосвязи; 8) получение в посылке или по почте незапрещенных в гражданском обороте вещей, веществ, изделий право владение которыми в

учреждении не разрешено, но и не запрещено; 9) право пользоваться персональным компьютером; 10) право пользоваться личными аудио- и видео устройствами; 11) по решению директора пенитенциарного учреждения и с согласия Генерального директора пенитенциарной службы право на краткосрочное свидание в порядке исключения; 12) по решению директора пенитенциарного учреждения и с согласия Генерального директора пенитенциарной службы право на краткосрочное свидание с лицом, не предусмотренным в законе.».

Как показал проведенный анализ статистических данных, в апреле 2024 г. за образцовое поведение и добросовестное отношение к работе было поощрено 165 человек [4]. Более детально информация о формах поощрения обвиняемых и осужденных приставлена в таблице 3.

Таблица 3

Информация о формах поощрения обвиняемых и осужденных за апрель 2024 г.

№ п/п	Формы поощрения	Ко-во чел.
	1.	2.
1.	Объявление благодарности	17
2.	Досрочное снятие дисциплинарного взыскания	4
3.	Предоставление дополнительного краткосрочного свидания	18
4.	Предоставление дополнительного краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения	0
5.	Разрешение на использование телевизора, персонального компьютера или радио	0
6.	Предоставление дополнительного долгосрочного свидания	54
7.	Дополнительный телефонный разговор	71
8.	Дополнительный разговор по видеосвязи	0
9.	Получение в посылке или по почте незапрещенных в гражданском обороте вещей, веществ, изделий право владение которыми в учреждении не разрешено, но и не запрещено	0

10.	Право пользоваться персональным компьютером	0
11.	Право пользоваться личными ауди- и видео устройствами	0
12.	По решению директора пенитенциарного учреждения и с согласия Генерального директора пенитенциарной службы право на краткосрочное свидание в порядке исключения	0
13.	По решению директора пенитенциарного учреждения и с согласия Генерального директора пенитенциарной службы право на краткосрочное свидание с лицом, не предусмотренным в законе	1

Проведенный анализ положений уголовно-исполнительного законодательства Грузии позволяет выделить ряд положений, которые в несколько иной интерпретации и с учетом реалий отечественного законодательства могли бы быть взяты за основу дальнейшего совершенствования законодательства в сфере исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, исполнения и отбывания наказаний. Например, законодательно закрепить обязательное участие адвоката, переводчика, свидетелей и потерпевших в процедуре наложения дисциплинарного взыскания на подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Список литературы:

[1] Законодательный вестник Грузии 27.01.2024 // Сайт печатного органа Министерства юстиции Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru> (дата обращения: 05.06.2024).

[2] Официальный сайт Российская газеты. Правительство одобрило законопроект о создании объединенных учреждений ФСИН. [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2024/03/01/pravitelstvo-odobrilo-zakonoproekt-o-sozdanii-obedinennyh-uchrezhdenij-fsin.html> (дата обращения: 05.06.2024).

[3] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс] / URL: fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/

Kratkaya%20har-ka%20UIS/ <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/833/april> (дата обращения: 05.06.2024).

[4] Geostat official website. Criminal Justice Statistics. 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/833/april> (дата обращения: 05.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Zakonodatel'nyi vestnik Gruzii 27.01.2024 // Sait pechatnogo organa Ministerstva iustitsii Gruzii. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.matsne.gov.ge/ru> (data obrashcheniia: 05.06.2024).

[2] Ofitsial'nyi sait Rossiiskaia gazety. Pravitel'stvo odobrilo zakonoproekt o sozdanii ob"edinennykh uchrezhdenii FSIN. [Elektronnyi resurs] / URL: <https://rg.ru/2024/03/01/pravitelstvo-odobrilo-zakonoproekt-o-sozdanii-obedinennyh-uchrezhdenij-fsin.html> (data obrashcheniia: 05.06.2024).

[3] Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii. [Elektronnyi resurs] / URL: [https://www.geostat.ge/en/modules/categories/833/april](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) (data obrashcheniia: 05.06.2024).

[4] Geostat official website. Criminal Justice Statistics. 2024. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/833/april> (data obrashcheniia: 05.06.2024).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются механизмы административно-правового регулирования предупреждения изменения климата в Республике Казахстан. Актуальность и срочность осуществления мер, направленных на предотвращение изменения климата, обусловлена неотложностью решения данной проблемы в настоящее время. Определена необходимость государственного регулирования и управления хозяйственной деятельности, которая может отрицательно влиять на озоновый пласт и уровень глобального потепления. Проанализированы основные правовые акты отечественного законодательства в сфере предупреждения изменения охраны климата, целью которых является стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который бы не допускал опасного антропогенного воздействия на климатическую систему.

Ключевые слова: административно-правовая охрана климата, адаптация к изменению климата, парниковые газы, сокращение выбросов, предотвращение изменения климата.

KUKEEV Askar Kulchimbaevich,
postgraduate student,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CLIMATE CHANGE PREVENTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. This article discusses the mechanisms of administrative and legal regulation of climate change prevention in the Republic of Kazakhstan. The urgency and urgency of implementing measures aimed at preventing climate change is due to the urgency of solving this problem at the present time. The necessity of state regulation and management of economic activities, which can negatively affect the ozone layer and the level of global warming, has been determined. The main legal acts of domestic legislation in the field of prevention of climate change are analyzed, the purpose of which is to stabilize greenhouse gas concentrations in the atmosphere at a level that would not allow dangerous anthropogenic impact on the climate system.

Key words: administrative and legal climate protection, adaptation to climate change, greenhouse gases, emission reduction, prevention of climate change.

Современная проблема смены климата и ограниченные природные ресурсы побуждают международное сообщество, региональных и национальных актеров искать экологически чистые и энергоэффективные решения для удовлетворения текущих потребностей и потребностей будущих поколений. Устойчивое развитие формирует основу многих современных стратегий, а экологизация национальной политики определяет необходимость принятия решений, направленных на защиту окружающей среды, и поиск новых источников энергии во всех областях жизнедеятельности общества.

В начале XXI века мировым сообществом признано, что изменение климата является одной из основных проблем развития с потенциально серьезными угрозами для глобальной экономики и международной безопасности вследствие повышения прямых и косвенных рисков, связанных с энергетической безопасностью, обеспечением продовольствием и питьевой водой, стабильным существованием экосистем, рисками для здоровья и жизни людей [1]. Именно поэтому за последние два десятилетия вопросы изменения климата превратились в одну из наиболее острых проблем мировой экономики и политики в контексте выработки стратегий сокращения выбросов парниковых газов и постепенного перехода к низкоугле-

родному развитию всех секторов экономики и составляющих жизнедеятельности человека. Также осуществление срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями является одной из целей, сформулированных в новой повестке дня устойчивого развития на период до 2025 года, принятой на саммите устойчивого развития проходившем 25 сентября 2015 г. в Нью-Йорке¹.

Необходимость и важность определения административно-правовых основ охраны климата обуславливается также реализацией права граждан на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду гарантированную ст. 31 Конституции РК.

Актуальность и срочность осуществления мер, направленных на предотвращение изменения климата, обусловило принятие Концепции по переходу Республики Казахстан к зелёной экономике на период до 2030 года², необходимость принятия которой обусловлена безотлагательностью решения проблем в сфере изменения климата, а именно:

1) необходимостью усовершенствования законодательной базы в этой сфере;

2) недостаточно четким распределением функций, низким уровнем координации действий и институциональной способности органов государственной власти по планированию и проведению действий в указанной сфере;

3) несогласованностью политики в сфере изменения климата с законодательными и другими нормативно правовыми актами в других социально-экономических сферах;

4) отсутствием системного подхода к созданию научной основы деятельности в сфере изменения климата;

5) недостаточной осведомленностью гражданского общества и органов государственной власти со всеми аспектами проблемы изменения климата и низкоуглеродного развития государства³.

Таким образом, ситуация, обусловленная недостаточностью интеграции природоохранных и климатоохранных аспектов, нуждалась и нуждается в реализации эколого-правовых предписаний по экологической безопасности и адаптации к изменению климата.

За последние десятилетия вследствие негативного антропогенного влияния на окружающую

среду вопросы изменения климата превратились в одну из острых проблем как экономического развития, так и составляющей жизнедеятельности человека.

Мировым сообществом проблемы изменение климата регламентированы Рамочной конвенцией ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. и Киотского протокола к настоящей Конвенции от 11 декабря 1997 года. Указанная Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 26 марта 2009 года № 144-IV⁴ и имеет целью стабилизацию концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему.

При этом «изменение климата» означает такое изменение климата, которое прямо или косвенно обусловлено деятельностью человека, порождает изменения в составе глобальной атмосферы и полагается на естественное колебание климата, наблюдаемое в течение сравнительных периодов времени (ст. 1 Рамочной конвенции). Следовательно, изменение климата приводит к неблагоприятным изменениям в физической среде и как следствие человеческой деятельности происходит существенное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, что усиливает естественный парниковый эффект, обуславливает дополнительное потепление поверхности Земли и атмосферы, что негативно влияет на природные экосистемы, функционирование социально-экономических систем, жизни и здоровья людей.

Впоследствии, усиливая реализацию целей Конвенции, было подписано Парижское соглашение, ратифицированное Законом Республики Казахстан от 4 ноября 2016 года № 20-VI ЗРК⁵. Подписание Парижского соглашения обусловлено необходимостью эффективного и постепенного реагирования на угрозу изменения климата на основе лучших имеющихся научных знаний; первоочередностью обеспечения продовольственной безопасности, а также уязвимостью систем производства продовольствия к отрицательному влиянию изменения климата; обеспечению целостности всех экосистем и защита биоразнообразия; важностью сохранения и усиления, в случае необходимости, поглотителей и накопителей парниковых газов и т.д.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 05.05.2024).

² Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577#z0> (дата обращения: 07.05.2024).

³ Там же.

⁴ Закон Республики Казахстан от 26 марта 2009 года № 144-IV «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата»// Казахстанская правда. 28.03.2009 г., № 88-89.

⁵ Закон Республики Казахстан от 4 ноября 2016 года № 20-VI ЗРК «О ратификации Парижского соглашения»// Казахстанская правда. 15.11.2016 г., № 219.

В частности, Парижское соглашение направлено на укрепление глобального реагирования относительно угрозы изменения климата в контексте устойчивого развития путем: а) сдерживания роста средней температуры значительно ниже 2 °С более доиндустриальных уровней и приложения усилий с целью ограничения роста температуры до 1,5 °С более доиндустриальных уровней, признавая, что это существенно снизит риски и последствия изменения климата; в) повышение способности к неблагоприятным последствиям изменения климата, а также содействие устойчивости к изменению климата и низкоуглеродного развития таким образом, чтобы не ставить под угрозу производство продовольствия; с) обеспечение согласованности финансовых потоков с направлением низкоуглеродистого и устойчивого к изменению климата развития (ст. 2 Парижского соглашения).

Следует отметить, что ратификация Республикой Казахстан Парижского соглашения обусловило формирование целостной и последовательной государственной политики в сфере изменения климата в соответствии с мировой политикой и национальными особенностями. Так, одобрен Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года и План мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к зелёной экономике на 2021–2030 годы¹, а в 2023 году утверждена Стратегия 2060².

Достижение углеродной нейтральности в Республике Казахстан до 2060 года требует комплексного подхода и реализации различных стратегий по снижению выбросов парниковых газов. Вот несколько ключевых стратегий, которые могут быть использованы:

1) *увеличение доли возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия;*

2) *инвестиции в разработку новых технологий и улучшение эффективности существующих возобновляемых источников;*

3) *реализация программ и стандартов по энергоэффективности в промышленности, транспорте, строительстве и других секторах;*

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 2020 года № 479 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2021–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000479> (дата обращения: 05.05.2024).

² Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121#z167> (дата обращения: 05.05.2024).

4) *поддержка и субсидирование проектов, направленных на модернизацию и внедрение энергосберегающих технологий;*

5) *содействие переходу к электрическим и гибридным автомобилям;*

6) *развитие общественного транспорта с нулевыми или низкими выбросами;*

7) *защита и восстановление лесных массивов, которые служат важным углеродным резервуаром;*

8) *поддержка и развитие зеленых технологий, таких как технологии захвата и хранения углерода (CCS) и устойчивое сельское хозяйство;*

9) *продвижение водозэффективных методов в сельском хозяйстве и промышленности;*

10) *развитие технологий очистки сточных вод с минимизацией выбросов газов.*

Реализация этих стратегий требует согласованных усилий со стороны правительства, бизнес-сектора и общества в целом. Ключевыми моментами являются разработка эффективных политик, привлечение инвестиций и внедрение инновационных решений.

При этом, адаптация к изменению климата являются глобальным вызовом, а повышение эффективности деятельности по адаптации к изменению климата должно быть направлено на минимизацию текущих и ожидаемых негативных последствий и введение общегосударственной системы управления рисками.

Административно-правовая охрана климата определяется как применение комплекса государственно-правовых мер по смягчению изменения климата и мер по адаптации к ней, осуществляемых в пределах соответствующих направлений правового регулирования: сокращение антропогенных выбросов парниковых газов из источников; рациональное использование, охрана и воспроизводство качества природных поглотителей парниковых газов; обеспечение адаптации экологических систем и человека к изменению климата. То есть содержание административно-правовой охраны климата составляет совокупность мер по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов из технических источников. Указанные мероприятия должны быть направлены на разработку, применение и распространение технологий, методов и процессов, позволяющих ограничить или прекратить антропогенные выбросы парниковых газов, а также исполнение других обязанностей в сфере деятельности, влияющей на климат.

Следует отметить, что хозяйственная деятельность, которая может негативно повлиять на озоновый слой и уровень глобального потепления, то есть связана с производством, импортом, экспортом, хранением, использованием, размещением и обращением с озоноразрушающими

веществами, фторированными парниковыми газами, товарами и содержащими их оборудованием или используют, должно производиться в рамках государственного управления и регулирования контролируемых веществ – озоноразрушающих и/или фторированных парниковых газов.

Согласно ст.308 Экологического кодекса РК¹, в рамках государственного регулирования потребления озоноразрушающих веществ устанавливаются лимиты (квоты) предельно допустимых выбросов и потребления озоноразрушающих веществ. Лимиты потребления озоноразрушающих веществ устанавливаются уполномоченным органом в области охраны окружающей среды в соответствии с международными договорами Республики Казахстан по веществам, разрушающим озоновый слой.

В соответствии с Приказом министра экологии, геологии и природных ресурсов РК от 19.05.2020 г. «Об утверждении Лимитов (квот) потребления озоноразрушающих веществ на период с 2020 по 2025 годы», на 2022 год установлен лимит в количестве 4,5 тонн/год².

В тоже время вопросы противодействия изменению климата и адаптации к ней обуславливают дальнейшее развитие возобновляемой энергетики. Следовательно, освоение альтернативных источников энергии и альтернативных видов топлива является действенным фактором повышения уровня энергетической безопасности и снижение антропогенного влияния энергетической отрасли на окружающую среду. Положительную динамику развития и использования альтернативных источников энергии следует рассматривать как весомый фактор противодействия глобальным изменениям климата и одной из мер его правовой охраны.

При этом стимулирование производства и потребления энергии, произведенной из альтернативных источников, осуществляется путем применения экономических рычагов и стимулов, предусмотренных законодательством об энергосбережении и охране окружающей среды. В частности, созрела необходимость принятия закона «Об альтернативных источниках энергии», ведь стимулирование производства электрической энергии из альтернативных источников происходит путем установления «зеленого» тарифа, то есть специального тарифа, по которому закупается электрическая энергия, произведенная на

объектах электроэнергетики из альтернативных источников энергии, как: солнечная, ветровая, геотермальная, гидротермальная энергия; энергия волн и приливов; энергия биомассы и газа из органических отходов и другие виды.

Следовательно, охрана климата обуславливает важность реализации сбалансированных мер, предусмотренных законодательством, в контексте устойчивого развития, смягчения изменения климата, адекватности. ной адаптации к изменению климата.

Выводы. Анализируя положения законодательных и других нормативно-правовых актов и учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что административно-правовое регулирование в области изменения климата и правовые основы охраны климата должны реализовываться в следующих пределах:

1) *введение жестких нормативов и стандартов для ограничения выбросов парниковых газов в различных секторах экономики;*

2) *разработка законов, регулирующих энергоэффективность, и поощрение инноваций в области чистой энергии;*

3) *предоставление налоговых льгот и финансовых поощрений для компаний, инвестирующих в производство и использование возобновляемых источников энергии;*

4) *регулирование, направленное на увеличение доли возобновляемых источников в общей энергетической структуре;*

5) *внедрение процедур оценки воздействия на окружающую среду для новых проектов и законодательство, требующее учета климатических аспектов в планировании и строительстве;*

6) *законодательство, регулирующее системы торговли выбросами и создание рынков углеродных кредитов для стимулирования снижения выбросов и развития чистых технологий;*

7) *принятие закона «Об альтернативных источниках энергии».*

Список литературы:

[1] Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/383692?lang=ru> (дата обращения: 04.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Nacional'nyj doklad o sostoyanii okruzhayushchej sredy i ob ispol'zovanii prirodnyh resursov Respubliki Kazahstan za 2021 god. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/383692?lang=ru> (data obrashcheniya: 04.05.2024).

¹ Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК// Казахстанская правда. 05.01.2021 г., № 2.

² Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 18 мая 2020 года № 109 «Об утверждении Лимитов (квот) потребления озоноразрушающих веществ на период с 2020 по 2025 годы» [Электронный ресурс]. URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020671>(дата обращения: 05.04.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-208-214
NIION: 2018-0076-6/24-580
MOSURED: 77/27-023-2024-6-580

МИХАЛЕВ Владимир Евгеньевич,
студент-магистрант,
кафедра предпринимательского
и корпоративного права,
Институт бизнес-права,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: vladimirm.mihalev77@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИЙ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье проанализированы исторические и правовые аспекты деятельности Российской-Американской и Британской Ост-Индской компаний. В частности, рассмотрены уставные документы, регулирующие их деятельность, и их историко-правовое значение в контексте колонизации и освоения новых территорий. Проведен детальный сравнительный анализ правовых норм и практик управления колониями в Российской и Британской империях, выявлены как общие, так и специфические черты. Особое внимание уделено экономическим и политическим мотивам, лежащим в основе деятельности этих компаний, а также их влиянию на местные общества и коренное население. Сделан вывод о схожести методов управления заморскими колониями в Российской и Британской империях, что позволяет глубже понять механизмы колониального господства и взаимодействия метрополий с колониями. Статья обогащает существующие исследования в области колониальной истории и права, предоставляя новый взгляд на роль частных компаний в империалистической экспансии.

Ключевые слова: империя, колонизация, колониальная политика, государственная монополия, Российско-Американская компания, Британская Ост-Индская компания.

MIKHALEV Vladimir Evgenievich,
master's student,
Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Institute of Business Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN-AMERICAN AND BRITISH EAST INDIA COMPANIES IN THE 19TH CENTURY

Annotation. The article analyzes the historical and legal aspects of the activities of the Russian-American and British East India Companies. Specifically, it examines the statutory documents regulating their activities and their historical and legal significance in the context of colonization and the development of new territories. A detailed comparative analysis of the legal norms and practices of colonial administration in the Russian and British Empires is conducted, identifying both common and specific features. Particular attention is given to the economic and political motives underlying the activities of these companies, as well as their impact on local societies and indigenous populations. The conclusion is drawn about the similarity of methods in managing overseas colonies in the Russian and British Empires, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of colonial domination and the interaction between metropolises and colonies. The article enriches existing research in the field of colonial history and law, providing a new perspective on the role of private companies in imperial expansion.

Key words: empire, colonization, colonial policy, state monopoly, Russian-American Company, British East India Company.

Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости сравнительной оценки правовых основ колониальной политики крупных империй в XIX в. Начиная с этого времени в мире формируются достаточно крупные по территориальным масштабам империи, среди которых наиболее крупными являются Британская и Российская империи. Именно на долю Британской империи, над которой никогда не заходило солнце, к концу XIX в. приходится больше всего заморских колоний. Более чем на протяжении 300 лет Британия продолжала увеличивать территориальные масштабы колониальной экспансии. Наиболее крупными колониями Британии к началу XX в. были Индия, Канада, Австралия. Российская империя также расширялась за счет территориальных приобретений в Сибири и на Дальнем Востоке, но в первой половине XIX в. владела еще заморскими территориями на североамериканском континенте.

Более 150 лет прошло с момента продажи Русской Америки США и до сих пор продолжаются споры и дискуссии по этой проблеме. Споры вызывают не сам факт продажи территорий, поскольку США активно практиковали возмездное приобретение новых территорий, а те возможные последствия и выгоды, которые проистекали из самого факта продажи российских территорий зарубежному государству. Некоторые историки усматривают в этом стратегическую ошибку Российской империи, другие видят в этом несомненные преимущества в плане взаимовыгодного сотрудничества двух стран [6, с. 95]. Между тем, сейчас становится ясно, что продажа Аляски изменила политику освоения Российской империей своих северных территорий и навсегда осталась в исторической памяти, как самая невыгодная и экономически необоснованная сделка в истории как нашей страны, так и в мировой истории. Между тем, интерес к вышеуказанной теме подогревается еще и тем, что освоение Русской Америки осуществлялось иначе, чем освоение Сибири и Дальнего Востока. Впервые в истории Российской империи освоение новых территорий осуществлялось за счет притока и использования как частного капитала, так и государственных средств.

В регион Аляски все активнее проникали иностранные купеческие корабли, преимущественно британские и американские («бостонские промышленники»). Соответственно они стали представлять угрозу для российских купцов, сбивали цены на меха и в большом количестве продавали аборигенам оружие, что было явно недружественным шагом в сторону Российской империи. Также стоит упомянуть и другую тенденцию

– снижение количество ценного зверя на давно открытых территориях (острова Алеутской гряды). Было необходимо осваивать новые пространства на материке, и в отличии от островов, гораздо большую угрозу для купцов представляло местное население – эскимосы и тлинкиты. Поэтому только самые состоятельные из купцов могли позволять себе дорогостоящие экспедиции на Аляску, что несомненно вело к монополизации предпринимательской деятельности. Эту тенденцию выявила еще императрица Екатерина II, когда в 80-ые гг. XVIII века русский исследователь, мореплаватель и промышленник Григорий Иванович Шелихов впервые обратился к ней с прошением о создании такой монополии в Русской Америке, но тогда императрица отвергла эту идею, как вредную и несвоевременную [1, с. 212].

8 июля 1799 года император Павел I издал указ об образовании «под высочайшим покровительством» Российско-американской компании. Эта организация в годы своего существования (1799-1867 гг.) стала вполне весомым торговым, дипломатическим и политическим представителем Российской империи в Русской Америке.

Однако в данном случае стоит говорить обо всех условиях для складывания естественной монополии в виду высоких издержек по освоению региона. Уже в 1797 году наследники Шелихова, умершего в 1795 году, создают Соединенную Американскую компанию, объединившую капиталы наиболее состоятельных купцов. Главную роль в нем играли наследники купца Шелихова, выигравшие в ожесточенной борьбе капиталов. Через два года она и была преобразована в Российскую-американскую компанию (РАК) высочайшим указом. Создание такой монополии было вызвано совпадением интересов и купцов, и государства [1, с. 215].

Россия была заинтересована именно в подконтрольной колонизации Русской Америки, упорядоченной эксплуатации коренного населения и природных богатств. Создание единой сильной организации упорядочивало всю систему управления, что было необходимо для адекватного противодействия иностранным державам в их попытках предъявить претензии на земли Русской Америки. Как раз в те годы идет активное исследование и закрепление земель в Северной части Тихого океана (Третье плавание Кука – Англия, экспедиции Лаперуза – Франция, многочисленные испанские экспедиции).

После подписания Павлом I указа о соединении торговых компаний в 1799 году в Российской империи была образована первая под монаршим покровительством монополия акционерная Компания, управлявшая заокеанскими территориями. «Правила и привилегии» представляли

собой важный правовой документ в политическом и экономическом отношении. Отныне российский подданный, имеющий собственность в России, имел право покупать акции РАК. Директором мог стать держатель не менее 25 акций. Он избирался на пост на общем собрании акционеров, при этом ограничивалось право голоса у той части акционеров, кто владел менее 10 акциями. Согласно новым правилам, голоса считали по количеству присутствовавших участников собрания.

Указом от 19 октября 1800 г. «О бытии Главному Правлению Российско-американской Компании в С.-Петербурге и об учреждении в Иркутске подведомственной оному Конторы» главная контора из Иркутска была перемещена в Санкт-Петербург, что изменило структуру дирекции РАК, ее управление и политику. В связи с отдаленностью Восточной Сибири, местные купцы не могли принимать участие в собрании акционеров, и большинство держателей акций составили богатые дворяне и чиновники из Санкт-Петербурга и Москвы. В то же время РАК было разрешено осваивать новые земли, строить на них русские поселения, рубить лес для строительства и ремонта судов, покупать оружие, порох, нанимать русских людей на работу, кроме крепостных и выдавать им официальные документы [5, с. 60].

В 1821 г. был разработан новый Устав Компании. Привилегии РАК включали в себя 20 параграфов (в 1799 г. их было 11). Правила, регулирующие деятельность Компании, изложены в 70 параграфах, сгруппированных по разделам (в 1799 г. был 21 параграф и разделы отсутствовали). Правила определяли монопольный статус РАК и устанавливали границу территории Российского государства до 51° с. ш. Служащие РАК пользовались преимуществами государственных чиновников от 9 до 14 класса Табеля о рангах. Компания была освобождена от уплаты пошлин на российские и иностранные товары, если их доставляли на судах, следовавших из Кронштадта в Охотск.

В новых правилах гарантировалась свобода продажи акций их держателями, но об этом они были обязаны уведомить Главное правление РАК в течение трех месяцев. Формально на общих собраниях РАК должны были присутствовать все акционеры, но в действительности в них участвовали лишь те, кто проживал в Санкт-Петербурге. Правила регулировали деятельность Совета РАК, призванного решать дела, требующие тайны по «предметам политическим и торговым». Что касается Главного правления РАК, то в основном сохранились положения прежних правил. У нее могло быть не более четырех директоров, имевших 25 акций и избранных акционерами, обладавшими как минимум 10 акциями, при этом в прави-

лах 1821 г. добавлено, что однажды избранные директора могли сохранять за собой этот пост длительный срок и лишь в случае пренебрежения ими своими обязанностями могли смещаться общим собранием акционеров. Появился новый раздел, касающийся обязанностей РАК по отношению к правительству. Если во время образования РАК и в первые годы ее деятельности связующим звеном между Компанией и двором был действительный камергер Н. П. Резанов, то в новых учредительных документах четко определялось, что РАК курирует Министерство финансов, и сам министр обязан докладывать Императору о ее деятельности.

Особое значение в деятельности РАК играли Военное министерство и Министерство финансов [4, с. 98]. Иные министры и правительственные чиновники информировали министра обо всех делах, которые осуществлялись в Русской Америке. Военно-морское министерство принимало участие в деятельности РАК на американском континенте в двух формах. Во-первых, ряд российских кораблей направлялся к американскому континенту в целях защиты русских подданных; во-вторых, Главный правитель колонии подлежал избранию из числа морских офицеров.

Уставом 1844 г. вводилась должность члена по исполнительной власти, избираемого общим собранием акционеров на 6 лет, выполнявшего важные поручения Главного правления в Москве, в Нижегородской губернии, где осуществлялись главные товарообороты РАК. Управление делами РАК закрепляла Глава V. Внутреннее управление делами РАК вверялось Общему собранию акционеров, Главному правлению, местным конторам и комиссионерствам. В числе органов внутреннего управления первое место занимало Общее собрание акционеров, полномочия которого прописаны более подробно по сравнению с Уставом 1821 г. Общее собрание акционеров было уполномочено избирать членов Главного правления, назначало размер дивидендов и запасного капитала, единовременные пособия и пенсии вдовам, служащим РАК, разрешало дела по вопросам, превышающим полномочия Главного правления, взаимным претензиям между акционерами и Главным правлением, а также дела и случаи, которые Главное правление признавало необходимым представить Общему собранию акционеров [4, с. 11].

В период существования РАК приоритетной была внешняя форма государственного контроля, проявившаяся в активном участии государства в разработке и принятии уставов Компании, контроле за соблюдением их норм и правил. Наблюдение за РАК осуществлялось через попечительное министерство. Первоначально попечительство было возложено на Министерство внутрен-

них дел, затем на Министерство финансов. Во время действия Устава 1799 г. Министерство лишь наблюдало за деятельностью РАК, но ответственности не несло. После принятия Устава 1821 г. была сформирована четкая система взаимодействия Попечительного министерства и РАК, когда ответственность за деятельностью компании ложилась на оба эти учреждения. По мнению доктора исторических наук А. Н. Ермолаева, такая форма государственного контроля была надежной и эффективной [3, с. 16].

Также формой внешнего контроля выступали государственные ревизии. Большие финансовые расходы, отдаленность территорий не могли позволить российскому Правительству проводить государственные ревизии колоний часто. Внутренний же государственный контроль, основанный на влиянии Правительства на дела РАК, не получил своего развития. В структуре РАК своих постоянно действующих представительных органов, а также пакетов акций Правительство Российского государства не имело.

Таким образом Российско-американская компания стала результатом симбиоза интересов предпринимателей и царской бюрократии. Формально РАК представляла собой частную организацию с целым рядом акционеров разной величины, в первую очередь, это были наследники Григория Ивановича Шелихова. Однако, с другой стороны, было несколько очень важных особенностей, которые выделяли эту организацию на фоне остальных. Рассмотрим же их детальнее.

РАК числилась попеременно в подчинении следующих министерств: коммерции, внутренних дел и морского. Уже один этот факт говорит о серьезной заинтересованности государства в делах компании. Если же дальше говорить о режиме управления, то вырисовывается следующая картина: экономическими вопросами ведало Главное правление в лице Главного управителя. Он назначался самим императором на 5 лет, и это несмотря на то, что компания была частной. В 1800 году Главное правление переносят из Иркутска в Санкт-Петербург. В 1804 году для более жесткого контроля со стороны властей был учрежден временный комитет из 3 акционеров (одного из них назначал царь) с целью решения уже вопросов политических. В сущности, роль самих акционеров было явно снижена и не соответствовала обычной практике. Даже сама компания осознавала это, интерпретировала свои действия в первую очередь по отношению к пользе государства.

«Огосударствление» РАК проявилось затем и в том, что она получила высочайшее покровительство и доступ к большим государственным кредитам на сотни тысяч рублей. Другим россий-

ским частным компаниям кредиты на схожие суммы не выделяли. В 1806 году у РАК появился и собственный флаг, что явно говорило в пользу ее особого статуса под патронажем государственной власти. А в 1802 году акционерами РАК стали император Александр Первый и другие члены царской фамилии, известные сановники. Таким образом РАК становилась ничем иным, как семейным предприятием Романовых. Стоит выделить и такую практику, как награждение служащих РАК орденами и медалями Российской империи, как если бы они несли службу непосредственно государству. Также функционирование компании было обрешено рядом жестких условий: запрет на допуск иностранцев в состав акционеров, доклад о возникающих проблемах и каких-либо важных решениях напрямую императору.

Однако вместе с тем, хотя и являясь ответвлением государственного аппарата, рядом черт РАК напоминала полунезависимые структуры наподобие британской Ост-Индской компании. Начнем с того, что во многом совпадали уставы этих организаций. Например, всем прочим частным предпринимателям, не входящим в состав РАК, запрещалась любая экономическая деятельность на территориях под управлением компании, компания обладала всей полнотой власти на вверенных ей территориях. Имела даже собственную денежную единицу – марку, для расчета с местными промышленниками (охотники на зверя). За время своей деятельности компания организовала целых шесть кругосветных экспедиций, что было непосильно даже для многих государств на тот момент.

Итак, Русская Америка не входила в систему административно-территориального деления Российской империи, а делилась по собственной системе на отделы, которые управлялись приказчиками. Даже в титуле императора, который являлся своеобразным скрепляющим звеном империи, не было упомянуто что-либо касательно Русской Америки. Компания выступала вполне самостоятельным субъектом международных отношений, заключала соглашения с Компанией Гудзонова залива, аналогичной британской структурой, сохраняла нейтральный статус даже во время Крымской войны, что позволило избежать высадки или захвата территорий английскими войсками. Все это очень сильно напоминает Британскую Ост-Индскую компанию.

Британская Ост-Индская компания развивалась за пределами чисто коммерческого предприятия, когда в середине 1740-х годов война между Великобританией и Францией распространилась на Индию. Компания установила военное превосходство над конкурирующими европейскими тор-

говыми компаниями и местными правителями, кульминацией которого стал 1757 год, когда был захвачен контроль над провинцией Бенгалия (исторический регион в северо-восточной части Южной Азии). Сейчас Бенгалия разделена между Индией и государством Бангладеш). [8, с. 120]

Основная причина различий в развитии бывших колоний Британской империи видится в том, что изначально колонии Британской империи по своему составу, национальному статусу и административному управлению были различны. Соответственно и колониальная политика в них сильно отличалась.

В составе бывших британских владений следует различать два типа колоний. К первому из них можно отнести так называемые переселенческие колонии, наполненные главным образом выходцами из самой Англии. К таковым относятся Канада, Австралия и Новая Зеландия. С самого начала они находились в сравнительно благоприятном положении. В них раньше всего утвердился режим административной, а затем и политической автономии. Эти колонии получали экономическую и финансовую поддержку со стороны метрополии, в них развивались промышленные и торговые предприятия. Они не подвергались разграблению. Политика метрополии по отношению к этим колониям благоприятствовала экономическому развитию этих территорий.

В 1867 году фактически существующее самоуправление Канады получило конституционную поддержку в «Акте о Британской Северной Америке».

Постепенно приобретают представительные правления с ответственными министерствами и другие английские переселенческие колонии: Новая Зеландия (1852 г.), а вслед за ней австралийские колонии (Новый Южный Уэльс, Южная Австралия, Виктория, Тасмания).

Для всех этих колоний - отныне доминионов - важное значение имел изданный в 1865 году акт «О действительности колониальных законов». Англия признавала, что законы, принятые парламентами доминионов, могут быть оспариваемы только в одном случае: если они противоречат имперским законам, прямо относящимся к данной колонии.

Второй тип колоний – колонии, в которых преобладало местное население. Тому пример Индия – громадная страна с многомиллионным населением и неисчислимыми богатствами. Ост-Индская компания пользовалась здесь всей полнотой власти, служившей целям эксплуатации природных и человеческих ресурсов.

Угнетению страны способствовали ее политическая раздробленность (более 600 феодальных княжеств), почти полное отсутствие экономи-

ческих связей между провинциями, языковая, а еще больше религиозная разобщенность населения, племенная рознь и кастовый строй. В этих условиях английскому правительству и его администрации в Индии без особого труда удавалось натравливать одно княжество на другое, буддистов на магометан, племя на племя, чтобы тем легче держаться у власти.

Начиная с начала XIX века Британская Ост-Индская компания незаконно продавала опиум Китаю для финансирования своих закупок индийского чая и других товаров. Противостояние Китая этой торговле ускорило Первую и вторую опиумные войны (1839–42; 1856–60), в которых британские силы одержали победу [7, с. 116].

Причиной конца Британская Ост-Индской компании послужили не туземные восстания или убытки. Она не выдержала давления собственного государства. Долгие годы корона и акционерное общество сосуществовали по принципу взаимной выгоды. Компания получила от государства монополию и поддержку на дипломатическом уровне, а власть имела на востоке удобный буфер, который приносил доходы и позволял избегать прямой аннексии туземных княжеств. Все изменилось после Семилетней войны (1756—1763 гг.). Крупномасштабный конфликт не прошел даром: казна метрополии истощилась, а Британская Ост-Индская компания продолжала богатеть. [9, с. 331].

В 1773 году британским парламентом был принят Акт о регулировании. Теперь компания была обязана отчитываться перед министерствами иностранных дел и финансов. 20 лет спустя часть ее флота досталась самостоятельным купцам. Наконец 1 июля 1813 года была отменена торговая монополия компании. Одновременно с этим, власть отбирала все больше рычагов внутреннего управления Индией, лишая «государство в государстве» административных функций. [11, с. 324]

Британская Ост-Индская компания уникальна тем, что в Индии она была альтернативой государству. Самостоятельное управление колониями, замена торговой прибыли на доходы от налогов — все это шло вразрез с интересами власти, строившей крупнейшую державу своего времени.

Уставы РАК, являющиеся основными организационными документами, определяли порядок ее образования, функции, задачи, закрепляли права и обязанности служащих Компании. Российско-Американская компания была коммерческой, управляла колониями Российской империи и решала государственные задачи по управлению краем, имела свой административный аппарат, назначаемый Правительством, которое даровало

РАК права, привилегии, вменяло обязанности, закреплявшиеся нормативными правовыми актами - Уставами 1799, 1821, 1844 гг. Уставы Компании 1799, 1821 гг. можно отнести к корпоративным правовым актам. Утвержденный Императором Николаем I Устав 1844 г. имел силу законодательного акта.

Анализ ситуации, связанной с продажей Русской Америки Соединенным Штатам Америки в 1867 г., позволяет заключить, что принятие этого соглашения было обусловлено рядом причин. Так, одной из ключевых причин было фактическое прекращение деятельности Российско-Американской компании на Дальнем Востоке к 1865 г. Усиливалось противодействие со стороны местных индейцев. Присоединение Приамурья, Приморья и Сахалина потребовало значительных усилий и инвестиций со стороны Российской империи для их закрепления.

Кроме того, ситуация осложнялась хроническим дефицитом государственного бюджета, особенно заметным после поражения России в Крымской войне, что вынудило решать дорогостоящую задачу перевооружения армии. Частые неурожаи также приводили к незапланированным бюджетным расходам, поскольку в условиях, когда подавляющее большинство населения составляли крестьяне, неурожаи вызывали масштабный голод и требовали правительственного вмешательства. [2, с. 455]

Таким образом, совокупность вышеуказанных факторов и подтолкнула российское правительство к продаже Русской Америки.

В последнее десятилетие существования Российско-американской компании обсуждался вариант ее деятельности как управленческой структуры для русских колоний, с усилением государственного участия (военный губернатор). К тому же нужно иметь в виду, что в фактически 1858 г. ликвидируется Британская Ост-Индская компания и вводится режим прямого колониального управления во главе с вице-королем для Индии. Нельзя забывать о геополитических устремлениях Российской империи в рассматриваемое время, направленных на преодоление ограничений Парижского мира 1856 г. в период руководства Александром Михайловичем Горчаковым внешнеполитическим ведомством.

Исторические последствия от продажи Российской империей своих заморских колоний на североамериканском континенте оказались плачевными и неблагоприятными для России в будущем. В геостратегическом плане Россия потеряла богатую полезными ископаемыми территорию, которая уже была частично освоена русскими первопроходцами. США получила преимущества от приобретения Аляски. Во-первых, США полу-

чила выгодный военно-стратегический плацдарм и выход к ресурсам Арктики, тем самым, включилась в арктическую гонку, во-вторых, новые территории предоставили США неисчислимые природные ресурсы.

Итак, по мере развития Компании Уставы совершенствовались, происходили изменения в административном аппарате. Посредством Уставов, созданием специальных советов, комитетов деятельность РАК и Ост-Индской компании находилась под пристальным вниманием

государства. РАК формально была частной на протяжении всей своей истории, хотя на деле представляла некое ответвление государственного аппарата. В деятельности Ост-Индской компании в XIX веке заметно прослеживается стремление британского правительства взять под контроль деятельность частной компании и подчинить ее своему полному контролю,

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сравнение правовых основ деятельности РАК и Ост-Индской компании показывает сходство методов, используемых империями для освоения, удержания и контроля подконтрольных заморской территорий. Для осуществления торговой деятельности на подконтрольных территориях привлекался частный капитал, однако в деятельности РАК и Ост-Индской компании заметно прослеживается усиление роли государственного вмешательства по мере того, как компания приобретала не только экономический, но и политический вес на подконтрольных территориях.

Список литературы:

- [1] Болховитинов Н.Н. История Русской Америки (1732-1867). Том III: Основание Русской Америки (1732-1799). Глава 11: Продажа Аляски (1867). Передача Русской Америки Соединенным Штатам. – М., 1997. – 659 с.
- [2] Долакова, М.И., Зубанова С.Г., Пашенцев Д.А. Правовые основы реализации финансовой политики государства в Российской империи второй половины XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 452-466.
- [3] Ермолаев А.Н. Российско-американская компания и Императорское Правительство: государственный контроль за деятельностью акционерной монополистической организации (1799-1867): автореф. дис. канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – 32 с.
- [4] Небрятенко Г.Г., Литвинова Ю. И. Государственно-правовое развитие Русской Америки // История государства и права. – 2016. – № 21. – С.10-14.

[5] Небрятенко Г.Г., Попов Н. В. Формально-юридическое исследование российских североамериканских владений (XVIII в.) // История государства и права. – 2017. – № 22. – С.55-59.

[6] Плотников А.Ю. Договор о продаже Аляски 1867 г.: история и право // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – 2021. – №1. – С.95-99.

[7] Фурсов К.А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – №2. – С.113-117.

[8] Daniels R. J., Trebilcock M. J., Carson L. D. The Legacy of Empire: The Common Law Inheritance and Commitments to Legality in Former British Colonies // The American Journal of Comparative Law. 2011. Vol. 59, Iss. 1. P. 111–178.

[9] Kitching G. C. Sir Hudson Lowe and the East India Company // The English Historical Review. 1948. Vol. LXIII, Iss. CCXLVIII. P. 322–341.

[10] Kolsky E. The Colonial Rule of Law and the Legal Regime of Exception: Frontier «Fanaticism» and State Violence in British India // The American Historical Review. 2015. T. 120, № 4. С. 1218–1246

[11] Sahni B. A legal analysis of the British East India Company // Acta Juridica Hungarica. 2013. T. 54, № 4. С. 317-330.

Spisok literatury:

[1] Bolkhovitinov N.N. Istoriya Russkoy Ameriki (1732-1867). Tom III: Osnovanie Russkoy Ameriki (1732-1799). Glava 11: Prodazha Alyaski (1867). Peredacha Russkoy Ameriki Soedinennym Shtatam. – M., 1997. – 659 s.

[2] Dolakova, M.I., Zubanova S.G., Pashentsev D.A. Pravovye osnovy realizatsii finansovoy politiki gosudarstva v Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX

veka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 452-466.

[3] Ermolayev A.N. Rossiysko-amerikanskaya kompaniya i Imperatorskoe Pravitelstvo: gosudarstvennyy kontrol za deyatelnostyu aktsionerной monopolisticheskoy organizatsii (1799-1867): avtoref. dis. kand. ist. nauk. – Kemerovo, 2000. – 32 s.

[4] Nebratenko G.G., Litvinova Yu. I. Gosudarstvenno-pravovoe razvitie Russkoy Ameriki // Istoriya gosudarstva i prava. – 2016. – № 21. – С.10-14.

[5] Nebratenko G.G., Popov N. V. Formalno-yuridicheskoe issledovanie rossiyskikh severoamerikanskikh vladeniy (XVIII v.) // Istoriya gosudarstva i prava. – 2017. – № 22. – С.55-59.

[6] Plotnikov A.Yu. Dogovor o prodazhe Alyaski 1867 g.: istoriya i pravo // Amerikanistika: aktualnye podkhody i sovremennye issledovaniya. – 2021. – №1. – С.95-99.

[7] Fursov K.A. Britanskaya Ost-Indskaya kompaniya: istoriya institutsionalnoy mutatsii // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2018. – №2. – С.113-117.

[8] Daniels R. J., Trebilcock M. J., Carson L. D. The Legacy of Empire: The Common Law Inheritance and Commitments to Legality in Former British Colonies // The American Journal of Comparative Law. 2011. Vol. 59, Iss. 1. P. 111–178.

[9] Kitching G. C. Sir Hudson Lowe and the East India Company // The English Historical Review. 1948. Vol. LXIII, Iss. CCXLVIII. P. 322–341.

[10] Kolsky E. The Colonial Rule of Law and the Legal Regime of Exception: Frontier «Fanaticism» and State Violence in British India // The American Historical Review. 2015. T. 120, № 4. С. 1218–1246.

[11] Sahni B. A legal analysis of the British East India Company // Acta Juridica Hungarica. 2013. T. 54, № 4. С. 317-330.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-215-219

NIION: 2018-0076-6/24-581

MOSURED: 77/27-023-2024-6-581

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: trv-2008@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБОРОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Актуальность работы вызвана необходимостью систематизации и развития законодательства, регламентирующего территориальную оборону, как части режима военного положения. В работе анализируются система нормативно-правовых актов, содержащая нормы, направленные на регулирование территориальной обороны в Республике Казахстан и Российской Федерации. Производится попытка сравнения основных подходов к правовому регулированию территориальной обороны в двух государствах. Уделяется внимание процессу разработке закона Республики Казахстан «О территориальной обороне». Автором выдвигается гипотеза о возможности разработки единого законодательного акта, направленного на регулирование территориальной обороны.

Ключевые слова: военное положение, территориальная оборона, штаб территориальной обороны, национальная безопасность, правовое регулирование, законотворчество.

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law,
Associate Professor of Department of State Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»

TERRITORIAL DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The relevance of the work is caused by the need to systematize and develop legislation regulating territorial defense as part of the martial law regime. The paper analyzes the system of normative legal acts containing norms aimed at regulating territorial defense in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. An attempt is made to compare the main approaches to the legal regulation of territorial defense in the two states. Attention is paid to the process of developing the law of the Republic of Kazakhstan on "Territorial Defense". The author puts forward a hypothesis about the possibility of developing a single legislative act in the Russian Federation aimed at regulating territorial defense.

Key words: martial law, territorial defense, territorial defense headquarters, national security, legal regulation, lawmaking.

Территориальную оборону нельзя назвать новым явлением в системе организации военного дела [1]. Организация мер, направленных на защиту критических объектов инфраструктуры, важных объектов военного и гражданского назначения, находя-

щихся в отдалении от театра военных действий, является необходимой частью обеспечения режима военного положения.

Территориальная оборона, как составляющая часть института военного положения, предусмотрена в большинстве государств-участников

СНГ. При этом подходы к определению понятия территориальной обороны, степень реализации норм, регламентирующих территориальную оборону, существенно отличаются.

Представляется возможным провести сравнение подходов к правовому регулированию территориальной обороны в Республике Казахстан и Российской Федерации.

Территориальная оборона, как одна из мер военного положения, предусмотрена положениями ст. 6 Закона Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391 «О военном положении» [2]. Ст. 5 указанного закона говорит о том, что мероприятия гражданской и территориальной обороны в период действия военного положения проводятся в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Указанная норма подразумевает наличие комплекса нормативно-правовых актов, в том числе обладающих силой закона, в которых будет раскрыто содержание территориальной обороны. В соответствии со ст. 10 Закона Республики Казахстан «О военном положении» руководство территориальной обороной осуществляет Правительство Республики Казахстан.

В настоящий момент основным законодательным актом, направленным на регулирование территориальной обороны в Республике Казахстан является Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» [3]. Раскрывая базовые понятия, связанные с обороной, указанный закон определяет территориальную оборону как совокупность мероприятий, осуществляемых Правительством Республики Казахстан в целях защиты населения, объектов и коммуникаций Республики Казахстан от действий противника, диверсионных актов или актов терроризма, а также введения и обеспечения режимов чрезвычайного или военного положения. В соответствии с положениями закона территориальные войска – воинские части и подразделения (формирования) территориальной обороны, являющиеся составной частью Вооруженных Сил Республики Казахстан, предназначенные для выполнения соответствующих задач в пределах границы административно-территориальной единицы Республики Казахстан.

Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» содержит нормы, аналогичные нормам закона «О военном положении», в соответствии с которыми Правительство РК осуществляет планирование гражданской и территориальной обороны государства и общее руководство ими. Статья 9 закона «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», раскрывает функции местных

исполнительных органов в области обороны, среди которых участие в планировании и обеспечивают выполнение мероприятий территориальной обороне, обеспечение территориальных органов территориальных войск материально – техническими ресурсами и проведение сборов с военнообязанными подразделений территориальной обороны. Кроме того, местные исполнительные органы разрабатывают и утверждают по согласованию с Генеральным штабом Вооруженных Сил Республики Казахстан план территориальной обороны области, города республиканского значения, столицы.

Особенность законодательства Республики Казахстан в сфере территориальной обороны состоит в установлении прав и обязанностей не только для органов публичной администрации, но и для физических и юридических лиц. Граждане Республики Казахстан обязаны участвовать в мероприятиях по гражданской и территориальной обороне, аналогичная норма устанавливает аналогичные обязанности для организаций (статья 11 закона «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан»).

Необходимо констатировать, что количество законодательных норм, распределяющее полномочия органов государственной власти РК в сфере территориальной обороны значительно. Закон устанавливает правило в соответствии с которым Министерство обороны РК в пределах своей компетенции контролирует деятельность центральных и местных исполнительных органов по вопросам подготовки и обеспечения территориальной обороны; организует хранение и создает запасы вооружения, военной техники и специальных средств для территориальных органов территориальных войск, разрабатывает и утверждает положение о территориальных войсках, правила обеспечения и содержания территориальных органов территориальных войск, нормативные правовые акты по вопросам территориальной обороны, во взаимодействии с местными исполнительными органами осуществляет руководство территориальными войсками, определяет порядок и сроки предоставления центральными и местными исполнительными органами информации по вопросам территориальной обороны. В функции Генерального штаба Вооруженных Сил республики Казахстан входит координация разработки планов территориальной обороны, действий сил и средств, участвующих в выполнении задач территориальной обороны. Закон содержит отдельную статью (ст. 31), посвященную Территориальной обороне в соответствии с положениями которой к планированию и выполнению мероприятий территориальной обороны в пределах своей

компетенции привлекаются специальные государственные органы Республики Казахстан. В период мобилизации, военного положения, в военное время общее руководство территориальной обороной осуществляется Ставкой Верховного Главного командования Вооруженных Сил Республики Казахстан через Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Казахстан. Общие задачи и система организации территориальной обороны определяются Президентом Республики Казахстан. Для выполнения задач территориальной обороны местными исполнительными органами обеспечивается содержание территориальных войск. В целях введения и обеспечения режима чрезвычайного положения, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий осуществляется специальное развертывание территориальных войск.

Для обеспечения территориальной обороны государственными органами и организациями независимо от формы собственности создаются специальные формирования.

Помимо названных базовых законов в Республике Казахстан вопросы территориальной обороны регулируются отдельными нормами в различных правовых актах, таких как: Бюджетный Кодекс Республики Казахстан [4], в котором прописаны расходы областного (городского) бюджета по обеспечению и содержанию территориальных органов территориальных войск в повседневной деятельности и создание запасов материально-технических средств, а также проведению сборов с военнообязанными подразделений территориальной обороны. В Законах Республики Казахстан «О мобилизационной подготовке и мобилизации» [5], «О чрезвычайном положении» [6], «О военном положении», «О Национальной гвардии Республики Казахстан» [7], «О воинской службе и статусе военнослужащих» [8] вопросы организации территориальной обороны прописаны одной строкой, без раскрытия мероприятий по порядку организации и проведения территориальной обороны.

Подводя итоги анализа законодательной базы территориальной обороны в Республике Казахстан можно заключить следующее.

В Республике Казахстан количество норм, регулирующих территориальную оборону на законодательном уровне, наибольшее по сравнению с другими государствами-участниками СНГ. Отличительной особенностью законодательства Республики Казахстан является предоставление Правительству РК Казахстан значительных полномочий по осуществлению руководства территори-

альной обороной, при этом нуждаются, на наш взгляд, в уточнении нормы, направленные на разграничения полномочий Президента и Правительства в этой сфере. Институт территориальной обороны в Республике Казахстан предназначен для применения как мера не только военного, но и чрезвычайного положения.

Наличие, в Республике Казахстан, большого массива законодательных норм, направленных на правовое регулирование территориальной обороны, свидетельствует об актуальности создания специализированного законодательного акта. В целях систематизации законодательства в Республике Казахстан Министерством обороны разработан проект закона «О территориальной обороне в Республике Казахстан» [9], который должен создать целостную систему правового регулирования в данной сфере.

Отличительные черты рассматриваемого законопроекта следующие. Законопроект соотносит территориальную оборону исключительно с режимом военного положения, что укладывается в традиционную схему определения места территориальной обороны в системе мер обеспечения национальной безопасности. Законопроект содержит значительное число норм, направленных на разграничение полномочий органов публичной власти в данной сфере (Президента РК, Правительства РК, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Комитета национальной безопасности, Службы государственной охраны, Генерального штаба Вооруженных Сил, местных исполнительных органов). Проект предполагает наличие главы, посвященной государственному контролю в сфере территориальной обороны, многочисленные нормы которой создают целостную систему контроля в данной сфере. Предложенный проект предполагает включение в состав сил территориальной обороны формирований самообороны и направлен на правовое регулирование статуса добровольцев, включенных в состав формирований самообороны.

Сравнивая систему правового регулирования территориальной обороны в Республике Казахстан и Российской Федерации можно констатировать сходство концептуальных подходов к правовому регулированию в данной сфере. В настоящий момент большинство норм, регламентирующих территориальную оборону, в обоих государствах находятся в законах, схожих по названию и содержанию. Законодательным актом, регламентирующим территориальную оборону в Российской Федерации является Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне». Определение территориальной обороны, приве-

денное в п.1 ст.22 ФЗ «Об обороне» по основному содержанию совпадает с тем, которое приведено в законодательстве Республики Казахстан. Как существенное отличие можно выделить возможность реализации мероприятий территориальной обороны в Республике Казахстан в как составляющую часть режима чрезвычайного положения, российским законодательством такая возможность не предусмотрена. Отсутствие в проекте закона РК «О территориальной обороне» упоминания о режиме чрезвычайного положения говорит о том, что данное различие будет преодолено в будущем.

Сравнивая перечень иных законодательных актов, упоминающих территориальную оборону в Республике Казахстан и в Российской Федерации можно отметить, что этот перечень в Казахстане более широкий. Это во многом связано с наличием в законодательстве РК норм, раскрывающих термин «территориальные войска», четкого указания на то, что обеспечение содержания территориальных войск возлагается на местные органы власти, а основные задачи по организации территориальной обороны возлагаются на Правительство.

Необходимо говорить о том, что существующие схожие проблемы в правовом регулировании территориальной обороны в двух государствах порождают схожие варианты решения этих проблем. Наличие разрозненных законодательных и подзаконных актов, направленных на регулирование территориальной обороны говорят о необходимости систематизации законодательства в данной сфере и о необходимости разработки единого законодательного акта, который бы содержал нормы, направленные на регулирование основных принципов территориальной обороны, устанавливал чёткую систему органов государственной власти, уполномоченных в данной сфере с разграничением полномочий между ними, устанавливал бы правила финансирования мероприятий территориальной обороны, регламентировал бы контроль и надзор в данной сфере.

Представляется необходимым заключить, что, как и в Республике Казахстан, следующим этапом совершенствования норм, регламентирующих территориальную оборону в Российской Федерации будет разработка Федерального закона «О территориальной обороне», положения которого должны учитывать специфику федеративного устройства Российской Федерации, особенности организации и деятельности органов местного самоуправления, содержать нормы, направленные на разграничение полномочий между гражданской и военной администрациями в сфере территориальной обороны.

Список литературы:

[1] Сагайда А.В. Территориальная оборона. История ее образования в российском государстве // Проблемы Науки. 2017. №15 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-oborona-istoriya-ee-obrazovaniya-v-rossiyskom-gosudarstve> (дата обращения: 01.06.2024).

[2] Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391 « О военном положении» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[3] Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года № 29. «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[4] Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[5] Закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 года № 127-І. «О мобилизационной подготовке и мобилизации» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[6] Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387. «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[7] Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК. «О Национальной гвардии Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[8] Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 01.06.2024).

[9] Проекта Закона Республики Казахстан «О территориальной обороне Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14713015> (дата обращения: 01.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Sagajda A.V. Territorial`naya oborona. Istoriya ee obrazovaniya v rossijskom gosudarstve // Problemy` Nauki. 2017. №15 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-oborona-istoriya-ee-obrazovaniya-v-rossiyskom-gosudarstve> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[2] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 5 marta 2003 goda № 391 « О voennom polozhenii»

[E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[3] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 7 yanvarya 2005 goda № 29. «Ob oborone i Vooruzhenny`x Silax Respubliki Kazaxstan» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[4] Byudzhetny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 4 dekabrya 2008 goda № 95-IV [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[5] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 16 iyunya 1997 goda № 127-I. «O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

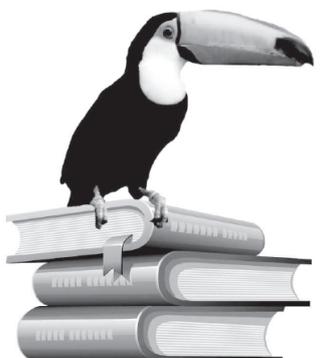
[6] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 8 fevralya 2003 goda № 387. «O chrezvy`chajnom polozenii»

[E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[7] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 10 yanvarya 2015 goda № 274-V ZRK. «O Nacional`noj gvardii Respubliki Kazaxstan» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[8] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 16 fevralya 2012 goda № 561-IV ZRK «O voinskoj sluzhbe i statute voennosluzhashhix» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Әdilet» <http://adilet.zan.kz> (data obrashheniya: 01.06.2024).

[9] Proekta Zakona Respubliki Kazaxstan «O territorial`noj oborone Respubliki Kazaxstan» [E`lektronny`j resurs]. <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14713015> (data obrashheniya: 01.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-220-224
NIION: 2018-0076-6/24-582
MOSURED: 77/27-023-2024-6-582

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
e-mail:metelkov5178@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЕГО ПРЕДМЕТ

Аннотация. Целью статьи является исследование правовопонимания категории «предмет правового регулирования», которая обычно наряду с методом правового регулирования служит основой для выделения отраслей права. Анализ взглядов ученых-правоведов показывает, что преобладающие подходы концентрируются на идее рассматриваемого предмета как общественных отношений. Другие точки зрения акцентируют внимание на поведении людей, либо объединении поведения людей (субъектов права) с общественными отношениями. В результате исследования методом сопоставления точек зрения правоведов на рассматриваемый предмет автор приходит к пониманию источника противоречивости взглядов, который заключается в различных подходах к определению положения поведения людей (субъектов права) в содержании либо правоотношения, либо предмета правового регулирования, либо их совокупности. Учитывая охват социальными отношениями поведения людей, предмет правового регулирования образуют только выделенные общественные отношения, которые поглощают и определенные действия субъектов права.

Ключевые слова: правовое регулирование, предмет, общественные отношения, правоотношение.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law,
Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology,
St. Petersburg University of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

LEGAL REGULATION AND ITS SUBJECT

Annotation. The purpose of the article is to study the legal understanding of the category “subject of legal regulation”, which usually, along with the method of legal regulation, serves as the basis for identifying branches of law. An analysis of the views of legal scholars shows that the prevailing approaches focus on the idea of the subject under consideration as social relations. Other points of view focus on the behavior of people, or combining the behavior of people (subjects of law) with public relations. As a result of the research by comparing the points of view of jurists on the subject under consideration, the author comes to understand the source of the inconsistency of views, which consists in different approaches to determining the position of the behavior of people (subjects of law) in the content of either a legal relationship, or the subject of legal regulation, or their totality. Taking into account the coverage of human behavior by social relations, the subject of legal regulation is formed only by selected social relations, which absorb certain actions of legal entities.

Key words: legal regulation, subject, public relations, legal relationship.

В юридической науке в целом достаточно обоснованно поддерживается идея о регулировании правом общественных отношений. Теоретическое понимание категории «предмет правового регулирования» ориентировано на потребности практической дея-

тельности, так как рассматриваемое понятие совместно с методом правового регулирования являются основаниями деления права на отрасли. Обсуждение в 1938–1940 г. позволило ученым-правоведам обосновать в качестве основания дифференциации системы советского права

на отрасли предмет правового регулирования (далее-ППР), особенностью которого является «качественно однородная группа общественных отношений» [1, с.18], «выступающих в виде объекта регулирования определенной группы правовых норм» [1, с.364].

С.Г. Дробязко [2, с.3-4] в качестве элементов объекта правового регулирования выделяет человека, его поведенческие возможности, роды и виды общественных отношений, правовые отношения, отрасли законодательства, в также условия, в которых находится субъект права. Объектом правового регулирования, по мнению В.Н. Протасова и Н.В. Протасовой «выступает социальная среда» [3, с.271], а по представлениям Е.В. Львова - единая совокупность подверженных в определенной части правовому воздействию «действительных или мыслимых общественных отношений» [4, с.11], то есть совокупность входящих в его объект общественных отношений с абстрактными отношениями и теми, «которые могут возникнуть» [4, с.11]. Однако у правоведов ещё не сформировалось устойчивого представления о содержании такого объекта, который должен быть общим для всех отраслей права. Рассматриваемый объект нами представляется в виде совокупности всех общественных отношений, требующих упорядочивания посредством нормативного правового регулирования.

В научных изданиях по-разному с монистических и плюралистических точек зрения предмет правового регулирования понимают как общественные отношения [5, с.398; 6, с.12], только «регулируемые правом» [7, с.179] отношения, «социально-значимое поведение» [3, с.272], «поведение людей» [8, с.26-29], «целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения» [9, с.196], «структура человеческой деятельности» [10, с.62], «правовые отношения...» [11, с.425], «волевые общественные отношения и поведение» [11, с.421] участников этих отношений, «воля участников регулируемых общественных отношений» [12, с.23], а также поведение субъектов правового отношения и фактические общественные отношения, на которые регулирующее воздействие правовых актов осуществляется через правовые отношения. Таким предметом С.Н. Бошно считает поддающиеся нормативно-организационному воздействию отношения, которые «требуют такого воздействия» [13, с.170]. Предложенная широкая трактовка, на наш взгляд, ближе всего к определению объекта правового регулирования, а его предмет нам представляется более специфичным, детализированным. В.Д. Сорокин и Н.Н. Вопленко в качестве ППР выделяют «социально-правовую среду» [14, с.35-36; 1,

с.364], однако Н.Н. Вопленко конкретизирует, оговаривая, что такая среда является «объектом юридического воздействия» [1, с.364]. В определении ученым акцентировано внимание на взаимосвязи предмета и объекта правового регулирования.

Право, по мнению Г.В. Мальцева, регулирует не человеческое поведение, как таковое, а «деятельное отношение человека и социальной среды» [15, с.737-738].

В отдельных нормативных правовых актах обособляют лишь некоторые общественные отношения, а в их текстах прямо указывается ППР. Подвижность ППР связывают с неустойчивостью «уровня политического, экономического и социального развития общества» [16, с.7]. В учебной литературе авторы, ограничивают Предмет однородными группами «общественных отношений, регулируемых той или иной отрасли» [17, с.255]. В.Ю. Панченко и В.М. Сырых занимают двойственную позицию. В частности, ими под таким предметом понимаются «социальные явления, на которые воздействует право и определенным образом меняет их» [18, с.430]. Последовательно развивая эту мысль, ученые-правоведы полагают, что такими социальными явлениями могут быть люди, их поведение и общественные отношения. Анализ этих утверждений правоведов показывает теоретическую допустимость поведения человека в качестве ППР. Поведение человека Г.Ф. Шершеневич определил как «совокупность действий, направленных к достижению жизненных целей» [19, с.79]. В последующем в суждениях В.Ю. Панченко и В.М. Сырых, основываясь на том, что часть действий человека не охватывается правом, приходят к противоположному выводу о том, что «поведение человека не является предметом правового регулирования» [18, с.431]. В частности, правом не регулируется, по их мнению, такие виды человеческой деятельности как мыслительная и психическая, «личная жизнь, непосредственно трудовая деятельность» [18, с.431]. В целом это утверждение верно без учета некоторых дискуссионных аспектов, в том числе регулирования трудовой деятельности. Например, обращение с опасными для жизни человека радиоактивными отходами, регулирование конкретных элементов трудовой деятельности (вредных и опасных производственных факторов, условий труда, рабочего времени, режима работы, дисциплины и правил охраны труда, средств защиты работников, профессионального риска и т.п.). Полагая, что значительная часть остается за пределами права, правоведы противоречат сами себе в том, что оставшаяся часть, как можно логически предположить, все же регулируется правом.

А это уже ставит под сомнение и в этом аспекте опровергает тезис о том, что поведение человека не является ППР. Осмыслению ППР способствует и точка зрения Н.И. Матузова и А.В. Малько, которые в его структуру включают «поведение, поступки, действия» [20, с.308] субъектов. В.П. Беляев и Т.М. Нинчиева с учетом деятельностного подхода под предметом процессуально-правового регулирования понимают совокупность «однородных общественных отношений и процессуальной деятельности ...» [21, с.19]. Более взвешенными, по нашему мнению, являются суждения ученых, включающих поведение людей в требующие регулирования общественные отношения, а юридические действия субъектов права в понятие правоотношений, что позволяет полагать такие общественные отношения предметом правового регулирования. Интересной представляется позиция А.В. Полякова, который считает ППР общественные отношения, регулируемые «через поведение субъектов социального взаимодействия» [22, с.633]. Право не только через правоотношения «регулирует общественные отношения и поведение людей» [23, с.433], но стимулирует, мотивирует, воздействует информационно на поступки и поведение членов общества.

Одни авторы [24, с.23] считают ППР частью сферы правового регулирования, другие утверждают обратное.

Ученые-правоведы, отмечая динамичность ППР, предлагают включать в сферу правового регулирования общественные отношения, которые имеют «возможность быть урегулированными» [25, с.136]. Нестабильность социальных отношений отражается на сфере и предмете правового регулирования. В юридической литературе высказывается мнение, что быстро меняющаяся целесообразность не влияет значительно на ППР, и делается вывод о неосуществимости констатации «четких границ ни сферы правового регулирования, ни предмета правового регулирования» [24, с.23]. Такой подход нами не разделяется ввиду эрозии понятия ППР и появления неуверенности в его значении как одного из критериев выделения в праве отдельных отраслей.

Общественные отношения являются отправной дефиницией в определении ППР. Они «складываются на основе действий» [26, с.53] и в тоже время выстраивают «поведение субъекта, на которое направлено правовое регулирование» [26, с.140]. Система права охватывает нормы права, правовые институты, отрасли права и комплексные правовые образования. Ученые-правоведы [17, с.296] выделяют связи между элементами нормы права, нормами правовых институтов, институтами отрасли права, отраслями права.

Представленную модель можно развить и дополнить некоторыми определенными связями между отдельными «субинститутами» [27, с.51] для согласования их возможного одновременного функционирования. Это предложение можно продемонстрировать на примере «комплексного института чрезвычайного законодательства» [28], объединяющего нормы, регулирующие правовые режимы чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции, чрезвычайной ситуации и др. Установление правовых связей между взаимосвязанными субинститутами права будет способствовать достижению конечных целей правового регулирования социальных отношений в сфере предотвращения актов катастрофогенного терроризма и минимизации их последствий, минимизировать пробелы в правовом регулировании реагирования на кризисные ситуации.

Корни разногласий в понимании правоведом содержания ППР, как нам представляется, кроются в разных подходах исследователей к осмыслению сущности правоотношения. Результирующее умозаключение выражается следующих выводах: Предмет объединяет объективно выделяемую совокупность общественных отношений, а понятия общественного отношения и правоотношения уже охватывает собой поведение его субъектов. Поэтому при определении понятия ППР нет никакой необходимости дополнительно указывать поведение людей вместе с общественными отношениями.

В заключении можно отметить, что в целом ППР следует считать общественные отношения, содержание которых в качестве их структурного элемента включает поведение людей (деятельность субъектов права и т.п.). Гипотетическое выделение поведения или деятельности в качестве самостоятельного элемента ППР вместе с общественными отношениями порождает непростую проблему уточнения содержания категории общественного отношения, то есть даже возможного исключения из нее действий, поведения людей. В связи с этим, например, Донати Пьерпало в издании «Реляционная теория общества» [29, с.31] полагает, что социальные отношения — это эмерджентный эффект повторяющихся во времени взаимных действий между социальными субъектами, занимающими разные позиции в системе или социальной сети. Общественные отношения порождаются деятельностью людей и существуют как «алгоритмы этой деятельности» [30, с.483]. Следовательно, на наш взгляд, нет никакой необходимости включать наряду с общественными отношениями в ППР поведение и действия людей.

Список литературы:

- [1] Волпенко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. 896 с.
- [2] Дробязко, С.Г. Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества // Право и демократия: сб. науч. трудов. Минск: БГУ, 2007. Вып. 18. С. 3-11.
- [3] Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и государства. М.: Изд. Дом «Городец», 2010. 752 с.
- [4] Львов Е.В. Сфера правового регулирования: понятие и признаки //Юридическая наука. 2016. № 5. С.10-14.
- [5] Радько Т.Г. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 752 с.
- [6] Андреев Ю.Н. Правовое регулирование: общетеоретические и цивилистические аспекты: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 312 с.
- [7] Дерябина Е.С., Третьякова Е.С. Теория государства и права: учебное пособие для студентов очно-заочной формы обучения. Пермь: Редакционно-изд. отдел НИУ ВШЭ. Пермь, 2017. 255 с.
- [8] Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. Москва: Госюриздат, 1961. 172 с.
- [9] Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров: для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юрайт, 2012. 415 с.
- [10] Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12. С.61-64.
- [11] Казанцев М.Ф. Общетеоретические проблемы учения о предмете правового регулирования // Антиномии. 2004. №5. С.420-447.
- [12] Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. Москва: Юрид. лит., 1972. 258 с.
- [13] Бошно С.В. Теория права и государства: учебное пособие. Москва: Эксмо, 2007. 400 с.
- [14] Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс = Legal regulation: subject, method, procedure: Макроуровень. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 659 с.
- [15] Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 800 с.
- [16] Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия. Изд. 2-е, стер. Москва: Экзамен, 2007. 509 с.
- [17] Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. 4-е изд., стереотип. М.2005. С.148-156.
- [18] Теория государства и права: курс лекций / под ред. В.В. Гриба, В.Ю. Панченко. Москва: Проспект, 2023. 656 с.
- [19] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие. В 2-х томах. Т.1. Вып.1. М.: Изд-во «Юридический колледж ИГУ», 1995. 308 с.
- [20] Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права. 5-е изд. Москва: Изд. дом Дело, 2021. 528 с.
- [21] Беляев В.П., Нинчиева Т.М. Объект и предмет правового регулирования: проблема определения понятий // Вестник юрид. фак. Южного федерального унив. 2020. №3. С.13-20.
- [22] Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учеб. для студентов ун-тов, обучающихся по направлению (специальности) «Юриспруденция». СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 863 с.
- [23] Теория государства и права: Курс лекций/Под ред. М.Н.Марченко.2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало,1996. – 476 с.
- [24] Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности: сб. ст. Международной научно-практической конференции (15.08. 2019, г. Саратов). Уфа: Аэтерна, 2019. 81 с.
- [25] Бабаев В.К. Понятие права // Общая теория права: Курс лекций. Ч. I. Нижний Новгород, 1993. С. 111 – 143.
- [26] Явич Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. / под ред. С.Н. Братуся. М., 1960. С. 44-66.
- [27] Орехов И.В. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48). С. 51-55.
- [28] Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования: к постановке проблемы // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2017. №15. С.47-53.
- [29] Пьерпало Д. Реляционная теория общества: Социальная жизнь с точки зрения критического реализма/Сост. Е.А. Кострова. Москва: Изд-во ПСТРУ, 2-19. 312 с.
- [30] Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999. 896 с.

Spisok literatury:

- [1] Voplenko N.N. Ocherki obshhej teorii prava. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta, 2009. 896 s.
- [2] Drobjazko, S.G. Chto i kak reguliruet pravo v kontekste formirovaniya social'nogo gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva // Pravo i demokratija: sb. nauch. trudov. Minsk: BGU, 2007. Vyp. 18. S. 3-11.

[3] Protasov V.N., Protasova N.V. Lekcii po obshhej teorii prava i gosudarstva. M.: Izd. Dom «Gorodec», 2010. 752 s.

[4] L'vov E.V. Sfera pravovogo regulirovanija: ponjatie i priznaki //Juridicheskaja nauka. 2016. № 5. S.10-14.

[5] Rad'ko T.G. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. 2-e izd. M.: Prospekt, 2010. 752 s.

[6] Andreev Ju.N. Pravovoe regulirovanie: obshheteoreticheskie i civilisticheskie aspekty: monografija. Moskva: Jurlitinform, 2022. 312 s.

[7] Derjabina E.S., Treťjakova E.S. Teorija gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlja studentov ochno-zaochnoj formy obuchenija. Perm': Redakcionno-izd. otdel NIU VShJe. Perm', 2017. 255 s.

[8] Javich L.S. Problemy pravovogo regulirovanija sovetskih obshhestvennyh otnoshenij. Moskva: Gosjurizdat, 1961. 172 s.

[9] Perevalov V.D. Teorija gosudarstva i prava: uchebnyj dlja bakalavrov: dlja studentov vuzov, obuchajushhij po napravleniju podgotovki «Jurisprudencija». 2-e izd., dop. i pererab. Moskva: Jurajt, 2012. 415 s.

[10] Sil'chenko N.V. Problemy predmeta pravovogo regulirovanija // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S.61-64.

[11] Kazancev M.F. Obshheteoreticheskie problemy uchenija o predmete pravovogo regulirovanija // Antinomii. 2004. №5. S.420-447.

[12] Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovanija v socialisticheskom obshhestve. Moskva: Jurid. lit., 1972. 258 s.

[13] Boshno S.V. Teorija prava i gosudarstva: uchebnoe posobie. Moskva: Jeksmo, 2007. 400 s.

[14] Sorokin V.D. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, process = Legal regulation: subject, method, procedure: Makrouroven'. – SPb. : Jurid. centr Press, 2003. 659 s.

[15] Mal'cev G.V. Social'nye osnovanija prava. – M.: Norma; INFRA-M, 2011. 800 s.

[16] Ivanov A.A. Spravochnik po teorii gosudarstva i prava: osnovnye kategorii i ponjatija. Izd. 2-e, ster. Moskva: Jekzamen, 2007. 509 s.

[17] Syryh V.M. Teorija gosudarstva i prava: uchebnyj dlja vuzov. 4-e izd., stereotip. M.2005. S.148-156.

[18] Teorija gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. V.V. Griba, V.Ju. Panchenko. Moskva: Prospekt, 2023. 656 s.

[19] Shershenevich G.F. Obshhaja teorija prava: uchebnoe posobie. V 2-h tomah. T.1. Vyp.1. M.: Izd-vo «Juridicheskij kolledzh IGU», 1995. 308 s.

[20] Matuzov N. I., Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava. 5-e izd. Moskva: Izd. dom Delo, 2021. 528 s.

[21] Beljaev V.P., Nincieva T.M. Ob'ekt i predmet pravovogo regulirovanija: problema opredelenija ponjatij // Vestnik jurid. fak. Juzhnogo federal'nogo univ. 2020. №3. S.13-20.

[22] Poljakov A.V. Obshhaja teorija prava: problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: ucheb. dlja studentov un-tov, obuchajushhij po napravleniju (special'nosti) «Jurisprudencija». SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. – 863 s.

[23] Teorija gosudarstva i prava: Kurs lekcij/Pod red. M.N. Marchenko. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Zercalo, 1996. – 476 s.

[24] Sovershenstvovanie pravovoj kul'tury kak osnova stanovlenija grazhdanskogo obshhestva sovremennosti: sb. st. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15.08. 2019, g. Saratov). Ufa: Ajeterna, 2019. 81 s.

[25] Babaev V.K. Ponjatie prava // Obshhaja teorija prava: Kurs lekcij. Ch. I. Nizhnij Novgorod, 1993. S. 111 – 143.

[26] Javich L.S. K voprosu o predmete i metode pravovogo regulirovanija // Voprosy obshhej teorii sovetskogo prava: sb. st. / pod red. S.N. Bratusja. M., 1960. S. 44-66.

[27] Orehov I.V. Ponjatie i priznaki subinstituta prava: nastojashhee i budushhee // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. 2016. №3 (48). C. 51-55.

[28] Shmidt T.N. Chrezvychajnoe pravovoe regulirovanie kak samostojatel'nyj vid pravovogo regulirovanija: k postanovke problemy // Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby. 2017. №15. S.47-53.

[29] P'erpalo D. Reljacionnaja teorija obshhestva: Social'naja zhizn' s točki zrenija kriticheskogo realizma/Sost. E.A. Kostrova. Moskva: Izd-vo PSTRU, 2-19. 312 s.

[30] Novejšij filosofskij slovar'. Minsk: Knizhnyj Dom. A. A. Gricanov. 1999. 896 s.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Акты судебного толкования и их статус в системе источников права Российской Федерации является спорным вопросом как теории, так и практики, в том числе из – за сложности разграничений понятий «интерпретация» и «правотворчество». Формально, принцип разделения властей отрицает возможность для судебной власти иметь законотворческую функцию, однако нельзя отрицать тот факт, что в своей деятельности, в процессе правоприменения судьей нередко путем интерпретации не только разъясняется, но и дополняется норма права (а в некоторых случаях при применении аналогии права и закона и вовсе может иметь случай и формирования новой нормы). Чем же по своей сути является акт судебного толкования в процессе правоприменения и способствует ли подобная деятельности судей эффективности правоприменительного процесса?

Ключевые слова: толкование, право, суд, правоприменение, эффективность.

PETROVA Natalya Dmitrievna,
Ph.D., Senior Lecturer,
Department of General Theoretical Legal Disciplines,
NWB FSBEIHE «RSUJ»

JUDICIAL INTERPRETATION AS A WAY TO IMPROVE ENFORCEMENT

Annotation. Acts of judicial interpretation and their status in the system of sources of law of the Russian Federation are a controversial issue both in theory and practice, including due to the complexity of the distinction between the concepts of “interpretation” and “lawmaking.” Formally, the principle of separation of powers denies the possibility for the judiciary to have a legislative function, but it cannot be denied that in its activities, in the process of law enforcement by a judge, the rule of law is often not only explained, but also supplemented by interpretation (and in some cases, when applying the analogy of law and law, it may have a case and the formation of a new norm). What is the essence of the act of judicial interpretation in the process of law enforcement and does this activity of judges contribute to the effectiveness of the law enforcement process?

Key words: interpretation, law, court, enforcement, effectiveness.

Вопрос толкования законодательства в процессе судебного правоприменения несомненно является очень ярким показателем того, как конкретные судьи и в целом судебная система интерпретируют те или иные нормы права и какие проблемы при этом возникают как у самих судей, так и у тех лиц, которые в дальнейшем исполняют решения судов. Одним из самых дискуссионных вопросов в отношении судебного толкования является вопрос о природе и существе процесса судебного толкования: чем в каждом конкретном случае является результат подобной интерпретации – актом толкования или актом нормотворчества?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо для начала определить само понятие толкования норм права. В самом общем представлении под толкованием норм права понимается деятельность, которая направлена на установление содержания правовой нормы, которая с одной стороны позволяет уяснить смысл изучаемой нормы самим субъектом интерпретации, а с другой стороны способствует разъяснению смысла правовой нормы другим лицам. Судебное толкование в свою очередь является одним из видов легального толкования, что выражается в его признаках: властном характере и обязательности судебных решений как актов интерпретации

права [8. С 36]. При этом нужно учитывать, что судебное толкование действует также в разных сферах и в связи с этим может быть подразделено на казуальное и нормативное.

Во - первых, следует обратиться к вопросу казуального толкования, которое представлено в виде конкретного решения по определенному делу в мотивировочной части решения. Здесь интересно отметить, что одна из проблем, с которой сталкиваются судьи при казуальном толковании необходимость не только изложить и разъяснить мотивы принятия того или иного решения, но кроме того еще и конкретизировать правовые нормы. Так применение в судебном решении оценочных суждений, например, стандартных фраз «суд находит указанные основания достаточными, чтобы...» или «применение нормы в исключительных случаях», при этом без пояснения что такое достаточность или исключительные случаи, не способствует единству понимания участниками судебного процесса применяемой в данном случае правовой нормы.

Кроме того, второй проблемой при казуальном толковании может выступать ситуация, при которой в законодательстве вообще отсутствует норма, которая могла бы регулировать спорные правоотношения, так как в данной ситуации и вовсе сложно понять, какую норму права должен толковать суд. Кроме того, применение закона по аналогии предусматривают лишь процессуальные отрасли права и отрасль гражданского права, в то время как УК РФ запрещает применение норм уголовного законодательства по аналогии [1].

И все же, даже если представить ситуацию, при которой судьей будут применены вышеуказанные положения об аналогии закона, судья в процессе правоприменения по своей сути сформирует совершенно новую норму права, так как распространит действие правовой нормы на иной круг отношений, не указанный в самой норме. Кроме того, пределы толкования смысла возникшей правовой нормы будут шире, чем при обычном толковании и будут основываться на субъективном понимании самим судьей общих принципов, начал и смысла законодательства. В случае, если по отношению к данным правовым отношениям, являющимся предметом рассмотрения настоящего спора, были даны разъяснения вышестоящего суда, нижестоящий суд может и как правило придерживается таковых. Однако судебная практика в отношении аналогичных отношений, которая сложилась в разных регионах, часто свидетельствует о том, что разъяснения вышестоящих судов применяются не всегда, а также о том, что они не имеют свойства нормативности, в отличие от нормативных правовых актов [5].

Здесь необходимо отметить, что судам законодательно дается право ссылаться на постановления и решения таких вышестоящих судов, как Конституционный Суд Российской Федерации (решения), Верховный Суд Российской Федерации, а также на сохранившие силу решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановления), что указано в ст. 198 ГПК РФ [2], ст. 170 АПК РФ [3], ст. 180 КАС РФ [4]. Законодатель также отмечает, что отказ нижестоящего суда в применении разъяснений вышестоящего суда является нарушением единства судебной практики и может служить основанием для отмены или изменения такого судебного решения (ст. 308 АПК РФ, ст. 391 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ). В этом случае, как полагают некоторые исследователи данного вопроса, мы можем говорить о трансформации казуального толкования в нормативное.

В таком случае, следует отметить, что отечественная правовая наука выделяет в качестве отдельного вида толкования нормативное толкование. В данном контексте интересно изучить вопрос того, как исторически менялся подход к определению нормативного толкования.

Так, С.С. Алексеев определял нормативное толкование как «официальное разъяснение, которое, как и норма права, обладает общим действием, т. е. распространяется на неопределенный круг лиц и на неограниченное количество случаев» и полагал, что подобное толкование существует неотделимо от толкуемой нормы [6; С 140].

В. В. Лазарев дает схожее определение, по сути подтверждая некий синтез актов толкования и нормотворчества [10; С 97].

А.С. Пиголкин связывает понятие нормативного толкования с конкретизацией смысла нормы права и ее детализацией, что очень схоже с понятием казуального толкования [14; С.70].

В свою очередь С.Н. Братусем и А.Б. Венгеровым выводится новый термин – правоположение, в который они вкладывают прецеденты толкования, которые не совпадают с нормой права полностью [7; С.65].

В свою очередь А. Ф. Черданцев предлагает совсем иной термин для обозначения актов толкования судов – «интерпретационные нормы» или «нормы о нормах», которые не содержат новых положений, при этом указывая, что, выходя за пределы толкуемой нормы, суд может из акта интерпретации перейти уже к акту правотворчества [18; С. 42-43,46].

Интересно, что и современные исследователи также не могут определить четкую границу и пределы, которые позволили бы отделить интерпретационные акты от актов нормотворчества в деятельности судов [17; С. 38].

Полагаем, что это связано с тем, что во – первых, граница между подзаконным нормотворчеством и законотворчеством также очень нечеткая в части механизма разработки итогового акта, также как и при разработке постановления пленума высших судов.

Вторым немаловажным моментом является то, что акты судебного толкования в процессе правоприменения часто влияют на действие подзаконного нормативного акта, если он противоречит разъяснениям, которые дают высшие судебные инстанции, особенно это касается решений Конституционного Суда Российской Федерации [12].

В – третьих, точка зрения, согласно которой нормотворческие акты рождаются только в процессе нормотворческой деятельности – то есть только правотворческими органами в соответствующем порядке и форме, является достаточно распространенной в теории права. Но судебная практика не стоит на месте и постоянно развивается, в связи с чем данная концепция также не должна является единственно верной. В связи с этим многие исследователи в данной области предлагают свои критерии для соотношения двух категорий – судебное толкование и судебное нормотворчество, среди которых с нашей точки зрения, наиболее объективной является позиция К.В. Ображиева, который полагает необходимым рассматривать каждый конкретный случай судебного толкования персонально дабы определиться, не обладает ли данный акт общеобязательным и нормативным значением [13].

Одной из основных проблем изучаемой нами темы является также тот факт, что юридическая наука не дает четкой позиции относительно возможных пределов официального нормативного в том числе и судебного толкования. Общая позиция относительно актов интерпретации сводится лишь к тому, что подобные акты должны лишь дополнять действующую норму, но не преобразовывать ее, меняя таким образом ее содержание. О.В. Попов в своей диссертации отмечает, что нормотворческий акт всегда вносит новшество в вопрос регулирования того или иного правоотношения, в то время как толкование должно служить лишь раскрытию смысла правовой нормы для более эффективной ее реализации [16; С. 20].

Казалось бы, что данного критерия новизны будет достаточно для разграничения двух понятий. Однако так называемое существование дублирующих норм права разбивает данную концепцию. Особенно часто дублирование норм права происходит в рамках федерального и регионального законодательства. Можем ли мы в этом случае говорить о критерии новизны и считать дублирующие нормы акта толкования? Разуме-

ется, нет. В свою очередь постановления пленумов высших судов нередко создают новые правовые регулятивные элементы, особенно когда не буквально, а расширительно толкуют ту или иную норму (например, п.8 постановления Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79 расширяет компетенцию таможенных органов, что из буквального толкования нормы не ясно).

Здесь необходимо отметить, что выработанные судами правовоположения или акты интерпретации можно подразделить на виды. С нашей точки зрения наиболее удачную их классификацию предложил В.В. Лазарев, который делит данные акты на те, что содержат развернутую интерпретацию нормы, на те, что конкретизируют правовые положения и те, что позволяют преодолевать пробелы в праве [11; С. 92].

Из приведенной классификации, наиболее часто в юридической науке возникает спор о сущности конкретизирующих правовоположений. В этой связи, мы можем говорить о двух точках зрения на данный вопрос: часть ученых (например, А.В. Аверин, Г.Т. Чернобыль и др.) связывают конкретизацию исключительно с правотворчеством, в то время как упомянутые нами ранее ученые (В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин, А.Ф. Черданцев и др.) полагают, что кроме правотворческой, существует и правоприменительная конкретизация.

Отечественная доктрина связывает толкование судебных органов именно с правоприменительной конкретизацией, поскольку по мнению сторонников такого подхода суд конкретизирует норму права для дальнейшего ее применения к рассматриваемому делу исходя из фактических обстоятельств [9]. С нашей точки зрения речь в данном случае идет именно о казуальном толковании, однако конкретизация правовых положений в позициях высших судов имеет иное значение.

Судьи, наряду с перечисленными проблемами, при разрешении дел сталкиваются также с проблемами пробелов в праве. И если вопрос действия примененной судом нормы в конкретном случае при казуальном толковании будет исчерпан окончанием и разрешением конкретного дела, то включение правила, которое будет разрешать пробел в постановления Пленума или в обзор судебной практики с нашей точки зрения сформирует новую норму, так как позиция высшего суда будет относительно обязательна к применению нижестоящими судами. Таким образом, заполнение правового пробела именно высшими судами можно считать формой правотворчества.

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод о том, что интерпретационные акты и позиции высших судов обладают признаками норм

права. Однако в силу того, что судебная и законодательная ветви власти существуют в рамках невмешательства в деятельность друг друга, признание судебного нормотворчества может нарушить сложившийся баланс. Подобное опасение высказывает А.С. Пиголкин в своей работе, говоря о том, что признание судебного нормотворчества есть ни что иное, как расширение полномочий высших судов. Интересно, что в дальнейшем ученый допускает существование в качестве источника права судебного прецедента в совместной работе с Ю.А. Тихомировым [15; С.56].

Таким образом главная цель судебного правотворчества в РФ – сформировать единую унифицированную практику правоприменения для наибольшей эффективности реализации правовых норм. Интерпретационные судебные акты являются дополнительными (доктринальными) источниками российского права, которые с учетом профессиональности правосознания толкователя способствуют совершенствованию правоприменительной практики. И несмотря на то, что судебный прецедент отрицается в качестве официального источника права в РФ, высшие суды являются полноценными участниками правотворческого процесса, так как при осуществлении нормативного толкования формируют правовоположения, соответствующие в целом действующему законодательству, которые следует рассматривать в качестве основы для принятия и совершенствования будущих полноценных юридических норм в рамках законодательного процесса.

Подводя итог, с нашей точки зрения признание актов толкования судов в качестве актов нормотворчества по сути в той или иной степени уже произошло, во всяком в случае в рамках признания таковыми позиций высших судов точно. Однако формально конечно такие акты не признаны источниками права, а также остаются по сущности своей правоприменительными актами. С нашей точки зрения данный вопрос необходимо решить следующим образом: конечно при разграничении актов интерпретации и нормотворчества в деятельности судов прежде всего необходимо учитывать уровень суда, который вынес то или иное решение. Казуальное толкование норм судов не высших инстанций нельзя признавать актами нормотворчества, поскольку это внесет дисбаланс в налаженную систему разделения властей в нашем государстве. Кроме того, при решении вопроса отнесения решения, толкующего правовую норму, к нормотворческому акту необходимо, чтобы суд высшей инстанции не просто разъяснил норму, а создал правоконкретизирующие положения, которые по сути единственные из всех видов представляют из себя акты нормотворчества.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532
- [3] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
- [4] «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391
- [5] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2014. № 4.
- [6] Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 140.
- [7] Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 65.
- [8] Вопленко Н. Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юрид. журн. 2008. № 2. С. 36.
- [9] Глобенко, О. А. О природе и пределах судебного толкования / О. А. Глобенко, Е. Б. Портная // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 223-228. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-6-223-228. – EDN LPNOFY.
- [10] Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 97.
- [11] Лазарев В. В. Нормативная природа судебного прецедента // Журн. рос. права. 2012. № 4. С. 92–99.
- [12] Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: Российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №5 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-praktiki-v-pravovoy-sisteme-rossiyskiy-opyt-v-mirovom-kontekste> (дата обращения: 24.03.2024).
- [13] Ображиев К. В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. №3 (159).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-tolkovanie-i-sudebnoe-normotvorchestvo-problemy-sootnosheniya> (дата обращения: 08.03.2024).

[14] Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 70.

[15] Глобализация и развитие законодательства: Очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М., 2004. С. 56–57.

[16] Попов О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 20.

[17] Софронова С. А. Статус и функции правотворческого судебного толкования права в российской правовой системе / С. А. Софронова // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5(20). – С. 34–42. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.003.

[18] Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 42–43, 46.

Spisok literatury:

[1] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 14.02.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, N 25, st. 2954

[2] Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 18.11.2002, N 46, st. 4532

[3] «Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.07.2002, N 30, st. 3012.

[4] «Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii» ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 14.02.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 09.03.2015, N 10, st. 1391

[5] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyh s osushchestvleniem grazhdanami trudovoj deyatel'nosti v rajonah Krajnego Severa i pri-ravnennyh k nim mestnostyah: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26 fevralya 2014 g. // *Byul. Verhovnogo Suda RF*. 2014. № 4.

[6] Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999. S. 140.

[7] Bratus' S. N., Vengerov A. B. Ponyatie, sodержanie i formy sudebnoj praktiki // *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme*. M., 1975. S. 65.

[8] Voplenko N. N. Vidy i akty oficial'nogo tolkovaniya prava // *Leningradskij yurid. zhurn*. 2008. № 2. S. 36.

[9] Globenko, O. A. O prirode i predelah sudebnogo tolkovaniya / O. A. Globenko, E. B. Portnaya // *Obrazovanie i pravo*. – 2022. – № 6. – S. 223–228. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-6-223-228.

[10] Lazarev V. V. *Primenenie sovetskogo prava*. Kazan', 1972. S. 97.

[11] Lazarev V. V. Normativnaya priroda sudebnogo precedenta // *ZHurn. ros. prava*. 2012. № 4. S. 92–99.

[12] Momotov V.V. Rol' sudebnoj praktiki v pravovoj sisteme: Rossijskij opyt v mirovom kontekste // *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2017. №5 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-praktiki-v-pravovoy-sisteme-rossiyskij-opyt-v-mirovom-kontekste> (data obrashcheniya: 24.03.2024).

[13] Obrazhiev K. V. Sudebnoe tolkovanie i sudebnoe normotvorchestvo: problemy sootnosheniya // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2010. №3 (159). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-tolkovanie-i-sudebnoe-normotvorchestvo-problemy-sootnosheniya> (data obrashcheniya: 08.03.2024).

[14] Pigoikin A. S. Tolkovanie norm prava i pravotvorchestvo: problemy sootnosheniya // *Zakon: sozdanie i tolkovanie*. M., 1998. S. 70.

[15] Globalizaciya i razvitie zakonodatel'stva: Oчерki / отв. ред. YU. A. Tihomirov, A. S. Pigoikin. M., 2004. S. 56–57.

[16] Popov O. V. Teoretiko-pravovye voprosy sudebnogo pravotvorchestva v RF: dis. ... kand. yurid. nauk. Tol'yatti, 2004. S. 20.

[17] Sofronova S. A. Status i funkcii pravotvorcheskogo sudebnogo tolkovaniya prava v rossijskoj pravovoj sisteme / S. A. Sofronova // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5(20). – S. 34–42. – DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.003.

[18] Cherdancev A. F. *Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava*. Sverdlovsk, 1972. S. 42–43, 46.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-231-235
NIION: 2018-0076-6/24-584
MOSURED: 77/27-023-2024-6-584

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
SPIN-код: 2792-3895, Author ID: 842495,
e-mail nativana79@mail.ru

РОЛЬ КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются точки зрения ученых относительно содержания понятия «конкретизация права», соотношения категорий «конкретизация права» и «толкование права». Делается вывод о необходимости рассматривать эти категории как самостоятельные, несмотря на их взаимосвязь. Выявляются критерии и факторы, влияющие на результативность правоприменительной деятельности. Определяется значимость конкретизации права в процессе правоприменительной деятельности, а также ее значение для процесса правового регулирования. Резюмируется, что конкретизация права выступает основой правоприменительной деятельности и играет важную роль в обеспечении эффективности правоприменения.

Ключевые слова: конкретизация права, толкование права, эффективность правоприменения, правовая определенность, критерии эффективности

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western Branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice»

THE ROLE OF CONCRETIZATION OF LAW IN ENSURING THE EFFICIENCY OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article delves into scientists' opinions on the content of the concept of "concretization of law" and the interconnectedness between the categories of "concretization of law" and "interpretation of law". Despite their relationship, it is necessary to view these categories as independent. Criteria and factors affecting the efficiency of law enforcement activities are identified. The importance of concretizing law in law enforcement is determined, as well as its significance for legal regulation. It is summarized that the concretization of law is crucial for law enforcement and plays an important role in ensuring its efficiency.

Key words: concretization of law, interpretation of law, efficiency of law enforcement, legal certainty, efficiency criteria.

Проблема эффективности в современной юридической науке сохраняет свою актуальность несмотря на то, что в последнее время различным аспектам данной темы посвящено большое количество исследований. В теории права по-прежнему дискуссионными остаются вопросы относительно критериев эффективности, а также показателей и факторов, определяющих эффективность правового регулирования и правоприменения.

Интерес к категории «эффективность» у представителей различных наук обусловлен ее многоаспектностью, отсутствием единообразного определения и интерпретации данного понятия. Категория «эффективность» первоначально начинает использоваться в экономике, а затем получает свое развитие и в правовой науке. Эффективность позволяет охарактеризовать качество любой системы. Как правило, она определяется

как результативность, продуктивность, действенность, связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

В правовой науке данная категория используется для оценки процесса правового регулирования, действенности и результативности норм и качества правоприменительной деятельности.

Учеными предпринимались попытки исследовать различные аспекты данной категории. Так, проблемы эффективности права и эффективности правового регулирования нашли свое отражение в работах таких ученых как С.С. Алексеев, В.В. Глазырев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.И. Никитский, И.С. Самощенко, Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин и др.

На современном этапе развития теории права актуализируется данная проблематика. В трудах отечественных исследователей сохраняется интерес к изучению вопросов эффективности норм права и эффективности правового регулирования.

Отдельные аспекты эффективности правоприменительной деятельности стали предметом диссертационных исследований [17]. О.В. Хусаинова посвятила свое исследование понятию и факторам, определяющим эффективность правоприменительной деятельности органов государственной власти [16].

Концепции эффективного правоприменения, а также условия и показатели эффективной правоприменительной деятельности исследуются в работе М.И. Гильмутдиновой [5].

Особый интерес представляет диссертационное исследование А.Н. Шумилова, в котором предметом научного изыскания выступают особенности формирования и функционирования имиджа как фактора повышения эффективности правоприменительной деятельности [18].

Одним из важных вопросов при рассмотрении проблемы эффективности правоприменения является определение критериев. В правовой науке существуют различные подходы к решению данного вопроса. Отдельные ученые концентрируют свое внимание на таких критериях, как целеполагание [15], достижение социального эффекта, соблюдение принципов правоприменительной деятельности [16]; качество правоприменительных актов, которое обусловлено соблюдением требований, предъявляемых к различного рода актам индивидуального регулирования (таких как законность, обоснованность, целесообразность, справедливость и исполнимость) [11] и обеспечение их реального исполнения [5].

Анализ точек зрения различных авторов на проблему эффективности правоприменения позволил выделить несколько подходов. Во-первых, эффективность правоприменения определя-

ется как соотношение между результатом индивидуального регулирования и целью правовой нормы. В телеологическом подходе, который преобладал, начиная со второй половины XX в., критерием эффективности выступает цель, таким образом, акцент делается на достижении цели правовой нормы посредством индивидуального регулирования.

При этом некоторые исследователи отмечают, что цели правового регулирования не тождественны целям правоприменительной деятельности. Так, В.П. Тимохов, определяя эффективность правоприменительной деятельности как фактический результат конкретного правоприменения по достижению социальных целей, обусловленных целями применяемых норм, соотносительный с затратами на его достижение, указывает на то, что интересы сторон правоприменительного процесса не всегда совпадают, поэтому одной из его целевых установок является устранение социального конфликта [15, с. 351-352].

Во-вторых, эффективность правоприменения раскрывается через совокупность критериев: цель, средства ее достижения, результаты правоприменительной деятельности; время достижения желаемого результата, качество нормативных правовых актов и правосознание правоприменителя; особенности исторического и социокультурного контекста.

Рассматривая такой критерий как результаты правоприменительной деятельности, безусловно стоит охарактеризовать особенности этого вида деятельности, обратиться к правоприменительным актам, которые должны выноситься на основе соблюдения основных принципов, а также должно быть обеспечено их реальное исполнение. В этом случае эффективность правоприменения тесно связана с эффективностью правового регулирования, а также будет зависеть от правильности применения норм права и от качества индивидуальных актов.

Поскольку нормы права носят общий характер, большую роль в процессе правоприменения будет играть конкретизация, которая, по мнению некоторых исследователей, служит объективно необходимым элементом механизма правового регулирования [10, с. 51].

Среди ученых относительно сущности данной категории нет единства несмотря на то, что ее исследование началось еще в начале XX в., когда дореволюционный ученый Н.А. Гредескул предложил разграничивать такие понятия как толкование и конкретизация, которые связаны с процессом реализации права [6].

Во-первых, конкретизация рассматривается как элемент механизма правового регулирования и тесно связана с развитием техники правотворче-

ства, способствуя повышению качества нормативных правовых актов, устранению дефектов права [9, с. 106].

Некоторые исследователи считают, что конкретизация присуща только правотворческой деятельности [8, 13]. Так, В.В. Ершов конкретизацию права определяет «как объективный процесс восхождения от абстрактного, неопределенного права к более конкретному, определенному праву, характеризующийся выработкой управомоченными правотворческими органами и лицами более детальных, уточненных и т.д. прежде всего принципов и норм права в иных формах международного и (или) национального права, имеющих меньшую юридическую силу и реализующихся в государстве» [8, с. 45].

Однако, не все ученые разделяют указанную точку зрения, поскольку считают, что конкретизация юридических норм возможна и в процессе реализации права. Так, М.В. Залоило, характеризуя правоприменительную конкретизацию, отмечает, что она является важным элементом единообразного и эффективного применения юридических норм. По мнению автора, можно выделить следующие виды правоприменительной конкретизации: конкретизация в случаях наличия пробелов в нормативных правовых актах, понятийно-терминологическая конкретизация, частным случаем которой является наличие в норме оценочных понятий и конкретизация правоприменителем общей нормы с целью уточнения действия нормы, субъективных прав и обязанностей участников правоотношений [10].

Во-вторых, конкретизация определяется как свойство, неотъемлемое качество правового регулирования. Она проявляется в детализации правовых предписаний определенными средствами такими как выработка положений, локальных норм права или индивидуальных актов и т.д. [1, с. 62].

В-третьих, конкретизация права рассматривается как прием юридической техники, позволяющий повысить определенность правовой нормы либо как технико-юридический метод уточнения содержания норм права [4, с. 10].

Разделяя позицию тех авторов, которые допускают наличие конкретизации не только в правотворческой деятельности, но и в правоприменительной и интерпретационной [12, с. 199], на наш взгляд стоит обратить внимание на проблему соотношения таких категорий как толкование и конкретизация. Часть теоретиков права разграничивает эти понятия, рассматривая их как самостоятельные категории, при этом указывая на их тесную взаимосвязь [7, с. 97]. Так, Н.А. Власенко и М.В. Залоило отмечают, что толкование предшествует конкретизации, в результате которой в регу-

лирование общественных отношений вносятся определенные элементы новизны, в свою очередь, толкование права не выходит за рамки толкуемой нормы [2, с. 45].

В.В. Лазарев, указывает на то, что конкретизация права - необходимый компонент применения права. При этом конкретизация немыслима без толкования, которое в свою очередь возможно без нее. Ученый отмечает, что не существует конкретизации вообще, есть конкретизация чего-то: закона, подзаконного акта, акта толкования [3, с. 135-136].

Е.А. Терехина определяет толкование и конкретизацию как формы нормотворческой деятельности высших судов, и считает, что конкретизация, составными элементами которой являются уточнение и детализация, является продолжением толкования права. По мнению автора, следует учитывать, что судебной конкретизации подлежит не вся норма, а лишь ее гипотеза и диспозиции. Также Е.А. Терехина указывает на то, что такое разграничение не имеет принципиального значения для практической деятельности, но при этом важно с теоретической точки зрения, поскольку четкое определение категорий (судебное толкование, судебское усмотрение, судебная конкретизация и т.д.) формирует теорию права [14, с. 18-19].

Проанализировав точки зрения различных исследователей, на наш взгляд, конкретизацию права можно определить как прием юридической техники, используемый в различных видах юридической деятельности, который способствует детализации, уточнению правовых норм, уменьшению их абстрактности и придания им определенности, что имеет важное значение для правоприменительной деятельности, повышая ее эффективность.

Разделяя точку зрения тех исследователей, которые считают, что конкретизация присуща правоприменению, отметим, что ее невозможно отождествлять лишь с созданием норм, которые уточняют, детализируют, развивают уже существующие правовые предписания, поскольку создание новых нормативных предписаний или внесение элементов новизны в уже существующие нормы происходит только в результате конкретизации в процессе правотворческой деятельности. В процессе же правоприменительной деятельности, результатом которой является принятие индивидуального правоприменительного акта, происходит индивидуализация абстрактного правила поведения применительно к конкретному субъекту, отдельным обстоятельствам и фактам или их определенной совокупности [12, с. 203].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что конкретизация права позволяет преодолеть абстрактность правовых норм, необходи-

мость ее осуществления обусловлена наличием пробелов и коллизий, недостаточностью правовых установлений для разрешения споров, направлена на поддержание единства правоприменения, что безусловно определяет эффективность как непосредственно самой правоприменительной деятельности, так и процесса правового регулирования в целом.

Список литературы:

[1] Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60-75.

[2] Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43-57.

[3] Власова Н.В., Залоило М.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 134-143.

[4] Гамидов М.Ш. Конкретизация норм права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 34 с.

[5] Гильмутдинова М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 22 с.

[6] Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: социально-юридическое исследование. Харьков, 1900. – 235 с.

[7] Дроздова А.М. Некоторые аспекты дискуссионных проблем, связанных с конкретизацией права // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015. – С. 95-99.

[8] Ершов В.В. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015. – С. 38-52.

[9] Залоило М.В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 105-112.

[10] Залоило М.В. Правоприменительная конкретизация юридических норм // Журнал российского права 2012. № 8. С. 50-56.

[11] Красиков И.В., Сауляк О.П. Критерии эффективности правоприменительных актов // Образование и право. 2023. № 1. С. 256-260.

[12] Краснова И.Ю. К вопросу о понятии конкретизации права // Государство и право в изменя-

ющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. С. 199-205.

[13] Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2020. – 198 с.

[14] Терехина Е.А. Понятие конкретизации принципов и норма права судебными органами // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 11-20.

[15] Тимохов В.П. Историко-правовой генезис понятия эффективность // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2003. № 2. Т. 6. С. 344-353.

[16] Хусаинова О.В. Правоприменительная деятельность органов государственной власти: оценка эффективности, основные направления совершенствования (теоретико-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 23 с.

[17] Швецов С.Б. Эффективность правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 156 с.

[18] Шумилов А.Н. Имидж как фактор эффективности правоприменительной деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 32 с.

Spisok literatury:

[1] Vlasenko N.A. Konkretizaciya v prave: metodologicheskie osnovy issledovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 7. S. 60-75.

[2] Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Konkretizaciya i tolkovanie prava kak tvorcheskoe sodержanie sudebnoj praktiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2016. № 8. S. 43-57.

[3] Vlasova N.V., Zaloilo M.V. Konkretizaciya prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 7. S. 134-143.

[4] Gamidov M.SH. Konkretizaciya norm prava: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2010. – 34 s.

[5] Gil'mutdinova M.I. Teoreticheskie osnovy effektivnogo pravoprimeneniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2012. – 22 s.

[6] Gredeskul N.A. K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyj process, trebuyushchijsya dlya osushchestvleniya prava: social'no-yuridicheskoe issledovanie. Har'kov, 1900. – 235 s.

[7] Drozdova A.M. Nekotorye aspekty diskussi-onnyh problem, svyazannyh s konkretizaciej prava // Konkretizaciya prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – М.: RGUP, 2015. – S. 95-99.

[8] Ershov V.V. Konkretizaciya prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Konkretizaciya prava: teoreticheskie i prakticheskie problemy: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: RGUP, 2015. – S. 38-52.

[9] Zaloilo M.V. Konkretizaciya i tolkovanie yuridicheskikh norm: problemy sootnosheniya i vzaimodejstviya // ZHurnal rossijskogo prava. 2010. № 5. S. 105-112.

[10] Zaloilo M.V. Pravoprimeritel'naya konkretizaciya yuridicheskikh norm // ZHurnal rossijskogo prava 2012. № 8. S. 50-56.

[11] Krasikov I.V., Saulyak O.P. Kriterii effektivnosti pravoprimeritel'nyh aktov // Obrazovanie i pravo. 2023. № 1. S. 256-260.

[12] Krasnova I.YU. K voprosu o ponyatii konkretizacii prava // Gosudarstvo i pravo v izmenyayushchemsya mire: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, N. Novgorod, 5 marta 2015. N. Novgorod: PF FGBOUVO «RGUP», 2016. S. 199-205.

[13] Lesovaya T.S. Konkretizaciya prava i opredelennost' prava kak parnye pravovye kategorii: dis. ...kand. yurid. nauk. – M., 2020. – 198 s.

[14] Terekhina E.A. Ponyatie konkretizacii principov i norma prava sudebnymi organami // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. T. 18. № 4. S. 11-20.

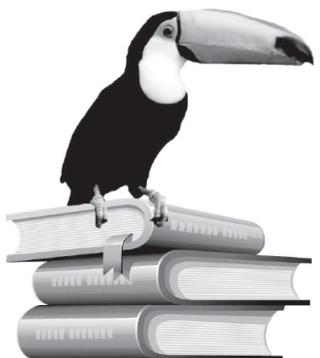
[15] Timohov V.P. Istoriko-pravovoj genezis ponyatiya effektivnost' // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2003. № 2. T. 6. S. 344-353.

[16] Husainova O.V. Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti: ocenka effektivnosti, osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2009. – 23 s.

[17] SHvecov S.B. Effektivnost' pravoprimeritel'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2004. – 156 s.

[18] SHumilov A.N. Imidzh kak faktor effektivnosti pravoprimeritel'noj deyatel'nosti: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2020. – 32 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-236-243
NIION: 2018-0076-6/24-585
MOSURED: 77/27-023-2024-6-585

ЗАЙНУЛЛИН Ленар Ильдусович,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Казанский юридический институт
МВД России,
e-mail: Zainullin.l@mail.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПИРОГОВ Иван Александрович,
студент, Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: piroghov.05@mail.ru

ТУХВАТУЛЛИН Айрат Халитович,
доцент кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: tayrat@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОКАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются правовые основы института локального нормотворчества, которые установлены действующим законодательством Российской Федерации. На основе норм действующего законодательства доказывается значение правил внутренней регуляции, показана цель федерального закона в её соотношении с локальным нормотворчеством. Поставлен вопрос о необходимости конкретизации терминов нормативно-правового акта, локального нормативного акта в системе источников российского права, доказан факт наличия периферийных норм в системе источников гражданского права, что отнюдь не исключает необходимость дальнейших исследований в этой сфере.

Ключевые слова: локальная нормативность, источники права, локальные акты, нормы локального права, периферийные нормы, система источников права

ZAINULLIN Lenar Ildusovich,
Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher, FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

PIROGOV Ivan Alexandrovich,
student, Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

TUKHVATULLIN Airat Khalitovich,
Associate Professor of the Department of Historical
and Social Studies Education,
Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE LEGAL FOUNDATIONS OF LOCAL NORMATIVITY

Annotation. *The article examines the legal foundations of the institution of local rule-making, which are established by the current legislation of the Russian Federation. Based on the norms of the current legislation, the importance of the rules of internal regulation is proved, the purpose of the federal law in its relation to local rulemaking is shown. The question is raised about the need to specify the terms of a normative legal act, a local normative act in the system of sources of Russian law, the fact of the presence of peripheral norms in the system of sources of civil law is proved, which does not exclude the need for further research in this area.*

Keywords: *local normativity, sources of law, local acts, norms of local law, peripheral norms, system of sources of law*

Локальные нормативные акты составляют немалую часть всей массы актов, оказывающих регулирующее воздействие на субъекты правоотношений. Именно поэтому акты локального регулирования получили исчерпывающую оценку со стороны действующего законодательства. Так, в соответствии с российским законодательством достаточно чётко определён перечень свойств и характеристик, которыми обладает акт локального регулирования (локальный нормативный акт). Поскольку локальный нормативный акт включён в систему источников российского права, что определено ст. 8 ТК РФ [11], то его большая конкретизация позволила бы дать точный ответ на вопрос о целях нормативного акта и определить его роль, которую он играет в сфере применения норм законодательства и установления новых правил, регулирующих отношения внутри организации. Судебная практика убедительно показывает, что пренебрежительное отношение отдельных работодателей к вопросу строгого соответствия локальных нормативных актов организации действующему законодательству, нередко приводит к необоснованным управленческим решениям, сопровождающимся существенными нарушениями положений ТК РФ в отношении работников организации, провоцируя, тем самым, многочисленные судебные тяжбы [6], самым негативным образом отражающиеся на имидже и деловой репутации как самого руководителя, так и организации, в целом [5].

Таким образом, одним из важных требований, обусловленных современными веяниями, предъявляемых к современному руководителю организации [3], является его правовая компетентность, особенно, в вопросах соблюдения положений трудового законодательства. Кроме того, весьма важным является адекватный подбор и использование в своей управленческой практике соответствующих персонал-технологий в условиях цифровой трансформации современного общества [4].

Исходя из содержания ст. 8 ТК РФ локальный нормативный акт – это акт, содержащий нормы трудового права, принимаемые работодателем и индивидуальным предпринимателем, нанимающими работников, которые регулируют

трудовые правоотношения, возникающие по поводу регулирования осуществления работником трудовых функций, за нарушение которых следует юридическая ответственность. Определение, данное в ст. 8 ТК РФ содержит ряд основополагающих признаков, которые позволяют отнести их к нормативно-правовому акту. Так локальные нормативные акты:

- издаются компетентными органами (при этом, законом не представлена общая модель процедуры принятия периферийных актов);
- содержат нормы права, регулирующие трудовые правоотношения;
- за их нарушение следует юридическая ответственность [11].

Исходя из содержания п. 2 ст. 8 локальные акты, издаваемые работодателями, в частности, регулируют внутреннюю деятельность организации, осуществление трудовых функций работниками, осуществление целей и задач, поставленных организацией или индивидуальным предпринимателем. Это исходит из ст. 15 ТК РФ: «Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором» [11].

Считаем необходимым отметить, что далеко не всегда работодателем обеспечиваются условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. При этом, невзирая на все допускаемые,

вполне очевидные, нарушения, работодатель нередко требует безусловного подчинения работника правилам внутреннего трудового распорядка и неукоснительного выполнения всех указаний и распоряжений должностных лиц в установленные сроки и в полном объёме.

Приведённое нами выше определение, соотносимое с основными признаками нормативно-правового акта, позволяет говорить о более широком его распространении и за пределами трудового законодательства, что позволяет сделать вывод о его незавершённости и необходимости дальнейшей конкретизации. Такой вывод можно сделать из анализа основных юридических конструкций системы права, в частности, отраслей гражданского и трудового права. Если трудовое право – отрасль права, регулирующая трудовые правоотношения и непосредственно связанные с ними, предметом которого является, в частности, порядок осуществления трудовых функций работника, то гражданское право – это система правовых норм, составляющих основное содержание частного права и регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на независимости и имущественной самостоятельности их участников, методом юридического равенства сторон в целях надления частных лиц возможностями самоорганизации их деятельности по удовлетворению своих потребностей и интересов.

Предметом гражданского права является:

- 1) определение положения участников гражданского оборота;
- 2) право собственности, другие вещные права;
- 3) право на результаты интеллектуальной деятельности;
- 4) отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и (или) с их управлением [1].

Анализируя предмет гражданского права, мы понимаем, что локальное нормотворчество играет важную роль и в сфере управления корпоративными единицами, которое может выходить за рамки трудового регулирования, поскольку документы организации могут предусматривать нормы, которые относятся, в частности, к структуре самой организации, распределению полномочий между исполняющими обязанности органами, учреждёнными в организации, а также взаимодействие между ними. Это находит отражение и в ряде других федеральных законов Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено создание Устава организации, который регулирует отношения, возникающие внутри организации [13]. В ука-

занной статье определён перечень обязательных сведений, которые должны быть отражены в уставе организации. Подобное требование законодательства определено объективными причинами: таким образом законодатель добивается, в частности, более качественного применения законодательства, а также более чёткого его восприятия, поскольку организации, таким образом, вынуждены чётко следовать букве закона.

Законодательно предусмотренная необходимость отражения в уставе положения об уставном капитале необходима для обеспечения ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах», предусматривающей: «Минимальный уставный капитал публичного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного общества должен составлять десять тысяч рублей» и (или) абз. 2 п. 1 ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «Размер уставного капитала общества и номинальная стоимость долей участников общества определяются в рублях» [14].

Цель федерального законодательства – регулирование основополагающих аспектов жизнедеятельности общества, в частности, конкретных организаций, на которые распространяется закон. Но федеральный закон не может предусмотреть многие характерные черты деятельности конкретных юридических лиц и их объединений. Поэтому законом и предусмотрена возможность внутренней регуляции через локальные акты, что, в частности, проявляется и в положениях ст. 11 «Об акционерных обществах», которая предусматривает: «1. Устав общества является учредительным документом общества. 2. Требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами» [13], которые закладывают, совместно с вышеупомянутыми статьями законов, основы принципа обязательности правовых предписаний локальных нормативных актов, т.к. в соответствии со ст. 52 ГК РФ юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками), за исключением случая, предусмотренного п. 2 данной статьи.

В соответствии с п. 2 ст. 52 ГК РФ: «Юридические лица могут действовать на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом. Сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом, указываются в едином государственном реестре юридических лиц» [1].

При этом, отдельного внимания заслуживает норма, содержащаяся в ч. 4 ст. 8 ТК РФ, в соответ-

ствии с которой работодатель не вправе принимать локальные нормативные акты, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями.

Важное значение локальным нормативным актам отводят в сфере определения полномочий органов управления юридического лица. Федеральный закон, как уже было указано выше, определяющий основные аспекты деятельности организации даёт определённого рода свободу в плане внутреннего соотношения органов и полномочий. Ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» жёстко закрепляет за общим собранием акционеров публичного акционерного общества следующие полномочия:

1) внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции;

2) реорганизация общества;

3) ликвидация общества, назначение ликвидационной комиссии и утверждение промежуточного и окончательного ликвидационных балансов;

4) определение количественного состава совета директоров (наблюдательного совета) общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий;

5) определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями;

6) распределение прибыли (в том числе, выплата (объявление) дивидендов, за исключением выплаты (объявления) дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев отчетного года) и убытков общества по результатам отчётного года;

7) дробление и консолидация акций (ст. 74 ФЗ «Об акционерных обществах»);

8) принятие решений о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок в случаях, предусмотренных ст. 79 настоящего Федерального закона (предусмотренное полномочие жёстко закреплено п. 2.1 ст. 48 настоящего федерального закона за общим собранием акционеров непубличного, т.к. в соответствии с п. 2 ст. 79 решение о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет от 25% до 50% балансовой стоимости активов общества, принимается всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, при этом, не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества. Хотя, если говорить о более крупных сделках, то принятие решения о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, пред-

метом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров и не может быть отнесено уставом общества к компетенции иных органов общества);

9) Избрание членов ревизионной комиссии (поскольку в соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 85 акции, принадлежащие членам совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицам, занимающим должности в органах управления общества, не могут участвовать в голосовании при избрании членов ревизионной комиссии общества);

10) определение порядка ведения общего собрания акционеров;

11) принятие решения об участии в финансово-промышленных группах, ассоциациях и иных объединениях коммерческих организаций;

12) утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества;

13) избрание членов счётной комиссии;

14) назначение аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества;

15) выплата (объявление) дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев отчетного года;

16) принятие решения об обращении с заявлением о делистинге акций общества и (или) эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в его акции;

17) уменьшение уставного капитала общества путем уменьшения номинальной стоимости акций [13].

Если проанализировать данные пункты, то можно сделать вывод о том, что п.п. 1-3, 5-6 и 15 напрямую затрагивают интересы всех членов юридического лица. Анализируя п. 4 важно заметить, что в российском праве используется 3-х ступенчатый порядок организации высших органов акционерного общества, а именно: общее собрание акционеров – совет директоров (наблюдательного совета) – исполнительный орган акционерного общества. Наличие такого права в пределах компетенции общего собрания акционеров доказывает факт того, что оно является высшим органом управления акционерным обществом, этот факт доказывают и полномочия, указанные выше в п. 10.

Совет директоров имеет большой спектр полномочий. Для контроля над ним, а также иными органами акционерного общества, должностными лицами, создаётся ревизионная комиссия, в полномочия которой в соответствии с п. 3 ст. 85 ФЗ «Об акционерных обществах» входит: «Проверка (ревизия) финансово-хозяйственной деятельности общества осуществляется по итогам деятель-

ности общества за год, а также во всякое время по инициативе ревизионной комиссии общества, решению общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества или по требованию акционера (акционеров) общества, владеющего в совокупности не менее чем 10% голосующих акций общества» [13].

Важным значением для саморегулирования организации обладает п. 2 ст. 85 ФЗ «Об акционерных обществах», который определяет: «Компетенция ревизионной комиссии общества по вопросам, не предусмотренным настоящим Федеральным законом, определяется уставом общества. Порядок деятельности ревизионной комиссии общества определяется внутренним документом общества, утверждаемым общим собранием акционеров» [13].

Например, положением о ревизионной комиссии публичного акционерного общества «М.видео» конкретизировано, что в компетенцию комиссии входит: право проводить процедуры контроля за наличием, движением, полнотой и достоверностью отражения в документах учёта и отчётности имущества и денежных средств, формирования затрат и доходов, объёмов продукции, выполненных работ и оказанных услуг; а в функции комиссии входит: оценка правомочности решений Совета директоров Общества по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, их соответствия решениям Общего собрания акционеров и Уставу Общества; оценка соответствия решений по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, принимаемых исполнительными органами управления Общества, решениям Совета директоров, Общего собрания акционеров и Уставу Общества [8].

Именно поэтому п. 6 ст. 85 ФЗ «Об акционерных обществах» – в целях предупреждения нарушений норм российского права, уставов и иных актов хозяйственных обществ – предусматривает: «Члены ревизионной комиссии общества не могут одновременно являться членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также занимать иные должности в органах управления общества» [13].

Общее собрание акционеров избирает членов не менее важной комиссии – счётной комиссии. Этот орган имеет крайнюю важность в сфере обеспечения работы общего собрания акционеров, поскольку он осуществляет полномочия, определённые п. 6 ст. 56 ФЗ «Об акционерных обществах»: «Счетная комиссия проверяет полномочия и регистрирует лиц, участвующих в общем собрании акционеров, определяет кворум общего собрания акционеров, разъясняет вопросы, возникающие в связи с реализацией акционерами (их представителями) права голоса

на общем собрании, разъясняет порядок голосования по вопросам, выносимым на голосование, обеспечивает установленный порядок голосования и права акционеров на участие в голосовании, подсчитывает голоса и подводит итоги голосования, составляет протокол об итогах голосования, передает в архив бюллетени для голосования» [13].

Считаем необходимым представить отдельный комментарий по поводу п. 7 вышеупомянутых полномочий акционерного общества, который затрагивает дробление (split) и консолидацию (reverse stock split) акций. Сплит акций – или же дробление акций – предпринимается компанией с целью снижения стоимости акций путём разделения одной акции на несколько для повышения их ликвидности. Сплит акций показывает стремление компании к привлечению сторонних инвесторов, через повышения ликвидности ценных бумаг. Консолидация акций – диаметрально противоположный процесс дроблению. Обратный сплит может выражать плачевное состояние компании, поскольку повышение стоимости акций может быть устроено предприятием с целью, чтобы их акции не были сняты с обращения на биржах, где устанавливается минимальный порог котировок акций, которые допускаются к торгам. На данный момент эти две процедуры практически не касаются инвестиционных портфелей акционеров, поскольку дробление и консолидация акций не влияет на совокупную стоимость ценных бумаг инвестиционного портфеля, так, при дроблении акций, к примеру, с соотношением 1:2, инвестор получает две акции, вместо одной с суммарной стоимостью равной стоимости акции до её дробления. При консолидации – аналогично, вместо двух акций их собственник получает одну аналогичной стоимости (или её дробный коэффициент, как это предусмотрено п. 3 ст. 25 ФЗ «Об акционерных обществах»). В целом, имущественную сторону дробление и консолидация акций не касается. Вместе с тем, законодательно этот вопрос отнесён к исключительной компетенции общего собрания акционеров, а, значит, квалифицирован как вопрос исключительной важности, касающийся всех акционеров, в целом.

Если исходить из того, что компания (акционерное общество) – это союз акционеров и объединение их капиталов, то вопрос соотношения полномочий федеральным законом отпадает. Сплит акций, направленный на повышение ликвидности акций, свидетельствует, что компания готова наращивать свой потенциал, привлекая сторонний капитал, необходимый для её развития. Сплит – это лишь инструмент в достижении корпоративных целей и именно потому, что данное действие компании касается решения подоб-

ных задач, от которых зависит дальнейшее состояние всей компании, то и полномочия, касающиеся дробления и консолидации актов, отнесены федеральным законом к исключительной компетенции общего собрания акционеров, что и находит своё отражение в ст. 74 ФЗ «Об акционерных обществах». Хотя, когда мы говорим о том, что напрямую дроблением и (или) консолидацией акций корпорация не затрагивает имущественное положение своих акционеров, мы должны учитывать определённое исключение.

В соответствии со ст. 219.1 Налогового кодекса РФ (ч. 2) налогоплательщик имеет право на налоговый вычет в случае, если он является собственником ценных бумаг, перечисленных в ст. 214.9 НК РФ, а именно: ценных бумаг, допущенных к торгам российского организатора торговли на рынке ценных бумаг, в том числе, на фондовой бирже; инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, управление которыми осуществляют российские управляющие компании. Такими ценными бумагами собственник должен владеть не менее 3-х лет. Поднимаемый вопрос на общем собрании акционеров о консолидации или дроблении акций позволяет учитывать и интересы группы людей, которые владеют акциями сроком, не менее трёх лет, т.к. при проведении процедур сплита или обратного сплита они теряют этот налоговый вычет [7].

Пункт 8 представляет особое значение, поскольку здесь, в соответствии со ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах» мы видим разграничение права по поводу принятия решения о крупной сделке, которое существует между общим собранием акционеров и советом директоров (наблюдательным советом) – что указано выше. Именно поэтому считаем необходимым пояснить: каким образом эту сделку истолковал Верховный Суд Российской Федерации.

Верховный Суд РФ указал на два признака крупной сделки для акционерных обществ: количественный и качественный [9]. Чтобы сделка считалась крупной, должны присутствовать оба признака (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27):

1) Количественный или стоимостной критерий определения крупной сделки АО означает, что предметом сделки выступает имущество стоимостью 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества. Стоимость определяют по данным бухгалтерской (финансовой) отчётности на последнюю отчётную дату. По сделке могут передавать деньги, средства индивидуализации и иное имущество.

2) Качественный признак определения крупной сделки для Акционерных обществ означает выход за пределы обычной хозяйственной деятельности, влияние на дальнейшую работу орга-

низации [2]. Исходя из вышеуказанных признаков становится ясно, что чем крупнее сделка, тем выше её риск, тем более логично участие общего собрания акционеров в принятии решения о согласии на совершение крупной сделки. Почему же тогда существует разграничение, которое указано ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах» для публичного акционерного общества, а для непубличного акционерного общества в соответствии с п. 2.1 ст. 48, и отнесено ли это полномочие к исключительной компетенции общего собрания акционеров?

Ответ на данные вопросы лежит в характере самих юридических лиц – публичное акционерное общество имеет возможность привлекать бóльший капитал за счёт эмиссии ценных бумаг. Факт того, что крупная сделка имеет большое значение для акционерного общества доказывается нижеследующим выводом Верховного Суда РФ, содержащимся в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «С учётом особого значения для деятельности общества крупных сделок, порядок совершения которых выступает гарантией права участника принимать решение о существенном изменении деятельности общества (абз. 2 п. 1 ст. 652 ГК РФ), после вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [12] в устав общества не могут быть включены иные правила совершения таких сделок или установлено, что такие сделки не подлежат одобрению» [10].

Из анализа вышеуказанных полномочий становится очевидно, что действующим законодательством регламентированы наиболее важные вопросы деятельности хозяйственных обществ и закреплены за высшим органом управления публичным акционерным обществом.

В целом, разбирая полномочия, считаем необходимым указать, что пп. 20, п. 1, ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» определено, что общее собрание акционеров решает иные вопросы, предусмотренные настоящим федеральным законом. Это доказывает факт того, что список компетенций закрыт и не может быть расширен уставом организации, что является значительным ограничением в сфере локального нормотворчества и доказывает факт того, что цель федерального закона – определение основополагающих аспектов деятельности, в частности, органов управления акционерного общества.

Тем не менее, российским законодательством предпринята и осуществлена попытка выстраивания гибкой системой управления юри-

дическими лицами, что невозможно без определения компетенций, которые могут быть переданы уставом путём отчуждения этого полномочия у другого органа управления организацией. Поэтому ст. 48 предусмотрены полномочия общего собрания акционеров, которые могут быть переданы в компетенцию совета директоров:

1) увеличение уставного капитала общества путём увеличения номинальной стоимости акций или путём размещения дополнительных акций;

2) образование исполнительного органа общества, досрочное прекращение его полномочий;

3) утверждение годового отчёта, годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности общества;

4) принятие решений о согласии на совершение или о последующем одобрении сделок в случаях, предусмотренных ст. 83 ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 83 регулирует порядок совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность);

5) приобретение обществом размещённых акций в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

6) принятие решения об обращении с заявлением о листинге акций общества и (или) эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в акции общества [13].

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (дата обращения 26.05.2024).

[2] Как одобрить крупную сделку АО // [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.ru/article/27859-krupnaya-sdelka-ao> (дата обращения 19.04.2024).

[3] Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 178 с.

[4] Морозов А.В. Персонал-технологии в цифровом обществе // В сборнике: Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества // Сборник статей по итогам Национальной научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 13-18.

[5] Морозов А.В. Позитивный имидж компании как один из основных факторов эффективного развития современного бизнеса // В сборнике: Психология и социология в бизнесе: общество, бизнес и личность в инновационной экономике // Материалы Третьего Международного конгресса. – Минск: Бестпринт, 2008. – С. 20-26.

[6] Морозов А.В., Николаева Д.С. Обзор судебной практики по вопросу восстановления работника в занимаемой должности после незаконного увольнения работодателем // Право и современные государства. – 2022. – № 6. – С. 55-60.

[7] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (дата обращения 19.05.2024).

[8] Положение о ревизионной комиссии публичного акционерного общества «М.видео» от 09.11.2020 // [Электронный ресурс] URL: https://www.mvideoeldorado.ru/fileadmin/user_upload/corporate_documents/ru/2020/Polozhenie_o_RK_utv.09.11.2020.pdf (дата обращения 18.05.2024).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/26968/> (дата обращения 17.05.2024).

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8481/> (дата обращения 15.05.2024).

[11] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706> (дата обращения 30.04.2024).

[12] Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41080> (дата обращения 25.05.2024).

[13] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653> (дата обращения 29.04.2024).

[14] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994> (дата обращения 13.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30.11.1994 № 51-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7279> (data obrashcheniya 26.05.2024).

[2] Kak odobrit' krupnyu sdelku AO // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.law.ru/article/27859-krupnaya-sdelka-ao> (data obrashcheniya 19.04.2024).

[3] Morozov A.V. Osobennosti upravlencheskoj deyatel'nosti sovremennogo rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii. – M.: FGBNU «IUO RAO», 2017. – 178 s.

[4] Morozov A.V. Personal-tehnologii v cifrovom obshchestve // V sbornike: Chelovekoorientirovannoe upravlenie: budushchee cifrovogo obshchestva // Sbornik statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2023. – S. 13-18.

[5] Morozov A.V. Pozitivnyj imidzh kompanii kak odin iz osnovnyh faktorov effektivnogo razvitiya sovremennogo biznisa // V sbornike: Psihologiya i sociologiya v biznese: obshchestvo, biznes i lichnost' v innovacionnoj ekonomike // Materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo kongressa. – Minsk: Bestprint, 2008. – S. 20-26.

[6] Morozov A.V., Nikolaeva D.S. Obzor sudebnoj praktiki po voprosu vosstanovleniya rabotnika v zanimajemoj dolzhnosti posle nezakonnogo uvol'neniya rabotodatelem // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2022. – № 6. – S. 55-60.

[7] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF ch. 2) ot 05.08.2000 № 117-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (data obrashcheniya 19.05.2024).

[8] Polozhenie o revizionnoj komissii publichnogo akcionernogo obshchestva «M.video» ot 09.11.2020 // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.mvideo.ru/fileadmin/user_upload/corporate_documents/ru/2020/Polozhenie_o_RK_utv.09.11.2020.pdf (data obrashcheniya 18.05.2024).

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.06.2018 № 27 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/26968/> (data obrashcheniya 17.05.2024).

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 6 i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF № 8 ot 01.07.1996 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8481/> (data obrashcheniya 15.05.2024).

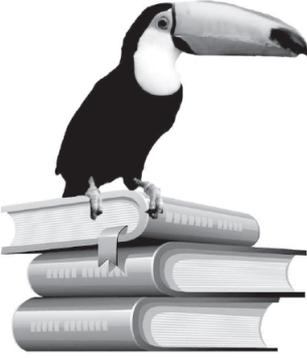
[11] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706> (data obrashcheniya 30.04.2024).

[12] Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 343-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob akcionernyh obshchestvah» i Federal'nyj zakon «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41080> (data obrashcheniya 25.05.2024).

[13] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob akcionernyh obshchestvah» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653> (data obrashcheniya 29.04.2024).

[14] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11994> (data obrashcheniya 13.05.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-244-249
NIION: 2018-0076-6/24-586
MOSURED: 77/27-023-2024-6-586

ЗВЯГИНЦЕВ Д.А.,
профессор кафедры гражданского,
арбитражного процесса и
правоохранительной деятельности,
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОДИФИКАЦИИ ДЛЯ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: Статья посвящена перспективе, возможности и значимости кодификации норм международного частного права, основанных на анализе зарубежного опыта кодификации, который представляет отечественному законодателю научное и практическое осмысление этой области нормотворческой деятельности, содержит указание на возможные и имевшиеся ошибки в этой серьезной работе, во многом помогает выстроить отечественную работу по кодификации нормативного материала.

Ключевые слова: доктрина, иностранный элемент, кодекс, кодификация, коллизионное регулирование, международное частное право.

ZVYAGINTSEV D.A.,
professor of the Department of Civil,
Arbitration and Law Enforcement,
Russian State Academy of Intellectual Property,
PhD, Associate Professor

THEORY AND PRACTICE OF CODIFICATION FOR THE FIELD OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. The article is devoted to the perspective, possibility and significance of codification of the norms of private international law based on the analysis of foreign experience of codification, which presents to the domestic legislator a scientific and practical understanding of this area of normative activity, contains an indication of possible and existing errors in this serious work, in many ways helps to build domestic work on the codification of normative material.

Key words: doctrine, foreign element, code, codification, conflict of laws regulation, private international law.

Генезис международного частного права (далее – МЧП) во многом связан с кризисом преобладающих в теории и практике подходов к разрешению правовых коллизий, основанных на взглядах глоссаторов и постглоссаторов в период позднего средневековья (XVI-XVII вв.). Практически безальтернативная опора последних на применение норм римского права при наличии и действии уже достаточно развитого национального (королевского) законодательства, хартий городов и других правовых источников, волюнтаризм судов, опирающихся на доктрину этих школ стали не только входить в противоречие с национальным правом, но и просто вызывать серьезное неприятие самых широких слоев общества вплоть до представителей власти на самых разных уровнях.

Ответной реакцией стало появление направления «статуариев», которые сконцентрировали внимание школы именно на разрешение случаев коллизий между статутами. Именно это направление в результате большой и системной работы заложило основы понятийного аппарата МЧП и была предпринята одна из первых попыток доктринальных формулировок и систематизации этой правовой области. Соответственно, ряд исследователей склонен к тому, что именно статуариев следует считать «родоначальниками науки международного частного права» [3, С. 208].

В правовой доктрине существует не одна точка зрения относительно формирования МЧП, периодизации и локальной принадлежности источников. Каждая из этих точек зрения опирается на вполне обоснованные выводы проведен-

ных историко-правовых исследований, но наиболее близкий нам формат объективного права, континентальный подход к правопониманию позволяет отметить два наиболее значимых события в генезисе права и его влиянии на МЧП как в национальном подходе к правовой системе, так и надгосударственной точки зрения.

Одним из первых событий можно со всей определенностью считать событие по-настоящему фундаментальное: формирование международного права или вернее качественное осознание появления этого феномена в межгосударственных отношениях. Большинство исследователей связывают этот момент с работой Вестфальского конгресса [7, С. 401] (далее – Конгресс), по итогам работы которого впервые в мире формально-юридически было закреплено принципиальное равенство так называемых «цивилизованных» государств, вне каких-либо условий, определенных особенностями элементами форм государства. И даже религиозный фактор, имеющий на тот период более чем принципиальное значение не учитывался при предполагаемых априори равными межгосударственными отношениями.

Здесь можно с полной уверенностью говорить о том, что не смотря на различную оценку Конгресса, фактически и юридически необходимо констатировать появление современной «системы международных отношений и ее последующую эволюцию», а «...Вестфальские принципы эталонном отношений между государствами» [17, С. 99]. Будет справедливым отметить, что результаты работы Конгресса показали без преувеличения торжество творчества и мировоззрения Гуго Гроция, который «вошел в историю как отец международного права и основатель классической теории международных отношений, заложивший основы новых международно-правовых подходов в своем труде «О праве войны и мира» [4]. Именно концепции Гуго Гроция и итоги работы Конгресса стали основой для появления «классического международного права и его распространению в глобальном измерении» [4].

В области юриспруденции принципиальным следствием признания такого равенства было автоматическое перенесение его на внутригосударственные (национальные) правовые системы.

На площадках Конгресса четко был определен и селекционирован в качестве самостоятельного отдельный тип правовых отношений – международно-правовые межгосударственные отношения. Именно с этого момента началось осмысленный генезис и исследование феномена – международное право, целью которого и выступала необходимость регулирования названных межгосударственных отношений.

Несомненной предпосылкой для кодификации МЧП выступает тот факт, что и по объему нормативного правового материала, и по его структурированности МЧП фактически оформился в самостоятельную отрасль. К такому выводу можно подойти и проведя анализ классических критериев для выделения правового материала в отрасль – предмета и метода правового регулирования.

Указанные критерии предмет и метод, несомненной со всей полнотой характеризует специфическую правовую природу МЧП. Например, предмет регулирования – общественные отношения однородны, по сути, поскольку обладают четко выраженным частноправовым характером. Важный элемент здесь – «осложненность» иностранным элементом, которыми являются субъекты правоотношений со статусом иностранных граждан; не менее значимы и объекты правовых отношений, которые локализованы на территориях иностранных юрисдикций. Очень интересны в данном контексте и юридические факты, наличие или отсутствие которых в одном государстве, формирует, изменяет или прекращает правовые отношения в другой юрисдикции. Любой из перечисленных элементов правового отношения имея принадлежность к юрисдикции иностранного государства формирует особый тип общественных отношений и со всей определенностью показывает на наличие самостоятельного предмета в давно ставшей самостоятельной отрасли системы частного права.

Такое же значение для выделения МЧП в отдельную отрасль имеет и коллизионный метод правового регулирования, когда определяется право подлежащее применению и происходит само применение.

Даже такая дискуссионная сентенция теоретиков о том, что признание новой отрасли права представляется обоснованным лишь в том случае, когда в правовом материале присутствуют «общие положения, отражающие общие принципы и методы регулирования для всех норм. Если это невозможно, то нельзя говорить о наличии самостоятельной отрасли права» [5, С. 115] при анализе содержания МЧП делает возможным найти соответствующие «общие положения», увидеть требуемые «общие принципы и методы регулирования для всех норм».

Деятельность по кодификации нормативного правового материала в современном понимании известна с подачи И. Бенгата [13] еще с начала XIX в., идея которой понравилась профессиональному сообществу, нашла свою поддержку и среди теоретиков не смотря на характерную для многих сфер правовой жизни известную вариативность в доктринальном и практическом вос-

приятии. Так отдельные исследователи акцентируют внимание на особенность восприятия в германоязычном секторе: «kodifikation», как и «kodex», используется параллельно с термином, обозначающим кодекс как книгу законов – «gesetzbuch» [9, С. 104-105]. Разница в восприятии этого термина доходит и до проведения аналогии с формальной определенностью правовых предписаний, как «придание письменного выражения правовым положениям» [20]. Не менее интересна и точка зрения представителей англосаксонского права, которые рассматривают кодификацию как «специфический вид писаного права, в котором отдельные законоположения изложены таким образом, что в комплексном виде они образуют авторитетный, исчерпывающий и единственный (исключающий всякий другой) источник права в данной области» [18].

Можно отметить и вполне функциональный подход к деятельности по кодификации, когда такая деятельность рассматривается в качестве особой юридической техники структурирования правового материала, «которая позволяла осуществить замыслы школы естественного права, завершить многовековую эволюцию правовой науки, четко изложив в отличие от хаоса компиляций Юстиниана право, соответствующее интересам общества» [14, С. 48]. Кодекс и кодификацию совершенно обоснованно можно рассматривать и как специализированную правовую деятельность и как результат такой деятельности: «как составление систематизированных законов и кодексов для определенных разделов права и как результат этой деятельности – собрание кодексов...» [19, С. 49].

Анализ кодификации на различных этапах развития национальных правовых систем во многом показателен и в политико-правовом аспекте. История многих стран показывает, что к вопросу кодификации уголовного и особенно гражданского законодательства общество и государство обращается в периоды конвергенции правовых отношений, когда требуется усиление единства сложившихся и складывающихся общественных – социально-экономических, административных и иных связей. Так опыт кодификации гражданского законодательства в Германии в XIX в., когда в условиях постоянного противостояния тенденций к политическому и правовому единству и интересов отдельных властных субъектов разрозненных германских государств сохранить свой суверенитет, наиболее прогрессивные представители германской буржуазии и юристы выступали за единство и кодификацию гражданского права [10, С. 23].

Известный в то время ученый профессор Тибо выступал с требованиями создания герман-

ского правового единства, для чего считал необходимым не только упразднить партикулярное законодательство, но и разработать и принять общегерманский гражданский кодекс. И несмотря на то, что «социально-политический и правовой партикуляризм были еще сильны и охотно поддерживались правящими королевскими (княжескими) правительствами политически разобщенной Германии» [16, С. 7] идея кодификации в конечном итоге не только победила, но и действительно оказала основополагающее значение для формирования единого правового пространства и в целом единения Германии.

Ценность и значимость зарубежного опыта кодификации, не смотря на всю возможную специфику, представляет современному законодателю материал научного осмысления этой области нормотворческой деятельности, содержит указание на возможные и имевшиеся ошибки в такой серьезной работе, во многом помогает выстроить отечественную работу по кодификации нормативного материала. Знание этой работы, опыта проблемных вопросов и вариантов решений является ценным ресурсом для российской правовой системы и практики применения [11, С. 6].

Возможность и необходимость кодификации норм МЧП подтвердили свою актуальность сложившейся практикой унификации рассматриваемых норм еще с середины XIX в., когда отдельные государства Латинской Америки начали непосредственную кодификацию МЧП. Особо показательным событием в этой области можно назвать Соглашение Монтевидео [1] о международном гражданском праве 1889 г., которое содержало «положения о согласовании и унификации права, касающегося различных предметов, включенных в термин «Международное частное право»». И, конечно же наиболее представительная Гаванская конвенция о международном частном праве 1928 г., на которой был принят Кодекс Бустаманте – этот несомненно интереснейший документ, давший начало практике и доктрине МЧП не только на региональном уровне, но и имеющий мировое значение.

Особенность Кодекса Бустаманте выражается во многих его качествах и характеристиках в том числе и в том, что это достаточно оригинальный по структуре и содержанию правовой документ, комплексный, нормативный правовой акт, имеющий межотраслевой характер, который устанавливает коллизионное регулирование отношений как частного, так и публичного характера.

Принятие Кодекса Бустаманте и его применение позволило сформировать в странах Латинской Америки такое отношение к коллизионному регулированию, при котором четко доминирует примат международного права, когда националь-

ные нормы МЧП применяются только при отсутствии норм международного уровня. Интерес к этому опыту очевиден, и исследован достаточно серьезно во многих трудах соответствующих специалистов [см., например, 15, С. 88-98]. Нужно согласиться с оценкой значения опыта стран Латинской Америки в этой области для отечественной сферы правового регулирования МЧП, которую сформулировала, например, К.М. Беликова, оценивая МЧП как постоянно модернизируемую и модифицируемую сферу, постоянно пополняемую «новым арсеналом и инструментарием», которая «не замедляет национальную кодификацию и не делает ее излишней», а наоборот придавая предметной сфере новые импульсы и тенденции [2].

Теория и практика национального законодательства в сфере МЧП Латинской Америки дает возможность увидеть, как именно, в каких формах, какими способами достигается данная кодификация в сфере МЧП. Исследователи выделяют, например, такие виды в зависимости от способа как внутриотраслевая кодификация, когда в гражданском кодексе как едином документе моделируется самостоятельная часть (глава, раздел) где и находят свое нормативное закрепление основные институты МЧП. При таком варианте можно еще выделить простую и комплексную внутриотраслевые формы.

При простой форме в самостоятельную часть (главу, раздел) общегражданского кодекса включаются общие вопросы и правила выбора применимого права, а процессуальные вопросы и отдельные коллизионные нормы закрепляются в соответствующих процессуальных документах и отдельных законодательных актах в соответствии с предметом правового регулирования. При комплексной внутриотраслевой форме все нормы, опосредованные иностранным элементом, моделируются либо комплексно в общегражданском кодексе, либо закрепляются только в двух актах: общегражданском кодексе и общегражданском акте кодификации процессуального права.

При межотраслевой кодификации самостоятельная часть (глава, раздел), содержащая нормы МЧП включается как в общегражданский кодекс, так и в иные отраслевые кодексы (семейный, трудовой кодексы и др.). Процессуальные нормы, соответственно включаются таким же специализированным разделом в процессуальные акты.

В случае реализации модели автономной отраслевой кодификации — разрабатывается и принимается отдельный (автономный) кодекс МЧП или этот акт может иметь статус общегосударственного закона, но по факту содержать нормы, которые систематизированы именно в формате кодификации — со структурной и содер-

жательной проработкой общих положений и коллизионных норм МЧП. Процессуальные нормы находятся в специализированном разделе соответствующего процессуального акта.

Если же государство располагает достаточной нормативной основой, богатой практикой применения, то возможна реализация комплексной автономной кодификации, как наиболее масштабная, логически завершенная и максимально функциональная с точки зрения юридической техники. При такой форме кодификации и процессуальные нормы включаются в специализированный раздел этого без сомнения фундаментального нормативного правового акта — единого общегосударственного кодекса МЧП. Такой вариант, как уже отмечалось, возможен при таком уровне развития нормативной основы, сложившейся практики реализации и несомненно проработанных доктринальных взглядов, когда профессиональное сообщество признает МЧП как сформировавшуюся отрасль (в парадигме континентального подхода) или самостоятельную подсистему национального права в контексте концепции общего права.

Несомненно, что такая классификация, как и любая другая является авторским подходом, предполагает конструктивную дискуссию и выполняет свою роль в развитии доктрины МЧП [6, С. 204-235].

Европейский опыт развития МЧП, в том числе опыт кодификации также ценен и заслуживает отдельных исследований. Здесь необходимо отметить вклад Гаагской конференции по МЧП, в рамках деятельности которой происходила огромная работа по разработке проектов международных соглашений в сфере международного частного права. Анализируя опыт Гаагской конференции по МЧП, стоит сказать о том, что она работала по сессиям, которые в различные периоды истории, зачастую с достаточно большим разрывом по времени. Так Первая сессия прошла в Гааге в 1893 г. — в конце XIX в., а последние в конце XX в. Всего было проведено пятнадцать очередных и две внеочередные сессии.

Заслуга Гаагской конференции, помимо прочего состоит в серьезном и высококачественном формировании международной нормативной основы МЧП, разработке понятийного аппарата, выработке универсальных подходов к коллизионному регулированию и многих других прикладных вопросов в сфере МЧП.

Один только перечень и название тех двадцати девяти международных конвенций, которые были приняты в области МЧП на сессиях Гаагской конференции, показывает вклад Европы в предметную сферу: Конвенция по вопросам гражданского процесса (1954); Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по

гражданским и торговым делам (1965); Конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и торговым делам (1970); Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в международной торговле товарами (1958) и многих других.

Практика кодификации МЧП, доктринальные подходы и собственно законотворческая деятельность по этому вопросу не ограничивалась в Европе работой Гаагской конференции. Важность этого направления в сфере правового регулирования и правовой охраны, понимание проблем и их прикладного характера понималась на самом высоком уровне и была предметом работы таких значимых форумов, как Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» [12], благодаря которой в рамках Европейского Союза были приняты унифицированные нормы МЧП, что послужило и бизнес-процессам, и правоприменительной практике и дало хороший импульс для законодателя на национальном уровне.

Как показывает анализ унифицированных норм МЧП, нормативное содержание актов МЧП наиболее развитых стран, видовой состав таких норм может быть определен следующим образом: во-первых, необходимо выделять нормы национального права. Во-вторых, это нормы международных конвенций, принимаемых на национальном уровне в качестве элементов действующей правовой системы, и в-третьих, – нормы иных национальных (зарубежных) юрисдикций, также принимаемых на национальном уровне в качестве действующих в суверенном правовом поле.

Подводя итог настоящему обзорному исследованию проблематики кодификации МЧП, можно констатировать несомненную актуальность деятельности по кодификации рассмотренной сфере, тому международному и зарубежному опыту, который несомненно подлежит имплементации в отечественное законодательство как опыт эффективной кодификационной работы, проделанной на большой и осмысленной практике формирования требуемых отношений, осложненных иностранным элементом.

Список литературы:

[1] Аргуас, М. (1973). Договоры Монтевидео 1889 и 1940 годов и их влияние на унификацию международного частного права в Южной Америке. В: Бос, М. (ред.) Современное состояние международного права и другие очерки. Springer, Dordrecht. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-017-4497-3_20.

[2] Беликова, Ксения Михайловна. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки

[Текст]: монография / К. М. Беликова. - Москва : Юстицинформ, 2010. - 479 с.; 22 см.; ISBN 978-5-7205-1080-0 (в пер.).

[3] Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений: Элементы международного права в трудах легистов XII – XIV вв. [1] / В.Э. Грабарь // Ученые записки Императорского Юрьевского университета = Acta et Commentationes imp. Universitatis Jurievensis. – Юрьев, 1901. – № 1. – С. I – XII, 1 – 80.

[4] Гроций Гуго. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций; Пер. с латин. А. Л. Саккетти; [Вступ. статьи А. Л. Саккетти, А. Желудкова, с. 10-38]. - [Репринт с изд. 1956 г.]. - Москва : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867 с.

[5] Зарапина Л.В. О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА, № 3 /2017. С. 114-118.

[6] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Внутриотраслевой способ кодификации международного частного права (на примере стран Латинской Америки) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 204-235.

[7] История международных отношений. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.В. Ревякина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 401 с.

[8] История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. - Москва : Междунар. отношения, 1990. – 204 с.

[9] Кабриак Реми (1962-). Кодификации = Les codifications / Реми Кабриак ; пер. и вступ. ст. Л. В. Головки. - Самара : Статут, 2007. – 474 с.

[10] Колосок С. В. Кодификация гражданского права Германии в XIX веке // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 22-28.

[11] Ларин А.Ю., Ермаков А.В. Кодификация правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности: учеб. пособие. М.: ФГБОУ ВО РГАИС. 2023. 41 с.

[12] Левина Д.А. Lex propria in foro proprio: параллелизация критериев определения применимого права и международной подсудности для договорных обязательств. - М.: «Инфотропик Медиа», 2021. - 192 с.

[13] Орлов А.А. «Пусть Иеремия Бентам подготовит... кодекс!». Трактат Дж. Бентама «План всеобщего и вечного мира» (1786-1789 гг.) и его влияние на Россию // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. - Москва: Московский гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова, 2015. – 394 с.

[14] Основные правовые системы современности / Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози. – Москва: Международные отношения, 2009. – 453.

[15] Рафалюк Е.Е. Унификация международного частного права в странах Латинской Америки: история и современность // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). С. 88 - 98.

[16] Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии : История, система, институты - [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва: Юрист, 1994. – 95 с.

[17] Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3. С. 95-105.

[18] СССР - Англия: юстиция и сравнительное правоведение // Материалы сов.-англ. симпози., [сент. 1984 / Редкол.: Савицкий В. М. (отв. ред.) и др.]. – Москва : ИГПАН, 1986. – 167 с.

[19] Хюссен А. Кодификация в Нидерландах 1795 - 1938 гг. (на примере брачно-семейного права) // Ежегодник истории права и правоведения. 2002. Вып. 3.

[20] Frangois Rigaux. Codification of Private International Law: Pros and Cons, 60 La. L. Rev. (2000). URL: [Электронный ресурс] <http://digitalcommons.law.lsu.edu/>.

Spisok literatury:

[1] Arguas, M. (1973). Dogovory Montevideo 1889 i 1940 godov i ih vliyanie na unifikaciyu mezhdunarodnogo chastnogo prava v Yuzhnoj Amerike. V: Bos, M. (red.) *Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnogo prava i drugie ocherki*. Springer, Dordrecht. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-017-4497-3_20.

[2] Belikova, Kseniya Mihajlovna. *Pravovoe regulirovanie torgovogo oborota i kodifikaciya chastnogo prava v stranah Latinskoj Ameriki* [Tekst]: monografiya / K. M. Belikova. - Moskva : Yusticinform, 2010. - 479 s.; 22 sm.; ISBN 978-5-7205-1080-0 (v per.).

[3] Grabar' V.E. *Rimskoe pravo v istorii mezhdunarodno-pravovyh uchenij: Elementy mezhdunarodnogo prava v trudah legistov XII – XIV vv.* [1] / V.E. Grabar' // *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta = Acta et Commentationes imp. Universitatis Jurievensis*. – Yur'ev, 1901. – № 1. – S. I – XII, 1 – 80.

[4] Grocij Gugo. *O prave vojny i mira : Tri knigi, v kotoryh ob'yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava / Gugo Grocij; Per. s latin. A. L. Sakketti; [Vstup. stat'i A. L. Sakketti, A. Zheludkova, s. 10-38]. - [Reprint s izd. 1956 g.]. - Moskva : Nauch.-izd. centr "Ladomir", 1994. – 867 с.*

[5] Zarapina L.V. *O ponyatii «otrasl' prava» i sistemoobrazuyushchih priznakah otrasli prava // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA, № 3 /2017. С. 114-118.*

[6] Erpyleva N.Yu., Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. *Vnutriotraslevoj sposob kodifikacii mezhdunarodnogo chastnogo prava (na primere stran Latinskoj Ameriki) // Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2021. № 2. С. 204-235.*

[7] *Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. T. 1: Ot Vestfal'skogo mira do okonchaniya Pervoj mirovoj vojny / pod red. A.V. Torkunova, M.M. Narinskogo, A.V. Revyakina. – M.: Aspekt Press, 2012. – 401 s.*

[8] *Istoriya mezhdunarodnogo prava / Yu. Ya. Baskin, D. I. Fel'dman. - Moskva : Mezhdunar. otnosheniya, 1990. – 204 s.*

[9] Kabriyak Remi (1962-). *Kodifikacii = Les codifications / Remi Kabriyak ; per. i vstup. st. L. V. Golovko. - Samara : Statut, 2007. – 474 s.*

[10] Kolosok S. V. *Kodifikaciya grazhdanskogo prava Germanii v XIX veke // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2013. № 1 (60). С. 22-28.*

[11] Larin A.Yu., Ermakov A.V. *Kodifikaciya pravovogo regulirovaniya v sfere intellektual'noj sobstvennosti: ucheb. posobie. M.: FGBOU VO RGAIS. 2023. 41 s.*

[12] Levina D.A. *Lex propria in foro proprio: parallelizaciya kriteriev opredeleniya primenimogo prava i mezhdunarodnoj podsudnosti dlya dogovornyh obyazatel'stv. - M.: "Infotropik Media", 2021. - 192 s.*

[13] Orlov A.A. «Pust' Ieremiya Bentam prigotovit... kodeks!». *Traktat Dzh. Bentama «Plan vseobshchego i vechnogo mira» (1786-1789 gg.) i ego vliyanie na Rossiyu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Seriya: Pedagogika i psihologiya. - Moskva: Moskovskij gos. gumanitarnyj un-t im. M. A. Sholohova, 2015. – 394 s.*

[14] *Osnovnye pravovye sistemy sovremenosti / Rene David, Kamilla Zhoffre-Spinozi. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. – 453.*

[15] Rafalyuk E.E. *Unifikaciya mezhdunarodnogo chastnogo prava v stranah Latinskoj Ameriki: istoriya i sovremennost' // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 5 (161). С. 88 - 98.*

[16] Savel'ev V.A. *Grazhdanskij kodeks Germanii : Istoriya, sistema, instituty - [2-e izd., pererab. i dop.]. – Moskva: Yurist, 1994. – 95 s.*

[17] Sayamov Yu.N. *Vestfal'skij mir i ego principy vchera i segodnya // Vek globalizacii. 2018. № 3. С. 95-105.*

[18] СССР - Англия: юстиция и сравнительное правоведение // Материалы сов.-англ. симпози., [сент. 1984 / Редкол.: Савицкий В. М. (отв. ред.) и др.]. – Москва : ИГПАН, 1986. – 167 с.

[19] Hyussen A. *Kodifikaciya v Niderlandah 1795 - 1938 gg. (na primere brachno-semejnogo prava) // Ezhegodnik istorii prava i pravovedeniya. 2002. Vyp. 3.*

[20] Frangois Rigaux. *Codification of Private International Law: Pros and Cons, 60 La. L. Rev. (2000). URL: [Elektronnyj resurs] <http://digitalcommons.law.lsu.edu/>.*

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-250-254
NIION: 2018-0076-6/24-587
MOSURED: 77/27-023-2024-6-587

АБДИЕВА Даткайым Акылбековна,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: abdieva.izisp@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА НА СИСТЕМАТИЗАЦИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Целью статьи стал анализ изменения современного юридико-технического инструментария осуществления систематизации законодательства в рамках нового технологического уклада. Для достижения этой цели были использованы различные методы юридического исследования, включая формально-правовой и системно-структурный. В статье рассматривается влияние инноваций нового технологического уклада на систематизацию законодательства. Сделан вывод о том, что инновации нового технологического этапа порождают формирование нового юридико-технического инструментария для систематизации законодательства. Полученные в результате исследования выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования систематизации законодательных массивов, что способствует строительству более устойчивых и эффективных правовых систем.

Ключевые слова: систематизация, технологический уклад, информационные технологии, правовой мониторинг, большие данные, регуляторная гильотина.

ABDIEVA Datkaiym Akylbekovna,
junior researcher at the Laboratory
of Legal Monitoring and Sociology of Law at the Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL STRUCTURE ON THE SYSTEMATIZATION OF LEGISLATION

Annotation. The purpose of the article was to analyze the changes in the modern legal and technical tools for the implementation of the systematization of legislation within the framework of a new technological order. To achieve this goal, various methods of legal research were used, including formal legal and systemic structural. The article examines the impact of innovations of a new technological order on the systematization of legislation. It is concluded that innovations of a new technological stage generate the formation of new legal and technical tools for the systematization of legislation. The conclusions and recommendations obtained as a result of the study can be used to improve the systematization of legislative arrays, which contributes to the construction of more stable and effective legal systems.

Key words: systematization, technological structure, information technology, legal monitoring, big data, regulatory guillotine.

3 а последние десятилетия произошли значительные изменения в обществе, вызванные переходом от индустриального к постиндустриальному укладу. Факторами, определяющими повышенное внимание к систематизации правовых норм, выступают существенный рост их количества, усиление явления, которое можно назвать «инфляцией права» [2, с. 121]. Переход к новому технологическому укладу подтолкнул развитие высоких технологий, которые

расширяют возможности и горизонты понимания технологий в целом. Они также оказывают влияние на технологии, применяемые в юридической деятельности [1, с. 10]. Переход к новому технологическому укладу развивает и укрепляет современные приемы, способы и средства юридической техники и технологии, основанные на современных информационных, медиа- и социальных технологиях, таких как краудсорсинг, регуляторная гильотина, использования речевых моделей

искусственного интеллекта, правовой мониторинг посредством использования больших данных (Big DATA). Данные технологии непосредственно влияют на систематизацию законодательства.

Инструментарий систематизации законодательства включает две цели: стандартизацию внешней формы и актуализацию содержания нормативных актов. Приведение внешней формы нормативных актов в порядок включает в себя такие аспекты, как структурная чёткость, координация и консолидация нормативных положений, а также соблюдение логической и грамматической согласованности текста. Так, формально-правовые средства фокусируются на структурной составляющей акта, его логике и грамматической когерентности. Важными аспектами здесь являются унификация юридических терминов, стандартизация формуляров и обеспечение единого стиля правовых текстов. В совокупности, эти меры создают прочную основу для технико-юридического обеспечения законодательного процесса, что в свою очередь облегчает выражение идеи и сути нормативных актов. Благодаря этому, нормативные акты становятся более понятными и доступными для пользователей, что способствует стабильности и предсказуемости правовой системы.

В контексте совершенствования и оптимизации законодательства в юридической технике и юридической технологии выделяются разнообразные процедурные инструменты, применяемые для систематизации законодательства. Среди них особое место занимают следующие современные юридические технологии:

- 1) мониторинг законодательства, который осуществляется на всех этапах существования акта, от его разработки до практического использования и применения на практике;
- 2) включение общественности в процесс через краудсорсинг, что позволяет собирать идеи и обратную связь от широкой аудитории;
- 3) регуляторная гильотина [4].

Правовой мониторинг охватывает глубокий анализ и наблюдение за жизненным циклом законодательных актов, простираясь далеко за пределы его реализации после официального вступления в силу. Эффективный мониторинг затрагивает каждый шаг: от первоначальных этапов разработки и обсуждения законодательных инициатив до окончательного принятия и издания акта. Правовой мониторинг предусматривает продолжительное и всестороннее сопровождение актов, начиная с момента их концептуализации, через процедуры ратификации и внедрения в систему законодательства, вплоть до последующего применения и интерпретации, что также включает анализ судебных решений и практик. Мониторинг

дает уникальную возможность регулярно оценивать, насколько эффективно и адекватно действующие нормы отвечают поставленным перед ними целям и решают общественные или государственные задачи. Работа этого инструмента заключается в том, чтобы соотнести задуманные цели законопроектов и предполагаемые положительные изменения с фактическими итогами их выполнения. Такой комплексный подход к мониторингу предполагает взвешенную оценку эффективности законодательства на протяжении всей его «жизни», что делает возможным не только выявление слабых мест в правотворческом процессе, проблем при внедрении норм в реальные социально-экономические условия, но и выработку рекомендаций по их оптимизации, улучшению правоприменительной деятельности, а также способствует более точной и грамотной интерпретации правовых норм.

Активизация гражданского общества и его роль в правотворчестве становятся важными тенденциями управления на основе права в новой эпохе и являются приоритетной моделью для стран, переходящих к шестому технологическому укладу. Включение общественного мнения при принятии ключевых правовых актов поможет предотвратить социальные конфликты. Сегодня краудсорсинг стал популярным и востребованным инструментом государственного и общественного развития. Эта инновационная технология использует информационные технологии для мобилизации интеллектуальных ресурсов общества с целью нахождения и применения лучших идей для решения различных проблем. Одной из областей, где краудсорсинг успешно применяется, является правотворчество. Эта технология используется на различных этапах формирования и оценки проектов нормативных правовых актов. Например, на начальном этапе формирования правовой инициативы, краудсорсинг позволяет вовлечь широкую общественность в процесс поиска решений для конкретной проблемы. Это может быть общественная или гражданская правотворческая инициатива, где множество людей может предложить свои идеи и решения. Кроме того, на стадии оценки проекта нормативного правового акта, краудсорсинг может использоваться для проведения общественного обсуждения и экспертизы. В России, например, эти процессы разделены и проводятся разными субъектами. С помощью краудсорсинга можно получить мнение и оценку проекта от широкой общественности, что позволяет повысить качество и эффективность правовых актов.

«Регуляторная гильотина» – это инструмент для пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на бизнес-климат и

регуляторную среду в России. Ее цель – оценка законности и необходимости обязательных требований, а также анализ искусственно созданных издержек.

Основные задачи регуляторной гильотины:

1. Отслеживание и пересмотр устаревших нормативных актов и неэффективных методов регулирования;

2. Контроль над законопроектами и регуляторами, включая оценку регулирующего воздействия;

3. Обсуждение проектов нормативных актов и обеспечение консультаций с заинтересованными сторонами;

4. Создание институциональной базы и принятие новых законодательных актов для улучшения регуляторной среды.

Регуляторная гильотина способствует созданию более прозрачной, обоснованной и гибкой правовой базы, что улучшает бизнес-климат и стимулирует экономическое развитие в России.

В связи с этим 31 июля 2020 г. были приняты федеральные законы № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ и № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»². В рамках реализации механизма регуляторной гильотины 1 февраля 2020 г. были отменены полностью или частично 1252 устаревших акта РСФСР и Российской Федерации [4, с. 122].

Одним из важнейших содержательно-правовых средств техники систематизации законодательства выступает язык права [3, с. 32]. Язык права является одним из основных инструментов систематизации правовых норм. Он представляет собой специфическую терминологию и лексикон, которые используются в правовых документах для точного и ясного выражения правовых понятий и правовых норм. Через язык права осуществляется единообразное использование терминов и понятий, что облегчает понимание и применение правовых норм в различных сферах деятельности.

Нормативно-правовые дефиниции также играют важную роль в систематизации права. Они представляют собой точное и четкое определение понятий и понятийных аппаратов, используемых в правовых нормах. Это позволяет избежать двус-

мысленности и неоднозначности в интерпретации правовых норм, а также обеспечивает их единообразное применение в различных сферах правовой практики.

Таким образом, использование правового языка и нормативно-правовых дефиниций является эффективным инструментом систематизации права, способствующим унификации и созданию единого правового пространства в Российской Федерации. Эти средства помогают упростить и модернизировать законодательство, обеспечивая его ясность, доступность и стабильность.

Продолжая дискуссию о языке права как о главенствующем инструменте в систематизации законодательства, необходимо остановиться на эволюции технологий искусственного интеллекта, которые развиваются в так называемые речевые модели. Речевые модели искусственного интеллекта – это компьютерные программы, которые способны обрабатывать, понимать и генерировать человеческую речь или текст. Эти модели используют различные виды машинного обучения, включая глубокое обучение и обработку естественного языка (NLP), чтобы имитировать способность человека к языковой коммуникации. Речевые модели могут применяться в самых разных областях, от распознавания голоса и выполнения голосовых команд до создания текстов и перевода, обеспечивая более точное и естественное взаимодействие между машиной и человеком.

Технология речевого искусственного интеллекта (ИИ), такие как GPT, могут произвести революцию в области юридической техники, особенно в правотворческой деятельности. Рассмотрим основные аспекты их потенциального применения.

1. Качество и структура законопроектов: ИИ способен анализировать существующее законодательство и предоставлять рекомендации по формулированию и структуре новых законопроектов, что улучшает их качество и обеспечивает более точное правовое регулирование.

2. Консистентность законодательства: ИИ может обрабатывать и сравнивать большие объемы юридических данных, выявляя противоречия и дублирования в законодательстве. Это способствует большей последовательности и согласованности при разработке правовых норм, улучшая законодательство в целом.

3. Анализ последствий правовых норм: С помощью ИИ возможно моделирование социально-экономических последствий принятия правовых актов, что позволяет лучше прогнозировать их влияние на общество и экономику.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5006.

² Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5007.

4. Оптимизация языка правовых документов: ИИ может помочь создавать более понятный и доступный юридический язык, минимизируя сложность и недоразумения среди адресатов правовых норм.

5. Сравнительный анализ: ИИ может автоматизированно проводить сравнительный анализ международного права, зарубежного и отечественного законодательства, что помогает внедрять лучшие практики и обеспечивать соответствие международным обязательствам.

6. Исследование практики применения норм: Используя широкий спектр данных, включая судебные решения и заключения экспертов, ИИ может оценивать эффективность и применимость существующих норм, что способствует информированию процессов создания нового законодательства.

7. Ускорение правотворческого процесса: рассматриваемые может значительно сократить временные рамки подготовки и анализа законопроектов, оптимизируя работу законодательных и экспертных органов. Стоит отметить, что прецеденты применения ИИ для написания законодательных актов уже имеются в мировой практике, так в 2023 году бразильский депутат Рамиро Росарио признался, что использовал нейросетевой чат-бот ChatGPT для создания законопроекта, который оказался «настолько хорош и правдоподобен, что его сразу же приняли на государственном уровне»¹. На обсуждении в парламенте даже не вносили правки в этот документ.

В науке некоторыми учеными предлагается закрепление в российском законодательстве института общественного правового мониторинга, который надлежит отличать от общественного мониторинга как одной из форм общественного контроля [5, с. 10]. В свете цифровой революции мы видим, что потенциал, точность прогнозирования и планирования заметно возрастают благодаря способности использовать для составления прогнозов значительно большее количество данных, чем раньше, а иногда даже почти неограниченный объем информации.

Одним из перспективных направлений в этой области является применение технологии «больших данных», которая позволяет собирать информацию из совершенно новых источников. Для этого необходимо создать интернет-платформу общественного правового мониторинга, результаты которого должны учитываться правотворческими органами при разработке и улучшении соответствующих нормативных правовых

актов, что позволяет улучшить качество проводимых работ по систематизации законодательства [4, с. 121-122].

В данном случае технологии анализа Big DATA играют важную роль в работе по систематизации и совершенствованию законодательства. Преимущества использования мониторинга путем использования больших данных для систематизации законодательства заключаются в следующем:

1. анализ судебных решений – судебные решения содержат большую и ценную информацию о применении законодательства на практике. Технологии анализа Big DATA позволяют обрабатывать и анализировать огромные объемы судебных решений, чтобы выявить тенденции и закономерности в их применении. Это может помочь выявить неоднозначности или противоречия в законах и предложить необходимые изменения, что непосредственно совершенствует проводимую работу по систематизации законодательства;

2. идентификация пробелов в законодательстве – такой анализ может использоваться для обнаружения пробелов в законодательстве, которые могут породить правовые лакуны или неоднозначности. Технологии анализа Big DATA позволяют выявлять законодательные массивы, где нормативные правовые акты не являются достаточно конкретизированными или актуальными для регулирования новых сфер и аспектов общественных отношений, появившихся в связи с переходом к шестому технологическому укладу;

3. определение эффективности законодательства – использование анализа Big DATA позволяет изучать эффективность применения законодательства в различных сферах жизни. Рассматриваемые технологии могут помочь определить, какой правовой инструментариум работает эффективно, а какой требует совершенствования;

4. поддержка принятия решений – в данном случае технологии, связанные с анализом Big DATA, могут выступать эффективным инструментом для принятия информированных решений в процессе совершенствования и систематизации законодательства. Они позволяют оценивать потенциальные риски законодательных изменений, анализировать экономические, социальные и экологические факторы, которые могут быть затронуты проектируемыми изменениями законодательства. Соответственно это позволит более качественно применять планирование и прогнозирование в законопроектной деятельности.

На основе анализа влияния смены технологического уклада на юридическую технологию, а также вышеуказанных нами преимуществ использования технологий больших данных, мы предлагаем легальное закрепление правового монито-

¹ <https://www.tweaktown.com/news/94780/politician-admits-he-secretly-used-chatgpt-to-write-and-pass-new-law/index.html>

ринга, который будет осуществляться с помощью инструментов и технологий Big DATA, для проведения работ по совершенствованию и упорядочению законодательного массива. Сделать это можно с помощью принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», инициативный проект которого подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Использование технологий ИИ, речевых моделей, анализа Big DATA и последующих нейросетевых технологий коренным образом меняет представление о некоторых вышеуказанных инструментах юридической техники, так как они будут влиять, в том числе на автоматизацию правотворческого процесса, процесса экспертизы проектов нормативных актов, а также на учет нормативных правовых актов.

Внедрение ИИ в процесс правотворчества может повысить эффективность и качество, в том числе и правосистематизационной деятельности, сделать правотворческий процесс более открытым и адаптивным к быстро меняющемуся миру. Тем не менее, такое внедрение требует тщательного баланса между инновационным потенциалом и необходимостью поддержания демократических процедур, а также защиты прав и свобод человека.

Таким образом, современные информационные, медиа и социальные технологии, такие как краудсорсинг, NLP, речевые модели искусственного интеллекта, использование больших данных (Big DATA) способствуют и будут способствовать изменению существующего юридико-технического инструментария и формированию новых инструментов для систематизации законодательного массива.

Список литературы:

[1] Абдиева, Д. А. Систематизация правовых норм в условиях цифровизации / Д. А. Абдиева // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 3(47). – С. 120-126. – DOI 10.25688/2076-9113.2022.47.3.11.

[2] Абрамов Р.А., Пашенцев Д.А. Основные направления влияния современных технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 7 - 13.

[3] Давыдова М. Л. Нормативно-правовое предписание в теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 218 с.

[4] Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. — Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 184 с.

[5] Черногор, Н. Н., Залоило, М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 8-21. – DOI 10.18384/2310-6794-2018-3-8-21.

Spisok literatury:

[1] Abdieva, D. A. Sistematizaciya pravovyh norm v usloviyah cifrovizacii / D. A. Abdieva // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2022. – № 3(47). – S. 120-126. – DOI 10.25688/2076-9113.2022.47.3.11.

[2] Abramov R.A., Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya vliyaniya sovremennyh tekhnologij na razvitie prava // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2024. – № 1. – S. 7 - 13.

[3] Davydova M. L. Normativno-pravovoe predpisanie v teorii prava. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2003. – 218 s.

[4] Pashencev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A. Smena tekhnologicheskikh ukladov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, A.A. Dorskaya. — Moskva: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. — 184 s.

[5] CHernogor, N. N., Zaloilo, M.V. Pravovoj monitoring: instrumental'naya cennost' i vektory razvitiya / N. N. CHernogor, M. V. Zaloilo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. – 2018. – № 3. – S. 8-21. – DOI 10.18384/2310-6794-2018-3-8-21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-255-259
NIION: 2018-0076-6/24-588
MOSURED: 77/27-023-2024-6-588

КЛЮЕВ Виталий Владимирович,
Директор Департамента государственной
политики в области морского и
внутреннего водного транспорта
Министерства транспорта
Российской Федерации,
e-mail: vitaly140962@gmail.com

МОРСКОЕ ПРАВО - КАК ОТРАСЛЬ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье детально исследуется морское право в качестве отрасли права в рамках функционирования российской правовой системы, и с этой целью в процессе написания данной статьи детально анализировалась правовая база, регулирующая сферы мореплавания, а также торговли и иные морские правоотношения. Кроме того, при подготовке к написанию статьи были изучены основные принципы и нормы морского права согласно российскому законодательству. В статье рассматриваются особенности морского права именно в качестве отрасли национального права, и указанная цель в статье достигнута через решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, определение признаков морского права в качестве отрасли национального права, во-вторых, через формулировку дефиниции «морское право» в данном качестве. В заключение статьи выносятся на обсуждение актуальные проблемы и перспективы развития морского права в России.

Ключевые слова: морское право, российская правовая система, мореплавание, международные договоры, применение морского права.

KLYUEV Vitaly Vladimirovich,
Director, Department of State Policy for
maritime and inland waterway transport
Ministry of Transport of the Russian Federation

MARITIME LAW AS A BRANCH OF LEGAL SCIENCE

Annotation. The article below examines maritime law in detail as a branch of Russian law, and to this end, the legal framework governing navigation, trade, and other maritime legal relationships was analyzed. In addition, the basic principles and norms of maritime law were studied in accordance with Russian legislation. The article examines maritime law precisely as a national branch of law, achieving its stated goal through two related tasks: defining the features of this branch and formulating a definition of “maritime law.” Finally, current challenges and future prospects for maritime law development in Russia are discussed.

Key words: maritime law, Russian legal system, navigation, international treaties, application of maritime law.

Актуальность темы.

Проведённый анализ широкого круга источников по вопросам определения такой категории права, как «морское право» показал, что правомерно дать следующее обобщающее определение центральному для настоящей статьи понятию: морское право является отраслью права, которая регулирует правоотношения, непосредственно связанные с морской деятельностью. В современной российской правовой системе существует достаточно разработанная нормативно-правовая база, которая регулирует как мореплавание, так и торговлю и другие многочисленные морские правоотношения. Детальная разра-

ботка норм морского права, в том числе в контексте развития внутреннего российского права, особенно важная для поддержания эффективности управления данной группой правоотношений, которые в свою очередь играют значимую роль во всём комплексе геополитических отношений, причём на протяжении всей истории освоения человечеством морских пространств – ведь с самого начала становления цивилизации, когда люди осваивали новые территории, они конкурировали за доступ, в первую очередь, к воде, наравне как к пище, драгоценным металлам и другим природным ресурсам.

Цель статьи.

Целью настоящей статьи является проведение анализа роли и места морского права в системе права России с определением особенностей отраслевых признаков морского права.

Изложение основного материала.

На сегодняшний день, нельзя отрицать, что на уровне государств конкуренция за ресурсы продолжается, и роль морского права в российской правовой системе определяется тем, что Россия расположена на евразийском континенте и имеет одно из самых протяженных побережий в мире, она омывается несколькими морями, включая такие, как Балтийское, Баренцево, Карское, Лаптевых, Чёрное и т.д.

При этом как внутренние, так и пограничные моря играют существенную роль в экономической и социальной жизни России, ведь именно с использованием их ресурсов создаются условия для рыболовства, добычи полезных ископаемых (таких, как нефть и газ) и транспортного сообщения между регионами страны и отдельными странами. Нельзя также отрицать, что морской транспорт является ключевым для отдельных российских регионов, особенно прибрежных, так как именно он обеспечивает перевозку большинства грузов и пассажиров, а кроме того - связь с удаленными и труднодоступными территориями, как следствие, бесперебойная работа морского транспорта критически важна для поддержания социально-экономического развития страны.

С точки зрения научных исследований Россия является одной из ведущих мировых держав и активно участвует в освоении Мирового океана с позиции работы учёных; кроме того, Российская Федерация играет важную роль в регулировании морских дел на международном уровне и осуществляет защиту своих интересов в области безопасности на море и управления ресурсами Мирового океана.

В свете вышеизложенного в российской законодательной теории и практике необходимо разработать и внедрить морскую политику, учитывающую различные интересы и направления деятельности страны в области морских правоотношений, сосредоточенные в том числе в Мировом океане. Также важно применять юридические техники, позволяющие создавать правовые нормы, соответствующие общетеоретическим требованиям юридической техники международного права, так как обязательства государства могут исполняться на фоне противоречий между субъектами морской деятельности, но должны исполняться именно в соответствии с интересами Российской Федерации. Также при разработке норм морского права учитываются актуальная политическая деятельность и международное положение страны в целом в современном геополитическом пространстве.

Как следствие, сложившаяся ситуация требует от России пересмотра своего подхода к формированию норм морского права с целью защиты своих интересов в Мировом океане, в частности, весьма вероятно, что вместо поддержания широкого присутствия и активности в различных регионах Мирового океана стране, возможно, потребуется принять более целенаправленную стратегию управления морскими правовыми отношениями.

Основные принципы и стандарты морского права в России определены законодательством. К ним относятся нормы, касающиеся:

- безопасности судоходства;
- защиты морской среды от загрязнения, связанного с морской деятельностью;
- прав и обязанностей, трудовых отношений моряков;
- порядка разрешения морских споров.

Следует отметить, что, как и во многих других областях права, первым источником морского права был обычай, но с ростом роли государственного управления возникла необходимость в создании официальных источников права, которые были бы четко сформулированы и общепризнаны, что в свою очередь привело к созданию принимаемых в официальном порядке законов, которые стали основным источником морского права в Российской Федерации [1].

В правовой системе нашего государства закон обладает высшей юридической силой, и в отличие от обычая, который устанавливается неполномоченными субъектами, закон создается уполномоченными органами и применяется ко всем физическим лицам и организациям в пределах данной территории.

Морское законодательство в целом регулирует отношения между государствами и частными лицами, касающиеся использования морей в национальных интересах, в области промышленности и торговли, а морское коммерческое право регулирует коммерческую деятельность на море, включая внутреннюю и международную торговлю, перевозку товаров, страхование и судоходство.

Внутреннее законодательство государства регулирует деятельность в его территориальных водах, включая разведку и добычу природных ресурсов, рыболовство и безопасность на море, и данные группы законов являются важной основой для обеспечения верховенства права и устойчивого развития в морских пространствах; они также защищают интересы государств и частных лиц в этой области. Также морское законодательство может включать в себя различного рода законы и соглашения, касающиеся защиты морской среды и сохранения биоразнообразия, установления правил и ограничений на деятельность в области рыболовства и добычи иных ресурсов животного

мира в океане, а также регулирование вопросов экологической защиты морского дна и подземных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что морское законодательство, даже в качестве элемента российской правовой системы, неизбежно имеет международный характер и базируется на конвенциях, договорах и соглашениях между государствами, а также на принципах обычного международного права, которое играет важную роль в обеспечении международной безопасности на море, регулировании отношений между государствами и обеспечении устойчивого развития сфер, связанных с Мировым океаном [2]. Но в качестве российской отрасли права морское право имеет свои особенности - в первую очередь как отрасль национального права, так как оно регулирует особые, специфические отношения, связанные с морским пространством, и имеет свою собственную терминологию.

Среди источников регулирования морского права как отрасли права в российской правовой системе, безусловно, в первую очередь следует отметить Конституцию РФ [3], и согласно Конституции РФ, суверенитет страны распространяется на всю ее территорию, а в понятие территории входят в том числе моря, находящиеся на территории страны.

Кроме того, согласно российскому законодательству, внутренние и территориальные воды России регулируются несколькими федеральными законами, и основным, определяющий правовой режим этих вод, в частности, это ФЗ от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ» [4], и указанный закон дополняет Конституцию РФ, распространяя суверенитет РФ на территориальное море, воздушное пространство над ним, а также на дно территориального моря и его недра.

Современное законодательство, касающееся вопросов регулирования морских пространств, также включает Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5] в части, касающейся недвижимости, связанной с морским делом и Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [6]. Данные нормативно-правовые акты, устанавливая, в частности, пределы влияния России – так, суверенитет распространяется именно в границах государства.

Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» [7] определяет стратегические цели, задачи и перспективные пути развития основных видов морской дея-

тельности. Ряд мер, изложенных в Стратегии, направлен на защиту и сохранение морской среды, - например, создание флота для защиты окружающей среды является одной из таких мер.

Разумеется, внутреннее морское право распространяется, в том числе, на морские пространства внутри страны. Относительно внутренних водных пространств, в соответствии с Конституцией РФ, водное законодательство является совместным ведением РФ и ее субъектов, но ведущим законодательным актом на эту тему является Водный кодекс РФ [8], который регулирует правовые отношения, связанные с использованием и охраной водных ресурсов, а также определяет процедуру водопользования и регулирования водного хозяйства. При этом дополнительные правила и нормы водного права могут устанавливаться федеральными законами и нормативными актами РФ и ее субъектов, например, бассейновые соглашения между различными субъектами РФ также могут быть использованы в качестве источников морского права в рамках деятельности по восстановлению и охране водных объектов на территориях, относимых к ведению данных субъектов морского права.

Современная морская доктрина РФ, утвержденная президентом РФ 31 июля 2022 года [9], является официальным документом, который определяет национальную политику России в области морской деятельности до 2030 года; в соответствии с Морской доктриной, национальная политика России в области морской деятельности включает изучение, освоение и использование Мирового океана в интересах национальной безопасности, устойчивого экономического и социального развития страны.

Развитие военного сегмента морской доктрины является важной составляющей государственной политики РФ в области военно-морской деятельности до 2030 года и неотъемлемой составляющей нормативно-правовых основ современного российского права, что определено на официальном уровне согласно «Основам государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 года», утвержденным указом Президента РФ от 20.07.2017 года № 327 [10]. Указанное развитие военного сегмента морской доктрины позволяет России эффективно реагировать на перечисленные угрозы, обеспечивая национальную безопасность и сохраняя свои интересы в морской сфере, так, в данном документе определен ряд угроз для России: - в первую очередь угроза от определенных государств, которые стремятся доминировать в Мировом океане и Арктическом регионе. Также отмечено давление на Россию с целью ослабле-

ния ее контроля над Северным морским путем, так как эта водная магистраль является важным путем для транспортировки товаров и ресурсов, и Россия стремится сохранить свой контроль над ней. Подчеркнуто, что долгие годы среди угроз остаются значимыми такие, как терроризм и браконьерство. В целом, документ указывает на различные угрозы, с которыми Россия может столкнуться в области морской безопасности и военной сфере.

Также стоит отметить, что СССР, а затем Россия, были активными участниками международных конференций по вопросам морского права и внесли значительный вклад в разработку и принятие многих международных документов в этой области, и некоторые международные документы, к которым Россия присоединилась [11], однако в рамках настоящего исследования данная группа документов остаётся за рамками темы статьи.

Динамика развития морского права определяется тем, что, например, увеличение соперничества государств в Арктике создает проблемы, с которыми сталкивается российское морское право, так как споры о правовом статусе Северного морского пути, который является важным транспортным путем для России, могут привести к напряженности и даже противостоянию.

Переход к «безэкипажному» судоходству, то есть использованию автономных надводных судов (МАНС), также представляет вызов для российского морского права [12], так как это совершенно новое направление в морской индустрии требует разработки новых правовых норм и регуляций для обеспечения безопасности и эффективности таких судов, и как следствие, российское морское право сталкивается с глобальными вызовами, которые требуют серьезного анализа с тем, чтобы разрабатывать новые правовые инструменты и стратегии для эффективного решения проблем и обеспечения безопасности через развитие правовых инструментов регулирования сферы морских правоотношений.

Так, один из аспектов, которому следует уделить внимание, - это развитие и модернизация морского транспортного флота, то есть необходимо провести основательные работы по восстановлению флота под Государственным флагом Российской Федерации, а также упростить режим государственной регистрации судов, прав на них и сделок с ними, при этом следует учитывать экономическую составляющую и искать способы эффективного использования имеющихся ресурсов.

Также важным аспектом также является развитие экономической базы морской деятельности,

то есть создать условия для оптимального развития морского транспорта, торговли, эксплуатации и защиты природных ресурсов в морских пространствах и иных секторов экономики, регулируемых российским морским правом.

Выводы и рекомендации

Таким образом, Россия должна пересмотреть свои приоритеты в морской политике, адаптироваться к новым сложным геополитическим реалиям и возможностям, так как ответственное и эффективное управление морскими пространствами становится одним из ключевых факторов для обеспечения безопасности и развития государства и базой для этих изменений должно выступать российское морское право. Согласно проведенному в настоящей статье исследованию, в работе предлагается следующее авторское определение: морское право РФ – это комплексная отрасль права, которая регулируется обособленными правовыми нормами, касающиеся морской деятельности включающей различные аспекты общественных отношений в области мореплавания, перевозки грузов и пассажиров морем, исследования и использования морских ресурсов, сохранения морской среды.

Следовательно, основными признаками морского права в качестве отрасли российского права выступают – 1) обособленный комплекс нормативно-правового регулирования, 2) обособленный объект правового регулирования.

Список литературы:

[1] Колесников В.А. Возникновение и развитие видов источников морского права // Юридический аналитический журнал, 2021 г., № 16(3).

[2] Васильев В.Я., Семенов В.Е. Современное международное морское публичное право, его кодификация и тенденции развития // Сборник научных трудов АО «ЦНИИМФ», Санкт-Петербург, 2021 г., С. 38 – 51.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[4] Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3833.

[5] Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) //Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.

[6] Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 29.05.2023) «О Государственной границе Российской Федерации» //Ведомости СНД и ВС РФ, 29.04.1993, № 17, ст. 594.

[7] Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» //Собрание законодательства РФ, 02.09.2019, № 35, ст. 5013.

[8] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета, № 121, 08.06.2006.

[9] Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.08.2022, № 31, ст. 5699.

[10] Указ Президента РФ от 20.07.2017 № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 24.07.2017, № 30, ст. 4655.

[11] Колесников В.А. Возникновение и развитие видов источников морского права // Юридический аналитический журнал, 2021 г., № 16(3).

[12] Ключев В.В. Развитие законодательства в области автономного судоходства в Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48)/ С. 74 – 89.

Spisok literatury:

[1] Kolesnikov V.A. Vozniknovenie i razvitie vidov istochnikov morskogo prava // YUridicheskij analiticheskij zhurnal, 2021 g., № 16(3).

[2] Vasil'ev V.YA., Semenov V.E. Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe publichnoe pravo, ego kodifikaciya i tendencii razvitiya // Sbornik nauchnyh trudov AO «CNIIMF», Sankt-Peterburg, 2021 g., С. 38 – 51.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo

golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[4] Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 155-FZ (red. ot 19.10.2023) «O vnutrennih morskikh vodah, territorial'nom more i prilozhashchej zone Rossijskoj Federacii» //Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, № 31, st. 3833.

[5] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ (red. ot 14.02.2024) «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) //Sobranie zakonodatel'stva RF, 20.07.2015, № 29 (chast' I), st. 4344.

[6] Zakon RF ot 01.04.1993 № 4730-1 (red. ot 29.05.2023) «O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii» //Vedomosti SND i VS RF, 29.04.1993, № 17, st. 594.

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.08.2019 № 1930-r «O Strategii razvitiya morskoy deyatel'nosti v RF do 2030 goda» //Sobranie zakonodatel'stva RF, 02.09.2019, № 35, st. 5013.

[8] Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 № 74-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2023) // Rossijskaya gazeta, № 121, 08.06.2006.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 31.07.2022 № 512 «Ob utverzhdenii Morskoy doktriny Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.08.2022, № 31, st. 5699.

[10] Ukaz Prezidenta RF ot 20.07.2017 № 327 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti voenno-morskoy deyatel'nosti na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.07.2017, № 30, st. 4655.

[11] Kolesnikov V.A. Vozniknovenie i razvitie vidov istochnikov morskogo prava // YUridicheskij analiticheskij zhurnal, 2021 g., № 16(3).

[12] Klyuev V.V. Razvitie zakonodatel'stva v oblasti avtonomnogo sudohodstva v Rossijskoj Federacii // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2023. № 4(48)/ С. 74 – 89.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом статьи является нормативное и доктринальные определения предпринимательской деятельности в российском гражданском праве.

Цель статьи - рассмотреть существующие методологические проблемы при исследовании указанного предмета, предложить новое определение на основе исправленных методологических недочетов.

Методология исследования. Изучение и анализ литературы, логический, терминологический анализ, изучение и анализ судебной практики.

Результаты исследования. Произведён нормативный анализ понятия «труд», выявлено положение законодательства, фактически закрепляющее труд как гражданско-правовую категорию. На его основании предложено определение предпринимательской деятельности.

Область применения результатов. Предложенное понятие позволяет произвести разграничение большого ряда понятий, описывающих те или иные виды экономической деятельности, но не имеющих нормативное содержание и потому смежных между собой в рамках доктрины и правоприменительной практики, может быть применено в учебных материалах для студентов среднего и высшего образования.

Новизна. Предлагаемый метод и определение ранее не выдвигались в научной литературе.

Выводы. В рамках гражданского права труд может рассматриваться как реализация правомочия приобретения права собственности на вновь созданный объект. На основе данного определения труда выведено определение предпринимательской деятельности как самостоятельной реализации своего труда с целью получения прибыли.

Ключевые слова: гражданское право, общая часть, определение, нормативное определение, признаки, предпринимательская деятельность, труд, актуальные вопросы, сущность, регулирование.

SHAIMARDANOV Timur Rinatovich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law Disciplines, VIU f RANHiGS,
Volgograd, Russia.

ON THE ISSUE OF THE ESSENTIAL DEFINITION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Annotation. Subject. Normative and doctrinal definitions of entrepreneurial activity in Russian civil law.

The purpose of the article. To consider the existing methodological problems in the study of this subject, to propose a new definition based on corrected methodological shortcomings.

Research methodology. A normative analysis of the concept of "labor" has been carried out, and a provision of legislation has been revealed that actually enshrines labor as a civil legal category. On its basis, a definition of entrepreneurial activity is proposed.

The results of the study. A methodological omission is indicated in the study of the concept of entrepreneurial activity, the concept of entrepreneurial activity based on the civil law category of "labor" is proposed.

The scope of the results. The proposed concept can be applied in educational materials for students of secondary and higher education, it allows for the differentiation of a large number of con-

cepts describing certain types of economic activity, but having no normative content and therefore related to each other within the framework of doctrine and law enforcement practice.

Novelty. The article is based on the analysis of modern scientific literature on the issue under consideration. The proposed method and definition have not been previously put forward in the scientific literature.

Conclusions. Within the framework of legal doctrine, the use of categories from other humanities requires analysis based on the legal categorical apparatus and relevant normative material. Within the framework of civil law, work can be considered as the realization of the right to acquire ownership of a newly created object. Based on this definition of labor, the definition of entrepreneurial activity is derived as the independent realization of one's labor in order to make a profit.

Key words: *civil law, general part, definition, normative definition, signs, entrepreneurial activity, labor, topical issues, essence, regulation.*

Понятие предпринимательской деятельности – один из вечных вопросов юридической науки. Внимание этому вопросу уделяло большое количество авторов. Отдельно следует выделить Белых В.С.[1], Рубцову Н.В.[2], И.И. Шувалова[3], поскольку первые два автора написали большое количество научного и учебного материала, связанного с предпринимательской деятельностью, а последний из упомянутых недавно защитил докторское диссертационное исследование, связанное с регулированием предпринимательской деятельности со стороны государства. Однако проблема отсутствия сущностной характеристики предпринимательской деятельности в нормативном материале и нескончаемая дискуссия в доктрине остаются актуальными по сей день.

Начать следует с существующего определения в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ): самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг. Далее, согласно тексту абз.3 п.2 ст.2 ГК РФ идёт указание о регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности кроме установленных законом случаев.

Из всего перечня свойств предпринимательской деятельности, перечисленных в законе, в настоящий момент следует обратить особое внимание на закреплённые способы получения прибыли.

Если исходить из буквального толкования нормы, то получение прибыли будет предпринимательской деятельностью при любом способе её осуществления. Это следует из положения о пользовании имуществом. Исходя из нормативного материала нет никаких оснований трактовать положение о пользовании как «пользование по назначению». Наоборот. В рамках гражданского

права пользование подразумевает получение полезных свойств, коими является не только «потребительная стоимость», но и вся совокупность гражданско-правовых возможностей, порождаемая режимом объекта гражданского права.

Косвенно эта логика подтверждается всё тем же нормативным материалом, в градации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Общие положения о коммерческих юридических лицах созвучны определению предпринимательской деятельности: осуществляющие деятельность с целью получения прибыли, имеют обособленное имущество и отвечают им по своим обязательствам, могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Сравним: самостоятельность предпринимательской деятельности проявляется в имущественной обособленности, риск в ответственности обособленным имуществом, приобретение и осуществление гражданских прав и несение гражданских обязанностей есть реализация закреплённых способов осуществления предпринимательской деятельности, особая цель – получение прибыли, прямо декларируется как критерий градации. Регистрация юридического лица закрепляется в отдельных положениях. Не указывается только критерий систематичности.

При прочтении нормативного определения предпринимательской деятельности правомерно сделать вывод о её сущностной идентичности с коммерческой деятельностью. В самом деле – если гражданское право вобрало в себя весь массив легальных экономических операций, то следует исходить из того, что в общие положения о регулируемых отношениях должны быть вынесены самые общие их виды. И вынесение предпринимательской деятельности по такой логике должно означать рассмотрение оной в качестве всепоглощающего, наиболее общего вида экономической деятельности, внутри которого будут существовать разновидности оной.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

Однако, правоприменитель не согласен с такой позицией. Так, Конституционный Суд РФ исходит из того, что акционер является не предпринимателем, а лицом, осуществляющим иную приносящую доход деятельность¹. Не столь однозначную позицию занял Верховный Суд РФ в отношении арендодателей, указывая, что сдача имущества в аренду не является предпринимательской деятельностью в случае, если лицо не зарегистрировано в качестве субъекта предпринимательской деятельности и приобрело имущество без цели получения имущественной выгоды от сдачи в аренду². Однозначная позиция Конституционного Суда РФ представляется фактически справедливой, однако противоречащей логике Гражданского Кодекса РФ. Следует отметить, что взгляд Конституционного Суда РФ на содержание предпринимательской деятельности остаётся стабильным как в приведённом выше документе, так и в более поздних актах, согласно которым рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг³. Таким образом, можно сказать, что в рамках судебной практики нормативное определение достаточно стабильно.

В доктрине сформулировано множество определений предпринимательской деятельности.

Так, И.И. Шувалов предложил следующее определение: «Предпринимательской является разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе взаимосвязанных и последовательных действий, обеспечивающих воспроизводство материальных и духовных благ в системе общественного производства и направленных на систематическое

получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и/или привлечённых способностей и/или имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск» [4. С 59-65]. Исходя из приведённого определения градация между предпринимательской и коммерческой деятельностью становится невозможной, поскольку предпринимательская деятельность поглощает коммерческую. Также, включение в юридическое определение экономических категорий вроде «общественного производства» или абстракции «духовное благо» без юридической расшифровки может создать неопределённость и усложняет правоприменение.

Н.В. Рубцова делает большой акцент на риске как ключевом свойстве предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность, будучи основой предпринимательских отношений, характеризуется рисковым характером» [5. С. 597-598]. Представляется, что риск не может служить ключевой характеристикой предпринимательской деятельности, поскольку риск присущ любой человеческой деятельности в той или иной степени.

Нередко предлагаемые определения представляют собой комбинации из нормативно закреплённых свойств смежных гражданско-правовых понятий, указаний на инновационный характер, инициативность и иные внеправовые, не поддающиеся, либо не подлежащие гражданско-правовому регулированию категории. Так, Н.Е. Савенко предлагает следующее определение: «это вид социально-экономической деятельности, основанной на риске, инновационности, самостоятельности, инициативности, профессионализме, имеющей целью систематическое получение прибыли либо дохода в зависимости от вида субъекта предпринимательской деятельности, зарегистрированного в установленном порядке, если иное не предусмотрено законом» [6. С. 80]. В данном определении присутствуют такие категории, как инновационность и инициативность. Первое представляется абстрактным, поскольку категория «инновация» не имеет гражданско-правового содержания. Инициативность не поддаётся нормативному регулированию иначе, как в форме признания наличия таковой, что, как представляется, не добавляет содержания нормативному определению. Принудить к инициативности невозможно, оценить в какой-либо системе мер тоже. Более того, указание на «доход» может привести к смешиванию предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Г.Ф. Ручкина добавляет собственную модификацию: «Предпринима-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещённых акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, 2005.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2018 N 1117-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капланяна Виктора Степановича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 4.2 статьи 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»

тельской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а также достижения социально-экономических результатов с учетом выполнения задач по устойчивому развитию Российской Федерации» [7. С. 91]. Данное определение может быть воспринято как наложение на субъекты частого права публично-правовых обязанностей [8].

Наличие сущностного определения предпринимательской деятельности, отвечающего не нуждам текущего момента, а отражающим суть явления, позволит понимать характер отношения, на которое стремится оказать влияние государство с помощью нормативного материала. Подмена сущности декларацией о намерениях или перечислением второстепенных признаков делает невозможным рациональное нормативное регулирование. Любые социальные цели и задачи могут быть поставлены в рамках отдельных нормативных актов, не затрагивая институциональные нормы.

Из существующих особый интерес всё ещё представляет предложенное С.В. Воронцовым определение: «любая экономическая деятельность, осуществляемая на коммерческой основе путем реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав». Важно отметить, что хоть при буквальном прочтении всё сказанное выше о конструкции «использование имущества» ещё более применимо к конструкции «реализация имущественных прав», С.Г. Воронцов уделяет достаточное внимание раскрытию своей мысли, обращаясь к положениям Налогового Кодекса РФ о реализационных и внереализационных доходах [8. С. 402-412]. Его подход был положительно отмечен и в уже упомянутом исследовании И.И. Шувалова [9. С. 55].

С этой точки зрения следует признать большую прогрессивность данного подхода, поскольку он стремится выйти за рамки абстрактного и обратиться к конкретным экономическим отношениям как критерию разграничения. Вместе с тем, попытка выявления экономического содержания одной из фундаментальных частноправовых категорий на основе нормативного материала публично-правовой отрасли не принесла успеха. Что характерно – эта проблема имеется и в исследовании И.И. Шувалова. Указывая в статье на то, что рассмотрение получения прибыли как единственной цели предпринимательской деятельности порождает хищническое поведение субъектов предпринимательства и обостряет социальный конфликт вместо его регулирования, С.Г. Ворон-

цов сохраняет в рамках предпринимательской деятельности такой вид коммерческой активности, как спекуляция, поскольку операции по реализации товаров рассматриваются как «реализационные».

Вместе с тем, спекулятивные операции являются одной из наиболее острых проблем с точки зрения «хищнического поведения» наравне с «ростовщичеством».

Представляется, что деятельность физических и юридических лиц, связанная преимущественно или исключительно с перепродажей товаров, как в юридическом, так и в экономическом смысле, должна рассматриваться как коммерческая, но не предпринимательская.

На чём же зиждется предпринимательская деятельность и что она из себя представляет?

Предпринимательская деятельность есть самостоятельная реализация своего труда с целью получения прибыли. Так, няня, если она не работает в организации, предоставляющей соответствующие услуги, должна рассматриваться как субъект предпринимательской деятельности. Труд с точки зрения гражданского законодательства есть осуществление правомочия приобретения права собственности на вновь созданный объект гражданского права в случае материального производства, либо получения оплаты при оказании услуг. Так, юридическое лицо, нанимая работника, оплачивает не конкретный объём работ, а приобретение права собственности на созданные работником новые объекты гражданского права как на созданные лично им, либо право получения оплаты при оказании услуг, как на оказанные этим юридическим лицом. Потому юридическое лицо можно и нужно считать субъектом предпринимательской деятельности.

Вывод товара на рынок путём заключения сделки является важной, но не ключевой частью в деятельности предпринимателя. Для коммерсанта же ключевым является именно акт экономического товарообмена, независимо от гражданско-правовой формы оно.

Важно отметить, что конструкцию «реализация своего труда» следует понимать двояко: и как реализацию правомочия, и как выведение в гражданский оборот результатов труда, то есть новых объектов гражданского права. Для большей ясности можно сказать, что предпринимательская деятельность есть самостоятельная реализация своего труда и самостоятельное распоряжение его результатами с целью получения прибыли. Представляется, что указание на самостоятельное распоряжение результатами своего труда излишне для нормативного закрепления и может быть включено в «самостоятельную реализацию сво-

его труда», поскольку невозможно извлечь прибыль без распоряжения результатом труда. Вместе с тем, в рамках доктрины это разъяснение должно быть дано.

Важно отметить, что предлагаемое сущностное определение само по себе не исключает предложенных законодателем в легальном определении, или учеными в рамках исследований свойств. Однако именно сущностное определение позволит лучше раскрыть проявление тех или иных свойств предпринимательской деятельности.

Подобное разграничение, основанное на отношении к труду, обусловлено как существующими тенденциями в доктрине и правоприменительной практике, говорящей, что не любое пользование имуществом есть предпринимательская деятельность, при этом критерий разграничения более понятный и отвечающий целям и задачам государства в части экономического развития.

Исходя из сказанного следует, что на сегодняшний день ни нормы гражданского законодательства, ни доктрина не смогли выработать сущностное определение предпринимательской деятельности, акцентируя внимание на его второстепенных свойствах.

Зачастую, для выдвижения нового определения к дискуссии используются категории вне рамок гражданского права и даже юриспруденции. Такой подход сам по себе является положительным, однако категории иных отраслей требуют «юридической дешифровки», то есть анализа данных категорий через призму юридической науки и, что особенно желательно, через призму категорий закона. После подобной дешифровки категории из иных наук будут более понятными для дискуссии и нормативного внедрения.

С точки зрения гражданского права труд является самостоятельной реализацией правомочия приобретения собственности на вновь созданный объект. Данное определение труда на основе нормативного материала служит фундаментом для выявления сущности предпринимательской деятельности и её разграничения с иными понятиями, характеризующими ту или иную деятельность в рамках законодательства.

Таким образом, предпринимательская деятельность есть самостоятельная реализация своего труда и самостоятельное распоряжение результатами своего труда с целью получения прибыли. Для экономии нормативного материала представляется допустимым сократить определение до следующего: «предпринимательская деятельность – самостоятельная реализация своего труда с целью извлечения прибыли» с обязательным раскрытием двоякого содержания конструкции «реализация своего труда».

Список литературы:

[1] Белых, В. С. Концептуальные особенности механизма правового регулирования предпринимательской деятельности / В. С. Белых, Н. В. Рубцова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 3(23). – С. 9-13.

[2] Рубцова, Н. В. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики / Н. В. Рубцова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 280 с.

[3] Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса: теория и практика : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М. : ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2022. 401 с.

[4] Шувалов И. И. Правовая категория «Предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. 2020. №5. С. 59-65

[5] Рубцова Н. В. Особенности категории риска в предпринимательском праве // Юридическая техника. 2019. №13. С. 597-598

[6] Савенко Н. Е. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №1. С. 73-83

[7] Ручкина Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. 2023. №11 (266). С. 86-94

[8] Например.: Рубцова Н. В., Голышев М. В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном Российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 95–98.

[9] Воронцов С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №4. С. 402-412

Spisok literatury:

[1] Belyh, V. S. Konceptual'nye osobennosti mekhanizma pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / V. S. Belyh, N. V. Rubcova // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2021. – № 3(23). – S. 9-13.

[2] Rubcova, N. V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: voprosy

теории и практики / N. V. Rubcova. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2023. – 280 s.

[3] SHuvalov I. I. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatelnosti v period social'no-ekonomicheskogo krizisa: teoriya i praktika : dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.03. M. : FGNIU «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii», 2022. 401 s.

[4] SHuvalov I. I. Pravovaya kategoriya «Predprinimatel'skaya deyatelnost'»: zakonodatel'naya definiciya i real'nost' // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. №5. S. 59-65

[5] Rubcova N. V. Osobennosti kategorii riska v predprinimatel'skom prave // YUridicheskaya tekhnika. 2019. №13. S. 597-598

[6] Savenko N. E. K voprosu o ponyatii i priznakah predprinimatel'skoj deyatelnosti v sovre-

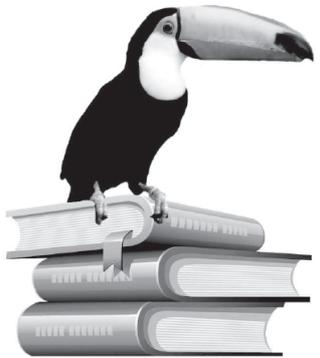
mennyh usloviyah // Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo. 2022. №1. S. 73-83

[7] Ruchkina G.F. K voprosu o sootvetstvii ponyatiya «predprinimatel'skaya deyatelnost'» sovremennym tendenciyam, napravlennym na ustojchivoe razvitie Rossijskoj Federacii // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2023. №11 (266). S. 86-94

[8] Naprimer.: Rubcova N. V., Golyshev M. V. Opredelenie predprinimatel'skoj deyatelnosti v doktrine i sovremennom Rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2014. № 31. S. 95–98.

[9] Voroncov S.G. Legal'nye priznaki predprinimatel'skoj deyatelnosti: problemy terminologicheskoy opredelennosti // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2016. №4. S. 402-412

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-266-270
NIION: 2018-0076-6/24-590
MOSURED: 77/27-023-2024-6-590

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

Аннотация. Целью исследования выступила организация профилактической деятельности, осуществляемая сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций и пенитенциарными психологами при реализации пенитенциарной probation осужденных женского пола, состоящих на учете в УИИ. Для ее достижения применялся диалектический принцип познания, использовались аналитический и статистический методы. Анализ законодательных и ведомственных правовых актов. Материалы статистических данных подтвердили наличие устойчивой тенденции на широкое применение судами наказаний без изоляции от общества, снижение так называемого «тюремного населения», значительное (около 70 %) увеличение количества осужденных, состоящих на учете в УИИ. Изучение правовых источников по теме выявило актуальность правового механизма профилактики повторного совершения осужденными женщинами противоправных поступков, нарушения установленных правил поведения. Профилактическая деятельность в рассматриваемом контексте является важнейшим элементом исполнительной probation, направленным на достижение целей исправления, ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Материалы теоретико-эмпирического исследования подтвердили наличие и распространенность в исполнительной практике двух основных видов профилактической деятельности: специального и индивидуального. Первый предполагает наличие у субъектов профилактики специальных психологических и педагогических компетенций, применения различных тактик психолого-педагогического воздействия на осужденных женщин. Второй более распространенный, поскольку активно применяется сотрудниками УИИ в их повседневной профессиональной деятельности. Применение указанных методов целесообразно осуществлять на основе комплексного предварительного изучения личности осужденных, их психологических свойств и состояний. С использованием современных правовых, психологических и педагогических технологий и рекомендаций, полученных в результате специальных междисциплинарных научных исследований, проводимых специалистами научных и образовательных организаций ФСИН России.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные женщины, психологическое обеспечение, пенитенциарные психологи, виды профилактики.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF ORGANIZING PREVENTIVE ACTIVITIES WITH CONVICTED WOMEN DURING EXECUTIVE PROBATION

Annotation. The purpose of the study was the organization of preventive activities carried out by employees of penal enforcement inspections and penitentiary psychologists in the implementation of penitentiary probation of female convicts registered in the Penitentiary Institution. To achieve it, the dialectical principle of cognition was applied, analytical and statistical methods were used.

Analysis of legislative and departmental legal acts. The statistical data materials confirmed the existence of a steady trend towards the widespread use of punishments by courts without isolation from societies, a decrease in the so-called "prison population", a significant (about 70%) increase in the number of convicts registered with the UII. The study of legal sources on the topic revealed the relevance of the legal mechanism for preventing the repeated commission of illegal acts by convicted women, violations of established rules of conduct. Preventive activity in this context is an essential element of executive probation aimed at achieving the goals of correction, re-socialization and social adaptation of convicts. The materials of theoretical and empirical research have confirmed the presence and prevalence in executive practice of two main types of preventive activities: special and individual. The first assumes that the subjects of prevention have special psychological and pedagogical competencies, the use of various tactics of psychological and pedagogical influence on convicted women. The second one is more common, since it is actively used by employees of the UII in their daily professional activities. It is advisable to use these methods on the basis of a comprehensive preliminary study of the personality of convicts, their psychological properties and conditions. Using modern legal, psychological and pedagogical technologies and recommendations obtained as a result of special interdisciplinary scientific research conducted by specialists of scientific and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: preventive activities, penal enforcement inspections, convicted women, psychological support, penitentiary psychologists, types of prevention.

Введение. Современная отечественная уголовная и уголовно-исполнительная политика характеризуется гуманизацией законодательства, декриминализацией отдельных статей УК РФ. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в современной России, на протяжении длительного времени отмечается устойчивая тенденция значительного увеличения приговоров к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В результате из общего числа осужденных на них сегодня приходится более 67 % от их общего количества, что, безусловно, корректирует специфические задачи уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), особенно при реализации Федерального закона № 10 ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и Приказа Минюста России от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 100ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Активно развиваются 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» (далее УИИ), а также 1348 их филиалов, на учете которых, в том числе, состоят освобожденные из мест лишения свободы условно-досрочно, а также подозреваемые (обвиняемые) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога. Таким образом, закон и ведомственные правовые акты, регулируют осуществление исправительной пробации УИИ в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В первую очередь это относится к несовершеннолетним и женщинам, составляющим значительное число состоящих на учете и нуждающимся в социальной поддержке, психологической помощи и профилактике противоправных действий. Ученые исследуют организационно-правовые механизмы профилактики осужденных к различным видам наказаний [1, с. 153-158]. Проблемы исполнительской, пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики являются предметом различных, в том числе междисциплинарных исследований [2, с.185-188].

Методы и принципы исследования. Для изучения указанных правовых механизмов применялся диалектический принцип познания, использовались аналитический и статистический методы. Анализ законодательных и ведомственных правовых актов.

Основные результаты. На актуальность анализируемой темы указывают ученые – представители различных отраслей знаний (права, пенитенциарной психологии и педагогики). Так, Е. С. Лобанова и С. А. Прокопьева справедливо указывают на необходимость создания эффективной методики психологического обследования осужденных без изоляции от общества. Изучение их психологических характеристик в контексте наличия индивидуальных предпосылок повторного совершения преступлений [3, с. 4-6].

Следует отметить, что в научной литературе существуют разнообразные взгляды на профилактику женской преступности, среди которых особо выделяются социально-психологические подходы, которые могут реализовываться в практической деятельности пенитенциарных психологов УИИ [4, с. 45-51].

Теоретико-прикладное исследование показало, что к специфическим видам профилактической деятельности с осужденными женщинами, состоящими на учете в УИИ относятся специальная и индивидуальная профилактика. Первая представляет собой воздействие на социальные группы и объекты повышенной криминальной зараженности, вторая – на конкретную осужденную с использованием психолого-педагогического инструментария, ориентированного на ее психологические особенности [5, с. 41-47].

Индивидуальная профилактика, как наиболее распространенный и эффективный вид профилактической деятельности сотрудников УИИ и пенитенциарных психологов, ориентирована на предупреждение преступлений и противоправных действий, антиобщественный образ жизни осужденных женщин. При этом активно используется комплекс организационно-правовых и психолого-педагогических мер, методик и технологий [6, с. 215-218].

Профилактическая работа с осужденными женщинами, в силу ее специфического содержания, является наиболее гуманным способом противодействия пенитенциарной преступности [7, с. 60-67]. Она начинается с постановки осужденной на учет и заканчивается снятием с него.

Постановка женщины на учет должна сопровождаться ее психодиагностикой, ретроспективным анализом личности и асоциального поведения. На данной стадии профилактического воздействия могут использоваться как психологические методы, успешно зарекомендовавшие себя в пенитенциарной практике, так и общедоступный социально-психологический инструментарий. Важная роль здесь отводится прогностической функции, предвидению возможных моделей криминального и асоциального поведения осужденной.

При организации указанной деятельности пенитенциарные психологи и сотрудники УИИ учитывают особенности психологических характеристик женщин. Такие как эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которые оказывают влияние на формирование криминальной мотивации с выраженной эмоциональной окрашенностью, так называемое «взрывное» поведение, повышенную агрессивность и импульсивность [8, с. 14-17].

При реализации индивидуально-личностного подхода профилактики осужденных, психологом изучаются негативные, асоциальные характеристики женщин с целью их дальнейшего изменения, выявляется комплекс мотивов, определяющий степень криминальной зараженности, выбора методического инструментария психологического воздействия, предотвращения повторности и рецидива преступлений.

Важным элементом профилактики осужденных женщин, состоящих на учете в УИИ, является предупреждение и купирование возможных причин и условий их суицидального поведения, а также негативных психических состояний стресса, фрустрации и депрессии.

При осуществлении профилактической работы сотрудниками и психологами УИИ, предупреждения повторности и рецидива, важное значение имеет взаимодействие с органами исполнительной власти, учреждениями и организациями (МФЦ, центрами занятости и др.), правоохранительными органами (МВД, ФССП и др.). Совместная реализация ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере (Приказа Минюста России № 190 и МВД России № 912 от 04.10.2012 г. «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учёте уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»).

В контексте реализации указанного нормативного правового акта сотрудники УИИ ориентированы на осуществление специальных компетенций (подготовке аналитических материалов и информировании руководства ФСИН и МВД России о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений; совместном с ОВД контролем исполнения возложенных на осуждённых судом обязанностей и ограничений; ежеквартального составления списков осуждённых; направления запросов в соответствующие подразделения территориальных органов МВД России для проверки по автоматизированным учётам ИЦ и многие другие.

Приоритетным направлением профилактической деятельности сотрудников УИИ с осужденными женщинами, является привлечение их к оплачиваемому труду, контроль за своевременным трудоустройством. Так, более десяти лет успешно реализуется Постановление администрации Псковской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, на территории области».

Другим важным элементом профилактики асоциального поведения осужденных женского пола, находящихся на учете в УИИ, является обеспечение системного и полного контроля за выполнением ими установленных ограничений, своевременного привлечения к труду, замене вида наказания в случае злостного нарушения условий его отбывания. Данный элемент является предметом надзорной деятельности органов прокуратуры [9]. В связи с чем, предлагается рассма-

тривать прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества в качестве действенного инструмента профилактики правонарушений рассматриваемой категории осужденных. Его активизация позволит не только обеспечить исполнение прав и законных интересов осужденных, но и более эффективно решать вопросы их ресоциализации и социальной адаптации, достигая цели исправления [10, с. 10-14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации» в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Заключение. Таким образом, профилактическая деятельность с осужденными женщинами, находящимися в трудной жизненной ситуации в условиях реализации УИИ исполнительной пробации, является актуальным современным правовым механизмом обеспечения их исправления, ресоциализации и социальной адаптации.

Целесообразно направить дополнительные научные и учебно-методические ресурсы на ее изучение, разработку научно обоснованных рекомендаций по проведению индивидуальной и специальной профилактики осужденных, личностного психологического подхода их диагностики, психокоррекции негативных психологических состояний и свойств, способствующих повторному совершению преступлений, нарушений установленных правил отбывания наказания без изоляции от общества.

Список литературы:

[1] Шабаль В.С. Оптимизация деятельности по профилактике преступлений в отношении лиц, осужденных к различным видам наказаний // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1 (37). С. 153-158.

[2] Ковалев О.Г. Особенности профилактической деятельности в сфере пенитенциарной безопасности // Закон и право. 2024. С. 185-188.

[3] Лобанова Е. С., Прокопьева С. А. Практические рекомендации по проведению психологического обследования осужденных без изоляции от общества на предмет склонности к совершению повторных преступлений. Вологда. 2015. 39 с.

[4] Цветкова Н. А. Некоторые социально-психологические аспекты профилактики рецидивной женской преступности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 2 с. 45-51.

[5] Сервие Е. В. Эффективность профилактики преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 4. 2015 С. 41-47.

[6] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[7] Горина Е.Е., Юрова Ю.В. Социальная работа с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Социальные отношения. 2023. № 4 (47). С. 60-67.

[8] Ковалев О.Г., Кирсанова О.С. Эмоции в структуре криминальной мотивации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 14-17.

[9] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] SHabal' V.S. Optimizaciya deyatel'nosti po profilaktike prestuplenij v otnoshenii lic, osuzhdennyh k razlichnym vidam nakazanij // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2019. № 1 (37). S. 153-158.

[2] Kovalev O.G. Osobennosti profilakticheskoy deyatel'nosti v sfere penitenciarnoj bezopasnosti // Zakon i pravo. 2024. S. 185-188.

[3] Lobanova E. S., Prokop'eva S. A. Prakticheskie rekomendacii po provedeniyu psichologicheskogo obsledovaniya osuzhdennyh bez izo-

lyacii ot obshchestva na predmet sklonnosti k soversheniyu povtornykh prestuplenij. Vologda. 2015. 39 s.

[4] Cvetkova N. A. Nekotorye social'no-psihologicheskie aspekty profilaktiki recidivnoj zhenskoj prestupnosti// Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2020. № 2 s. 45-51.

[5] Servie E. V. Effektivnost' profilaktiki prestuplenij sredi lic, sostoyashchih na uchete v ugovolno-ispolnitel'nyh inspekciyah// Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy № 4. 2015 S. 41-47.

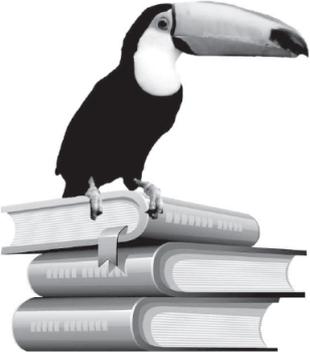
[6] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[7] Gorina E.E., YUrova YU.V. Social'naya rabota s osuzhdennymi, sostoyashchimi na uchete ugovolno-ispolnitel'nyh inspekciy // Social'nye otnosheniya. 2023. № 4 (47). S. 60-67.

[8] Kovalev O.G., Kirsanova O.S. Emocii v strukture kriminal'noj motivacii//Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 9. S. 14-17.

[9] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[10] Kovalev O.G, Semenova N.V. Prokurorskiy nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciej ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniya UIS // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. S. 10-14.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-271-274
NIION: 2018-0076-6/24-591
MOSURED: 77/27-023-2024-6-591

ЛОМОВЦЕВА Наталья Викторовна,
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет
e-mail: lomovtseva-nv@urgau.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет
e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет
e-mail: supermcjay@gmail.com

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. В современном мире роль цифровизации имеет максимальную популярность. Все больше педагогов на занятиях используют цифровые технологии, которые в свою очередь приобрели популярность во время дистанционного обучения.

В данной статье рассмотрена роль этих цифровых технологий в математике, показаны возможности интеллектуального развития личности на занятиях по математике, новые возможности, предоставленные преподавателю.

Показано применение цифровых технологий на занятиях по математике, которые позволяют сделать процесс изучения математики более интересным, насыщенным и содержательным.

Ключевые слова: цифровые технологии, математика, студент, процесс обучения, компьютер, метод.

LOMOVTSEVA Natalia Viktorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MATHEMATICS

Annotation. *In the modern world, the role of digitalization has the maximum popularity. More and more teachers are using digital technologies in the classroom, which in turn have gained popularity during distance learning.*

This article examines the role of these digital technologies in mathematics, shows the possibilities of intellectual development of personality in mathematics classes, and new opportunities provided to the teacher.

The use of digital technologies in mathematics classes is shown, which make the process of studying mathematics more interesting, rich and meaningful.

Key words: *digital technologies, mathematics, student, learning process, computer, method.*

В настоящее время в высших учебных заведениях одной из задач образования является создание цифрового обеспечения учебной деятельности. Добиться реализации этой задачи можно с помощью использования современных информационных и цифровых технологий.

Роль цифровых технологий при изучении математики огромна, оно предоставляет педагогу новые возможности. Электронные образовательные ресурсы реализуют смену деятельности на занятиях, они позволяют преподнести материал более наглядно и интересно.

Цифровые технологии при преподавании математики позволяют сделать процесс обучения более эффективным, вовлекая все виды чувственного восприятия обучающегося в мультимедийный контекст и вооружая его интеллект.

Основная образовательная ценность цифровых технологий заключается в том, что они позволяют создать более яркую мультисенсорную интерактивную среду обучения с почти неограниченными потенциальными возможностями, оказывающимися в распоряжении педагога и студента. Они позволяют развить интеллектуальные и творческие способности обучающихся, учат их самостоятельно приобретать новые знания и работать с различной электронной информацией.

При использовании цифровых технологий на занятиях по математике педагог должен вла-

деть компьютерным навыком и уметь использовать интернет и интерактивную доску в своей работе.

Эффективность цифровых технологий при этом достигается благодаря:

1. Цифровым иллюстрациям. Они более качественные и разнообразны, чем бумажные иллюстрации.

2. Видеофрагментам, которые позволяют показать некоторый математический материал наглядно.

3. Использованию интерактивных схем, таблиц, графиков функций и формул.

В процессе преподавания математики преподавателями кафедры математики и ИТ уральского государственного аграрного университета цифровые технологии используются в различных формах. [2]

Например, при проведении лекционных занятий используются учебные презентации, которые разработаны в среде Power Point. Презентации помогают педагогу решению поставленных целей и задач. Их применение обосновано следующими моментами:

1. Мультимедийные презентации повышают эффективность процесса усвоения новых знаний.

2. Мультимедийные презентации делают разнообразным процесс передачи информации труднодоступных тем. («Тройной интеграл», «Применение дифференциальных уравнений» и др.).

3. Мультимедийные презентации позволяют педагогу увеличить объем излагаемого материала и быстрее пройти повторение полученных ранее знаний.

Чтобы применение мультимедийных презентаций было эффективным, нужно объединить методику преподавания математики с методикой работы с презентацией. Это должна быть не только демонстрация файлов, а урок-презентация, которая является одновременно содержанием и формой занятия.

Такие занятия целесообразно проводить при изучении нового материала.

Так же преподавателями на занятиях применяются электронные энциклопедии и дидактические материалы. Для создания таких энциклопедий используются гипертекстовые системы и языки гипертекстовой разметки, например, HTML. В отличие от своих бумажных аналогов они обладают дополнительными свойствами и возможностями. [4]

Дидактические материалы включают в себя сборники математических задач и упражнений для самостоятельной работы студентов, представленных в электронном виде на платформе Moodle.

Программы-тренажеры по математике выполняют функции дидактических материалов и могут отслеживать ход решения и сообщать об ошибках.

Например, тренажер «Основы математики для цифровых профессий» позволяет закрыть пробелы знаний по базовой математике и подготовиться к изучению более сложных тем. Обучающийся сам выбирает темп своего обучения и может проходить только нужные ему темы.

В современных вузах в процессе изучения математики часто используется система оценивания знаний студентов, которая опирается на тестовые технологии, которые создаются на основе специальных программных средств и сервисов. Существует огромное количество тестовых оболочек, в которых можно разрабатывать тесты и использовать их при организации процесса обучения. [3] Главное их достоинство – быстрая удобная, беспристрастная и автоматизированная обработка полученных результатов.

Например, на сайте www.i-exam.ru проводится тестирование по контролю остаточных знаний, в том числе и по математике.

На платформе Moodle преподавателем загружаются тестовые задания, с ограничением во времени для проведения текущего контроля знаний по пройденному материалу.

Таким образом, роль цифровых технологий в математике является одним из способов для разнообразия работы на занятиях, оно облегчает

преодоление трудностей в усвоении нового цикла учебного материала.

Применение различных программ на занятиях по математике позволяет не только разнообразить традиционные формы обучения, но и решать самые разные задачи:

1. повысить интерес к предмету, познавательную активность обучающихся;
2. повысить уровень обучения;
3. осуществлять контроль знаний.

При проведении занятий по математике с применением цифровых технологий важно показать применение интерактивных чертежей при работе с графиками, чертежами к доказательству теорем и задач, и использования различных математических тренажеров и программ для онлайн тестирования.

Список литературы:

[1] Абдуев Ш., Тугалов Р. Эффективности организации обучения с использованием современной технологии на уроках математики // Инновационная наука.- 2018.-№4. С. 139 – 141.

[2] Биймурсаева, Б.М., Алсеитова, К.А. Интерактивный метод обучения математике в вузе // Научное обозрение. Педагогические науки. - 2016. - № 2. - С. 25-29.

[3] Гагарина, Д. А. Высокоразвитая информационно-образовательная среда вуза как средство формирования гуманитарной составляющей высшего профессионального образования: монография / Д. А. Гагарина. - Пермь, 2010. - 178 с.

[4] Епишева, О.Б. Приемы учебной деятельности в обучении математике // Математика: еженедельное учебно-методическое приложение к газете «Первое сентября». - 1999. - № 38.

[5] Коленченко И.В. Роль цифровых технологий в развитии математической грамотности у обучающихся // Вестник науки №4 (73) том 3. С. 198 - 201. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/13941> (дата обращения: 04.06.2024 г.)

[6] Моисеева Н. А., Полякова Т. А. Развитие цифровых компетенций будущих инженеров средствами информационно-математического моделирования // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2021. № 3. С. 71-85. – DOI 10.24412/2304-120X-2021-11015.

[7] Методика и технология обучения математике. Курс лекций : пособие для вузов / под науч. ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой, - М.: Дрофа, 2005.- 280 с.

[8] Тиховская С.В. Некоторые особенности преподавания математических дисциплин в высших учебных заведениях // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции разви-

тия: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск: ОмЮА. 2015, С. 126–130.

[9] Ушакова, В. А. Использование информационных технологий на уроках математики / В. А. Ушакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 1053-1055. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28735/> (дата обращения: 04.06.2024).

[10] Шарыгин, И.Ф. Математическое образование: вчера, сегодня, завтра / И.Ф. Шарыгин. - Москва, 2001. - С. 23.

[11] Шеховцова Д.Н. Использование компьютерных технологий для визуализации математического знания // Научная рубрика ГРНТИ. – 2011. – №10. – С. 99-103.

Spisok literatury:

[1] Abduev SH., Tugalov R. Effektivnosti organizatsii obucheniya s ispol'zovaniem sovremennoj tekhnologii na urokah matematiki // Innovatsionnaya nauka.- 2018.-№4. S. 139 – 141.

[2] Bijmursaeva, B.M., Alseitova, K.A. Interaktivnyj metod obucheniya matematike v vuze // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. - 2016. - № 2. - S. 25-29.

[3] Gagarina, D. A. Vysokorazvitaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda vuza kak sredstvo formirovaniya gumanitarnoj sostavlyayushchej vyshego professional'nogo obrazovaniya: monografiya / D. A. Gagarina. - Perm', 2010. - 178 s.

[4] Episheva, O.B. Priemy uchebnoj deyatel'nosti v obuchenii matematike // Matematika: ezhenedel'noe uchebno-metodicheskoe prilozhenie k gazete «Pervoe sentyabrya». - 1999. - № 38.

[5] Kolenchenko I.V. Rol' cifrovoyh tekhnologij v razvitii matematicheskoy gramotnosti u obuchayushchihsy // Vestnik nauki №4 (73) tom 3. S. 198 - 201. 2024 g. ISSN 2712-8849 // Elektronnyj resurs: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/13941> (data obrashcheniya: 04.06.2024 g.)

[6] Moiseeva N. A., Polyakova T. A. Razvitie cifrovoyh kompetencij budushchih inzhenerov sredstvami informatsionno-matematicheskogo modelirovaniya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2021. № 3. S. 71-85. – DOI 10.24412/2304-120X-2021-11015.

[7] Metodika i tekhnologiya obucheniya matematike. Kurs lekcij : posobie dlya vuzov / pod nauch. red. N.L. Stefanovoj, N.S. Podhodovoj, - M.: Drofa, 2005.- 280 s.

[8] Tihovskaya S.V. Nekotorye osobennosti prepodavaniya matematicheskikh disciplin v vysshix uchebnyh zavedeniyah // Metodika prepodavaniya matematicheskikh i estestvennonauchnykh disciplin: sovremennye problemy i tendencii razvitiya: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk: OmYUA. 2015, S. 126–130.

[9] Ushakova, V. A. Ispol'zovanie informatsionnyh tekhnologij na urokah matematiki / V. A. Ushakova. — Текст : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 8 (112). — С. 1053-1055. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28735/> (data obrashcheniya: 04.06.2024).

[10] SHarygin, I.F. Matematicheskoe obrazovanie: vchera, segodnya, zavtra / I.F. SHarygin. - Moskva, 2001. - S. 23.

[11] SHEkhovcova D.N. Ispol'zovanie komp'yuternykh tekhnologij dlya vizualizatsii matematicheskogo znaniya // Nauchnaya rubrika GRNTI. – 2011. – №10. – С. 99-103.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-275-278
NIION: 2018-0076-6/24-592
MOSURED: 77/27-023-2024-6-592

ЕРЕМИН Роман Валерьевич,
студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: ereminromamlaw@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУТИ

Аннотация. Научная статья рассматривает вопрос соответствия существующих подходов к правовому регулированию лизинговых отношений их экономической сути. В статье рассматривается состав и назначение платежей по договору лизинга с точки зрения «кредитного» и «арендного» подходов, приводятся аргументы в пользу того, что «кредитный» подход, на котором стоит судебная практика, в большей мере соответствуют экономической сути лизинговых отношений. Отдельно подчёркивается важность принципа окупаемости, на основании которого может быть сделан вывод о том, что договор лизинга не может быть отнесён к отдельным видам аренды. Эта статья вносит вклад в понимание проблемы юридической квалификации лизинговых правоотношений с точки зрения их экономического содержания.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, выкупной лизинг, принцип полной окупаемости затрат лизингодателя, арендная теория лизинга, кредитная теория лизинга.

EREMIN Roman Valerevich,
4th year student of the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE CONFORMITY OF APPROACHES TO LEGAL REGULATION OF FINANCIAL LEASE RELATIONS WITH THEIR ECONOMIC ESSENCE

Annotation. The research article examines the issue of compliance of existing approaches to the legal regulation of finance leasing relations with their economic essence. The article considers the structure and nature of payments under a leasing agreement from the point of view of the “credit” and “lease” approaches and provides arguments in favor of the fact that the “credit” approach, which is based on judicial practice, is more consistent with the economic essence of finance leasing relations. The importance of the principle of cost recovery is emphasized separately, based on which it can be concluded that the finance lease agreement cannot be attributed to types of leases. This article contributes to understanding the problem of legal qualification of leasing relations in terms of their economic essence.

Key words: leasing, finance leasing, principle of cost recovery, rental leasing theory, credit theory of leasing.

В науке российского гражданского права по вопросу определения правовой природы договора лизинга сложились две ключевые теории. Это арендная теория, относящая лизинг к числу разновидностей договора аренды и кредитная теория (теория финанси-

рования), стоящая на том, что лизинг следует рассматривать как форму кредитования (предоставления финансирования). Данная двойственность отражается и на правовом регулировании лизинга, так, специализированные нормы ГК РФ исходят из «арендного» подхода, а судебная практика – из

«кредитного». Наиболее предпочтительным с точки зрения соответствия правового регулирования экономической сущности лизинговых отношений мы считаем «кредитный» подход.

Статистические данные свидетельствуют о том, что лизинг играют важную роль в национальной экономике. Так, по оценкам рейтингового агентства «Эксперт РА» совокупная доля лизинга в ВВП страны в 2023 году составила 2,1%. В 2023 году наиболее распространена передача в лизинг следующих видов имущества: грузового автотранспорта (33% в структуре лизинговых операций), легковых автомобилей (16,5%) и строительной и дорожно-строительной техники, включая строительную спецтехнику на колесах (14,5%). Именно строительная и транспортная сферы будут являться основными драйверами роста рынка лизинговых сделок [2]. Следовательно, в интересе многих отраслей национальной экономики будет обеспечено соответствие применяемого в правовом регулировании лизинговых сделок подхода его экономической сути.

Нормы гражданского законодательства, регулирующие лизинг, в частности параграф 6 «Финансовая аренда (лизинг)» в главе 34 «Аренда» ГК РФ и Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» разработаны исходя из «арендного» подхода [1]. Это можно связать с влиянием на отечественного законодателя положений Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттавской конвенции от 28 мая 1988 г.) [3]. Однако применяемый в ней подход не согласуется с современным экономическим пониманием лизинговых правоотношений. Поэтому в дальнейшем в противовес данным нормам в судебной практике установится иной «кредитный» подход к лизингу.

Одним из оснований, исходя из которых мы не можем относить договор лизинга к отдельным видам договора аренды, является разный состав и назначение платежей по договору лизинга и по договору аренды.

В судебной практике долго отсутствовал консенсус по вопросу определения правовой сущности лизинговых платежей. Так в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17748/10 указывается, что «лизинговый платеж является оплатой права владеть приобретенным лизингодателем предметом лизинга и использовать его в рамках определенного сторонами периода», то есть в этом постановлении суд рассматривает лизинговые правоотношения с точки зрения арендной теории. Тогда как уже в другом своем постановлении суд признает лизинговые платежи «формой удовлетворения имущественного интереса лизингодателя в размещении средств путем возмещения его затрат». Что уже соответствует

представлениям о лизинге как о форме финансирования, то есть подход суда стоит на позициях кредитной теории. Как верно отмечают отдельные исследователи, «первое определение по своей сути соответствует п. 1 ст. 28 Закона о лизинге, а второе ему противоречит» [5].

Большую роль в утверждении нового «кредитного» подхода сыграют Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» и «Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021). Если ранее исходя из «арендного» подхода в состав платежей по договору лизинга входили плата за пользование имуществом (арендная плата) и выкупная цена, то согласно утвержденному в судебной практике «кредитному» подходу платежи по договору выкупного лизинга стали включать в себя сумму предоставленного лизингодателем финансирования и проценты за его предоставление. Рассуждая о природе лизинговых правоотношений в целом, суды указывают на то, что лизинг представляет собой сделку по финансированию, в ходе которой лизингодатель кредитует лизингополучателя, приобретая за счет собственных средств для него вещь, тем самым он сначала передает, а потом возвращает с прибылью денежные средства.

Размер платежей тоже рассчитывается по-разному: в случае с лизинговыми платежами он определяется исходя из суммы затрат лизингодателя (поскольку они должны окупиться) и процентов за пользование кредитом, тогда как арендные платежи рассчитываются исходя из среднерыночной стоимости аренды аналогичной вещи, срока её аренды.

Исследователь А. В. Егоров особо выделяет роль «принципа окупаемости затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга» в проведении черты между договором лизинга и отдельными видами договора аренды [3]. «В то время как в договоре лизинга обоюдная воля сторон направлена именно на полную окупаемость затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга и окупаемость превращается из обычного расчетного фактора в содержание договора», - так он комментирует значение данного принципа в регулировании лизинговых правоотношений [3].

Как было сказано ранее, интерес лизингодателя в лизинговой сделке состоит в получении прибыли за счет получения вознаграждения за предоставленное лизингополучателю финансирование в виде приобретения для него у третьего лица вещи (предмета лизинга) и предоставления её лизингополучателю в пользование и владение

взамен на уплату им лизинговых платежей. Поэтому состав лизинговых платежей включает в себя сумму кредитного финансирования и проценты по кредиту (то есть плату за предоставленное финансирование) [4]. Это и отличает платежи, вносимые лизингополучателем по договору лизинга от платежей, вносимых арендатором в пользу арендодателя по договору аренды. Если арендные платежи направлены на оплату пользования имуществом, то в случае с платежами по договору выкупного лизинга обоюдный интерес сторон состоит в том, чтобы затраты лизингодателя на приобретение предмета лизинга окупались и чтобы после погашения всех платежей лизингополучателем произошел переход права собственности на предмет лизинга.

«Арендный» подход не позволяет нам выделять данные составные части в платежах лизингополучателя лизингодателю и выходит, что погашения затрат лизингодателя в ходе их уплаты не происходит, ведь «арендный подход не предусматривает для лизинговых сделок критерий окупаемости затрат лизингодателя. «Как следствие, строго формально при досрочном расторжении договора выкупного лизинга, даже если лизингополучатель выплатил 99 % лизинговых платежей, он обязан вернуть предмет лизинга лизингодателю, но не вправе потребовать возврата уплаченных лизинговых платежей», - указывает исследователь Д.В. Федотов [6].

То, что платежи по договору выкупного лизинга формируются исходя из принципа полной окупаемости затрат лизингодателя, подтверждается и актуальной судебной практикой: в частности в Решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-57273/22-161-426 от 02 апреля 2024 г. указывается на то, что арендные платежи уплачиваются в зависимости от срока аренды, тогда как лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости издержек лизингодателя, а учет времени пользования происходит в части начисления процентов за пользование денежными средствами (предоставленным финансированием). Так же в Постановлении Девятого Арбитражного Апелляционного Суда № 09АП-2349/2024 по делу № А40-103842/23 от 14 марта 2024 года суд указывает на то, что платежи по договору выкупного лизинга, в соответствии с принципом окупаемости вложений лизингодателя, должны обеспечивать полную окупаемость таких вложений, то есть возврат предоставленного лизингодателем лизингополучателю финансирования.

Все ранее написанное применимо также и к невыкупному лизингу, потому что он также включает в себя элемент финансирования, которого аренда лишена. В невыкупном лизинге так же как

и выкупном лизингодатель предоставляет финансирование лизингополучателю, приобретая для него определенную вещь, а лизингополучатель в свою очередь выплачивает лизингодателю лизинговые платежи, которые идут на покрытие суммы предоставленного финансирования и процентов. Как правило, договор невыкупного лизинга заключается на срок полного физического износа вещи (к примеру, промышленного оборудования). Или же на срок её морального устаревания.

Поэтому приобретение прав собственности на предмет лизинга с точки зрения экономического интереса лизингополучателя не имеет смысла, ведь ему не нужно устаревшее изношенное оборудование, он уже удовлетворил свой интерес, используя вещь в течение срока её эксплуатации. Не будем забывать и о критерии окупаемости: экономический интерес лизингодателя тоже удовлетворен, так как он извлек выгоду из размещения своих средств, возвратив с процентами, пока действовал договор. Таким образом, исходя из экономического содержания договора невыкупного лизинга, а именно вследствие того, что он содержит элемент финансирования, его также нельзя рассматривать в качестве одного из видов договора аренды. Вообще лизинговые сделки без выкупа лизингополучателем предмета лизинга (*Vollamortisationsvertrag*), с «полной амортизацией», то есть заключаемые на срок, приближенный к сроку эксплуатации предмета лизинга чрезвычайно распространены в немецком гражданском правопорядке [7]. Следует также отграничивать договор невыкупного лизинга от договора оперативного лизинга, согласно которому в течение срока действия договора полной амортизации переданной в лизинг вещи не происходит [2].

Юридическая квалификация лизинга в ГК РФ как договора аренды создает немало проблем на практике, поскольку экономическому содержанию лизинговых отношений в большей мере соответствует «кредитный» подход, из которого исходит судебная практика. Различающийся состав и назначение платежей по договору лизинга и договору аренды свидетельствует в пользу того, что применительно к договору лизинга верным является «кредитный» подход. Принцип окупаемости, согласно которому предусматривается, что интерес лизингодателя окупить свои затраты на приобретение предмета лизинга являются обоюдным для него и для лизингополучателя, поскольку для последнего следствием погашения таких затрат станет переход к нему права собственности на вещь. Ввиду того, что данный принцип является для договора лизинга основополагающим, что подтверждается приведенной судебной практикой, мы не можем причислять его к отдельным видам договора аренды.

Список литературы:

[1] Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Правовые аспекты договора лизинга и особенности лизинговых правоотношений в современной России / В. В. Булгаков, Д. В. Булгакова // Актуальные проблемы государства и права. — 2023. — №26. — С. 238-248.

[2] Витман М. Ю., Горшенев А. С., Маковецкая Е. Н. Роль лизинга в отраслях и сферах экономики Российской Федерации / М. Ю. Витман, А. С. Горшенев, Е. Н. Маковецкая // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2022. — №1 (40). — С. 19-28.

[3] Егоров А. В. Лизинг: аренда или финансирование? / А. В. Егоров // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 3. — С. 36-60.

[4] Егоров А. В. Лизинг: текущие проблемы метода сальдо? / А. В. Егоров // Журнал РШЧП. — 2018. — № 1. — С. 1-54.

[5] Громов С. А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности / С. А. Громов // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 11. — С. 74-104.

[6] Федотов Д. В. Коллизия между юридической формой и экономическим содержанием договора и способы её разрешения на примере договора выкупного лизинга / Д. В. Федотов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 16 (127). — С. 102-113.

[7] Beckmann R. M, von Staudinger J. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen [Eckpfeiler]. Eckpfeiler des Zivilrechts / R. M. Beckmann, J. J. von Staudinger. — Sellier de Gruyter. — 2008. — P. 1208.

Spisok literatury:

[1] Bulgakov V. V, Bulgakova D. V. Pravovye aspekty dogovora lizinga i osobennosti lizingovykh pravootnoshenij v sovremennoj Rossii / V. V. Bulgakov, D. V. Bulgakova // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. — 2023. — №26. — С. 238-248.

[2] Vitman M. YU, Gorshenev A. S., Makoveckaya E. N. Rol' lizinga v otraslyah i sferah ekonomiki Rossijskoj Federacii / M. YU. Vitman, A. S. Gorshenev, E. N. Makoveckaya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. — 2022. — №1 (40). — С. 19-28.

[3] Egorov A. V. Lizing: аренда ili finansirovanie? / A. V. Egorov // Vestnik VAS RF. — 2012. — № 3. — С. 36-60.

[4] Egorov A. V. Lizing: tekushchie problemy metoda sal'do? / A. V. Egorov // ZHurnal RSHCHP. — 2018. — № 1. — С. 1-54.

[5] Gromov S. A. Korennoj povorot v praktike primeneniya zakonodatel'stva o lizingovoj deyatel'nosti / S. A. Gromov // Vestnik VAS RF. — 2011. — № 11. — С. 74-104.

[6] Fedotov D. V. Kolliziya mezhdru yuridicheskoy formoy i ekonomicheskim sodержaniem dogovora i sposoby eyo razresheniya na primere dogovora vykupnogo lizinga / D. V. Fedotov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — № 16 (127). — С. 102-113.

[7] Beckmann R. M, von Staudinger J. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen [Eckpfeiler]. Eckpfeiler des Zivilrechts / R. M. Beckmann, J. J. von Staudinger. — Sellier de Gruyter. — 2008. — P. 1208.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-279-283
 NIION: 2018-0076-6/24-593
 MOSURED: 77/27-023-2024-6-593

ПЛЕШЕВЕНЯ Ольга Владимировна,
 соискатель ФГБОУ ВО «Российский
 государственный университет правосудия»,
 судья Невельского
 городского суда Сахалинской области,
 e-mail: o.pleshevenya@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам отправления правосудия на стадии обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности, определяемой как этап судебного производства по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых судами общей юрисдикции в порядке КоАП РФ. Анализируя содержание обозначенного этапа судебного производства, автор приходит к выводу о фрагментарности его нормативного правового регулирования. В целях обеспечения целостности процессуальной формы стадии обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности, предлагается выделить отдельную группу административно-процессуальных норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

Ключевые слова: Конституция РФ, суды общей юрисдикции, процессуальная форма, дело о привлечении к административной ответственности, обеспечение исполнения решения.

PLESHEVENYA Olga Vladimirovna,
 candidate of the Russian State
 University of Justice, judge of the Nevelsky
 City Court of the Sakhalin Region

ON SOME ISSUES OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE AT THE STAGE OF ENFORCEMENT OF DECISIONS IN CASES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The article is devoted to the issues of the administration of justice at the stage of ensuring the execution of decisions in cases of bringing to administrative responsibility, defined as the stage of judicial proceedings in cases of administrative offenses considered by courts of general jurisdiction in accordance with the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Analyzing the content of the designated stage of judicial proceedings, the author comes to the conclusion that its normative legal regulation is fragmentary. In order to ensure the integrity of the procedural form of the stage of ensuring the execution of decisions in cases of bringing to administrative responsibility, it is proposed to single out a separate group of administrative procedural rules governing the legal relations under consideration.

Key words: Constitution of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, procedural form, case of bringing to administrative responsibility, ensuring the execution of the decision.

В соответствии с положениями статей 10, 18, части 2 статьи 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется самостоятельно от органов исполнительной власти и органов местного самоуправления посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроиз-

водства. Частью 3 статьи 123 Конституции РФ установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Между тем, если арбитражные суды отправляют правосудие по делам об административных правонарушениях в порядке административного

судопроизводства в рамках АПК РФ, то суды общей юрисдикции рассматривают дела данной категории, руководствуясь КоАП РФ, в котором отсутствуют нормы, относящие эту правоприменительную деятельность к административному судопроизводству. Кроме того, в КоАП РФ отсутствуют нормы, устанавливающие состязательность и равноправие сторон при рассмотрении судами общей юрисдикции дел обозначенной категории.

Исходя из изложенных конституционных установлений, теории интегративного понимания административного процесса, разработанной современной наукой административного права [1], теории автономизации административного процесса [2], осуществляемое судами общей юрисдикции производство по делам об административных правонарушениях рассматривается как деятельность по отправлению правосудия, реализуемая в рамках судебного административного процесса посредством административного судопроизводства.

В контексте данных подходов выделяются юридические дела, разрешаемые в ходе осуществления административного процесса, классифицируемые, в зависимости от субъекта правоприменительной деятельности, на «административные дела» [3], «судебные административные дела» [3].

Обозначенные теоретические положения обуславливают вывод о необходимости рассмотрения производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, как целостной процессуальной формы, содержащей присущие административному судопроизводству принципы и процедуры на всех стадиях рассмотрения дела.

Учитывая ограниченный объем статьи, более подробно остановимся на таком вопросе, не получившем должного освещения в науке, как отправление правосудия на стадии исполнения судебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Если обратиться к структуре КоАП РФ, следует заключить, что порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях определен разделом V, вне рамок раздела IV Кодекса, регулирующего производство по делам об административных правонарушениях, что дает основания ряду исследователей «рассматривать административно-исполнительные правоотношения автономно от производства по делу об административном правонарушении» [4].

Другие ученые, например, А.П. Корнев, М.Я. Масленников, Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, исполнение постановления по делу об админи-

стративном правонарушении относят к стадии производства по делам об административных правонарушениях [5].

Автор исследования акцентирует внимание на традиционность обозначенной позиции исходя из сложившихся в советский период научных концепций, согласно которых как в административном, так и в гражданском процессах исполнение постановления по делу об административном правонарушении либо судебного постановления по гражданскому делу было отнесено к стадии производства соответствующего вида [6].

Кроме того, признавая обоснованность данного подхода, обратимся к положениям статей 3, 6 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ, устанавливающих обязательность вступивших в законную силу судебных постановлений и их неукоснительное исполнение на всей территории Российской Федерации, а также к нормам статьи 24.1. КоАП РФ, относящим обеспечение исполнения вынесенного постановления к одной из задач производства по делам об административных правонарушениях.

Исходя из обозначенных выше современных научных подходов к пониманию процессуальной формы осуществляемого судами производства по делам об административных правонарушениях, для целей исследования обратимся к теории структуризации судебного административного процесса, в рамках которой исследователи выделяют следующие этапы процессуальных действий при разрешении судом судебного административного дела, именуемые стадиями: «1) стадия возбуждения судебного административного дела; 2) стадия подготовки судебного административного дела к рассмотрению по существу; 3) стадия разрешения судебного административного дела по существу (стадия судебного разбирательства); 4) стадия обеспечения исполнения решения, принятого по существу судебного административного дела».

Выделяя четвертый этап процессуальных действий при разрешении судебного административного дела, следует заключить, что он включает, в том числе, действия, осуществляемые во взаимодействии с участвующими в деле об административном правонарушении лицами, направленные на рассмотрение обращений заинтересованных лиц, по результатам разрешения которых принимается решение в форме определения либо постановления по вопросам, предусмотренным частью 3 статьи 31.4, статьями 31.5 - 31.7, части 1.3 - 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ.

В этом контексте следует в первую очередь обратиться к терминологии дела об административном правонарушении, которую автор рассматривает как общее понятие применительно к двум

категориям дел: о привлечении к административной ответственности; об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования.

Подобный подход обусловлен выделением в современной науке административного права такой специальной категории как «административное правосудие», определяемой А.И.Стаховым как правосудие, осуществляемое посредством отдельных видов административного судопроизводства.

В качестве функций административного правосудия выделяются ключевые направления разрешения судебных административных дел, которые предопределены задачами административного правосудия и урегулированы КАС РФ, АПК РФ, КоАП РФ, в том числе: судебная административная защита, судебное административное принуждение [2].

Таким образом, исходя из обозначенных теоретических положений, следует заключить, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, в рамках которого судом общей юрисдикции решается вопрос о привлечении лица к административной ответственности, реализуется функция административного принуждения, следовательно, данную категорию дел необходимо отграничивать от другой категории дел об административных правонарушениях, при разрешении которых суд реализует функцию судебной административной защиты.

Обратим внимание, что в главе 25 АПК РФ, регулирующей рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях, в параграфе 1, содержащем нормы о реализации функции судебного административного принуждения, используется аналогичная терминология: «дело о привлечении к административной ответственности». [2]

Таким образом, рассматривая стадию обеспечения исполнения решения, принятого по делу об административном правонарушении как этапа судебного производства, представляется необходимым обозначить ее терминологически как «стадия обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности».

Рассматривая данную стадию как один из этапов судебного производства, обратимся к ее содержанию на предмет соответствия присущим судопроизводству принципам и процедурам.

Исходя из положений части 1 статьи 31.8 КоАП РФ, объем процессуальных действий и решений судьи общей юрисдикции на обозначенном этапе включает действия и решения, направленные на рассмотрение обращений соответствующих заинтересованных лиц, по итогам разреше-

ния которых принимается решение в форме определения либо постановления, а именно: о разъяснении способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 31.4 КоАП РФ); об отсрочке, рассрочке исполнения постановления о назначении административного наказания (статья 31.5 КоАП РФ); о приостановлении исполнения постановления о назначении административного наказания (статья 31.6 КоАП РФ); о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания (статья 31.7 КоАП РФ); о восстановлении срока для оплаты административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа по административным правонарушениям определенных категорий (части 1.3 – 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ).

Согласно части 2 статьи 31.8 КоАП РФ лица, заинтересованные в разрешении указанных вопросов, извещаются о месте и времени их рассмотрения, их неявка без уважительных причин не является препятствием для рассмотрения соответствующих вопросов.

Поскольку нормы КоАП РФ не расшифровывают понятие «заинтересованные лица», в практике судов общей юрисдикции выработан подход, согласно которому к данной категории в первую очередь относят заявителей, обратившихся в суд с соответствующим заявлением и лиц, привлеченных к административной ответственности.

Орган (должностное лицо) административного преследования, составившее протокол об административном правонарушении, в целом судами не рассматривается в качестве заинтересованного лица, подлежащего вызову в суд.

Между тем, имеет место иной подход. Так, например, постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 N 16-252/2021 отменено определение судьи Ессентукского городского суда Ставропольского края и решение судьи Ставропольского краевого суда, вынесенные в отношении юридического лица по заявлению о разъяснении способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.19 КоАП РФ, с возвращением дела в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии заявления по тем основаниям, что данное заявление рассмотрено без извещения административного органа.

Таким образом, судом кассационной инстанции сделан вывод о нарушении права административного органа на защиту, что фактически свидетельствует о реализации установленных статьей 123 Конституции РФ принципов состязательности и равноправия сторон.

Рассмотрение на стадии обеспечения исполнения решения по делу о привлечении к административной ответственности соответствующих вопросов осуществляется в общем порядке, предусмотренном КоАП РФ: без проведения судебного заседания, ведения протокола судебного заседания.

Как обозначено выше, правила КоАП РФ не предусматривают процедуры отправления правосудия судьями общей юрисдикции по данной категории дел с соблюдением конституционного принципа состязательности и равноправия сторон, присущего любому виду судопроизводства, принципов непосредственности и устности судебного разбирательства, присущих не только административному, но и гражданскому, арбитражному, уголовному видам судопроизводства. Кроме того, отсутствие в КоАП РФ процедур принятия решения в виде тайны совещательной комнаты, также свидетельствуют о фрагментарности данного этапа правоприменительных действий суда.

По результатам разрешения заявлений судьей общей юрисдикции выносятся определение, за исключением заявления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, разрешаемого посредством вынесения постановления (части 3, 4 статьи 31.8 КоАП РФ).

КоАП РФ не предусмотрено право обжалования данных судебных постановлений, однако сложившаяся судебная практика свидетельствует о реализации в рассматриваемых правоотношениях прав соответствующих лиц на судебную защиту, исходя из установленного в части 1 статьи 46 Конституции РФ конституционного принципа.

Обращая внимание на несовершенство правового регулирования КоАП РФ, следует также сделать акцент на отсутствие в статье 31.6 Кодекса такого основания для приостановления производства по делу как оспаривание в судебном порядке акта органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, являющегося основанием для приостановления исполнительного производства в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 39 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве». В этой связи в настоящее время стала формироваться судебная практика, в рамках которой вопрос о приостановлении исполнительного производства, возбужденного на основании постановления мирового судьи по делу об административном правонарушении разрешается в порядке КАС РФ.

Подытоживая, следует сделать вывод, что рассмотрение процессуальных вопросов на данной стадии разрешения судами общей юрисдик-

ции судебного административного дела осуществляется фрагментарно, что свидетельствует о нарушении административно-процессуальной формы отправления правосудия.

Кроме того, дисбаланс в правовое регулирование разрешения вопросов на данном этапе правоприменительных действий суда вносит отсутствие таких процедур, как поворот исполнения решения суда.

Отсутствие в КоАП РФ этих норм, предусматривающих возможность поворота исполнения принятого по делу об административном правонарушении решения, призванного гарантировать восстановление прав лица, привлеченного к административной ответственности в случае отмены постановления по делу об административном правонарушении, влечет дополнительные обременения для лиц, неправомерно привлеченных к административной ответственности, оплативших административный штраф до отмены соответствующих постановлений (решений), в виде необходимости обращаться в суд с требованиями о взыскании убытков. Рассмотрение обозначенного вопроса судом зачастую занимает достаточно длительное время, что влечет нарушение принципа разумности срока судопроизводства.

Обращаясь, в рамках сравнительного анализа, к регламентации порядка рассмотрения арбитражным судом вопросов, связанных с обеспечением исполнения решения по делу об административном правонарушении, следует заключить, что они подлежат разрешению по общим правилам производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов, регулируемым разделом VII АПК РФ.

Вопросы об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения, приостановления и прекращения исполнительного производства разрешаются в судебном заседании с извещением участвующих в деле лиц (статьи 324, 327 АПК РФ). Вопросы о разъяснении судебного акта разрешаются в порядке статьи 179 АПК РФ. Статьями 325 – 326 АПК РФ регулируются вопросы приведенного в исполнение судебного акта в случае его отмены и принятия нового судебного акта.

Обозначенные вопросы разрешаются арбитражным судом, в отличие от судов общей юрисдикции, с соблюдением всех присущих судопроизводству принципов и процедур, посредством вынесения определения, которое может быть обжаловано в установленном АПК РФ порядке.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что фрагментарность стадии обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности является следствием формирования процессуальной

формы производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, без учета регулирующего воздействия Конституции РФ.

Кроме того, регламентация данного этапа судебного производства нормами главы 31 КоАП РФ, не разграничивающей порядок решения обозначенных вопросов судами и органами (должностными лицами) административного преследования, не способствует устранению фрагментарности нормативно-правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

В этой связи, в целях гармонизации данной сферы процессуальной деятельности, обеспечения эффективности отправления правосудия. представляется необходимым заключить о необходимости выделения в КоАП РФ отдельной группы административно-процессуальных норм, регламентирующих отправление правосудия на стадии обеспечения исполнения решений по делам о привлечении к административной ответственности.

Список литературы:

[1] Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России. Часть 1. Учебник для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2020. С. 25.

[2] А.И.Стахов, П.И.Кононов. Судебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. М.: Издательство Юрайт, 2023. С.37.

[3] См., например: Гараев А.А. Стадии производства по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях // Исполнительное право. 2009. N 3. С. 23-30; Степанова О.А. Правовое регулирование судебного порядка пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях: диссертация кандидата юридических наук / О.А.Степанова. М., 2014. С. 50 – 52; Цуканов Н.Н. О соотношении производства по делам об административных правонарушениях и деятельности по исполнению постановлений о назначении административных наказаний // Административное право и процесс. 2013. N 10. С. 15 – 20.

[4] См.: Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 85; Масленников М.Я. Административный процесс: от виртуальной абстракции - к реальной кодификации // Административный процесс: теория и практика / Отв. ред. А.С. Дугенец. М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. С. 4 – 25; Сали-

цева Н.Г. Избранное. М.: РАП, 2011. С. 65; Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учеб. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. С. 221.

[5] См., например: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952. С. 206; Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 30.

[6] Стахов А.И. Понятие и ключевые элементы структуры судебного административного процесса, осуществляемого в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. N 1. С. 5 - 15.

Spisok literatury:

[1] Zelencov A.B., Kononov P.I., Stahov A.I. Administrativno-processual'noe pravo Rossii. CHast' 1. Uchebnik dlya vuzov. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: YUrajt, 2020. S. 25.

[2] A.I.Stahov, P.I.Kononov. Sudebnoe administrativno-processual'noe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A. I. Stahov, P. I. Kononov. M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. S.37.

[3] Sm., naprimer: Garaev A.A. Stadii proizvodstva po ispolneniyu postanovlenij po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Ispolnitel'noe pravo. 2009. N 3. S. 23-30; Stepanova O.A. Pravovoe regulirovanie sudebnogo poryadka peresmotra postanovlenij i reshenij po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk / O.A.Stepanova. M., 2014. S. 50 – 52; Cukanov N.N. O sootnoshenii proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah i deyatel'nosti po ispolneniyu postanovlenij o naznachenii administrativnyh nakazanij // Administrativnoe pravo i process. 2013. N 10. S. 15 – 20.

[4] Sm.: Korenev A.P. Normy administrativnogo prava i ih primenenie. M., 1978. S. 85; Maslennikov M.YA. Administrativnyj process: ot virtual'noj abstrakcii - k real'noj kodifikacii // Administrativnyj process: teoriya i praktika / Otв. red. A.S. Dugeneц. M.: NOU SHkola specpodgotovki "Vityaz'", 2008. S. 4 – 25; Salishcheva N.G. Izbrannoe. M.: RAP, 2011. S. 65; Sorokin V.D. Administrativno-processual'noe pravo: Ucheb. SPb.: YUrid. centr "Press", 2004. S. 221.

[5] Sm., naprimer: Abramov S.N. Sovetskij grazhdanskij process. M.: Gosyurizdat, 1952. S. 206; Klejnman A.F. Sovetskij grazhdanskij process: Uchebnik. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1954. S. 30.

[6] Stahov A.I. Ponyatie i klyuchevye elementy struktury sudebnogo administrativnogo processa, osushchestvlyаемого v Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2023. N 1. S. 5 - 15.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-284-286
NIION: 2018-0076-6/24-594
MOSURED: 77/27-023-2024-6-594

РОМАНЬКОВА Светлана Александровна,
доцент кафедры оперативно-разыскной
и административной деятельности
ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»,
кандидат юридических наук,
e-mail: svetaromankova@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Аннотация. В статье анализируется деятельность полиции, направленная на обеспечение должного контроля за лицами, освобожденными из учреждений федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), в целях предупреждения и раскрытия преступлений, розыске преступников. Уделено внимание процессу усовершенствования информационных технологий и их значению в деятельности по охране правопорядка.

Ключевые слова: административный надзор, административные ограничения, запреты, поднадзорный, задержание.

ROMANKOVA Svetlana Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Operational
Investigation and Administrative Activities of the Military
Front of the Federal State Educational Institution
of Higher Education “FEYul of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”,
Candidate of Legal Sciences

ACTIVITIES OF STATE AUTO INSPECTION TO SEARCH PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Annotation. The article analyzes the activities of the police aimed at ensuring proper control over persons released from the institutions of the federal penitentiary service (hereinafter - the Federal Penitentiary Service of Russia), in order to prevent and solve crimes, search for criminals. Attention is paid to the process of improving information technologies and their importance in law enforcement activities.

Key words: administrative supervision, administrative restrictions, prohibitions, supervised, detention.

В Конституции Российской Федерации установлен неотъемлемый постулат прав и свобод граждан [1]. В частности, права граждан на свободу, личную неприкосновенность и другие.

Однако в отношении определенной категории граждан, например, лиц, освобожденных из учреждений ФСИН России, в судебном порядке устанавливается административный надзор. Это означает, что право на пользование указанными благами в целях охраны правопорядка ограничивается судьями.

В частности, в законодательстве России в отношении указанного контингента граждан установлено пять административных ограничений в правах, среди которых:

– пребывания в определенных местах;

– посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

– оставления места жительства в определенное время суток;

– выезда за установленные судом пределы территории;

– обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел [2].

Соблюдение установленных административных ограничений является прямой обязанностью лиц, освобожденных из учреждений ФСИН России.

Правовой гарантией реализации указанных запретов являются установленные в законодательстве санкции.

Основным субъектом, осуществляющим деятельность по контролю за соблюдением указанных ограничений и применению мер ответственности за нарушения, является МВД России.

В структуре указанного ведомства обеспечение соблюдения указанных запретов возложено на подразделения по организации и осуществлению административного надзора.

При этом службами, оказывающими содействие по установленному направлению деятельности полиции, являются подразделения по оперативной работе, участковые уполномоченные полиции и строевые подразделения, в том числе в области дорожного движения [2; 3].

Отметим, что правовая возможность реализации полномочий по розыску лиц, находящихся под административным надзором (поднадзорных), не соблюдающих административных ограничений, установленных судьями, появилась у должностных лиц Госавтоинспекции сравнительно недавно.

В основном, на основании действующего законодательства указанное подразделение полиции, ориентировано на розыск лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), угнанных транспортных средств, выявление участников дорожного движения, совершивших противоправные деяния, а так же реализацию всего спектра полномочий в области обеспечения безопасности дорожного движения [4].

Однако, в настоящее время, у сотрудников ДПС Госавтоинспекции правовая возможность по осуществлению контроля за лицами, освобожденными из учреждений ФСИН России, появилась в рамках развития специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции (далее – ФИС ГИБДД-М).

В частности, из установленных в законодательстве пяти административных ограничений, указанных выше, в отношении поднадзорных, инспекторы ДПС способны обеспечить соблюдение двух, например, установленных судьей запреты на:

1) выезд за установленные судом пределы территории, например, за границы конкретного района, реже – региона;

2) пребывание в определенное время, как правило, с 22.00 до 06.00 часов вне места жительства, в частности, в местах продажи алкогольных напитков.

С 2023 года производство по выявлению лиц, состоящих под административным надзором и нарушающих установленные судьей административные ограничения, производится при про-

верке водительских документов, посредством фиксации сведений об участниках дорожного движения в специальном программном обеспечении ФИС ГИБДД-М.

Поиск лиц, находящихся под административным надзором (поднадзорных) осуществляется автоматически.

С помощью специального программного обеспечения ФИС ГИБДД-М появилась возможность не только идентифицировать поднадзорное лицо, но установленное в отношении него административное ограничение, наличие или отсутствие нарушений, номер и дату заведения розыскного дела, инициатора розыска, а также основание для розыска и меру пресечения.

В случае выявления поднадзорного, нарушающего обозначенные выше временные и территориальные ограничения, сотрудники Госавтоинспекции выясняют причину нарушения, а также обеспечивают задержание и доставку указанного лица в дежурную часть территориального органа МВД России.

Не смотря на то, что порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержден ведомственным приказом в 2011 г.[3], указанное направление деятельности для сотрудников Госавтоинспекции является новеллой.

Сказанное обусловлено отсутствием ранее организационных условий для реализации указанной функции непосредственно инспекторами ДПС.

К сожалению, в настоящее время невозможно представить данные статистической информации по данному направлению деятельности Госавтоинспекции, что обусловлено отсутствием в подразделениях учета доставленных нарушителей указанной категории лиц в дежурные части.

Однако из анализа материалов правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что ежемесячно нарядами ДПС обеспечивается задержание и доставка не менее десяти поднадзорных, нарушающих установленные ограничения. В этой связи сотрудники Госавтоинспекции вносят значимый вклад по охране правопорядка.

Полагаем, процесс дальнейшего совершенствования информационных технологий, баз и банков данных полиции позволит осуществлять учет информации по данному направлению деятельности Госавтоинспекции. Указанный ведомственный показатель необходим при оценке деятельности подразделения в области дорожного движения.

Таким образом, совершенствование и модернизация средств специальной техники, информационных технологий, банков данных, а также взаимодействие служб и подразделений МВД России служат цели повышения эффективности в обеспечении контроля за лицами, из учреждений ФСИН России, для противодействия преступности и розыске преступников.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС«КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2021).

[2] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Рос. газета. 2011. 08 апреля.

[3] О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 // Рос. газета. 2011. 26 августа.

[4] Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законода-

тельства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (в ред. от 21 декабря 2017 г.).

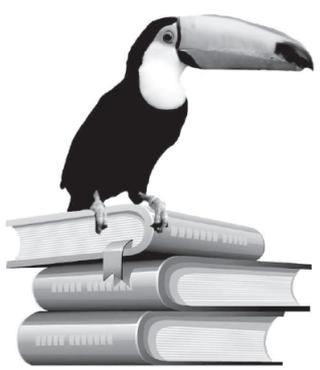
Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // SPS«Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 16.12.2021).

[2] Ob administrativnom nadzore za licami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody: federal'nyj zakon ot 06 aprelya 2011 g. № 64-FZ // Ros. gazeta. 2011. 08 aprelya.

[3] O poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody: prikaz MVD Rossii ot 08 iyulya 2011 g. № 818 // Ros. gazeta. 2011. 26 avgusta.

[4] Ob utverzhdanii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkicii po osushchestvleniyu federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovanij zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: prikaz MVD Rossii ot 23 avgusta 2017 g. № 664 (v red. ot 21 dekabrya 2017 g.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-287-290
NIION: 2018-0076-6/24-595
MOSURED: 77/27-023-2024-6-595

ШУСТИКОВА Мария Владимировна,
преподаватель кафедры АП и АД ОВД
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: hmv2012@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению и анализу некоторых проблем административного права и процесса в настоящее время. Задача нашей работы - исследовать понятия административного права и административного процесса, выявить и охарактеризовать их природу и проблемы, рассмотреть затруднения на примере конкретных норм действующего КоАПа и сделать общие выводы.*

Ключевые слова: *административное право, административный процесс, административные процедуры, органы исполнительной власти, общественные отношения, административная ответственность, меры воздействия.*

SHUSTIKOVA Maria Vladimirovna,
teacher of the Department of AP and AD
of the Department of Internal Affairs
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CURRENT PROBLEMS OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the consideration and analysis of some of the problems of administrative law and process at the present time. The task of our work is to investigate the concepts of administrative law and administrative process, identify and characterize their nature and problems, consider the difficulties using the example of specific norms of the current Administrative Code and draw general conclusions.*

Key words: *administrative law, administrative process, administrative procedures, executive authorities, public relations, administrative responsibility, measures of influence.*

На сегодняшний день изучаемая тема занимает особое место в административно процессуальном законодательстве и административном праве в целом. Несмотря на то, что проблемам административного права и административного процесса посвящено достаточное количество исследований, данные противоречия следует считать недостаточно исследованным, что говорит о необходимости её дальнейшего изучения. В современном мире, учитывая динамичность административного права, то есть его непрерывное развитие, возникают проблемы в административной практике. Задача данной научной статьи является продемонстрировать проблемы, указать их предпосылки и их влияние на деятельность административного процесса. Перед тем как обсуждать актуальные проблемы административного права и процесса, необходимо иметь четкое представление о данных понятиях, потому что точные знания имеют важное место для правоприменительной практики. Деятельность административного права на современ-

ном этапе развития российского общества не обходит стороной интересы общества к поддержанию правового и социального порядка, а ее государственная природа - обязанностью органов исполнительной власти этот порядок поддерживать.

В административной доктрине нет конкретного ответа на то, что такое административное право. Административное право является само по себе специфичной отраслью, поскольку является одной из самых сложных в правовой системе РФ. Существует многочисленное число отраслей, каждая из них регулирует общественные отношения и является самостоятельной, но только в административном праве участвует государственная администрация [1]. По мнению профессоров Л.Л. Попова и Ю.И. Мигачева, административное право является основой и «матерью» всех существующих на данный момент прав, все они группируются над административным правом: финансовое, земельное, налоговое и другие [2]. В данных перечисленных отраслях преобладает админи-

стративно-правовой метод регулирования. Уголовное право исходит из административного исходя из исторической хронологии. Административное право, по мнению авторов, – это самостоятельная, независимая, динамичная и правоприменительная отрасль российского права, осуществляющая управленческую и распорядительную деятельность, предметом которой является общественные отношения в сфере государственного регулирования органов исполнительной власти. Как указывает советский ученый Д. Н. Бахрах, административный процесс – это процессуальная деятельность, направленная на реализацию административных норм, порядок реализации которой определяется полномочиями органов исполнительной власти [3]. Итак, имея представление о том, что такое административный процесс и административное право, перейдем к разбору актуальных проблем административного права и процесса, выясним то, что является, без сомнений, глобальным вопросом в системе административного права, актуальность изучаемой темы из года в год с момента зарождения административного права: оно появилось ещё со времен восточных славян, реформация, развитие, изменение, становление, его противоречие берет свое начало с образования от одного из первых русских источников отечественного права – «Русская правда» и продолжается по сей день [4]. С 1 июня 2021 года внесены поправки в ч.1 статьи КоАП РФ 12.5 «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена», чему способствовала совместная работа Минтранса и ГИБДД [5]. Будут внесены следующие поправки, которые будут применяться в будущем на практике для водителей транспортных средств, вот некоторые из них: запрещено будет устанавливать на одну ось шины разной конструкции, с разными категориями скорости, размерности, индексом несущей способности, рисунками протектора. Также неправомерным будет передвигаться с поврежденными шинами: наличие пробоев, сквозные и несквозные порезы, которые обнажают корд, расслоение в каркасе. Поправки коснутся и целостности дисков: сварка, отсутствие болтов будут являться основаниями для привлечения к административной ответственности водителей. В целом, данные поправки несут позитивный характер, потому что шины и диски играют важную роль при движении автомобиля. Но с другой стороны, как будет выглядеть это всё на практике? Чтобы остановить автомобиль, нужны будут основания, ведь как сотрудник ГИБДД увидит, что в движении присутствуют повреждения дисков или шин. Основания должны быть объективными, инспекторы ГИБДД не могут просто так взять и остановить водителя транспортного средства,

основания остановки транспортного средства согласно пункту 63 Приказа МВД России от 02.03.2009 № 185. (ред. от 22.12.2014). При введении данных поправок возникнут проблемы в процессе их применения: во-первых, чтобы увидеть данные нарушения на транспортном средстве, необходимо остановить его, а для этого нужны объективные основания. Во-вторых, проверки целостности деталей автомобиля будет занимать очень длительное время. Противоречия по данным поправкам будут обсуждаться только при их введении, а далее на их практике. Например, как сотрудник ГИБДД обнаружит, что у дисков транспортного средства имеются сварочные работы? Нужно помнить о том, что на дисках автомобиля устанавливаются, так называемые, колпаки. Чтобы увидеть сварочные работы на дисках, необходимо будет снять колпаки, что также будет отнимать не мало времени.

Далее в данной статье рассмотрим внесенное изменение в ч.3 статьи КоАП РФ 20.1 «Мелкое хулиганство», которое ввелось в марте 2019 года: введение ответственности за «оскорбление власти» в сети Интернет. С момента введения поправки, они подвергались критике со стороны Генпрокуратуры, Минкомсвязи, Минюста, Роскомнадзора [6].

Например, заместитель начальника правового управления Генпрокуратуры РФ Екатерина Артамонова не поддержала законопроект о «неуважении к власти», считая, что тем самым будут нарушаться конституционные права граждан: «необходимо более взвешенно подойти к подготовке, доработке этих законопроектов, с тем чтобы обеспечить соблюдение разумного баланса - и соблюдение конституционных прав граждан, и в то же время не допустить подобного рода контент-информации в сетях интернет» [7]. В поправке точно не определено понятие «выражение в неприличной форме», которое может применяться значительно широко. Неприличной – может определяться такими словами как «недобросовестность, недоброжелательность, неправомерность, несостоятельность, незнание» по отношению к органам государственной власти, а может выражаться в более грубой форме с применением нецензурной брани. Если данные поправки выражаются в первой форме, то в данном случае нарушаются конституционные права человека и гражданина, ведь каждый имеет право на свободу мысли и слова, а также одна из задач власти – выслушивать критику по отношению к своей работе. Если поправки определены как оскорбление с использованием публичной нецензурной лексики, то такая норма права ввелась и существует в законодательстве и по сей день. Безусловно, данная поправка является важной, потому что она защищает личное достоинство и честь

органов государственной власти, но необходимо обозначить область её применения, конкретизировать точность её формулировок. Данные поправки определяют оскорбления в власти в сети Интернет, тем самым, будет увеличиваться вероятность к большому количеству отзывов оскорблений в анонимной форме, чтобы оскорбления не были замеченными. Согласно органу Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатская газета», в период 29 марта по 12 октября 2019 года были составлены 52 дела о неуважении к власти, часть из которых были возбуждены в личных переписках в таких социальных сетях как «Viber» и «Twitter», хотя в методических рекомендациях МВД говорится о том, что за конкретные оскорбления в личных переписках протоколы составлять нельзя [6]

Необходимо обратить внимание, что важным является защита личного достоинства органов государственной власти и неприемлемо безнаказанно допускать оскорбление органов государственной власти, так как каждый представитель власти выполняет положительную функцию для общественности, например, главная цель сотрудника органов внутренних дел – это охрана общественного порядка, что является показательным примером того, что деятельность сотрудников направлена на предотвращение правонарушений, тем самым заботиться о жизни и здоровья общества.

Рассмотрим статью КоАП РФ 14.7 КоАП РФ «Обман потребителей». Данная статья имеет важное значение для общественных отношений, потому что защищает законные права и интересы потребителей. Их реализация происходит в процессе товара-денежного оборота, когда потребитель удовлетворяет свои личные потребности, но не замечает, как продавец обманывает его путем обвеса.

Однако данная статья не полностью эффективно реализуется в розничной торговле, где субъектом служит продавец, а объектом – покупатель, приобретающий товар для личного, семейного, хозяйственного и иного потребления. На оптово-розничных рынках в Москве был проведен опрос А. В. Травкиным (АМИ ВЕТРА-маркетинг), в результате которого около 40% выбрали обвес/обсчет негативным моментом в работе рынков, что является вторым показателем после «грязи на территории рынка» (около 50%). Проблема заключается в том, что многие продавцы остаются безнаказанными в сфере розничной торговли. Это все происходит по причине того, что продавцы не имеют знание необходимой правовой базы, а именно не знают ответственность и наказание за обман потребителей.

Также фактором, являющимся предпосылкой безнаказанности продавцов, является и незна-

ние потребителей о нормах правах, защищающих из законные права и интересы в области торговли. Потребители покупают товар, не приобретая чек, удостоверяющий их покупку, на котором указан, вес какого-нибудь продукта и его сумма. Таким образом, продавец может легко обмануть потребителя, так как доказательства отсутствуют, что был санкционирован обман потребителя.

Необходимо в розничной торговле, для решения проблемы обмана потребителей ввести обязательное закрепление покупки товара в форме чека либо или иного сертификата товара. Необходимо усилить контроль над продавцами, ввести обязательное закрепление продажи товара, чтобы было доказательство совершения административного правонарушения в случае обмана потребителя.

Согласно п. 2.1 1 Федерального закона от 22.05.2003 N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», при отсутствии контрольно-кассовой техники по требованию покупателя (клиента) продавцом должен быть выдан документ (товарный чек, квитанция или другой документ, подтверждающий прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу), но данный чек, например, товарный чек, выдается только по требованию потребителя, следовательно, выдача является необязательной, что может привести к обману или обвесу. Рассматривая, действующий КоАП РФ, мы обратимся к особенной части данного документа. На конкретных примерах, таких статей как 6.28 и 14.43 видно, что статьи особенной части КоАП РФ не конкретизируют состав административного правонарушения.

В первом случае предусматривается санкция в виде административного штрафа за нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий.

Во втором примере предусмотрена санкция в виде штрафа за нарушение изготовителем, исполнителем, продавцом технических регламентов, будь то маркировка продукции, требования к сопроводительной документации или несоблюдение требований к качеству продукции.

Анализируя данные статьи особенной части КоАП РФ, можно прийти к выводу, многие статьи не конкретизируют состав правонарушения, то есть нет определенного понимания того, за конкретно какое правонарушение назначается административная ответственность.

Сотрудники ОВД при выявлении административного правонарушения гражданина, назначают ему направление на рассмотрение в суд. Однако граждане длительное время не являются

в суд, тем самым оттягивая время, что является часто основанием уклонения административной ответственности. Оттягиванием является неявка, игнорирование судебных повесток, например. Как считает адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Барщевский и Партнеры» Елена Михайлович, что суд должен самостоятельно высылать судебные вопросы адресатам. В следующем заседании адресату необходимо будет предоставить уведомление о вручении, что исключает исключения отложения заседания [8].

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что административное право, как «живой общественный организм», последовательно развивается. Потому, проблема административного права и процесса является одной из злободневных, она нерушимо связана с обеспечением законности на всей территории РФ. Вместе с тем она интерпретируется одной из слабых мест в практической деятельности органов исполнительной власти. Поэтому, основными проблемами, которые обнаруживаются при исследовании института административного права, являются:

1. необходимо внести обоснование к определенным нормам, потому что их содержание может вызвать определенное противоречие понимания его содержания, как, например, статья КоАП РФ ч.3 и статьи 20.1. «Мелкое хулиганство»;

2. необходимо ужесточить контроль, ввести определенные методы воздействия регулирования для лиц, например, в розничной торговле, повысить уровень наказания для данных лиц и привить к ним меры контроля для понижения уровня совершения административного правонарушения;

3. поправки, которые планируются ввести, могут привести к новым проблемам, потому что будут возникать проблемы при процессе, например, длительное время для их реализации;

4. необходимо дополнить содержание основной части КоАП РФ.

5. проблемы функционирования органов исполнительной власти также связаны с высокой нагрузкой на их трудовую деятельность, что ведет к снижению качества выполнения их обязанностей, включая принятие «шаблонных» решений;

6. необходимо усилить контроль о явке в суд лиц, совершивших правонарушения. Лица часто уклоняются от явки в суд, что является поводом для их уклонения от административной ответственности.

Список литературы:

[1] Д.Н. Бахрах, В.Г. Татарян. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО РОССИИ. – 4-е изд., перераб. И доп. – М. : Эксмо, 2009. – 608 с.

[2] Административное право. [Электронный ресурс] <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/retsenzii/administrativnoe-pravo>

[3] Концепции административного процесса. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-adminis...>

[4] Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. Административное право. М: НОРМА, 2007. - 815 с.

[5] Изменения в ПДД с 2021 года: какие поправки ожидаются. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prav.io/browse/blogs/avtomobilnoe-pravo/izmeneniya-v-pdd-s-2021-goda-kakie-popravki-ozhidayutsya>

[6] Почему «закон о неуважении к власти» надо отменить. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pochemu-zakon-o-neuvazhenii-k-vlasti-nado-otmenit/>

[7] Генпрокуратура и Минкомсвязи не поддержали законопроект о фейк-новостях. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/646032>

[8] Когда сторона затягивает судебный процесс... [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1119360/>

Spisok literatury:

[1] D.N. Bahrah, V.G. Tataryan. ADMINISTRATIVNOE PRAVO ROSSII. – 4-e izd., pererab. I dop. – М. : Eksmo, 2009. – 608 s.

[2] Administrativnoe pravo. [Elektronnyj resurs] <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/retsenzii/administrativnoe-pravo>

[3] Konceptii administrativnogo processa. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-adminis...>

[4] D.N. Bahrah, B.V. Rossinskij, YU.N. Starilov. Administrativnoe pravo. M: NORMA, 2007. - 815 s.

[5] Izmeneniya v PDD s 2021 goda: kakie popravki ozhidayutsya. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://prav.io/browse/blogs/avtomobilnoe-pravo/izmeneniya-v-pdd-s-2021-goda-kakie-popravki-ozhidayutsya>

[6] Pochemu «zakon o neuvazhenii k vlasti» nado otmenit'. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pochemu-zakon-o-neuvazhenii-k-vlasti-nado-otmenit/>

[7] Genprokuratura i Minkomsvyazi ne podderzhali zakonoproekt o fejk-novostyah. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/russia/646032>

[8] Kogda storona zatyagivaet sudebnyj process... [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/article/1119360/>

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-291-297
 NIION: 2018-0076-6/24-596
 MOSURED: 77/27-023-2024-6-596

БЕСПЕРСТОВ Владислав Алексеевич,
 выпускник магистерской программы
 «Корпоративный юрист» НИУ ВШЭ
 аспирант кафедры гражданского права и
 процесса и международного частного права
 Российского университета дружбы
 народов (РУДН),
 e-mail: besperstov98@yandex.ru

КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФАКТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД КОРПОРАЦИЕЙ

Аннотация. В представленной работе автор анализирует критерии, по которым можно идентифицировать лицо, осуществляющее фактический контроль над корпорацией, а также определяет возможность использовать правовые позиции, выработанные в законодательстве о банкротстве при определении данных критериев. Анализ правоприменительной практики, проведенный в данной работе, позволил выявить, что критерии наличия фактического контроля в корпорации сводятся к выявлению правовой связи между подконтрольным и контролирующим субъектами. В рамках данной работы автором был предложен четырехэтапный «тест» для идентификации лица, фактически контролирующего корпорацию.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, фактический контроль, теневой директор, органы управления корпорацией.

BESPERSTOV Vladislav Alekseevich,
 Graduate of the master's program "Corporate Lawyer"
 (HSE University)
 PhD student of the Department of Civil Law and Process and
 Private International Law
 Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

CRITERIA FOR IDENTIFYING THE PERSON EXERCISING DE FACTO CONTROL OVER A CORPORATION

Annotation. In the article the author analyzes the criteria by which it is possible to identify a person exercising de facto control over a corporation, as well as determines the possibility of using legal positions developed in the bankruptcy legislation in determining these criteria. The analysis of law practice conducted in this paper has revealed that the criteria for the presence of de facto control in a corporation are reduced to the identification of the legal connection between the controlled and controlling entities. As part of this paper, the author proposed a four-step "test" to identify the person de facto controlling the corporation.

Key words: corporate law, corporation, de facto control, shadow director, corporate management bodies.

Введение

Корпорация представляет собой своего рода «механизм», который функционирует благодаря слаженной деятельности всех его составляющих: работников, участников корпорации, органов ее управления и т.д. Несмотря на то, что интересы некоторых участников корпорации при определенных ситуациях могут не совпадать, могут возникнуть различные конфликты интересов, дедлоки и

т.п., существуют различные правовые механизмы, которыми можно воспользоваться для защиты своих интересов. Все эти правовые механизмы заранее определены и сформулированы в законодательных актах, уставе корпорации, соответствующих договорах.

Однако может возникнуть ситуация, когда такие механизмы не работают в должной мере, и компания, при осуществлении своей деятельно-

сти, преследует не интересы ее участников, а интересы конкретного субъекта, который не имеет правовых связей с компанией, но контролирует ее. Такой субъект называется «лицо, осуществляющее фактический контроль над корпорацией» (в некоторых юрисдикциях такое лицо называют «теневым директором»), а отношения, складывающиеся между корпорацией и таким лицом, называют фактическим контролем.

Институт фактического контроля не имеет должной степени проработанности в российском корпоративном законодательстве, обозначена лишь ответственность такого лица за причинённые юридическому лицу убытки. Вместе с тем, на практике данный правовой институт довольно распространён. Так, первый зампред ЦБ Сергей Швецов 13 февраля 2020 года отметил, что в деятельности почти 22% кредитных организаций принимает участие теневой директор, при этом он указал, что «в действительности этот процент банков больше, поскольку понятие «теневого директора» сильно размыто»¹.

Возможность использования законодательства о банкротстве при идентификации лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией

Институт «фактически контролирующего лица» в корпоративном праве является законодательной новеллой, поэтому критерии отнесения того или иного лица к данной категории не являются проработанными. Критерии, содержащиеся в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, а именно - наличие возможности определять действия юридического лица и возможность давать указания его органам управления, являются общими и не позволяют идентифицировать лицо, фактически осуществляющее контроль над корпорацией.

Институт фактического контроля в корпоративном праве находится в тесном взаимодействии с банкротным правом, которое оперирует понятием «контролирующее лицо». Еще на этапе введения данного института в законодательство в 2014 года, российскими учеными, в частности, О.В. Гутниковым [2], Д.В. Мурзиным [5], предлагалось использовать понятие «контролирующее лицо» из банкротного законодательства в качестве «ориентира» [5] при толковании института «фактически контролирующего лица» в корпоративном праве.

При этом И.С. Шиткина справедливо отмечает, что «основания контроля в делах о банкротстве могут быть шире, а ответственность строже, ведь целью законодательства о банкротстве явля-

ется защита не только частных, но и публично-правовых интересов (уплата налогов, обеспечение занятости персонала и пр.), и проявление в этом случае большей жесткости оправдано публично-правовыми ценностями, а также интересами кредиторов» [12], соответственно, не все признаки «контролирующего лица» из банкротного законодательства можно использовать для «фактически контролирующего лица» в корпоративном праве [10]. При этом положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» носят специальный характер по отношению к Гражданскому кодексу, соответственно, они не могут непосредственно применяться к корпоративному праву.

Анализируя институт «контролирующего лица» в законодательстве о банкротстве, а именно признаки, содержащиеся в п. 2 и 4 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод о том, что данные признаки признания лица контролирующим делятся на основании юридического и фактического контроля [8, с. 6-7], соответственно, только последние целесообразно использовать при толковании института «фактически контролирующего лица» в корпоративном праве, так как формально-юридическое закрепление отношений при фактическом контроле отсутствует.

Таким образом, для корпоративного права нельзя перенести из банкротного такие признаки фактического контроля как наличие полномочий на совершение сделок от имени корпорации (пп. 2-3 п. 2 ст. 61.10 ФЗ от 26.10.2002 N 127), а также признаки из пп. 1-2 п. 4 ст. 61.10 ФЗ от 26.10.2002 N 127, для которых наличие контроля также подтверждается формально-юридическими основаниями.

В связи с этим, допустимыми признаками «фактически контролирующего лица» в корпоративном праве, которые можно заимствовать из законодательства о банкротстве являются: нахождение с руководителем или членами органов управления корпорации в отношениях родства или свойства, должностного положения (пп. 1 п. 2 ст. 61.10 ФЗ от 26.10.2002 N 127); извлечение выгоды из незаконного или недобросовестного поведения лиц, которые уполномочены выступать от имени корпорации (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 ФЗ от 26.10.2002 N 127); наличие возможности, в том числе путем принуждения, оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления (пп. 3 п. 2 ст. 61.10 ФЗ от 26.10.2002 N 127).

При этом стоит отметить, что актуальным является также положение, закрепленное в абз. 2 п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих долж-

¹ Почти четверть банков РФ используют в своей деятельности теневых директоров <URL:https://tass.ru/ekonomika/7754913> (дата обращения 22.05.2024)

ника лиц к ответственности при банкротстве»¹, о необходимости установления «насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника».

Соответственно, выявляя критерии, по которым возможно установить лицо, осуществляющее фактический контроль в корпорации, возможно использовать «релевантные правовые позиции, разработанные для банкротных процедур» [12].

Критерии выявления лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией

в законодательстве Российской Федерации

Для определения лица, которое осуществляет фактический контроль над корпорацией, суды часто прибегают к анализу структуры владения юридическим лицом. Фактические владельцы корпорации могут скрывать такой факт владения, организовав сложную структуру владения подконтрольной компанией, используя, например, трасты. Суханов Е.А. отмечал, что «основной задачей использования траста за рамками англо-американского права нередко становятся попытки увода активов (имущества) клиента-должника от требований его кредиторов» [11].

Одним из самых резонансных дел, связанных с привлечением фактически контролирующего лица к субсидиарной ответственности, является «Дело Пугачева», в котором предпринимателя Пугачева С.В. признали реальным владельцем ЗАО «Международный Промышленный Банк» и привлекли к ответственности на сумму 75 642 466 311,39 руб. несмотря на то, что он не являлся прямым собственником контрольного пакета акций банка, а владел им через оффшорную трастовую структуру².

Основными акционерами ЗАО «Международный Промышленный Банк» были девять российских юридических лиц (формально независимых друг от друга). При этом 99,99% этих компаний-акционеров Банка принадлежали нескольким компаниям, которые зарегистрированы на Британских Виргинских островах. Эти компании, в свою очередь, на 100% принадлежали ОРК Trust Company Limited, зарегистрированной в Новой

Зеландии, которую уже контролировал Пугачев С.В. через «оффшорный траст»³.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что реальный контроль Пугачева С.В. над банком «вытекает из системы владения и управления Банком, связанной <...> с правом контроля Пугачевым С.В. за принятием решений в Банке через многоуровневую структуру владения Банком с использованием оффшорных компаний»⁴.

При установлении фактического контроля необходимо определить, какую роль в сделках, которые заключает общество, занимает лицо, которое «подозревается» в фактическом контроле над корпорацией, при этом такое лицо может оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на заключаемые сделки [4].

Так, в деле N А40-125576/2017 было установлено, что лицо является фактически контролирующим корпорацию и было привлечено к субсидиарной ответственности ввиду того, что оно имело возможность фактически действовать от имени должника при осуществлении договорных отношений с другой организацией. В рамках дела о банкротстве была установлена задолженность ООО «Бест-Китчен», в том числе перед ООО «Гензис», к субсидиарной ответственности был привлечен Наврузбеков Г.В.⁵

Судом было установлено, что между ООО «Гензис» и ООО «Бест Китчен» был заключен договор на оказание услуг по технической поддержке информационных баз. От лица ООО «Бест Китчен» переговоры о заключении данного договора вел Наврузбеков Г.В. Суд пришел к выводу, что обязательные указания Наврузбекова Г.В. в рамках данного договора привели к возникновению задолженности перед ООО «Гензис», было установлено, что Наврузбеков Г.В. осуществлял фактический контроль над деятельностью ООО «Бест Китчен», несмотря на отсутствие доверенностей, подтверждающих полномочия данного лица выступать от имени ООО «Бест Китчен», так как в рамках данного договора услуги фактически оказывались группе компаний «Зетта», где данное лицо являлось генеральным директором, при этом ООО «Бест Китчен» входит в эту группу⁶.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

⁴ Там же.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2021 N Ф05-12828/2019 по делу N А40-125576/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2021 N Ф05-12828/2019 по делу N

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

В «Деле Пугачева» было установлено, что Пугачевым С.В. была внедрена процедура согласования всех сделок ЗАО «Международный Промышленный Банк»: руководители Банка направляли документы на имя «Председателя Совета директоров», под которым подразумевался Пугачев С.В. (однако сам он в документах не упоминался), и, только после его согласования, документы отправлялись на исполнение¹.

Помимо определения роли лица, которое предполагается в осуществлении фактического контроля над корпорацией, в заключаемых сделках, суды также анализируют экономическую целесообразность таких сделок для корпорации. При рассмотрении дела N АЗЗ-1677/2013 к субсидиарной ответственности при банкротстве ООО «Инком» были привлечены Абазехов Х.Ч. и ООО «Концерн «РИАЛ» как лица, фактически контролировавшие ООО «Инком». Было установлено, что сделки между ООО «Концерн «РИАЛ» и ООО «Инком» не имели экономической целесообразности для последней и привели к ее неплатежеспособности. ООО «Концерн «РИАЛ» получал от ООО «Инком» денежные средства и имущество по сделкам без эквивалентного встречного предоставления, зачастую даже без документального подтверждения наличия реальных договорных отношений между сторонами, при этом в дальнейшем денежные средства со счетов ООО «Концерн «РИАЛ» бесосновательно переводились на личные счета Х.Ч. Абазехова².

При определении лица, фактически контролирующего корпорацию, учитывается то, как функционируют органы управления корпорацией. Фактически контролирующее корпорацию лицо может использовать для управления корпорацией «номинальных руководителей», под которыми, в силу п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53, понимается «руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление»³. Соответственно, в ситуа-

А40-125576/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.06.2019 N Ф02-202/2019 по делу N АЗЗ-1677/2013// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» //Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, март, 2018// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

ции, когда имеет место подотчетность органов управления контролирующему лицу или же такое лицо осуществляет общее руководство деятельностью юридического лица, органы управления не оказывают определяющего влияния на принятие решений, то есть реальное функционирование таких органов отсутствует.

Наглядным примером данной ситуации может служить ранее упомянутое «Дело Пугачева». Помимо выявления сложной структуры владения ЗАО «Международный Промышленный Банк», было выявлена система управления в данном банке «с фактической системой личного согласования с Пугачевым С.В. основных решений Банка со стороны руководителей и органов управления Банка»⁴.

Иным примером фактического руководства компанией с помощью номинального руководителя является дело N А21-13838/2019, в котором Михайкин Е.Н., несмотря на его утверждения о том, что он «никогда не являлся ни руководителем, ни учредителем Общества, не являлся ответственным лицом за хранение бухгалтерской документации должника», был признан реальным руководителем ООО «Трансстрой» и привлечен к субсидиарной ответственности. Было установлено, что, хотя директором общества номинально являлась Павлюк Е.С., Михайкин Е.Н. осуществлял реальное управление ООО «Трансстрой», так как он давал указания о перечислениях и расходовании наличных денежных средств Общества, а также непосредственно участвовал в заключении от имени Общества договоров долевого участия⁵.

Также в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 по делу N А40-192277/2017 было отмечено, что «статус контролирующего лица устанавливается в том числе и через выявление согласованных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений»⁶.

Анализ судебной практики, действующего законодательства в совокупности с вышеназванными положениями из законодательства о бан-

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2022 N Ф07-13612/2022 по делу N А21-13838/2019// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 N 09АП-63819/2022, 09АП-63816/2022, 09АП-63817/2022, 09АП-63818/2022 по делу N А40-192277/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

кротстве, позволяет выделить следующие критерии фактического контроля, по которым можно признать то или иное лицо фактически контролирующим корпорацию:

- контролирующее лицо имеет фактическую возможность определять действия подконтрольного юридического лица («фактическое участие в руководстве юридическим лицом» [12]) – принятие основополагающих для корпорации решений, например, согласование назначений на должности лиц, входящих в органы управления, согласование иных вопросов, имеющих важное значение для деятельности подконтрольного юридического лица;
- фактический контроль над корпорацией также может проявляться в возможности давать обязательные для исполнения указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, а также членам коллегиальных органов юридического лица;
- фактический контроль осуществляет лицо, контролирующее компанию, не будучи связанным с ней юридически-оформленными отношениями;
- отсутствие экономической целесообразности в сделках, которое заключает общество с третьими лицами: заключение очевидно убыточных сделок может свидетельствовать о преследовании интересов лица, под чьим фактическим контролем находится общество;
- органы управления корпорацией не осуществляют никаких собственных волеизъявлений, а действуют в соответствии с указаниями других лиц.

Перечень оснований, который позволит идентифицировать лицо, фактически контролирующее корпорацию, в силу своей природы не является закрытым [9], помимо вышеуказанных, исследователи также упоминают, например, использование схем с перекрестным владением акциями (долями), где наличие квазиказначейских акций позволяет контролирующему лицу самостоятельно осуществлять контроль над своей деятельностью [12].

В любом случае, такие критерии должны определяться индивидуально для каждого случая, отталкиваясь от имеющиеся доказательства, в частности, в вышеуказанных судебных актах в качестве таких доказательств указывались: нотариально заверенные переписки, нотариально заверенный список сотрудников, наличие доступа к банковскому счету подконтрольного лица¹; свидетельские показания, ключ электронной подписи

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2021 N Ф05-12828/2019 по делу N А40-125576/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

от банковского счета подконтрольного лица, информация из возбужденного ранее уголовного дела²; проведение собеседований и назначение топ-менеджеров банка, наличие рабочего места в подконтрольной корпорации³ и иные доказательства, имеющие существенное значение для дела.

Критерии выявления теневого директора в законодательстве Великобритании

Основа термина «лицо, осуществляющее фактический контроль над корпорацией» исходит из английского права [7]. В законодательстве Великобритании для лиц, которые желают избежать обязанностей, которые возлагаются на директоров, но при этом желают руководить принятием решений в корпорации, выделяется термин «теневой директор» [1, с. 153].

В деле *Re Hydrodam (Corby) Ltd* [1994] 2 BCLC 180, знаковым для английской судебной практики, было указано, что теневой директор «не утверждает, что он является директором и не претендует на его роль. Напротив, он утверждает, что не является директором. Он скрывается в тени, прикрываясь другими лицами, которые, по его утверждению, являются единственными директорами компании» [3, с. 311-312].

При этом судья Миллетт Дж. указал, что для идентификации теневого директора необходимо установить модель поведения компании, при которой «совет директоров не осуществлял никаких собственных волеизъявлений, а действовал в соответствии с указаниями других лиц» [3, с. 311-312].

Развивая данную мысль, в деле *Re Lo-Line Electric Motors Ltd* [1988] Ch 477 было указано, что для установления вышеуказанной модели поведения компании простого контроля над одним директором недостаточно; теневой директор должен осуществлять контроль над всем советом директоров или, по крайней мере, над его руководящим большинством [1, с. 153].

Также судебная практика выработала несколько дополнительных критериев, на которые необходимо обратить внимание, при выявлении теневого директора корпорации:

- недостаточно одного случая выполнения действий в соответствии с указаниями предполагаемого теневого директора, необходимо выявить модель поведения по принятию инструкций от

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2022 N Ф07-13612/2022 по делу N А21-13838/2019// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2024).

такого лица (данное положение было высказано в деле *Secretary of State for Trade and Industry v Becker* [2003] 1 BCLC 555) [2, с.121];

- необходимо выявить, уровень влияния предполагаемого теневого директора, который оказывается на директоров корпорации лица (данное положение было высказано в деле *Re Mea Corporation, Secretary of State for Trade and Industry v Aviss* [2007] 1 BCLC 618) [2, с.121];

- теневой директор также должен оказывать реальное влияние на корпоративные дела компании (данное положение было высказано в деле *Coroin Ltd (sub nom Mckillen v Misland (Cyprus) Investments Ltd*) [2012] EWHC 1158 (Ch) [2, с.121].

В связи с возникающими сложностями в идентификации лица, фактически контролирующего корпорацию для российского правоприменения, автором данной работы предлагается использовать тест, примененный в деле *Re Hydrodam (Corby) Ltd* [1994] 2 BCLC 180.

Соответственно, для идентификации лица, фактически контролирующего корпорацию, необходимо:

1. установить, кто из лиц, находящихся в органах управления корпорации, мог осуществлять действия не в пользу корпорации, а в пользу не связанного с корпорацией третьего лица;

2. доказать, что лицо, которое предположительно является лицом, фактически контролирующим корпорацию, давало указания и распоряжения лицам, указанным в п.1, как действовать в отношении компании, или же само принимало активные действия в деятельности компании;

3. доказать, что указания и распоряжения, которые лицо, указанное в п. 2, давало относительно деятельности компании носили реальный характер, то есть они реально исполнялись;

4. доказать, что указания и распоряжения лица, которое предположительно является лицом, фактически контролирующим корпорацию, носили регулярный характер: необходимо выявить модель поведения по принятию инструкций от такого лица.

Практическая польза данного теста заключается в предоставлении четкой и последовательной методологии для идентификации лиц, фактически контролирующих корпорацию. Это может помочь предотвратить возможные злоупотребления и увеличить прозрачность корпоративного управления.

Заключение

Для целей урегулирования отношений, возникающих в силу фактической зависимости субъектов, при отсутствии каких бы то ни было юридических оснований для такого контроля, а также

взыскания ущерба с лиц, осуществляющих фактический контроль над корпорацией, в пользу подконтрольного лица был введен п. 3 ст. 53.1 ГК РФ.

Ввиду отсутствия достаточного правового регулирования данной области в корпоративном праве и несформировавшейся судебной практики, возможно использовать соответствующие правовые позиции, выработанные в законодательстве о банкротстве и правоприменительной практике.

В целом, результаты исследования критериев фактического контроля демонстрируют, такие критерии должны определяться индивидуально для каждого случая, так как в силу своей сложности и многофакторности, каждый случай требует тщательного анализа и индивидуального подхода, с учетом всеобъемлющей совокупности доказательств.

В рамках данной работы был предложен четырехэтапный «тест» для идентификации лица, фактически контролирующего корпорацию, который представляет методологический инструмент, использующий последовательный подход к идентификации лиц, фактически контролирующих корпорацию, через выявление участников управления, действующих не в интересах корпорации, анализ их связей с предполагаемым контролирующим лицом, и подтверждение регулярного и реального выполнения указаний этого лица.

Список литературы:

[1] Alan Dignam, John Lowry, Chris Riley. *Company law*. University of London, 2016, С. 228.

[2] Dr. Saleem Sheikh. *Company Law Handbook: the Fundamentals*. Bloomsbury Publishing Plc, 2022, С. 589.

[3] Len Sealy, Sarah Worthington. *Sealy & Worthington's Cases and Materials in Company Law*. 10th edn. Oxford University Press, 2013, С. 891.

[4] Буракова К.В. Синергия и диссонанс института контролирующего лица в законодательстве о банкротстве и института фактически контролирующего лица в корпоративном праве // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. 2020. N 2. С. 19 - 26.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с.

[6] Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // *Журнал российского права*. 2014. N 1. С. 32 - 40.

[7] Лиханов А.С., Согбатьян А.Г. Ответственность теневого директора за причиненные корпорации убытки // *Закон*. 2017. N 3. С. 137 - 142.

[8] Ломакин, Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // *Хозяйство и право*. 2018. № 2(493). С. 16.

[9] Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // *Вестник гражданского права*. 2020. N 1. С. 93 - 110.

[10] Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2021. Т. 2. 486 с.

[11] Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. N 11. С. 44 - 56.

[12] Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // *Закон*. 2018. N 7. С. 114 - 133.

Spisok literatury:

[1] Alan Dignam, John Lowry, Chris Riley. *Company law*. University of London, 2016, S. 228.

[2] Dr. Saleem Sheikh. *Company Law Handbook: the Fundamentals*. Bloomsbury Publishing Plc, 2022, S. 589.

[3] Len Sealy, Sarah Worthington. *Sealy & Worthington's Cases and Materials in Company Law*. 10th edn. Oxford University Press, 2013, S. 891.

[4] Burakova K.V. Sinergiya i dissonans instituta kontroliruyushchego lica v zakonodatel'stve o bankrotstve i instituta fakticheski kontroliruyushchego lica

v korporativnom prave // *Predprinimatel'skoe pravo*. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2020. N 2. S. 19 - 26.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. *Yuridicheskie lica: postatejnyj kommentarij k glave 4 / E.V. Badulina, K.P. Belyaev, A.S. Vasil'ev i dr.; pod red. P.V. Krashennnikova*. M.: Statut, 2014. 524 s.

[6] Gutnikov O.V. Kodifikaciya norm korporativnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti upravlyayushchih za ubytki, prichinennye yuridicheskim licam // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2014. N 1. S. 32 - 40.

[7] Lihanov A.S., Sogbatyan A.G. Otvetstvennost' tenevogo direktora za prichinennye korporacii ubytki // *Zakon*. 2017. N 3. S. 137 - 142.

[8] Lomakin, D.V. Kontrol' kak forma zavisimosti yuridicheskikh lic // *Hozyajstvo i pravo*. 2018. № 2(493). S. 16.

[9] Lomakin D.V. Princip samostoyatel'noj otvetstvennosti yuridicheskogo lica: pravilo i isklyucheniya // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2020. N 1. S. 93 - 110.

[10] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu»: v 2 tomah / V.A. Vajpan, A.V. Gabov, E.P. Gubin i dr.; pod red. I.S. SHitkinoj. Moskva: Statut, 2021. T. 2. 486 s.

[11] Suhanov E.A. O doveritel'nom upravlenii imushchestvom kak obyazatel'stvenno-pravovom sposobe osushchestvleniya prava sobstvennosti // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii*. 2017. N 11. S. 44 - 56.

[12] SHitkina I.S. Otvetstvennost' fakticheski kontroliruyushchih lic v korporativnom prave // *Zakon*. 2018. N 7. S. 114 - 133.

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-298-302
NIION: 2018-0076-6/24-597
MOSURED: 77/27-023-2024-6-597

ЯКУШЕВ Павел Алексеевич,
доктор юридических наук, доцент,
Владимирский областной суд,
председатель первого судебного состава
по рассмотрению гражданских дел
в апелляционном порядке,
e-mail: Yakushev.PA@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЗАКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблематике пределов действия принципа гласности судопроизводства в ситуациях, когда реализация этого принципа может поставить под угрозу другие конституционно-значимые ценности, такие как неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, государственная безопасность. Институтом, позволяющим установить баланс, между указанными ценностями, является институт закрытого судебного заседания. Выявляются элементы этого института, ограничивающие принцип гласности в целях защиты социально значимых ценностей (тайна усыновления, государственная тайна и др.), но обеспечивающие охрану прав и законных интересов участников гражданского процесса с помощью процессуальных механизмов.

Ключевые слова: конституционные принципы судопроизводства, принцип гласности судопроизводства, закрытое судебное заседание, открытость правосудия, гражданский процесс, принципы гражданского процессуального права.

YAKUSHEV Pavel Alekseevich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Vladimir Regional Court, Chairman of the First Judicial
Composition for Consideration of Civil Cases on Appeal

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PUBLICITY OF LEGAL PROCEEDINGS AND COURT SESSIONS IN CAMERA IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF CORRELATION

Annotation. The article is devoted to the problem of the limits of the principle of publicity of judicial proceedings in situations where the implementation of this principle may endanger other constitutionally significant values, such as privacy, personal and family secrets, the secrecy of correspondence, state security. The institution that allows to establish a balance between these values is the institution of a court session in camera. The elements of this institution are identified that limit the principle of publicity in order to protect socially significant values (secret of adoption, state secret, etc.), but ensure the protection of the rights and legitimate interests of participants in civil proceedings through procedural mechanisms.

Key words: constitutional principles of judicial proceedings, the principle of publicity of trial, trial in camera, openness of justice, civil procedure, principles of civil procedure law.

Согласно части 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом судебном заседании

допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Приведенная норма на уровне конституционного законодательства практически полностью

продублирована в статье 9 «Гласность в деятельности судов» Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое; слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В юридической литературе отмечается, что принцип гласности занимает ведущее место в системе принципов гражданского судопроизводства; его содержание состоит в том, что судебное разбирательство, по общему правилу, открытое и его могут посетить все желающие лица [4, с. 18].

Как указывают М.К. Мамедова и М.А. Рабаданов, в случаях, когда ГПК РФ не предусматривает возможности проведения закрытого судебного заседания, гражданские дела должны рассматриваться с учетом принципа гласности, т.е. в зале судебного заседания на протяжении всего процесса может присутствовать любой желающих; необоснованное же ограничение принципа гласности создает негативное представление в обществе о всей судебной деятельности [2, с. 48].

В отраслевом гражданском процессуальном законодательстве принцип гласности конкретизируется в ряде статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) и в иных нормативных правовых актах.

Устанавливая в части 1 статьи 10 ГПК РФ, что разбирательство гражданских дел во всех судах открытое, в части 2 указанной статьи законодатель закрепляет основания проведения закрытых судебных заседаний.

Согласно вышеприведенной норме, разбирательство в закрытых судебных заседаниях проводится при наличии двух групп оснований: обязательных и необязательных (факультативных).

Во-первых, в обязательном порядке разбирательство в закрытых судебных заседаниях проводится по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. Так, в силу части 5 статьи 159 ГПК РФ в случае массового нарушения порядка гражданами, присутствующими в судебном заседании, суд может удалить из зала судебного заседания граждан, не являющихся участниками процесса, и рассмотреть дело в закрытом судебном заседании. Согласно статье 182 ГПК РФ, если отсутствует согласие лиц, между которыми происходила переписка и телеграфные сообщения, такие переписка и сообщения оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании.

Во-вторых, факультативно разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается по ходатайству лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35) разъясняется, что наличие в деле сведений о частной жизни не является безусловным основанием для проведения разбирательства дела в закрытом судебном заседании; судам необходимо принимать во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений.

Проведение закрытого судебного заседания по факультативным основаниям не может быть произвольным, зависящим от усмотрения суда. В определении суда о проведении закрытого судебного заседания должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей средств массовой информации.

По одному из дел суд первой инстанции рассмотрел в закрытом судебном заседании иск гражданки к городской клинической больнице о запрете клинических испытаний препарата «Гам-Ковид-Вак-М» применительно к несовершеннолетним, отказав в удовлетворении исковых требований. Доводы апелляционной жалобы истца о неправомерности проведения судом рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, что, по мнению апеллянта, нарушает принцип гласности, отклонены судом апелляционной инстанции, поскольку проведение судебного разбирательства в закрытом судебном заседании было обусловлено необходимостью неразглашения личных данных несовершеннолетних, которые принимали участие в исследовании препарата [5].

Анализируя статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой основанием для ограничения права на публичное разбирательство являются обстоятельства морального характера, А.Н. Бумагин отмечает, что мораль является необходимым основанием для ограничения в обществе конституционного права

на публичное судебное разбирательство; при этом в действующем российском гражданском процессуальном праве моральные основания сужены до защиты интимной жизни, чести и достоинства, обеспечения прав несовершеннолетних, что лишает суд возможности при определенных обстоятельствах морального содержания проводить закрытые судебные заседания [1, с. 124].

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая соотношения принципа гласности судебного разбирательства и института закрытого судебного заседания, в Определении от 20.07.2021 № 1543-О указал, что «в силу части шестой статьи 10 ГПК РФ дело в закрытом судебном заседании рассматривается с соблюдением всех правил гражданского судопроизводства; использование средств аудиозаписи и систем видеоконференцсвязи в закрытом судебном заседании не допускается; указанная норма во взаимосвязи с частью второй той же статьи служит целям защиты государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан, позволяя исключить распространение сведений об обстоятельствах, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина» [6]. Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, данное регулирование обеспечивает защиту конституционно-значимых ценностей, закрепленных, в частности, в статьях 23, 24 (часть 1) и 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации. При этом дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в закрытом судебном заседании служат положения ГПК РФ об обязательности ведения протокола судебного заседания (статья 228 ГПК РФ) и о праве лиц, участвующих в деле, знакомиться с протоколом и подавать на него замечания (статьи 231 и 232 ГПК РФ).

Дело в закрытом судебном заседании рассматривается с соблюдением всех правил судопроизводства с особенностями, устанавливаемыми процессуальным законодательством в целях, с одной стороны, обеспечить защиту охраняемых законом сведений и неприкосновенность частной жизни, с другой стороны, - не допустить нарушения базовых принципов гражданского судопроизводства.

К процессуальным особенностям рассмотрение дела в закрытом судебном заседании относят следующие:

- о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение, при этом возможно вынесение такого определения как в отношении всего,

так и в отношении определенной части судебного разбирательства (часть 4 статьи 10 ГПК РФ); в определении суда должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей средств массовой информации;

- о проведении рассмотрения дела в закрытом судебном заседании указывается в протоколе и во вводной части судебного постановления, принятого по делу (абзац третий пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35);
- информация о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании должна быть общедоступной (абзац четвертый пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35);
- если суд вынес определение о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании при принятии дела к производству суда, осуществлении подготовки дела к судебному разбирательству либо при назначении судебного заседания (т.е. до начала судебного заседания), лица, не являющиеся участниками процесса, представители средств массовой информации в зал судебного заседания не допускаются. Если же судебное заседание началось как открытое, то до оглашения определения суда о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании лица, не являющиеся участниками процесса, и представители средств массовой информации могут присутствовать в зале судебного заседания и осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства. После оглашения определения о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании названные лица удаляются из зала судебного заседания, при этом представители средств массовой информации удаляются последними. Указанные разъяснения содержатся в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35;
- суд предупреждает лиц, участвующих в деле, и иных лиц, присутствующих при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены сведения, составляющие охраняемую законом тайну, об ответственности за их разглашение (часть 3 статьи 10 ГПК РФ);
- в закрытом судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, их пред-

ставители, а в необходимых случаях – свидетели, эксперты, специалисты, переводчики (часть 5 статьи 10 ГПК РФ);

- лицо, присоединившееся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, имеет право присутствовать в судебном заседании, в том числе, если оно объявлено закрытым (подпункт 3 части 1 статьи 244.23 ГПК РФ);
- в закрытом судебном заседании не допускается использование средств аудиозаписи и систем видеоконференцсвязи, а также системы веб-конференции (часть 6 статьи 10 ГПК РФ);
- в случае заявления кем-либо из лиц, участвующих в деле, или их представителями ходатайства об участии в судебном заседании посредством системы веб-конференции, суд отказывает в удовлетворении такого ходатайства (подпункт 2 части 2 статьи 155.2 ГПК РФ);
- резолютивная часть решения суда по делу, рассмотренному в закрытом судебном заседании, оглашается публично, за исключением случаев, если такое оглашение затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних. Как обоснованно отмечается в юридической литературе, огласка самого факта судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего может негативно сказаться на его развитии, поэтому процессуальное законодательство допускает определенные отступления не только от принципа публичности разбирательства, но и публичности провозглашения судебного акта, если это необходимо в целях защиты прав и интересов детей [3];
- в судах вышестоящих инстанций порядок проведения судебного заседания (открытый или закрытый) определяется самостоятельно исходя из требований процессуального законодательства Российской Федерации и вне зависимости от того, в каком порядке осуществлялось разбирательство дела в судах нижестоящих инстанций (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35). Правовые последствия нарушения принципа гласности могут быть различными.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35, следует, что несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ) свидетельствует о нарушении норм процессуального права и является основанием для отмены судебного постановления, если такое нарушение привело или

могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно его рассмотреть. Проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном порядке.

Как следует из абзаца четвертого пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [7], рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства, а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Соответственно, если в закрытых судебных заседаниях в отсутствие предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ оснований осуществлялось не все судебное разбирательство, а его часть или части (например, допрос свидетелей, исследование отдельных доказательств), и это, по мнению суда вышестоящей инстанции, не привело и не могло привести к принятию незаконного решения, то при отсутствии иных нарушений, суд вышестоящей инстанции может оставить судебное постановление без изменения, отклонив доводы апелляционной (кассационной) жалобы со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35.

Таким образом, рассмотрение дела в закрытом судебном заседании ограничивает действие принципа гласности судопроизводства в целях защиты иных конституционно значимых ценностей, таких как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки, государственная безопасность и др.

Охрану прав и законных интересов участников процесса обеспечивают следующие процессуальные механизмы:

- установленный законом перечень оснований для проведения закрытого судебного заседания;
- общая норма о том, что дело в закрытом судебном заседании рассматривается с соблюдением всех правил судопроизводства с особенностями, устанавливаемыми процессуальным законодательством. В частности, применяются общие положения

ГПК об обязательности ведения протокола судебного заседания (статья 228 ГПК РФ) и о праве лиц, участвующих в деле, знакомится с протоколом и подавать на него замечания (статьи 231 и 232 ГПК РФ);

- публичное оглашение резолютивной части решения суда по делу, рассмотренному в закрытом судебном заседании;
- возможность обжалования судебного постановления по основанию его незаконного рассмотрения в закрытом судебном заседании; при этом проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном порядке.

Приведенные процессуальные механизмы гармонизируют конституционный принцип гласности судопроизводства и институт закрытого судебного заседания в гражданском процессе.

Список литературы:

[1] Бумагин А.Н. Конституционно-правовые основания ограничения публичности судопроизводства по моральным основаниям // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (28). С. 119–124.

[2] Мамедова М.К., Рабаданов М.А. Отдельные вопросы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Закон и право. 2017. № 5. С. 47–49.

[3] Наделяева Т.В. О проблеме гласности судебного разбирательства по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Современные проблемы судостроительства и организации судебной деятельности в Российской Федерации. Екатеринбург: УГЮА, 2013. С. 112–115.

[4] Ярошенко Т.В. Проведение закрытого судебного заседания в гражданском процессе: некоторые проблемные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 17–20.

[5] Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2022 по делу № 33-51506/2022 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[6] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 1543-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савкиной Веры Викторовны на нару-

шение ее конституционных прав частью шестой статьи 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[7] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 1543-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савкиной Веры Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Bumagin A.N. Konstitucionno-pravovye osnovaniya ogranicheniya publichnosti sudoproizvodstva po moral'nym osnovaniyam // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2015. № 2 (28). S. 119–124.

[2] Mamedova M.K., Rabadanov M.A. Otdel'nye voprosy realizacii principa glasnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakon i pravo. 2017. № 5. S. 47–49.

[3] Nadelyaeva T.V. O probleme glasnosti sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam s uchastiem nesovershennoletnih // Sovremennye problemy sudoustrojstva i organizacii sudebnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Ekaterinburg: UGYuA, 2013. S. 112–115.

[4] Yaroshenko T.V. Provedenie zakrytogo sudebnogo zasedaniya v grazhdanskom processe: nekotorye problemnye voprosy // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. № 6. S. 17–20.

[5] Appellate ruling of the Moscow City Court of 20.12.2022 in case No. 33-51506/2022//Reference Legal System “Consultant Plus.”

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.07.2021 No. 1543-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Savkina Vera Viktorovna about violation of her constitutional rights by part six of Article 10 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation “//Consultant Plus Reference Legal System.

[7] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.07.2021 No. 1543-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Savkina Vera Viktorovna about violation of her constitutional rights by part six of Article 10 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation “//Consultant Plus Reference Legal System.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-303-305
NIION: 2018-0076-6/24-598
MOSURED: 77/27-023-2024-6-598

ПИВЦАЕВА Виктория Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского процессуального права СЗФ
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: v.doronkina@gmail.com

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЗЫСКАНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Аннотация. В части второй статьи рассматривается вопрос о возможности применения норм гражданского законодательства об убытках при взыскании излишне уплаченных сумм пенсии по потере кормильца; приводится оценка складывающейся судебной практики и случаев удовлетворения требований о взыскании выплаченных сумм пенсии по потере кормильца. В статье поставлена и изучена проблема погашения задолженности по уплате алиментов в случае явки гражданина за весь период его безвестного отсутствия, рассматривается вопрос о возникновении неосновательного обогащения на стороне получателей пенсии по потере кормильца в случае погашения задолженности по уплате алиментов.

В статье рассматривается возможность передачи имущества безвестно отсутствующего гражданина в доверительное управление, по результатам которого полученные доходы могут быть направлены в счет погашения задолженности по уплате алиментов.

По результатам рассмотрения указанных вопросов сделаны выводы об отсутствии неосновательного обогащения в случае погашения задолженности по уплате алиментов; о снижении задолженности по уплате алиментов в случае передачи имущества в доверительное управление; выплата пенсии по потере кормильца не освобождает гражданина от обязанности по погашению задолженности по уплате алиментов в случае его явки и отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Ключевые слова: исковое заявление, безвестное отсутствие, неосновательное обогащение, пенсия по потере кормильца, доверительное управление.

PIVTSAEVA Viktoria Yurievna,
Candidate of Law,
Senior lecturer of North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice»

THE STATEMENT OF CLAIM FOR RECOVERY OF UNJUST ENRICHMENT IN CASE OF CANCELLATION OF THE DECISION TO RECOGNIZE A CITIZEN AS MISSING (PART TWO)

Annotation. Part two of the article discusses the possibility of applying the norms of civil law on damages when recovering overpaid survivors' pensions; An assessment is made of the emerging judicial practice and cases of satisfaction of claims for the recovery of paid amounts of survivor's pension. The article poses and studies the problem of repaying arrears of alimony in the event of a citizen's appearance for the entire period of his unknown absence, and examines the issue of the occurrence of unjust enrichment on the side of recipients of a survivor's pension in the event of repayment of arrears of alimony.

The article discusses the possibility of transferring the property of an absent citizen into trust management, as a result of which the income received can be used to pay off arrears of alimony payments.

Based on the results of consideration of these issues, conclusions were made about the absence of unjust enrichment in the event of repayment of alimony arrears; on reducing alimony arrears in case of transfer of property into trust management; payment of a survivor's pension does not relieve a citizen from the obligation to repay arrears of alimony in the event of his appearance and the cancellation of the decision to recognize the citizen as missing.

Key words: *statement of claim, unknown absence, unjust enrichment, survivor's pension, trust management.*

Введение

По итогам рассмотрения вопроса о возможности обращения Управления Пенсионного Фонда РФ (далее – Управление) с иском о взыскании неосновательного обогащения сделан вывод о принадлежности такого права Управлению. Кроме того, разрешение спора зависит от доказывания недобросовестных действий явившегося лица. Безусловно, наличие и представление таких доказательств Управлением затруднено, поскольку доказать умысел гражданина на уклонение от содержания своих детей, на совершение умышленных действий по причинению ущерба бюджету РФ затруднительно.

Часть вторая рассматриваемого вопроса посвящена анализу второго подхода, сложившегося в правоприменительной практике, согласно которому в подобной ситуации суды могут осуществить взыскание убытков.

Обсуждение

Следует отметить, что судебную практику в вопросе применения ч.3 ст.1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по рассматриваемой в настоящей статье категории дел можно назвать однозначной: районные суды отказывают в удовлетворении требований Управления по причине недоказанности недобросовестных действий гражданина, в отношении которого отменено решение о признании безвестно отсутствующим.

В противовес данной позиции можно привести немногочисленную судебную практику. Так, Управление обратилось в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения к Кузьминой Е.А., Кузьминой Г.Е., Скоренькой Н.Н., Скоренькому Р.А., которые действовали в интересах несовершеннолетних детей [2]. В качестве фактических обстоятельств дела следует указать на то, что по заявлению Управления решение о признании Кузьминой Е.А. безвестно отсутствующей было отменено. В период с даты вступления в силу решения о признании Кузьминой Е.А. безвестно отсутствующей до момента отмены решения Управление осуществляло выплату пенсии по потере кормильца в пользу несовершеннолетних детей Кузьминой Е.А. После прекращения выплат и отмены решения Управление обратилось в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения.

Рассмотрев доводы лиц, участвующих в деле, Орехово-Зуевский городской суд Московской области удовлетворил иск Управления частично, взыскав с ранее безвестно отсутствующей Кузьминой Е.А. сумму пенсии по потере кормильца, выплаченной за период ее безвестного отсутствия, при этом в удовлетворении требований Управления к лицам, действующим в интересах несовершеннолетних детей (Кузьмина Г.Е., Скоренькая Н.Н., Скоренький Р.А.) судом отказано.

В качестве правовых оснований в рассматриваемом судебном решении применены нормы об убытках по статье 15 ГК РФ соответственно, и констатируется факт причинения Управлению убытков в сумме выплаченной пенсии. При этом суд указал на уклонение Кузьминой Е.А. от обязанности по содержанию своих детей и уплате алиментов, а также на причинно-следственную связь между действиями Кузьминой Е.А. и расходами Управления по выплате пенсии. В отношении взыскания денежных средств с лиц, действующих в интересах несовершеннолетних детей (Кузьмина Г.Е., Скоренькая Н.Н., Скоренький Р.А.), суд указал на применение п.3 ст.1109 ГК РФ и сослался на отсутствие в материалах дела доказательств недобросовестности данных лиц при получении пенсии [2].

Приводимое в пример решение примечательно тем, что в нем в отношении безвестно отсутствующего лица (впоследствии явившегося) применены нормы об убытках, установлена причинно-следственная связь между отсутствием лица и выплатой пенсии по потере кормильца в пользу его детей, а в отношении непосредственных получателей пенсии и их опекунов судом применено положение п.3 ст.1109 ГК РФ (об отсутствии недобросовестности). Щенникова Л.В. указывает, что суды, главным образом, сконцентрированы на формально-юридическом применении норм о неосновательном обогащении, что приводит к получению неосновательного обогащения ответчиками на основании судебного решения [1, с.66].

Последний вывод об отсутствии недобросовестности со стороны получателей пенсии (несовершеннолетние дети и их опекуны) можно обосновать с теоретической точки зрения наличием разных оснований для выплаты денежных сумм. В

частности, основанием для выплаты пенсии по потере кормильца является факт безвестного отсутствия гражданина, подтвержденный вступившим в законную силу судебным решением. Выплата пенсии в данном случае осуществляется независимо от обязанности гражданина по содержанию детей (уплата алиментов). При этом обязанность по уплате алиментов следует из обязанности гражданина как родителя содержать своих несовершеннолетних детей, а также подтверждается вступившим в законную силу судебным решением о взыскании алиментов.

Приведенные примеры и проблемы о праве Управления на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения, о правовых конструкциях, обосновывающих такое взыскание (возможность применения норм об убытках), позволяют поставить на разрешение следующий вопрос: так как безвестно отсутствующий гражданин, обязанный уплачивать алименты по решению суда, в дальнейшем получает решение об отмене решения о признании безвестно отсутствующим и несет обязанность по уплате алиментов за период своего отсутствия, не образует ли сохранение данной обязанности за гражданином неосновательного обогащения у получавших пенсию по потере кормильца от Управления?

Применительно к поставленной проблематике складывается ситуация, при которой на протяжении всего периода безвестного отсутствия гражданина в пользу лиц, которых он обязан содержать (в том числе по решению суда об уплате алиментов), уплачивается пенсия по потере кормильца на основании пенсионного законодательства исключительно из факта отсутствия гражданина и решения суда о признании его безвестно отсутствующим. После явки гражданина за ним сохраняется обязанность уплаты алиментов за период его отсутствия, что в случае погашения задолженности по алиментам способно образовать неосновательное обогащение на стороне несовершеннолетних детей.

При оценке довода о возникновении неосновательного обогащения следует исходить из п.1 ст.1102 ГК РФ. Необходимо констатировать, что выплата пенсии по потере кормильца за период отсутствия гражданина не освобождает гражданина от погашения задолженности по уплате алиментов, поскольку основания для выплаты этих сумм различны. Так, уплата алиментов за период отсутствия гражданина является погашением имеющейся задолженности по судебному решению, а выплата пенсии по потере кормильца осуществляется Управлением в силу возникновения безвестного отсутствия и удостоверения его судом.

В данном случае следует сделать оговорку о возможности передачи имущества безвестно

отсутствующего гражданина в доверительное управление на основании п.1 ст. 43 ГК РФ. В связи с этим денежные средства, полученные, например, от сдачи в аренду имущества гражданина, могут быть направлены на уплату алиментов по судебному решению. Данные обстоятельства будут снижать задолженность гражданина, но не освобождать от обязанности по уплате алиментов.

Заключение

В качестве выводов по теме неосновательного обогащения в особом производстве можно отметить на применение судами различных правовых конструкций (например, убытки) при взыскании неосновательного обогащения в виде выплаченной пенсии с гражданина, в отношении которого решение о признании безвестно отсутствующим отменено. Выплата пенсии по потере кормильца не освобождает гражданина от уплаты алиментов за период его отсутствия и не образует неосновательного обогащения на стороне несовершеннолетних детей гражданина в случае погашения задолженности по алиментам. Передача имущества безвестно отсутствующего гражданина в доверительное управление, получение доходов от этого имущества, выплата денежных средств в пользу несовершеннолетних детей из полученных от имущества доходов, не снимает обязанности по уплате пенсии по потере кормильца.

Список литературы:

[1] Щенникова, Л.В. Институт неосновательного (несправедливого) обогащения в теории и судебно-арбитражной практике // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 63-71.

[2] Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 23.07.2020 по делу № 2-1921/20 // Электронный ресурс: <http://sudact.ru/regular/doc/oJhgH5k0PbQQ/> (дата обращения: 21.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Shchennikova L.V. Institut neosnovatel'nogo (nespravedlivogo) obogashcheniya v teorii i sudebno-arbitrazhnoi praktike. The institute of unjust (unfair) enrichment in theory and judicial arbitration practice. // Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Legal Bulletin of the Kuban State University. – 3. – p. 63 – 71. (In Russ).

[2] Decision of the Orekhovo-Zuevsky City Court of the Moscow Region dated July 23, 2020 in case No. 2-1921/20 // Electronic resource: <http://sudact.ru/regular/doc/oJhgH5k0PbQQ/> (date of access: 03/21/2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-306-309
NIION: 2018-0076-6/24-599
MOSURED: 77/27-023-2024-6-599

РЕХТИНА Ирина Владимировна,
заведующая кафедрой трудового,
экологического права и гражданского процесса,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет»,
e-mail: jerdel80@mail.ru

МНОГОМЕРНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ДОКАЗЫВАНИЕ» В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье представлен научный подход к доказыванию как многомерному правовому явлению, сущность которого раскрывается через такие классические его аспекты, как институт права, деятельность участников судопроизводства, этап (часть стадии) судебного разбирательства, транслирующие его разнообразные грани и проявления в зависимости от соответствующего доминирующего признака.

Ключевые слова: доказывание, цивилистический процесс, правосудие, суд, стадии судопроизводства, судебное разбирательство, правоприменение, судебное решение, понятийный аппарат.

REKHTINA Irina Vladimirovna,
head department of labor,
environmental law and civil procedure, Doctor of Law Science,
Associate Professor, Altai State University

MULTIDIMENSIONALITY OF THE CONCEPT OF “PROOF” IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The article presents a scientific approach to evidence as a multidimensional legal phenomenon, the essence of which is revealed through such classical aspects as the institution of law, the activities of participants in legal proceedings, the stage (part of the stage) of the trial, which translates its various facets and manifestations depending on the corresponding dominant feature.

Key words: evidence, civil process, justice, court, stages of legal proceedings, trial, law enforcement, judicial decision, conceptual apparatus.

Исследование сущности и многомерности понятия доказывание в цивилистическом процессе необходимо начать с подхода законодателя, формально зафиксированного в нормах права. Законодатель в процессуальных кодексах (АПК РФ [1], ГПК РФ [2], КАС РФ [3],) оперирует конструкциями: представлять доказательства и участвовать в их исследовании (ст. 35 ГПК РФ) доказательств и доказывание (гл. 7 АПК РФ, гл. 6 ГПК РФ, гл. 6 КАС РФ), обязанность доказывания (ст. 65 АПК РФ, ст. 56 ГПК РФ, ст. 62 КАС РФ), основания освобождения от доказывания (ст. 69 АПК РФ, 61 ГПК РФ, ст. 64 КАС РФ). Вместе с тем непосредственного нормативного определения понятия доказывания в процессуальном законе нет, что естественным образом порождает дискуссию и множественность подходов на доктринальном уровне.

Указанное нормативное употребление «доказательственных» терминов не свидетельствует о том, что данная конструкция употребля-

ется лишь в выделенных значениях. В научной доктрине содержится большее разнообразие подходов, определений, контекстов и сущностей доказывания [4]. В данном случае ограничимся цитированием научных позиций отдельных ученых.

Проф. М.К. Треушников указывал, что судебное или процессуальное доказывание – это урегулированный нормами гражданского процессуального права путь от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений. Доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме [5, с. 128].

Проф. С.В. Никитин рассматривает доказывание, как деятельность сторон и других заинтересованных лиц, направленная на обоснование их утверждений и вводов о наличии или отсутствии значимых для дела фактических обстоятельств, прав, обязанностей, правоотношений [6,

с. 331]. Е.А. Нахова отмечает, что судебное доказывание – это деятельность лиц, участвующих в деле, направленная на выполнение обязанностей по доказыванию наличия или отсутствия в действительности фактов, имеющих значение для дела, целью которой является убеждение суда о наличии указанных фактов в действительности [7, с. 124].

Подобные теоретические подходы можно транслировать в бесчисленном множестве, но именно такое научное изобилие и пристальное внимание теоретиков к конструкции «доказывание» обусловлено его практической значимостью, исключительным свойством быть обязательной частью каждого судебного разбирательства по делу и обладать цементирующей сущностью в процессе реализации судебной защиты.

Необходимо указать, что в процессуальной науке и судебной практике термин «доказывание» употребляется в паре с такими существительными как «деятельность», образуя понятие «деятельность по доказыванию» (самая распространенная конструкция), «этап», формируя категорию «этапы доказывания» как последовательность совершаемых действий по доказыванию, «предмет доказывания» [8] как совокупность фактов материально-правового и процессуального характера, необходимых для установления, «институт доказывания» [9, с. 135], «бремя доказывания» [10], «доказательственное право» [11; 12], «обязанность доказывания» [13; с. 33], «стандарт доказывания» [14, с. 34] и множество иных понятийных вариаций, о которых здесь не указываем ввиду ограниченности объема статьи.

Подобное изобилие связанных с термином «доказывание» конструкций характерно не только для теории гражданского процессуального права, но обширно используется в судебной практике, где судьи судов различных судебных инстанций Российской Федерации конструируют категорию «доказывание» в тандеме с иными понятиями и явлениями.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указывается, что доказательства, которые не были приложены к исковому заявлению и отзыву, должны быть раскрыты перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом и указанного в определении, если иное не установлено АПК РФ (ч. 2 ст. 9, ч. 3 ст. 65 АПК РФ) [15].

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 305-ЭС18-6622 по делу N А40-177314/2016 по требованию о взыскании задол-

женности, используя категорию «стандарты доказывания», суд указал, что «критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать обоснованность требования заявляющегося кредитора» [16].

В Кассационном определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2024 N 88А-4753/2024 по делу N 2а-114/2022 по спору лица с органами ФСИН России по требованию о признании условий содержания ненадлежащими, об обязанности совершить действия, о присуждении компенсации за ненадлежащие условия содержания суд указал, что обязанность доказывания оснований для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами, возлагается на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие) (ч. 11 ст. 226 КАС РФ), суд неправильно применил нормы процессуального права, поскольку повышенный стандарт доказывания не может означать возложение на сторону бремени доказывания отрицательного факта [17].

Резюмируя представленные теоретические подходы и практические примеры, формулируются следующие выводы:

1) при раскрытии содержательной сущности «доказывания» необходимо учитывать, что между теоретическими концепциями отсутствуют противоречия: существование в гражданском процессуальном праве института доказывания не мешает «доказыванию» функционировать в качестве деятельности субъектов процесса, этапа доказательственной деятельности. Существование права сторон на доказывание не исключает возможности рассмотрения «доказывания» в качестве отдельного этапа (части) судебного разбирательства;

2) акцент в таком подходе зависит от основного критерия (доминирующего признака), который кладется в основу формирования тех или иных сущностных свойств или характеристик любого правового явления, в том числе категории «доказывание». При подходе к доказыванию как небольшой, устойчивой группе правовых норм,

регулирующих определенную разновидность общественных отношений [18, с. 397], формируется позиция рассмотрения доказывания как института гражданского процессуального права. Если рассматривать доказывание как установленную возможность лица на представление доказательств по обоснованию выдвинутых в иске или возражениях на него доводов, то содержательно выводится право лица, участвующего в деле, на доказывание. При позиционировании «доказывания» как промежутка времени, охватывающего часть какого-либо процесса и характеризующегося теми или иными признаками, доказывание рассматривается как часть (этап) стадии судебного разбирательства;

3) указанные аспекты доказывания не являются взаимоисключающими, противоречивыми, конкурирующими, а выступают разнообразными, взаимодополняемыми, аккумулирующими ипостасями. Подобное разнообразие и вариативность подходов к категории «доказывание» транслирует многомерность данного правового феномена; возможность появления новых смыслов, граней, сущностей по мере накопления научных разработок, углубления исследований, с учетом рецепции и внедрения новых эффективных механизмов в гражданское судопроизводство.

Перспективными направлениями представляются исследования доказывания как двух биполярных категорий: права доказывания – обязанности доказывания; углубление исследований стандартов доказывания; дальнейшее усиление механизмов и гарантий института раскрытия доказательств [19, с. 29]; разработка режимов и порядков применения некоторых специальных конструкций в институте доказывания: *estoppel*, *res judicata*, *non reformation in peius*.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474033&dst=100001#Ys9MfCU0WFMf7Ty91> (дата обращения 12.05.2024).
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474034&dst=100260#QnmLfCUrJj9twgdD> (дата обращения 12.05.2024).
- [3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474030&dst=100493#ZqBmFCU6w9bcwUjm> (дата обращения 12.05.2024).
- [4] Нахова Е.А. Теоретические и прикладные проблемы учения о предмете доказывания в гражданском судопроизводстве: монография. СПб, 2023.
- [5] Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. – 320 с.
- [6] Никитин С.В. Доказывание в административном судопроизводстве // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра* / Отв.ред. проф. В.А. Бублик. – М.: Издательский дом «Городец», 2023. С. 331- 355.
- [7] Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. – СПб: Изд-во «ВВМ», 2012. – 545 с.
- [8] Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. – 480 с.
- [9] Нахова Е.А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса*. 2021. N 1. С. 135 - 152.
- [10] Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. – 266 с.
- [11] Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. – 366 с.
- [12] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 656 с.
- [13] Андрианова М.В. Судебное доказывание как деятельность субъектов судебного доказывания по реализации прав и обязанностей в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. N 5. С. 33 - 35.
- [14] Глащенко В.Д. К вопросу о соотношении категории стандарта доказывания со смежными институтами доказательственного права в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. N 10. С. 34 - 39.
- [15] О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума [11] Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=DE2F0A632D11E0D5EB76263DAC83E714&mode=searchcard&rnd=qlv6w&base=ARB&n=694279&dst=100137#1nnbfCUEZcom9qqw> (дата обращения 14.05.2024).
- [16] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от

20.09.2018 N 305-ЭС18-6622 по делу N А40-177314/2016 // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=FDA57D4081F9A8601225F8CA84646594&mode=searchcard&rnd=qlv6w&base=ARB&n=553578&dst=100039#V1NTfCUINsjB1FbS1> (дата обращения 14.05.2024).

[17] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2024 N 88А-4753/2024 по делу N 2а-114/2022 // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=125966&cacheid=A3460708E3326E792FC47F588040D4C5&mode=splus&rnd=qlv6w#IBHefCUUDJLUjNKп> (дата обращения 14.05.2024).

[18] Теория государства и права: курс лек. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 776 с.

[19] Фокина М.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 29 - 46.

Spisok literatury:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 N 95-FZ

(rev. from 06.04.2024) //АТР “Consultant Plus” <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474033&dst=100001#Ys9MfCU0WFMf7Ty91> (date of application 12.05.2024).

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ

(rev. from 06.04.2024) //АТР “Consultant Plus” <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474034&dst=100260#QnmLfCUrJ9twgdD> (date of application 12.05.2024).

[3] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 N 21-FZ (as amended by 06.04.2024) //SPS Consultant Plus <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=474030&dst=100493#ZqBmFCU6w9bcwUjm> (date of application 12.05.2024).

[4] E.A. Nakhova. Theoretical and applied problems of the doctrine of the subject of proof in civil proceedings: monograph. St. Petersburg, 2023.

[5] Treushnikov M.K. Forensic evidence. M.: Gorodets, 1997. - 320 s.

[6] Nikitin S.V. Proof in administrative proceedings//Civil process: yesterday, today, tomorrow/Ed. Prof. V.A. Bagel. - M.: Publishing house “Gorodets,” 2023. S. 331-355.

[7] E.A. Nakhova. Evidentiary law in civil and arbitration proceedings: general part. - St. Petersburg: Publishing House “VVM,” 2012. - 545 s.

[8] Reference Book on Evidence in Arbitration Proceedings/O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, T.L. Verbenko et al.; ed. I.V. Reshetnikova. 2nd ed.,

Revised and additional M.: NORMA, INFRA-M, 2022. - 480 s.

[9] E.A. Nakhova. On the systematization of the institution of evidence and evidence in the civil process and administrative proceedings//Bulletin of the civil process. 2021. N 1. S. 135-152.

[10] Baulin O.V. Burden of proof in civil cases. M., 2004. - 266 p.

[11] Reshetnikova I.V. Evidentiary law in civil proceedings. Yekaterinburg, 1997. - 366 p.

[12] Evidentiary law course: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings/S.F. Afanasyev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova et al.; ed. M.A. Fokina. 2nd ed., Revised and add. M.: Statute, 2019. - 656 p.

[13] M.V. Andrianova. Judicial evidence as the activity of subjects of judicial evidence for the exercise of rights and obligations in civil proceedings// Arbitration and civil proceedings. 2022. N 5. S. 33-35.

[14] V.D. Glashchenko. On the question of the relationship of the category of the standard of proof with related institutions of evidence law in civil proceedings//Arbitration and civil proceedings. 2021. N 10. S. 34-39.

[15] On the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when considering cases in the court of first instance: Decision of the Plenum [11] of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2021 N 46//SPS “Consultant plus” <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=DE2F0A632D11E0D5EB76263DAC83E714&mode=searchcard&rnd=qlv6w&base=ARB&n=694279&dst=100137#1nnbfCUEZcom9qqw> (accessed date 14.05.2024).

[16] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.09.2018 N 305-ES18-6622 in case N А40-177314/2016//SPS Consultant Plus <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=FDA57D4081F9A8601225F8CA84646594&mode=searchcard&rnd=qlv6w&base=ARB&n=553578&dst=100039#V1NTfCUINsjB1FbS1> (date of appeal 14.05.2024).

[17] Cassation ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 14.02.2024 N 88А-4753/2024 in case No. 2а-114/2022//SPS “Consultant plus” <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=125966&cacheid=A3460708E3326E792FC47F588040D4C5&mode=splus&rnd=qlv6w#IBHefCUUDJLUjNKп> (date of appeal 14.05.2024).

[18] Theory of state and law: course lek. Ed. N.I. Matuzova and A.V. Malko. - 2nd ed. Revised and add. - M.: Lawyer, 2002. - 776 s.

[19] Fokina M.A. Evidentiary law in the civil process: unrealized opportunities//Bulletin of the civil process. 2019. N 1. S. 29-46.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-310-314
NIION: 2018-0076-6/24-600
MOSURED: 77/27-023-2024-6-600

ЯРОШЕНКО Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального
развития» Балтийского Федерального
Университета им. И. Канта,
e-mail: t.yaroshenko2011@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье раскрываются проблемные вопросы проведения закрытого судебного заседания в гражданском, арбитражном и административном процессе, рассматриваются его особенности, определяются общие черты и отличия, вносятся некоторые предложения по совершенствованию законодательства. Исследуются вопросы правового регулирования «закрытых судебных заседаний», проводится анализ ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Автор исследует понятие «закрытое судебное заседание», определяет его сущность и процессуальные особенности с учетом проведения в гражданском, арбитражном и административном процессе. Рассматриваются различные мнения ученых процессуалистов по спорным вопросам понятия «закрытое судебное заседание», при этом предлагается авторское понятие. Автор рассматривает «закрытое судебное заседание» как определенную форму проведения судебного заседания с учетом искового, упрощенного и особого производства, а также специфики гражданского, арбитражного и административного процесса. В статье рассматриваются некоторые ограничения в проведении закрытого судебного заседания, а именно, не допускается в закрытом судебном заседании использование средств аудиозаписи и систем видеоконференц - связи, а также веб-конференцсвязи. Автор уделяет особое внимание терминологическим различиям в названиях статей ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Автор предлагает закрепить правила проведения закрытого судебного заседания в отдельной статье, например, ст. 10.1 ГПК РФ, ст. ст. 11.1 АПК и КАС РФ, где более четко сформулировать правила закрытого судебного заседания, особенности исследования доказательств и другие особенности, или сформулировать это в отдельной статье в разделе «Судебное разбирательство».

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, принцип гласности, закрытое судебное заседание, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ.

YAROSHENKO Tatyana Vladimirovna,
PhD in law Associate Professor of the Educational and Scientific
Cluster Institute of Management and Territorial
Development Baltic Federal University. I. Kant

FEATURES OF CONDUCTING A CLOSED COURT SESSION IN CIVIL, ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. The article reveals problematic issues of holding a closed court hearing in civil, arbitration and administrative proceedings, examines its features, identifies common features and differences, and makes some proposals for improving legislation. The issues of legal regulation of “closed court hearings” are explored, the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the CAS of the Russian Federation are analyzed. The author explores the concept of “closed court hearing”, defines its essence and procedural features, taking into account its conduct in civil, arbitration and administrative proceedings. The various opinions of scientific proceduralists on controversial issues of the concept of “closed court session” are considered, and the author’s concept is proposed. The author considers a “closed court

session” as a certain form of holding a court session, taking into account claim, simplified and special proceedings, as well as the specifics of civil, arbitration and administrative proceedings. The article discusses some restrictions in holding a closed court session, namely, the use of audio recording devices and video conferencing systems, as well as web conferencing, is not allowed in a closed court session. The author pays special attention to terminological differences in the titles of articles of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the CAS of the Russian Federation. The author proposes to consolidate the rules for holding a closed court hearing in a separate article, for example, Art. 10.1 Code of Civil Procedure of the Russian Federation, art. Art. 11.1 of the APC and CAS of the Russian Federation, where the rules of a closed court session, features of the study of evidence and other features are more clearly formulated, or formulated in a separate article in the “Trial proceedings” section.

Key words: *civil process, arbitration process, administrative process, principle of transparency, closed court session, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.*

Введение. Актуальность темы исследования. Проблематика «закрытых судебных заседаний» представляет значительный интерес как в научной среде, так и в практической деятельности. На законодательном уровне данному вопросу уделено не достаточное внимание, есть отдельные статьи в процессуальных кодексах применительно отраслевой направленности. Более того, данный вопрос недостаточно исследован среди ученых – процессуалистов как комплексный институт применительно к гражданскому, арбитражному и административному процессу.

Целью исследования является комплексное исследование закрытых судебных заседаний в процессуальном законодательстве, выявить общие черты и особенности, высказать некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть вопросы правового регулирования «закрытых судебных заседаний»;
- 2) определить понятие «закрытое судебное заседание»;
- 3) проанализировать некоторые ограничения в проведении закрытых судебных заседаний;
- 4) провести сравнительный анализ данного института в гражданском, арбитражном и административном процессе;
- 5) Внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Основные положения и проблемные вопросы

1. Вопросы правового регулирования «закрытых судебных заседаний»

В процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) наблюдается единый подход законодателя путем закрепления правил проведения закрытых судебных заседаний в статьях, посвященных принципу гласности судебного разбирательства. Здесь же содержатся исключения из

принципа гласности, то есть указываются основания для проведения закрытых судебных заседаний.

Вывод. Целесообразно закрепить правила проведения закрытого судебного заседания в отдельной статье, например, ст. 10.1 ГПК РФ, ст. ст. 11.1 АПК и КАС РФ, где более четко сформулировать правила закрытого судебного заседания, особенности исследования доказательств и другие особенности, или сформулировать это в отдельной статье в разделе «Судебное разбирательство». Данные изменения в законодательстве будут способствовать более эффективной защите нарушенных и охраняемых прав и интересов лиц.

2. Терминологические определения и понятия применительно к институту закрытых судебных заседаний

Необходимо исследовать и проанализировать понятие «закрытое судебное заседание», определить его сущность и процессуальные особенности. Данному вопросу уделялось внимание среди ученых – процессуалистов применительно отраслевой принадлежности. Среди авторов, которые занимались проблематикой принципов следует назвать: Пиддубривная А.Ю. [6, с. 119-126], Исаенкова О.В. [2, с. 390], Воронов А.Ф. [1] (гражданский процесс), Кайнов В.И. (административный процесс) [3, с. 173-179], Мрастьева О.С., Казакова С.П. (арбитражный процесс) [5, с. 97-101] и некоторые другие [4].

На мой взгляд, закрытое судебное заседание можно рассматривать в следующих аспектах:

1) Закрытое судебное заседание как принцип судопроизводства необходимо рассматривать в аспекте исключения из принципа гласности судебного разбирательства. Принципу гласности уделяется достаточное внимание в научной литературе. Следует не забывать, что принцип в переводе с латыни – это основное положение, ведущее начало, первооснова (Смирнова М.Г. [8, с. 11-18], Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю. [7, с. 59-69]). Следовательно, если рассматривать

закрытое судебное заседание как принцип судопроизводства, то здесь надо более четко говорить об исключениях из основных положений принципа гласности и определить это на законодательном уровне в процессуальных кодексах.

2) Закрытое судебное заседание как определенная форма проведения судебного заседания. Данная форма проведения судебного заседания характерна не для всех видов судопроизводства и категорий дел. Об особенностях проведения закрытого судебного заседания в гражданском процессе с учетом видов судопроизводства подробно было исследовано в работе Т.В. Ярошенко [11, с. 17-20] В арбитражном процессе по правилам особого производства устанавливаются факты, имеющие юридическое значение (ст. 30 и глава 27 ГПК) [9]. Следовательно, в арбитражном процессе в особом производстве не допускается проведение закрытых судебных заседаний, так как установление данных фактов не связано с коммерческой или государственной тайной.

Административный процесс (глава 30 КАС, ст. 277). Следует отметить, что ранее данная категория дела рассматривалась по правилам гражданского судопроизводства в особом производстве. Интересна позиция некоторых авторов, которые предлагали еще до принятия КАС исключить рассмотрение данной категории из особого производства [10, с. 106]. В связи с принятием КАС данная категория дела рассматривается по правилам искового производства, при этом допускается проведение закрытого судебного заседания, что является весьма оправданным в интересах защиты прав лица, помещенного в психиатрический стационар. Аналогичные правила предусмотрены в административном процессе по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке в исковом производстве, где также допускается проведение закрытого судебного заседания, что весьма целесообразно и оправданно в интересах здоровья и сохранения тайны личных данных (глава 31 КАС ст. 283).

Вывод. Закрытое судебное заседание можно рассматривать как синтез двух понятий, то есть как принцип судопроизводства (основное положение), который реализуется в рамках судебного разбирательства в случаях, предусмотренных законом, по определенным категориям дел в отдельных видах судопроизводства. Данное определение подходит для гражданского, арбитражного и административного процесса.

3. Некоторые ограничения в проведении закрытого судебного заседания

Проведение закрытого судебного заседания, в первую очередь, связано с некоторыми ограни-

чениями, по сравнению с обычным судебным заседанием. Главная цель рассмотрения и разрешение дела в гражданском, арбитражном и административном процессе в суде первой инстанции – это рассмотрение и разрешение дела по существу и вынесение законного и обоснованного судебного решения на основе всестороннего исследования и оценки доказательств судом. Согласно процессуальному законодательству в закрытом судебном заседании отдельные виды средств доказывания могут быть использованы в ограничительном объеме. К примеру, не допускается в закрытом судебном заседании использование средств аудиозаписи и систем видеоконференц - связи, а также веб-конференцсвязи. Всё это может сказаться на недостаточном исследовании доказательств в полном объеме, тем не менее, закон устанавливает данные ограничения, которые обязаны соблюдать суды в целях вынесения законных судебных актов.

4. Проведение закрытого судебного заседания согласно ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ: общие черты и отличия

Согласно ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ установлены правила проведения закрытых судебных заседаний:

1) установлен перечень оснований проведения закрытых заседаний, некоторые основания являются общими, например, в целях неразглашения государственной и коммерческой тайны (ГПК, АПК, КАС), а также неразглашения служебной тайны (АПК и КАС);

2) неприкосновенность частной жизни как основание проведения закрытого судебного заседания предусмотрено в гражданском и административном процессе;

3) закон устанавливает единые правила в отношении участников заседания, могут присутствовать только лица, участвующие в деле, при необходимости - свидетели, эксперты, специалисты, переводчики;

4) общим положением является то, что о проведение закрытого судебного заседания суд выносит мотивированное определение;

5) как отличие в административном процессе предусмотрено, что в закрытом судебном заседании публично объявляется только резолютивная часть решения (ст. 11 КАС). Данное правило не предусмотрено в ГПК и АПК;

6) терминологические различия в названии статей (в гражданском и арбитражном процессе статья называется «гласность судебного разбирательства», в административном процессе – «гласность и открытость судебного разбирательства». Иными словами, нет унификации на законодательном уровне.

Заключение. Выводы по исследованным вопросам и некоторые предложения по совершенствованию законодательства

1) Институт проведения закрытых судебных заседаний является весьма актуальным и востребованным в современных реалиях развития общества.

2) Закрытое судебное заседание следует рассматривать как синтез двух понятий, то есть как принцип судопроизводства (основное положение), который реализуется в рамках судебного разбирательства в случаях, предусмотренных законом, по определенным категориям дел в отдельных видах судопроизводства. Данное определение подходит для гражданского, арбитражного и административного процесса. Следовательно, на законодательном уровне целесообразно внести изменения в статьи «Гласность (открытость) судебного разбирательства», дополнив их название, проведение закрытого судебного заседания, а также в главы «Судебное разбирательство», относительно особенностей проведения закрытых судебных заседаний.

3) Данные меры будут способствовать вынесению законных и обоснованных судебных решений в целях более эффективной защиты нарушенных прав и интересов определенных категорий лиц и в предусмотренных законом случаях.

4) Следует также обратить пристальное внимание на Концепцию Единого гражданского процессуального кодекса, которая способствовала вопросам унификации гражданского, арбитражного и административного процесса. Положительным моментом Концепции стало принятие КАС РФ. Тем не менее, многие вопросы, предусмотренные в Концепцией, не были решены на законодательном уровне. Речь идет об использовании единой терминологии, едином подходе законодателя по дискуссионным вопросам. Всё это применимо, в частности, к институту «закрытого судебного заседания», что является проблемным и требует дальнейшего совершенствования на законодательном уровне и будет способствовать повышению эффективности судебной защиты прав лиц. Концепция, на мой взгляд, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным моментом является сама идея унификации процессуального законодательства по многим вопросам, отрицательным моментом выступает само предложение о принятии Единого гражданского процессуального кодекса, так как процессуальное законодательство должно существовать и развиваться в самостоятельных нормативно-правовых актах (кодексах), следствием чего явилось принятие КАС РФ.

5) Комплексное исследование данного института в научной среде было проведено впер-

вые, и на мой взгляд, привлечет внимание законодателя к проблематике «закрытых судебных заседаний» и будет способствовать внесению изменений в процессуальные кодексы. Тем самым, будет способствовать вынесению законных и обоснованных судебных актов.

Список литературы:

[1] Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Монография – М.: Городец, 2009. 494 с.

[2] Исаенкова О.В. Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации судопроизводства // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.382-392.

[3] Кайнов В.И. Принципы административного процесса // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.173-179.

[4] Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 438 с.

[5] Мрастьева О.С., Казакова С.П. К вопросу о принципах арбитражного процессуального права // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.97-101.

[6] Пиддубривная А.Ю. Доступность правосудия в контексте соотношения принципов гласности и публичности в гражданском процессе // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С. 119-126

[7] Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю. Общие принципы права как источники *lex sportiva* // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.59-69.

[8] Смирнова М.Г. Принципы права и оценочные категории: проблемы соотношения // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. С.11-18.

[9] Что такое особое производство в арбитражном процессе? <https://legalmap.ru/articles/arbitrage/proceedings/osoboe-proizvodstvo/>

[10] Ярошенко Т.В. Судебная защита гражданских прав, связанных с госпитализацией гражданина в психиатрическую организацию, в недобровольном порядке – Материалы международной научно- практической конференции «Российский конституционализм: традиции, вызовы, перспективы». БФУ, 6-7 декабря 2013г. Сборник научных трудов под ред. О.А. Заячковского. БФУ им. И. Канта. 2014. С. 106 – 112.

[11] Ярошенко Т.В. Проведение закрытого судебного заседания в гражданском процессе: некоторые проблемные вопросы //Арбитражный и гражданский процесс. 2023, № 6. С.17-20.

Spisok literaturey:

[1] Voronov A.F. Principles of the civil process: past, present, future. Monograph - M.: Gorodets, 2009. 494 pp.

[2] Isaenkova O.V. The principle of openness in civil proceedings at the present stage of electronization of legal proceedings//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S.382-392.

[3] Kainov V.I. Principles of the administrative process//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S.173-179.

[4] Lebedev, M. Yu. Civil process: a textbook for universities/M. Yu. Lebedev. - 12th ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2023. 438 p.

[5] Mrastyeva OS, Kazakova S.P. On the principles of arbitration procedural law//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems

of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S.97-101.

[6] Piddubrivnaya A.Yu. Accessibility of justice in the context of the correlation of the principles of publicity and publicity in civil proceedings//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S. 119-126

[7] Rakhmanova E.N., Filatova N.Yu. General principles of law as sources of lex sportiva//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S.59-69.

[8] Smirnova M.G. Principles of law and evaluation categories: problems of correlation//Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles/Comp. and ed. L.V. Voitovich. - St. Petersburg: Asterion, 2021. S.11-18.

[9] What is Special Proceedings in Arbitration? <https://legalmap.ru/articles/arbitrage/proceedings/osoboe-proizvodstvo/>

[10] Yaroshenko T.V. Judicial protection of civil rights related to hospitalization of a citizen in a psychiatric organization, involuntarily - Materials of the international scientific and practical conference “Russian constitutionalism: traditions, challenges, prospects.” BFU, December 6-7, 2013 Collection of scientific papers ed. O.A. Zayachkovsky. BFU named after I. Kant. 2014. S. 106-112.

[11] T.V. Yaroshenko. Holding a closed court session in civil proceedings: some problematic issues//Arbitration and civil proceedings. 2023, № 6. S.17-20.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-315-318
NIION: 2018-0076-6/24-601
MOSURED: 77/27-023-2024-6-601

МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: gmminasyan@fa.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Значимость данного исследования обусловлена выявлением и изучением проблем заключения мирового соглашения на этапе исполнения судебных постановлений. В статье также анализируются различные мнения касательно самого понятия мирового соглашения и обосновывается необходимость закрепления понятия данного термина в ГПК РФ. Мировое соглашение рассматривается в качестве института процессуального законодательства. Делается вывод о том, что если в мировом соглашении не указана обязанность о выполнении каких-либо дополнительных условий, то обязательства прекращаются в полном объеме. Автором делается однозначный вывод о возможности заключения мирового соглашения при исполнении судебного приказа.

Ключевые слова: мировое соглашение, утверждение мирового соглашения, взаимные уступки, полное прекращение обязательств, судебный приказ.

MINASYAN Gohar Mikaelovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

CONCLUSION OF A SETTLEMENT AGREEMENT AT THE STAGE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Annotation. The significance of this study is due to the identification and study of the problems of concluding a settlement agreement at the stage of execution of court decisions. The article also analyzes different opinions regarding the very concept of a settlement agreement and substantiates the need to consolidate the concept of this term in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. The settlement agreement is considered as an institution of procedural legislation. It is concluded that if the settlement agreement does not indicate the obligation to fulfill any additional conditions, then the obligations are terminated in full.

The author makes an unambiguous conclusion about the possibility of concluding a settlement agreement when executing a court order.

Key words: settlement agreement, approval of the settlement agreement, mutual concessions, complete termination of obligations, court order.

Введение. Институт мирового соглашения был законодательно оформлен только к концу XIX века. До этого существовали лишь отдельные нормы, предусматривающие возможность примирения спорящих сторон. 10 июля 1923 г. ВЦИК был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, который содержал одну статью, посвященную мировому соглашению, согласно которой у сторон была возможность окончания дела миром. С 1 октября 1964 г. был введен в действие ГПК РСФСР, который содержал большее количе-

ство норм о мировых соглашениях. Согласно ст. 34 ПК РСФСР мировое соглашение не должно было противоречить закону и нарушать чьи-либо прав и охраняемые законом интересы, в том числе, интересы сторон мирового соглашения. Кроме того, мировое соглашение, утвержденное судом по ГПК 1964 г., являлось одним из оснований прекращения производства по делу. Дальнейшее развитие института мирового соглашения связано со вступлением в действие ГПК РФ 2002 г. Данный институт находит свое закрепление

только в процессуальном законодательстве. При этом ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ законодатель не раскрывает содержание данного термина.

Понятие мирового соглашения. Конституционный Суд Российской Федерации определяет мировое соглашение как соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок [4].

Понятие мирового соглашения также раскрывается в определении Верховного Суда РФ: «мировое соглашение - это двусторонний договор, в котором стороны идут на взаимные уступки друг другу (заново определяя свои права и обязанности по спорному правоотношению), в результате которых приходят к обоюдному согласию по способу устранения разногласий и окончательному разрешению конфликта» [3].

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [8] мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (ст. 421 ГК РФ). Таким соглашением, если оно утверждено судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок.

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок и является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав [2; 5; 9].

Представление о мировом соглашении как о процессуальном договоре встречается и в правовой доктрине. М.А. Гурвич считает, что мировая сделка фактически (хозяйственно) лежит в основе судебного мирового соглашения. Д.В. Князев рассматривает мировое соглашение как вид процессуального соглашения (т.е. соглашения, направленного на процессуальные права и обязанности одного или нескольких субъектов этого соглашения), которое «может иметь материальное основание в виде договора о материальных правах и (или) обязанностях и приобретает юридическую силу только после утверждения его юрисдикционным органом».

Целесообразно закрепление в гл. 14.1 ГПК РФ понятие термина мирового соглашения для устранения существующего пробела и установления процессуального характера данного института. Таким образом, мировое соглашение явля-

ется процессуальным институтом, стороны при заключении которого могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих действующему законодательству и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Мировое соглашение является важным документом, поскольку оно позволяет разрешить конфликтные ситуации, урегулировать споры между сторонами, а также оказывает большое влияние по уменьшению нагрузки в судах. И если сравнивать мировое соглашение с окончательным решением суда по делу, то преимуществом мирового соглашения в первую очередь является то, что данное соглашение позволяет самостоятельно разрешать споры между сторонами, сохранив приятельские отношения и чаще всего являясь первым шагом к мирному урегулированию спора, тогда как при вынесении решения у сторон возникает больше разногласий между собой, а также как минимум недовольство одной из сторон дела.

В силу принципа свободы договора мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия. При этом п. 2 ст. 39 ГПК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых суд отказывает в утверждении мирового соглашения, а именно: его противоречие закону и нарушение этим соглашением прав и законных интересов иных лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При отсутствии в законе и соглашении сторон иных указаний таким существенным условием для любого договора является условие «о предмете договора», в том числе и для мирового соглашения.

Вывод. Вместе с тем мировое соглашение в обязательном порядке должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой; в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и иные условия, не противоречащие федеральному

закону, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов. Если взаимные уступки сторон мирового соглашения, по мнению суда, не являются равноценными, данное обстоятельство не является основанием для отказа в его утверждении.

Заключение мирового соглашения на стадии исполнительного производства. Заключить мировое соглашение можно на любой стадии гражданского процесса (в любой инстанции) в том числе и уже при исполнении решения суда, кроме того, закон предусматривает возможность принудительного исполнения мирового соглашения, не исполненного добровольно.

В соответствии со ст. 93 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате взыскание по исполнительной надписи производится в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации для исполнения судебных решений. Согласно п. 10 письма Федеральной нотариальной палаты от 08.11.2016 № 4135/03-16-3 «Об отдельных вопросах, касающихся совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности, в свете изменений, внесенных Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, действующим законодательством не предусмотрено каких-либо приоритетов исполнительных документов. Исполнительное производство по исполнительным надписям нотариусов возбуждается и осуществляется в общем порядке.

Исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В силу п. 3 ч. 2 ст. 43 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случае утверждения судом мирового соглашения, соглашения о примирении между взыскателем и должником. До окончания исполнительного производства стороны исполнительного производства вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые в судебном порядке.

Таким образом, действующее законодательство предоставляет сторонам исполнительного производства право заключения мирового соглашения на стадии исполнительного производства по любым видам исполнительных документов, включая исполнительную надпись нотариуса, на согласованных ими условиях.

Мировое соглашение утверждается судом, при этом оно не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

При утверждении мирового соглашения судом важным является выяснение вопроса о том, подтверждается ли воля должника на его заключение на содержащихся в мировом соглашении условиях. Утвержденное судом мировое соглашение основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях и влечет окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью либо в части). Мировое соглашение означает полное прекращение спора, если при его заключении стороны прямо не оговорили иных правовых последствий для соответствующего правоотношения (п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе») [1].

Мировое соглашение по своей природе является процессуальным способом урегулирования спора, основанным на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет ликвидацию спора о праве в полном объеме. Отсутствие в мировом соглашении условий о необходимости выполнить какие-либо дополнительные обязательства означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет утрату сторонами права выдвигать новые требования (эстоппель), вытекающие как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к нему.

Утвержденное судом мировое соглашение, которое не предусматривает условий об исполнении дополнительных обязательств, направлено на прекращение гражданско-правового конфликта в полном объеме в отношении как основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств [6].

Вывод. Следовательно, после утверждения судом мирового соглашения, в котором отсутствует условие о выполнении дополнительных обязательств, повторное обращение в суд, например, о довызыскании денежных средств не допускается. Считаем, что данное правило также должно быть закреплено в гл. 14.1 ГПК РФ.

Мировое соглашение после вынесения судебного приказа. Согласно ч.1 ст. 126 ГПК РФ судебный приказ выносится по заявленным требованиям мировым судьей в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд без судебного разбирательства и без вызова сторон. Для принудительного исполнения судебного приказа выдача исполнительного листа не требуется, поскольку судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Право на заключение мирового соглашения относится к специальным правам сторон гражданского судопроизводства. ГПК РФ, а также Поста-

новление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» не содержит ограничений относительно реализации данного права на этапе исполнения судебного приказа, поскольку,

Судебный приказ является разновидностью актов судов общей юрисдикции (ст. 13 ГПК РФ);

Мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

В случае, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение суда, рассмотревшего дело в качестве суда первой инстанции, т.е. в данном случае мировому судье. Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления в суд заявления о его утверждении. При этом производство по делу прекращается определением суда.

Вывод. На сегодняшний день законодатель не разрешает проблематику мирового соглашения, не конкретизирует и не разъясняет положения о применении данной примирительной процедуры мировыми судьями в приказном производстве. Следовательно, предложение о возможности заключения мирового соглашения на этапе исполнения судебного приказа также подлежит закреплению в гражданском процессуальном законодательстве [7; 10].

Список литературы:

[1] Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-9906 по делу N А40-105443/2013 // СПС КонсультантПлюс

[2] Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2020 N 305-ЭС19-24867 по делу N А41-101376/2018 // СПС КонсультантПлюс

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2001 г. по делу N 21-ВПР01-45 // СПС «КонсультантПлюс»

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 2002 г. N 228-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33019.pdf>

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 1-О

[6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 N 307-ЭС23-17802 по делу N А56-66253/2012 // СПС КонсультантПлюс

[7] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2020 по делу N 88-11463/2020, 88-11464/2020

[8] Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс»

[9] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.11.2013 N 9884/13

[10] Постановление Президиума Курского областного суда от 29.05.2019 N 44г-15/2019 // СПС КонсультантПлюс

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 01.12.2015 N 305-ES15-9906 po delu N A40-105443/2013 // SPS KonsultantPlyus

[2] Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 15.05.2020 N 305-ES19-24867 po delu N A41-101376/2018 // SPS KonsultantPlyus

[3] Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 22 oktyabrya 2001 g. po delu N 21-VPR01-45 // SPS «KonsultantPlyus»

[4] Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 1 oktyabrya 2002 g. N 228-O. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33019.pdf>

[5] Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.02.2004 N 1-O

[6] Opredelenie Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21.12.2023 N 307-ES23-17802 po delu N A56-66253/2012 // SPS KonsultantPlyus

[7] Opredelenie Shestogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 15.06.2020 po delu N 88-11463/2020, 88-11464/2020

[8] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.07.2014 N 50 «O primireanii storon v arbitrazhnom protsesse» // SPS «KonsultantPlyus»

[9] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 26.11.2013 N 9884/13

[10] Postanovlenie Prezidiuma Kurskogo oblastnogo suda ot 29.05.2019 N 44g-15/2019 // SPS KonsultantPlyus

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-319-321
NIION: 2018-0076-6/24-602
MOSURED: 77/27-023-2024-6-602

ЛИПСКАЯ Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: e.lipskaya@szfrgup.ru

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ

Аннотация. В статье анализируются некоторые психологические аспекты формирования образа современного судьи, специфика осуществляемой ими деятельности, связанной с высоким уровнем стресса, готовностью к риску в ситуациях неопределённости, повышенной коммуникативной и интеллектуальной нагрузкой. С учетом наличия высоких требования к личностным качествам судьи выявлены направления оптимизации данного вида профессиональной деятельности и обозначены вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Ключевые слова: судья, психология судьи, профессиональная деятельность, моральный облик судьи, личность судьи.

LIPSKAYA Ekaterina Yurievna,
PhD in law, senior lecturer of the Department of state and legal disciplines
of the North-West Branch of the «Russian State University of Justice»

SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A JUDGE

Annotation. The article analyzes some psychological aspects of the formation of the image of a modern judge, the specifics of the activities they carry out, associated with a high level of stress, willingness to take risks in situations of uncertainty, increased communicative and intellectual load. Taking into account the high requirements for the personal qualities of a judge, directions for optimizing this type of professional activity have been identified and issues requiring further study have been identified.

Key words: judge, psychology of a judge, professional activity, moral character of a judge, personality of a judge.

Специфика осуществления профессиональной деятельности судьями неизменно привлекает к себе внимание общественности, причем предъявляемые требования к личностным качествам судьи могут быть достаточно высоки, в отношении них формируются некие «ожидания» общества, что объясняется сложившимися стереотипными представлениями об «образе идеального судьи». В данном контексте закономерен вопрос не столько о специфике построения данного образа, сколько о психологической подготовленности личности к исполнению своих профессиональных обязанностей и способности реагировать на «меняющиеся ожидания», а также и об особенностях среды, которая непосредственно воздействует на данную личность. В связи с этим важно определить подходы, способствующие изучению указанной тематики. Например, некоторые исследователи при исследовании

деятельности судей выделяют такие направления как нормативно-идеологическое и проблемное, тем самым условно разделяя нормативную и психологическую стороны [8]. Следует отметить, отдельного изучения заслуживает проблематика взаимодополнения и взаимовлияния этих двух «реальностей», а также корреляции множественных представлений об «образе судьи», о его деятельности, общественных ожиданиях и о самом правосудии как выразителе социальной справедливости. И если в установлении личностных качеств судьи есть некая определенность, то достаточно сложно дать развернутую оценку возложенным на суд функциям правосудия, настолько разнообразны подходы к пониманию критериев правосудия [9]. При этом в представлении общественности субъект, который вершит правосудие, «проецирует» на себя его образ, как некую морально-нравственную установку.

В данной статье хотелось бы обозначить преимущественно проблемы восприятия психологического портрета судьи. В первую очередь хотелось бы отметить, что личностные качества официально не могут быть приняты во внимание при проведении конкурса на замещение должности судьи, например, чувство справедливости, такта, самообладание и др. [7. С.24]. То есть едва ли верно будет говорить о конкретных требованиях именно к личностным качествам, скорее речь идет о «штрихах к портрету». Однако, такие понятия как безупречная репутация, честь и достоинство судьи упоминаются в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1] в контексте совершения поступка, порочащего честь и достоинство судьи. При этом, Закон о статусе судей [2] такой информации не содержит, в связи с чем ряд исследователей предлагают включить данное положение в закон. Также при сопоставлении норм закона «О статусе судей» с Кодексом судейской этики [3] хотелось бы обозначить следующий вопрос: с какого момента к судье начинают применять требования Кодекса судейской этики? Только ли после назначения на должность?

Дополнительными источниками при изучении указанной проблематики могут служить различные рекомендации, характеристики, отзывы, материалы Квалификационной коллегии судей, которая проверяет достоверность предоставляемых сведений и документов. Разумеется, на этом основании достаточно трудно оценить такие стороны личности, как поведение в семье, личные знакомства, репутационные потери, эмоциональный интеллект и т.д.

Тем ни менее, опираясь на ряд научных изысканий, следует выделить некоторые личностные характеристики судьи: уважительно относящийся к участникам коммуникации, умеет сохранять конфиденциальность, беспристрастен, выражает общечеловеческие ценности, обладает высокой степенью самоконтроля, ему присущи логическое мышление и последовательное изложение суждений, стрессоустойчивость, высокая ответственность, умение разрешать конфликтные ситуации, эмпатия, ориентированность на реальность, высокий уровень эмоциональной стабильности и общительности, активность в устранении конфликтов в группе, психологическая поддержка коллег в работе. Также в когнитивной (познавательно-прогностической) сфере выделяют в контексте свойств памяти оперативность в переработке информации, умение постоянно концентрировать свое внимание и переключать его в разнообразных ситуациях, перфекционизм; среди свойств восприятия выделяют объективность, умение определить искренность поведения участ-

ников процесса, наблюдательность, в сфере коммуникаций – умение слушать, экстравертированность, адекватное использование мимики и пантомимики, в регуляторной сфере – лидерство, настойчивость.

В совокупности перечисленные качества создают тот самый идеализированный образ судьи. Однако, на планомерное осуществление судьей своей деятельности влияют множество факторов, которые нельзя не учитывать при построении портрета личности. Исследователи обращают внимание, во-первых, на особенности адаптации субъекта деятельности, связанные с чувством психологической и физической безопасности при работе с специфическим контингентом, формирование недоверия к окружению, а также на такие характеристики, как заниженная самооценка, закрытость, низкое качество удовлетворенности трудом, импульсивность, переменчивость настроения, излишняя критичность, строгость в оценках людей. К тому же, в процессе длительного выполнения профессиональных обязанностей особые личностные качества судьи могут принять форму профессиональных деформаций. В связи с повторяемостью однотипных действий возможны изменения в биохимических процессах организма и формирование новой системы рефлексов [10], вследствие чего можно наблюдать профессиональное выгорание с нарастающим уровнем тревоги и появлением недостатка мотивации в сложных ситуациях. По мнению В.А. Винокура профессиональное выгорание является в большей мере процессом, чем состоянием [6]. Очевидна связь в рамках системы «личность-профессия» особенностей реагирования на стрессовые ситуации с коммуникативной и интеллектуальной нагрузкой судьи. Выгорание выражается в переменчивости настроения, «снижении толерантности по отношению к фрустрации раздражительности» [5].

К тому же в научной литературе имеется мнение о необходимости прохождения кандидатом на должность судьи психодиагностического обследования и расширения перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утвержденного постановлением Совета судей РФ [4], в котором указано 32 заболевания и в п.31 приводится описание соответствующего психологического состояния личности [11. С.68].

В связи с вышеизложенным следует обозначить некоторые направления оптимизации профессиональной деятельности судьи:

- исследование мотивационного компонента деятельности судей, эмоционального интеллекта, возможности формирования устойчивой внешне-обвинительной позиции;
- выработка научных подходов к изучению перфекционизма у судей;

- подготовка научно-практических рекомендаций по профилактике эмоционального выгорания у судей;
- формулирование методик профессиональной диагностики «выгорания»;
- анализ поведенческих реакций судей в условиях многозадачности и постоянных психоэмоциональных нагрузок;
- разработка специализированных психотерапевтических программ реабилитации;
- исследование взаимосвязи профессиональной самооценки с мотивацией успеха;
- дальнейшее развитие междисциплинарного изучения психологии деятельности судей.

Список литературы:

- [1] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» // Российская газета от 23 июля 1994 г. № 138-139.
- [2] Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вст. в силу с 25.10.2019) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации от 30 июля 1992 г. №30. Ст.1792.
- [3] Кодекс судейской этики (утв. VII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) (ред. от 01.12.2022). – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> (дата обращения 20.06.2024).
- [4] Постановление Совета судей Российской Федерации от 26.12.2002 г. № 78 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901838260/titles> (дата обращения 20.06.2024).
- [5] Беляева И.А., Цариценцева О.П. Особенности профессионального выгорания федеральных судей [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – Т.7. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN519.pdf> (дата обращения 20.06.2024).
- [6] Винокур В.А. Методика психологической диагностики профессионального «выгорания» в «помогающих» профессиях. Опросник «ОРПВ». – СПб.: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2012. – 36 с.
- [7] Гришин С. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи // Российская юстиция. – 2003. – № 12. – С.23-25.
- [8] Карнозова Л.М. Самоопределение профессионализма в проблемной ситуации // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – 75-76.
- [9] Курочкин С.А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. – 2020. – № 4. – С.129-154.
- [10] Судаков К.В. Системное построение функций человека. – М.: ИНФ им. П.К. Анохина РАМН, 1999. – 15 с.
- [11] Черемисина Т.В. Проблемы личностного отбора при проведении конкурса на должность судьи // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 3(52). – С.65-69.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 ijulja 1994 g. № 1-FKZ «O konstitucionnom sude Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta ot 23 ijulja 1994 g. № 138-139.
- [2] Zakon Rossijskoj Federacii ot 26.06.1992 g. № 3132-1 (red. ot 02.08.2019) «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vst. v silu s 25.10.2019) // Vedomosti s#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo soveta Rossijskoj Federacii ot 30 ijulja 1992 g. №30. St.1792.
- [3] Kodeks sudejskoj jetiki (utv. VII Vserossijskim s#ezdom sudej 19.12.2012 g.) (red. ot 01.12.2022). – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> (data obrashhenija 20.06.2024).
- [4] Postanovlenie Soveta sudej Rossijskoj Federacii ot 26.12.2002 g. № 78 «Ob utverzhenii perechnja zabolevanij, prepjatstvujushhih naznacheniju na dolzhnost' sud'i» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901838260/titles> (data obrashhenija 20.06.2024).
- [5] Beljaeva I.A., Caricenceva O.P. Osobennosti professional'nogo vygoranija federal'nyh sudej [Jelektronnyj resurs] // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. – 2019. – № 5. – Т.7. – Rezhim dostupa: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN519.pdf> (data obrashhenija 20.06.2024).
- [6] Vinokur V.A. Metodika psihologicheskoj diagnostiki professional'nogo «vygoranija» v «pomogajushhih» professijah. Opromnik «ORPV». – SPb.: SZGMU im. I.I. Mechnikova, 2012. – 36 s.
- [7] Grishin S. Trebovanija, pred#javljaemye k kandidatam na dolzhnost' sud'i // Rossijskaja justicija. – 2003. – № 12. – S.23-25.
- [8] Karnozova L.M. Samoopredelenie profesionalizma v problemnoj situacii // Voprosy psihologii. – 1990. – № 6. – 75-76.
- [9] Kurochkin S.A. Kriterii i pokazateli jeffektivnosti grazhdanskogo sudoproizvodstva // Rossijskoe pravo: sostojanie, perspektivy, kommentarii. – 2020. – № 4. – S.129-154.
- [10] Sudakov K.V. Sistemnoe postroenie funkcij cheloveka. – M.: INF im. P.K. Anohina RAMN, 1999. – 15 s.
- [11] Cheremisina T.V. Problemy lichnostnogo otbora pri provedenii konkursa na dolzhnost' sud'i // Vestnik Ural'skogo instituta jekonomiki, upravlenija i prava. – 2020. – № 3(52). – S.65-69.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-322-327
NIION: 2018-0076-6/24-603
MOSURED: 77/27-023-2024-6-603

ПЛЕХАНОВА Асия Викторовна,
Пензенский государственный университет
(аспирант 3 курса заочного отделения)
юриспруденция,
e-mail: asia_pl@mail.ru

ДОКУЧАЕВА Ксения Сергеевна,
Пензенский государственный университет
(аспирант 3 курса заочного отделения)
юриспруденция,
e-mail: dokuchaewa.ksyu@yandex.ru

ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ И ВНЕШЕСИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Отправление правосудия в российской судебной практике, как и в любом другом современном государстве, базируется на совокупности определенных принципов. Наличие принципов правосудия – это своеобразная гарантированность качества и эффективности построения системы отправления правосудия, ее квалифицированного функционирования. В научной статье подчеркивается, что это происходит, благодаря комплексному сочетанию различных принципов, в т.ч. относящихся к двум противоположным по своей сущности группам – внутрисистемным и внешнесистемным. Эффективность реализации принципов правосудия доступна только при одновременном применении принципов и той, и другой групп. **Объектом данного исследования** является система внутрисистемных и внешнесистемных оснований принципов правосудия. **Целью исследования** является комплексный, последовательный анализ каждой из представленных групп принципов на конкретных практических примерах – соответственно, внутрисистемных и внешнесистемных оснований принципов. **Методы исследования:** нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, формально-юридический метод, обобщение, систематизация, дедукция, иные методы теоретического уровня научного познания. **Научная новизна данного исследования** заключается в комплексном анализе внутрисистемных и внешнесистемных оснований принципов правосудия, представлении авторских терминологических трактовок, а также проведении их сравнительного анализа на конкретных практических примерах. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся особенностями организации и функционирования современной российской судебной системы.

Ключевые слова: принципы правосудия, основания принципов правосудия, общая характеристика, правовое регулирование, судебная власть, развитие законодательства, правосудие, судебная система, статус судей.

PLEKHANOVA Asia Viktorovna,
Penza State University
(3rd year postgraduate student of the correspondence
department) jurisprudence

DOKUCHAEVA Ksenia Sergeevna,
Penza State University
(3rd year postgraduate student of the correspondence
department) jurisprudence

INTRASYSTEM AND EXTERNAL SYSTEM FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE

Annotation. *The administration of justice in Russian judicial practice, as in any other modern state, is based on a set of certain principles. The presence of the principles of justice is a kind of guarantee of the quality and efficiency of the construction of the system of administration of justice and its qualified functioning. The scientific article emphasizes that this happens due to a complex combination of various principles, incl. belonging to two groups that are opposite in essence - intra-system and external. The effectiveness of the implementation of the principles of justice is only possible with the simultaneous application of the principles of both groups. The object of this study is the system of internal and external system foundations of the principles of justice. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of each of the presented groups of principles using specific practical examples - respectively, internal and external system foundations of the principles. Research methods: normative legal analysis, comparative legal analysis, formal legal method, generalization, systematization, deduction, other methods of the theoretical level of scientific knowledge. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of the internal and external system foundations of the principles of justice, the presentation of the author's terminological interpretations, as well as their comparative analysis using specific practical examples. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the peculiarities of the organization and functioning of the modern Russian judicial system.*

Key words: *principles of justice, foundations of the principles of justice, general characteristics, legal regulation, judicial power, development of legislation, justice, judicial system, status of judges.*

Согласно общей теории права, принципами правосудия выступают основополагающие положения, являющиеся базисом для организации и функционирования судебной деятельности как таковой, отражающие ее основные характеристики. Исследователи отмечают некоторые особенности принципов правосудия. Например, Л.Л. Шамшуринов в своей научной работе пишет о том, что принципы – это комплексное понятие, включающее не только непосредственные содержательные элементы, но также и фундаментальные начала и истоки системы или отрасли права [4]. Т.е., автор напрямую указывает на социальный характер принципов правосудия. В свою очередь, например, В.П. Кашепов обозначает принципы правосудия исключительно как установленные нормативно, формально закрепленные руководящие положения, на которых базируется функционирование судебной власти как таковой [4].

В рассматриваемом контексте представляется актуальным кратко проанализировать разницу терминов «судебная деятельность» и «правосудие», поскольку очевидно, что ряд исследователей данные понятия отождествляют. Вместе с тем, следует понимать, что судебная деятельность сама по себе – более широкое понятие, включающее не только непосредственно функционирование органов судебной власти в отношении оправления правосудия, но также, например, анализ и обобщение судебной практики, решение внутренних организационных вопросов, архивная работа и другие задачи, стоящие перед конкретным участником судебных правоотношений. Например, сюда можно отнести международное

сотрудничество и т.д. Иными словами, говоря о принципах правосудия, следует понимать, что это термин, связанный исключительно с одним направлением деятельности суда, это его ключевой элемент и прямое назначение.

Итак, в контексте рассматриваемой темы исследования мы будем отталкиваться от формального закрепления принципов правосудия, поскольку это делает рассуждение об их основаниях более детальным, конкретным и однозначным.

Ключевым источником, формально закрепляющим принципы правосудия, выступает Конституция РФ [6]. В частности, правовому статусу судебной власти в РФ посвящена глава 7, а также ряд других статей, расположенных в разных частях документа. Далее принципы правосудия конкретизируются в федеральном законодательстве – например, в ФКЗ «О судебной системе РФ», которым установлен лаконичный, исчерпывающий список принципов правосудия, распространяющий свое действие на всю систему судебной власти в целом [9].

Перечислим далее принципы правосудия, установленные законодательно:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей, их подчинение закону;
- состязательность, равенство участников правоотношений перед законом и судом;
- законность;
- гарантированность возможности обжалования решения суда;
- обязательность решений суда для тех, в отношении кого они выносятся [6; 9].

Основания представленных выше принципов правосудия в теории права подразделяются на внутрисистемные и внешнесистемные. В основе данной классификации находится понимание самой сути принципов как объекта, формирующегося исключительно исходя из собственных характеристик, условий, признаков судебной системы, либо, напротив, более широкая трактовка. Т.е., условно говоря, мы снова возвращаемся к представленной выше дискуссии исследователей о том, что есть правосудие, отличается ли оно от судебной деятельности в целом [7]. Аналогичное деление происходит и здесь. Внутрисистемные принципы – это те принципы, которые сформировались, собственно, внутри самой системы, взяли за основу узкий круг элементов, исходных положений, касающихся непосредственно данного объекта. В свою очередь, внешнесистемные принципы, напротив, к этой системе не «привязаны», имеют отношение, однако берут за основу более широкий перечень исходных данных.

Проанализируем обе представленные категории более детально.

Итак, внутрисистемные принципы обоснованы сущностью самой судебной системы, целью и задачами ее функционирования, структурой и составными элементами. В качестве примера рассмотрим указанный выше принцип равенства всех участников правоотношений перед законом и судом. Данный принцип получил свое становление и развитие, поскольку этого требует сущность судебной системы, особый статус суда как субъекта правоотношений. Как известно, судебная система характеризуется своей независимостью, самостоятельностью, обособленностью. В данном контексте можно упомянуть также систему сдержек и противовесов, которая для современного государства рассматривается как механизм гарантирования свободы и эффективности функционирования каждой из ветвей государственной власти [8]. Аналогичен и правовой статус суда – это особый субъект правоотношений, характеризующийся верховенством, независимостью, отсутствием подчинения кому-либо, т.е., обособленным положением, без которого было бы невозможно качественно осуществлять функции, собственно, по отправлению правосудия.

Поэтому суд не имеет прямой или косвенной связи с кем-либо из участников правоотношений. Гарантирует реализацию этого постулата институт отвода судей, предусмотренный любым видом судопроизводства. В рамках реализации данного института судья или состав судейской коллегии обязан отстраниться от участия в судебном процессе путем отвода или самоотвода в случае

наличия обстоятельств, препятствующих независимому, объективному рассмотрению дела. Т.е., отправление правосудия осуществляется, по замыслу законодателя, максимально объективно и профессионально. Именно исходя из подобных требований правового статуса судебной системы и суда непосредственно следует необходимость установления всеобщего равенства перед законом и судом, к слову, гарантированного Конституцией РФ в ст. 123 [6].

Также рассмотрим в качестве примера принцип осуществления правосудия только судом. Сущность данного принципа заключается в отказе от любых форм внесудебного вынесения наказания (так называемые «суды Линча», «внесудебные казни» и т.д.) в пользу качественного, профессионального, единоличного вынесения решения по делу. Ключевую позицию здесь занимает суд как монопольный участник правоотношений, обладающий исключительной компетенцией, четкими установленными квалификационными требованиями и очевидным целевым назначением. Суд рассматривается как субъект исключительно высокой квалификации, источник профессионального, объективного, качественного рассмотрения дела [3]. Гарантирует это сложная система подготовки и назначения судей, которая предусматривает целый ряд особых требований для соискателей, а на практике в большинстве ситуаций и вовсе исключает участие в таких правоотношениях «случайных» людей. Последние изменения в законодательство о правовом статусе судей, конкретизирующее установленные требования к личности и квалификации, были внесены в декабре 2023 года, что подтверждает тезис о том, что судья рассматривается законодателем как исключительных характеристик профессионал, обладающий высокой профильной квалификацией, а также выдающимися личностными характеристиками. Все это, в конечном итоге, влияет и на образ самого суда, делает его уникальным субъектом правоотношений, единственным в своем роде.

Соответственно, включение в систему принципов тезиса о необходимости отправления правосудия только лишь судом имеет в качестве основания важность вынесения правомерного, квалифицированного, беспристрастного судебного решения, основанного исключительно на положениях действующего законодательства и качественной оценке обстоятельств конкретного дела. Это исключает, например, эмоциональность при вынесении решения по делу, наличие личной заинтересованности, подверженность влиянию общественного мнения и т.д. С другой стороны, еще один элемент гарантированности данного принципа – это возможность обжалования судеб-

ного решения в вышестоящей инстанции, что также направлено на более высокое качество выносимого решения, исключение судебных ошибок.

Проанализируем также несколько внешне-системных принципов правосудия. Например, это принцип справедливости, который многие исследователи совершенно обоснованно называют одним из ключевых. Сущность принципа справедливости берет свое начало из совокупности различных характеристик, элементов этического, морального характера, т.е., из ценностей общества, в котором судебная власть функционирует. Сложность анализа внешне-системных принципов правосудия заключается в их междисциплинарном, философском характере, поскольку, в отличие от внутрисистемных принципов, они не основаны на конкретных нормах какого-либо закона или документа, они представляют собой более широкое и сложное понятие. Например, говоря о принципе справедливости, мы обращаемся к историческим философским категориям, являющимся предметом дискуссии столетия. Справедливость – это рассуждение о том, что хорошо, что плохо, какое отношение к человеку выступает приемлемым, какое – нет. Безусловно, в некоторых случаях законодатель делает попытку облачить философские категории в нормативные рамки. Например, в ст. 6 Уголовного кодекса РФ принцип справедливости не только декларируется, но и более детализируется. В частности, в уголовном праве под реализацией принципа правосудия подразумевается применение к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовно-правового характера в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного лица [10]. Однако, в целом, можно сделать вывод о том, что принцип справедливости сам по себе находится «над» функционированием каких-либо ветвей власти, систем, а потому включает совокупность различных междисциплинарных характеристик, является внешне-системным.

Еще одним внешне-системным принципом правосудия можно назвать принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Опять же, сущность данного принципа не вытекает непосредственно из характеристик судебной системы, это более широкое понятие, и его ключевая ценность установлена Конституцией РФ [6]. В частности, нормы ст. 17 данного документа определяют именно права и свободы человека и гражданина в качестве главной, наиболее значимой ценности для российского государства и общества, и это касается не только лишь сферы отправления правосудия, но и правоотношений любых других кате-

горий. Отметим также, что реализация данного принципа, как и многих других, гарантируется не только положениями национального законодательства, но также и общепризнанными принципами и нормами международного права, что только подчеркивает особый его характер и внешнесистемность [1]. В данном случае, скорее, сама судебная система и отправление судом правосудия, в частности, ставится в зависимость от данного принципа, а не наоборот, как можно наблюдать в случае с внутрисистемными принципами, где налицо обратная зависимость. Это, к слову, касается и приведенного выше примера реализации принципа справедливости, и любых других внешне-системных принципов.

В конечном итоге, по результатам проведенного выше анализа, можно обобщить характеристики всех внешне-системных принципов, обозначив, что все они так или иначе обладают междисциплинарностью, положением «над» конкретной категорией правоотношений, т.е., имеют достаточно абстрактное внешнее и внутреннее выражение ввиду своих особенностей. Это и выступает их качественным преимуществом по сравнению с внутрисистемными основаниями.

В связи с изложенным возникает еще один актуальный дискуссионный вопрос: настолько ли независимой, самостоятельной выступает судебная власть, ее функция по отправлению правосудия, если все же она обладает высокой степенью зависимости от ряда внешне-системных принципов? В данном случае, на наш взгляд, следует отталкиваться от назначения судебной власти как таковой, от понимания сущности функции по отправлению правосудия, ее практической значимости. И внешне-системные, и внутрисистемные принципы правосудия, таким образом, направлены на объективное, беспристрастное, квалифицированное рассмотрение дела, вынесение профессионального, правомерного решения по делу. Поэтому можно говорить о том, что эффективное отправление правосудия – это сочетание реализации внешне-системных и внутрисистемных принципов, которые не противоречат, а, скорее, комплексно дополняют друг друга, позволяя осуществлять данную функцию более качественно и профессионально.

В целом же, подводя итог анализу, следует отметить, что сегодня тема наличия внутрисистемных и внешне-системных оснований принципов правосудия является, на взгляд автора, недостаточно изученной, что представляется негативной тенденцией в связи с необходимостью дальнейшего поступательного совершенствования организации и функционирования современной российской судебной системы, что невозможно без обращения к основополагающим нормам.

В связи с этим, представляется важным продолжить теоретические разработки данной темы в различных научных исследованиях, в т.ч. диссертационных.

Таким образом, подведем итог рассматриваемому в настоящей статье вопросу.

Прежде всего, следует отметить, что отправление правосудия совершенно логично базируется на совокупности определенных, установленных нормативно принципов, которые позволяют сформировать данную систему в четких рамках, закрепить единые требования к организации и функционированию. Данная совокупность регламентируется Конституцией РФ, а также рядом других нормативно-правовых актов исключительно федерального уровня. Принципы правосудия также перечислены в настоящей статье.

В своей основе приведенные принципы правосудия базируются на внутрисистемных и внешнесистемных факторах, ключевым различием между которыми выступает зависимость или отсутствие таковой от системы судебной власти. В качестве примеров принципов первой группы в работе детально проанализированы принципы равенства всех перед законом и судом, отправления правосудия только судом, второй группы – принципы справедливости, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что каждая из двух групп оснований обладает особыми отличительными характеристиками, собственной практической значимостью, однако наивысшая эффективность реализации принципов обеих групп доступна только при их сочетании.

Автор указывает на наличие качественных преимуществ у каждой из представленных категорий оснований. Например, в случае с внутрисистемными основаниями, это четкая определенность, формальное закрепление, однозначность и устойчивость. Но главной их характеристикой является наличие прямой связи с сущностью и функционалом судебной системы как таковой. В свою очередь, если речь идет о внешнесистемных основаниях, то здесь важнее их абстрактный характер, отсутствие прямой связи с организацией и функционированием судебной системы – скорее, наоборот, в данном случае судебная система больше зависит от этих оснований, чем напротив. Эта характеристика делает внешнесистемные принципы выше конкретных видов правоотношений, базой для которых они выступают.

В связи с этим, необходимо говорить о фундаментальной разнице между внутрисистемными и внешнесистемными основаниями принципов правосудия, которые имеют существенную разницу как по содержанию, так и по формальному закреплению. Однако, как отмечается в настоя-

щей статье, практическая значимость обеих категорий равноценна, эффективность действия доступна только при их комплексном сочетании.

Иными словами, современная система отправления правосудия, благодаря принципам, лежащим в основе ее организации и функционирования, выглядит гармонично и комплексно, является достаточно эффективной, обладает высоким уровнем квалификации и профессионализма. Логично предположить, что в дальнейшем эффективность отправления правосудия в российском государстве будет только повышаться, в т.ч. благодаря качественно заложенным внутрисистемным и внешнесистемным основаниям такой деятельности.

Список литературы:

[1] Адилов, З.А. Система принципов правосудия и их значение в становлении судебной системы Российской Федерации : Развитие судебной системы в Дагестане. История и современность : сб. науч. тр. Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня обр. ВС Респ. Дагестан. / под ред. Ш. М. Рашидова. – Махачкала, 2023. – С. 32-36.

[2] Виноградова, С.А. Принципы правосудия как основа судебной деятельности : дисс. к.ю.н. / 12.00.11. Виноградова, Станислава Анатольевна. – М., 2017. – 140 с.

[3] Ганижева, П.М. Принципы судебной власти и принципы правосудия // Инновационная наука. – 2018. – № 9. – С. 111-114.

[4] Дикова, И.В. К вопросу о принципах судебной власти // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 158-163.

[5] Зангиев, М. А-С. Конституционные принципы правосудия и их реализация в отраслях права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 125-127.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[7] Маргарян, Н.В. Принципы правосудия в Российской Федерации: понятие, сущность и система // Вестник науки. – 2020. – № 12 (33). – Т. 1. – С. 96-101.

[8] Панева, Т.К. Принцип осуществления правосудия только судом как руководящий принцип в

гражданском судопроизводстве // Международный академический вестник. – 2018. – № 11 (31). – С. 34-36.

[9] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Российская газета. N 3. 06.01.1997.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Adilov, Z.A. Sistema principov pravosudiya i ih znachenie v stanovlenii sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii : Razvitie sudebnoj sistemy v Dagestane. Istoriya i sovremennost' : sb. nauch. tr. Resp. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya obr. VS Resp. Dagestan. / pod red. SH. M. Rashidova. – Mahachkala, 2023. – S. 32-36.

[2] Vinogradova, S.A. Principy pravosudiya kak osnova sudebnoj deyatel'nosti : diss. k.yu.n. / 12.00.11. Vinogradova, Stanislava Anatol'evna. – M., 2017. – 140 s.

[3] Ganizheva, P.M. Principy sudebnoj vlasti i principy pravosudiya // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 9. – S. 111-114.

[4] Dikova, I.V. K voprosu o principah sudebnoj vlasti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2 (35). – S. 158-163.

[5] Zangiev, M. A-S. Konstitucionnye principy pravosudiya i ih realizaciya v otraslyah prava // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2021. – № 3-1 (54). – S. 125-127.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). Oficial'nyj tekst Konstitucii RF, vlyuchayushchij novye sub'ekty Rossijskoj Federacii – Doneckuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast' i Hersonskuyu oblast', opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[7] Margaryan, N.V. Principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii: ponyatie, sushchnost' i sistema // Vestnik nauki. – 2020. – № 12 (33). – T. 1. – S. 96-101.

[8] Paneva, T.K. Princip osushchestvleniya pravosudiya tol'ko sudom kak rukovodyashchij princip v grazhdanskom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. – 2018. – № 11 (31). – S. 34-36.

[9] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 N 1-FKZ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023). Rossijskaya gazeta. N 3. 06.01.1997.

[10] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (ред. от 14.02.2024). Sобрание zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. N 25. St. 2954.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

Аннотация. Корпоративные споры как категория дел многие годы имела неоднозначное положение с точки зрения возможности передачи их на рассмотрение в третейский суд. В настоящий момент по результатам третейской реформы такие споры признаны арбитрабельными, однако с 2017 года по новым правилам было рассмотрено лишь одно подобное дело во всей стране. Исследование поднимает вопросы о практических сложностях выбора процедуры третейского разбирательства для разрешения корпоративных споров.

Ключевые слова: корпоративные споры, третейский суд, арбитражные соглашения, постоянно действующие арбитражные учреждения, арбитражный сбор, третейская реформа, арбитрабельности.

ONISHCHUK Maria Yaroslavovna,
Master's student
Far Eastern Federal University

PRACTICAL PROBLEMS OF APPLYING TO AN ARBITRATION FOR CORPORATE DISPUTES

Annotation. Corporate disputes as a category of cases have had an ambiguous position for many years in terms of the possibility of submitting them to arbitration. Currently, based on the results of the arbitration reform, such disputes are recognized as arbitrable, but since 2017, only one similar case in the entire country has been considered under the new rules. The study raises questions about the practical difficulties of choosing an arbitration procedure to resolve corporate disputes.

Key words: corporate disputes, arbitration, arbitration agreements, permanent arbitration institutions, arbitration fees, arbitration reform, arbitrability.

Введение

Третейские суды представляются эффективным альтернативным способом разрешения корпоративных споров. С одной стороны, третейское разбирательство является более гибким по срокам, составу арбитров, позволяет скрыть информацию о корпоративном конфликте, что является несомненными достоинствами для сторон корпоративного спора. С другой стороны, популяризация третейского способа рассмотрения споров позволила бы разгрузить арбитражные суды и суды общей юрисдикции.

Несмотря на указанные гипотетические перспективы после третейской реформы 2017 года, направленной на создание благоприятных условий для передачи корпоративных споров в третейские суды, такие споры в действительности практически не рассматриваются с помощью такой альтернативы.

В настоящей статье мы рассмотрим практические проблемы рассмотрения корпоративных споров, которые влияют на непопулярность третейского рассмотрения корпоративного спора в Российской Федерации.

Основу исследования составляет изучение и сравнение правил рассмотрения корпоративных споров такими постоянно действующими арбитражными (далее – ПДАУ) учреждениями как Арбитражный центр при РСПП, Российский Арбитражный Центр при РИСА и МКАС при ТПП РФ. Выбор указанных ПДАУ для сравнительного анализа обусловлен тем, указанные учреждения имеют опыт администрирования споров от 5 лет и более, не имеют ограничений по предметной сфере администрируемых споров, а также являются первыми учреждениями, депонировавшими новые правила с учетом изменений законодательства в рамках корпоративной реформы в 2020-2021 гг.

1. Риск неисполнимости арбитражного соглашения в связи с выбором ПДАУ

Любое третейское разбирательство может быть инициировано исключительно при наличии между сторонами спора действительного и исполнимого арбитражного соглашения.

Каждое ПДАУ в настоящий момент имеет утвержденные типовые арбитражные соглашения для типовых споров. Типовые арбитражные соглашения существующих ПДАУ указывают на передачу споров на рассмотрение в соответствующее третейское. Использование типовых формулировок таким образом подчиняет спор компетенции определенного ПДАУ и пресекает возможность компетенции иных арбитражных учреждений. При этом отсутствие указания на конкретное ПДАУ может привести к признанию арбитражного соглашения неисполнимым.

При этом привязка к одному выбранному ПДАУ может привести к нежеланию сторон обращаться за третейским рассмотрением или невозможностью исполнить арбитражное соглашение, если выбор ПДАУ был обусловлен географической привязкой сторон, а в последующем после такого выбора ПДАУ прекратило деятельность своего отделения по месту нахождения сторон.

В таком случае у сторон есть возможность участвовать в третейском разбирательстве по средством ВКС, достичь согласия по вопросам изменения ПДАУ или по вопросу прекращения действия для сторон арбитражного соглашения для рассмотрения спора в государственном суде.

2. Неоднородность понятия «корпоративный спор»

При выборе варианта арбитражного соглашения важно обратить внимание на то, как разные ПДАУ определяют корпоративные споры для целей последующего толкования соглашений. Толкование арбитражных соглашений производится с учетом как законодательства, так и регламентов, правил арбитражных учреждений.

Как же соотносятся положения Арбитражного процессуального кодекса и положений регламентов и правил ПДАУ? Полагаем, что как общие и специальные нормы. Возможность такого подхода связана с распространением на арбитражное соглашение принципа свободы договора и диспозитивности третейского порядка рассмотрения споров. Дополнительным косвенным аргументом служит тезис о том, что при императивности норм, определяющих правоотношения по корпоративным спорам, необходимости в собственном изложении ПДАУ дефиниций корпоративных споров отсутствовала бы. Если признавать за правилами рассмотрения корпоративных споров положение специальных правил по отношению к нор-

мам, установленным в законе, то при несовпадении, более узком понимании корпоративных споров может возникнуть риск отсутствия компетенции у конкретного ПДАУ.

Арбитражный центр при РСРП не предусматривает своего определения и критериев для корпоративных споров[2]. Таким образом, для данных целей будут иметь силу положения главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса[5].

Российский арбитражный центр при РИСА в своих правилах рассмотрения корпоративных споров определяет их при описании предметной сферы действия правил: «...споров, связанных с созданием юридического лица в Российской Федерации (далее «Юридическое лицо»), управлением им или участием в Юридическом лице, сторонами которых являются учредители, участники, члены Юридического лица (далее «участники Юридического лица») и само Юридическое лицо»[1]. Сразу можно отметить, что данная формулировка не покрывает все внешнекорпоративные споры с третьими лицами. Таким образом, РАЦ имеет компетенцию на рассмотрение только внутренних корпоративных споров в виду предусмотренного регламентом ограничения предметной компетенции.

МКАС при ТПП РФ использует для описания корпоративных споров подробный открытый перечень[4]. Так, под корпоративный спор – договорный или внедоговорный спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, который может быть передан на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Далее правила МКАС предусматривают подробный открытый перечень споров, в который входят как внутренние, так и внешние корпоративные споры.

Исходя из указанного, можно предвидеть потенциальную практическую проблему обращения в ПДАУ – объем компетенции у разных арбитражных учреждений может быть неодинаков, в связи с чем это порождает риски нераспространения типового арбитражного соглашения на ряд споров, поскольку на момент заключения арбитражного соглашения предмет и основание спора, который может потребовать передачи в третейский суд, может быть лишь предварительно оценен, исходя из практики делового общения сторон.

Требования к исковым заявлениям и приложениям к иску также неодинаковы в разных ПДАУ. Так, например, по требованиям РАЦ и МКАС до подачи искового заявления необходимо сделать заблаговременное уведомление участников юридического лица об инициируемом споре[1,3,4]. Согласно же регламенту АЦ при РСРП уведомле-

ние участнков – это обязанность арбитражного центра, которую он реализует посредством направления участникам копий постановлений и искового заявления с приложениями[2]. Указанные особенности нельзя отнести к проблемам, поскольку выявленные различия не являются непреодолимыми и не создают препятствий для эффективного рассмотрения корпоративного спора в третейском суде. Тем не менее, в ряде случаев истец может испытывать сложности с направлением подобных уведомлений, что может сказаться на увеличении срока для подготовки искового заявления к подаче в арбитраж.

3. Финансовый аспект обращения в третейский суд по корпоративным спорам

Еще одним важным различием как ПДАУ между собой, так и ПДАУ и государственного суда является необходимость в уплате денежных сборов для рассмотрения дела. Так как размер арбитражного сбора устанавливается арбитражным учреждением самостоятельно, для выяснения экономической составляющей различий нами был проведен практический эксперимент.

С использованием официальных калькуляторов ПДАУ для расчета арбитражного сбора нами была смоделирована ситуация необходимости исчисления сбора по корпоративному спору с коллегиальным рассмотрением с ценой иска 1 000 000 (один миллион) рублей. По итогам расчетов арбитражных сборов ПДАУ, а также расчета аналогичных водных значений для государственной пошлины в арбитражный суд были получены следующие значения:

- 134 000 рублей – арбитражный сбор Арбитражного центра при РСПП;
- 220 000 рублей – арбитражный сбор Российского арбитражного центра при РИСА;
- 369 890 рублей 28 копеек (4 153 доллара США) – арбитражный сбор МКАС при ТПП РФ.
- 23 000 рублей – государственная пошлина в арбитражный суд.

Из произведенного расчёта следуют две практические проблемы.

Во-первых, очевидной является финансовая выгода обращения в арбитражный суд. Госпошлина является на 483-1508% меньше, чем арбитражные значения в полученном диапазоне «минимальное-максимальное значение». В связи с этим, ее оплата финансово более выгодна для истца, тем более, принимая во внимание, что истцом может выступать как корпорация, так и физическое лицо-участник.

Во-вторых, привязка арбитражного сбора МКАС к доллара делает размер сбора непрогнозируемым в связи с изменением валютного курса.

Указанная особенность важной частью деятельности ПДАУ, поскольку МКАС зачастую рассматривает международные коммерческие споры из различных договоров. Однако для внутренних корпоративных споров, коими признаются корпоративные споры в Российской Федерации, подобный способ расчета не является удобным.

В остальном процедура подачи искового заявления и принятия его к производству третейским судом отвечает унифицированной процедуре. В связи с чем не связана с проблемами, обусловленными спецификой корпоративных споров.

Выводы

На основании проведенных исследований, можно сделать вывод, что основными проблемой передачи корпоративных споров в третейских суд на стадии их инициирования являются разный объем компетенции по рассмотрению корпоративных споров, создающих риск невозможности передачи корпоративного спора в третейский суд в силу неисполнимости арбитражного соглашения по причине отсутствия ПДАУ, разнородность требований для обращения с исковыми заявлениями, которая может привести к существенным трудностям по подаче искового заявления.

Список литературы:

- [1] Арбитражный регламент Российского Арбитражного центра при РИСА в редакции (в редакции от 01 ноября 2021 г.);
- [2] Регламент Арбитражного центра при РСПП (в редакции от 21 июня 2018 г.);
- [3] Регламент Международного Коммерческого Арбитражного суда при ТПП РФ (в редакции от 08 ноября 2013 г.);
- [4] Правила Арбитража корпоративных споров Международного Коммерческого Арбитражного суда при ТПП РФ от 11 января 2017 г.;
- [5] Арбитражный процессуальный кодекс (в редакции от 29 мая 2024 г.).

Spisok literatury:

- [1] Arbitrazhnyj reglament Rossijskogo Arbitrazhnogo centra pri RISA v redakcii (v redakcii ot 01 noyabrya 2021 g.);
- [2] Reglament Arbitrazhnogo centra pri RSPP (v redakcii ot 21 iyunya 2018 g.);
- [3] Reglament Mezhdunarodnogo Kommercheskogo Arbitrazhnogo suda pri TPP RF (v redakcii ot 08 noyabrya 2013 g.);
- [4] Pravila Arbitrazha korporativnyh sporov Mezhdunarodnogo Kommercheskogo Arbitrazhnogo suda pri TPP RF ot 11 yanvarya 2017 g.;
- [5] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks (v redakcii ot 29 maya 2024 g.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-331-337
NIION: 2018-0076-6/24-605
MOSURED: 77/27-023-2024-6-605

БОНДАРЕВ Кирилл Михайлович,
студент,
кафедра Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва,
e-mail: bondarevkirill96@mail.ru

БОГДАНОВ Евгений Владимирович,
д-р юр. наук, проф.,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОБСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Аннотация. В представленных тезисах мы ознакомились процесс передачи имущества из государственной собственности в собственность муниципалитета, прежде всего подчеркивая его законодательное регулирование и практическое применение. Основное внимание уделяется правовым основам, а именно нормам ГК РФ и законодательству о муниципальной и государственной собственности. Также выделили и основные аспекты:

Регистрационные процедуры. Передача недвижимости требует юридического оформления через договоры и акты приема-передачи, обязательную государственную регистрацию в ЕГРН.

Проверка и оценка. Для передачи объектов, признанных как жилой фонд или коммунальное хозяйство, проводится проверка состояния имущества и составление соответствующих актов.

Передача выморочного имущества. Рассматриваются характеристики выморочного имущества, процедуры его перехода в государственную собственность и последующая передача муниципалитету, подчеркивая сложность процесса и необходимость внесения изменений в законодательство для учета таких объектов.

Выделили и проблемные аспекты:

Недостаточная инвентаризация и правовые споры из-за возможного появления наследников.

Юридическая сложность оформления, финансовые затраты на регистрацию и обслуживание, обеспечение прозрачности и предотвращение коррупции.

Необходимость согласования интересов между федеральными и муниципальными уровнями власти и учет целей использования имущества для развития муниципалитета.

Также обозначили и рекомендации, а именно:

Разработка единых стандартов и упрощение процедур передачи права собственности для повышения эффективности и законности данных процессов.

Такой всесторонний анализ подчеркивает важность соблюдения законодательных норм и процедур для успешного осуществления передачи имущества между различными уровнями государственной власти, обеспечивая при этом защиту прав всех участников процесса.

Ключевые слова: имущество; гражданский кодекс; муниципальная собственность; государственная собственность; собственность субъектов России; собственность юридических лиц, собственность физических лиц; выморочная собственность.

BONDAREV Kirill Mikhailovich,
student, Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Moscow

BOGDANOV Evgeny Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, Moscow

TRANSFER OF PROPERTY FROM STATE OWNERSHIP TO THE OWNERSHIP OF THE MUNICIPALITY

Annotation. *In the presented abstracts, we have familiarized ourselves with the process of transferring property from state ownership to municipal ownership, primarily emphasizing its legislative regulation and practical application. The main attention is paid to the legal framework, namely the norms of the Civil Code of the Russian Federation and legislation on municipal and state property.*

The main aspects were also highlighted:

Registration procedures. The transfer of real estate requires legal registration through contracts and acts of acceptance and transfer, mandatory state registration in the Unified State Register of Legal Entities.

Verification and evaluation. For the transfer of objects recognized as housing or communal services, the condition of the property is checked and the relevant acts are drawn up.

Transfer of extortionate property. The characteristics of the foreclosed property, the procedures for its transfer to state ownership and subsequent transfer to the municipality are considered, emphasizing the complexity of the process and the need to amend legislation to account for such objects.

Problematic aspects were also highlighted:

Insufficient inventory and legal disputes due to the possible appearance of heirs.

The legal complexity of registration, the financial costs of registration and maintenance, ensuring transparency and preventing corruption.

The need to coordinate interests between the federal and municipal levels of government and take into account the purposes of using property for the development of the municipality.

They also outlined recommendations, namely:

The development of uniform standards and simplification of procedures for the transfer of ownership to improve the efficiency and legality of these processes.

Such a comprehensive analysis highlights the importance of compliance with legislative norms and procedures for the successful transfer of property between different levels of Government, while ensuring the protection of the rights of all participants in the process.

Key words: *property; civil Code; municipal property; state property; property of subjects of Russia; property of legal entities, property of individuals; extortionate property.*

Собственник имущественных ценностей имеет право управлять ими, тем не менее, согласно действующему законодательству, граждане России имеют возможность совершать юридические сделки, такие как дарение, обмен, покупка и продажа недвижимости, а также передать имущество в собственность муниципалитета. [4]

В России передача имущества в собственность субъекта федерации или органам местного самоуправления регулируется законодательством, и такие действия должны быть документально оформлены.

Основной нормативной базой для подобных действий является ГК РФ [1], а также законодательство о муниципальной и государственной собственности.

Согласно статье 130 ГК РФ [1], недвижимое имущество, включая земельные участки, здания и

сооружения, нужно зарегистрировать в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

Особенно важным аспектом является тот факт, что передача имущества должна быть основана на соответствующих правовых актах. В случае передачи муниципального имущества, например, могут применяться положения Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Передача имущества без учета его в соответствующих документах может быть признана незаконной. Несоблюдение установленных законом процедур может привести к аннулированию сделки и судебным разбирательствам.

Таким образом, чтобы передача имущества была законной:

1. Необходимо оформление правоустанавливающих документов (договоры, акты приема-передачи).

2. Должна быть проведена государственная регистрация прав на недвижимость.

3. Необходимо соблюдение всех процедур, предусмотренных федеральными и региональными законами.

Если данные процедуры не будут соблюдены, это может повлечь за собой юридическую ответственность соответствующих должностных лиц, а также признание сделки недействительной. Осуществляя процедуру передачи унитарного предприятия, которое принадлежит федеральным органам власти или органам власти субъекта собственности муниципального образования важно учитывать также и передачу информации в Росимущество. При регистрации в Росимуществе в целях внесения изменения в реестр органов муниципального образования, а также в реестр федеральных органов важно, произвести нотариальное заверение, в ином же случае сделка может быть признана незаконной.

Перед передачей имущества юридических лиц в собственность муниципального образования нужно подать запрос в муниципальный орган с просьбой об утверждении этой операции у руководителя данного органа. [6].

При передаче объектов, которые официально признаны объектами жилого фонда или коммунального хозяйства в собственность муниципалитета в первую очередь производится проверка их текущего состояния. На основании результатов проверки составляются соответствующие акты о состоянии данного имущества. Затем орган местного самоуправления создает специальный отдел, ответственный за осуществление надзора за указанным имуществом. В этот отдел могут входить сотрудники, как административных структур органа местного самоуправления, так и органов жилищно-коммунального хозяйства. На следующем этапе органы местного самоуправления составляют техническую документацию по инженерным характеристикам передаваемого имущества, которое планируется перевести в муниципальную собственность.

Также рассмотрим вопросы, связанные с передачей выморочного имущества.

Перевод выморочного имущества в муниципальную собственность способствует улучшению качества жилых помещений, которые затем могут быть переданы в частную собственность через программы социального найма. Одним из основных требований для передачи такого имущества в собственность муниципалитета является отсутствие наследников. В случае, если все-таки найдутся лица, готовые принять это имущество, нельзя доказать его выморочный характер. Следовательно, если наследник предпримет действия

без пройденной процедуры по оформлению документов, он вправе претендовать на передаваемое в муниципальную собственность имущество. Важно учитывать и тот факт, что российское законодательство не регламентирует процедуру учёта такого типа имущества, поэтому важно внести изменения в законодательство России для добавления процедуры учёта выморочного имущества в базу данных. [2]

Важно выделить и особенности процедуры передачи имущества, которое было признано выморочным и тем самым передано в федеральную собственность в собственность муниципалитета.

Выморочное имущество — это имущество, оставшееся после умершего лица, у которого отсутствуют наследники по закону или завещанию, либо те, кто наследство не принял. В России процедура передачи выморочного имущества из федеральной собственности в собственность муниципалитета регулируется комплексом правовых норм. Рассмотрим основные особенности этой процедуры.

Общие положения

Согласно статье 1151 ГК РФ [2], выморочное имущество по умолчанию переходит в собственность Российской Федерации. Однако впоследствии оно может быть передано в собственность муниципалитета.

Процедура передачи имущества

Обнаружение и фиксация выморочного имущества:

В случае смерти гражданина без наследников, нотариус составляет акт о признании имущества выморочным.

Далее имущество переходит в собственность государства, о чем делается соответствующая запись в ЕГРН.

Регистрация прав собственности государства:

Имущество должно быть зарегистрировано на праве собственности за Российской Федерацией в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

Инициация передачи муниципалитету:

Инициатива передачи может исходить от органов местного самоуправления. Они должны подать соответствующее ходатайство в федеральные органы власти (обычно это Росимущество).

Принятие решения о передаче:

Федеральный орган уполномочен принимать решение о передаче имущества. Это может быть Росимущество или иной орган, действующий на основании его полномочий.

Оформление передачи:

После принятия решения о передаче федеральный орган готовит правоустанавливающие документы и осуществляет государственную регистрацию изменения права собственности.

На основании этих документов в ЕГРН вносятся изменения, и имущество регистрируется уже за муниципальным образованием.

Фактическая передача:

Муниципалитет принимает имущество на свой баланс, осуществляет необходимые процедуры оценки и инвентаризации.

Специфические особенности

Учет и инвентаризация: Муниципалитеты обязаны вести учет имущества, переданного в их собственность, и своевременно проводить его инвентаризацию и оценку.

Правоустановочные документы: Все правоустановочные документы должны быть оформлены строго в соответствии с требованиями законодательства и регистрироваться в ЕГРН.

Использование имущества: Переданное имущество может использоваться муниципалитетом для решений, касающихся местного значения, в соответствии с их полномочиями.

Проблемные аспекты

Передача выморочного имущества часто сопровождается различными проблемами, такими как:

Недостаточная инвентаризация: Иногда имущество передается с неполной или неточной инвентаризацией, что может вызвать сложности в дальнейшем управлении.

Правовые споры: Возможны случаи, когда позже выявляются наследники, что может привести к правовым спорам и необходимости возврата имущества.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с передачей прав собственности из федеральной собственности в муниципальную собственность.

Передача прав собственности из федеральной собственности в муниципальную собственность может столкнуться с рядом проблем и вызовов, которые требуют внимательного анализа и эффективного управления. И так основные проблемы, связанные с этим процессом:

- Юридические аспекты: Одной из основных проблем может быть сложность в юридическом оформлении сделки по передаче прав собственности. Необходимо соблюдать все законодательные требования, разрабатывать правовые документы, проводить оценку стоимости имущества и точно определить права и обязанности сторон.

- Финансовые вопросы: Передача имущества может вызвать финансовые затраты, как для федерального субъекта, так и для муниципали-

тета. Необходимо учитывать возможные издержки на регистрацию сделки, транспортировку, ремонт или обслуживание имущества.

- Прозрачность и открытость: Важным аспектом является обеспечение прозрачности в процессе передачи прав собственности, чтобы избежать коррупции, злоупотреблений и конфликтов интересов. Открытость информации и участие всех заинтересованных сторон улучшают доверие к процессу.

- Согласование интересов: При передаче прав собственности могут возникнуть разногласия и конфликты между федеральным уровнем и муниципальными уровнями власти, так как у каждого из них могут быть различные интересы и позиции. Необходимо найти компромиссы и обсудить все важные вопросы для успешного завершения сделки.

- Учет целей использования: Важно учитывать цели использования передаваемого имущества и обеспечить его эффективное использование в интересах муниципалитета. Необходимо разработать ясные стратегии и планы использования переданного имущества для достижения целей развития и улучшения услуг для граждан.

Стоит выделить и основные предложения по упрощению самой процедуры связанной с передачей прав собственности из федеральной собственности в муниципальную собственность можно предложить следующие рекомендации:

1. Разработка единых стандартов: Создание единых стандартов и руководящих принципов для процесса передачи прав собственности может способствовать упорядочению и ускорению процедур. Единые стандарты помогут упростить подготовку документов, оценку имущества и заключение соглашений.

2. Централизация процесса: Установление централизованного органа, ответственного за координацию и контроль процесса передачи прав собственности, позволит повысить эффективность и прозрачность процедур. Централизация управления позволит минимизировать административные барьеры и обеспечить более эффективное взаимодействие между различными уровнями власти.

3. Упрощение процедур регистрации: Важно упростить процедуры регистрации передачи прав собственности, чтобы сократить время и издержки на оформление сделок. Внедрение электронных систем регистрации и обмена документами поможет ускорить процесс и сделать его более прозрачным.

4. Обучение и консультации: Проведение обучающих программ и консультаций для сотрудников, ответственных за процесс передачи прав

собственности, поможет повысить квалификацию персонала и обеспечить правильное понимание процедур. Обучение способствует более грамотному и эффективному выполнению всех этапов процесса.

5. Учет мнения общественности: Включение общественности в процесс передачи прав собственности может способствовать учету интересов местного сообщества. Проведение публичных обсуждений, сбор мнений и отзывов общественности поможет учесть потребности и предпочтения жителей при принятии решений.

Теперь рассмотрим ключевые проблемы, которые усложняют процесс передачи права собственности от субъекта федерации в собственность муниципалитета.

И так основные проблемы, связанные с этим процессом классифицируют на:

Юридические аспекты: Одной из основных проблем при передаче прав собственности является сложность в юридическом оформлении сделки. Необходимо учитывать все юридические аспекты, разрабатывать соответствующие договоры и соглашения, обеспечивать правовую ясность и надлежащую регистрацию сделки.

Финансовые вопросы: Передача имущества может сопровождаться финансовыми затратами как для субъекта федерации, так и для муниципалитета. Необходимо учитывать стоимость имущества, а также другие финансовые аспекты, такие как налоги, обслуживание объекта и т. д.

Учет обязательств и условий передачи: При передаче прав собственности важно четко определить все обязательства сторон, условия использования передаваемого имущества, сроки передачи, а также другие существенные детали. Недостаточный учет условий передачи может привести к разногласиям и спорам.

Прозрачность и открытость: Для успешного завершения процесса передачи прав собственности необходимо обеспечить прозрачность и открытость процесса. Все действия и решения должны быть основаны на законности и прозрачности для предотвращения возможных конфликтов и споров.

Согласование интересов: При передаче прав муниципалитету может возникнуть необходимость учета и согласования интересов различных сторон, включая местные органы власти, жителей района, бизнес-сообщества и других заинтересованных сторон.

Решение этих проблем требует внимательного подхода, диалога между сторонами, адекватного юридического сопровождения и всестороннего анализа всех аспектов передачи прав собственности. Эффективное управление процессом

передачи прав позволит избежать возможных проблем и конфликтов, обеспечивая успешное совершение сделки и долгосрочную устойчивость результата.

Еще одной проблемой, связанной с этой процедурой, может быть:

Учет особенностей использования: При передаче имущества в муниципальную собственность важно учитывать особенности использования объекта в рамках локальных потребностей и развития территории. Необходимо провести анализ целесообразности передачи и обеспечить, чтобы это имущество использовалось наиболее эффективно для достижения целей муниципалитета.

Состояние имущества: Еще одной проблемой может быть состояние передаваемого имущества. Если объект требует капитального ремонта, реконструкции или обновления инженерных систем, необходимо учитывать эти дополнительные расходы при передаче в муниципальную собственность. Это может повлечь за собой дополнительные финансовые обязательства для муниципалитета.

Учет особенностей использования: При передаче имущества в муниципальную собственность важно учитывать особенности использования объекта в рамках локальных потребностей и развития территории. Необходимо провести анализ целесообразности передачи и обеспечить, чтобы это имущество использовалось наиболее эффективно для достижения целей муниципалитета.

Состояние имущества: Еще одной проблемой может быть состояние передаваемого имущества. Если объект требует капитального ремонта, реконструкции или обновления инженерных систем, необходимо учитывать эти дополнительные расходы при передаче в муниципальную собственность. Это может повлечь за собой дополнительные финансовые обязательства для муниципалитета.

Участие общественности: В процессе передачи имущества в муниципальную собственность важно учитывать мнение и интересы общественности, а также предоставлять доступ к информации о сделке. Активное участие общественности может способствовать большей прозрачности процесса, снижению риска недоверия и увеличению поддержки со стороны жителей муниципалитета.

Успешное разрешение перечисленных проблем требует внимательного планирования, согласования интересов различных сторон, юридической компетентности и финансовой обоснованности решений. Важно учитывать все аспекты

перед передачей прав собственности, чтобы обеспечить прозрачность, законность и эффективность данного процесса для достижения позитивных результатов и создания благоприятных условий для дальнейшего развития объекта в муниципальной собственности.

Основные предложения, связанные с упрощением самой процедуры передачи права на собственность из собственности субъекта федерации в собственность муниципалитета:

- Разработка стандартных процедур: Создание стандартизированных процедур и шаблонов для оформления сделок по передаче имущества может значительно упростить процесс передачи прав собственности. Это поможет ускорить процесс, сократить административные издержки и снизить вероятность ошибок.

- Упрощение юридических формальностей: Сокращение бюрократических процедур и упрощение юридических формальностей при передаче прав собственности может способствовать более быстрой и эффективной реализации сделки. Необходимо избегать излишней сложности документации и обеспечить прозрачность правовых процессов.

- Прозрачность и открытость: Повышение прозрачности процесса передачи имущества увеличит доверие к процедурам и снизит риск возможных конфликтов или споров. Важно обеспечить доступность информации о процессе передачи и обеспечить возможность общественного контроля над сделками.

- Участие общественности: Включение общественности в процесс передачи прав собственности позволит учитывать мнение и интересы местных жителей в принятии решений. Диалог с общественностью и учет их мнения помогут создать более прозрачные и ответственные процедуры передачи имущества.

- Создание механизмов контроля: Важно установить эффективные механизмы контроля за процессом передачи прав собственности, чтобы минимизировать риски злоупотреблений или недобросовестных действий. Это может включать независимую проверку сделок, контроль за исполнением условий соглашений и обеспечение соблюдения законодательства.

Теперь приведём примеры передачи прав собственности из федеральной собственности в собственность муниципалитета. Например, передача земельного участка для строительства объектов социальной инфраструктуры, например, школы или детского сада.

Предположим, что федеральное управление владеет незанятым участком земли в непосредственной близости к муниципальному обра-

зованию. Для развития образовательной инфраструктуры муниципалитет может обратиться к федеральным органам с просьбой о передаче данного участка.

В рамках процесса передачи прав на участок федеральные и муниципальные органы заключают соответствующий договор или соглашение, в котором прописываются условия передачи и дальнейшего использования земельного участка. Важной частью соглашения также будут обязательства муниципалитета по строительству и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, сроки реализации проекта, а также условия управления и содержания будущего объекта.

Также не стоит забывать, что процесс передачи прав может также включать оценку стоимости участка, получение разрешений и согласований от компетентных органов, а также регистрацию прав собственности на участок в установленном порядке.

Такие сделки способствуют улучшению образовательной инфраструктуры в муниципалитете, повышают качество жизни населения муниципального образования и дают определённый импульс общему развитию территории.

Учитывая тот факт, что в России государственной собственностью является, в том числе и собственность субъекта федерации, то имеет смысл привести в пример и передачу прав собственности из собственности субъекта федерации в собственность муниципалитета, а именно ею может служить, к примеру, и сделка по передаче здания для организации центра социального обслуживания населения.

Предположим, что субъект федерации владеет зданием, которое может быть использовано для организации социальных услуг для местных жителей, но владение и управление такими объектами обычно относятся к компетенции муниципальных образований. В данном случае муниципалитет обращается к субъекту федерации с просьбой о передаче указанного здания для целей социального обслуживания населения.

Для реализации данной сделки субъект федерации и муниципалитет заключают соответствующий договор или соглашение. В таком договоре фиксируются условия передачи прав на здание, включая цель использования, сроки передачи, обязательства по содержанию и эксплуатации объекта, а также иные условия, согласованные сторонами.

Процесс передачи прав также может включать в себя оценку стоимости объекта, налоговые и правовые аспекты, а также необходимые разрешения и согласования с соответствующими органами. После совершения сделки в здании может

начаться установление центра социального обслуживания, что будет способствовать улучшению качества жизни жителей и развитию социальной инфраструктуры на местном уровне.

Другим примером передачи прав собственности из собственности субъекта федерации в собственность муниципального образования передача земельного участка для развития муниципальной инфраструктуры, например, для строительства парка или спортивного комплекса.

В этом случае муниципалитет может обратиться к субъекту федерации с инициативой о передаче участка земли под строительство места отдыха или спортивного объекта. В таком случае, субъект федерации и муниципальное образование могут заключить соглашение, определяющее условия передачи участка, цели использования, права и обязанности сторон.

Процесс передачи прав на земельный участок будет включать в себя оценку стоимости участка, прохождение необходимых процедур регистрации прав собственности, согласование с органами местного самоуправления и иные этапы в соответствии с законодательством.

А уже после завершения сделки муниципалитет сможет начать развитие переданного участка в соответствии с заранее согласованными планами. Такая передача прав способствует обогащению инфраструктуры муниципалитета, создает комфортные условия для жителей и способствует развитию территории как места проживания и отдыха.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 ФЗ (от 01.07.2021 № 287-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49 ст. 4552

[3] Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ (от 04.08.2023 № 422-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 1 ст. 44

[4] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024 № 99-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 40 ст. 3822.

[5] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. № 237 «О Конституции Российской Федерации» (ред. 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета 1993 № 237. ст.3

[6] Постановление Правительства РФ от 13.06.2006 г. № 374 (ред. от 29.07.2020 № 1133) // СЗ РФ. 2006. № 25 ст. 2734

[7] Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 2004. № 35 ст. 3607

[8] Интернет портал: «Ассоциация Совет Муниципальных Образований Хабаровского края» 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://cmokhv.ru/> (дата обращения 05.06.2024)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (ot 25.02.2022 № 20-FZ) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 № 146 FZ (ot 01.07.2021 № 287-FZ) // SZ RF. 2001. № 49 st. 4552

[3] Federal'nyj zakon ot 30.12.2006 g. № 281-FZ (ot 04.08.2023 № 422-FZ) // SZ RF. 2007. № 1 st. 44

[4] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 15.05.2024 № 99-FZ) // SZ RF. 2003. № 40 st. 3822.

[5] Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. № 237 «O Konstitucii Rossijskoj Federacii» (red. 04.10.2022 № 8-FKZ) // Rossijskaja gazeta 1993 № 237. st.3

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.06.2006 g. № 374 (red. ot 29.07.2020 № 1133) // SZ RF. 2006. № 25 st. 2734

[7] Federal'nyj zakon ot 22.08.2004 N 122-FZ (red. ot 12.12.2023) // SZ RF. 2004. № 35 st. 3607

[8] Internet portal: «Associacija Sovet Municipal'nyh Obrazovanij Habarov-skogo kraja» 2019. [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://cmokhv.ru/> (data obrashhenija 05.06.2024)

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОБ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ

Аннотация. Работа посвящена теме стандартов доказывания при принятии и отмене обеспечительных мер, в том числе в целях обеспечения исполнения принятого судебного акта по существу. Указывается, что при принятии данных мер применим пониженный стандарт доказывания, а при отмене – обычный.

Ключевые слова: стандарты доказывания, обеспечительные меры, обеспечение иска, баланс вероятностей, разумные подозрения, *prima facie*.

RADKEVICH Eugene Eugenevich,
Master's student
Far Easter Federal University

STANDARDS OF PROOF ON INTERIM MEASURES

Annotation. An article is devoted to the topic of standards of evidence when taking and canceling interim measures, including in order to ensure the execution of the adopted judicial act on the merits. It is indicated that when these measures are taken, a reduced standard of proof is applied, and when canceled, the usual standard is applied.

Key words: standards of proof, interim measures, securing the claim, balance of probabilities, reasonable suspicion, *prima facie*.

При нарушении права истца может возникнуть острая необходимость в пресечении последующего нарушения, обусловленная риском причинения ещё больших убытков при нарушении *status quo*, либо риском неисполнения судебного постановления (акта). Для решения этой задачи законодателем предусмотрен механизм обеспечения иска, принятия обеспечительных мер, предварительных мер защиты (далее также – обеспечительные меры (глава 13 ГПК РФ, глава 8 АПК РФ, глава 7 КАС РФ)).

При этом обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты нарушенного права и принимаются по заявлению заинтересованного лица (чаще всего истца). Соответственно, бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для принятия обеспечительных мер, возлагается целиком и полностью на заявителя¹.

Среди предусмотренных законодательством средств, направленных на ускорение принятия обеспечительных мер, можно отметить следующие:

1) сокращённый срок рассмотрения вопроса о принятии обеспечительных мер (в день посту-

пления заявления – ст. 141 ГПК РФ; не позднее следующего рабочего дня после поступления заявления об обеспечении иска – ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ, ч. 3 ст. 87 КАС РФ);

2) усечённый предмет доказывания, не совпадающий с основным предметом доказывания по иску (либо непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, либо принятие мер позволит предотвратить возможное причинение значительного ущерба заявителю)²;

² Примечательно, что раньше предусматривалось в качестве обязательного представления доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения (абзац 2 пункта 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (Постановление № 55)). Данные разъяснения утратили силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» (Постановление № 15), которое аналогичных правил не содержит. Тем не менее, видимо, предоставление доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения до сих пор является обязательным, поскольку Пленум Верховного Суда РФ воспринимает обеспечительные меры как средство защиты, а средство защиты имманентно предполагает наличие нарушенного права (п. 15 Постановления № 15).

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2022 № 8-КГ22-6-К2

3) пониженный стандарт доказывания – для принятия обеспечительных мер не требуется представления доказательств в объёме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора.

Стандарт доказывания, исходя из практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее также – СКЭС ВС РФ), определяет критерий достаточности доказательств (определение от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622).

Банкротная практика высшей судебной инстанции стала высказываться о пониженном стандарте доказывания при принятии обеспечительных мер с 2018 года. При этом новое Постановление № 15 прямо не закрепляет данную идею – можно ли после принятия данного постановления говорить о пониженном стандарте доказывания? Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать определения СКЭС ВС РФ по конкретным делам, а также относимые к данному вопросу положения Постановления № 15.

Определение СКЭС ВС РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2)

Судя по фабуле данного весьма насыщенного определения, было предъявлено заявление о привлечении бывшего директора должника к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве должника. Одновременно с иском было подано заявление о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество бывшего директора.

Суды трёх инстанций в принятии обеспечительных мер отказали, поскольку заявитель *достоверно* не подтвердил обоснованность своих предположений.

Верховный Суд РФ судебные акты отменил, направил заявление о принятии обеспечительных мер на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходя из следующего.

1. Неотъемлемым элементом верховенства права является принцип эффективной судебной защиты субъективных прав.

2. Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права.

3. Для реализации этого принципа суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает тем самым эффективность правосудия.

4. Отказав конкурсному управляющему в принятии обеспечительных мер, суды, по существу, требовали у заявителя подтверждения с *высокой степенью достоверности* как наличия конкретного имущества у бывшего директора

должника, так и его фактических действий по сокрытию этого имущества.

5. Закон требует от заявителя обосновать причины обращения с заявлением об обеспечении иска.

6. В то же время суды не учли, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора, когда от стороны требуется представить *ясные и убедительные доказательства* обстоятельств дела либо *доказательства* обстоятельств дела либо *доказательства* процессуального противника.

7. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить *разумные подозрения* наличия предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ оснований.

8. Заявитель как профессиональный управляющий несостоятельными финансовыми организациями указывал судам на обычно складывающуюся практику сокрытия недобросовестными руководителями своего имущества при их привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банков-банкротов, что впоследствии делает невозможным исполнение судебного акта. В частности, он указывал, что руководитель должника вёл себя недобросовестно, когда в ходе банкротства он противодействовал временной администрации банка, что не было опровергнуто судами.

9. Основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, поэтому отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы заявителя основаны на предположениях, несостоятелен. Должен быть мотивированный вывод о том, что предположения заявителя надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям.

10. Вероятность наступления событий, являющихся основанием обеспечительных мер, может подтверждаться в том числе объяснениями участвующего в деле лица (ч. 2 ст. 64 АПК РФ).

11. Оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при *невысоком стандарте доказывания* соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть заменена на другую или в короткий срок отменена тем же судом¹.

¹ Можно предположить, что именно этот довод стал причиной устранения возможности обжаловать

Здесь примечательны несколько правовых позиций. Во-первых, при принятии обеспечительных мер суд не руководствуется обычным иском или повышенным стандартами доказывания. Вместо этого он применяет пониженный стандарт доказывания, именуемый «разумные подозрения». Причём суды по общеисковым делам не всегда воспринимают ссылки на указанное определение как нечто заслуживающее внимание: например, Арбитражный суд Московского округа указал, что определение от 27.12.2018 содержит правовую позицию, сформированную относительно рассмотрения обособленных споров о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, в которых применяется иной порядок распределения бремени доказывания и опровержения презумпций, в силу этого ссылки на него подлежат отклонению (постановление от 15.12.2022 № Ф05-31494/2022 по делу № А40-144559/2022).

Во-вторых, Верховный Суд РФ указал, что при разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер достаточно объяснений стороны по делу, особенно если она сведуща в вопросе. Данный довод весьма сомнителен, поскольку ни одна сторона не может подменять независимого эксперта. Верить показаниям только заинтересованной стороны в современном мире – решение крайне наивное и опрометчивое.

В-третьих, Верховный Суд РФ отметил, что свидетельством опасности неисполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности является прежде процессуальное поведение ответчика в виде противодействия временной администрации банка (которое состоялось за 2.5 года до подачи заявления о принятии обеспечительных мер вместе с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности и за 3.5 года до рассмотрения вопроса Коллегией). Насколько такое поведение, особенно столь давнее, имеет связь с предметом доказывания по вопросу о принятии обеспечительных мер (который заключается в необходимости доказать возможность неисполнения судебного акта ответчиком)? Ответ на данный вопрос не даётся.

В-четвёртых, Верховный Суд РФ напомнил, по существу, что риск судебной ошибки при принятии обеспечительных мер нивелируется не только (и, видимо, не столько) возможностью обжаловать определение об их принятии, сколько правом их замены или отмены. Смещение акцента с обжалования судебных актов в пользу отмены или изме-

определение о принятии обеспечительных мер в арбитражных судах (ср. редакцию ч. 7 ст. 93 АПК РФ до принятия Федерального закона от 25.12.2023 № 667-ФЗ и после).

нения обеспечительных мер тем же судом представляется ошибочным. Заявитель может попросить арестовать имущество субсидиарного должника и запретить Росреестру проводить регистрационные действия, представив договоры купли-продажи, которые устарели в связи с последующей продажей ответчиком этого имущества. Данные обеспечительные меры, по сути являющиеся арестом, будут направлены против последующих приобретателей имущества, тогда как арест возможен только в отношении имущества, принадлежащего ответчику (п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ). Последующие приобретатели утрачивают возможность обжаловать судебный акт как лица, не участвующие в деле, о чьих правах и обязанностях был принят судебный акт (ст. 42 АПК РФ), и не могут подтвердить в установленном процессуальном порядке незаконность действий суда. В этой связи может быть утрачена возможность этих лиц по взысканию убытков не с заявителя обеспечительных мер (ст. 98 АПК РФ), а с суда, принявшего неправосудный судебный акт (п. 2 ст. 1070 ГК РФ). Такой подход Верховного Суда РФ на практике демонстрируется при рассмотрении дел о банкротстве застройщиков.

Тем не менее, ценность определения от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) нельзя умалять. Оно закрепило пониженный стандарт доказывания при принятии обеспечительных мер. Модель обоснования спорного факта только объяснениями стороны по делу может быть поддержана нами в силу срочности вопроса обеспечения иска, а также в силу схожести этой модели регулирования с иными случаями, где у истца недостаточно доказательств (например, при обосновании недобросовестности или неразумности директора¹, при истребовании документации у бывшего директора² и др.³).

Поскольку при принятии обеспечительных мер начало состязательности неминуемо заблокировано (по общему правилу ответчик не сможет за столь короткий срок дать пояснения суду по поводу

¹ Абзацы 3-5 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

² Определение СКЭС ВС РФ от 09.08.2022 № 307-ЭС22-5640 по делу № А26-507/2021.

³ Ключевое отличие этой категории дел и обеспечения иска заключается в том, что указанные дела являются общеисковыми, то есть начало состязательности реализуется в полном объёме и сразу. Следовательно, ответчик вправе (а если желает, чтобы решение состоялось в его пользу – должен) дать пояснения относительно спорных фактов, и лишь в случае игнорирования процессуальной обязанности дать пояснения суд переносит бремя доказывания на ответчика.

опасности неисполнения судебного акта), логично переносить этот момент до рассмотрения судом той же инстанции вопроса об отмене этих мер.

Однако практика не высказывается однозначно по поводу применяемого стандарта доказывания в этой стадии. С одной стороны, не устраняется аргумент про эффективность судебной защиты, которая возможна только при обеспечении фактического исполнения судебных актов. С другой стороны, при разрешении вопроса об отмене обеспечительных мер суд проводит судебное заседание (ч. 2 ст. 144 ГПК РФ, ч. 2 ст. 89 КАС РФ, ч. 2 ст. 97 АПК РФ), в связи с чем обеим сторонам вновь становится доступным состязание по вопросу об обеспечении иска.

Нам представляется возможным руководствоваться моделью, заложенной в упомянутом абзаце 4 пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹: при подаче заявления об обеспечении заявитель должен утверждать об опасности неисполнения судебного акта и представить доказательства нарушенного права. При подаче встречного заявления об отмене обеспечительных мер ответчик должен дать пояснения относительно реальности или мнимости такой опасности и (или) указать на отсутствие у истца права, подлежащего защите в ускоренном порядке. В случае явной неполноты таких пояснений бремя доказывания отсутствия оснований для принятия обеспечительных мер возлагается на ответчика. Если же пояснения удовлетворят суд, то истец должен представить более полные доказательства наличия оснований для сохранения обеспечения иска.

Иными словами, при разрешении вопроса об отмене обеспечения должен применяться общий исковой стандарт доказывания «баланс вероятностей» («преобладание доказательств над доказательствами процессуального оппонента», «разумная степень достоверности» и т.п.).

Допустимость этой модели подтверждалась в силу пункта 22 не подлежащего сейчас применению Постановления № 55, согласно которому ответчик, иные лица, участвующие в деле (ч. 1 ст.

¹ «Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства».

97 АПК РФ), а также лица, чьи права и интересы нарушены в результате применения обеспечительных мер (ст. 42 АПК РФ), после получения определения арбитражного суда о применении обеспечительных мер вправе обратиться с ходатайством об их отмене в суд, их применивший, в порядке, предусмотренном ст. 97 АПК РФ, представив *объяснения* по существу применённых мер, на основании которых суд *повторно проверяет наличие оснований*, установленных ч. 2 ст. 90 АПК РФ, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в п. 10 указанного Постановления. С учётом *сбалансированной* оценки доводов заявителя и ответчика суд отказывает в отмене обеспечительных мер либо выносит определение об их отмене.

Впрочем, мыслима и иная модель, когда суд будет применять дифференцированные стандарты доказывания: к ответчику – стандарт «баланс вероятностей», а к истцу как к лицу, не обладающему доказательствами в полной мере, стандарт «разумные подозрения». Применение неодинаковых стандартов доказывания к спорящим сторонам практикуется, например, при включении в реестр требований кредиторов должника, когда «включающийся» кредитор должен подтвердить требование с повышенным стандартом «ясные и убедительные доказательства» или «вне разумных сомнений», а конкурирующие кредиторы должны привести «разумные возражения» (пониженный стандарт доказывания) относительно обоснованности требований заявителя-кредитора к должнику².

Определение СКЭС ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954

Данное определение по факту во многом схоже с тем, что было проанализировано выше. Однако заявление об обеспечительных мерах было принято после принятия промежуточного судебного акта об установлении оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности. То есть, по существу, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности было удовлетворено, но не определён размер ответственности (не менее размера реестра требований кредиторов). Подачу заявления о принятии обеспечительных мер в таком случае следует квалифицировать как попытку обеспечения исполнения судебных актов (ст. 213 ГПК РФ, ст. 100 АПК РФ). Эта попытка в трёх инстанциях обернулась для заявителя неудачей. Однако Верховный Суд РФ отменил судебные акты и наложил арест на имущество субсидиарных должников, во многом исходя из ранее рассмотренной аргументации, но указав или изменив следующее.

² Определение СКЭС ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470.

1. Судом уточнена формулировка в отношении стандарта доказывания при принятии обеспечительных мер: «Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объёме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 Кодекса».

2. Заявление о принятии обеспечительных мер подано после принятия судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения ряда лиц к субсидиарной ответственности. Ряд лиц совершали недобросовестные действия, направленные на вывод из банка денежных средств в значительном размере путём выдачи заведомо невозвратных кредитов в ущерб интересам клиентов кредитной организации.

3. Вопрос о принятии обеспечительных мер рассматривался судом первой инстанции с извещением заинтересованных лиц. Однако ответчики при рассмотрении заявления о принятии обеспечи-

тельных мер и при дальнейшем обжаловании не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с заявителем, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества банка, за счёт которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т.д. Оснований полагать, что направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась, не имеется.

4. При таких обстоятельствах существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка.

Этот судебный акт наталкивает следующие выводы.

Во-первых, уточнение формулировки в отношении стандарта доказывания является уточнением одной и той же правовой позиции. Любопытно будет сравнить эту формулировку с используемой в Постановлении № 15:

<p>Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954</p>	<p>Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»</p>
<p>Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объёме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 Кодекса.</p>	<p>15. Судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, следовательно, для их принятия не требуется представления доказательств в объёме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора.</p> <p>Для принятия обеспечительных мер заявителю достаточно обосновать наличие возможности наступления последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 139 ГПК РФ, ч. 2 ст. 90 АПК РФ, ч. 1 ст. 85 КАС РФ.</p>

Это сравнение наглядно показывает, что хоть Пленум Верховного Суда РФ и не употребляет слова «стандарт доказывания», «разумные подозрения» в пункте 15 Постановления № 15, но руководствовался именно идеей пониженного стандарта доказывания, поскольку схожие и говорящие об одном и том же формулировки (о стандарте доказывания как критерии достаточности доказательств и характеризующем объём необходимых доказательств) кочевали из судебных актов с 2018 года.

Во-вторых, вопреки расхожему мнению, удовлетворение иска ещё не означает *a priori* необходи-

мость в принятии обеспечительных мер – заявителю следует также доказать наличие оснований, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ¹.

В-третьих, при обеспечении исполнения судебного акта суд также применяет пониженный стандарт доказывания «разумные подозрения».

В-четвёртых, обстоятельства, установленные при вынесении обеспечиваемого судебного

¹ Однако возникает вопрос – должен ли теми же соображениями руководствоваться судебный пристав-исполнитель, который в целях обеспечения исполнения исполнительных документов накладывает арест на имущество должника (ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)?

акта, могут служить доказательствами наличия оснований для принятия обеспечительных мер (недобросовестные действия по выводу активов путём предоставления нерыночных кредитов).

При этом, в-пятых, Суд проанализировал поведение ответчиков уже во время рассмотрения заявления об обеспечении судебного акта и увидел, что направленность поведения ответчиков на совершение недобросовестных действий не изменилась. Чтобы обеспечительные меры не были приняты, ответчики должны были направить доказательства того, что начали принимать меры к добровольному исполнению судебного акта, сотрудничать с заявителем, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества должника, что привело бы к исполнению требований кредиторов.

Примечательно, что в силу п. 16 Постановления № 15 при испрашивании обеспечительных мер в силу потенциальных затруднения или невозможности исполнения судебного акта суд может учесть принятие ответчиком мер по отчуждению имущества после предъявления иска; совершения им действий, направленных на сокрытие имущества, уменьшение его ценности; наличие возбуждённых в отношении ответчика исполнительных производств. Означает ли это, что с учётом указанного определения в число таких обстоятельств при обеспечении исполнения судебного акта следует добавить и бездействие ответчика (процессуальное и материально-правовое)? По всей видимости именно к такому выводу пришёл Верховный Суд РФ, несмотря на то, что в п. 16 Постановления № 15 говорится об активных действиях, а в указанном определении СКЭС ВС РФ – о бездействии.

Таким образом, анализируемое определение также содержит весьма важные выводы в части обеспечительных мер, применяемых достаточно редко – для исполнения принятого судебного акта¹.

Определение СКЭС ВС РФ от 24.05.2021 № 302-ЭС21-523

Фабула этого дела также связана со спором о привлечении к субсидиарной ответственности. В конце 2018 года было подано заявление о привлечении 4 руководителей должника и единственного участника к субсидиарной ответственности. Весной 2020 года налоговый орган обратился с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде

¹ На практике такие случаи происходят чаще всего по спорам о субсидиарной ответственности, по остальным же делам обеспечением исполнения судебного акта *de facto* занимается судебный пристав-исполнитель, который вряд ли утруждает себя вопросами наличия оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ, для принятия мер принудительного исполнения, носящих обеспечительный характер (в частности, ареста).

ареста имущества единственного участника должника. Через 13 дней единственный участник обратился с заявлением об отмене обеспечительных мер, ссылаясь на то, что ранее принятые определением суда и действующие до завершения рассмотрения заявления о привлечении его самого и иных контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника обеспечительные меры являются необоснованными, чрезмерными, препятствуют полноценному осуществлению хозяйственной деятельности единственного участника в отсутствие доказательств принятия им мер по выводу активов.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление единственного участника частично, указав, что арест влечёт невозможность исполнения единственным участником своих обязательств перед муниципалитетом, нарушая баланс интересов лиц, не участвующих в деле о банкротстве.

Апелляционный и окружной арбитражные суды отменили обеспечительные меры в полном объёме, указав на обладание единственным участником должника статусом крупного налогоплательщика, осуществление строительства значительного количества социально значимых объектов, стабильность и размер его активов, превышающий размер субсидиарной ответственности, а также отсутствие с его стороны действий по уменьшению своего имущества.

Верховный Суд РФ отменил судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции ввиду следующего.

1. Перечень случаев, при которых обеспечительные меры могут быть отменены, законом не предусмотрен. Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае с учётом всех обстоятельств дела, в частности, когда отпали обстоятельства, послужившие основанием для её принятия, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость отмены меры обеспечения иска.

2. В рассматриваемом случае обеспечительные меры были приняты для сохранения существующего положения (*status quo*), предотвращения необоснованного затягивания рассмотрения спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего, пресечения неконтролируемого отчуждения соответствующих активов единственного участника должника.

3. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не рассмотрено спустя более 2 лет, послужившие основанием для принятия запрошенных обеспечительных мер обстоятельства не изменились, не отпали и сохраняют свою актуальность. Новые обстоятельства, за исключением

обязательства по передаче муниципалитету жилого дома с внутриплощадочными сетями, не установлены.

4. Суд отметил противоречивость позиций апелляционной инстанции, когда субсидиарный ответчик изначально обжаловал определение о принятии обеспечительных мер, а затем определение об отказе в отмене обеспечительных мер. В первом случае апелляция посчитала обстоятельства не изменившимися, во втором случае пришла к противоположному выводу, сочтя обеспечительные меры подлежащими отмене.

5. Доводы ответчика о наличии у него статуса крупного налогоплательщика, о строительстве значительного количества социально значимых объектов, о стоимости активов, превышающих размер возможной субсидиарной ответственности, а также об отсутствии с его стороны предпринятых мер, направленных на уменьшение своего имущества в период действия обеспечительных мер, учитывая непродолжительность такого периода, в совокупности не свидетельствуют о наступлении (наличии) новых обстоятельств, обосновывающих отмену установленных обеспечительных мер.

6. Претерпевание определённых негативных последствий, связанных с наложением ареста на имущество, является *обычным следствием* принятия обеспечительных мер и само по себе не может рассматриваться как нарушение баланса интересов сторон спора.

7. Баланс интересов сторон при принятии обеспечительных мер достигается путём предоставления, с одной стороны, возможности оперативного разрешения вопроса о принятии обеспечения при необходимости подтверждения лишь *разумных подозрений в обоснованности иска*, а с другой – возможности замены одной обеспечительной меры на другую либо её отмены в короткий срок в целях соблюдения прав и законных интересов ответчика и третьих лиц.

В данном деле Судебная коллегия крайне неаккуратно уточнила формулировку, касающуюся стандарта доказывания. Теперь, согласно определению, для принятия обеспечительных мер необходимо обосновать не *разумные подозрения* наличия оснований для их принятия, указанные в ч. 2 ст. 90 АПК РФ, а *разумные подозрения обоснованности иска*. Буквальное прочтение этой фразы приводит к тому, что при принятии обеспечительных мер суд разрешает дело по существу, применяя пониженный стандарт доказывания¹.

¹ Здесь мыслима аналогия с американской моделью обеспечения иска, где истец должен доказать вероятность выигрыша заявителя в деле. Эта вероятность оценивается судом на первый взгляд (*prima facie*), что соответствует российскому стандарту «разумные подозрения».

Однако такой подход порождает противоречие с тем, что судья не должен делать публичные заявления или давать оценку по существу рассматриваемого дела под угрозой отвода или самоотвода (п. 7 ч. 1 ст. 21 АПК РФ).

Кроме того, если при принятии обеспечительных мер следует доказать наличие разумных подозрений обоснованности иска, то как быть при испрашивании мер в обеспечение принятого итогового судебного акта в пользу заявителя? Будет ли эта формулировка Суда означать, что принятие обеспечиваемого судебного акта влечёт безусловную необходимость в принятии обеспечительных мер? Если это так, то данное определение, по существу, дезавуирует правовые позиции, изложенные в ранее принятом определении от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954.

В этой связи менее противоречивым будет толковать сентенцию Суда как предписывающую заявителю доказать, вместо обоснованности иска, наличие нарушенного или оспоренного права, а также факт его нарушения – в духе разъяснений Постановления № 55.

Заключение

Подытоживая, можно отметить следующие ключевые мысли.

1. При принятии обеспечительных мер суду даже после принятия Постановления № 15 надлежит руководствоваться пониженным стандартом доказывания «разумные подозрения» («на первый взгляд», *prima facie*). Ценность Постановления № 15 в том, что оно распространяет доктрину стандартов доказывания на гражданский и административный процессы в судах общей юрисдикции.

2. В судебной практике не прояснён применимый стандарт доказывания при разрешении вопроса об отмене или замене обеспечительных мер. Принятие Постановления № 15 только ухудшило положение вещей, поскольку, в отличие от Постановления № 55, в нём не предусмотрено регулирование переноса бремени доказывания при отмене или замене обеспечительных мер, а также не закреплён какой-либо стандарт доказывания по данному вопросу.

Необходимо учитывать, что на данной стадии процесса права истца временно защищены принятыми обеспечительными мерами, а их отмена производится в судебном заседании, проводимом в пятидневный срок (ч. 2 ст. 97 АПК РФ, ч. 2 ст. 89 КАС РФ), в связи с чем он вправе собрать и представить дополнительные доказательства при необходимости или ходатайствовать перед судом об их истребовании у ответчика.

Представляется, что по данному вопросу изначально бремя доказывания с пониженным стандартом должно лежать на ответчике; затем истец должен доказать с обычным стандартом

доказывания угрозу причинения ему ущерба или неисполнения судебного акта. Далее, наконец, ответчик должен опровергнуть доводы истца по обычному стандарту доказывания.

3. При обеспечении исполнения судебного акта используется такой же пониженный стандарт доказывания «разумные подозрения», как и при обеспечении иска. Однако неочевидно, есть ли разница в предмете доказывания при принятии обеспечительных мер до вынесения судебного акта и после. Также неясно, каким образом процессуальное поведение ответчика при рассмотрении спора по существу и после принятия судебного акта влияет на возможность принятия обеспечительных мер.

Представляется, что по первому вопросу стоит ответить утвердительно (например, истец уже не доказывает наличие нарушенного права и нарушение его именно ответчиком). Тогда как по второму вопросу позиция ВС РФ может быть оспорена в силу того, что, во-первых, процессуальное бездействие не означает само по себе невозможность удовлетворить материально-правовое требование, а во-вторых, риск неисполнения судебного акта традиционно привязывается к совершению (возможности совершения) ответчиком активных действий, препятствующих исполнению решения суда.

Список литературы:

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № 8-КГ22-6-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 (ред. от 27 июня 2017 г., утр. силу 1 июня 2023 г.) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6622 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда ВС РФ от 16 января 2020 г. № 305-ЭС19-16954 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2018 г. № 305-ЭС17-4004(2) // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2018 г. № 308-ЭС18-9470 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2022 г. № Ф05-31494/2022 по делу № А40-1444559/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 14.02.2024) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (red. ot 25.12.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ (red. ot 25.12.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (red. ot 24.07.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 iyunya 2023 g. № 15 «O nekotoryh voprosah prinyatiya sudami mer po obespecheniyu iska, obespechitel'nyh mer i mer predvaritel'noj zashchity» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyulya 2013 g. № 62 «O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № 8-KG22-6-K2 // СПС «Konsul'tantPlyus».

[9] Постановление Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF от 12 октября 2006 г. № 55 (ред. от 27 июня 2017 г., utr. silu 1 июня 2023 г.) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «Konsul'tantPlyus».

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-ES18-6622 // СПС «Konsul'tantPlyus».

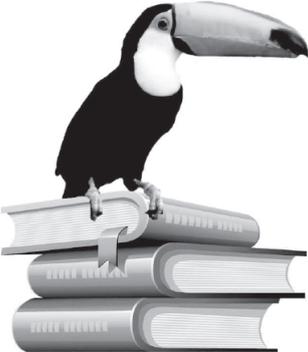
[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда VS RF от 16 ян-

варья 2020 г. № 305-ES19-16954 // СПС «Konsul'tantPlyus».

[12] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2018 г. № 305-ES17-4004(2) // СПС «Konsul'tantPlyus».

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2018 г. № 308-ES18-9470 // СПС «Konsul'tantPlyus».

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2022 г. № F05-31494/2022 по делу № А40-144559/2022 // СПС «Konsul'tantPlyus».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-347-353
NIION: 2018-0076-6/24-607
MOSURED: 77/27-023-2024-6-607

ПЛЕШЕВЕНЯ Ольга Владимировна,
соискатель
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», судья Невельского
городского суда Сахалинской области,
e-mail: o.pleshevenya@yandex.ru

К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения целостного административно-процессуального регулирования производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции. В целях исследования обособлена и классифицирована административно-процессуальная компетенция судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях, выделены два отдельных вида в данном судебном производстве, сформулировано его определение. Основываясь на комплексном подходе к пониманию производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, проведен анализ административно-процессуальных норм КоАП РФ и АПК РФ, регулирующих отправление правосудия по обозначенной категории дел, что позволило выявить отсутствие ряда судебных процедур. Предлагается систематизировать правовое регулирование рассматриваемых правоотношений в специальной главе КоАП РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, суды общей юрисдикции, производство по делам об административных правонарушениях, административное правосудие, целостность административно-процессуального регулирования.

PLESHEVENYA Olga Vladimirovna,
candidate of the Russian State
University of Justice, judge of the Nevelsky
City Court of the Sakhalin Region

ON THE ISSUES OF ENSURING A HOLISTIC ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL REGULATION OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES CARRIED OUT BY COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Annotation. The article is devoted to the issues of ensuring the integral administrative and procedural regulation of proceedings in cases of administrative offenses carried out by courts of general jurisdiction. For the purposes of the study, the author separates and classifies the administrative procedural competence of courts of general jurisdiction in cases of administrative offenses, identifies two separate types in this judicial proceeding, and formulates its definition. Based on a comprehensive approach to understanding the proceedings in cases of administrative offenses carried out by the courts general jurisdiction, the analysis of the administrative procedural rules of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation regulating the administration of justice in the designated category of cases is carried out, which made it possible to identify the absence of a number of judicial procedures. It is proposed to systematize the legal regulation of the legal relations under consideration in a special chapter of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, proceedings in cases of administrative offenses, integrity of administrative procedural regulation.

Принятие в 1993 году Конституции РФ повлекло ключевые изменения в советской правовой системе и, как следствие, обусловило новый вектор развития административно-правовых отношений в сфере административной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Ч.3 ст. 123 Конституции РФ провозглашено, что отправление правосудия осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Первый шаг в направлении приведения в соответствие с обозначенными положениями Конституции РФ правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами, законодателем осуществлен в отношении арбитражных судов: в 2002 г. принят АПК РФ, регламентирующий рассмотрение дел об административных правонарушениях арбитражным судом в порядке административного судопроизводства (ст.29, глава 25 АПК РФ), что полностью соответствует ст.ст. 10, 18, 118, 123 Конституции РФ, которые в силу ст. 15 Конституции РФ оказывают прямое регулирующее воздействие на процессуальную форму дел обозначенной категории.

Между тем, суды общей юрисдикции рассматривают дела об административных правонарушениях в рамках КоАП РФ, принятом 30.12.2001 г., в котором отсутствуют нормы, относимые данную правоприменительную деятельность к административному судопроизводству. Кроме того, в КоАП РФ отсутствуют присущие судопроизводству принципы, например, такие как состязательность и равноправие сторон, что исключает наличие у органа публичной администрации либо его должностного лица статуса участника производства по делу об административном правонарушении, тем самым, влечет нарушение баланса частных и публичных интересов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что процессуальная форма производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, регулируемая КоАП РФ вследствие проведенной в 2001 г. модернизации рассматриваемых правоотношений, не учла прямого регулирующего воздействия ст.ст. 10, 18, 118, 123 Конституции РФ, в отличие от производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого арбитражными судами в соответствии с АПК РФ.

Отсутствие научно обоснованной административно-процессуальной формы производства по делам об административных правонаруше-

ниях, осуществляемого судами общей юрисдикции, урегулированной в строгом соответствии со ст.ст. 10, 18, 118, 123 Конституции РФ, не способствует реализации принципа единства судебной системы, установленного Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», не обеспечивает равный уровень судебной защиты прав и свобод человека и гражданина по данной категории судебных дел.

В этой связи, совершенствование административно-процессуального законодательства, регулирующего отправление судами общей юрисдикции правосудия по делам об административных правонарушениях, является одним из приоритетных направлений в настоящее время в науке и на законодательном уровне¹.

Для решения вопроса о приведении производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с конституционными установлениями, в первую очередь следует обратиться к пониманию сущности данного вида производства и его содержанию.

Анализ раздела IV КоАП РФ позволяет заключить о сосредоточении в нем административно-процессуальных норм, регулирующих порядок осуществления правоприменительной деятельности по привлечению к административной ответственности органами (должностными лицами) административного преследования² и судами общей юрисдикции.

Исходя из изложенных конституционных установлений, теории интегративного понимания административного процесса, разработанной современной наукой административного права [2], теории автономизации административного процесса [6], осуществляемое судами общей юрисдикции производство по делам об административных правонарушениях рассматривается как деятельность по отправлению правосудия,

¹ См.: Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (опубликована Правительством РФ 10.06.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Проект "Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) // СПС «КонсультантПлюс».

² К органам (должностным лицам) административного преследования автор статьи относит органы (должностных лиц), уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и рассматривать дела данной категории. Понятие «административное преследование» законодателем используется в главе 29.1 КоАП РФ, регулирующей вопросы оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Кроме того, данная терминология в настоящее время применяется как органами судебной власти, например, Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, в ведомственных правовых актах, научных исследованиях.

реализуемая в рамках судебного административного процесса посредством административного судопроизводства. В науке административного права используется такая научная категория, как «административное правосудие», под которой понимается «правосудие, осуществляемое посредством отдельных видов административного судопроизводства [6].

В целях исследования, основываясь на применении такой научной категории как «компетенция», определяемой в общем виде как совокупность властных полномочий, включающих в себя права и обязанности властвующих субъектов [1], обратимся к функциям административного правосудия, предопределяемым его задачами и урегулированными административно-процессуальными нормами КАС РФ, АПК РФ, КоАП РФ, в том числе, функциям судебной административной защиты и судебного административного принуждения [6].

Анализируя нормы раздела IV КоАП РФ, содержащиеся в ст.23.1. Кодекса, а также отдельных законах субъектов РФ, устанавливающих компетенцию мировых судей по делам об административных правонарушениях¹, следует заключить об отправлении судами общей юрисдикции правосудия по данной категории дел посредством реализации функции административного принуждения, в рамках которой решается вопрос о привлечении лица к административной ответственности,

Между тем, анализ норм ч.ч. 1, 4 ст. 30.1., ст.30.13. КоАП РФ позволяет выявить в компетенции судов общей юрисдикции и такую категорию, как рассмотрение жалоб (протестов) на решения органа (должностного лица) административного преследования, осуществляющего производство по делам об административном правонарушении, принимаемые в виде определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении и решения, принятого по результатам рассмотрения жалоб на постановление по делу об административном правонарушении.

Таким образом, следует заключить о реализации судами общей юрисдикции в рамках производства по делам об административных правонарушениях не только функции судебного административного принуждения, но и функции судебной административной защиты при рассмотрении

¹ См., например: Закон Сахалинской области «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» от 29.04.2004 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

жалоб (протестов) на определения, постановления и решения органа (должностного лица) административного преследования.

Подобный подход позволяет выделить административно-процессуальную компетенцию судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях исходя из функций административного правосудия и категорий дел об административных правонарушениях, а именно: **1) компетенцию по привлечению к административной ответственности, реализуемую в рамках функции судебного административного принуждения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 23.1. КоАП РФ и отдельными законами субъектов РФ, устанавливающими компетенцию мировых судей; 2) компетенцию по рассмотрению жалоб (протестов) об оспаривании определений, постановлений и решений органов (должностных лиц) административного преследования, реализуемую в рамках функции судебной административной защиты при рассмотрении дел об оспаривании определений, постановлений и решений органов (должностных лиц) административного преследования, предусмотренных ст. ст. 30.1., 30.13. КоАП РФ.**

В рамках сравнительно-правового анализа обратимся к главе 25 АПК РФ, регулирующей рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях, включающей два параграфа: «Рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности»; «Рассмотрение дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности».

Таким образом, следует сделать вывод об обособлении в рамках АПК РФ административно-процессуальной компетенции арбитражных судов по делам об административных правонарушениях и ее классификации, исходя из функций судебного административного принуждения и судебной административной защиты.

Для целей исследования важно обратить внимание, что реализация судами общей юрисдикции функции судебной административной защиты охватывает не только рассмотрение жалоб (протестов) на определения, постановления и решения органов (должностных лиц) административного преследования.

Так, в соответствии с правовыми позициями Верховного Суда РФ², в суде общей юрисдикции возможно обжаловать действия и решения внесудебных органов, реализуемые в рамках мер обе-

² См.: постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 г. N 28, от 25.06.2019 г. N 20, от 28.06.2022 г. N 21 // СПС «КонсультантПлюс».

спечения производства по делам об административных правонарушениях, установленных статьей 27.1. КоАП РФ.

В постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», обобщающим ранее обозначенные позиции по данному вопросу, Верховным Судом РФ выделены критерии, при которых действия (бездействия), решения органов (должностных лиц) административного преследования, реализуемые в рамках применяемых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, установленных статьей 27.1. КоАП РФ, могут быть разрешены в порядке КоАП РФ: 1) если соответствующее решение принято в рамках производства по делу об административном правонарушении; выступает в качестве доказательства по такому делу; доводы о его недопустимости как доказательства излагаются в ходе рассмотрения соответствующего дела при обжаловании состоявшихся постановлений (решений); 2) действия (бездействия) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к административной ответственности¹.

Кроме того, Верховным Судом РФ разъяснено о возможности обжалования в порядке КоАП РФ существа состоявшегося решения в случае несоблюдения со стороны уполномоченного должностного лица требований данного Кодекса о необходимости принятия по результатам разрешения соответствующих вопросов процессуальных документов в установленной форме (например, направление письма в случае, когда КоАП РФ закреплена необходимость вынесения определения)².

В данном случае Верховным Судом РФ воспринята позиция ВАС РФ, отраженная в пункте 3.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»³.

В обозначенном постановлении ВАС РФ, в том числе, дано разъяснение арбитражным судам о возможности объединения на основании ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ для совместного рассмотрения дела об оспаривании решений, действий (бездействия) административных органов, принятых (допущенных) ими в рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и возбужденного арбитражным судом дела о привлечении лица к административной ответственности за это же правонарушение, либо дела об оспаривании постановления о привлечении лица к административной ответственности за это же правонарушение⁴.

Следует заключить, что отправление арбитражными судами правосудия по делам об административных правонарушениях посредством административного судопроизводства позволяет разрешать дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов (должностных лиц) административного преследования, принятых (допущенных) ими в рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, с реализацией присутствующих судопроизводству институтов, включая объединение дел в одно производство, обеспечивая должный уровень судебной защиты индивидуальных предпринимателей и юридических лиц⁵.

Сложившееся правовое регулирование в арбитражных судах учитывает системную взаимосвязь дел обозначенных категорий, обусловленную основанием возникновения рассматриваемых правоотношений, к которому следует отнести спор, возникший вследствие совершения административного правонарушения.

В рамках проводимого исследования представляется необходимым выделить еще одну категорию споров, возникающих при оспаривании представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, предусмотренного ст. 29.13 КоАП РФ.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: решение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 01.10.2021 г. № А20-2232/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Поскольку КоАП РФ не регламентирует порядок оспаривания данного процессуального документа, в практической деятельности судов выработаны подходы, при которых дела обозначенной категории рассматриваются судами общей юрисдикции в рамках КоАП РФ и КАС РФ [4].

Подытоживая в данной части исследования, следует заключить о реализации судами общей юрисдикции функции судебной административной защиты по рассмотрению жалоб (протестов) на следующие виды процессуальных решений, принимаемых органами (должностными лицами) административного преследования: 1) определение органа (должностного лица) административного преследования об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении; 2) постановление (решение) органа (должностного лица) административного преследования по делу об административном правонарушении; 2) представление об устранении причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения; 3) решение или действие (бездействие) органа (должностного лица) административного преследования, реализуемое в рамках мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В общем виде предлагается дела обозначенной категории именовать как «дела об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования».

Таким образом, компетенцию по рассмотрению жалоб (протестов) об оспаривании определений, постановлений, представления и решений органов (должностных лиц) административного преследования, предлагается определить в общем виде как компетенцию по рассмотрению жалоб (протестов) об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования, охватывающую функцию судебной административной защиты лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях, и категорию дел, предопределяемых ст.ст. 30.1., 30.13. КоАП РФ.

Обозначенный вывод исследования обуславливает отнесение к административно-процессуальной компетенции судов общей юрисдикции дел следующих категорий: 1) дела о привлечении к административной ответственности; 2) дела об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования.

Подытоживая в данной части, следует заключить, что проведенная классификация административно-процессуальной компетенции судов общей юрисдикции по делам об админи-

стративных правонарушениях, различая процессуальные формы судебного административного принуждения по делам об административных правонарушениях и судебной защиты в административном споре о привлечении к административной ответственности, позволяет разделить производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое судами общей юрисдикции, на два отдельных вида: **1) производство по делам о привлечении к административной ответственности, относимых к административно-процессуальной компетенции судов общей юрисдикции, установленной ст. 23.1. КоАП РФ и отдельными законами субъектов РФ об административных правонарушениях; 2) производство по делам об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования, относимых к административно-процессуальной компетенции судов общей юрисдикции, установленной ст.ст. 30.1., 30.13. КоАП РФ.**

Таким образом, на основе обозначенных теоретических подходов, представляется возможным сформулировать определение производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, как **комплекса правоприменительных действий и решений по рассмотрению дел о привлечении к административной ответственности, а также дел об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования.**

Обозначенный комплексный подход в теории судебного административного процесса позволяет, посредством сравнительно-правового анализа, обратиться к исследованию норм КоАП РФ и АПК РФ, регулирующих осуществляемое судами общей юрисдикции и арбитражными судами производство по делам об административных правонарушениях.

Ограниченный объем статьи исключает провести более детальное исследование в данном направлении, однако, анализируя административно-правовые нормы главы 25 АПК РФ, следует заключить об отправлении арбитражными судами правосудия по делам об административных правонарушениях в соответствии с присущими административному судопроизводству принципами и процедурами, включая принцип состязательности и равноправия сторон, реализуемый посредством участия органа (должностного лица) административного преследования при рассмотрении дела в качестве полноправного его участника, на который возложено бремя доказывания виновности лица в совершении вменяемого правонарушения (часть 5 статьи 205, часть 4 статьи 210 АПК РФ).

Формирование процессуальной формы производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого судами общей юрисдикции, административно-процессуальными нормами, закрепленными в КоАП РФ, без учета прямого действия ст. 10, 18, 118, 123 Конституции РФ, явилось следствием фрагментарности правового регулирования порядка рассмотрения дел обозначенной категории ввиду отсутствия целого ряда процедур правосудия. В том числе: а) процедур принятия дел об административных правонарушениях к производству суда общей юрисдикции; б) процедур, обеспечивающих состязательность и равноправие сторон данных юридических дел, в том числе, возложение бремени доказывания виновности лица в совершении административного правонарушения на орган (должностное лицо) административного преследования; в) приостановления производства по делам об административных правонарушениях в случаях конкуренции решений суда общей юрисдикции и арбитражного суда по данным юридическим делам [4]; г) процедур судебного разбирательства, в том числе, ведения протокола судебного заседания, прений лиц, участвующих в деле об административном правонарушении, реплик, удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу об административном правонарушении.

Подобное правовое регулирование не способствует реализации принципа единства судебной системы, установленного Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», не обеспечивает равный уровень судебной защиты прав и свобод человека и гражданина по данной категории судебных дел.

В целях обеспечения конституционности и единообразия административного правосудия по делам об административных правонарушениях, целостности его административно-процессуальной формы, предлагается закрепить в специальной главе КоАП РФ, именуемой как «Судебное производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое судами общей юрисдикции», отдельные группы административно-процессуальных норм, содержащие принципы состязательности и равноправия сторон дел об административных правонарушениях, а также ряд типичных процедур при отправлении судами правосудия, регламентирующие: производство по делам о привлечении к административной ответственности; производство по делам об оспаривании действий (бездействия) и решений органов (должностных лиц) административного преследования.

Кроме того, представляется необходимым выделить группу административно-процессуальных норм, регулирующих обеспечение исполне-

ния судебных решений по делам о привлечении к административной ответственности, определяемого как этап судебного производства по делам об административных правонарушениях исходя из разработанной в науке административного права теории структуризации судебного административного процесса [7]. В настоящее время административно-процессуальные нормы, обеспечивающие исполнение решения, принятого по делу об административном правонарушении, закреплены в разделе V КоАП РФ и имеют фрагментарный характер в части, регулиющей действия, осуществляемые во взаимодействии с участвующими в деле об административном правонарушении лицами (ч. 3 ст. 31.4, ст.ст. 31.5 - 31.7, чч. 1.3 - 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ), что обусловлено отсутствием в КоАП РФ присущих судопроизводству принципов и процедур.

Предлагаемое правовое регулирование, на наш взгляд, позволит привести в соответствии с Конституцией РФ процессуальную форму отправления правосудия судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях и будет способствовать повышению эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, реализации принципа единства судебной системы.

Список литературы:

- [1] Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник. М.: БЕК, 1993. С. 75 – 77.
- [2] Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России. Часть 1. Учебник для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2020. С. 25.
- [3] Плешевеня О.В. Обжалование представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения / О.В.Плешевеня // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 54-58;
- [4] Плешевеня О.В. О некоторых вопросах оспаривания представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения // Актуальные проблемы контрольно-надзорной деятельности публичной администрации и отдельных видов административного судопроизводства по делам, возникающим из контрольно-надзорных правоотношений: Сборник научных статей. М. РГУП. 2023. С. 173–178.
- [5] Плешевеня О.В. Некоторые аспекты рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями общей юрисдикции. Актуальные проблемы оптимизации внесудебного и судебного порядков разрешения административных дел, возникающих из отношений государственного контроля и надзора: Сборник статей. М.: РГУП, 2021. С.189-197.

[6] А.И.Стахов, П.И.Кононов. Судебное административно-процессуальное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. М. : Издательство Юрайт, 2023. С.37.

[7] Стахов А.И. Понятие и ключевые элементы структуры судебного административного процесса, осуществляемого в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. N 1. С. 5 - 15.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N. Administrativnoe pravo. Uchebnik. M.: BEK, 1993. S. 75 – 77.

[2] Zelencov A.B., Kononov P.I., Stahov A.I. Administrativno-processual'noe pravo Rossii. CHast' 1. Uchebnik dlya vuzov. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: YUrajt, 2020. S. 25.

[3] Pleshevenya O.V. Obzhalovanie predstavleniya ob ustranении prichin i uslovij, sposobstvovavshih soversheniyu administrativnogo pravonarusheniya / O.V.Pleshevenya // Rossijskoe pravosudie. 2021. № 4. S. 54-58;

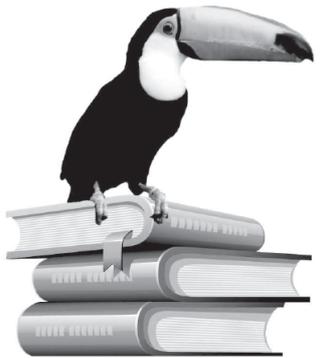
[4] Pleshevenya O.V. O nekotoryh voprosah osparivaniya predstavleniya ob ustranении prichin i

uslovij, sposobstvovavshih soversheniyu administrativnogo pravonarusheniya // Aktual'nye problemy kontrol'no-nadzornoj deyatelnosti publichnoj administracii i otdel'nyh vidov administrativnogo sudoproizvodstva po delam, vznikayushchim iz kontrol'no-nadzornyh pravootnoshenij: Sbornik nauchnyh statej. M. RGUP. 2023. S. 173–178.

[5] Pleshevenya O.V. Nekotorye aspekty rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah sud'yami obshchej yurisdikcii. Aktual'nye problemy optimizacii vnesudebnogo i sudebnogo poryadkov razresheniya administrativnyh del, vznikayushchih iz otnoshenij gosudarstvennogo kontrolya i nadzora: Sbornik statej. M.: RGUP, 2021. S.189-197.

[6] A.I.Stahov, P.I.Kononov. Sudebnoe administrativno-processual'noe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A. I. Stahov, P. I. Kononov. M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. S.37.

[7] Stahov A.I. Ponyatie i klyucheveye elementy struktury sudebnogo administrativnogo processa, osushchestvlyаемого v Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2023. N 1. S. 5 - 15.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-354-358
NIION: 2018-0076-6/24-608
MOSURED: 77/27-023-2024-6-608

ТИХОМИРОВА Екатерина Андреевна,
аспирант Российской государственной
академии интеллектуальной собственности,
e-mail: tihich95@mail.ru

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрены доктринальные суждения о месте наследственного права в правовой системе России. Проанализирована специфика определения вероятности структурного перехода наследственного права из подотрасли в самостоятельную отрасль права.

Ключевые слова: подотрасль, институт, субинститут, наследственное право, структура права.

TIKHOMIROVA Ekaterina Andreevna,
Postgraduate student of the Russian State Academy
of Intellectual Property

INHERITANCE LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. In the presented article, the author examines the doctrinal judgments about the place of inheritance law in the legal system of Russia. The specifics of determining the probability of a structural transition of inheritance law from a sub-branch to an independent branch of law are analyzed.

Key words: sub-branch, institute, substitute, inheritance law, legal structure.

Процесс юриспруденции вечен. Он вносит порядок в жизнь общества, нормализуя деятельность юридических лиц в государстве. После ухода из жизни члена общества и гражданина, понятие наследственного права неизбежно сталкивается с вопросом регулирования последствий. Не секрет, что умерший, как правило, был кем-то или состоял в различных отношениях (брачно-семейных, обязательственных по отношению к кому-то, корпоративных), подчёркивающих присутствие правовых обязательств перед наследниками, тогда как отсутствие субъекта прав и обязанностей порождает нежелательную неопределённость. Правила и порядок наследования могут меняться в соответствии с эпохой. В России наследственное право, в настоящее время как подотрасль гражданского права, регулируется рядом законодательных актов. Среди которых, основными источниками наследственного права являются:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ).
- «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023).

- Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (например, о судебной практике по делам о наследовании).
- Завещания и наследственные договоры.

Эти источники и их нормы составляют основу для регулирования наследственных правоотношений в России. Так, согласно статье 18 ГК РФ граждане имеют право наследовать и завещать имущество. Гражданское право определяет наследование — как передачу имущества (наследства, наследственного имущества) умершего (наследодателя) другому лицу, указанному в его завещании, или лицу, определённом законом (наследнику), при котором имущество передаётся в порядке всеобщего наследования т. е. по общему правилу в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если иное не предусмотрено законом (статья 1110 и пункт 1 статьи 1111 ГК РФ) [1].

Следует помнить, что помимо российского гражданского законодательства, существуют обладающие верховенством нормы международного права. В рамках Содружества Независимых Государств основополагающее значение имеет Минская конвенция. Наряду с указанной конвен-

цией Россия является участником значительного количества двусторонних договоров, регулирующих, в том числе вопросы наследования [8, с.16]. По общепринятым нормам в романо-германских правовых семьях, наследование — это правопреемство с участием законного наследника (правообладателя) умершего. Наследование связано с изменением права собственности и передачей прав (в том числе с изменением права собственности и передачей права собственности). В ГК РФ, кроме массива норм, касающихся наследования, дополнительно, в разделе VII, содержится положение о «Праве на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Другие разделы ГК РФ тоже предусматривают правила, затрагивающие вопросы наследственного права (пожизненное наследуемое владение — в вещном праве; способность обязательств к посмертному преемству и условия сделок между живыми, влекущие последствия *mortis causa*, — в обязательственном праве) [3, с.62]. Что касается других, упомянутых выше законов, то в настоящее время существует достаточное количество различных нормативных правовых актов, в том числе кодифицированных, прямо или косвенно касающихся наследования (СК РФ, ЖК РФ, Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Основы законодательства РФ о нотариате и др.).

Довольно серьезную роль в регулировании наследственных отношений играют разъяснения Высшего Суда РФ. В настоящее время действует постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Оно, как и его предшественники, порой не ограничивается толкованием закона, развивая его [5]. Также ВС РФ рассматривает достаточное количество наследственных дел, предлагая в судебных актах толкование закона. Кроме того, важное практическое значение в наследственных делах, имеет нотариальная практика, хотя она не является источником права, но вырабатываемые на её основе методические рекомендации относятся к числу основных в сфере оформления наследственных прав.

Возвращаясь к части третьей ГК РФ, а именно к 61 главе данного нормативного акта, можно прийти к заключению о том, что наследственные правоотношения представляют собой правовые взаимоотношения между наследником и наследодателем по вопросам деления наследуемого имущества. При этом данное распределение может возникать и осуществляться либо по закону, либо по завещанию наследодателя. Завещанием наследодателя выступает документ лица его составившего, в котором указывается имущество, переходящее по праву наследования его

родственникам. В данном случае завещание вступает в действие непосредственно с момента смерти наследодателя [4, с.52].

Уточним наиболее важные основания возникновения наследственных правоотношений между субъектами, куда входит:

- наличие завещания у наследодателя;
- смерть наследодателя (в некоторых случаях признание её в судебном порядке);
- закрепление собственности умершего наследодателя в судебном порядке.

Принимая во внимание правоотношения в системе права, необходимо отметить, что наследственные правоотношения имеют структурную составляющую своего протекания, по основаниям, характеризующим их состав. Составом же наследственного правоотношения определяются ключевые элементы, к которым, в частности, относятся:

- субъекты;
- объект;
- содержание.

Скажем, что содержание наследственных правоотношений определяет и правовой статус его участников (субъектов) по поводу распределения наследуемого имущества (объектов) [9, с.56].

Если выделить такой термин, как «субъект права», являющийся обобщающим термином и охватывающим в своём содержании участников всех видов правовых отношений, то можно говорить о следующих субъектах наследственного правоотношения.

Наследодатель, как лицо, после смерти которого осуществляется правопреемство его имущества. Наследодателем признается лицо, являющееся дееспособным, т.е. достигшим возраста совершеннолетия (18 лет). При этом в гражданском законодательстве РФ предусмотрены особые условия, когда лицо вправе получить полную дееспособность и до достижения совершеннолетия. Для этого ему необходимо либо вступить в брак, до установленного совершеннолетия, либо стать эмансипированным [7, с.81].

Кроме того, существуют и другие субъекты, которых можно разделить на:

- лиц, которые согласно закону, либо распоряжению наследодателя содействуют в получении или сохранении наследственного права (к ним можно отнести: нотариуса, органы власти, органы местного самоуправления);
- лиц, имеющие имущественный интерес при наследовании наследниками имущества (отказополучатель, должники наследодателя) [6, с.1 69].

Ст. 1116 ГК РФ установлены лица, которые могут призываться к наследованию:

1. К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании.

2. К наследованию по завещанию могут призываться Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в соответствии со статьей 1151 настоящего Кодекса.

К указанным выше лицам могут быть отнесены наследники, которые имеют обязательную долю, даже если они не включены в завещание. Это несовершеннолетние дети наследодателя, его нетрудоспособные дети, родители и супруг, нетрудоспособные наследники по закону, которые были на иждивении минимум год до смерти наследодателя. А также иждивенцы, которые не считаются наследниками по закону, если они нетрудоспособны не менее года и при этом жили с наследодателем.

Так же, правом получить наследуемое имущество умершего гражданина имеют все его сыновья и дочери. В число наследников первой очереди по закону включаются все дети умершего, а не только те, кто появился в браке.

В данный перечень так же относятся:

- удочерённые или усыновлённые дети, так как они приравниваются к собственным дочерям или сыновьям, обладая теми же правами, что другие претенденты, относящиеся к первой очереди;
- дети умершего, родившиеся вне брака. В данном случае для получения прав наследования достаточно записи в свидетельстве о рождении;
- дети, прошедшие через процедуру признания отцовства. Если этот факт признан судебным решением, то такие граждане получают те же права, которыми обладают иные претенденты, относящиеся к первой очереди;
- не родившиеся на момент смерти наследодателя дети. Они должны появиться на свет не позднее десяти месяцев после открытия наследства. Данные субъекты именуются nascитурасами (дети, которые были зачаты при жизни наследодателя и родились в тече-

ние 300 дней после его смерти). В данном определении чётко прослеживается привязка к биологическому происхождению ребёнка от самого наследодателя [6, с.170].

Можно лишь сказать, что многие вопросы, на сегодняшний день, решены на законодательном уровне, с учётом изменившихся общественных реалий, сообразно политическим, экономическим, социальным и духовным устоям нынешнего российского общества. В этом смысле наследственное право представляет собой необходимую часть обновления правовой системы России в целом и гражданского права в частности. Однако по-прежнему относится к числу дискуссионных, вопрос о месте наследственного права в системе российского права. Сложность обусловлена ещё и тем, что наследование и наследственное право можно рассматривать как объёмные и разноплановые явления. Поскольку наследование, теснейшим образом связанное с правом собственности граждан, в первую очередь, которое позволяет собственнику по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему имуществом. С другой же позиции, наследование является одним из оснований возникновения права собственности. В этой плоскости уместно говорить об институте наследования как гражданско-правовом институте, опосредующем безвозмездный переход права собственности на имущество от одного лица к другому. Можно так же рассматривать институт наследования в качестве одного из институтов частной собственности.

Если рассматривать наследственное право в объективном смысле, то оно представляет собой совокупность правовых норм, опосредующих процесс перехода прав и обязанностей умершего гражданина к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Но чаще российскими цивилистами наследственное право рассматривается либо как институт гражданского права, либо как его подотрасль. Последнее утверждение отражает типовое положение наследственного права, как элемента системы российского гражданского права. Однако его можно рассматривать и как самостоятельную отрасль гражданского права, в случае если будут укреплены институты:

- институт наследственных распоряжений;
- институт наследования по закону;
- институт осуществления права наследования.

Аргументированное разрешение давнего спора остаётся за рамками данной статьи, по причине объёмности аргументации с каждой стороны. При этом, только следует заметить, что в современном наследственном праве присутствует большое число норм, устанавливающих преимущественные права одних наследников перед дру-

гими (при наследовании предприятия, предметов обычной домашней обстановки и обихода, при разделе наследственного имущества).

Если рассматривать наследственное право как подотрасль, то оно базируется на определённых собственных принципах, основой которых являются фундаментальные отраслевые принципы всего гражданского права. Естественно, что принципы наследственного права представляют собой конкретное выражение гражданско-правовых принципов в сфере наследственного права.

На доктринальном уровне были сформированы несколько групп принципов, а именно:

1) принцип свободы завещания при приоритете наследования по завещанию перед наследованием по закону;

2) принцип субъективной свободы выбора (как у завещателя, так и у наследников);

3) принцип свободы наследования при равенстве наследников по закону;

4) принцип единства сохранения наследства;

5) принцип универсальности обеспечения наследнику права наследства в сочетании с правами и интересами других лиц;

6) принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию при наиболее полном обеспечении исполнения воли наследодателя [10].

Формирование групп принципов наследственного права, являясь необходимым для применения норм наследственного права с одной стороны, с другой – обеспечивает целостность этой вполне самостоятельной подотрасли гражданского права.

В наследственном праве постоянно развиваются и функции гражданского права. В современном виде наследственное право выполняет как регулятивную, так и охранительную функции, через которые реализуется перераспределительная и частнообеспечительная сущность наследования. Сочетание функции обеспечения личного интереса собственника и семейно-обеспечительной функции становятся характерными для наследственного права. На современном этапе заметное усиление перераспределительной функции проявляется в расширении свободы завещания, уменьшении размера обязательной доли, допустимости или даже полного отказа в её предоставлении. В наследственном праве можно выделить также стимулирующую функцию и функцию обеспечения принципа социальной справедливости при распределении наследства.

Рассматривая наследственное право, как самостоятельную часть гражданского права,

можно заметить, что оно обеспечивает преемственность и стабильность отношений частной собственности и всей системы вытекающих из них имущественных отношений частного характера, становясь значимым для устойчивости гражданского оборота

в обязательственных правоотношениях. Это связано с тем, что в большинстве обязательств наследники занимают место своего правопреемника и лишь в отдельных случаях, когда права и обязанности тесно связаны с личностью наследодателя, его смерть влечёт прекращение обязательств. Можно привести пример, когда после смерти получателя пожизненной ренты по наследству не переходит право на получение рентных выплат, поскольку, со смертью гражданина прекращается договор поручения, независимо от того, в качестве кого (доверителя или поверенного) в нём участвовал наследодатель. Так же, в ряде случаев наследственное правопреемство зависит от того, в качестве кого в обязательстве выступал наследодатель. Например, согласно ст. 581 ГК права одаряемого, которому по договору дарения обещан дар, не переходят к его наследникам, если иное не предусмотрено договором дарения. Дело в том, что дарение неразрывно связано с личностью одаряемого. Его же наследники могут быть для дарителя безразличны. Напротив, обязанности дарителя, обещавшего дарение, переходят к его наследникам, если иное не предусмотрено договором дарения. Это связано с тем, что воля наследодателя уже была выражена, а личность одаряемого не изменилась, следовательно, наследники дарителя обязаны исполнить его волю. Также следует заметить, что не переходят по наследству права, вытекающие из договоров, прекращающиеся со смертью физического лица (ст. 418 ГК РФ). По общему правилу, договор комиссии прекращается со смертью комиссионера (ст. 1002 ГК РФ), а договор безвозмездного пользования – со смертью гражданина-ссудополучателя, если иное не предусмотрено договором (ст. 701 ГК РФ) [10].

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) СЗ РФ от 2001, № 49.

[2] Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для среднего профессионального образования // М. С. Абраменков, А. Г. Сараев, В. А. Белов; ответственный редактор В. А. Белов. — 2-е изд., Москва: Издательство Юрайт, 2020.

[3] Белов В. А. Наследственное право: учебник для вузов // М. С. Абраменков, А. Г. Сараев; ответственный редактор В. А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021.

[4] Гаранина Е.А. Наследование по закону: проблемы и судебная практика / Мир современной науки. 2019. № 4 (32). С. 23-27.

[5] Демидова Г.В. Наследственное право в системе гражданского права РФ / кафедра гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета (дата обращения: 06.03.2024).

[6] Зуева И. В. Основные правовые источники регулирования наследования в российском законодательстве / И. В. Зуева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 41 (488). — С. 169-171.

[7] Корнеева, И. Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 331 с.

[8] Лисицына Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования наследования в условиях новой экономической политики / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 14. № 1. С. 16-22.

[9] Мананников О. В. Наследственное право России: учебное пособие // О.В. Мананников. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. С. 56.

[10] Петров Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред.Е.Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.

Spisok literatury:

[1] The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 11/26/2001 No. 146-FZ (ed. from 03/18/2019)// Law of the Russian Federation of 2001, No. 49.

[2] Abramenzov M. S. Inheritance law: textbook for secondary vocational education // M. S. Abramenzov, A. G. Saraev, V. A. Belov; executive editor V. A. Belov. — 2nd ed., Moscow: Yurayt Publishing House, 2020.

[3] Belov V. A. Inheritance law: textbook for universities // M. S. Abramenzov, A. G. Saraev; executive editor V. A. Belov. 3rd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021.

[4] Garanina E.A. Inheritance by law: problems and judicial practice / The World of modern Science. 2019. No. 4 (32). pp. 23-27.

[5] Demidova G.V. Inheritance law in the civil law system of the Russian Federation / Department of Civil Law and Procedure of South Ural State University/

[6] Zueva I. V. The main legal sources of inheritance regulation in Russian legislation / I. V. Zueva. — Text: direct // Young scientist. — 2023. — № 41 (488). — Pp. 169-171

[7] Korneeva, I. L. Inheritance law: textbook and workshop for universities / I. L. Korneeva. — 5th ed., reprint. and add. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. — 331 p.

[8] Lisitsyna E.A. On the issue of the peculiarities of legal regulation of inheritance in the context of new economic policy / Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2019. Vol. 14. No. 1. pp. 16-22.

[9] Manannikov O. V. Inheritance law of Russia: textbook // O.V. Manannikov. — M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and Co.”, 2019. pp.

[10] Petrov E.Yu. Inheritance law: article-by-article commentary on Articles 1110-1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation (Comments on civil legislation #Gloss. [Electronic edition. Revision 1.0] / Ed.by E.Y. Petrov. — M.: M-Logos, 2018. — 656 p.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СТОРОН ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает правовую природу предварительного договора, определяет его предмет и стороны, а также анализирует способы, которые могут использовать стороны для своей защиты. Среди таких способов выделяются: понуждение к заключению основного договора, взыскание убытков и включение в договор способов обеспечения обязательства. Каждый способ защиты имеет свои отличительные черты, которые описаны в работе, и определенные условия для их использования как в отдельности, так и во взаимосвязи. Поднимается проблема определения размера убытков при нарушении предварительного договора и приводится возможное ее решение. Анализируется использование таких способов обеспечения обязательств в предварительном договоре как неустойка и задаток, и отличие последнего от аванса в предварительном договоре. Исследуется также механизм квалификации судом предварительного договора в договор купли-продажи с предварительной оплатой в случае несоответствия условий правовой природе предварительного договора. В рамках статьи автором рассматриваются актуальные вопросы использования различных конструкций предварительного договора на практике. Также исследуется судебная практика относительно перехода обязательства по предварительному договору наследникам лица, заключившего предварительный договор.

Ключевые слова: предварительный договор, способы защиты, убытки, неустойка, задаток, наследование, квалификация договора, односторонний предварительный договор.

AVANESYAN Maxim Alexandrovich,
Master's student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

WAYS TO PROTECT THE PARTIES TO A PRELIMINARY CONTRACT

Annotation. In this article, the author considers the legal nature of the preliminary contract, defines its subject and parties, and analyses the ways that the parties can use for their protection. Among such ways are: compulsion to conclude the main contract, recovery of damages and inclusion in the contract of ways to secure the obligation. Each method of defence has its own distinctive features, which are described in the paper, and certain conditions for their use both separately and in interrelation. The problem of determining the amount of damages in case of breach of a preliminary contract is raised and its possible solution is given. The paper analyses the use of such methods of securing obligations in a preliminary contract as forfeit and deposit, and the difference between the latter and advance payment in a preliminary contract. The mechanism of qualification by the court of a preliminary contract into a contract of sale with advance payment in case of inconsistency of conditions with the legal nature of the preliminary contract is also studied. Within the framework of the article the author considers topical issues of use of various constructions of preliminary contract in practice. The court practice regarding the transfer of the obligation under the preliminary contract to the heirs of the person who concluded the preliminary contract is also studied.

Key words: preliminary contract, methods of defence, damages, penalty, deposit, inheritance, qualification of the contract, unilateral preliminary contract.

Предварительный договор в настоящее время занимает важное место в системе гражданско-правовых догово-

ров и в целом создан для обеспечения стабильности гражданского оборота, поскольку стороны посредством заключения предварительного дого-

вора рассчитывают заключить основной договор. Однако в процессе заключения основного договора могут возникнуть определенные сложности.

В связи с этим актуальной проблемой является защита сторон предварительного договора. И для решения этой проблемы следует проанализировать какие существуют способы защиты сторон предварительного договора, определяя условия их применения, а также различные практические аспекты, связанные с заключением и исполнением предварительного договора.

Прежде чем анализировать способы защиты сторон, важно определить правовую природу предварительного договора посредством его предмета и сторон. Под предметом предварительного договора понимается определенное обязательство заключить договор в будущем [1, с. 108]. В доктрине договор, в котором у сторон есть взаимосвязанные обязательства, называют синаллагматическим [2, с. 227].

В предварительном договоре сторонами могут быть не только физические, но и юридические лица. Если предварительный договор заключен физическим лицом (потребителем, который желает получить товар (услугу, работу) для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью) и предпринимателем, то на такие правоотношения распространяются нормы законодательства о защите прав потребителей¹.

Исследуя сторон предварительного договора, здесь следует отразить, что обязательства наследодателя, который заключил предварительный договор, переходят к его наследникам, при условии, что такое обязательство не является неразрывно связанным с личностью. Однако, судебная практика относительно данного аспекта в свое время не была такой однозначной, так, например, в одном Решении суд пришел к выводу, что обязательства из предварительного договора не могут переходить к наследникам, поскольку определение условий предварительного договора происходит по усмотрению сторон, следовательно волей стороны и в ее интересе, вследствие чего исполнение данного обязательства неразрывно связано с личностью наследодателя².

Другую позицию можно заметить в Определениях Судебной коллегии по гражданским делам

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 05.03.2013 по делу №2-709/2013 // Октябрьский районный суд г. Владимира. URL: https://oktiabrsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10094583&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.06.2024).

Верховного Суда Российской Федерации от 2019³ и 2021⁴ годов, где установлено, что обязательство из предварительного договора, если оно не связано неразрывно с личностью, переходит к наследникам, так как законодательство не устанавливает на это запрет.

На практике предварительный договор чаще всего заключается при определенных случаях: 1) стороны хотят связать себя правоотношениями, однако пока не решили заключить основной договор; 2) стороны хотят также связать себя правоотношениями, однако отсутствуют какие-либо права или основания (например, вещь еще не создана или здание только начинают строить).

Существует несколько способов защиты сторон предварительного договора. Одним из таких способов является понуждение к заключению основного договора, который прямо предусмотрен законодателем в пункте 5 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵. Использование такого способа возможно в течение 6 месяцев после окончания срока, в котором сторона должна была заключить основной договор, при этом сторона от заключения уклонялась в установленный срок. Важно также отметить, что понудить заключить основной договор может лишь суд.

Другим же способом защиты стороны является возможность требовать возмещения убытков, поскольку законодательство дает нам такой способ согласно абзацу 2 пункта 4 статьи 445 ГК РФ, где установлено, что сторона должна возместить убытки другой стороне, в случае необоснованного уклонения от заключения договора. Применение такого способа для защиты стороны предварительного договора вызывает некоторые сложности.

Поскольку предварительный договор не образует имущественное обязательство в своей сущности, то с определением суммы убытков существует проблема. Согласно ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые сторона, чье право нарушено произвела или должна будет произвести для восстановления нарушенного права.

Так, создается вопрос, какие убытки могут быть при незаключении основного договора: затраты на переговоры (аренда кабинета, привлечение переводчиков и юристов), командировочные затраты? Поскольку в законодательстве

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2019 N 56-КГ19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2021 N 4-КГ21-3-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствуют нормы, прямо регулирующие взыскание убытков по предварительному договору, то такой способ недостаточно эффективен в виду сложности доказывания не только размера убытков и вины стороны, но и наличие причинной связи между убытками и нарушенным обязательством, при этом такая связь должна быть объективной и конкретной, то есть причина должна предшествовать следствию и следовательно порождать его¹.

Аргументированную точку зрения приводит М.И. Брагинский в своих исследованиях касательно договоров, выдвигая тезис, что следует разграничивать отрицательный и позитивный интересы. Так, при нарушении предварительного договора образуется отрицательный интерес, компенсацию которого следует определять [3, с. 134]. Причем, логично, что компенсация отрицательного интереса значительно должна быть меньше компенсации позитивного интереса. С такой позицией можно только согласиться, поскольку убытки из предварительного договора являются самостоятельными по своей правовой природе и не должны смешиваться или рассматриваться в симбиозе наряду с убытками из основного договора [4, с. 115]. Здесь важно также дополнить, что требование о возмещении убытков в исковом заявлении может быть заявлено не только самостоятельным требованием, но и в месте с требованием о понуждении к заключению основного договора².

Еще одним способом для защиты стороны предварительного договора является соглашение о способе обеспечения исполнения обязательства, где под таким способом чаще всего используют неустойку и задаток.

В судебной практике некоторое время существовала проблема относительно правомерности использования задатка в предварительных договорах. Так, суды в некоторых судебных решениях приходили к выводу о невозможности применения задатка в предварительном договоре, поскольку отсутствует денежное обязательство³. Однако эту проблему решила реформа статьи 380 ГК РФ, где законодатель прямо указал, что задаток может выступать в роли обеспечения исполнения обязательства в предварительном договоре.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 июня 2018 г. по делу №А40-54254/18-37-346 // Доступ из картотеки арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fcf1201-c814-40bd-89a8-8757d2ab9815> (дата обращения: 01.06.2024).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2017 по делу №306-ЭС16-9493, А55-10533/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.01.2010 №13331/09 по делу №А40-59414/08-7-583 // СПС «КонсультантПлюс».

При выборе задатка как способа обеспечения исполнения обязательства в предварительном договоре, важно указать, что это задаток, а не аванс, поскольку аванс является суммой в счет будущих платежей и не имеет обеспечительную функцию, что отличает его от задатка, который в свою очередь наделен обеспечительной функцией и более выгоден для стороны, которая внесла задаток, так как появляется возможность защиты стороны посредством получения задатка в двойном размере при условии, что сторона предварительного договора отказывается от заключения основного.

Неустойка в качестве способа обеспечения исполнения обязательства в настоящее время применяется часто, однако ранее в судебной практике применение такого института в предварительном договоре вызывало споры и некоторые суды приходили к выводу, что предварительный договор не может обеспечиваться неустойкой⁴. Данную проблему решил пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 №49 (Далее – Постановление №49), который прямо указал, что использование неустойки как способа обеспечения обязательства в предварительном договоре возможно и правомерно⁵.

Исследуя способы защиты сторон, важно отметить, что на сегодняшний день судебная практика сложилась следующим образом, что если сторона внесла полную сумму (значительную ее часть) по предварительному договору, то суд квалифицирует такой договор как договор купли-продажи с предоплатой⁶. Поскольку предварительный договор по своей правовой природе не может устанавливать какие-либо обязательства (передача имущества, оплата по договору), кроме как обязательства заключить основной договор⁷. Использование такого механизма квалификации можно только поддержать, поскольку, как было указано нами ранее, предмет предварительного договора может являться только обязательство заключить основной договор, и, используя

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 февраля 2012 г. №Ф01-323/12 по делу №А79-1501/2011 // СПС «Гарант».

⁵ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 №54 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.04.2019 N 11-КГ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».

пункт о предварительной оплате, стороны дают понять судам, что этот договор по своему характеру не является предварительным¹. К тому же действует принцип квалификации договора, согласно которому следует прежде всего учитывать существо самого договора, его содержание, а не его наименование². Соответственно, в таком случае правила статьи 429 ГК РФ применяться не будут, и сторона, договор которой перекалфицирован в договор купли-продажи, сразу может заявить иск о передачи имущества по основному договору.

Исследуя способы защиты сторон предварительного договора, на наш взгляд, следует отразить возможность использования различных конструкций предварительного договора.

Из пункта 1 статьи 429 ГК РФ по фразе «стороны обязуются заключить в будущем» можно понять, что договор является двусторонним. При этом А.Г. Карапетов отмечает, что односторонний договор в праве зарубежных стран является не новой конструкцией, которую можно встретить и в российской практике [5, с. 308]. Более того, Верховный Суд Российской Федерации в соответствии с пунктом 23 Постановления №49 придерживается позиции, согласно которой использование одностороннего предварительного договора на практике возможно. Формулировка, изложенная в указанном Постановлении, как раз подтверждает, что конструкция одностороннего предварительного договора имеет место в договорной практике.

Что касается многостороннего предварительного договора, то настоящее гражданское законодательство позволяет нам заключать договор от трех и более сторон. В дополнении к этому, стороны могут заключать между собой и предварительный договор, где его предметом будет обязательство заключить несколько договоров как идентичных, так и различных по своей правовой природе. Таким образом, все конструкции, описанные выше, могут использоваться сторонами в своей практике без особых рисков. Причем, в свои предварительные договоры стороны также могут включать отлагательные и отменительные условия.

Раскрыв способы защиты сторон предварительного договора, на наш взгляд, важно дополнить данный анализ некоторыми предложениями по изменению статьи 429 ГК РФ, которые более обезопасят стороны предварительного договора. В

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.08.2021 N 18-КГ21-29-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.03.2023 N 305-ЭС22-21449 по делу N А40-208793/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

доктрине гражданского права уже долгое время предлагается реформировать некоторые положения статьи 429 ГК РФ, так пункт 1 настоящей нормы можно дополнить частью, где будет указано, что одна из сторон может принимать на себя обязательство, то есть закрепить в самом законе конструкцию одностороннего договора [6, с. 241]. Также, следует вернуться к прежней редакции пункта 3, которая указывала, что для заключения предварительного договора нужно определять не только предмет, но и другие существенные условия того договора, который будет заключаться в будущем [7, с. 119]. Предполагается, что такое изменение снизит количество судебных споров в данной части.

В заключении следует сделать вывод, что защита сторон предварительного договора может происходить различными способами, причем каждый из них имеет как отличительные признаки, так и некоторые проблемные аспекты, которые могут возникать на практике. В связи с этим исследование защиты сторон предварительного договора на сегодняшний день требует достаточного внимания для совершенствования и улучшения.

Список литературы:

[1] Жмаева Е.С. Предварительный договор: проблемы определения и толкования // Актуальные проблемы российского права. 2020. №5 (114). С. 107-116.

[2] Шумская, П.С. Допустимость наследования прав и обязанностей из предварительного договора // Молодёжь Сибири - науке России: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 19 апреля 2023 года / Сост. Л.М. Ашихмина. Том II. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. – С. 225-229.

[3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

[4] Мелехов, А.Р. Проблема реализации ответственности сторон за неисполнение предварительного договора // НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ и практики: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 27 декабря 2022 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 114-116.

[5] Договорное право (общая часть): поста-тейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.).

[6] Коренева, А.А. Предварительный договор как обязательное основание заключения граждан-

ско-правового договора // L итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всероссийской конференции, Ижевск, 18–21 апреля 2022 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 240-243.

[7] Осипова, А.Ю. Предварительный договор - проблема определения условий основного договора // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XVII Международной научнопрактической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 116-120.

Spisok literatury:

[1] Zhmaeva E.S. Predvaritel'nyi dogovor: problema opredeleniia i tolkovaniia // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. №5 (114). S. 107-116.

[2] Shumskaia, P.S. Dopustimost' nasledovaniia prav i obiazannostei iz predvaritel'nogo dogovora // Molodezh' Sibiri - nauke Rossii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoarsk, 19 apreliia 2023 goda / Sost. L.M. Ashikhmina. Tom II. – Krasnoarsk: Sibirskii institut biznesa, upravleniia i psikhologii, 2023. – S. 225-229.

[3] Braginskii M.I., Vitrianskii V.V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniia. 3-e izd., stereotipnoe. M.: Statut, 2001. Kn. 1. 848 s.

[4] Melekhov, A.R. Problema realizatsii otvetstvennosti storon za neispolnenie predvaritel'nogo dogovora // NAUCHNOE OBOZRENIE: AKTUAL'NYE VOPROSY TEORII i praktiki: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch., Penza, 27 dekabria 2022 goda. Tom Chast' 2. – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2022. – S. 114-116.

[5] Dogovornoe pravo (obshchaia chast'): postateinyi kommentarii k stat'iam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiia 2.0] / Otv. red. A. G. Karapetov. – Moskva: M-Logos, 2020. – 1425 s. – (Kommentarii k grazhdanskomu zakonodatel'stvu #Glossa.).

[6] Koreneva, A.A. Predvaritel'nyi dogovor kak obiazatel'noe osnovanie zakliucheniia grazhdansko-pravovogo dogovora // L itogovaia studencheskaia nauchnaia konferentsiia Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy vserossiiskoi konferentsii, Izhevsk, 18–21 apreliia 2022 goda. – Izhevsk: Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet", 2022. – S. 240-243.

[7] Osipova, A.Iu. Predvaritel'nyi dogovor - problema opredeleniia uslovii osnovnogo dogovora // Razvitie nauki i praktiki v global'no meniaiushchemsia mire v usloviiakh riskov: sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, Moskva, 30 marta 2023 goda. – Moskva: Alef, 2023. – S. 116-120.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-364-367
NIION: 2018-0076-6/24-610
MOSURED: 77/27-023-2024-6-610

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного филиала
«Российского государственного
университета правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: larisakarasaeva@mail.ru

ПОРЯДОК БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Правовое регулирование и практика применения законодательных положений в сфере процедуры банкротства не лишены недостатков. На это, в частности, неоднократно указывалось со стороны авторов, исследовавших данную сферу правоотношений. В данной связи был проведен анализ судебно-арбитражной практики, а именно дела А37-1957/2023 (Магаданская область) с делением на стадии процедуры банкротства и выявлением особенностей их реализации. Научная новизна настоящего исследования выражается в комплексном анализе проблематики по теме научной статьи на примере конкретного судебного дела. В качестве выводов указываются выявленные проблемы по результатам анализа стадий банкротства физического лица на примере дела А37-1957/2023 (Магаданская область).

Ключевые слова: должник, право, банкрот, взыскание, имущество, денежные средства, кредитор, практика.

KARASAEVA Larisa Vladimirovna,
associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD in law, associate Professor

THE PROCEDURE FOR BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL ARBITRATION PRACTICE

Annotation. Legal regulation and the practice of applying legislative provisions in the field of bankruptcy proceedings are not without drawbacks. This, in particular, has been repeatedly pointed out by the authors who have studied this area of legal relations. In this regard, an analysis of judicial arbitration practice was carried out, namely the case A37-1957/2023 (Magadan region) with division into stages of bankruptcy proceedings and identification of the specifics of their implementation. The scientific novelty of this study is expressed in a comprehensive analysis of the problems on the topic of a scientific article on the example of a specific court case. The identified problems are indicated as conclusions based on the results of the analysis of the stages of bankruptcy of an individual on the example of case A37-1957/2023 (Magadan region).

Key words: debtor, law, bankrupt, recovery, property, money, creditor, practice.

Введение. Процедура банкротства физического лица является в настоящее время чрезвычайно важной [1, с. 111]. В данной связи можно с уверенностью сказать, что ее эффективная реализация зависит от урегулированности на законодательном уровне. Как следствие, в рамках настоящей научной статьи предлагается провести анализ с практической стороны, а именно проследить стадийность процедуры банкротства на примере судебно-арбитражной практики. Для наиболее

предметного исследования было выбрано конкретное дело – А37-1957/2023 (Магаданская область).

Степень научной разработанности. Тема, связанная с порядком банкротства исследовалась в трудах таких авторов как Р.Н. Власенко, А.Р. Гараева, Е.Ю. Кузуб, В. С. Порхунов, Н.А. Шибанов. Однако многие вопросы по указанной теме остались без должного доктринального осмысления.

Целью статьи является анализ реализации порядка банкротства физического лица на примере судебно-арбитражной практики (дела А37-1957/2023 (Магаданская область)).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Рассмотреть особенности процедуры банкротства физического лица;

Проанализировать практику реализации процедуры банкротства физического лица на примере дела А37-1957/2023 (Магаданская область).

Материалы и методы. При написании статьи использованы такие методы как системный, обобщения, анализа и синтеза, формально-юридический и иные.

Результаты. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, представляют собой результат выработки авторского подхода к пониманию проблематики реализации процедуры банкротства физического лица на примере дела А37-1957/2023 (Магаданская область).

Обсуждение. Основной целью банкротства физического лица является ликвидация долгового обязательства, когда должник не в состоянии по нему отвечать.

Законодатель в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определил признаки, которыми должен обладать должник для инициирования в отношении него процедуры банкротства. При этом рассмотрением заявлений о банкротстве занимается арбитражный суд (в аспекте подсудности).

Так дело А37-1957/2023, рассмотренное арбитражным судом Магаданской области, было инициировано с заявления о признании гражданина банкротом, которое датируется 12.07.2023 года. С этим же заявлением было приложено несколько ходатайств, а именно ходатайство о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества и ходатайство об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве из числа членов другой саморегулируемой организации.

В обоснование заявленных требований должник сослался на статьи 213.1-213.4 Закона о банкротстве и на представленные документы. Заявитель указал, что обладает признаками неплатежеспособности, поскольку отсутствует возможность исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил. Сумма требований к нему составляет 1 504 069 руб. 40 коп.

Суд рассмотрел данное заявление 19 июля 2023 года, о чем вынес определение, а именно заявление было принято к производству и возбуж-

дено производство в отношении должника. Главным образом, это связано с тем, что заявитель соответствует признакам, указанным в Законе о банкротстве, что позволило применить к нему процедуру банкротства.

При этом для подготовки материалов к судебному заседанию ряд субъектов должны предоставить определенные документы. Это касается как должника, так и саморегулируемой организации, ФНС, Росреестр. Так, например, была утверждена кандидатура арбитражного управляющего.

Если документов недостаточно, то суд выносит определение об отложении судебного разбирательства, как это произошло и в рамках рассматриваемого дела. В данном случае не были предоставлены доказательства внесения на депозитный счет Арбитражного суда денежных средств для погашения расходов по делу о банкротстве.

Более того, в рамках процедуры банкротства достаточно часто происходят злоупотребления правами со стороны должников, в частности, они совершают действия, направленные на уменьшение имущества или создание видимости невозможности погашения задолженности [2, с. 352]. С целью минимизации недобросовестного поведения должника суд должен тщательно исследовать все обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что должник не может исполнить обязательства, в силу чего будет признан банкротом.

В анализируемом примере должник не трудоустроен на момент инициирования процедуры банкротства, а с последнего места работы был уволен чуть больше года до подачи заявления о банкротстве. При этом увольнение было по соглашению сторон. В данной связи суд справедливо указал на необходимость обоснования должником причины увольнения, поскольку «возбуждение в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве), наличие непогашенной задолженности перед кредиторами, возлагает на должника дополнительные обязанности по трудоустройству, по изысканию дополнительных источников дохода для выполнения кредитных обязательств. Более того, если должник официально не трудоустроен, при отсутствии на это уважительных причин, то суд может посчитать такое поведение должника недобросовестным».

После предоставления всех требуемых документов, доказательств, которые необходимы для признания заявителя банкротом, судом было назначено судебное заседание, по результатам которого вынесено решение о признании гражданина банкротом. Этим же решением вводится процедура реализации имущества (судом она определена на срок пять месяцев), а также утвержда-

ется финансовый управляющий, размер его вознаграждения, а также обязанности в рамках процедуры банкротства. Например, финансовый управляющий должен опубликовать сведения по делу о банкротстве.

После вынесения решения о признании гражданина банкротом кредиторы подают в суд заявление об установлении размера требований кредиторов (например, такие заявления были получены от ПАО «Сбербанк России», АО «АТБ» и др.). В свою очередь, суд должен вынести определение о принятии таких заявлений об установлении размера требований кредиторов к рассмотрению. Требования кредиторов включаются в реестр.

Однако в анализируемом примере происходит следующая ситуация. Должнику приходят денежные средства в размере 250 448,28 руб., на что он обращается в суд с заявлением об исключении этих денежных средств из конкурсной массы. Заявление было принято к производству, а должник должен был предоставить доказательства, в т.ч. те, которые бы подтверждали наличие достаточных оснований для удовлетворения заявленного требования.

В судебном заседании (14.02.2024) должник на удовлетворении заявленного требования настаивал по основаниям, изложенным в ходатайстве от 10.01.2024 б/н, дал устные пояснения, в частности указал, что по итогам рассмотрения запроса Прокуратуры г. Магадана, 20.12.2023 ПАО Сбербанк произведён возврат денежных средств на счёт ****3652 (карта MIR0810) в сумме 250 448,28 руб., списанных в рамках поручения на списание денежных средств по кредитному договору No 118734 от 22.03.2021 после вынесения исполнительной надписи нотариуса от 05.08.2022.

При этом затруднился указать правовую норму, на основании которой указанные денежные средства в размере 250 448,28 руб. подлежат исключению из конкурсной массы должника сверх суммы прожиточного минимума. В данной связи судебное разбирательство было отложено, а должник должен был предоставить письменное мотивированное обоснование требования об исключении денежных средств в размере 250 448,28 руб. из конкурсной массы должника.

На что финансовый управляющий указал, что исключение из конкурсной массы должника денежных средств в размере 250 448,28 руб. препятствует формированию конкурсной массы.

Более того, в декабре 2023 года, когда уже гражданин был признан банкротом, должник два раза снимал сумму прожиточного минимума, что нарушает положения действующего законодательства и препятствует формированию конкурсной массы.

Соответственно, по вопросу исключения денежных средств из конкурсной массы произошло разногласие между финансовым управляющим и должником. Более того, такие действия должника в большей степени указывают на то, что он злоупотребляет своими правами. При этом доказать необходимость исключения спорных денежных средств из конкурсной массы он не смог. Он указал, что якобы данная сумма являлась его прожиточным минимумом до введения процедуры банкротства, в связи с чем, подлежит исключению из конкурсной массы. Однако суд правильно отказал в удовлетворении заявления, при этом суд указал, что «применимые при рассмотрении настоящего спора положения действующего законодательства с учетом правовых подходов, выработанных судебной практикой, не предполагают фактического накопления денежных средств за истекший период, не могут быть истолкованы таким образом, что должник становится кредитором по текущим платежам, чьи требования подлежат удовлетворению во внеочередном порядке за счет конкурсной массы». При этом «исключение из конкурсной массы денежных средств за прошлые периоды законодательством не предусмотрено, является недопустимым, поскольку данные денежные средства являются целевыми - на текущее содержание должника и лиц, находящихся на его иждивении, что не предполагает накопления таких средств за истекший период».

23.04.2024 года процедура банкротства была завершена. Судом было вынесено определение о завершении процедуры реализации имущества и освобождении гражданина от исполнения обязательств (в ответ на соответствующее ходатайство от финансового управляющего).

07.05.2024 года был вынесен заключительный судебный акт, а именно определение об удовлетворении ходатайства финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества гражданина. Соответственно, такая процедура завершается по соответствующему ходатайству, а после вынесения такого судебного акта должник освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. При этом на него налагаются ограничения, предусмотренные законодательством о банкротстве (т.е. ограничения, которые действуют после инициированной процедуры банкротства). Например, в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина (ст. 213.30 Закона о банкротстве).

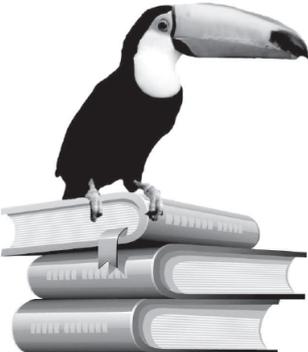
Заключение. Из проведенного анализа можно заметить, что процедура банкротства гражданина продолжалась 9 месяцев. Фактически ее затягивание происходило из-за того, что должником своевременно не предоставлялись доказательства, требуемые судом, а также было подано заявление об исключении денежных средств из конкурсной массы. При этом правовая природа спорных денежных средств, а также на каком основании они были получены – так и не установлено. Представляется, что должником по делу были определенные злоупотребления с целью минимизации имущества, которое входит в конкурсную массу. Не в полной мере из судебного акта понятно и почему должник достаточно продолжительное время не трудоустроен (более года до момента подачи заявления о признании его в качестве банкрота). Представляется, что отсутствие такой информации в судебном решении также не позволяет говорить о добросовестности действий должника.

Список литературы:

- [1] Фролова, В. И. Сущность и основания банкротства физических лиц // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 4(57). – С. 111-113.
- [2] Березкин, А. С. Проблема недобросовестности должника в деле о банкротстве физического лица в Российской Федерации // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 9(39). – С. 352-357.

Spisok literatury:

- [1] Frolova, V. I. Sushhnost' i osnovanija bankrotstva fizicheskikh lic // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian. – 2021. – № 4(57). – S. 111-113.
- [2] Berezkin, A. S. Problema nedobrosovestnosti dolzhnika v dele o bankrotstve fizicheskogo lica v Rossijskoj Federacii // Obshhestvoznanie i social'naja psihologija. – 2022. – № 9(39). – S. 352-357.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-368-374
NIION: 2018-0076-6/24-611
MOSURED: 77/27-023-2024-6-611

МЕЛИКЯН Анна Владимировна,
студент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БОЧКОВА Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»

Аннотация. В статье рассматриваются доктринальные и нормативные подходы к определению понятия «объект незавершенного строительства», а также динамика правового регулирования данных объектов; произведен анализ законопроектов, предусматривающих легальное закрепление дефиниции исследуемого понятия. Исследована судебная практика в части выделения отдельных признаков объектов незавершенного строительства. Выводом статьи является авторское определение понятия «объект незавершенного строительства» с учетом стремления к единообразию юридической техники.

Ключевые слова: объект незавершенного строительства, недвижимое имущество, гражданское право, капитальное строительство.

MELIKYAN Anna Vladimirovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation

Supervisor:
BOCHKOVA Svetlana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE DEFINITION OF CONSTRUCTION IN PROGRESS

Annotation. The article provides doctrinal and normative approaches to the definition of the concept of «object of unfinished construction», and also the dynamics of legal regulation of these objects; the article analyzes draft laws that provide for legal consolidation of the definition of the concept under study. The judicial practice in the part of highlighting certain features of unfinished construction objects has been researched. The conclusion of the article is the author's definition of the concept of «object of unfinished construction» taking into account the desire for uniformity of legal technique.

Key words: object of unfinished construction, real estate, civil law, capital construction.

В 2024 году первой части Гражданского кодекса Российской Федерации исполняется 30 лет. За этот период кодекс претерпевал немало изменений, вступило в силу 119 редакций данного нормативного правового

акта. Проработке подвергалась и статья 130, разделяющая вещи на движимые и недвижимые. Так, в первоначальной редакции данной статьи к недвижимым вещам, помимо привычных нам объектов, были причислены космические объекты,

обособленные водные объекты, леса и даже многолетние насаждения. Однако в рассматриваемой норме не были поименованы признанные сейчас такие недвижимые вещи, как объекты незавершенного строительства (далее – ОНС).

Принятый в 1997 году Федеральный закон № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» также не относил ОНС к недвижимости в статье 1. Тем не менее действовала статья 25, в которой законодатель закрепил порядок регистрации права собственности на данные объекты в случае, если в последующем собственник планирует совершить сделку в отношении ОНС. И только через десять лет, в 12 редакции Гражданского кодекса, объекты незавершенного строительства окончательно были утверждены в качестве недвижимости. До этого момента, однако, существовала возможность признать объекты недвижимостью, доказывая их тесную связь с землей.

Предпосылкой к изменению нормы о недвижимых вещах можно считать информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли - продажи недвижимости», в котором ОНС были указаны как недвижимость [1]. В настоящее же время судебная практика признает объекты незавершенного строительства недвижимыми вещами даже в тех случаях, когда права на них не зарегистрированы [2].

Законодатель по сей день продолжает совершенствовать гражданское законодательство в сфере недвижимости. Федеральным законом от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» была введена глава 6.1 «Недвижимые вещи» [3]. Анализ содержания главы позволяет сделать вывод о стремлении легально раскрыть особенности отдельных видов недвижимости. Надеемся, что данный процесс найдет свое продолжение в следующих редакциях кодекса, поскольку объекты незавершенного строительства в этой главе учтены не были. Ранее предпринимались попытки законодательного урегулирования исследуемых объектов. Сложность данной категории заключается в отсутствии её нормативного определения, а также в зависимости признания вещи объектом незавершенного строительства от результатов строительно-технической экспертизы.

Объекты незавершенного строительства упоминаются в Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях (утв. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 22.10.2008) [4]. В этом документе к исследуемым

объектам относят как готовые объекты, используемые до подписания актов приемки, так и незавершенные проекты вне зависимости от фазы строительства (активная фаза, консервация, приостановка или прекращение строительства до списания объектов) [4]. Представленное определение является достаточно спорным ввиду невозможности однозначно определить, в какой же момент ОНС считается возникшим, а также из-за невозможности реально эксплуатировать объект по его проектному назначению.

Государственный таможенный комитет ограничивал объекты незавершенного строительства исходя из формы собственности и привлеченных финансов в процессе создания объекта. Так, собственность могла быть только федеральной, а в процессе строительства не привлекались собственные средства предприятия. Комитет относит к ОНС только те объекты, строительство которых приостановлено, а сроки строительства истекли. При этом причиной такой приостановки является недостаток средств и материально-технического обеспечения [5].

Отметим, что определение связывает момент возникновения ОНС с истечением нормативных сроков строительства. Таким образом, авторы считают, что если нет возможности возобновить строительство до истечения этих сроков, то объект незавершенного строительства ещё не существует.

Законопроектом № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» впервые было предложено определение ОНС с выделением существенных признаков данной категории. Отметим, что основная идея данного проекта заключалась в коренном изменении понятия недвижимой вещи путем его сужения до определения земельного участка с возведенными на нем зданиями и сооружениями как составными частями этого участка, за некоторыми исключениями [6].

В рассматриваемом законопроекте можно отметить приверженность автора к юридической теории недвижимости, поскольку ОНС признавался недвижимостью только после государственной регистрации права собственности на него. Были перечислены условия регистрации: собственником земельного участка под объектом является не правообладатель ОНС, а публично-правовое образование, правообладатель объекта незавершенного строительства, при этом, не обладает иными вещными правами на этот участок, предполагалось прекращение договора предоставления земельного участка менее трех лет назад, а также законность процесса строительства и выполнение строительных работ более чем наполовину. Приведенная редакция законопроекта так и не была принята.

Росреестром также было предложено скорректировать действующее представление об институте недвижимости и, в частности, об объектах незавершенного строительства. Согласно проекту закона от 18.03.2022 «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе» из статьи 130 ГК РФ исключались объекты незавершенного строительства, тем не менее, предполагалось дополнить главу 6.1 статьей 141.5 «Объекты незавершенного строительства как недвижимые вещи». ОНС рассматривались как один из видов зданий и сооружений, причисленных к недвижимости в ст. 130 ГК РФ. Авторы проекта определяли объекты незавершенного строительства через два признака: выполнение работ по строительству фундамента и незавершенность строительства в целом [7]. Проект подвергся серьезной критике. Описанный подход к определению ОНС не вносил ясность в данный институт, поскольку лишь повторял идеи Пленума Верховного Суда РФ. Минэкономразвития России дал отрицательную оценку регулирующего воздействия, поскольку в проекте невозможно однозначно соотнести ОНС с родовым понятием недвижимой вещи [8].

В юридической литературе на данный момент также не сформировано единое представление о понятии объекта незавершенного строительства. Авторское определение предлагали такие юристы, как Д.С. Некрестьянов, В.М. Ланда, Р.А. Валеев, В.А. Алексеев, Н.М. Голованов, К.К. Шалагинов и другие. Так, например, Владимир Михайлович Ланда указывает на два способа создания ОНС: создание (строительство) нового объекта и реконструкция уже существующего, в этом его поддерживает Вадим Александрович Алексеев; отметим, что ученый подчеркивает важность факта кадастрового учета объекта [9; 10]. В определении правоведа Р.А. Валеева, в свою очередь, такой акцент отсутствует [10; 7 - 8].

В трудах Д.С. Некрестьянова можно заметить, что он во многом солидарен с авторами рассмотренных ранее методических рекомендаций, однако считает, что эксплуатировать ОНС невозможно [11; 21]. С последним согласен цивилист В.А. Алексеев, а также конкретизирует момент возникновения объекта как завершение работ по сооружению фундамента или аналогичных работ, а в случае реконструкции - выполнение работ по изменению строительных конструкций [12; 27]. Н.М. Голованов рассматривает в качестве ОНС только те объекты, в отношении которых на неопределенное время прекращены строительные работы. Примечательно, что в его определении сформулировано условие о выдаче разрешения на строительство объекта [13; 34]. Вызывает инте-

рес подход Константина Константиновича Шалагинова к определению объекта незавершенного строительства. На основе его дефиниции можно сделать вывод, что, по мнению автора, для признания вещи объектом незавершенного строительства необязательно прекращение действия строительного подряда в отношении него, поскольку объект может видоизменяться без потери своего статуса. Заметим, что автор ограничивает возникновение ОНС только путем создания новой вещи, исключая реконструкцию объекта капитального строительства [14; 9].

В результате изучения приведенных точек зрения определим ключевые аспекты, требующие внимания при формулировании дефиниции понятия «объект незавершенного строительства»:

- 1) Когда возникает объект незавершенного строительства;
- 2) Когда прекращается существование объекта незавершенного строительства;
- 3) Обязательна ли консервация объекта строительства, приостановление или прекращение процесса строительства объекта ввиду отсутствия денежных средств и материально-технического обеспечения;
- 4) Осуществима ли эксплуатация ОНС;
- 5) Обязателен ли государственный кадастровый учет объекта;
- 6) Необходимо ли разрешение на строительство.

Исследование первого вопроса необходимо провести в двух направлениях в соответствии со способами создания ОНС, поскольку наблюдается стремление законодателя в отнесении к объектам незавершенного строительства реконструируемых объектов (пример: ст. 55.34 ГК РФ).

В данном вопросе неопределимый вклад внес Пленум Верховного Суда РФ: в пункте 38 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Суд для определения момента возникновения ОНС обращает внимание на наличие заглубленного фундамента или проведение аналогичных работ. Фундаментом признается подземная часть строения, которая обеспечивает тесную связь объекта с землей, а также указывает на капитальность данного строения [15].

Судебная практика посчитала такой подход примитивным, поэтому периодически появляются судебные решения с более широким взглядом на данный вопрос. Так, существует позиция, что фундамент не может быть признан объектом незавершенного строительства ввиду отсутствия его самостоятельного значения [16]. В другом споре в деле № 2-1046/2019 только лишь по наличию фундамента объект признали существующим объектом незавершенного строительства [17]. В

ином деле рассматривался павильон с бетонным фундаментом, который суд не признал объектом незавершенного строительства [18]. Тем не менее, суды неоднократно закрепляли позицию, что фундамент является минимальным критерием для признания объекта недвижимостью [19]. Эта точка зрения находит свое отражение и в доктрине: к примеру, Н.М. Голованов называет фундамент функциональной основой для возведения на нем здания, сооружения [13; 33].

Весьма расплывчатой является формулировка аналогичных возведению фундамента работ. Судебная практика позволяет нам действовать лишь методом исключения. Так, вбитые в землю железобетонные сваи, по мнению суда, не являются объектом незавершенного строительства, поскольку фундамент не был возведен, а данные работы не признаны судом аналогичными возведению фундамента [20]. При этом, до завершения указанных работ можно говорить лишь об улучшении земельного участка, на котором развернулась строительная площадка.

Совсем иначе рассматривается вопрос при реконструкции. Отмечается единодушие цивилистов в том, что ОНС возникает вместе с началом выполнения работ по реконструкции здания или сооружения [12; 26]. Основанием этого мнения является нормативное определение понятия «реконструкция». Трудно поспорить с тем, что полноценное завершение работ на строительном объекте означает прекращение существования ОНС. Выявлена позиция (В.М. Ланда), что завершением работ считается получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию по правилам части 1 статьи 55 ГрК РФ. Соответственно, как только на объект выдан указанный документ, объект незавершенного строительства становится зданием (сооружением). Однако в рассматриваемом вопросе нам видится более обоснованной позиция В.А. Алексеева, который критикует данный подход и связывает момент прекращения существования объекта незавершенного строительства с наступлением реальной (фактической) возможностью использования данного объекта по его проектному назначению [12; 27]. Бесспорно, стоит учитывать положения части 15 статьи 55 ГрК РФ о том, что не для всех объектов применимо требование о получении такого разрешения, а значит, рассматриваемый подход не является универсальным. Еще одним аргументом является риск выдачи такого разрешения в отношении объектов, которые эксплуатировать невозможно, или, наоборот, невыдачи в отношении готовых объектов. Если же установлен факт гибели объекта (разрушение или снос), очевидно, что объект незавершенного строительства перестает существовать. В данном вопросе споры кажутся невозможными.

Перейдем к рассмотрению вопроса о консервации объекта. Это процедура, при которой объект строительства приводят в состояние, при котором он может в большей степени сохраниться, не создавая угрозу для населения и окружающей среды. Консервация охватывает не только объект капитального строительства, но и саму строительную площадку в целом, оборудование на ней, привезенные материалы [21]. Консервация проводится для того, чтобы сохранить имеющийся комплекс для возобновления в будущем работ, привлекая для этого как можно меньше денежных средств. Консервация, однако, не предполагает каких-либо серьезных изменений объекта. В связи с этим считаем нецелесообразным учитывать данный критерий при формулировании дефиниции объекта незавершенного строительства. Как правило, для приостановления или прекращения строительства необходимы веские причины. Так, среди них выделяют недостаток финансирования проекта, задержку поставки строительных материалов, резкое снижение кадрового состава застройщика, несвоевременная подготовка строительной документации, низкий темп выполнения работ подрядными организациями и другие [22; 88]. Таким образом, строительство может быть не завершено не только в связи с недостаточным финансированием и отсутствием материально-технического обеспечения, но и по ряду иных причин. Ранее рассмотренное определение объекта незавершенного строительства, предложенное Государственным таможенным комитетом и включающее спорный критерий, значительно ограничивает список объектов, соответствующих термину «объект незавершенного строительства».

В соответствии с п. 13 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ строительством является процесс создания зданий, сооружений или строений. Можно сделать вывод, что незавершенный строительством объект в конечном итоге должен трансформироваться в один из этих объектов в соответствии с проектом. Подобная логика прослеживается в судебной практике: например, в одном из судебных решений изложена позиция о невозможности эксплуатации ОНС наравне со зданиями и сооружениями ввиду его статуса недостроя. Также объект не был введен в эксплуатацию. Суд указывает, что эти признаки являются ключевыми в правовом режиме ОНС [23]. Более того, указанные аспекты влияют на перечень сделок, совершаемых в отношении объектов незавершенного строительства. Представляется важным учесть это при дальнейшем изучении правового режима ОНС. Приведенная судебная практика также указывает на то, что ОНС будут неизбежно подвержены существенным изменениям в соответствии со строительным объектом, что отличает исследуемые объекты от остальной недвижимости.

По вопросу обязательности государственного кадастрового учета как квалифицирующего признака объекта незавершенного строительства мнения цивилистов разделились. Согласно нормативному определению кадастровым учетом признается внесение такой информации об объектах недвижимости, которая подтверждает существование в натуре или гибель конкретной вещи, её характеристики и иные необходимые сведения. Постановка объекта на кадастровый учет – это акт признания государством того факта, что вещь существует на законных основаниях, само регистрационное действие не создает объект, ведь он уже воплощен в материальной форме. В связи с этим нецелесообразно привязывать существование объекта незавершенного строительства к осуществлению кадастрового учета.

В исследуемых определениях объекта незавершенного строительства прослеживается акцент на важность получения разрешения на строительство, чтобы в дальнейшем не возникло ситуации, когда объект признан самовольной постройкой. Особую роль данного документа в правовом режиме объектов незавершенного строительства упоминают в своей работе Бочкова С.С. и Ихаров М.М [24; 53]. Однако такое разрешение требуется не всегда, исключения установлены ч. 17. Ст. 51 ГрК РФ. Значит, указанный признак ошибочно считают необходимым для идентификации объекта незавершенного строительства.

Наиболее подходящим критерием следует считать соответствие объекта установленной для него разрешительной документации. К документации можно отнести как упомянутые в Градостроительном кодексе документы, так и те документы, что закреплены специальными нормами в отношении отдельных объектов. Предлагается создать авторскую модель совершенствования гражданского законодательства в части выведения определения объекта незавершенного строительства, включив в данное определение характерные черты рассматриваемой категории. Представляется верным закрепить принадлежность объектов незавершенного строительства к недвижимости не только в статье 130 Гражданского кодекса РФ, но и в самой дефиниции этой категории. Такой подход обеспечит единообразие юридической техники, поскольку законодатель использует данный подход в дефинициях таких объектов недвижимости, как земельный участок, здание, сооружение, а также помещения и машино-места.

Прямое указание на отнесение рассматриваемых объектов к недвижимому имуществу позволит сократить количество судебных ошибок, как в деле № 2–19/2018. В нем суд при разрешении имущественного спора запросил строительно-техническую экспертизу. Эксперт указал в характеристике одного из спорных объектов два,

казалось бы, взаимоисключающих признака: вещь была отнесена как к объектам незавершенного строительства, так и к движимому имуществу. Суд, при этом, такое заключение принял и опирался на него при разрешении спора, не усмотрел в данной оценке противоречие [25].

Таким образом, объект незавершенного строительства – это объект недвижимости, неизбежно меняющийся качественно в процессе своего существования, который невозможно использовать по его проектному назначению ввиду неоконченного строительства объекта и отсутствия разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в случае, если такое разрешение необходимо. Объект незавершенного строительства возникает с момента выполнения работ по возведению фундамента или аналогичных работ, либо при осуществлении работ по изменению строительных конструкций в случае реконструкции объекта капитального строительства.

Список литературы:

[1] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли - продажи недвижимости» // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2017 № 304-ЭС16-20773 по делу № А75-236/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[3] Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 294, 27.12.2021;

[4] Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных организациях (утв. Минсельхозом РФ 22.10.2008) // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[5] Письмо ГТК РФ от 27.05.1994 № 09-07/5866 «О временном Положении о порядке реализации объектов незавершенного строительства» // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[6] Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» № 47538-6/5 во втором чтении / URL: https://old.privlaw.ru/wp-content/uploads/2020/05/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%A4%D0%97_%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0.docx (дата обращения 08.04.2024);

[7] Проект «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законода-

тельства о недвижимом имуществе» / URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112> (дата обращения 08.04.2024);

[8] Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе» от 21.09.2022 № 35715-АХ/Д26и / URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112> (дата обращения 08.04.2024);

[9] Ланда В.М. Особенности гражданско-правового регулирования аренды объектов недвижимости (на примере города Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с;

[10] Валеев Р.А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с;

[11] Некрестьянов Д.С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 24 с;

[12] Алексеев В.А. Определение объекта незавершенного строительства как недвижимой вещи // Гражданское право. 2018. № 3. С. 25 – 28;

[13] Голованов Н. М. Правовой статус объекта незавершенного строительства по российскому законодательству и вопросы его совершенствования / Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. 2023. № 2(105). С. 31 – 36;

[14] Шалагинов К.К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 32 с;

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

[16] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2016 года № Ф08-6045/2016 по делу № А32-11191/2015 // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[17] Решение Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 30.08.2019 № 2-1046/2019 2-1046/2019~М-829/2019 М-829/2019 по делу № 2-1046/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tcGszcXAdxou/?ysclid=lx64pz13bh604773849> (дата обращения 08.04.2024);

[18] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2019 № Ф02-5324/2019 по делу № А19-27336/2017 // Картотека арбитражных дел URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36907488-9889-4d9c-b1fa->

[a779aceb2091/91b9b392-d400-429a-9a05-d59d66d21a12/A19-27336-2017_20191113_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36907488-9889-4d9c-b1fa-a779aceb2091/91b9b392-d400-429a-9a05-d59d66d21a12/A19-27336-2017_20191113_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения 08.04.2024);

[19] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2019 № Ф04-5052/2019 по делу № А46-1191/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2024;

[20] Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2017;

[21] Постановление Правительства РФ от 30.09.2011 № 802 «Об утверждении Правил проведения консервации объекта капитального строительства» // «Российская газета», № 225, 07.10.2011;

[22] Никишина О.В., Никишина О.Б. Незавершенное строительство: причины возникновения и возможные пути решения // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. №4 (15). С. 83 - 92;

[23] Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 09.09.2008 № 8985/08 «О передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации» // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_36379.htm (дата обращения 10.04.2024);

[24] Бочкова С.С., Ихаров М. М. Правовое значение акта ввода объекта в эксплуатацию при признании объекта недвижимости самовольной постройкой // Legal Bulletin. 2021. Т. 6, № 1. С. 50-55;

[25] Решение Заречного районного суда Свердловской области от 26.09.2018 № 2-19/2018 2-19/2018(2-573/2017;)-М-466/2017 2-573/2017 М-466/2017 по делу № 2-19/2018 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lfdssLdnt9LR/?ysclid=lx64ma279640967780> (дата обращения 07.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF от 13.11.1997 № 21 «Obzor praktiki razreshenija sporov, vznikajushhij po dogovorom kupli - prodazhi nedvizhimosti» // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[2] Opredelenie Sudebnoj kolegii po jekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii от 14.06.2017 № 304-JeS16-20773 po delu № А75-236/2016 // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[3] Federal'nyj zakon от 21.12.2021 № 430-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaja gazeta», № 294, 27.12.2021;

[4] Metodicheskie rekomendacii po buhgalterskomu uchetu investicij, osushhestvlyajemyh v forme

kapital'nyh vlozhenij v sel'skohozjajstvennyh organizacijah (utv. Minsel'hozom RF 22.10.2008) // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[5] Pis'mo GTK RF ot 27.05.1994 № 09-07/5866 «O vremennom Polozhenii o porjadke realizacii ob#ektov nezavershennogo stroitel'stva» // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[6] Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» № 47538-6/5 vo vtorom chtenii / URL: https://old.privlaw.ru/wp-content/uploads/2020/05/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%A4%D0%97_%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0.docx (data obrashhenija 08.04.2024);

[7] Proekt «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju i vtoruju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chast' sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o nedvizhimom imushhestve» / URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112> (data obrashhenija 08.04.2024);

[8] Zakljuchenie ob ocenke regulirujushhego vozdeystvija na proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju i vtoruju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chast' sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o nedvizhimom imushhestve» ot 21.09.2022 № 35715-AH/D26i / URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=126112> (data obrashhenija 08.04.2024);

[9] Landa V.M. Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya arendy ob#ektov nedvizhimosti (na primere goroda Moskvy): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 27 s;

[10] Valeev R.A. Pravovoj rezhim ob#ekta nezavershennogo stroitel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2007. 26 s;

[11] Nekrest'janov D.S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie oborota ob#ektov nezavershennogo stroitel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2005. 24 s;

[12] Alekseev V.A. Opredelenie ob#ekta nezavershennogo stroitel'stva kak nedvizhimoj veshhi // Grazhdanskoe pravo. 2018. № 3. S. 25 – 28;

[13] Golovanov N. M. Pravovoj status ob#ekta nezavershennogo stroitel'stva po rossijskomu zakonodatel'stvu i voprosy ego sovershenstvovaniya / Evrazijskij Sojuz Uchenyh. Serija: jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2023. № 2(105). S. 31 – 36;

[14] Shalaginov K.K. Pravovoj rezhim ob#ekta nezavershennogo stroitel'stva: teorija i praktika: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2009. 32 s;

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chast' pervoj Grazhdansk-

ogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus;

[16] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 01.09.2016 goda № F08-6045/2016 po delu № A32-11191/2015 // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[17] Reshenie Neftekamskogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan ot 30.08.2019 № 2-1046/2019 2-1046/2019~M-829/2019 M-829/2019 po delu № 2-1046/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tcGszcXAdxou/?ysclid=lx64pz13bh604773849> (data obrashhenija 08.04.2024);

[18] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 13.11.2019 № F02-5324/2019 po delu № A19-27336/2017 // Kartoteka arbitrazhnyh del URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36907488-9889-4d9c-b1fa-a779aceb2091/91b9b392-d400-429a-9a05-d59d66d21a12/A19-27336-2017_20191113_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (data obrashhenija 08.04.2024);

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22.11.2019 № F04-5052/2019 po delu № A46-1191/2019 // SPS Konsul'tantPljus, 2024;

[20] Obzor sudebnoj praktiki po delam, svjazannym s osparivaniem otказа v osushhestvlenii kadastrovogo ucheta (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.11.2016) // «Bjulleten' Verhovnogo Suda RF», № 7, ijul', 2017;

[21] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2011 № 802 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya konservacii ob#ekta kapital'nogo stroitel'stva» // «Rossijskaja gazeta», № 225, 07.10.2011;

[22] Nikishina O.V., Nikishina O.B. Nezavershennoe stroitel'stvo: prichiny vzniknovenija i vozmozhnye puti reshenija // Izvestija vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. 2015. №4 (15). S. 83 – 92;

[23] Opredelenie Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 09.09.2008 № 8985/08 «O peredache dela v Prezidium Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii» // URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_36379.htm (data obrashhenija 10.04.2024);

[24] Bochkova S.S., Iharov M. M. Pravovoe znachenie akta vvoda ob#ekta v jekspluataciju pri priznanii ob#ekta nedvizhimosti samovol'noj postrojkoj // Legal Bulletin. 2021. T. 6, № 1. S. 50-55;

[25] Reshenie Zarechnogo rajonnogo suda Sverdlovskoj oblasti ot 26.09.2018 № 2-19/2018 2-19/2018(2-573/2017;)-M-466/2017 2-573/2017 M-466/2017 po delu № 2-19/2018 // Sudebnye i normativnye akty RF URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lfidssLdnt9LR/?ysclid=lx64ma279640967780> (data obrashhenija 07.05.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-375-379
NIION: 2018-0076-6/24-612
MOSURED: 77/27-023-2024-6-612

МАЗИТОВ Ильдар Ильгамович,
4 курс, Юридический факультет
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ildar.mazitov.2002@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой ответственности за нарушение законодательства о персональных данных в Российской Федерации. Рассматриваются различные виды юридической ответственности, включая гражданско-правовую, административную и уголовную. В статье выявляются основные проблемы действующего законодательства, такие как низкий размер административных штрафов и отсутствие эффективных механизмов компенсации ущерба субъектам персональных данных. Особое внимание уделяется обсуждению предложений по введению оборотных штрафов для организаций, допускающих утечку персональных данных, и ужесточению ответственности государственных и муниципальных органов за такие нарушения. Анализируются текущие правовые нормы и приводятся рекомендации по их совершенствованию, включая необходимость корректировки законодательства о локализации персональных данных и запрет на сбор избыточных данных операторами. Статья содержит предложения по реформированию правового регулирования в сфере защиты персональных данных для повышения его эффективности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, персональные данные, компенсация, штраф, оборотный штраф, локализация данных, избыточные данные, обработка данных.

MAZITOV Ildar Ilgamovich,
4th year,
Faculty of Law Financial University

LEGAL LIABILITY FOR PERSONAL DATA BREACH IN RUSSIA: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Annotation. The article focuses on the analysis of legal liability for violations of personal data legislation in the Russian Federation. It discusses various types of legal liability, including civil, administrative, and criminal liability. The article identifies key issues in the existing legislation, such as low administrative fines and the lack of effective mechanisms for compensating damage to data subjects. Special attention is given to the discussion of proposals for the introduction of turnover-based fines for organizations that allow personal data leaks and the tightening of liability for state and municipal bodies for such violations. The current legal norms are analyzed, and recommendations for their improvement are provided, including the need to amend legislation on data localization and the prohibition of collecting excessive data by operators. The article offers proposals for reforming the legal regulation in the field of personal data protection to enhance its effectiveness and safeguard citizens' rights.

Key words: liability, legal liability, personal data, compensation, fine, turnover-based fine, data localization, excessive data, data processing.

Юридическая ответственность представляет собой «определенную меру государственного принуждения, которая основана на незаконности действий правонарушителя и выражается в установлении для него определенных отрицательных последствий» [1]. Юридическая ответственность в отече-

ственной теории государства и права подразделяется в зависимости от отрасли правового регулирования и делится на гражданско-правовую, административную и уголовную [2].

Рассматривая гражданско-правовую ответственность лиц, нарушающих законодательство о персональных данных, необходимо обратить вни-

мание на тот факт, что возмещение вреда вследствие утечки персональных данных, их незаконной обработки и т. д. строится на общих принципах гражданского права о возмещении вреда, согласно которым вред, причиненный лицу, подлежит возмещению причинителем вреда. Вместе с тем, фактически доказать правовую связь между нарушением законодательства в области охраны персональных данных и причинением материального или нематериального вреда определенному индивиду сложно, т. к. утечки персональных данных носят массовый характер. В связи с этим ст. 24 Федерального закона «О персональных данных» устанавливается, что, помимо возмещения вреда на общих основаниях, лицо, чьи права были нарушены, вправе также претендовать на возмещение морального вреда, которое должно осуществляться в независимости от возмещения имущественного вреда и тех гражданско-правовых убытков, которые понес субъект персональных данных.

Административная ответственность за нарушение законодательства о персональных данных в настоящий момент аккумулирована в рамках ст. 13.11 КоАП РФ. Рассмотрим указанные в ней составы административных правонарушений подробнее.

Основная проблема правового регулирования юридической ответственности в случае нарушения прав субъекта персональных данных заключается в совокупности двух элементов: низких административных штрафов и отсутствии компенсации за нарушение прав субъектов персональных данных [3].

Юридические лица при совершении деяния, указанного в первой части ст. 13.11, несут ответственность в виде штрафа от 60 до 100 тысяч рублей. За повторное и последующие нарушения штраф может быть увеличен до трехсот тысяч рублей в соответствии с ч. 1.1. рассматриваемой статьи. Как отмечают эксперты в сфере информационной безопасности, крупным корпорациям значительно выгоднее просто платить соответствующие штрафы за утечку персональных данных, чем устанавливать необходимое охранное программное обеспечение, стоимость которого может превышать десятки миллионов рублей [4]. В связи с этим проблема защиты персональных данных стоит в таких компаниях особенно остро.

Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека содержит предложения по установлению оборотных штрафов для организаций, допускающих утечку персональных данных. Инициатором соответствующего законопроекта с целью исполнений поручения Президента РФ выступает Министерство цифрового развития РФ.

Отмечается, что Правительство РФ поддержало инициативу Минцифры России о принятии закона об оборотных штрафах, в рамках которого ущерб пострадавшим от утечек персональных данных будет компенсироваться компаниями, допустившими такие утечки. Внедрение подобных компенсаций позволит решить и второй элемент выявленной проблемы, связанной с отсутствием участия физического лица, чьи персональные данные были незаконно распространены, в получении материальной компенсации. Предлагаемый механизм получения компенсации будет состоять из четырех этапов и в настоящем предполагается, что он будет выглядеть следующим образом:

1. Компания оповещает субъекта персональных данных и Минцифры РФ информацию об утечке его персональных данных с помощью портала государственных услуг.

2. После размещения информации на Госуслугах субъект персональных данных должен в течение 15 рабочих дней подать соответствующую заявку на возмещение причиненного вреда.

3. После истечения срока подачи заявок компания, допустившая утечку, в течение 20 рабочих дней рассчитывает планируемый объем денежной выплаты и направляет посредством Госуслуг предложение о выплате, в отношении которого субъект персональных данных может либо принять положительное решение, либо принять отрицательное решение в течение 20 рабочих дней.

4. При этом в случае, если более 80% обратившихся согласятся на предложенную сумму компенсации, то компания обязана будет осуществить соответствующую выплату в течение 5 рабочих дней. Такое финансовое возмещение планируется признавать смягчающим обстоятельством.

У данного подхода также есть большое количество проблем. К примеру, не поясняется, почему именно 80% должны акцептовать предложение о выплате, а не 60% или 70%. Также отсутствует конкретизация, будет ли эта выплата облагаться налогом на доход физических лиц, по каким расчетным счетам должна проходить данная операция и т.д. Несмотря на явные недостатки, необходимо обозначить, что сама идея введения оборотных штрафов и выплаты компенсации физическим лицам является необходимым условием дальнейшего реформирования законодательства в области охраны персональных данных, т. к. позволяет сделать невыгодным для крупных корпораций такие нарушения.

Нужно отметить, что в вопросах взаимодействия бизнеса и государственных органов в отношении персональных данных пользователей цифровых платформ правила и процедуры в 2022

году были ужесточены путем принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». При этом, ст. 13.11 КоАП РФ содержит только один квалифицированный состав, устанавливающий ответственность государственных служащих за невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, предусмотренной законодательством обязанности по обезличиванию персональных данных. При этом штраф за данное правонарушение составляет всего двенадцать тысяч рублей.

В целом, рассматривая вопросы юридической ответственности государственных органов за нарушения в сфере законодательства об обработке персональных данных, необходимо отметить, что такая ответственность не носит компенсационный характер, т.е. не выстраивается на принципах защиты прав обладателей данных, и основной ее целью, исходя из представленного анализа, можно выделить привлечение конкретного чиновника к ответственности, а не восстановление права, нарушенного им, в связи с чем в конечном итоге страдает обладатель данных.

Отметим, что предлагаемые изменения законодательства не затрагивают вопрос ужесточения ответственности государственных органов. Особенно данное положение подтверждается планируемым введением оборотного штрафа, поскольку государственный или муниципальный орган не имеет «оборотов» в понимании КоАП РФ. В связи с этим предлагается расширить ответственность государственных и муниципальных органов за нарушение законодательства в сфере охраны индивидуализированных персональных данных, которая может выражаться в выплате соразмерной причиненному ущербу компенсации лицам, которым был причинен вред.

Также в рамках законодательства Российской Федерации ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также за распространение этих сведений без согласия такого лица».

Определением Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» был установлен консти-

туционно-правовой смысл данной статьи применительно к теме исследования, поскольку Конституционный суд указал, что персональные данные также являются составляющей частной жизни лица. Исходя из вышеизложенного, обозначим, что существует три вида правовой ответственности за нарушение действующего законодательства Российской Федерации о персональных данных. Выявлена необходимость введения оборотных штрафов за нарушение законодательства об охране персональных данных и ужесточения ответственности государственных и муниципальных органов власти за утечки персональных данных. Также в соответствии с ч. 5 ст. 18 Федерального закона «О персональных данных», при сборе персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», оператор обработки персональных данных граждан Российской Федерации обязан обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение и т.д. с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации.

Данная проблема затрагивает крупные интернет-компании, располагающиеся в иностранных государствах. К примеру, 26 августа 2021 года Таганский районный суд Москвы оштрафовал WhatsApp (принадлежит Meta Inc, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) за нарушение требования о локализации. При этом сумма штрафа составляла 4 миллиона рублей, т.е. около 55 тысяч долларов по курсу доллара на август 2021 года.

Вместе с тем, эксперты отмечают, что организация серверной сети сбора и хранения персональных данных на территории Российской Федерации может стоить интернет-компаниям несколько сотен миллионов долларов [5], в связи с чем складывается ситуация, при которой выплата штрафа за отсутствие локализации, устанавливаемого ст. 13.11 КоАП РФ, в размере от одного миллиона до шести миллионов рублей за первое нарушение и от шести миллионов до восемнадцати за повторное, является более предпочтительной, чем организация серверной сети на территории Российской Федерации.

Таким образом, в вопросе локализации обработки данных складывается ситуация, при которой транснациональным интернет-компаниям выгоднее платить административные штрафы, чем соблюдать законодательство о персональных данных, государство получает дополнительный источник пополнения бюджетных средств, а субъекты персональных данных оказываются незащищенными. При этом, нынешние требования о локализации иностранных компаний и аккредитации их

филиалов или представительств, установленные Приказом Федеральной налоговой службы России от 27.07.2021 № ЕД-7-14/691@, показывают свою неэффективность.

Так, ООО «Гугл», являющееся дочерним юридическим лицом Google LLC (Alphabet), в октябре 2023 года была признана банкротом, а размер требований кредиторов к компании превысил 50 миллиардов рублей.

В основном данный долг был сформирован за счет административных штрафов, которыми было подвергнуто ООО «Гугл» за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации и (или) порядка удаления указанной информации, предусмотренной ст. 13.41 КоАП РФ.

Данный случай также иллюстрирует практическую проблему административно-правовой ответственности транснациональных компаний, т.к. предельный административный штраф за повторное удаление запрещенного контента составляет от одной десятой до одной пятой совокупного размера суммы выручки, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг), за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, т.е. носит оборотный характер, а штраф за хранение персональных данных отечественных субъектов на территории иностранного государства является фиксированным.

Таким образом, необходимым является комплексное изменение системы как административной ответственности за нарушение требования о локализации средств хранения персональных данных, так и корректирование законодательства об открытии на территории Российской Федерации филиалов, представительств и дочерних организаций иностранных компаний.

Следующей практической проблемой правового регулирования персональных данных выступает требование оператора о предоставлении чрезмерного количества персональных данных, которые фактически не нужны для оказания определенной услуги [6]. Статьей 5 Федерального закона «О персональных данных» устанавливается, что «содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки», а также то, что обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки [7], однако в рамках правоприменительной практики данный принцип практически не реализуется.

К примеру, согласно пп. «д», «е» п. 13 Постановления Правительства РФ от 15 сентября 2020

г. № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», договор оказания платных образовательных услуг должен содержать «фамилию, имя и отчество заказчика», а также обучающегося (если заказчик и обучающийся являются разными лицами), его место жительства и телефон. Таким образом, в рамках образовательных правоотношений оператор должен запрашивать указанные персональные данные, т. к. они необходимы для заключения договора оказания образовательных услуг.

Вместе с тем, к примеру, политика обработки персональных данных информационных ресурсов ЧОУ ДПО «Образовательные технологии «Скилбокс» содержит положения об обработке изображения лица, заключающего договор, размера его заработной платы, а также данных аккаунтов в социальных сетях, в связи с чем можно считать, что запрашиваемые персональные данные являются излишними по сравнению с перечнем, указанным в Постановлении Правительства РФ.

Данная правовая проблема является актуальной, поскольку в случае неправомерного доступа третьих лиц к персональным данным пользователей увеличивается сумма предполагаемого ущерба, который потенциально может быть нанесен субъекту персональных данных. При этом, необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит норм, позволяющих привлечь к ответственности операторов, собирающих излишние персональные данные.

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и дополнить ее п. 4.1. следующего содержания: «согласие на обработку персональных данных не должно содержать согласие субъекта персональных данных на обработку избыточных персональных данных, в случае, если перечень необходимых персональных данных устанавливается нормативным правовым актом». Таким образом, рассматривая законодательные положения об ответственности в сфере защиты персональных данных, выделены две основные проблемы, существующие при нарушении прав субъекта персональных данных, которыми являются невысокий размер административных штрафов, а также отсутствие компенсации за нарушение прав субъектов персональных данных.

В рамках вопроса локализации обработки данных складывается ситуация, при которой транснациональным интернет-компаниям выгоднее платить административные штрафы, чем соблюдать законодательство о персональных данных, а субъекты персональных данных оказываются незащищены. Необходимым является

комплексное изменение системы как административной ответственности за нарушение требования о локализации средств хранения персональных данных, так и корректирование законодательства об открытии на территории Российской Федерации филиалов, представительств и дочерних организаций иностранных компаний. Также отмечена такая практическая правовая проблема как требование оператора о предоставлении чрезмерного количества персональных данных, которые фактически не нужны для оказания определенной услуги.

Список литературы:

[1] Алиев, И. И. Функции юридической ответственности / И. И. Алиев // Вестник науки и творчества. – 2023. – № 3. – С. 34-41.

[2] Бредихин, А. Л. К теории юридической ответственности / А. Л. Бредихин // Философия права. – 2021. – №3 (98). – С. 52-55.

[3] Минина, А. А. Отдельные особенности правового режима и защиты персональных данных / А. А. Минина, Г. Ю. Атаян, А. Т. Богатырева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №8 (224). – С. 164-167.

[4] Минзов, А. С. Безопасность персональных данных: новый взгляд на старую проблему / А. С. Минзов, А. Ю. Невский, О. Р. Баронов // Вопросы кибербезопасности. – 2022. – №4 (50). – С. 2-12.

[5] Рязанова, Е. Н. Ответственность за распространение персональных данных как способ противодействия правонарушениям в сфере информационно-коммуникационных технологий / Е. Н. Рязанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №3 (95). – С. 118-123.

[6] Арланов, М. А. Защита персональных данных в условиях цифровой экономики / М. А.

Арланов, Д. В. Дурдымурадов // Всемирный ученый. – 2024. – №20. – С. 405-410.

[7] Терещенко, И. А. Биометрические персональные данные: проблемы и перспективы определения понятия / И. А. Терещенко // Закон и право. – 2024. – №2. – С. 112-134.

Spisok literatury:

[1] Aliev, I. I. Functions of Legal Liability / I. I. Aliev // Bulletin of Science and Creativity. – 2023. – No. 3. – P. 34-41. (In Tajik)

[2] Bredikhin, A. L. On the Theory of Legal Liability / A. L. Bredikhin // Philosophy of Law. – 2021. – No. 3 (98). – P. 52-55. (In Russ.)

[3] Minina, A. A. Specific Features of the Legal Regime and Protection of Personal Data / A. A. Minina, G. Yu. Atayan, A. T. Bogatyreva // Law and State: Theory and Practice. – 2023. – No. 8 (224). – P. 164-167. (In Russ.)

[4] Minzov, A. S. Personal Data Security: A New Look at an Old Problem / A. S. Minzov, A. Yu. Nevskiy, O. R. Baronov // Cybersecurity Issues. – 2022. – No. 4 (50). – P. 2-12. (In Russ.)

[5] Ryazanova, E. N. Liability for the Dissemination of Personal Data as a Way to Counteract Violations in the Field of Information and Communication Technologies / E. N. Ryazanova // Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 3 (95). – P. 118-123. (In Russ.)

[6] Arlanov, M. A. Protection of Personal Data in the Digital Economy / M. A. Arlanov, D. V. Durdymuradov // World Scientist. – 2024. – No. 20. – P. 405-410. (In Russ.)

[7] Tereshchenko, I. A. Biometric Personal Data: Problems and Prospects of Definition / I. A. Tereshchenko // Law and Rights. – 2024. – No. 2. – P. 112-134. (In Russ.)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация. В статье исследованы вопросы предпринимательского риска с позиции освобождения директора от ответственности за вред, причиненный хозяйственному обществу. Категория риск рассмотрена в философском и цивилистическом аспектах. Научная позиция о необходимости отказа от категории «обычный предпринимательский риск» критикуется автором. Риск случайных убытков, возникших при управлении хозяйственным обществом, возлагается на общество, а также его участников. Утверждается, что вина является необходимым условием ответственности директора за вред, причиненный хозяйственному обществу.

Ключевые слова: риск; обычный предпринимательский риск, директор, хозяйственное общество, ответственность, вред, вина.

NADEEV Igor Yurievich,
Postgraduate student,
Russian University of Cooperation

ENTREPRENEURIAL RISK IN THE AREA OF DIRECTOR'S RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED TO A BUSINESS COMPANY

Annotation. The article examines the issues of entrepreneurial risk from the perspective of relieving the director of responsibility for harm caused to a business company. The risk category is considered in philosophical and civil aspects. The scientific position on the need to abandon the category of "ordinary entrepreneurial risk" is criticized by the author. The risk of accidental losses incurred in the management of a business company is borne by the company, as well as its participants. It is argued that guilt is a necessary condition for the director's responsibility for the harm caused to the business company.

Key words: risk; ordinary business risk, director, business company, responsibility, harm, guilt.

В настоящее время категория «риск» занимает центральное место в системе научного и философского знания. Современное общество уже даже трактуют в качестве «общества риска». Так, Ульрих Бек, являющийся основоположником социально-философской концепции «общества риска» (Risikogesellschaft), отмечал, что для такого общества основным вопросом становится решение проблем распределения рисков, связанных с технологическим развитием. В обществе риска «логика распределения ограниченных благ меняется на логику распределения риска» между членами социума [4, с. 21].

Несмотря на то, что категории «риск» уделяется пристальное внимание, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос даже о самом происхождении (этимологии) данной категории. Так, в научной литературе указывается, что

термин «риск» имеет испано-португальское происхождение и связан с опасностями в мореплавании, буквально означает «подводная скала» [1]. Другие авторы указывают на старо-латинское происхождение данного термина, так «risicare» (лат.) означает «решиться», «отважиться» [16; 17].

Следует отметить, что в римском частном праве использовался термин «periculum», связанный с распределением бремени неблагоприятных имущественных последствий в сфере обязательственных отношений. Данный термин был связан с ситуациями случайного причинения вреда (случайной гибели или повреждения имущества). Так, указывается на общее правило «Periculum est emptoris», согласно которому риск случайной гибели вещи по договору купли-продажи (т.е. при отсутствии вины как продавца, так и покупателя) возлагался на покупателя. Таким образом, случайная гибель вещи не освобождала покупателя

от исполнения денежного обязательства перед продавцом. Данное правило вступало в противоречие с общим принципом римского частного права – «*casum sentit dominus*», согласно которому бремя последствий случайной гибели или повреждения вещи возлагались на ее собственника (формально, до момента передачи вещи (*traditio*), собственником оставался продавец.) [19].

В этой связи можно указать на еще одну догму римского частного права – *casus a nullo praestatur* («за случай никто не отвечает») [18, с. 285]. Согласно данной догме, наступление случайных обстоятельств освобождало должника от ответственности за неисполнение обязательства. Следовательно, убытки, причиненные таким неисполнением, рассматривались в качестве имущественного бремени кредитора. Все это указывает на то, что концепция риска в римском частном праве рассматривалась с позиции распределения бремени вреда (убытков) в результате наступления случайных обстоятельств.

Заслуживает внимания и то, что римскому частному праву был известен и прообраз безвиновной ответственности (ответственности независимо от вины), то есть ответственности за случайное неисполнение должником своего обязательства. Так, в литературе указывается на феномен *Custodia*, устанавливающий «ответственность за сохранность вещи, т.е. ответственность за то, если она будет похищена или насильственно повреждена кем-либо» [13, с. 484]. Данная ответственность возлагалась на профессиональных участников гражданского оборота (судовладельцы, владельцы гостиниц, подрядчики и др.). Она предполагала возложение на них бремени убытков при случайной гибели или повреждении вверенного им имущества.

Таким образом, еще задолго до Ульриха Бека, римские юристы трактовали риск через логику распределения бремени неблагоприятных имущественных последствий.

В литературе высказана позиция, что любое научное определение категории «риск» содержит в себе элементы субъективности, поскольку они, зачастую, обусловлены природой риска в конкретных сферах деятельности человека. Так, в специальном монографическом исследовании отмечается, что невозможно сформулировать всеобъемлющего определения категории риск. Поэтому авторами предлагается следующая формула определения риска: «риск = опасность x подверженность ее воздействию» [24]. «Опасность» трактуется как способ, которым объект или ситуация может причинить вред. «Подверженность» – определяется как степень вероятности причинения такого вреда.

Риск также рассматривается как «вероятность того, что конкретное неблагоприятное событие произойдет в течение определенного периода времени или станет результатом конкретного вызова». Таким образом, согласно данной позиции, риск подчиняется формальным законам статистической вероятности [25].

Свен У. Ханссон указывает, что категория «риск», как правило, трактуется как:

- нежелательное событие, которое может произойти или не произойти;
- причина такого нежелательного события;
- вероятность наступления данного нежелательного события;
- статистическое значение возможности наступления нежелательного события;
- факт принятия решения с учетом известной вероятности наступления неблагоприятного события («решение в условиях риска») [25].

Все указанные Свенем У. Ханссон трактовки категории «риск» связаны с диалектическим единством, сочетанием «знания» и «неопределенности». Поскольку риск всегда связан с тем, что неизвестен результат выбора определенной модели поведения. Но такая «неопределенность» будет иметь значения «риска» если только субъекту, принимающему решение о выборе модели поведения, известно о возможности наступления неблагоприятных последствий в результате такого выбора.

В отечественной литературе также отмечается, что «риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [3, с. 19-20].

Следует отметить, что признаки, использованные для раскрытия содержания категории «риск», такие как: вероятность; неопределенность; случайный характер вреда и т.д., являются отражением не явлений реального мира, а, по сути, математической модели. Это означает, что прогноз в отношении реализации риска может оцениваться только с учетом уже имеющихся данных. Чем больше данных, тем больше вероятность получения более точного прогноза. Например, «мы не можем сказать, что вероятность осуществления нежелательной возможности равна 0,05, можем лишь рассчитать доверительный интервал, например, (0,03; 0,07)» [16].

Таким образом, даже осуществление деятельности по управлению рисками и построение математических моделей, направленных на их прогнозирование, не способны устранить вероятность наступления неблагоприятных последствий.

Поскольку выбор определенной модели поведения всегда будет связан с неизвестностью последствий такого выбора (неопределенностью результата). Лицу, осуществляющему свой выбор, известно, что последствия выбора всегда непредсказуемы. Риск можно было бы охарактеризовать как «принятие решения с учетом известных вероятностей». Однако только в редких случаях такая вероятность известна, например, при подбрасывании монеты во время жеребьевки («орел или решка»). Реалии социального бытия, как правило, не связаны с данной идеализированной картиной известных вероятностей. Мы можем лишь приблизительно рассчитать «доверительный интервал». Последствия выбора, даже при математическом прогнозировании, останутся непредсказуемыми.

Следует отметить, что в законодательстве предусмотрено и легальное определение риска. Так, в силу п.1 ст. 9 Закона об организации страхового дела установлено, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления¹. В этой связи Верховный Суд РФ указал, что «событие признается случайным, если при заключении договора страхования участники договора не знали и не должны были знать о его наступлении либо о том, что оно не может наступить»².

Отечественные цивилисты, неоднократно, предпринимали попытки сформулировать определение риска. Так, О.А. Красавчиков указывал, что риск представляет собой «несение предусмотренной законом обязанности «принять на себя» могущие наступить в силу случайных обстоятельств убытки» [10, с. 144]. Как отмечал А.А. Собчак «риск – это всегда опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет». Под несением риска автор также понимал «обязанность принять на себя случайные убытки» [20, с. 55].

Следует отметить, что указанных авторов можно отнести к сторонникам «объективного» подхода в определении сущности риска. Однако в отечественной науке гражданского права высказывалась позиция о субъективной природе риска. Так, В.А. Ойгензихт считал, что риск – это «субъек-

тивная категория, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе, невозместимых, имущественных последствий» [14, с. 77]. Вызывает интерес и то, что В.А. Ойгензихт отрицал значение опасности для раскрытия сущности риска, поскольку она существует объективно, то есть вне связи с сознанием, психическим отношением человека. В результате автор пришел к выводу, что риск, наряду с виной, является субъективным основанием гражданско-правовой ответственности [14, с. 78].

Таким образом, В.А. Ойгензихт пытался обосновать безвиновную ответственность (ответственность за случайное причинение вреда) с позиций субъективной концепции риска. Данная позиция встретила обоснованную критику в научной литературе. Так, Т.И. Илларионова считала, что «функция риска, понятого как субъективное явление, ничем не отличается от функций риска в объективном смысле. Как бы его ни понимали, он служит основанием распределения случайно возникших неблагоприятных последствий поведения субъектов правоотношения» [7, с. 154].

Субъективную теорию риска критикуют и другие авторы. Например, отмечается, что сторонники субъективного подхода непоследовательны и противоречивы в соотношении понятий «вина» и «риск». Поскольку, «если противоправное деяние совершено виновно, то оно должно влечь за собой для совершившего его лица негативные социальные последствия в любом случае. Какая разница, рисковал нарушитель при этом или нет? Рисковый характер деятельности предполагает у В.А. Ойгензихта осознание возможности наступления негативных социальных последствий. Но это же сознание четко проявляется и при такой форме вины, как умысел. Зачем же специально выделять интеллектуальный компонент по отношению именно к риску?» [2].

Как указывает Д.Е. Богданов, феномен безвиновной ответственности связан с реализацией дистрибутивной функции гражданско-правовой ответственности, необходимости обеспечения справедливого распределения бремени и выгоды от социальной активности [5]. Данный автор последовательно отстаивает позицию, что гражданско-правовая ответственность «является полифункциональным феноменом... решает задачи не только компенсации, но и справедливого распределения бремени неблагоприятных последствий, а также воздаяния за совершенные

¹ Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 04.08.2023) "Об организации страхового дела в Российской Федерации"

² Абз. 4 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан"

правонарушения. Таким образом, реализуется вся триада частной справедливости в сфере ответственности: корректирующая, дистрибутивная и ретрибутивная» [6].

На этом основании можно констатировать, что «безвиновная» ответственность за «случайное» причинение вреда, которую отдельные авторы рассматривают в качестве «ответственности за риск», является проявлением распределительной (дистрибутивной) функции гражданско-правовой ответственности.

Заслуживает внимания вопрос о трактовке риска применительно к вопросам ответственности исполнительных органов юридического лица. Так, согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, должно действовать в его интересах добросовестно и разумно. На основании ст. 53.1 ГК РФ данное лицо может быть привлечено к ответственности за недобросовестные или неразумные действия (бездействие), в том числе если они не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В научной литературе обычный предпринимательский риск понимается как «действия лица, входящего в состав органа юридического лица, которые направлены на достижение цели, связанной с получением имущественной выгоды, и совершены в условиях вероятности наступления неблагоприятных имущественных последствий. При этом такая цель не может быть достигнута иным образом, а член органа управления должен действовать добросовестно и разумно и предпринять все зависящие от него меры для исключения и (или) уменьшения неблагоприятных последствий» [12]. В качестве критериев такого риска рассматриваются правомерность и обоснованность. Правомерность означает, что риск не связан с действиями, нарушающими нормы объективного права или субъективные права других лиц. Обоснованность означает, что рискованные действия не должны иметь исключительную направленность на возникновение у юридического лица неблагоприятных последствий [12].

Например, по одному делу суд указал, что бизнес-модель хозяйственного общества, связанная с производством контрафактных товаров, не подпадает под сферу обычного предпринимательского риска¹.

В этой связи заслуживает внимания позиция А.А. Кузнецова, что «выход за пределы обычного делового (предпринимательского) риска не есть какое-то дополнительное обстоятельство, подле-

жащее доказыванию при привлечении к ответственности директора, а представляет собой синоним для обозначения недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия) директора» [11]. И.С. Шиткина также отмечает, что «риск убытков - неотъемлемая часть предпринимательской деятельности, поэтому в случае их возникновения директор может быть привлечен к ответственности только при наличии в его действиях всех элементов состава гражданского правонарушения» [22].

На этом основании можно утверждать, что правило ст. 53.1 ГК РФ указывает на то, что имущественные последствия обычных предпринимательских рисков возлагаются в качестве бремени на юридическое лицо и его участников (учредителей). В частности, на участников хозяйственных обществ, которые несут риски имущественных последствий (убытков), связанных с их деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им долей (акций) в уставных капиталах таких обществ (ст. 87, 96 ГК РФ).

Например, по одному делу суд указал, что истец, как участник общества несет риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащей ему доли (пункт 2 статьи 87 ГК РФ), соответственно, имеет законный интерес в исключении (минимизации) данного риска посредством получения достоверной информации о характере сделок юридического лица².

Таким образом, на участников коммерческих корпораций возлагается бремя случайных убытков если отсутствует вина исполнительных органов корпораций в их причинении. Участники коммерческих корпораций, по сути, используют опосредованную форму участия в предпринимательской деятельности [8; 9; 15]. Поскольку они участвуют в их создании, реализуют права на управление корпорациями, имеют право на получение части прибыли от их деятельности.

На этом основании можно утверждать, что возложение на участников корпораций имущественных рисков, связанных с возникновением случайных убытков, является проявлением дистрибутивной справедливости в сфере гражданско-правовой ответственности. Участники коммерческих корпораций получают имущественную выгоду (прибыль) от такого участия, следовательно должны переносить бремя случайных убытков, которые не связаны с виновным поведением исполнительных органов юридических лиц.

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2023 N Ф09-3245/23 по делу N А71-17133/2019; Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2023 N 309-ЭС23-15571.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 февраля 2021 г. N Ф10-3309/2018 по делу N А83-7966/2017).

Данное положение соответствует частноправовой традиции еще с древнеримских времен¹.

Однако отдельные ученые предлагают отказаться от использования в законодательстве категории «обычный предпринимательский риск» применительно к сфере ответственности исполнительных органов за убытки, причиненные юридическим лицам. Так, отмечается, что риск юридического лица нельзя экстраполировать на его руководителя. Авторами был поставлен вопрос: «Насколько действия директора могут и должны оцениваться с позиции соответствия как обычному, так и необычному предпринимательскому риску самого юридического лица?» [21].

Следует отметить, что используемая законодателем категория «обычный предпринимательский риск» не связана с его переложением на исполнительные органы юридического лица. Данный риск относится к имущественной сфере юридического лица и его участников. Поэтому при отсутствии вины исполнительного органа, если убытки возникнут в силу случайных обстоятельств, – будут отсутствовать основания для привлечения его к гражданско-правовой ответственности перед соответствующим юридическим лицом.

Например, по одному делу было установлено, что платежным поручением были перечислены денежные средства за транспортные услуги, при этом у общества отсутствовали документы, подтверждающие получение встречного предоставления. На этом основании истец обратился в суд за взысканием с бывшего генерального директора убытков. Отказывая в удовлетворении требований суд указал, что отсутствие в распоряжении истца первичных документов само по себе не свидетельствует о том, что такие документы фактически отсутствовали, не является доказательством неисполнения контрагентом обязательств перед истцом. Учитывая недоказанность наличия у бывшего директора сведений о недобросовестности контрагента на дату перечисления денежных средств, а также об отсутствии у него намерения исполнять принятые на себя перед истцом обязательства, суды пришли к выводу о том, что действия ответчика по перечислению денежных средств не выходят за пределы обычного предпринимательского риска и не могут быть квалифицированы как убытки, подлежащие возмещению ответчиком². По другому делу суды указали, что у ответчиков не было оснований сомневаться в платежеспособности заемщика по состоянию на дату

принятия решения об одобрении кредита, поскольку в отношении него отсутствовали возбужденные исполнительные производства, производство о банкротстве и другие судебные дела, он являлся владельцем или совладельцем нескольких крупных компаний. Действия ответчиков не вышли за пределы обычного предпринимательского риска. При принятии решения об одобрении сделки ответчики действовали в соответствии со стандартами разумности и добросовестности, обычно применяемыми в этой сфере деятельности, не были инициаторами либо выгодоприобретателями по данной сделке.³

На примере рассмотренных арбитражных дел видно, что обычные предпринимательские риски связаны с возложением бремени неблагоприятных имущественных последствий на юридических лиц и их участников, а не с оценкой поведения их исполнительных органов. Однако терминологическое многообразие ст. 53.1 ГК РФ в определении стандартов поведения исполнительных органов юридического лица способно дезориентировать правоприменительную практику.

Так, по одному делу суд отказал в удовлетворении иска о взыскании с директора убытков, связанных с реализацией пяти квартир с дисконтом (размер занижения стоимости по каждой из сделок фактически составил 17,17%; 14,03%; 14,04%; 14,13% и 15,71% соответственно). По мнению Верховного Суда РФ, указанное занижение, с учетом общего объема продаж застройщика, стремящегося реализовать квартиры в наименьшие сроки, и в отсутствие доказательств реальной возможности продажи этих квартир по более высокой цене, не является существенным, продажа недвижимости с дисконтом в пределах прибыльности не выходит за пределы обычного предпринимательского риска, а следовательно, не свидетельствует о неразумности действий директора застройщика⁴.

Можно констатировать, что по данному делу суды допустили смешение «обычного предпринимательского риска» с «обычными условиями гражданского оборота», предусмотренными в ст. 53.1 ГК РФ. Поскольку продажа товаров, в том числе недвижимого имущества, с дисконтом (скидками) является общей практикой гражданского оборота. Размер предоставленных скидок является также обычным для рынка недвижимости.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что высказанная в литературе

¹ Cuius commodum, eius periculum – «Где выгода, там и бремя».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2024 N Ф05-34554/2023 по делу N А40-298710/2022

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2024 N Ф05-14403/2017 по делу N А40-196703/2016

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2021 N 308-ЭС19-2965 по делу N А32-25222/2017

позиция о необходимости отказа от категории «обычный предпринимательский риск» имеет умозрительный характер и не вполне корректна. Поскольку не учитывает природу складывающихся правоотношений, в силу которых риск случайных убытков, возникших при управлении хозяйственным обществом, возлагается на данное общество, а также его участников [23]. Проблемой является определение стандартов ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ в связи с терминологическим многообразием в законодательстве. Необходимо четкое раскрытие в законодательстве, правоприменительной практике и научной доктрине виновной природы данной ответственности. Однако указанные вопросы должны быть предметом самостоятельного научного исследования.

Список литературы:

- [1] Абчук В.А. Курс предпринимательства. – СПб.: Альфа, 2001. – 544 с.
- [2] Азми Д.М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовка, оценка // Законодательство и экономика. 2011. N 7. С. 33 – 44.
- [3] Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. – 187 с.
- [4] Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
- [5] Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало формирования безвиновной деликтной ответственности // Адвокат. 2012. N 6. С. 32 – 40.
- [6] Богданов Д.Е., Богданова С.Г. Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2018. N 6. С. 32 – 35.
- [7] Илларионова Т.И. Отдельные аспекты теории правовой ответственности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. Вып. 62. - С. 149-155
- [8] Кирпичев А.Е. Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 120 - 126.
- [9] Комментарий к ст. 23 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. – 662 с.
- [10] Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М.: Юрид. лит., 1966. - 199 с.
- [11] Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О

некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. N 10. С. 42 – 64.

[12] Куликова Е.Н. Обычный предпринимательский риск как основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ // Закон и право. - 2014. - №1. - С. 60 – 63.

[13] Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. – 685 с.

[14] Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.

[15] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.

[16] Орлов А.И., Пугач О.В. Подходы к общей теории риска // УБС. 2012. №40. С. 49 – 82.

[17] Панфилова Э.А. Понятие риска: многообразие подходов и определений // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №4. – С. 30–34.

[18] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. – 354 с.

[19] Римское частное право : учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КноРус, 2014. – 608 с.

[20] Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 49 – 57.

[21] Удалова Н.М., Власова А.С. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки // Закон. 2020. N 3. С. 79 – 89.

[22] Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. – 316 с.

[23] Diez Esteban, Jose Maria and Diego García-Gómez, Conrado and Lopez-Iturriaga, Felix Javier and Santamaría-Mariscal, Marcos. Corporate Risk-Taking, Returns and the Nature of Major Shareholders: Evidence from Prospect Theory // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 42. P. 900 – 911.

[24] Chicken, J. C. & Posner T. The Philosophy of Risk. London: Thomas Telford, 1998. – 194 pp.

[25] Hansson, Sven Ove. Philosophical Perspectives on Risk // Techné: Research in Philosophy and Technology. 2004. Vol. 8. P. 10 – 35.

Spisok literatury:

- [1] Abchuk V.A. Kurs predprinimatel'stva. – SPb.: Al'fa, 2001. – 544 s.

- [2] Azmi D.M. Konceptiya bezvinovnoj otvetstvennosti: sodержanie, traktovka, ocenka // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. N 7. S. 33 - 44.
- [3] Al'gin A.P. Risk i ego rol' v obshchestvennoj zhizni. M.: Mysl', 1989. – 187 s.
- [4] Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu. - M.: Progress-Tradiciya, 2000. - 384 s.
- [5] Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo formirovaniya bezvinovnoj deliktnoj otvetstvennosti // Advokat. 2012. N 6. S. 32 - 40.
- [6] Bogdanov D.E., Bogdanova S.G. Problema polifunktional'nosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Grazhdanskoe pravo. 2018. N 6. S. 32 - 35.
- [7] Illarionova T.I. Otdel'nye aspekty teorii pravovoj otvetstvennosti // Pravovye problemy grazhdanskoj pravosub"ektnosti. Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov. - Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1978. Vyp. 62. - S. 149-155
- [8] Kirpichev A.E. Pravo na delovuyu reputaciyu gosudarstvennyh i municipal'nyh obrazovanij, organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2013. № 2. S. 120 - 126.
- [9] Kommentarij k st. 23 GK RF // Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj kommentarij k glavam 1 - 5 / A.V. Barkov, A.V. Gabov, V.G. Golubcov i dr.; pod red. L.V. Sannikovej. M.: Statut, 2015. – 662 s.
- [10] Krasavchikov O.A. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoj opasnosti. - M.: YUrid. lit., 1966. - 199 s.
- [11] Kuznecov A.A. Kommentarij k Postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 N 62 "O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica" // Vestnik VAS RF. 2013. N 10. S. 42 – 64.
- [12] Kulikova E.N. Obychnyj predprinimatel'skij risk kak osnovanie dlya osvobozhdeniya ot grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti chlenov organov upravleniya hozyajstvennyh obshchestv // Zakon i pravo. - 2014. - №1. - S. 60 – 63.
- [13] Muromcev S.A. Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima. M.: Statut, 2003. – 685 s.
- [14] Ojgenziht V.A. Problema riska v grazhdanskom prave. Dushanbe: Ifon, 1972. – 224 s.
- [15] Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1 - 16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / A.V. Asoskov, V.V. Bajbak, R.S. Bevzenko i dr.; otv. red. A.G. Karapetov. Moskva: M-Logos, 2020. – 1469 s.
- [16] Orlov A.I., Pugach O.V. Podhody k obshchej teorii riska // UBS. 2012. №40. S. 49 – 82.
- [17] Panfilova E.A. Ponyatie riska: mnogoobrazie podhodov i opredelenij // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2010. – №4. – С. 30–34.
- [18] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Izd. 3-e, stereotip. M.: Statut, 2001. – 354 s.
- [19] Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik / Pod red. I.B. Novickogo, I.S. Pereterskogo. M.: Knorus, 2014. – 608 s.
- [20] Sobchak A.A. O nekotoryh spornyh voprosah obshchej teorii pravovoj otvetstvennosti // Pravo-vedenie. 1968. № 1. S. 49 – 57.
- [21] Udalova N.M., Vlasova A.S. Obychnyj predprinimatel'skij risk v kontekste otvetstvennosti rukovoditelya yuridicheskogo lica za prichinennye emu ubytki // Zakon. 2020. N 3. S. 79 – 89.
- [22] SHitkina I.S. Iсполnitel'nye organy hozyajstvennogo obshchestva: monografiya. Moskva: Statut, 2022. – 316 s.
- [23] Diez Esteban, Jose Maria and Diego Garcia-Gómez, Conrado and Lopez-Iturriaga, Felix Javier and Santamaría-Mariscal, Marcos. Corporate Risk-Taking, Returns and the Nature of Major Shareholders: Evidence from Prospect Theory // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 42. P. 900 – 911.
- [24] Chicken, J. C. & Posner T. The Philosophy of Risk. London: Thomas Telford, 1998. – 194 pp.
- [25] Hansson, Sven Ove. Philosophical Perspectives on Risk // Techné: Research in Philosophy and Technology. 2004. Vol. 8. P. 10 – 35.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Статья посвящена анализу российского законодательства в контексте регулирования договоров купли-продажи, заключаемых через Интернет. В условиях увеличения товарооборота в сети и развития соответствующего законодательства, авторы исследуют теоретические и практические аспекты применения электронных договоров купли-продажи, охватывая такие вопросы, как их юридическая природа, особенности заключения и исполнения, а также сопутствующие правовые проблемы и преимущества. Основное внимание уделено специфическим требованиям к формированию договора в электронной форме, обеспечению информационной безопасности сделок и защите прав потребителей.

Рассматривается подробно юридическую эквивалентность электронных и традиционных бумажных договоров, подчеркивая, что права и обязанности сторон, а также возможные санкции за нарушение условий договора остаются неизменными независимо от формы договора. В статье также обсуждаются вопросы конфиденциальности и защиты личных данных в рамках совершения онлайн-транзакций, что является особенно актуальным в свете последних изменений в законодательстве о защите персональных данных.

Исследование основывается на методах правового анализа, сравнения и дедукции, что позволяет авторам всесторонне осветить тему и предложить конструктивные выводы по усовершенствованию нормативной базы, регулирующей интернет-торговлю. Статья предназначена для юристов, законодателей, а также участников рынка электронной коммерции, заинтересованных в правовом регулировании дистанционных продаж.

Ключевые слова: договор купли-продажи, интернет-торговля, электронная коммерция, правовое регулирование, электронная торговля, дистанционный способ продажи.

SOLOD Ksenia Artemovna

FEATURES OF CONCLUDING A SALES CONTRACT ON THE INTERNET

Annotation. The article is dedicated to analyzing Russian legislation in the context of regulating sales contracts made through the Internet. In conditions of increasing trade turnover online and the development of corresponding legislation, the authors explore both theoretical and practical aspects of applying electronic sales contracts, covering issues such as their legal nature, characteristics of conclusion and execution, and associated legal problems and benefits. Particular attention is paid to the specific requirements for forming contracts in electronic form, ensuring the security of transactions, and protecting consumer rights.

The study thoroughly examines the legal equivalence of electronic and traditional paper contracts, emphasizing that the rights and obligations of the parties, as well as possible sanctions for breaching contract terms, remain unchanged regardless of the contract's form. The article also discusses issues of confidentiality and personal data protection in the context of conducting online transactions, which is especially relevant in light of recent changes in legislation on personal data protection.

The research is based on methods of legal analysis, comparison, and deduction, which allows the authors to comprehensively illuminate the topic and offer constructive conclusions for improving the regulatory framework governing Internet commerce. The article is intended for lawyers, legislators, and participants in the electronic commerce market who are interested in the legal regulation of remote sales.

Key words: sales contract, internet commerce, electronic commerce, legal regulation, electronic trading, remote sales method.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что законодательство требует учета изменений в условиях повышенного товарооборота в Интернете. Также актуальность темы обусловлена в развитии законодательства, где регулируются вопросы применения договора купли-продажи в сети «Интернет».

Целью статьи выступает анализ российского законодательства на предмет регулирования договора купли-продажи, реализуемого в сети «Интернет».

Задачи для достижения цели:

1) рассмотрение теоретических особенностей договора купли-продажи, реализуемого в сети «Интернет»;

2) анализ специфики заключения договора купли-продажи в сети «Интернет»;

3) рассмотрение стадий договора купли-продажи в сети «Интернет»;

4) анализ проблем и преимуществ использования договора купли-продажи в сети «Интернет».

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе использования договора купли-продажи в сети «Интернет». Предметом исследования в статье выступают специфические аспекты использования договора купли-продажи в сети «Интернет» в рамках российской правовой системы.

В статье использованы такие методы исследования, как правовой анализ, аналогия, сравнение и дедукция.

Так, определено, что Договор купли-продажи – это официальный документ, заключаемый между продавцом и покупателем, по которому продавец обязуется передать покупателю товар определенного вида, а покупатель – оплатить этот товар определенной денежной суммой. Договор купли-продажи является одним из самых распространенных и важных договоров в гражданском праве и используется в различных сферах экономической деятельности. Подобный термин описывает договор купли-продажи, как правовой элемент, содержащий определенные права и обязанности лиц, вступающих в подобные правоотношения. Фактически определено, что договор купли-продажи в сети «Интернет» – это официальный документ, заключаемый в электронной форме между продавцом и покупателем при покупке товаров или услуг через интернет-магазины, онлайн-аукционы и другие электронные ресурсы [1].

Подобный термин, помимо того, что удостоверяет права и обязанности сторон, вносит специфические особенности, которые возникают при заключении договора купли-продажи в сети «Интернет». Таковыми могут являться:

1) заключение договора в электронной форме. Подобная особенность указывает на то,

что все обсуждения продавца и покупателя касаются предмета и условий договора производятся в сети «Интернет», а также обмен документами, при необходимости, также производится посредством сети «Интернет»;

2) договор купли-продажи в интернете должен содержать полную информацию о товаре или услуге, включая его характеристики, стоимость, доставку и гарантии. Подобная особенность связана с вопросами безопасности при осуществлении сделки. Посредством указания всех характеристик товара в договоре, покупатель может быть защищен от недобросовестных продавцов, путем оформления возврата на ненадлежащий товар;

3) наличие специфических правил онлайн-оплаты, возврата товара, гарантийных обязательств. Подобные меры целиком и полностью связаны с безопасностью покупателя, как субъекта товарно-денежных отношений;

4) наличие специальных принципов конфиденциальности и защиты личных данных, которые регулируются законодательством Российской Федерации, а также устанавливаются политикой конкретного сайта или интернет-магазина.

Проводя сравнительную характеристику документов, заключенных в бумажной форме и документов, заключенных в сети «Интернет», можно заметить, что различия в их юридической силе отсутствуют. По своей сущности подобные договоры устанавливают идентичные права и обязанности сторон, а также могут содержать идентичные меры ответственности в случае нарушения положений договора купли-продажи.

Однако, ввиду специфической сферы, в которой реализуется договор купли-продажи в сети «Интернет», подобный документ указывает на достаточно большой список особенностей, которые, в основном, направлены на осуществление безопасной сделки в интернет пространстве.

Подводя итог, можно заметить, что специфический термин, описывающий договор купли-продажи в сети «Интернет» отсутствует в российском законодательстве.

Обращаясь к гражданскому законодательству Российской Федерации, стоит отметить, что прямое описание прав и обязанностей сторон по договору купли-продажи в сети «Интернет» отсутствует. Однако существуют специфические нормы в сфере реализации договора купли-продажи, которые устанавливают дистанционную форму договора купли-продажи.

Для договора розничной купли-продажи характерно, что он вступает в силу, исполняется и прекращается непосредственно с момента его заключения. Такая особенность делает его уникальным в сравнении с другими видами договоров.

Важнейшим вопросом в сфере заключения договора купли-продажи в сети «Интернет» явля-

ется момент его заключения. В случае с базовым договором купли-продажи, фактом его заключения является кассовый чек, который выдается покупателю продавцом и является документом, удостоверяющим права и обязанности сторон [3].

Согласно статье 493 Гражданского Кодекса РФ, договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме только после выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара. Это гарантирует защиту прав обеих сторон контракта и обеспечивает прозрачность в процессе совершения покупки.

Таким образом, при заключении договора розничной купли-продажи в интернете необходимо быть внимательным и тщательно изучить условия контракта, а также выбрать наиболее удобный и безопасный способ оплаты товаров [2].

Правовая природа договора купли-продажи, заключенного посредством сети «Интернет» не отличается от общих правил регулирования договора купли-продажи (устанавливаются те же права и обязанности сторон, форма договора должна отвечать общим правилам и содержать информацию о товаре) [4, с. 64].

Рассматривая форму заключения договора купли-продажи в сети «Интернет» необходимо описать ключевые составляющие документа, удостоверяющего сделку.

Изначально, договор купли-продажи должен содержать описание лиц, участвующих в совершении сделки. Подобными субъектами являются:

1) продавец – физическое или юридическое лицо, имеющее право на продажу данного товара. Продавец, как субъект договора купли-продажи обладает специфическими правами и обязанностями, он может требовать от покупателя принять и оплатить товар, а также обязан передать покупателю товар в целостности и сохранности;

2) покупатель – физическое или юридическое лицо, которое выполняет функции по приобретению товара у продавца. Данный субъект договора купли-продажи также обладает специфическими правами и обязанностями, которые могут заключаться, например, в праве возврата товара, в случае его несоответствия заявленному состоянию, а также обязанности своевременно произвести оплату товара по установленной в договоре цене.

Характеристики продавца в договоре купли-продажи в интернете могут включать:

1) наименование или ФИО продавца (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо и т.д.);

2) адрес места нахождения продавца;

3) контактные данные продавца (телефон, электронная почта и т.д.);

4) описание товара или услуги, которые продавец предлагает;

5) цена товара или услуги;

6) условия оплаты (способ оплаты, сроки оплаты);

7) условия доставки или передачи товара или услуги;

8) гарантии и ответственность продавца за качество товара или услуги;

9) срок действия договора.

Характеристики покупателя могут включать:

1) наименование или ФИО покупателя (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо и т.д.);

2) адрес места нахождения покупателя;

3) контактные данные покупателя (телефон, электронная почта и т.д.);

4) количество товара или услуги, которые покупатель хочет купить;

5) цена, по которой покупатель готов купить товар или услугу;

6) условия оплаты (способ оплаты, сроки оплаты);

7) условия доставки или передачи товара или услуги;

8) гарантии и ответственность покупателя за получение и использование товара или услуги;

9) срок действия договора [5, с. 122].

Важно, чтобы каждый из пунктов был четко и ясно сформулирован и детально описывал действия сторон по каждому элементу договора.

Подводя итог, необходимо сказать, что субъекты договора купли-продажи играют ключевую роль в совершении подобного правоотношения и указываются в начале документа.

Далее, договор купли-продажи должен содержать важнейшие понятия и термины, которые будут использоваться при осуществлении сделки. Характер или природа терминов, используемых в документе, определяется сферой общественного отношения, будь то покупка недвижимости, либо розничная торговля.

Неисполнение договора купли-продажи в интернете может иметь следующие ключевые правовые последствия:

1) возможность потребовать исполнения договора, то есть получить товар или деньги, если была произведена предоплата;

2) возможность потребовать выплаты штрафных санкций за неисполнение договора, если таковые были предусмотрены в договоре;

3) возможность потребовать компенсации морального вреда, если неисполнение договора повлекло за собой негативные последствия для покупателя или продавца.

Кроме того, неисполнение договора купли-продажи может иметь и другие, второстепенные, правовые последствия:

1) расторжение договора купли-продажи;
2) приостановление исполнения договора купли-продажи до урегулирования спора между сторонами;
3) требование возмещения убытков в случае, если сторона, не исполнившая договор, причинила другой стороне убытки.

В случае неисполнения договора купли-продажи в интернете рекомендуется обратиться к юристу, который поможет оценить ситуацию и разработать стратегию защиты своих прав. Также можно обратиться в Роспотребнадзор для защиты своих прав.

Судебная практика по делам о неисполнении договора купли-продажи в интернете довольно обширна.

Примером может служить решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.10.2019 № А40-171266/19-108-582 [7] по делу о неисполнении договора купли-продажи товара через интернет. В данном случае, покупатель требовал возврата денег за неполученный товар. Суд вынес решение в пользу покупателя, признав неисполнение договора со стороны продавца.

Еще один пример – решение Арбитражного суда Вологодской области от 12.07.2019 № А23-884/2019 [8] по делу о неисполнении договора купли-продажи через интернет. В этом случае, покупатель потребовал возврата денежных средств за товар, который был доставлен с нарушениями. Суд признал неисполнение договора со стороны продавца и вынес решение в пользу покупателя.

Фактически сделать заказ в сети «Интернет», заключив при этом договор купли-продажи может любое физическое лицо, но тут же возникает вопрос с защитой персональных данных, особенно при заключении договора в иностранных интернет-магазинах. В этом случае применяется ФЗ от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных», хотя до поправок, внесенных в этот закон 14 июля 2022 года, защита персональных данных граждан РФ в сделках с иностранными юридическими и физическими лицами не подпадала под сферу действия этого федерального закона.

В заключение к анализируемым материалам определены такие проблемы, как низкая защищенность персональных данных не только потребителей, но и интернет-магазинов и сопутствующих сайтов, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Список литературы:

[1] ГК РФ Статья 497. Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от

01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5.

[3] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.03.2023).

[4] Короткова, М. В., Правовое регулирование бизнеса в Интернете: новые реалии : сборник материалов / М. В. Короткова. — Москва : Рускайнс, 2022. — 164 с.

[5] Манина А.И. Особенности заключения договора розничной купли-продажи «в сети Интернет» // Вестник науки. 2021. №1 (34). С. 121-125

[6] Решение Арбитражного суда Вологодской области от 12.07.2019 № А23-884/2019. URL: <https://vologda.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2023)

[7] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.10.2019 № А40-171266/19-108. URL: <https://msk.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2023)

Spisok literatury:

[1] GK RF Stat'ya 497. Prodazha tovara po obrazcam i distancionnyj sposob prodazhi tovara. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 29.01.1996. - № 5.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 29.01.1996. - № 5.

[3] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 05.12.2022) «O zashchite prav potrebitelej» // Konsul'tantPlyus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (data obrashcheniya: 15.03.2023).

[4] Korotkova, M. V., Pravovoe regulirovanie biznesa v Internetе: novye realii : sbornik materialov / M. V. Korotkova. — Moskva : Rusajns, 2022. — 164 s.

[5] Manina A.I. Osobennosti zaklyucheniya dogovora roznichnoj kupli-prodazhi «v seti Internet» // Vestnik nauki. 2021. №1 (34). S. 121-125

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda Vologodskoj oblasti ot 12.07.2019 № А23-884/2019. URL: <https://vologda.arbitr.ru/> (data obrashcheniya: 10.04.2023)

[7] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 23.10.2019 № А40-171266/19-108. URL: <https://msk.arbitr.ru/> (data obrashcheniya: 10.04.2023)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-391-395
NIION: 2018-0076-6/24-615
MOSURED: 77/27-023-2024-6-615

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации
Генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЛЛО Денис Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной
службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Ирина Николаевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫМИ СОБАКАМИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы гражданско-правовой ответственности владельцев потенциально опасных животных. В Российской Федерации ежегодно фиксируется более 360 тысяч обращений граждан за помощью в медицинские учреждения от укусов животными, из них более 225 тысяч от укусов собак. Вопрос о необходимости законодательного признания деятельности по содержанию потенциально опасных собак, деятельностью связанной с источником повышенной опасности достаточно актуален. Вместе с тем дискуссии по данному вопросу продолжаются. Необходимость такого решения обусловлена не только сохранением и обеспечением здоровья и безопасности людей и в первую очередь детей, которые наиболее часто страдают от нападений животных, но и благополучия самих животных.

Ключевые слова: владелец домашнего животного, домашние животные, требующие особой ответственности владельца, потенциально опасные собаки, место содержания животного.

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor at the Department of the Civil Law,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg
University of the Ministry of Emergency Situations
of Russia named after Hero of the Russian Federation
Army General E.N. Zinichev

ILLO Denis Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department of Civil Law
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency
Situations of Russia named after Hero of the Russian
Federation Army General E.N. Zinichev.

MOISEENKO Irina Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of
Criminal Law and Criminal Procedure
Saint Petersburg State University of Economics

CIVIL LIABILITY OF OWNERS FOR DAMAGE CAUSED BY POTENTIALLY DANGEROUS DOGS

Annotation. *The article analyzes the problems of civil liability of owners of potentially dangerous animals. In the Russian Federation, more than 360 thousand requests from citizens for help from animal bites to medical institutions are recorded annually, of which more than 225 thousand are from dog bites. The question of the need for legislative recognition of the activity of keeping potentially dangerous dogs as an activity associated with a source of increased danger is quite relevant. However, discussions on this issue continue. The need for such a solution is determined not only by preserving and ensuring the health and safety of people, and primarily children, who most often suffer from animal attacks, but also by the well-being of the animals themselves.*

Key words: *pet owner, pets requiring special responsibility of the owner, potentially dangerous dogs, place where the animal is kept.*

В современном мире животные для человека являются не только имуществом, но и помощниками, друзьями, защитниками. Многие люди предпочитают иметь у себя собак различных пород от небольших до потенциально опасных для посторонних людей и самих владельцев. В таких случаях недобросовестное отношение к воспитанию животного и мерам безопасности при нахождении с животным в общественных местах достаточно часто приводит к укусам людей и получению повреждений различной степени тяжести, в некоторых случаях и гибели. Зачастую от нападения собак страдают дети, которые являются более незащищёнными и неспособными защититься самостоятельно от нападения животного.

В Российской Федерации ежегодно фиксируется более 360 тысяч обращений граждан за помощью в медицинские учреждения от укусов животными, из них более 225 тысяч от укусов собак. Пострадавшие, после укусов собак, во многих случаях не могут выполнять в полном объёме свои обычные обязанности, им причиняются физические и нравственные страдания. Психологические стрессы возникают у людей от постоянного собачьего лая в соседней квартире в отсутствие собственника животного.

Некоторые владельцы собак проявляют безответственное отношение к выгулу собак, допуская нахождение животного без намордника, короткого поводка, опасность для людей и в первую очередь для детей в любой может возникнуть от животного уже на лестничной площадке, в лифте, подъезде многоквартирного дома, на детских площадках, дворах, скверах, парках и т.п. Владельцы допускают выгул животного без сопровождающего взрослого либо доверяют несовер-

шеннолетнему, который неспособен повлиять на агрессивное поведение животного.

В субъектах Российской Федерации приняты законы о содержании и защите домашних животных, в которых установлены правила содержания животных, права и обязанности их владельцев. Правила по выгулу и содержанию домашних животных предусматривают: выгул возможен в местах, разрешенных для выгула домашних животных, а также на площадках для выгула домашних животных. Специальные требования предъявляются для выгула собак: выгул собак в общественных местах разрешён только на коротком поводке и в наморднике, установлен запрет на выгул потенциально опасных собак без намордника и поводка, допускается выгул на территории, ограждение которой не позволяет животному выйти за пределы данной территории. Запрещён выгул опасных животных несовершеннолетним лицам в возрасте до 14 лет и лицам, находящимся в состоянии опьянения. Установлена обязанность владельцев обеспечить контролируемое перемещение животного в общественных местах, исключение составляют места, предназначенные для выгула животных, которые определены органами местного самоуправления [5].

Соблюдение владельцами названных выше правил позволило бы избежать опасных ситуаций и нанесение вреда животными в общественных местах гражданам. Возникает вопрос, как соблюсти баланс интересов собственников домашних животных и обеспечить безопасность граждан от нападения потенциально опасных животных?

Правительство РФ на федеральном уровне определило породы потенциально опасных собак и собак, которых необходимо считать потенциально опасными: «это собаки определенных

пород, их гибриды и иные собаки, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством Российской Федерации» [3].

Наступил ли момент, достаточно ли оснований, чтобы деятельность по содержанию потенциально опасных пород собак как деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, а лиц владеющими потенциально опасными породами собак, как владельцами источником повышенной опасности?

Деятельность, связанная с источником повышенной опасности для окружающих, должна быть урегулирована, установлены специальные требования к содержанию, контролю и дополнительной ответственности. Необходимо проанализировать перечень потенциально опасных собак, который определен Постановлениям Правительства РФ и изначально составленный список потенциально опасных собак, представленный МВД РФ, привлечь специалистов-кинологов и, возможно, представить обновленный перечень.

Нами проведен опрос 84 респондентов, которым было предложено ответить на вопрос: «Как вы считаете, необходимо ли законодательно признать деятельность по содержанию потенциально опасных собак, деятельностью, связанной с источником повышенной опасности?» Преобладающее большинство, 83 опрошенных участников опроса ответили утвердительно на данный вопрос, аргументируя свои ответы.

Арина К. сравнивая процедуру получения оружия в РФ и лиц, которые получили право владения оружием, считает необходимым ввести аналогичные требования к лицам, планирующим приобрести потенциально опасное животное, и резюмирует: «похожую процедуру надо проводить для людей, которые хотят завести себе потенциально опасных собак».

Дарья З. отвечая положительно на вопрос, отмечает: «законодательное признание деятельности по содержанию потенциально опасных собак является необходимым шагом для обеспечения безопасности и благополучия, как для общества, так и для самих животных. Необходимо разработать строгие правила и требования для владельцев таких собак, чтобы минимизировать риск возникновения неприятных ситуаций и обеспечить мирное сосуществование людей и животных».

Анастасия Л. даёт следующий ответ: «Да, я поддерживаю идею законодательного признания деятельности по содержанию потенциально опасных собак как деятельности, связанной с источником повышенной опасности. Для людей и животных потенциально опасные породы собак могут

представлять угрозу, если их содержание и воспитание не контролируется должным образом. Владельцы собак должны соответствовать определенным требованиям, которые прописаны в законодательстве. Они должны проходить обучение и получать специальные лицензии, а также обязаны соблюдать определенные правила содержания и безопасного обращения с животными. Данные меры помогут снизить вероятность возникновения опасных ситуаций и тем самым обеспечить безопасность граждан».

Резюмируя положительные ответы участников опроса, которые приводят статистику нападения потенциально опасных собак на людей и животных, описывают случаи таких нападений из личного опыта и случаев нападения, ставших известными из средств массовой информации, можно сделать вывод, подавляющее большинство из опрошенных считают - необходимо законодательно признать деятельность по содержанию **потенциально опасных** собак, деятельностью связанной с источником повышенной опасности.

Анастасия С. отвечая на вопрос отрицательно, указывает, что в случае признания деятельности по содержанию потенциально опасных животных, деятельностью связанной с источником повышенной опасности могут нарушаться права владельцев животных и самих животных и могут быть злоупотребления со стороны контролирующих органов.

Предлагаемые мероприятия необходимо публично обсудить с привлечением экспертов, специалистов-кинологов. Мероприятия, которые будут способствовать упорядочиванию деятельности по содержанию потенциально опасных собак, в случае законодательного признания данной деятельности, деятельностью связанной с источником повышенной опасности могут подорвать.

Введение обязательной регистрации потенциально опасных собак, установление для владельцев требования об обязательном прохождении обучения безопасному содержанию таких животных, а также введение особых правил по их содержанию.

Получение владельцами специального разрешения, лицензии (сертификата) с прохождением психологического тестирования и иного исследования на способность владельца обеспечить безопасность окружающих при осуществлении деятельности по содержанию потенциально опасного животного.

Ввести обязательное страхование гражданской ответственности для лиц, владеющих потенциально опасными животными.

Страховые компании, в настоящее время предлагают клиентам добровольное страхование гражданской ответственности владельцев домашних животных. Например, Договор страхования гражданской ответственности владельцев домашних животных, подразумевает возмещение причинённого вреда жизни, здоровью и/или имуществу третьих лиц домашним животным, повлекшим за собой в соответствии с законодательством РФ возникновение у Страхователя (Застрахованного лица) гражданской ответственности и обязанности по возмещению причиненного вреда, при соблюдении следующих условий [8].

В судебной практике сложился определенный подход: суды, учитывая обстоятельства конкретного дела, признают животных, потенциально опасных собак источником повышенной опасности.

Истец обратилась в суд с намерением взыскать моральный и материальный вред и пояснила, что вышла на прогулку со своей собакой во дворе дома, во время прогулки другая собака породы Стаффордшир, напала на её собаку. Защищая свою собаку, истец закрыла её собой, Стаффордшир набросился на неё и покусал.

В связи с данным происшествием истец получила телесные повреждения, причинён моральный вред, пострадала и её собака, понесла дополнительные материальные расходы.

Суд исследовал материалы дела и приходит к следующему: собаки, находящиеся в собственности граждан, не относятся к числу источников повышенной опасности. Однако собаки, подготовленные, используемые либо в силу своих природных свойств отличающиеся особой агрессивностью, при определенных обстоятельствах могут быть признаны источником повышенной опасности.

Судом установлено, что ответчик выгуливал свою потенциально опасную собаку без намордника и поводка, не обеспечил безопасное нахождение животного в общественном месте и допустил нападение потенциально опасной собаки на истца, его собаку.

Суд признал вину ответчика в нарушении правил выгула собаки породы Стаффордшир, которая является источником повышенной опасности [6].

При взыскании ущерба пострадавшие вправе требовать от владельца потенциально опасной собаки возмещения: вреда, причинённого здоровью и имуществу; морального вреда, вреда, причинённого имуществу гражданина.

При повреждении здоровья возмещению подлежит: утраченный потерпевшим заработок; дополнительно понесенные расходы, связанные с повреждением здоровья; расходы на лечение,

приобретение лекарств, посторонний уход, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение [1].

Таким образом, признание деятельности по содержанию потенциально опасных пород собак как деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, а лиц владеющими потенциально опасными породами собак, как владельцами источником повышенной опасности, позволит урегулировать данную деятельность, установить специальные требования лицам приобретающих потенциально опасных собак, к содержанию, контролю и дополнительной ответственности владельцев потенциально опасных собак. Обеспечит безопасность окружающих от физических и психологических травм, возникающих в случае неконтролируемого нападения агрессивного животного.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 11.03.2024).

[2] Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак». Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, N 31, ст. 4642.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Справочная система КонсультантПлюс.

[5] Закон Ленинградской области от 26.10.2020 № 109-оз «О содержании и защите домашних животных на территории Ленинградской области» [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700202010260016?index=1> (дата обращения 19.04.2024).

[6] Решение Орджоникидзевского районного суда Новокузнецка Кемеровской области от 04.12.2017 года по гражданскому делу №2-1460/2017 <https://sudact.ru/regular/doc/EJGzHAnd1fbV/>(дата обращения: 27.04.2024).

[7] Белов С.А. Практика рассмотрения судами споров, связанных с содержанием собак [Электронный ресурс]. <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj->

reputacii/item/154-praktika-rassmotreniya-sudami-sporov-svyazannyh-s-soderzhaniem-sobak.html (дата обращения 19.04.2024)

[8] Правила страхования домашних животных № 66.3 ООО СК «Сбербанк страхование» <https://online.sberbankins.ru/store/petprotection/assets/documents/Образец%20Полиса%20по%20прогр.%20Мин.%20и%20Расш..pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

[9] Климов, В. А. Проблемы возмещения вреда, причиненного животными как источником повышенной опасности / В. А. Климов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 213-218. — URL: <https://moluch.ru/archive/489/106775/> (дата обращения: 19.04.2024).

[10] О возмещении ущерба в результате нападения собаки [Электронный ресурс]. <https://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/press-center/press-reliz/16680-26052022.html> (дата обращения: 19.04.2024).

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya)” ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 11.03.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 N 498-FZ (red. ot 27.11.2023) “Ob otvetstvennom obrashchenii s zhivotnymi i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii”.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2019 g. N 974 «Ob utverzhenii perechnya potencial'no opasnyh sobak». Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.08.2019, N 31, st. 4642.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.01.2010 N 1 «O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prich-

ineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina»//Spravochnaya sistema Konsul'tantPlyus.

[5] Zakon Leningradskoj oblasti ot 26.10.2020 № 109-oz O sodержanii i zashchite domashnih zhivotnyh na territorii Leningradskoj oblasti” [Elektronnyj resurs] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4700202010260016?index=1> (data obrashcheniya 19.04.2024).

[6] Reshenie Ordzhonikidzevskogo rajonnogo suda Novokuznecka Kemerovskoj oblasti ot 04.12.2017 goda po grazhdanskomu delu №2-1460/2017 <https://sudact.ru/regular/doc/EJG-zHAnd1fbB/>(data obrashcheniya: 27.04.2024).

[7] Belov S.A. Praktika rassmotreniya sudami sporov, svyazannyh s sodержaniem sobak [Elektronnyj resurs]. <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/154-praktika-rassmotreniya-sudami-sporov-svyazannyh-s-soderzhaniem-sobak.html> (data obrashcheniya 19.04.2024)

[8] Pravila strahovaniya domashnih zhivotnyh № 66.3 ООО СК «Sberbank strahovanie» <https://online.sberbankins.ru/store/petprotection/assets/documents/Obrazec%20Polisa%20po%20progr.%20Min.%20i%20Rassh..pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2024).

[9] Klimov, V. A. Problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo zhivotnymi kak istochnikom povyshennoj opasnosti / V. A. Klimov. — Текст : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2023. — № 42 (489). — S. 213-218. — URL: <https://moluch.ru/archive/489/106775/> (data obrashcheniya: 19.04.2024).

[10] O vozmeshchenii ushcherba v rezul'tate napadeniya sobaki [Elektronnyj resurs]. <https://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/press-center/press-reliz/16680-26052022.html> (data obrashcheniya: 19.04.2024).

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-396-399
NIION: 2018-0076-6/24-616
MOSURED: 77/27-023-2024-6-616

ЗОТОВ Антон Дмитриевич,
студент, Юридическая школа,
ФГАО ВО «Дальневосточный
Федеральный университет»,
e-mail: zotov.ad@dvfu.ru

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СООТНОШЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА И УСТАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к соотношению корпоративного договора, заключенного между участниками хозяйственного общества, и Устава такого общества. В процессе исследования автором раскрывается роль и значение как корпоративного договора, как гражданско-правового договора с особой корпоративной природой, так и Устава хозяйственного общества — учредительного, основного акта корпорации. Выявляются и анализируются подходы отечественных правоведов в части определения правовой природы корпоративного договора и соотношения его с Уставом хозяйственного общества. Цель научной работы заключается в определении значения и роли корпоративного договора, Устава хозяйственного общества и в самостоятельном проведении соотношения между ними. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция). Результатами исследования явилось выявленное соотношение между Уставом хозяйственного общества и корпоративным договором, заключенным между его участниками.

Ключевые слова: корпоративный договор, Устав, хозяйственное общество, соотношение, конкуренция.

ZOTOV Anton Dmitrievich,
student, Law School of the «Far Eastern
Federal University»

ON SOME APPROACHES TO THE RELATIONSHIP BETWEEN A CORPORATE AGREEMENT AND THE CHARTER OF A BUSINESS COMPANY

Annotation. This article discusses approaches to the relationship between a corporate agreement concluded between the participants of a business company and the Charter of such a company. In the process of research, the author reveals the role and significance of both a corporate agreement, as a civil law agreement with a special corporate nature, and the Charter of a business company - the constituent, basic act of a corporation. The approaches of Russian lawyers in terms of determining the legal nature of a corporate agreement and its relationship with the Charter of a business company are identified and analyzed. The purpose of the scientific work is to determine the meaning and role of a corporate agreement, the Charter of a business company and to independently determine the relationship between them. The methodological basis of the study was made up of general scientific and private scientific research methods (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction). The results of the study revealed the relationship between the Charter of a business company and a corporate agreement concluded between its participants.

Key words: corporate agreement, Articles of Association, business company, ratio, competition.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о соотношении корпоративного договора и Устава хозяйственного общества, необходимо обратиться к анализу англо-саксонской и континентальной моделей правового регулирования корпоративного договора.

Как справедливо отметил Е.А. Суханов: «благодаря договорной теории юридических лиц в англо-саксонской модели корпоративный договор носит черты как закона, так и договора, в связи с чем имеет большее значение, чем в континентальной модели, и может отменять и изменять

положения Устава хозяйственного общества (повышенная юридическая сила и значение корпоративного договора, возможность влиять на учредительные документы и локальные акты)» [1, С. 180].

Континентальная же модель, напротив, исходит из концепции корпоративного договора как гражданско-правового договора, в связи с чем его сила не может отменять или изменять положения Устава или иных локальных актов, за определенными исключениями. Последнее также означает, что заключенный корпоративный договор обязателен лишь для заключивших его участников.

Анализируя нормативные положения о корпоративном договоре, закрепленные в ст. 67.2. Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ), п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (далее – ФЗ «Об ООО») и ст. 32.1. Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4] (далее – ФЗ «Об АО»), представляется справедливым вывод о принадлежности российского правового регулирования корпоративного договора в континентальной модели в силу следующего:

— корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (ст. 308 ГК РФ) (п. 5 ст. 67.2. ГК РФ), что подтверждает силу корпоративного договора, как и любого другого гражданского-правового договора, в связи с чем положения Устава не могут быть отменены и изменены;

— корпоративный договор не подменяет действие Устава хозяйственного общества, поскольку не может, например, определять структуру органов корпорации, а также не может закреплять их компетенцию (п. 2 ст. 67.2. ГК РФ). Наличие указанных условий в тексте корпоративного договора обуславливает их ничтожность (абз. 2 п. 2 ст. 67.2. ГК РФ).

Определяя соотношение Устава и корпоративного договора, необходимо отметить содержание и значение каждого из них. Так, Устав хозяйственного общества, по общему правилу, включает в себя следующие сведения:

— о наименовании и местонахождении общества;

— об уставном капитале;

— об организационной структуре и компетенции органов общества;

— о порядке принятия решений органами общества, а также включает иные сведения, предусмотренные ФЗ «Об ООО» и ФЗ «Об АО» (п. 3 ст. 89 ГК РФ).

Будет нелишним отметить, что участники общества обязаны исполнять требования законодательства и обязанности, возложенные на них Уставом, а в обратном случае могут быть исключены из общества в судебном порядке (ст. 10 ФЗ «Об ООО»).

Кроме того, участники общества посредством проведения общего собрания вправе внести изменения в устав, в том числе в части организационной структуры общества, компетенции его органов, возложения дополнительных обязанностей на тех или иных участников общества. В случае внесения указанных изменений в Устав они будут являться также обязательными для всех его участников.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы относительно значения и роли Устава хозяйственного общества:

— является учредительным, основным локальным нормативным актом хозяйственного общества, обладает наибольшей юридической силой среди локальных актов корпорации;

— содержит в себе положения, обязательные для всех участников общества;

— не может быть изменен в интересах каких-либо отдельно взятых участников, т.е. в частных интересах. Аналогичные выводы привела в своем исследовании и А.Я. Горковенко [5, С. 112].

С учетом вышеизложенного, Устав является основным актом корпорации, в соответствии с положениями которого осуществляется хозяйственная деятельность, принимаются решения общего собрания и иные акты органов корпорации, а также осуществляется любое другое внешнее взаимодействие с другими лицами (получение согласия на совершение крупной сделки, сделки с заинтересованностью и т.д.).

Переходя к анализу содержания и значения корпоративного договора в системе регулирования корпоративных отношений, необходимо отметить следующее:

— как уже неоднократно было отмечено выше, корпоративный договор является лишь одним из гражданско-правовых договоров, в связи с чем обязателен для исполнения только его сторонами. Об этом свидетельствует в том числе прямое указание законодателя на применение к корпоративному договору ст. 308 ГК РФ (п. 5 ст. 67.2. ГК РФ), доктринальные исследования [6, С. 25] и правоприменительная практика;

— учитывая квалификацию корпоративного договора в качестве гражданско-правового договора, закономерно следует вывод о необходимости соблюдения императивных требований законодательства при формировании условий корпоративного договора (абз. 1 п. 4 ст. 421 и п. 1

ст. 422 ГК РФ), и о недопущении нарушения прав остальных участников хозяйственного общества (ст. 308 ГК РФ) (п. 5 ст. 67.2. ГК РФ);

— стороны не могут ссылаться на недействительность корпоративного договора в случае противоречия его Уставу (п. 7 ст. 67.2. ГК РФ). Ряд правоведов, в числе которых, например, А.В. Астапкина, отметили о том, что: «корпоративный договор не должен содержать противоречивых Уставу положений, а обратное снижает значение и роль Устава как учредительного документа, поскольку корпоративный договор остается действительным» [7, С. 4]. Некоторые правоведы и вовсе утверждают об излишнем главенствующем положении корпоративного договора, создающем существенную конкуренцию Уставу, в связи с чем предлагают исключить п. 7 ст. 67.2. ГК РФ из действующего нормативно-правового регулирования [5, С. 112].

По нашему мнению, в данном случае очевидна ошибочность и ущербность позиций А.В. Астапкиной и А.Я. Горковенко в силу следующего:

А) положение п. 7 ст. 67.2. ГК РФ было специально введено законодателем в целях полноценной реализации принципа эстоппель в ситуациях, связанных с признанием недействительным корпоративного договора;

Б) роль и значение Устава как учредительного документа не снижается в силу того, что последний является локально-правовым актом, действующим в иной плоскости правового регулирования нежели чем гражданско-правовые договоры. Кроме того, положения Устава как до, так и после принятия корпоративного договора, остаются обязательными для исполнения его участниками, в связи с чем роль и значение Устава не снижаются, а остаются прежними;

В) роль и значение Устава не снижается и в том аспекте, что последний по своему содержанию является исключительным локальным правовым актом, устанавливающим организационную структуру общества, компетенцию его органов и т.д.

Помимо ошибочного представления А.В. Астапкиной и А.Я. Горковенко относительно правовой природы Устава и корпоративного договора, еще более абсурдными представляются позиции В.К. Андреева и В.А. Лаптева. Последние отметили, что корпоративный договор является не договором, а решением собрания, в связи с чем вопрос о признании его недействительным должен решаться по правилам ст. 181.3. ГК РФ (недействительность решения собрания) [8, С. 122].

Безусловно, позиция В.К. Андреева и В.А. Лаптева является несостоятельной в силу пря-

мого нормативного определения правовой природы корпоративного договора в качестве гражданско-правового договора.

С учетом вышеизложенного анализа общих положений об Уставе и корпоративном договоре, представляются справедливыми следующие выводы о соотношении Устава и корпоративного договора:

— корпоративный договор обязателен и первостепенен для его сторон в части совместного осуществления корпоративных прав, являющегося предметом такого договора. Так, если участник общества будет реализовывать свои корпоративные права в соответствии с Уставом и законодательством РФ, но при этом нарушит условия корпоративного договора, то будет нести гражданско-правовую ответственность в соответствии с последним (взыскание убытков, неустойки, компенсации и т.д.);

— положения Устава корпорации также остаются обязательными для его участников. В случае если не все участники являются сторонами корпоративного договора, то именно Устав выступает первостепенным актом, регулирующим порядок осуществления корпоративных прав. Участник в данном случае также может беспрепятственно реализовывать свои корпоративные права без угрозы применения мер гражданско-правовой ответственности;

— независимо от наличия или отсутствия корпоративного договора, Устав будет выступать первостепенным актом при взаимодействии и регулировании отношений со всеми третьими лицами (основной внешний акт), например, при одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью, при осуществлении взаимодействия, предметом которых выступает хозяйственная деятельность общества и т.д.

— наконец, корпоративный договор и Устав корпорации не находятся в конкуренции друг с другом, а значение и роль учредительного документа никак не уменьшаются в связи с наличием такого договора, поскольку они находятся в различных «плоскостях» правового регулирования.

Список литературы:

[1] Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. - Москва: Статут, 2014. - 456 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст : электронный.

[3] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08.02.1998 г. №

14-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[4] Об акционерных обществах: Федер. закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[5] Горковенко, А. Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором / А. Я. Горковенко // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 111 - 119.

[6] Степанов, Д. И., Фогель, В. А., Шрамм, Х. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов // Вестник ВАС Российской Федерации. - 2012. - № 10. - С. 22 - 69.

[7] Астапкина, А. В. Особенности корпоративного договора / А. В. Астапкина // Юрист. - 2015. - № 9. - С. 4 - 6.

[8] Андреев, В. К., Лаптев, В. А. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. - Москва: Проспект, 2015. – 239 с.

Spisok literatury:

[1] Suhanov, E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo / E. A. Suhanov. - Moskva: Statut, 2014. – 456 s.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): Feder. zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 11.03.2024 g.). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[3] Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu: Feder. zakon ot 08.02.1998 g. № 14-FZ (red. ot 13.06.2023 g.). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

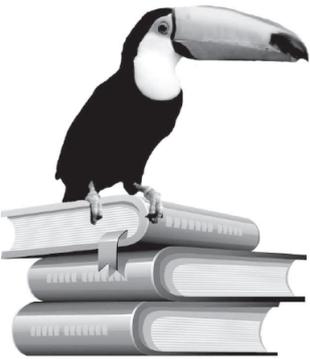
[4] Ob akcionernyh obshchestvah: Feder. zakon ot 26.12.1995 g. № 208-FZ (red. ot 25.12.2023 g.). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[5] Gorkovenko, A. YA. YUridicheskie protivorechiya mezhdu ustavom obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu i korporativnym dogovorom / A. YA. Gorkovenko // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2016. - № 1. - S. 111 - 119.

[6] Stepanov, D. I., Fogel', V. A., SHramm, H. I. Korporativnyj dogovor: podhody rossijskogo i nemetskogo prava k otdel'nym voprosam regulirovaniya / D. I. Stepanov // Vestnik VAS Rossijskoj Federacii. - 2012. - № 10. - S. 22 - 69.

[7] Astapkina, A. V. Osobennosti korporativnogo dogovora / A. V. Astapkina // YUrist. - 2015. - № 9. - S. 4 - 6.

[8] Andreev, V. K., Laptev, V. A. Korporativnoe pravo sovremennoj Rossii: monografiya / V.K. Andreev, V.A. Laptev. - Moskva: Prospekt, 2015. – 239 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-400-406
NIION: 2018-0076-6/24-617
MOSURED: 77/27-023-2024-6-617

ШВАЛЕВ Константин Дмитриевич,
аспирант
Уральский институт управления - филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: k.shvalev@yandex.ru

Научный руководитель:
ЧОРНОВОЛ Евгений Петрович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Уральского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального
образования России г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: echornovol@mail.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ» И «ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ»

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена сложностью его предмета, в качестве которого выступают ценностные аспекты социальной значимости практического и теоретического обоснования разграничения категорий «ответственность наследников по долгам наследодателя» и «исполнение обязательств наследодателя»; целью является определение допустимости их адекватного применения в правопорядках и доктрине отдельных стран сообразно сущности отношений наследственного правопреемства. методология исследования основывается на диалектическом методе познания в рамках материалистического подхода в сочетании с формально-юридическим методом, а также частнонаучными методами познания социальных и правовых явлений: анализа и синтеза, наблюдения и сравнения. На основании проведенного исследования определены основные признаки и характеристики исследуемых правовых категорий в различных юрисдикциях и сделан вывод о том, что использование категории «ответственность наследников по долгам наследодателя» оправдано в тех правопорядках, где предусмотрено возложение на наследников неограниченной ответственности по долгам наследодателя, т.к. при недостаточности наследственной массы наследники отвечают перед кредиторами наследодателя своим имуществом. А в правопорядках, в которых объем наследуемых обязательств безусловно ограничен стоимостью наследуемого имущества, в том числе в российской правовой системе, следует оперировать категорией «исполнение обязательств наследодателя». Положения и выводы анализа данной проблемы могут использоваться в правотворческой и правоприменительной практике соответствующих правоположений, научной деятельности, а также учебном процессе подготовки юристов.

Ключевые слова: наследование, правопреемство, наследники, наследодатель, ответственность по долгам наследодателя, ограничение ответственности наследников, принцип сепарации, инвентарная льгота, исполнение обязательств наследодателя.

SHVALEV Konstantin Dmitrievich,
PhD student
Ural Institute of Management - branch
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia

Scientific supervisor:
CHORNOVOL Evgeny Petrovich,
Associate Professor
of the Department of Civil Law and Procedure
Ural Institute of Management – branch
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional education
education of Russia Yekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF THE CATEGORIES “RESPONSIBILITY OF HEIRS FOR THE DEBTS OF THE TESTATOR” AND “FULFILLMENT OF THE OBLIGATIONS OF THE TESTATOR”

Annotation. *The relevance of the study is due to the complexity of its subject, which includes the value aspects of the social significance of the practical and theoretical justification for distinguishing the categories of “liability of heirs for the debts of the testator” and “fulfillment of the obligations of the testator”; the goal is to determine the admissibility of their adequate application in the legal order and doctrine of individual countries in accordance with the essence of the relations of hereditary succession. The research methodology is based on the dialectical method of cognition within the framework of a materialistic approach in combination with the formal-legal method and private scientific methods of cognition of social and legal phenomena: analysis and synthesis, observation and comparison. Based on the study, the main features and characteristics of the legal categories under study in various jurisdictions were determined and it was concluded that the use of the category “liability of heirs for the debts of the testator” is justified in those legal orders that provide for the imposition of unlimited liability on the heirs for the debts of the testator, because . If the estate is insufficient, the heirs are liable to the testator’s creditors with their property. And in legal orders in which the scope of inherited obligations is certainly limited by the value of the inherited property, including in the Russian legal system, one should operate with the category “fulfillment of the obligations of the testator.” The provisions and conclusions of the analysis of this problem can be used in lawmaking and law enforcement practice of the relevant legal provisions, scientific activity, as well as the educational process of training lawyers.*

Key words: *inheritance, succession, heirs, testator, liability for the debts of the testator, limitation of liability of the heirs, the principle of separation, inventory benefit, fulfillment of the obligations of the testator.*

Юридические понятия и категории имеют не только теоретическую ценность для юриспруденции, но также обладают существенной практической значимостью для функционирования правовых семей и правопорядка отдельных стран, т.к. «при включении их в правовые нормы (позитивное право – de lege lata) они образуют содержание последних, выполняя важнейшую функцию права – регулятивную и определяя при этом объем и содержание правового регулирования» [8, с. 18]. Поэтому важно, чтобы юридические понятия, категории и термины должным образом отражали сущность общественных связей, выступающих предметом правового воздействия.

Статья 1175 ГК РФ на законодательном уровне закрепляет такую категорию, как «ответственность наследников по долгам наследодателя».

Из буквального толкования п. 1 ст. 1175 ГК РФ вытекает следующее значение данной правовой категории - обязанность наследников, принявших наследство, отвечать по долгам наследодателя перед кредиторами. В отечественной цивилистике также сформировалось представление о данном словосочетании как о категория, отражающий переход имущественной ответственности от наследодателя к наследнику в ходе наследственного правопреемства.

В частности В. Н. Гаврилов, указывает, что ответственность наследников по долгам наследодателя – это гражданско-правовой институт, который «предписывает, что наследники, принявшие наследство формальным или фактическим способом, а также не отказавшиеся от него в соответствии с п. 2 ст. 1157 ГК РФ, отвечают по долгам наследодателя» [1, с. 95].

Разделяя данную точку зрения, Е. Ю. Петров уточняет, что правильнее говорить не об ответственности наследников по долгам наследодателя, а об ответственности наследников по долгам наследства в связи с тем, что «с принятием наследства наследники отвечают не только перед кредиторами наследодателя, но и перед другими лицами, например легатариями» [9, с. 125].

Между тем формулировка правовой категории «ответственность наследников по долгам наследодателя» современного российского наследственного права с терминологической точки зрения представляется не совсем верной. Для установления буквального смысла данной категории необходимо выявить смысловое значение ее центрального звена – понятия «ответственность» и его понимание в науке гражданского права.

По мнению О. С. Иоффе, «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающее для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [4, с. 97].

В. П. Грибанов данный термин определяет следующим образом: «Гражданско-правовая ответственность есть одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота» [2, с. 295].

Е. А. Суханов пишет: «гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [12, с. 590].

А. А. Лукьянцев дал наиболее развернутое определение данного термина: «Гражданско-правовая ответственность – это следствие совершения физическим или юридическим лицом гражданского правонарушения, заключающееся в возникновении у кредитора (потерпевшего от этого правонарушения, то есть лица, которому был причинен вред) требования к правонарушителю на предмет применения к нему мер, предусмотренных законом или договором, имеющих целью восстановление утраченного кредитором (потерпевшим) гражданского блага либо получения им компенсации за утрату этого блага, которые заключа-

ются в добровольном удовлетворении этих требований, или возложении на правонарушителя под косвенным или прямым воздействием государственного принуждения новых или дополнительных гражданских обязанностей, и в умалении субъективных гражданских прав правонарушителя» [6, с. 5].

Из системного толкования приведенных определений можно выделить основной признак гражданско-правовой ответственности, который заключается в том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму принуждения, санкцию, устанавливаемую за нарушение субъективных прав других лиц.

Относим ли данный признак к ответственности наследников по долгам наследодателя как к возложению на них обязанности исполнить обязательства, перешедшие к ним от наследодателя? Конечно, если длительное неисполнение наследодателем своих обязательств привело к применению к нему штрафных санкций или иных мер гражданско-правовой ответственности, они также перейдут к наследнику, однако, само по себе правопреемство в отношении долгов наследодателя не возлагает на наследника дополнительных имущественных обязанностей, направленных на компенсацию чьих-либо убытков.

С учетом того, что в гражданском праве встречаются положения, в соответствии с которыми одно лицо отвечает по обязательствам других лиц в силу закона или соглашения, можно предположить, что применение категории ответственности в ст. 1175 ГК РФ оправдано тем, что наследники обязаны отвечать своим имуществом по обязательствам наследодателя, что может привести к ухудшению их имущественного положения, как это следует, например, из ответственности поручителя, которая закреплена в ст. 363 ГК РФ. Однако, для проверки данного предположения необходимо соотнести объем приобретаемых наследником прав и обязанностей.

Современное отечественное наследственное право предусматривает, что наследник обязан выполнить обязательства наследодателя в пределах стоимости наследуемого имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ). С учетом этого Пленум Верховного Суда РФ в ч. 4 п. 60 Постановления от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» констатирует, что «При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества». Аналогич-

ным образом осуществляется исполнение обязательств наследодателя публично-правовыми образованиями как наследниками по закону выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ).

Подход современного законодателя, выраженный в безусловном ограничении ответственности наследников по долгам наследодателя, полностью воспроизводит позицию на этот счет советского законодателя, выраженный в ст. 434 ГК РСФСР 1922 года. «Наследник, принявший наследство, а равно государство, к которому перешло выморочное имущество, отвечают по долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества» и в ст. 553 ГК РСФСР 1964 года - «Наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. На таких же основаниях отвечает государство, к которому поступило имущество в порядке статьи 552 настоящего Кодекса».

В русском же дореволюционном праве ответственность наследников по долгам наследодателя носила неограниченный характер, т.к. при недостаточности наследственной массы наследники отвечали перед кредиторами наследодателя также своим имуществом. Согласно норме ст. 1259 ч. 1 Т. X (Свода законов гражданских) «вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ (а); 2) выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами и удовлетворять открывшіеся на умершемъ казенные начеты и взысканія (б); 3) вносить судебныя пошлины и штрафы, которые при жизни внесены имъ не были (в), и 4) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу (г)». Однако из данного правила существовало исключение, в соответствии с которым ответственность наследников ограничивалась ценностью принятого наследства. В соответствии с Примечанием к ст. 1259 «По долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, если они представлены ко взысканію по смерти заемщика, наслѣдники его отвѣтствуютъ только всѣмъ принятымъ ими по наслѣдству отъ должника имѣніемъ; если же таковое обязательство будетъ оставлено въ безгласности въ теченіе десяти лѣтъ со времени смерти заемщика, то наслѣдники его освобождаются отъ всякой по оному отвѣтственности».

Некоторые дореволюционные юристы заявляли о неограниченной ответственности наследников, как о неукоснительном принципе, воплоща-

ющем в себе универсальный характер наследственного правопреемства. Так, В.Н. Никольский писал: «Наследник есть заступитель места оставителя наследства, продолжатель всех в совокупности его юридических отношений, универсальный преемник его прав, но главное – обязанностей, ответственности. Наследство обязывает, говорили римские юристы, а потому наследник, вступая в наследство, подымает ответственность с посмертного имущества и несет ее так, как носил ее его предшественник. Его ответственность поэтому такая же личная какой она была у оставителя наследства: она не ограничивается наследственным имуществом, но идет за пределы его – наследник отвечает не только имуществом, заключающимся в наследстве, но и своим собственным» [7, с. 52].

Между тем К.П. Победоносцев видел проблему в сочетании неограниченной ответственности и отсутствия на законодательном уровне правовых механизмов, позволяющих потенциальному наследнику установить объем обязательств наследодателя. «Принятие наследства, по нынешнему нашему закону, может быть только безусловное. Между таким принятием и отречением нет середины. «Нашему закону, — замечает ученый, — неизвестна форма принятия наследства по описи, с юридическими ее последствиями. Оттого у нас наследнику во всяком случае необходимо, прежде принятия наследства, удостовериться в количестве лежащих на наследстве долгов, ибо сколько бы ни принял он, по количеству, имения, во всяком случае обязан будет отвечать безусловно за все долги и требования, какие только могут впоследствии открыться. Но такое удостоверение крайне затруднительно и в большей части случаев невозможно при существующей безгласности кредита. Иногда, с этой целью, печатаются от имени наследников публикации с вызовом всех кредиторов и должников умершего, дабы они огласили претензии и долги свои; но подобные публикации служат только частной мерой оглашения, не имея никакого юридического значения для сторонних лиц, и, какие бы ни назначены были по сим публикациям сроки на явку кредиторов, они попусценіем сих сроков ничего не теряют, а наследник не приобретает ничего» [10, с. 367].

Таким образом, российское дореволюционное законодательство шло по пути неограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя с одним лишь исключением, указанным в примечании к ст. 1259 Свода гражданских законов.

Примечательно, что во многих современных правопорядках по умолчанию сохранился неограниченный характер ответственности наследников

по долгам наследодателя. Однако, при соблюдении наследником определенных требований, по примеру древнеримского принципа сепарации (*beneficium separationis*) или инвентарной льготы (*beneficium inventarii*) Императора Юстиниана, предусмотрена возможность ограничить его ответственность [11, с. 316].

Например, с целью ограничения ответственности в ст. 789 Французского гражданского кодекса предусмотрено составление акта описи наследственного имущества, содержащего пообъектный перечень пассивов и активов. Аналогичные положения были воспроизведены в Германском гражданском уложении, § 1993, 1994 которого предусматривают, что наследник, который не составит по требованию кредитора наследства опись наследственного имущества в срок, установленный судом, должен нести неограниченную ответственность по обязательствам наследодателя.

В результате соотнесения объема приобретаемых наследником прав и обязанностей в различных правопорядках можно сделать вывод, что в тех правопорядках, где предусмотрена возможность возложения на наследников неограниченной ответственности по долгам наследодателя, использование категории ответственность оправдано, т.к. при недостаточности наследственной массы наследники отвечают перед кредиторами наследодателя своим имуществом. Более того, в тех правопорядках, где неограниченная ответственность наступает как следствие неисполнения наследником обязанности по составлению описи наследственного имущества в срок, установленный судом, данная мера действительно приобретает признаки гражданско-правовой ответственности как санкции за нарушение прав других лиц.

Что касается современного российского регулирования в данной области, то логичным выглядит утверждение Е.Г. Комиссаровой и А.В. Пермякова о том, что «Фактически под ответственностью наследников по долгам наследодателя в науке гражданского права понимается не столько ответственность в том правовом смысле, который вкладывается в термин «юридическая ответственность», сколько необходимость исполнения имущественных обязательств, не исполненных при жизни наследодателя» [5, с. 188].

К аналогичному выводу приходит В.В. Груздев, который указал, что «в действительности наследники не несут ответственности, а солидарно исполняют перешедшие к ним в составе принятого наследства обязанности (долги) наследодателя (наследование в контексте п. 1 ст. 322 ГК РФ приводит к появлению пассивной солидарной множественности лиц в обязательстве)» [3, с. 27].

Против приведенных воззрений может быть выдвинуто возражение со ссылкой на солидарный характер ответственности при наличии нескольких наследников (п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Солидарный характер обязательства при множественности должников на первый взгляд может рассматриваться в качестве признака якобы имеющейся в этой ситуации гражданско-правовой ответственности, ибо он предполагает, что любой из должников обязан по требованию кредитора принять на себя бремя долга в полном объеме. Однако, солидарность исполнения обязательств наследодателя каждого наследника ограничена безусловно в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества. Это обстоятельство, в свою очередь, обуславливает невозможность предъявления к одному наследнику требований в размере, превышающем стоимость унаследованного им имущества, даже в том случае, если в совокупности стоимость наследственного имущества, доставшегося всем наследникам, является достаточной для исполнения обязательств перед кредитором. Поэтому никакой гражданско-правовой ответственности по долгам наследодателя не наступает в наследственном правопреемстве и при множественности наследников.

Таким образом, если объем пассива наследственной массы безусловно ограничен стоимостью ее актива, представляется целесообразным оперировать категориями «исполнение обязательств наследодателя» вместо «ответственность наследников по долгам наследодателя», т.к. в такой ситуации наследники ни фактически, ни юридически не несут ответственности в прямом смысле этого слова, а лишь исполняют перешедшие к ним в составе принятого наследства обязанности наследодателя. Обязанность наследников отвечать собственным имуществом по обязательствам наследодателя исключается, т.к. при исчерпании стоимости наследственного имущества оставшиеся обязательства наследодателя в силу прямого указания закона прекращаются невозможностью исполнения.

В ракурсе применения рассматриваемых категорий нельзя не обратить внимание на подмену в доктрине отечественного наследственного права категории «исполнение обязательств наследодателя» термином «ответственность наследников по долгам наследодателя» в парадигме феномена универсального характера наследственного правопреемства.

Так, В.И. Серебровский, ссылаясь на неоднозначность формулировки ст. 434 ГК РСФСР 1922 года о том, что «Наследник отвечает... по долгам, обременяющим наследство, лишь в пределах действительной стоимости наследствен-

ного имущества», в свое время пришел к следующему выводу: «долги являются... только «обременением» наследства, но не его составной частью. Долги могут уменьшить наследственное имущество (наследство), даже полностью его исчерпать, но сами в состав наследственного имущества не входят. Если бы долги входили в состав наследственного имущества, то они уже никак не могли бы «обременять» его» [14, с. 60].

Как ни парадоксально, но и современные цивилисты несмотря на то, что в действующей норме ст. 1175 ГК РФ «Ответственность наследников по долгам наследодателя» ничего не говорится о долгах, обременяющих наследство, продолжают придерживаться мнения, что в наследство включаются только активы, а пассивы представляют собой ответственность наследников. Так, О.И. Сватеева утверждает, что «в наследство включаются только вещи, имущественные права и иное имущество, а по имущественным обязанностям на наследников возлагается ответственность в размере стоимости полученного наследства. Обязанности исключаются из состава наследственной массы, поскольку по ним наследники несут ответственность (отвечают по долгам), причем, в пределах действительной стоимости наследства, которая, как известно, не может быть отрицательной или нулевой» [13, с. 95].

Трактовка О.И. Сватеевой категории «ответственности наследников по долгам наследодателя» представляется доктринально несостоятельной, т.к. в ней заявляется об отсутствии правопреемства наследников в долгах наследодателя, что противоречит принципу универсального правопреемства, положенному в основу наследования как такового. Между тем данный принцип признавался в отечественной цивилистической науке как в дореволюционный, так и в советский период. Более того в настоящее время он получил законодательное закрепление. Согласно ст. 1110 ГК РФ имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, а ст. 1112 ГК РФ включает в состав наследства в том числе имущественные права и обязанности. Таким образом, универсальный характер наследственного правопреемства предполагает переход от наследодателя к наследнику (м) не только прав, но и обязанностей. На это обстоятельство обращали внимание еще дореволюционные цивилисты, в частности Г. Ф. Шершеневич, который указывал, что универсальный характер наследственного правопреемства заключается в том, что «совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на

новое лицо... Новое лицо заменяет прежнее и занимает в его юридических отношениях активное или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший» [15, с. 467].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что системное во взаимосвязи толкование норм ст. 1110 и ст. 1112 ГК РФ свидетельствует об универсальном характере правопреемства в российском обществе, которое предусматривает переход от наследодателя к наследнику не только имущественных прав, но и его обязанностей. Иной способ возложения на наследников исполнения обязательств наследодателя действующим российским законодательством не предусмотрен. При этом императивное ограничение объема наследуемых обязательств, при котором долги умершего, величина которых превышает стоимость актива наследства, автоматически исключаются из состава наследства, безусловно свидетельствует о недопустимости использования в отечественном правопорядке и научном обороте категории «ответственность наследников по долгам наследодателя», т.к. речь в данном случае идет об исполнении наследниками обязательств наследодателя, которые перешли к ним в порядке наследственного правопреемства.

Список литературы:

- [1] Гаврилов В. Н. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4(117). С. 84-88.
- [2] Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. 411 с.
- [3] Груздев В. В. Перемена лиц в обязательстве вследствие наследования // «Нотариус», 2023, N 2. С. 26-31.
- [4] Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.
- [5] Комиссарова Е. Г., Пермяков А. В. Эволюция кредиторских прав в отношениях с наследниками, принявшими наследство // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 185-192. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-185-192.
- [6] Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д, 2005. 70 с.
- [7] Никольский В. Н. Об основных моментах наследования. М., 1871. 409 с.
- [8] Панов Н. И. Проблемы методологии формирования категориально-понятийного аппарата юридической науки // Проблемы законности. 2014. № 126. С. 15-23.

[9] Петров Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. 152 с.

[10] Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: «Статут», 2003. 635 с.

[11] Покровский И. А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 560 с.

[12] Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. 639 с.

[13] Свateeва О. И. Ответственность наследников по долгам наследодателя: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Коломна, 2007. 190 с.

[14] Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2003. 558 с.

[15] Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 467 с.

Spisok literatury:

[1] Gavrilov V. N. Otvetstvennost' naslednikov po dolgam nasledodatelia [Responsibility of heirs for the debts of the testator] // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy] 2017. № 4 (117). P. 84-88. (In Russ.)

[2] Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights] М., 2001. 411 s. (In Russ.)

[3] Gruzdev V. V. Peremena lits v obiazatel'stve vsledstvie nasledovaniia [Change of persons in the obligation due to inheritance] // "Notarius" [Notary], 2023, N 2. S. 26-31. (In Russ.)

[4] Ioffe O. S. Obiazatel'stvennoe parvo [The law of obligations]. М., 1975. 880 с. (In Russ.)

[5] Komissarova E. G., Permiakov A. V. Evoliutsiia kreditorskikh prav v otnosheniakh s naslednikami, priniavshimi nasledstvo [The evolution of creditor rights in relations with heirs who have accepted an inheritance] // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki [Bulletin of the Perm University.

Legal sciences]. 2016. Vyp. 32. С. 185-192. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-185-192.

[6] Luk'iantsev A. A. Primenenie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deiatel'nosti: teoriia i sudebnaia praktika [Application of civil liability in business activities: theory and judicial practice]. Rostov n/D, 2005. 70 s. (In Russ.)

[7] Nikol'skii V. N. Ob osnovnykh momentakh nasledovaniia [About the main points of inheritance]. М., 1871. 409 s. (In Russ.)

[8] Panov N. I. Problemy metodologii formirovaniia kategorial'no-poniatinogo apparata iuridicheskoi nauki [Problems of methodology for the formation of the categorical-conceptual apparatus of legal science] // Problemy zakonnosti [Legality problems] 2014. № 126. P. 15-23. (In Russ.)

[9] Petrov E. Iu. Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoianie i perspektivy razvitiia (sравnitel'no-pravovoe issledovanie) [Inheritance law of Russia: the state and prospects of development (comparative legal research)]. – М.: М-Logos, 2017. 152 с. (In Russ.)

[10] Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast' vtoraiа: Prava semeistvennyе, nasledstvennyе i zaveshchatel'nyе. [Civil law course. Part two: Family, hereditary and testamentary rights] М.: «Статут», 2003. 635 p. (In Russ.)

[11] Pokrovskii I. A. Istoriia rimskogo prava. [History of Roman law] SPb.: Izdatel'sko-torgovyi dom «Letnii sad», 1999. 560 p. (In Russ.)

[12] Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebник [Russian Civil Law: textbook]. V 2 t. T. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. 639 s. (In Russ.)

[13] Svateeva O. I. Otvetstvennost' naslednikov po dolgam nasledodatelia: voprosy teorii i praktiki: dis. ...kand. iurid. nauk: 12.00.03. [Responsibility of heirs for the debts of the testator: issues of theory and practice] Kolomna, 2007. 190 p. (In Russ.)

[14] Serebrovskii V. I. Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu. [Selected works on inheritance and insurance law] Izd. 2-e, ispr. М.: «Статут», 2003. 558 p. (In Russ.)

[15] Shershenevich G. F. Uchebник russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. М., 1995. 467 с. (In Russ.)

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация. С учетом практической и последующей юридической реализации альтернативных методов урегулирования споров, юридическое сообщество обращает внимание на закрепление статуса медиативной технологии разрешения споров в законодательстве. Поскольку права граждан и юридических лиц, а также внесудебные механизмы защиты интересов способствуют укреплению общественного согласия, уменьшению конфликтности в обществе и развитию сотрудничества в долгосрочной перспективе. Использование института медиации в казахстанском обществе сегодня демонстрирует, что этот инструмент может считаться необходимым как один из универсальных методов разрешения конфликтов и споров в Республике Казахстан. При изучении применения Закона Республики Казахстан «О медиации» были выявлены некоторые вопросы в сфере медиации и был проведен мониторинг законодательных актов и предложены решения в сфере медиации. На основе анализа правовой базы Республики Казахстан в сфере медиации, современных теоретических взглядов на способы разрешения правовых споров в частно-правовых отношениях, а также в публично-правовых отношениях, в статье обсуждается медиация в целях снижения социальной напряженности, конфликтности в обществе, развития общественного согласия, рекомендуется расширить сферу применения в Республике Казахстан. В нашей стране законодательно утверждено и применяется различные способы достижения взаимоприемлемого решения между сторонами в судебном и внесудебном порядке - для полной реализации прав и свобод граждан.

Ключевые слова: альтернативные методы разрешения споров; процедуры примирения; посредничество; посредники; решение конфликта; переговоры; внесудебные формы защиты прав.

LUKMANOVA Nurgul Aimuratovna,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
Kh Dosmukhamedov Atyrau University
Atyrau, Republic of Kazakhstan

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION

Annotation. Considering the practical and further implementation of the institutions of alternative methods of resolving legal disputes in the Republic of Kazakhstan, the legal society draws attention to the further legislative consolidation of the status and legal activities of conciliation procedures, especially the mediative dispute resolution technology, since the rights of citizens and legal entities and extrajudicial forms of protecting interests contribute to the development of public consent, reduce conflict in society, as well as the development of cooperative relations in the long term.

Today, the use of the institution of mediation in our Kazakh society shows that this mechanism is necessary as a universal way to resolve disputes and conflicts in the Republic of Kazakhstan. In addition, in the course of studying the application of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Mediation", some problems in the field of mediation were identified, accordingly, legislative acts in the field of mediation were monitored and solutions were proposed.

Based on a generalized analysis of the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan in the field of mediation, modern theoretical views on the ways of resolving legal disputes in private law

relations, as well as in public law relations, the article discusses mediation in order to reduce social tension, conflict in society, and develop public consent, it is recommended to expand the scope, as well as the further introduction of school mediation in the Republic of Kazakhstan. In our country, various ways of reaching a compromise between the parties in a judicial and extrajudicial manner have been legally approved and are being applied - for the full realization of the rights and freedoms of citizens and legal entities.

Key words: *alternative dispute resolution methods; conciliation procedures; mediation; mediators; conflict resolution; negotiation; extrajudicial forms of protection of rights.*

Введение

В данной статье будет рассмотрено развитие медиации в Казахстане, а также ее преимущества и перспективы. Медиация - процедура урегулирования спора между сторонами при содействии медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон. Сферой применения медиации являются споры возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства [1].

Общественные отношения в конкретных условиях рыночной экономики, складывающиеся у государства, его учреждений, различных организаций, а также у физических и юридических лиц, часто характеризуются ростом взаимодействия в различных правовых, политических, экономических, культурных и других сферах. Опыт показывает, что в процессе этого взаимодействия субъекты часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, требующими разрешения. Исторически сложившиеся средства мирного урегулирования споров играют важную роль. Альтернативные методы разрешения правовых конфликтов часто оказываются более подходящими для рыночных отношений, так как обладают свободой выбора сторонами посредников и обеспечивают большую конфиденциальность, в отличие от государственного судебного пути с прохождением нескольких этапов. Материалами исследования послужили гражданское-процессуальное законодательство РК, Закон Республики Казахстан «О медиации», монографические источники. Объектом настоящего исследования являются ход и развитие медиации, а также закрепление статуса и правовой деятельности примирительных процедур, особенно медиативной технологии разрешения споров. Предметом исследования явились рекомен-

дации и нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу применения медиации, современные теоретические взгляды на способы разрешения правовых споров в частно-правовых отношениях, а также в публично-правовых отношениях. Методологическую основу исследования составляет базирующийся на единстве познавательной, рациональной и практической деятельности общенаучный диалектический метод познания закономерной объективной деятельности, который изучает актуальные вопросы медиации. В процессе исследования применялись также логико-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение.

В Казахстане развитие медиации стало активным с 2011 года, когда был принят закон «О медиации». Этот закон установил правовые рамки для проведения медиации, определил ее цели, принципы и процедуры. С тех пор медиация стала широко применяемым методом разрешения споров, предпочтительным по сравнению с судебными процессами. Медиация обеспечивает быстрое и экономически эффективное разрешение споров, с минимальными затратами времени и денег. Кроме того, медиация позволяет сохранить хорошие отношения между сторонами после разрешения спора, поскольку сами стороны участвуют в принятии решения. В Казахстане стремятся создать эффективную систему медиации, доступную для всех граждан и организаций, чтобы помочь разрешать споры. Поддерживая развитие медиации, правительство Казахстана предоставляет финансовую и организационную поддержку, осознавая важность альтернативных методов разрешения правовых споров для обеспечения справедливости и развития общества.

Любой диспут, спор или конфликт подлежит конструктивному разрешению при помощи двух групп методов: судебные и не судебные, известные еще как альтернативное разрешение диспутов (АРД). Каждый из них имеет свои преимущества и свои недостатки, свое место и свою роль. Судебное разбирательство отличается принудительным характером и стандартизированными процедурами. В отличие от него альтернативное разрешение диспутов дает воз-

возможность спорящим сторонам решить свою проблему вне суда, не проходя через все установленные законом формальные процедуры. Оно разгружает судебную систему, не являясь – вопреки своему названию – ее альтернативой, а, скорее всего, ее дополнением [2].

Для сравнения рассмотрим разные виды и способы решения альтернативных споров. Они возникли альтернативой беспристрастному правосудию, которое всегда дорогое и длительное. Был принят общий термин «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution) аббревиатура — ADR делятся на основных три типа:

1. Переговоры – без участия других лиц урегулирование спора сторонами;

2. Медиация – с помощью посредника помогающего сторонам прийти к соглашению урегулирования спора;

3. Арбитраж — это решение спора с помощью арбитра независимого нейтрального лица который выносит решение обязательное для сторон .

Такое разделение как мы видим является мерой участия посредника в разрешении споров. Элементы этих трех типов объединены в разные варианты. Поэтому частью любой другой процедуры являются переговоры.

«Если стороны не приходят к соглашению, широко распространена форма «посредничества-арбитража», что означает урегулирование спора с помощью уполномоченного медиатора-арбитра» [3].

Современное общество чаще нуждается к общению в любой сфере, от личных отношений до публично-правовых отношений. Для этого необходимо развивать интеллект, кооперативное мышление и социальное партнерство в обществе. Кроме того, дальнейшее развитие разрешения правовых споров путем медиации, методами примирения является основой гармонии, снижения конфликтности в обществе, основанной на основных ценностях таких как человеческие жизни, благополучия и гармоничном развитии личности, положительном взаимодействии способствуют решению конфликтов. Распространение медиации широко и совершенствование правовой базы по этому вопросу будет скорее всего возможно лишь такими условиями учета факторов, таких как уровень правовой грамотности граждан их культура и правосознание, менталитет. Решение данной проблемы можно удостовериться в работе органов гос. власти всех уровней, а также в числе органов самоуправления местного, СМ и медиаторов»

Споры, возникающие из правоотношений, а также споры рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях

небольшой и средней тяжести, уголовных проступках, и отношения, возникающие при осуществлении исполнительного производства, являются областью применения посредничества. С философской точки зрения конфликт является естественной частью человеческой жизни, коридором роста, динамики и стимуляции. Но лучше из любого конфликта выйти без потерь, нервов, денег и времени. Поэтому разрешение споров посредством медиации является необходимостью современного цивилизованного общества. Спор, конфликт (лат. конфликтус - конфликт) - это конфликт целей и взглядов двух или более сторон в ходе отношений. Конфликт делится на социальный и несоциальный. Субъектами социального конфликта являются люди, а к несоциальному конфликту относятся явления природы. Эти понятия, определенные в Законе Республики Казахстан «О медиации», определены как имеющие такое же значение, но согласно их определениям понятие «конфликт» обширней.

Споры становятся чем-то нормальным и никого не удивляющим. Между человеком и обществом, между привилегированными и непривилегированными, между управляемыми и управляющими, между различными идеологическими ценностями и людьми. Конфликт всегда вызов власти и традиционным ценностям. Общество не подвергнется разрушительному социальному взрыву при существовании множества конфликтов и их мирном управлении. Поэтому мы должны управлять конфликтами. Конфликт не надо предотвращать любой ценой он является развивающей силой общества. Конфликт не должен подавляться ни страхом, ни решаться на основе старых норм и законов, которые считаются уже несправедливыми. Конфликт должен решаться таким образом, чтобы все чувствовали себя победителями.

В своем исследовании «Внесудебное урегулирование правовых споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в Республике Казахстан и перспективы развития», Тлембаева Ж.У. отметила перспективы института внесудебного урегулирования правовых споров, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений в Республике Казахстан а также применения медиации в административных спорах, связано с его преимуществами и будут иметь большую актуальность сегодня [4].

При разрешении административных споров для использования внесудебных инструментов разрешения споров основания следующие:

- процессуального положения гражданина в отношениях с административными органами улучшение;

- целесообразность экономическая;
- способности государственных институтов управлять конфликтами улучшение;
- неудовлетворенность рассмотрения административных споров в суде
 - средства защиты правовой не оправдывают ожиданий;
- контракция процедур принятия решения государственными органами.

Такие факторы на это влияют, такие как рост самостоятельности субъектов общественных отношений, постепенная интеграция отдельных источников права в публично-правовую сферу, изменение роли государства и характера его взаимодействия с гражданами. И, как следствие, возникает необходимость совершенствования методов разрешения споров с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления. Регулирование публичных споров в суде является относительно новым институтом, как и проводимая в РК административная реформа, направленная на расширение развития института урегулирования публичных споров в суде [5].

На сегодняшний день дальнейшее развитие и полное внедрение альтернативных способов разрешения правовых споров с использованием медиации в социальной сфере основано на следующих причинах: напряжение, конфликтность в обществе и в межэтнических отношениях; миграционные процессы, обострение межэтнических и межконфессиональных проблем; потребности привыкания к жизни в многонациональном обществе, межкультурный диалог; переход на международные нормы и стандарты, методы работы и технологии в любой сфере; роль семьи как основного социального института и возложение этой роли на образовательные учреждения; антисоциальные явления в обществе: например, наркомания, алкоголизм, безнадзорность и беспризорность, преступления против детей и несовершеннолетних, преступления, совершенные несовершеннолетними, суицидальные преступления и др.

Безусловно, среди этих проблем одним из важных вопросов, связанных с благополучием граждан, является вопрос общества в целом социальные условия граждан (медицинские, жилищные вопросы и др.), нарастание семейных конфликтов, проблемы нашей будущей молодежи (образование, правонарушения несовершеннолетних и др.). Поэтому эти вопросы требуют сильного решения и помощи с любой стороны - от государства, общества, юристов, примирителей (медиаторов, арбитров и т.д.), и самих участников спора.

Заключение.

Таким образом, мы считаем, что в условиях рыночной экономики наличие альтернативных механизмов защиты нарушенных прав, улучшение процедур примирения играют важную роль для развития гражданского общества и его учреждений, и требуют утверждения с точки зрения законодательства. На основе изложенного и с целью дальнейшего развития института медиации в Республике Казахстан своевременное регулирование области применения медиации способствует согласованию общественных отношений, благоприятному разрешению конфликтов и напряженности, развитию сотруднических деловых отношений. Необходимо расширить сферу применения медиации в соответствии с мировым опытом. Важно расширить область применения медиации, так как защита прав и свобод граждан представляет высокую ценность для любого правового и социального государства. Со стороны органов государственной власти и местного самоуправления должен быть полный диалог с населением; даже в случаях если ситуация «социально взрывоопасна» – нужно принимать критику, излагать свою позицию, предлагать конкретные меры по урегулированию конфликтов с указанием точных сроков их реализации, работать с гражданским активом и населением в целях распространения своих аргументов.

Должно быть понимание со стороны общества о недопустимости решения неправовыми средствами социальных конфликтов, недопустимости дестабилизации ситуации на отдельной территории. Власти всех уровней для достижения согласия между обществом и органами власти, необходимо привлекать профессиональных медиаторов, способствующих урегулированию социального конфликта и недопущению его дальнейшей эскалации. Усиление роли посредников наделяние их модераторскими функциями в решении споров и разногласий, позволит сторонам находить взаимоприемлемые компромиссные решения.

Список литературы:

- [1] Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 10.08.2023)
- [2] Дронзина Т. Медиация. Астана.: общественное мнение-2015-72с.
- [3] Носырева Е. Альтернативные средства регистрации споров в США. Хозяйство и право.- 1998.- № 1. - С. 90-96.
- [4] Тлембаева Ж.У. Внесудебное оформление правовых споров, воззвание из административных и иных общественно-правовых отношений

в Республике Казахстан: состояние и перспективы развития //http://online.zakon.kz/doc_id/37502772

[5] Тулепбаева А.С., Макенов Т.К. Правовая природа института урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений. Вестник института законодательства РК. 2018. - № 5 (54) - С. 154-160.

Spisok literatury:

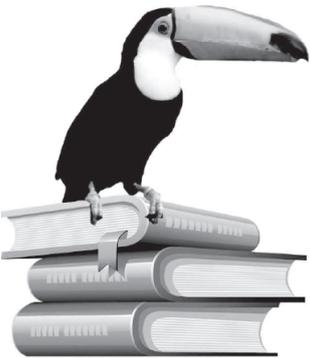
[1] Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года [Elektronnyj resurs] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (data obrashcheniya: 10.08.2023)

[2] Dronzina T. Mediaciya. Astana.: obshchestvennoe mnenie-2015-72s.

[3] Nosyreva E. Al'ternativnye sredstva registracii sporov v SSHA. Hozyajstvo i pravo.- 1998.- № 1. - S. 90-96.

[4] Tlembaeva ZH.U. Vnesudebnoe oformlenie pravovyh sporov, vozzvanie iz administrativnyh i inyh obshchestvenno-pravovyh otnoshenij v Respublike Kazahstan: sostoyanie i perspektivy razvitiya //http://online.zakon.kz/doc_id/37502772

[5] Tulepbaeva A.S., Makenov T.K. Pravovaya priroda instituta uregulirovaniya sporov, vytekayushchih iz pубличных правоотношений. Vestnik instituta zakonodatel'stva RK. 2018. - № 5 (54) - S. 154-160.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-412-417
NIION: 2018-0076-6/24-619
MOSURED: 77/27-023-2024-6-619

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА И БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Целями исследования явились сравнительно-правовой анализ состояния правового регулирования применения технических средств надзора и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Выявление перспективных направлений правового обеспечения деятельности СИЗО и ИУ по внедрению в пенитенциарную практику современных инженерно-технических средств, информационных технологий сна основе искусственного интеллекта, телекоммуникационных систем наблюдения, замкнутыми в единую интегральную сеть. Принципами и методами исследования выступили диалектический подход в изучении правовых аспектов рассматриваемой темы, статистический и аналитический методы, позволившие определить современные тенденции, проанализировать положения законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России, мнений ученых и практических работников, содержащиеся в научных и учебно-методических публикациях. Материалы теоретико-правового исследования позволили определить основные законодательные и ведомственные правовые акты по рассматриваемой тематике. Установить тенденции применения современных технических средств и технологии по результатам сравнительно-правового изучения реализованных и действующей до 2030 года Концепций развития УИС. Обозначена роль государственного контроля и прокурорского надзора в реализации прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении которых применяются технические средства надзора и безопасности. Предложены варианты модернизации законов в рассматриваемой сфере в свете современных особенностей развития УИС, отечественного передового опыта применения технических средств надзора и безопасности. Сделан акцент на совершенствовании правового обеспечения использования современных средств мониторинга поведения осужденных в условиях колоний - поселений и исправительных центров. Результатом проведенного теоретико-эмпирического исследования явилось формулирование приоритетных направлений правового регулирования анализируемого уголовно-исполнительного института.

Ключевые слова: правовое регулирование, технические средства, надзор, охрана, безопасность, интегральные системы, сотрудники, осужденные.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF TECHNICAL MEANS OF SUPERVISION AND SECURITY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. The objectives of the study were a comparative legal analysis of the state of legal regulation of the use of technical means of supervision and security in institutions of the penitentiary system. Identification of promising areas of legal support for the activities of the pre-trial detention

center and the penitentiary institution for the introduction into penitentiary practice of modern engineering and technical means, information technologies based on artificial intelligence, telecommunication surveillance systems closed into a single integrated network. The principles and methods of research were a dialectical approach to the study of the legal aspects of the topic under consideration, statistical and analytical methods that allowed us to identify current trends, analyze the provisions of legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, the opinions of scientists and practitioners contained in scientific and educational publications. The materials of the theoretical and legal research made it possible to identify the main legislative and departmental legal acts on the subject under consideration. To establish trends in the use of modern technical means and technology based on the results of a comparative legal study of the Concepts of the development of the Unified Information System implemented and valid until 2030. The role of state control and prosecutorial supervision in the realization of the rights of suspects, accused and convicted persons in respect of whom technical means of supervision and security are used is outlined. Options for the modernization of laws in the field under consideration are proposed in the light of modern features of the development of information security systems, domestic best practices in the use of technical means of supervision and security. The emphasis is placed on improving the legal support for the use of modern means of monitoring the behavior of convicts in penal colonies and correctional centers. The result of the theoretical and empirical research was the formulation of priority areas of legal regulation of the analyzed penal institution.

Key words: *legal regulation, technical means, supervision, security, safety, integrated systems, employees, convicts.*

Введение. Вопросы правового регулирования применения технических средств надзора и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС) в современных условиях ее развития являются одними из приоритетных и нашли отражение в национальных директивных и правовых актах.

Концепция развития УИС на период до 2030 года ориентирует на «создание системы противодействия преступным проявлениям осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС, формирование единой технической политики в области их оснащения комплексами ИТСОН, внедрения интегрированных систем безопасности, построенных на модульном принципе» [1].

Реализация этой цели нуждается в тщательном правовом обеспечении, модернизации правовых норм на данном направлении с учетом национальных особенностей и традиций формирования технической защищенности учреждений УИС, передового опыта конкретных территориальных УФСИН (ГУФСИН) России, комплексного подхода в организации и использовании унифицированных интегральных продуктов.

Принципами и методами исследования были выбраны диалектический подход в изучении правовых аспектов рассматриваемой темы, статистический и аналитический методы, позволившие определить современные тенденции, проанализировать положения законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России, мнений

ученых и практических работников, содержащиеся в научных и учебно-методических публикациях.

Основные результаты. Солидаризируясь с профессором С.С. Епифановым отметим, что правовое регулирование применения технических средств надзора и безопасности учреждений УИС следует рассматривать как совокупность законов и локальных правовых актов, реализуемых в правовом поле уголовно-исполнительных правоотношений, при соблюдении основополагающего принципа законности [2, с. 30-38]. Его основная цель заключается в обеспечении режимных требований учреждения, надзора и контроля за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечения пенитенциарной безопасности ее объектов.

К основным источникам правового регулирования относятся:

Закон РФ № 5473-1 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

Федеральный закон № 103-ФЗ 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», определивший порядок использования технических средств в СИЗО;

УИК РФ, наделившей в ст. 83 администрацию ИУ правом применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в целях предупреждения нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений [3];

ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов УИС;

Правила внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ, утвержденные приказом Минюста России № 110 2022 г.

Важным механизмом обеспечения прав осужденных, который закреплен в указанных и других правовых актах, является их обязательное уведомление о том, что в отношении них могут применяться средства надзора и контроля. Гарантией его обеспечения выступают различные формы государственного и общественного контроля, а также прокурорский надзор, осуществляемый специализированными прокурорами [4].

Создание и развитие правовой базы применения технических средств надзора и безопасности, широкого спектра современных технических устройств позволило существенно повысить уровень надзорных и контрольных мероприятий [5, с. 18-20]. Снизить риски и вызовы пенитенциарной безопасности, перекрыть каналы поступления в учреждения запрещенных предметов, совершенствовать методику проведения обысков и досмотров. Своевременно и оперативно реализовывать меры профилактики, приготовления и совершения противоправных действий подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, нарушения установленного порядка содержания под стражей и отбывания наказания, снижать побеговую активность указанных лиц.

Сравнительно-правовой анализ Концепций развития УИС (исполненных и принятой на период до 2030 года) позволяет утверждать, что исполнительная власть в лице ее специализированного органа управления - ФСИН России делает акцент на широком внедрении в деятельность СИЗО и ИУ современных инженерно-технических средств, информационных телекоммуникационных технологий на основе искусственного интеллекта, позволяющих идентифицировать объекты наблюдения, осуществлять постоянный визуальный контроль за их поведением, предотвращать и пресекать совершение ими нарушений ПВР 2022 г., пенитенциарных преступлений. Прогнозировать модели поведения осужденных и заключенных под стражу на основе полученных видеоналитических материалов [6, с. 97-104]. Использовать их в целях повышения управляемости и стабилизации оперативной обстановки в учреждениях УИС.

Анализ статистических данных показывает, что ФСИН России на протяжении последних пяти лет принимаются значительные системные меры по насыщению объектов УИС ИТСОН, формированию единой технической политики централизованных закупок современного оборудования,

которое может использоваться в единой унифицированной интегральной системе надзора, охраны и безопасности учреждений.

По справедливому высказыванию исследователя В.В. Бочкарева, к современным вызовам на данном направлении можно отнести недостаточное финансирование, технические трудности применения аппаратуры в едином интегральном модуле, формировании у сотрудников специальных профессиональных компетенций [7, с. 174-175].

Другим вызовом, установленным в ходе исследования, являются недостатки и пробелы правового регулирования применения технических средств для обеспечения надзора и безопасности учреждений УИС. Так, контент анализ дефиниций УИК РФ показал, что в ст. 83, к сожалению, наряду с техническими средствами надзора и контроля не говорится об использовании ИТСО в интересах пенитенциарной безопасности. Тогда как опрос сотрудников подразделений режима и надзора, безопасности, охраны ИУ показал востребованность данного комплексного подхода, на который указали свыше 67% опрошенных респондентов.

Также представляется целесообразным осуществить унификацию используемой терминологии в законодательных и ведомственных правовых актах по вопросам технического обеспечения. Своевременно обновлять перечень основных групп инженерно-технических средств охраны и надзора, разрешенных к использованию в ИУ и СИЗО, утверждаемый Правительством РФ, что позволит более оперативно и мобильно реагировать на вызовы и угрозы УИС, внедрять современные технические средства, аппаратные комплексы, интегрированные системы безопасности, средства электронного мониторинга в пенитенциарную деятельность учреждений.

Назрело более детальное правовое регулирование на законодательном и ведомственном уровнях порядка и процедуры такого перспективного направления как электронный мониторинг за осужденными в условиях колоний-поселений и исправительных центров. Данный подход позволит обеспечить контроль поведения лиц, отбывающих как лишение свободы, так и принудительные работы (число которых ежегодно увеличивается в геометрической прогрессии).

Необходима определенная модернизация Закона РФ № 5473-1 1993 г. в части совершенствования порядка видео фиксации осужденных на основе современных телекоммуникационных информационных систем и технологий, применения передовых технических средств и интегральных систем, регистрацию осужденных. Исключив, например, из текста ст. 14 формулировку о прове-

дении киносъемки, которая в настоящее время уже не проводится в связи развитием современных технологий и технического инструментария ИУ. Модернизировать текст статьи в соответствии с современными реалиями функционирования УИС.

Представляется своевременной дополнительной правовая детализация применения технических средств надзора, охраны и безопасности при содержании осужденных в одиночных камерах, СИЗО, ПКТ, ЕПКТ. В жилых и производственных помещениях, при проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий. Тех участков режимной территории учреждения, где возможно нарушение установленного порядка отбывания наказания, совершение пенитенциарного преступления.

Нуждаются в некоторой модернизации и дополнении локальные правовые акты ФСИН России, методические рекомендации по использованию видеорегистраторов с учетом опыта их применения в отечественной пенитенциарной практике. Данные технические средства весьма эффективно применяются сотрудниками надзорных подразделений СИЗО и ИУ в повседневной профилактической служебной деятельности [8]. Полученные с их помощью видеозаписи успешно используются дознавателями и следователями при расследовании пенитенциарных преступлений, судьями в качестве законных доказательств при постановлении приговоров.

Обсуждение материалов исследования проводилось на:

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;

Международной научно-практической конференции «Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты», состоявшейся на базе Кузбасского института ФСИН России 15-17.08.2022. Доклад на тему: «Применение интегрированных систем обеспечения безопасности в современных условиях развития УИС»;

научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России»,

состоявшемся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 6 октября 2022 года. Доклад на тему: «Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы».

Заключение. Правовое регулирование применения технических средств надзора и безопасности пенитенциарных учреждений является важным действенным механизмом повышения эффективности режимной и надзорной деятельности на современном этапе развития УИС. Уровень технической и технологической оснащенности учреждения является одним из основных показателей успешности реализации оперативно-служебной деятельности сотрудников режимных и надзорных подразделений, отделов охраны и безопасности. Дальнейшее внедрение современных аппаратных комплексов, интегрированных систем, телеметрических систем на основе искусственного интеллекта и компьютерных технологий позволит существенно изменить подходы в организации указанных видов пенитенциарной деятельности, снизить количество нарушений установленного порядка содержания в СИЗО, отбывания наказания в ИУ и ИЦ. Предупреждения, выявления и пресечения пенитенциарных преступлений.

Современное правовое регулирование рассматриваемой сферы профессиональной деятельности, модернизация и дополнение законодательных и ведомственных правовых актов должны учитывать следующие организационные и технические особенности, установленные в ходе проведенного теоретико-эмпирического исследования:

техническое оснащение учреждений в соответствии с современными вызовами УИС, отраженными в Концепции ее развития на период до 2030 года;

своевременная корректировка перечней используемых в УИС технических средств, утверждаемых Правительством РФ и ФСИН России;

внедрение унифицированных технических средств и технологий на основе искусственного интеллекта, позволяющих увязывать их в единую интегрированную систему надзора, охраны и безопасности учреждения [9, с. 98-101];

создание и правовое закрепление порядка функционирования инженерно-технических средств в условиях ЧС, режима особых условий в учреждениях УИС;

внедрение современных информационных технологий, позволяющих более эффективно использовать в режимной, надзорной и охранной деятельности ИТС [10, с. 82-87];

широкое внедрение рентгеноскопического оборудования, в том числе портативного, применяемого на КПП учреждений [11, с. 23-28];

создание и внедрение в учебный процесс образовательных организаций ФСИН России научных и учебно-методических комплексов развития профессиональных компетенций сотрудников по применению современных ИТС и технологий.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы России на период до 2030 года»//www.garant.ru [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Епифанов С. С. Правовые основы применения технических средств в учреждениях, исполняющих наказания: учеб. -практ. пособие / С. С. Епифанов. - Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 30 – 38.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2 / Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Городков Ю.А. и др. Москва, 2018. 434 с.

[5] Ковалев О.Г. Современные проблемы инженерно-технического обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их совершенствования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 18-20.

[6] Ковалев О.Г, Щербаков А.В. Правовые и организационные проблемы применения интегрированных систем безопасности в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 97-104.

[7] Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 174-175.

[8] Бабкин А.А. Инженерно-технические средства охраны и надзора: учебное пособие для специальности 40.05.02 «Правоохранительная

деятельность» и направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Вологда, ВИПЭ ФСИН, 2018. 193 с.

[9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Применение интегрированных систем обеспечения безопасности в современных условиях развития УИС // В сборнике: развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск-Новокузнецк. 2022. С. 98-101.

[10] Ковалев О.Г. Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России. Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией А.А. Бабкина. Вологда, 2023. С. 82-87.

[11] Бойков К. К., Леонов С. Н. Инженерно-технические средства охраны и надзора, применяемые в УИС. Томск, 2014. С. 23-28.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r «O Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na period do 2030 goda»//www.garant.ru [sajt]. – URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

[2] Epifanov S. S. Pravovye osnovy primeneniya tekhnicheskikh sredstv v uchrezhdeniyah, ispolnyayushchih nakazaniya: ucheb. -prakt. posobie / S. S. Epifanov. - Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2009. S. 30 – 38.

[3] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. CHast' 2 / Kapinus O.S., Vinokurov A.YU., Kekhlerov S.G., Aberhaev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Aristarhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Gorodkov YU.A. i dr. Moskva, 2018. 434 s.

[5] Kovalev O.G. Sovremennye problemy inzhenerno-tekhnicheskogo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i puti ih sovershenstvovaniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2022. № 3. S. 18-20.

[6] Kovalev O.G, SHCHerbakov A.V. Pravovye i organizacionnye problemy primeneniya integrirovannyh sistem bezopasnosti v sovremennyh usloviyah reformirovaniya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy// Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. № 1 (73). S. 97-104.

[7] Bochkarev V. V. Sovershenstvovanie ispol'zovaniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah inzhenerno-tekhnicheskikh sredstv // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 4. S. 174-175.

[8] Babkin A.A. Inzhenerno-tekhnicheskie sredstva ohrany i nadzora: uchebnoe posobie dlya special'nosti 40.05.02 «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'» i napravleniya podgotovki 40.03.01 «YUrisprudenciya». Vologda, VIPE FSIN, 2018. 193 s.

[9] Kovalev O.G., Semenova N.V. Primenenie integrirovannyh sistem obespecheniya bezopasnosti

v sovremennyh usloviyah razvitiya UIS // V sbornike: razvitie ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: organizacionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk-Novokuzneck. 2022. S. 98-101.

[10] Kovalev O.G. Teoretiko-pravovye aspekty ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij pri obespechenii bezopasnosti uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: aktual'nye voprosy informacionno-tekhnicheskogo obespecheniya deyatel'nosti territorial'nyh organov i obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar. Pod obshej redakciej A.A. Babkina. Vologda, 2023. S. 82-87.

[11] Bojkov K. K., Leonov S. N. Inzhenerno-tekhnicheskie sredstva ohrany i nadzora, primenyayemye v UIS. Tomsk, 2014. S. 23-28.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье представлено исследование универсальных корпоративных ценностей как основы нравственно-правового регулирования корпоративных отношений. Проанализированы природа и сущность ценностей и их применения в управлении корпорациями, а также возможность и предпосылки управления по ценностям. Исследовались пути разрешения дилемм между ценностной ориентацией и выгодой. Рассматривались проблемы предотвращения прагматизации ценностей в деятельности корпораций.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, а также метод юрислингвистики (лингвоправоведения) и метод этимологии правовых понятий.

Результаты исследования. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что универсальные общечеловеческие ценности при их адаптации могут составить основу корпоративных ценностей, которые будут ценностноориентировано регулировать корпоративные отношения. Проведенное исследование выявило риски прагматизации ценностей при управлении корпорациями.

Обсуждение и заключение. Изучение нравственно-правового регулирования корпораций с разными целями и задачами позволило сделать вывод о том, что существуют универсальные корпоративные ценности, используемые в корпоративно-правовых актах всеми корпорациями, независимо от целей и задач. Эти выводы позволяют предположить возможность создания универсального кодекса этики, основанного на абсолютных нравственных нормах и ценностях.

Ключевые слова: ценности; аксиологические теории, традиционные духовно-нравственные ценности, корпоративные ценности; этические дилеммы, управление по ценностям.

MITROFANOV Dmitry Andreevich,
Candidate of the Department of Theory of Law
and Comparative Law,
MGIMO

UNIVERSAL CORPORATE VALUES AS THE BASIS OF MORAL AND LEGAL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

Annotation. The article presents a study of universal corporate values as the basis of moral and legal regulation of corporate relations. The nature and essence of values and their application in corporate governance, as well as the possibility and prerequisites of value management, are analyzed. The ways to resolve the dilemmas between value orientation and benefit were investigated. The problems of preventing the pragmatization of values in the activities of corporations were considered.

Materials and methods. The methodological basis of the study was the comparative legal method, the formal logical method, as well as the method of legal linguistics (linguistics) and the method of etymology of legal concepts.

The results of the study. As a result of the research, the author came to the conclusion that universal universal values, when adapted, can form the basis of corporate values that will value-orientate corporate relations. The conducted research has revealed the risks of pragmatization of values in corporate governance.

Discussion and conclusion. The study of the moral and legal regulation of corporations with different goals and objectives allowed us to conclude that there are universal corporate values used

in corporate legal acts by all corporations, regardless of goals and objectives. These conclusions suggest the possibility of creating a universal code of ethics based on absolute moral norms and values.

Key words: *values; axiological theories, traditional spiritual and moral values, corporate values; ethical dilemmas, management by values.*

Введение

*Ценность есть нечто всепроникающее,
определяющее смысл и всего
мира в целом,
и каждой личности, и каждого события,
и каждого поступка.
Н.О. Лосский*

Исследованию категории ценности посвящена обширная литература в разных концептуальных направлениях. В первую очередь ее изучением занимается специальная область философии - аксиология (axios - имеющий ценность; logos - разум, теория), которая изучает природу и проблемы социальной значимости взаимосвязи ценностей между собой и их квалификационными характеристиками.

В Большом энциклопедическом словаре ценность определяется как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы,¹ общества в целом. Такая значимость определяется вовлеченностью ценности в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Критерии и способы оценки значимости выражаются в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях [6].

В специализированном философском энциклопедическом словаре этот феномен характеризуется тем, что чувства людей диктуют признанием над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением (Пауль Менцер). С формальной точки зрения, ценности делятся на позитивные и негативные, на относительные и абсолютные, на субъективные и объективные [21. С. 507].

Системный анализ философской аксиологии и специфики правовой аксиологии позволяет сделать вывод о том, что основой нравственно-правового корпоративного регулирования являются, в том числе, универсальные общечеловеческие ценности.

Исследование

Правовая аксиология и ее практическое применение в научной литературе вопрос достаточно новый и в рамках современных тенденций разви-

тия корпоративных отношений требует дальнейшего исследования. Теоретики права, занимающиеся правовой аксиологией, дали достаточно объемный анализ аксиологических теорий и представлений в их историческом развитии. Этот вопрос нашел свое отражение в трудах Тугаринова В.П., Баяевой Л.В., Лаптева А.А., Анисимова С.Ф., Матвеева П. Е., Лукьянова В.Г. и других [20,4,8,2,12,10]. Практически во всех исследованиях отмечаются три основные сущностные позиции этого феномена:

1. понимание ценности как объективного бытия, усматриваемого или усваиваемого субъектом в процессе практической, познавательной, нравственной или эстетической видов деятельности (Платон, С. Франк, Н. Лосский, Вл. Соловьев, С. Анисимов, и др.);

2. понимание ценности как субъективного феномена, имеющего своим источником совокупность интеллектуальных, психологических, нравственных особенностей личности, проявляющихся вовне (И. Кант, Ф.М. Достоевский, В. Тугаринов и др.);

3. понимание ценности как субъективно-объективного или объективно-субъективного феномена, имеющего свою природу и проявляющегося только в отношениях между субъектом и объективным бытием (В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, Ж.П. Сартр и др.) [4,8,2].

Русский философ Н. О. Лосский считал, что ценности неопределимы традиционно через родовидовые различия, что это особые идеальные трансцендентные феномены, которые могут быть объективными и субъективными, абсолютными и относительными, положительными и отрицательными. Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка [9. С. 253].

Сходную позицию занимают и современные ученые-философы. В частности, Анисимов С.Ф., издавший в 2001 году учебное пособие «Введение в аксиологию» отмечал самой трудной проблемой в аксиологии дефиницию категории ценности и что именно в этом аспекте наблюдаются наибольшие расхождения, в зависимости от мировоззрения теоретика [2. С. 47].

Доктор философских наук, профессор Матвеев Павел Евлампиевич, в своей монографии «Моральные ценности», вышедшей в 2004

¹ В нашем случае - корпорации

году, указывал, что дать исчерпывающего определения ценности невозможно. Можно дать рабочее определение ценности: ценность - есть особое качество, которое связано с объектами и субъектами, и характеризует их единственность, единство, их место во всеобщей взаимосвязи» [12. С. 94].

Рассматривая ценности как понятийные универсалии в области корпоративных отношений, при их изучении следует наряду с привычным сравнительно-правовым методом применять метод юрислингвистики (лингвоправоведения) и метод этимологии правовых понятий. Этимология — это одно из старейших научных направлений лингвистики, которое с помощью сравнительно-исторического метода позволяет изучать закономерности происхождения юридических понятий и терминов, их эволюцию и рецепцию, а также изменение их содержания [1. С. 8].

Так, профессор Ростовская Т.Н., определяя ценность как основополагающий признак, по которому можно охарактеризовать степень изучения и понимания трансформации социальных институтов, приводит следующие этимологические смыслы этого понятия: первоначальный смысл данного слова (на латинском языке «valere») означал позитивную оценку физического состояния человека. В ряде европейских языков понятия «ценность» и «стоимость» имеют идентичный смысл, используются в синонимичном варианте. Слово «wert» на немецком языке кроме обозначения «ценность» также определяется как «стоимость» и как прилагательное в значении «достойный», «ценный» [18. С. 6].

Правовая аксиология – наука сравнительно молодая, но уже получившая серьезное освещение в юридической теории. Такие известнейшие ученые-правоведы как Алексеев С.С., Нерсисянц В.Ф., Поляков А.В., Тер-Акопов А.А. писали на эту тему [1,14,16,19]. Работы Цыбулевской О.И., Бабенко А.Н., Цинцадзе Н.С. и других продолжили развивать это направление на современном этапе [23,22,3].

Наиболее полную дефиницию правовой ценности, не утратившую своего значения и по сей день, на наш взгляд, дал С.С. Алексеев, который под правовыми ценностями понимает конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы. К ним относятся: конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни людей – безопасность человека в конфликтных ситуациях, определенность и гарантированность прав, обеспечение истины, правды при решении юридических вопросов; фундаментальные прирожденные права человека,

основополагающие демократические правовые принципы; особые правовые средства и юридические механизмы (все то, что называется юридическим инструментарием), обеспечивающие ценность права, гарантированность прав, институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования, и т. д. [1. С. 123].

Общепринято различать ценности права и ценности в праве [5. С. 29]. Автор разделяет мнение профессора Полякова А.А. о том, что к первым относятся ценности, присущие самому праву: порядок, свобода, ответственность, равенство, справедливость. Ко вторым – ценности, выходящие за пределы самого права, которые отражают интересы и потребности людей и реализуются при помощи права. Такие ценности являются целью действий управомоченных лиц и выступают в качестве объектов правоотношений. Это может быть здоровье, достоинство, безопасность, информация, деньги. Важнейшее значение имеют такие ценности, как власть и собственность, вокруг которых всегда вращается маховик права [16. С. 248].

Вслед за развитием теории правовой аксиологии, внедрением ценностных реалий в правовое поле, последовало использование аксиологического понятия «ценность» в нормотворчестве. Так, указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808 утверждены Основы государственной культурной политики, где на законодательном уровне говорится о ценностях, а именно о традиционных российских духовно-нравственных ценностях¹.

Современной кульминацией законодательской деятельности в этом направлении, на наш взгляд, стали Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее – Основы)². В этом нормативном акте (статьи 4 и 5) дано законодательное определение понятию традиционных ценностей и определен их качественный состав: «Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 52, ст. 7753)

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Собрание законодательства Российской Федерации от 2022 г., N 46 , ст. 7977

передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Следует отметить, что Основы, определяющие ценности, как объект защиты государством, получили высокий нормативный статус и были отнесены к документам стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (статья 1 Основ).¹

Заложенные в праве ценности подразделяются на социально-политические, экономические и правовые ценности. Приобретая юридическую форму, ценности должны стать в полном смысле правовыми, должны коррелировать с внутренними свойствам права (формальное равенство, свобода и справедливость).

Ценности — это особые идеальные трансцендентные феномены, сущность которых полностью определить невозможно. Вместе с тем, не смотря на общую эфемерность на практике ценности воплощаются через нормы.

В нашем случае мы говорим об их имплементации в реальность через корпоративные нормативные акты. Как одна из возможностей - акты с «мягкими», позволяющими нормами с практически отсутствующим императивом. Их зачастую называют нормами — ориентациями (нормами — декларациями). Наряду с ними существуют и «жесткие» нормы (нормы — регламентации), т.е. предписывающие или запрещающие нормы с акцентированным императивом. Так, за нарушение кодекса этики корпораций могут наступить негативные последствия как в репутационном

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «Российская газета» от 03.07.2014 г.

аспекте, так и в форме дисциплинарной ответственности.

К примеру, в практике Московского городского суда имеется разбор ситуации, когда сотрудник корпорации, регулярно нарушающий кодекс этики в части, предписывающей уважительно относиться к личности и человеческому достоинству каждого сотрудника, был привлечен к дисциплинарной ответственности. Решение корпорации осталось в силе и в первой, и во второй судебных инстанциях. В мотивировочной части определения второй инстанции, в частности была ссылка на императив в кодексе этики, а именно указывалось, что кодексом корпоративного поведения установлено, что представители и сотрудники должны избегать поведения на рабочем месте, которое не характеризуется честностью и предельным уважением к достоинству и нравственности каждого сотрудника².

Согласно онтологической теории ценностей Н.О. Лосского, бытие не есть только носитель ценностей, оно само, будучи взято в его значительности, есть ценность, оно само есть добро и зло [9. С. 145]. Применяя этот аксиологический постулат в ценностно-правовом аспекте корпоративных реалий, можно сказать, что само существование и признание корпоративных ценностей — это одна из ценностей корпорации. Применение и легализация ценностей в корпорации с помощью правового инструментария также является ценностью.

Корпоративные ценности, на наш взгляд, представляют собой устойчивый когнитивно — поведенческий имплементированный в жизнь корпораций паттерн³ нацеленный, в т.ч. на достижение целей и задач корпорации.

Говоря об особенностях корпоративных ценностей, нельзя не отметить одну существенную черту. Общечеловеческие ценности, преломляясь в свете корпоративных интересов, приобретают черты универсальности с прагматизмом.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 22 мая 2013 г. N 11-11717/13 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/108992235/>

³ Паттерн — это термин, обозначающий некий повторяющийся шаблон, также им можно назвать образец, модель, схему или образ. Понятие вышло от английского «pattern» и переводится, как пример, форма. Благодаря паттерну создается посредствующее представление, с помощью которого в режиме синхронности процессов восприятия и мышления проявляются закономерности, а также способ их существования в окружающем мире, природе, в обществе. <https://www.philosophydic.ru/cennost>

Таблица 1 Сравнительная таблица ценностей.

№	Нравственные ценности // Указ Президента	Классификация	Корпоративные ценности	Корпоративные правила / Универсальные корпоративные правила
1	Жизнь	Общечеловеческие	Да	С учетом особенностей организации труда и типа корпорации - не универсально: правила внутреннего трудового распорядка, аттестация рабочих мест, производственная безопасность.
2	Достоинство	Общечеловеческие	Да	Уважай, взаимодействуй, доверяй и благодари.
3	Приоритет духовного над материальным	Общечеловеческие	Не акцентировано, противоречит целям коммерческих корпораций	В рамках некоммерческих корпораций - не универсально. Например, Красный крест, Гринпис и проч.
4	Гуманизм	Общечеловеческие	Да	С учетом особенностей организации труда и типа корпорации - не универсально: правила внутреннего трудового распорядка, аттестация рабочих мест, производственная безопасность.
5	Милосердие	Общечеловеческие	Да	С учетом особенностей организации труда и типа корпорации - не универсально: правила внутреннего трудового распорядка, аттестация рабочих мест, производственная безопасность.
6	Справедливость	Общечеловеческие	Да	Отвечай за слова. Отвечай за результат. Работай прозрачно.
7	Взаимопомощь и взаимоуважение	Общечеловеческие	Да	Уважай, взаимодействуй, доверяй и благодари.
8	Нравственные идеалы	Общечеловеческие	Да	1. Будь открыт. 2. Опирайся на факты. Информировуй корректно и полноценно. 3. Бережно относись к доверенным ценностям. 4. Соблюдай конфиденциальность. 5. Не веди политических игр.

№	Нравственные ценности // Указ Президента	Классификация	Корпоративные ценности	Корпоративные правила / Универсальные корпоративные правила
9	Патриотизм	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
10	Гражданственность	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
11	Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
12	Единство народов России	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
13	Историческая память и преемственность поколений	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
14	Крепкая семья	Суверенные	В зависимости от типа корпорации	Не универсально - не актуально для транснациональных корпораций.
15	Созидательный труд	Экономически объективированные	Да	1. Будь эффективен и результативен. 2. Трудись добросовестно. Не ленись. 3. Управляй ожиданиями. Узнавай ожидания. 4. Отвечай за слова. Отвечай за результат. Работай прозрачно. 5. Проявляй инициативу. Будь лидером своего направления. 6. Развивайся.
16	Коллективизм	Экономически объективированные	Да	7. Уважай, взаимодействуй, доверяй и благодари.

Из представленной таблицы усматривается, что корпоративные реалии прагматизируют ценности, в том числе для того, чтобы «выжать» из людей полезность, самоотдачу, в т.ч. через саморазвитие. Корпорация из ценности выделяет

некую составную часть, конгруэнтную своим целям и закладывает ее в норму-декларацию, что отличает ее от государства, позволяющего себе философский подход и высокие материи. Например, в Основах государственной политики по

сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей указывается на такие ценности как «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», тогда как в корпоративных этических кодексах эти понятия сводятся к профессионализму, объективируются эффективным трудом в пользу корпорации и нигде не говорится о превалировании духовного над материальным. Этическая категория «профессионализм» и ее ценностно-значимые свойства подробно рассмотрены в статьях Цвыка В. А. [21. С. 72].

Человеческий фактор, а именно, фактор управления как субъекта корпорации, как правило, прагматизирует ценности в сторону выгоды даже в некоммерческих корпорациях. Какую бы мы не взяли корпорацию коммерческую ли или некоммерческую – будет присутствовать использование ценностей в корпоративных целях. В некоммерческих корпорациях, где прибыль, стремление получить прибыль не доминирует, имеется выгодополучение управленцев. Управленческий кластер даже в некоммерческой корпорации – операторозависим, поскольку имеет коммерческие цели, выраженные в форме вознаграждения за корректное управление. В этом случае оператором выступает учредитель такой некоммерческой корпорации.

Даже если в некоммерческой корпорации материальное может преобладать над нравственным, то в коммерческих корпорациях это ежедневная рутина. В связи с этим, важно позиции управленцев и правообладателей корпораций вовлекать в поле контроля, чтобы целеполагание в интересах корпорации не превалировало над нравственностью и моралью. Сделать это возможно через имплементацию общечеловеческих ценностей в правовое поле корпораций и именно такие ценности станут универсальными для корпораций.

Неслучайно большое внимание в теории корпоративного права уделяется управлению корпорациями, созданию новых управленческих моделей. В 1986 году вышла книга Т.Питерса и Р.Уотермена «В поисках эффективного управления» о новой ценностно-ориентированной модели управления или «управление по ценностям» (values-driven management или managing by values). В основе этого метода управления лежат ценности в их когнитивно-поведенческом восприятии сотрудниками, их значимости в различных аспектах жизни и труда, в допустимых средствах достижения желаемых целей [15. С. 272]. Управление по ценностям (ценностное управление) представляет собой, в общих чертах, такую организацию менеджмента, когда ценностные векторы

и приоритеты лежат в основе управления, согласованы и разделяются всеми сотрудниками, на любом уровне, в любое время, в любой ситуации. Ценности в таких корпорациях являются интегральным свойством их жизнедеятельности.

Между интересами корпорации и ценностями есть дилемма: выбор между ценностью и выгодой. «Договор дороже денег» – пример такого выбора, когда объект ценностного применения жертвует деньгами, потому как ему важнее репутация. Антология ценностей всегда противоречит какой-то выгоде. И это нормально, так как в этом и есть диалектическое единство. А декларирование корпорацией этих принципов-ценностей в своих корпоративных нормативных актах делает ее привлекательной и эффективной в бизнес-сообществе [7. С. 11].

Результаты исследования

В ходе исследования изучались корпоративно-нормативные акты корпораций, которые по своему характеру и целям являются наиболее характерными примерами корпораций с различными уставными целями и задачами: производственная корпорация (ПЭК «Первая энергетическая компания»); банковская корпорация (ВТБ); некоммерческая корпорация (Российский футбольный союз), Этический кодекс преподавателей, работников и обучающихся ФГБОУ ВПО «МГЮУ Кутафина». В каждой из этих корпораций имеется определенный набор ценностей, используемых в качестве основ регулирования корпоративных отношений. Вместе с тем, выявляются и универсальные, единые ценности, присущие деятельности всех корпораций, а именно: профессионализм, сотрудничество, ответственность, эффективность, гуманизм (уважение прав и достоинства других лиц. отсутствие дискриминации). Указанные ценности созвучны общечеловеческим ценностям и могут стать базисом для формирования универсального свода корпоративных ценностей как основы для разработки кодексов корпоративной этики.

Заключение

Проведенное исследование с использованием сравнительно-правовой методологии, позволяет прийти к выводу о том, что общечеловеческие ценности в регулировании корпоративных отношений могут стать универсальной основой, способствующей имиджевому и эффективному росту корпораций.

Список литературы:

[1] Алексеев, С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995.

- [2] Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М., 2001.
- [3] Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2002.
- [4] Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Изд. Прометей; 2003.
- [5] Белинова О.А. Фомин В.Е. Ценности права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(14).
- [6] Большой энциклопедический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/bes/ЦЕННОСТЬ>
- [7] Давыденкова О. В. Мотивация и влияние ценностей на процесс формирования имиджа организации // Вестник университета ГУУ. 2011. № 4.
- [8] Лаптев А.А., Наумов П.Ю. Генезис научных представлений о сущности профессиональных ценностей // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал) 2016. № 12.
- [9] Лосский Н.О. Ценность и бытие. М., 1994.
- [10] Лукьянов В.Г. Изучение проблемы ценностей в современной философии // Материалы международной научной конференции: к 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Санкт-Петербург : 2001.
- [11] Малиновский А.А. Роль юрислингвистики в сравнительно-правовом исследовании // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Сборник статей М., 2020.
- [12] Матвеев П.Е. Моральные ценности. Владимир. 2004.
- [13] Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2008.
- [14] Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Наука, 1999.
- [15] Питерс Т., Уормен Р. В поисках эффективного управления: (опыт лучших компаний). М.: Прогресс, 1986.
- [16] Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 2004.
- [17] Раренко А.А. К вопросу об определении понятия «корпоративные» ценности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2022. Том 12. № 6.
- [18] Ростовская Т.К., Ростовская Н.А., Калиев Т.Б. Этимологическое основание категории «ценность» // Наука. Культура. Общество. 2018. № 2-3.
- [19] Тер-Акопов А.А. Нравственно-правовой императив развития цивилизации // Современные проблемы цивилизации. Научные труды МНЭПУ — МНЭПУ, 2001.
- [20] Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
- [21] Философский энциклопедический словарь. Издательство «Инфра- М», 2003 год, стр 507.
- [22] Цвык В. А. Профессионализм как нравственная ценность // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Том 4.
- [23] Цинцадзе Н.С. Категории правовой аксиологии: значение и содержание // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. Выпуск 6 (144).
- [24] Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов. 2004.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev, S.S. Teoriya prava. M.: Izd-vo BEK, 1995.
- [2] Anisimov S.F. Vvedenie v aksiologiyu. M., 2001.
- [3] Babenko A.N. Pravovye cennosti i osvoenie ih lichnost'yu: avtoref. dis. ... d-ra yur. nauk. M., 2002.
- [4] Baeva L.V. Cennostnye osnovaniya individual'nogo bytiya: Opyt ekzistencial'noj aksiologii. M.: Izd. Prometej; 2003.
- [5] Belinova O.A. Fomin V.E. Cennosti prava i cennosti v prave // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 1(14).
- [6] Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' // URL: <https://gufo.me/dict/bes/CENNOST>
- [7] Davydenkova O. V. Motivaciya i vliyanie cennostej na process formirovaniya imidzha organizacii // Vestnik universiteta GUU. 2011. № 4.
- [8] Laptev A.A., Naumov P.YU. Genezis nauchnyh predstavlenij o sushchnosti professional'nyh cennostej // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (Elektronnyj nauchnyj zhurnal) 2016. № 12.
- [9] Losskij N.O. Cennost' i bytie. M., 1994.
- [10] Luk'yanov V.G. Izuchenie problemy cennostej v sovremennoj filosofii // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: k 80-letiyu professora Moiseya Samojlovicha Kagana. Sankt-Peterburg : 2001.
- [11] Malinovskij A.A. Rol' yurisingvistiki v sravnitel'no-pravovom issledovanii // Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: Sbornik statej M., 2020.
- [12] Matveev P.E. Moral'nye cennosti. Vladimir. 2004.

[13] Mitropolit Smolenskij i Kaliningradskij Kirill. Svoboda i otvetstvennost': v poiskah garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti. M., 2008.

[14] Nersesyanc B.C. Filosofiya prava. M.: Nauka, 1999.

[15] Piters T., Uormen R. V poiskah effektivnogo upravleniya: (opyt luchshih kompanij). M.: Progress, 1986.

[16] Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava: Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda. SPb.: Izdatel'skij dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004.

[17] Rarenko A.A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «korporativnye» cennosti // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Tom 12. № 6.

[18] Rostovskaya T.K., Rostovskaya N.A., Kaliev T.B. Etimologicheskoe osnovanie kategorii «cennost'» // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. № 2-3.

[19] Ter-Akopov A.A. Nравственно-правовой императив развития цивилизации // Sovremennye problemy civilizacii. Nauchnye trudy MNEPU — MNEPU, 2001.

[20] Tugarinov V.P. O cennostyah zhizni i kul'tury. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960.

[21] Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. Izdatel'stvo «Infra- M», 2003 god, str 507.

[22] Cvyk V. A. Professionalizm kak нравственная cennost' // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Tom 4.

[23] Cincadze N.S. Kategorii pravovoj aksiologii: znachenie i sodержanie // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. Vypusk 6 (144).

[24] Cybulevskaya O.I. Nравственные основания современного российского права. Saratov. 2004.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-427-430
NIION: 2018-0076-6/24-621
MOSURED: 77/27-023-2024-6-621

РОДИНА Лидия Викторовна,
начальник отдела по обеспечению
деятельности Уполномоченного по правам
ребенка в Рязанской области
аппарата Губернатора и
Правительства Рязанской области,
e-mail: lida-rodina@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ

Аннотация. В российской юридической практике широко применяются гражданско-правовые нормы об оказании услуг. При этом сфера действия гражданского законодательства стремительно распространяется на все большие направления деятельности (медицина, образование, информация). Автор предлагает рассматривать услуги сопровождаемого проживания, оказание которых организовано государством, с точки зрения обязательственного права. В настоящей статье дано определение сопровождаемого проживания, его общие признаки, понятие обязательства по оказанию таких услуг, а также особенности их возникновения.

Ключевые слова: гражданское право, сопровождаемое проживание, социальная услуга, договор, услуга, обязательство, патронаж, постинтернатный патронаж.

RODINA Lidiya Viktorovna,
Head of the Department for Ensuring the activities
of the Commissioner for Children's Rights in the Ryazan Region
of the Office of the Governor and the Government
of the Ryazan region

TITLE OF SCIENTIFIC ARTICLE

Annotation. In Russian legal practice, civil law norms on the provision of services are widely used. At the same time, the scope of civil legislation is rapidly expanding to all major areas of activity (medicine, education, information). The author suggests considering the services of accompanied accommodation, the provision of which is organized by the state, from the point of view of the law of obligations. This article defines accompanied accommodation, its general features, the concept of an obligation to provide such services, as well as the specifics of their occurrence.

Key words: civil law, accompanied accommodation, social service, contract, service, obligation, patronage, post-international patronage.

В законодательстве России термин «сопровожаемое проживание» упоминается только в контексте инвалидов. Происхождение этого понятия в Российской Федерации прошло через этапы «стационарозамещающей технологии» и «форм жизнеустройства», получив законное определение в Федеральном законе от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» как комплекс мер, направленных на обеспечение проживания в домашних условиях инвалидов старше 18 лет, которые не способны самостоятельно вести образ жизни без помощи, и на развитие их способностей к самообслуживанию и удовлетворению основных потребностей [1]. Мы полагаем, что это слишком узкое понима-

ние, не охватывающее всего масштаба правовых отношений, складывающихся в рамках данного института. Его сущность, на наш взгляд, гораздо шире и охватывает общественные и правовые отношения, которые возникают при проживании в кризисных центрах лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, патронаже, постинтернатном патронате. Считаем, что все они могут быть отнесены к сопровождаемому проживанию из-за наличия у них общих признаков, к которым следует относить:

- невозможность самостоятельного выполнения гражданином своих прав и обязанностей и законных интересов, и в связи с этим нуждаемость в посторонней помощи;

- осуществление указанных действий в интересах нуждающегося третьими лицами,
- организация помощи с участием уполномоченных органов власти,
- возникновение обязательств по оказанию данного вида услуг из гражданско-правовых договоров.

На основании указанных характерных признаков услуги сопровождаемого проживания включают в себя социальные, юридические, медицинские и другие услуги, финансируемые из бюджета. Такие услуги также подпадают под гражданско-правовое регулирование, представляя определенный вид правоотношений, направленных на удовлетворение потребностей граждан в преодолении сложной жизненной ситуации.

Согласно мнению ряда ученых (А.В. Барков; Г.В. Субботин, Ю.И. Прохоренко, А.В. Русских, А.А. Шишкин), проживание фактически может быть отнесено к социальным услугам по следующим признакам [5; 10; 8; 11]:

- оказание поддержки осуществляется государством и направлено на конкретного получателя,
- государством установлены нормативы оказания услуг,
- финансирование оказания происходит за счет бюджетных средств различных уровней.

Важно отметить, что услуги сопровождаемого проживания, подпадают под гражданско-правовое регулирование. Как указывалось в наших предыдущих исследованиях, юридическое определение социальной услуги согласуется с пониманием услуг с гражданско-правовой точки зрения и соотносится с ними как с родовым понятием. Таким образом, социальные услуги, включая сопровождаемое проживание, рассматриваются как определенный тип правоотношений, направленных на удовлетворение потребностей граждан в преодолении трудной жизненной ситуации. Это дает основание считать, что услуги сопровождаемого проживания являются объектом гражданско-правового обязательства и могут быть отнесены к совершенно новому виду - обязательствам по оказанию услуг сопровождаемого проживания.

Безусловно, характер услуг сопровождаемого проживания перекликается с иными гражданско-правовыми обязательствами, но при этом речь идет либо об определенной трансформации классических правоотношений, либо о принципиально новых обязательствах. В рамках сопровождаемого проживания законодателем предусмотрено оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-педагогических, социально – правовых и иных услуг. В связи с этим существуют обязательства, которые сходны с пра-

воотношениями оказания услуг сопровождаемого проживания по формальным признакам. К таким следует отнести медицинские, образовательные, юридические, ренту, найм жилого помещения, бытовой подряд. При этом все перечисленные отличаются от рассматриваемых по направленности обязательства, которое определено нами как преодоление трудной жизненной ситуации нуждающегося. В каждом случае объектом выступает определенная сфера действия услугодателя (например, при социально-медицинских услугах – состояние здоровья нуждающегося, в социально-педагогических – знания и навыки), целью которых является преодоление трудной жизненной ситуации. Таким образом, обязательства по предоставлению услуг сопровождаемого проживания определяются как договорные отношения, которые возникают при участии уполномоченного органа государственной власти. В рамках этих отношений услугодатель обязуется оказать услугу (услуги) сопровождаемого проживания услугополучателю с целью помощи в преодолении трудной жизненной ситуации, в то время как услугополучатель имеет право требовать выполнения обязательств со стороны услугодателя.

В качестве особенности обязательств по оказанию услуг сопровождаемого проживания необходимо отметить их субъектный состав. Получателем таких услуг является гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации. Круг исполнителей (поставщиков) услуг весьма широк согласно действующему законодательству – это социально ориентированные некоммерческие организации, частные предприниматели, коммерческие фирмы и государственные учреждения [2]. Кроме этого, существует третья категория участников данных обязательств – лица, способствующие их исполнению. К таковым, на наш взгляд, можно отнести законных представителей нуждающегося, который ограничен в дееспособности (как правило, это относится к оказанию услуг сопровождаемого проживания инвалидам с ментальными нарушениями здоровья).

Обязательства по оказанию услуг сопровождаемого проживания имеют в своем основании возникновения сложный юридический состав: административные акты уполномоченных органов власти и заключенные по данному факту договоры. Так, при возникновении обязательств сопровождаемого проживания и инвалидов, а также помещения нуждающихся в кризисный центр, необходимо учитывать, что это основано на гражданско-правовом договоре. Заключение такого договора невозможно без определения гражданина как нуждающегося в данном виде услуг согласно законодательству. Это определение про-

водится уполномоченным органом власти в течение пяти рабочих дней с обращения гражданина [2]. Обязательство сопровождаемого проживания при патронаже возникает на основе заключенных договоров поручения и доверительного управления имуществом между патронируемым и помощником, но это действие не порождает обязательства без наличия административного акта органа опеки о назначении помощника.

Упомянув сложный юридический состав возникновения обязательств по оказанию услуг сопровождаемого проживания, необходимо уделить внимание значению иерархии юридических фактов, лежащих в их основе. Согласно наиболее распространенному в цивилистике мнению, первоочередное значение при появлении обязательств со сложным юридическим составом имеет административный акт, который, заключается в обязывании сторон (или одной из них) к заключению договора на определенных условиях [7; 9]. Таким образом, содержание обязательства в таких случаях определяется административным актом, на основании которого договор заключается. Однако мы полагаем, что в случае с услугами сопровождаемого проживания важно придерживаться приоритета договора в части возникновения обязательства. Административный акт создает лишь право на обязательство, в то время как сделка является центральным юридическим фактом, необходимым для возникновения самого обязательства. Эта иерархия еще раз подчеркивает гражданско-правовую природу обязательств по оказанию услуг сопровождаемого проживания.

Следует отметить, что специфика возникновения рассматриваемых обязательств имеет особенности в виде предпосылок, то есть предварительных условий возникновения. В этой связи необходимо обратить внимание, что при наличии инвалидности, тяжелых нарушений соматического здоровья, необходимости социализации сирот после покидания интерната, семейном насилии и прочих трудных жизненных ситуациях, человек находится в состоянии объективных затруднений, которые не может преодолеть самостоятельно. Эти возможно сделать при сопровождаемом проживании, и в этом случае требуется обращение к уполномоченному органу государственной власти. То есть заключение договора и издание административного акта невозможны без двух предпосылок – нахождения гражданина в трудной жизненной ситуации – объективной и его волеизъявления в виде обращения за помощью к государству – субъективной.

Указанные предварительные условия мы относим к предпосылкам, основываясь на мнении ряда ученых, среди которых Е.Н. Абрамова, А.В. Очиров, О.С. Иоффе, которые полагают, что обя-

зательства могут иметь сложный состав возникновения, включающий не только основания в виде юридических фактов, но и предпосылки в качестве предварительных условий [4; 6; 7].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что обязательства по оказанию услуг сопровождаемого проживания являются договорными отношениями, возникающими при содействии уполномоченного органа государственной власти. В рамках данных правоотношений услугодатель предоставляет услуги получателю для преодоления последним трудной жизненной ситуации. К видам указанных обязательств относится оказание услуг сопровождаемого проживания инвалидам, лицам, нуждающимся в проживании в кризисных центрах, постинтернатный патронаж, патронаж. Обязательства по оказанию услуг сопровождаемого проживания имеют сложный юридический состав возникновения, куда входят предпосылки (объективная и субъективная), административный акт уполномоченного органа государственной власти, и договор.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 21.02.2024).

[2] Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 21.02.2024).

[3] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 21.02.2024).

[4] Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Гражданское право. В 3-х томах. Ю.В, Под ред. Сергеева А.П.Т.1.// М.: Проспект. – 2010. - 1008 с.

[5] Барков А.В. Гражданско-правовая модель рынка социальных услуг// Юридический мир. –2007. – № 11. – С. 44-49.

[6] Иоффе О.С. План и структура договорных связей // Советское государство и право. –1969. № 6. - С. 51-60.

[7] Очиров А. В. Основания возникновения и прекращения обязательств // Научно-практические исследования. –2020. № 7-9 (30). – С. 29-31.

[8] Прохоренко Ю.И., Русских А. В. Социальная услуга: проблемы концептуализации понятия. «Ученые заметки ТОГУ» [Электронный ресурс] //

URL: file:///C:/Users/user7/Downloads/TGU_8_242.pdf (дата обращения 23.01.2024).

[9] Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // Исслед. центр частного права. - Москва: Статут. - 2009. - 330 с.

[10] Субботин Г.В. Социальные услуги: теоретико-прикладной аспект: автореф... дисс. канд. юрид.наук. // М.. - 2011. - 27 с.

[11] Шишкин А. А. Социальные услуги: понятие, признаки, классификация // Вестник магистратуры. -2011. - №1 (1). - С.35-40.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 N 181-FZ «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravo-voj informacii. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashhenija 21.02.2024).

[2] Federal'nyj zakon «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Ros-sijskoj Federacii» ot 28.12.2013 N 442-FZ» [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj in-ternet-portal pravovoj informacii. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashhenija 21.02.2024).

[3] Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 N 181-FZ «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] //Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashhenija 21.02.2024).

[4] Abramova E.N, Averchenko N.N, Bajgush-eva Grazhdanskoe pravo. V 3-h tomah. Ju.V, Pod red. Sergeeva A.P.T.1// M.: Prospekt. - 2010. - 1008 s.

[5] Barkov A.V. Grazhdansko-pravovaja model' rynka social'nyh uslug// Juridiche-skij mir. -2007. - № 11. - S. 44-49.

[6] Ioffe O.S. Plan i struktura dogovornyh svjazej // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. -1969. № 6. - S. 51-60.

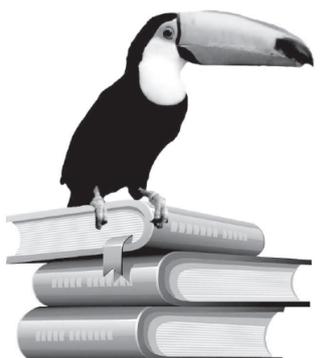
[7] Ochirov A. V. Osnovaniya voznikovenija i prekrashhenija objazatel'stv // Nauchno-prakticheskie issledovanija. -2020. № 7-9 (30). - S. 29-31.

[8] Prohorenko Ju.I., Russkih A. V. Social'naja uslug: problemy konceptuali-zacii ponjatija. «Uchenye zametki TOGU» [Jelektronnyj resurs] // URL: file:///C:/Users/user7/Downloads/TGU_8_242.pdf (data obrashhenija 23.01.2024).

[9] Rozhkova M.A. Juridicheskie fakty grazhdanskogo i processual'nogo prava: so-glasheniya o zashhite prav i processual'nye soglasheniya // Issled. centr chastnogo prava. - Moskva: Statut. - 2009. - 330 s.

[10] Subbotin G.V. Social'nye uslugi: teoretiko-prikladnoj aspekt: avtoref... diss. kand. jurid.nauk. // M.. - 2011. - 27 s.

[11] Shishkin A. A. Social'nye uslugi: ponjatie, priznaki, klassifikacija // Vestnik magistratury. -2011. - №1 (1). - S.35-40.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-431-437
NIION: 2018-0076-6/24-622
MOSURED: 77/27-023-2024-6-622

АРЫКОВА Ксения Аржановна,
аспирант кафедры гражданского права
Сибирского федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КАЧУР Н.Ф.,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: pustogacheva.gornu@mail.ru

ДЕРЕЛИКЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Аннотация. Статья посвящена дереликции как способу прекращения права собственности. В статье дан анализ происхождения института отказа от права собственности в российском гражданском праве, рассмотрены подходы к пониманию дереликции в дореволюционной, советской и современной доктрине. В настоящем исследовании отказ от права собственности рассматривается через категорию «сделка». Проводится разграничение смежных категорий – отказа от права и отказа от осуществления права. Определяется круг субъектов, имеющих право на дереликцию. Описываются правовые последствия признания отказа от права собственности недействительным.

Ключевые слова: недвижимость, собственность, отказ от права, дереликция, бесхозяйное имущество, прекращение права собственности.

ARYKOVA Kseniya Arzhanovna,
postgraduate student of the Department of Civil Law,
Siberian Federal University

Scientific supervisor:
KACHUR N.F.,
PhD. Jurid. of Sciences, Associate Professor

DERELICTION AS A METHOD OF TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS TO REAL ESTATE PROPERTY

Annotation. The article is devoted to dereliction as a method of terminating property rights. The article provides an analysis of the origin of the institution of renunciation of property rights in Russian civil law, and examines approaches to understanding derelict in pre-revolutionary, Soviet and modern doctrine. In this study, the relinquishment of property rights is examined through the category of “transaction”. A distinction is made between related categories – waiver of rights and refusal to exercise rights. The circle of subjects having the right to derelict is determined. The legal consequences of declaring a waiver of ownership rights invalid are described.

Key words: real estate, property, waiver of right, dereliction, ownerless property, termination of ownership.

Одним из способов прекращения права собственности на объект недвижимого имущества является отказ от права собственности (dereliction – оставление) [1, с. 269]. Дереликция позволяет отказаться от вещи без определения правопреемника, снять с себя бремя собственности в одностороннем порядке, что обуславливает ее особую значимость для собственника. Однако фактическая реализация данного способа прекращения права собственности

далеко не всегда позволяет собственнику достичь желаемой цели.

В настоящее время правовое регулирование дереликции осуществляется в соответствии со статьей 236 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), конструкция которой не дает исчерпывающих ответов на ряд важных вопросов - в чем заключается правовая сущность отказа от права собственности, применимы ли к дереликции нормы о сделках, любой ли субъект

ект гражданских прав имеет возможность применить дереликцию по отношению к своей собственности и другие вопросы.

Отсутствие должного законодательного регулирования данной правовой категории вызывает интерес у современных исследователей гражданского права. Особого внимания в этой области заслуживают работы Л.Ю. Василевской, Ю.В. Виниченко, С.И. Суслевой, И.Д. Кузьминой, А.В. Саркисяна, Д.А. Новосельнова, поскольку в них предложены основные подходы к пониманию дереликции, процедуре осуществления отказа от права собственности и проводится сравнение со смежными правовыми категориями и др.

Отказ от права собственности не является новеллой нашего законодательства и был известен еще римскому праву. Так, под брошенными вещами (*res derelictae*) понимали «имущество, оставленное своим хозяином в силу утраты им своего качества для прежнего обладателя, например, сломанные, испорченные и т. п.» [3, с. 27]; «вещи, от которых собственник отказался, т.е. бросил с намерением прекратить свое право собственности (*res derelictae*) (Г. 2.1.47-48)» [4, с. 62]. Сама дереликция являлась основанием для прекращения права собственности [5, с. 172]. В качестве последствия отказа от права собственности в римском праве предусматривалась возможность оккупации брошенных вещей [4, с. 62].

Должное внимание к данной правовой категории уделялось и дореволюционными российскими правоведом. Д.И. Мейер, описывая способы прекращения права собственности, отмечал, что «покинутость вещи (*derelictio*) принимается за отречение от права собственности. В свою очередь, отречение от права представляется или односторонним актом его субъекта, или составляет содержание двухсторонней сделки, договора» [6]. Дереликция рассматривалась К.П. Победоносцевым, который среди способов потери права собственности (отчуждения) выделял такой добровольный способ отчуждения как «оставление имущества одностороннее (*derelictio*), служащее одним из деяний давности» [7, с. 492]. Ю.С. Гамбаров, рассуждая о возможности приобретения права собственности на бесхозяйную вещь, отмечал: «утверждается, что овладение не может считаться по нашему законодательству самостоятельным способом приобретения права собственности, за исключением тех только случаев, когда стороннее лицо овладевает вещью в случае прекращения на нее права бывшего собственника» [8, с. 232]. Г.Ф. Шершеневич, рассматривая прекращение юридического отношения, указывал, что «современное право допускает отречение только от имущественных, а не от личных прав. Отречение от права собственности выражается в

том, что вещь явно бросают» [9, с. 543]. Так, исследователи дореволюционного периода рассматривали дереликцию как возможность распоряжения вещами, которые впоследствии могут стать предметом оккупации или могут быть приобретены кем-либо по давности владения.

Интересно отметить, что, несмотря на обращение к проблематике ряда ученых, законодательное закрепление понятия дереликции отсутствовало как в Своде законов Российской империи [10], так и в Проекте Гражданского уложения 1905 года [11].

В советский период ни Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [12], ни Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [13] норм об отказе от права собственности не содержали. Как отмечает И.Д. Кузьмина «отказ от права собственности (*derelictio*), «покидание вещи с намерением избавиться от нее», не имел особенного значения в предшествующие исторические периоды развития российского гражданского права, не определялся законодательно и, зачастую, доктриной гражданского права не рассматривался в качестве самостоятельного основания прекращения права собственности» [14, с. 44].

В период перестройки и перехода к современному этапу развития российского государства и права нормативное закрепление дереликции как основания прекращения права собственности отсутствовало и в Законе РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 «О собственности в РСФСР» [15], и в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР от 31.05.1991 N 2211-1 [16]. Впервые отказ от права собственности был закреплен в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в статье 236, которая практически за 30-летний срок существования ГК РФ ни разу не претерпела каких-либо изменений.

Законодатель в статье 236 ГК РФ не дает легального определения отказа от права собственности, при этом в доктрине для дереликции разработаны различные определения. А.В. Саркисян, Д.А. Новосельнов под отказом от права собственности понимают одностороннюю распорядительную сделку [17]. Данное мнение является общепринятым в современной доктрине и нашло отражение в работах таких ученых, как И.Д. Кузьмина [14, с. 44], Л.Ю. Василевская, С.И. Суслева [18, с. 31], Н.В. Шереметьева [19, с. 267] и др.

При этом, ряд ученых обращают внимание на тот факт, что отказ от права, являясь сделкой, должен быть направлен на прекращение гражданских прав и обязанностей, но при этом сам отказ от права не влечет за собой прекращение права собственности. Ю.В. Виниченко замечает, что «до момента приобретения на вещь, от права соб-

ственности на которую собственник отказался, права собственности другим лицом, ее нельзя именовать «бесхозной», т. к. ее хозяином (обладателем прав и обязанностей собственника) остается вполне конкретный субъект» [20, с. 231]. Так, Л.Ю. Василевская и С.И. Сулова отмечают: «волеизъявление собственника об отказе от права собственности на недвижимое имущество запускает правовой механизм для приобретения права собственности на данную вещь другим лицом и может рассматриваться только как один из юридических фактов в юридическом составе, влекущем прекращение правоотношений собственности» [18, с. 31]. Действительно, прекращение права собственности на недвижимую вещь наступает только после приобретения права собственности на вещь другим лицом, то есть момент прекращения права не совпадает с моментом отказа от права. Однако, сам акт отказа от права предполагает очевидную направленность воли лица на прекращение прав и обязанностей собственника.

При этом не наступление правового результата в момент совершения отказа от права собственности вовсе не означает, что сам отказ не является сделкой. Давая определение сделке, А.Г. Карапетов пишет: «иногда сделкой признается некий фактический состав, в рамках которого волеизъявление, непосредственно направленное на порождение гражданско-правовых последствий, имеет центральное значение, но самого этого волеизъявления даже при надлежащем его оформлении недостаточно для того, чтобы сделка считалась совершенной, и необходимо сопровождение такого волеизъявления некими дополнительными юридическими фактами» [21, с. 31].

Дереликция является юридическим актом, поскольку воля лица явно направлена на достижение желаемых последствий. Невозможно отказаться от права собственности случайно, не осознавая последствий своих действий. Учитывая направленность воли лица на отказ от права собственности, совершение им действия, имеющего правовое значение, порождающего возможность приобретения другими лицами права собственности на объект недвижимости, полагаем, что определение отказа от права собственности через категорию «сделка» вполне обосновано, учитывая определение сделки, содержащееся в статье 153 ГК РФ.

Следовательно, категория «сделка» применима для определения дереликции, пусть и в качестве составной части сложного юридического состава по прекращению права собственности, а это означает, что общегражданские требования к действительности и форме сделки применимы и к дереликции.

Для наиболее полного понимания дереликции важно ее отграничение от такой смежной категорией, как отказ от осуществления права. Так, К.Н. Анненков отмечал, что «никто не может быть принуждаемым к пользованию правами на какое-либо имущество ему принадлежащее, вследствие чего никто не может мешать ему и отречься от своего права на какое-либо имущество» [22, с. 276]. Так, в российской юридической мысли выделялось понимание отказа от пользования правами на имущество и отказа от имущественных прав на вещь.

В настоящее время п. 2 ст. 9 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. О.П. Колесников справедливо отмечает, что из этой нормы следует, что лицо не только свободно в активном использовании прав, но и имеет возможность воздерживаться от их реализации, если по каким-либо причинам оно заинтересовано в этом» [23]. В этом, на наш взгляд, и заключается выражение принципа свободного осуществления гражданских прав.

Следует отметить, что главным отличием отказа от права и отказа от его осуществления является направленность воли управомоченного лица и желаемые им последствия. Г.Ф. Шершеневич, рассматривая прекращение юридического отношения, отмечал, что «отречение от права есть изъявление воли активного субъекта, направленное на разрыв его связи с отношением. С отречением от права наступает прекращение юридического отношения, потому что субъект права, выбывая добровольно, не указывает заместителя, а бессубъектных прав не может быть» [9, с. 543]. Д.И. Мейер также подчеркивал направленность воли собственника, отказывающегося от права собственности: «лицо, отрекающееся от права собственности на вещи, может знать последствия отречения [в виде приобретения собственности государством]; но не ради этих последствий лицо отрекается от права собственности, а для того только, чтобы прекратить право» [6]. Аналогичной позиции о важности направленности воли на прекращение какой-либо правовой связи с объектом придерживаются и другие исследователи, в частности, А.В. Саркисян, Д.А. Новосельнов [17] и И.Д. Кузьмина [14, с. 45].

Представим ситуацию, при которой лицо отказывается от права собственности на недвижимую вещь, соблюдает необходимую процедуру, регистрирующий орган ставит вещь на учет как бесхозную, и при этом лицо продолжает пользоваться указанной вещью – проживает в жилом помещении, или сдает его в аренду, или продол-

жает хранить в нем свои вещи – любым иным способом осуществляет правомочия по пользованию вещью. Полагаем, что в данной ситуации говорить об отказе от права не приходится. Л.Ю. Василевская и С.И. Сулова отмечают, что «факт осуществления права (сдача имущества в аренду, например) свидетельствует о том, что собственник имеет намерения по сохранению прав на это имущество. Это, в свою очередь, является основанием для снятия вещи с учета в качестве бесхозной» [18, с. 35]. Также названные авторы предлагают трактовать осуществление полномочий собственника лицом, отказавшимся от права, как «одностороннюю сделку по отзыву предыдущего волеизъявления» [18, с. 35]. Представляется необходимым поддержать высказанное авторами мнение о том, что в данном случае отсутствуют основания для признания вещи бесхозной.

В соответствии с пунктом 18 Приказа Росреестра от 15.03.2023 № П/0086 «Об установлении Порядка принятия на учет бесхозных недвижимых вещей» [24] (далее – Приказ Росреестра от 15.03.2023 № П/0086) объект недвижимого имущества находится на учете в качестве бесхозного до наступления в том числе такого события, как принятие вновь объекта недвижимого имущества ранее отказавшимся от права собственности собственником (собственниками) во владение, пользование и распоряжение. В соответствии с пунктом 19 Приказа Росреестра от 15.03.2023 № П/0086 собственник, отказавшийся от имущества, вправе обратиться в орган регистрации прав с заявлением о принятии вновь этого имущества во владение, пользование и распоряжение. Из указанных норм следует, что собственник, в случае изменения каких-либо обстоятельств может обратиться в регистрирующий орган и вернуть объект в собственность.

Однако возможна и другая ситуация, связанная с продолжением пользования вещью лицом, которое ранее от нее отказалось. Механизм отказа от права собственности на недвижимое имущество может быть использован и в противоправных целях, например, как способ сокрытия имущества должника от судебных приставов при исполнительном производстве. Как справедливо отмечает А.В. Саркисян, «отказаться от права можно лишь в случае, если это не затрагивает интересов третьих лиц, общества и государства. Отказ от права не должен совершаться с целью причинить ущерб или иным образом посягнуть на интерес третьих лиц в существовании субъективного права» [17]. Полагаем, что в случае выявления факта фиктивности отказа, т.е. его осуществления с целью сокрытия имущества без реального намерения отказаться от него, орган местного самоуправления или уполномоченный

государственный орган города федерального значения должен обратиться в суд с иском о признании сделки по отказу от права собственности недействительной и на основании решения суда снять с учета вещь как бесхозную. Право на обращение в суд логично предоставить и другим лицам, чьи права и законные интересы нарушаются подобным поведением собственника, например, кредиторам должника с учетом требований статьи 166 ГК РФ.

Аналогичный механизм по снятию вещи с учета, на наш взгляд, может быть использован и в случае, если собственник ранее отказался от вещи без какой-либо противоправной цели, продолжает пользоваться недвижимой вещью и при этом не подает заявление о возвращении вещи во владение, пользование и распоряжение.

Важным для изучения категории дереликции является решение вопроса о том, любое ли лицо может добровольно отказаться от имущества и каковы субъектные пределы дереликции.

Если возможность отказа от права со стороны юридических и физических лиц не вызывает вопросов, то относительно публично-правовых образований как субъектов права однозначного ответа нет. И.Д. Кузьмина отмечает, что «особая ценность объектов социальной сферы (прим. здания и сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и относящиеся к объектам жилищно-коммунального и социально-культурного назначения) заключается в том, что они служат средством реализации конституционных прав граждан, в том числе в бесплатных для населения формах, создают необходимые условия жизнеобеспечения населения. Отказ от права собственности в таких случаях, будучи экономически оправданным и целесообразным, вступает в противоречие с общим благом, нарушает интересы нации, населения региона или определенного муниципального образования и потому недопустим как акт злоупотребления правом» [14, с. 46]. А.С. Жолудева, говоря о дереликции в своем определении, подчеркивает, что отказ от права собственности – это «односторонний волевой акт собственника – гражданина или юридического лица (но не публичного образования)» [25, с. 66]. Из этого следует, что публично-правовые образования, являясь особым субъектом права, не могут отказаться от права собственности, если это идет в разрез с общим благом. Так, указанные примеры свидетельствуют об особом статусе публично-правовых образований и в связи с этим накладывают на них определенные обязательства перед обществом – создание комфортных условий для проживания, поддержание безопасности, обеспечение иных социальных нужд.

Несмотря на принцип признания равенства участников гражданских отношений, закрепленный в статье 1 ГК РФ, публично-правовые образования имеют особый статус как участники гражданских правоотношений. Так, например, пункт 2 статьи 214 ГК РФ презюмирует, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Получается, что указанные объекты в принципе не могут быть ничейными, и в случае, если они не принадлежат вышеуказанным субъектам, то являются собственностью государства. Данный пример наглядно иллюстрирует особое отношение к собственности публично-правового образования. Кроме того, в статье 50 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определен перечень имущества, который может находиться в собственности муниципальных образований, при этом перечень не является закрытым [26]. Указанное имущество должно использоваться для решения задач местного значения, а если оно к таковому не относится – должно быть отчуждено. Так или иначе, если муниципальное имущество необходимо для обеспечения благополучия граждан, муниципалитет не может произвести отчуждение, и уж тем более таким способом прекращения права собственности как дереликция.

В этой связи полагаем, что публичные образования не могут распоряжаться принадлежащим им недвижимым имуществом в порядке, предусмотренном статьей 236 ГК РФ в виду их особо правового статуса и высокой социальной ответственностью перед обществом в целом, а потому субъектами дереликции могут выступать только физические и юридические лица.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы.

Под отказом от права собственности на недвижимое имущество необходимо понимать одностороннюю сделку, осуществляемую субъектом права, направленную на прекращение права собственности в отношении объекта недвижимости и создающую правовую возможность приобретения права собственности на данный объект иными лицами. Отнесение дереликции к сделке является принципиальным, поскольку позволяет распространить на указанные правоотношения правовые нормы, применимые к регулированию сделок.

Следует различать отказ от права собственности и отказ от осуществления гражданских прав. Основными отличиями данных правовых категорий является направленность воли субъекта

права (для дереликции – воля направлена на прекращение права как такового), а также правовые последствия (для дереликции – это прекращение права собственности).

Субъектами дереликции могут выступать любые субъекты гражданских правоотношений, за исключением публично-правовых образований в связи с их особым общественно-значимым статусом и возложенными на них обязанностями перед обществом.

Список литературы:

[1] Ананьев, Яснецкий и Лебединский. Полный латинский словарь, составленный по современным латинским словарям. М., Леонтьев, тип. Каткова, 1862. VII, С. 269.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Иванов А.А. Римское право: Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции : словарь-справочник. — 2-е изд., стер. / А.А. Иванов. - Москва : Флинта, 2015. - 317 с.

[4] Максименко, С. Т. Римское частное право : учебное пособие для вузов / С.Т. Максименко, М.Н. Баринаева. — Москва : Юстицинформ, 2006. — 122 с.

[5] Максимов В.А. Римское право: Учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 300 с.

[6] Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М. : Статут : Консультант Плюс, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

[7] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.: «Статут», 2002. – 800 с.

[8] Гамбаров Ю.С. Гражданское право: Часть особенная: Вещное право. М.: Литография Рихтера, 1894-1895. - 487 с.

[9] Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752 с.

[10] Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 08.05.2023).

[11] Проект Гражданского уложения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/361092> (дата обращения: 08.05.2023).

[12] Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. №71. Ст. 904.

[13] Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

[14] Кузьмина И.Д. Отказ от права собственности на объекты недвижимости // Вестн. Том. гос. ун-та. 2003. №279. С. 44-47.

[15] О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

[16] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26.

[17] Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 4. С. 95 - 133. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

[18] Василевская Л.Ю., Сулова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество: проблемы толкования и правоприменения // Пролог: журнал о праве / Prologue: LawJournal. 2019. № 3. С. 28-44.

[19] Шереметьева Н. В. Институт отказа от права собственности и приобретательная давность // Материалы I Ежегодной региональной научно-практической конференции «Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов)»: Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 267-272.

[20] Виниченко Ю.В. Бесхозяйность вещей: de jure vs. de facto // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. №40. С. 225-239.

[21] Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

[22] Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные. 1895. 670 с.

[23] Колесников О.П. Пределы субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2007. №12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

[24] Об установлении Порядка принятия на учет бесхозяйных недвижимых вещей : Приказ Росреестра от 15.03.2023 № П/0086 // КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

[25] Жолудева А. С. Дереликция как основание признания недвижимой вещи бесхозяйной / А. С. Жолудева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : Материалы всероссийской научно-практической конференции / – Омск: Частное образовательное учреждение высшего

образования «Сибирский юридический университет», 2019. С. 66-71.

[26] Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Spisok literatury:

[1] Anan'ev, YAsneckij i Lebedinskij. Polnyj latinskij slovar', sostavlennyj po sovremennym latinskim slovaryam. M., Leont'ev, tip. Katkova, 1862. VII, S. 269.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[3] Ivanov A.A. Rimskoe pravo: Osnovnye ponyatiya, zakony i iski, personalii i sentencii : slovar'-spravochnik. — 2-e izd., ster. / A.A. Ivanov. - Moskva : Flinta, 2015. - 317 s.

[4] Maksimenko, S. T. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / S.T. Maksimenko, M.N. Barinova. — Moskva : YUsticininform, 2006. — 122 c.

[5] Maksimov V.A. Rimskoe pravo: Uchebnoe posobie / V.A. Maksimov, S.S. ZHelonkin. — M.: YUsticininform, 2019. — 300 s.

[6] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. - M. : Statut : Konsul'tant Plyus, 2003. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 04.05.2024).

[7] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava. – M.: «Statut», 2002. – 800 s.

[8] Gambarov YU.S. Grazhdanskoe pravo: CHast' osobennaya: Veshchnoe pravo. M.: Litografiya Rihtera, 1894-1895. - 487 s.

[9] SHershenevich G.F. Izbrannoe: V 6 t. T. 4 vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krashennnikov. – M.: Statut, 2016. – 752 s.

[10] Svod zakonov Rossijskoj Imperii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (data obrashcheniya: 08.05.2023).

[11] Proekt Grazhdanskogo ulozheniya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.prlib.ru/item/361092> (data obrashcheniya: 08.05.2023).

[12] Grazhdanskij kodeks RSFSR 1922 g. // Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva. 1922. №71. St. 904.

[13] Grazhdanskiĭ kodeks RSFSR 1964 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1964. № 24. St. 407.

[14] Kuz'mina I.D. Otkaz ot prava sobstvennosti na ob'ekty nedvizhimosti // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2003. №279. S. 44-47.

[15] O sobstvennosti v RSFSR: zakon RSFSR ot 24.12.1990 № 443-1 // Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. 1990. № 30. St. 416.

[16] Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik, utv. VS SSSR 31.05.1991. № 2211-1 // Vedomosti SND i VS SSSR. 26.06.1991. № 26.

[17] Sarkisyan A.V., Novosel'nov D.A. Ob otkaze ot prava i ego posledstviyah // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2017. N 4. S. 95 - 133. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 30.04.2024).

[18] Vasilevskaya L.YU., Suslova S.I. Otkaz ot veshchnyh prav na nedvizhimoe imushchestvo: problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya // Prolog: zhurnal o prave / Prologue: LawJournal. 2019. № 3. S. 28-44.

[19] SHERemet'eva N. V. Institut otkaza ot prava sobstvennosti i priobretatel'naya davnost' // Materialy I Ezhegodnoj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pravovye issledovaniya molodyh uchenyh (dlya magistrantov i aspirantov)»: Materialy ezhegodnoj regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii – Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2021. S. 267-272.

[20] Vinichenko YU.V. Beskhozyajnost' veshchej: de jure vs. de facto // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2018. №40. S. 225-239.

[21] Sdelki, predstavitel'stvo, iskovaya davnost': postateinyĭ kommentarii k stat'yam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / Otv. red. A.G. Karapevov. – M.: M-Logos, 2018. – 1264 s.

[22] Annenkov K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. II. Prava veshchnye. 1895. 670 s.

[23] Kolesnikov O.P. Predely sub'ektivnyh grazhdanskikh prav // ZHurnal rossijskogo prava. 2007. №12. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[24] Ob ustanovlenii Poryadka prinyatiya na uchet beskhozyajnyh nedvizhimyh veshchej : Prikaz Rosreestra ot 15.03.2023 № P/0086 // Konsul'tantPlyus : nadezhnaya pravovaya podderzhka : sajt. – URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2024).

[25] ZHoludeva A. S. Derelikciya kak osnovanie priznaniya nedvizhimoj veshchi beskhozyajnoj / A. S. ZHoludeva // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i processa : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / – Omsk: CHastnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sibirskij yuridicheskij universitet", 2019. S. 66-71.

[26] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.11.2006 № 540-O «Po zaprosu Pravitel'stva Samarskoj oblasti o proverke konstitucionnosti stat'i 1, chastej shestoj i vos'moj stat'i 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i stat'i 50 Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii».

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-438-441
NIION: 2018-0076-6/24-623
MOSURED: 77/27-023-2024-6-623

ПОЕРОВ Сергей Валерьевич,
аспирант
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
заместитель руководителя
ООО «Бюро Юридических Решений», г. Москва,
e-mail: poerov@buroresheniy.ru

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРУ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ОСПОРИМОСТИ СДЕЛКИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Одним из векторов развития российского законодательства о банкротстве является усиление правовой защиты имущественных прав кредиторов в том числе и в форме признания недействительными сделок должника как с третьими лицами, так и сделок с лицом, имеющим статус кредитора в отношениях банкротства (сделок с предпочтением). В статье на основе анализа нормативного материала и научно-исследовательских работ по проблематике темы исследуется институт причинения вреда имущественным правам кредитора как квалифицирующего признака признания сделок, совершаемых должником в период подозрительности. Автором формулируется вывод относительно сущности причинения вреда имущественным правам кредитора как квалифицирующего признака оспоримости указанных сделок.

Ключевые слова: недействительность сделок, оспоримость сделки в отношениях банкротства, банкротство, причинение вреда кредитору действиями должника, период подозрительности, вред имущественным правам кредитора, подозрительная сделка, вывод активов.

POEROV Sergey V.,
graduate student
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MSAL);
Deputy Head LLC «Bureau of Legal Solutions»,
Moscow

CAUSING DAMAGE TO THE PROPERTY RIGHTS OF THE CREDITOR AS A QUALIFYING SIGN OF THE CONTESTABILITY OF A TRANSACTION IN BANKRUPTCY

Annotation. One of the vectors of development of Russian bankruptcy legislation is the strengthening of legal protection of creditors' property rights, including in the form of invalidating the debtor's transactions with third parties, as well as transactions with a person having the status of a creditor in bankruptcy relations (transactions with preference). The article, based on an analysis of regulatory material and research works on the topic, examines the institution of causing harm to the property rights of the creditor as a qualifying sign for the recognition of transactions made by the debtor during a period of suspicion. The author formulates a conclusion regarding the essence of causing harm to the property rights of the creditor as a qualifying sign of the contestability of these transactions.

Key words: invalidity of transactions, contestability of a transaction in bankruptcy relations, bankruptcy, harm to the creditor by the actions of the debtor, period of suspicion, damage to the property rights of the creditor, suspicious transaction, withdrawal of assets.

Введение

Расширенное понимание сущности сделки и оснований для признания ее оспоримой в российском законодательстве о банкротстве делает акту-

альной задачу научного анализа оснований признания сделок недействительными в понимании гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, особенно это касается опре-

деления квалифицирующих признаков оспоримости сделок при банкротстве и механизма их применения на практике.

Одним из квалифицирующих признаков оспоримости сделки, совершенной должником в период подозрительности в том виде, как он понимается в рамках норм п. 1 и п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее: Закон о банкротстве). Интерес к научному познанию сущности и содержания оснований оспоримости сделок, совершенных должником в период подозрительности возник у отечественных исследователей в связи с введением дополнений в закон о банкротстве Федеральным законом от 28.04.2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², которым Закон о банкротстве был дополнен Главой III.1 Оспаривание сделок должника. В основном, научный интерес был вызван появлением новых относительно нормативного материала ГК РФ оснований оспоримости сделок с целью признания их недействительности.

Одной из задач комплексного сравнительно-правового исследования недействительности сделок и действий должника в процедурах банкротства Т.П. Шишмаревой стал вопрос о специфике оспоримости сделок по основаниям, предусмотренных законом о банкротстве [10], вопрос о признании недействительными подозрительных сделок должника и сделок в предпочтении исследуется в коллективном исследовании современного состояния российского законодательства о банкротстве [3]. В многочисленных научно-исследовательских статьях, предметом которых является научный анализ результатов механизма применения оснований признания сделок недействительными, которые установлены нормами Закона о банкротстве, в основном, анализируется судебная практика применения этих оснований, в том числе анализируются и признаки оспоримости сделок и иных действий, совершаемых должниками с целью уменьшения конкурсной массы.

Основным спорным вопросом, связанным с анализом правовой сущности категории «причинение вреда имущественным правам кредиторов» в рамках отношений банкротства, который и до настоящего времени активно обсуждается отечественными исследователями, является рассмотрение указанной категории как квалифицирующего признака при признании сделок, совершенных должником в период подозрительности, недействительными.

Дефиниция «вред, причиненный имущественным правам кредиторов» введена законодателем в число основных понятий, используемых в Законе о банкротстве (ст. 2), и определяется как «уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества», в связи с чем обращает на себя внимание несколько иная трактовка сущности причинения ущерба имущественным правам кредиторов, которую можно встретить в научных исследованиях: исследователи оспори́мые сделки и неправомерные действия должника в рамках отношений банкротства рассматривают в качестве способов «уменьшения конкурсной массы» [10], недобросовестности в действиях должника [3], связанную с недобросовестностью категорию злоупотребления правом должника [2], глобального признака оспоримости сделок в отношениях банкротства в понимании этого свойства О.Р. Зайцевым [7], наоборот, как признак, не имеющий свойства глобальности, поскольку норма п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не учитывает добросовестность контрагента по сделке [10], причем такая точка зрения прослеживается в ряде современных исследований [5]. Последнюю из представленных точек зрения следует рассматривать как основывающуюся на легистском подходе к анализу нормативного материала, что далеко не всегда оправданно.

Полагается, что точка зрения О.Р. Зайцева по вопросу о значении такого признака недействительности сделок, совершенных должником в период подозрительности, как причинение вреда имущественным правам кредиторов, является наиболее предпочтительной вне зависимости от того, возможно ли применение *actio Pauliana* в отношениях банкротства или нет, поскольку вне зависимости от того, действуют [8] ли стороны сделок, совершенных должником в период подозрительности, соблюдая принцип добросовестности или нарушая требования ст. 10 ГК РФ. Данная позиция относительно признания причинения вреда имущественным правам кредиторов при банкротстве находит поддержку и у других авторов, например, в работе К.С. Кондратьевой [4], тем более, что на момент совершения сделок у потенциального должника как субъекта отношений банкротства еще не могло быть цели причинения вреда имущественным правам потенциальных кредиторов.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 18 (ч. 1). – Ст. 2153.

Подход законодателя к пониманию причинения вреда имущественным правам кредиторов в отношениях банкротства, а именно: указание данной правовой категории в качестве квалифицирующего признака недействительности сделок должника, совершенных в период подозрительности, только в нормах п. 2 ст. 62 Закона о банкротстве, привело к тому, что ряд отечественных исследователей категорию «причинение вреда имущественным интересам кредиторов» рассматривают в качестве квалифицирующего признака недействительности сделки только в отношении сделок, недействительность которых устанавливает указанной выше нормой [9], а в большинстве случаев мы сталкиваемся с иным пониманием значимости этой правовой категории: причинение вреда имущественным правам кредиторов рассматривается как квалифицирующий признак оспоримой сделки и по смыслу норм ст. 61.2, и по смыслу норм ст. 61.3 Закона о банкротстве [1].

Дополнительным условием применения причинения вреда имущественным правам кредиторам в качестве самостоятельного и определяющего квалифицирующего признака оспоримости сделок должника законодатель рассматривает цель совершения таких сделок в период подозрительности (норма абзаца второго п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). В большинстве случаев, отечественные исследователи рассматривают данную норму как применимую в отношении только сделок, совершенных должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) [6], однако данная цель может быть установлена и при рассмотрении правового спора относительно применения норм п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, и норм ст. 61.3 означенного федерального закона, и даже при применении норм ГК РФ, устанавливающих общие основания признания сделок недействительными.

Следовательно, законодатель рассматривает причинение вреда имущественным правам кредитора не столько как признак недействительности сделки, сколько как ее противоправную цель, но и в этом смысле причинение вреда имущественным правам кредиторов можно рассматривать как цель действий должника и в случае оспаривания действительности сделок должника по прочим основаниям, предусмотренных как ГК РФ, так и Законом о банкротстве.

Причинение вреда имущественным правам кредиторов может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака признания сделок недействительными в том числе и при квалификации сделки как совершенной с предпочтением, несмотря на то, что перечень условий недействи-

тельности сделки не содержит такого условия (признака). Тем не менее, совершение такой сделки изначально направлено на уменьшение конкурсной массы, следовательно, направлено на то, чтобы кредиторы в результате получили меньшие возможности реализовать свои права требования обращением взыскания на имущество должника.

Следует также обратить внимание и на признание законодателем возможности применения презумпции, установленной в норме п. 5 ст. 61.3 закона о банкротстве, что можно считать определенным подходом к пониманию механизма применения норм об основаниях признания сделок должника недействительными по Закону о банкротстве, поскольку и в ст. 61.2 Закона о банкротстве содержится презумпция, допускающая применение норм о признании сделки недействительной по основанию, установленному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, если рассматривать правовую категорию «причинение вреда имущественным правам кредиторов» по смыслу дефинитивной нормы, включенной в ст. 2 Закона о банкротстве, причинение вреда имущественным правам кредиторов следует рассматривать как квалифицирующий признак недействительности сделок и действий, совершенных должником в период подозрительности, поскольку причинение имущественным правам кредитора является и признаком, и результатом неправомерных действий должника в период подозрительности независимо от того, является ли причинение вреда имущественным правам кредиторов непосредственным квалифицирующим признаком, результатом совершения должником сделки при неравноценном встречном исполнении сделки другой ее стороной, либо при совершении сделки с предпочтением.

Исходя из изложенного предлагается правовую категорию «причинение вреда имущественным интересам кредиторов путем совершения сделок должника или за счет имущественных прав должника третьими лицами в период подозрительности рассматривать в качестве общего признака недействительности таких сделок вне зависимости от того, какой признак недействительности сделок и действий должника законодателем рассматривается в качестве основного путем внесения соответствующего дополнения в нормы ст. 61.1 Закона о банкротстве: «5. Причинение имущественного вреда кредиторам неправомерными действиями должника в виде совершения сделок и иных действий, направленных на уменьшение конкурсной массы рассматривается в качестве признака оспоримости таких сделок и действий».

Заключение

Исходя из изложенного предлагается правовую категорию «причинение вреда имущественным интересам кредиторов путем совершения сделок должника или за счет имущественных прав должника третьими лицами в период подозрительности рассматривать в качестве общего признака недействительности таких сделок вне зависимости от того, какой признак недействительности сделок и действий должника законодателем рассматривается в качестве основного путем внесения соответствующего дополнения в нормы ст. 61.1 Закона о банкротстве: «5. Причинение имущественного вреда кредиторам неправомерными действиями должника в виде совершения сделок и иных действий, направленных на уменьшение конкурсной массы рассматривается в качестве признака оспоримости таких сделок и действий».

Список литературы:

[1] Белых В.С., Запорощенко В.А. Правовая природа подозрительных сделок должника в рамках дела о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – № 4 (20). – С. 8 – 12.

[2] Гурьева К.И. Злоупотребление правом как основание для оспаривания сделок несостоятельного должника // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 6. – С. 34 – 48.

[3] Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2023. – 348 с.

[4] Кондратьева К.С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 88 – 96.

[5] Мышьяков С.В. Оспаривание сделок должника, направленных на причинение ущерба кредиторам в англо-американском праве и российском гражданском праве: сравнительно-правовое исследование // Юрист. – 2021. – № 3. – С. 19 – 24.

[6] Нахова Е.А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – № 1. – С. 22 – 25.

[7] Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. – 336 с.

[8] Сысоева О.В. Паулианов иск в законодательстве о банкротстве: сравнительно-правовой анализ // Юрист. – 2017. – № 15. – С. 24 – 28.

[9] Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. – 2014. – № 6. – С. 20 – 24.

[10] Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2018. – 239 с.

Spisok literatury:

[1] Belyh V.S., Zaporoshchenko V.A. Pravovaya priroda podozritel'nyh sdelok dolzhnika v ramkah dela o bankrotstve // ZHurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2020. – № 4 (20). – S. 8 – 12.

[2] Guryleva K.I. Zloupotreblenie pravom kak osnovanie dlya osparivaniya sdelok nesostoyatel'nogo dolzhnika // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2021. – № 6. – S. 34 – 48.

[3] Zakonodatel'stvo o bankrotstve: preemstvennost' i novacii: monografiya / P.R. Abdullaeva, N.V. Bandurina, YU.M. Voronina i dr.; отв. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. – M.: YUsticinform, 2023. – 348 s.

[4] Kondrat'eva K.S. Poryadok priznaniya nedejstvitel'nymi podozritel'nyh sdelok dolzhnika v procedurah bankrotstva // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2012. – № 4. – S. 88 – 96.

[5] Mysh'yakov S.V. Osparivanie sdelok dolzhnika, napravlennyh na prichinenie ushcherba kreditoram v anglo-amerikanskom prave i rossijskom grazhdanskom prave: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // YUrist. – 2021. – № 3. – S. 19 – 24.

[6] Nahova E.A. Pravovye prezumpcii v otdel'nyh kategoriyah obosoblennyh sporov po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // ZHurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2020. – № 1. – S. 22 – 25.

[7] Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo): nauchno-prakticheskij kommentarij novell zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya / V.V. Vitryanskij, V.V. Baciev, A.V. Egorov i dr.; pod red. V.V. Vitryanskogo. – M.: Statut, 2010. – 336 s.

[8] Sysoeva O.V. Paulianov isk v zakonodatel'stve o bankrotstve: sravnitel'no-pravovoj analiz // YUrist. – 2017. – № 15. – S. 24 – 28.

[9] Telyukina M.V. Sistema podozritel'nyh sdelok pri bankrotstve dolzhnika v Rossii i Kazahstane // Grazhdanskoe pravo. – 2014. – № 6. – S. 20 – 24.

[10] SHishmareva T.P. Nedejstvitel'nost' sdelok i dejstvij v procedurah nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii. – M.: Statut, 2018. – 239 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-442-453
NIION: 2018-0076-6/24-624
MOSURED: 77/27-023-2024-6-624

МАКУРОВ Матвей Павлович,
студент 2 курса магистратуры,
Институт открытого образования,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВ Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЗАСТРОЙЩИКА И УЧАСТНИКА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные права и обязанности участников долевого строительства в соответствии с существующим законодательством, выявляя ключевые аспекты взаимоотношений между застройщиками, дольщиками и другими участниками данного процесса. Анализируются нормативные акты, определяющие правовой статус участников, их права на информацию, соблюдение строительных норм и правил, а также механизмы защиты интересов в случае возникновения споров и проблемных ситуаций на основе положений Федерального закона № 214-ФЗ. Также, в статье рассматриваются преддоговорные обязательства застройщиков, такие как наличие проектной декларации, разрешения на строительство и правоустанавливающей документации на земельный участок.

Ключевые слова: доленое строительство, эскроу-счета, Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Закон о защите прав потребителей.

MAKUROV Matvey Pavlovich,
2nd year graduate student,
Institute of Open Education,
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
AFANASYEV Ilya Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor
Financial University
under the Government of the Russian Federation

INTERACTION OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE DEVELOPER AND THE PARTICIPANT OF SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

Annotation. This article examines the basic rights and obligations of participants in shared-equity construction in accordance with existing legislation, identifying key aspects of the relationship between developers, shareholders and other participants in this process. The normative acts defining the legal status of participants, their rights to information, compliance with building codes and regulations, as well as mechanisms for protecting interests in case of disputes and problematic situ-

ations based on the provisions of Federal Law No. 214-FZ are analyzed. Also, the article discusses the pre-contractual obligations of developers, such as the availability of a project declaration, a construction permit and title documents for a land plot.

Key words: *shared-equity construction, escrow accounts, Federal Law "On Participation in Shared-equity Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", Law on Consumer Protection.*

Права и обязанности сторон договора участия в долевом строительстве, как и в любом гражданско-правовом договоре, завязаны и зависимы от его существенных условий. Это сопряжено с тем, что стороны берут на себя определенные обязательства, которые вытекают из договора, которые в свою очередь вытекают из законодательства долевого строительства. Этим самым гарантируется соблюдение сторонами своих прав и обязанностей.

Основными обязанностями застройщика согласно п. 1 ст. 4 и ст. 8 Федерального закона № 214-ФЗ, является создание объекта недвижимости на привлеченные средства участников долевого строительства, далее после разрешения на ввод в эксплуатацию данного объекта недвижимости передать его дольщикам пропорционально вложенными ими денежными средствами в установленный договором срок по средствам передаточного акта или другого документа подтверждающего передачу. Важно уточнить, что обязанность застройщика по созданию отдельного жилого помещения, указанного в ДДУ, не существуют отдельно от возведения многоквартирного дома или иного объекта недвижимости, так как на один строящийся объект недвижимости приходится большое количество Договоров долевого участия, по которым распределяются доли участникам долевого строительства¹.

Но данные обязательства застройщик вправе дифференцировать и привлечь к их исполнению третье лицо. Например, он может для строительства объекта недвижимости нанять специализированного заказчика, который будет заключать договора подряда или поставки необходимые для возведения объекта договора².

Обязательства застройщика перед дольщиком согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона № 214-ФЗ считаются исполненными только после подписания сторонами передаточного акта или

иного документа, подтверждающего факт передачи объекта недвижимости.

Поскольку Закон об участии в долевом строительстве имеет прямую взаимосвязь с Законом о защите прав потребителей, имеет место обособление не только обязанностей, которые вытекают из договора, но и преддоговорных обязательств. Преддоговорные обязательства возникают еще до подписания договора долевого участия и являются, по большей части, не условиями, а предпосылками к заключению договора и привлечения денежных средств от потенциальных клиентов. Допускается выделение следующих преддоговорных обязанностей: наличие у застройщика проектной декларации, наличие у застройщика разрешение строительство объекта недвижимости, наличие у застройщика правоустанавливающей документации на земельный участок, предназначенный для застройки и предоставление полной и достоверной информации об объекте строительства дольщику³. Наличие данных преддоговорных обязательств у застройщика регламентируются не только Гражданским правом, но и Уголовным законодательством, так ст. 200.3 УК РФ описывает ответственность для лица привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Случаи применения данной статье содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48, главный тезис которого заключается в том, что основное отличие ст. 200.3 УК РФ и ст. 159 УК РФ лежит в субъективной плоскости. Так резюмируется, что Застройщик обязан не только иметь разрешительные и проектные документы для заключения договора долевого участия, но и обязан иметь реальную возможность исполнить свои договорные обязательства, иначе его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ⁴.

¹ Шарапов В. В. Комментарий к Федеральному закону от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/57204452/>

² Бышов Д.В., Туршатова А.Е. Долевое строительство: правовые аспекты // ОгарёвOnline. 2014. №2 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-pravovye-aspekty>

³ Маиборода Т. Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья и иные договорные обязательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-dolevogo-uchastiya-v-stroitelstve-zhilya-i-inye-dogovornye-obyazatelstva>.

⁴ Туркин Алексей Викторович ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Особое положение в данных обязательствах занимает Закон о защите прав потребителей, так как застройщик является профессиональным участником рынка, в отличие от участника долевого строительства, то есть стороны находятся в неравных условиях. В связи с этим преддоговорные обязанности имеют большую ценность для отношений в сфере долевого строительства, так как помогают потребителю отличить без компетентных знаний добросовестного застройщика от недобросовестного.

Иллюстрацией важности данных обязательств является Определение Верховного Суда г. Москвы по делу №5-КГ16-47 от 10 мая 2016 г. В настоящем деле анализируются действия застройщика по предоставлению полной информации участнику долевого строительства об объекте строительства. Женщина (истец) приобрела квартиру у ООО «Адмирал» на первом этаже многоквартирного дома, после постройки квартиры, ввода многоквартирного дома в эксплуатацию и постановка на кадастровый учет, дольщик в процессе передачи квартиры замечает в своих окнах шкаф с газовым оборудованием. Истец выбирал квартиру с учетом вида из окна и если бы он проинформирован о местоположении шкафа с газовым оборудованием, то его решение о приобретении квартиры изменилось бы. Застройщик об этой особенности квартиры знал, но не предупредил об этом Истца несмотря на то, что его решение о покупке в первую очередь зависело от вида из окна.

Потребитель обратился в суд первой инстанции с требованием по замене квартиры на равнозначную, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда на 500 тысяч рублей и оштрафовать его за отказ в добровольном порядке удовлетворить требование потребителя в размере 250 тысяч рублей. Суды первой и второй инстанции отказали в удовлетворении требований истца ссылаясь на то, что требование о замене квартиры на равнозначную не соответствует законодательству и истец, согласно Закону об участии в долевом строительстве, не имеет на это право. Требование о компенсации также не было удовлетворено, так как суд посчитал, что

расположение газового оборудования отвечает всем нормам Градостроительного Кодекса. После Моисеева П.В. обратилась в кассационный суд с жалобой в которой просит судебную коллегию отменить решения нижестоящих инстанций. После изучения жалобы и материалов дела коллегия Верховного Суда приняла решение удовлетворить требование заявителя частично.

Верховный Суд РФ в мотивировочной части обосновывает свои выводы следующими нормативными актами:

«Согласно пункту 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В пункте 2 той же статьи содержится перечень тех сведений, которые (с учетом особенностей правового статуса отдельных видов товаров) должны в обязательном порядке содержать информацию о товаре, доводимую изготовителем (исполнителем, продавцом) до потребителя.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Закона о защите прав потребителя информация, предусмотренная пунктом 2 данной статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг); информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (то есть до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключая возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно потребительских свойств и характеристик товара, правил и условий его эффективного использования.»¹

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2016 по делу №5-КГ16-47 // http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1444848/

ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ // Legal Bulletin . 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-moshennichestva-i-privlecheniya-denezhnyh-sredstv-grazhdan-v-narushenie-trebovaniy-zakonodatelstva>

Вместе с тем суд применяет нормы Закона об участии в долевом строительстве, в частности ст. 19 и п.1 ст. 21. Настоящие статьи выделяют обязанности застройщика по предоставлению сведений о проекте строительства, о внесении изменений в проектную декларацию, и о том что данная информация должна соответствовать проекту по планировке территории, проектной документации и т.д.

Из анализа приведенных выше норм суд пришел к выводу, что застройщик не донес до дольщика полную и достоверную информацию о квартире, общем имуществе и даже расположении инженерного оборудования и не указал в проектной документации информацию и расположение газораспределительного шкафа. Тем самым застройщик нарушил условия договора и у участника долевого строительства есть все основания требовать выплаты компенсации.

В части замены квартиры на равнозначную Верховный Суд оставил решение судов без изменения, так как это не предусмотрено Законом об участии в долевом строительстве, так как в законе существуют отдельные нормы на случай несоответствия качества объекта.

Права предпринимателей совпадают с заложенными в них идеями с правами застройщика: осуществлять вид деятельности, определенный уставом общества согласно законодательству, свободно формировать производственную программу предприятия, то есть самостоятельно для своих нужд подбирать поставщиков и исполнителей, выполнять государственные подряды в соответствии с нормами законодательства, свободно распоряжаться прибылью от деятельности, осуществлять выпуск акций и облигаций.

Застройщик как субъект предпринимательской деятельности соответствует всем обязанностям и правам, которые установил законодатель, но имеет ряд особенных требований, так как его деятельность занимает социально значимую функцию внутри государства. В связи с этим государство разными методами осуществляет поддержку застройщиков, как субъектов предпринимательской деятельности.

Ярко выраженная поддержка предпринимательства на разных уровнях, как для малых, средних и больших предприятий, проводится государством в последние два года из-за больших финансовых потрясений в России и в мире. Кризис не обошел стороной и рынок недвижимости. Для поддержания стабильности государство вводит меры, которые помогают застройщикам преодолеть кризисы с меньшими потерями.

Из всех мероприятий по поддержанию экономики в сфере долевого строительства наиболее решающими являются постановления Правительства РФ от 2020 года¹, 2022 года² и 2024 года³, которые вводили мораторий на выплату неустойки и ее начислению участникам долевого строительства в случае задержки сроков сдачи объектов строительства. Данные нормативные акты имели и имеют большое значение для поддержки и стабилизации бизнеса и предпринимательства в долевом строительстве. Представленные постановления идут в разрез с Законом об участии в долевом строительстве, но они оправданны, так как из-за нарушения логистических связей, нехватки строительных материалов, оттока рабочей силы и снижения покупательского спроса застройщик находится в крайне уязвимом положении и не может в полной мере отвечать по своим обязательствам, поскольку зависим от третьих лиц, и в силу сложившейся обстановки никак не может повлиять.

При этом настоящие Постановления имеют временной характер, то есть не будут действовать на постоянной основе. В свою очередь, в Постановлении от 2022 года описаны и другие меры поддержки, которые также регулируют обязательства застройщика, например, в период со дня принятия акта до 30 июня 2022 года неустойка за просрочку срока сдачи объекта недвижимости не

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 №423 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 23.03.2022 N 442 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 18.03.2024 N 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

начисляется. Также законодатель впервые включает норму о закреплении ключевой ставки на отметке, не превышающей уровень, который установлен на день принятия постановления. В моратории на 2024 год принята ужесточенная аналогичная норма, закрепление ключевой ставки теперь устанавливается не на уровне, который был на день принятия постановления, а на уровне 01 июля 2023 г., что ниже в более чем 2 раза.

Интересным представляется и законодательные меры по ограничению прав застройщиков в налоговом кодексе, так в ст. 394 Налогового Кодекса РФ¹ до 2020 году в пп. 1 к пониженной ставке относились все земельные участки, предназначенные для индивидуального жилищного строительства независимо от того в каких целях производилась застройка. С 01 января 2020 года было принято изменение, по которому пониженную налоговую ставку не могли использовать для жилищного строительства в предпринимательских целях. Это изменение было принято для борьбы с перекупщиками земли, которые массово скупали земли для индивидуального строительства, межевали ее и перепродавали под видом готовым коттеджных поселков. В этом процесс попадали и застройщики, хотя они и занимаются развитием инфраструктуры, строительством дорог, благоустройством и ведут честную предпринимательскую деятельность. Результатом этого стало то, что застройщики попали в неблагоприятное положение, когда необходимо тратить большую часть капитала не на улучшение качества строительства и услуг, а на оплату налогообложения. Тем самым права застройщиков малоэтажного строительства, которые ведут свою деятельность на землях для индивидуальной жилищной застройки, были ущемлены.

В связи с этим появились множество споров, когда застройщики обращались в суд для защиты своих прав перед налоговыми органами, которые, по их мнению, неправомерно рассчитывали налоговую ставку. Ярko демонстрирует подобную ситуацию дело застройщика My Corner (ООО «Корнер Агент») к Налоговой службе Республики Татарстана. Фабурой настоящего стало то, что юридическое лицо при строительстве проекта по реализации коттеджного поселка рассчитал земельный налог по пониженной ставке в 0.3%, в соответствии со пп.1 п.1 ст. 394 НК РФ, с чем не согласился налоговый орган и вынес предписание для застройщика в доначислении налога по ставке 1,5% и в наложении штрафа за нарушение зако-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.

нодательства. Арбитражные суды первых двух инстанций согласились с доводами истца, так как в статье 394 не содержит запрета на использование пониженной ставки субъектами предпринимательской деятельности, но АС Поволжского округа в своем постановлении² отменил решения нижестоящих судов, сославшись на то, что согласно ч. 1 ст. 56 НК пониженная налоговая ставка подпадает под налоговые льготы, которыми могут пользоваться только граждане и некоммерческие организации. Так как застройщик является коммерческой организацией на него налоговые льготы не распространяются, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

После этого My Corner обратилась с жалобой в Верховный суд требованием отменить постановление кассационной инстанции и оставить в силе решение предыдущих инстанций. В жалобе организация сослалась на то, что пониженную налоговую ставку они использовали еще до внесения изменений в Налоговый Кодекс и так как поправка ухудшает положение налогоплательщика, то она не имеет обратной силы. Также суд в своем определении³ указал, что нижестоящие инстанции не приняли во внимание письмо Минфина, которое было написано в ответ на запрос застройщика с просьбой разъяснения ситуации. В письме также говорилось о том, что юридическим лицом была правомерно использована пониженная налоговая ставка. Суд пришел к выводу, что предписание налоговой инспекции было неправомерным и отменил постановление Арбитражного суда Поволжского округа и оставить в силе решения судов первой и второй инстанции.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государство в своих изменениях в законодательстве пытается искать баланс в отношениях долевого строительства. Большинство нормативных актов хоть и имеют уклон в сторону застройщика, но некоторые нормы не всегда эффективны для развития предпринимательства в данной области, так как не до конца продуманы и могут задевать как недобросовестных, так и добросовестных субъектов предпринимательской деятельности. В частности, введенные меры по созданию эскроу-счетов и

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.10.2021 по делу № А65-1304/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ef073c5-8bdd-47ed-be93_3f47672e6910/537ad149-d31a-46ff-a0bc-fd677b8a94ad/A65-1304_2021_20211015_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True/

³ Постановление Верховного Суда РФ от 11.04.2022 по делу № № А65-1304/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ef073c5-8bdd-47ed-be93-3f47672e6910/9016fd42-1146-43d2-b730-77428c6f9b26/A65-1304-2021_20220411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/

проектного финансирования подвергаются критике у многих авторов. В. В. Губина и Миловидова Е.Э в своих работах по изучению реформ в деятельности застройщиков¹ отмечают, что чрезмерная зарегулированность приведет рынок недвижимости к потере конкуренции, так как мелкие застройщики не способны поддерживать требования законодательства по проектному финансированию, что вынудит их уйти с рынка. В дальнейшем крупные застройщики будут скупать мелких, что спровоцирует монополизацию рынка и рост цен для потребителей. Этот процесс можно заметить на региональных рынках первичного жилья, где основными игроками, которые устанавливают цены, являются 1-2 застройщика.

Права и обязанности участника долевого строительства, равно, как и права и обязанности застройщика, представляют собой коррелятивные элементы юридических отношений. Под этим понимается, что права и обязанности сторон договора взаимосвязаны и поэтому юридическая обязанность одной стороны вытекает из обязательства другой стороны. В связи с этим, права и обязанности сторон договора долевого участия в строительстве представляют собой сбалансированную систему и зеркальны по отношению друг к другу.

Данная точка зрения закреплена в работах ученого В. Н. Протасова. Автор указывает, что воздействие на поведение и отношение людей, достигается путем грамотного соотношения прав и обязанностей сторон, так как это образует правовую зависимость между субъектами договора и связывает их.²

Примером для данного тезиса служит основное субъективное право застройщика и основная обязанность участника долевого строительства. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального Закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» застройщик имеет право на привлечение денежных средств от участников долевого строительства объекта недвижимости, а дольщик в свою очередь приобретает обязанность, которая корреспондирует с правом застройщика. Юридическая обязанность участника долевого строительства, прописана в п. 1 ст. 4 того же Закона и гласит, что дольщик обязан вылатить застройщику

обусловленную договором цену за построенный и введенный в эксплуатацию объект недвижимости.

Еще одним примером является ключевая обязанность дольщика по принятию объекта договора, данное обязательство описано в п.1 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве. Особенностью этой юридической обязанностью является, что она корреспондирует не с субъективным правом застройщика, а является противной его юридической обязанностью по сдаче качественного объекта долевого строительства, которое соответствует условиям договора и выполняет все требования технических регламентов, проектной документации, в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона об участии в долевом строительстве.

После получения уведомления от застройщика об окончании строительства объекта недвижимости и о готовности его к передаче дольщику, участник долевого строительства обязан в соответствии с п. 4 ст. 8 Закона об участии в долевом строительстве приступить к принятию объекта недвижимости в предусмотренный договор срок или, если данный срок не установлен договором, то в течении 7 рабочих дней со дня получения указанного сообщения.

В результате мы приходим к тому, что участник долевого строительства вправе переходить к принятию объекта строительства только в случае получения уведомления от застройщика о готовности объекта строительства, данное сообщение застройщик вправе направить только при учете того, что объект недвижимости соответствует качеству по условиям договора, техническим регламентам, градостроительным нормам, проектной документации, а также у застройщик должен иметь разрешения на ввод в эксплуатацию данного объекта.

Перечисленное выше свидетельствует о том, что особенностью прав и обязанностей в сфере долевого строительства является то, что не всегда права одной стороны отражены в обязанности для другой стороны договора, а часто происходит так, что юридическая обязанность одной стороны корреспондирует с обязательством другой стороны.

Вместе с вышесказанным необходимо отметить, что государство, также как и для застройщиков, вводит определенные меры для защиты законных прав и интересов участников долевого строительства.

Для применения этих мер государство разделило граждан на основании мотива участия в долевом строительстве. Существует следующие типы:

- Граждане, которые преследуют цель удовлетворения личных нужд, в частности решение жилищного вопроса;

¹ Губина Виктория Викторовна, Миловидова Е.Э. РЕФОРМА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ // Имущественные отношения в РФ. 2019. №11 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-dolevogo-stroitelstva-pravovoy-analiz-effektivnosti-1>.

² Протасов В.Н. Что и как регулирует право: Учебное пособие. -М., Юристь, 1995, с. 28.

• Граждане, которые занимаются инвестированием в объекты строительства, для дальнейшей перепродажи собственности или уступки прав требования на более поздних этапах строительства;

• Граждане, которые приобретают недвижимость для дальнейшего ведения предпринимательской деятельности.

Самым уязвимым видом дольщика является именно первый тип, так как этот тип зачастую не является профессиональным участником рынка недвижимости и соответственно он больше всех остальных типов подвержен обману со стороны застройщика и других профессиональных игроков этого рынка. Для того, чтобы обезопасить данную категорию граждан законодатель в дополнение к нормам Закона об участии в долевом строительстве применяет Закон о защите прав потребителя.

Интерес также вызывает связь Закона об участии в долевом строительстве, Закона по защите прав потребителей и Гражданского Кодекса РФ, а именно ст. 333 Кодекса.

В абз. 1 ст. 333 ГК РФ сказано, что суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. И возникает вопрос будет ли является неустойка несоразмерной при применении п. 2 ст. 6 ФЗ N 214. Ответ на данный вопрос есть в абз. 2 п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹, в котором сказано, что «применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно по спорам, возникающим из договора участия в долевом строительстве, заключенного гражданином в целях приобретения в собственность жилого помещения, в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым»².

Необходимо упомянуть и п. 9 Обзора судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г., который гласит: «размер неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только

при наличии заявления застройщика. Последний должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.»³.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что уменьшение неустойки для потребителей в области долевого строительства возможно только в исключительных случаях по заявлению застройщика с обязательным указанием доказательств несоразмерности и мотивов. Например, часто сумма неустойки уменьшается, когда задержка сроков передачи объекта строительства не превышала 3-х месяцев и когда было доказано, что застройщик не умел умысла по неисполнению своих обязательств и предпринимал меры по предотвращению задержки. Данные решения ложатся на плечи судей, которые все-таки не всегда объективны и могут неверно истолковать позицию истца, так как найти справедливый баланс между сторонами договора не всегда представляется возможным в силу социальной важности отношений. Суд не может присуждать каждому дольщику полную сумму неустойки, так как это может подорвать финансовое положение застройщика, и он уже не сможет достроить объект недвижимости. На практике большинство судов пренебрегают разъяснением Верховного суда и снижают неустойку. Долгое время Арбитражные суды не снижали заявленные требования о неустойки, но сейчас также уменьшают ее в большем количестве дел. Примером служит решение Арбитражного суда Московской области от 12.09.2019 года по делу № А41-50520/19, в котором суд снизил неустойку на 45% от заявленной суммы.

Еще одна мера по защите прав участников долевого строительства была принята 29 июля 2017 года. Был создан Фонд развития территорий, который должен обезопасить вложения дольщиков и тем самым увеличить спрос на покупку нового строящегося жилья. Согласно Федеральному закону от 29.07.2017 N 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»⁴ застройщики стали обязаны с каждого договора отдавать 1,2 процента в государственный компенсационный фонд долевого строительства. Денежные средства фонда впоследствии могут

³ Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г. // <http://www.consultant.ru/>

⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // <http://www.consultant.ru/>

² Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2018 по делу № 46-КГ18-38. // <http://www.consultant.ru/>

быть использованы при процедуре банкротства застройщика. Средства могут быть потрачены на выплаты компенсаций участникам долевого строительства или на завершение строительства объекта недвижимости. Долящики могут сами выбирать какой вариант им более предпочтителен. При этом выделение Фондом средств на завершение строительства новым застройщиком должны происходить на конкурсной, отборной основе.

Самым последним нововведением в область защиты прав дольщиков стали эскроу-счета, принятые в 2020 году. Застройщики обязаны открывать в уполномоченном банке эскроу-счет, куда перечисляются денежные средства дольщиков от заключенных договоров долевого участия. При строительстве определенного объекта денежные средства застройщика перечисляются на счет в банке и резервируются там. Застройщик получит денежные средства только после окончания строительства и ввода в эксплуатацию проекта, если же застройщик не выполнил свои обязательства перед дольщиками, то средства переводятся обратно участникам долевого строительства. Определенным минусом в Российском применении договора эскроу при заключении сделок с недвижимостью является низкая сумма страхования счета¹. Максимальной суммой возмещения при банкротстве составляет 10 млн. руб., что для текущего рынка недвижимости является незначительной. При этом на средства, которые дольщик вносит на эскроу-счет не начисляются проценты, что ставит участника долевого строительства в неравное положение с банком и застройщиком².

Данная мера на практике показала свою эффективность и процент незавершенного строительства в России заметно снизился. У данной меры есть и недостатки, которые выражаются в заметном удорожании объектов. С момента введения данной меры стоимость на ЖК стандарт-класса выросла на 40%, для комфорт-класса на 52,8%, для бизнес-класса на 59,5%³. Рост цены происходит в связи с уменьшением рисков для покупателей. В связи с этим многие инвесторы перестали считать первичную недвижимость

выгодным вложением средств и перешли на другие инвестиционные стратегии. Произошла смена целевой аудитории. Но эксперты считают, что рост цен был обусловлен не только нововведениями в законодательство, на стоимость повлиял повышенный спрос из-за снижения ипотечных ставок, обесценивание национальной валюты, рост цен на логистику и строительные материалы.

Последние две меры распространяются не только на потребителей по договору долевого участия, но и, по большей части, на все типы участников долевого строительства, учитывая, что вложение в недвижимость всегда являлось надежным финансовым инструментом, то принятые меры еще больше закрепили в гражданах уверенность в сохранности своих средств. Тем самым это говорит о том, что государство заинтересовано в удовлетворении для граждан не только социальных потребностей строительства, но предпринимательских.

Подтверждением того, что государство нацелено на поддержание прав инвесторов и обычных граждан в области долевого участия, является установленные Налоговым законодательством налоговые вычеты. Граждане имеют право на получение имущественного налогового вычета в случае, если имуществом более 5 или 3 лет, а также имеют право на уменьшение дохода (налогооблагаемой базы) за счет вычитания понесенных расходов на приобретения имущества. Уменьшением налогооблагаемой базой могут пользоваться и предприниматели, что подтвердил Верховный Суд в своем определении от 30 марта 2022 г. по делу N 48-КАД21-24-К7⁴. Согласно факту дела, истец, не являясь ИП, занимался уступкой прав требования на объекты ДДУ. За год он 6 раз уступил имущественные права, а после подал декларацию на налоговый орган на уменьшение доходов на расходы, которые связаны с приобретением недвижимости. Налоговая инспекция провела проверку, в ходе которой выяснила, что гражданин ведет незаконную предпринимательскую деятельность, так как не имеет дохода кроме как от продажи имущественных прав и занимается ей систематически. В связи с этим истец был лишен права на имущественный вычет, так как вычет при продаже недвижимости, купленной в предпринимательских целях запрещен, был лишен права на профессиональный налоговый вычет, так как не был зарегистрирован как ИП, был оштрафован за незаконную предпринимательскую деятельность и с него был взыскан недоплаченный налог и пени. Струговец обра-

¹ Федеральный закон от 25.05.2020 № 163-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3384.

² Короткова Мария Владимировна Правовое регулирование института эскроу в Российской Федерации: проблемы теории и практики // ПРЭД. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-instituta-eskrou-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki>.

³ График цен на недвижимость в Москве [Электронный ресурс]: информационный ресурс Индикаторы Рынка Недвижимости - Режим доступа: <https://www.irm.ru/gd/za-3-goda/#begin>

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 N 48-КАД21-24-К7 // <http://www.consultant.ru/>

тился в суд с требованием об отмене решения налогового органа, так как считал, что имел право на применение профессионального налогового вычета. Суд первой инстанции не удовлетворил иск гражданина, апелляционный суд удовлетворил иск частично, в части отмены начисленного налога и пени, а кассационный суд отменил решение апелляции и оставил решение суда первой инстанции без изменений. После чего дело поступило на рассмотрение в Верховный Суд, который, напротив, отменил решение кассационного суда и оставил в силе определение апелляционного суда. Коллегия Верховного Суда сослалась на ст. 220 НК РФ, в которой сказано, что гражданин имеет право на получение налогового вычета к доходу, если проданное имущество не использовалось в предпринимательской деятельности. Суд заметил, что имущественные права в соответствии с гражданским и налоговым законодательством не являются недвижимым имуществом, а значит и применение налогового вычета возможно, невзирая на использование предпринимательской деятельности.

Права и обязанности сторон по договору долевого участия в строительстве, представляют собой коррелятивные элементы. Например, право участника долевого строительства отвечает определенной юридической обязанностью для застройщика и наоборот. Особенностью для отношений в сфере долевого строительства является то, что обязательство одной стороны корреспондируют юридической обязанностью для другой стороны.

В настоящее время законодательное регулирование в области долевого строительства ориентировано на защиту прав граждан. Закреплением это стало что отношения в этой области подпадают под регулирование не только Закона об участии в долевом строительстве, но и Законом о защите прав потребителей. Кроме того, создаются и другие меры по защите граждан от недобросовестных застройщиков, например требование для застройщиков о создании заключения сделок с недвижимостью счета.

Данное направление в политике обусловлено тем, что долгое время дольщики обманывали недобросовестные застройщики, которые не достраивали свои объекты недвижимости и тем самым оставляли граждан без желаемых квартир и весомых денежных средств. ФЗ «Об участии в долевом строительстве», урегулировал подобные ситуации и случаев «недостроя» и «долгостроя» стало заметно меньше. Но ориентированность на права участников долевого строительства нарушает баланс между сторонами договора и делает девелоперскую деятельность менее привлекательной для юридических лиц. Также из-за приме-

нения Закона о защите прав потребителей возникают ситуации, при которых застройщик находится в менее выгодном положении, и участники долевого строительства могут злоупотреблять своими правами.

Законодателю следует закрепить такие нормы, которые смогли бы разграничить отношения граждан, приобретающих недвижимость в разных целях. Например, для инвесторов применения Закона о защите прав потребителей применяться не должно, а для обычных участников договора это необходимо. Также процедура расторжения договора для застройщика должна быть упрощена, в части сроков, так как это ставит сторону граждан как более выгодную, что негативно отражается на предпринимательской деятельности застройщика. Необходимо является и то, что должны быть приняты и конкретизированы условия, по которым суды смогут объективно принимать решения об уменьшении неустойки.

Дискуссионными также представляется принятые реформы по проектному финансированию деятельности застройщика. Согласно данным предписаниям уполномоченные банки обязаны производить контроль за денежными операциями застройщика, что фактически дает банкам функцию технического, строительного надзора, что не является профильным направлением для него. Застройщик также обязан привлекать и наращивать компетенцию для менеджмента по проектному финансированию, что увеличивает издержки. Это делает деятельность застройщика излишне зарегулированной, громоздкой и увеличивает порог входа для новых девелоперов. Из-за этого страдает конкуренция на рынке долевого строительства. Законодателю следует сделать данную процедуру более гибкой как для банка, так и для застройщика. Например, представляется возможным введение специального компетентного субъекта отношений, который снимал бы непрофильные функции с банка и застройщика. В отношениях по проектному финансированию он мог бы играть роль третьей стороны. Данному субъекту следует отдать функции по профессиональной оценке проекта строительства, формирования правильного пакета документов, требуемых для выдачи уполномоченным банком кредита под строительство; представление застройщика на комитете по выдаче кредита в уполномоченном банке; проводить аудит, экспертизу или оценку по ходу строительства объекта и расчетных операций застройщика; функции по регистрации и документального оформления окончания строительства; формирования документов для открытия эскроу-счета. Третья сторона поможет избежать ошибок и издержек, так как будет компетентным органом, который снизит траты как застройщика,

так и банка. Даже при учете того, что проектное финансирование является достаточно прибыльным для банков, так как средства дольщиков можно использовать для выдачи новых кредитов и инвестирования, а возвращать их можно без процентов, лишь малое количество банком рискнули заняться подобной деятельностью. Это говорит, о том, что законодатель при формировании нормы не провел детальный анализ отношений в долевом строительстве и не привлек для этого экспертов из данной области.

Таким образом, в законодательстве о долевом строительстве закладываются важнейшие права и обязанности для всех участников процесса. Эти нормы обеспечивают не только правовую защиту интересов сторон, но и создают основу для справедливого и прозрачного взаимодействия между ними. В итоге, строгое соблюдение правовых норм и четкое исполнение обязанностей являются ключевыми факторами успешной реализации долевого строительства, обеспечивая сотрудничество между различными участниками этого процесса и достижение общей цели – создание качественного и комфортного жилья.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.
- [2] Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40
- [3] Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [4] Федеральный закон от 25.05.2020 № 163-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3384.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 №423 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [6] Постановление Правительства РФ от 23.03.2022 N 442 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [7] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // <http://www.consultant.ru/>
- [8] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 N 48-КАД21-24-К7 // <http://www.consultant.ru/>
- [9] Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г. // <http://www.consultant.ru/>
- [10] Постановление Правительства РФ от 18.03.2024 N 326 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [11] Постановление Верховного Суда РФ от 11.04.2022 по делу № № А65-1304/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ef073c5-8bdd-47ed-be93-3f47672e6910/9016fd42-1146-43d2-b730-77428c6f9b26/A65-1304-2021_20220411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/
- [12] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2016 по делу №5-КГ16-47 // http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=1444848/
- [13] Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2018 по делу № 46-КГ18-38. // <http://www.consultant.ru/>
- [14] Бышов Д.В., Туршатова А.Е. Долевое строительство: правовые аспекты // ОгарёвOnline. 2014. №2 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-pravovye-aspekty>

[15] Губина Виктория Викторовна, Миловидова Е.Э. РЕФОРМА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ // Имущественные отношения в РФ. 2019. №11 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformadolevogo-stroitelstva-pravovoy-analiz-effektivnosti-1>.

[16] Короткова Мария Владимировна Правовое регулирование института эскроу в Российской Федерации: проблемы теории и практики // ПРЭД. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-instituta-eskrou-v-rossiyskoj-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki>.

[17] Маиборода Т. Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья и иные договорные обязательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-dolevogo-uchastiya-v-stroitelstve-zhilya-i-nyie-dogovornye-obyazatelstva>

[18] Протасов В.Н. Что и как регулирует право: Учебное пособие. -М., Юрист, 1995, с. 28.

[19] Туркин Алексей Викторович ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ // Legal Bulletin . 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-moshennichestva-i-privlecheniya-denezhnyh-sredstv-grazhdan-v-narushenie-trebovaniy-zakonodatelstva>

[20] Шарапов В. В. Комментарий к Федеральному закону от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/57204452/>

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 27.11.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 07.08.2000. - № 32. - st. 3340.

[2] Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 N 214-FZ Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob'ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 03.01.2005, N 1 (chast' 1), st. 40

[3] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 N 218-FZ (red. ot 30.12.2021) "O publichno-pravovoj kompanii "Fond razvitiya territorij" i o vnesenii izmenenij v

otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[4] Federal'nyj zakon ot 25.05.2020 № 163-F3 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF, 01.06.2020, № 22, st. 3384.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.04.2020 №423 «Ob ustanovlenii osobennostej primeneniya neustojki (shtrafa, peni), inyh finansovyh sankcij, a takzhe drugih mer otvetstvennosti za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie obyazatel'stv po dogovoram uchastiya v dolevom stroitel'stve, ustanovlennyh zakonodatel'stvom o dolevom stroitel'stve, i ob osobennostyah vklucheniya v reestr problemnyh ob'ektov mnogokvartirnyh domov i (ili) inyh ob'ektov nedvizhimosti, v otnoshenii kotoryh zastrojshchikom bolee chem na 6 mesyacev narusheny sroki zaversheniya stroitel'stva (sozdaniya) mnogokvartirnogo doma i (ili) inogo ob'ekta nedvizhimosti i (ili) obyazannosti po peredache ob'ekta dolevogo stroitel'stva uchastniku dolevogo stroitel'stva po zaregistrovannomu dogovoru uchastiya v dolevom stroitel'stve» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.03.2022 N 442 «Ob ustanovlenii osobennostej peredachi ob'ekta dolevogo stroitel'stva uchastniku dolevogo stroitel'stva» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2012 g. № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zashchite prav potrebitelej» // [http://www.consultant.ru /](http://www.consultant.ru/)

[8] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.03.2022 N 48-KAD21-24-K7 // [http://www.consultant.ru /](http://www.consultant.ru/)

[9] Obzor sudebnoj praktiki razresheniya del po sporam, voznikayushchim v svyazi s uchastiem grazhdan v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob'ektov nedvizhimosti. Utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 19 iyulya 2017 g. // [http://www.consultant.ru /](http://www.consultant.ru/)

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.03.2024 N 326 «Ob ustanovlenii osobennostej primeneniya neustojki (shtrafa, peni), inyh finansovyh sankcij, a takzhe drugih mer otvetstvennosti za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie obyazatel'stv po dogovoram uchastiya v dolevom stroitel'stve, ustanovlennyh zakonodatel'stvom o dolevom stroitel'stve» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[11] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 11.04.2022 po delu № № A65-1304/2021 // <https://>

[kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ef073c5-8bdd-47ed-be93-3f47672e6910/9016fd42-1146-43d2-b730-77428c6f9b26/A65-1304-2021_20220411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True /](http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ef073c5-8bdd-47ed-be93-3f47672e6910/9016fd42-1146-43d2-b730-77428c6f9b26/A65-1304-2021_20220411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/)

[12] *Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.04.2016 po delu №5-KG16-47* // [http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1444848 /](http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1444848/)

[13] *Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 04.09.2018 po delu № 46-KG18-38.* // [http://www.consultant.ru /](http://www.consultant.ru/)

[14] Byshov D.V., Turshatova A.E. *Dolevoe stroitel'stvo: pravovye aspekty* // OgaryovOnline. 2014. №2 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-pravovyeaspekty>

[15] Gubina Viktoriya Viktorovna, Milovidova E.E. *REFORMA DOLEVOGO STROITEL'STVA - PRAVOVOJ ANALIZ EFFEKTIVNOSTI* // *Imushchestvennye otnosheniya v RF.* 2019. №11 (218). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-dolevogo-stroitelstva-pravovoy-analiz-effektivnosti-1.](https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-dolevogo-stroitelstva-pravovoy-analiz-effektivnosti-1)

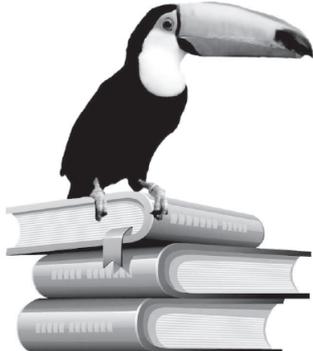
[16] Korotkova Mariya Vladimirovna *Pravovoe regulirovanie instituta eskrou v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki* // *PRED.* 2024. №1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-instituta-eskrou-v-rossiyskoj-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki.](https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-instituta-eskrou-v-rossiyskoj-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki)

[17] Maiboroda T. YU. *Dogovor dolevogo uchastiya v stroitel'stve zhil'ya i inye dogovornye obyazatel'stva* // *Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo.* 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-dolevogo-uchastiya-v-stroitelstve-zhilya-i-inye-dogovornye-obyazatelstva>

[18] Protasov V.N. *CHto i kak reguliruet pravo: Uchebnoe posobie.* -M., YUrist", 1995, s. 28.

[19] Turkin Aleksej Viktorovich *PROBLEMY RAZGRANICHENIYA MOSHENNICHESTVA I PRIVLECHENIYA DENEZHNYH SREDSTV GRAZHDAN V NARUSHENIE TREBOVANIJ ZAKONODATEL'STVA ROSSIJSKOJ FEDERACII OB UCHASTII V DOLEVOM STROITEL'STVE MNOGOKVARTIRNYH DOMOV I (ILI) INYH OB'EKTOV NEDVIZHIMOSTI* // *Legal Bulletin.* 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-moshennichestva-i-privlecheniya-denezhnyh-sredstv-grazhdan-v-narushenie-trebovaniy-zakonodatelstva>

[20] SHarapov V. V. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 30.12.2004 g. № 214-FZ «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob'ektov nedvizhimosti i vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»* // URL: <http://base.garant.ru/57204452/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-454-458
NIION: 2018-0076-6/24-625
MOSURED: 77/27-023-2024-6-625

САМОЙЛОВА Марина Сергеевна,
Магистрант
Финансово-экономического института
Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: kirapaskal1001@gmail.com

СИБИЛЕВА Елена Валерьевна,
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Финансово-экономического института
Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: ev.sibileva@s-vfu.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДРЕСНОЙ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА 2019 - 2025 ГОДЫ» НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ЯКУТСК»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственной политики при реализации различных программ, связанных с переселением граждан из аварийного жилья, на примере, Республики (Саха) Якутия. Как отмечается в работе, проблема большого процента аварийного жилья, сложное развитие инфраструктуры республики продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. Здесь необходимо говорить и об освоении бюджетных средств – об их эффективности и целевом характере расходования, о препятствиях и перспективах устойчивого сокращения непригодного для проживания населения жилищного фонда. Исследуются нормативно-правовые документы, регулирующие данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: жилой фонд, аварийное жилье, программа переселения, непригодное для проживания жилье, нормативно-правовое регулирование.

SAMOILOVA Marina Sergeevna,
Master's student, Institute of Finance and Economics,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

SIBILEVA Elena Valerievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Management,
Institute of Finance and Economics,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE ADDRESS PROGRAM OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) "RESETMENT OF CITIZENS FROM EMERGENCY HOUSING STOCK FOR 2019 - 2025" ON THE TERRITORY OF THE URBAN DISTRICT "YAKUTSK CITY"

Annotation. The article examines the features of state policy in the implementation of various programs related to the resettlement of citizens from emergency housing, using the Republic of (Sakha) Yakutia as an example. As noted in the work, the problem of a large percentage of emergency housing, the complex development of the republic's infrastructure continues to be relevant at the present time. Here it is necessary to talk about the development of budget funds - their effectiveness and targeted nature of spending, obstacles and prospects for a sustainable reduction in housing

stock unsuitable for human habitation. Normative and legal documents governing this area of public relations are studied.

Key words: *housing stock, emergency housing, resettlement program, uninhabitable housing, legal regulation.*

Введение

Обеспечение жильем каждого гражданина России – конституционная обязанность современного государства, которая выражается в необходимости предоставления жилья, содействия в получении нового жилья, улучшении имеющегося жилья и т.д. [14]. Это важная составляющая любого социального государства мира [10], касающаяся любого региона и внутри страны [11]. Для Республики Саха (Якутия) данная проблема остается актуальной и в настоящее время, что подтверждается в том числе и приведенными в данном научном исследовании статистическими данными.

Материалы и методы исследований

При подготовке исследования авторами использовались федеральное, республиканское законодательство по обозначенному вопросу, публикации в СМИ, научные разработки (например, это труды Н.С. Байкалова [4], Н. Барамыгина [5], А.М. Сальвы, Н.П. Жирковой, Н.С. Киприяновой Н.С., Е.Г. Кардашевской, Е.П. Архипова [11], М.П. Соломонова [12], ряда др.), практические данные, статистические материалы, а также ряд других информационных источников по теме.

В ходе подготовки работы авторами были использованы такие методы как формально-юридический, сравнительно-правовой, аналитический, статистический, иные. Прежде всего, это научно-научные методы теоретического уровня научного познания, связанные с юридической сферой, а также математические методы, что необходимо при создании практической части настоящего исследования.

Результаты и обсуждения

Законодательно четко установлены конкретные категории граждан, которые первоочередным образом претендуют на разного рода изменение жилищных условий. Нормативными правовыми актами республики регламентируется реализация подобного рода полномочий через предоставление социальных выплат за счет федеральных субвенций с параллельным софинансированием из средств республиканского бюджета [8; 9]. Данная система реализуется на территории Республики с 2012 г. по настоящее время.

Например, это происходит через предоставление населению жилищных сертификатов. Рассмотрим статистику за 2021 г. для лиц, выезжающих из районов Крайнего Севера, а также приравненных к ним местностей. Так, на 01.01.2022 г. в

очереди на получение жилищных сертификатов находились 8320 семей (20533 человек) обозначенной категории, из них:

- 686 семей (1650 человек) – инвалиды;
- 5793 семьи (13298 человек) – пенсионеры;
- 20 семей (67 человек) – безработные;
- 1821 семья (5518 человек) – работающие.

Обозначим также статистику относительно молодых семей – 3940 единиц, детей-сирот – 1698 человек. В конечном итоге, необходимо отметить, что реализация комплекса мероприятий по улучшению жилищных условий для населения республики направлена также на привлечение и закрепления населения на Дальнем Востоке, на качественное развитие кадрового потенциала всего региона в целом [2; 5].

Республика Саха (Якутия) одной из первых вошла в программу федерального Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства. Из единого реестра проблемных объектов на сегодняшний день исключен 21 объект, восстановлены права 1611 обманутых дольщиков. На конец 2021 г. в единый реестр проблемных объектов было включено 6 многоквартирных домов. В 2023 г. последний объект обманутых дольщиков в Якутии был введен в эксплуатацию, и граждане получили ключи от благоустроенных квартир.

Одним из направлений улучшения жилищных условий граждан является ликвидация аварийного жилищного фонда. Указанное направление осуществляется в рамках реализации регионального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда на территории Республики Саха (Якутия)». До 1 января 2017 г. на территории Республики Саха (Якутия) признаны аварийными и включены в республиканскую адресную программу «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019-2025 годы» 1 151,3 тыс. кв. м жилья, что составляет 3 619 жилых домов (25 484 жилых помещения), в которых проживают 61 431 гражданин [1].

Критерии очередности участия в программе переселения муниципальных образований рекомендуется определять с учетом степени готовности земельных участков под строительство домов, наличия инфраструктуры.

Кратко упомянем еще один важный с практической точки зрения документ. Так, по региональному проекту «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного

фонда на территории Республики Саха (Якутия)» в рамках реализации республиканской адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019 – 2025 годы» до 31 декабря 2022 г. по этапу 2021 г. расселены 959 жилых помещений общей площадью 34 725,2 кв. м, в которых проживают 2 953 гражданина. В городском округе «город Якутск» подлежат расселению с 2019 по 2025 гг. 241 помещение, в котором проживает 745 человек [3; 7].

Обратимся непосредственно к статистике по г. Якутску. За последние 5 лет общая площадь жилищного фонда г. Якутска выросла на 28,6%. При этом городской жилищный фонд увеличился на 32,0%, а сельский снизился на 47,5%. В среднем на каждого жителя Республики Саха (Якутия) приходится 23,9 кв. метра общей площади жилых

помещений. На одного жителя городского округа «город Якутск» приходится 21,5 кв. м.

В рамках реализации муниципальной подпрограммы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда городского округа «город Якутск» в 2022 г. переселены из аварийных многоквартирных домов:

- 15 жилых помещений;
- площадь расселенных квартир – 562,90 кв. м;
- количество переселенных – 49 чел.

Также, 23 декабря 2022 г. введен в эксплуатацию многоквартирный дом по ул. Свердлова, в котором по муниципальному контракту приобретено 46 жилых помещений для переселения из аварийного жилья 122 человек. Статистика по 2023 году приведена в инфографике (рис. 1).

Рисунок 1. Сколько аварийного жилья ликвидируют в Якутии (по материалам Якутия Daily).

Выводы

Таким образом, по итогам представленного анализа можно отметить следующие ключевые выводы.

Проблема аварийного жилья в Республике Саха (Якутия) связана, в первую очередь, с разрушением зданий из-за неблагоприятных погодных условий, включая сильные морозы, снегопады и таяние снега. Кроме того, низкие температуры могут негативно влиять на состояние зданий и инфраструктуры. Недоступность ресурсов и материалов для проведения ремонтно-восстановительных работ является еще одним значительным фактором. Важным аспектом является также

отсутствие эффективной системы поддержки и обновления жилищного фонда.

Для решения этой проблемы необходимы комплексные меры, включающие в себя улучшение инфраструктуры, обеспечение доступа к ресурсам и материалам для ремонта, а также создание эффективной системы контроля и предотвращения аварийной ситуации [6; 13]. Кроме того, проведение образовательных программ по безопасности жилища и ремонту может быть важным шагом для улучшения ситуации.

Тем не менее, все вышеизложенное свидетельствует о необходимости продолжения различных теоретических, практических исследований по обозначенной теме.

Список литературы:

[1] Программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019 - 2025 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (дата обращения: 12.04.2024).

[2] Программа «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда на территории Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files> (дата обращения: 12.04.2024).

[3] Переселение из ветхого и аварийного жилья в Якутии: темпы, цифры и планы [Электронный ресурс]. – URL: <https://ysia.ru/pereselenie-ih-vethogo-i-avarijnogo-zhilya-v-yakutii-tempy-tsifry-i-plany/> (дата обращения: 12.04.2024).

[4] Байкалов Н.С. Переселение из ветхого и аварийного жилья в районах БАМа: причины, проблемы, решения // Власть. 2018. № 16 (352). – С. 163-168.

[5] Барамыгин Н. Проблемы Арктики – переселение граждан из аварийного жилищного фонда [Электронный ресурс]. – URL: <https://nikbara.ru/2021/12/07/problemy-arktiki-pereselenie-grazhdan-iz-avarijnogo-zhilishhnogo-fonda/> (дата обращения: 12.04.2024).

[6] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23-34.

[7] Ликвидация аварийного жилья с помощью современных технологий строительства: как в арктических районах Якутии ускоряют расселение ветхого жилищного фонда [Электронный ресурс]. ВШЭ. Институт строительства и жилищно-коммунального хозяйства ГАСИС. 2023. 1 ноября. – URL: <https://gasis.hse.ru/news/870154556.html> (дата обращения: 12.04.2024).

[8] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

[9] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[10] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[11] Сальва А.М., Жиркова Н.П., Киприянова Н.С., Кардашевская Е.Г., Архипов Е.П. Анализ пожарно безопасности ветхого и аварийного жилья и жилищного фонда в городе Мирный Республики Саха (Якутия) // Мир науки. Педагогика и психология. 2015. № 16. – С. 321-324.

[12] Соломонов М.П., Попов А.В. Развитие жилищного фонда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11475> (дата обращения: 12.04.2024).

[13] Шейко В. В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). – С. 40-42.

[14] Шнедеман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К., Ноздрин Н.Н. Проблемы ветхого и аварийного жилья в России // Народонаселение. 2019. № 13 (151). – С. 411-415.

Spisok literatury:

[1] Programma «Pereselenie grazhdan iz avarijnogo zhilishchnogo fonda na 2019 - 2025 gody» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[2] Programma «Obespechenie ustojchivogo sokrashcheniya neprigodnogo dlya prozhivaniya zhilishchnogo fonda na territorii Respubliki Saha (Yakutiya)» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[3] Pereselenie iz vethogo i avarijnogo zhil'ya v Yakutii: tempy, cifry i plany [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ysia.ru/pereselenie-ih-vethogo-i-avarijnogo-zhilya-v-yakutii-tempy-tsifry-i-plany/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[4] Bajkalov N.S. Pereselenie iz vethogo i avarijnogo zhil'ya v rajonah BAMA: prichiny, problemy, resheniya // Vlast'. 2018. № 16 (352). – S. 163-168.

[5] Baramygin N. Problemy Arktiki – pereselenie grazhdan iz avarijnogo zhilishchnogo fonda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://nikbara.ru/2021/12/07/problemy-arktiki-pereselenie-grazhdan-iz-avarijnogo-zhilishhnogo-fonda/> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[6] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – S. 23-34.

[7] Likvidaciya avarijnogo zhil'ya s pomoshch'yu sovremennyh tekhnologij stroitel'stva: kak v arkticheskikh rajonah YAKutii uskoryayut rasselenie vethogo zhilishchnogo fonda [Elektronnyj resurs]. VSHE. Institut stroi-tel'stva i zhilishchno-

kommunal'nogo hozyajstva GASIS. 2023. 1 noyabrya. – URL: <https://gasis.hse.ru/news/870154556.html> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[8] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoy ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – S. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[9] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[10] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomatiche-skoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40-55.

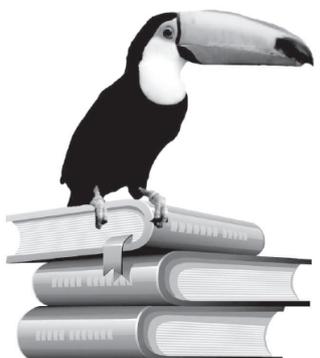
[11] Sal'va A.M., Zhirkova N.P., Kipriyanova N.S., Kardashevskaya E.G., Arhipov E.P. Analiz

pozharo bezopasnosti vethogo i avariynogo zhil'ya i zhilishchnogo fonda v gorode Mirnyj Respubliki Saha (Yakutiya) // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2015. № 16. – S. 321-324.

[12] Solomonov M.P., Popov A.V. Razvitie zhilishchnogo fonda Respubliki Saha (Yakutiya) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=11475> (data obrashcheniya: 12.04.2024).

[13] Shejko V. V., Mityushkin R.A. Metodika provedeniya ekspertizy is-polneniya kontrakta v sootvetstvii s Federal'nym zakonom "O kontrakt-noj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 4 (35). – S. 40-42.

[14] Shnedeman I.M., Grishanov V.I., Guzanova A.K., Nozdrina N.N. Problemy vethogo i avariynogo zhil'ya v Rossii // Narodonaselenie. 2019. № 13 (151). – S. 411-415.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-459-461
NIION: 2018-0076-6/24-626
MOSURED: 77/27-023-2024-6-626

ГАЛИУЛЛИНА Дильяра Тимерзяновна,
преподаватель кафедры
физического воспитания,
ФГБОУ ВО «КГЭУ»,
e-mail: dilyr4ik_@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ АКТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В современном мире, где распространение компьютерных технологий происходит с быстрой скоростью и где каждый день приносит новые изменения, студентам высших учебных заведений приходится столкнуться с особенно высоким уровнем стресса и апатии. Это становится серьезной проблемой, требующей тщательного изучения и разработки эффективных методов борьбы. В данной статье мы предлагаем вашему вниманию результаты анализа опросов, проведенных среди студентов, которые позволяют получить полноценную картину их ментального состояния в процессе обучения. Кроме того, статья освещает важную тему о том, как физические упражнения могут играть ключевую роль в предотвращении и снижении интенсивности стрессовых ситуаций, что, безусловно, является крайне важным для поддержания здоровья и оптимального психофизического состояния молодого поколения.

Ключевые слова: Стресс, физическая активность, студенты, учёба, опрос, апатия, физические упражнения.

GALIULLINA Dilyara Timerzyanovna,
lecturer Departments
of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

ANALYSIS OF THE EFFECT OF ACTIVE PHYSICAL ACTIVITY ON REDUCING STRESS LEVELS IN STUDENTS

Annotation. In the modern world, where the spread of computer technology is happening at a rapid rate and where every day brings new changes, students of higher education institutions have to face especially high levels of stress and apathy. This is becoming a serious problem that requires careful study and the development of effective methods of control. In this article, we bring to your attention the results of the analysis of surveys conducted among students, which allow you to get a complete picture of their mental state in the learning process. In addition, the article highlights an important topic about how physical exercise can play a key role in preventing and reducing the intensity of stressful situations, which, of course, is extremely important for maintaining the health and optimal mental and physical condition of the younger generation.

Key words: Stress, physical activity, students, studies, survey, apathy, physical exercises.

Одним из наиболее заметных факторов стресса в жизни студентов является академический стресс. Студентам высших учебных заведений приходится постоянно находиться в стрессе из разных причин: из-за учебы, возможной работы, а также из-за расстройства реакций адаптации, связанных с вступлением во взрослую жизнь без родителей. Мир пережил два тяжелых года пандемии со всеми

возможными запретами, изоляциями, дистанционным обучением на всех уровнях образовательного процесса. Вследствие всех этих факторов может снижаться выносливость, которая очень необходима для онлайн и офлайн обучения. В такой ситуации способны помочь различные средства, самыми действенными из которых являются постоянная физическая нагрузка. Различные упражнения могут оказаться крайне полезными

для устранения последствий пребывания в постоянном стрессе и для общего оздоровления организма.

Целью исследования является определение понятия «стресс» как явления действительности современного человека, влияющего на здоровье студентов вузов нашей страны; определение возможных способов по укреплению стрессоустойчивости путем физических нагрузок.

Результаты исследования. В современном мире все больше места уделяется интеллектуальной работе, при этом физическому труду не уделяется должного внимания. Если сравнивать нынешнее поколение с несколькими предыдущими, то можно заметить, что уровень физической активности неуклонно снижается. Такое положение вещей очень ощутимо: мир планомерно развивается, в повседневную жизнь внедряется все больше научно-технических открытий, растет ценность получения все более квалифицированных знаний.

В реалиях нашего времени для получения качественного образования студентам необходимо усваивать огромный объем информации за ограниченный промежуток времени. Обучение требует, чтобы студент сосредоточился на его когнитивные возможности, например внимания, памяти, мыслительных процессов. Всё это сопровождается различными формами контроля знаний, такими как зачеты, коллоквиумы, экзамены. Во время проверок пройденного материала уровень стресса особенно велик. Нововведения в систему образования, политическая обстановка, постоянно меняющаяся среда обучения, желание стать независимым от родителей – все эти факторы приводят студенческую жизнь в ещё более глубокое состояние стресса.

Именно в это время молодые люди подвержены риску возникновения проблем с психическим здоровьем. Почти 60% студентов ВУЗов сообщили, что у них высокий уровень стресса. На ранних этапах возникновения тревожности, с этим можно легко справиться, однако если период нахождения студента в нервном состоянии будет продолжительным, то это может привести к депрессии.

На втором этапе исследования было выявлено, что у учащихся отсутствуют навыки преодоления стресса, и многие студенты, как правило, используют неэффективные методики проведения досуга и отдыха.

Исходя из исследований Международного общества спортивного питания о пользе физических упражнений для психического здоровья, можно сделать вывод, что физические упражнения способствуют усилению положительных эмо-

ций, таких как бодрость, удовольствие и энергия, а также уменьшению таких эмоций как беспокойство, напряжение, усталость и гнев. Кроме того, результаты мета-анализа подтверждают, что физические упражнения способствуют укреплению психического здоровья и смягчению негативного воздействия стресса.

Люди, которые занимаются физическими упражнениями, имеют меньше симптомов стресса и более хорошее психологическое самочувствие, чем респондента, в жизни которых отсутствует активный досуг.

Копинг — это своего рода поведенческая или когнитивная реакция или стратегия, направленная на предотвращение или облегчение стресса.

Одно из направлений копинга связано с физической нагрузкой, к нему можно отнести следующие виды активности.

1. Дыхательная гимнастика — это комплекс упражнений, которые с помощью естественного процесса воздействия на организм, правильного дыхания, позволяют снять эмоциональное напряжение и преодолеть стрессовые ситуации. Есть много разнообразных систем выполнения дыхательных упражнений: Александры Стрельниковой, Константина Бутейка, Марины Корпан и другие.

2. Йога, медитация, стрейтчинг, пилатес. Перечисленные методики сочетают в себе физические упражнения, которые базируются на разнообразных позах и медитации с целью улучшение контроля над разумом и телом [3]. Во время выполнения этих видов физически-ментальных нагрузок одновременно задействованы почти все группы мышц, которые находятся, либо в абсолютном напряжении, либо в абсолютном расслаблении.

3. Силовые нагрузки. Упражнения данной категории направлены на задействование определенной группы мышц. Такая работа над телом позволяет студентам максимально укрепить своё тело. Стоит отметить, что такой вид активности имеет множество противопоказаний по здоровью, поэтому специалисты не рекомендуют заниматься силовыми упражнениями в домашних условиях.

4. Комплекс для развития гибкости, восстановления дыхания и улучшения осанки. Комплексы общеразвивающих упражнений состоят из 10-15 этапов, продолжительностью 5-15 минут и выполняют их до ощущения легкой усталости, расслабления мышц.

Все эти этапы возможно практиковать в домашних условиях, что облегчает их выполнение. Однако не стоит забывать о необходимости правильного использования этих упражнений. С

этим студентам помогает справиться педагог по физической культуре в университете. Всё вышеперечисленное будет эффективно работать, только в условиях наблюдения специалиста. Постановка дыхания, правильное задействование мышц в определённых упражнениях, координация и контроль за выполнением необходимы на каждом этапе работы.

Физическая активность является лучшим способом снятия психоэмоционального напряжения, преодоления стресса, профилактики заболеваний. Физические упражнения помогают улучшить настроение, обрести чувство уверенности, привести к оптимальному уровню функциональное состояние организма. Данные методики также снижают риск возникновения серьезных заболеваний на 50%.

Список литературы:

- [1] Роль физических нагрузок в нашей жизни / Носиров Э.Ш.1 , Бабаев А.О. [file:///C:/Users/serge/Downloads/rol-fizicheskikh-nagruzok-v-nashey-zhizni.pdf]
- [2] Учебное пособие Ю.И. Евсеева «Физическая культура» 2003.
- [3] Физические упражнения в системе реабилитации студентов после длительных стрессовых ситуаций/ Межман И.Ф./ Наука 2022
- [4] Статистика упражнений, которую каждый должен иметь в виду в 2024 году [https://comfyliving.net/exercise-statistics/]
- [5] Важность физического воспитания в академических учреждениях [https://perfectessaywriting.com/blog/importance-of-physical-education]
- [6] Актуальность использования физических упражнений для профилактики стресса и депрессии у студентов/ Рычкова С.А., Блохина Н.В./ Студенческий научный форум 2024
- [7] Формирование мотивов и организация самостоятельных занятий физическими упражнениями / Орлова Е.А. [https://sci-article.ru/stat.php?i=1712066750]
- [8] Физическая активность в период обучения в ВУЗе / Фалеева Е.Ю. [https://sci-article.ru/stat.php?i=1702192861]
- [9] Основные подходы к изучению копинг – стратегий в трудных жизненных ситуациях/ Гулрух Аскарора / «SCIENTIFIC PROGRESS» Scientific Journal.

Spisok literatury:

- [1] Rol' fizicheskikh nagruzok v nashey zhizni / Nosirov E.SH.1 , Babaev A.O. [file:///C:/Users/serge/Downloads/rol-fizicheskikh-nagruzok-v-nashey-zhizni.pdf]
- [2] Uchebnoe posobie YU.I. Evseeva «Fizicheskaya kul'tura» 2003.
- [3] Fizicheskie uprazhneniya v sisteme rehabilitacii studentov posle dlitel'nyh stressovyh situacij/ Mezhman I.F./ Nauka 2022
- [4] Statistika uprazhnenij, kotoruyu kazhdyj dolzhen imet' v vidu v 2024 godu [https://comfyliving.net/exercise-statistics/]
- [5] Vazhnost' fizicheskogo vospitaniya v akademicheskikh uchrezhdeniyah [https://perfectessaywriting.com/blog/importance-of-physical-education]
- [6] Aktual'nost' ispol'zovaniya fizicheskikh uprazhnenij dlya profilaktiki stressa i depressii u studentov/ Rychkova S.A., Blohina N.V./ Studencheskij nauchnyj forum 2024
- [7] Formirovanie motivov i organizaciya samostoyatel'nyh zanyatij fizicheskimi uprazhneniyami / Orlova E.A. [https://sci-article.ru/stat.php?i=1712066750]
- [8] Fizicheskaya aktivnost' v period obucheniya v VUZe / Faleeva E.YU. [https://sci-article.ru/stat.php?i=1702192861]
- [9] Osnovnye podhody k izucheniyu koping – strategij v trudnyh zhiznennyh situaciya/ Gulruh Askarova / «SCIENTIFIC PROGRESS» Scientific Journal.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-462-465
NIION: 2018-0076-6/24-627
MOSURED: 77/27-023-2024-6-627

ИЛЬИН Сергей Николаевич,
старший преподаватель кафедры
ФВ и С «Казанский Государственный
Архитектурно Строительный» Университет,
e-mail: inellyaf@mail.ru

ИШМУХАМЕТОВА Наиля Фаритовна,
старший преподаватель кафедры ФВ и С,
Вуз КНИТУ (КХТИ),
e-mail: silin8209@mail.ru

ХАБИБУЛЛИН Альберт Багъзанурович,
старший преподаватель каф. ФВ и С
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», г. Казань,
e-mail: khabibullin-1972@mail.ru

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении. Физическая культура и спорт играют важнейшую роль в целостном развитии студентов. Эти занятия не только способствуют развитию физической формы, но и прививают дисциплину, командную работу и дух соперничества. Для обеспечения всестороннего роста обучающихся необходима оценка уровня развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях. В данной статье проводится оценка уровня развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях, его значение и потенциальные направления для улучшения, а также исследование для полного анализа темы. Гипотеза исследования, проведенного в данной статье на тему «Уровень развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении», заключается в предположении о том, что развитие физической культуры и спорта в образовательных учреждениях имеет прямую связь с успешностью обучения и общим здоровьем учащихся. Результаты исследования показали, что образовательные учреждения с развитой физической культурой и спортом имеют положительный эффект на здоровье студентов, и позволили выявить сильные и слабые стороны образовательного учреждения.

Ключевые слова: Анализ, исследование, оборудование, уровень развития физической активности и спорта, физическое воспитание.

ILYIN Sergey Nikolaevich,
Senior lecturer of the Department
FV and C "Kazan State University
Architectural and Construction" University

ISHMUKHAMETOVA Nailya Faritovna,
Senior lecturer at the Department of FW and C,
KNITU University (KHTI)

KHABIBULLIN Albert Bagzanurovich,
senior lecturer at the Faculty. FW and C
Kazan State
Power Engineering University, Kazan

THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. *Physical education and sports play a crucial role in the holistic development of students. These classes not only promote physical fitness, but also instill discipline, teamwork and a competitive spirit. To ensure the comprehensive growth of students, it is necessary to assess the level of development of physical culture and sports in educational institutions. This article evaluates the level of development of physical culture and sports in educational institutions, its significance and potential areas for improvement, as well as research for a complete analysis of the topic. The hypothesis of the research conducted in this article on the topic "The level of development of physical culture and sports in an educational institution" is the assumption that the development of physical culture and sports in educational institutions has a direct relationship with the success of learning and the general health of students. The results of the study showed that educational institutions with developed physical culture and sports have a positive effect on the health of students, and allowed us to identify the strengths and weaknesses of the educational institution.*

Key words: *Analysis, research, equipment, level of development of physical activity and sports, physical education.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что физическая активность и спорт играют важную роль в развитии молодого поколения, влияя на их физическую, психологическую и социальную составляющие. Именно поэтому изучение и оценка уровня развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях становятся неотъемлемой частью образовательной программы.

Цель данной статьи – исследование уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении. Объектом и участниками исследования стали преподаватели и учащиеся КГЭУ. Методами исследования определено опрос студентов и его последующий анализ.

Вначале следует определить, что подразумевается под «уровнем развития физической культуры и спорта». Это не только количество и качество проводимых занятий физической подготовкой и спортом, но и общая атмосфера, интерес и мотивация учащихся к участию в спортивной и физкультурной деятельности, наличие специализированного оборудования и тренерского состава, проведение соревнований и других мероприятий.

Физическая культура и спорт наделяют студентов необходимыми жизненными навыками, включая работу в команде, дисциплину, настойчивость и лидерство. Регулярное участие в физической активности улучшает когнитивные способности, концентрацию и успеваемость. Кроме того, оно пропагандирует здоровый образ жизни, помогает предотвратить хронические заболевания и создает позитивную среду для социализации и снятия стресса.

Физическая культура является неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе и играет важнейшую роль в формировании физического, эмоционального и интеллектуального развития студентов. Она способствует многогранному развитию личности и создает благоприятные

условия для полноценной учебы, активной жизни и успешной интеграции в профессиональную деятельность.

Первоочередная задача физической культуры в вузе заключается в поддержании и укреплении здоровья студентов. Стоит отметить, что недостаточная физическая активность и повышенная умственная нагрузка в процессе учебы могут привести к нарушению общего физического состояния и возникновению различных заболеваний. Регулярное занятие физической культурой помогает справиться с этими проблемами, укрепить иммунную систему, повысить выносливость и улучшить общую работоспособность организма.

Кроме того, физическая культура в вузе способствует формированию здорового образа жизни у студентов. Она пропагандирует правильное питание, отказ от вредных привычек, регулярные тренировки и оздоровительные процедуры. Занятия спортом и физическими упражнениями развивают в студентах дисциплину, ответственность и самодисциплину, что способствует формированию полноценной личности.

Помимо физического здоровья, физическая культура влияет на психическое состояние студентов. Регулярные занятия спортом помогают снизить уровень стресса, повысить уровень энергии и улучшить эмоциональное состояние. Физическая активность способствует выработке эндорфинов - гормонов счастья, которые улучшают настроение и помогают бороться с депрессией и тревогой.

Также, занятия физической культурой содействуют формированию социализации и командного духа среди студентов. Они позволяют совместно заниматься спортивными играми, тренировками и соревнованиями, развивая взаимопонимание, сотрудничество и лидерские качества. Физическая культура также способствует развитию спортивного таланта студентов и подготовки к соревнованиям на уровне вуза и внешнего мира.

Для успешного развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении необходимо осознать важность этой сферы и создать необходимую инфраструктуру, структуры управления и программы.

Один из ключевых факторов для повышения уровня развития физической культуры в школах и других учебных заведениях - это грамотное планирование и регулярное проведение спортивных мероприятий. Организация спортивных секций, клубов и команд, которые предлагают разнообразные виды спорта, стимулирует учащихся к активному участию и развитию их навыков. Это также помогает выявить талантливых спортсменов и дает возможность им развиваться и достигать высоких результатов в своих дисциплинах.

Наличие квалифицированных тренеров и педагогов, способных преподавать спортивные навыки и обучать учащихся основам физической культуры, также является важным моментом. Физическая культура и спорт должны быть интегрированы в учебный план и не рассматриваться как отдельный предмет.

Для оценки уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Наличие спортивной базы и оборудования. Важно, чтобы учебные классы, спортивные залы, стадионы и другие спортивные объекты были оборудованы соответствующим образом

для проведения занятий по физической культуре и спорту.

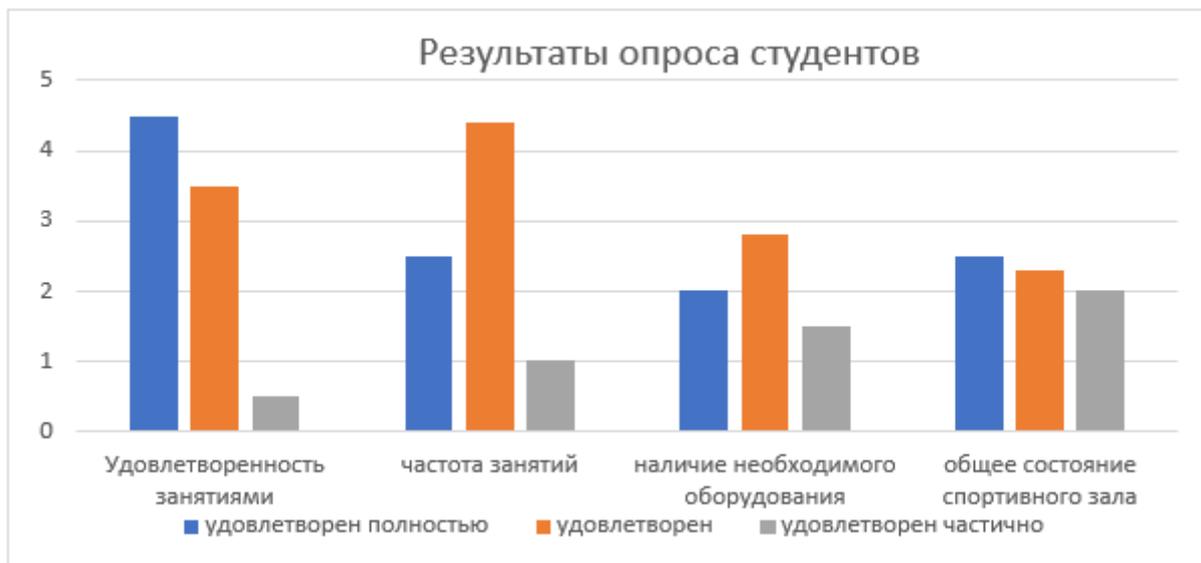
2. Квалификация педагогических кадров. Профессиональные преподаватели по физической культуре и спорту способствуют эффективному развитию спортивных навыков учащихся и формированию интереса к занятиям физической активностью.

3. Разнообразие спортивных мероприятий. Организация спортивных соревнований, физкультурных мероприятий, занятий по выбранным видам спорта способствует развитию спортивных навыков и командного духа учащихся.

4. Вовлеченность учащихся в занятия физической культурой и спортом. Важно создать условия для активного участия учащихся в занятиях по физической культуре и спорту, а также поощрять интерес к здоровому образу жизни.

Цель работы – исследование уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении.

Исследование было проведено на базе учебного корпуса Е, Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ), участниками стали преподаватели кафедры физического воспитания и студенты 1-2 курсов, выбравшие направление занятий физической культурой как «общая физическая подготовка». Всего в исследовании приняли участие 55 человек, из них 20 преподавателей, 21 студент 1 курса и 14 студентов 2 курса.

Методами исследования стало проведение опроса среди обучающихся и его анализ.

На основе результатов диаграммы можно сделать вывод о том, что 80% обучающихся

довольны качеством и количеством проведения занятий. Однако существует ряд факторов, которые негативно сказываются на занятиях физической культурой, а именно: недостаток или каче-

ство необходимого оборудования и неудовлетворительное состояние спортивного зала. Исключение этих факторов положительно скажется на посещаемости занятий и физическом воспитании студентов.

Исследование уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении позволяет выявить сильные и слабые стороны работы, а также определить потенциал для улучшения. На основе результатов такого исследования можно разработать меры и рекомендации, направленные на повышение качества физкультурного образования в учреждении.

Таким образом, физическая культура играет неотъемлемую роль в образовательном процессе, способствуя гармоничному развитию личности учащихся. Поэтому необходимо уделять должное внимание организации занятий по физической культуре и спорту, создавать условия для активного участия учащихся в физических тренировках и спортивных мероприятиях, а также поощрять интерес к здоровому образу жизни и активной физической активности.

Важно отметить, что исследование уровня развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении должно быть регулярным процессом, который позволит отслеживать и анализировать изменения и прогресс в данной области. Только такие исследования позволят успешно развивать физическую культуру и спорт в образовательных учреждениях, и делать наших подрастающих поколений более здоровыми и активными.

Список литературы:

[1] Григорьев, В. С. Развитие физической культуры и спорта в образовательном учреждении: теория и практика. // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 2. – С. 45-53.

[2] Зверев, А. И. Организация физической культуры и спорта в современном образовательном учреждении. // Физическая культура и спорт в школе и вузе. – 2020. – № 1. – С. 27-34.

[3] Смирнова, Е. А. Эффективные методы развития физической культуры и спорта в образовательном учреждении. // Методика преподавания физической культуры и спорта. – 2016. – № 5. – С. 78-84.

[4] Шамсутдинова, Д.Р. Значимость физической культуры и спорта в подготовке студентов к профессиональной деятельности / Д.Р. Шамсутдинова, А.Б. Хабибуллин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. - № 93-2. - С. 127-129 .

[5] Камалетдинов, Д.А. Факультативные занятия по физической культуре как средство воспитания дисциплины у студентов технического вуза / Д.А. Камалетдинов, А.Б. Хабибуллин // Психология. Педагогика. Лингвистика: социально-культурные связи -2022. - С. 45 46.

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev, V. S. Razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'nom uchrezhdenii: teoriya i praktika. // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2019. – № 2. – С. 45-53.

[2] Zverev, A. I. Organizaciya fizicheskoy kul'tury i sporta v sovremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii. // Fizicheskaya kul'tura i sport v shkole i vuze. – 2020. – № 1. – С. 27-34.

[3] Smirnova, E. A. Effektivnye metody razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'nom uchrezhdenii. // Metodika prepodavaniya fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2016. – № 5. – С. 78-84.

[4] SHamsutdinova, D.R. Znachimost' fizicheskoy kul'tury i sporta v podgotovke studentov k professional'noj deyatel'nosti / D.R. SHamsutdinova, A.B. Habibullin // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. - № 93-2. - С. 127-129 .

[5] Kamaletdinov, D.A. Fakul'tativnye zanyatiya po fizicheskoy kul'ture kak sredstvo vospitaniya discipliny u studentov tekhnicheskogo vuza / D.A. Kamaletdinov, A.B. Habibullin // Psihologiya. Pedagogika. Lingvistika: social'no-kul'turnye svyazi -2022. - С. 45 46.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-466-471
NIION: 2018-0076-6/24-628
MOSURED: 77/27-023-2024-6-628

НОСИКОВА Полина Викторовна,
Студент РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Россия, г. Москва,
e-mail: nosikovapv@mail.ru

ЛАВРЕНТЬЕВА Татьяна Николаевна,
Преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Россия, г. Москва,
e-mail: lavrentevatn@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве юридического лица. Анализируется содержание понятия «контролирующее должника лицо», в том числе обозначаются субъекты, которых можно причислить к рассматриваемой категории. Проанализированы механизмы привлечения к ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица. В исследовании рассмотрены основные аспекты проблем, возникающих при привлечении к субсидиарной ответственности рассматриваемых лиц при банкротстве юридического лица, включая законодательные нормы, судебную арбитражную практику и возможные способы защиты интересов контролирующих должника лиц.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующие должника лица, учредители, руководители, совет директоров, имущество, обязательства, кредиторы.

NOSIKOVA Polina Viktorovna,
Student at Russian State University of Oil and Gas (NRU)
named after I.M. Gubkin
Russia, Moscow

LAVRENTIEVA Tatyana Nikolaevna,
Lecture at the Department of Civil Law Disciplines
Russian State University of Oil and Gas (NRU)
named after I.M. Gubkin
Russia, Moscow

PROBLEMS OF ATTRACTION TO SUBSIDIARY LIABILITY OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR IN THE BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY

Annotation. This article discusses the issues of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in the event of bankruptcy of a legal entity. The content of the concept of «person controlling the debtor» is analyzed, including the identification of entities that can be classified in the category under consideration. The mechanisms for holding controlling persons accountable in the event of bankruptcy of a legal entity are analyzed. The study examines the main aspects of the problems that arise when bringing the persons in question to subsidiary liability during the bankruptcy of a legal entity, including legislative norms, judicial arbitration practice and possible ways to protect the interests of controlling persons.

Key words: subsidiary liability, bankruptcy, controlling persons, founders, managers, board of directors, property, liabilities, creditors.

Субсидиарная ответственность является важным инструментом защиты интересов кредиторов, но требует внимательного изучения и правильного применения для предотвращения злоупотреблений или ошибок при привлечении контролирующих лиц к ответственности. Банкротство юридического лица часто вызывает сложности в привлечении к ответственности контролирующих должника лиц. Эта проблема становится особенно актуальной в контексте субсидиарной ответственности, когда кредиторы стремятся получить возмещение убытков за счёт личного имущества учредителей или руководителей компании. В этой связи необходимым видится анализ механизмов привлечения к ответственности контролирующих лиц при несостоятельности юридического лица и выявление проблем, возникающих при привлечении к субсидиарной ответственности рассматриваемых лиц при банкротстве юридического лица

Общий анализ современного состояния научного дискурса по исследуемой проблеме, которая, в частности, рассматривается Идрисовой А.П. [1], Свириденко О.М. [2], Туктамышевой С.В. [3], Федотовой Н.В. [4] и другими, позволяет сделать вывод о том, что под субсидиарной ответственностью понимается одна из форм осуществления юридической ответственности, при которой финансовые обязательства должника возлагаются на другое лицо (либо лица), имеющее контрольное влияние и участвующее в управлении таким юридическим лицом в случаях, когда его влияние стало причиной невозможности должника удовлетворить требования кредиторов. Такие лица в соответствии с законодательством признаются «контролирующими должника лицами» и могут выступать в качестве учредителей, членов совета директоров или в качестве других лиц, если при этом ими принимались имеющие значение решения в рамках деятельности юридического лица. Ключевым аспектом в обозначении статуса контролирующего лица является факт того, что такое лицо или имело, или имеет право давать необходимые для осуществления со стороны должника указания либо возможность другим образом определять действия должника не больше чем за три предыдущих до возникновения признаков банкротства года, а также после их возникновения до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом [5, с. 234]. Раскрывая сущность «контрольного влияния», можно отметить, что наличие у лица возможности определять действия должника, влиять на принятие им тех или иных важных для его деятельности решений может быть обусловлено родственными отноше-

ниями, должностными полномочиями, переданными ему полномочиями на совершение сделок от имени должника, и иными условиями.

При этом, согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности [6]. Таким образом, перечень лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, не является исчерпывающим, и в каждом отдельном случае судом будет исследоваться весь объём доказательств, касающихся наличия или отсутствия у лица статуса контролирующего. В частности, статья 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает ряд признаков, которые позволяют определить данный статус [7].

Небезосновательно отмечается, что субсидиарная ответственность является важной гарантией защиты интересов кредиторов и обеспечения исполнения обязательств юридического лица. В Законе о банкротстве определены случаи привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц: за невозможность полного погашения требований кредиторов (часть 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве); за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (часть 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Привлечение лиц, имеющих контрольное влияние на деятельность юридического лица и управление им, к субсидиарной ответственности, зачастую рассматривается как один из самых эффективных способов и порой как единственная возможность пополнить конкурсную массу должника. По данным «Федресурса», сумма удовлетворённых требований кредиторов в делах о банкротстве выросла в России в 2023 г. на 34% по сравнению с 2022 г. и составила 394 млрд руб. [8].

Как показывает анализ судебной практики, исковые требования о привлечении к субсидиарной ответственности как за невозможность полного погашения требований кредиторов, так и за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве являются довольно распространёнными, и в одних случаях суды, проводя оценку влияния действий, указаний либо бездействия контролирующего лица на положение должника, признают контролирующих лиц ответственными и принимают решения о привлечении их к субсидиарной ответственности, а в других случаях суды отказывают в удовлетворении таких исковых требований и не привлекают контролирующих лиц к ответственности, ссылаясь на недостаточную

доказательную базу, на отсутствие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством должника либо на отсутствие статуса контролирующего лица в целом.

Так, Арбитражным судом Уральского округа 24.01.2022 г. была рассмотрена кассационная жалоба ООО «Семь пятниц» на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021 по делу Арбитражного суда Свердловской области (дело N А60-7261/2021). В рамках первоначального иска, поданного обществом «Семь пятниц» в Арбитражный суд Свердловской области, было заявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «МАГ-12» и солидарном взыскании с Чамовских В.Д., Чамовских Д.В., Чамовских С.В., ООО «Франшиза семь пятниц-1» в пользу истца денежных средств в размере 1 755 000 руб. Данным судом исковые требования были удовлетворены в полном объеме, в связи с чем все указанные лица, включая ООО «Франшиза семь пятниц-1», были привлечены к субсидиарной ответственности. В свою очередь, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд своим постановлением частично отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований в отношении Чамовских Д.В. В своей кассационной жалобе истец ссылался на обстоятельства, согласно которым Чамовским Д.В., как контролирующим лицом были совершены действия недобросовестного характера, а также бездействие в отношении обращения в суд с заявлением о признании общества «МАГ-12» банкротом, несмотря на неспособность общества в надлежащие сроки удовлетворить требования кредиторов и восстановить свою платёжеспособность в силу реальных потерь капитала, в связи с чем имеет место необходимость привлечения его к субсидиарной ответственности. В результате проведённой оценки всех представленных доказательств и с учётом установленных обстоятельств настоящего дела, судом апелляционной инстанции было указано, что, во-первых, факт совершения сделки истцом, приведшей к негативным последствиям, сам по себе не может рассматриваться как безусловное основание для привлечения к ответственности, так как необходимым является доказать, какие конкретно действия или указания контролирующего лица привели к ухудшению финансового состояния должника; во-вторых, недоказанным остался довод истца о наличии статуса КДЛ. В связи с этим Арбитражный суд Уральского округа вынес постановление, согласно которому постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда оставил без изменения, а кассационную жалобу ООО «Семь пят-

ниц» - без удовлетворения, так как основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица (Чамовских Д.В.) были признаны недоказанными [9].

В другом деле, напротив, судом при проведении оценки существенности влияния действий (бездействия) контролирующих лиц на положение должника, их причинно-следственной связи с фактически наступившей объективной несостоятельностью, был сделан вывод о доказанной виновности контролирующих лиц. Руководителями должника были поданы кассационные жалобы на определение Арбитражного суда, в соответствии с которым удовлетворению подлежало заявление конкурсного управляющего о привлечении ряда контролирующих лиц, а также ООО «Аврора» и ООО «АйТи-Проект» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ЮГ-СЕРВИС» [10]. Заявителями было указано на «неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов судов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам». В рамках указанного дела судом определённые спорные сделки, совершаемые в период исполнения полномочий руководителями должника, были «признаны недействительными и повлекшими причинение вреда имущественным правам кредиторов». Также был сделан обоснованный вывод о том, что руководители не могли не осознавать противоправный характер совершения сделок ввиду отсутствия экономической целесообразности и наличия признаков банкротства ООО «ЮГ-СЕРВИС», что свидетельствует о недобросовестности их поведения. Таким образом, Арбитражным судом Московского округа (ФАС МО) было вынесено постановление об оставлении без изменения определение Арбитражного суда Московской области и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда в обжалуемых частях, в рамках которых указанные руководители должника должны быть привлечены к субсидиарной ответственности.

В связи с этим обоснованным является мнение о том, что субсидиарная ответственность может вызывать споры и сложности в практическом применении. Кредиторы должны доказать, что контролирующие лица действительно несут ответственность за такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, что требует детального анализа финансовых операций и управленческих решений. При этом, если истцом были представлены убедительные и обоснованные доказательства,

утверждающие, что привлекаемое к ответственности лицо действительно имеет статус контролирующего лица и что в результате его действий, указаний или бездействия возникла невозможность должника погасить требования кредиторов, бремя опровержения этих утверждений переходит к заинтересованному лицу, которое должно доказать, почему представленные доказательства не могут быть приняты в поддержку этих доводов, раскрывая свои документы и предоставляя объяснения о том, как фактически осуществлялась хозяйственная деятельность юридического лица. Тем самым учредители и руководители могут оспаривать свою субсидиарную ответственность, ссылаясь на недостаточность доказательств или опровергая непосредственное участие в хозяйственной деятельности компании [6, с. 57].

Субсидиарная ответственность по своей сущности представляет собой достаточно суровый механизм, представляется необходимым обозначить некоторые возможные способы защиты контролирующих лиц при привлечении их к данному виду ответственности. Так как предпринимательская деятельность подразумевает возможность наступления неблагоприятных последствий как для самого хозяйствующего субъекта, так и для иных лиц, КДЛ как субъект, имеющий влияние на финансовые решения юридического лица, в первую очередь, должен учитывать потенциальные риски перед кредиторами не только после того, как юридическое лицо действительно столкнется с финансовыми трудностями, но и заблаговременно в рамках корпоративного планирования и прогнозирования, отслеживая задолженности «подконтрольного» лица и принимая меры по их своевременному погашению, а также придерживаясь добросовестного поведения при осуществлении своих должностных обязанностей и полномочий в целом.

Помимо этого, одним из способов защиты является активное участие в переговорах и поиск конструктивных решений совместно с кредиторами, благодаря чему контролирующие лица могут сохранить свои интересы в сложной финансовой ситуации должника и разработать план действий для решения его финансовых проблем, договориться об отсрочке платежа, реструктуризации долга или иных условиях.

При привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности в рамках своей защиты такое лицо может привести доводы о наличии экономически обоснованного плана, по которому его действия не только были обусловлены причинами делового характера, то есть не имели под собой корыстных мотивов, но и не выходили за пределы предпринимательского риска.

При одобрении сделок, повлекших по итогу причинение вреда имущественным правам кредиторов, контролирующими лицами может быть доказан факт того, что какими-либо из нижестоящих подразделений не был предоставлен необходимый объем информации или такая информация была искажена, в связи с чем возникло ошибочное представление о сути сделок, реальном финансовом положении тех или иных лиц и т.д.

Соответственно, в рамках исследуемой тематики одной из серьезных и актуальных проблем является доказывание фактов, подтверждающих наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Это может быть связано с необходимостью установления негативного влияния действий контролирующих лиц на финансовое состояние юридического лица или соблюдение определенных правил и норм в процессе управления. Для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности кредиторы должны доказать в суде, что, во-первых, лицо действовало недобросовестно, во-вторых, не пыталось улучшить ситуацию, предпринять действия для того, чтобы компания могла восстановить свою платёжеспособность.

Ещё одним немаловажным вопросом является эффективность механизмов привлечения к субсидиарной ответственности. Нередко возникают сложности с исполнением решений суда о привлечении к ответственности контролирующих лиц, особенно если они имеют возможность скрыть свои активы или перевести их на других лиц. Кроме того, судебные процедуры по привлечению к субсидиарной ответственности могут занимать продолжительное время из-за сложности дела, объема доказательств и других факторов. Это может затягивать процесс и увеличивать затраты на его проведение.

Важным аспектом является также соблюдение процедурных прав и интересов контролирующих лиц при рассмотрении дел о привлечении их к субсидиарной ответственности. Необходимо обеспечить справедливость и объективность рассмотрения таких дел, а также защиту прав заинтересованных сторон. Контролирующие должника лица имеют возможность представить свои доводы, доказательства и аргументацию, имеют право ознакомиться с материалами дела, запросить дополнительные документы и информацию, а также использовать их в своей защите. Кроме того, контролирующие должника лица должны иметь достаточное время для подготовки к судебному процессу, включая подготовку доказательств, поиск адвоката и подготовку своей позиции.

Важным аспектом, регламентирующим механизм привлечения к субсидиарной ответ-

ственности КДЛ, является совершенствование российского законодательства. В частности, в 2022 году Правительством РФ был предложен законопроект № 132289-8, который касался внесения изменений в Закон о банкротстве. В соответствии с предложенными изменениями, КДЛ может ходатайствовать о своём привлечении к участию в деле о несостоятельности. При этом такое ходатайство не может рассматриваться как признание лицом своей вины, являющейся основанием для привлечения к ответственности. При удовлетворении данного ходатайства судом выносится определение, после чего КДЛ имеет право, во-первых, принимать участие в деле о несостоятельности должника при рассмотрении вопросов, которые могут иметь влияние на привлечение его к ответственности, а во-вторых, обжаловать вынесенные судом решения по этим вопросам. Данный законопроект был принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации, в связи с чем статья 34 Закона о банкротстве была дополнена п. 4 [11].

В заключение целесообразно отметить, что проблематика привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должников лиц при банкротстве юридического лица представляет собой сложный и многоаспектный вопрос, требующий внимательного рассмотрения и анализа. Несмотря на то, что субсидиарная ответственность является важным механизмом защиты интересов кредиторов и обеспечения исполнения обязательств должником, её применение может столкнуться с рядом проблем и ограничений. Только при соблюдении всех нормативных требований и гарантировании процессуальных прав контролирующих должников лиц можно обеспечить эффективное функционирование механизмов субсидиарной ответственности и защиту интересов всех участников процесса. Поэтому важным является разработка эффективного механизма привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, который бы защищал добросовестных руководителей компании от привлечения к ответственности, в то же время не давал возможности недобросовестным лицам избежать ответственности. Данный вопрос требует проведения дальнейших научных исследований.

Список литературы:

[1] Идрисова А.П. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в банкротстве // Закон и право. 2024. №3.

[2] Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex Russica. 2018. №12 (145).

[3] Туктамышева С.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в деле о банкротстве // Теология. Философия. Право. 2019. №1 (9).

[4] Федотова Н.В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Имущественные отношения в РФ. 2020. №11 (230).

[5] Поздеева Е.А. Понятие контролирующего должника лица // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2 (40). С. 234 - 238.

[6] Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук: специальность / Гутников Олег Валентинович; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2018. – 57 с.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации.

[8] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

[9] Официальный сайт «Федресурса» - <https://fedresurs.ru/news/16e6ef70-49cd-4e6b-8f84-691963b99a9e>

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2022 N Ф09-9872/21 по делу N А60-7261/2021//Интернет-ресурс: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)

[11] Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 21 сентября 2023 г. по делу № А41-31278/2019 // Интернет-ресурс: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)

[12] Сайт Госдумы. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/132289-8> (дата обращения: 12.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Idrisova A.P. Problemy privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih lic dolzhnika v bankrotstve // Zakon i pravo. 2024. №3.

[2] Sviridenko O.M. Aktual'nye voprosy subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih lic pri bankrotstve dolzhnika // Lex Russica. 2018. №12 (145).

[3] Tuktamysheva S.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchih lic v dele o bankrotstve // Teologiya. Filosofiya. Pravo. 2019. №1 (9).

[4] Fedotova N.V. Problemy privlecheniya kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2020. №11 (230).

[5] Pozdeeva E.A. Ponyatie kontroliruyushchego dolzhnika lica // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. № 12-2 (40). S. 234 - 238.

[6] Gutnikov O.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v otnosheniyah, svyazannyh s upravleniem yuridicheskimi licami: avtoreferat dis. na soisk. uch. step. doktora yuridicheskikh nauk: special'nost' / Gutnikov Oleg Valentinovich; [Mesto zashchity: In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF]. - Moskva, 2018. – 57 s.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 N 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve» // Oficial'nyj sayt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii.

[8] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 25.12.2023) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 28.10.2002, № 43, st. 4190.

[9] Oficial'nyj sayt «Fedresursa» - <https://fedresurs.ru/news/16e6ef70-49cd-4e6b-8f84-691963b99a9e>

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 31.01.2022 N F09-9872/21 po delu N A60-7261/2021//Internet-resurs: Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt)

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga (FAS MO) ot 21 sentyabrya 2023 g. po delu № A41-31278/2019 // Internet-resurs: Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt)

[12] Sajt Gosdumy. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/132289-8> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-472-475
NIION: 2018-0076-6/24-629
MOSURED: 77/27-023-2024-6-629

СОЛОДОВНИК Дмитрий Алексеевич,
Старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
РТУ МИРЭА г. Ставрополь,
e-mail: mail@law-books.ru

КРЕСТНИКОВА Евгения Петровна,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ХРОМЕНКОВ Сергей Михайлович,
Старший преподаватель кафедры огневой,
физической и тактико-специальной подготовки
Брянского филиала ВИПК МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НИКИТИН Юрий Петрович,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ЗА СЧЕТ ПРИНЦИПА ЦИКЛИЧНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЯ

Аннотация. В тематике проведенной работы рассмотрена схема преодоления установившегося показателя в развитии силовой выносливости. Данная схема построения тренировочного режима способна увеличивать количественный показатель при выполнении работы на максимальное количество повторений в упражнениях с собственным весом. В статье приведен ряд методических подходов с их анализом воздействия на организм в целом. Рассмотрены принципы физиологического развития скелетных мышц во время выполнения силовых упражнений. Проведен анализ наиболее эффективных способов развития силовой выносливости при работе с дополнительным отягощением. Установлен принцип систематичности позволивший раскрыть дополнительный потенциал развития силовой выносливости.

Ключевые слова: цикличность, упражнение, силовая выносливость, мышечные волокна, нагрузка, анализ, схема, адаптация.

SOLODOVNIK Dmitry Alekseevich,
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines,
RTU MIREA Stavropol

KRESNIKOVA Evgenia Petrovna,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Training and Sports, Stavropol Branch of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KHROMENKOV Sergey Mikhailovich,
Senior Lecturer of the Department of Fire, Physical
and Tactical-Special Training of the Bryansk Branch
of the Higher Training Command of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

*KONOVALOV Alexey Ivanovich,
Lecturer at the Department of Physical Training
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

NON-STANDARD METHODS FOR DEVELOPING STRENGTH ENDURANCE DUE TO THE CYCLIC NATURE OF THEIR IMPLEMENTATION

Annotation. *In the scope of the work carried out, a scheme for overcoming the established indicator in the development of strength endurance is considered. This scheme for constructing a training regime is capable of increasing the quantitative indicator when performing work for the maximum number of repetitions in exercises with your own weight. The article presents a number of methodological approaches with their analysis of the impact on the body as a whole. The principles of physiological effects on skeletal muscles during strength exercises are considered. An analysis of the most effective ways to develop strength endurance when working with additional weights was carried out. Considerable attention is directed to the adaptive principles of physiological influence, contributing to rapid recovery and transition to a new cycle of motor activity and without loss of quality in the technique.*

Key words: *cycling, exercise, strength endurance, muscle fibers, load, analysis, scheme, adaptation.*

Рассмотрим вопрос развития мышечной выносливости в таком упражнении как подтягивание на высокой перекладине, возможно ли адаптировать мышцы к максимальному увеличению подтягиваний, то есть, подтягиваясь 6-8 раз, а может быть и всего 3-4 в дальнейшем прийти к 15 повторениям. Способен ли начинающий атлет достичь такого результата за не продолжительный отрезок времени?

Коснемся темы развития выносливости мышц, и развития силы, а также остальных физиологических процессов протекающих в организме человека, поговорим о количестве повторений, которые может выполнить начинающий атлет.

Условно есть какой-то определенный силовой показатель, например способность, подтягиваться 8-7 раз с собственным весом. Перед атлетом стоит задача за короткий промежуток времени поднять свой результат до 15 - 20 повторений. Располагая полученным ранее опытом проведенных исследований, в данном направлении есть два пути построения тренировочного процесса, можно развивать сначала силу и это первостепенная задача, ведь при слабом показателе силовых ресурсов, говорить о значительных результатах в подтягиваниях не уместно. Поэтому для начала нужно набрать мышечную массу, то есть увеличить наши мышцы. За счет прироста по количеству миофибрилл и митохондрий, которые являются энергетическими станциями наших клеток, они способны обеспечить низкое «закисление» мышц, выводя молочную кислоту. Таким образом, за счет этого у занимающихся образуется более высокий показатель выносливости [1].

Есть фактическое доказательство того, что существуют атлеты, которые преодолели порог границ и способны подтягиваться 40 или 50 повторений за один подход. Как им удается добиваться таких результатов? Первое, что нужно понять, что выносливость с конкретным рабочим весом невозможна без наработанного силового запаса, начнем отталкиваться от 5 повторений, работая с весом, который у нас уже есть. Работа проводится как в статических упражнениях, так и в динамических, как с собственным весом, так и с использованием дополнительного отягощения. В процессе тренировок наша задача направлена на ежедневное увеличение количественного показателя, сама прогрессия должна иметь силовой характер развития[2].

Сформировав достаточный силовой показатель можно переходить к упражнениям конкретного характера, с позиции рационального распределения количественных повторов на частые подходы.

Рассматривая подходы развития с научной точки зрения, позволяющее увеличить количество митохондрий, нам нужно создать для этого условия энергетического обмена в клетках, чтобы наши мышцы не уходили в отказ, а это значит, что чем больше в мышцах митохондрий, тем дольше они могут выполнять циклическую нагрузку. Поэтому необходимо исключить многократность выполнения повторений в одном подходе, для того чтобы избежать перехода работы мышц в состояние отказа [3].

В дальнейшем предстоящая работа, заключается в наращивании выносливости, не доводя организм до его конечного утомления.

Воспользуемся опытом проведенных исследований отечественными специалистами в области спортивной физиологии (Николай Андреевич Фудин (род. 18 июня 1935 года) — советский и российский учёный-физиолог, специалист в области физиологии спорта).

Для примера разберем ситуацию на примере гребца, с отличным показателем выносливости, атлету предстояло выполнить жим штанги, лежа с незначительным весом в 40 килограмм на максимальное количество повторений. После максимальной нагрузки спортсмен на привычном ему тренажере продолжил выполнять имитированные движения в гребле, его показатель выносливости заметно снизился, для того, что бы прошло восстановление количества митохондрий необходимо около 20 дней, то есть только через 20 дней атлет сможет вернуться в свое пиковое состояние, в котором он находился [4].

Для этого мы убедительно настаиваем обратить внимание на метод без отказной тренировки в развитии выносливости, чтобы не допускать уменьшения количества митохондрий нужно помнить о пагубном влиянии такого рода нагрузок.

Предложенный нами метод, имеет довольно простую и доступную схему, необходимо выполнять одно повторение в подтягивании, далее следует повторить действие после спрыгивания с перекладины и. т. д. [5].

Таким образом, цикличность упражнения на начальном этапе составляет примерно около пяти повторений за один сет, при этом необходимо укладываться в промежуток времени 35-45 секунд, после следует отдых 40 секунд. Во время каждого цикла происходит сброс нагрузки, тем самым обеспечивая расслабление задействованных мышечных волокон, соответственно нарабатывается количественный потенциал за счет увеличения объема двигательной активности [6].

На протяжении четырех месяцев нами проводилось испытание, а это как раз тот период времени, который дал нам возможность максимально точно определить эффективность предложенной нами методики развития силовой выносливости, конкретно в таком виде как подтягивание на высокой перекладине. В качестве испытуемых выступили юноши выпускного класса 35-го лицея г. Ставрополя 11 «А» и 11 «Б» многие из добровольцев в течение всего года занимались самоподготовкой к предстоящим вступительным испытаниям в образовательные организации силовой направленности. В течение установленного времени, конкретно два раза в неделю наши обучающиеся из 11 «Б» выполняли нагрузку по вышеуказанной схеме, а учащиеся 11 «А» занимались по привычной для них схеме, это подтягивание, которые разбивались на подходы с последующим их увеличением в количественном повторении.

В процессе выполнения нагрузки на начальном этапе, некоторым из испытуемых не удалось выполнить нагрузку с точными техническими требованиями, из-за их физиологических особенностей и конституционного строения тела. Предложенный нами метод развития должен привести каждого участника испытания к его цели и повысить количественный показатель в подтягивании. Сама цель испытания должна доказать эффективность методики воздействия на развитие силовых качеств, а также достижение максимального выполнения количественных повторений в подтягивании, в сгибании разгибании рук в упоре лежа и сгибании разгибании в упоре на параллельных брусьях. Основа методического подхода построена на систематическом соблюдении тренировочного режима, где прослеживается адаптивные признаки повторности, сменяющееся фиксированным циклом, с возможностью восстановления систем организма.

Предлагаемая система повторов на наш взгляд наиболее совершенна и имеет свою продуктивную особенность, каждая тренировка требовала огромной самоотдачи от каждого участника эксперимента.

Как обговаривалось ранее наши испытуемые в течении четырех месяцев работали над увеличением своих показателей в силовой выносливости.

В процессе проведения эксперимента мы заметили, что в начале первого месяца многим из наших испытуемых требовался более длительный период восстановления между выполняемыми подходами, в связи с этим мы не могли этому препятствовать, так как одним из основных условий выполнения упражнения являлось соблюдение установленной амплитуды движения. Каждый из обучающихся школьников имел особую заинтересованность и намерение доказать свое превосходство параллельно проходившей испытание группе.

По истечению четырех месячного цикла тренировок мы подготовили развернутый анализ, по условиям проведенных испытаний.

И перед тем как провести контрольный срез, было принято решение дать испытуемым небольшой перерыв. В течение недели, они не занимались по нашей программе и старались избегать какой либо физической нагрузки.

По проведенным нами тестам у кандидатов наблюдался явный прирост в показателях. Наши испытуемые по максимальному показателю значительно превзошли свои исходные результаты, их разница увеличилась на 40 – 50%. Особое преимущество наблюдалось у группы выполнявших упражнения по предложенной нами схеме циклического характера, их показатель увеличился на 70%, стали не исключением и обучающиеся имеющие проблемное конституционное развитие.

Принцип работы заключался в том чтобы не давать мышцам работать до отказа, тем самым сохранить их работоспособность, давать мышечным волокнам разгрузку для того чтобы молочная кислота успевала уйти из мышц при этом развивать тренировочный объем за счет количества повторений с одними и теми же весам. Изначально нужно дойти до количественных повторов, где будет прослеживаться технически правильная работа в 6-8 повторений, от этого уже можно отталкиваться дальше.

Следовательно, подобные тренировки будут увеличивать количество миофибрилл, в любом случае фибриллярный рост будет на лицо, происходит явный рост мышечной массы, соответственно прослеживается увеличение выносливости.

Исходя из вышеперечисленных результатов, можно сделать выводы, что данная методика многоповторности, которая рассчитана на четыре месяца, может быть использована и рекомендована в качестве подготовки для развития силовой выносливости в подтягивании на высокой перекладине. В будущем мы планируем провести испытания, по типовому плану исходя из среднестатистических данных по следующим видам, а именно в сгибании разгибании в упоре на параллельных брусьях, сгибании разгибании рук в упоре лежа.

Список литературы:

[1] Ашихмина Т.А., Способы повышения эффективности развития общей выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России / Гайдаш А.И. // В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития Российского общества. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь, 2023. с. 26-29.

[2] Гайдаш А.И., Влияние разных мышечных волокон на показатели взрывной силы у профессиональных спортсменов / Н.П. Катунина, М.Л. Леушина, Ф.Н. Цеева, образование и право. Москва, 2024. № 2. С. 571-575.

[3] Гайдаш, А.И., Методологические особенности использования комбинированных упражнений в висах и упорах на занятиях по физической культуре // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. По материалам региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал. Ставрополь, 2020. С. 100-103.

[4] Гайдаш А.И., Ключевые факторы воздействия на прирост физических показателей у отстающих курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Проскурин С.М. // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131).

[5] Мерфи, М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека: пер. с англ. / М. Мерфи— М.: РИПОЛ классик: открытый мир, 2010.— 912 с.

[6] Мосс, М. Техника тела / М. Мосс // Общество. Обмен. Личность.: Тр. по социальной антропологии. — М.: КДУ, 2011. - 416 с.

[7] Теория и методика физического воспитания: учебник/ А.А. Васильков. — М.: Феникс, 2008. — 381с.15.

Spisok literatury:

[1] Ashihmina T.A., Sposoby povysheniya effektivnosti razvitiya obshchej vynoslivosti u kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / Gajdash A.I. // V sbornike: gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya Rossijskogo obshchestva. Sbornik nauchnyh trudov regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Pod redakciej A.D. Koteneva, N.N. Kryzhevskoj, O.V. Tereshchenko, Yu.V. Zhikriveckoj. Stavropol', 2023. s. 26-29.

[2] Gajdash A.I., Vliyanie raznyh myshechnykh volokon na pokazateli vzryvnoj sily u professional'nykh sportsmenov / N.P. Katunina, M.L. Leushina, F.N. Ceeva, obrazovanie i pravo. Moskva, 2024. № 2. S. 571-575.

[3] Gajdash, A.I., Metodologicheskie osobennosti ispol'zovaniya kombinirovannykh uprazhnenij v visah i uporah na zanyatiyah po fizicheskoj kul'ture // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya rossijskogo obshchestva. Po materialam regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii kursantov, studentov i slushatelej. Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Stavropol'skij filial. Stavropol', 2020. S. 100-103.

[4] Gajdash A.I., Klyucheveye faktory vozdejstviya na prirost fizicheskikh pokazatelej u otstayushchih kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii / Proskurin S.M. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 5 (131).

[5] Merfi, M. Budushchee tela. Issledovanie dal'nejshej evolyucii cheloveka: per. s angl. / M. Merfi— М.: RIPOL klassik: otkrytyj mir, 2010.— 912 s.

[6] Moss, M. Tekhnika tela / M. Moss // Obshchestvo. Obmen. Lichnost'.: Tr. po social'noj antropologii. — М.: KDU, 2011. - 416 s.

[7] Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: uchebnik/ A.A. Vasil'kov. — М.: Feniks, 2008. — 381s.15.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-476-478
NIION: 2018-0076-6/24-630
MOSURED: 77/27-023-2024-6-630

КОКОРЕВ Алексей Аркадьевич,
аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: kokorevaa86@mail.ru

САЧЕНКО Алексей Леонидович,
Доцент канд. Юридических наук,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики, РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСТАВЩИКА ПРИ ВНЕСЕНИИ ЕГО В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

Аннотация. В исследовании рассматривается процедура включения поставщиков в реестр недобросовестных участников. Статья содержит оценку экономических и юридических последствий для недобросовестных поставщиков, а также аналитические замечания касательно применимого законодательства. В контексте государственных и муниципальных закупок обсуждаются меры воздействия на недобросовестных исполнителей и поставщиков, в том числе упомянутый реестр. В настоящей статье будут рассмотрены правовые действия поставщика при внесении его в реестр недобросовестных поставщиков.

Ключевые слова: развитие законодательства, правовые действия поставщика, внесение в реестр недобросовестных поставщиков, последствия внесения в реестр недобросовестных поставщиков.

KOKOREV Alexey Arkadievich,
PhD student, St. Petersburg University
of Management and Economics Technologies,
Russian Federation, St. Petersburg

SACHENKO Alexey Leonidovich,
Associate Professor of the Cand. Law Sciences,
St. Petersburg University
of Management and Economics Technologies,
Russian Federation, St. Petersburg

LEGAL ACTIONS OF THE SUPPLIER WHEN ENTERING IT IN THE REGISTER OF UNCONSCIOUS SUPPLIERS

Annotation. The study examines the procedure for including suppliers in the register of unscrupulous participants. The article contains an assessment of the economic and legal consequences for unscrupulous suppliers, as well as analytical comments regarding applicable legislation. In the context of state and municipal procurement, measures to influence unscrupulous contractors and suppliers are discussed, including the mentioned register. This article will examine the legal actions of a supplier when he is included in the register of unscrupulous suppliers.

Key words: development of legislation, legal actions of the supplier, entry into the register of unscrupulous suppliers, consequences of entry into the register of unscrupulous suppliers.

Необходимо определить юридическое понятие категории, которая обсуждается. Реестр недобросовестных поставщиков является систематизированным сбором данных, интегрированным в единую инфор-

мационную систему. В него вносятся сведения о торговых участниках, официально признанных недобросовестными за уклонение от заключения контрактов, включая поставщиков и исполнителей. Регистрация информации в реестр осуществ-

вляется после расторжения контракта на основе судебного приказа или по инициативе заказчика за грубое нарушение условий договора.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено создание реестров, содержащих информацию о поставщиках, исполнителях и подрядчиках государственных контрактов, допустивших нарушения в исполнении обязанностей. Эти реестры касаются Федеральных законов № 44 и № 223. В контексте Федерального закона № 223 заказчики имеют право проверять, не входит ли участник закупок в список недобросовестных поставщиков, включенных по результатам действия упомянутых нормативных актов. Наличие у поставщика записи в реестре по Федеральному закону № 44 может стать основанием для автоматического отклонения его заявки при закупках по Федеральному закону № 223. Регистрация в данных реестрах является мерой, которую поддерживает федеральное управление, надзирающее за соблюдением законодательства в сфере закупок, и направлена на обеспечение исполнения поставщиками и подрядчиками своих обязательств в полном объеме и в срок.

Исследуем процедуру внесения поставщика в реестр недобросовестных участников торгов согласно Федеральному закону № 44. В ситуации отказа победителя тендера от заключения контракта в течение трёх дней после объявления его победителем, заказчик предоставляет контрольному органу в сфере закупок все подтверждающие этот факт документы. Аналогичный процесс применяется при решении суда о расторжении контракта или при одностороннем отказе заказчика от выполнения контрактных обязательств, где также предоставляются соответствующие документы, включая судебное постановление о расторжении или письменное обоснование отказа. Затем, в течение пяти рабочих дней после получения документации, проводится её верификация на предмет достоверности. Если информация подтверждается, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) за три рабочих дня осуществляет внесение данного поставщика в реестр недобросовестных участников.

В единой информационной системе размещение сведений, касающихся недобросовестных поставщиков, осуществляется в специализированном реестре. Доступ к этим данным, который является бесплатным, предоставляет возможность ознакомления. Через два года после внесения информации о таких поставщиках, подрядчиках и исполнителях, соответствующие данные из реестра удаляются.

В реестре недобросовестных поставщиков информация о участнике закупок, избегающем

заключения контракта, а также о поставщике, с которым контракт был расторгнут по решению суда или в результате одностороннего отказа заказчика, сохраняется в течение двух лет. За сохранение данных в реестре сверх установленного срока заинтересованное лицо может обратиться в суд для их оспаривания. Данная норма позволяет поставщикам защищать свои права и интересы через судебные инстанции.

В контексте Федерального закона № 223-ФЗ устанавливаются требования, схожие с требованиями, предусмотренными Федеральным законом № 44-ФЗ, по регистрации данных и сведений в соответствующем реестре. Важно анализировать последствия включения недобросовестных поставщиков в этот реестр, поскольку его название уже свидетельствует о потенциально негативном воздействии на экономическую активность участников закупок.

Согласно Федеральным законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, формально не указаны прямые негативные последствия для юридических и физических лиц, внесенных в реестр недобросовестных поставщиков. Однако на практике заказчики часто устанавливают законные ограничения при подготовке документации для закупки, требуя от участников тендера отсутствие в указанном реестре. Это становится обязательным условием для допуска к процедуре торгов.

Ограничения в участии организаций и индивидуальных предпринимателей, внесённых в данный реестр, касаются как государственных, так и муниципальных закупок. Они могут быть распространены не только на сами организации, но и на их учредителей, а также руководящий состав. Подобные меры предусматривают исключение из возможности участия в закупках на срок до двух лет. Так, организации и индивидуальные предприниматели, входящие в состав учредителей и занесённые в данный список, лишаются права на участие в закупочных процессах.

Ограничение деятельности предпринимателей и организаций может иметь критическое значение, влияя на деловую репутацию. Такие меры препятствуют созданию новых юридических лиц предпринимателем для участия в государственных закупках. Согласно анализу судебной практики, в частности решению Арбитражного суда Уральского округа, законные основания были у заказчика для исключения из торгов предпринимателя, занимающего управленческие позиции в компании, признанной недобросовестным поставщиком.

Необходимо уведомить заказчика письменно в случаях, когда объективные обстоятельства, такие как технические неполадки, включая

выход из строя компьютерной техники или прекращение подачи электроэнергии, мешают исполнению или заключению контракта. Кроме того, следует собрать подтверждения в письменной форме о наличии данных технических или других объективных препятствий, которые затрудняют своевременное подписание контракта. В случаях, когда действия или бездействие заказчика становятся преградой к выполнению контрактных обязательств, о подобных фактах необходимо также проинформировать заказчика, указывая, что такие обстоятельства нарушают условия контракта. В ситуациях, где контракт уже аннулирован заказчиком или когда заказчик обвиняет поставщика в избегании заключения контракта и направил документы в Федеральную антимонопольную службу, поставщик имеет право присутствовать на заседании ФАС и представить свои возражения в соответствии с пунктом 12 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков. Стоит отметить, что реализация прав поставщика на заседании ФАС может оказаться ограниченной.

Регистрация участника закупок в реестр возможна лишь при условии, что документация от заказчика свидетельствует о том, что участник избегал подписания контракта или когда заказчик сам отказывается от исполнения контракта. В случае аннулирования контракта с поставщиком по решению суда, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) не проводит проверку и не допускает возможности для предъявления аргументов или возражений со стороны поставщика.

Включение предпринимателя или компании в реестр недобросовестных поставщиков Федеральной антимонопольной службой представляет собой форму публично-правовой ответственности. Это действие требует от антимонопольного органа и судебных инстанций анализа степени вины и недобросовестности поставщика. Отсутствие выполнения контракта в установленные сроки или неисполнение обязательств, при условии добросовестной позиции компании при решении проблем, не может рассматриваться как достаточное основание для включения в данный реестр. Такое включение предусматривает запрет на участие в торгах на двухлетний период, ухудшение деловой репутации и другие экономические последствия. Обжалование решения антимонопольной службы возможно в судебном порядке.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.03.2013) (ред. от 27.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.07.2011) (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс». 482

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2017 года № Ф09-1846/17 по делу № А50-12567/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.03.2013) (ред. от 27.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Ревина С.Н., Паулов П.А., Борякин Д.В. Управление закупками и заказами: учебное пособие // Самарский государственный экономический университет (Самара), 2019.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ (prinyat GD FS RF 22.03.2013) (red. ot 27.02.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lic» ot 18.07.2011 № 223-FZ (prinyat GD FS RF 08.07.2011) (red. ot 02.08.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus». 482

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 20.04.2017 goda № F09-1846/17 po delu № A50-12567/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ (prinyat GD FS RF 22.03.2013) (red. ot 27.02.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Revina S.N., Paulov P.A., Boryakin D.V. Upravlenie zakupkami i zakazami: uchebnoe posobie // Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet (Samara), 2019.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ВРАЧА-ХИРУРГА

Аннотация. Статья представляет собой исследование, целью которого является изучение вопросов профессионально-прикладной физической подготовки будущих врачей-хирургов. Автор отмечает, что в современном медицинском образовании все больше внимания уделяется не только теоретическим знаниям, но и физическому развитию будущих специалистов.

Проанализированы существующие подходы и методы физической подготовки будущих врачей-хирургов.

Методы исследования включали в себя анализ литературы, опросы и собеседования с врачами-хирургами, обзор программ и тренировок, проведение физических тестов. Изучались такие аспекты, как физическая выносливость, сила и гибкость, координация движений, а также психоэмоциональные аспекты влияния физической подготовки на профессиональные навыки будущих врачей-хирургов.

В результате исследования устанавливается, что физическая подготовка врача-хирурга является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности и способствует повышению качества медицинской помощи. Подчеркивается, что правильно организованная физическая тренировка способна снизить риск профессиональных травм и истощения, а также повысить физическую и психологическую устойчивость врача-хирурга к стрессовым ситуациям.

Статья содержит рекомендации по созданию программы профессиональной физической подготовки для будущих хирургов, учитывая особенности медицинской практики, современные требования профессиональных стандартов и потребности специалистов. Это поможет достичь оптимального физического состояния и уровня подготовки врачей-хирургов, что, в свою очередь, снизит вероятность профессиональных ошибок и повысит качество медицинской помощи.

Ключевые слова: врач, будущий врач-хирург, физическое воспитание, профессиональная направленность, научно-обоснованный подбор упражнений, самостоятельные занятия, физическая подготовка, медицинское образование, обучение врача, студент-медик.

PETINA Elmira Shamil'evna,
Lecturer, Astrakhan State Medical University

PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL TRAINING OF A FUTURE SURGEON

Annotation. The article is a study aimed at studying the issues of professional and applied physical training of future surgeons. The author notes that in modern medical education, more and more attention is paid not only to theoretical knowledge, but also to the physical development of future specialists.

The existing approaches and methods of physical training of future surgeons are analyzed.

The research methods included literature analysis, surveys and interviews with surgeons, a review of programs and training, and physical tests. Such aspects as physical endurance, strength and flexibility, coordination of movements, as well as psycho-emotional aspects of the influence of physical training on the professional skills of future surgeons were studied.

The study establishes that the physical training of a surgeon is an integral part of his professional activity and contributes to improving the quality of medical care. It is emphasized that properly organized physical training can reduce the risk of professional injuries and exhaustion, as well as increase the physical and psychological resistance of a surgeon to stressful situations. The article

contains recommendations for creating a program of professional physical training for future surgeons, taking into account the specifics of medical practice, modern requirements of professional standards and the needs of specialists. This will help to achieve the optimal physical condition and level of training of surgeons, which, in turn, will reduce the likelihood of professional errors and improve the quality of medical care.

Key words: *doctor, future surgeon, physical education, professional orientation, scientifically based selection of exercises, self-study, physical training, medical education, doctor's training, medical student.*

Введение

Сегодняшние требования к хирургам очень высоки, и их успешная работа зависит от высокого уровня профессиональной подготовки. Одним из важных элементов такой подготовки является профессионально-прикладная физическая тренировка, которая включает развитие физических навыков, необходимых для практики в хирургии, а также повышение общей работоспособности и стрессоустойчивости.

Целью данного исследования является изучение эффективности профессионально-прикладной физической подготовки будущих врачей-хирургов. В рамках исследования будет проанализировано влияние такой подготовки на уровень общей физической подготовленности, координацию движений и устойчивость психологического состояния у будущих врачей. Также будет оценено влияние физической подготовки на сокращение времени восстановления после оперативных вмешательств.

Несмотря на значимость профессионально-прикладной физической подготовки для будущего врача-хирурга, существует недостаток научных исследований, оценивающих ее эффективность. Данная статья вносит свой вклад в научную литературу, представляя результаты комплексного исследования, направленного на выявление влияния физической подготовки на работоспособность и устойчивость будущих врачей-хирургов. Полученные данные будут полезны для разработки оптимальной системы физической подготовки врачей-хирургов.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей и задач в исследовании использовались различные материалы и методы. В теоретической части работы проведен обзор существующих научных работ, статистических данных и публикаций, касающихся вопросов профессионально-прикладной физической подготовки врачей-хирургов. В качестве практического материала были использованы данные исследования, проведенного на базе медицинского университета.

Таким образом, данное исследование имеет большую научную и практическую значимость, поскольку предлагает новые подходы и методы в профессионально-прикладной физической подго-

товке будущих врачей-хирургов, способствуя развитию и повышению качества медицинской практики.

Результаты и обсуждения

Большой вклад в научное обеспечение этого направления физического воспитания и его практического внедрения внесли такие ученые, как В.И. Ильинич, В.А. Кабачков, С.А. Полиевский, В.С. Нерсесов. Ими обосновано использование в учебном процессе «положительного переноса» накопленных двигательных навыков и умений со сходной структурой для образования новых профессионально важных умений и навыков [9; 10]. Это ускоряет процесс обучения с положительным эффектом. В основе процесса ППФП должен быть научно-обоснованный и экспериментально выверенный подбор упражнений или отдельных видов спорта, обеспечивающий оптимальное и качественное обучение. При этом важное значение имеет уровень развития целого ряда физических и психологических качеств при разносторонней физической подготовленности.

Для научно — обоснованной разработки вопросов ППФП, необходимо также учитывать следующие факторы: условия и характер трудовой деятельности; режим труда и отдыха специалистов; динамику их работоспособности и утомляемости; причины возникновения профессиональных заболеваний [4; 5; 8]. Немаловажными для ППФП также являются географо-климатические условия региона, индивидуальные особенности будущих специалистов, их психологическая и физиологическая пригодность к профессии [11].

Педагогические наблюдения, анкетирование, анализ профессиограмм и психограмм врача - хирурга [5; 6; 14; 17] показал, что важнейшими профессиональными и функциональными обязанностями для врача — хирурга является проведение плановых и экстренных операций, осуществление хирургических вмешательств, выявление причин заболевания, определение диагноза и восстановительных процедур [6; 11; 14]. В профессиональной деятельности преобладает умственный и ручной труд при значительном нервно - эмоциональном и психическом напряжении. А также к характеристикам труда этой категории медицинских специалистов необходимо отнести сменный режим, ночные дежурства и работу в

выходные дни, монотонность и длительное пребывание в определенной позе (сидя или стоя) [4; 14]. Профессиональными заболеваниями для этой категории врачей являются: остеохондроз; варикоз; артриты и артрозы; депривация сна и нарушение зрения [4; 11].

Из анализа профессиограммы врача-хирурга следует, что для успешной практики в этой профессии необходимы определенные качества. К ним относятся быстрое различение визуальной информации, устойчивость к эмоциональным стрессам и активность нервных процессов; способность к сосредоточенности; эффективное распределение внимания и его устойчивость; оперативное и логическое мышление; высокий объем как долговременной, так и зрительной памяти; и наконец, наличие волевых качеств, таких как самоконтроль и уверенность в своих силах [16; 17].

Врачебное образование не может ограничиваться только учебной частью, включающей лекции и практические занятия. Исполнение сложных хирургических операций требует физической выносливости и силы, которые могут быть развиты через специальные физические тренировки. Физическая подготовка врачей-хирургов должна включать систематическую тренировку сердечно-сосудистой системы, гипертрофию мышц, улучшение гибкости и силы, а также тренировку координации движений и быстроты реакции.

Также исследования показывают, что у хирургов со слабой физической подготовкой часто возникают проблемы с точностью движений и фокусировкой внимания во время операций. В то же время, врачи-хирурги, которые регулярно занимаются физической подготовкой, обладают большей точностью и остротой реакции, уверенностью в себе и лучшим контролем эмоционального состояния во время стрессовых ситуаций. Таким образом, профессионально-прикладная физическая подготовка способствует улучшению профессиональных навыков врача-хирурга.

Профессионально важными для врача - хирурга являются следующие физические качества:

- общая выносливость;
- сила и статическая выносливость мышц спины, предплечий, плеч, нижних конечностей;
- высокая статическая выносливость мышечного корсета позвоночника;
- подвижность и динамическая выносливость кистей рук;
- выносливость икроножных мышц, поддерживающих устойчивость;
- хорошо развитый зрительный анализатор (глазомер, острота зрения);

- устойчивость к гипокинезии, гипотонии и прямостоянию; тонкая моторика и дифференцировка мышечных усилий пальцев и рук;
- быстрота реакции и координации движений;
- устойчивость к утомлению и длительному пребыванию в положении стоя и сидя, при недостаточности движений и мышечных усилий [16; 17].

О некоторых из них следует сказать более подробно. Первым требованием к физической подготовке будущего врача-хирурга является общая физическая выносливость. Хирургическая операция - это психозэмоционально и физически сложный процесс, требующий наличия высокого уровня сосредоточенности и устойчивости к физической нагрузке. Будущий врач-хирург должен иметь достаточно силы и выносливости, чтобы выполнить длительную операцию, а также быть способным справиться с неожиданными физическими трудностями, такими как кровотечение или неожиданные осложнения.

Второе требование - координация и точность движений. Хирургические манипуляции требуют максимальной точности, особенно при работе с небольшими органами или сосудами. Будущий хирург должен обладать отличной координацией движений, чувством пропорции и умением работать точно под микроскопом. Постоянная тренировка мелкой моторики и развитие пространственного мышления являются неотъемлемой частью физической подготовки будущего врача-хирурга.

Третьим важным аспектом является сила и выносливость рук. Врач-хирург должен быть способен выполнять длительные операции, требующие наличия силы в руках, а также выносливости, чтобы поддерживать постоянное напряжение. Силовые тренировки могут включать упражнения с гантелями, мячами для упражнений или специальными тренажерами для развития силы и выносливости в руках.

Кроме того, будущий врач-хирург должен обладать хорошей физической формой, чтобы успешно справляться с нагрузками профессии. Это включает в себя высокий уровень кардиорезерва, а также хорошую гибкость и подвижность. Регулярные кардиотренировки, такие как бег, плавание или велосипедные прогулки, а также занятия йогой или пилатесом, могут помочь поддерживать хорошую физическую форму и гибкость.

Наконец, нельзя забывать и о психологической устойчивости будущего хирурга [2; 3]. Процессы работы в операционной может быть стрессовым и эмоционально сложным. Поскольку врач-хирург отвечает за сохранение и жизнь пациентов, психологическая устойчивость является необходимой чертой, которую нужно развивать в

рамках физической подготовки. Регулярные практики, такие как медитация или дыхательные упражнения, могут помочь развить способность справляться с эмоциональными трудностями и сохранять психологическую устойчивость в трудных ситуациях.

Подготовка будущего врача-хирурга требует общей физической выносливости, точности и координации движений, силы и стойкости рук, хорошей физической формы и гибкости, а также психологической стойкости. Регулярные тренировки, правильное питание и забота о здоровье способствуют созданию оптимальных условий для успешной профессиональной деятельности будущего врача-хирурга.

В контексте сказанного, стоит вновь вспомнить слова известного врача-хирурга С.С. Юдина о том, что практика хирургии требует уникальных навыков, объединяющих элементы различных профессий: точность и ловкость рук, сопоставимые с мастерством музыкантов; точное визуальное восприятие, подобное опыту охотника; способность различать мельчайшие детали и цветовые оттенки, сопоставимые с творческим взглядом художников; чувство пропорций и формы, как у дизайнеров; тщательность и внимание к деталям, характерные для рукодельников; искусство кройки, характерное для опытных швей; а также умение выполнять слепые операции на большой глубине с использованием нескольких пальцев, что сравнимо с профессиональными фокусниками и жонглерами [13]. Из всего перечисленного вытекает, что к психическим, физическим и профессиональным качествам врача - хирурга предъявляются особенно высокие требования и они не имеют права, даже на малейшую ошибку.

На основании выше изложенного следует, что для внедрения в учебный процесс ППФП, необходимо решение следующих задач:

- развитие и совершенствование статической выносливости -мышц спины и нижних конечностей;
- совершенствование функций внимания;
- совершенствование функций двигательного и зрительного анализаторов (дифференцировка мышечных усилий, скорость зрительного различения);
- совершенствование эмоциональной устойчивости и волевых качеств (самообладание и уверенность в своих силах).

Для студентов, будущих хирургов, научно обоснованным и целесообразным в учебном процессе является внедрение спортивных игр (баскетбол, футбол, настольный теннис, бадминтон ...), продиктованное тем, что они эмоциональны, снимают стрессовые ситуации и улучшают умственную работоспособность. Но главным является то,

что спортивные игры - это прекрасное средство развития выносливости, быстроты реакции, координации движений и расслабления мышц. Наибольшим профессиональным эффектом для будущих хирургов обладает баскетбол, так, как он совершенствует дифференцировку мышечных усилий, развивает силу и гибкость кисти, совершенствует зрительный анализатор [12].

Также квалифицированные баскетболисты характеризуются хорошо развитым двигательным анализатором и быстротой реакции.

В экспериментальной программе ППФП, в разделе по легкой атлетике, предусмотрены упражнения спринтерского характера (совершенствование скоростных качеств), а также стайерская направленность для воспитания выносливости. Во избежание травматизма рук и спины при занятиях легкой атлетикой не рекомендуется применять в учебном процессе прыжки в высоту стилем «перекат», перекидным и «фосбюри — флоп».

На каждом занятии физического воспитания в рамках программы по физическому развитию и подготовке предусмотрены обязательные циклические упражнения скоростно-силового характера. Эти упражнения способствуют укреплению мышц спины и нижних конечностей, развивают гибкость, ловкость, реакцию и координацию движений [12]. Для подвижности плеча и плечевого пояса рекомендуются упражнения со скакалками, гимнастическими палками, булавами, эластичными жгутами.

Из раздела гимнастики рекомендуется исключить висы и упоры на гимнастических кольцах, брусьях, перекладине, коне, а также опорные прыжки, оказывающих негативное воздействие на подвижность кисти рук.

Начиная с первых занятий по физвоспитанию с элементами ППФП необходимо освоить и постоянно применять упражнения на дыхание, расслабление и релаксацию.

Эффективными из раздела гимнастики являются упражнения, направленные на укрепление мышц стопы, нижних конечностей, спины, упражнения с предметами, на координацию движений и равновесие.

Элементы ППФП должны применяться студентами во время утренней гигиенической гимнастики и самостоятельных занятий упражнениями. Анкетирование и педагогические наблюдения, проведенные автором публикации, подтвержаются научными исследованиями и говорят о том, что даже при большой загруженности, студенты могут выделять ежедневно 1 - 2 часа для занятий в спортивной секции или самостоятельных занятий [11]. Более 80% студентов, будущих хирургов, отмечают целесообразность проведения самостоятельных занятий.

Внедрение в учебный процесс и в свободное от учебных занятий время самостоятельных занятий [7; 15], необходимо начинать со 2 курса обучения, после освоения навыков самоконтроля и базовых упражнений, имеющих профессионально важные значения, для освоения медицинской специальности. Длительность таких занятий 20 - 30 минут 3 - 4 раза в неделю, а затем на 3 курсе переходить на ежедневные занятия продолжительностью 30 - 45 минут. Эффективность самостоятельных занятий значительно повысится при условии их проведения на свежем воздухе. А завершать подобные занятия рекомендуется упражнениями на расслабление и восстановление дыхания [1].

Научно - обоснованными и профессионально целесообразными, для будущих врачей хирургического профиля, являются занятия плаванием, особенно для подвижности суставов, совершенствования функции дыхания и выносливости. Но внедрение занятий плаванием требует дополнительных организационных мероприятий и материальных затрат.

Выводы

Практика и экспериментальные занятия показали, что на основных занятиях по физическому воспитанию, предусмотренных расписанием, общий объем учебного времени, выделяемый на средства и методы ППФП, должен составлять не менее 40%.

Разработанная в АГМУ экспериментальная программа ППФП, оказала положительное воздействие на уровень профессионально значимых физических и психических качеств студентов, улучшения состояния их здоровья и успешность овладения профессией.

В заключение, данная научная статья внесла значительный вклад в область профессионально-прикладной физической подготовки будущих врачей-хирургов. Был проведен глубокий анализ не только теоретических основ данного подхода, но и его практической значимости для карьерного роста врачей-хирургов.

Исследование подтвердило, что тренировки по профессиональной физической подготовке играют важную роль в развитии физической выносливости, улучшении моторики и координации движений у будущих хирургов. Кроме того, эти занятия содействуют улучшению психоэмоционального состояния медицинских специалистов. Они не только способствуют повышению профессиональной квалификации, но и создают основу для успешного развития медицинской карьеры.

Важно отметить, что в процессе подготовки к работе в операционной с усложненными условиями, будущие врачи-хирурги проходят не только физические тренировки, но и активно участвуют в

симуляционных тренингах, что способствует улучшению их профессиональных навыков. Благодаря этому, врачи-хирурги становятся более уверенными и компетентными в своей области.

Однако, необходимо отметить, что профессионально-прикладная физическая подготовка должна быть индивидуально адаптирована под каждого будущего врача-хирурга, учитывая его физические возможности и особенности. Поэтому, предстоит провести дальнейшие исследования, с целью разработки оптимальных программ такой подготовки.

Список литературы:

- [1] 5 простых упражнений Доктора Шишнина при остеохондрозе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mK.ru/news> (дата обращения: 27.05.2024).
- [2] Бузина Т.С., Бузин В.Н. Социально-психологические аспекты лечебного процесса // Профилактическая медицина. 2018. Т. 21. № 4. – С. 20-24.
- [3] Бузина Т.С., Бузин В.Н., Ланской И.Л. Врач и пациент: межличностные коммуникации // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 4 (63). – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php?ysclid=lwz7spl0dx896063103 (дата обращения: 27.05.2024).
- [4] Буров А.Э. Физическая культура и спорт в современных профессиях: учебное пособие / А.Э. Буров, И.А. Лакейкина, М.Х. Бегметова [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда». 2019. – 296 с.
- [5] Воронин С.М. Профессионально - прикладная физическая подготовка / С.М. Воронин [и др.]; под ред. Н.А. Воронова / 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 140 с.
- [6] Гнездилов Г.В., Зародина В.В., Левитан Н.Е. Модель психогаммы врача – хирурга, как элемент развития адаптивного потенциала в условиях цифровизации труда // Человеческий капитал. 2021. Т.3. № 12 (156). – С. 193-199.
- [7] Гуцин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента LMS MOODLE // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.
- [8] Егорычев А.О. Психолого-педагогические основы профессионально-прикладной физической подготовки студентов. – М.: Нефть и газ, 2003. – 143 с.
- [9] Кабачков В.А., Палиевский С.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся в средних ПТУ. – М.: Высшая школа, 1982. – 176 с.
- [10] Нерсесов В.С., Клапчук В.В., Усенко В.И. Изучение бюджета времени студентов медицинских вузов в связи с проблемой ППФП / Теория и практика физической культуры. 1977. № 2. – С. 46-48.

[11] Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов медицинских вузов. Физическая культура в системе научной организации труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.volgmed.ru/uploads/files/2023=2/166889-ppfp-studentov-meditsinskikh-vuzov-fk-v-sisteme-nauchnoy> (дата обращения: 27.05.2024).

[12] Рейзин В.М. Физическая культура людей умственного труда. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. – 176 с.

[13] Сергей Сергеевич Юдин. К 120 -летию со дня рождения великого хирурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mediasphera.ru/ssues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2011/11/030023/1207201111018> (дата обращения: 27.05.2024).

[14] Смолин Д.А., Логинова А.Е., Войт Л.Н. Психологические аспекты составления профессиональных программ хирурга, терапевта, педиатра // Медицинский вестник МВД. 2013. № 2. – С. 66-70.

[15] Филиппов Г.А., Репина А.В. Трансфер образовательных технологий: современный взгляд на предпринимательскую деятельность университетов [Электронный ресурс] // Russian economic bulletin. 2022. Т. 5. № 2. – С. 100-108. – Режим доступа: <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2022g/tom-5-2> (дата обращения: 27.05.2024).

[16] Хирург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.carecrguidance.ru/profession/96/> (дата обращения: 27.05.2024).

[17] Хирург. Профессиограмма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.colameo.com/read/00099942852a765ba0462> (дата обращения: 27.05.2024).

Spisok literatury:

[1] 5 prostyh uprazhnenij Doktora SHishonina pri osteohondroze [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mk.ru/news> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[2] Buzina T.S., Buzin V.N. Social'no-psiholicheskie aspekty lechebnogo processa // Profilakticheskaya medicina. 2018. Т. 21. № 4. –С. 20-24.

[3] Buzina T.S., Buzin V.N., Lanskoj I.L. Vrach i pacient: mezhlichnostnye kommunikacii // Medicinskaya psihologiya v Rossii. 2020. Т. 12. № 4 (63). – Rezhim dostupa: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2020_4_63/nomer11.php?ysclid=lwz7spl0dx896063103 (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[4] Burov A.E. Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremennyh professiyah: uchebnoe posobie / A.E. Burov, I.A Lakejkina, M.H. Begmetova [i dr.]. – Chelovecheskiy kapital. 2019. – 296 s.

[5] Voronin S.M. Professional'no - prikladnaya fizicheskaya podgotovka / S.M. Voronin [i dr.]; pod

red. N.A. Voronova / 2-e izd. ispr. i dop. – M.: Yurajt, 2024. – 140 s.

[6] Gnezdilov G.V., Zarodina V.V., Levitan N.E. Model' psihogrammy vracha – hirurga, kak element razvitiya adaptivnogo potentsiala v usloviyah cifrovizacii truda // Chelovecheskiy kapital. 2021. Т.3. № 12 (156). – С. 193-199.

[7] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta LMS MOODLE // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – С. 155-166.

[8] Egorychev A.O. Psihologo-pedagogicheskie osnovy professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki studentov. – M.: Neft' i gaz, 2003. – 143 s.

[9] Kabachkov V.A., Palievskij S.A. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka uchashchihsya v srednih PTU. – M.: Vysshaya shkola, 1982. – 176 s.

[10] Nersesov V.S., Klapchuk V.V., Usenko V.I. Izuchenie byudzheta vremeni studentov medicinskih vuzov v svyazi s problemoj PFP / Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1977. № 2. – С. 46-48.

[11] Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka studentov medicinskih vuzov. Fizicheskaya kul'tura v sisteme nauchnoj organizacii truda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.volgmed.ru/uploads/files/2023=2/166889-ppfp-studentov-meditsinskikh-vuzov-fk-v-sisteme-nauchnoy> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[12] Rejzin V.M. Fizicheskaya kul'tura lyudej umstvennogo truda. – Minsk: Izd-vo BGU im. V.I. Lenina, 1979. – 176 s.

[13] Sergej Sergeevich YUdin. K 120 -letiyu so dnya rozhdeniya velikogo hirurga [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mediasphera.ru/ssues/khirurgiya-zhurnal-im-n-i-pirogova/2011/11/030023/1207201111018> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[14] Smolin D.A., Loginova A.E., Vojt L.N. Psiholicheskie aspekty sostavleniya professiogrammy hirurga, terapevta, pедиатра // Medicinskij vestnik MVD. 2013. № 2. – С. 66-70.

[15] Filippov G.A., Repina A.V. Transfer obrazovatel'nyh tekhnologij: sovremennyy vzglyad na predprinimatel'skuyu deyatelnost' universitetov [Elektronnyj resurs] // Russian economic bulletin. 2022. Т. 5. № 2. – С. 100-108. – Rezhim dostupa: <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2022g/tom-5-2> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[16] Hirurg [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.carecrguidance.ru/profession/96/> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

[17] Hirurg. Профессиограмма [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.colameo.com/read/00099942852a765ba0462> (data obrashcheniya: 27.05.2024).

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-485-490
NIION: 2018-0076-6/24-632
MOSURED: 77/27-023-2024-6-632

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового
регулирования патентной работы
и в области авторских прав
Российского государственного
социального университета,
г. Москва,
e-mail: Gvv100@bk.ru

О ВВЕДЕНИИ В ОБОРОТ БИЗНЕСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению интеллектуальной собственности, которая выступает в современных условиях фактором, становления инновационной экономики, ибо интеллектуальная собственность оказывает существенное влияние на формирование конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Результаты интеллектуальной деятельности, будучи персонализированными в виде интеллектуальной собственности, обладают специфическими свойствами, обеспечивающими хозяйственному субъекту явные конкурентные преимущества, а также определяют скорость появления новых товаров и технологий. Объект интеллектуальной собственности будучи нематериальным не имеет оборотоспособности, однако, учитывая эту особенность, законодатель предусмотрел возможность распоряжения не самим объектом интеллектуальных прав, а исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, т.е. в обороте участвует не результат интеллектуальной деятельности, а исключительное право на такой результат и материальные носители, в которых воплощены эти результаты. В статье с позиции инновационной экономики рассматриваются аспекты, связанные с активизацией использования прав интеллектуальной собственности для экономического роста России: формирование государственной стратегии развития интеллектуальной собственности, а также коммерческое использование интеллектуальной собственности в экономическом обороте.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, бизнес, нематериальные активы, коммерциализация, хозяйствующий субъект.

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social
University, Moscow

ON THE INTRODUCTION OF INTELLECTUAL PROPERTY BUSINESS
INTO CIRCULATION

Annotation. The article is devoted to the consideration of intellectual property, which acts as a factor in the formation of an innovative economy in modern conditions, because intellectual property has a significant impact on the formation of competitiveness of economic entities. The results of intellectual activity, being personalized in the form of intellectual property, have specific properties that provide an economic entity with clear competitive advantages, as well as determine the speed of the emergence of new goods and technologies. The object of intellectual property, being intangible, has no turnover, however, taking into account this feature, the legislator provided for the possibility of disposing not of the object of intellectual rights itself, but of the exclusive right to the results of intellectual activity, i.e. not the result of intellectual activity, but the exclusive right to such a result and the

material media in which these results are embodied, participates in the turnover. The article examines aspects related to the intensification of the use of intellectual property rights for Russia's economic growth from the perspective of the innovative economy: formation of a state strategy for the development of intellectual property, as well as the commercial use of intellectual property in economic turnover.

Key words: *Intellectual property, business, intangible assets, commercialization, business entity.*

Институт права интеллектуальной собственности закреплен не только во внутригосударственном праве, но и в международном - это придает ему особую значимость в хозяйственно-экономическом обороте. Интеллектуальная собственность представляет собой комплекс действий по распоряжению исключительными правами, которые в семейном бизнесе выступают оборотоспособными. В сфере обращения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации первоочередной задачей служит процесс по формированию развитого рынка интеллектуальной собственности. Это обуславливается тем, что своевременное и грамотное применение результатов интеллектуальной деятельности служит, в первую очередь, практически основным условием реализации обозначенной сегодня в качестве одной из значимых руководством страны задачи по ее развитию.

В настоящее время Россия предпринимает усилия для выхода из сложной политической, экономической ситуаций и возвращения к истокам своего историко-культурного бытия. Именно благодаря исторической памяти передается из поколения в поколение опыт и знания народа. В этой связи, усиливается необходимость обеспечения жизнеспособности российской многонациональной культуры через возрождение традиций, а применительно к интеллектуальной собственности через возрождение традиционных знаний, которые акцентируются Всемирной организации интеллектуальной собственности. В то же время, отношение ко всему новому формируется в процессе воспитания и образования. Новые знания приобретаются только в процессе образования, которому государство должно уделять особое внимание.

Сегодня уровень и качество образования напрямую связаны с экономическим благополучием страны. Поэтому вопросы образования, в том числе и сфере ИС, должны быть в числе приоритетных при формировании государственной инновационной политики. В условиях создания и использования новых знаний, растущей взаимозависимости рынков капитала и цифровых технологий происходит стратегическое смещение вектора развития современной экономики в направ-

лении интеллектуальной собственности, а именно материальный капитал замещается капиталом в форме прав на интеллектуальные объекты.

По оценкам экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), сегодня доля интеллектуального капитала в создании добавленной стоимости продукта многих отраслей промышленности примерно вдвое превышает долю материального капитала¹.

Таким образом, в современных условиях интеллектуальная собственность выступает тем фактором, который способствует становлению инновационной экономики. Интеллектуальная собственность оказывает существенное влияние на формирование конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Результаты интеллектуальной деятельности, будучи персонифицированными в виде интеллектуальной собственности, обладают специфическими свойствами, обеспечивающими хозяйственному субъекту явные конкурентные преимущества, а также определяют скорость появления новых товаров и технологий.

В РФ интеллектуальная собственность защищается самим законом и является объектом охраны в рамках законодательства РФ. В соответствии с ГК РФ, интеллектуальная собственность включает в себя творческие результаты и средства индивидуализации, которые имеют одинаковую ценность. К объектам интеллектуальной собственности хозяйствующих субъектов относятся:

- объекты промышленной собственности (изобретение; полезная модель; промышленный образец; селекционное достижение; топология интегральных микросхем; секреты производства или ноу-хау);

- объекты коммерческой собственности (товарный знак; фирменное наименование; знак обслуживания; наименование места происхождения товара; коммерческое обозначение);

- объекты авторских и смежных прав в научно-технической и промышленной сферах (произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных).

¹ Доклад ВОИС о положении в области интеллектуальной собственности в мире – "Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости" на сайте ВОИС http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf. (дата обращения 04.03.2023).

Вовлечение объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот допускается и регулируется российским законодательством.

Общеизвестно, что гражданский оборот является правовой формой экономического оборота, но при этом в правовой науке наполняется самостоятельным содержанием¹.

Традиционными объектами оборота на протяжении веков служили материальные вещи - природные объекты и результаты материального производства. Результаты интеллектуальной деятельности хоть и являются разновидностью объектов гражданского оборота, но обладают нематериальным характером. Важно заметить, что в силу нематериальной природы результаты интеллектуальной деятельности с точки зрения оборотоспособности обладают рядом характерных отличий от материальных активов, а также в силу своей уникальности - некоторыми особенностями, которые необходимо иметь в виду при вовлечении их в оборот прав. «Так, нематериальные активы, участвуя в формировании конечной стоимости продукта, не имеют фиксированной стоимости, не устаревают физически и могут использоваться одновременно в разных направлениях деятельности»².

Будучи нематериальным, сам объект не имеет оборотоспособности, однако, учитывая эту особенность, законодатель предусмотрел возможность распоряжения не самим объектом интеллектуальных прав, а исключительным правом на большинство результатов интеллектуальной деятельности, т.е. в обороте участвует не результат интеллектуальной деятельности, а исключительное право на такой результат и материальные носители, в которых воплощены эти результаты.

¹ См.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей (3) / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. (URL: https://rozhkova.com/books_text/ОБЕКТИ.pdf); Виниченко Ю.В. Гражданский оборот: опыт системного исследования. М., 2019. С. 33-35; Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 325; Рожкова М.А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. N 9. С. 9.

² Исхакова Э.И., Мазур М.З. Управление объектами интеллектуальной собственности при их вовлечении в хозяйственный оборот предприятия. Учебное пособие. Министерство образования и науки РФ. Башкирский гос.ун-т. 2015.

Исключительное право, обладая имущественной ценностью и являясь оборотоспособным, позволяет интеллектуальной собственности, становясь объектом гражданского оборота, приносить доход своим правообладателям (кроме случаев, указанных в законе, например полностью необоротоспособно исключительное право на фирменное наименование (п. 2 ст. 1474 ГК РФ).

Таким образом, в отличие от объектов вещных прав и других объектов гражданских прав, в отношении каждого объекта интеллектуальной собственности возникает исключительное право, «которое подлежит передаче и отчуждению, может быть передано в обеспечение исполнения обязательства, может быть внесено в качестве взноса в уставный капитал коммерческих организаций»³.

Обращения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности «подчиняются общим правилам гражданского оборота, однако их специфика весьма существенна. Эта специфика предопределена особенностями правового режима интеллектуальной собственности, а иногда и различными подходами к ее пониманию»⁴, а также нематериальным характером объекта, в отношении которого возникает данное право.

Исключительное право, являясь имущественным правом, носящим абсолютный характер и «обеспечивая юридическое закрепление власти субъекта в отношении определенного объекта»⁵, по своей сути весьма схоже с правом собственности.

Однако в отличие от права собственности в составе исключительного права можно выделить только правомочия использования и распоряжения. В состав же права собственности входит еще правомочие владения, однако невещественность результата интеллектуальной деятельности исключает для них возможность владения.

Право использования принадлежит правообладателю во всех случаях. В основе содержания данного права лежит идея В.А. Дозорцева: «Право использования состоит в возможности правообладателя монопольно совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта, приносящие

³ Право интеллектуальной собственности: Учебник: В 4 т. / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Т. 1. Общие положения / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь [и др.]. М.: Статут, 2017. С. 73.

⁴ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2020. С. 17.

⁵ Право интеллектуальной собственности: Учебник для вузов / Л.А. Новоселова [и др.]; Под ред. Л.А. Новоселовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 24.

имущественные выгоды»¹. Согласно действующему законодательству к использованию отнесено не только воспроизведение объектов интеллектуальной собственности в материальных носителях, но и использование этого материального носителя, введение его в гражданский оборот, например, посредством продажи.

Право распоряжения представляет собой механизм, при помощи которого осуществляется возможность для правообладателя по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использовать объект интеллектуальной собственности. При этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

«С учетом вышесказанного можно говорить о том, что если реализация правомочия использования объектов интеллектуальной собственности подразумевает введение в гражданский оборот материальных носителей, в которых воплощаются эти объекты, то реализация правомочия распоряжения исключительными правами - введение в гражданский оборот исключительных прав»².

При этом, в российской теории и практике, для отражения любых нематериальных объектов бизнес-процесса чаще всего используется термин «интеллектуальная собственность», а для целей ведения бухгалтерского учета и отчетности применяется понятие «нематериальные активы».

Все существующие концепции интеллектуальной собственности: утилитарная, трудовая, социального планирования (проприетарная теория), личностная и другие³ не нашли отражение в нашем законодательстве. Была реализована своя цивилистическая концепция интеллектуальных прав. Основоположителем концепции «интеллектуальных прав» в Российской Федерации является В.А. Дозорцев. Он отмечает, что термин «интеллектуальная собственность» в отрыве от проприетарной концепции условен и имеет не правовое, а политическое и экономическое содержание, и в этой связи наиболее верным необходимо использовать понятие «исключительные права», имеющие имущественную природу, а в совокупности с «личными неимущественными правами» они будут составлять систему интеллектуальных

прав.⁴ Именно такой подход реализован в ГК РФ. Этот подход неоднозначно воспринимается учеными, которые критикуют «Концепцию интеллектуальных прав» и отмечают ее научную и практическую несостоятельность⁵. И с этим можно согласиться, ибо данная концепция существенно отличается от концепции исключительных прав, используемой в законодательстве многих стран мира, а также в международных конвенциях об интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность представляет собой сегодня динамично развивающийся институт, роль и значение которого в системе экономических связей кардинально изменились.

Если раньше преобладала правовая составляющая интеллектуальной собственности, то теперь, в условиях формирования инновационной экономики, главенствующее значение приобретает экономическая составляющая.

Развитие сферы интеллектуальной собственности непосредственно связано с реализацией национальных целей, обозначенных Указом Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и приоритетных направлений деятельности Правительства РФ⁶. Это задача ускорения технологического, прорывного развития Российской Федерации, где особую роль приобретает у участников экономической деятельности востребованность коммерческого оборота интеллектуальной собственности.

С позиции инновационной экономики остановимся на рассмотрении аспектов, связанных с активизацией использования прав интеллектуальной собственности для экономического роста России.

Во-первых, Понимание правовой и экономической природы интеллектуальной собственности, позволяющей использовать интеллектуальную собственность в качестве эффективного ресурса экономического развития в том числе семейного бизнеса.

Говоря об интеллектуальной собственности необходимо подчеркнуть специфические свойства, которые обуславливают их активное использование в экономическом обороте. Прежде всего, ИС имеет нематериальную природу, т.е. она иде-

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. М.: Статут, 2005. С. 48.

² Рожкова М.А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. N 9. С. 9.

³ Более подробно, см.: Лабзин Максим. Научные концепции права ИС// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8, https://www.intellectpro.ru/press/works/nauchnye_kontseptsii_ponimaniya_prava_is/

⁴ Дозорцев В.А. Новая эра в охране исключительных прав //Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: сб. Статей. М. 2003. С.14

⁵ Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. - С. 100-109

⁶ СЗ РФ № 20. 2024. Ст.2584

альна и является генеральным свойством, определяющим ее особенность.

В отличие от природных ресурсов она не имеет физического износа, неисчерпаема и способна к самовоспроизводству, иными словами представляет собой неограниченный ресурс.

Основное же свойство интеллектуальной собственности, которое обеспечивает ее активное использование в экономическом обороте – это способность к тиражированию, когда ее можно использовать сразу несколькими хозяйствующими субъектами.

При этом суть отношений собственности (как и на материальные объекты) заключается в монополии использования объекта собственности его собственником, т.е. исключение всех других субъектов из доступа к данному объекту. Вводя в действие исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, институт интеллектуальной собственности обеспечивает легальную монополию на исключительные права.

Наличие легальной монополии создает условия для распространения охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности в товарной форме.

Таким образом, именно нематериальная природа интеллектуальной собственности и наличие монополии на исключительные права обеспечивают ее юридическую природу.

Экономическая составляющая интеллектуальной собственности представляет собой возможность многократного использования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Именно это и позволяет рассматривать интеллектуальную собственность как один из основных факторов экономического роста современных хозяйствующих субъектов семейного бизнеса.

Во вторых, формирование государственной стратегии развития интеллектуальной собственности является составной частью общей стратегии инновационного развития.

Инновационное развитие – это процесс, при помощи которого достижения в области научных исследований и разработок переводятся в сферу бизнеса.

Суть этого процесса – создание нового охраноспособного продукта и доведение его до потребителя. В данном определении термин «охраноспособный» означает, что в основу при промышленном производстве нового продукта заложены охраноспособные технические решения - изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и другие объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно утверждать, что во всех случаях, когда создаются и используются

объекты интеллектуальной собственности, мы имеем дело с инновациями, которые представляют собой примененные на практике объекты интеллектуальной собственности.

Сегодня важнейшей составляющей стратегии развития России является эффективное управление интеллектуальной собственностью, которое представляет собой важнейшее звено в процессе инновационного развития. Природные ресурсы уже не способны вывести государства из кризиса.

В третьих, коммерческое использование интеллектуальной собственности в экономическом обороте реализуется двумя путями: использование интеллектуальной собственности в деятельности хозяйствующего субъекта - капитализация интеллектуальных активов и выход на рынок интеллектуальной собственности - коммерциализации ИС.

Использование различных объектов ИС (изобретений, полезных моделей, программных продуктов и т.д.) в собственном производстве (капитализации интеллектуальных активов) позволяет хозяйствующим субъектам выпускать новые высокотехнологичные товары и оказывать новые услуги. С одной стороны это обеспечивает хозяйствующему субъекту устойчивое конкурентное преимущество, с другой стороны - удовлетворяет спрос общества в новых товарах и услугах. Следовательно, в рамках нематериальных активов интеллектуальная собственность выступает важнейшим экономическим показателем в создании рыночной стоимости компании и для привлечения инвестиций.

В современных условиях передача интеллектуальной собственности на коммерческих условиях выступает существенным условием правовых отношений, то есть речь идет о коммерциализации интеллектуальной собственности. Сегодня функционирование национального рынка интеллектуальной собственности представляет собой динамично развивающийся сектор экономики.

Организация и порядок функционирования рынка интеллектуальной собственности основан на законодательных нормах, регулирующие передачу прав на различные объекты интеллектуальной собственности. Речь идет о различных сделках с правами на интеллектуальную собственность (франчайзинг, залог интеллектуальной собственности, страхование и лизинг интеллектуальной собственности, внесение интеллектуальной собственности в качестве вклада в уставный капитал и др.), которые подлежат государственной регистрации. Регистрация договоров

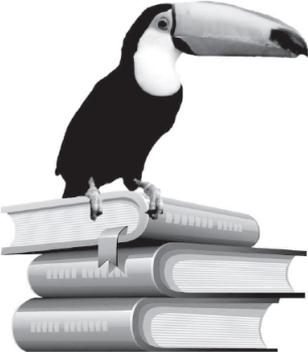
на передачу прав на различные объекты интеллектуальной собственности осуществляется патентным ведомством.

Таким образом, рынок интеллектуальной собственности как экономико-правовое явление представляет более емкую категорию, чем коммерческий обмен правами на использование результатов интеллектуальной деятельности.

На этом рынке решается комплекс вопросов, связанных с возникновением социальных, экономических и правовых условий, при которых исключительные права становятся объективной необходимой формой экономических связей при инновационной экономике с процессом превращения изобретений, технических знаний в товар, с формированием правовых и коммерческих форм, методов, условий их реализации в сферах обмена и производства. Именно при таком комплексном подходе обеспечивается системный экономиче-

ский оборот интеллектуальной собственности, что позволяет понять и экономически обосновать процессы в сфере экономического оборота интеллектуальной собственности.

В-четвертых, одной из самых сложных проблем современного рынка ИС является защита прав авторов, правообладателей, в том числе, защита интеллектуальной собственности на виртуальных площадках, так называемых маркетплейсах - «Вайлдберриз» Озон, Яндексмаркет. В настоящее время в Российской Федерации нет отдельного нормативно-правового акта, который регулировал бы отношения по защите интеллектуальной собственности в онлайн-среде. Таким образом, интеллектуальная собственность в условиях системного экономического кризиса представляет собой тот самый новый ресурс экономического роста семейного бизнеса.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-491-494
NIION: 2018-0076-6/24-633
MOSURED: 77/27-023-2024-6-633

ЛАРИНА Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой Международного
права и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: Larinatatiana1983@gmail.com

МОДЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается такой механизм ограничения исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности как принудительное лицензирование на примере Республики Индия, имеющую на сегодняшний день показательную практику в использовании этого специфического инструмента. Проанализировано законодательство Республики Индия на предмет содержания норм о принудительном лицензировании, приведены примеры выдачи принудительных лицензий. Статья подготовлена в рамках проведения НИР «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» 5-ГЗ-22.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, лицензия, ограничение прав, принудительное лицензирование.

LARINA Tatiana Yuryevna,
candidate of jurisprudence, associate professor,
Head of the Department of International Law
and International Cooperation in the Field of Intellectual Property
Russian State Academy of Intellectual Property

MODELS OF COMPULSORY LICENSING IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INDIA

Annotation. The article considers such a mechanism of limitation of exclusive rights in the field of intellectual property as compulsory licensing on the example of the Republic of India, which currently has an exemplary practice in the use of this specific tool. The legislation of the Republic of India is analyzed in terms of the content of the norms on compulsory licensing, examples of issuance of compulsory licenses are given. The article was prepared within the framework of the research work "Compulsory licensing on the grounds of state, public and other public interest: legal and socio-economic aspect" 5-GZ 22.

Key words: intellectual property, license, restriction of rights, compulsory licensing.

Принудительное лицензирование в сфере интеллектуальной собственности долгое время вызывало только негативные эмоции и ассоциации у субъектов рыночного оборота. Но сложившиеся международная обстановка, введение множества санкций против ряда государств, в том числе Российской Федерации, а также Covid-19 послужили фактором, обращения к данному правовому институту.

Впервые, правовое регулирование принудительного лицензирования было отражено в

Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. и пришло оно как замещающий механизм ограничения исключительных прав такому правовому явлению как Правила о локализации запатентованных разработок. Этот, достаточно «жесткий» механизм ограничения исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности применявшийся в конце XIX века в США и странах Европы. Со временем развития права интеллектуальной собственности в XX веке изначально «мягкий» механизм ограничения

исключительных прав – принудительное лицензирование превратился в институт, к использованию которого прибегать возможно только лишь при наличии реальной опасности существования общества и государства. Если государства либо иные субъекты рыночного оборота думали о применении данного механизма сразу же возникала полемика об изменении инвестиционного климата в государстве, о негативных последствиях, влияющих на инновационный потенциал страны, о трансформации делового климата и многое другое. К настоящему времени, в связи с различными мировыми событиями отдельные государства мира применяли механизм принудительного лицензирования, конечно же, в большинстве случаев в фармацевтической сфере. Представляется интересным и важным рассмотреть принудительное лицензирование и его модели правового регулирования и построения самого процесса в отдельных зарубежных государствах, таких как Республика Индия. Республика Индия (Индия) выступает государством, имеющем наиболее показательную практику в использовании этого специфического инструмента ограничения исключительного права.

Республика Индия имеет одну из самых быстрорастущих экономик мира, к тому же обогнала КНР и в 2024 году стоит на 1-м месте по количеству населения. Индия одна из стран мира, которая говорит о балансе интересов в сфере интеллектуальной собственности, подчеркивая, что интеллектуальная собственность бесспорно влияет на инвестиционный и инновационный потенциал государства, что роль патентования и патента трудно переоценить в современном мире, экономике, но в тоже время подчеркивает тот факт, что патенты создают монополию права, потенциально ограничивая доступ ко многим жизненно важным лекарственным средствам для большинства граждан страны.

Правовая регламентация принудительного лицензирования в Индии изначально базировалась на разделе 84 Закона Индии о патентах 1970 года, где были определены условия, при наличии которых возможно ввести принудительное лицензирование. Данными условиями выступают:

- случаи, когда патентообладатель отказался предоставить лицензию на разумных условиях;
- случаи, когда изобретение на которые выдан патент недоступно для общественности по разумной и приемлемой цене;
- случаи, когда изобретение, на которое выдан патент не находится на территории Индии.

В 2012 году в Закон 1970 г. О патентах были внесены изменения, а именно раздел 92 А, предоставляющий Правительству Индии полномочия по выдаче разрешений на экспорт запатентованного

объекта интеллектуальной собственности в зарубежные страны с недостаточными производственными мощностями.

Как уже было отмечено, Индия является страной, имеющей эффективную практику использования механизма принудительного лицензирования. Конечно, это связано, во-первых, с быстрыми темпами экономического развития; во-вторых, количеством населения; в-третьих, особенностью социального, политического, правового устройства государства; в-четвертых, с реальными проблемами в здравоохранении, с которыми Индия столкнулась в 2000-х гг.

Можно сказать, что первой принудительной лицензией стала лицензия, полученная в 2012 году фармацевтической компанией Natco Pharma Ltd. у Bayer Corporation на препарат, направленный на лечение онкологических заболеваний, который выдал Патентный Контролер Индии. Следующую принудительную лицензию попыталась получить компания Lee Pharma в 2016 году на препарат против диабета, но Патентный Контролер отклонил заявку по причине недостаточного количества предъявленных доказательств того, что AstraZeneca выпустила на рынок данный препарат по неразумной, завышенной цене. В свою очередь, в 2020 году компания BDR Pharmaceuticals получила принудительную лицензию на производство противоракового препарата.

Принудительная лицензия в Индии выдается на основании решения правительства Индии о выдаче принудительной лицензии. Но изначально для возбуждения дела о выдаче принудительной лицензии в Индии необходимо подать заявку в электронном или бумажном виде. В Индии это специально разработанные формы подачи заявления (форма 17). В заявлении заинтересованное в выдаче принудительной лицензии лицо должно подробно описать необходимость ее выдачи и привести доказательства, подтверждающие обоснованность по делу о выдаче принудительной лицензии. Данная заявка передается на рассмотрение Контролеру по патентам, который исследует заявку, анализирует приведенные доводы о выдаче принудительной лицензии, а также предъявленные заявителем доказательства, свидетельствующие в пользу ее выдачи. При этом Контролер ведомства по интеллектуальной собственности Индии при вынесении своего решения о выдаче или об отказе в выдаче принудительной лицензии учитывает: природу изобретения; способность заявителя использовать изобретение; была ли сделана заявителем попытка договорного получения лицензии у правообладателя; период времени, который заявитель потратил на получении лицензии в договорном порядке.

После исследования и тщательного анализа Контролёр принимает решение о выдаче или об отказе в выдаче принудительной лицензии.

Если заявителю поступил отказ в выдаче принудительной лицензии, то заявитель может в течении месяца запросить рассмотрение дела у Контролера по патентам. В этом случае Контролер по патентам проводит очное слушание дела, где заявитель предоставляет доказательства, приводит новые доводы о выдаче ему принудительной лицензии, обосновывая их важностью для общества и государства.

Принимая решение в пользу выдачи принудительной лицензии Контролер по патентам определяет необходимые условия для предоставления принудительной лицензии, а также размер лицензионных платежей, подлежащих выплате патентообладателю. При определении размера выплаты патентообладателю Контролёр по патентам должен учитывать произведенные инвестиции патентообладателем, условия лицензии, рыночную цену данного изобретения на рынке. Но описанная процедура не будет использоваться, когда в стране объявлено чрезвычайное положение либо наступили обстоятельства крайней необходимости.

Кроме вышеперечисленных действий по выдаче принудительной лицензии, делается публикация в Официальном журнале ведомства по интеллектуальной собственности Индии о том, что Контролеру по патентам подана такая заявка и патентообладатель, а также иное заинтересованное лицо может подать возражения, которые также будут заслушаны у Контролера после чего он вынесет решение, о выдаче или об отказе в выдаче принудительной лицензии заявителю, которое, в свою очередь, можно обжаловать в Апелляционном совете. В качестве последней инстанции по обжалованию выдачи либо отказа в выдаче принудительной лицензии выступают судебные инстанции Индии.

Таким образом можно констатировать, что процедура выдачи принудительной лицензии в Индии осуществляется в административном порядке, Контролер по патентам, являясь основным субъектом административного производства, тщательно исследует и анализирует все доводы и доказательства, которое предоставляют стороны. Как видно из практики, выдачи принудительных лицензий Контролер по патентам понимая все последствия для государства, общества и экономики, учитывая инвестиционные и инновационные риски, а также санкции, которые могут быть наложены на Республику Индия, принимает достаточно взвешенные решения по этому вопросу.

Использование механизма принудительного лицензирования в Индии показало положитель-

ный результат, но вместе с тем были и негативные аспекты, которые коснулись инвестиционной привлекательности страны. На заседании Американско-Индийского делового совета в 2016 году индийской стороной были высказаны предложения, касающиеся прекращения в Индии практики принудительного лицензирования в коммерческих целях [2], хотя позже официальные власти Индии опровергли данное заявление, сказав, что принудительное лицензирование предусмотрено международными правовыми актами в сфере интеллектуальной собственности, а именно: Парижской конвенцией по охране промышленной собственности и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Позже, эксперты подсчитали убытки, которые были нанесены фармацевтической сфере Индии применением принудительного лицензирования и оказалось, что только на инвестициях в указанную сферу Индия недополучила более 10 млрд. долларов [1].

Республика Индия, используя впервые в 2012 году механизм принудительного лицензирования в фармацевтической сфере, показала мировому сообществу, что ограничение интеллектуальных прав – это действенный инструмент, позволяющий, прежде всего, для общества и государства решить неотложные задачи, которые на примере Индии были в здравоохранении. Джон Хопкинс в своем исследовании приводит данные о том, что Индия ежегодно экономит около 843 миллиардов долларов за счет замены дженериками оригинальных лекарственных препаратов [3].

К тому же, в Индии присутствует свой взгляд на механизм принудительного лицензирования, который выражается в следующем: принудительное лицензирование для развивающихся стран – это, прежде всего, механизм, позволяющий решить проблему прав человека, которая заключается в том, что каждый человек (в здравоохранении – пациент) должен иметь доступ к жизненно важным лекарствам, а только после – это механизм ограничения интеллектуальных прав, используемой сферой интеллектуальной собственности, в то время, как для развитых стран, например, США, Великобритании, принудительное лицензирование – это нарушение в первую очередь, интеллектуальных прав [3]. Таким образом, Индия в своем правовом понимании принудительного лицензирования выходит за рамки частного права, привнося в него элементы международного публичного права. В свою очередь, Индия обосновывая такой поход ссылается на решение Подкомиссии ООН по правам человека 2001 года, где было отмечено противоречие между правами

интеллектуальной собственности Соглашения ТРИПС и международным правом в области прав человека [4]. Республика Индия признает, что использование механизма принудительного лицензирования позволило обеспечить доступ всех индийских граждан к лекарственным средствам, при этом понимая, что использование данного механизма должно наносить минимальный урон инвестиционной и инновационной составляющей развития экономики.

Список литературы:

[1] Ворожевич А.С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета им О.Я. Кутафина. 2017. № 6 (34)

[2] Радченко Т., Ковалева Е., Малых С., Волков А., Герасимова Е. Принудительное лицензирование: зарубежный опыт // Бюллетень о развитии конкуренции. М., 2017. 23 с.

[3] Understanding compulsory licences in India : an overview of patent regulations [Электронный ресурс] URL <https://blog.ipleaders.in/understanding-compulsory-licences-in-india-an-overview-of-patent-regulations/>

[4] Muhammad Zaheer Abbas Pros and Cons of Compulsory Licensing An Analysis of Arguments [Электронный ресурс] URL https://www.researchgate.net/publication/286840847_Pros_and_Cons_of_Compulsory_Licensing_An_Analysis_of_Arguments

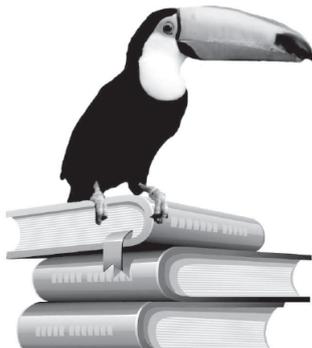
Spisok literatury:

[1] Vorozhevich A.S. Riski i vozmozhnye posledstviya ogranichenij patentnyh prav v farmsfere // Vestnik Universiteta im O.Ja. Kutafina. 2017. № 6 (34)

[2] Radchenko T., Kovaleva E., Malyh S., Volkov A., Gerasimova E. Prinuditel'noe licenzirovanie: zaru-bezhnyj opyt // Bjulleten' o razvitii konkurencii. M., 2017. 23 s.

[3] Understanding compulsory licences in India: an overview of patent regulations [Elektronnyj resurs] URL <https://blog.ipleaders.in/understanding-compulsory-licences-in-india-an-overview-of-patent-regulations/>

[4] Muhammad Zaheer Abbas Pros and Cons of Compulsory Licensing An Analysis of Arguments [Elektronnyj resurs] URL https://www.researchgate.net/publication/286840847_Pros_and_Cons_of_Compulsory_Licensing_An_Analysis_of_Arguments

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-495-498
NIION: 2018-0076-6/24-634
MOSURED: 77/27-023-2024-6-634

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор,
e-mail: professor60@mail.ru

ТУМАКОВ Альберт Владиславович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса, Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.tu

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОЛИМПИЙСКУЮ СИМВОЛИКУ

Аннотация. Анализ закрепленного в гражданском законодательстве Российской Федерации перечня интеллектуальной собственности позволяет отметить - перечень является закрытым, что делает невозможным включение в него иных элементов. Кроме того, обращает на себя внимания тот факт, что в перечне нет конкретного упоминания спортивной символики, что с одной стороны и нецелесообразно, так как представленные в Гражданском кодексе Российской Федерации объекты интеллектуальной собственности носят обобщенный характер, без уточнений на конкретные сферы их проявления.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, спортивная символика, товарный знак, спортсмен, средства индивидуализации.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
professor of the department of civil and labor law,
civil process of the «Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot»,
doctor of economics, candidate of law,
candidate of historical,
professor

TUMAKOV Albert Vladislavovich,
candidate of Law, Senior Lecturer,
Chair of Civil and Labor Law, Civil Process,
Moscow university of the Ministry of internal affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

INTELLECTUAL RIGHTS TO OLYMPIC SYMBOLS

Annotation. Analysis of the list of intellectual property enshrined in the civil legislation of the Russian Federation allows us to note that the list is closed, which makes it impossible to include other elements in it. In addition, it is noteworthy that there is no specific mention of sports symbols in the list, which, on the one hand, is impractical, since the intellectual property objects presented in the Civil Code of the Russian Federation are generalized, without specifying the specific areas of their manifestation.

Key words: intellectual property, sports symbols, trademark, athlete, means of individualization.

Одной из наиболее успешных в правовом регулировании является символика олимпийских игр. Международным олимпийским комитетом, который является полным правообладателем олимпийской символики, была разработана Хартия [6], регулирующая весь процесс проведения олимпийских игр, а также основные правила использования интеллектуальных прав на олимпийскую символику. В отношении спортивной символики, например, предлагается закрепить в законе следующий понятийный аппарат, выделенный в качестве результатов интеллектуальной деятельности:

1. средства индивидуализации спортсменов,
2. средства индивидуализации спортивных команд,
3. индивидуализирующие движения спортсменов и некоторые другие.

Однако на настоящий момент, положения рекомендаций пока еще не нашли своего воплощения в нормативных правовых актах. В целом, наиболее распространенным средством, которое применяется в настоящее время в целях защиты и охраны спортивной символики от незаконного использования является именно регистрация спортивной символики в качестве товарного знака. Помимо популярных товарных знаков, зарегистрированных в отношении спортивной символики в виде изобразительных обозначений, выделяются словесные товарные знаки, в том числе используемые для защиты второго вышеупомянутого направления – защита прав спортсменов. Например, среди спортсменов распространена практика регистрации в качестве товарного знака своего имени.

Главные правила обращения с интеллектуальными правами на олимпийскую символику сводятся к запрету на любое использование такой символики всеми лицами без соответствующего согласия на это со стороны Международного олимпийского комитета. Наиболее частая форма такого согласия – заключение лицензионного договора с Международным олимпийским комитетом на использование олимпийской символики. Вместе с тем, важно отметить, что получение согласия Международного олимпийского комитета не единственное условие. Так, наряду с ним необходимо соблюсти цели использования олимпийской символики, которые обозначены в виде продвижения олимпийских игр, поддержания деловой репутации и статуса Международного олимпийского комитета. Кроме того, Хартией предъявлены требования о необходимости обеспечения должной защиты олимпийской символики на национальном уровне государством, которым принято решение об использовании такой

символики. В том числе, в указанном аспекте предъявляются требования об обязательной регистрации национальной олимпийской эмблемы (обозначения, содержащего олимпийскую символику и отличающие символы конкретного государства, в том числе официальные государственные символы) в качестве товарного знака на территории государства – владельца указанной национальной олимпийской эмблемы. В противном случае, при несоблюдении такого требования, Международный олимпийский комитет может отозвать национальную олимпийскую эмблему с утверждения.

По мнению автора, из положений Хартии вытекает закономерное требование о регулировании использования прав интеллектуальной собственности на олимпийскую символику на уровне каждого конкретного государства. В практике Российской Федерации на настоящий момент распространена практика регулирования проведения каждого олимпийских игр конкретным нормативным правовым актом, где, в том числе, регламентируются вопросы охраны и защиты прав на символику олимпийских игр, а также символику национальных организаторов таких игр. Например, закон, регулирующий проведение олимпийских игр в Сочи [5]. Такие законы, направленные на регламентацию порядка проведения конкретного мероприятия, отличаются тем, что, как правило, носят временный характер, заканчивая период своего действия вместе с окончанием спортивного мероприятия. С одной стороны, в этом усматривается недостаток нормативного правового регулирования, так как отсутствует единая нормативная правовая база, содержащая общие и понятные положения для любого вида спортивного мероприятия.

Вместе с тем, создание такой нормативной базы на настоящем этапе развития законодательства в сфере спорта в Российской Федерации представляется нецелесообразным, в связи с тем, что организатор игр зачастую при согласовании государства, в котором будет проводиться мероприятие (в том случае, если это международное мероприятие), предъявляет конкретные требования, которые необходимо соблюсти, в том числе в отношении охраны и защиты символики. И только после согласования указанных требований со сторонами они находят свое закрепление в законодательстве Российской Федерации.

В указанных условиях все же актуальна необходимость в закреплении в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации положений, которые касались бы охраны и защиты интеллектуальных прав именно на спортивную символику. Тогда положения законов о конкретном

спортивном мероприятии вполне логично могли бы содержать отсылку на Гражданский кодекс Российской Федерации в части охраны и защиты интеллектуальной собственности на спортивную символику без правового пробела (к примеру, такая отсылка содержится в законе, регулирующем проведение олимпийских игр в Сочи, хотя Гражданский кодекс Российской Федерации в текущей редакции не регулирует все возникающие вопросы при использовании прав на спортивную символику). Также, по мнению автора настоящей статьи, следует отметить важную проблему в аспекте прав интеллектуальной собственности, их защиты и охраны в сети Интернет. Указанная проблема проявлена не только в отношении спортивной символики и сферы спорта, но и во всех иных сферах распространения интеллектуальной собственности, а процесс защиты и охраны таких прав в сети Интернет до сих пор не находит своего эффективного урегулирования на законодательном уровне.

Сложность разрешения указанной проблемы представляется нам в трех причинах:

- трансграничное пространство Интернета;
- массовость нарушений интеллектуальной собственности в сети Интернет, в том числе касающихся спортивной символики;
- влияние процессов глобализации [1].

На сегодняшний момент еще не удалось прийти к условиям, позволяющим унифицировать законодательство правопорядков в сфере охраны интеллектуальной собственности различных стран. Вместе с тем, необходимость регламентации процесса защиты и охраны прав интеллектуальной собственности остро стоит перед общественностью. Причем необходимость совершенствования законодательства сводится не только к изменению национальных правовых норм. По мнению автора, в условиях трансграничности этого недостаточно [2].

Представляется целесообразным унифицировать право в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности таким образом, который сделал бы возможным отказ от территориальности института интеллектуальной собственности. Одним из возможных средств на пути к такой унификации может стать модельный закон международного уровня, который устанавливал бы общие положения регулирования использования прав интеллектуальной собственности, что в том числе могло бы относиться и к спортивной символике. В качестве примера такой практики в сфере спорта можно привести модельный закон Содружества Независимых государств «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» [3], положения которого рекомендованы для исполь-

зования в национальном законодательстве в целях разработки и сближения законодательства государств. Однако указанный модельный закон регулирует исключительно вопросы обеспечения безопасности на крупных спортивных мероприятиях и никак не затрагивает вопросы использования спортивной символики.

Следует отметить, что часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации за весь период своего действия претерпевала изменения 44 раза в целях актуализации норм под современные запросы общественных отношений. Сфера интеллектуальных прав, в свою очередь, также претерпела несколько изменений, которые в большей части касаются в постепенную интеграцию России в международные системы взаимодействия с объектами интеллектуальной собственности [4].

Список литературы:

[1] Тимофеева И.В. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети интернет и пути их решения // Закон. Право. Государство. 2021. № 4 (32). С. 224-232.

[2] Кулюкина А.А., Захарова А.А. Имиджевые права и их регулирование в российском законодательстве // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика. Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 184-192.

[3] Постановление № 45-17 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О модельном законе «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» (Принято в г. Санкт-Петербурге 25.11.2016) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2017. № 66 (часть 2).

[4] Ивлиев Г.П. Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 23-30.

[5] Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, № 49, ст. 6071.

[6] Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета от 26.06.2019 г. // Электронный ресурс. URL: <https://goo.su/3zKwQcX> (дата обращения: 09.06.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Timofeeva I.V. The main problems of legal protection of intellectual property on the Internet and ways to solve them//Law. Right. State. 2021. № 4 (32). S. 224-232.

[2] Kulyukina A.A., Zakharova A.A. Image rights and their regulation in Russian legislation//In the collection: Theoretical and practical aspects of the development of modern science: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2022. S. 184-192.

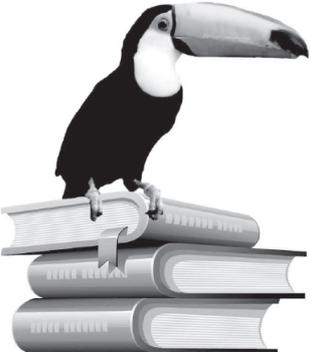
[3] Resolution No. 45-17 of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States "On the Model Law" On Ensuring the Safety of Major Sporting Events "(Adopted in St. Petersburg 25.11.2016) //Newsletter.

Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. 2017. No. 66 (part 2).

[4] G.P. Ivliev. Modernization of civil legislation in the field of intellectual property//Journal of Russian Law. 2021. № 1. S. 23-30.

[5] Federal Law No. 310-FZ of 01.12.2007 "On the Organization and Holding of the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games of 2014 in Sochi, the Development of Sochi as a Mountain Climatic Resort and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2007, No. 49, Art. 6071.

[6] Olympic Charter of the International Olympic Committee of 26.06.2019//Electronic resource. URL: <https://goo.su/3zKwQcX> (accessed 09.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-499-501
NIION: 2018-0076-6/24-635
MOSURED: 77/27-023-2024-6-635

АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена;
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин, Северо-Западный
филиал Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: aaleshina23@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Аннотация. В свете развития интеграционного процесса, различных форм интеллектуальной деятельности, как никогда особое значение приобретает международная защита прав интеллектуальной собственности, осуществляемая посредством международных стандартов, закрепленных в международных соглашениях различного уровня. Современные реалии диктуют необходимость осмысления достаточности существующих на сегодняшний день инструментов такой защиты и эффективности их применения.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, международные стандарты, авторское право, смежные права, патентное право, права на средства индивидуализации, ВОИС.

ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Department of International Law,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg;
associate professor of the Department of General Theoretical
Legal Disciplines, Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY REGULATION: EFFECTIVENESS OF APPLICATION BY THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the light of the development of the integration process and various forms of intellectual activity, international protection of intellectual property rights, carried out through international standards enshrined in international agreements of various levels, is becoming more important than ever. Modern realities dictate the need to understand the sufficiency of existing tools for such protection and the effectiveness of their application.

Key words: Intellectual property, international standards, copyright, related rights, patent law, rights to means of individualization, WIPO.

Происходящие сегодня различные процессы, связанные с информатизацией, цифровизацией и др., требуют особого подхода к регулированию интеллектуальной собственности как на международном, так и национальном уровнях. Как отмечает Н.В. Бузова, «...в информационном обществе результаты интеллектуальной деятельности воспринимаются как драйверы современной экономики, в которой информация и результаты творчества получают

высокую стоимостную оценку. Внедрение в промышленное производство высокотехнологичных систем и устройств создало предпосылки для динамичного расширения сферы услуг, где для привлечения потребителей активно используются произведения, исполнения, фонограммы и другие результаты интеллектуальной деятельности как российских, так и зарубежных правообладателей. При этом следует учитывать, что надлежащее функционирование современного рынка нужда-

ется в эффективном правовом регулировании как на национальном, так и международном уровнях» [1, с. 51].

Понятие «интеллектуальная собственность» обширно и включает в себя права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям, а также другим объектам интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Данное понятие закреплено в ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. Соответственно, исходя из многообразия объектов интеллектуальной собственности, на международном уровне было принято достаточно большое количество международных соглашений, позволяющих реализовать эти права в этой сфере и надеяться, что они будут защищены.

Среди таких соглашений можно указать Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886 г., которая была пересмотрена в Стокгольме 1967 г. и в Париже в 1971 г., Всемирную конвенцию об авторском праве 1952 г., заключённую в Женеве и дополненную в Париже в 1971 г., Соглашение об относящихся к торговле аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), заключенное в рамках ВТО в 1994 г., Договор ВОИС по авторскому праву, вступивший в силу в 2002 г., который расширил перечень произведений, относящихся к объектам авторского права, дополнив его компьютерными программами и базами данных.

Что касается регулирования смежных прав на международном уровне, то здесь необходимо указать Римскую конвенцию об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Женевскую конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 г., которая существенным образом обновила и дополнила Римскую конвенцию, закрепив в качестве основного принципа для охраны смежных прав производителей фонограмм принадлежность физического или юридического лица к государству-участнику данной Конвенции (ст. 2). При этом, государства-участники данной Конвенции отказались от предоставления иностранцам национального режима в данной области. Нельзя не упомянуть и Брюссельскую конвенцию об охране сигналов, несущих теле-

радиопрограммы, передаваемых через спутники 1974 г., целью которой является выработка международно-правовой системы, которая способствовала бы использованию спутниковой связи и одновременно охраняла бы права авторов и субъектов смежных прав. В 1996 году был заключен Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам, который имеет свое распространение только на исполнителей и производителей фонограмм.

На этом унификация норм в рамках регулирования смежных прав не завершилась. Так, в 2012 г. был принят Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям, который предоставляет охрану указанных прав на принципе национального режима как исполнителям - гражданам договаривающихся государств, так и исполнителям, имеющим обычное место жительства на территории договаривающихся государств. Во всех вышеперечисленных международных соглашениях Российская Федерация принимает активное участие, тем самым обеспечивая и поддерживая тот минимальный стандарт охраны, признаваемый на межгосударственном уровне.

Казалось бы, такое количество заключенных международных договоров в сфере смежных прав должно охватить все возможные правоотношения, возникающие в связи с использованием объектов смежных прав. Однако если в отношении объектов авторского права правовая основа, заложенная Бернской конвенцией и дополненная положениями Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. и Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, позволяет требовать от государств установления механизмов правовой охраны произведений и предотвращения неправомерного использования, то в отношении объектов смежных прав ситуация не такая однозначная [1, с. 54].

Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 г. № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» содержит оговорку, согласно которой Российская Федерация будет обеспечивать охрану передачи в эфир только в том случае, если штаб — квартира вещательной организации расположена в другом Договариваемом государстве и передача в эфир осуществлена с помощью передатчика, расположенного в том же Договариваемом государстве. Таким образом, должны быть в императивном порядке соблюдены оба условия, предусмотренные в качестве альтернативных в п. 2 ст. 6 Римской конвенции 1961 года, для предоставления вещательной организации национального режима [2, с. 53-54].

Российское законодательство шагнуло дальше существующих международно-правовых регуляторов и охватило сферу не только эфирного, но и кабельного вещания. Срок действия охраны установлен в 50 лет (ст. 1331 ГК РФ). Шире регламентированы и правомочия организаций вещания. Наряду с теми, что предусмотрены в Римской конвенции 1961 г., Гражданский кодекс Российской Федерации к исключительным правам на использование сообщений радио- и телепередач относит: распространение сообщения радио- или телепередачи путем продажи либо иного отчуждения оригинала или экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи; ретрансляцию, то есть прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания; доведение до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к сообщению радио- или телепередачи из любого места и в любое время по собственному выбору; прокат оригинала и экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи (ч. 2 ст. 1330 ГК РФ).

Основным международным соглашением в сфере патентного права является Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. в Стокгольмской редакции 1967 г., главная цель которой состоит в создании более льготных условий для патентования изобретений организациями и гражданами одних государств в другие.

Так, Г.И. Тыцкая указывает, что «...исходя из территориального характера интеллектуальных прав, соглашения в области промышленной собственности, в отличие от соглашений в области авторского и смежного права, обеспечивают применение национального режима и включение объекта в правовую среду зарубежной страны путем использования иных правовых подходов. Они состоят в предоставлении иностранным заявителям лишь отдельных преимуществ, позволяющих получить охрану в другой стране-участнице. Такие преимущества закреплены в Парижской конвенции и стали основополагающими. К одному из таких следует отнести конвенционный приоритет (ст. 4), который позволяет исключить опасность утраты новизны объекта при получении его охраны за рубежом в связи с возможностью появления источников информации, опровергающих новизну, до даты подачи зарубежной заявки. Чтобы избежать такой опасности, конвенция допустила перенос даты фактической подачи заявки за рубежом на дату первоначальной подачи в

стране происхождения объекта. И поскольку новизна устанавливается на дату приоритета, то источники, появившиеся после этой даты, во внимание приниматься не будут» [3, с. 22].

Унификация законодательств об изобретениях и патентах также предусмотрена Вашингтонским договором о патентной кооперации 1978 г., Мюнхенской конвенцией о выдаче европейских патентов 1973 г., Евразийской патентной конвенцией 1994 г. и другими соглашениями многостороннего и двустороннего характера, участницей которых также является Российская Федерация. Таким образом, можно констатировать, что Российская Федерация является активным и полноправным участником большинства межгосударственных соглашений в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности, эффективно приводит свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами, а иногда и превосходит их.

Список литературы:

[1] Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 51-67.

[2] Кучина А.М. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере регулирования деятельности организаций вещания // Электронное сетевое издание «Международно-правовой курьер». 2024. № 1. С. 32-38.

[3] Тыцкая Г.И. Международное сотрудничество в области интеллектуальной собственности и его влияние на российское законодательство // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 8. С. 18-22.

Spisok literatury:

[1] Buzova N.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij, svyazannyh s ob'ektami smezhnyh prav: sovremenno sostoyanie i perspektivy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2020. № 3. S. 51-67.

[2] Kuchina A.M. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossijskoj Federacii v sfere regulirovaniya deyatel'nosti organizacij veshchaniya // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodno-pravovoj kur'er». 2024. № 1. S. 32-38.

[3] Tyckaya G.I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti intellektual'noj sobstvennosti i ego vliyanie na rossijskoe zakonodatel'stvo // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. 2015. № 8. S. 18-22.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-502-507
NIION: 2018-0076-6/24-636
MOSURED: 77/27-023-2024-6-636

ИЩЕНКО Александр Алексеевич,
Соискатель кафедры
государственно-правовых дисциплин
факультета Высшая школа правоведения
Института государственной службы и управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
e-mail: alexander@mst.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Для Российской Федерации в настоящее время одним из важных направлений в области общественного и государственного развития выступает сфера образования и её динамичное совершенствование. Установление конкретных требований в образовательной сфере диктует необходимость качественного регулирования приоритетов развития, формирования векторов развития на федеральном уровне и последовательной реализации образовательной политики в регионах. Стратегическое планирование в образовании позволяет в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе создать целевые установки и реализовать ключевые задачи. Образовательный процесс и его качество оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности и влияют на поступательное развитие различных отраслей науки и техники, экономики, социальной сферы и иных направлений. В статье уделяется внимание специфике стратегического планирования в образовательной среде на различных уровнях (государственный, региональный, муниципальный). Сделан вывод о том, что формирование стратегических задач в образовании не всегда приводит к созданию эффективных стратегических планов в регионах (и далее в муниципалитетах) в связи с отсутствием формализованной процедуры, недостатками в области мониторинга и контроля исполнения государственных стандартов в области образования. Между тем, формирование чётких моделей стратегических приоритетов и планирования в образовании позволит улучшить организационные, методические, правовые аспекты. Последовательное построение государственной политики в области образования позволит усовершенствовать подходы к результативности образовательного процесса и в целом повлияет на развитие государства в ближайшие и долгосрочные перспективы. С учётом положений действующего законодательства и сложившихся в юридической доктрине подходов, отмечаются отдельные проблемы стратегических приоритетов в образовательной сфере. Сделаны выводы о перспективах совершенствования стратегических приоритетов в сфере образования во взаимосвязи с действующей системой стратегического планирования и конечными целями, результативностью образовательного процесса.

Ключевые слова: образование, сфера, регулирование, стратегические приоритеты, стратегия, планирование, проблемы, перспективы развития.

ISHCHENKO Alexander Alekseevich,
Applicant for the Department of State and Legal Disciplines
Faculty Higher School of Law
Institute of Public Service and Management RANEPА
under the President of the Russian Federation

STRATEGIC PRIORITIES IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. For the Russian Federation, one of the important areas in the field of social and state development is currently the sphere of education and its dynamic improvement. The establishment of specific requirements in the educational sphere dictates the need for high-quality regulation of development priorities, the formation of development vectors at the federal level and the consistent implementation of educational policy in the regions. Strategic planning in education allows you to create targets and implement key tasks in the short, medium and long term. The educational process

and its quality influence all spheres of life and influence the progressive development of various science and technology, economics, social sphere and other areas. The article pays attention to the specifics of strategic planning in the educational environment at various levels (state, regional, municipal). It is concluded that the formation of strategic objectives in education does not always lead to the creation of effective strategic plans in the regions (and further in municipalities) due to the lack of a formalized procedure, shortcomings in the field of monitoring and control of the implementation of state standards in the field of education. Meanwhile, the formation of clear models of strategic priorities and planning in education will improve organizational, methodological, and legal aspects. Consistent construction of state policy in the field of education will improve approaches to the effectiveness of the educational process and generally affect the development of the state in the short and long term. Taking into account the provisions of the current legislation and the approaches established in the legal doctrine, certain problems of strategic priorities in the educational sphere are noted. Conclusions are drawn about the prospects for improving strategic priorities in the field of education in connection with the current system of strategic planning and ultimate goals, the effectiveness of the educational process.

Key words: *education, sphere, regulation, strategic priorities, strategy, planning, problems, development prospects.*

Образовательная сфера выступает традиционно важной в контексте обеспечения национальных интересов. Обусловлено данное положение тесной взаимосвязью образовательных процессов с уровнем благосостояния, перспективами развития науки и техники, других ключевых сфер жизнедеятельности государства. Развитие общества, его нравственного и духовного потенциала, правовой культуры и позиции достойного гражданина своей страны имеет прямую связь с качеством образования.

Вопросы стратегических приоритетов в образовании недостаточно полно изучены и требуют дополнительного внимания как в контексте исследования актуальных вопросов и потребностей, так и относительно совершенствования мер правового регулирования.

В ст. 43 Конституции РФ установлено право каждого на образование. Со стороны государства гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Установлена возможность получения бесплатного высшего образования на конкурсной основе, обязательность основного общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Особая ценность образования подчёркивается отнесением права на образование к числу конституционных ценностей.

Подобный подход становится причиной повышенной значимости стратегических приоритетов в сфере образования. Целесообразно отметить место стратегических приоритетов в образовании и взаимосвязь с системой стратегического планирования.

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим особенности стратегического

планирования, выступает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон о стратегическом планировании). Согласно ст. 1 которого, планирование в РФ осуществляется в стратегически важных сферах в контексте целеполагания на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Применение стратегического планирования в образовании позволяет:

- задать векторы развития в образовательной сфере в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах;
- сформировать определённые программы развития в контексте использования административно-правовых методов;
- обеспечить реализацию стратегических приоритетов на всех уровнях государственного управления;
- установить круг субъектов, уполномоченных на проведение политики государства в части образования в жизнь, определив комплекс применимых средств, методы, пределы компетенции и применимые меры ответственности.

На основании Закона о стратегическом планировании формируются базовые принципы, пределы компетенции субъектов и основа для формирования отраслевых программ о стратегическом планировании в образовании. Система стратегического планирования согласно п. 1 ст. 3 Закона о стратегическом планировании включает в себя деятельность уполномоченных субъектов по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Представляется, что формирование стратегических приоритетов в области образования происходит в контексте обеспечения национальных

интересов и национальной безопасности Российской Федерации, что весьма важно для современной действительности. В.П. Беляев, Б.Б. Бидова отмечают, что национальные интересы обусловлены интересами государства и общества [1, с. 11]. Как считает Г.А. Решетникова, национальные интересы непосредственно формируют политику государства [2, с. 438]. Национальные интересы в сфере образования определяются потребностью нации в качественном образовании на всех его уровнях, что позволяет обеспечить не только уровень образовательных компетенций, но и реализовать воспитательный компонент, что прямо влияет на уровень развития общества.

По мнению И.Л. Ляпина: «Результативность формирования компетенций, связанных с национальной безопасностью, имеет под собой основу в виде глобальной работы системы образования» [3]. А.М. Бобыло рассматривает в системе приоритетных национальных интересов государства: «систему образования в контексте трех взаимосвязанных аспектов: как инструмент обеспечения национальной безопасности; как основополагающий элемент социально-экономического развития; как средство политического влияния («мягкая сила»)» [4, с. 217].

Л.Г. Лаптев, О.А., Бельков считают, что образование и воспитание выполняют стратегически важную роль в обеспечении сохранения культуры и истории страны. Образование имеет особую ценность в патриотическом воспитании и позволяет обеспечить нейтрализацию угроз для РФ и укрепить тем самым национальную безопасность страны [5, с. 20-21].

Формирование системы ценностей и конкретных приоритетных направлений в области образования позволяет обеспечить отдельную область национальных интересов и внести определённый вклад в национальную безопасность. В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» установлены критерии обеспечения национальной безопасности, в котором отмечена особая ценность образования.

С.С. Жевлакович отмечает, что система образования является важнейшим стратегическим потенциалом государства [6, с. 15]. С указанной позицией следует в полной мере согласиться, отметив нематериальную природу образовательных ресурсов и значительное влияние на систему общественных ценностей. Сложность образовательных приоритетов обусловлена долгосрочным характером в построении образовательных программ и концепций.

Г.Н. Комкова считает, что обеспечить систему национальных стратегических приоритетов совре-

менной России возможно исключительно в процессе взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества, граждан РФ [7, с. 191].

В наиболее общем виде стратегия выступает определенной упорядоченной системой направления действий в образовательной области. Стратегия предполагает установку целей (долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного характера) и реализацию конкретных задач, направленных на их достижение.

Т.В. Плотникова, В.М. Пучнин связывают формирование стратегических целей и направлений государственной политики со стратегической культурой [8, с. 23]. Стратегические приоритеты в области образования отражают наиболее общие ценности, которые находят отражение в конкретных установках, целях, задачах и концепциях.

Установление стратегических приоритетов в области образования заслуживает пристального внимания в связи с необходимостью формального определения целей, задач и иных принципиально важных аспектов. Специфика современного времени приводит к увеличению количества применимых инновационных технологий, что влияет на особенности реализации образовательных программ, вызывает неоднозначные позиции, требует критического осмысления с позиции теоретических подходов и практики применения.

Согласно ч. 1 ст. 89 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», построение управления системой образования осуществляется на основании применения ряда принципов, среди которых:

- законность;
- демократия;
- автономия образовательных организаций;
- информационная открытость системы образования;
- учет общественного мнения;
- в основу положен государственно-общественный характер.

При этом управление системой образования согласно ч. 2 ст. 89 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании, № 273-ФЗ), включает в себя взаимно дополняемую деятельность органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования. На этом основании происходит построение системы стратегического планирования и реализации соответствующих образовательных государственных программ. Помимо этого, отмечается на основании деятельности и взаимодействия уполномоченных органов проведение мониторинга, методического и информационного взаимодействия и др.

Реализация образовательных технологий тесно связана с осуществлением государственными и муниципальными органами информационного взаимодействия и получения необходимых сведений, имеющих значение для обеспечения интересов субъектов образовательного процесса.

На сегодняшний день действует Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642. В рамках указанной программы обозначены Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы РФ «Развитие образования» до 2030 г. Производится оценка существующей системы образования, реализации в последние годы определённых преобразований в образовательной сфере.

В разделе II Постановления Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 установлено, что стратегические национальные приоритеты в образовании включают: сбережение народа РФ и развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, устойчивое развитие экономики РФ на новой технологической основе, развитие безопасного информационного пространства.

До 2030 г. перечислены определённые задачи, которые направлены на достижение высоких показателей в образовательной среде, что в конечном итоге должно повлиять на вопросы социально-экономического развития страны. Компетенции в области образования распределяются между целым рядом субъектов: федеральные, региональные органы власти и органы местного самоуправления. На уровне субъектов РФ распределяется финансирование средств на реализацию Государственной программы РФ «Развитие образования», предоставляются субсидии из федерального бюджета. Следует отметить необходимость утверждения паспортов региональных проектов. Перечень программ регионального уровня в совокупности позволяет достичь запланированных параметров на уровне национального проекта.

В разделе IV Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» установлен перечень задач, определённых в соответствии с национальными целями. Предполагается, что уполномоченные субъекты в области образования за счёт непосредственной связи между собой и взаимного дополнения смогут достичь высоких показателей в области реализации стратегических приоритетов в области образования.

На федеральном уровне сложились достаточно чёткие установки о целях и задачах, стоя-

щих перед системой образования Российской Федерации, обозначены стратегические приоритеты, отражённые в конкретных целях и задачах. Однако, существует и ряд трудностей в части реализации на практике данных положений в регионах.

По этому поводу, Е.Н. Кошкина, И.Е. Бочарова, Е.Р. Орлова, С.А. Банников отмечают, что региональные и муниципальные программы развития образования, несмотря на значимость их в формировании единого образовательного пространства: «зачастую лишены системности и не согласованы с программами развития ведущих отраслей знаний и экономики региона» [9, с. 109].

Достаточно актуально при формировании региональных и муниципальных программ развития образования учитывать потребности и особенности развития региона, кадровый потенциал, процесс взаимодействия в системе государство – образовательные организации – хозяйствующие субъекты.

И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, О.Ю. Иванова отмечают необходимость усиления: «координации документов стратегического планирования на всех уровнях государственного управления, повышение качества регулирования в них устойчивых трендов изменения социально-экономического пространства» [10, с. 38].

Действительно, на уровне регионального и муниципального развития образовательной сферы при наличии определённого пространства для самоопределения и установления специфики, отмечаются и недостатки. Так, обозначение стратегических приоритетов сопряжено с проблемами в области определения стратегических инструментов мониторинга, контроля и надзора за тенденциями в образовательной среде «на местах». Отмечается «кадровый голод», в особенности в системе школьного (среднего общего) образования.

Стратегическое планирование в отдельной образовательной организации исследовано на сегодняшний день недостаточно и практика применения формирования конкретных стратегий развита слабо.

В ст. 23 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлены виды образовательных организаций на основании чего определяется правовой статус образовательных учреждений. В ст. 28 № 273-ФЗ закреплены особенности компетенций, прав, обязанностей и ответственность образовательной организации. Целесообразно отметить наиболее важные признаки, влияющие на возможности реализации стратегического планирования на уровне организации:

- Предполагается автономия образовательной организации, что находит отражение в том

числе и в формировании самостоятельных подходов в построении образовательной деятельности, локальном регулировании.

- Установлена свобода выбора технологий и учебно-методического обеспечения в процессе реализации образовательных программ.

- Компетенции образовательной организации достаточно обширны и в части построения образовательных программ, предусмотрена свобода построения образовательного процесса, с этой целью осуществляется набор штата и дополнительное образование сотрудников.

- Использование и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения.

- Развитие образовательных технологий имеет направленность на повышение качества образования, при условии соблюдения образовательных стандартов, соблюдая при этом права обучающихся и обеспечивая необходимые условия реализации образования.

Достаточная автономия образовательной организации позволяет осуществить стратегическое планирование в отдельной образовательной организации. Заслуживает внимания позиция К.С. Тимаковой, С.Ю. Лаврентьева: «Любые стратегические изменения не происходят одномоментно, их провоцируют определенные сигналы внешней среды. Руководители образовательных организаций должны отслеживать данные изменения и вовремя выработать правильное стратегическое решение для своей организации» [11, с. 428].

Р.В. Солдатов отмечает проблемы целеполагания в образовательных организациях муниципального уровня, обусловленные недостаточной эффективностью подходов к реализации системы планирования, требующих соответствующего регулирования [12, с. 99].

Действительно, необходимо и далее развивать систему стратегического планирования в образовательных организациях. В большей степени это положение затрагивает звенья среднего общего образования. Так, в учреждениях высшего образования на практике в большей степени реализуются возможности принятия собственных решения и построения программ развития. Не сложившаяся практика применения реализации стратегических приоритетов не позволяет обеспечить тот потенциал, который заложен в законодательстве федерального уровня. Необходимо совершенствовать методические, организационные и правовые аспекты реализации стратегических приоритетов в сфере образования.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать ряд выводов:

1. Сфера образования для РФ выступает традиционно важной и значимой, имеет непосред-

ственную связь с системой национальных интересов и национальной безопасности. Роль образования и его приоритет как особой конституционной ценности формирует необходимость утверждения стратегических приоритетов. В рамках последних находят отражение особые ценности, установки и концепции. Стратегические приоритеты в области образования позволяют формировать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы. На государственном уровне задаются стратегические приоритеты и последовательно формируются конкретные планы, реализуемые далее на региональном и муниципальном уровнях.

2. Качество образования и образовательного процесса влияет на общество и государство: культурный облик общества и отдельного гражданина, развитие социальной сферы и экономики, возможности развития науки и техники и др. На сегодняшний день действует Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642. На основании чего, до 2030 года установлены конкретные стратегические приоритеты и задачи, положенные в основу деятельности уполномоченных субъектов на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

3. Для эффективной реализации стратегических приоритетов в сфере образования требуется совершенствование механизмов разработки стратегических планов в регионах (с учётом специфики регионального развития и социального запроса) и далее в муниципалитетах (недостаточно развита на практике система стратегического планирования в организации). Достаточно малое внимание уделяется мониторингу, контролю исполнения государственных образовательных стандартов (в контексте эффективности обозначенных стратегических приоритетов). Формирование государственной политики в контексте взаимодействия всех элементов образовательной системы с учётом интересов общества позволит повысить качество стратегического планирования в достижении поставленных целей.

Список литературы:

[1] Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 11-21.

[2] Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. № 3. С. 438-444.

[3] Ляпин И.Л. Национальная безопасность и система образования // Мир науки. Социология,

филология, культурология. 2022. Т. 13. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SCSK422.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

[4] Бобыло А.М. Образование как главный фактор в обеспечении национальных интересов государства // Известия Саратовского университета. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 217-224.

[5] Лаптев Л.Г., Бельков О.А., Образование и национальная безопасность // Вестник Московского университета. 2011. № 4. С. 17-23.

[6] Жевлакович С.С. К вопросу о формировании национально ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 15-18.

[7] Комкова Г.Н. Стратегические национальные приоритеты России в поправках к Конституции РФ 2020 года // Известия Саратовского университета. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 186-192.

[8] Плотникова Т.В., Пучнин В.М. Стратегические национальные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 23-26.

[9] Кошкина Е.Н., Бочарова И.Е., Орлова Е.Р., Банников С.А. Стратегическое планирование в сфере образования регионов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 109-120.

[10] Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец. 2020. Т. 11. № 6. С. 28-43.

[11] Тимакова К.С., Лаврентьев С.Ю. Стратегическое планирование в образовательной организации // III Всероссийская научная конференция с международным участием «Наука, технологии, общество: Экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий» (НТО-III) при поддержке Краевого фонда науки. 2022. № 6. С. 425-429.

[12] Солдатов Р.В. О нормативно-динамическом подходе к стратегическому планированию развития образования в России // Вестник Московского городского педагогического университета. 2022. С. 87-100.

Spisok literatury:

[1] Beljaev V.P., Bidova B.B. Sushhnost' nacional'nyh interesov: obshheteoreticheskij aspekt // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. Т. 15. № 7. С. 11-21.

[2] Reshetnikova G.A. Ponjatie «nacional'nye interesy» v kontekste nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2020. Т. 30. № 3. С. 438-444.

[3] Ljapin I.L. Nacional'naja bezopasnost' i sistema obrazovanija // Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija. 2022. Т. 13. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SCSK422.pdf> (data obrashhenija: 05.05.2024).

[4] Bobylo A.M. Obrazovanie kak glavnyj faktor v obespechenii nacional'nyh interesov gosudarstva // Izvestija Saratovskogo universiteta. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 217-224.

[5] Laptev L.G., Bel'kov O.A., Obrazovanie i nacional'naja bezopasnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2011. № 4. С. 17-23.

[6] Zhevlakovich S.S. K voprosu o formirovanii nacional'no orientirovannoj, suverennoj sistemy vyshego obrazovanija Rossijskoj Federacii // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. 2023. № 1. С. 15-18.

[7] Komkova G.N. Strategicheskie nacional'nye priority Rossii v popravkah k Konstitucii RF 2020 goda // Izvestija Saratovskogo universiteta. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 186-192.

[8] Plotnikova T.V., Puchnin V.M. Strategicheskie nacional'nye priority nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovye aspekty // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2022. № 12 (216). С. 23-26.

[9] Koshkina E.N., Bocharova I.E., Orlova E.R., Bannikov S.A. Strategicheskoe planirovanie v sfere obrazovanija regionov // Vestnik universiteta. 2023. № 7. С. 109-120.

[10] Antipin I.A., Vlasova N.Ju., Ivanova O.Ju. Strategicheskie priority upravlenija prostranstvennymi disproporcijami social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii // Upravlenec. 2020. Т. 11. № 6. С. 28-43.

[11] Timakova K.S., Lavrent'ev S.Ju. Strategicheskoe planirovanie v obrazovatel'noj organizacii // III Vserossijskaja nauchnaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem «Nauka, tehnologii, obshhestvo: Jekologicheskij inzhiniring v interesah ustojchivogo razvitija territorij» (NTO-III) pri podderzhke Kraevogo fonda nauki. 2022. № 6. С. 425-429.

[12] Soldatov R.V. O normativno-dinamicheskom podhode k strategicheskomu planirovaniju razvitija obrazovanija v Rossii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. С. 87-100.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-508-517
NIION: 2018-0076-6/24-637
MOSURED: 77/27-023-2024-6-637

КРАСАВИНА Вера Александровна,
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой экономики и
менеджмента, Институт государственного
администрирования,
e-mail: verunjasha@ya.ru

СКРЫНЧЕНКО Борис Леонидович,
кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного администрирования,
Институт государственного администрирования,
e-mail: sbi-66@mail.ru

ТАРАКАНОВ Александр Валериевич,
кандидат юридических наук, доцент, ректор
Институт государственного администрирования,
e-mail: tarakanov66@mail.ru

РЕЙТИНГ RAEX-100 КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье анализируются перспективы негосударственных вузов занять место в числе сильнейших университетов России. Критерием оценки служат результаты рейтинга RAEX-100 – «Сто лучших вузов России». В настоящее время в нем представлены 2 частных вуза, один из них (Российский новый университет) включался в рейтинг постоянно. Авторами на основе метрологического подхода проанализированы результаты RAEX-100 2012-2023 гг., в результате чего определены границы количественных оценок показателей деятельности вузов, обеспечивающие включение в рейтинг. Анализ показывает, что в среднесрочной перспективе реальные шансы включения в RAEX-100 имеют 3 частных вуза, для достижения цели им необходимо существенно улучшить показатели научной деятельности, а также – востребованности выпускников работодателями. Существенным фактором успеха является государственная поддержка.

Ключевые слова: рейтинг, негосударственные вузы, элита, метрологический подход, частные вузы, университеты, рейтинговый функционал, опорные точки шкалы, корреляционный анализ, статистические характеристики, тренды, прогноз

KRASAVINA Vera Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Economics and Management,
Institute of Public Administration

SKRYNCHENKO Boris Leonidovich,
Candidate of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Public Administration
Institute of Public Administration

TARAKANOV Alexander Valerievich,
Candidate of Law, Associate Professor, Rector
Institute of Public Administration

RAEX-100 RATING AS A TOOL FOR EVALUATING NON- GOVERNMENTAL UNIVERSITIES

Annotation. The article analyzes the prospects of non-state universities to take a place among the strongest universities in Russia. The evaluation criterion is the results of the RAEX-100 rating – «One hundred best universities in Russia». Currently, there are 2 private universities represented in

it, one of them (the Russian New University) was included in the rating constantly. The authors analyzed the results of RAEX-100 2012-2023 on the basis of a metrological approach, as a result of which the boundaries of quantitative assessments of university performance indicators ensuring inclusion in the rating were determined. The analysis shows that in the medium term, 3 private universities have a real chance of being included in the RAEX-100, in order to achieve their goal they need to significantly improve the indicators of scientific activity, as well as the demand for graduates by employers. Government support is an essential success factor.

Keywords: *rating, non-governmental universities, elite, metrological approach, private universities, universities, rating functionality, reference points of the scale, correlation analysis, statistical characteristics, trends, forecast*

Проблематика исследования – место российских частных вузов в национальной системе высшего образования. Одним из последствий перехода национальной экономики на рыночную модель стала коммерциализация образования и появление частных вузов. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 717 вузов, из них 216, или 30% от общего числа, являются частными, однако в них обучается менее 10% из 4-х миллионного контингента студентов. Как следствие, численность обучающихся среднестатистического негосударственного вуза (1,6 тыс. чел.) почти пятикратно меньше, чем государственного – 7,5 тыс. чел. [4]. Очевидно, частные вузы пока довольствуются ролью статистов в отечественной высшей школе. Однако, в мировой практике наблюдается противоположная картина, о чем ярко свидетельствуют результаты международной «рейтинговой гонки», в которой сильнейшие отечественные университеты участвовали в 2012-2020 гг. Речь идет об амбициозном «Проекте 5-100» стоимостью 80 млрд. руб., целью которого было вхождение как минимум 5 российских вузов в топ-100 ведущих мировых рейтингов. В итоге поставленную задачу выполнил только МГУ им. М.В. Ломоносова – университет с особым статусом, не являвшийся участником проекта [17].

В 2020 г. МГУ занял 74-ю позицию в QS-рейтинге (составитель – компания «Quacquarelli Symonds»), в 2022 г. из рейтинга по политическим мотивам исключены вузы России и Беларуси); в рейтинге «Times Higher Education» (THE) 2024 г. он находится на 95-м месте [18]. Обращает на себя внимание факт, что 60% списка топ-10 THE занимают частные вузы – университеты Стэнфорд, Гарвард, Принстонский и Йельский, а также Массачусетский и Калифорнийский технологические институты [2]. В связи с этим актуальной становится задача объективной оценки перспектив выхода российских частных вузов на достойные позиции в системе высшего образования, для начала – хотя бы на национальном уровне.

Признанным критерием вхождения вуза в группу сильнейших в РФ является его включение в рейтинг RAEX-100 – «Сто лучших вузов России», составляемый агентством «Эксперт РА». Данный

рейтинг признается действенным инструментом оценки конкурентоспособности отечественных университетов как на внутреннем, так и на мировом образовательном рынке [9]. Методический подход к формированию итоговых оценок данного рейтинга близок к используемым составителями рейтингов QS и THE: во всех трех случаях оцениваются условия для проведения учебного процесса, востребованность выпускников у работодателей, а также показатели научно-исследовательской работы (далее – НИР) университетов [10].

Выход на достойные позиции в рейтинге RAEX-100 важен для частных вузов (в подавляющем большинстве существующих на условиях самокупаемости) также в экономическом аспекте: исследованиями доказано, что стоимость образовательных услуг тесно коррелирует с положением в престижных университетских рейтингах [14]. Характерно, что выявленная закономерность столь же отчетливо проявляется и на глобальном рынке образования – монетизация статуса компенсирует вузам-лидерам мировых рейтингов все усилия и финансовые затраты на продвижение в топ [12].

Таким образом, представляет интерес анализ результатов участия отечественных негосударственных вузов в рейтинге RAEX-100, который представляет собой своеобразный статистический портрет сильнейших российских университетов [8].

В качестве информационной базы авторами использованы материалы научных статей, анализирующих различные аспекты участия вузов в университетских рейтингах [13; 18], и др., особенности формирования рейтинговых оценок [5; 7; 10] и др., а также результаты рейтинга RAEX-100 2012-2023 г., размещаемые в открытом доступе на официальном сайте компании «Эксперт РА» [6]. Исходные данные обрабатывались методами математической статистики, эконометрики и метрологии.

Авторы полагают, что объективность данных, используемых составителем рейтинга, а также совокупность методов их обработки обеспечивают достоверность результатов исследования.

За все время существования RAEX-100 в него входили всего 2 негосударственных вуза: Российский новый университет (далее – РосНОУ) и Медицинский университет Реавиз (аббревиатура слогана «реабилитация, врач и здоровье»). При этом, второй вуз включался в рейтинг лишь дважды – в 2015 и 2023 гг., а РосНОУ может претендовать на статус постоянного участника.

Материалы исследования свидетельствуют о следующем:

Несмотря на свой на свой негосударственный статус, РосНОУ демонстрирует конкурентоспособность на фоне сильнейших государственных университетов, в т.ч. – в статусе ведомственных (высокий профессиональный уровень), федеральных (крупный масштаб) и национальных исследовательских: (активная инновационная деятельность). Так, в 2012 г. в рейтинге с ним соседствовали Российский государственный технологический университет им. К. Э. Циолковского (МАТИ) и Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, в 2014 г. – Кемеровский государственный университет, в 2018 г. – Северо-Кавказский федеральный университет, в 2020 г. – Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России и др.

Выраженное понижение позиции в рейтинге в 2013-2015 гг. не может быть поставлено в упрек РосНОУ. В 2012 г. стартовал известный «Проект 5-100», на начальном этапе в него были включены 15 университетов, в 2015 г. число участников проекта было увеличено до 21 по итогам конкурсного отбора. В стремлении попасть в престижный проект сильнейшие университеты стремились улучшить показатели своей деятельности буквально на пределе возможностей. Аналогичная ситуация сложилась в 2021 г., когда была инициирована программа «Приоритет-2030» как продолжение и развитие «Проекта 5-100». Для РосНОУ реальные перспективы включения в оба амбициозных проекта отсутствовали, поэтому переход в «режим форсажа» был бы неоправданным. Университет продолжил движение по установившейся траектории развития, и последовавшее понижение позиции в рейтинге имеет причиной не собственное «проседание», а форсированное улучшение показателей конкурентов. При этом, следует отметить, что за каждым ухудшением положения РосНОУ в рейтинге неизменно следует период постепенного возвращения утраченных позиций – 2016-2020 гг., 2022 г. и далее. Однако финальная позиция университета в рейтинге (95) заметно уступает начальной (81). Среднее значение показателя за все время существования рейтинга – 94, т.е. вероятность выпадения из топ-100 в краткосрочной перспективе невелика.

Позиция вуза в рейтинге не может рассматриваться в отрыве от соответствующего рейтингового функционала (итоговой оценки). Можно видеть, что за 12 лет существования RAEX-100 оценка РосНОУ понижалась лишь трижды, причем незначительно – не более чем на 3,5%. Участки роста встречались втрое чаще, наиболее выраженные – 2016 г. (8,6%) и 2019 г. (4,9%). Как следствие, рейтинговая оценка университета «подросла» от 1,609 в 2012 г. до 2,068 в 2023 г.

Сравнение средних значений годовых показателей динамики положения и рейтинговой оценки вызывает вопрос: почему рост оценки сопровождается ухудшением положения вуза в рейтинге? Возможными причинами явления могут быть: а) нарастание остроты конкуренции между участниками, б) несовершенство методики расчета рейтингового функционала. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать результаты рейтинга на основании метрологического подхода [7].

Метрологический подход исходит из того, что позиция вуза в рейтинге определяется исключительно значением итоговой оценки. Временной график свидетельствует о монотонном возрастании показателя в 2014-2023 гг., при этом с 2016 г. процесс имеет практически линейный характер – см. *рис. № 1*.

Соответствующее уравнение регрессии «оценка-время» может быть получено с помощью Мастера диаграмм MS Excel, оно имеет линейный характер и высокий коэффициент детерминации (0.93), свидетельствующий о хорошем качестве регрессионной модели – см. *рис. № 1*. Также тренд указывает на рост рейтингового функционала на 0,05 балла в год, что достаточно близко к расчетному среднему значению.

Распределение мест в рейтинге осуществляется на основании итоговых оценок, полученных участниками. Аналитическое соотношение между позициями рейтинга и значениями оценок на языке метрологии определяется как уравнение шкалы. Метрологические характеристики шкалы RAEX-100 исследованы в работе [11], при этом отмечено, из-за схожести методик расчета рейтинговых функционалов уравнения шкал RAEX-100, QS и THE имеют однотипный характер и с приемлемой степенью точности аппроксимируются зависимостями вида:

$$Y_1(X) = A \cdot X^{-B} \quad (1),$$

$$\text{либо } Y_2(X) = C \cdot X^2 - D \cdot X + E \quad (2),$$

где $Y(X)$ – позиция в рейтинге, место; X – итоговая оценка, баллы; A, B, C, D, E – константы.

Так, для RAEX-100 2021 г. уравнения (1), (2) имеют вид:

$$Y_1(X) = 1067,8 \cdot X^{-3,395}; Y_2(X) = 16,802 \cdot X^2 - 140,18 \cdot X + 299,62$$

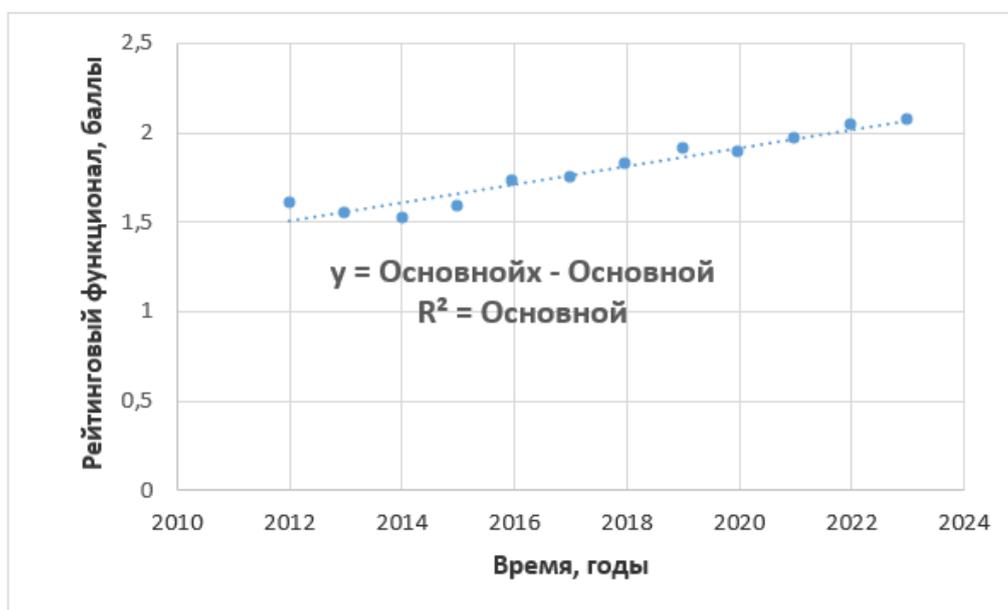

Рис. № 1. Временная диаграмма значений рейтингового функционала РосНОУ в RAEX-100 и соответствующее уравнение тренда

Значения коэффициентов детерминации аппроксимирующих зависимостей равны 0,91 и 0,97, а средние значения модуля погрешности аппроксимации – 4,1 и 4,7 позиций соответственно [11]. Значения констант в уравнениях (1), (2) для рейтинга каждого очередного года необходимо рассчитывать индивидуально, что существенно увеличивает объем вычислений при анализе результатов на временных отрезках значительной длительности. При работе с уравнениями шкалы, имеющими выраженный нелинейный характер, целесообразно использовать метод опорных точек, в качестве которых выступают фиксированные позиции рейтинга.

Значения рейтингового функционала в опорных точках изменяются от года к году очень незначительно, их динамика может быть описана линейными трендами высокого качества. Данные тренды позволяют прогнозировать значения итоговых оценок, обеспечивающих попадание в ту или иную подгруппу рейтинга [5]. С учетом специфики RAEX-100, как списка сильнейших университетов, возможен следующий выбор опорных точек и соответствующих им подгрупп: позиция 20 (1-20 – элита), позиция 40 (21-40 – продвинутые среди сильнейших), позиция 60 (41-60 – ядро сильнейших), позиция 80 (61-80 – близкие к ядру сильнейших), позиция 100 (81-100 – вошедшие в группу сильнейших).

Временные диаграммы итоговых оценок в опорных точках представлены на рис. № 2, соответствующие им уравнения регрессии «оценка-время» имеют линейный вид при высоких

коэффициентах детерминации (0.86 и выше – ряды 1-5), что при длине исходного временного ряда в 12 лет дает возможность прогнозирования с приемлемой точностью на горизонте упреждения до 4-х лет.

Уравнения трендов указывают на рост рейтингового функционала на 0,05-0,06 балла во всех опорных точках шкалы в год. Это может свидетельствовать о нарастании конкуренции на всех уровнях рейтинга – одним его участникам важно удержаться в числе ста лучших, другим – продвигаться на верхние позиции, третьим – не потерять место в топе списка. Характерно, что состав участников топ-20 сохранялся постоянным за все время существования рейтинга [8].

Оценим шансы РосНОУ сохранить статус участника RAEX-100. Прогнозное значение рейтинговой оценки на 100-й позиции рейтинга в 2027 г. составит: $2,033 + 4 \cdot 0,06 = 2,273$ балла. Аналогичным образом оценка РосНОУ на основании тренда: $2,068 + 4 \cdot 0,05 = 2,268$ балла. Результат на пренебрежимо малую величину (0,2%) ниже порога вхождения в рейтинг, т.е. риск выпадения из числа его участников невелик. Тем не менее, университету целесообразно интенсифицировать усилия на улучшении показателей своей деятельности. – растущая конкуренция к тому обязывает. Также обращает на себя внимание факт совпадения показателей роста итоговых оценок во всех опорных точках и у РосНОУ (0,05-0,06 балла в год) – целесообразно проверить, не является ли причиной тому методика расчета рейтингового функционала.

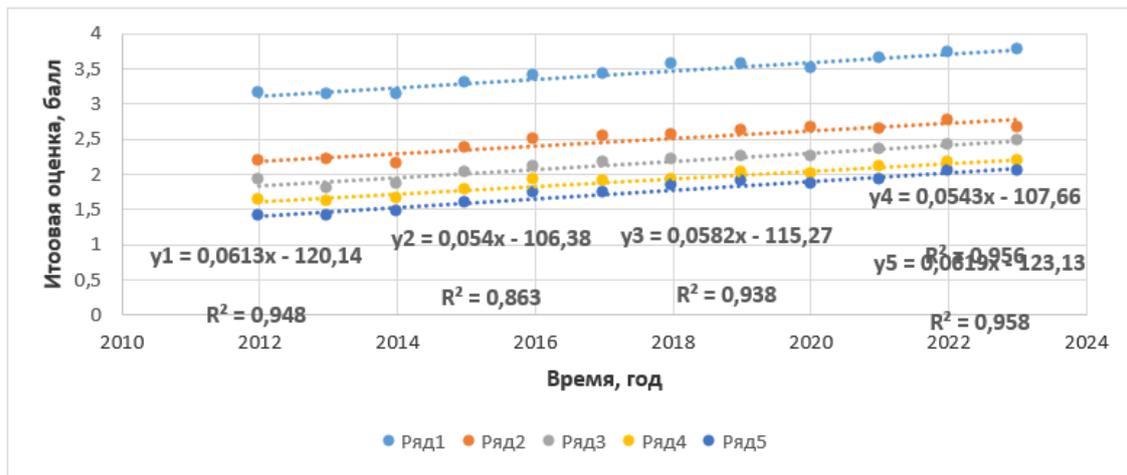

Рис. № 2. Временные диаграммы значений рейтингового функционала в опорных точках шкалы RAEX-100 и соответствующие уравнения трендов (ряд 1 – поз.20, ряд 2 – поз. 40, ряд 3 – поз. 60, ряд 4 – поз. 80, ряд 5 – поз. 100).

Рейтинговый функционал RAEX-100 формируется из 5 баллов с тремя знаками после запятой, т.е. с точностью до 0,1%. Показатель рассчитывается как средневзвешенное значение трех составляющих – условий обучения студентов (весовой коэффициент – 0,5), востребованности выпускников работодателями (вес – 0,3) и уровня НИР (вес – 0,2). По каждому из этих факторов составители RAEX-100 выстраивают ранжированные ряды из более чем 300 вузов-претендентов на включение в рейтинг.

Необходимо отметить, что наибольшая стабильность показателей характерна для 1-й пози-

ции, неизменно занимаемой МГУ им. Ломоносова – лишь по востребованности выпускников он опустился на 2-е место в 2014-2017 гг., в остальном же – всегда находился на 1-м месте. В опорных же точках шкалы картина противоположна – все три составляющих подвержены хаотическим изменениям циклического характера, при этом, средние значения показателей меняются незначительно. Как следствие, для них не удастся выделить тренды подобно тому, как это было сделано выше для рейтингового функционала.

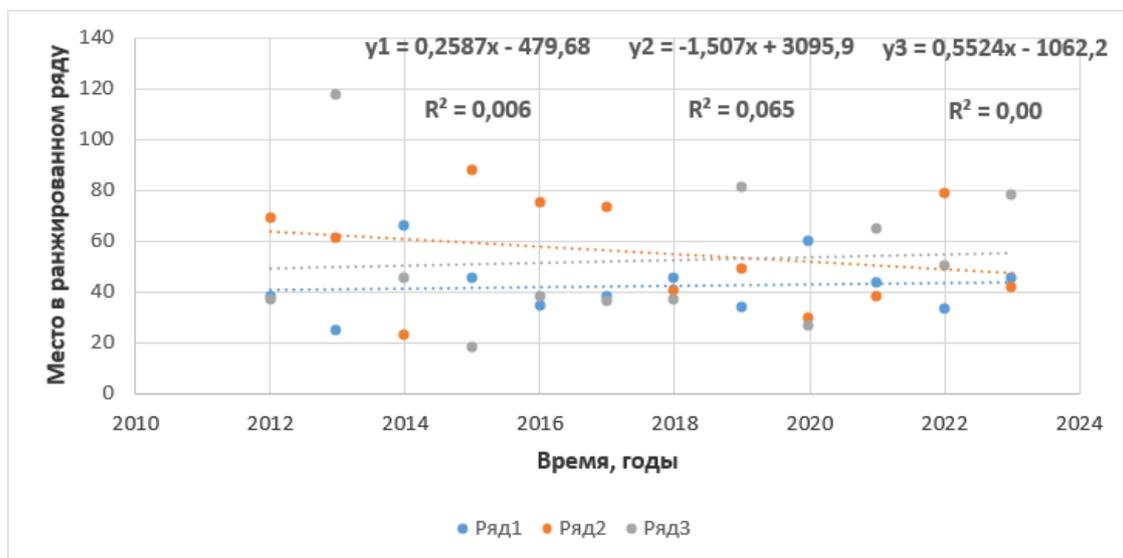

Рис. № 3. Временные диаграммы составляющих рейтингового функционала для 40-й позиции RAEX-100 (ряд 1 – условия учебы, ряд 2 – востребованность выпускников. Ряд 3 – уровень НИР)

В качестве примера на *рис. № 3* приведены временные диаграммы составляющих итоговой оценки для 40-й позиции рейтинга. Можно видеть, что все уравнения трендов имеют неприемлемо низкие значения коэффициентов детерминации (0,005-0,065). Практически аналогичная картина складывается и в других опорных точках шкалы. Проведем расчет статистических характеристик характеристики составляющих итоговых оценок в опорных точках – выборочного среднего (BC), среднеквадратического отклонения (СКО) и коэффициента вариации (CV). Это позволит, при отсутствии тенденций к детерминированному изменению показателей, оценить границы их средних

значений на основании доверительных интервалов. Расчеты показывают, что во всех опорных точках вариация показателей является сильной (CV>20%), более того – часто величина CV превышает 33%, что является признаком неоднородности, т.е. исследуемая выборка не подчиняется нормальному закону распределения и расчет доверительного интервала для нее невозможен. Верхние и нижние границы доверительных интервалов (ДИВ и ДИН, соответственно) приведены в таблице № 1, курсивом выделены значения, которые не могут быть приняты в расчет ввиду неоднородности выборок.

Таблица № 1.

Доверительные интервалы для средних значений составляющих рейтингового функционала в опорных точках шкалы

№ п/п	Опорные точки шкалы	Условия учебы, место		Востребованность выпускников, место		Показатели НИР, место	
		ДИВ*	ДИН	ДИВ	ДИН	ДИВ	ДИН
1	позиция 1	1	1	2	1	1	1
2	позиция 20	22	14	36	16	23	13
3	позиция 40	49	35	69	43	70	34
4	позиция 60	74	52	100	64	62	32
5	позиция 80	85	59	102	62	116	82
6	<i>позиция 100</i>	<i>113</i>	<i>87</i>	<i>103</i>	<i>69</i>	<i>118</i>	<i>78</i>

*ДИВ, ДИН – верхняя и нижняя границы доверительного интервала

Лишь для условий учебы имеется возможность оценки показателя во всех опорных точках, для востребованности выпускников это возможно только на позиции 100, а для показателей НИР – 80 и 100. Применительно к РосНОУ это означает, что для продвижения на позицию 80 университету необходимо занимать позицию не ниже 85, а по уровню НИР – не ниже 116. Аналогичная оценка по востребованности выпускников не может быть получена, однако, в случае достижения верхних границ ДИ по учебе и НИР (59 и 82 позиции) можно ориентироваться на значение, соответствующее опорной точке, т.е. позицию 80. Исходя из показа-

телей университета 2023 г., достижение данной цели возможно в среднесрочной перспективе при условии существенного усиления и востребованности выпускников и показателей НИР. Для всех остальных частных вузов в реалиях настоящего целевыми ориентирами являются показатели 100 позиции (строка 6, курсив).

На различных отчетных материалах может быть проведена проверка корректности методики определения рейтингового функционала [3]. Корректная методика должна обеспечивать: а) зависимость места университета в рейтинге от полученной итоговой оценки, б) зависимость итоговой

оценки от всех ее составляющих, в) невозможность достижения лидерства в рейтинге за счет лишь одной из составляющих итоговой оценки.

Сформулированный критерий корректности может быть проверен путем построения корреляционной матрицы, переменными в которой выступают: Y – место в рейтинге, X_1 – рейтинговый функционал, X_2 , X_3 , X_4 – составляющие рейтингового функционала (условия учебы, востребованность выпускников, показатели НИР). Корреляционная матрица, построенная с помощью надстройки «Пакет анализа» MS Excel представлена на рис. 4.

Можно видеть, что очень высокую тесноту имеет только связь позиции в рейтинге и итоговой оценки YX_1 ($R = -0,91$). Коэффициент корреляции R отрицателен, т.е. с ростом оценки порядковый номер позиции уменьшается, что соответствует продвижению вверх. В свою очередь, итоговая оценка тесно связана с условиями учебы – X_1X_2 ($R = -0,83$), востребованностью выпускников – X_1X_3 ($R = -0,79$) и показателями НИР – X_1X_4

($R = -0,76$), во всех случаях R отрицательны, т.е. при уменьшении значений составляющих (движение вверх) оценка растет.

Несмотря на разные весовые коэффициенты составляющих, все они связаны с оценкой с одинаковой теснотой. Как следствие, отмечается высокая теснота связи между местом в рейтинге и всеми составляющими итоговой оценки – YX_2 , YX_3 , YX_4 ($R = 0,77 \div 0,90$), характер связи положительный. Наконец, теснота всех связей между всеми составляющими оценки является заметной – X_2X_3 , X_2X_4 , X_3X_4 ($R = 0,56 \div 0,67$) и положительной, это свидетельствует о том, что при продвижении на верхние позиции рейтинга улучшаются все составляющие рейтингового функционала, т.е. возможность добиться лидерства за счет избирательного улучшения отдельного показателя исключается. Таким образом, корректность методики определения рейтингового функционала подтверждается, соответственно, увеличение его значений в опорных точках шкалы является следствием нарастания конкуренции университетов за лидерство в рейтинге.

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1,00				
X1	-0,92	1,00			
X2	0,90	-0,83	1,00		
X3	0,77	-0,79	0,56	1,00	
X4	0,83	-0,76	0,67	0,58	1,00
	R > 0,9 – теснота связи очень высокая				
	0,7 < R ≤ 0,9 – теснота связи высокая				
	0,5 < R ≤ 0,7 – теснота связи заметная				

Рис. № 4. Корреляционная матрица факторов, определяющих положение участников в рейтинге RAEX-100

В настоящее время в RAEX-100 включены лишь 2 негосударственных вуза из 217. Агентство «Эксперт РА» в 2019-2022 гг. опубликовало рейтинг «Топ-5 негосударственных вузов» [15]. Такой подход объясним: в статистике явления часто рассматриваются на основании принципа «двух сигм» – 2σ , согласно которому 95% возможных значений нормально распределенной величины отстоят от MO не более чем на 2 СКО. Остальные 5% значений попадают в области очень выраженных откло-

нений от среднего – по 2,5% в большую и меньшую стороны, в силу симметричности нормального распределения.

Совокупность частных вузов достаточно велика, поэтому количественные показатели их деятельности могут считаться нормально распределенными на основании закона больших чисел. В силу этого 95% частных вузов, или 207, попадают в область « 2σ », а 10 образуют левый и правый края распределения – 5 слабейших и 5 силь-

нейших. Кроме РосНОУ в различные годы в рейтинг включались еще 6 вузов. Малый объем исходных данных не позволяет рассчитать статистические характеристики показателей и выявить тренды временного ряда.

В этих условиях в качестве сравнительного критерия успешности целесообразно выбрать среднее значение рейтинговой оценки, которая для негосударственных вузов формируется из 100 баллов (их постоянно получает РосНОУ). Таким образом, оценки прочих вузов имеют размерность процентов по отношению к лидеру, что облегчает их пересчет в рейтинговый функционал RAEX-100, формируемый из 5 баллов. (предполагается, что оценка деятельности частных вузов аналогична применяющейся в RAEX-100). Результаты на уровне ниже 90% от РосНОУ имеют Московская международная академия, Московский институт психоанализа и Московский университет имени С.Ю. Витте – все 3 вуза периодически «выпадали» из списка сильнейших негосударственных.

Медицинский университет «Реавиз», Белгородский университет кооперации, экономики и права и Московский социально-педагогический институт постоянно включались в рейтинг и показывали результаты, близкие к РосНОУ. Пересчет оценок в шкалу RAEX-100 проведен дважды – по средним и по максимальным значениям. Сравнивая результаты с нижней границей RAEX-100 2023 г. – 2,041 балла, приходим к выводу, что 3 вузам, занимающим позиции за РосНОУ, для уверенного вхождения в рейтинг необходимо увеличить свои средние показатели примерно на 10-15%, или же максимальные – на 3-5%. Задача не представляется невыполнимой – РосНОУ в 2012-2023 гг. увеличил свою оценку с 1,609 до 2,068 балла, т.е. в 1,29 раза, или примерно на 2,4% в год. Таким образом, в среднесрочной перспективе можно ожидать роста числа негосударственных вузов в рейтинге RAEX-100 до 3-4.

Рейтинг RAEX-100 является объективным инструментом оценки конкурентоспособности университетов как на внутрисоссийском, так и международном уровне. Результаты рейтинга свидетельствуют, что в России негосударственные вузы пока не могут составить конкуренцию государственным – их присутствие в списке сильнейших ограничено 1-2%, оптимистичный прогноз значения показателя – 3-4%. Ситуация в мировом университетском сообществе диаметрально противоположна – доля частных вузов в списке сильнейших на порядок выше, чем в России.

По мнению председателя Ассоциации негосударственных вузов России ректора РосНОУ В.А. Зернова причина существующего положения дел – недостаток государственной поддержки. Прак-

тика поддержки частного образования распространена в Индии, Иране, Китае, Турции, а также практически повсеместно – в бывших странах социалистического лагеря [16].

Действенной формой поддержки в российских условиях могло бы стать выделение квоты в рамках контрольных цифр приема (8-10% мест от общего набора). Эта мера позволила бы частным вузам направить сэкономленную часть бюджета на развитие материально-технической базы и активизацию НИР [1]. По условиям обучения частные вузы незначительно уступают государственным, а по востребованности выпускников работодателями и по уровню НИР отставание значительно более выраженное.

В отношении выпускников часто работает принцип «встречают по одежке»: среди молодых людей без опыта работы (или с минимальным опытом) работодатель предсказуемо отдаст предпочтение обладателю диплома престижного вуза. Рост молодого специалиста до уровня грамотного профессионала занимает 3-5 лет, и при трудоустройстве он уже не квалифицируется как выпускник, т.е. шансы негосударственных вузов на быстрое значительное улучшение данного показателя невысоки. Что же касается научной деятельности, то данный компонент может быть улучшен достаточно оперативно – за счет получения гранта РФФИ, заключения крупного хоздоговора на выполнение НИР и пр. Выбор верного вектора развития при адекватной государственной поддержке позволит негосударственным вузам России занять достойное место в национальной системе высшего образования.

Список литературы:

- [1] Евдокимова А.И., Морозов А.В. Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе // Известия Российской академии образования. – 2020. – № 3 (52). – С. 3-9.
- [2] Мировой рейтинг университетов-2024 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking> (дата обращения 19.05.2024).
- [3] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.
- [4] Орлов В.В., Скрынченко Б.Л., Таточенко А.Л. Российская система высшего образования: основные количественные характеристики современного состояния // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 137-148.
- [5] Положенцева И.В., Сурай Н.М., Таточенко А.Л., Сморгочкова В.П., Гордеев И.А. Метрولوجический подход к анализу результатов университетских рейтингов: метод опорных точек шкалы как

инструмент повышения точности прогнозных оценок // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 54-62.

[6] Рейтинг лучших вузов России RAEX-100. Размещено на официальном сайте рейтингового агентства «Эксперт РА» // [Электронный ресурс] URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/?ysclid=lr9pvhxe943185366 (дата обращения 28.04.2024).

[7] Сурай Н.М., Таточенко А.Л., Мамаева Н.А., Положенцева И.В., Зылева Г.В. Метрологический подход к описанию результатов мировых университетских рейтингов как инструмент успешной реализации программы «Приоритет-2030» в отечественной высшей школе // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 21-29.

[8] Тараканов А.В. Университетский рейтинг RAEX-100 в 2012-2022 гг.: статистический портрет российских вузов // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 248-255.

[9] Тараканов А.В., Таточенко И.М., Байгулов Р.Н. Рейтинг RAEX-100 как инструмент оценки конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном рынке образования // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 5. – С. 62-69.

[10] Таточенко А.Л. Мировой рынок образовательных услуг: соответствие российских рейтингов университетов международным аналогам // Финансовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 33-40.

[11] Таточенко А.Л., Тараканов А.В. Российский рейтинг университетов RAEX-100: метрологический подход к оценке результатов // В сборнике: Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 103-112.

[12] Таточенко И.М., Таточенко А.Л. Анализ связи стоимости обучения в ведущих мировых университетах с рейтинговыми оценками их деятельности // Финансовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 53-58.

[13] Таточенко И.М., Таточенко А.Л. Положение российских вузов в ведущих мировых рейтингах – финансовая сторона проблемы // Финансовая жизнь. – 2014. – № 3. – С. 91-96.

[14] Таточенко А.Л., Таточенко И.М. Экономическая деятельность российских вузов: рейтинговые оценки как индикатор стоимости образовательных услуг // Финансовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 41-45.

[15] Топ-5 негосударственных вузов России. Размещено на официальном сайте рейтингового агентства «Эксперт РА» // [Электронный ресурс] URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/best_private_universities/2022/?ysclid=ls1qk3n1r9832371463 (дата обращения 23.05.2024).

[16] Частным вузам в России не хватает господдержки – интервью ректора РочНОУ В.А. Зернова // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/09/22/chastnym-vuzam-v-rossii-ne-hvataet-gospodderzhki.html?ysclid=ls38i7df13880475710> (дата обращения 05.05.2024).

[17] Mukhametzhanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[18] Tatochenko A., Tatochenko I., Chernegov N., Poletaeva L. Analysis of the potential of Russian universities due to the Project 5-100 implementation // В сборнике: E3S Web of Conferences // 14-th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

Spisok literatury:

[1] Evdokimova A.I., Morozov A.V. Pedagogicheskie aspekty realizacii innovacionnoj nauchnoj deyatel'nosti vuzov v nacional'noj innovacionnoj sisteme // Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. – 2020. – № 3 (52). – S. 3-9.

[2] Mirovoj rejting universitetov-2024 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking> (data obrashcheniya 19.05.2024).

[3] Morozov A.V. Upravlencheskaya psikhologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 288 s.

[4] Orlov V.V., Skrynchenko B.L., Tatochenko A.L. Rossijskaya sistema vysshego obrazovaniya: osnovnye kolichestvennye harakteristiki sovremenogo sostoyaniya // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 3. – S. 137-148.

[5] Polozhenceva I.V., Suraj N.M., Tatochenko A.L., Smorchkova V.P., Gordeev I.A. Metrologicheskij podhod k analizu rezul'tatov universitetskijh rejtingov: metod opornyh toček shkaly kak instrument povysheniya tochnosti prognoznyh ocenok // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 54-62.

[6] Rejting luchshih vuzov Rossii RAEX-100. Razmeshcheno na oficial'nom sajte rejtingovogo agentstva «Ekspert RA» // [Elektronnyj resurs] URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/?ysclid=lr9pvhxe943185366 (data obrashcheniya 28.04.2024).

[7] Suraj N.M., Tatochenko A.L., Mamaeva N.A., Polozhenceva I.V., Zyleva G.V. Metrologicheskij podhod k opisaniyu rezul'tatov mirovyh universitetskijh rejtingov kak instrument uspešnoj realizacii pro-

grammy «Prioritet-2030» v otechestvennoj vysshej shkole // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie.* – 2022. – № 4. – S. 21-29.

[8] Tarakanov A.V. Universitetskij rejting RAEX-100 v 2012-2022 gg.: statisticheskij portret rossijskih vuzov // *Obrazovanie i pravo.* – 2022. – № 11. – S. 248-255.

[9] Tarakanov A.V., Tatochenko I.M., Bajgullov R.N. Rejting RAEX-100 kak instrument ocenki konkurentosposobnosti otechestvennyh universitetov na global'nom rynke obrazovaniya // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie.* – 2022. – № 5. – S. 62-69.

[10] Tatochenko A.L. Mirovoj rynek obrazovatel'nyh uslug: sootvetstvie rossijskih rejtingov universitetov mezhdunarodnym analogam // *Finansovaya zhizn'.* – 2014. – № 1. – S. 33-40.

[11] Tatochenko A.L., Tarakanov A.V. Rossijskij rejting universitetov RAEX-100: metrologicheskij podhod k ocenke rezul'tatov // V sbornike: Problemy gumanizacii i suverenizacii rossijskoj sistemy vyshego obrazovaniya: reformy, rezul'taty, perspektivy // *Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* – Moskva, 2022. – S. 103-112.

[12] Tatochenko I.M., Tatochenko A.L. Analiz svyazi stoimosti obucheniya v vedushchih mirovyh universitetah s rejtingovymi ocenkami ih deyatelnosti // *Finansovaya zhizn'.* – 2013. – № 3. – S. 53-58.

[13] Tatochenko I.M., Tatochenko A.L. Polozhenie rossijskih vuzov v vedushchih mirovyh rejtingah

– finansovaya storona problemy // *Finansovaya zhizn'.* – 2014. – № 3. – S. 91-96.

[14] Tatochenko A.L., Tatochenko I.M. Ekonomicheskaya deyatelnost' rossijskih vuzov: rejtingovye ocenki kak indikator stoimosti obrazovatel'nyh uslug // *Finansovaya zhizn'.* – 2014. – № 1. – S. 41-45.

[15] Top-5 negosudarstvennyh vuzov Rossii. Razmeshcheno na oficial'nom sajte rejtingovogo agentstva «Ekspert RA» // [Elektronnyj resurs] URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/best_private_universities/2022/?ysclid=ls1qk3n1r9832371463 (data obrashcheniya 23.05.2024).

[16] Chastnym vuzam v Rossii ne hvataet gospodderzhki – interv'yu rektora RosNOU V.A. Zernova // [Elektronnyj resurs] URL: <https://rg.ru/2021/09/22/chastnym-vuzam-v-rossii-ne-hvataet-gospodderzhki.html?ysclid=ls38i7df13880475710> (data obrashcheniya 05.05.2024).

[17] Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // *International Journal of Higher Education.* – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[18] Tatochenko A., Tatochenko I., Chernegov N., Poletaeva L. Analysis of the potential of Russian universities due to the Project 5-100 implementation // В сборнике: E3S Web of Conferences // 14-th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-518-524
NIION: 2018-0076-6/24-638
MOSURED: 77/27-023-2024-6-638

ИНШАКОВА Агнесса Олеговна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой кафедры
гражданского и международного частного
права (базовая кафедра ЮНЦ РАН),
Волгоградский государственный университет,
e-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru

МАТЫЦИН Денис Евгеньевич,
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры гражданского и
международного частного права
(базовая кафедра ЮНЦ РАН),
Волгоградский государственный университет,
e-mail: dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В AI-ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Цель статьи – исследование роли образования и социальной политики в развитии ответственного производства и потребления в AI-экономике. Оригинальность данного исследования состоит в том, что в нем критически переосмысливается научная концепция экономики искусственного интеллекта и сущность Четвертой промышленной революции. Новизна статьи связана с разработкой нового подхода к управлению ответственным производством и потреблением в экономике искусственного интеллекта, основанного на развитии знаний и технологий. Вклад статьи в литературу состоит в обосновании центральной роли университетов в развитии ответственного производства и потребления в *environmental AI-экономике*. Теоретическая значимость полученных результатов и сделанных выводов состоит в том, что они раскрыли сущность и уточнили субъект-объектные связи и отношения ответственного производства и потребления в *environmental AI-экономике*. Практическая значимость авторских рекомендаций заключается в том, что они позволяют достичь повышения гибкости и эффективности государственного стимулирования ответственного производства и потребления в *environmental AI-экономике* благодаря переходу от прямого к косвенному (опирающемуся на рыночный механизм) регулированию.

Ключевые слова: университетское образование, социальная политика, ответственное производство и потребление, *environmental AI-экономика*, ЦУР12.

INSHAKOVA Agnessa Olegovna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of the Department of Civil
and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS),
Volgograd State University

MATYTSIN Denis Evgenyevich,
Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Department of Civil and International Private Law
(Basic Department of the UNC RAS),
Volgograd State University

THE ROLE OF EDUCATION AND SOCIAL POLICY IN THE DEVELOPMENT OF RESPONSIBLE PRODUCTION AND CONSUMPTION IN THE AI-ECONOMY

Annotation. *The aim of the article is to investigate the role of education and social policy in the development of responsible production and consumption in the AI-economy. The originality of this study lies in the fact that it critically rethinks the scientific concept of the AI economy and the essence of the Fourth Industrial Revolution. The novelty of the article is related to the development of a new approach to the management of responsible production and consumption in the AI-economy based on the development of knowledge and technology. The contribution of the article to the literature is the substantiation of the central role of universities in the development of responsible production and consumption in the AI-economy. The theoretical significance of the obtained results and conclusions is that they revealed the essence and clarified the subject-object links and relations of responsible production and consumption in the environmental AI-economy. The practical significance of the author's recommendations lies in the fact that they make it possible to increase the flexibility and efficiency of state stimulation of responsible production and consumption in environmental AI-economy due to the transition from direct to indirect (based on the market mechanism) regulation.*

Key words: *university education, social policy, responsible production and consumption, environmental AI-economy, SDG12.*

Введение

Ответственное производство и потребление представляет собой один из ключевых механизмов environmental экономики. Преимуществом данного механизма является его рыночный характер. Составляющий им альтернативу (или дополняющий их) механизм государственного регулирования предполагает, к примеру, введение экологических норм и стандартов с учетом стратегических приоритетов хозяйственной системы [11]. Его недостатком является некоторая отдаленность от экономической реальности и обобщение, в связи с чем обеспечиваемые этим механизмом эко-практики могут быть формальными и ограниченными из-за узких рамок, очерчиваемых государством.

В отличие от него ответственное производство и потребление связано с повышенной гибкостью и включает в себя гораздо более широкий спектр эко-практик. И эти практики основаны на фактических текущих возможностях бизнеса и общества, открывают широкий простор для реализации их «зеленых» инициатив. Защита окружающей среды по доброй воле, укоренившаяся в альтруизме, означает более вдумчивый и более серьезный подход, а также строгую нацеленность на достижение конкретных результатов, что исключает формальность и ложные результаты.

Становление environmental AI-экономики в условиях индустрии 4.0 наделило «умные» технологии (средства автоматизации под управлением искусственного интеллекта) ключевой ролью в ответственном производстве и потреблении. Передовые технологии производства и потребления действительно во многом способствуют внедрению «зеленых» инноваций, повышая степень подконтрольности расхода природных ресурсов и отходов производства, а также обеспечивая интеллектуальную поддержку их сокращения.

Проблема заключается в том, что высокий уровень цифровой конкурентоспособности AI-эко-

номики не гарантирует ее большой вклад в защиту окружающей среды. К примеру, глобальными лидерами ответственного производства и потребления в рейтинге UNDP Goal 12 Score в 2021 г. являются Эфиопия (96,1588 баллов, 1 место), Мозамбик (96,1192 балла, 2 место), Бенин (96,0360 баллов, 3 место) и другие страны, которые даже не включены в рейтинг цифровой конкурентоспособности IMD, в то время как ведущие AI-экономики, возглавляющие рейтинг IMD демонстрируют низкие значения Goal 12 Score [16; 6]. К примеру, Сингапур находится на 178 месте (16,3123 баллов), Исландия на 175 месте (28,5343 баллов). Швейцария на 173 месте (39,4245 баллов) UNDP [16].

Следовательно, в логической цепи развития ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике существует пробел. Оригинальность данного исследования состоит в том, что в нем критически переосмысливается научная концепция экономики искусственного интеллекта и сущность Четвертой промышленной революции. В статье обосновывается, что в качестве основного источника развития ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике выступает повышение уровня экологического сознания в обществе и бизнесе. Цель статьи связана с исследованием роли образования и социальной политики в развитии ответственного производства и потребления в AI-экономике.

Материалы и методы

В существующей литературе Dimitropoulos et al., Wearn et al. четвертая промышленная революция трактуется как путь к автоматизации – замене людей машинами [3, с. 464; 17]. Искусственный интеллект воспринимается как неодушевленный субъект управления, который обеспечивает ответственное (бережливое к природе) производство и потребление за счет строгих мер и тотального контроля [1, с. 6]. С позиций ответственного произ-

водства и потребления environmental AI-экономика трактуется как кибер-экологическая система, в которой управляющим субъектом выступает искусственный интеллект, а управляемым объектом окружающая среда [7, с. 105; 18, с. 95]. Хотя потенциал искусственного интеллекта обеспечивать защиту окружающей среды (к примеру, через автоматизированную сортировку отходов, высокотехнологичное циркулярное производство, мониторинг утилизации отходов через управляемое AI машинное зрение) общеизвестен и высок, остается неясным, каким образом этот потенциал раскрывается на практике [2, с. 57]. Неопределенность причинно-следственных связей развития ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике выступает пробелом в литературе, который стремится заполнить данная статья.

В трудах Fai Pun [5, с. 279], Pérez et al. [12], Rezaei et al. [13], Singh et al. [14, с. 299] отмечается, что субъектом ответственного производства и потребления выступает человек. В литературе Dzindolet et al. [4, с. 213], Karim et al. [8] указывается на то, что в автоматизированных процессах производства и потребления сразу два субъекта – хотя функции распределения команд, их исполнения и контроля выполняет искусственный интеллект, функцию принятия решений выполняет человек. Это означает, что ответственность является свойством человека, а не искусственного интеллекта.

В работах Kong et al. [8], Mamzer et al. [9] указывается на то, что экологическая ответственность укоренена в естественной природе человека (заложена в нем первоначально). С точки зрения практики можно заметить, что environmental экономика эволюционирует по мере накопления знаний об окружающей среде и способах ее защиты. «зеленые» инновации создаются целенаправленно в ответ на выявленные и получившие широкую огласку экологические вызовы, а внедряются при условии осознания их преимуществ для окружающей среды. То есть environmental экономика укоренена в социальном прогрессе.

На базе этого в статье ставится исследовательский вопрос (RQ) о том, какова роль образования и социальной политики в развитии ответственного производства и потребления в AI-экономике, а также выдвигается гипотеза о том, что ответственное производство и потребление достигается благодаря повышению уровня общественного сознания, диффузии новых знаний и технологий. Смысл выдвинутой гипотезы состоит в том, что ответственное производство и потребление выступает как собственная инициатива человечества по защите окружающей среды, которая основана на полученных знаниях.

Эмпирический анализ роли образования и социальной политики в развитии ответственного производства и потребления в AI-экономике

Для проверки выдвинутой гипотезы определяется роль знаний (показатель “knowledge”, рассчитываемый IMD [6], их распространения (показатель “knowledge transfer”, рассчитываемый IMD [6], а также университетов (с опорой на материалы рейтинга Times Higher Education World University Rankings “Impact Rankings 2021: responsible consumption and production” [15]) в достижении результатов в области ответственного производства и потребления в AI-экономике (реализации ЦУР12 по оценке UNDP [16]). Изучается международный опыт и выявляются особенности развитых и развивающихся стран.

Для проведения исследования сформирована выборка из пяти развитых и пяти развивающихся стран, демонстрирующих наилучшие значения в рейтинге Times Higher Education [15]. В каждой стране выборки взяты данные по университету из этой страны, занимающему наилучшую позицию в рейтинге. Список университетов следующий: Великобритания: University of Manchester; Ирландия: University College Cork; США: Arizona State University (Tempe); Канада: University of British Columbia; Австралия: University of Wollongong; Тайланд: King Mongkut’s University of Technology Thonburi; Индонезия: Institut Teknologi Sepuluh Nopember; Саудовская Аравия: Prince Mohammad Bin Fahd University; Мексика: Metropolitan Autonomous University; Россия: Altai State University. Фактологическая база исследования приведена на *рис. 1*.

С помощью метода корреляционного анализа с опорой на статистику из *рис. 1* установлены связи показателей. Следует отметить, что о положительной связи ЦУР12 с ее поддержкой университетами свидетельствует положительная корреляция, а со знаниями IMD [6] – отрицательная корреляция, так как балльные значения чем больше, тем лучше, а значения в местах чем меньше, тем лучше. В развитых странах связь реализации ЦУР12 с «обществом знаний» (“knowledge”) очень тесная (корреляция -84,47%), также как и с диффузией знаний (корреляция -77,46%) и с поддержкой университетов (корреляция 58,16%).

В развивающихся странах связь реализации ЦУР12 с диффузией знаний умеренная (корреляция -2,95%) также, как и с поддержкой университетов (корреляция 2,13%). А связь с «обществом знаний» (“knowledge”) противоречивая (корреляция 27,58%). Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и свидетельствуют о том, что знания, повышение уровня экологического сознания и поддержка университетов спо-

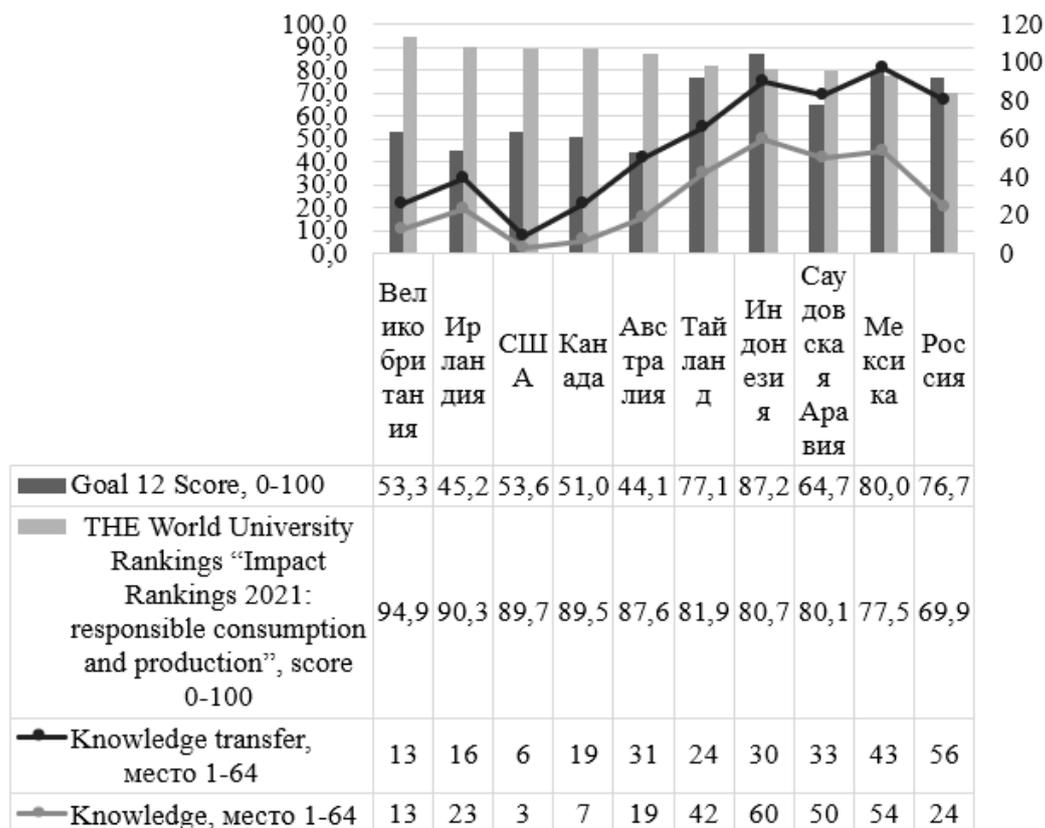

Рисунок 1. Ответственное производство и потребление и его поддержка в обществе и университетском образовании в 2021 г.

Источник: систематизировано и построено авторами с опорой на материалы IMD [6], Times Higher Education [15], UNDP [16].

способствуют развитию ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике, но их роль существенно отличается среди стран – она более выражена в развитых странах, но сдержанна в развивающихся странах.

Рекомендации по развитию образования и совершенствованию социальной политики в поддержку ответственного производства и потребления в AI-экономике

На базе сформированной доказательной базы предлагается новый подход к управлению ответственным производством и потреблением в экономике искусственного интеллекта, основанный на развитии знаний и технологий. Центральная роль в авторском подходе отводится университетам как драйверам развития AI-экономики. С опорой на рекомендованный подход предлагаются следующие рекомендации для государственного управления, направленные на развитие образования и совершенствованию социальной политики в поддержку ответственного производства и потребления в AI-экономике:

Учет поддержки ЦУР12 в деятельности университетов и их научных исследованиях при распределении среди них средств государственного (к примеру, грантового, субсидиарного) финансирования;

Включение знаний о проблемах environmental AI-экономики, умений и навыков реализации ЦУР12 в практике ответственного производства и потребление в состав компетенций выпускников университетов и их закрепление в государственных образовательных стандартах;

Повышение доступности и стимулирование получения высшего образования и повышения квалификации по университетским образовательным программам, предусматривающим освоение компетенций ответственного производства и потребления.

Обсуждение

В отличие от существующей литературы Dimitropoulos et al. [3, с. 464], Wearn et al. [17] в этой статье искусственный интеллект наделяется не прямой, а посреднической функцией в

environmental AI-экономике и рассматривается как технология поддержки принятия решений людьми, которые сохраняют за собой функцию субъектов управления при реализации практик ответственного производства и потребления. В связи с этим предлагается новая трактовка Четвертой промышленной революции как нового этапа развития «экономики знаний» – эволюции человека (при второстепенной роли машин).

В отличие от Jiang et. [7, с. 105], Zhang et al. [18, с. 95] ответственное производство и потребление в environmental AI-экономике представлено в виде кибер-социо-экологических систем. Добавленный новый (социальный) компонент уточнил причинно-следственные связи развития ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике. В отличие от Kong et al. [8], Mamzer et al. [9] обосновано, что экологическая ответственность – это не естественное, а приобретенное через образование свойство человека, освоенная и поддающаяся развитию компетенция.

Заключение

Итак, выдвинутая гипотеза подтверждена и доказано, что знания, повышение уровня экологического сознания и поддержка университетов способствуют развитию ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике. Вместе с этим выявлено, что роль знаний и университетов более весома в развитых странах, в то время как в развивающихся странах она не так явно выражена и противоречива. Возможно, это можно объяснить сниженной эффективностью институтов в развивающихся странах – проверке выдвинутого предположения предлагается посвятить будущие научные изыскания.

Новизна статьи связана с разработкой нового подхода к управлению ответственным производством и потреблением в экономике искусственного интеллекта, основанного на развитии знаний и технологий. Вклад статьи в литературу состоит в обосновании центральной роли университетов в развитии ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике.

Теоретическая значимость полученных результатов и сделанных выводов состоит в том, что они раскрыли сущность и уточнили субъект-объектные связи и отношения ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике. Практическая значимость авторских рекомендаций заключается в том, что они позволяют достичь повышения гибкости и эффективности государственного стимулирования ответственного производства и потребления в environmental AI-экономике благодаря переходу от прямого к косвенному (опирающемуся на рыночный механизм) регулированию.

Список литературы:

- [1] Иншакова, А. О. Институционально-правовая парадигма как основа построения цивилизованного геополитического пространства // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2022. Т. 21, № 1. С. 6–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1>.
- [2] Матыцин, Д. Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2022. Т. 21, № 3. С. 57-68. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.8>.
- [3] Dimitropoulos, N., Toghias, T., Michalos, G., Makris, S. Operator support in human–robot collaborative environments using AI enhanced wearable devices // *Procedia CIRP*. 2021. 97. pp. 464-469. <https://doi.org/10.1016/j.procir.2020.07.006>.
- [4] Dzindolet, M.T., Beck, H.P., Pierce, L.G. Adaptive Automation: Building Flexibility into Human-Machine Systems // Shawn Burke, C., Pierce, L.G. and Salas, E. (Ed.) *Understanding Adaptability: A Prerequisite for Effective Performance within Complex Environments (Advances in Human Performance and Cognitive Engineering Research, Vol. 6)*, Emerald Group Publishing Limited, Bingley. 2006. pp. 213-245. [https://doi.org/10.1016/S1479-3601\(05\)06007-8](https://doi.org/10.1016/S1479-3601(05)06007-8).
- [5] Fai Pun, K. Determinants of environmentally responsible operations: a review // *International Journal of Quality & Reliability Management*. 2006. 23(3). pp. 279-297. <https://doi.org/10.1108/02656710610648233>.
- [6] IMD. World Digital Competitiveness Ranking 2021. // URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (data accessed: 20.04.2022).
- [7] Jiang, C., Ma, Y., Chen, H., Zheng, Y., Gao, S., Cheng, S. Cyber physics system: a review // *Library Hi Tech*. 2020. 38(1), 105-116. <https://doi.org/10.1108/LHT-11-2017-0256>.
- [8] Karim, M., Swart-Opperman, C., Bick, G. Robotics at dimension data: friend or foe of the human in process automation? // *Emerald Emerging Markets Case Studies*. 2022. 12(1). <https://doi.org/10.1108/EEMCS-03-2021-0075>.
- [9] Mamzer, H., Skedsmo, P.W., Węslawski, J.M. Attitudes Towards the Polar Regions as a Reflection of the Sense of Responsibility for the Environment // *Theoretical Background for Further Study. Frontiers in Environmental Science*. 2021. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.610926>.
- [10] Pan, Y., Sun, H., Taghizadeh-Hesary, F. Can Environmental Corporate Social Responsibility Reduce Firms' Idiosyncratic Risk? // *Evidence From China. Frontiers in Environmental Science*. 2020. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2020.608115>.

- [11] Peng, C., Jiang, H. The Influence of Host Country's Environmental Regulation on Enterprises' Risk Preference of Multinational Investment // *Frontiers in Environmental Science*. 2021. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.667633>.
- [12] Pérez, A., Collado, J., Liu, M.T. Social and environmental concerns within ethical fashion: general consumer cognitions, attitudes and behaviours // *Journal of Fashion Marketing and Management*. 2021. <https://doi.org/10.1108/JFMM-04-2021-0088>.
- [13] Rezaei, A., Ahmadi, S., Karimi, H. The role of online social networks in university students' environmentally responsible behavior // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2021. Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/IJSHE-05-2020-0168>.
- [14] Singh, S., Sharma, P., Garg, N., Bala, R. Groping environmental sensitivity as an antecedent of environmental behavioural intentions through perceived environmental responsibility // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. 2022. 16(2). p. 299-319. <https://doi.org/10.1108/JEC-09-2020-0169>.
- [15] Times Higher Education. THE World University Rankings "Impact Rankings 2021: responsible consumption and production" // URL: https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2021/responsible-consumption-and-production#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (data accessed: 20.04.2022).
- [16] UNDP. Sustainable Development Report 2021: The Decade of Action for the Sustainable Development Goals // URL: <https://www.sdgindex.org/reports/sustainable-development-report-2021/> (data accessed: 20.04.2022).
- [17] Wearn, O.R., Freeman, R., Jacoby, D.M.P. Responsible AI for conservation // *Nat Mach Intell* 1, 7273. 2019. <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0022-7>.
- [18] Zhang, C., Xu, X., Chen, H. Theoretical foundations and applications of cyber-physical systems: a literature review // *Library Hi Tech*, 2020. 38(1). pp. 95-104. <https://doi.org/10.1108/LHT-11-2017-0230>.
- [19] Peng, C., Jiang, H. The Influence of Host Country's Environmental Regulation on Enterprises' Risk Preference of Multinational Investment // *Frontiers in Environmental Science*. 2021. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.667633>.
- [20] Dimitropoulos, N., Togiias, T., Michalos, G., Makris, S. Operator support in human-robot collaborative environments using AI enhanced wearable devices // *Procedia CIRP*. 2021. 97. pp. 464-469. <https://doi.org/10.1016/j.procir.2020.07.006>.
- [21] Dzindolet, M.T., Beck, H.P., Pierce, L.G. Adaptive Automation: Building Flexibility into Human-Machine Systems // Shawn Burke, C., Pierce, L.G. and Salas, E. (Ed.) *Understanding Adaptability: A Prerequisite for Effective Performance within Complex Environments (Advances in Human Performance and Cognitive Engineering Research, Vol. 6)*, Emerald Group Publishing Limited, Bingley. 2006. pp. 213-245. [https://doi.org/10.1016/S1479-3601\(05\)06007-8](https://doi.org/10.1016/S1479-3601(05)06007-8).
- [22] Fai Pun, K. Determinants of environmentally responsible operations: a review // *International Journal of Quality & Reliability Management*. 2006. 23(3). pp. 279-297. <https://doi.org/10.1108/02656710610648233>.
- [23] IMD. World Digital Competitiveness Ranking 2021. // URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (data accessed: 20.04.2022).
- [24] Jiang, C., Ma, Y., Chen, H., Zheng, Y., Gao, S., Cheng, S. Cyber physics system: a review // *Library Hi Tech*. 2020. 38(1), 105-116. <https://doi.org/10.1108/LHT-11-2017-0256>.
- [25] Karim, M., Swart-Opperman, C., Bick, G. Robotics at dimension data: friend or foe of the human in process automation? // *Emerald Emerging Markets Case Studies*. 2022. 12(1). <https://doi.org/10.1108/EEMCS-03-2021-0075>.
- [26] Mamzer, H., Skedsmo, P.W., Węśławski, J.M. Attitudes Towards the Polar Regions as a Reflection of the Sense of Responsibility for the Environment // *Theoretical Background for Further Study. Frontiers in Environmental Science*. 2021. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.610926>.
- [27] Pan, Y., Sun, H., Taghizadeh-Hesary, F. Can Environmental Corporate Social Responsibility Reduce Firms' Idiosyncratic Risk? // *Evidence From China. Frontiers in Environmental Science*. 2020. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2020.608115>.
- [28] Peng, C., Jiang, H. The Influence of Host Country's Environmental Regulation on Enterprises' Risk Preference of Multinational Investment // *Frontiers in Environmental Science*. 2021. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2021.667633>.
- [29] Pérez, A., Collado, J., Liu, M.T. Social and environmental concerns within ethical fashion: general consumer cognitions, attitudes and behaviours // *Journal of Fashion Marketing and Management*. 2021. <https://doi.org/10.1108/JFMM-04-2021-0088>.

Spisok literatury:

- [1] Inshakova, A. O. Institucional'no-pravovaya paradigma kak osnova postroeniya civilizovannogo geopoliticheskogo prostranstva // *Legal Concept = Pravovaya paradigma*. 2022. T. 21, № 1. S. 6–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1>.
- [2] Matycin, D. E. Investicii v Internete: distancionnye sdelki s elektronnyimi ekvivalentami obyazatel'stv i trebovanij // *Legal Concept = Pravo-*

[13] Rezaei, A., Ahmadi, S., Karimi, H. The role of online social networks in university students' environmentally responsible behavior // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2021. Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/IJSHE-05-2020-0168>.

[14] Singh, S., Sharma, P., Garg, N., Bala, R. Groping environmental sensitivity as an antecedent of environmental behavioural intentions through perceived environmental responsibility // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2022. 16(2). p. 299-319. <https://doi.org/10.1108/JEC-09-2020-0169>.

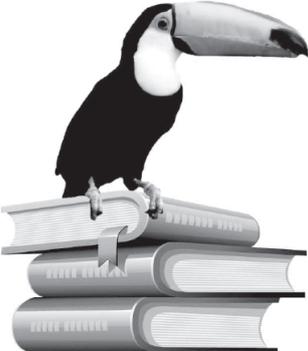
[15] Times Higher Education. THE World University Rankings "Impact Rankings 2021: responsible consumption and production" // URL: <https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2021/>

responsible-consumption-and-production#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (data accessed: 20.04.2022).

[16] UNDP. Sustainable Development Report 2021: The Decade of Action for the Sustainable Development Goals // URL: <https://www.sdgindex.org/reports/sustainable-development-report-2021/> (data accessed: 20.04.2022).

[17] Wearn, O.R., Freeman, R., Jacoby, D.M.P. Responsible AI for conservation // Nat Mach Intell 1, 7273. 2019. <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0022-7>.

[18] Zhang, C., Xu, X., Chen, H. Theoretical foundations and applications of cyber-physical systems: a literature review // Library Hi Tech, 2020. 38(1). pp. 95-104. <https://doi.org/10.1108/LHT-11-2017-0230>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-525-529
NIION: 2018-0076-6/24-639
MOSURED: 77/27-023-2024-6-639

БЕЛОВ Артем Евгеньевич,
старший преподаватель
кафедры общеправовых
дисциплин и уголовного права Московской
международной академии
(г. Москва, Российская Федерация),
e-mail: belov.a@mtamos.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО
ПОЛУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ, РЕАЛИЗУЮЩИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» И
ОБУЧАЮЩИХСЯ, ОСВАИВАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ПРОГРАММЫ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА**

Аннотация. В статье обоснована необходимость использования письменных заданий для проведения промежуточной аттестации обучающихся, реализующих основные образовательные программы среднего общего образования, предусматривающие углубленное изучение права и обучающихся, реализующих образовательные программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». В работе описывается темпоральный аспект использования ведущими ВУЗами России и Азербайджана письменных экзаменационных заданий при проведении промежуточной аттестации обучающихся, реализующих образовательные программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», дается критическая оценка овладения профессиональными компетенциями юриста выпускниками ВУЗов, прошедших промежуточную аттестацию с использованием классических форм оценочных средств, принятых в академическом сообществе и форм оценочных средств, позволяющих проследить качество изложения и оценки обстоятельств, составляющих основу изучения отраслевых дисциплин в ВУЗе при подготовке будущих юристов с использованием письменных экзаменационных заданий, а также подготовки старшеклассников, осваивающих основную образовательную программу среднего общего образования, предусматривающую углубленное изучение права к будущему получению юридического образования с учетом современных требований и ожиданий профессионального сообщества от квалификации будущего юриста. Кроме того, в статье отмечаются положительные результаты, которые представляется возможным достигнуть внедрением повсеместно в образовательный процесс подготовки будущих юристов предлагаемых форм оценочных средств. Выводы и предложения, сформулированные автором в статье, носят современный, практико-ориентированный и убедительный характер и справляются с поставленными государством задачами по повышению уровня качества непрерывного образования в подготовке будущих и конкурентоспособных юристов.

Ключевые слова: правовое образование, среднее общее образование, высшее юридическое образование, фонд оценочных средств, промежуточная аттестация.

BELOV Artem E.,
Senior lecturer at the Department of General
Legal Disciplines and Criminal Law
of the Moscow International Academy
(Moscow, Russian Federation)

CURRENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF CONTINUOUS LEGAL EDUCATION AND THE FORMATION OF A FUND OF EVALUATION FUNDS DURING THE INTERMEDIATE CERTIFICATION OF STUDENTS, THOSE WHO IMPLEMENT EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF LAW AND STUDENTS WHO MASTER EDUCATIONAL PROGRAMS OF SECONDARY GENERAL EDUCATION PROVIDING IN-DEPTH STUDY OF LAW

Annotation. *The article substantiates the need to use written assignments for conducting intermediate certification of students implementing basic educational programs of secondary general education, providing in-depth study of law and students implementing educational programs of higher education in the field of Law. The paper describes the temporal aspect of the use of written examination tasks by leading universities in Russia and Azerbaijan during the intermediate certification of students implementing educational programs of higher education in the field of Law, gives a critical assessment of the mastery of professional competencies of a lawyer by graduates of universities who have passed intermediate certification using classical forms of assessment tools accepted in the academic community and forms of assessment tools allowing to trace the quality of the presentation and assessment of the circumstances, They form the basis for the study of industry disciplines at the University in the preparation of future lawyers using written examination tasks, as well as the preparation of high school students mastering the basic educational program of secondary general education, providing in-depth study of law for future legal education, taking into account modern requirements and expectations of the professional community from the qualifications of a future lawyer. In addition, the article notes the positive results that it seems possible to achieve by introducing the proposed forms of evaluation tools into the educational process of training future lawyers everywhere. The conclusions and suggestions formulated by the author in the article are modern, practice-oriented and convincing in nature and cope with the tasks set by the state to improve the quality of continuing education in the training of future and competitive lawyers.*

Key words: *legal education, general secondary education, higher legal education, assessment fund, intermediate certification.*

Непрерывное юридическое образование и его последовательное реформирование государством на современном этапе предопределено рядом факторов, которые позволят в будущем профессиональному сообществу не сомневаться в качестве подготовки будущих юристов. Представляется, что государство заинтересовано в снижении количества ВУЗов, которые готовят будущих юристов с целью исключения профессиональной не востребованности выпускников, предъявлении повышенных требований к уровню квалификации и компетенции специалистов с высшим юридическим образованием в определенных юридических профессиях и сокращением количества бюджетных мест в образовательных организациях высшего образования, где можно получить юридическое образование с целью отбора на обучение только наиболее подготовленных абитуриентов, способных освоить современные образовательные программы высшего образования. Вместе с тем, ожидания государства и профессионального сообщества образовательные организации понимают по-разному, в частности, как через формирование

части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений, так и через использование фонда оценочных средств при освоении обучающимися отраслевых дисциплин, составляющих основу классического юридического образования.

Профессиональное сообщество вполне справедливо ставит перед образовательными организациями, готовящими будущих юристов, задачи по подготовке конкурентоспособных выпускников, которые смогут справляться со сложными задачами будущей профессиональной деятельности, к одной из которых, в частности, относится овладение навыками подготовки и внедрения правоприменительных актов, отражающих не только понимание выпускником тонкостей положений нормативных правовых актов, но и владение на высоком уровне юридической техникой составления любых видов правоприменительных актов. Бесспорно, что это может реализоваться посредством включения в образовательную программу прикладных юридических дисциплин, которые позволяют наделить обучающихся, реализующих образовательную программу выс-

шего образования по укрупненным группам специальностей по направлению «Юриспруденция» навыками самостоятельного принятия правовых решений и письменного и устного консультирования [1]. Однако, это лишь небольшая часть важных профессиональных компетенций будущего юриста, которая не позволяет выработать важные навыки юридической техники подготовки проектов правовых актов, процессуальных документов и правоприменительных актов, которые, с одной стороны, ждут от будущего юриста профессиональное сообщество, а с другой стороны, требуют современные реалии профессиональной деятельности юриста в любой области ведения профессиональной деятельности. Вполне справедливо можно выдвинуть тезис о том, что обеспечение реализации такой компетенции у будущего юриста можно сформировать через создание специализированного фонда оценочных средств, ориентированного на подготовку будущего юриста.

Подход к определению понятия фонда оценочных средств, не смотря на его появление более десяти лет назад с внедрением новых ФГОС, остается и на сегодня дискуссионным. Представляется, что наиболее удачным и сегодня остается подход, согласно которому под фондом оценочных средств понимается комплекс методических и контрольно-измерительных материалов, предназначенных для выявления и оценки уровня достижения обучающимися поставленных образовательных целей на разных стадиях обучения [2]. Сегодня еще на этапе формирования системы научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку старших школьников к выбору профессии и оказания помощи в профессиональном самоопределении вполне возможно через использование современного фонда оценочных средств начать закладывать основы владения будущими важными компетенциями. Это, конечно, следует реализовывать только в условиях освоения обучающимися основной образовательной программы среднего общего образования, предусматривающей углубленное изучение отдельных учебных предметов, таких как учебная дисциплина «Право», например, через проведение промежуточной аттестации не классическими тестированиями с выбором правильного варианта ответа из нескольких предложенных, а формированием в фонде оценочных средств основной образовательной программы среднего общего образования и в большей степени в рабочей программе учебной дисциплины таких заданий, которые направлены на письменное разрешение практической задачи на основе теоретических знаний применительно к предложенным фактическим обстоятельствам и закреплением строгих

требований к содержанию ответа на практическое задание, предусматривающих необходимость обучающемуся грамотно излагать связанный по смыслу текст ответа, позволяющий проследить логику рассуждений, лежащих в основе сделанных выводов, основанных на применении имеющихся правовых знаний с одновременным пониманием таким обучающимся последствий несоблюдения строгих требований к содержанию ответа на задание в виде получения неудовлетворительного результата, что определенно положит основу для формирования будущих навыков и компетенций. С другой стороны, фонд оценочных средств на стадии освоения обучающимися основной образовательной программы среднего общего образования, предусматривающей углубленное изучение правовых дисциплин может быть смешанным, с использованием, с одной стороны, письменных работ, содержащих в себе задания, позволяющие выработать навыки критического мышления, а, с другой стороны, обеспечением качественного профильного образования посредством реализации сетевого взаимодействия и проведения совместно с ведущими практиками, преподавателями из числа профессорско-преподавательского состава ВУЗов интерактивных образовательных мероприятий [3], участие обучающихся в которых, в частности, в совместных образовательных мероприятиях, засчитывать наряду с выполнением письменных заданий как элементы прохождения промежуточной аттестации, с одной стороны, и результатов формирования портфолио обучающегося, с другой стороны. Несомненно, такой подход создаст важную основу формирования будущих профессиональных компетенций у обучающегося, приступившего к освоению образовательной программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» по результатам успешного освоения основной образовательной программы среднего общего образования и прохождения итоговой государственной аттестации.

Как фундаментально и неоднократно подчеркивал к.ю.н., доц., и.о. заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета М.З. Шварц: «Студент-юрист должен сдавать, конечно, письменные экзамены, и письменные, потому что девяносто пять процентов юридической работы это работа с документами. Юрист это текст. Собственно это публичное выступление в реальной юридической практике это пять процентов нашей работы. Но в некоторых отраслях юридической профессии, разновидностях юридической профессии - это ноль процентов работы. В этом смысле письменная работа, документ - это девяносто пять процентов работы точно, а эти

пять не служат основанием для того, чтобы сдавать устный экзамен – экзамен для студента юриста должен быть письменным» [4]. Никаких сомнений и возможности подвергнуть критике справедливые аргументы Михаила Зиновьевича не представляется возможным высказать, поскольку как, вестимо, следует из реалий современной профессиональной деятельности юриста, к которой, к сожалению, не готовит высшая школа, действительно от «красноречия» в тексте документа, подготовленного профессиональным юристом, общество и государство оценивает его компетентность как профессионала, опираясь, бесспорно, на содержание документа. Подобным навыкам, конечно, ни при каких обстоятельствах не научит «устный» экзамен и продемонстрированные экзаменатору знания обучающегося – будущего юриста. Так каким образом эти навыки выработать и сохранить, чтобы, с одной стороны, преподаватель высшей школы понимал, что он приложил посредством непрерывного процесса передачи знаний от наставника к наставляемому еще с момента начала реализации основной образовательной программы среднего общего образования, предусматривающей углубленное изучение правовых дисциплин и до выпуска бакалавра юриспруденции, исчерпывающий объем усилий, позволяющий с уверенностью констатировать, что профессиональное сообщество получит конкурентоспособного юриста, умело уже справляющегося с поставленными ему работодателем задачами, которые не потребуют его «забыть то, чему его учили в высшей школе»? Бесспорно, заимствовав являющийся современным и сейчас опыт Азербайджана, особенно, в условиях глобальных экономических и социальных изменений, разрыва международного сотрудничества с недружественными государствами и переориентированием образовательного сотрудничества на страны бывшего постсоветского пространства: промежуточная аттестация обучающихся - будущих юристов должна быть только письменная с включением различных видов заданий, направленных на выработку у обучающихся навыков критического мышления, самостоятельной постановки и выявления проблем или противоречий в поставленном теоретическом вопросе с изложением различных воззрений на ее разрешение с использованием правового понятийного аппарата, современных способов толкования и применения правовых норм, позволяющих выявить и недостатки юридической техники законодателя и пробелы в правовом регулировании, на первый взгляд, не могут быть вполне однозначно решены [5]. Сложно переоценить и сейчас новаторство высказанных воззрений, сохраняющих актуальность и сейчас,

высказанных коллегами: государство заставляет нас ориентировать и формировать фонд оценочных средств бессмысленными тестами, которые, конечно, не позволяют ни сформировать критическое мышление, ни научить будущего юриста необходимым навыкам, которые ожидает и государство, и профессиональное сообщество. Нельзя не согласиться и в этом контексте с мнением о том, что с самого начала обучения необходимо разработать такие оценочные средства, которые будут служить инструментом доказательства достижения заявленных результатов образования в виде компетенций [6].

Современные тенденции формирования фонда оценочных средств в условиях реализации государственной политики по обеспечению права каждого человека на качественное образование применительно к освоению обучающимися основных образовательных программ среднего общего образования, предусматривающих углубленное изучение права и основных образовательных программ высшего образования – программ бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» должны учитывать как исторические и близкие по образовательному менталитету традиции юридического образования, так и современные ожидания, вызовы государства и профессионального сообщества, которые формируются в условиях нового времени и подготовки образовательными организациями конкурентоспособных выпускников – будущего профессионального юридического сообщества России.

Список литературы:

[1] Маркова Т.Ю., Самсонова М.В., Акатнова М.И., Антонян Е.А., Романова О.А., Гутников А.Б., Осипов А.Л., Матевосова А.К., Черных И.И., Сулейманова Ф.О., Звонова Е.В., Максимова Т.Ю., Кулакова В.Ю., Макаров С.Ю. Профессиональные навыки юриста: учебное пособие. Москва, 2016.

[2] Зудин, В. Л. Фонд оценочных средств по дисциплине как фактор повышения качества обучения / В. Л. Зудин, А. Г. Маланов, В. Ф. Шевчук // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2013. – № 4(60). – С. 25-33. – EDN TJKVZF.

[3] Белов, А. Е. Некоторые вопросы подготовки к практико-ориентированному обучению обучающихся, реализующих программу среднего общего образования с углубленным изучением экономики и права / А. Е. Белов, Е. А. Лебедева // Вестник Московской международной академии. – 2023. – № 2. – С. 12-15. – EDN ZXQBCN.

[4] Moscow Lawyers [Видеозапись]: видеоканал для юристов / ведущий к.ю.н., доц. А.Е. Молотников; М., 2020. – Эфир от 06 марта.

[5] Халафов, М.С.о. Практическая подготовка будущих выпускников: некоторые аспекты тесного взаимодействия с профессиональным сообществом: моногр. /М.С.о. Халафов.- Баку, 1979. – 223 с.

[6] Смирнов, Я. Ю. Оценочные средства правовых компетенций студентов бакалавриата / Я. Ю. Смирнов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 3(29). – С. 323-326. – EDN TGWSGN.

Spisok literatury:

[1] Markova T.YU., Samsonova M.V., Akatnova M.I., Antonyan E.A., Romanova O.A., Gutnikov A.B., Osipov A.L., Matevosova A.K., Chernyh I.I., Sulejmanova F.O., Zvonova E.V., Maksimova T.YU., Kulakova V.YU., Makarov S.YU. Professional'nye navyki yurista: uchebnoe posobie. Moskva, 2016.

[2] Zudin, V. L. Fond ocenochnyh sredstv po discipline kak faktor povysheniya kachestva obucheniya / V. L. Zudin, A. G. Malanov, V. F. Shevchuk // Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo

obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet imeni V.P. Goryachkina». – 2013. – № 4(60). – S. 25-33. – EDN TJKVZF.

[3] Belov, A. E. Nekotorye voprosy podgotovki k praktiko-orientirovannomu obucheniyu obuchayushchihya, realizuyushchih programmu srednego obshchego obrazovaniya s uglublennym izucheniem ekonomiki i prava / A. E. Belov, E. A. Lebedeva // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. – 2023. – № 2. – S. 12-15. – EDN ZXQBCN.

[4] Moscow Lawyers [Videozapis']: videokanal dlya yuristov / vedushchij k.yu.n., doc. A.E. Molotnikov; М., 2020. – Эфир от 06 марта.

[5] Halafov, M.S.o. Prakticheskaya podgotovka budushchih vypusknikov: nekotorye aspekty tesnogo vzaimodejstviya s professional'nym soobshchestvom: monogr. /M.S.o. Halafov.- Baku, 1979. – 223 s.

[6] Smirnov, YA. YU. Ochenochnye sredstva pravovyh kompetencij studentov bakalavriata / YA. YU. Smirnov // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 3(29). – S. 323-326. – EDN TGWSGN.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-530-534
NIION: 2018-0076-6/24-640
MOSURED: 77/27-023-2024-6-640

ЛОМОВЦЕВА Наталья Викторовна,
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: lomovtseva-nv@urgau.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические условия реализации развивающего обучения в высшей школе. Автор обращает внимание на значимость развивающего обучения в современной системе образования, а также на то, какие педагогические стратегии и методы могут способствовать успешной реализации этого подхода в высшей школе. Ключевые элементы данной темы включают в себя создание позитивного обучающего окружения, развитие активного дознания, использование инновационных технологий и методов обучения, а также поддержку самостоятельности и критического мышления студентов.

Ключевые слова: развивающее обучение, высшая школа, педагогические условия, реализация, педагоги, ученики.

LOMOVTSEVA Natalia Viktorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF DEVELOPMENTAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The article discusses the pedagogical conditions for the implementation of developmental education in higher education. The author draws attention to the importance of developmental learning in the modern education system, as well as to what pedagogical strategies and methods can contribute to the successful implementation of this approach in higher education. Key elements of this topic include the creation of a positive learning environment, the development of active inquiry, the use of innovative technologies and teaching methods, as well as support for students' independence and critical thinking.*

Key words: *developmental education, higher school, pedagogical conditions, implementation, teachers, students.*

Важность подготовки будущих специалистов отражена в законе РФ «Об образовании», «Законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Концепции модернизации Российского образования», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», где говорится о том, что «...развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении нации, ее генофонда, обеспечении устойчивого, динамичного развития российского общества - общества с высоким уровнем жизни, гражданско-правовой, профессиональной и бытовой культурой».

В современной педагогической литературе, где рассматривается проблема совершенствования функционирования педагогических систем, повышения эффективности результативности образовательного процесса, одним из аспектов является выявление, обоснование и проверка педагогических условий, обеспечивающих результативность осуществляемой деятельности.

Потенциал технологизации накапливался в многочисленных работах отечественных ученых П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Н.Ф. Талызиной, И.П. Калошиной, З.А. Решетовой, И.И. Ильясова, Л.Н. Ландо, Н.А. Мечинской, М.Я. Микулинской, Л.Ф. Обуховой, О.С. Анисимова, Б.И. Коротяева, С.И. Шапиро, А.Б. Наумова, В.В. Белича, В.П. Беспалько, В.М. Монахова, а также зарубежных ученых Б. Блума, Дж. Миллера, Е. Галантера, К. Прибрама, М. Минского и др.

Цель статьи – проанализировать технологию развивающего обучения в высшей школе и необходимые для этого педагогические условия.

Для достижения цели статьи необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить понятие технологии развивающего обучения;
- 2) Изучить сущность данной технологии в условиях обучения в высшей школе;
- 3) Охарактеризовать педагогические условия для реализации развивающего обучения.

В качестве основного метода исследования был выбран аналитический метод: была проанализирована научная и учебная литература

Анализ работ В.И. Андреева, Н.М. Борытко, А.Я. Найн, М.В. Зверева и др. позволяет определить понятие «педагогические условия» как «совокупность мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности».

При рассмотрении понятия «педагогические условия» в исследованиях [1–4] встречаются следующие его толкования: «результат целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения... целей» (В.И. Андреев [1]); «некое внешнее обстоятельство, оказывающее значимое влияние на протекание и эффективность педагогического процесса, сознательного спроектированного исследователем, подразумевающего достижение искомого эффекта» (Н.М. Борытко [2]); «содержательная характеристика одного из компонентов педагогической системы, в качестве которого выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками» (М.В. Зверева [3]); «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач» (А.Я. Найн [4]). Таким образом, под педагогическими условиями будем понимать совокупность достаточных и необходимых мер воздействия (определение содержания, форм и методов), ориентированных на обеспечение эффективности педагогического процесса.

Во второй половине XX в. в советской, а затем российской педагогике большую популярность приобрела теория развивающего обучения. В основе ее лежит предложенное Л.С. Выготским решение проблемы соотношения обучения и развития, согласно которому обучение ведет за собой развитие. Имелось два варианта развивающего обучения, один разрабатывался Л.В. Занковым, другой - В.В. Давыдовым и Д.Б. Элькониним. Глашатаем теории развивающего обучения во втором варианте выступал В.В. Давыдов. Остановимся на втором варианте, теоретически наиболее проработанном.

Развивающее обучение - это ориентация учебного процесса на потенциальные возможности человека и на их реализацию.

Технология развивающего обучения раскрывает цели, задачи, содержание, методы, формы взаимодействия участников педагогического процесса и достигаемые при этом результаты, и может быть охарактеризована следующими структурными компонентами: целевым, содержательным, операционным, деятельностным, результативным. Целевой компонент связан с четким определением целей технологии развивающего обучения, с осознанием и принятием этих целей обучающимися.

Целевые установки оказывают существенное влияние на обучаемых, создавая мотивацион-

ные ориентации, активизируют учебно-познавательную деятельность, обеспечивая эффективное освоение программного материала. Сущность целевого компонента состоит в создании психолого-педагогических условий для усвоения требуемого объема знаний, умений и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности, а также для развития наклонностей и способностей личности студентов, раскрытия их творческого потенциала, формирования их научного мировоззрения, нравственной и гуманитарной культуры, которые являются важными компонентами жизнедеятельности будущих специалистов.

Концепция развивающего обучения в высшей школе - это подход, который предусматривает, что ученикам предоставляется возможность участвовать в процессе обучения и получать знания, навыки и умения, необходимые для их последующей карьеры и личного роста. В рамках развивающего обучения ученики принимают активное участие в процессе обучения, осваивают новые знания и навыки через интерактивные занятия и проекты, а также участвуют в самостоятельном изучении и исследовании.

Высшая школа, применяющая развивающее обучение, создает среду, которая способствует развитию навыков критического мышления, обращения к информационным ресурсам, проблемам решения и самостоятельной работе, что является важным аспектом для подготовки к успешной карьере и личному росту.

Для реализации развивающего обучения в высшей школе необходимо создать следующие педагогические условия:

1. Направленность содержания технологии развивающего обучения на формирование мотивационно-ценностного отношения к процессу обучения в вузе.

Для достижения этой цели следует использовать методику, которая будет стимулировать мотивацию и интерес студентов к изучению материала. Это можно сделать с помощью разнообразных задач, интерактивных элементов и игр, а также привлекательного оформления материалов. Важно учитывать индивидуальные особенности и потребности студентов и создавать личностно ориентированные планы обучения.

2. Использование на основе принципа проблемности активных форм и методов подготовки, формирующих систему знаний и умений в области профессиональной деятельности, профессиональную культуру, обеспечивающую владение социально-культурными аспектами осваиваемой профессии.

Необходимо использовать методику, основанную на решении практических задач, обраще-

нии к реальным проблемам и случаям, изучении специфики профессиональной деятельности. Важно сочетать теоретическое изучение с практическим применением знаний и умений, формировать у студентов способность к самостоятельному решению профессиональных задач и критическому мышлению.

3. Создание эмоционально-благоприятной атмосферы на занятиях по формированию.

Для создания эмоционально-благоприятной атмосферы важно уделять внимание комфортным условиям обучения, уважительному отношению к студентам, поддержке и актуальной оценке их достижений. Необходимо стимулировать диалог и взаимодействие между студентами и преподавателями, создавать условия для обмена опытом и идеями, обеспечивать мотивацию и удовлетворение потребностей студентов в развитии их личности и профессиональной компетенции.

4. Осуществление поэтапного формирования личности студентов в ходе образовательного процесса в вузе.

Для достижения этой цели следует разрабатывать индивидуальные планы обучения и развития, учитывающие особенности каждого студента, и осуществлять их мониторинг и корректировку в процессе обучения. Важно обеспечить интеграцию академических и неакадемических навыков, развивать эмоциональную интеллектуальность, социальные навыки и этническую толерантность, а также поддерживать взаимодействие студентов с научным сообществом и практическими работодателями.

5. Разработка стратегии прогностической функции технологии развивающего обучения.

Для разработки стратегии прогностической функции технологии развивающего обучения следует использовать методы анализа тенденций развития профессиональной сферы, определения перспективных направлений знаний и умений, оценки потребностей рынка труда и предлагаемых образовательных программ. Важно учитывать динамику изменений в профессиональной среде и адаптировать образовательные программы и методы к этим изменениям.

Таким образом, реализация развивающего обучения в высшей школе требует комплексного подхода, включающего интеграцию педагогических условий, учет динамики образовательного процесса, готовность преподавателей к использованию современных технологий и наличие соответствующего учебно-методического обеспечения.

Технология развивающего обучения представляет собой совокупность педагогических условий, определяющих на основе принципа проблемности подбор и компоновку содержания,

форм, методов и средств обучения, обеспечивающих развитие личности студентов, комфортные субъект-субъектные отношения субъектов образовательного процесса по достижению эффективного результата профессиональной подготовки.

Список литературы:

[1] Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновац. технологий, 2005. – 500 с.

[2] Борытко Н.М. Теория обучения: учебник для студ. пед. вузов / Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 72 с.

[3] Зверева М.В. О понятии «дидактические условия» / М.В. Зверева // Новые исследования в педагогических науках. – М.: Педагогика. – 1987. – № 1. – С. 29–32.

[4] Найн А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А.Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

[5] Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

[6] Пономарева Л.Н. Технология модульного обучения как средство гуманизации профессиональной подготовки специалистов. Дисс. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2000. – 218 с.

[7] Ильин Г.Л. Развивающее обучение или развивающее образование? // Проблемы педагогической психологии и психологии образования. 2009. С. 52–59.

[8] Ревина Е.Г. О возможностях развития логического мышления: межвузовский сборник научно-технических статей. – Вольск: ВВУТ (ВИ), 2007.

[9] Ситникова В.Д. Тестовый контроль как одна из форм промежуточного контроля // Материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Воронежского государственного аграрного университета. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I (Воронеж), 2003. – С. 98–101.

[10] Шумова И.В. Методика организации и проведения педагогической практики бакалавра-филолога на основе кейс-технологий: дис. канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2010. – С. 25.

Spisok literatury:

[1] Andreev V.I. Pedagogika vysshej shkoly. Innovacionno-prognosticheskiy kurs / V.I. Andreev. – Kazan': Centr innovac. tekhnologij, 2005. – 500 s.

[2] Borytko N.M. Teoriya obucheniya: uchebnik dlya stud. ped. vuzov / N.M. Borytko. – Volgograd: Izd-vo VGIPK RO, 2006. – 72 s.

[3] Zvereva M.V. O ponyatii «didakticheskie usloviya» / M.V. Zvereva // Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukah. – M.: Pedagogika. – 1987. – № 1. – S. 29–32.

[4] Najn A.YA. O metodologicheskom apparate dissertacionnyh issledovanij / A.YA. Najn // Pedagogika. – 1995. – № 5. – S. 44–49.

[5] Obrascov P.I., Kosuhin V.M. Didaktika vyshej voennoj shkoly: Uchebnoe posobie. – Orel: Akademiya Specsvyazi Rossii, 2004. – 317 s.

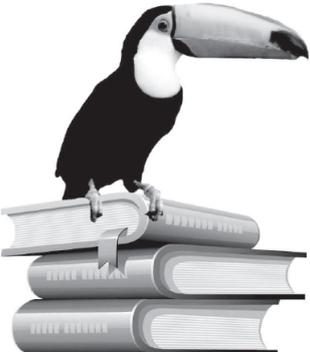
[6] Ponomareva L.N. Tekhnologiya modul'nogo obucheniya kak sredstvo gumanizacii professional'noj podgotovki specialistov. Diss. ... kand.ped.nauk. – Stavropol', 2000. – 218 s.

[7] Il'in G.L. Razvivayushchee obuchenie ili razvivayushchee obrazovanie? //Problemy pedagogicheskoy psihologii i psihologii obrazovaniya. 2009. S. 52-59.

[8] Revina E.G. O vozmozhnostyah razvitiya logicheskogo myshleniya: mezhvuzovskij sbornik nauchno-tekhnicheskikh statej. – Vol'sk: VVVUT (VI), 2007.

[9] Sitnikova V.D. Testovyy kontrol' kak odna iz form promezhutochnogo kontrolya // Materialy nauchnoj i uchebnometodicheskoy konferencii professorskoprepodavatel'skogo sostava, nauchnyh sotrudnikov i aspirantov Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I (Voronezh), 2003. - S. 98-101.

[10] SHumova I.V. Metodika organizacii i provedeniya pedagogicheskoy praktiki bakalavra-filologa na osnove kejs-tekhnologij: dis. kand. ped. nauk: 13.00.02. - Moskva, 2010. - S. 25.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-535-541
NIION: 2018-0076-6/24-641
MOSURED: 77/27-023-2024-6-641

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Наталия Юрьевна,
доктор химических наук, профессор,
заведующая кафедрой физики и химии
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: sny@usue.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность вопроса определения, оценки и интерпретации качества образования становится все более очевидной в силу формирования новой реальности и системного кризиса в сфере образования. Наличие разных, порой противоположных, трактовок понятия «качество образования» свидетельствует о необходимости его универсального определения в качестве общей цели развития всех существующих образовательных систем и моделей. На основе сопоставления имеющихся теоретико-методологических подходов к решению этой проблемы и различных критериев качества образования выдвинут тезис о превращении образования во «внутреннюю ценность» как превращении осваиваемых и усваиваемых учащимися знаний в убеждения. Это предполагает корректировку господствующего нормативного экзогенного подхода в понимании качества образования как соответствия заданным внешним нормам и стандартам, и развитие самообразования. Особое внимание в исследовании уделено многовекторному влиянию техносферы на характер, содержание и качество современного образования.

Ключевые слова: административный подход, «внутренняя ценность», качество образования, компетентностный подход, личностный подход, образовательный процесс, системный подход, субъект образования.

STOZHKO Konstantin P.,
*Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University*

STOZHKO Natalia Y.,
*Doctor of Chemical Sciences, Professor,
Head of the Department of Physics and Chemistry
Ural State University of Economics*

SHILOVTSEV Andrey V.,
*PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin*

NEKRASOV Stanislav N.,
*Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
, Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University*

SINKO Vera N.,
*Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE QUALITY OF MODERN EDUCATION

Annotation. *The relevance of the issue of defining, evaluating and interpreting the quality of education is becoming more and more obvious due to the formation of a new reality and a systemic crisis in the field of education. The presence of different, sometimes opposite, interpretations of the concept of “quality of education” indicates the need for its universal definition as a common goal for the development of all existing educational systems and models. Based on a comparison of the available theoretical and methodological approaches to solving this problem and various criteria for the quality of education, the thesis is put forward about the transformation of education into an “intrinsic value” as the transformation of knowledge mastered and assimilated by students into beliefs. This implies an adjustment of the prevailing normative exogenous approach in understanding the quality of education as compliance with specified external norms and standards, and the development of self-education. Special attention is paid to the multi-vector influence of the technosphere on the nature, content and quality of modern education.*

Key words: *administrative approach, “intrinsic value”, quality of education, competence approach, personal approach, educational process, systemic approach, subject of education.*

Введение

В современных условиях, характеризующихся формированием и развертыванием новой социальной реальности, особое значение приоб-

ретает качественное образование человека. В условиях современной научно-технической революции и перехода к новому технологическому укладу общественный запрос на высококаче-

ственных специалистов только растёт. От этого качества во многом, если не в решающей степени, зависит ближайшее будущее, в котором окажется общество.

Развитие современного образования происходит в условиях глобального геополитического кризиса и неуклонно растущей социально-экономической и психолого-идеологической турбулентности. Это обстоятельство требует существенной корректировки всего процесса развития отечественного образования. Прежняя его модель, формировавшаяся в условиях относительной стабильности и направленности к международной интеграции (Болонский процесс), во многом себя не оправдала. Соответственно, необходимо менять всю траекторию отечественного образования на принципах здорового консерватизма и возвращения к традиционным ценностям.

И здесь необходимо определиться с вопросом о том, что же представляет собой само понятие «качество образования». Целью исследования является компаративный анализ постановки и решения проблемы качества образования в современных условиях.

Методология исследования

В исследовании использованы диалектический, герменевтический, структурно-функциональный и программно-целевой методы. Объектом исследования является система высшего образования. Предметом исследования являются вопросы сущности и оценки качества современного образования.

Результаты исследования

Сегодня «в литературных источниках можно найти до сотни определений «качество образования», предлагаемых разными научными школами и отдельными учеными» [11]. При этом сам термин «качество» не имеет единого общепринятого определения. Так, И. Я. Лернер трактует понятие «качество» как свойство объекта, которое составляет его устойчивость, постоянство и выявляет его сущностную характеристику [8, с.]. Л. Н. Давыдова предлагает рассматривать качество как совокупность определенных свойств, характеризующих сущность объекта и его отличие от других объектов [4]. По существу, это означает сведение понятия «качество образования» к его специфике (профессионализму). Но такой объективированный подход не учитывает того обстоятельства, что учащийся является не только объектом, но еще и субъектом образовательного процесса. Кроме того, само качество может быть представлено как в абсолютном, так и в относительном измерении [16]. В «последней инстанции» качество представляет собой полное соответствие некоего пред-

мета нашему идеальному представлению о нем. Наделяя такой предмет (образование) определенными характеристиками (свойствами) мы с самого начала начинаем осуществлять свое «духовное производство» – производство идей. Данный термин присутствует в IV томе «Капитала» К. Маркса, но широкое распространение он получил благодаря работам В. П. Тугаринова. На протяжении многих десятилетий в обществе вырабатывался свой идеал образования, который менялся в соответствии с характером конкретных исторических эпох.

Считается, что «качество образования – это соответствие образования многообразным потребностям, интересам личности, общества, государства как результату, процессу и социальной системе» [7, с. 36]. Но весь вопрос заключается в том, чтобы определить эти самые потребности. А им – не счесть числа. Известно, что потребности бывают рациональными и иррациональными, соответствующими объективным интересам личности учащегося и не соответствующие им. Кроме того, качество образования предполагает максимально полное и взаимное удовлетворение интересов всех участников образовательного процесса, а также интересов государства и субъектов хозяйственной деятельности. Поэтому данный подход можно рассматривать как позитивистский, поскольку целое определяется (объясняется) совокупностью частных характеристик. А известно, что «ценность целого необязательно должна быть равна сумме ценностей его частей» [9, с. 61].

Согласно другому определению, «качество образования – это «интегральная характеристика признаков и показателей, которые отражают высокий уровень процесса и результатов образования» при обязательном соблюдении требований образовательных стандартов [1, с. 267]. В этом определении качества образования также присутствует позитивистский настрой к объяснению целого (качества образования) через его конкретные признаки (интегрированный их характер). Однако сама по себе интеграция частных признаков качества не дает синергетического эффекта и потому не может рассматриваться как эталон, идеальный вариант образования. Если понимать под идеалом наилучшее состояние, которое вообще можно себе представить» [9, с. 189], то само стремление системы образования к этому идеалу, не важно на каком этапе данная система находится, уже само по себе говорить о ее качестве, в частности, о ее правильной интенции (направленности). Но не более того.

На текущий момент в литературе выделяют два основных подхода к оценке качества образования: административный и личностный. Админи-

стративный подход рассматривает качество образования с точки зрения его соответствия официальным образовательным стандартам, и определяют с помощью внешних критериев. Тем самым, налицо тенденциозный и формализованный взгляд на качество образования, когда представление о качестве носит внешний (экзогенный) характер. Другой, а именно, личностный подход предполагает оценку качества образования самим учащимся [13]. Но и здесь существует сложность в оценке, связанная с тем, что в сознании индивида часто просто не существует четко сформулированных критериев того, что понимать под «качеством образования». Тем не менее, этот подход ближе, чем какой бы то ни было иной, к пониманию качества образования как «внутренней ценности».

В самом деле, только при условии, что образование оказывается не «внешней ценностью», определяемой заказчиком (будь то государство или корпорация), а именно «внутренней ценностью» (информацией, превратившейся в знания и в убеждения учащегося) можно всерьез рассуждать о качестве образования как о научной категории. То, что можно сегодня наблюдать в системе российского образования, которое находится в затажном кризисе, свидетельствует лишь о том, что крайне незначительное число учащихся в действительности не только осваивают, но и *усваивают* учебный материал, а большая часть выпускников учебных заведений переучивается заново на предприятиях и в организациях.

Соответственно, правомерно говорить о серьезных различиях в представлениях между государством и бизнесом о том, что необходимо понимать под качеством образования. Сводить данное понятие к полезности и практичности означает существенно девальвировать проблему качества образования, упрощать представления о нем и способствовать прагматизации и гедонизации мышления, сознания и поведения учащихся (выпускников). Конечным результатом этого оказывается потребительская психология индивида и формирование «общества потребления», в котором высшее (смысл жизни) начинает измеряться низшим (уровнем доходов, размером счета в банке и т.д.). Сознание человека оказывается экономическим, т. е. односторонним [12].

Существует также системный подход к трактовке качества образования, в рамках которого качество образования рассматривается как совокупность трех составляющих: образовательного результата, образовательного процесса и условий образования [6]. Есть и четырехкомпонентная модель оценки качества образования, включающая: качество образовательных норм (стандартов, требований); качество условий, в которых

осуществляется образование; качество образовательного процесса; качество конечных результатов» [3, с. 940]. Однако системный подход к оценке качества образования осуществляется все в той же позитивистской системе координат, в которой качество представлено, как некая совокупность интегрированных свойств. Вместе с тем в последние годы наблюдается тенденция перехода от представлений о качестве образования как *простой совокупности* его свойств (признаков) к представлению о нем как о *сложной совокупности* этих свойств (признаков). Свидетельством этому является так называемый компетентностный подход к оценке качества образования, предполагающий формирование у учащихся не просто определенных знаний, навыков и умений (ЗУН), как это было еще совсем недавно, а междисциплинарный характер, развитие креативного начала личности учащихся, формирование у нее коммуникативных навыков, профессионализацию и, вместе с тем, формирование универсальных компетенций. Но, как показывает опыт последних десятилетий, компетентностный подход к организации самого образования и оценке его качества также не лишен серьезных недостатков. И первый из них, это расплывчатость представлений о самих компетенциях как критериях оценки качества образования, а, во-вторых, игнорирование духовно-нравственного аспекта в самом образовании как таковом. А ведь слово «образование» происходит от слова «образ», а образ – это результат духовной жизнедеятельности людей. Будучи выраженными в виде разных идей, образы составляют духовную основу образования точно также, как фундамент – практическую основу любого здания. А формирование личности учащегося и будущего специалиста – это самое что ни на есть строительство человека, формирование из индивида личности. И роль качественного образования, под которым помимо прагматизма или компетентности следует понимать (и в первую очередь) духовно-нравственное содержание, трудно переоценить.

Сегодня среди критериев оценки качества образования наиболее распространенной является компетентность. Считается, что «компетентностный подход более соответствует условиям рыночного хозяйствования, ибо он предполагает ориентацию на формирование ... таких ключевых компетенций, которые востребованы современным рынком труда» [18, с. 153]. Но «компетентность является многофункциональным понятием» [7, с. 37], что не позволяет четко определить смысл категории «качество образования». Кроме того, практически вся современная литература о компетентностном подходе носит в большей степени апологетический и пропагандистский характер,

чем свидетельствует о доказательности и аргументированности в постановке проблемы компетентностного подхода. Но дело все в том, что ориентация системы образования на компетенции, адекватные рыночному хозяйствованию, оставляет за бортом такие понятия, как духовность, мораль, нравственность в самом образовании. Когда учащиеся начинают учить, как можно максимизировать прибыль за счет других, вести недобросовестную конкуренцию, применять различные технологии уклонения от налогов (так называемая оптимизация налогов) или производить фальсифицированную или контрафактную продукцию, речи о морали, нравственности и тем более о духовности вообще уже нет. А подобные тренинги существуют и весьма распространены.

Другими критериями качества образования предлагается считать: личностно-смысловое отношение к учебному материалу и процессу собственной учебной деятельности; сформированность самостоятельно выработанных учащимися способов учебной работы; владение учащимися метазнаниями; владение учащимися логикой научного мышления [17]. Эти критерии также ничего не говорят о качестве самой личности будущего специалиста, о его морально-нравственном облике. Более того, они ничего не говорят даже о его собственной социальной безопасности как субъекта образовательного процесса. А вопрос о такой безопасности в системе образования стоит достаточно остро. И речь здесь идет даже не о перегруженности учащихся учебными заданиями, не о растущих объемах информации, которую им приходится осваивать, а о качестве самой информации. Современное «общество риска» (У. Бек) – это, прежде всего, «информационное общество» (Ю. Хаяши), которое вобрало в себя все мыслимые и немыслимые информационные риски. С точки зрения *ноксологии* (науки об опасностях и рисках), источниками опасностей являются любые элементы техносферы [10, с. 77]. Это касается в первую очередь компьютеризации и цифровизации современного образования.

Сегодня это обстоятельство привлекает все большее внимание [15]. В целом имеющиеся на этот счет исследования можно разделить на две большие группы: во-первых, это работы, в которых авторы пишут исключительно о плюсах цифровизации образования (М. Веллер, Г. Гейбл, С. Гхош, Г. Гэскел, Е. Мансур, Д. Седер, Т. Чан и др.); во-вторых, это те работы, в которых акцент делается на минусах цифровизации образования (Я. Алдхамди, Р. Мустафаоглы, Х. Понтес, Х. Чу и др.).

Представляется необходимым разработать определенные правила взаимоотношения между системой образования и современной цифровой

и компьютерной средой, которые бы обеспечивали субъектам образовательного процесса необходимую информационную и когнитивную безопасность. Дело в том, что, например, «постоянное обращение к услугам Интернета создает извращенное представление о познавательном процессе ... Это ведет к утрате самой способности к научному творчеству, неумению думать, анализировать, делать самостоятельные выводы» [2, с. 9]. И в этом плане необходимо признать, что требуется определенная культура взаимоотношений субъектов образовательного процесса с техносферой. Без такой культуры техносферное влияние на личность учащихся – то скорее зло, чем благо. А «в зле человек теряет сам себя при трагической попытке освободиться от тяжести своего человеческого бытия» [14, с. 248].

Оценка качества образования с помощью рейтинговых технологий также свидетельствует об отсутствии такой необходимой культуры: во многих учебных заведениях такие рейтинговые системы выстраиваются по-своему, часто недостаточно продуманно, постоянно меняются, что вызывает обоснованное раздражение у всех участников образовательного процесса и конфликтную среду между преподавательским корпусом и менеджментом образования.

Выводы

По настоящее время исследование вопросов качества образования ведется по нескольким направлениям: управление качеством образования; анализ мониторинговых исследований по качеству образования; анализ рейтинговых систем оценки качества образования; исследование условий для получения качественного образования и т. д. [5, с. 77]. Но несмотря на то, что в данной области существует значительное количество работ, далеко не все аспекты проблемы качества образования изучены. Это относится в первую очередь к представлению о самом образовании как о «внутренней ценности» и сохраняющемся понимании качества образования как меры его соответствия задаваемым извне нормам и стандартам. А также к представлениям о соотношении позитивных и негативных воздействий современной техносферы на состояние самой системы образования и на личность учащихся.

Поскольку Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7.05.2018 г. была поставлена задача по созданию к 2024 г. цифровой образовательной среды, и срок выполнения этой задачи в текущем году завершается, постольку становится настоятельной комплексная оценка состояния и качества этой среды в контексте необходимости повышения качества самого образования.

Список литературы:

[1] Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1998. 316 с.

[2] Артамонова Т. А., Волощенко Е. М. Цифровизация образования: риски и перспективы // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 6 – 9.

[3] Вдовина С. А. Качество образования как педагогическая проблема // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 940 – 942.

[4] Давыдова Л. Н. Различные походы к определению качества образования // Качество. Инновации. Образование. М., 2005. № 2. С. 5 – 8.

[5] Заборова Е. Н., Щипачева Н. В. Качество образования в системе высшей школы: опыт социологического анализа // Известия Уральского государственного экономического университета. 2004. № 9. С. 76 – 83.

[6] Игнатъева Т. И., Стамбульчик Э. В. Системный подход к определению качества образования // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 199 – 201.

[7] Лебедева А. С. Качество образования в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов СПО // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 30. С. 36 – 41.

[8] Лернер И. Я. Качество знаний учащихся. Какими они должны быть? М.: Знание, 1978. 48 с.

[9] Мур Дж. Природа моральной философии. М.: Республика, 1999. – 351 с.

[10] Проблемы когнитивной безопасности / ред. И. Ф. Кефели. СПб.: Петрополис, 2023. 488 с.

[11] Соболева Т. Г., Зайцева Н. В. Качество образования: теоретический аспект // Весник МДУ імя І. П. Шамякіна. 2014. № 3 (44). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-teoreticheskij-aspekt>

[12] Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 426 с.

[13] Филиппов В. М., Пузанова Ж. В. Качество образования: возможности новых подходов к оценке // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 12 – 15.

[14] Фромм Э. Душа человека. М.: АСТ, 2011. – 251 с.

[15] Шибаклова Д. З., Байгужин П. А., Герасев А. Д., Айзман Р. И. Влияние технологий цифрового обучения на функциональные и психофизиологические ответы организма: анализ литературы // Science for Education Today. 2021. № 3. С. 125 – 141.

[16] Шишов С. Е., Кальней В. А. Мониторинг качества образования в школе. М.: РПА, 1998. – 352 с.

[17] Якиманская И. С. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 81 – 90.

[18] Ярычев Н. У., Дудаев Г. С. Компетентностный подход как фактор повышения качества образования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-5. С. 152 – 154.

Spisok literatury:

[1] Andreev V. I. Pedagogika tvorcheskogo samorazvitiya. Kazan': Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 1998. 316 s.

[2] Artamonova T. A., Voloshchenko E. M. Cifrovizaciya obrazovaniya: riski i perspektivy // Filosofskie, sociologicheskie i psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya. 2022. № 4. S. 6 – 9.

[3] Vdovina S. A. Kachestvo obrazovaniya kak pedagogicheskaya problema // Molodoj uchenyj. 2015. № 23 (103). S. 940 – 942.

[4] Davydova L. N. Razlichnye pohody k opredeleniyu kachestva obrazovaniya // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. M., 2005. № 2. S. 5 – 8.

[5] Zaborova E. N., SHCHipacheva N. V. Kachestvo obrazovaniya v sisteme vypshej shkoly: opyt sociologicheskogo analiza // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2004. № 9. S. 76 – 83.

[6] Ignat'eva T. I., Stambul'chik E. V. Sistemnyj podhod k opredeleniyu kachestva obrazovaniya // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2012. № 4. S. 199 – 201.

[7] Lebedeva A. S. Kachestvo obrazovaniya v sootvetstvii s trebovaniyami novyh obrazovatel'nyh standartov SPO // Koncept. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal. 2017. T. 30. S. 36 – 41.

[8] Lerner I. YA. Kachestvo znaniy uchashchih-sya. Kakimi oni dolzhny byt'? M.: Znanie, 1978. 48 s.

[9] Mur Dzh. Priroda moral'noj filosofii. M.: Respublika, 1999. – 351 s.

[10] Problemy kognitivnoj bezopasnosti / red. I. F. Kefeli. SPb.: Petropolis, 2023. 488 s.

[11] Soboleva T. G., Zajceva N. V. Kachestvo obrazovaniya: teoreticheskij aspekt // Vesnik MDU imya I. P. SHamyakina. 2014. № 3 (44). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-teoreticheskij-aspekt>

[12] Stozhko K. P. Ekonomicheskoe soznanie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2002. – 426 s.

[13] Filippov V. M., Puzanova ZH. V. Kachestvo obrazovaniya: vozmozhnosti novyh podhodov k ocenke // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 24. S. 12 – 15.

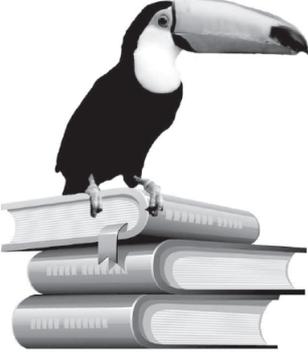
[14] Fromm E. Dusha cheloveka. M.: AST, 2011. – 251 s.

[15] SHibakova D. Z., Bajguzhin P. A., Gerasev A. D., Ajzman R. I. Vliyanie tekhnologij cifrovogo obucheniya na funktsional'nye i psihofiziologicheskie otvety organizma: analiz literatury // Science for Education Today. 2021. № 3. С 125 – 141.

[16] SHishov S. E., Kal'nej V. A. Monitoring kachestva obrazovaniya v shkole. M.: RPA, 1998. – 352 s.

[17] YAkimanskaya I. S. Monitoring psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy i kachestva obrazovaniya v usloviyah modernizatsii // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. № 1. S. 81 – 90.

[18] YArychev N. U., Dudaev G. S. Kompetentnostnyj podhod kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. 2015. № 8-5. S. 152 – 154.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-542-548
NIION: 2018-0076-6/24-642
MOSURED: 77/27-023-2024-6-642

БЕЛОУСОВА Дарья Александровна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: dashehc@mail.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ramanist89@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК «PRESENT – PRACTICE – PRODUCE» И «TASK-BASED LANGUAGE APPROACH» В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Развитие современных технологий преподавания иностранного языка и изменения языковых потребностей студентов делают актуальным постоянное сравнение используемых преподавателями методических подходов. В статье при помощи сравнительного анализа приводится сопоставление методик «Present – Practice – Produce» и «Task-based language approach». «Present – Practice – Produce» – это классическая модель введения новых языковых структур. В процессе своего профессионального развития преподаватель иностранного языка должен изучать и пробовать новые модели и техники. Так, например, с распространением коммуникативной методики «Task-based language approach» появилась возможность сделать процесс изучения иностранного языка более индивидуализированным и личностно ориентированным для обучающегося. Тем не менее, выявляя недостатки методики «Present – Practice – Produce», авторы доказывают, что она остается простой и понятной в применении, и поэтому вполне пригодной в качестве использования как базового инструмента введения новой лексики и грамматики, особенно для студентов с низким уровнем владения иностранным языком. В статье предложены варианты комбинирования рассмотренных методик на разных этапах образовательного процесса для успешного формирования у студентов коммуникативных навыков.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, коммуникативный подход, коммуникационный процесс, коммуникативные навыки, языковые ресурсы, студенты, сравнительный анализ, процесс обучения.

BELOUSOVA Daria Alexandrovna,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

STEPANOV Roman Ivanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

SOROKINA Natalia Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF “PRESENT– PRACTICE – PRODUCE” AND “TASK-BASED LANGUAGE APPROACH” METHODS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Annotation. *The development of modern foreign language teaching techniques and changes in students' language needs make it relevant to constantly compare the methodological approaches used by teachers. Two teaching methods “Present - Practice - Produce” and “Task-based language approach” are reviewed with the use of the comparative analysis. “Present - Practice - Produce” is a classic model for introducing new language structures. In the course of their professional development, a foreign language teacher must learn and try new models and techniques. Thus, for example, with the spread of communicative methodology “Task-based language approach” it became possible to make the process of teaching a foreign language more individualized and personally oriented for the learner. Identifying the shortcomings of the “Present - Practice – Produce” methodology, the authors nevertheless prove that it remains simple and straightforward to use, and therefore quite suitable as a basic tool for introducing new vocabulary and grammar especially to the students with low levels of foreign language proficiency. The article offers options for combining the considered methods at different stages of the educational process for successful formation of students' communicative skills.*

Key words: *foreign language, teaching methods, communicative approach, communication process, communication skills, language resources, students, comparative analysis, learning process.*

Введение

Коммуникативные навыки на иностранном языке играют важную роль в личной и профессиональной сфере, являясь одними из важнейших в рамках обучения иностранному языку. Педагогические методики меняются и совершенствуются, следуя за развитием современных технологий и языковых потребностей студентов [1;2].

Обсуждение теоретических аргументов и исследовательских данных про преимущества и недостатки использования методик «Present – Practice – Produce» и «Task-based language approach» в преподавании иностранного языка являются актуальным вопросом современной педагогики.

Применение подхода «Present – Practice – Produce» для изучения иностранного языка набирало популярность с 1960 годов. В то время ситуативное обучение иностранным языкам в Великобритании постепенно превращалось в обучение с использованием коммуникативного подхода. Поскольку в конце 1970-х - начале 1980-х годов спрос на преподавателей английского языка вырос, учебник «Teaching Oral English» стал одним из самых популярных пособий на курсах начальной подготовки учителей, а методика «Present – Practice – Produce» приобрела широкую распространённость [3; 4; 5].

В настоящее время в неязыковых высших учебных заведениях преподаватели иностранного языка отдают предпочтение методике «Present – Practice – Produce» для структурирования и проведения занятий.

Материалы и методы исследования

Методика «Present – Practice – Produce» (далее – «PPP») получила своё название по первым буквам трёх последовательных действий:

1. Present (Присутствовать): ознакомление с предметами языка на примерах.
2. Practice (Практиковать): практика в строго контролируемой форме в виде упражнений.
3. Produce (Производить): использование предметов языка более спонтанно.

Ниже представим ее краткую характеристику.

Present. На первом этапе происходит знакомство или «презентация» языка учащимся. Преподаватель представляет обучающимся материал на иностранном языке, используя различные тексты, диалоги, чётко выстроенные коммуникационные ситуации.

Цели этого этапа: убедиться, что учащиеся понимают контекст и повторить уже изученную грамматику и лексику.

Practice. Следующий шаг – это контролируемая преподавателем практика студентов, выполняющаяся или совместно группой, либо индивидуально по очереди. Во время этого этапа студентам предлагается повторить речевые формулы, сопоставить части предложений, заполнить пропуски текста подходящими по смыслу словосочетаниями.

Цель этого этапа - точность. Исправление ошибок очень важно во время контролируемой практики, поэтому преподаватель внимательно следит за речью студентов и исправляет совер-

шенные языковые погрешности в течение всего коммуникационного процесса, без его прерывания.

Produce. На третьей ступени студенты переходят к свободной практике, в течение которой им необходимо использовать выученные на первых двух этапах слова и выражения во время решения коммуникативных задач, поставленных преподавателем.

Цель этого этапа – максимально свободное использование языка с употреблением заученных речевых конструкций и выражений.

Результатом занятия по данной методике является овладение студентами правильно выстроенными речевыми конструкциями и умение использовать их в заданной коммуникативной задаче [7]. Основные постулаты подхода «PPP» с 1960 годов не претерпели значительных изменений, а именно:

- сохранился дедуктивный подход, в процессе которого студентам нужно рассказать о грамматических правилах, а затем предложить отработать их на практике;

- изучение языка продолжает рассматриваться как навык, требующий постоянного монотонного повторения;

- коммуникационный процесс во время занятий сопровождается высоким уровнем контроля со стороны преподавателя [8];

- язык изучается как система, изучение элементов которой должно быть последовательным;

- комплекс речевых конструкций, необходимых для запоминания, строго отбирается специально для каждого занятия.

Несмотря на большую популярность данного подхода методика «PPP» подвергалась и критике. К недостаткам относили сегментирование языка на отдельные изучаемые элементы и игнорирование индивидуальных проблем, с которыми сталкивались обучающиеся [9] и излишнюю директивность [10].

Методика «Task-based language approach» (далее – «TBLA») приобрела популярность благодаря устранению недостатков подхода «PPP», которое придерживалось кумулятивного взгляда на язык, где языковые предметы изучались постепенно, несмотря на функциональную программу. Ставший менее популярным подход использует коммуникативную деятельность, которая вращается вокруг представления дискретных, предварительно отобранных предметов в контролируемой манере, которые студенты в конечном итоге должны практиковать в свободной коммуникации [11].

Метод «TBLA» был разработан в 1980-х годах. Его ключевой идеей являлось то, что овладение языком является бессознательным процес-

сом, которому лучше всего способствует формирование у учащегося стремления к смыслу, высказыванию и действию. Изучающие иностранный язык могут так же хорошо овладеть им, сосредоточившись на неязыковых заданиях, как и при прямом обучении структурам и функциям языка [12;13].

Методика «TBLA» заключается в преподавании языка на основе задач. Данный подход направлен на удовлетворение коммуникативных потребностей различных групп учащихся. За последние 20 лет обучение иностранным языкам с использованием данного метода привлекло внимание исследователей в области овладения вторым языком, разработчиков учебных программ и педагогов во всем мире [6].

Наблюдения практиков показали, что методика «TBLA» позволяет обучающимся применять свои языковые знания для выполнения и достижения целей, подобно тому, как они используют свой родной язык для решения различных задач, которые могут варьироваться от простых повседневных (такие как общение с однокурсниками, поход в кафе и ответы на электронные письма) до профессиональных видов деятельности (обучение посредством лекций на иностранном языке, ведение записей, решение вопросов в будущей специальности).

Совершенствование коммуникативной компетенции осуществляется за счет того, что учащиеся решают задачу или набор проблем, общаясь вместе на целевом языке, совершенствуя свою работу и представляя свои результаты.

Методика «Task-based language approach» также состоит из трёх последовательных действий:

1. Pre-task (Предварительная задача): знакомство с темой и задачей.

2. Task (Задача): задачей является свободная коммуникация.

3. Report & Analysis (Отчёт и анализ): предоставление студентами отчетов и анализ их преподавателем.

Ниже представим ее краткую характеристику.

Pre-task. На предварительном этапе ведущую роль играет преподаватель. Он знакомит студентов с темой и дает им четкие инструкции о том, что они должны будут делать во время выполнения задания.

Выбор преподавателем задачи, объекта коммуникации имеет особое значение для эффективности всего занятия. Основное внимание должно быть сосредоточено на «значении», под этим подразумевается, что студенты должны быть в основном озабочены обработкой семантиче-

ского и прагматического значения выбранного высказывания. При выборе объекта педагог должен оценить имеет ли поставленная задача необходимость передать информацию, выразить мнение или сделать вывод о значении.

Преподаватель выдаёт материал необходимый для подготовки, а также помогает обучающимся вспомнить слова и выражения, которые могут пригодиться при решении задачи.

Цель этого подготовительного этапа заключается в формировании у студентов чёткого понимания предстоящей коммуникативной ситуации, в составлении модели ожидаемого от них ответа, а также в активизировании собственных языковых ресурсов для выполнения задания [14].

Task. На следующем этапе студенты выполняют работу без строгого контроля преподавателя. Они самостоятельно готовят короткий устный или письменный отчёт о выполненном задании, обсуждают способ предоставления результатов решённой задачи, в значительной степени полагаясь на свои собственные ресурсы (языковые и неязыковые), чтобы выполнить задание. Затем обучающиеся отрабатывают то, что собираются сказать в своих группах. В это время преподаватель готов помочь им советом и прояснить любые языковые вопросы, которые у них могут возникнуть [11].

Цель этого этапа: составление студентами продуманного ответа на поставленную задачу во время коммуникационного процесса в группе.

Report & Analysis. На третьем этапе студенты представляют подготовленный отчёт. Преподаватель выбирает порядок представления ответов, даёт краткую обратную связь по содержанию и может выделить для анализа языковые конструкции, которые студенты использовали во время подготовки и защиты доклада.

Цель заключительной части занятия – выделить и зафиксировать использованную лексику при анализе языковых потребностей студентов, которая была выявлена на этапах выполнения заданий и составления и представления отчетов.

Данная методика помогает удовлетворить непосредственные языковые потребности учащихся и служит основой для создания интересных занятий, характеризующиеся такими параметрами, как:

- активная роль обучающихся (большую часть занятия студенты общаются в группе, обсуждают способы решения поставленной задачи).
- отсутствие строгого контроля преподавателя во время коммуникации;
- чётко определённая форма занятия без ограничения используемых языковых средств [14].
- реальное, содержательное общение в целях совершенствования коммуникативной компетенции.

В целях нашего исследования мы сопоставили основные характеристики методик «PPP» и «TBLA» в преподавании иностранного языка методом сравнительного анализа.

Результаты исследования

Методика «PPP» предлагает очень упрощенный подход к изучению языка, в основе которого лежит идея о том, что язык можно преподавать небольшими, имеющими узкий перечень языковых единиц блоками, добавляя их от одного практического занятия к другому. В то время как подход «TBLA» не ограничивает круг изучаемых элементов, а они определяются по мере выполнения студентами комплексных коммуникативных задач. Базовые итоги сравнения основных параметров двух данных методик представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа методик «PPP» и «TBLA» в преподавании иностранного языка

Параметры сравнения	Методика «PPP»	Методика «TBLA»
1.1. Роль языка на занятии	Знание языка как цель	Использование языка как инструмента для коммуникации
1.2. Используемые языковые ресурсы	Заранее выбранный элемент	Все ресурсы, которыми обладают учащиеся
2.1 Контекст использования языка	Искусственно созданный	Максимально приближенный к естественному
2.2. Тип заданий	Закрытый	Открытый
3. Формирование автоматизированных знаний речевых конструкций	Затруднено, студенту требуется время для формулирования речевого оборота	Успешное, быстрая реакция в использовании

4. Характер использования изучаемого языка	Псевдокоммуникативное использование языка	Аутентичное использование языка
5. Развитие коммуникативных навыков	Низкий уровень	Высокий уровень
6. Обратная связь от преподавателя во время коммуникационного процесса	Акцентируется на грамматических и синтаксических ошибках студентов	Имеет целостную общелингвистическую направленность

1.1. В методике «PPP» главной задачей занятия является усвоение речевых конструкций, определённых грамматических правил, в то время как при использовании методики «TBLA» внимание преподавателей и студентов направлено на использование языка как инструмента для общения, а не на знание языка как на конечную цель [15].

1.2. В подходе, основанном на задачах, студенты на всех этапах занятия должны использовать все свои языковые ресурсы, а не просто отрабатывать один заранее выбранный элемент, как это происходит в случае применения методики «PPP».

2.1. Естественный контекст разрабатывается на основе опыта общения учащихся с использованием тех речевых конструкций, которые являются индивидуальным и релевантным для них. При использовании «PPP» создаётся искусственный контекст, в котором используется язык, который может звучать очень неестественно [8].

При использовании «TBLA» подхода у студентов есть возможность использовать свои эксплицитные знания в коммуникативном контексте. Это утверждение согласуется с теоретической моделью обучения навыкам ДеКайзера, согласно которой явные знания могут трансформироваться в неявные, если они постоянно и случайно используются в коммуникативном процессе [16;17]. Именно это и предлагается студентам на занятиях по методике «TBLA», то есть контекст для практики и использования уже приобретенных явных знаний. Для развития автоматизированных знаний требуется больше времени, чем для развития эксплицитных знаний.

2.2. Различие понятия «задание» в данных двух методиках занимает центральное место во время выполнения практической части. В методе «PPP» задание, требующее от студентов, например, заполнить пропуски в предложениях правильным артиклем или предлогом, несомненно, является заданием в общепринятом значении этого слова. А в рамках «TBLA» задание отличается тем, что оно не является, по крайней мере в прямом смысле слова, упражнением, ориентированным на отработку элемента языка, а параллельно реальной задаче или имитирует ее.

На занятиях, проводимых по методу «PPP», студентам предлагаются закрытые задания, которые имеют единственный правильный ответ или предсказуемый диапазон корректных ответов. По второму методу используются открытые задания, в которых нельзя заранее предусмотреть единственно подходящий ответ. Например, студентам предлагается выразить ряд мнений по какой-либо теме и представить его группе. Такое задание не будет иметь заранее предсказуемого результата с точки зрения правильных или неправильных решений.

3. Студенты, изучающие иностранный язык по методике «TBLA», сталкиваются с неосознанным и случайным использованием целевых языковых особенностей в контексте, где их внимание сосредоточено на передаче смысла. Таким образом, студенты более успешны в формировании относительно автоматизированных знаний. В то время как механические упражнения, которые практикуют студенты по методике «TBLA» не приводят к такому результату. Как уже говорилось ранее, автоматизированные знания приводят к быстрой реакции, которая, как правило, является бессознательной и автоматической.

4. Структура урока «PPP» включает в себя различные упражнения в виде диалогов и отрывков текста, которые направлены на изучение грамматики. Затем студентами интенсивно отрабатываются механические упражнения и письменные задания, и, наконец, студентам предоставляется возможность более свободной практики через контролируемую коммуникацию в отличии от аутентичного использования языка в случае «TBLA» подхода [18].

5. Из вышесказанного следует, что в результате применения подхода «PPP» студенты не овладевают коммуникативными навыками на высоком уровне, и только определенная группа одаренных студентов достигает высокого уровня, который регистрируется в группе, изучающей язык по методике «TBLA» [19]. Стоит отметить, что это достигается при правильно подобранной задаче для всех в группе. Так как если она не заинтересует студентов, то преимущества этой методики, заключающиеся в персонализации и мотивации, будут потеряны.

6. Преподаватель на занятии с применением метода «PPP» постоянно контролирует коммуникативный процесс, давая обратную связь студентам в виде замечаний и исправлений грамматических и лексических ошибок, в то время как в подходе «TBLA» комментарии преподавателя носят общелингвистическую направленность, которые студенты воспринимают [20; 21].

Заключение

Выбор методики во многом зависит от поставленной цели. Для некоторых типов студентов, готовящихся к экзаменам, например, методика «TBLA» часто считается неприемлема, поскольку она не требует особого внимания к грамматической точности, которая является необходимой при прохождении тестирований. Однако этот подход особенно понравится тем студентам, которые предпочитают быть активными и добиваться результата, а более рефлексивные, более ориентированные на форму и менее уверенные в себе могут не извлечь той же пользы.

В обучении по методике «TBLA» требуется от студентов использование языка, который они уже знают, и они получают небольшой объём материала, на основе которого они могли бы работать. Соответственно такой подход не будет эффективным при низком уровне владения языком.

Преподавание иностранного языка требует комплексного подхода к планированию занятий, с учётом количества студентов в группе, их мотивации и их языкового уровня в начале обучения. Для повышения эффективности развития языковых навыков преподавателю рекомендуется комбинировать рассмотренные ранее методики.

На начальном этапе при использовании метода «PPP» студенты изучают основные грамматические правила, наращивают словарный запас, тем самым приобретают базовые «строительные» блоки для ведения простой коммуникации. Высокий уровень запоминания речевых формул, устойчивых выражений помогает изучающим язык решать простые коммуникативные задачи.

Далее после овладения необходимой грамматикой и появления понимания простых лингвистических конструкций, благодаря использованию фокусированных заданий в методе «TBLA», студенты имеют возможность часто обращаться к языковым средствам в контексте, когда их внимание сосредоточено на передаче информации. Это постоянное использование речевых конструкций помогает им обратить внимание на лингвистические особенности и, следовательно, овладеть ими на высоком уровне.

Конечная цель любого обучения – дать студентам возможность применить полученные зна-

ния в реальной жизни; декларативные и автоматизированные знания должны в конечном итоге помочь учащимся в работе с языком. Наличие этих типов знаний будет иметь смысл, если они окажутся существенно полезными в контексте использования языка. Методика «TBLA» лучше готовит студентов к работе с изучаемым языком и обеспечивает развитие высокого уровня коммуникативных навыков для решения реальных задач в дальнейшем этапе обучения.

Список литературы:

- [1] Parupalli, S. R. (2019). The importance of speaking skills in English classroom. *Alford Council of International English & Literature Journal*, 2-3.
- [2] Brown, H.D. & Lee, H. (2015). *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy* (4th ed.). Pearson Education.
- [3] Howatt, A. P. R. 1984. *A History of English Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press.
- [4] Anderson, Jason. (2016). A potted history of PPP with the help of ELT Journal. *ELT Journal*. 71. ccw055. 10.1093/elt/ccw055.
- [5] Byrne, D. 1976/1986. *Teaching Oral English*. Harlow: Longman
- [6] Shintani, N. (2016). Input-based tasks in foreign language instruction for young learners. *John Benjamins*. <https://doi.org/10.1075/tblt.9>
- [7] Apriladi, F. (2020). Learning of speaking model development with PPP (presentation, practice, and product) approach implying values of character. *International journal for innovative research in multidisciplinary field*, 6(4), 3. <https://doi.org/10.2015/ijirmf.2455.0620>
- [8] Lakuana, N., & Siojam, S. (2020). The effectiveness of presentation, practice, production (ppp) method in developing students' speaking skill at ma al-khairaat luwuk. *Babasal english education journal*
- [9] Lewis, M. 1993. *The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward*. Hove: Language Teaching Publications
- [10] Scrivener, J. 1996. 'ARC: a descriptive model for classroom work on language' in J. Willis and D. Willis (eds.). *Challenge and Change in Language Teaching*. Oxford: Macmillan Heinemann.
- [11] Samuda, V., & Bygate, M. (2008). *Tasks in second language learning*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230596429>
- [12] Oxford, Rebecca. (2006). *Task-Based Language Teaching and Learning: An Overview*. *Asian EFL Journal*. 8.
- [13] Prabhu, N. (1987). *Second language pedagogy*. Oxford: Oxford University Press
- [14] Willis, J. (1996). *A Framework for Task-based Learning*. Harlow: Longman.

[15] Brindley, G. (2013). TBLA. In C. Chapelle (Ed.), *The encyclopedia of applied linguistics* (pp. 1-6). Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781405198431>

[16] DeKeyser, R. (1998). Beyond focus on form: Cognitive perspectives on learning and practicing second language grammar. In C. Doughty & J. Williams (Eds.), *Focus on form in classroom second language acquisition* (pp. 42–63). Cambridge University Press.

[17] DeKeyser, R. (2007). Skill acquisition theory. In J. Williams & B. VanPatten (Eds.), *Theories in second language acquisition: An introduction* (pp. 97–113). Erlbaum.

[18] Long, M. (2015). *Second language acquisition and taskbased language teaching*. Wiley Blackwell.

[19] Skehan, P. (1996). Second language acquisition research and task-based instruction. In J. Willis & D. Willis (Eds.), *Challenge and change in language teaching* (pp. 17–30). Macmillan Heinemann

[20] Nassaji, H., & Fotos, S. (2011). *Teaching grammar in second language classrooms: Integrating form-focused instruction in communicative context*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203850961>

[21] Lightbown, P. M., & Spada, N. (1993). *How languages are learned*. Oxford: Oxford University Press.

Spisok literary:

[1] Parupalli, S. R. (2019). The importance of speaking skills in English classroom. *Alford Council of International English & Literature Journal*, 2-3.

[2] Brown, H.D. & Lee, H. (2015). *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy* (4th ed.). Pearson Education.

[3] Howatt, A. P. R. 1984. *A History of English Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press.

[4] Anderson, Jason. (2016). A potted history of PPP with the help of *ELT Journal*. *ELT Journal*. 71. ccw055. [10.1093/elt/ccw055](https://doi.org/10.1093/elt/ccw055).

[5] Byrne, D. 1976/1986. *Teaching Oral English*. Harlow: Longman

[6] Shintani, N. (2016). Input-based tasks in foreign language instruction for young learners. *John Benjamins*. <https://doi.org/10.1075/tblt.9>

[7] Aprilidi, F. (2020). Learning of speaking model development with PPP (presentation, practice, and product) approach implying values of character. *International journal for innovative research in multi-*

disciplinary field, 6(4), 3. <https://doi.org/10.2015/ijirmf.2455.0620>

[8] Lakuana, N., & Siojam, S. (2020). The effectiveness of presentation, practice, production (ppp) method in developing students' speaking skill at ma al-khairaat luwuk. *Babasal english education journal*

[9] Lewis, M. 1993. *The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward*. Hove: Language Teaching Publications

[10] Scrivener, J. 1996. 'ARC: a descriptive model for classroom work on language' in J. Willis and D. Willis (eds.). *Challenge and Change in Language Teaching*. Oxford: Macmillan Heinemann.

[11] Samuda, V., & Bygate, M. (2008). *Tasks in second language learning*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230596429>

[12] Oxford, Rebecca. (2006). *Task-Based Language Teaching and Learning: An Overview*. *Asian EFL Journal*. 8.

[13] Prabhu, N. (1987). *Second language pedagogy*. Oxford: Oxford University Press

[14] Willis, J. (1996). *A Framework for Task-based Learning*. Harlow: Longman.

[15] Brindley, G. (2013). TBLA. In C. Chapelle (Ed.), *The encyclopedia of applied linguistics* (pp. 1-6). Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781405198431>

[16] DeKeyser, R. (1998). Beyond focus on form: Cognitive perspectives on learning and practicing second language grammar. In C. Doughty & J. Williams (Eds.), *Focus on form in classroom second language acquisition* (pp. 42–63). Cambridge University Press.

[17] DeKeyser, R. (2007). Skill acquisition theory. In J. Williams & B. VanPatten (Eds.), *Theories in second language acquisition: An introduction* (pp. 97–113). Erlbaum.

[18] Long, M. (2015). *Second language acquisition and taskbased language teaching*. Wiley Blackwell.

[19] Skehan, P. (1996). Second language acquisition research and task-based instruction. In J. Willis & D. Willis (Eds.), *Challenge and change in language teaching* (pp. 17–30). Macmillan Heinemann

[20] Nassaji, H., & Fotos, S. (2011). *Teaching grammar in second language classrooms: Integrating form-focused instruction in communicative context*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203850961>

[21] Lightbown, P. M., & Spada, N. (1993). *How languages are learned*. Oxford: Oxford University Press.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-549-552
NIION: 2018-0076-6/24-643
MOSURED: 77/27-023-2024-6-643

БАХТАМОВА Натела Георгиевна,
Кандидат философских наук,
доцент кафедры общей педагогики
и педагогических технологий
Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический
институт» г. Ессентуки,
e-mail: Nat.lukyanova2018@yandex.ru

КОБЗЕВА Лариса Николаевна,
Кандидат философских наук, доцент кафедры
специального и инклюзивного образования Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт» г. Ессентуки,
e-mail: Laric.81@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. В статье авторы анализируют необходимость психолого-педагогического сопровождения в процессе формирования профессиональной компетенции студентов. Главное внимание обращается на сложности профессиональной ориентации студентов, проблемы возникающие при выборе профессии и необходимость получения ими своевременной помощи со стороны преподавателей. Авторы рассматривают роль преподавателя в профессиональной ориентации студента, характеризуют значение психолого-педагогического сопровождения для становления профессиональной компетенции студента и его карьерного роста в будущем.

Ключевые слова: профессия, карьера, психолого-педагогическое сопровождение, компетенция, студент, преподаватель.

BAKHTAMOVA Natella Georgievna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of General Pedagogy
and Pedagogical Technologies, Branch of the Stavropol
State Pedagogical Institute, Essentuki

KOBZEVA Larisa Nikolaevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Special
and Inclusive Education, Branch of the Stavropol State
Pedagogical Institute, Essentuki

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE PROCESS OF FORMING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. In the article, the authors analyze the need for psychological and pedagogical support in the process of forming students' professional competence. The main attention is paid to the difficulties of students' professional orientation, the problems that arise when choosing a profession and the need for them to receive timely assistance from teachers. The authors consider the role of a teacher in the professional orientation of a student, characterize the importance of psychological

and pedagogical support for the formation of a student's professional competence and his career growth in the future.

Key words: *profession, career, psychological and pedagogical support, competence, student, teacher.*

Введение.

В современной России проблемам воспитания молодежи уделяется особое внимание. Современная система образования нацелена на психолого-педагогическое сопровождение важнейших этапов становления личности будущего специалиста. В данном контексте психолого-педагогическое сопровождение студентов вуза в ходе их профессионального становления всегда имело свои специфические особенности. Очень часто у студентов возникают проблемы самоопределения при выборе своего направления деятельности и здесь важно своевременно помочь студентам при переходе от теоретического обучения к практической работе по выбранной специальности.

В последующем эта помощь позволит будущему специалисту в любой квазипрофессиональной деятельности найти свое призвание и работу по душе. Эффективный процесс психолого-педагогического сопровождения создаст условия самоактуализации студентов всех направлений, придаст им мотивацию на дальнейшее совершенствование по выбранной специальности, что, в свою очередь, предотвратит последующее профессиональное выгорание личности при переходе к трудовой деятельности [1, с. 214-219].

Основная часть.

Общеизвестно, что именно в период юности у человека идет активное формирование основополагающих профессиональных и личностных качеств. Время обучения в вузе является для студента переломным моментом, определяющим качество его дальнейшей жизни, указывающим направление его развития как специалиста [2]. Студенты вузов переживают сильные эмоции в связи с попаданием в новую для них среду, где они не только должны суметь приспособиться, но и проявить все свои качества, способности и таланты.

Многие студенты имеют опыт негативного взаимодействия с бывшими одноклассниками [3]. Этот негативный опыт может перейти на взаимоотношения первокурсника со своими одногруппниками. Источниками негативных установок студентов могут быть неблагополучные семейные взаимоотношения, финансовые проблемы в семье и даже недовольство собой, создающие множество комплексов, препятствующих общению в новой среде.

Очень важно суметь создать благоприятные условия для студента, позволяющие ему безбо-

лезненно влиться в новый коллектив и стремиться к повышению своего мастерства в профессии. Психолого-педагогическое сопровождение студентов вузов должно представлять собой методически правильно разработанный комплекс мер, учитывающих ценностно-мотивационные установки студента, особенности его мировоззрения и специфику выбранной профессии [4].

Главными задачами психолого-педагогического сопровождения студентов вуза в процессе формирования профессиональной компетенции выступают:

1. проведение периодических диагностических мероприятий по выявлению уровня психического развития студентов в разные периоды обучения;
2. разработка методических материалов по психолого-педагогическому сопровождению студентов в процессе формирования профессиональной компетенции на весь период обучения в вузе;
3. помощь студентам при социализации в новом коллективе вуза;
4. оказание содействия при выборе специализации;
5. проведение психолого-педагогических мероприятий для оказания помощи студентам;
6. выработка стратегий развития личности студента и его мотивации по развитию мастерства и профессионализма в выбранном направлении [4].

Преподаватели вузов в современной России должны суметь выработать эффективные ориентиры и подходы для помощи студентам в их самореализации, организовать учебный процесс с применением компетентностного подхода [5]. Его внедрение позволит четко определить главные векторы деятельности студента, такие как помощь в развитии социальных и личностных качеств, повышение обучаемости, самодетерминации студента.

Начиная с первых дней обучения в вузе студенты должны стремиться глубоко осмысливать преподаваемый им теоретический материал и задача преподавателей здесь заключается в целенаправленной помощи решения возникающих проблем их профессионального становления [6].

Психолого-педагогическое сопровождение позволит организовать сам процесс образования студентов, их взаимодействие и развитие в профессиональном плане [7]. Помогая студенту в его

профессиональном становлении, преподаватель сможет выработать для него путь оптимального развития и раскрытие его потенциала.

В.И. Трушникова выделяет следующие этапы психолого-педагогического сопровождения студентов в вузе:

1. помощь студентам в их самоопределении;
2. проведение профессионального обучения;
3. получение студентами профессионального образования;
4. помощь в начале карьерного пути[8].

В рамках создания методических программ психолого – педагогического сопровождения студентов в процессе формирования их профессиональных компетенций нами был проведен эксперимент, направленный на выявление влияния работы в данном направлении среди студентов филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» г. Ессентуки по профилям подготовки «Дошкольное образование» и «Начальное образование». Мероприятия проводились среди студентов 3 курса педагогического факультета.

В начале проведения мероприятий мы провели опрос на выявление уровня личностного роста студентов и степени из социализации. Согласно полученным данным, многие студенты испытывали затруднения в плане личностного самоопределения и общения с одноклассниками.

После проведения мероприятий, по психолого - педагогическому сопровождению студентов в процессе формирования профессиональных компетенций, мы провели итоговый опрос для сравнения результатов с начальными показателями. Следует отметить, что проведенные мероприятия оказались весьма успешны в плане помощи студентам педагогического факультета при выборе специализации и преодолении проблем в общении со сверстниками. Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение студентов вузов в процессе формирования их профессиональных компетенций на практике оказалось очень успешным и своевременным.

В то же время, мы считаем очень важным подчеркнуть необходимость того, чтобы и преподаватели и студенты воспринимали карьерный рост не как достижение цели заработка больших сумм денег, а стремление к росту в профессиональной деятельности, успешную самореализацию личности в социуме.

Заключение.

Психолого-педагогическое сопровождение студентов вузов в процессе формирования профессиональной компетенции позволит им суметь сориентироваться в новых реалиях избранной

профессии, сформирует важнейшие ключевые компетенции, даже станет своеобразным залогом успеха в профессии и в жизни[9].

Правильно выстроенное психолого-педагогическое сопровождение станет способом эффективной самореализации и самоутверждения студента в образовательной среде вуза.

Список литературы:

[1] Лоренц В.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального сопровождение профессионального становления студентов педагогического вуза / В.В. Лоренц// Вестник педагогических наук.- 2022. - № 3. – С. 51-54.

[2] Воронцова А.В., Райкина М.А. Особенности построения жизненных стратегий студентами: психолого-педагогическое сопровождение в образовательной среде вуза / А.В. Воронцова, М.А. Райкина // ScienceforEducationToday - 2023 –Т. 13. - № 4. – С. 30-52.

[3] Тохчуков М.О. Проектирование и психолого-педагогическое сопровождение индивидуального образовательного маршрута студентов вуза / М.О. Тохчуков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. - № 65. – С. 312-315.

[4] Тришина О.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение как основа успешной деятельности преподавателя вуза / О.Ю. Тришина// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. - № 6. – С. 53-57.

[5] Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в вузе / Е.Ю. Дмитриева, С.С. Демцура// Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2020. - № 1. – С. 389-394.

[6] Мартынова Т.Н., Пфетцер А.А. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития студентов в условиях цифровой образовательной среды вуза / Т.Н. Мартынова, А.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. - № 1. – С. 145-152.

[7] Прялухина А.В., Созинова М.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития личности студента в вузе / А.В. Прялухина, М.В. Созинова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. - № 1. – С. 384-388.

[8] Трушникова В. И. Психолого-педагогическое сопровождение студентов вуза в процессе воспитательной работы// Специфика педагогического образования в регионах России. – 2012. - № 1. – С. – 111-113.

[9] Калашникова О.В., Светлана В.П. Профориентационная деятельность как условие психо-

лого-педагогического сопровождения студента педагогического вуза / О.В. Калашникова, В.П. Светлана// Ученые записки НТГСПИ. Педагогика и психология. – 2023. - № 4. – С. 107-114.

Spisok literatury:

[1] Lorenc V.V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo soprovozhdeniya professional'nogo stanovleniya studentov pedagogicheskogo vuza / V.V. Lorenc// Vestnik pedagogicheskikh nauk.- 2022. - № 3. – S. 51-54.

[2] Voroncova A.V., Rajkina M.A. Osobennosti postroeniya zhiznennykh strategij studentami: psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie v obrazovatel'noj srede vuza / A.V. Voroncova, M.A. Rajkina // ScienceforEducationToday - 2023 –Т. 13. - № 4. – S. 30-52.

[3] Tohchukov M.O. Proektirovanie i psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta studentov vuza / M.O. Tohchukov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. - № 65. – S. 312-315.

[4] Trishina O.YU. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie kak osnova uspeshnoj deyatel'nosti prepodavatelya vuza / O.YU. Trishina// Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – 2009. - № 6. – S. 53-57.

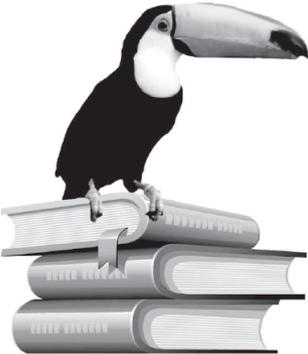
[5] Dmitrieva E.YU., Demcura S.S. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya studentov v vuze / E.YU. Dmitrieva, S.S. Demcura// Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. – 2020. - № 1. – S. 389-394.

[6] Martynova T.N., Pfetcer A.A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'no-lichnostnogo razvitiya studentov v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj srede vuza / T.N. Martynova, A.A. Pfetcer // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2022. - № 1. – S. 145-152.

[7] Pryaluhina A.V., Sozinova M.V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo razvitiya lichnosti studenta v vuze / A.V. Pryaluhina, M.V. Sozinova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. - № 1. – S. 384-388.

[8] Trushnikova V. I. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov vuza v processe vospitatel'noj raboty// Specifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionah Rossii. – 2012. - № 1. – S. – 111-113.

[9] Kalashnikova O.V., Svetlana V.P. Proforientacionnaya deyatel'nost' kak uslovie psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya studenta pedagogicheskogo vuza / O.V. Kalashnikova, V.P. Svetlana// Uchenye zapiski NTGSPИ. Pedagogika i psihologiya. – 2023. - № 4. – S. 107-114.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-553-557

NIION: 2018-0076-6/24-644

MOSURED: 77/27-023-2024-6-644

ПЕТРОВА Ксения Евгеньевна,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
преподаватель кафедры обще-
образовательных дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ksu_spb@bk.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В данной работе рассматриваются общие подходы к проблеме развития теории и практики профессиональной подготовки специалистов судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин, разработки учебных программ, которые включают в себя междисциплинарные курсы, направленные на развитие у работников судебной системы (администраторов судов, секретарей судов и судебных заседаний, помощников судей) и будущих судей навыков анализа социальных и экономических данных. Современная судебная система нуждается в высококвалифицированных специалистах, обладающих не только юридическими знаниями, но и пониманием социально-гуманитарных и экономических аспектов общественной жизни, что подчеркивает важность развития образовательных процессов в этих направлениях. Подготовка будущих кадров для судебной системы по дисциплинам гуманитарного и экономического блока имеет свои особенности и должна соответствовать современным профессиональным требованиям, что делает эту тему актуальной. Цель данной работы – проанализировать некоторые аспекты развития теории и практики профессиональной подготовки специалистов судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин для выявления их особенностей и ключевых характеристик, основанных на специфике необходимых профессиональных компетенций. основными проблемами, выявленными в ходе исследования, являются отсутствие обязательности междисциплинарных курсов, учитывающих социально-гуманитарные и экономические дисциплины, общих методик их формирования, а также недостаточная подготовленность преподавателей к работе в междисциплинарной среде. Для повышения качества подготовки специалистов судебной системы необходимо внедрить в образовательные программы юридической направленности обязательные минимальные междисциплинарные блоки социально-гуманитарных и экономических дисциплин, что позволит выпускникам более эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины, экономические дисциплины, специалисты судебной системы, юридическое образование, образовательный процесс, преподавание.

PETROVA Ksenia Evgenievna,
Lecturer at the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines, lecturer
at the Department of General Education
of the Northwestern Branch of the Federal State
Educational Institution "Russian State University of Justice"

EVOLUTION OF THEORY AND PRACTICE OF JUDICIAL SYSTEM SPECIALISTS`S PROFESSIONAL TRAINING WITHIN THE FRAMEWORK OF SOCIO-HUMANITARIAN AND ECONOMIC DISCIPLINES

Annotation. *This article is devoted to the general approaches to the problem of evolution the theory and practice of judicial system specialists's professional training within the framework of socio-humanitarian and economic disciplines, the development of training programs that include interdisciplinary courses aimed at developing judicial system employees (court administrators, clerks of courts and court sessions, assistant judges) and future judges skills in analyzing social and economic data. The modern judicial system needs highly qualified specialists with not only legal knowledge, but also an understanding of the socio-humanitarian and economic aspects of public life, which emphasizes the importance of developing educational processes in these areas. The training of future personnel for the judicial system in the disciplines of the humanitarian and economic block has its own characteristics and must meet modern professional requirements, which makes this topic relevant. The purpose of this work is to analyze some aspects of the development of the theory and practice of professional training of judicial system specialists within the framework of socio-humanitarian and economic disciplines in order to identify their features and key characteristics based on the specifics of the necessary professional competencies. The main problems identified in the course of the study are the lack of mandatory interdisciplinary courses that take into account socio-humanitarian and economic disciplines, common methods of their formation, as well as insufficient training of teachers to work in an interdisciplinary environment. In order to improve the quality of training of judicial system specialists, it is necessary to develop and implement legal educational programs of mandatory minimum interdisciplinary blocks of socio-humanitarian and economic disciplines, which will allow graduates to perform their professional duties more effectively.*

Key words: *social and humanitarian disciplines, economic disciplines, specialists of the judicial system, legal education, educational process, teaching.*

Современная судебная система требует высококвалифицированных специалистов, обладающих не только юридическими знаниями, но и пониманием социально-гуманитарных и экономических аспектов общественной жизни, что делает важным развитие образовательных процессов по данным направлениям. Квалифицированная подготовка будущих кадров для судебной системы по дисциплинам гуманитарного и экономического блока имеет свои особенности и должна учитывать современные профессиональные потребности [2, с. 19], что подчеркивает актуальность данной темы. Однако имеются определенные сложности с интеграцией междисциплинарных подходов в образовательные программы высших и средних специальных учебных заведений, которые осуществляют подготовку юристов, а также специалистов судебной системы, поскольку каждое учебное учреждение самостоятельно составляет свои учебные планы на основе действующих стандартов. Кроме того, в отечественной литературе отсутствуют системные исследования по данному вопросу, учитывающие текущую модернизацию образовательного процесса.

Поэтому целью настоящей работы является анализ некоторых вопросов развития теории и практики профессиональной подготовки специалистов судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин для выявления их особенностей и ключевых характеристик, основанных на специфике необходимых профессиональных компетенций.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучение теоретических и практических проблем организации учебной деятельности студентов в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин, а также рассмотрение характерных особенностей различных форм освоения необходимых образовательных компетенций.

В специальной литературе отмечается, что интеграция социально-гуманитарных и экономических дисциплин в образовательные программы способствует формированию у студентов комплексного мышления, что важно для способности будущих юристов учитывать различные контексты при принятии квалифицированных юридических решений. А.А. Сорокин убедительно подчеркивает важность социально-гуманитарного знания как предпосылки для осмысленной деятельности [8].

Существующие учебные программы правовой направленности часто сосредоточены на юридической теории, упуская из виду важность социальных и экономических контекстов, что ограничивает способность будущих специалистов принимать всесторонне обоснованные решения. Соответственно, развитие теории и практики профессиональной подготовки специалистов судебной системы через интеграцию социально-гуманитарных и экономических дисциплин является ключевым фактором в повышении эффективности и справедливости судебных процессов, что требует дальнейшего внимания и исследований в данной области. При этом качество правосудия в

целом как основы для правового государства, например, во многом зависят от профессионализма судей [4, с. 26]. Программы подготовки специалистов для судебной системы, в которых акцент сделан на социально-гуманитарные и экономические дисциплины, позволят сформировать более высокий уровень профессиональной компетентности и готовности к решению сложных судебных дел.

Одной из трудностей в подготовке специалистов судебной системы по социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам можно признать недостаточное нормативное регулирование по формированию междисциплинарных образовательных программ, что приводит к разобщенности учебных курсов и фрагментарности общегуманитарных знаний выпускников. Так, существующие федеральные государственные образовательные стандарты и аккредитационные требования для учебных заведений юридического профиля не предполагают обязательные модули по социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам, что ограничивает гарантированные возможности студентов получать комплексное образование, необходимое для эффективного выполнения профессиональных обязанностей.

Как отмечает Н.И. Башмакова, целостный процесс профессиональной подготовки специалистов для судебной системы можно представить в виде двух направлений. Первое основано на фундаментальности получаемых знаний, а второе - на специализации. С учетом принципа опережающей вузовской профессиональной подготовки для формирования образовательного фундамента важным направлением является освоение базовых социально-гуманитарных и экономических циклов, которые в дальнейшем станут основой для осознанного освоения обучающимися дисциплин практической направленности. То есть подготовка специалистов для судебной системы предполагает сочетание фундаментальности и специализации при общей прикладной направленности обучения [1, с. 9].

Изучение социально-гуманитарных и экономических дисциплин связано с выявлением ценностно-смысловых основ их преподавания, что важно для понимания концептуальных основ организации обучения по этим блокам дисциплин [2, с. 22; 9, с. 179]. Ключевыми принципами сейчас выступают непрерывное развитие личностных качеств в процессе образовательной деятельности, последовательность в приобретении знаний и навыков будущих специалистов судебной системы, согласованность изучения общегуманитарных и профессиональных дисциплин, доступность в применении инновационных практик

наряду с традиционными методами обучения. Но немаловажным является также учет личностных особенностей преподавателей и студентов. Поскольку юрист всегда демонстрирует своего рода образец правильного социального поведения, одной из важных задач обучения является воспитание личности и формирование комплекса положительных качеств для успешной профессиональной деятельности, профессионального такта [5]. Соответственно, преподавательский состав социально-гуманитарных дисциплин предполагается компетентным по профильным направлениям в теоретическом и практическом плане.

Современная лекция, как основная форма аудиторного занятия по дисциплинам гуманитарного плана, должна сочетать научность, доступность, эмоциональность и связь с практической деятельностью, используя интерактивные методы проблемного обучения, проектные методы, ролевые и деловые игры для интенсификации учебно-познавательной деятельности студентов [7]. Интерактивные методы подготовки будущих судебных кадров позволяют обучающимся гораздо быстрее и легче усваивать материал путем непосредственного вовлечения в учебную деятельность. Но способность мыслить самостоятельно для многих выпускников становится проблемой, так как сейчас любую информацию можно легко получить из всемирной сети Интернет, что не развивает навыки анализа, критического мышления, коммуникации и сотрудничества, которые необходимы при решении юридических задач в профессиональной сфере. Поэтому использование интерактивных методов не должно быть самоцелью, но методом развития интеллектуальной деятельности обучающихся. Процесс погружения в активную познавательную деятельность при проведении, например, проблемной лекции или деловой игры, позволяет успешно решать задачи в команде, совместно отрабатывать практические и теоретические проблемные кейсы.

Нужно заметить, что отсутствие четких механизмов для интеграции практических навыков и междисциплинарных подходов в плане социально-гуманитарных и экономических дисциплин в учебные программы снижает уровень готовности будущих судей и юристов к решению сложных дел, требующих учета жизненных социально-экономических факторов. Справедливо в этом плане замечание В.Г. Бондарева о том, что в настоящее время существует противоречие между заявленными целями повышения качества подготовки специалистов судебной системы и недостаточным внедрением современных междисциплинарных разработок, что затрудняет развитие юридического образования как комплексного механизма,

связанного с политическими, экономическими, социальными и культурными сферами [4, с. 13].

Еще одним важным вызовом нашего времени является тенденция к цифровизации во многих сферах деятельности. Определенные революционные изменения в образовательной среде произошли в период действия ограничительных мер для противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), когда образовательные учреждения массово перешли на дистанционное обучение [3, с. 106]. В условия удаленного (дистанционного) образования гуманитарные знания особенно уязвимы, так как требуют тесной непосредственной коммуникации с преподавателем.

В связи с эрой электронных коммуникаций существует также реальная проблема, связанная с последствиями унификации судебных процессов и упрощения судопроизводства посредством использования цифровых технологий. Так, Председатель Совета судей В. Момотов объявил о начале с конца 2024 года поэтапного перехода к электронным судам, что позволит гражданам к 2030 году полностью перевести судебные процедуры в онлайн-формат, включая подачу исков и участие в заседаниях через портал «Госуслуги» с использованием единой биометрической системы [6]. При дальнейшей автоматизации судопроизводства появляется опасность упущения многих важных социально-экономических факторов, сопутствующих принятию правосудного решения в рамках существующей на сегодня «традиционной» процессуальной процедуры.

Таким образом, основными проблемами, выявленными в ходе исследования, являются отсутствие обязательности междисциплинарных курсов, учитывающих социально-гуманитарные и экономические дисциплины, а также общих методик их формирования, и недостаточная подготовленность преподавателей к работе в междисциплинарной среде. Для повышения качества подготовки специалистов судебной системы необходимо разработать и внедрить в образовательные программы юридической направленности обязательные минимальные междисциплинарные блоки социально-гуманитарных и экономических дисциплин, что позволит выпускникам более эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

Список литературы:

[1] Башмакова, Н. И. Опережающая профессиональная подготовка специалистов для судебной системы как ключевая тенденция развития образования в XXI веке / Н. И. Башмакова // Профессиональная подготовка специалистов для

судебной системы в контексте междисциплинарных исследований: Сборник материалов Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 октября 2022 года / Под общей редакцией В.Г. Бондарева, Е.П. Цыплаковой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 6-11.

[2] Башмакова, Н. И. Фундаментализация профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в контексте перехода к новому технологическому укладу / Н. И. Башмакова, В. Г. Бондарев // Образовательный вестник Сознание. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 15-24.

[3] Береснева, К. А. Подготовка специалистов юридического профиля в вузах Российской Федерации: вызовы современности/ К.А. Береснева// Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований: Сборник материалов Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 октября 2022 года / Под общей редакцией В.Г. Бондарева, Е.П. Цыплаковой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 105-108.

[4] Бондарев, В. Г. Правовая модель профессиональной подготовки работников для судебной системы как основа обеспечения прав и свобод граждан / В. Г. Бондарев, Е. П. Цыплакова, Д. С. Лебедева // Юридическая наука. – 2022. – № 6. – С. 26-29.

[5] Кормич, Е.В. Специфические особенности обучения студентов юридической направленности на этапе среднего профессионального образования/ Е.В. Кормич, Н.Н. Котова// Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 03 (68).

[6] Куликов, В. Председатель Совета судей сообщил о планах внедрения электронных судов/В. Куликов// Российская газета. - 05.06.2024.

[7] Лекция о лекции: учебное пособие/ Н. М. Колычев, В. В. Семченко, Г. Г. Левкин, Е. В. Сосновская; лит. ред. Н. Н. Храбрунова; худож. А. В. Товкес. –Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. –128 с.

[8] Сорокин, А. А. Место социально-гуманитарного образования в профессиональной подготовке кадров / А. А. Сорокин, А. В. Половникова // Социально-гуманитарное образование и модели организации социокультурной практики студентов: Монография. – Москва: ООО «Книгодел», 2021. – С. 8-20.

[9] Хайбуллин, З. З. Идеи и идеология преподавания социально-гуманитарных дисциплин в СПО / З. З. Хайбуллин, Е. А. Тебина, Н. С. Ремпель // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 4(65). – С. 178-183.

Spisok literatury:

[1] Bashmakova, N. I. Operezhayushchaya professional'naya podgotovka specialistov dlya sudebnoj sistemy kak klyuchevaya tendenciya razvitiya obrazovaniya v XXI veke / N. I. Bashmakova // Professional'naya podgotovka specialistov dlya sudebnoj sistemy v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij: Sbornik materialov Vserossijskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2022 goda / Pod obshchej redakciej V.G. Bondareva, E.P. Cyplakovoj. – Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2023. – S. 6-11.

[2] Bashmakova, N. I. Fundamentalizaciya professional'noj podgotovki specialistov dlya sudebnoj sistemy v kontekste perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu / N. I. Bashmakova, V. G. Bondarev // Obrazovatel'nyj vestnik Soznanie. – 2022. – T. 24, № 3. – S. 15-24.

[3] Beresneva, K. A. Podgotovka specialistov yuridicheskogo profilya v vuzah Rossijskoj Federacii: vyzovy sovremennosti/ K.A. Beresneva// Professional'naya podgotovka specialistov dlya sudebnoj sistemy v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij: Sbornik materialov Vserossijskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2022 goda / Pod obshchej redakciej V.G. Bondareva, E.P. Cyplakovoj. – Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2023. – S. 105-108.

[4] Bondarev, V. G. Pravovaya model' professional'noj podgotovki rabotnikov dlya sudebnoj

sistemy kak osnova obespecheniya prav i svobod grazhdan / V. G. Bondarev, E. P. Cyplakova, D. S. Lebedeva // YUridicheskaya nauka. – 2022. – № 6. – S. 26-29.

[5] Kormich, E.V. Specificheskie osobennosti obucheniya studentov yuridicheskoy napravlenosti na etape srednego professional'nogo obrazovaniya/ E.V. Kormich, N.N. Kotova// Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2022. № 03 (68).

[6] Kulikov, V. Predsedatel' Soveta sudej soobshchil o planah vnedreniya elektronnyh sudov/V. Kulikov// Rossijskaya gazeta. - 05.06.2024.

[7] Lekciya o lekcii: uchebnoe posobie/ N. M. Kolychev, V. V. Semchenko, G. G. Levkin, E. V. Sosnovskaya; lit. red. N. N. Hrabrunova; hudozh. A. V. Tovkes. –Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019. –128 s.

[8] Sorokin, A. A. Mesto social'no-gumanitarnogo obrazovaniya v professional'noj podgotovke kadrov / A. A. Sorokin, A. V. Polovnikova // Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i modeli organizacii sociokul'turnoj praktiki studentov: Monografiya. – Moskva: OOO „Knigodel“, 2021. – S. 8-20.

[9] Hajbullin, Z. Z. Idei i ideologiya prepodavaniya social'no-gumanitarnyh disciplin v SPO / Z. Z. Hajbullin, E. A. Tebina, N. S. Rempel' // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2022. – № 4(65). – S. 178-183.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-558-563
NIION: 2018-0076-6/24-645
MOSURED: 77/27-023-2024-6-645

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

БИРАРОВ Илья Федорович,
аспирант ОЧУ ВО «Московский
Инновационный Университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. Необходимо признать, что эффективное противодействие коррупции требует не просто выполнения определенных юридических действий для привлечения к наказанию за коррупционные деяния. Важную роль играет также профилактика, которая включает в себя улучшение общего уровня осведомленности о законах, продвижение стандартов антикоррупционного поведения, а также образовательные и воспитательные инициативы, направленные на формирование неприятия коррупции среди населения. Отсюда следует, что образовательная система, особенно процесс обучения студентов, является ключевым аспектом в борьбе против коррупционных практик.

Ключевые слова: нарушение, специальные объекты, опасность, посягательство, ответственность.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

BIRAROV Ilya Fedorovich,
postgraduate student of the Educational Institution
of Higher Education "Moscow Innovation University"

APPLICATION OF ANTI-CORRUPTION METHODS IN THE EDUCATION OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. Obviously, it is important to recognize that effective anti-corruption requires more than just legal action to punish corrupt acts. Prevention also plays an important role, which includes improving the general level of awareness of laws, promoting standards of anti-corruption behavior, as well as educational and educational initiatives aimed at creating a rejection of corruption among the population. It follows that the educational system, especially the process of teaching students, is a key aspect in the fight against corrupt practices.

Key words: violation, special objects, danger, encroachment, responsibility.

Основная задача в антикоррупционном образовании студентов заключается в формировании у будущих профессионалов навыков и умений, необходимых для эффективного исполнения их служебных обязанностей и правомерного взаимодействия с людьми, включая сотрудников государственных и муниципальных учреждений, а также представителей коммерческих и некоммерческих организаций,

при этом избегая любых форм коррупции. Такой подход предполагает высокий уровень правового сознания и культуры у студентов, где они признают закон как основу для достижения справедливости и гарантию безопасности как для самих себя, так и для общества в целом. [3, с. 129-131]

Для того чтобы сформировать антикоррупционное поведение у студентов, крайне важно не только ставить верные цели и решать их в про-

цессе обучения, но и превышать ожидания в этом процессе. Просто предоставление знаний о том, как бороться с коррупцией, не будет достаточным. Ключевыми аспектами в этом направлении должны стать, развитие чувства морали и этических норм через психологическое и нравственное воспитание. Это включает в себя укрепление таких качеств, как личная и коллективная ответственность, самоконтроль, дисциплина, упорство, целенаправленность и способность к самостоятельным решениям.

Для борьбы с коррупцией, культура антикоррупционного поведения должна быть интегрирована на всех стадиях обучения в учебных заведениях, охватывая университеты, колледжи, отделения и даже отдельные учебные группы. Это включает в себя не только обучение готовности защищать закон и общественные интересы, но и стимулирование желания защищать права и свободы. Основной акцент должен делаться на формировании у студентов стремления к личностному росту и профессиональному развитию, а также на понимании ими глубинных проблем коррупции. Управление и надзор за реализацией данных принципов должны лежать на плечах администрации образовательных институтов, включая их руководителей на всех уровнях. [7, с. 73-75]

Основой для эффективного противодействия коррупции служат устоявшиеся и широко признанные концепции и идеи, выработанные на протяжении многолетней практики и теоретических исследований в области права, то есть его ключевые принципы. В рамках обучения антикоррупционным мерам, особое значение придается основополагающим принципам, которые включают в себя следующие аспекты: строгое соблюдение законов, коллективное взаимодействие и обучение, учет уникальных характеристик каждого участника, непрерывное и целенаправленное образование, уважение к обучаемым при одновременном поддержании высоких требований, взаимодействие обучающихся с окружающей их средой, а также поощрение к саморазвитию и самовоспитанию. В центре антикоррупционного образования стоят эти ключевые элементы, обеспечивающие его эффективность и результативность.

В процессе обучения в университетах проводится специальная программа, направленная на формирование у студентов не только знаний противодействия коррупции, но и развитие моральных ценностей, убеждений и эмоциональных откликов, которые способствуют формированию стойких антикоррупционных поведенческих норм. Эта программа, хоть и имеет общие цели на всех направлениях, тем не менее адаптируется под

конкретные особенности каждого образовательного учреждения. Она включает в себя целенаправленное влияние на студентов, в условиях специально созданных для этого, и ее успех зависит от множества факторов в процессе обучения. [10, с. 305-307]

Основной акцент в подготовке специалистов в сферах юриспруденции, государственного и муниципального управления делается высшими учебными заведениями, включая специализированные институты под эгидой различных министерств. Эти институты не только предоставляют профессиональное обучение, но и уделяют значительное внимание формированию антикоррупционных убеждений у своих студентов и слушателей. Важно понимать, что эффективность такого образования тесно взаимосвязана не только с уровнем получаемых профессиональных навыков, но и с качеством преподавательского состава, характеристиками образовательного процесса, спецификой изучаемой дисциплины, а также индивидуальными особенностями и численностью обучающихся. [12, с. 246-248]

Развитие антикоррупционных взглядов среди студентов в вузах и других учебных заведениях должно стать ключевым элементом в борьбе против коррупции, угрожающей национальной безопасности России. Это требование обусловлено текущим уровнем коррупционных преступлений в стране, который вынуждает нас подходить к вопросу образования более основательно, начиная с ранних этапов. В рамках стратегии по борьбе с коррупцией, учебные заведения должны активно внедрять разнообразные педагогические подходы и методики, разработанные на основе существующей теории и практики, чтобы эффективно формировать у студентов устойчивые антикоррупционные убеждения. Это действие должно стать неотъемлемой частью общегосударственной антикоррупционной стратегии, нацеленной на устранение основных причин и условий для коррупции. [2, с. 4-6]

В контексте образовательного процесса становится очевидной необходимость детального рассмотрения психологических характеристик студентов, особенно в связи с выявлением тенденций к коррупционным мотивациям у некоторых из них. Интересно, что исследование показало, студенты, обучающиеся в специализированных учебных заведениях силовых структур, часто уже до поступления имели опыт столкновения с коррупцией. Среди них, 60% имеют родственников в правоохранительных органах. Из них, 36% осведомлены о коррупционных действиях, 12% не только осведомлены, но и поддерживают такое поведение, в то время как 25% категорически его

отвергают. Большинство остаются равнодушными к коррупционным действиям, возможно, из-за отсутствия личного опыта и понимания, как к этому относиться. [3, с. 190-191]

В учебных заведениях гражданского профиля, восприятие коррупции различается: примерно 40% студентов категорически против неё и выражают готовность к активной борьбе в будущем, тогда как 5% в некоторой степени поддерживают её присутствие, допуская возможность совершения коррупционных действий в профессиональной сфере. Оставшиеся 55% занимают нейтральную позицию. В этом контексте вырисовывается явная потребность в интенсивной просветительской и образовательной деятельности, направленной на формирование неприятия коррупционных действий среди большинства студентов.

В процессе формирования антикоррупционных навыков у студентов, особо акцентируется внимание на том, что начальные годы обучения сопровождаются значительными изменениями в социальных ролях и ответственности личности. На этом этапе происходит углубление специализированных умений, укрепление самоуважения, расширение кругозора за счет интереса к разнообразным сферам знаний и общественной активности. Студенты начинают больше ценить свою свободу и независимость, их самооценка становится более устойчивой, растет доля самообразования, улучшаются навыки самоконтроля, активно развиваются моральные и эстетические восприятия, происходит формирование устойчивого характера и полное освоение социальных ролей. Важно также отметить изменение в мотивации, которая становится более направленной на самовыражение и самоутверждение. [6, с. 84-91]

Исследования выявили, что студенты сталкиваются с рядом психологических трудностей в процессе обучения. Эти трудности могут быть связаны с различными факторами, включая ограниченное количество времени, новые учебные требования, необходимость усвоения обширных объемов информации, а также с внеклассным временем. Кроме того, неоптимальная организация учебного процесса также может способствовать возникновению проблем. Подобные вызовы могут осложнить процесс получения специализированного профессионального образования, затрагивая мотивационные аспекты, профессиональное развитие и нравственные вопросы. С целью преодоления этих препятствий необходимо применять индивидуальные подходы, направленные на предотвращение подобных проблем.

Важно осознавать, что основу характера человека формируют его стремления и сила воли,

которые, в свою очередь, сильно зависят от образовательного процесса. В этом контексте, обязательным элементом образования является внедрение принципов борьбы с коррупцией. Воспитание в духе антикоррупционных ценностей у студентов предусматривает не просто передачу знаний, но и культивирование этических и духовных ценностей. Этот процесс включает в себя разнообразные аспекты воспитания, включая культурное, физическое, эстетическое и даже в некоторой мере религиозное развитие. Такое обучение должно приводить к формированию устойчивых навыков поведения, развитию сознательного отношения к закону и культуре права. [11, с.39-43]

В основе подготовки будущих специалистов к борьбе с коррупцией лежит понятие, широко обсуждаемое в научных кругах, которое включает в себя различные аспекты, такие как антикоррупционные стандарты, установки, осознание и культура. Эти компоненты в совокупности формируют необходимую основу для эффективного противодействия коррупции. Однако исследования показывают, что текущий фокус в образовательной системе, особенно в высших учебных заведениях, смещен в сторону простой передачи знаний о существующих законодательных нормах, что характеризуется как «нормативный подход». Это указывает на необходимость переосмысления методов антикоррупционного обучения, чтобы обеспечить более глубокое понимание и готовность к активным действиям против коррупции.

Многие учебные заведения применяют традиционные подходы к обучению и воспитанию в духе антикоррупции, однако эта стратегия часто не приносит ожидаемых плодов.

Примером этого служит статистика уголовных дел в отношении сотрудников полиции, обнаруженная МВД РФ, указывающая на то, что многие из привлеченных к ответственности за коррупционные преступления когда-то прошли обучение в специализированных высших учебных заведениях. Дело в том, что простое изучение проблемы коррупции через лекции, практические занятия и научные исследования не всегда ведет к формированию устойчивого отказа от коррупционных действий в будущем. В некоторых случаях, результат может даже оказаться противоположным, подчеркивая неэффективность такого подхода к подготовке кадров для правоохранительной сферы. [8, с.146-152]

Чтобы адекватно противостоять коррупции, недостаточно лишь иметь поверхностные знания о ее природе, включая основные характеристики, формы и стратегии борьбы. Важно осуществлять глубокий анализ и оценку скрытых коррупционных

действий и их исполнителей, расширяя тем самым криминологическую оценку данного явления. В процессе образования студентов необходимо акцентировать внимание на критическом осмыслении коррупции, умении оценивать ее проявления в реальных жизненных ситуациях, анализировать законодательство на предмет его эффективности и недостатков, способствовать развитию инициатив, направленных на борьбу с коррупцией, и подчеркивать значение морально-этических норм в законопослушном поведении. Так, важные аспекты, такие как критический анализ законодательства, развитие антикоррупционных инициатив и понимание морально-нравственной основы поведения, часто остаются без должного внимания в процессе обучения.

Необходимо подчеркнуть важность разрушения мифов и заблуждений, связанных с коррупцией, которые зачастую продвигаются через СМИ и новейшие информационные технологии. Эти заблуждения касаются, например, ее предполагаемой роли в упрощении повседневных дел, решении бизнес-задач или как средства преодоления апатии к общественным проблемам. Особо критично это для тех, кто стремится к карьере в области правоохранительной деятельности, где требуется высочайший уровень моральных качеств, таких как честность, справедливость, чувство долга и честь, что категорически несовместимо с коррупционным поведением.

Очевидно, что для развития антикоррупционных навыков необходимо создать специфические условия. Важную роль в этом процессе играет команда преподавателей, включая профессоров и доцентов учебных заведений, и не стоит забывать о вовлечении в образовательный процесс представителей правоохранительных структур, а также служащих государственных и муниципальных органов власти. [1, с. 27-32]

Не менее значимым является вопрос о синергии и направленных действиях преподавательского состава разнообразных специализаций, особенно в областях, таких как педагогика, психология, криминология, а также уголовное право и процесс. От их способности донести до студентов суть, цели и задачи антикоррупционного воспитания, понимания ими ключевых аспектов и методик обучения, прямо зависит успех в формировании у студентов правильной антикоррупционной позиции.

В эпоху современности обучение студентов принципам борьбы с коррупцией требует гармоничного применения и официальных методик, и более свободных подходов. Официальный метод включает в учебный процесс прямое изучение законов против коррупции и правил антикорруп-

ционного поведения. В то же время, более свободный метод акцентирует внимание на использовании динамичных и взаимодействующих способов преподавания, которые привлекают студентов к активному участию, не делая их простыми получателями информации. Такой подход предполагает, что преподаватель остается основным источником знаний, но обучение строится таким образом, чтобы стимулировать у студентов желание задавать вопросы и инициировать дискуссии на новые темы. [3, с.190-192]

В подходе к формированию отрицательного отношения к коррупции, акцентируется внимание на эффективном использовании образовательного времени, что достигается через интеграцию стандартных обучающих задач с внедрением принципов неприятия коррумпированных проявлений. В этой методологии, роль учителя трансформируется в более наблюдательную, где он выступает в роли регулятора и координатора образовательной и воспитательной деятельности. Задача педагога в таком контексте - обеспечить структурирование и эффективное проведение занятий, выдавая ученикам инструкции, контролируя соблюдение временных рамок и последовательности выполнения заданий, предоставляя консультации и поддержку в случае возникновения трудностей.

В процессе обучения, где студенты активно обмениваются информацией и идеями, важно вовлечь всех участников группы в активные методы обучения, направленные на противодействие коррупции. Вместо того чтобы диктовать учащимся готовые решения, ценнее стремиться к открытому диалогу, который укрепляет критическое мышление и обсуждение специфических примеров. Это подход не только к запоминанию правильных действий в рамках законодательства или полномочий, но и к развитию способности самостоятельно анализировать и приходить к логически обоснованным выводам, которые в дальнейшем формируют личное отношение к коррупции на основе реального жизненного опыта и выбора.

В нынешней эпохе мы считаем крайне важным внедрять в образовательную программу инновационные методики, направленные на повышение уровня антикоррупционного образования. Эти методики должны базироваться на последних достижениях в областях психологии, педагогики и юридических наук. Кроме того, ключевую роль играет тщательный анализ и оценка эффективности этих образовательных инициатив. Такой подход должен быть интегрирован на протяжении всего периода обучения студентов в учебных заведениях, подчеркивая его значимость в современном мире.

Важно помнить, что важную роль в образовательном процессе играет не только учеба, но и деятельность студентов за ее пределами. Это может включать в себя участие в научных кружках, различных конференциях, обсуждениях за круглыми столами, а также встречи с представителями правоохранительных и судебных органов, а также с деятелями общественных объединений. При этом выбор методов и форм как аудиторной, так и самостоятельной работы, а также внеаудиторной деятельности, должен учитывать специализацию студентов, их образовательный уровень. Это может охватывать просмотр видео, связанных с профессиональными обязанностями или деятельностью государственных структур. [5, с.9-16]

В рамках профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных структур, а также работников государственных и муниципальных учреждений, ключевым аспектом является антикоррупционное образование. В его основе лежит не только теоретическая подготовка, но и практические занятия, которые включают в себя разнообразные активности.

К таким активностям относятся: проведение мастер-классов с участием экспертов из правоохранительных и надзорных органов, разработка и демонстрация презентаций по актуальным темам, создание и показ видеокейсов в учебной среде, а также сбор и аналитическая работа со статистическими данными и публикациями в средствах массовой информации.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что внедрение антикоррупционной составляющей в образовательный процесс представляет собой фундаментальный элемент в подготовке кадров для системы государственного и муниципального управления, а также правоохранительных органов, направленный на формирование у студентов неприятия коррупционных проявлений. [6, с. 84-91]

Важность антикоррупционного образования в высших учебных заведениях не может быть переоценена, поскольку оно играет ключевую роль в профилактике коррупционных деяний. Обеспечение обучающихся глубокими знаниями и методами, направленными на борьбу с коррупцией, способствует развитию у них ценностей, таких как профессионализм, долг, совесть и честь. Это, в свою очередь, формирует у студентов антикоррупционное мышление и поведение. Таким образом, качественная подготовка в этой сфере должна значительно уменьшить количество коррупционных преступлений, ведь она становится основой для борьбы с коррупцией на всех уровнях.

Список литературы:

[1] Бакасова А.Э. Порядок обращения с источниками повышенной опасности/ Сборник: Экономические и правовые аспекты региональных систем. – 2017. – С. 27-32.

[2] Балановский В.Л., Махутов Н.А. Постановка проблемы по совершенствованию антитеррористической защищенности государственных важных объектов. // МНПК Московского физико-технического института (государственного университета). Труды МНПК. – 2018. – С. 1-13.

[3] Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. Учебное пособие. – Москва, Проспект. – 2017. – 192 с.

[4] Казакова В.А., Кораблева С.Ю. Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности/ Журнал российского права. – 2019. – №6. –С. 87-96.

[5] Калюжный Ю.Н. Правовые проблемы выявления общих закономерностей обеспечения безопасности дорожного движения в РФ. – 2017. – № 1 – С. 9-16.

[6] Курсаев А.В. Квалификация нарушений правил безопасности горных работ/ Сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России. – 2019. – С. 84-91.

[7] Рыбалкин Д. А. О развитии антикоррупционной позиции курсантов // Ученые записки Казанского юрид. ин-та МВД РФ. 2016. Т. 1, № 1. – С. 73 – 75.

[8] Страунинг Ю.А. О мерах развития правового противодействия экологическим преступлениям // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – № 2 (7). – С. 146-152.

[9] Селивановский Д.О. О некоторых аспектах характеристики объективной стороны преступления против общественной безопасности, связанного с нарушением специальных правил/ Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 74-79.

[10] Тарнапольский А.А. Система преступлений связанных с нарушением специальных правил безопасности/ Молодежь и наука: шаг к успеху. – 2020. – С. 305-308.

[11] Яни П.С. Состав нарушения специальных правил безопасности: формы вины/ Законность. – 2016. – № 6. – С. 39-43.

[12] Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у сотрудников и государственных гражданских служащих органов внутренних дел: курс лекций / Аверинская А. С. и др. М.: ДГСК МВД России, 2011. – 248 с.

Spisok literatury:

[1] Bakasova A.E. Poryadok obrashcheniya s istochnikami povyshennoj opasnosti/ Sbornik: Ekonomicheskie i pravovye aspekty regional'nyh sistem. – 2017. – S. 27-32.

[2] Balanovskij V.L., Mahutov N.A. Postanovka problemy po sovershenstvovaniyu antiterroristicheskoy zashchishchennosti gosudarstvennyh vazhnyh ob"ektov. // MNPК Московского физико-технического института (gosudarstvennogo universiteta). Trudy MNPК. – 2018. – S. 1-13.

[3] Zakomoldin R.V. Obespechenie special'nyh pravil i trebovanij bezopasnosti ugovovno- pravovymi sredstvami. Uchebnoe posobie. – Moskva, Prospekt. – 2017. – 192 s.

[4] Kazakova V.A., Korableva S.Yu. Problemy ugovovnoj politiki po protivodejstviyu narusheniyam special'nyh pravil i trebovanij bezopasnosti/ Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – №6. –S. 87-96.

[5] Kalyuzhnyj Yu.N. Pravovye problemy vyyavleniya obshchih zakonomernostej obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v RF. – 2017. – № 1 – S. 9-16.

[6] Kursov A.V. Kvalifikaciya narushenij pravil bezopasnosti gornyh robot/ Sbornik: Aktual'nye problemy pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v Rossii. – 2019. – S. 84-91.

[7] Rybalkin D. A. O razvitii antikorrupcionnoj pozicii kursantov // Uchenye zapiski Kazanskogo yurid. in-ta MVD RF. 2016. T. 1, № 1. – S. 73 – 75.

[8] Strauning Yu.A. O merah razvitiya pravovogo protivodejstviya ekologicheskim prestupleniyam // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. – 2016. – № 2 (7). – S. 146-152.

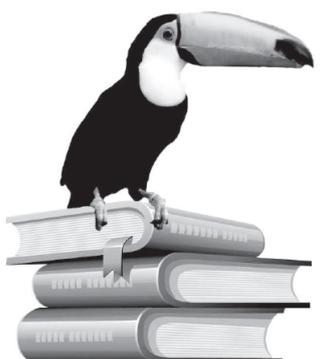
[9] Selivanovskij D.O. O nekotoryh aspektah harakteristiki ob"ektivnoj storony prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti, svyazannyh s narusheniem special'nyh pravil / Pravo i praktika. – 2020. – № 2. – S. 74-79.

[10] Tarnapol'skij A.A. Sistema prestuplenij svyazannyh s narusheniem special'nyh pravil bezopasnosti/ Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. – 2020. – S. 305-308.

[11] Yani P.S. Sostav narusheniya special'nyh pravil bezopasnosti: formy viny/ Zakonnost'. – 2016. – № 6. – S. 39-43.

[12] Formirovanie navykov i umenij antikorrupcionnogo povedeniya u sotrudnikov i gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih organov vnutrennih del: kurs lekcij / Averinskaya A. S. i dr. M.: DGSK MVD Rossii, 2011. – 248 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-564-568
NIION: 2018-0076-6/24-646
MOSURED: 77/27-023-2024-6-646

АБЖАПАРОВА А.З.,
Ошский государственный университет,
международный медицинский факультет,
e-mail: aiganysh.172020@gmail.com

АБДИМОМУНОВА Б.Т.,
Ошский государственный университет,
международный медицинский факультет,
e-mail: abdimomunova9216@mail.ru

МАМАТКУЛОВА Н.М.,
Ошский государственный университет,
международный медицинский факультет,
e-mail: nazgul92med@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО МЕТОДА «КОНСИЛИУМ» В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТА НА ПРИМЕРЕ ЗООНОЗНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Аннотация. Данная статья отражает результаты использования в обучении интерактивного проблемно-ориентированного метода «Консилиум» у студентов 4-курса международного медицинского факультета Ошского государственного университета по циклу «Зоонозные инфекционные болезни» дисциплины «Инфекционные болезни». На кафедре «Общественное здоровье и здравоохранение» Ошского государственного университета с целью максимального вовлечения студентов в учебный процесс, улучшения практических навыков используются следующие методы обучения: ролевая игра «врач-пациент», работа в малых группах, Research Based learning (RBL), Team-Based learning (TBL), Problem Based learning (PBL), Case Based learning (CBL), интерактивный метод обучения «Консилиум», коучинг, интерактивный метод «Геймификация» «PEST-анализ», «Аквариум», «Puzzle org», «Warm Ups» и др. Основной функцией применения интерактивных методов обучения на практических занятиях является развитие у студентов практических навыков и повышение уровня освоения материала. В течении цикла на практических занятиях использовалась данный метод обучения, и по окончании цикла проведено анкетирование, разработанное авторами. Результаты анкетирования показали удовлетворенность обучающихся применением новых образовательных технологий по показателям 95.2% - подходит для обучения, с привлечением 90% студентов во время занятий, 100% активным коммуникативным процессам с умением найти общий язык с друг другом. Большинство студентов считают метод «Консилиум» перспективным в применении в клинических дисциплинах.

Ключевые слова: метод, консилиум, врач, поликлиника, стационар, эксперт, обучение, студент, международный медицинский факультет, опросник.

ABZHAPAROVA A.Z.,
Osh State University,
International Medical Faculty

ABDIMOMUNOVA B.T.,
Osh State University,
International Medical Faculty

MAMATKULOVA N.M.,
Osh State University,
International Medical Faculty

USING THE INNOVATIVE “CONSULTATION” METHOD IN THE INTERNATIONAL MEDICAL FACULTY ON THE EXAMPLE OF ZOO NOTIC INFECTIOUS DISEASES

Annotation. *This article reflects the results of using the interactive problem-oriented method "Consultation" in teaching for 4th-year students of the International Medical Faculty of Osh State University on the cycle "Zoonotic infectious diseases" of the discipline "Infectious diseases". At the Department of "Public Health" of Osh State University, in order to maximize the involvement of students in the educational process, improve practical skills, the following teaching methods are used: role-playing game "doctor-patient", work in small groups, Research Based learning (RBL), Team-Based learning (TBL), Problem Based learning (PBL), Case Based learning (CBL), interactive learning method "Consultation", coaching, interactive method "Gamification" "PEST analysis", "Aquarium", "Puzzle org", "Warm Ups", etc. The main function of using interactive teaching methods in practical classes is to develop students' practical skills and increase the level of mastering the material. During the cycle, this teaching method was used in practical classes, and at the end of the cycle, a questionnaire developed by the authors was conducted. The results of the survey showed students' satisfaction with the use of new educational technologies in terms of 95.2% - suitable for teaching, involving 90% of students during classes, 100% active communication processes with the ability to find a common language with each other. Most students consider the "Consultation" method to be promising for use in clinical disciplines.*

Key words: *method, consultation, doctor, polyclinic, hospital, expert, training, student, international medical faculty, questionnaire.*

Введение

В области медицины появились и продолжают появляться новые методы обучения, которые часто уже не ограничиваются использованием традиционных методов обучения. Благодаря новым инновационным методам обучение можно решить самую сложную задачу - повысить качество преподавания и закрепить практические навыки во время каждого практических и семинарских занятиях. Качественное подготовка будущих специалистов всегда было и остается одной из важнейших задач образовательной программы. В настоящее время проведение уроков с инновационными методами является основным, важным компонентом образовательной деятельности любого образовательного учреждения [1,2]. Современные методы обучения и преподавания направлена использовать приемы и методику, формирующие умение самостоятельно приобретать новые знания, собирать необходимую информацию, умение быстро адаптироваться к интенсивным изменениям в современном мире, решая сложные профессиональные задачи. Одним из ключевых факторов повышения качества подготовки медицинского персонала, готового к самостоятельной практике, является использование инновационных методов обучения в результате формирования результата обучения, совершенствования профессиональных компетенций по образовательной программе [3,4].

В связи с подготовкой международных врачей лечебных дел, в Международном медицинском факультета ОшГУ ведется обучение с использованием интерактивных, инновационных методов. Организуются плановые семинары, мастер классы для преподавателей всех образовательных программ ОшГУ, с целью подготовки новых поколений медицинских специалистов, кон-

курентоспособных и востребованных на рынке труда. Стратегический план повышения качества образования, разработанный на нашем факультете, ставит новые задачи перед преподавателями нашего университета. В стратегических планах развития университета рассмотрено планы внедрению активных методов обучения, обсуждение результатами каждого методов. Кафедра общественного здоровья и здравоохранения международного медицинского факультета ОшГУ использует дискуссии, деловые игры, кейс-этапы, презентации, ролевые игры, работу в малых группах, RBL, TBL, интерактивный метод обучения «Консилиум», коучинг, интерактивный метод «геймификация». Многолетний опыт показывает нам, что, хороший результат достигается при комбинированном применении вышеперечисленных методов обучении. Результаты промежуточных, итоговых контрольных работ каждого семестра подтверждают эффективности использованных методик.

Для успешного применения в своих занятий каждого инновационного метода, организованных семинары, мастер-классы, тренинги учебно-методическому советами факультета помогли преподавателям использоваться в учебном процесса. В 2022-23 учебного года на кафедре по предметам «Инфекционные болезни» внедрены и используются в учебном процессе интерактивный проблемно-ориентированный метод обучения Консилиум. Консилиум – это проблемно-ориентированное обучение, успешно сочетающая в себе теорию и практику. Метод консилиума - это совет врачей в тяжелых клинических случаях, для решения дальнейшего метода лечения пациентов. Во время занятий в роли каждого специалиста вступают студенты, которые спорят с друг другими для определения выбора лечения, и это позволяют

объективно оценить реальную ситуацию. Каждый клинический случай берется из реальных ситуаций пациентов инфекционного отделения Ошской городской больницы. Применение данной методики для оценивания результатов обучающегося и работы врача возможно при соблюдении конкретных условий. В составе консилиума могут быть III уровневая система оказания медицинской помощи: поликлиника, клиничко-диагностический центр, стационар и эксперты. Заседание консилиума проводится строго по определенной клинической ситуации. Участники максимально вовлекаются в учебный процесс, изучают истории болезни на конкретных клинических примерах, отвечают на вопросы, спорят, стараются прийти к компромиссу, учатся оказывать медицинскую помощь на различных уровнях здравоохранения. Результат каждого зависит от степени его вовлеченности и слаженной командной работы. Игровой метод позволяет одновременно обучить студентов правильно использовать свои знания и действовать в различных моделируемых ситуациях, что важно для будущей профессиональной деятельности. Участвуя в решении ряда подготовленных задач, согласно сложившейся ситуации, по ходу Консилиума студентам предлагается найти оптимальные пути для принятия правильного решения по ряду спорных вопросов, помогают связать теорию и практику, повышают уровень критического мышления, стимулируют навыки работы в команде, помогают понять сложность реальных ситуаций, помогают вырабатывать различные точки зрения.

В связи с вышеизложенным, к зоонозным темам дисциплины преподавателями кафедры были составлены клинические случаи, перед началом занятия, проводимого по технологии Консилиум, преподаватель объясняет студентам цели и задачи занятия. Целью занятия является организация оказания медицинской помощи больным на различных уровнях здравоохранения с определением допущенных дефектов и с дальнейшей коррекцией тактики ведения больного. Здесь могут принимать участие не только студенты, но и преподаватели в роли эксперта. Таким образом, складывается полная картина о данной нозологии: диагностика, лечение, профилактика. Исходя из полученных в ходе консилиума данных, проведено анализ и мониторинг применения данного метода среди студентов 4-курса по предметам «Инфекционные болезни».

Цель исследования - анализ эффективности внедрения проблемно-ориентированного метода обучения «Консилиум» в учебный процесс для студентов 4 курса международного медицинского факультета с целью повышения качества преподавания для реализации подготовки конкурентоспособных, высокопрофессиональных врачей.

Материалы и методы исследования:

Метод обучения «Консилиум» внедрен на практические занятия кафедры «Общественное здоровье и здравоохранение» по предмету «Инфекционные болезни» для студентов 4-курса, по специальности «Лечебное дело» Международного Медицинского факультета Ошского Государственного Университета. Данный интерактивный метод обучения применен по учебному циклу Зоонозные инфекционные болезни всем группам II-потока. По окончании цикла проведено анкетирование студентов с целью оценки ожидаемых результатов, таких как: демонстрация практических навыков с правильной тактикой ведения больных с инфекционными патологиями на различных уровнях здравоохранения, с параллельным активным участием всех студентов групп. Для достижения поставленной цели во время практических занятий были проведены разбор конкретных клинических случаев с различными течениями заболевания на 3х уровнях здравоохранения, интерпретация лабораторно-инструментальных данных реальных пациентов из историй болезней инфекционного отделения городской клинической больницы, метод полного физикального осмотра и объективного обследования больного, разработка плана лечения и дифференциальная диагностика и по окончании цикла проведено анкетирование студентов разработанное авторами.

Результаты исследования и их обсуждение. На международном медицинском факультете практикуется использование инновационных методов обучения во время практических занятий. Для этого созданы все условия: учебные кабинеты оснащены соответствующими оборудованием и учебными материалами, имеется собственная медицинская клиника, где есть доступ к больным, ППС постоянно проходят повышение квалификации, тренинги, семинары по инновационным методам обучения.

Среди инновационных методов можно выделить использование интерактивного проблемно-ориентированного метода обучения Консилиум. В начале нового цикла преподавателями практических занятий проводилась демонстрация, мастер-класс нового метода обучения для студентов всего потока. Наглядно на примере одного клинического случая преподавателями разъясняется III уровневая система оказания медицинской помощи больным: поликлиника, клиничко-диагностический центр, стационар и в конце эксперты оценивают, где допущены ошибки и дают свои заключения. После демонстрации данный метод обучения практиковалась во время практических занятиях где вовлечены все студенты группы. Для эффективности, и оценки результатов метода обучения Консилиума, преподавателями кафедры

был подготовлен опросник для оценки удовлетворенности студентов об улучшении практических навыков, так как в течении цикла не всегда имеется возможность демонстрировать пациентов с данными патологиями.

Всего в анкетировании приняли участие 209 студентов. На вопрос была ли возможность работать с интерактивными методами по предмету Инфекционные болезни 93.8% студентов ответили да, что подтверждает то, что данный метод обучения практиковалась во время практических занятиях по предмету "Инфекционные болезни", меньшее количество ответили нет-2%, это может связано с тем что, студентам не понятно суть данного метода обучения, или преподаватель не объяснил суть должным образом на доступном языке, или не все студенты задействованы во время демонстрации клинического случая, 3.2% опрошенных ответили - в некоторой степени, что возможно объясняется тем что, по предмету мало используются интерактивные методы обучения на практических занятиях, мне трудно ответить составило-1%.

По результатам анкетирования для выявления целесобразности применения метода "Консилиум", большинство опрошенных 95.2% поделились мнениями что данный интерактивный метод подходит для обучения, что такие занятия помогает им улучшить практические навыки, 3% студентам показалась что этот метод трудный в обучении в связи с тем что студент в роли врача либо больного должен самостоятельно показать и рассказать все жалобы, тактику постановки диагноза, дифференциальной диагностики с другими патологиями и курс лечения. Это им показалось трудным. 1.8% считают что данный метод не подходит для обучения, но 90% студентов подтвердили о вовлеченности всех членов группы, 9.6% ответили о частичной включенности, это объясняется тем что в группе где обучаются в среднем 15 человек делят роль врача на амбулаторном уровне, стационарном уровне, роль пациента-больного, врача-лаборанта, врач скорой помощи, и может быть что некоторые студенты мало задействованы во время демонстрации клинического случая, 0.4% считают что не все студенты привлеклись.

Большинство из опрошенных студентов считают, что данный интерактивный метод обучения способствует вовлечению студентов в коммуникативный процесс, т.е. во время консилиума врач идет на тесный контакт с больным с целью постановки диагноза уточняет жалобы больного, проводит физикальный осмотр и обследование, разбирает с коллегами его состояние. Умение находить общий язык с больным и коллегами считается половиной успеха [5].

Один из основных целей интерактивного метода обучения - активное взаимодействие преподавателя и студента, вести диалоговое обучение, коллективную работу, в результате которых будет продуктивная работа с развитием критического мышления и креативности в ведении случаев заболевания. Вследствии равного межличностного общения студенты будут обсуждать предполагаемые исходы и план адекватного лечения [6]. В нашем случае, Консилиум, роль преподавателя в основном как эксперт, и выявляет дефекты во всех уровнях оказания помощи пациентам и давать возможности студентам исправлять свои ошибки, с дальнейшим улучшением практического опыта. Для оценки вовлеченности преподавателя в процесс игры, студентам дан вопрос: Работает ли преподаватель во время Консилиума со студентами? В результате из 209 ответов, 94,3% ответили-да, 2,3% -оценили, что преподаватель пытается, 2,3% ответили что, преподаватель работает с отдельными студентами. Ни один студент не ответил, что преподаватель не участвует в процессе игры, это подтверждают, что метод Консилиум- помогает задействовать в процесс и преподавателя и студента, совместное генерирование идей и поиск решений.

Самостоятельность - это один из важнейших качеств студента в любых ситуациях, применение различных методов решения задач [5], что в нашем интерактивном методе Консилиум помогает обеспечивать формированию и развитию у них умение видеть, ставить и решать проблему собственными знаниями и силами. Самостоятельность студента выражается в умении адаптироваться в текущем кейсе, выявить задачи и оптимальное их решения. Выражать свою собственную точку зрения во всех уровнях здравоохранения. Она выявляется в анализе случаев нахождения дефектов и путей их реализации. Для анализа проявлений способности самостоятельности студента в Консилиуме, проведен опрос о возможности проявить свою самостоятельность. Метод Консилиум учит самостоятельно находить 96,4% ответили положительно при методе Консилиума проявлять самостоятельности, 2,3% затруднены ответить, 1,4% нет. Таким образом, данный интерактивный метод помогает при развитии у студентов самостоятельности.

Как будущие врачи, студенты вовремя в обучении интерактивного проблемно-ориентированного метода «Консилиум» сталкиваются не только со стандартными задачами, но и проблемных кейсов. Проблемно - ориентированный подход в образовании взрослых в наши дни является актуальной. По сути, ведущим могут становиться каждый из студентов, (но не преподаватель) как врачи

узкого специалиста, имеющая результаты по решению проблем, другие студенты включаются в процесс как вспомогательная сила в деятельности данного врача. Ожидаемые результаты во время применения данного метода в 41.4% освоение практических навыков, 40%-активное взаимодействие с группой, 18,6%-слушать объяснения преподавателя.

Одним из важнейших аспектов занятий является оценка результатов, которая показывает успешность усвоения знаний студентами в ходе учебного процесса. Оценивание помогает мотивировать обучающегося в методе Консилиум. На вопрос «Оценивает ли преподаватель работу студентов во время Консилиума?» преобладающее количество студентов (79,9%) дали утвердительный ответ, который наглядно показывает нам тесную вовлеченность преподавателей и обучающихся в учебный процесс. Около 19,1 % студентов отметили, что преподаватель дает оценку работе студентов только когда необходимо, что говорит о корректно выстроенной структуре данного интерактивного метода. Меньшинство (1%) дало отрицательный ответ, это возможно связано с тем, что они пришли неподготовленными на занятие. Из ответов по опроснику очевидно, что оценивание работы студентов при применении данного метода улучшает процесс обучения (78,5%), а 13,4% студентов высказались не влияя на результаты исследования. По мнению студентов об эффективности интерактивного метода обучения показали, что 20% студентов представляют возможность проявить самостоятельность, 29.2% считают что занятия становятся намного интереснее, 17.7% ответили способствует активному познанию.

Выводы: в итоге 97,6 % студентов утвердили использование интерактивного метода обучения «Консилиум» перспективным направлением в образовательном процессе. Что показывает их заинтересованность в дальнейшем использовании новых интерактивных методов обучения. Учитывая особенность высшего медицинского учебного заведения применение интерактивного метода Консилиум полностью демонстрирует организацию медицинской помощи на различных уровнях здравоохранения в практической медицине. Актуальностью вышеуказанного интерактивного метода является применение не только по предмету инфекционные болезни но и в других клинических предметах по различным отраслям медицины.

Список литературы:

[1] Бакирова Р.Е., Нурсултанова С.Д., Муравлёва Л.Е., Тусупбекова К.Т., Турханова Ж.Ж., Аширбекова Б.Д. Инновационные технологии в

обучении студентов-медиков // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27703> (дата обращения: 12.07.2023).

[2] Камалиев М.А., Шахиева А.М., Нурбакыт А.Н. Инновационные технологии и методы обучения студентов медицинского университета // Вестник КазНМУ, №2(4)- 2014. С. 210-212.

[3] Журбенко В.А., Саакян Э.С. Использование инновационных методов обучения в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-1. – С. 164-164.

[4] Чупрова Л.В., Муллина Э.Р., Мишурина О.А., Ершова О.В. Развитие самостоятельности студентов бакалавриата в условиях современного образовательного процесса // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 9. – С. 162-165.

[5] Пинчук Т.В., Орлова Н.В. Интерактивные методы обучения в высшем медицинском образовании (аналитический обзор) // Технологии обучения. - 2020. - № 3. Т.11. С. 102-113.

[6] Бакмаев А.Ш., Бакмаев А.Ш., Пайзулаева Р.К., Инновационные методы обучения в образовательном процессе вуза // Мир науки, культуры, образования. - 2017. - № 6 (67). - С.201-203.

Spisok literatury:

[1] Bakirova R.E., Nursultanova S.D., Muravlyova L.E., Tusupbekova K.T., Turhanova ZH.ZH., Ashirbekova B.D. Innovacionnye tekhnologii v obuchenii studentov-medikov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27703> (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[2] Kamaliev M.A., SHahieva A.M, Nurbakyt A.N. Innovacionnye tekhnologii i metody obucheniya studentov medicinskogo universita//Vestnik KazNMU, №2(4)- 2014. S. 210-212.

[3] ZHurbenko V.A., Saakyan E.S. Ispol'zovanie innovacionnyh metodov obucheniya v medicinskom vuze // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. – 2016. – № 11-1. – S. 164-164;

[4] CHuprova L.V., Mullina E.R., Mishurina O.A., Ershova O.V. Razvitie samostoyatel'nosti studentov bakalavriata v usloviyah sovremennogo obrazovatel'nogo processa // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 9. – S. 162-165.

[5] Pinchuk T.V., Orlova N.V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshem medicinskom obrazovanii (analiticheskij obzor) // Tekhnologii obucheniya. -2020.- №3. Т.11. S. 102-113.

[6] Bakmaev A.SH., Bakmaev A.SH., Pajzulaeva R.K., Innovacionnye metody obucheniya v obrazovatel'nom processe vuza // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - 2017. - № 6 (67). - S.201-203.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-569-576
NIION: 2018-0076-6/24-647
MOSURED: 77/27-023-2024-6-647

МАНУЙЛОВ Максим Александрович,
магистрант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
e-mail: 0708052196@edu.tatar.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

СЮНЯЕВА Алия Ринатовна,
магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: aliyarinatovna1998@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ В ГИБРИДНОМ ОБУЧЕНИИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье представлены вопросы формирования учебной мотивации на уроках истории у детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Авторы акцентируют внимание возможности формирования повышения учебной мотивации и развитие субъектности обучающихся в контексте организации гибридного обучения. Исследование определяет оптимальное использование подходов гибридном обучении. Для наибольшей наглядности авторами был разработан конструкт апперцепции гибрида для организации наиболее эффективной работы с детьми-сиротами.

Ключевые слова: учебная мотивация, дети-сироты, гибридное обучение, конструкт, взаимодействие, менторство, трудная жизненная ситуация

MANUILOV Maxim Alexandrovich,
undergraduate student
Kazan (Volga Region) Federal University

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical and Social Studies Education,
Kazan (Volga Region) Federal University

SYUNYAEVA Aliya Rinatovna,
undergraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University

FORMATION OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN ORPHANED CHILDREN IN HYBRID LEARNING IN HISTORY LESSONS

Annotation. The article presents the issues of formation of educational motivation in history lessons for children in difficult life situations. The authors focus on the possibility of forming an increase in educational motivation and the development of students' subjectivity in the context of the organization of hybrid learning. The study determines the optimal use of hybrid learning approaches. For the greatest clarity, the authors have developed a hybrid apperception construct for organizing the most effective work with orphaned children.

Key words: educational motivation, orphans, hybrid learning, construct, interaction, mentoring, difficult life situation

В России наблюдается увеличение внимания к феномену социального сиротства детей, который стал объектом

обсуждений в научной литературе по психологии, педагогике, политике и т.д. Изучение этого явления необходимо для полного понимания его влия-

ния на общество, так как оно свидетельствует о деградации основных социальных институтов, в том числе, семьи. Сиротство – это явление, которое означает потерю одного или обоих родителей детьми, что может быть вызвано различными причинами, включая смерть, развод, отказ от родительских прав другие обстоятельства. Однако, в середине XX-го века это явление приняло новый вид и масштабы, что привело к новому определению, как «социальное сиротство» – сиротство при живых родителях. Социальные сироты составляют 95% от общего числа детей-сирот, воспитывающихся в детских домах, 4% – это дети-сироты, у которых умерли оба родителя, и 1% – дети-«отказники», родители которых сознательно отказались от них [19].

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства и главным приоритетом государственной политики провозглашено благополучие ребенка [20]. Правительством Российской Федерации утвержден план основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на 2021–2027 годы, в котором выделен раздел «Защита детей, оставшихся без попечения родителей» и обозначена цель мероприятий, включенных в данный раздел, – обеспечение полноценного развития и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации, замещающего родительства и в самостоятельной жизни [17].

По итогам 2023 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 358 006 человек (2022 год – 375 699 чел., 2021 год – 390 949 чел., 2020 год – 406 138 чел.), в том числе:

- 322 628 человек на воспитании в семьях (2022 год – 337 598 чел., 2021 год – 351 203 чел., 2020 год – 364 311 чел.);
- 31 654 человека под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2022 год – 34 077 чел., 2021 год – 35 291 чел., 2020 год – 37 373 чел.);
- в отношении 3 724 человек исполнение обязанностей опекуна или попечителя возложено на органы опеки и попечительства (2022 год – 4 024 чел., 2021 год – 4 455 чел., 2020 год – 4 454 чел.).

Изучением заявленного феномена гибридного обучения занимаются не только отечественные, но и зарубежные исследователи, что подтверждает формирование различных тенденций в его изучении.

Во-первых, рост популярности данного вида обучения обусловлен периодом ковидной эпохи, когда система образования искала новые способы электронного обучения [8; 10; 13]. В контексте цифровизации образовательного пространства метафорически можно отметить, что сопротивление этому явлению привело к обратной реакции, породившей оптимальное использование цифровых образовательных технологий в системе обучения [6; 23; 26].

Во-вторых, внедрение в гибридные обучения в образовательное пространство потребовало создание новых педагогических условий для развития субъектности обучающихся [21; 22]. Принцип субъектности обучающегося становится ключевой компонентой в гибриде.

Изучая заявленный феномен гибридного обучения, особо следует акцентировать внимание на коллективном исследовании О.Н. Алкановой, Д.П. Ананина, А.Е. Байзарова, К.А. Баранникова, Н.Г. Стрикун, в котором проиллюстрированы практики внедрения гибридного обучения в систему образования [3]. Теоретический материал, изложенный авторами, представляет описание становления и развития цифрового обучения, дидактические основы гибридного обучения. Авторы дифференцируют группы на потоки обучения, в которых происходит синхронное и асинхронное взаимодействие между участниками образовательного процесса. Результаты их исследования были трансформированы и внедрены нами в практику обучения истории детей, оставшихся без попечения родителей. Идеи авторов могут быть успешно внедрены при создании программ дистанционного обучения [7; 12; 18]. Приведенные модели организации гибридного обучения в ведущих университетах мира могут помочь в организации данного обучения в образовательные организации.

Размышляя о роли гибридного обучения на всех ступенях образования нам импонируют идеи, изложенные в работе Д.П. Ананиным и Н.Г. Стрикун [1]. Авторы отмечают, что среда в гибридном обучении может стать образовательным пространством, если она им усвоена как субъектном учебно-познавательной деятельности. Исследователи определяют роль личности (субъектности) обучающегося, определяющуюся как возможность самостоятельного выбора способов обучения. Мы соглашаемся с мнением автора, поскольку считаем, что выбор формата обучения, исходя из индивидуальных особенностей обучающихся, становится ключевым при гибридизации обучения.

Далее следует особо акцентировать внимание, на современные исследования, проводимые Л. Маргулье, М. МакКрэкена, Р. Катрэмбона, где

авторы рассматривают основные виды гибридного обучения на основе предложенной ими таксономии гибрида [25]. Исследователи отмечают роль синхронного и асинхронного формата взаимодействия участников образовательного процесса. Таксономия состоит крайних полюсов, которые определяют, что гибридное взаимодействие включает в себя:

во-первых, обучение сообщаемое (между учителем (ментором) и слушающим);

во-вторых, обучение, основанное на онлайн (цифровых) технологиях;

в-третьих, обучение посредством учителей;

в-четвертых, обучение, опосредованное цифровыми образовательными технологиями.

Нам импонируют данные взгляды на гибридизацию обучения, как психолого-педагогического механизма формирования субъектности обучающегося.

Изучением механизмов мотивации человека занимался В.К. Вилюнас, который рассматривал конкретные психологические механизмы и процессы, обеспечивающие развитие мотивации человека. Большое внимание он уделял вопросу о преемственности механизмов биологической и социальной мотивации, преобразованию процессов, развивающих природные потребности, в условиях человеческой психики. Также в работе обсуждаются воздействия, изменяющие мотивационные отношения человека, эмоциональные процессы, лежащие в основе таких изменений, условия, от которых зависит их закрепление, и другие вопросы, имеющие прямое отношение к практике воспитания [5].

Был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам изучения гибридного обучения. Авторы использовали методологию междисциплинарного подхода для рассмотрения правил и принципов взаимодействия в цифровом образовательном пространстве. За основу нашего исследования был взят принцип субъектности [9; 15]. Субъектность личности определяется как свойство человека развиваться в качестве субъекта деятельности, под которым понимается человек на высшем возможном для него уровне активности, самостоятельности, а также креативности.

В настоящее время к факторам деградации семейных ценностей можно отнести разрушение нравственных устоев понимания традиционной семьи и изменение понимания таких человеческих ценностей, как любовь, забота, поддержка, формирование и передача из поколения в поколение моральных и культурных убеждений человека [11]. Фактически, среди детей-сирот все больше тех, кто стал таковым из-за аморального образа жизни их родителей, которые злоупотребляли

алкогольными напитками и запрещенными наркотическими веществами, что повлияло на изъятие ребенка из данных семей [2].

Однако, не следует сбрасывать со счетов такие причины как болезни, аварии с трагическими летальными последствиями, природные катастрофы, теракты и войны, из-за которых ребенок попадает в специализированные государственные интернаты.

Формирование учебной мотивации к таким предметам, как история, дает детям возможность понимать прошлое своей страны, познавать культурное наследие предков, развивать критическое мышление, понимать современные политические и социальные процессы, работать, непосредственно, с историческими источниками и документами и расширять свой кругозор.

Л.И. Божович, определяет учебную мотивацию, как «побуждение, характеризующее личность обучающегося, как основную направленность, которая сформировалась в процессе его жизни, захватывая процесс его воспитания, как в семье, так в образовательном учреждении» [4, с. 299].

Федеральный государственный образовательный стандарт по истории определяет основные цели, содержание и требования к обучению истории в образовательных учреждениях. Он ориентирован на формирование системных знаний об истории человечества, развитие аналитического мышления и критического восприятия исторических событий, а также на умение использовать исторические источники и методы исследования [16].

Формирование учебной мотивации к изучению истории у детей-сирот является важным аспектом их образовательного развития [27]. В силу особенностей их жизненного пути и социального статуса, эти дети могут испытывать различные трудности, включая недостаток мотивации к учебе. Понимание их образовательной мотивации к изучению данных предметов является ключом к созданию эффективных образовательных программ и поддержке их академического роста.

Гибридное обучение – это тип учебных занятий, при котором обучение строится на двух форматах взаимодействия: синхронном и асинхронном.

Идеи гибридного обучения трансформированы нами в процесс обучения истории детей, оставшихся без попечения родителей. Нами выстроены принципы обучения, были созданы программы обучения истории, также был определен наиболее оптимальный вариант сочетания цифрового обучения для данной группы обучающихся, в том числе, для создания условий повышения мотивации [14].

Дидактические основы гибридного обучения (интеркоммуникативность, мультиформатность, самонаправляемость, умная персонализация) позволили нам определить основные этапы работы с детьми, попавшими в трудную жизнен-

ную ситуацию, с учетом их психологических особенностей, направленные на формирование познавательной мотивации и саморазвития [19]. Данные идеи обозначены в *таблице № 1*.

Таблица № 1.

Критерии обучения детей — сирот в контексте гибрида

Подход	Учебные действия (адаптированы на повышение уровня мотивации)
Создание индивидуальных образовательных траекторий [12].	<p>А. Создание адаптивных образовательных платформ, которые помогают осваивать детям учебный материал в их собственном темпе и исходя из личных интересов.</p> <p>Б. Разработка программы исходя из потребности воспитанника (улучшение успеваемости, сдача ОГЭ и ЕГЭ)</p> <p>В. Создание возможности гибкого графика учебных занятий, сочетающих оптимальное время на учебу, отдых и занятия внеурочной деятельностью.</p>
Создание оптимальных условий для проектно-исследовательской деятельности.	<p>А. Организация к увлекательной проектной деятельности, связанной с изучением вопросов истории.</p> <p>Б. Активное вовлечение детей — сирот в планировании к реализации проекта.</p> <p>В. Представление результатов в синхронном или асинхронном формате взаимодействия, в зависимости от потребностей обучающихся [24].</p>
Дифференциация форматов взаимодействия.	<p>А. Организация коммуникации с обучающимися в очном и цифровом присутствии.</p> <p>Б. Применение цифровых технологий (в том числе, игр) для повышения мотивации к изучаемому предмету.</p>
Наставничество и менторство.	<p>А. Организация взаимодействия, в котором успешные (взрослые) активно поддерживают и мотивируют к деятельности обучающихся.</p> <p>Б. Помощь в достижении образовательных целей.</p>
Развитие универсальных навыков.	<p>А. Акцентирование внимания на развитие навыков критического мышления.</p> <p>Б. Трансформация в учебные занятия активных видов учебной деятельности.</p> <p>В. Создание дополнительных образовательных возможностей для реализации учебных возможностей детей-сирот.</p>

В совокупности и комплексное применение обозначенных подходов будет способствовать успешному формированию у детей-сирот познавательной деятельности и развитие мотивации. Каждый из обозначенных критериев формирует помимо мотивации и учебные навыки, которые в последствии могут пригодиться в реализации реальных жизненных задач [17].

Немаловажное значение для формирования устойчивой мотивации к учебной деятельности у обучающихся, имеют педагогические подходы и средства, которые учитель использует на уроке, а именно – выбор учебного материала форма организации урока методика преподавания оценивание учебной деятельности ученика и приемы, которые стимулируют повышение мотивации у детей-сирот.

Конструкт гибридного обучения ориентирован на формирование мотивации к учебной деятельности у обучающихся, в том числе и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Условно все взаимодействие можно поделить на три этапа. Первый, выявление триггера, второй этап – поддержка, заключительный этап – обратная связь.

Этап 1. Определяем начальную проявляющуюся субъектность. Взаимодействие между преподавателем и воспитанником объект -субъектное, где учитель принимает роль назидателя (ментора) и занимает позицию организатора коллективно-распределенной деятельности. На стадии вызова идет актуализация имеющихся знаний, понятий и умения работать в группе, умение переводить индивидуальную субъектность в коллективную [14].

Этап 2. На стадии поддержки роль учителя меняется на роль фасилитатора, при этом делегируются полномочия к воспитанникам с наиболее четкой проявленной субъектностью выше среднего уровня учебно-познавательной мотивации. Фасилитационное взаимодействие заключается некоторым отстранением от руководства воспитанником, также на основе индивидуально-дифференцированного подхода. На этой стадии учитель использует оптимальное сочетание различных форм учебной деятельности (индивидуальная, групповая, персонализированная с учетом индивидуальных траекторий и маршрутов).

Этап 3. На стадии обратной связи учитель как фасилитатор производит сбор мнений, впечатлений и начинается этап корректировки низкого уровня субъектности на основе дозированной помощи.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сформулировать ряд выводов относительно повышения мотивации у детей-сирот:

- во-первых, внедрение гибридного обучения в учебные предметы помогает повысить мотивацию к их изучению на основе оптимального сочетания видов работы на занятии;
- во-вторых, совместная работа преподавателя (наставника) и воспитанника помогает корректировать и направлять обучающегося во время получения знаний по изучаемому предмету, что повышает уровень его мотивации;
- в-третьих, система наставничества и менторства оказывает позитивное влияние на повышение учебной мотивации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Таким образом, комплексное применение методик в контексте гибридного обучения, ориентированных на формирование учебной и познавательной мотивации, является эффективным подходом к организации учебного процесса.

Список литературы:

[1] Ананин Д.П., Стрикун Н.Г. Гибридное обучение в структуре высшего образования: между онлайн и офлайн // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 4-1. – С. 60-74.

[2] Андрищенко О.Е. Формирование здорового образа жизни методами социальной работы у несовершеннолетних из неблагополучных семей // В сборнике: Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты / Отв. редактор С.Т. Кохан. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 505-509.

[3] Баранников К.А., Ананин Д.П., Стрикун Н.Г., Алканова О.Н., Байзаров А.Е. Гибридное обучение: российская и зарубежная практика // Вопросы образования. – 2023. – № 2. – С. 33-69.

[4] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.

[5] Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Лабиринт, 1990. – 203 с.

[6] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием / Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487-493.

[7] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[8] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.

[9] Морозов А.В. Психологическое сопровождение субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства // В сборнике: Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Печатается по решению оргкомитета НПК. – Иркутск, 2016. – С. 308-315.

[10] Морозов А.В. Роль и значение современных электронных технологий в образовательном процессе вуза // В сборнике: Современные инновационные информационно-образовательные технологии в подготовке будущих бакалавров // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 188-194.

[11] Морозов А.В., Радченко Л.Е. Влияние средств массовой информации на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодежи // В сборнике: Социально-психологические проблемы современной молодежи // Материалы Международной научно-практической конференции. – Арзамас: АГПИ, 2009. – С. 9-12.

[12] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сборнике: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127-130.

[13] Мухаметзянова Ф.Г., Мануйлов М.А., Файзуллина А.Р. Применение таксономии Б. Блума в гибридном обучении студентов // Концепт. – 2024. – № 5 // [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2024/241070.htm> (дата обращения 29.04.2024).

[14] Мухаметзянова Ф.Г., Мануйлов М.А., Шайдуллина А.А., Хайрутдинов Р.Р. Инновационные подходы к гибриднему обучению: пересечение виртуального и традиционного образования // Глобальная экономика и образование. – 2023. – № 4. – С.109-117.

[15] Мухаметзянова Ф.Г., Морозов А.В., Панченко О.Л., Хайрутдинов Р.Р., Шабельников В.К. История для всех: феномен субъектности в исто-

рическом пространстве. В 2 частях. Ч. 1. – Казань: Изд. Казанского университета, 2017. – 297 с.

[16] Приказ Министерства образования и науки от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (с последующими изменениями) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088902/> (дата обращения 17.04.2024).

[17] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении Плана основных мероприятий» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 5. – Ст. 914.

[18] Самборская Л.Н., Морозов А.В. «Доступный Класс» как перспективная дистанционная образовательная технология XXI века // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. – С. 273-280.

[19] Сушко В.А. Социальное сиротство в современной России // Социология. – 2017. – № 4. – С. 55-63.

[20] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

[21] Яруллина А.Ш., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Субъектная включенность студентов – будущих педагогов в формирование профессионально значимых личностных качеств // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 367-374.

[22] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – vol. 114. – P. 272-274.

[23] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[24] Bonk C. J., Graham C.R. The handbook of blended learning environments: global perspectives, local designs. – San Francisco: Jossey-Bass/ Pfeife, 2006. – 332 p.

[25] Margulieux, L.E., McCracken, W.M., Catrambone, R.A. Taxonomy to Define Courses That Mix Face-to-Face and Online Learning // *Educational Research Review*. – 2022. – Vol. 19. – P. 104-118.

[26] Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // *International Journal of Higher Education*. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[27] Smith G., Kurthen H. Front-Stage and Back-Stage in Hybrid E-learning Face-to-Face Courses // *International Journal on E-Learning*. – 2007. – vol. 6. – no 3. – pp. 455-474.

Spisok literatury:

[1] Ananin D.P., Strikun N.G. Gibridnoe obucheniye v strukture vysshego obrazovaniya: mezhdunarodnyy onlajn i oflajn // *Prepodavatel' XXI vek*. – 2022. – № 4-1. – S. 60-74.

[2] Andryushchenko O.E. Formirovaniye zdorovogo obraza zhizni metodami social'noy raboty u nesovershennoletnih iz neblagopoluchnyh semey // V sbornike: *Sostoyaniye zdorov'ya: medicinskie, social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty* / Otv. redaktor S.T. Kohan. – Chita: Zabajkalskiy gosudarstvennyy universitet, 2016. – S. 505-509.

[3] Barannikov K.A., Ananin D.P., Strikun N.G., Alkanova O.N., Bajzarov A.E. Gibridnoe obucheniye: rossiyskaya i zarubezhnaya praktika // *Voprosy obrazovaniya*. – 2023. – № 2. – S. 33-69.

[4] Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovaniye v detskom vozraste. – SPb.: Piter, 2008. – 398 s.

[5] Vilyunas V.K. Psihologicheskie mekhanizmy motivatsii cheloveka. – M.: Labirint, 1990. – 203 s.

[6] Morozov A.V. Innovatsionnyye obrazovatel'nyye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya // V sbornike: *Aktual'nyye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii* // Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (zaочноj) s mezhdunarodnym uchastiem / Otv. redaktor A.Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 487-493.

[7] Morozov A.V. Novyye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distantsionnom obrazovanii // V sbornike: *Problemnoye obucheniye v sovremennom mire* // VII Mezhdunarodnyye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[8] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodeystviya i elektronnoy obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: *Elektronnoye obucheniye v nepreryvnom obrazovanii* – 2018 // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – S. 249-256.

[9] Morozov A.V. Psihologicheskoye soprovozhdeniye sub'ektiv obrazovatel'nyh otnosheniy v usloviyah sovremennogo kommunikativnogo prostranstva // V sbornike: *Obrazovaniye i razvitiye lichnosti v sovremennom kommunikativnom prostranstve* // Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Pechataetsya po resheniyu orgkomiteta NPK. – Irkutsk, 2016. – S. 308-315.

[10] Morozov A.V. Rol' i znacheniye sovremennykh elektronnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse vuza // V sbornike: *Sovremennyye innovatsionnyye informatsionno-obrazovatel'nyye tekhnologii v podgotovke budushchih bakalavrov* // Materialy itogovoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley i aspirantov / pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 188-194.

[11] Morozov A.V., Radchenko L.E. Vliyaniye sredstv massovoy informatsii na nraivstvennoye vospitaniye, psihicheskoye i fizicheskoye zdorov'ye sovremennoy molodyozhi // V sbornike: *Social'no-psihologicheskiye problemy sovremennoy molodyozhi* // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Arzamas: AGPI, 2009. – S. 9-12.

[12] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchey deyatel'nosti v sovremennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distantsionnyuyu formu obucheniya // V sbornike: *Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya* // Materialy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[13] Muhametzyanova F.G., Manujlov M.A., Fajzullina A.R. Primeneniye taksonomii B. Bluma v gibridnom obuchenii studentov // *Koncept*. – 2024. – № 5 // [Elektronnyy resurs] URL: <http://e-koncept.ru/2024/241070.htm> (data obrashcheniya 29.04.2024).

[14] Muhametzyanova F.G., Manujlov M.A., Shajdullina A.A., Hajrutdinov R.R. Innovatsionnyye podhody k gibridnomu obucheniyu: peresecheniye virtual'nogo i traditsionnogo obrazovaniya // *Global'naya ekonomika i obrazovaniye*. – 2023. – № 4. – C.109-117.

[15] Muhametzyanova F.G., Morozov A.V., Panchenko O.L., Hajrutdinov R.R., Shabel'nikov V.K. Istoriya dlya vsekh: fenomen sub'ektivnosti v istoricheskom prostranstve. V 2 chastyakh. Ch. 1. – Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta, 2017. – 297 s.

[16] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki ot 17.05.2012 № 413 «Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya» (s posleduyushchimi izmeneniyami) // [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088902/> (data obrashcheniya 17.04.2024).

[17] Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23.01.2021 № 122-r «Ob utverzhdenii Plana osnovnykh meropriyatij» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2021. – № 5. – St. 914.

[18] Samborskaya L.N., Morozov A.V. «Dostupnyj Klass» kak perspektivnaya distancionnaya obrazovatel'naya tekhnologiya XXI veka // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: nauchnye dostizheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Materialy XXV Ryazanskih pedagogicheskikh chtenij: v 2 t. / pod obshch. red. L.A. Bajkovej, N.V. Martishinoy, L.I. Arharovoj. – Ryazan': RGU im. S.A. Esenina, 2018. T. 1. – S. 273-280.

[19] Sushko V.A. Social'noe sirotstvo v sovremennoj Rossii // Sociologiya. – 2017. – № 4. – S. 55-63.

[20] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29.05.2017 № 240 «Ob ob'yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 23. – St. 3309.

[21] Yarullina A.Sh., Morozov A.V., Muhametzyanova F.G. Sub'ektnaya vklyuchennost' studentov – budushchih pedagogov v formirovanie professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 10. – S. 367-374.

[22] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Features of the Educational Process Subjects Self-Actualization in the Conditions of Mastering the Profession of a Teacher // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) // Atlantis

press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – vol. 114. – P. 272-274.

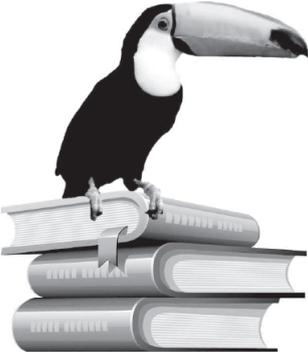
[23] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[24] Bonk C. J., Graham C.R. The handbook of blended learning environments: global perspectives, local designs. – San Francisco: Jossey-Bass/ Pfeife, 2006. – 332 p.

[25] Margulieux, L.E., McCracken, W.M., Catrambone, R.A. Taxonomy to Define Courses That Mix Face-to-Face and Online Learning // Educational Research Review. – 2022. – Vol. 19. – P. 104-118.

[26] Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M. Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 72-78.

[27] Smith G., Kurthen H. Front-Stage and Back-Stage in Hybrid E-learning Face-to-Face Courses // International Journal on E-Learning. – 2007. – vol. 6. – no 3. – pp. 455-474.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-577-581
 NIION: 2018-0076-6/24-648
 MOSURED: 77/27-023-2024-6-648

БОГДАНОВА Светлана Геннадьевна,
 кандидат юридических наук,
 доцент, доцент кафедры
 «Безопасность в цифровом мире,
 МГТУ имени Н.Э. Баумана,
 e-mail: strahova_sveta@mail.ru

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СО СЛАБОСЛЫШАЩИМИ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАВОВЕДЕНИЕ»

Аннотация. Образование должно обеспечивать возможность людям с ограничениями интегрироваться в общество, а общество должно быть толерантным и способным оказывать помощь и поддержку таким людям. Поэтому процесс инклюзии в современном мире — это не только техническое, правовое или информационное внедрение каких-либо изменений в общественной жизни, а прежде всего, — это изменение ценностных ориентиров. В настоящее время с целью реализации законодательных инициатив всеми российскими вузами предпринимаются шаги организационного и практического характера: разрабатываются индивидуальные образовательные маршруты, учитывающие особенности таких обучающихся, создается методическое обеспечение (программы, другие методические материалы) для этих маршрутов. Понятно, что индивидуальные образовательные маршруты не предполагают отдельного обучения лиц с ограниченными возможностями образовательной деятельности. Их задача — сделать комфортным, насколько это возможно включение в совместную образовательную деятельность таких обучающихся. При разработке индивидуальных образовательных маршрутов целесообразно опираться на следующие дидактические принципы, а именно:

— Принцип коллективизма: максимальное участие каждого отдельного студента с ограниченными возможностями в общей коллективной деятельности.

— Диалогический принцип: встреча и взаимодействие между людьми есть важная и значимая педагогическая ситуация.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инновационное образование, слабослышащие студенты, правоведение, ценностные ориентиры

BOGDANOVA Svetlana Gennadievna,
 candidate of Law, Associate Professor, associate
 professor of the Department "Security in the Digital World,
 Bauman Moscow State Technical University

FORMS AND METHODS OF WORK WITH HARD-OF-HEARING STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DISCIPLINE "JURISPRUDENCE"

Annotation. Education should provide an opportunity for people with disabilities to integrate into society, and society should be tolerant and able to provide assistance and support to such people. Therefore, the process of inclusion in the modern world is not only the technical, legal or informational introduction of any changes in public life, but above all, it is a change in value orientations. Currently, in order to implement legislative initiatives, all Russian universities are taking organizational and practical steps: individual educational routes are being developed that take into account the characteristics of such students, methodological support (programs, other methodological materials) for these routes are being created. It is clear that individual educational routes do not involve separate training for people with disabilities in educational activities. Their task is to make it as comfortable as possible to be included in the

Key words: inclusive education, innovative education, hard of hearing students, law, value orientations.

Введение

В Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана создан методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Обучение лиц с ограниченными возможностями (в частности, слабослышащих студентов) осуществляется совместно со студентами, у которых нет таких ограничений. В статье рассматриваются вопросы инклюзивного образования в современном российском обществе, а также формы и методы работы со слабослышащими студентами на примере обучения по дисциплине «Правоведение». Дисциплина «Правоведение» ориентирована на получение студентами правовых знаний и является федеральным компонентом российских образовательных программ.

Инклюзия в современном российском обществе

Еще раз необходимо подчеркнуть, что процесс инклюзии в современном мире — это, прежде всего изменение ценностных ориентиров. В философской аксиологии, как указывает В.К. Шохин, существуют два подхода к определению субъекта ценностного отношения, а именно универсалистский и партикуляристский [1]. Так, согласно универсалистской теории в роли субъекта ценностного отношения выступают социокультурные группы людей и человечество в целом как „совокупный субъект“. По мнению сторонников партикуляристского подхода таким субъектом должен быть конкретный человек (индивид, личность). Необходимо указать, что предпринимались попытки объединить вышеуказанные подходы. Так, М. С. Каган, являясь представителем третьего подхода, выделил следующие виды ценностей, а именно: праценности, социально-организационные ценности (политические, правовые, религиозные), эстетические ценности, нравственные ценности, экзистенциальные [2]. Он указывает, что „сейчас начинают складываться объективные материально-практические предпосылки для превращения практически-единого бытия людей на поверхности планета Земля в его ценностно-осознанное единство“. В качестве экзистенциальных ценностей для такой трансформации, по мнению М.С. Когана, выступают законопослушание, организованность бытия человечества и личность

„Ценностные ориентации являются важнейшим элементом внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, его знаниями, совокупностью его переживаний и отделяющее значимое, существенное для данного человека от несущественного, второстепенного в социальной жизни“ [3].

Формирование ценностных ориентиров как целостной психологической структуры начинается в период между старшим подростковым и началом юношеского возрастов [4].

Формирование ценностных ориентаций в структуре личности происходит поэтапно и включает в себя несколько компонентов. Одним из таких компонентов является мировоззрение. Образование должно способствовать становлению мировоззрения обучающихся на современном этапе, при котором у обучающихся формируется система убеждений, выражающих отношение человека к миру посредством взаимоуважения, взаимопонимания, сотрудничества и толерантности. Только при таком подходе мы можем говорить о качестве предоставляемых образовательных услуг [5].

Сложно в этом контексте не согласится с мнением М.А. Григорьевой, которая считает, что первоочередной задачей является формирование в обществе толерантного отношения к людям с недостатками в физическом и (или) психическом развитии.

В настоящее время в России уделяется большое внимание решению обозначенной проблемы и на законодательном уровне, и в образовательной практике. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ „Об образовании в Российской Федерации“ ввел термин „инклюзивное образование“, т.е. образование, доступ к которому гарантирован государством для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Положения об инклюзивном образовании закреплены и в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года. В соответствии с положениями федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“, на наш взгляд, можно выделить следующие основные принципы образования, включая инклюзивного образования:

1) признание приоритетности образования и обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека;

2) недопустимость дискриминации в сфере образования и обеспечение равноправия;

3) содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, независимо от какой-либо дискриминации;

4) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, вос-

питание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования.

Согласно п.5.статья 5 абз.1 в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в частности создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В частности, в пункте 5 статье 71 установлено, что право на прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты имеют дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных организациях.

Методические средства, которые способствуют инклюзии в правовом образовании студентов технических вузов

В МГТУ им. Н. Э. Баумана обучаются слабослышащие студенты, занятие по правоведению (семинары и лекции) проводятся совместно с другими (здоровыми) студентами. Это делает необходимым разработку к каждой лекции или семинару визуальных средств обучения [6]. Примерами таких средств являются следующие факторы.

Возможность предварительного знакомства с текстом лекции всех студентов, в том числе и слабослышащих. Тексты лекций размещены в системе электронного обучения на платформе MOODLE [7]. Студенты имеют возможность не только ознакомиться с текстом лекций, но и отве-

тить на вопросы, позволяющие оценить степень своего понимания материала лекции, а также задать вопросы по лекции преподавателю в личной переписке, которая предусмотрена в названной платформе. Преподаватель, готовясь к лекции, разрабатывает текст ответов на вопросы, сопровождая его определенным видеорядом (презентацией). В результате лекция превращается в обсуждение особенностей изучаемого материала, в котором активно участвуют все студенты. Такое «перевернутое обучение», с одной стороны, вовлекает студентов в активную учебную деятельность, поскольку разработка вопросов студентом по лекции поощряется преподавателем в виде дополнительных баллов, предполагает активный поиск студентом дополнительной информации, с другой стороны, позволяет организовать активное взаимодействие всех студентов, как тех, кто слышит хорошо, так и слабослышащих, поскольку коммуникации осуществляются как в устной, форме, так и в письменной (одна форма дублирует другую). Количества визуальной информации (вербальной и невербальной) достаточно для усвоения студентами материала лекции и установления «обратной связи» между студентами и преподавателем. Необходимо также подчеркнуть, что преподаватели должны свободно применять интеллектуальные системы обучения и контроля [8,9].

Организация групповой деятельности студентов на семинарах. В группу включаются и слабослышащие студенты. Формы деятельности обучающихся внутри группы могут быть следующими. Слабослышащие студенты читают задание преподавателя, которое он предлагает в письменном виде (на карточке). Все студенты осуществляют поиск информации для выполнения задания в источниках, предложенных преподавателем (это могут быть словари, электронные и печатные издания и т.п.). Найденные результаты обсуждаются в группе. Результаты обсуждения можно размещать в таблице (электронной или на бумажном носителе), которая затем выставляется на публичное обсуждение.

Пример задания для группы: найдите в разных источниках определения понятия «должностное лицо». Источник 1 – Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации»; Источник 2 – Федеральный закон «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; Источник 3 – Определение Судебной коллегии по Экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 №305-АД17-1484.

Сравните найденные определения, найдите сходства и отличия этих определений. Ответ представьте в виде таблицы.

Определение	Привести определение	Привести определение	Привести определение
Источник	Источник 1 (указать)	Источник 2 (указать)	Источник 3 (указать)
Родовое понятие			
Свойства, указанные в определении			
Вывод			

Каким определением, по вашему мнению, удобно пользоваться в практической деятельности?

При выполнении этого задания слабослышащие студенты, наряду с другими студентами, выполняют деятельность, не требующую напряжения слуха, при этом активно вовлечены в поисковую (аналитическую деятельность). Таблица (например, Google-таблица) заполняется совместно, а обсуждение заполнения может быть организовано тоже в письменной форме для слабослышащих студентов. Таким образом, в процессе взаимодействия при выполнении этого задания студенты узнают точки зрения других студентов, принимают одну из них или отстаивают свою – при общении, которое происходит, в основном, в письменной форме, стираются отличия слабослышащих студентов от остальных, а эти остальные еще лучше понимают, что ограниченные возможности здоровья по слуху не являются препятствием для общения и совместной учебной деятельности.

Организация квазипрофессиональной деятельности студентов (например, в процессе деловых игр, имитирующих профессиональные ситуации). Приведем пример задания деловой игры «Защита прав человека в правовом государстве». Дана ситуация: в целях подготовки годового отчета директор организации подписал приказ о продлении рабочего инженерно-технических работников дня на 1 час, ссылаясь на то, что их рабочее время ненормированное. Дайте правовую оценку этому приказу.

Для выполнения этого задания требуется осуществить поиск нормативных документов, обосновывающих или опровергающих правомерность приказа, а далее – публичное представления своего способа решения этой ситуации. Поиск осуществляется всеми членами команды.

Заключение

Итак, все представленные способы организации инклюзивного образования студентов технического вуза с ограниченными возможностями слуха направлены на организацию активной поис-

ковой деятельности студентов. При этом существенно снижается нагрузка на слух. Аудиальный канал восприятия информации в этом случае становится наименее задействованным. Приоритетным становится визуальное восприятие и усвоение изучаемой информации в активной деятельности (студенты не только читают и изучают невербальную визуальную информацию, но и оперируют ею, анализируют, систематизируют, проводят аналогию. Обобщают, то есть активно задействуют мышление). Если при этом организуется совместная деятельность студентов, то слабослышащие студенты приобретают опыт общения с остальными коллегами (студентами), учатся искать пути взаимодействия и обмена информацией с окружающими, а остальные студенты учатся толерантности в общении с «особенными» людьми, осознают, что такое общение может приносить пользу обеим сторонам общения.

Список литературы:

- [1] Шохин, В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., Издательство РУДН, 2006.
- [2] Каган М.С. Философская теория ценностей СПб: «Петрополис», 1997. С. 67.
- [3] Ирхин Ю.В. Социология культуры. М.: Экзамен, 2006.
- [4] Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности. // Научный электронный архив. <http://econf.rae.ru/article/5159>
- [5] Sergeeva, M. G., Bedenko, N. N., Tsibizova, T. Y., Mohammad Anwar, M. S., & Stanchuliak, T. G. (2018). Organisational economic mechanism of managing the growth of higher education services quality. *Espacios*, 39(21) Retrieved from www.scopus.com
- [6] Tsibizova, T. Y., Postnikov, V. M., & Spiridonov, S. B. (2018). Analysis of the impact of technology lectures-visualizations on the results of control measures in various academic disciplines. *PerspektivyNaukiObrazovania*, 33(3), 358-363. Retrieved from www.scopus.com

[7] Sergeeva, M. G., Bedenko, N. N., Karavanova, L. Z., Tsibizova, T. Y., Samokhin, I. S., & Mohammad Anwar, M. S. (2018). «Educational company» (technology): Peculiarities of its implementation in the system of professional education. *Espacios*, 39(2) Retrieved from www.scopus.com

[8] Gudkova, S. A., Yakusheva, T. S., Sherstobitova, A. A., & Burenina, V. I. (2019). Modeling, selection, and teaching staff training at higher school doi:10.1007/978-981-13-8260-4_54 Retrieved from www.scopus.com

[9] Gudkova, S. A., Yakusheva, T. S., Sherstobitova, A. A., & Burenina, V. I. (2019). Modeling of scientific intercultural communication of the teaching staff at smart university doi:10.1007/978-981-13-8260-4_48 Retrieved from www.scopus.com

Spisok literatury:

[1] Shohin, V.K. *Filosofiya cennostej i rannaya aksiologicheskaya mysl'*. M.Izdatel'stvo RUDN, 2006.

[2] Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya cennostej* SPb: „Petropolis“, 1997. s. 67.

[3] Irhin Yu.V. *Sociologiya kul'tury*. M.: Ekzamen. 2006.

[4] Raitina M. S. *Cennosti i cennostnye orientacii, ih formirovanie i rol' v razvitii lichnosti*. // Nauchnyj elektronnyj arhiv. <http://econf.rae.ru/article/5159>

[5] Sergeeva, M. G., Bedenko, N. N., Tsibizova, T. Y., Mohammad Anwar, M. S., & Stanchuliak, T. G. (2018). Organisational economic mechanism of managing the growth of higher education services quality. *Espacios*, 39(21) Retrieved from www.scopus.com

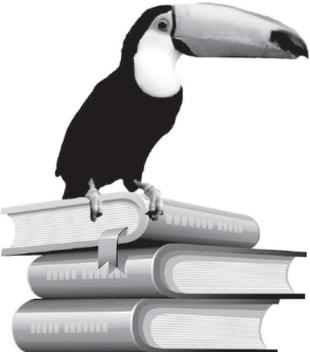
[6] Tsibizova, T. Y., Postnikov, V. M., & Spiridonov, S. B. (2018). Analysis of the impact of technology lectures-visualizations on the results of control measures in various academic disciplines. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya*, 33(3), 358-363. Retrieved from www.scopus.com

[7] Sergeeva, M. G., Bedenko, N. N., Karavanova, L. Z., Tsibizova, T. Y., Samokhin, I. S., & Mohammad Anwar, M. S. (2018). «Educational company» (technology): Peculiarities of its implementation in the system of professional education. *Espacios*, 39(2) Retrieved from www.scopus.com

[8] Gudkova, S. A., Yakusheva, T. S., Sherstobitova, A. A., & Burenina, V. I. (2019). Modeling, selection, and teaching staff training at higher school doi:10.1007/978-981-13-8260-4_54 Retrieved from www.scopus.com

[9] Gudkova, S. A., Yakusheva, T. S., Sherstobitova, A. A., & Burenina, V. I. (2019). Modeling of scientific intercultural communication of the teaching staff at smart university doi:10.1007/978-981-13-8260-4_48 Retrieved from www.scopus.com

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-582-589
NIION: 2018-0076-6/24-649
MOSURED: 77/27-023-2024-6-649

ЩАВЕЛЕВА Наталья Николаевна,
директор Бузулукского филиала
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
Россия, Бузулук,
e-mail: nata.schaveleva@yandex.ru

КРУГЛОВА Татьяна Владимировна,
зам. директора по учебно-методической работе
Бузулукского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Бузулук,
e-mail: fl-20@yandex.ru

ПЕТРЯНКИНА Елена Сергеевна,
методист Бузулукского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Бузулук,
e-mail: elena_petryankina@mail.ru

РУБЦОВА Елена Александровна,
преподаватель Бузулукского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Бузулук,
e-mail: arina020203@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы адаптации студентов учреждений среднего профессионального образования в нашей стране, симптомы, причины и анализ методов их решения. Подчёркивается важность успешной социально-психологической адаптации, приспособления к непривычным условиям, в которых оказывается вчерашний школьник и абитуриент. Психологические аспекты адаптации студентов СПО к учебному процессу играют важную роль в прогнозировании успешности всего индивидуального маршрута. В исследовании отмечаются факторы и организационно-педагогические условия для эффективности процесса адаптации. Достижение поставленной цели имеет важное практическое значение в связи с большим потенциалом повышения эффективности интеграции в учебный процесс. Проанализирована научно-исследовательская литература последних лет по формированию адаптивной системы, концептуальным основам её моделирования. Так же предметом исследования стал и обратный процесс – «дезадаптация», её признаки и процесс преодоления.

В качестве обязательных условий грамотной адаптации обучающихся начальных курсов учреждений СПО выделены важность формирования в студенческом сообществе адекватного отношения к будущей профессии и стремления к своему выбранному делу; постепенное и выверенное знакомство с предстоящими изменениями и возможными трудностями; увлечённость преподавателей своим делом, которая передастся студентам и смягчит адаптационные процессы в начале обучения; планирование индивидуальных консультаций; помощь с пониманием новых требований к процессу получения знаний, отчётности; знакомство со спецификой обучения и прохождения всех видов контролей (текущих и итоговых). Формирование сплочённости в коллективе и психологического комфорта среды коллектива посредством внеучебной деятельности и помощь в определении своего места в коллективе также представлены как важнейшие факторы.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, СПО, адаптация, обучение, студенты, дезадаптация, мотивация, социальная среда, колледж, училище.

SHCHAVELEVA Natalya Nikolaevna,
Director of the Buzuluk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Russia, Buzuluk

KRUGLOVA Tatyana Vladimirovna,
Deputy Director for Educational and Methodological Work
of the Buzuluk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Buzuluk

PETRYANKINA Elena Sergeevna,
Methodologist of the Buzuluk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Buzuluk

RUBTSOVA Elena Alexandrovna,
Lecturer at the Buzuluk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Buzuluk

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION TO THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The work examines the problems of adaptation of students of secondary vocational education institutions in Russia, symptoms, causes and analysis of methods for solving them. The importance of successful socio-psychological adaptation, adaptation to new conditions in which yesterday's schoolchildren and applicants find themselves, is emphasized. Psychological aspects of adaptation of secondary vocational education students to the educational process play an important role in predicting the success of the entire educational route. The study notes factors and organizational and pedagogical conditions for the effectiveness of the adaptation process. Achieving this goal is of great practical importance due to the great potential for increasing the efficiency of integration into the educational process. The scientific research literature of recent years on the formation of an adaptive system and the conceptual foundations of its modeling are analyzed. The reverse process – "disadaptation", its signs and the process of overcoming was also the subject of the study.*

The importance of forming in the student community an adequate to positive attitude towards the future profession and the desire for one's chosen profession is highlighted as mandatory conditions for the competent adaptation of students in the initial courses of secondary vocational education institutions; gradual and verified acquaintance with upcoming changes and possible difficulties; teachers' passion for their work, which will be passed on to students and soften adaptation processes at the beginning of their studies; scheduling individual consultations; assistance with understanding new requirements for the process of obtaining knowledge and reporting; familiarization with the specifics of training and passing all types of controls (current and final). The formation of cohesion in the team and a psychologically comfortable environment of the team through extracurricular activities and assistance in determining one's place in the team are also presented as the most important factors.

Key words: *secondary vocational education, adaptation, training, students, maladjustment, motivation, social environment, college.*

Актуальность работы обусловлена приоритетностью государственной политики нашей страны и направленностью курса на повышение качества образования. Сегодня актуализируется отношение к выпускнику, студенту: и здесь не только пресловутая «ориентация на потребителя образовательных услуг». Современные требования сводятся к

упору на формирование профессионально-личностных качеств, её воспитание и развитие.

Цель исследования: изучение вопросов адаптации студентов российских учреждений СПО. Задачи: рассмотрение симптомов, причин и методов их решения. Урегулирование таких вопросов имеет важное практическое значение в связи с большим потенциалом повышения эффек-

тивности интеграции в учебный процесс. В рамках настоящей работы проведён анализ учебной деятельности студентов младших курсов СПО и предложены мероприятия результативной адаптации.

Факторы адаптации студентов в образовательной среде колледжа всё активнее анализируются в научно-исследовательской литературе. Так, этому вопросу посвящены работы И.В. Григорьевской [3], О.М. Зыряновой [8], И.А. Остапенко [15], И.Н. Пестова и А.В. Мутовой [16], Н.И. Сутягиной и Н.Н. Колодкиной [20], О.В. Ширшовой и Е.В. Ворониной [25] и др. Обратный процесс – «дезадаптация» и её преодоление – также является предметом исследований рассматривается, например, в трудах А.Д. Ильиной [9]. Профессиональное становление студентов СПО в контексте практико-ориентированных технологий изучает Т.А. Канаева [10]. О важности мотивации пишут А.Е. Леванова и И.Н. Урайская [14]; о педагогической поддержке в целом – С.М. Садовникова [19]; о социализации студентов в организации среднего профессионального образования – В.М. Тучин и И.С. Николаева [22]. Отдельный вопрос – социально-педагогической адаптированности сирот [21].

Выделяя важность педагогической поддержки в кризисной ситуации, грамотного направления ценностных ориентаций студентов, М.А. Кокорина рассматривает первый год в СПО [11]. В своём диссертационном исследовании В.Ф. Колобков анализирует в качестве адаптационного фактора социально-профессиональной адаптации самостоятельную работу студентов [12]. При этом он выделяет самостоятельность как главный критерий. Учёным предложены концептуальные основы моделирования адаптивной системы самостоятельной работы студентов колледжа.

Встреча студента СПО с неизвестной учебной средой совершается в условиях кардинального изменения типа занятий. Иная атмосфера, в которую погружается обучающийся с факта поступления, должна подготовить к взаимодействию в течение всего периода обучения. Огромное значение начинает в этом процессе занимать форма организации учебной среды, создающей специальные ситуации для привыкания и осмысления иных обстоятельств жизненного пути.

Учёными «адаптация» понимается как «процесс приспособления студентов к новым условиям жизнедеятельности, новой социальной ситуации» [16, с. 93]. А «дезадаптация», по определению А.Д. Ильиной, – это «негативный процесс, когда новообращённые студенты не в состоянии адекватно приспособиться к новым условиям обучения и жизни ...» [9, с. 37]. Здесь трудно переоценить важность поддержки [2, с. 24]. Это относится и педагогическому составу, семье, однокурсни-

кам. Психологическая поддержка помогает студентам преодолевать трудности, развивать уверенность в себе и сохранять мотивацию для достижения учебных целей. Осознание своих эмоций, грамотное целеполагание и целеустремлённость, преодоление барьеров, страхов и наличие поддержки окружающих помогают студентам эффективно справляться с вызовами учёбы и реализовывать свой потенциал.

Условием успешной адаптации студентов СПО к учебному процессу является самомотивация и уверенность в успешности своих действий. Студенты должны понимать, что они способны справиться с поставленными целями и быть готовыми к преодолению трудностей. Важно строить позитивное отношение к учёбе и верить в свои силы.

Поступив в учреждение СПО, первокурсники погружаются в совершенно непривычную среду с иными принципами формирования образовательной деятельности. Это и резкая смена социальной и психологической среды, непривычный темп усвоения учебного материала, удельный вес самостоятельности в освоении. Эти факторы могут вызвать психозомоциональное перенапряжение, что приведёт к невозможности справиться с интенсивностью учебной нагрузки. Обучающиеся знакомятся с иными типами занятий (практики, лекции, зачеты и экзамены в непривычной форме), вновь сформировавшимся студенческим коллективом. Обучающиеся в учреждениях СПО – вчерашние школьники и абитуриенты. Им предстоит совершить серьёзную психологическую, эмоциональную перестройку.

Студенты СПО сталкиваются с рядом психологических сторон при адаптации к учебному процессу. Одним из основных психологических аспектов адаптации студентов СПО является страх перед неизвестностью. Признаки неуспешности адаптации отмечает И.А. Остапенко: «ухудшение самочувствия различной степени интенсивности после занятий, эмоциональный дискомфорт у ряда студентов и другие» [15, с. 120]. Для большинства студентов иная учебная среда, новые преподаватели и непривычные требования могут стать причиной тревоги и беспокойства. Важно помнить, что беспокойство перед неизвестностью естественно, и важно научиться справляться с ним, чтобы успешно приспособиться в ином, незнакомом пространстве.

Здоровьесбережение и личная безопасность обучающихся должны лежать в основе грамотного подхода к формированию образовательной среды: там, где нет места неоправданному стрессу, не разрушается психологическое состояние и здоровье студентов. Наличие системы социально-психологических мероприятий (тренингов,

классных часов), направленных на различные сферы социального опыта студента (командообразование, успешные коммуникации, лидерство, самопознание, рефлексия, самопрезентация). Полезным будет практика различных тренингов по содействию развития профессионального самоопределения подростков, социализации личности на этапе их профессионального становления (проводятся в начале и в конце учебного года наряду с вводным и итоговым тестированием).

Самопознание, самоопределение, рефлексия представляются важнейшими факторами становления в новой адаптационной среде. Прежде всего необходимо формирование позиции в студенческом коллективе на объединение, кооперирование, взаимную поддержку. Конкурентная среда может иметь место в уже прочно слаженном коллективе, но не на первых порах, младших курсах СПО. Избегание проблемно-конфликтных отношений, открытость и доступность, доброжелательность – залог успеха. На практике это процесс обязательного осмысления и обсуждения результата деятельности студента, причин удачных решений (ошибок), позитивная критика собственной деятельности. Демократический стиль общения создаёт необходимые условия для формирования правильного микроклимата в группе.

Так, в своём диссертационном исследовании [12] В. Ф. Колобков определил и систематизировал факторы и организационно-педагогические условия, наилучшим способом организующих самостоятельность в студенческой работе [12, с. 9].

Это следующие факторы:

- педагогический;
- социально-психологический;
- мотивационный;
- аксиологический;
- коммуникативный;
- психофизиологический.
- Это следующие организационно-педагогические условия:
- методологические;
- нормативно-правовые;
- организационно-процессуальные;
- дидактические.

Недостаточность мотивации для обучения – один из серьёзных аспектов, на который нужно обратить пристальное внимание. Естественно, что в начале процесс обучения разительно отличается от привычно организованной школьной программы. Сложность либо самого материала, либо формы его преподнесения, меньшее индивидуальное внимание постепенно снижает уровень заинтересованности молодого студента. В первые семестры обучение может даже пока-

заться скучным из-за сложности понимания организации и нового качества и количества учебного материала.

В качестве решения этого вопроса необходимо повышать мотивацию и работать с целеполаганием, искать интерес в изучаемом материале и внутреннюю мотивацию для получения образования. Часто студенты младших курсов буквально скованны страхом перед провалом, чрезмерно напряжены при подготовке к ответам на вопросы текущей и промежуточной аттестаций. Они могут испытывать опасения не соответствовать ожиданиям педагогов, однокурсников или не справиться с учебной работой. Необходимо напоминать о том, что неудачи и промахи – это неотъемлемая часть учебного процесса, их важно рассматривать как возможность для роста и самосовершенствования.

Действия, помогающие привыканию, осуществляются регулярно, так как непрерывно возникают социальная модификация и изменения в личности студента. Переход от положения школьника к студенту СПО может нуждаться (и, в большинстве случаев, нуждается) в значительной психологической и эмоциональной адаптации. Учреждения СПО обучают студентов, которые недавно завершили базовое образование и погружаются в специализированную обучающую среду. Такой переходный период требует от молодых людей привыкания к новой среде обучения, различным методам обучения и большей самостоятельности в учёбе. Адаптация играет важнейшую роль в успешности получения студентами среднего профессионального образования. Это подразумевает и регулирование социальной динамики, построение межличностных отношений, и, безусловно, развитие чувства принадлежности к образовательной среде.

Студенты могут столкнуться с новыми проблемами, такими как поиск баланса в учебной нагрузке, эффективное управление своим временем и оправдание возложенных на них ожиданий. Обучение в системе СПО призвано вооружить студентов практическими навыками и знаниями, которые непосредственно применимы к выбранной ими области обучения. Такой практический подход к обучению требует от студентов деятельной активности. Погружаясь в учебный процесс, студенты постепенно «втягиваются», уменьшается диссонанс между новыми условиями и прошлым опытом студентов, возникает привыкание, зарождаются новые положительные опыт и ассоциации.

Такая адаптация имеет два варианта:

1. активный, деятельный, когда студент стремится взаимодействовать с новой средой, в которой он оказался;

2. пассивный, бездеятельный, когда студент не пытается влиять на ситуацию и изменить её.

Адаптация к учебному процессу иногда требует времени, попыток и усилий. Для успешной адаптации студентов СПО важно учитывать их психологические особенности и потребности. При переходе из школы в учебное заведение СПО студенты могут испытывать ощущение неуверенности. Новая обстановка, необходимость самостоятельной работы и учёбы, а также непривычные требования к успеваемости могут вызывать стресс и беспокойство. Важно помнить, что это нормальное состояние, которое с течением времени обычно улучшается.

В рамках исследования нами была разработана анкета (опросник) для оценивания состояния поступивших студентов 1 курса. По нижеперечисленным параметрам предлагается выставить оценку от 0 до 3 баллов:

- Престижность учреждения СПО.
- Уровень интереса к получению образования.
- Уверенность в верности выбора профессии и профессиональных намерений.
- Удовлетворённость качеством образовательных услуг.
- Удовлетворённость материально-техническим оснащением учебного процесса.
- Профессионализм преподавателей.
- Взаимоотношения в студенческом коллективе
- Взаимоотношения с однокурсниками и преподавателями.
- Уровень сложности учебных материалов.
- Ваша личная подготовленность к получаемым знаниям.
- Удовлетворённость учебной деятельностью.
- Уровень беспокойства до и после занятий.
- Уровень беспокойства перед проверочными работами.
- Соответствие учебной программы уровню Вашей подготовки.
- Удовлетворённость своим положением в группе.

Полученные результаты помогают спрогнозировать успешность дальнейшего обучения и выявить «проблемные места» на ранней стадии.

Не стоит забывать о важности поддержки окружающих при адаптации студентов СПО. Родители, друзья, преподаватели могут стать опорой и помочь студенту преодолеть трудности. Важно общаться, делиться своими переживаниями и просить помощи, когда это необходимо (прибегать к помощи профконсультантов, психологов). Психологические аспекты адаптации студентов СПО к учебному процессу играют важную роль в прогнозировании успешности всего образовательного маршрута. Обучающимся важно развить навык

работы в новой команде и найти своё место в ней, преодолевать трудности и страхи, робость и неуверенность в своих силах.

В новой учебной среде молодые обучающиеся встречаются с необходимостью налаживать отношения с одноклассниками, преподавателями и другими сотрудниками учебного заведения. Умение эффективно общаться, работать в коллективе и решать конфликты играет важную роль в успешной адаптации. Педагогу необходимо поддерживать студентов при формировании навыков социальной адаптации, стимулировать обращение за поддержкой к окружающим. Необходимо донести, что адаптация – это задача, требующая времени и усилий, но она доступна каждому, готовому к изменениям и развитию, открытому к контактам и общению.

В итоге, в качестве залога грамотной адаптации обучающихся начальных курсов учреждений СПО, выделим такие пункты:

1. Важность формирования в студенческом сообществе адекватного отношения к будущей профессии и стремления к своему выбранному делу [4].
2. Мягкое «введение в профессию»: постепенное и выверенное знакомство с предстоящими изменениями и возможными трудностями [10].
3. Увлечённость преподавателей своим делом, которая передаётся студентам и смягчит адаптационные процессы в начале обучения [18].
4. Планирование индивидуальных консультаций для студентов, которые сложно адаптируются к обучению, ведут себя скованно и замкнuto [17].
5. Помощь отстающим обучающимся с пониманием новых требований к процессу получения знаний, отчётности; знакомство со спецификой обучения и прохождения всех видов контролей (текущих и итоговых).
6. Креативность подхода к воспитательному процессу; помощь в определении своего места в коллективе.
7. Поощрение успехов и делегирование обязанностей, которые помогут укреплению авторитета в студенческом сообществе.
8. Формирование сплочённости в коллективе и психологического комфортной среды коллектива посредством внеучебной деятельности [5].
9. Проведение бесед о важности соблюдения режима дня, достаточного количества сна, самоорганизации личного времени в процессе самостоятельных занятий, баланса труда и отдыха.

10. Адаптация к дистанционной образовательной среде в случае перехода в такой формат [1; 6; 7].
11. Профилактические беседы о последствиях правонарушений, профилактике заболеваний, важности здорового образа жизни [13; 24].
12. Работа в сфере воспитания патриотической направленности, которая в целом поднимает общий настрой в учебной группе [23].
13. Избегать межличностных сравнений, учитывать психофизиологические особенности обучающихся.

Итак, адаптация – разносторонний процесс, заключающийся в учёте специфики педагогической, социальной и педагогической работы с формирующимся студенческим сообществом. Здесь важна слаженность работы обучающихся с преподавателями, кураторами, взаимодействие с семьёй и т. п. Этот процесс циклический и динамический, нуждающийся в тонкости подхода и влияющий на дальнейший образовательный маршрут каждого студента СПО.

Список литературы:

- [1] Алламуратова Г.Ж. Дистанционное обучение (система MOODLE) как одна из технологий современного образовательного процесса // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: пространство самореализации личности. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Минск: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2020. – С. 81–88.
- [2] Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4 (17). – С. 23–34.
- [3] Григорьевская И.В. Факторы адаптации студентов в образовательной среде колледжа // Вестник ТГПУ. 2013. № 11 (139). – С. 124–127.
- [4] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Материалы международного форума. Ставрополь, 21–22 апреля 2016 г. – Ставрополь: Издательский дом «Тэсэра», 2016. – С. 18–21.
- [5] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного российского студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. – С. 250-254.
- [6] Гуцин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента в LMS MOODLE // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155–166.
- [7] Замара Е.В. Общепедологические аспекты стимулирования саморазвития информационно-коммуникационной компетентности студента в системе среднего профессионального образования // СНВ. 2016. № 2 (15). – С. 159–162.
- [8] Зырянова О.М. Адаптация студентов первого курса в условиях колледжа // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 18. – С. 41–44.
- [9] Ильина А.Д. Проблемы дезадаптации первокурсников СПО // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. – С. 37–40.
- [10] Канаева Т.А. Профессиональное становление студентов СПО в контексте практико-ориентированных технологий // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 12. – С. 1.
- [11] Кокорина М.А. Педагогическая поддержка ценностных ориентаций студентов средних профессиональных учреждений в кризисной ситуации первого года обучения // Научный диалог. 2012. № 5. – С. 176–189.
- [12] Колобков В.Ф. Самостоятельная учебная работа как фактор социально-профессиональной адаптации студентов колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 25 с.
- [13] Кривошеина И.В. Проектный метод при формировании здорового образа жизни в воспитательном пространстве СПО // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 12. – С. 338–342.
- [14] Леванова А.Е., Урайская И.Н. Формирование у студентов мотивации к обучению // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 3 (11). – С. 121–126.
- [15] Остапенко И.А. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов факультета среднего профессионального образования в системе вуза // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 2. (15). – С. 120–123.
- [16] Пестов И.Н., Мутова А.В. Условия успешной социально-психологической адаптации студентов первокурсников в среднем специальном учебном заведении // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2 (5). – С. 92–96.
- [17] Репина А.В. Научно-методическое сопровождение педагогических работников в региональной системе образования: трансфер образовательных технологий // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 7. – С. 22–29.
- [18] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы образования посредством механизмов трансфера образовательных технологий педагогика и психология современного образования: теория и прак-

тика // Материалы 76-й международной конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287–295.

[19] Садовникова С.М. Педагогическая поддержка студентов в системе среднего профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14). – С. 101–107.

[20] Сутягина Н.И., Колодкина Н.Н. Особенности учебной адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования на примере освоения дисциплины «Математика» // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. – С. 138–142.

[21] Тучин В.М., Николаева И.С. Социализация студентов в организации среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2015. № 2 (08). – С. 91–95.

[22] Халимова Н.М., Бабицкая Е.А. Условия повышения уровня социально-педагогической адаптированности сирот, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 1 (43). – С. 108–117.

[23] Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56–60.

[24] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315–320.

[25] Ширшова О.В., Воронина Е.В. Условия успешной социально-психологической адаптации студентов первокурсников в среднем профессиональном учебном заведении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2–5. – С. 51–53.

Spisok literatury:

[1] Allamuratova G.Zh. Distancionnoe obuchenie (sistema MOODLE) kak odna iz tekhnologij sovremennogo obrazovatel'nogo processa // Pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah transformacionnyh processov: prostranstvo samorealizacii lichnosti. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Maksima Tanki, 2020. – С. 81–88.

[2] Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologicheskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2010. № 4 (17). – С. 23–34.

[3] Grigor'evskaya I.V. Faktory adaptacii studentov v obrazovatel'noj srede kolledzha // Vestnik TGPU. 2013. № 11 (139). – С. 124–127.

[4] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Professional'nye i zhiznennye proekty studentov kak znachimyj pokazatel' lichnostnogo razvitiya // Sovremennoe obshchestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru. Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol', 21–22 aprelya 2016 g. – Stavropol': Izdatel'skij dom "Tesera", 2016. – С. 18–21.

[5] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S., Pirmagomedova E.A. Psihologicheskie osobennosti sovremennogo rossijskogo studenchestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-3. – С. 250–254.

[6] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta v LMS MOODLE // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – С. 155–166.

[7] Zamara E.V. Obshchemetodologicheskie aspekty stimulirovaniya samorazvitiya informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti studenta v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya // SNV. 2016. № 2 (15). – С. 159–162.

[8] Zyryanova O.M. Adaptaciya studentov pervogo kursa v usloviyah kolledzha // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2013. № 18. – С. 41–44.

[9] Il'ina A.D. Problemy dezadaptacii pervokursnikov SPO // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 6. – С. 37–40.

[10] Kanaeva T.A. Professional'noe stanovlenie studentov SPO v kontekste praktiko-orientirovannyh tekhnologij // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 12. – С. 1.

[11] Kokorina M.A. Pedagogicheskaya podderzhka cennostnyh orientacij studentov srednih professional'nyh uchrezhdenij v krizisnoj situacii pervogo goda obucheniya // Nauchnyj dialog. 2012. № 5. – С. 176–189.

[12] Kolobkov V.F. Samostoyatel'naya uchebnaya rabota kak faktor social'no-professional'noj adaptacii studentov kolledzha: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – M., 2007. – 25 s.

[13] Krivosheina I.V. Proektnyj metod pri formirovanii zdorovogo obraza zhizni v vospitatel'nom prostranstve SPO // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennyh nauk. 2012. № 12. – С. 338–342.

[14] Levanova A.E., Urajskaya I.N. Formirovanie u studentov motivacii k obucheniju // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2013. № 3 (11). – С. 121–126.

[15] Ostapenko I.A. Psihologo-pedagogicheskie aspekty adaptacii studentov fakul'teta srednego professional'nogo obrazovaniya v sisteme vuza // ANI: pedagogika i psihologiya. 2016. № 2. (15). – С. 120–123.

[16] Pestov I.N., Mutova A.V. Usloviya uspešnoj social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov pervokursnikov v srednem special'nom uchebnom

zavedenii // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2014. № 2 (5). – S. 92–96.

[17] Repina A.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogicheskikh rabotnikov v regional'noj sisteme obrazovaniya: transfer obrazovatel'nyh tekhnologij // Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya. 2022. № 7. – С. 22–29.

[18] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potentsiala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika // Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii. – Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287–295.

[19] Sadovnikova S.M. Pedagogicheskaya podderzhka studentov v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2014. № 2 (14). – S. 101–107.

[20] Sutyagina N.I., Kolodkina N.N. Osobennosti uchebnoj adaptacii studentov pervogo kursa srednego professional'nogo obrazovaniya na primere osvoeniya discipliny «Matematika» // Obshchestvo:

sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2019. № 4. – S. 138–142.

[21] Tuchin V.M., Nikolaeva I.S. Socializaciya studentov v organizacii srednego professional'nogo obrazovaniya // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. 2015. № 2 (08). – S. 91–95.

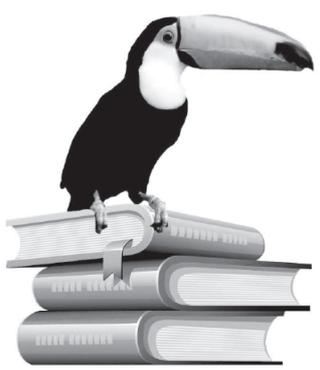
[22] Halimova N.M., Babickaya E.A. Usloviya povysheniya urovnya social'no-pedagogicheskoy adaptirovannosti sirot, obuchayushchihsya v uchrezhdeniyah srednego professional'nogo obrazovaniya // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2018. № 1 (43). – S. 108–117.

[23] Shagbanova H.S. Patriotizm kak sociokul'turnaya dominanta // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 1 (41). – S. 56–60.

[24] Shagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315–320.

[25] Shirshova O.V., Voronina E.V. Usloviya uspeshnoj social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov pervokursnikov v srednem professional'nom uchebno-m zavedenii // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2017. № 2–5. – S. 51–53.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-590-596
NIION: 2018-0076-6/24-650
MOSURED: 77/27-023-2024-6-650

РЕВИНА Валерия Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового
обеспечения национальной безопасности
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: leramipp@mail.ru

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель кафедры
правового обеспечения национальной безопасности
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

ПРИМАК Василий Геннадьевич,
судья в отставке,
старший преподаватель кафедры правового
обеспечения национальной безопасности
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: pvg1972.primak@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ ЖЕНЩИНОЙ СВОИХ МАТЕРИНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. В статье проанализированы правовые проблемы создания благоприятных условий в реализации женщиной своей детородной функции, в возможности совмещения материнства и трудовой деятельности. Предлагается активизация мер в области политики занятости, связанные с увеличением занятости женщин, в том числе, направленных на рост конкурентоспособности женского труда (программы переобучения, переподготовки, гибкие режимы рабочего времени); расширение государственной поддержки новых форм занятости, малого бизнеса, самозанятости, семейных предприятий с участием женщин.

Ключевые слова: трудовые права женщин, увольнение беременной женщины, правовая защита семьи, материнства и детства.

REVINA Valeria Valerievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Department of Legal Support of National Security
MIREA – Russian Technological University

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer
Department of Legal Support of National Security
MIREA – Russian Technological University

PRIMAK Vasily Gennadievich,
retired judge, senior lecturer
Department of Legal Support of National Security
MIREA – Russian Technological University

LEGAL PROBLEMS OF COMBINING A WOMAN'S MATERNAL AND FAMILY RESPONSIBILITIES WITH EMPLOYMENT ACTIVITY

Annotation. *The article analyzes the legal problems of creating favorable conditions for a woman to realize her reproductive function, and the possibility of combining motherhood and work. It is proposed to intensify measures in the field of employment policy related to increasing the employment of women, including those aimed at increasing the competitiveness of women's labor (re-training and retraining programs, flexible working hours); expansion of state support for new forms of employment, small businesses, self-employment, family enterprises with the participation of women.*

Key words: *women's labor rights, dismissal of a pregnant woman, legal protection of the family, motherhood and childhood.*

Право на труд как одно из основополагающих прав человека имеет огромное прикладное значение, так как основная масса людей обеспечивает свои жизненные потребности исключительно посредством трудовой деятельности. Доступ к труду (рабочим местам) и оплата за труд являются центральными вопросами социально-экономической защиты во всём мире, а недопустимость дискриминации в сфере труда — базовым правовым принципом, закреплённым в Декларации о правах человека. Следуя этому принципу, национальные правовые нормы большинства государств предоставляют равные трудовые права мужчинам и женщинам, а с учётом природного предназначения женщины быть матерью устанавливают дополнительные гарантии в связи с беременностью и материнством.

Численность постоянного населения Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2023 года составляло 146 447 424 человек, а на 1 января 2024 года 146 203 615 человек, из приведенных данных видно, что естественный прирост отрицательный и составляет 243 809 человек, то есть коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости [1].

При таких показателях вполне разумно искать пути для устранения сложившейся ситуации. Одним из важнейших критериев для решения вопросов, связанных с негативными показателями демографической статистики, является охрана материнства, создание благоприятных условий в реализации женщиной своей детородной функции, в возможности совмещения материнства и трудовой деятельности. Естественный прирост населения может быть обеспечен благодаря государственной поддержке социальной и правовых сфер жизни женщин, защите трудовых прав женщин с детьми.

29 февраля 2024 года состоялось очередное Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, в ходе которого Президент Путин В.В. обозначил, что нужна постоянная работа, направленная на повышение качества жизни семей с детьми, на поддержку рождаемости [2].

Представляется довольно важным, что в своем послании глава страны уделил много внимания вопросам семьи и демографии, которые непосредственно связаны с институтом материнства и детства.

Довольно остро стоит проблема совмещения женщиной своих материнских и семейных обязанностей с ее трудовой деятельностью. Большинство мер господдержки носят характер разного рода материальных выплат, государственное пособие даже до трехлетия ребенка не является гарантом возвращения женщины на рынок труда.

Совмещение двух ролей, работницы и матери, достаточно непросто, но это становится всё более необходимым. И трудовое законодательство РФ направлено на предоставление женщине гарантий успешного функционирования такого совместительства. Но как же реализуются данные нормы и действительно ли они осуществляют должную защиту трудовых прав женщин в РФ?

Особой категорией выступают девушки и женщины, выпускницы ВУЗов техникумов и колледжей: помимо отношения работодателя к ним, как к будущим матерям в очень скором времени, они зачастую не имеют опыта работы и трудового стажа, что, безусловно, делает их прием на работу еще более проблематичным. Так же серьезные проблемы с трудоустройством испытывают жены военнослужащих, так как из-за частых переездов, которыми сопровождается их жизнь, они могут не иметь возможности поддерживать уровень своего профессионализма и квалификации.

Л.А. Кравченко отмечает, что тенденция снижения уровня работоспособности женщин в сфере труда, с одной стороны объясняется естественным стремлением уменьшить загруженность женщины, перешедшую из советского периода в современную Россию. Однако, по мнению Л.А. Кравченко, стремление оставить женщинам только статус матери и домашней хозяйки связано с желанием ограничить доступ на рынок труда большой категории населения — женщинам [3]. Если учесть те факты, что в основном на высокооплачиваемых должностях работают мужчины, рассматриваемая выше позиция является достаточно логичной. Однако, тот факт, что законодательно у нас закреплены равные трудовые права

и уровень зарплат не зависит от гендера человека, ставит под сомнение теорию, приведённую Л.А. Кравченко.

Развитие конкуренции не обошло стороной рынок труда. Помимо работодателей, борющихся за наиболее профессиональных сотрудников, конкурируют между собой будущие работники.

Дискриминация, связанная с особенностями структуры рынка труда обуславливается так называемой теорией двойного рынка труда – разделением рынка на первичный и вторичный сектор. Первичный сектор наполнен рабочими местами с достойной высокой заработной платой, постоянной и долговременной занятостью, хорошими социальными условиями и возможностью продвижения по карьерной лестнице. Вторичный сектор демонстрирует противоположные явления.

Сторонники данной теории считают, что в первичном секторе специалист может полностью проявить и развивать свой потенциал, так как там созданы все условия для этого, во вторичном же секторе специалист ограничен в возможностях. Кроме того, работодатель в первичном секторе настроен на то, чтобы принять на работу специалиста, который будет непрерывно в течение долгого времени развивать свои профессиональные навыки, для реализации этой задачи должен быть создан безупречный правовой механизм, обеспечивающий работающую женщину возможностью воспользоваться услугами детского сада с раннего возраста ребенка, создающего все условия для его полноценного гармоничного развития.

И. В. Костикова выделяет некоторые причины, по которым женщины обращаются в специальные органы для регистрации в качестве безработных. Так как женщины в силу своего статуса матери являются социально незащищенным слоем, они нуждаются в социальной защите и поддержке от государства в период беременности или воспитании детей. Можно сказать, что женщины чаще, чем мужчины обращаются государству за помощью и регистрируются в качестве безработных. Также И.В. Костикова отмечает, что зачастую безработица женщин является временной мерой при переходе из одного социального статуса в другой, например, когда женщина решает стать домохозяйкой, этот переход происходит достаточно долгое время, и чтобы не остаться без средств к существованию женщина обращается за финансовой поддержкой к государству. Кроме того, естественной причиной регистрации женщин в качестве безработных является восприятие этого способа как механизма получения дохода после увольнения [4].

Трудовое законодательство предоставляет ряд гарантий при приёме на работу женщин, беременных женщин и женщин, имеющих детей в воз-

расте до полутора лет. Так, статья 64 ТК РФ запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора, то есть ограничения прав, не связанных с деловыми качествами работников Законами РФ и международными договорами запрещена дискриминация по признаку пола, а это значит, что работодатель не имеет права отказывать женщине в трудоустройстве по половому признаку, из-за её беременности или наличия детей. Однако, на практике работодатели находят другую официальную причину для письменного отказа. С одной стороны, такое поведение вполне логично, так как принимая на работу женщину, работодатель идёт на определённые риски: при беременности женщины он понесёт финансовые потери, в связи с необходимостью выплаты отпускных и пособий, а также предоставлении женщинам декретных выплат, сохранения её места и подбора нового временного работника, которому будет необходимо время для адаптации на новом месте. Это и многое другое заставляет работодателя всеми способами избегать решения о приёме молодой женщины на работу. Однако, как же быть самой женщине, особенно, при наличии соответствующей для выполнения работы квалификации и навыков. Работа для современной женщины в большинстве случаев это не просто времяпрепровождение, но и основное средство дохода и обеспечения не только собственных нужд, но и нужд семьи.

Однозначно неправомерным будет отказ, обусловленный беременностью женщины, наличием у неё малолетних детей или даже мотивами дискриминации по половому признаку. А вот отказ ввиду отсутствия необходимых деловых качеств является законным, но, обычно, работодатель не станет называть действительную причину отказа в приёме на работу, ведь решение об отказе ввиду пола, беременности или наличия детей можно оспорить в суде [5].

Однако в практике до настоящего времени женщины сталкиваются с требованиями о предоставлении справки об отсутствии беременности или с отказом в трудоустройстве по причине беременности.

Так, Верховным Судом РФ, в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г.), приведено дело о признании незаконным отказа в приеме на работу. В своем иске Т. утверждала, что с 7 ноября по 17 декабря 2018 года проходила процедуру приема на работу в должности руководителя проекта в данном обществе (прошла собеседование, предоставила необходимые документы). Осуществлялось это согласование уполномоченными сотрудниками. Она заполнила

анкету, предоставленную старшим менеджером по подбору персонала, и представила требуемые документы. Во время предварительного медицинского осмотра, который ей предложили, Т. узнала о беременности и сообщила об этом работодателю. После этого (17 декабря 2018 года), работодатель отказал ей в трудоустройстве, а 29 января 2019 года объявил о приостановке приема кандидатов. Т. посчитала, что отказ в приеме на работу был незаконным и дискриминационным, так как связан с ее беременностью, а не с ее профессиональными качествами. Суд первой инстанции пришел к выводу, что работодатель не отказывал Т. в приеме на работу, а имела место приостановка набора на вакансию.

Однако апелляция суд, сославшись на ст. 64 ТК РФ, не согласился с этим, поскольку при рассмотрении жалобы Т. было установлено, что уполномоченные лица работодателя проявили намерение принять Т. на работу, совершали ряд последовательных действий, связанных с оформлением ее на должность, но отказ произошел сразу после узнав о беременности [6].

Для полноценного анализа необходимо рассмотреть судебную практику по делам о незаконном увольнении беременной женщины по инициативе работодателя. В данном вопросе судебное разбирательство является максимально эффективным и часто применяемым способом восстановления в трудовых правах. Нормы Трудового кодекса устанавливают запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя с женщиной, находящейся в положении беременности по любой причине, кроме как при ликвидации организации. Именно поэтому судебные решения, чаще всего, выносятся в пользу незаконно уволенной женщины, даже в том случае, если они были уволены за совершение виновных действий, при этом суд, чаще всего, не учитывает тот факт, что работодатель не знал о беременности женщины [7].

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 17.03.2004 года № 2, указал, что рассмотрение дела о восстановлении на работе, в том числе относительно беременных женщин, должно быть осуществлено без возможности злоупотребления правом, как работодателем, так и работником. В случае установления факта злоупотребления правом, в удовлетворении иска о восстановлении на работе, в том числе, женщины, находящейся в положении беременности или имеющей малолетних детей, будет отказано.

Как отмечает А.Б. Кармова, подобные случаи, в которых женщинам отказывают в праве на восстановление на работе, характеризуются следующим поведением женщин: сотрудница, нахо-

дящаяся в состоянии беременности, недобросовестно исполняла свои трудовые обязанности, злоупотребляла своими правами, и в случае, если она нарушила законодательство в части соблюдения сроков подачи иска. Однако при расторжении трудового договора с беременной женщиной по основаниям ст. 81, 278, 288 ТК РФ, последняя имеет право на обращение с иском в суд, причем исход подобного дела вероятнее всего произойдет в пользу женщины, чьи права были нарушены. К тому же, кроме восстановления своих прав, беременная сотрудница имеет все шансы получить компенсацию морального вреда, так как стресс, полученный во время проведения судебного разбирательства, отражается как на ней, так и на ее будущем ребенке.

Не редки в практике случаи принуждения к прекращению трудового договора «по собственному желанию». Законодательство не предусматривает ограничений для оспаривания увольнения по данному основанию. Однако при рассмотрении данных дел в судах возникают трудности, которые связаны с тем что, отсутствует нормативное определение понятия «принуждение к прекращению трудового договора «по собственному желанию», в связи с этим, суду необходимо самостоятельно определить, какие действия работодателя можно считать неправомерными и принуждающими к увольнению. Кроме этого, действительность применения по отношению к уволенной работнице подобных незаконных мер должна доказать сама пострадавшая.

Соответственно, доказательством этого в большинстве случаев служат показания свидетелей, но так как, чаще всего, подобные незаконные действия работодателей совершаются на рабочем месте, свидетелями становятся коллеги пострадавшей. Последние, в свою очередь, не желая портить отношения с работодателем, в большинстве случаев, не стремятся поддержать пострадавшую женщину [9].

Исходя из вышесказанного, проблема принуждения к расторжению трудового договора беременными женщинами «по собственному желанию» действительно существующая и распространенная проблема, одной из составляющих которой выступает отсутствие законодательного урегулирования данного вопроса. Однако, судебная практика не так велика, как фактическое количество подобных случаев. Это связано, прежде всего, с физическим состоянием женщины во время беременности, а, так же, с нежеланием начинать судебный процесс.

Подвергнем анализу список профессий, на которых установлено ограничение применения труда женщин. Безусловно, существующий список профессий, на которых женщина не может рабо-

тать, был закреплён для защиты материнства и детства и направлен на улучшение демографического положения в стране, а также на защиту женщин от последствий, которые могут произойти при работе на тяжелом производстве.

Как отмечает М.А. Александрова, декларированные в России равенство полов и возможностей данным случае вступают в коллизию с государственной политикой, направленной на защиту материнства и детства [10]. И снова встает вопрос о привилегиях женщин, связанных с их функцией деторождения.

Так же Правительством Российской Федерации установлены нормы, которые ограничивают нагрузки для женщин при перемещении тяжестей на производстве. Так, при постоянной работе, связанной с поднятием груза, женщине запрещено поднимать более 7 кг, а при чередовании трудовой деятельности груз может весить не более 10 кг. Для сравнения: во Франции не разрешается женщинам выполнять работу, связанную с переносом тяжестей весом более 25 кг в руках и 45 кг на тележке или тачке [10].

Подобные ограничительные меры никак нельзя признать дискриминационными, скорее направленными на создания для женщин полноценных условий труда в связи со спецификой физиологии.

Законодатель установил, что при соблюдении определенных правил безопасного труда, работодатель может принимать на работу женщин. Однако, для достижения этого работодателю необходимо самостоятельно, без помощи государства, использовать свои финансовые ресурсы, кроме того, пройти сложную процедуру одобрения созданного рабочего и получить заключение государственной экспертизы по условиям труда и службы государственного санитарно-эпидемиологического надзора. Практика показывает, что работодатели не пользуются указанной возможностью, так как при вставшем перед ним выборе – сотрудница женщина, а, следовательно, сложная процедура создания безопасного рабочего места, или сотрудник мужчина – они выбирают последний вариант. В то же время стоит отметить, что случаи, когда женщина желает работать на вредном производстве, являются исключением.

Однако многие профессии из перечня запрещенных, считаются, если и не престижными, то высокооплачиваемыми.

Ранее постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 162 был утвержден перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, он содержал перечень профессий состоит из 456 пунктов, в часть которых входят

десятки подпунктов. Однако Постановлением Правительства России от 4 августа 2020 г. N 1181 данный документ признан утратившим силу с 1 января 2021 г.

В настоящее время действует Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» (с изменениями и дополнениями от 13 мая 2021 г.). Проанализировав данный перечень можно сказать, что перечень работ, на которых ограничивается труд женщин значительно сокращен, большинство упомянутых профессий связано с тяжелым физическим трудом или ядовитыми и токсичными химикатами.

Пункт 97 Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н говорит о том, что труд женщинам не применяется в сфере растениеводства, животноводства и птицеводства, где применяются химические вещества, но только в том случае если возраст женщины составляет менее 35 лет. По нашему мнению, это является очередным доказательством того, что политика государства направлена в большей степени на максимальную защиту материнства и детства.

Ограничения, установленные рассматриваемым перечнем, по нашему мнению, не должны ограничивать право женщин на труд, так как в маленьких городах, где существует, например, одно градообразующее предприятие, женщины, не имеющие возможности занимать должности, не связанные с тяжелым физическим трудом или химическим производством, вынуждены работать или в социальной сфере или на градообразующем предприятии, но на других должностях, зарплата которых существенно меньше, так как не связана с физическим трудом или химикатами. То есть, по сути, государство ограничивает возможность женщин улучшать свое экономическое положение.

Также женщинам запрещено работать на сельскохозяйственных предприятиях, связанных с уходом за отдельными видами сельскохозяйственных животных, однако данный пункт является очень спорным и неоправданным, так как очень много женщин по всему миру, в том числе в нашей стране, участвует в разведении крупного скота, не испытывая никаких проблем при осуществлении подобной деятельности. Однако, безусловно данный список — это большой шаг вперёд к прогрессу и равноправию мужчин и женщин, исключению дискриминации в трудовой сфере.

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на общедоступ-

ное образование, однако женщина, закончившая высшее или среднее специальное учебное заведение по специальности машиниста электропоезда не может начать работу из-за того, что данная профессия включена в перечень, запрещенных для женщин. Таким образом, подобная ситуация не только создает почву для дискриминации, но и нарушает конституционные права женщин.

Безусловно, профессии, указанные в данном перечне, не могут быть полностью механизированы и нуждаются в человеческом труде, однако существование подобного списка, по нашему мнению, обосновано. Но решение вопроса о сложностях трудоустройства на рабочее место с достойной заработной платой решается посредством программы квот в регионе на безопасные рабочие места и хорошо оплачиваемые, в том числе и для женщин, имеющих малолетних детей или приданием ограничительному списку рекомендательного характера и, если женщина согласна работать в подобных условиях, подтверждение этого факта ее подписью. Но последний механизм видится как своего рода дискриминация, поскольку в силу особенностей физиологии женщина поставлена изначально в неравное положение, поэтому механизм квотирования рабочих мест для женщин видится единственно приемлемым способом.

Подчас работникам-женщинам приписывают чрезмерную эмоциональность, но, безусловно, есть женщины, которые успешно сдерживают свои эмоции и эффективно развивают профессиональные качества. Наиболее правильно будет заметить, что все зависит от настроения работника, а не от его пола – считают Э. Ф. Минаева и А. О. Яценко [11].

Примером из судебной практики, может служить дело М., которую не приняли на работу в качестве моториста-рулевого. Основанием для отказа послужил уровень шума, присутствующий на рабочем месте, который негативно, по мнению работодателя, мог повлиять на репродуктивное здоровье женщины [12]. Однако комитет ООН говорит о том, что в настоящий момент не проводилось исследований относительно влияния уровня шума на детородную функцию. Комитет ООН напомнил, что только женщина в праве сама решать желает она становиться матерью или нет.

ООН выразила мнение, что политика государства должна быть направлена не на ограничение трудовых прав женщин, а на усовершенствование качества и безопасности рабочего пространства. Данная проблема затрагивает не только работниц, но и работодателей, ведь они вынуждены не принимать на работу женщин, даже если их квалификация выше, чем у претендентов – мужчин. Необходимо отметить, что создание и утверждение специального закона о недопущении

дискриминации положительно бы отразилось на решении проблем в сфере дискриминации прав женщин в сфере труда в Российской Федерации. Комитетом Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам было предложено принять Федеральный Закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации» [11].

Возможно, что совершенствование системы правового положения матери заключается в некоторых направлениях, например активизация мер в области политики занятости, связанные с увеличением занятости женщин, в том числе, направленных на рост конкурентоспособности женского труда (программы переобучения, переподготовки, гибкие режимы рабочего времени); расширение государственной поддержки новых форм занятости, малого бизнеса, самозанятости, семейных предприятий с участием женщин.

Список литературы:

[1] Численность и состав населения. // Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 28.04.2024).

[2] Послание Президента Федеральному Собранию 2024 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 03.05.2024)

[3] Кравченко Л.А. Гендерная дискриминация в сфере занятости. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 140.

[4] Калабихина И.Е.: Женщина и мужчина в экономической сфере. // Введение в гендерные исследования. Ред. И. В.Костикова, И. Е. Калабихина, Ю. В. Градскова, А.В. Митрофанова. – М.: Аспект Пресс МГУ, 2000. – С. 135.

[5] Доспанол, М.В., Куханова, Д.А. Социальные отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком // Трибуна ученого. 2019. № 12. С. 70.

[6] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Сайт Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31088/> (дата доступа: 22.04.2024)/

[7] Дело по иску Б. к ОАО «РЖД» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1042123> (29.04.2024)

[8] Кармова А.Б. Увольнение в период беременности. // Символ науки. – 2016. – №3. – С. 163.

[9] Герасимова Е.С., Лютов Н.Л., Савинская О.Б., Саурин С.А. Совет по вопросам управления и развития. – М.: ООО «Вариант», 2015. – С. 91.

[10] Александрова М.А. – Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии. // BENEFICIUM. – 2019. – №4 (33). – С. 76.

[11] Минаева Э.Ф., Яценко А.О. Проблема женской дискриминации в трудовых отношениях в современной России. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – С. 225.

[12] Позиция Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по сообщению Светланы Медведевой против Российской Федерации № 60/2013 – Обзор судебной практики Верховного Суда Российской, №2 от 2016. // [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f000f37564148399c5f92f5de/ (дата обращения 24.04.2024).

Spisok literatury:

[1] CHislennost' i sostav naseleniya. // Oficial'nyj sayt Rosstata. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya 28.04.2024).

[2] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 2024 g. // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossii [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (data obrashcheniya 03.05.2024)

[3] Kravchenko L.A. Gendernaya diskriminaciya v sfere zanyatosti. // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – S. 140.

[4] Kalabihina I.E.: ZHenshchina i muzhchina v ekonomicheskoy sfere. // Vvedenie v gendernye issledovaniya. Red. I. V.Kostikova, I. E. Kalabihina, YU. V.

Gradskova, A.V. Mitrofanova. – М.: Aspekt Press MGU, 2000. – S. 135.

[5] Dospanol, M.V., Kuhanova, D.A. Social'nye otpuska po beremennosti, rodam i uhodu za rebenkom // Tribuna uchenogo. 2019. № 12. S. 70.

[6] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam, svyazannym s zaklyucheniem trudovogo dogovora (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27.04.2022) // Sajt Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31088/> (data dostupa: 22.04.2024)/

[7] Delo po isku B. k OAO «RZHD» o priznanii uvol'neniya nezakonnym, vosstanovlenii na rabote, vzyskanii zarabotnoj platy za vremya vynuzhdenного progula, kompensacii moral'nogo vreda // [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1042123> (29.04.2024)

[8] Karmova A.B. Uvol'nenie v period beremennosti. // Simvol nauki. – 2016. – №3. – S. 163.

[9] Gerasimova E.S., Lyutov N.L., Savinskaya O.B., Saurin S.A. Sovet po voprosam upravleniya i razvitiya. – М.: ООО «Вариант», 2015. – С. 91.

[10] Aleksandrova M.A. – Gendernaya diskriminaciya v prave zhenshchin na vybor professii. // BENEFICIUM. – 2019. – №4 (33). – S. 76.

[11] Minaeva E.F., YAcenko A.O. Problema zhenskoy diskriminacii v trudovyh otnosheniyah v sovremennoj Rossii. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – S. 225.

[12] Poziciya Komiteta po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshchin po soobshcheniyu Svetlany Medvedevoj protiv Rossijskoj Federacii № 60/2013 – Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj, №2 от 2016. // [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f000f37564148399c5f92f5de/ (data obrashcheniya 24.04.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-597-606
NIION: 2018-0076-6/24-651
MOSURED: 77/27-023-2024-6-651

БАСАЛАЕВА Светлана Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового
и экологического права,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск,
e-mail: s.p.b@mail.ru

СТАРИКОВА Мария Константиновна,
студент,
Юридический институт
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск,
e-mail: mstarikova@sfu-kras.ru

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР ЗА ГРАНИЦЕЙ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Предметом исследования являются дистанционные трудовые отношения за пределами Российской Федерации и возникающие в них правовые проблемы. В статье анализируются аргументы правовой доктрины, регулятора и судебной практики в отношении возможности заключения дистанционного трудового договора с работниками, находящимися за границей. Авторы констатируют наличие такой возможности, но при этом указывают на ситуацию правовой неопределенности и возникающие в связи с этим правовые проблемы. Это риск признания такого договора незаконным и применения административной ответственности; проблема определения места работы; проблема расследования несчастного случая на производстве в другой стране, а также спорные вопросы применимого права: право какой юрисдикции будет применяться к таким отношениям. Авторы предлагают и некоторые пути решения: 1) необходимо закрепить в Трудовом кодексе РФ возможность заключения дистанционного трудового договора за пределами РФ; 2) место выполнения работы должно быть факультативным условием, исходя из природы удаленной занятости оно не должно быть отнесено к обязательным условиям; 3) требуется ввести в ТК РФ коллизионное регулирование трудовых отношений, включая особые коллизионные правила для дистанционной работы. Кроме того, сделан вывод о том, что традиционная привязка *lex loci laboris* (закон места работы) устарела и требует пересмотра в новых условиях удаленной занятости. Также, по мнению авторов, требуют новых подходов и концепция несчастного случая на производстве в дистанционных трудовых отношениях.

Ключевые слова: трансграничные трудовые отношения, дистанционный трудовой договор, коллизионное регулирование трудовых отношений

BASALAEVA Svetlana Pavlovna,
PhD in law,
Associate professor, Department
of Labor and Environmental Law, Law institute,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk

STARIKOVA Mariia Konstantinovna,
student, Law institute
Siberian federal university,
Krasnoyarsk

REMOTE LABOR CONTRACT ABROAD: LEGAL ISSUES

Annotation. *The subject of the study is remote labor relations outside the Russian Federation and the legal problems arising in them. The article analyzes the arguments of the legal doctrine, the regulator and judicial practice regarding the possibility of concluding a remote employment contract with employees located abroad. The authors state the existence of such a possibility, but at the same time point to a situation of legal uncertainty and legal problems arising in this regard. This is the risk of recognizing such an agreement as illegal and applying administrative liability; the problem of determining the place of work; the problem of investigating an industrial accident in another country, as well as controversial issues of applicable law: the law of which jurisdiction will apply to such relations. The authors also suggest some solutions: 1) it is necessary to fix in the Labor Code of the Russian Federation the possibility of concluding a remote employment contract outside the Russian Federation; 2) the place of work should be an optional condition, based on the nature of remote employment, it should not be attributed to mandatory conditions; 3) it is required to introduce conflict of laws regulation of labor relations in the Labor Code of the Russian Federation, including special conflict of laws rules for remote work. In addition, it is concluded that the traditional *lex loci laboris* binding (the law of the place of work) is outdated and requires revision in the new conditions of remote employment. Also, according to the authors, the concept of an industrial accident in remote labor relations requires new approaches.*

Key words: *cross-border labor relations, remote employment contract, conflict of laws regulation of labor relations*

Введение

В связи с расширением удаленной работы, а также в связи с миграционными процессами, в последнее время особенно актуализировался вопрос о возможности найма работников, находящихся за пределами РФ, как иностранных граждан, так и граждан РФ (которых принято называть релокантами).

Минтруд РФ в течение нескольких лет последовательно высказывает позицию, что заключение дистанционного трудового договора с работниками, находящимися за границей, не допускается (Письма Минтруда РФ от 16 января 2017 г. № 14-2/ООГ-245; от 09 сентября 2022 г. № 14-2/ООГ-5755; от 15 февраля 2022 г. № 14-4/10/В-1848; от 09 сентября 2022 года № 14-2/ООГ-5755). В таком случае, по мнению ведомства, следует заключать гражданско-правовой договор.

В обоснование этого приводятся следующие аргументы.

1. Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) и иные законодательные акты не содержат возможности заключения дистанционного трудового договора с работником, находящимся за пределами РФ.

2. Трудовое законодательство РФ действует только в пределах территории РФ и, соответственно, не распространяется на работников, находящихся за границей (ст. 13 ТК РФ).

3. За пределами РФ, в других странах, работодатель не сможет обеспечить работнику безопасные условия и охрану труда, в соответствии со ст. 312.7. ТК РФ. Имеется в виду невозможность осуществления расследования несчастного случая на производстве.

Однако в правовой доктрине эта позиция Минтруда РФ не нашла поддержки. Так, исследо-

ватели указывают, что отсутствие правового регулирования не означает запрета, и такое толкование закона ограничивает свободу сторон дистанционных трудовых отношений, не соответствует целям гл. 49.1 ТК РФ и существенно понижает значение преимуществ дистанционной работы [1, с. 220-221]. Отсутствие правового регулирования данной сферы отмечается в научной литературе, как пробел, требующий восполнения [2, с. 117; 3, с. 42; 4, с. 70; 5, с. 41].

Указывается также на спорность аргумента о нераспространении норм российского трудового законодательства за пределами РФ. Как отмечают Л.В. Зайцева и О.А. Абакумова, существует совершенно законная возможность заключения срочного трудового договора с сотрудником, направляемым за рубеж (ч. 1 ст. 59 ТК РФ). Как следствие, возникает вопрос: почему лицо, направленное за границу по срочному трудовому договору, может работать там по трудовому договору, а работать дистанционно там же не может? [6, с. 243]. В.В. Симоненко указывает на применение российского трудового законодательства к работникам, направленным за границу в командировку, а также применение его к работникам, находящимся за пределами РФ, в соответствии с международными договорами. Например, по соглашению между РФ и Республикой Польша трудовая деятельность регулируется правом государства трудоустройства [7, с. 37].

Что касается аргумента о невозможности обеспечить безопасные условия труда дистанционному работнику за границей, в доктрине указывается на то, что возможности охраны труда вообще ограничены для удаленщиков, и сложности при расследовании несчастного случая на производстве на дистанционной работе могут

быть не только за границей, но и на территории РФ, особенно если работник выполняет работу не в регионе нахождения работодателя [7, с. 39; 8, с. 90].

Кроме того, в литературе указывается также и на то, что рекомендуя заключать гражданско-правовой договор с работниками, находящимися за пределами РФ, Минтруд РФ подталкивает работодателя к подмене договора и нарушению требования ст. 15 ТК РФ о недопустимости заключения гражданско-правового договора при фактически трудовых отношениях – за что на него может быть наложена ответственность по ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) [6, с. 243].

Полностью согласимся с приведенными доктринальными аргументами и присоединимся к сторонникам возможности заключения дистанционного трудового договора с работниками, находящимися за границей.

Дополнительным аргументом является позиция Минфина РФ, которую он неоднократно высказывал в отношении исчисления и удержания НДФЛ с заработной платы работников по трудовым договорам за пределами РФ (письма от 14.03.2023 № 03-04-06/21160, от 16.09.2022 № 03-04-06/89789). Тем самым ведомство полагает возможным заключать такие трудовые договоры. Изменения же, внесенные в Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) Федеральным законом от 31 июля 2023 года № 389-ФЗ, об НДФЛ релокантов, еще более укрепили эту позицию. В ст. 208 НК РФ установлено, что доходами от источников в РФ признаются выплаты при выполнении дистанционным работником трудовой функции дистанционно по договору с работодателем, являющимся российской организацией. Иными словами, НК РФ устанавливает правила обложения НДФЛ заработной платы по дистанционным трудовым договорам работников, находящихся за пределами РФ, признавая, тем самым, возможность их заключения.

Судебная практика по удаленной работе за границей еще не сложилась, однако уже есть судебные решения, которые подтверждают отсутствие в законе запрета на заключение дистанционного трудового договора за рубежом (постановление АС Северо-Кавказского округа от 24.12.2020 № Ф08-10403/2020 по делу № А20-4914/2019; апелляционное определение Самарского областного суда от 20.07.2021 по делу № 33-8275/2021) [9, с. 48].

Таким образом, констатируем отсутствие запрета на заключение дистанционного трудового договора с работниками за границей, с одной стороны, и наличие ситуации правовой неопределенности при его заключении, с другой стороны. Поэ-

тому предметом нашего исследования являются риски работодателя при заключении такого договора, а также меры, которые, по нашему мнению, нужно предпринять для их устранения.

Основное исследование

1. Риск признания договора неправомерным по критерию «места работы»

Несмотря на приведенную выше критику позиции Минтруда РФ, а также на то, что позиция ведомства не является обязательной к применению, ее наличие создает риски для работодателя при заключении дистанционного трудового договора с работником, находящимся за пределами РФ. Контролирующие органы, особенно подведомственная Минтуду РФ ГИТ, могут применить позицию ведомства и привлечь работодателя к административной ответственности за нарушение трудового законодательства (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ) или за нарушение правил оформления трудового договора (ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ). Нельзя также исключать и того, что и суд может обосновать свое решение, опираясь на позицию Минтруда РФ. Так, в литературе приводится одно такое решение. Суд процитировал аргументы Минтруда РФ и указал, что ТК РФ не допускает работу из-за рубежа и за ненадлежащее оформление договора работодателя могут наказать по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ (решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 30.06.2023 по делу № 02-2938/2023) [10, с. 68]. Правда, в данном деле это сработало в пользу работодателя (он уволил работника за то, что тот уехал за границу, сочтя это основанием для применения ч. 2 ст. 312.8 ТК РФ). Спор был об увольнении, которое суд признал законным. Но нам это решение интересно именно тем, что суд в обоснование своей позиции привел аргументы Минтруда РФ о невозможности заключения дистанционного трудового договора за границей. Пока это единичное решение, но не исключено, что такое понимание получит дальнейшее распространение в судебной практике. Тем более, что можно встретить и мнения экспертов-практиков, разделяющих позицию Минтруда РФ. [11, с. 78-79].

В связи с этим возникает вопрос: как можно установить, что работодатель заключил дистанционный трудовой договор с работником за границей? Быть может, работник уехал туда по собственной инициативе уже после заключения трудового договора? Работодатель ведь не обязан отслеживать местонахождения дистанционного работника. Или же в дистанционном трудовом договоре обязательно указывать место выполнения работы и, в случае его одностороннего изменения, на работника может быть возложена дисциплинарная ответственность вплоть до увольнения? Или трудовой договор прекращает свое действие по каким-то другим основаниям? Если же

работодатель не прекращает трудовой договор, то тогда к нему можно потенциально применить административную ответственность за заключение непредусмотренного российским законодательством дистанционного трудового договора за границей?

Для ответа на эти вопросы нужно обратиться к такому условию трудового договора как «место работы». В соответствии со ст. 57 ТК РФ место работы является обязательным условием трудового договора. ТК РФ не раскрывает понятие этого условия, однако в правоприменительной практике сложилось устойчивое понимание его содержания, сформированное правовой позицией Верховного суда РФ. Исходя из него, место работы – это расположенная в определенной местности конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение¹. В ТК РФ (ст. 209) содержится также понятие «рабочее место», но у дистанционных работников оно отсутствует, потому что это место, куда работник должен прибыть, и которое находится под прямым или косвенным контролем работодателя.

Место фактического выполнения дистанционным работником трудовой функции не охватывается понятием «место работы» и, следовательно, не является обязательным условием трудового договора. Ничего не говорится об обязательности такого условия и в главе 49.1 ТК РФ, устанавливающей особенности регулирования труда дистанционных работников. Это означает, что место (включая местность) выполнения дистанционным работником трудовой деятельности может отсутствовать в трудовом договоре. Но может быть и включено в него по соглашению сторон.

С одной стороны, работодателю рекомендуется включать местность выполнения работы в трудовой договор, ибо его отсутствие порождает для работодателя некоторые риски. В частности, 1) если ему понадобится направить работника в командировку, в том числе, вызвать его в офис, возможно, ему придется оплачивать проезд работника из отдаленной местности или другой страны; 2) если работник переедет в местность, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, работодателю придется выплачивать их работнику; 3) в случае сокращения численности или штата работодателю придется предлагать вакансии по всей стране, где у него есть структурные подразделения. Эти и другие риски отмечаются экспертами в области трудового права [12, с. 71–72].

¹ Обзор Президиума Верховного суда РФ от 26.02.2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

С другой стороны, невключение места выполнения работы в дистанционный трудовой договор нивелирует для работодателя риск признания правонарушением заключения дистанционного трудового договора с работником, находящимся за границей, в соответствии с позицией Минтруда РФ. Ведь если не указана местность выполнения работы, то работник вправе находиться в любом городе и любой стране, главное, чтобы он надлежаще выполнял свою трудовую функцию. Следовательно, нельзя и констатировать, что работодатель заключил трудовой договор именно за границей. Так, например, Минфин для целей налогообложения НДФЛ определял заработную плату дистанционного работника, как доход, полученный от источника в пределах РФ или от источника за пределами РФ в зависимости именно от того, указано или не указано государство нахождения работника в трудовом договоре, а не от того, где фактически находится работник (письмо Минфина России от 14.04.2021 № 03-04-06/27827).

Для работодателя же часто, действительно, не имеет значения, где работник находится. Согласно исследованию портала Superjob.ru, только каждый пятый работодатель требует, чтобы дистанционные работники сообщали о фактическом месте работы [13, с. 12]. Если до недавнего времени место нахождения работника (в России или за ее пределами) еще имело значение для работодателя с точки зрения обязанностей налогового агента, то после изменений в НК РФ, внесенных Законом от 31 июля 2023 года № 389-ФЗ, НДФЛ уплачивается с заработной платы всех релокантов по ставке 13 или 15%, независимо от статуса резидента. Иными словами, работодателю как налоговому агенту не нужно теперь выяснять место нахождения работника, чтобы правильно исчислить НДФЛ. Полагаем, если работодатель заинтересован в найме работников, находящихся за пределами РФ, он может заключать с ними трудовой договор, не указывая место выполнения работы работником.

Однако и в этом случае работодатель попадает в зону риска. Росруд РФ считает, что местом работы дистанционного работника является место его нахождения (место исполнения трудовых обязанностей) с конкретизацией его до населенного пункта и относит его к обязательным условиям трудового договора в соответствии со ст. 57 ТК РФ (письмо Федеральной службы по труду и занятости от 9 апреля 2024 г. № ПГ/05642-6-1). Как следствие, отсутствие в дистанционном трудовом договоре условия о месте выполнения работы контролирующие органы могут расценить как нарушение правил оформления трудового договора. Выразим несогласие с такой правовой пози-

цией ведомства, ибо мы видим устойчивое желание регулятора «локализовать» дистанционных работников, что, по нашему мнению, противоречит самой природе удаленной занятости и значительно снижает эффективность такого инструмента найма, как дистанционный трудовой договор.

Из вышесказанного очевидно, что имеющаяся ситуация правовой неопределенности ставит работодателя, нанимающего работников, находящихся за пределами РФ в положение сказочного витязя на распутье: куда бы он не пошел, обязательно что-то потеряет. Полагаем необходимым установить в ТК РФ возможность заключения трудового договора с работниками за границей. Условие о месте выполнения работы должно оставаться факультативным и включаться в договор по усмотрению сторон. Конечно, такой подход потребует дальнейшего правового регулирования института трансграничной удаленной занятости. Возможно, потребуется дифференциация трудового правового статуса трансграничного дистанционного работника в зависимости от наличия / отсутствия у него российского гражданства; установление мер защиты национального рынка труда при удаленном привлечении иностранной рабочей силы; решение вопросов обязательного социального страхования удаленников за границей и т.д. Эти вопросы ожидают дальнейшего исследования.

2. Риск невозможности исполнить обязанность по расследованию несчастного случая на производстве

В соответствии со ст. 312.7 ТК РФ работодатель обязан обеспечивать расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в отношении дистанционных работников. Как мы видели выше, Минтруд РФ полагает невозможным исполнить эту обязанность за границей, представители же доктрины указывают на то, что исполнение этой обязанности может быть также затруднительно или невыполнимо и при работе удаленщика в другом регионе России. Рассмотрим, есть ли различия в исполнении этой обязанности в пределах и за пределами РФ.

В целом, ничто не мешает работодателю направить комиссию по расследованию несчастного случая в другую страну. Для этого нет законодательных ограничений. Причем, в некоторых случаях для работодателя может быть даже удобнее и выгоднее расследовать несчастный случай в другой стране, нежели в другом регионе России. Отправить членов комиссии в командировку из Москвы в Европу может быть быстрее и дешевле, чем, например, во Владивосток или Петропавловск-Камчатский.

Однако формально-юридическое отличие все же имеется. При несчастном случае с тяжёлыми повреждениями здоровья или смертельным исходом в состав комиссии должны быть включены представители органов исполнительной власти, в частности, государственной инспекции труда. В отношении несчастного случая с дистанционным работником, находящимся в другом регионе России, законодатель предусмотрел правила участия в расследовании такого представителя контролирующих органов. Так, в этом случае в комиссию включается представитель ГИТ из субъекта РФ, где зарегистрирован работодатель, а по решению Роструда РФ к расследованию может быть также привлечен инспектор ГИТ из субъекта РФ, где произошел несчастный случай (подп. «з» п. 10 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве¹).

Участие представителя ГИТ в расследовании несчастного случая за границей не предусмотрено. Соответственно, работодатель не сможет сформировать легитимную комиссию, расследовать несчастный случай, и работник не сможет получить страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве. Работодатель в этом случае может быть привлечен к административной ответственности за нарушение требований охраны труда по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ. Справедливости ради отметим, что это касается только тяжелых несчастных случаев, вероятность наступления которых для дистанционных работников невелика. Тем не менее такой риск есть.

Вместе с тем, является ли обозначенная проблема существенным препятствием для заключения дистанционного трудового договора за границей? Или же вопрос в отсутствии адекватного правового регулирования, а имеющиеся правовые конструкции плохо применимы к новым общественным отношениям? По нашему мнению, институт несчастных случаев на производстве не соответствует природе удаленной занятости. И не важно, где при этом работает работник: на территории РФ или за ее пределами. Основная отличительная особенность дистанционных трудовых отношений как раз в том, что работник выполняет трудовую функцию вне территории работодателя. Работодатель не организует, не обслуживает и не контролирует рабочее место работника. В большинстве случаев дистанционщики работают дома,

¹ Приказ Минтруда от 20.04.2022 г. № 223н // СПС «Консультант Плюс».

на территорию которого они могут не допустить представителя работодателя, реализуя свое право на неприкосновенность частной жизни и жилища. Удаленная работа может также осуществляться из любой другой локации (коворкинг, парк, кафе и т.д.), на которые также никоим образом не распространяется ответственность работодателя.

В этой ситуации, полагаем, у работодателя не должно быть обязанности осуществлять обязательное социальное страхование работника от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также обязанности проводить их расследование и учет. Наличие таковых обязанностей у работодателя обусловлено лишь силой инерции действия классических трудовых конструкций. Подобное явление наблюдается и в других юрисдикциях. Пока нигде законодатель не решает отменить эти обязанности работодателя при удаленной занятости. Но реальное их применение выглядит довольно искусственно. Подобных дел в российской судебной практике еще не возникало, поэтому приведем пару примеров зарубежных судебных решений. Так, в Германии федеральный социальный суд постановил, что работник, который поскользнулся, упал по дороге из спальни в домашний кабинет и получил перелом, имеет право на страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве, потому что он «технически совершал поездку на работу». В Квебеке сотрудница колл-центра Air Canada, поранившаяся дома на лестнице во время обеденного перерыва, также выиграла дело о производственном несчастном случае. Судья постановил, что травма женщины соответствует определению «внезапного и неожиданного события, произошедшего во время работы», поскольку она получила травму во время пути на обед, а не во время обеда. Однако два года спустя Административный трибунал по трудовым спорам Квебека отменил это решение, потому что работница упала с лестницы в начале обеденного перерыва, но за пределами своего дома, а не на лестнице, ведущей в кабинет на цокольном этаже, где она работала [14].

Вместе с тем, в зарубежном законодательстве и правоприменительной практике наметилась, по нашему мнению, тенденция на трансформацию правил признания несчастного случая производственным при удаленной занятости. Так, в Дании¹, в Испании² в отношении дистанционных работников отменена презумпция причинно-следственной связи травмы с работой, которая уста-

¹ URL: <https://iuslaboris.com/insights/remote-working-wellbeing-safety-and-accidents/> (дата обращения: 16.05.2024)

² URL: <https://www.beaktor.com/accident-at-home-or-accident-at-work/> (дата обращения: 16.05.2024)

новлена для традиционной занятости. При удаленной работе ее должен доказать работник. В судебной практике США для квалификации «рабочего несчастного случая» требуется оценка того, в равной ли степени работник подвергается этой опасности в обычной жизни, не связанной с трудовой деятельностью³. По этому критерию большинство инцидентов при удаленной занятости нельзя признать производственными, так как они происходят дома или в других местах, где работник и ведет обычную жизнь, не связанную с трудовой деятельностью.

3. Риск неопределенности применимого права

При заключении дистанционного трудового договора с работником за границей возникает вопрос применимого права. ТК РФ не содержит коллизионных норм. Есть общее правило о применении российского права к работникам-иностранцам, но оно исходит из пребывания их на территории РФ (ч. 5 ст. 11 ТК РФ). «Иностраный элемент» в российском трудовом праве ограничен территориальным принципом. Это и понятно, ибо традиционно люди находились в той стране, в которой работали. И только применение дистанционных технологий взаимодействия создало разрыв между местом нахождения работника и местом нахождения его работодателя, а развитие удаленной занятости придало этому явлению массовый характер. Трансграничность ворвалась в трудовые отношения и создала ситуацию правовой неопределенности. Так какое же право должно применяться в этой ситуации?

В доктрине международного частного права общепринятой для международных трудовых отношений является коллизионная привязка *lex loci laboris* (закон места работы). Она закреплена в законодательстве большинства стран, а также в международных соглашениях. В литературе отмечается, что в правовых актах закон *lex loci laboris* обычно обозначается как «закон страны, в которой выполняется работа» (Австрия, Венгрия, Германия, Испания, Канада, Китай, Лихтенштейн, Турция), либо несколько иными терминами, имеющими синонимический характер, например «закон страны, в которой работник обычно выполняет свои трудовые обязанности» (Австралия, Болгария, Швейцария) [15]. Как видим, если применить это правило к трансграничным дистанционным трудовым отношениям, то получается, должно применяться право страны нахождения работника. Однако коллизионное правило *lex loci laboris* сформировалось в эпоху классических трудовых отношений и исходит из ситуации, когда место выполнения работы совпадает с местом нахожде-

³ URL: <https://mvplaw.com/are-remote-workers-injuries-compensable/> (дата обращения: 16.05.2024)

ния работодателя. Ведь очевидно, что в додистанционную эпоху, в подавляющем большинстве случаев работники находились там, где работали – в стране нахождения работодателя, ибо классически работа осуществляется на территории и под контролем работодателя. Соответственно, можно сказать, что закон *lex loci laboris* ориентирован на право страны, где трудится работник и где одновременно находится его работодатель.

Но в трансграничных дистанционных трудовых отношениях место работы как место нахождения работодателя и место работы как место нахождения работника разделены государственными границами. Поэтому к ним, по нашему мнению, более применима другая, так называемая, субсидиарная коллизионная привязка – право места нахождения работодателя. В законодательстве некоторых стран сформулированы как раз трансграничные условия ее применения. Например, «работник выполняет работу в одном государстве на основании трудового отношения с организацией, имеющей место нахождения в другом государстве» (Чехия); «работник выполняет работу...в нескольких государствах» (Румыния) [16, с. 111].

Это мы привели основные коллизионные правила, сложившиеся в правовой доктрине и примеры их закрепления в законодательстве других государств. Российское трудовое право, как мы отмечали выше, не содержит коллизионных норм. Вместе с тем, при наличии международного договора России с государством, в котором находится работник, будут применяться правила этого международного договора. Как правило, в таких договорах установлено применение права страны трудоустройства. Например, в Соглашении России и Польшей «О принципах трудовой деятельности российских граждан на территории Республики Польша и польских граждан на территории Российской Федерации», в Соглашении между Россией и Вьетнамом «О временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам и граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации», в Соглашении СНГ от 15.04.1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» и в других.

Но что понимать под «государством трудоустройства» в трансграничных дистанционных трудовых отношениях? Это государство нахождения работодателя или государство нахождения работника? На первый взгляд, можно сказать, что это государство нахождения работодателя, ведь именно там трудоустроен работник. Однако, в этих договорах под государством трудоустройства понимается государство – принимающая сторона,

на территории которого трудящиеся, прибывшие из другого государства, осуществляют свою трудовую деятельность. Иными словами, государство трудоустройства и государство нахождения работника (государство выполнения трудовой функции) здесь совпадают. «Государство трудоустройства» выделено на противопоставлении «государству постоянного проживания», а не государству нахождения работника на период выполнения им работы. Такое регулирование связано еще и с тем, что данные договоры определяют правовой статус работников-мигрантов, временно работающих на территории другого государства, удаленная же работа может осуществляться на территории другого государства на постоянной основе. Как видим, коллизионное регулирование международных договоров исходит из классической концепции трудовых отношений мигрантов и, по нашему мнению, оно не может применяться к трансграничным дистанционным трудовым отношениям.

Однако нельзя исключать того, что суды могут применить и к этим отношениям право государства трудоустройства, понимая под ним право страны работодателя. Например, применить нормы российского трудового права к дистанционным работникам, находящимся во Вьетнаме, Польше или странах СНГ. Подобное понимание уже встречается в литературе [7, с. 37]. Но нельзя исключать и обратного понимания, которое, как мы указали выше, более отвечает смыслу правового регулирования международных договоров в области классической трудовой миграции.

Если же международный договор у РФ с государством – местом нахождения работника отсутствует, то ситуация становится еще менее определенной. В результате при заключении дистанционного трудового договора с работником за границей у работодателя возникает еще один правовой риск. Работник может потребовать обеспечить ему трудовые гарантии в соответствии с законодательством иной юрисдикции. К тому же этим риском сложно управлять. Во-первых, работник может перемещаться из страны в страну (если работодатель не зафиксирует его место нахождения в трудовом договоре). Во-вторых, изучение трудового законодательства других стран – весьма ресурсоемкая деятельность для работодателя.

В связи с этим возникает еще один вопрос: можно ли применимое право определить в трудовом договоре? В условиях отсутствия законодательного регулирования в доктрине также нет определенной позиции по этому вопросу. С одной стороны, исследователи полагают, что в трудовых правоотношениях у сторон не должно быть такого права [17, с. 219]. Действительно, с учетом императивного начала метода трудового права, док-

трины слабой стороны и открывающихся возможностей злоупотребления правом со стороны работодателя, наличие свободы выбора применимого права вызывает большие сомнения. Тем более что и российский законодатель не устанавливает такой возможности. С другой стороны, в литературе указывается на целесообразность определения в трудовом договоре применимого права. В противном случае, вступая в трудовые правоотношения стороны могут не знать, какая система права будет их регулировать [18, с. 220].

Полагаем, что в трудовом законодательстве необходимо установить не только общие коллизионные нормы, но и особенности их применения в отношении трансграничной дистанционной занятости. Традиционная коллизионная привязка *lex loci laboris*, по нашему мнению, не подходит для таких отношений, ибо исходит из презумпции совпадения места нахождения работодателя и места выполнения работы работником. Для удаленной занятости за границей предпочтительнее представляется применение права работодателя, принцип тесной связи или их сочетание. Но этот вопрос требует отдельного исследования.

Заключение

Таким образом, в процессе проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам.

1. Заключение дистанционного трудового договора за границей возможно. Позиция Минтруда РФ о необходимости заключать в этой ситуации гражданско-правовой договор не выдерживает доктринальной критики. В пользу трансграничных удаленных трудовых отношений складывается также судебная практика и налоговое законодательство.

2. В ситуации правовой неопределенности, заключая дистанционный трудовой договор с работниками, находящимися за пределами РФ, работодатель попадает в зону рисков. Так, он может быть привлечен к административной ответственности за нарушение трудового законодательства за заключение неправомерного трудового договора. С другой стороны, заключив гражданско-правовой договор, он может быть привлечен к ответственности за подмену трудового договора гражданско-правовым. Во избежание этих рисков работодатель может заключить дистанционный трудовой договор и не указывать в нем место нахождения работника (место выполнения трудовой функции). Но и в этом случае работодателя ожидают риски. С одной стороны, возможность наложения ответственности за ненадлежащее оформление трудового договора, ибо, в соответствии с позицией Роструда РФ, место выполнения трудовой функции удаленным работником является обязательным условием дистанционного трудового договора. С другой сто-

роны, риски кадровых и финансовых сложностей при смене работником места выполнения работы: при организации режима работы, при направлении в командировку, при установлении доплат за особые климатические условия.

3. Ситуация правовой неопределенности режима трансграничной удаленной занятости должна быть устранена путем прямого указания в ТК РФ на возможность заключения дистанционного трудового договора с работниками за границей. Место выполнения работы при этом должно остаться факультативным условием и включаться в трудовой договор по усмотрению сторон. Такое регулирование соответствует природе отношений дистанционной работы. Стремление же «локализовать» удаленного работника, закрепить его за определенной местностью, значительно снижает эффективность этого инструмента найма.

4. Действующий порядок расследования несчастных случаев на производстве таков, что исключает возможность создания легитимной комиссии по расследованию при тяжелом или смертельном несчастном случае, произошедшем с работником за границей. На это Минтруд РФ указывает как на одну из причин невозможности трансграничной удаленной работы. Однако обязанность работодателя осуществлять обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также производить расследование несчастных случаев на производстве в отношении дистанционных работников считаем архаичной и нуждающейся отмене или трансформации. Потому что рабочее место удаленщика не находится на территории работодателя и под его контролем.

5. Трансграничная удаленная занятость обостряет проблему отсутствия коллизионных норм в ТК РФ. Неопределенность применяемого права создает для работодателя риск необходимости обеспечивать работнику гарантии по законодательству других государств. Необходимо установление коллизионного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом, с указанием особенностей в отношении дистанционной работы за пределами РФ. Традиционная коллизионная привязка *lex loci laboris*, полагаем, требует пересмотра, ибо она предполагает применение права места работы или страны трудоустройства, которые в условиях удаленной занятости можно понимать двояко: и как место нахождения работодателя, и как место фактического выполнения работником работы. В классических трудовых отношениях эти категории совпадали, при дистанционной работе – они могут быть различны. Поэтому требуется выработка новых коллизионных правил для таких правоотношений.

Список литературы:

- [1] Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 216-225.
- [2] Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 112-125.
- [3] Лютов Н.Л. Новые нормы о дистанционном труде: решены ли старые проблемы? // Lex Russica. 2021. № 6. С. 36-45.
- [4] Лютаревич-Гефтер Ю.А. Применение международных трудовых норм в России и дистанционная работа за рубежом: новеллы и проблемы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 10. С. 68-72.
- [5] Черных Н.В. Достоинства и недостатки новой редакции главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 12 (181). С. 32-43.
- [6] Зайцева Л.В., Абакумова О.А. Виртуальная мобильность и трансграничная дистанционная работа: наступившая реальность и правовая неопределенность // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 239-250.
- [7] Симоненко В.В. Может ли дистанционный работник трудиться за рубежом? // Законодательство. 2021. № 9. С. 36-43.
- [8] Зайков Д.Е. Дистанционная (удаленная) работа: новое правовое регулирование // Гражданин и право. 2021. № 3. С. 87-94.
- [9] Берлина А., Жеребцов Р. Дистанционная работа за рубежом. Ответы на вопросы работодателей // Трудовые споры. 2022. № 12. С. 46-51.
- [10] Фурсова Е. Удаленка за границей. Ответы на вопросы, которые продолжают волновать работодателей // Трудовые споры. 2023. № 9. С. 66-70.
- [11] Дингин А., Ахметьянов Д. Дистанционная работа за границей. Можно ли заключить трудовой договор // Трудовые споры. 2021. № 4. С. 76-79.
- [12] Коротаева А. Дистанционный работник. Как и зачем указывать в договоре место выполнения работы // Трудовые споры. 2021. № 4. С. 71-75.
- [13] Место работы дистанционщиков интересует только 20 процентов работодателей // Трудовые споры. 2023. № 6. С. 12-13.
- [14] Neila Beyler. Teleworking Safety? The Legal Gray Area Of Remote Work Injuries // URL: <https://worldcrunch.com/culture-society/remote-work-injury-law> (дата обращения: 18.05.2024)
- [15] Международное частное право: Учебник в 2-х т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев.

М.: Статут, 2015 // URL: https://be5.biz/pravo/m029/13_.html#4 (дата обращения: 22.05.2024)

- [16] Гетьман-Павлова И.В. Коллизионное регулирование в международном частном трудовом праве // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2008. №1. С. 107-114.
- [17] Циндяйкина К.Ю. Право, подлежащее применению при направлении работников на работу за границу // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 219-221.
- [18] Шуралева С.В. Транснациональные корпорации и коллизионное трудовое право России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1. С. 218-222.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'eva YU.V, SHuraleva S.V. Distancionnaya rabota v Rossii: voprosy pravoprimereniya // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2016. Vyp. 32. S. 216-225.
- [2] Korshunova T.YU. Dogovor o distancionnoj rabote kak sposob oformleniya netipichnyh trudovyh otnoshenij // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 2. С. 112-125.
- [3] Lyutov N.L. Novye normy o distancionnom trude: resheny li starye problemy? // Lex Russica. 2021. № 6. S. 36-45.
- [4] Lyutarevich-Gefter YU.A. Primenenie mezhdunarodnyh trudovyh norm v Rossii i distancionnaya rabota za rubezhom: novelty i probely pravovogo regulirovaniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 10. S. 68-72.
- [5] CHernyh N. V. Dostoinstva i nedostatki novoj redakcii glavy 49.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Lex Russica (Russkij zakon). 2021. T. 74, № 12 (181). S. 32-43.
- [6] Zajceva L.V, Abakumova O.A. Virtual'naya mobil'nost' i transgranichnaya distancionnaya rabota: nastupivshaya real'nost' i pravovaya neopredelenost' // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 464. S. 239-250.
- [7] Simonenko V.V. Mozhnet li distancionnyj rabotnik trudit'sya za rubezhom? // Zakonodatel'stvo. 2021. № 9. S. 36-43.
- [8] Zajkov D.E. Distancionnaya (udalennaya) rabota: novoe pravovoe regulirovanie // Grazhdanin i pravo. 2021. № 3. S. 87-94.
- [9] Berlina A, ZHerebcov R. Distancionnaya rabota za rubezhom. Otvety na voprosy rabotodatelej // Trudovye spory. 2022. № 12. S. 46-51.
- [10] Fursova E. Udalenka za granicej. Otvety na voprosy, kotorye prodolzhayut volnovat' rabotodatelej // Trudovye spory. 2023. № 9. S. 66-70.
- [11] Dingin A, Ahmet'yanov D. Distancionnaya rabota za granicej. Mozhno li zaklyuchit' trudovoj dogovor // Trudovye spory. 2021. № 4. S. 76-79.

[12] Korotaeva A. Distancionnyj rabotnik. Kak i zachem ukazivat' v dogovore mesto vypolneniya raboty // Trudovye spory. 2021. № 4. S. 71-75.

[13] Mesto raboty distancionshchikov interesuet tol'ko 20 procentov rabotodatelej // Trudovye spory. 2023. № 6. S. 12-13.

[14] Neïla Beyler. Teleworking Safety? The Legal Gray Area Of Remote Work Injuries // URL: <https://worldcrunch.com/culture-society/remote-work-injury-law> (data obrashcheniya: 18.05.2024)

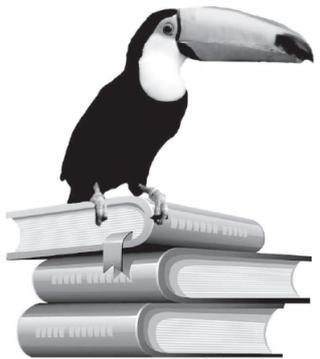
[15] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik v 2-h t. T. 1: Obshchaya chast'./ Otv. red. S.N. Lebedev. M.: Statut, 2015 // URL: <https://be5.biz/>

pravo/m029/13_.html#4 (data obrashcheniya: 22.05.2024)

[16] Get'man-Pavlova I.V. Kollizionnoe regulirovanie v mezhdunarodnom chastnom trudovom prave // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2008. №1. S. 107-114.

[17] Cindyajkina K.YU. Pravo, podlezhashchee primeneniyu pri napravlenii rabotnikov na rabotu za granicu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 9 (160). S. 219-221.

[18] SHuraleva S.V. Transnacional'nye korporacii i kollizionnoe trudovoe pravo Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2010. №1. S. 218-222.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-607-611

NIION: 2018-0076-6/24-652

MOSURED: 77/27-023-2024-6-652

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Целями исследования выбраны организационно-правовое совершенствование психологической работы с постоянным и переменным составом образовательных организаций ФСИН России, модернизация правового механизма ее регулирования. Для их выполнения применялись принцип диалектического подхода рассмотрения общественных явлений, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, научных и учебно-методических публикациях. Также использовался метод включенного наблюдения в ходе 30 летней педагогической деятельности автора в образовательных организациях ФСИН и МВД России. Установлена ярко выраженная устойчивая тенденция повышения эффективности психологического обеспечения деятельности УИС, повышение роли и значения психологической службы. Ежегодно проводятся около 1 млн. психодиагностических обследований сотрудников. Готовятся заключения о приеме на службу в УИС, временном отстранении от нее, рекомендации по предоставлению сотрудникам краткосрочных отпусков. Осуществляется постановка на учет, обследование личного состава образовательных организаций ФСИН России. Организуются индивидуальные и групповые консультации и психокоррекционные мероприятия, лекционные занятия, тренинги, ролевые и деловые игры, психологическая подготовка сотрудников и курсантов, направление кандидатов и сотрудников на обследование в ЦПД и ВВК. Вместе с тем, современные вызовы, цели и задачи УИС, развитие психологической службы, нуждаются в комплексном, системном научном анализе, разработке конкретных организационных, правовых и методических мер совершенствования психологической работы с постоянным и переменным составом образовательных организаций ФСИН России. По результатам осуществленного теоретико-эмпирического исследования сформулированы 21 предложение по рассматриваемой проблематике, интеграции психопрактики, ее институциональных, методологических, методических, технологических, технических, информационных и цифровых основ в единую систему мер правового, организационного и методического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников, учебного и воспитательного процесса в образовательных организациях ФСИН России.

Ключевые слова: психологическая работа, организационно-правовые меры, психологическая служба, сотрудники, курсанты, образовательные организации ФСИН России.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MEASURES TO IMPROVE PSYCHOLOGICAL WORK WITH PERSONNEL OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The objectives of the study are the organizational and legal improvement of psychological work with permanent and variable staff of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, modernization of the legal mechanism of its regulation. To implement them, the principle of a dialectical approach to the consideration of social phenomena, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific and educational publications were used. The method of included observation was also used during the author's 30 years of teaching in educational organizations of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia. A pronounced stable trend has been established to increase the effectiveness of psychological support for the activities of the UIS, increasing the role and importance of the psychological service. About 1 million psychodiagnostic examinations of employees are conducted annually. Conclusions are being prepared on recruitment to the UIS, temporary suspension from it, and recommendations for providing employees with short-term vacations. Registration and examination of personnel of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia are carried out. Individual and group consultations and psychocorrection events, lectures, trainings, role-playing and business games, psychological training of employees and cadets, referral of candidates and employees for examination at the Central Medical Center and the VVC are organized. At the same time, modern challenges, goals and objectives of the UIS, the development of psychological services, need a comprehensive, systematic scientific analysis, the development of specific organizational, legal and methodological measures to improve psychological work with permanent and variable staff of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the results of the theoretical and empirical research, 21 proposals have been formulated on the issues under consideration, the integration of psychopractices, its institutional, methodological, methodological, technological, technical, information and digital foundations into a unified system of measures for legal, organizational and methodological support for the professional activities of employees, educational and educational process in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Key words: *psychological work, organizational and legal measures, psychological service, staff, cadets, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Введение. Психологическая работа, как важнейший инструмент деятельности психологической службы УИС, интенсивно развивается в современной России. Создание в 1990 году в Рязанской Высшей школе МВД РФ психологического факультета послужило мощным импульсом организации психологического обеспечения современной УИС, становлению и развитию службы, построению эффективной системы психологической работы с персоналом, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Это подтверждается статистическими данными, показывающими устойчивую тенденцию роста всех показателей профессиональной деятельности пенитенциарных психологов [1, с. 87-94].

Ежегодно проводятся около 1 млн. психодиагностических обследований сотрудников. Готовятся заключения о приеме на службу в УИС, временном отстранении от нее, рекомендации по предоставлению сотрудникам краткосрочных отпусков. Осуществляется постановка на учет, обследование личного состава образовательных организаций ФСИН России [2, с. 40-44].

Организуются индивидуальные и групповые консультации и психокоррекционные мероприятия, лекционные занятия, тренинги, ролевые и деловые игры, психологическая подготовка

сотрудников и курсантов, направление кандидатов и сотрудников на обследование в ЦПД и ВВК.

Вместе с тем, несмотря на ярко выраженную положительную динамику организации психологической работы с различными ее объектами, она нуждается в современном научном осмыслении, применении актуальных организационно-правовых мер ее совершенствования. Дополнении и модернизации ведомственных правовых актов: Приказов Минюста России № 238 2005 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» и № 102 2021 г. «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами». Методических рекомендаций ФСИН России №10/1-841 2008г. «О порядке психологического изучения граждан при поступлении на службу в уголовно-исполнительную систему и перемещении сотрудников уголовно-исполнительной системы по службе».

Методы и принципы исследования. Для реализации *целей* организационно-правового совершенствования психологической работы с постоянным и переменным составом образовательных организаций ФСИН России, модернизации правового механизма ее регулирования, применялись принцип диалектического подхода рассмотрения общественных явлений, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, научных и учебно-методических публикациях. Также использовался метод включенного наблюдения в ходе 30 летней педагогической деятельности автора в образовательных организациях ФСИН и МВД России.

Основные результаты. Меры организационно-правового совершенствования психологической работы должны затронуть весь спектр мероприятий психологической работы с персоналом, включающей психодиагностику, психологическое консультирование, психокоррекционные и тренинговые.

Представляется целесообразным осуществить комплекс организационно-правовых и методических мероприятий:

закрепить в ведомственных правовых актах порядок и содержание взаимодействия психологической службы с отделом воспитательной и социальной работы с личным составом управления кадров ФСИН России;

оптимизировать штатную численность психологов в образовательных организациях ФСИН России в соответствии с нормативами организации психологической деятельности;

ввести в структуру отделов психологического обеспечения личного состава, а также воспитательной и социальной работы, психологических подразделений крупных образовательных организаций (Академии и Университета ФСИН России) психологов-полиграфистов. Внести изменения и дополнения в ведомственные правовые акты (Положения об управлениях и отделах, образовательных организациях, должностные инструкции). Нормативно обозначить психодиагностический и психокоррекционный функционал на данном направлении, сконцентрировав организационно-методическую работу на выявлении и профилактике у постоянного и переменного состава деструктивных психологических состояний повышенной тревожности, стресса, фрустрации и депрессии, склонности к суициду и т.п. [3 с. 6-14];

осуществить нормативное закрепление организационно-методического взаимодействия психологов с офицерами курсового звена образовательных организаций ФСИН России;

закрепить в уставных и нормативно образующих документах указанных организаций специального раздела, регламентирующего проведение воспитательной и психологической работы по формированию патриотизма, духовно-нравственных качеств и мировоззрения курсантов;

модернизировать локальные правовые акты по расширению и активизации института кураторов и наставничества. Привлекать к нему наиболее опытных представителей из числа профессорско-преподавательского состава;

рассматривать в анализируемом контексте образовательную, воспитательную деятельность и психологическую работу как единый системный процесс формирования и развития позитивных свойств и качеств личности, положительных психологических состояний и психических процессов;

активизировать психолого-воспитательную деятельность по организации и проведению плановых и внеплановых мероприятий (научно-практических конференций и круглых столов, тематических лекций, диспутов, семинаров, посещения музеев, мест боевой Славы, исторических и культурных центров, встреч с участниками ВОВ и СВО и др.);

использовать в психолого-воспитательной деятельности современные информационные, цифровые и компьютерные технологии, ролевые и деловые игры, психологические тренинги);

постоянно обновлять методическую базу и инструментарий психодиагностической деятельности, позволяющий увеличивать ее информативность и объективность. Активно применять современные оригинальные и адаптированные методики наряду с распространенными в диагностической практике тестами Люшера, Сонди, Басса Дарки, «Человека под дождем», «Арт-тесты» и др.;

модернизировать локальные правовые акты в части увеличения количества ежегодных плановых исследований личного состава образовательных организаций ФСИН России в целях повышения результативности получаемой психологической информации;

при организации и проведении психологической работы с постоянным и переменным составом уделять первостепенное внимание профилактике и купированию состояния психологического выгорания [4 с. 94-97];

использовать в профессиональной деятельности психологов современные методики предупреждения и купирования суицидального поведения [5]. Внедрять в образовательный процесс изучение комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию [6, с. 20-23];

одним из приоритетных в психологической работе считать формирование психологической устойчивости курсантов к экстремальным условиям будущей профессиональной деятельности, развития навыков преодоления профессиональной деформации;

активизировать изучение мотивации постоянного и переменного состава образовательных организаций ФСИН России как важнейшей психологической характеристики их личности [7, с. 45-48];

обеспечить психологическое сопровождение обучения курсантов по специализациям: «оперативно-розыскной», «организации режима», охраны и конвоирования» [8, с. 130-133];

расширить практику использования метода интервьюирования в процессе подбора кандидатов на должности преподавателей и курсовых офицеров;

повысить качество психологической подготовки профессорско-преподавательского состава, курсового звена и курсантов к действиям в экстремальных ситуациях пенитенциарной деятельности [9, с. 4-7];

расширить практику прикладного содержания психологической подготовки посредством психологического моделирования различных ситуаций пенитенциарной деятельности на специальных практических занятиях. Моделировать мотивационные, эмоциональные, познавательные, волевые, психомоторные процессы при принятии конкретного управленческого решения;

формировать высокий уровень профессиональной компетентности, психологической готовности, коммуникативной сферы обучаемых [10, с. 34-42];

активно использовать выступления перед аудиторией как специальный психодиагностический метод, позволяющий получить визуальную и содержательную информации о личности претендента на должность, его психологических характеристиках (стрессоустойчивости, коммуникабельности, интровертированности, эрудированности, критичности, готовности к обучению, уровне восприятия и развития психических познавательных процессов, волевых качествах и др.);

Обсуждение результатов исследования организационно-правовых мер совершенствования психологической работы с личным составом образовательных организаций ФСИН России осуществлялось на V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г.

Заключение. Изучение проблемы выявило устойчивую тенденцию развития психологической службы УИС, психологической работы с личным составом образовательных организаций ФСИН России, в которых накоплен богатый опыт эффективного применения современного психодиагностического и психокоррекционного инструментария, форм и методов психологического обеспечения образовательной деятельности курсантов и слушателей, сотрудников организаций.

Комплексное исследование темы позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию организации и правового регулирования психологической работы в ВУЗах ФСИН России. Современные вызовы, цели и задачи УИС, уровень развития психологии в системе определяют интеграцию психопрактики, ее институциональных, методологических, методических, технологических, технических, информационных и цифровых основ в единую систему мер правового, организационного и методического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников, учебного и воспитательного процесса в образовательных организациях ФСИН России.

Предлагаемый подход позволит повысить эффективность психологической работы в контексте теории целостного обучения и воспитания курсантов и слушателей. Предлагаемые идеи могут найти отражение в подготавливаемой Концепции развития психологической службы УИС.

Список литературы:

- [1] Дебольский М.Г. Роль психологической службы в воспитательной и профилактической работе с сотрудниками УИС // Антропология. 2024. № 1. (13). С. 87-94.
- [2] Павлова Т.А. Психологическая работа с сотрудниками УИС // В сборнике: Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. Сборник статей 10 Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 40-44.
- [3] Ковалев О. Г., Горностаев С. В. Психологические и организационные проблемы в деятельности полиграфологов пенитенциарной системы и их преодоление // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2(55). С. 6-14.
- [4] Ковалев О. Г. Кулакова С. В. Роль профессиональной компетентности пенитенциарных психологов в контроле профилактики профессионального выгорания // Цифровые технологии, наука и образование: теоретические и практические исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 09 июня

2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. 2021. С. 94-97.

[5] Кириллова Т.В., Кулакова С.В. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Ульяновск, 2020.

[6] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[7] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[8] Ковалев О.Г. Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов 11 Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 130-133.

[9] Воробьева О.А. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. №3. С. 4-7.

[10] Ковалев О.Г., Ковальчук И.А., Чуманов Ю.В. Психологические особенности коммуникативной сферы сотрудников отряда специального назначения ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 34-42.

Spisok literatury:

[1] Debol'skij M.G. Rol' psihologicheskoy sluzhby v vospitatel'noj i profilakticheskoy rabote s sotrudnikami UIS // Antropogogika. 2024. № 1. (13). S. 87-94.

[2] Pavlova T.A. Psihologicheskaya rabota s sotrudnikami UIS // V sbornike: Innovacionnaya traektoriya razvitiya sovremennoj nauki: stanovlenie, razvitie, prognozy. Sbornik statej 10 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 2023. S. 40-44.

[3] Kovalev O. G., Gornostaev S. V. Psihologicheskie i organizacionnye problemy v

deyatel'nosti poligrafologov penitenciarnoj sistemy i ih preodolenie // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2021. № 2(55). S. 6-14.

[4] Kovalev O. G. Kulakova S. V. Rol' professional'noj kompetentnosti penitenciarных psihologov v kontrole profilaktiki professional'nogo vygoraniya // Cifrovye tekhnologii, nauka i obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializiruyushchihsya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peterburg, 09 iyunya 2021 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. S. 94-97.

[5] Kirillova T.V., Kulakova S.V. Psihologicheskaya profilaktika suicidal'nogo povedeniya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. Ul'yanovsk, 2020.

[6] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'cev D.E. Teoreticheskij analiz kompleksnyh psihokorrekcionnyh programm, napravlennyh na suicidal'nuyu prevenciyu podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh (organizacionnyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty) // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 1. S. 20-23.

[7] Vilkova A.V., Kovalev O.G. K voprosu izucheniya motivacii professional'noj deyatel'nosti personala ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2023. № 18. S. 45-48.

[8] Kovalev O.G. Sovremennye problemy psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij uchrezhdenij UIS // V sbornike: Penitenciarная система и obshchestvo: opyt vzaimodejstviya. Sbornik materialov 11 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 145-letiyu ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. Perm', 2024. S. 130-133.

[9] Vorob'eva O.A. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2017. №3. S. 4-7.

[10] Kovalev O.G., Koval'chuk I.A., CHumanov YU.V. Psihologicheskie osobennosti kommunikativnoj sfery sotrudnikov otrjada special'nogo naznacheniya FSIN Rossii // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2021. № 3. S. 34-42.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА, ПРИ КОТОРОЙ СЛЕДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНА МЕЖДУ НЕСКОЛЬКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. В течение существования и развития Российского государства правове-
ды разрабатывали и предлагали различные концепции организации и деятельности след-
ственного аппарата страны и модели их реализаций. Многие сформированные и предло-
женные концепции и их модели были применены на практике и отразились на эффективно-
сти предварительного следствия. Некоторые из них действуют до сих пор. Однако содер-
жание большинства концепций и моделей их реализаций уже устарели и в случае их приме-
нения на практике в качестве основы реформирования правоохранительной системы, они
могут негативно отразиться на функционировании следственного аппарата государства.
В этой связи становится логичным утверждение о том, что для дальнейшего эффектив-
ного и должного реформирования следственного аппарата России необходимо найти но-
вые взгляды и идеи. Чтобы разработать или усовершенствовать имеющиеся концепции
или их элементы и модели их реализации необходимо вновь вернуться к уже существую-
щим в теории и практике юридической науке концепциям и их моделям и провести тща-
тельное научное исследование в отношении каждой из них. Такой подход важен, во-первых,
для выявления положительных и отрицательных свойств концепций и их моделей, а,
во-вторых, для совершенствования положительных свойств и определения их качествен-
ной степени реализации и функционирования с целью внедрения в практику через новую
модель следственного аппарата.

Ключевые слова: следователь, следственная функция, предварительное следствие,
концепция, модель.

BABICH N.V.,
Candidate of Law, Assistant Chermushkinsky
interdistrict prosecutor of the city of Moscow

FEATURES OF THE CONCEPT AND MODEL OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS, IN WHICH THE INVESTIGATIVE FUNCTION IS DISTRIBUTED AMONG SEVERAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: PART ONE OF THE CONCEPT

Annotation. During the existence and development of the Russian state, lawyers developed
and proposed various concepts for the organization and activities of the country's investigative appa-
ratus and models for their implementation. Many concepts formed and proposed and their models
were applied in practice and affected the effectiveness of the preliminary investigation. Some of them
are still valid. However, the content of most concepts and models of their implementation are already
outdated and, if applied in practice as the basis for reforming the law enforcement system, they can
negatively affect the functioning of the state's investigative apparatus. In this regard, it becomes
logical to assert that for further effective and proper reform of the investigative apparatus of Russia,
it is necessary to find new views and ideas. In order to develop or improve existing concepts or their
elements and their implementation models, it is necessary to return to the concepts and their models
already existing in the theory and practice of legal science and conduct a thorough scientific study in
relation to each of them. This approach is important, firstly, to identify the positive and negative prop-

erties of concepts and their models, and, secondly, to improve the positive properties and determine their qualitative degree of implementation and functioning in order to introduce them into practice through a new model of the investigative apparatus.

Key words: *investigator, investigative function, preliminary investigation, concept, model.*

Сегодня в научных кругах, под концепцией понимается система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов и идей на то или иное явление [4]. Под моделью реализации следственных органов, с учетом понятия слова «модели» в словарях, определяется как образец, схема организации государственных органов.

Особый интерес, среди всех концепций, представляет концепция организации следственного аппарата страны, при которой по общему правилу функция предварительного следствия распределяется между несколькими органами государственной власти. Данная концепция в общем виде является господствующей (первостепенной, основной) государственной концепцией в России и практически во всех странах мира, так как следственной функцией в форме предварительного следствия всегда наделяются как минимум два государственных органа, например, полиция (Россия, ФРГ, США, Франция, Швеция, Норвегия, Великобритания и иные), прокуратура (Россия до 2007 года, ФРГ, Франция, Швеция и иные), органы государственной безопасности (Россия, США, Белоруссия и иные), отдельные следственные ведомства (Россия, Белоруссия и иные) и т.п. Все остальные концепции по отношению к общей концепции распределения следственной функции между несколькими государственными органами должны рассматриваться в двух вариантах, а именно:

1) в качестве факультативной концепцией. Сущность этого подхода заключается в том, что такая концепция усовершенствует и расширяет общую концепцию распределения следственной функции между несколькими государственными органами. Основная концепция выступает в роли сосуда, края которого напоминают основу в виде ключевого требования о наличии нескольких государственных органов, между которыми будет распределена следственная функция в целях объективности следствия, снижения нагрузки, исключения монополии на следствие, минимизация должностных преступлений и прочие. Далее происходит наполнение основной концепции -сосуда факультативными концепциями, которые обосновывают наделение тех или иных правоохранительных органов следственной функцией. Например, прокурорско-следственная концепция, судебно-следственная концепция, полицейско-следственная концепция и другие;

2) в качестве элементов концепции. Сущность этого подхода заключается в том, что факультативные концепции не полностью интегрируются в рамках основной концепции, а применяются по частям (элементам). Например, есть концепция единого и независимого органа предварительного следствия. В России она применена не полностью, а только ее определенная часть в виде независимого Следственного комитета России. Другая часть концепции не применена в силу того, что может произойти полное изменение всего государственного следственного аппарата и полная замена концепции основной концепции на концепцию единого и независимого следственного органа. При полном применении такой концепции требует полностью всю следственную функцию сосредоточить в одном ведомстве, например в Следственном комитете России, что в результате приведет к ликвидации следственных подразделений в органах государственной безопасности, которые необходимы для защиты государства от преступных посягательств.

Как видно и еще раз оговоримся, что общим, главным и неизменным признаком концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия является наличие не менее двух любых государственных органов (прокуратура, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и другие).

Специальным признаком или особенным элементом концепции распределения следственной функцией по форме предварительного следствия выступает обоснование наделение того или иного государственного органа таким полномочием. Как раз этот элемент концепции и является дискуссионным и подвергает постоянным изменениям в зависимости от тех иных идей и взглядов ученых в области права.

Как уже видно из сущности исследуемой концепции, модели ее реализации обладают широким разнообразием от традиционного построения, до нетрадиционного. Но в большинстве случаев, определённые части модели имеют однотипный характер, о котором поговорим немного позднее. Стоит сразу оговориться, что остальные существующие концепции и их модели реализации будут исследованы и проанализированы нами в дальнейших научных исследованиях. Особенностью рассматриваемой концепции, как и некоторых других является то, что модели ее ре-

лизации появились на практике, задолго до самой концепции. Это было вызвано объективными причинами со стороны государства защищать себя от преступных посягательств. Первые модели реализации такой концепции начали действовать на практике еще на Руси, когда следственная функция еще не была выделена в отдельную и осуществлялась наряду с другими. Такой функцией одновременно наделялись, как отдельные должностные лица (князья, воеводы и т.п.), так и государственные органы (Разбойный приказ, опричнина и т.п.). Даже начиная с правления Петра I и после него существовали лишь различные модели реализации этой концепции.

Довольно интересным в процессе научного исследования представляется факт, о том, что некоторые концепции были сформированы раньше в России чем, самая распространенная концепция разделения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Модели этих концепций появились вместе с самими концепциями. В качестве примера можно привести концепцию, когда следственная функция сосредоточена при судебных органах. Такую концепцию активно разрабатывали правоведы Российской империи в XIX веке. В 1860 года данную концепцию реализовали на практике, тем самым создали новую следственную модель в государстве. При судах учреждалась должность судебного следователя, который производил предварительное следствие по уголовным делам.

Установить с точностью, когда именно появилась концепция разделения следственной функцией между несколькими правоохранительными органами не представляется возможным. Однако, изучая и исследуя историю развития российского государства можно сделать предположения. Так, известно, что в 1917 году в стране происходят существенные изменения, а именно свержается старый государственный режим путем естественной революции. После революции к власти приходят большевики и принимают Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Республике от 24.11.1917 «О суде», в соответствии с которым упраздняются практически все правоохранительные органы, включая органы предварительного следствия «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры»¹. С этого момента начиная новый этап создания правоохранительной системы в том числе в части организации органов предварительного следствия. Именно с этого периода и наряду с актив-

¹ Часть 3 Декрета СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, N 17, 24.11.1917.

ным без концептуальным внедрением следственной функции в различные государственные ведомства начинают разрабатываться и выдвигаться различные научные подходы и идеи. Большинство идей и подходов выдвигались на основе, закрепленного в Конституции 1918 года принципа «диктатуры пролетариата»².

Найти документы с конкретным наименованием как концепция судебной реформы 1991 года не представляется возможным с силу отсутствия таковых. Но это не означает, что концепций реформирования судебной и правоохранительных систем с 1917 года не было. В процессе научного исследования исторических юридических документов были выявлены различные выпуски (1,2,3 и т.п.) материалов Всероссийского съезда областных и губернских комиссаров юстиции. Проанализировав их, можно прийти к выводу, что именно на основе них происходило строительство и изменение всей судебной и правоохранительной системы, так после таких собраний принимались различные нормативные правовые акты, например положения «О Суде». При этом следует заметить, что положения «О Суде» практически полностью отражали материалы таких собраний. Это были так называемые государственные концепции того периода.

Логично, что для защиты нового образованного государства в 1917 году, требовалось взгляды, идеи, предложения и прочие. Первые концептуальные идеи о реформировании следственного аппарата, начали уже проявляться на первом Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции в 1918 году. Обсуждались, например вопросы связанные с улучшением организации и деятельности следственных комиссий³. Далее уже более детально о формировании государственной судебной концепции, положения которой легли в основу Положений «о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» 1918 и 1920 годов⁴, рассматривались на втором Всероссийском съезде областных и губернских

² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) / «СУ РСФСР», 1918, N 51, ст. 582

³ Вып. 1 : Первый Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции. - 1918. - 60 с. - Без тит. л., описано по обл. // РСФСР. Народный комиссариат юстиции. Материалы Народного комиссариата юстиции. - М., 1918-1922.

⁴ Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // «Известия ВЦИК», N 269, 08.12.1918; N 270, 10.12.1918; Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // «СУ РСФСР», 1920, N 83, ст. 407.

комиссаров юстиции с 2 июля по 6 июля 1918 года. Среди главных задач, которая стояла на втором месте было формирование концепции в области прочной организации следствия. Как раз здесь начинает прослеживаться исследуемая нами общая концепция. Заместитель народного комиссара юстиции Курский, отмечал, что следствие не может держаться только на следственных комиссиях. Поэтому важно организовать следственный аппарат должным образом. Выдвигаются идеи о привлечение следователей старого режима (судебных следователей), видимо в дальнейшем качестве народных следователей.

На этом съезде подняли вопрос о следственных функциях Чрезвычайных комиссий. Обосновывалась идея дальнейшего закрепления за этими правоохранительными органами следственной функцией. В реальности такие идеи отразились на практике уже в 22 ноября 1918 года, когда создали следственный отдел Всероссийского чрезвычайной комиссии.

В основном взгляды и идеи, касающиеся вопроса следственной функции в органах ВЧК явным образом, прослеживается на Всероссийских конференциях чрезвычайной комиссии.

Так, дальнейшее обоснование закрепления следственной функцией за ВЧК происходило 3 июня 1919 года на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. Рассматривались идеи и предложения введения следствия на местном уровне.

Из протокола III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда 1920 года (выпуск 1921), представитель уголовного розыска Деревяшкин (без ИО), отмечал об идеях и предложениях организации следственного аппарата страны, которые рассматривались на заседаниях комиссариатов юстиции и внутренних дел в 1918 году с участием Черлунчакевича Н.А., Лисицына А.А., Бычкова Е.Н., профессоров Тарановского, Визнера, Лоппе и других¹. Было замечено, что милиция в лице уголовного розыска, на которую возлагались функции розыска и дознания, на деле осуществляло предварительное следствие, которым занимались следователи Наркомата юстиции. Кроме того, произошло дублирование функции, когда Наркомат внутренних дел осуществляя расследование по тем уголовным составам, которые были отнесены к подследственности следователей Наркомата юстиции. На практике, как уже прослеживается из научного исследования, реализовалась модель организации органов предварительного следствия между несколькими правоохранительными орга-

нами – Наркоматом юстиции и Наркоматом внутренних дел.

В целях реформирования следственного аппарат и определения его правового положения на съезде 1920 года представителем уголовного розыска и некоторыми другими, кто его поддержал предлагалось следующее:

- сосредоточить функцию следствия, с учетом эффективности деятельности, в Наркомате внутренних дел;

- создать следственно-розыскной отдел и укомплектовать его следователями Наркома юстиции и бывшими Судебными следователями. Функции следствия и розыска в отделе разграничить, так как сыщик — это помощник следователя, а следователь должен проверять собранный сыщиком материал;

- следователей Наркомата юстиции сократить до пределов необходимого количества для осуществления контрольно-следственных действий, а также для производства предварительного следствия в виде исключения, когда есть сомнения вынесенном решение со стороны Наркомата внутренних дел;

- разработать советующую инструкцию милиции.

Далее, здесь же на Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 1920 года обсуждались вопросы, связанные с судебной реформы 1920 года и последующей 1922 года. Различные взгляды и идеи продолжили совершенствование концепции, которая отразилась в процессе судебной реформы 1922 года. Обсуждались вопросы о создании различных должностей следователей и организации следственного аппарата страны. Одним из членов данного заседания, а именно товарищем Козловским было отмечено, что там, где отсоветует организованное следствие, отсутствует и организованный суд. Такой вывод бесспорно является правильным, так как судьи, как и сегодня, все свои решения готовят на основе материалов предварительного следствия, которое было проведено следователем. Логично если следствие слабое или не организованное, то это приводит к судебным ошибкам, и в итоге к некачественной деятельности суда как в границах одного субъекта, так и в рамках целого государства. Так, поднимались проблемы перегрузки следователей при судах и вопросы с делами, повышенной сложности, где требуются специальные познания. Решением по концепции явилось предложение о создании большего количества должностей следователей в органах Народного комиссариата юстиции, а также о полной замене следственных комиссий единоличными следователями, что послужило в дальнейшем введением должности народного следователя 21 октября 1920 года при-

¹ Материалы НКЮ. 1921. Вып. XI–XII. С. 5, 15, 23, 26, 105.

нимается положение «О народном суде РСФСР». Концепция единоличного следствия эффективно себя показала на практике в 1919-1920 годы, когда ввели должность участкового следователя.

Несомненно, в концепции поднимались вопросы об отдельных частях правового статуса следователя, например о его полномочиях в области освобождение лиц, задержанных милицией. Действительно в исследуемых материалах Съездов 1918-1920 годов обоснования, о том, что следственная функция должна быть разделена между несколькими органами, не прослеживается, но идет обоснование наделения следственной функцией того или иного государственного органа. Соответственно начинает реализовываться одна из специальных основ исследуемой концепции.

Следующим довольно серьезным этапом стало введение в действие Положение «О судостроительстве РСФСР» от 1922 года. Основой для Положения послужили различные взгляды и идеи деятелей юридической науки, которые нашли свое отражение, например в резолюциях о роли и значении органов советской юстиции 1920-1922 годов, принятых на съезде работников юстиции в губерниях¹; отдельных научных статьях [3] и т.п. Обосновывалось создание должностей следователей при прокуратуре, которая в свою очередь являлась составной частью Наркомата юстиции. Продолжает действовать базисная концепция разделения следственных функций между несколькими правоохранительными органами. Предварительное следствие по факту осуществляется народными следователями при судах, следователями при наркомате юстиции и следователями в подразделениях ЧК.

В 1927 году была успешно применена практика концепция прокурорского следствия с некоторыми моментами. В результате практически все следственные подразделения были в 1928 году переданы в введение органов прокуратуры². Наряду с органами прокуратуры следствие производили следователи ГПУ, а затем ОГПУ НКВД.

Что касается правового положения прокуратуры, то она продолжала оставаться в Наркомате юстиции. Такой статус органов прокуратуры вместе со следствием свидетельствовал о явном административном подчинении следствия органам исполнительной власти. 20 июня 1936 года органы прокуратуры стали независимыми и вышли из подчинения Наркомата юстиции³.

¹ ГАРФ. Ф. А-353. Оп.5. Д.17. Л.Л. 13-15, 102.

² Постановление коллегии НКЮ // Ежедневник Советской юстиции. 1928. № 26. С. 749.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР.

К 1963 году следственная система в СССР пришла к устоявшемуся и традиционному виду. Следственная функция окончательно закрепилась за органами прокуратуры, милицией и органами государственной безопасности.

Как видно, единого концептуального подхода распределения следственной функцией между несколькими органами государственными органами также не было. Идеи и взгляды, как и ранее прослеживались на заседаниях СНК СССР, различных съездах и в научных трудах ученых в области судостроительства. Особенности формирования концепций судебных реформ СССР можно отчасти проследить в работе Козинцева А.Я. «Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века» [2]. Сегодня дела в формировании этой концепции обстоят куда лучше, чем раньше. Выдвигаются первые системные принципы концепции распределения следственной функции между несколькими органами государственной власти, которые отчасти можно проследить в отдельных работах правоведов [2, 5]. Например, положительная и объективная конкуренция между правоохранительными органами, система баланса следственных полномочий, отсутствие монополизации конкретного государственного органа над следственной функцией, снижение уровня должностных преступлений за счет контроля каждого органа между собой и др. Таким образом, концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является ключевой / общей концепцией в организации следственного аппарата страны. Остальные концепции на сегодняшний день являются либо элементами этой концепции, либо факультативными концепциями по отношению к концепции распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами. Концепция распределения следственной функции между несколькими правоохранительными органами является общим сосудом наполнение, которого происходит за счет остальных частных концепций.

Главные принципы концепции выступают: а) обоснование наделения того или иного государственного органа следственной функцией; б) система нормального баланса полномочий между правоохранительными органами; в) отсутствие или наличие конкуренции между правоохранительными органами. Установить точную дату появления этой концепции не представляется возможным. Активный этап ее развития начинается после революции 1917 года.

1936. № 40. С. 338; Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции СССР» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 59. С. 450.

Список литературы:

[1] Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №2 (85). С. 91-95.

[2] Козинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века : [монография] / А. Я. Козинцев ; Уральская гос. юридическая акад. - Куртамыш : Куртамышская тип., 2008. - 589 с.

[3] Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // Полное собрание сочинений. Т. 45. М. : Изд-во политической литературы, 1975. С. 197-201.

[4] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

[5] Ситдикова Г.З. Формирование профессиональных компетенций специалистов следственной и оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 171-173.

Spisok literatury:

[1] Bulyzhkin A.V., Chaplygina V.N. Ocenka jefektivnosti sledstvennoj dejatel'nosti v Rossii: razmyshlenija i vyvody // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. №2 (85). S. 91-95.

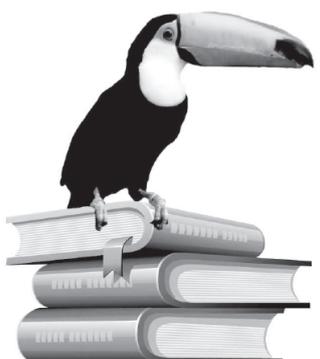
[2] Kozincev A. Ja. Gosudarstvennaja politika v sfere justicii SSSR. 30-50-e gody HH veka : [monografija] / A. Ja. Kozincev ; Ural'skaja gos. juridicheskaja akad. - Kurtamysh : Kurtamyshskaja tip., 2008. - 589 s.

[3] Lenin V. I. O «dvojnomo» podchinenii i zakonnosti // Polnoe sobranie sochinenij. T. 45. M. : Izd-vo politicheskoy literatury, 1975. S. 197-201.

[4] Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – 4-e izd., dop. – Moskva : Azbukovnik, 2000. – 940 s.

[5] Sitdikova G.Z. Formirovanie professional'nyh kompetencij specialistov sledstvennoj i operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 12 (103). S. 171-173.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-618-621
NIION: 2018-0076-6/24-654
MOSURED: 77/27-023-2024-6-654

ДЕМИДОВ Олег Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества
Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: demidov-Oleg-Gen@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ В РОССИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье дается краткий экскурс по истории развития в России норм уголовного права, предусматривающих ответственность осужденных за побег из мест лишения свободы в период с 1917 по 1991 года.

Ключевые слова: наказание, осужденный, лишение свободы, побег, ответственность.

DEMIDOV Oleg Gennadievich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines and Organization of Execution of Punishments not related
to the isolation of convicts from society Pskov Branch of the
Federal Penitentiary Service of Russia University

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT IN RUSSIA OF THE NORMS OF CRIMINAL LAW PROVIDING FOR THE RESPONSIBILITY OF CONVICTS FOR ESCAPING FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY DURING THE SOVIET PERIOD

Annotation. The article provides a brief overview of the history of the development of criminal law norms in Russia, which provide for the responsibility of convicts for escaping from places of imprisonment in the period from 1917 to 1991.

Key words: punishment, convict, deprivation of liberty, escape, responsibility.

Ответственность осужденных за совершение побега из мест лишения свободы на протяжении всего советского периода была не однозначной. Фактически сразу после октябрьской революции отечественное законодательство усилило ответственность осужденных за самовольное оставление мест лишения свободы, чем подтвердило важность для интересов государства и общества нормального функционирования уголовно-исполнительной системы. Так, в первые годы советской власти ответственность за побег из места лишения свободы устанавливалась нормативными актами того времени, а именно: инструкцией Наркомюста «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказа-

ниях и о порядке его заседаний» от 19 декабря 1917 года, Постановлением Наркомюста «Об отмене всех доньше известных циркуляров о Революционных трибуналах» от 16 июня 1918 года, Временной инструкцией № 53 «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового», утвержденной постановлением НКЮ от 23 июля 1918 года. В указанных актах ответственность осужденных за совершение побега предусматривалась достаточно строгой, вплоть до смертной казни [1, с. 26]. Санкции очередного акта того времени – Декрета ВЦИК от 19 апреля 1919 года «О лагерях принудительных работ» [2]. так же устанавливали достаточно строгие меры ответственности за побег из места заключения. Так, за побег в первый раз заключен-

ному увеличивался срок наказания до 10-кратного размера срока первоначального заключения, за вторичный побег заключенные подвергались суду Революционного Трибунала, который имел право определить наказание вплоть до высшей меры – расстрел. Более того, для предупреждения возможности совершения побега вводилась круговая порука, что по мнению некоторых ученых было не совсем справедливо [3, с. 9]. Но очевидно, что такая мера была продиктована сложившейся в то время социально-политической ситуацией [4, с. 34].

Положение «Об общих местах заключения РСФСР», утвержденное Народным Комиссариатом Юстиции 15 ноября 1920 года, в вопросах регулирования ответственности за побег пользовалось приемами и средствами, разработанными еще Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [5, с. 33]. Во-первых, были реципированы такие конструктивные признаки объективной стороны рассматриваемого деяния, как повреждение здания (взлом тюрьмы) и применение насилия. Во-вторых, как и в Уложении, лицам не засчитывалось в срок наказания время, проведенное в заключение до побега. Однако были и нововведения. Так, п.214 указанного Положения предусматривал наказуемость не только оконченного деяния, но и покушения на него.

Статья 95 уже первого УК РСФСР 1922 года устанавливала ответственность за побег осужденного из места заключения, совершенный с помощью подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и тому подобное. В санкции данной нормы предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года. Далее, Циркуляр НКЮ № 21 от 5 февраля 1923 года уже ввел разграничение побегов на преступление и на проступок. Соответственно, побег, совершенный без указанных выше обстоятельств, уголовной ответственности не подлежал, а расценивался в качестве дисциплинарного проступка. Статья же 94 УК 1922 года устанавливала минимальное наказание в один год лишения свободы за освобождение арестованного из-под стражи, из мест заключения или за содействие побегу. Минимальное наказание увеличивалось до двух лет лишения свободы, если освобождение было сопряжено с насилием над стражей.

Далее развитие рассматриваемых норм шло на смягчение ответственности осужденного, совершившего побег из места лишения свободы поскольку даже такое, весьма, ограниченное применение уголовно-правовых средств в борьбе с уклонением от наказания в виде лишения свободы в форме побега из места заключения вызывало в то время серьезные возражения со стороны определенной части ученых-юристов и руко-

водящих работников органов юстиции. Поэтому в ходе развернувшейся вскоре после принятия УК РСФСР 1922 года на страницах юридической печати дискуссии о целесообразности сохранения уголовной ответственности за побег из места заключения возобладало мнение за отмену такой ответственности [6]. Сторонники отмены уголовной ответственности за побег из места заключения аргументировали свою позицию тем, что побег из места заключения, по их мнению, не может быть совершен там, где места заключения соответствуют своему назначению. Если же побег совершается, то это свидетельствует, прежде всего, о плохом состоянии мест заключения, о наличии существенных недостатков в организации охраны осужденных к лишению свободы, слабom надзоре за ними со стороны тюремной стражи. При таком подходе к проблеме, кара заключенного за побег превращалась фактически в кару его за плохое состояние места лишения свободы, за ненадлежащее выполнение должностными лицами этих мест своих служебных обязанностей. И, под влиянием таких идей ВЦИК XI созыва на своей второй сессии 16 октября 1924 года отменил уголовную ответственность за побег осужденного из места заключения [7].

Однако, в последствии, это вызвало целый ряд негативных последствий: возросло количество побеговых устремлений среди осужденных; оказались значительно ослабленными правовые основы деятельности правоохранительных органов по предупреждению побегов. Поэтому, принятый в 1926 году новый Уголовный кодекс РСФСР предусмотрел в статье 82 уголовную ответственность за побег из места заключения, совершенный с помощью подкопа, взлома, повреждения затворов, стен. Таким образом, согласно ст.82 УК 1926 года, изначально, уголовная ответственность устанавливалась только за квалифицированный побег. Практика применения указанной выше нормы подтвердила ее действенность. В целях обеспечения исполнения судебных приговоров вообще и наказания в виде лишения свободы, в частности, ВЦИК и СНК РСФСР Постановлением от 10 июня 1931 года расширили эту норму. Теперь уголовно наказуемым признавалось любое бегство из-под стражи или из мест лишения свободы, а не только осуществленное посредством подкопа, взлома. Кроме того, побег из ссылки или по пути следования в ссылку влек замену ссылки лишением свободы на тот же срок. Самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания, каралось заменой высылки лишением свободы или ссылкой на тот же срок [8].

В дальнейшем ответственность за самовольное оставление места заключения продол-

жала усиливаться. ИТК РСФСР 1933 года приравнял к побегу опоздания из отлучки, которая разрешалась лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Согласно ст.91 указанного выше кодекса, если лицо опаздывало без уважительной причины из отпуска или командировки на срок более 24 часов после вечерней поверки, содеянное расценивалось как побег. В итоге, согласно последовавшей новой редакции ст.82 УК РСФСР 1926 года, побег рассматривался как уголовно-наказуемое преступное деяние независимо от способа его совершения. Статья 82 УК 1926 года по существу предусматривала несколько составов преступлений: в части первой она устанавливала ответственность за побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы, который наказывался лишением свободы на срок до трех лет; в части второй – за побег с места обязательного поселения (ссылки) или с пути следования к нему, а равно уклонение от исправительно-трудовых работ осужденных к ссылке, что наказывалось заменой ссылки лишением свободы на тот же срок; в части третьей – за самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания, которое наказывалось заменой высылки лишением свободы или ссылкой на тот же срок, причем ссылкой могла быть заменена лишь высылка, назначенная на срок не ниже трех лет.

На момент введения в действие УК РСФСР 1960 года, то есть на 1 января 1961 года, он содержал три статьи о преступном уклонении от отбывания наказания: ст.186 – побег с места ссылки, ст.187 – самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания, и ст.188 – побег из места заключения или из-под стражи, который наказывался теперь лишением свободы на срок до 5 лет, а во второй части данной статьи в качестве квалифицирующего признака указывалось насилие над стражей. В юридической литературе все эти преступления обычно выделялись в рамках преступлений против правосудия в относительно самостоятельную группу, которая называлась «Преступления против правосудия, совершаемые арестованными и осужденными». В дальнейшем, развитие в отечественной юриспруденции учения о специальном субъекте преступления позволило законодателю отказаться от использования нормы, выделяющей пособничество побегу в отдельный состав и способствовало, таким образом, экономии уголовно-правового материала.

Однако развитие уголовного законодательства в дальнейшем повело к увеличению числа норм, которые стали признавать преступлениями уклонение от отбывания не только лишения свободы, ссылки и высылки, но и других наказаний, и

даже не наказаний. Так, в связи с созданием лечебно-трудовых профилакториев для принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов и необходимостью обеспечения реального исполнения этой меры Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 мая 1968 года была установлена уголовная ответственность за побег из лечебно-трудового профилактория или с пути следования в него [9]. Это нововведение повлекло изменение названия и редакции статьи 186 УК РСФСР 1960 года, которая стала предусматривать уголовную ответственность не только за побег с места ссылки, но и за побег из лечебно-трудового профилактория.

Реализуя гуманистические начала советской уголовной политики, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 11 марта 1977 года дополнил исправительно-трудовой кодекс статьей 26¹ «Краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы» и одновременно с целью предупреждения возможных случаев невозвращения в места лишения свободы осужденных, которым разрешался такой выезд, дополнил Уголовный кодекс РСФСР новой статьей – 188¹, содержащей санкцию до 1 года лишения свободы, установившей уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы [10]. Указом от 11 октября 1982 года, Президиум Верховного Совета РСФСР, с целью совершенствования правовых средств воздействия на лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда, дополнил систему уголовных наказаний и ввел в практику борьбы с бродяжничеством, попрошайничеством, ведением иного паразитического образа жизни новый вид наказания – направление в воспитательно-трудовой профилакторий. Одновременно, этим же Указом Президиум Верховного Совета РСФСР, в целях реального обеспечения неотвратимости исполнения вводимого нового вида наказания, установил уголовную ответственность за уклонение от его отбывания – за побег из воспитательно-трудового профилактория или с пути следования в него. Последнее было произведено путем дополнения статьи 186 УК РСФСР, которая стала содержать три состава преступления: побег с места ссылки, побег из лечебно-трудового профилактория и побег из воспитательно-трудового профилактория.

Таким образом нормы действующего в советский период уголовного права в России предусматривали различные меры ответственности за побег осужденного из места лишения свободы – от достаточно строгих к менее строгим, а затем наоборот – от менее строгих к более строгим. В большей степени все это было обусловлено социально-политическими процессами, проходившими в России в тот период времени.

Список литературы:

- [1] Демидов О.Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
- [2] Собрание Узаконений РСФСР. – 1919. – № 12.
- [3] Абдурахманова Е.Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. – Ульяновск, 1996, С. 9.
- [4] Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. – Ульяновск, 2001. С. 23.
- [5] Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. – Ульяновск, 2001. С. 24.
- [6] Ежемесячник советской юстиции, 1924, №35, 36.
- [7] Собрание Узаконений РСФСР – 1924, № 79, ст. 786.
- [8] Собрание Узаконений РСФСР. – 1931, №30, ст. 276.
- [9] Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1968, №20. Ст. 859.
- [10] Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1977, №12, ст. 255.

Spisok literatury:

- [1] Demidov O.G. Evasion of punishment: criminal law and criminological aspects: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Ryazan, 2004.
- [2] Collection of Laws of the RSFSR. – 1919. – № 12.
- [3] Abdurakhmanova E.R. Criminal law protection of the activities of correctional labor institutions. Ulyanovsk, 1996, p. 9.
- [4] Druzin A.I. Obstruction of the execution of a judicial act. Ulyanovsk, 2001. P. 23.
- [5] Druzin A.I. Obstruction of the execution of a judicial act. Ulyanovsk, 2001. P. 24.
- [6] Weekly of Soviet Justice, 1924, №35, 36.
- [7] Collection of Laws of the RSFSR – 1924, No. 79, Article 786.
- [8] Collection of Laws of the RSFSR. – 1931, No. 30, 276.
- [9] Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1968, No. 20. Article 859.
- [10] Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1977, No. 12, Article 255.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-622-627
NIION: 2018-0076-6/24-655
MOSURED: 77/27-023-2024-6-655

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

САДЫКОВ Амир Аязович,
аспирант
ОЧУ ВО «Московский
Инновационный Университет»,
e-mail: mail@law-books.rtu

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. В данной публикации приведен глубокий анализ исследований, проведенных многими авторами, а также изучена практика в области следствия и судебных дел, что позволяет осветить будущее ювенальной юстиции в контексте российской юридической системы с разных сторон. Особое внимание уделяется проблематике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которая признана общественно значимой и требующей комплексного подхода в решении. В центре внимания находятся не карательные меры, а предупредительные и правовые механизмы, направленные на исправление и предотвращение преступлений среди молодежи, подчеркивая важность образовательных мер в этом процессе.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, совершенствование, несовершеннолетний, молодежные организации, правонарушения.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North Caucasus Institute (branch) of VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SADYKOV Amir Ayazovich,
postgraduate student
at the Moscow Innovation University

DEVELOPMENT OF THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM IN TODAY'S RUSSIA: HISTORICAL CONTEXTS AND SOCIAL DIMENSIONS

Annotation. This publication provides an in-depth analysis of research, as well as practices in the field of investigation and court cases, which makes it possible to highlight the future of juvenile justice in the context of the Russian legal system from different angles. Particular attention is paid to the problem of crimes committed by minors, which is recognized as socially significant and requires an integrated approach to solving. The focus is not on punitive measures, but on preventive and legal mechanisms aimed at correcting and preventing youth crime, emphasizing the importance of educational measures in this process.

Key words: juvenile justice, improvement, minor, youth organizations, offenses.

Многие исследователи предложили методы для улучшения системы ювенальной юстиции в России, обращая внимание на текущие социальные условия. Они

делали это, опираясь на исторические данные и анализируя международные практики в области уголовных процессов, касающихся несовершеннолетних. Основное внимание было уделено тому

факту, что предложенные меры, сконцентрированные на педагогическом подходе, предоставляют значительные преимущества для развития положительных черт личности у молодых правонарушителей. Эти меры не только способствуют их успешной социализации, но и защищают от негативного воздействия тюремного заключения и влияния взрослых преступников, предлагая более эффективный путь реинтеграции в общество. [6, с. 312-313]

В эру быстрых изменений, касающихся как политических, так и социо-экономических аспектов жизни страны и общества, особо остро стоит вопрос уровня преступности среди молодежи. Ведь именно преступления, совершаемые подростками в возрастной категории от 14 до 17 лет, занимают значительную долю в статистике. Это явление напрямую связано не только с особенностями психологического и социального развития данной возрастной группы, но и с изменениями в их мотивационной и ценностной ориентации, которые в свою очередь отражают реакцию на экономические условия и процесс их включения в общество. Сегодня, когда рыночные отношения оказывают заметное влияние на общественную жизнь, вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних, требуют особого внимания.

Возрастание количества преступлений среди молодежи сопровождается рядом отрицательных аспектов, которые дополнительно ухудшают обстановку в криминальных подростковых кругах. Специалисты из России, изучающие отклоняющееся поведение несовершеннолетних, указывают на то, что в 92% обычных школ можно встретить группировки с антисоциальными тенденциями. Участники таких групп часто занимаются курением, употреблением алкоголя, наркотиков или психоактивных веществ, а также причиняют физический и моральный вред сверстникам и даже преподавателям, крадут и вымогают ценности и деньги. [1, с. 527-528]

В последнее время вопрос преступности среди молодежи вышел на передний план, привлекая внимание не только на национальном, но и на международном уровне. Этому вопросу уделяется особое внимание со стороны международных организаций, в том числе и Организации Объединенных Наций, занимающейся вопросами образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Данная организация неоднократно поднимала тему преступности среди несовершеннолетних в качестве ключевой в рамках Всемирной программы действий в интересах молодежи, акцентируя внимание на необходимости организации качественного досуга для молодежи как одного из способов предотвращения преступлений. [4, с.358-360]

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод о необходимости преобразования подходов к борьбе с юношеской преступностью в России, включая введение новых законодательных инициатив для улучшения ситуации. При этом актуальность пересмотра подходов подчеркивается увеличением числа молодых людей, попадающих в категорию «группы риска», что свидетельствует о неэффективности существующих мер профилактики. В контексте стремления к гуманизации уголовной политики страны, представляется целесообразным смещение акцентов с репрессивных мер в отношении несовершеннолетних на применение образовательных и ресоциализирующих программ, направленных на коррекцию поведения молодежи.

Прежде всего, важно начать с понимания корней проблемы, выявляя основные причины, способствующие увеличению числа правонарушений среди молодежи. Основываясь на анализе полученных данных, можно разработать эффективные методы для снижения уровня преступности среди подростков и молодых людей до 18 лет.

В настоящий момент, несмотря на наличие ряда законодательных мер, направленных на борьбу и предотвращение преступлений среди несовершеннолетних в России, отсутствует всесторонняя программа, охватывающая все аспекты этой проблемы. Законодательно в стране запрещены действия, способные подтолкнуть молодежь к негативным поступкам, такие как пропаганда наркотиков, суицида, терроризма, экстремизма и участие в «группах смерти». Вместе с тем, обсуждаются и другие, более инновационные подходы, которые могли бы способствовать решению проблемы преступности среди молодых людей, еще не достигших совершеннолетия. [7, с. 856-858]

В России отсутствует полноценная реализация системы ювенальной юстиции, предназначенной для образования и профилактики преступлений среди молодежи, что подчеркивает необходимость создания и внедрения такой программы, требующей обязательного рассмотрения и одобрения на уровне федерального законодательства. В свете этой потребности, наша задача заключается в детальном изучении существующих подходов к борьбе с преступностью среди молодых людей и в разработке предложений по внедрению новаторских стратегий в рамках уголовного права и процесса России, а также в иницировании создания всесторонней стратегии ювенальной юстиции в стране.

В наше время один из наиболее волнующих вопросов – это глубокое проникновение криминальной культуры в жизнь молодежи, что выражается не только в увеличении числа преступлений,

но и в особой популярности криминальных убеждений, образов жизни, идеологии и ценностей среди молодых людей. Это явление часто связывают с социальными вызовами, включая разрывы в доходах населения, семейные кризисы и отсутствие эффективной системы образования и поддержки для подрастающего поколения. [8, с. 303-304]

Исследование данных за период с 2000 по 2021 год выявило колебания в количестве преступлений, в которых участвовали или которые были совершены несовершеннолетними. В начале периода, на протяжении пяти лет, наблюдалось более 150 тысяч случаев преступлений. Следующие четыре года показали снижение числа до уровня между 100 и 150 тысячами. За последние шесть лет, количество преступлений снизилось до менее чем 100 тысяч. Важным аспектом для понимания динамики преступности среди несовершеннолетних является анализ целей и объектов их преступных действий.

Исследование, проведенное Судебным департаментом Верховного Суда РФ, выявило, что среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, наибольшую долю занимает вандализм, хищения собственности — 76,1%. Нападения, угрожающие жизни и здоровью, составляют 7,3%, в то время как преступления против сексуальной неприкосновенности и свободы личности — всего 1,7%, а действия, угрожающие общественной безопасности, — 0,8%. Помимо этого, отмечается рост преступной активности несовершеннолетних в области экстремизма и терроризма. Это происходит на фоне усиленных мер борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также противодействия внешним провокациям, что стало одним из приоритетных направлений внутренней политики России. [2, с. 198-200]

Перед представителями Федеральной службы безопасности Российской Федерации выступил В. Путин. Важно подчеркнуть, что проблема преступлений среди подростков не только служит предвестником более серьезных нарушений во взрослом возрасте, но и показывает тенденцию повторного совершения преступлений теми, кто не был должным образом социализирован. Это подтверждается значительным ростом рецидивов среди подростков с 16,0% в 2009 году до 25,6% в 2021 году. Такой рост подчеркивает критическую необходимость в индивидуализированном подходе к каждому, кто стоит на грани повторного преступления, и в внедрении более эффективных методов реабилитации и воспитания. В этом контексте представляется жизненно важным пересмотреть и модифицировать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части применения обязательных воспитательных мер. [3, с. 698-700]

В начале 2021 года, на фоне роста преступности среди молодежи, которая увеличилась почти на 4%, Владимир Путин, возглавляющий Россию, призвал к усиленной работе с молодыми людьми, особенно с теми, кто выходит из мест лишения свободы, подчеркивая важность их социальной реабилитации и адаптации в общество. В ходе своего выступления перед сотрудниками МВД, он акцентировал на необходимости внесения изменений в законодательство для более эффективной борьбы с проблемой криминализации среди подростков. Кроме того, было решено сформировать специальную межведомственную группу с задачей предотвратить углубление этой проблемы, в состав которой вошли и избранные члены Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

Лидер страны поднял важность борьбы с распространением экстремистских взглядов в интернете, акцентируя внимание на том, что основной целью такой деятельности является привлечение молодежи. Он подчеркнул, что экстремисты активно ищут своих сторонников среди молодого поколения, используя для этого цифровые платформы для распространения своих идей. Президент выразил мнение о необходимости принятия проактивных мер для отслеживания и предотвращения экстремистской деятельности на веб-сайтах и других онлайн-ресурсах как части более широкой стратегии по борьбе с терроризмом. [6, с. 310-312]

Интернет-платформы становятся все более популярными среди экстремистских групп для вербовки молодежи. Особенно это касается людей, родившихся в период с 1990 по 1997 год, которые составляют значительную долю из 3189 лиц, упомянутых в списке лиц и организаций, связанных с экстремистской и террористической деятельностью в России. В борьбе с распространением экстремистских материалов через интернет значительный прогресс был достигнут благодаря полномочиям Генеральной прокуратуры РФ по внесудебному блокированию таких ресурсов. В результате, за последние два с половиной года, Роскомнадзором было заблокировано более тысячи страниц и удалено противоправное содержимое с 10 тысяч сайтов.

Значимость проблемы употребления наркотиков среди подростков продолжает быть высокой, как подчеркнул президент, обращая внимание на рост числа молодых людей, попавших в зависимость. Из официальных данных следует, что в стране зарегистрировано около 600 тысяч зависимых, тогда как неофициальные источники указывают на более чем тройное увеличение этого числа - до 2 миллионов. Многие исследователи в данной области поделились тревожной ста-

тистикой: за последние пять лет общее количество наркоманов не уменьшилось, однако среди несовершеннолетних наблюдается 60-процентное увеличение. С учетом того, что общее число людей, употребляющих наркотики, достигает 7,5 миллиона, из которых 2 миллиона делают это на регулярной основе, уровень преступлений, связанных с наркотиками, остается высоким. Это касается как преступлений по распространению наркотиков, так и тех, которые совершаются с использованием новейших технологий и электронных платежей. [1, с. 526-528]

В период с 2010 по 2021 годы был замечен заметный рост числа молодых людей, задержанных за совершение преступлений, превысивший предыдущие показатели в три раза. К 2021 году процент подростков, попавших в поле зрения правоохранительных органов за преступления, совершенные под влиянием наркотиков, достиг 1,2% от их общего числа. Кроме того, среди молодежи распространяется криминальная субкультура АУЕ, известная также как «Арестантский уклад един», в прошлом упоминавшаяся как «Арестантское уголовное единство» или «Арестантское уркаганское единство», что также вносит свой вклад в увеличение количества преступлений среди несовершеннолетних.

АУЕ представляет собой комплекс неофициальных принципов, вдохновленных криминальной сферой, которые привлекают внимание молодежи, в том числе с помощью идеи, что истинное общество – это общество преступное. Его сторонники стараются внедрить в сознание молодого поколения убеждения и методы поведения, характерные для преступного мира, утверждая, что их действия, даже если они ведут к совершению преступлений, приносят пользу, а не вред, тем самым оправдывая действия и жизненный стиль.

В январе 2018 года в школе №127 в Перми произошел серьезный инцидент, когда 15 человек получили ранения в результате массовой драки. Этот инцидент, по мнению аналитиков, не был случайным событием, а скорее организованным актом насилия, за которым стояли молодежные преступные группировки, активно действующие внутри учебного заведения. Особенно подозрения пали на участников движения АУЕ, которые, как полагают эксперты, не просто пришли на занятия, но и были вооружены ножами, что указывает на предварительную подготовку к драке. В ответ на это происшествие, Владимир Путин дал указание о создании специальной межведомственной группы с участием представителей Совета по правам человека при президенте, целью которой является выявление и устранение причин, способствующих криминализации молодежи.

В России актуальной проблемой остается преступность среди молодежи, которая проявляется в разнообразных формах. Это вызывает необходимость в разработке и внедрении новых мер в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства страны для ее противодействия. В этом контексте активную роль принимают члены СПЧ, которые не только обсуждают эту проблематику в социальных сетях и СМИ, но и организуют конференции, занимаются резонансными случаями и мониторингом условий содержания подростков в местах предварительного заключения. Русская Православная Церковь также внесла свой вклад, предложив запретить в социальных сетях группы, прославляющие криминальную жизнь, аналогично тому как были запрещены «группы смерти».

Ювенальная юстиция, появившаяся сравнительно недавно в правовой сфере, охватывает не только академическое изучение и преподавание, но и включает в себя сеть учреждений, которые используют уникальные подходы и правила в работе с несовершеннолетними. Эти правила применяются как в процессе уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, так и на этапе предотвращения правонарушений и преступлений среди молодежи. В более узком понимании, ювенальная юстиция представляет собой совокупность органов, занимающихся правовой защитой и социальной поддержкой молодых людей, столкнувшихся с правонарушениями или преступлениями, а также защитой их прав и законных интересов. Это направление затрагивает исключительно важные аспекты социальной и правовой защиты подрастающего поколения. [4, с.358-360]

В прошлом, возраст преступника не имел значения, и все подвергались одинаковому судебному разбирательству. Однако со временем, общество и юридическая система пришли к пониманию, что подростки представляют собой уникальную категорию, требующую особого внимания и подхода в сфере правосудия. В наши дни, правовые системы многих стран включают специфические разделы и законы, адресованные несовершеннолетним правонарушителям, а в некоторых местах даже разработано отдельное ювенальное право. Это отражает современное стремление к «мягкому» обращению с молодыми людьми, целью которого является не только наказание, но и помощь в формировании устойчивой моральной личности. Сегодня юристы активно обсуждают и разрабатывают подходы, направленные на поддержку подростков, чтобы способствовать их положительному развитию и реабилитации.

Вспоминая периоды античности и последующего средневековья, стоит отметить отсутствие четкой дифференциации, касающейся области, о которой идет речь, несмотря на то, что юридические эксперты той эпохи признавали различное восприятие и тяжесть испытываемого наказания у людей различных возрастных категорий, особенно среди молодежи. Однако, с развитием времени, более прогрессивные нации внедрили указанное разделение.

В древнеримском праве были выделены три категории лиц, к которым либо вообще не применялись санкции, либо применялись более легкие формы наказания. В первую группу входили дети до семи лет, известные как *infantes* - это те, кто еще не научился говорить или были признаны полностью недееспособными и не вменяемыми из-за своего возраста. Вторая группа включала в себя детей с семи до четырнадцати лет для мальчиков и до двенадцати для девочек, обозначаемых как *impubes*. Этот возраст был признан периодом условной вменяемости, когда дети уже не считались малышами, но и полностью вменяемыми их еще не признавали. В каждом конкретном случае особо рассматривалась степень их вменяемости в момент совершения действия. Третья группа, *impoges*, включала в себя лиц, которые по возрасту выходили за пределы предыдущих категорий, но все еще пользовались определенными юридическими послаблениями.

В 1899 году произошло знаменательное событие, которое кардинально изменило подход к ювенальной юстиции - в Чикаго был основан первый в мире специализированный суд по делам несовершеннолетних. В рамках древнего Рима и Китая, законы уже устанавливали особые правила для молодых людей в возрасте от 14 (или даже 12) до 18 лет, повышая этот порог до 25 лет в исключительных случаях, согласно преторскому эдикту. Эти индивиды обычно признавались вменяемыми, однако, в случае нарушений, они подлежали более легким формам наказания. Интересно, что в древние времена китайское законодательство предусматривало освобождение от физического наказания для тех, кто не достиг 8 лет. [8, с.302-304]

Инициированное изменение быстро показало свои результаты, распространившись по множеству стран, включая Англию, Францию, Германию и Россию. Подход, впервые внедренный в США, который привел к заметному уменьшению преступности среди молодежи, вызвал разнообразие реакций международного сообщества. В то время как некоторые страны приняли и адаптировали эту практику, развив ее в различные модели, такие как англо-американская, континентальная и скандинавская, другие полностью отка-

зались от нее. Это отражает различия в подходах к ювенальной юстиции среди стран, несмотря на ее успешное применение в США и последующее распространение.

Многие исследователи указывают на высокий уровень недоверия к системе ювенальной юстиции в определенных государствах, как на основную причину определенных социальных явлений. В качестве контраста приводится пример Исландии, страны с передовым подходом к ювенальной юстиции. Обратившись к относительно недавней статистике, можно заметить, что в возрастной группе 14-16 лет 40% подростков признавали, что употребляли алкоголь, 23% из них курили, а 17% употребляли наркотики в виде каннабиса. Тем не менее, благодаря внедрению эффективных мероприятий, в этой области были достигнуты значительные улучшения в относительно короткий срок.

В конце 20-го века, Исландия предприняла ряд мер для борьбы с проблемами, связанными с алкогольной и наркотической зависимостью среди подростков. Одним из ключевых моментов стало создание центра в 1991 году, направленного на лечение молодежи, борющейся с зависимостями. В этот проект был вовлечен американский психолог Харви Милкман, который помог разработать эффективные программы для реабилитации подростков, многие из которых находились на грани преступной жизни.

В дополнение к этим усилиям, во второй половине 1990-х был запущен проект «Молодежь в Исландии», который включал в себя комплекс мер, направленных на улучшение условий жизни молодежи. Среди прочего, был введен комендантский час для несовершеннолетних, запрещающий им покидать дома ночью, а также произошло значительное увеличение государственного финансирования сфер спорта и культуры, чтобы предоставить молодым людям альтернативные занятия, отвлекающие от вредных привычек. [5, с. 498-500]

Эти усилия увенчались успехом, в результате чего уровень юношеских правонарушений в Исландии снизился до исторического минимума. В текущее время, несмотря на присутствие переходному этапу трудности, российская правовая система испытывает изменения, включая применение новых подходов к работе с молодежью. Однако эти изменения пока не привели к значимым результатам в обществе. Исходя из этого, мы видим критическую потребность в внедрении инновационных методов, прежде всего, направленных на социальную адаптацию молодых людей, склонных к правонарушениям. Без этих шагов, мы сталкиваемся с риском, что преступность среди несовершеннолетних не только не уменьшится, но и может продолжить свой рост.

В свете растущего недовольства общественности по поводу включения элементов ювенальной юстиции в повседневную жизнь и обострения отношений между разными поколениями в семьях, представляется целесообразным внедрять меры для постепенного укрепления взаимопонимания между подростками и их родителями. Эти меры должны включать в себя обязанности родителей по воспитанию и предполагать вовлечение молодежи в спортивные, артистические и научные кружки. Направление по реализации этих инициатив должен быть прозрачным и открытым, сосредоточен на предотвращении преступлений среди молодежи, обеспечении доступности социальной и правовой поддержки для несовершеннолетних, и строиться на основных принципах ювенальной юстиции.

Список литературы:

[1] Комарницкий А.В. Основы ювенального права / А.В. Комарницкий. - М.: ИВЭСЭП, 2017. - 528 с.

[2] Жигунова Г. Ювенальная инвалидность в системе социальной реальности российского общества / Галина Жигунова. - М.: Директ-Медиа, 2018. - 200 с.

[3] Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. Учебник для студентов вузов. Гриф МВД РФ / Кошелева Елена Викторовна. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 700 с.

[4] Клейберг Ю. Ювенальная девиантология / Юрий Клейберг. - М.: Palmarium Academic Publishing, 2016. - 360 с.

[5] Кошелева Е. В. Ювенальная криминология. Учебник для студентов вузов. Гриф МВД РФ / Кошелева Елена Викторовна. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 700 с.

[6] Лелеков В.А. Ювенальная криминология. Учебник / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2019. - 312 с.

[7] Лелеков В.А. Ювенальная криминология / В.А. Лелеков. - М.: Юнити-Дана, 2016. - 858 с.

[8] Фиофанова О. Проектирование пространства взросления в ювенальном образовании / Ольга Фиофанова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 304 с.

Spisok literatury:

[1] Komarnitsky A.V. Fundamentals of juvenile law/A.V. Komarnitsky. - M.: IVESEP, 2017. - 528 с.

[2] Zhigunova G. Juvenile disability in the social reality system of Russian society/Galina Zhigunova. - M.: Direct Media, 2018. - 200 с.

[3] Kosheleva E.V. Juvenile criminology. Textbook for university students. Vulture of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation/Kosheleva Elena Viktorovna. - M.: Unity-Dana, 2017. - 700 с.

[4] Kleiberg Yu. Juvenile deviantology/Yuri Kleiberg. - M: Palmarium Academic Publishing, 2016. - 360 с.

[5] Kosheleva E.V. Juvenile criminology. Textbook for university students. Vulture of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation/Kosheleva Elena Viktorovna. - M.: Unity-Dana, 2017. - 700 с.

[6] Lelekov V.A. Juvenile Criminology. Textbook/ V.A. Lelekov, E.V. Kosheleva. - M: Unity-Dana, Law and Law, 2019. - 312 с.

[7] Lelekov V.A. Juvenile Criminology/V.A. Lelekov. - M.: Unity-Dana, 2016. - 858 с.

[8] Fiofanova O. Designing the space of growing up in juvenile education/Olga Fiofanova. - M: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 304 с.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-628-630
NIION: 2018-0076-6/24-656
MOSURED: 77/27-023-2024-6-656

ЩЕРБАЧЕВА Любовь Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
права и публично-правовых дисциплин
Российского государственного
университета им. А.Н.Косыгина,
института (Академии им. Маймонида)
e-mail: sherbacheva@rambler.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАМКАХ «ЛИГАЛТЕХ (LEGALTEX)»

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект является очень важным направлением, развитие которого способствует юриспруденции, где разрабатываются платформы и инструменты, упрощающие профессиональную деятельность юристов и бизнеса. Некоторые из таких инструментов включают конструкторы документов, сервисы проверки контрагента и системы поиска судебной практики, они облегчают поиск информации и не заменяют работу юристов в творческой юридической деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии; юриспруденция; автоматизация; онлайн-сервис; этические нормы; правосудия в онлайн.

SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines of the Kosygin
Russian State University, Institute (Maimonides Academy)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF LEGALTEX

Annotation. The study allows us to conclude that artificial intelligence is a very important area, the development of which contributes to jurisprudence, where platforms and tools are developed that simplify the professional activities of lawyers and business. Some of these tools include document constructors, counterparty verification services and judicial practice search systems, they facilitate the search for information and do not replace the work of lawyers in creative legal activity.

Key words: artificial intelligence; technology; jurisprudence; automation; online service; Ethics; justice online.

Введение

Развитие технологий искусственного интеллекта ставит серьезные вызовы перед правовой системой Российской Федерации, системой государственного управления и обществом в целом. Это обусловлено определенной степенью автономности действий систем искусственного интеллекта в решении поставленных задач и их неспособностью при этом непосредственно воспринимать этические и правовые нормы, учитывать специфику их применения. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее специфику применения технологий искус-

ственного интеллекта. Вместе с тем, для их развития необходимо создание регуляторной среды, комфортной для безопасного развития и внедрения указанных технологий, основанной на балансе интересов человека, общества, государства, компаний — разработчиков систем искусственного интеллекта. [4]

Материалы и методы

Искусственный интеллект преуспел во многих областях производства, коммерческих операциях и различных сферах жизнедеятельности людей. Роботы и компьютеры постепенно вытесняют человека на предприятиях, в сельском хозяйстве и других областях, где работа связана

с большим объемом информации. Такие сферы, как банковское дело, бухгалтерский учет, юриспруденция, госуслуги, военное дело, реклама и страхование, также подвергаются влиянию искусственного интеллекта. Если говорить о самых важных областях, то можно выделить правоохранительную деятельность, которая отвечает за сохранение общественного порядка и безопасности, как граждан, так и государства в целом.

Понятие «искусственный интеллект» было введено на законодательном уровне Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1], в соответствии с которым искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, которые могут имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальных процессов, выполняемых людьми. Главная особенность искусственного интеллекта заключается в том, что он может самообучаться и не поддается контролю разработчика. Искусственный интеллект используется в разных сферах жизни, поэтому особо важно обеспечить ответственность за правонарушения, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта.

Законодательство Российской Федерации в области искусственного интеллекта базируется на Федеральном законе Российской Федерации «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ [2], который определяет условия, необходимые для создания и внедрения технологий искусственного интеллекта и последующего использования их результатов.

Обсуждение

В сфере юриспруденции о внедрении искусственного интеллекта можно говорить в рамках внедрения «ЛигалТех (LegalTech)», которое представляет собой пересечение IT и права, где разрабатываются платформы и инструменты, упрощающие профессиональную деятельность юристов и бизнеса. Некоторые из таких инструментов включают конструкторы документов, сервисы проверки контрагента и системы поиска судебной практики. Несмотря на это, эти инструменты не способствуют автоматизации творческой юридической деятельности, а лишь облегчают поиск информации и не заменяют работу юристов с точки зрения юридической логики. Кроме того,

существуют юридические онлайн-консультации и онлайн-правосудие, а также профессии, обеспечивающие юридические услуги при помощи компьютерных инноваций. Такие технологии делают юридические услуги более доступными и понятными для клиентов.

Результаты

На рынке труда уже появляются профессии, обеспечивающие юридические услуги компьютерными инновациями. В Российской Федерации, например, новые технологии в юридической сфере развиваются по следующим направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, создание решений на основе искусственного интеллекта.

Заключение

Использование в юридической сфере России современных технологий (боты-юристы и конструкторы), позволяют сделать юридические услуги доступнее и понятнее [3]. В частности, оформить искивые заявления (опыт использования «Сбербанком» робота-юриста), составить договор, зарегистрировать бизнес, задекларировать доходы.

Сервисы позволяют решать множество прикладных задач юридической практики:

1. мониторинг судебных дел и проверку контрагентов,
2. поиск и анализ судебной практики,
3. использовать юридический конструктор чат-ботов для опроса и консультирования клиентов;
4. использовать конструктор документов на базе настраиваемых шаблонов;
5. поиск корпоративного контента и процедуры поиска в электронном формате.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости расширения зоны внедрения программного обеспечения аналогичного «ЛигалТех (LegalTech)» на уровне юридического сопровождения деятельности государственных и муниципальных органов по аналогичным вышеописанным направлениям.

Рекомендации для государственной и муниципальной власти:

— в рамках юридического сопровождения деятельности государственных и муниципальных органов (публичной власти) с использованием искусственного интеллекта рекомендуется внедрения аналогичного программного обеспечения «ЛигалТех (LegalTech)»;

— необходимо более активнее использовать возможности искусственного интеллекта в процессе регистрации, обработки и подготовки ответов на обращение граждан и организаций

в публичные органы при условии контроля со стороны ответственного должностного лица;

— расширять сферу использования искусственного интеллекта в области подготовки проектов постановлений и решений должностными лицами на государственном и муниципальном уровне.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 24.05.2024 г.);

[2] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 24.05.2024 г.)

[3] Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров — как начинается LegalTech-револю-

ция. 2017. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (дата обращения: 24.05.2024 г.).

[4] XI Петербургский международный юридический форум 11-13 мая 2023 г.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 «O razvitiit iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (data obrashcheniya: 24.05.2024 g.);

[2] Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub»ekte Rossijskoj Federacii — gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» ot 24.04.2020 N 123-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (data obrashcheniya: 24.05.2024 g.)

[3] Cvetkova I. Iskusstvennyj intellekt v sude, boty-yuristy i kraudfanding pravovyh sporo v — kak nachinaetsya LegalTech-revoljuciya. 2017. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (data obrashcheniya: 24.05.2024 g.).

[4] HI Peterburskij mezhdunarodnyj yuridicheskij forum 11-13 maya 2023 g.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-631-635
NIION: 2018-0076-6/24-657
MOSURED: 77/27-023-2024-6-657

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: university69@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение перспектив применения методов машинного обучения при анализе статистической информации в интересах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Алгоритмы искусственного интеллекта, работающие на базе моделей, обученных на исторических данных, являются эффективным инструментом для выявления закономерностей между явлениями, установления трендов, построения прогнозов и служат перспективным компонентом систем поддержки принятия управленческих решений. В работе на примере решения задачи кластеризации регионов по уровню преступности в области информационных технологий осуществлена апробация доступной к применению аналитической платформы, реализующей методы машинного обучения.

Ключевые слова: статистическая отчетность ФСИН России, машинное обучение, искусственный интеллект, интеллектуальный анализ данных, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher of SIC-1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TOWARDS THE APPLICATION OF MACHINE LEARNING METHODS IN ANALYZING THE CRIMINOGENIC SITUATION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the study is to consider the prospects of applying machine learning methods in the analysis of statistical information in the interests of the penal system of the Russian Federation. Artificial intelligence algorithms, working on the basis of models trained on historical data, are an effective tool for identifying patterns between phenomena, establishing trends, making forecasts and serve as a promising component of management decision support systems. In this paper, by the example of solving the problem of clustering of regions by crime rate in the field of information technology, an available analytical platform that implements machine learning methods has been tested.

Key words: statistical reporting of the Federal Penitentiary Service of Russia, machine learning, artificial intelligence, intelligent data analysis, Penal System of the Russian Federation.

Анализ ведомственной статистической информации является важным направлением деятельности органов и учреждений ФСИН России. Обработка статистики служит выявлению закономерностей между явлениями, формированию прогнозов, выявлению трендов и является ключевой составляющей системы информационной поддержки принятия управленческих решений [1, С.385]. Вместе с тем,

растущие потоки обрабатываемой информации приводят к необходимости поиска наиболее эффективных и оперативных способов их анализа.

В настоящее время доступен широкий спектр методов интеллектуального анализа данных, каждый из которых, вообще говоря, имеет свои преимущества и недостатки [2, С.35]. К таким методам относятся:

– корреляционный анализ (служит определению степени взаимосвязи между переменными);

– регрессионный анализ (используется для выявления характера взаимосвязи между переменными);

– факторный анализ (используется для сокращения количества переменных путем выявления основных факторов, определяющих их взаимосвязи);

– кластерный анализ (направлен на разделение изучаемых объектов на группы по мере схожести их характеристик);

– обработка естественного языка (используется для анализа текстовых данных и извлечения из них полезной информации, знаний, обобщения текстов) и др.

Отдельного внимания заслуживает выбор технологической платформы, используемой при обработке статистических данных. В настоящее время особую популярность приобретают языки программирования и фреймворки, специально разработанные для статистической обработки информации. Имеет место существенная вариативность решения задачи выбора аналитики статистических данных. Сбор больших данных приводит к необходимости привлечения для их обработки методов искусственного интеллекта, в частности, машинного обучения, служащих эффективным инструментом оперативной обработки информации, соответствующей требованиям современности [3, С.46].

Использование языков программирования Python, R является наиболее универсальным средством анализа данных, однако требует значительных объемов времени на разработку, настройку виртуальной среды и существенной по продолжительности теоретической подготовки аналитика в области программирования и алгоритмизации [4, С.378]. В связи с этим представляет интерес рассмотрение перспектив применения low-code (не требующих программирования)

аналитических платформ (Loginom, Orange Data Mining, Knime, Weka и др.) для анализа ведомственной статистической информации с применением моделей искусственного интеллекта.

Рассмотрим применение методов машинного обучения к обработке статистической информации на примере анализа региональной преступности в области информационных технологий (IT-преступлений). Для анализа используется некоммерческая версия аналитической платформы Loginom. Рассматривается подход к кластеризации регионов на основе количества выявленных IT-преступлений. Источником рассматриваемых открытых данных служит портал правовой статистики (<http://crimestat.ru/opendata>). Для решения указанной задачи применяются методы машинного обучения, использующие в качестве обучающей выборки статистические данные о выявленных преступлениях [5, С.240].

Кластеризация обеспечивает возможность разделить множество объектов на схожие по свойствам группы, образованные на основании схожести входящих в них элементов. Для выполнения кластеризации данных в Loginom предусмотрен одноименный узел. В качестве полей для обработки используем все поля набора данных за исключением признаков «Округ» и «Регион», изменение назначения столбцов осуществляется при настройке входных столбцов. В мастере настройки узла выполнен выбор заданного количества кластеров; в рассматриваемом случае количество кластеров принимается равным пяти (группа регионов с высоким, выше среднего, средним, ниже среднего и низким уровнем IT-преступности). В результате выполнения узла «Кластеризация» получены визуализаторы: «Разбиение на кластеры», «Профили кластеров», «Центры кластеров».

На рисунке 1 приведен вид визуализатора «Центры кластеров», отображенный в режиме таблицы.

#	12 Номер кластера	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК ...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено ФСБ	12 Выявлено органами Прокуратуры	12 Выявлено ФСИН России
1	0	4737	12	4666	38	8	5
2	1	11103	22	10981	64	27	1
3	2	4982	22	4907	33	13	1
4	3	38056	35	37860	18	108	0
5	4	1876	5	1846	17	7	0

Рисунок 1 – Визуализатор «Центры кластеров»

Результат ранжирования по убыванию представленной таблицы по полю «Зарегистрировано» приведены на *рисунке 2*.

#	12 Номер кластера	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено ФСБ	12 Выявлено органами Прокуратуры	12 Выявлено ФСИН России
1	3	38056	35	37860	18	108	0
2	1	11103	22	10981	64	27	1
3	2	4982	22	4907	33	13	1
4	0	4737	12	4666	38	8	5
5	4	1876	5	1846	17	7	0

Рисунок 2 – Таблица «Центры кластеров»

Результат сортировки по возрастанию по тому же полю приведен на *рисунке 3*.

#	12 Номер кластера	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено ФСБ	12 Выявлено органами Прокуратуры	12 Выявлено ФСИН России
1	4	1876	5	1846	17	7	0
2	0	4737	12	4666	38	8	5
3	2	4982	22	4907	33	13	1
4	1	11103	22	10981	64	27	1
5	3	38056	35	37860	18	108	0

Рисунок 3 – Результат сортировки по возрастанию в таблице «Центры кластеров»

Визуализатор «Разбиение на кластеры» служит определению принадлежности субъектов РФ к каждому из кластеров (*рисунк 4*).

#	12 Номер кластера	98 Расстояние до центра класте...	ab Регион	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено Ф...
1	1	1,451607024	Воронежская область	5861	14	5804	
2	1	1,662439025	Калужская область	3127	5	3036	
3	1	1,680388734	Республика Коми	3263	27	3190	
4	1	1,850098984	Чеченская Республика	175	6	163	
5	1	1,187940484	Кировская область	3888	11	3791	
6	1	1,416672293	Республика Мордовия	1768	1	1726	
7	1	1,641372647	Свердловская область	8447	24	8338	
8	1	1,189620371	Красноярский край	7915	20	7815	
9	1	1,306593348	Новосибирская область	6718	13	6654	

Рисунок 4 – Кластер 1

Таким образом, кластер 1 (уровень IT-преступности ниже среднего) представлен Воронежской, Калужской, Свердловской, Новосибирской областями, Красноярским краем, Республиками Коми, Крым, Мордовия, Чеченской Республикой.

На *рисунках 5,6* приведены кластеры 0 (низкий уровень), 2 (средний уровень).

#	12 Номер кластера	9.0 Расстояние до центра класте...	ab Регион	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено ФС
1	0	0,4554573184	Белгородская область	3489	7	3465	
2	0	0,4666041093	Брянская область	2561	2	2544	
3	0	0,8341367546	Владимирская область	3059	14	3022	
4	0	0,6847403705	Ивановская область	2227	11	2140	
5	0	0,7002150924	Костромская область	1849	14	1830	
6	0	0,7794902859	Курская область	2689	15	2637	
7	0	0,3917922705	Липецкая область	2031	3	2005	
8	0	0,6192662948	Орловская область	1847	2	1821	
9	0	0,6444813602	Рязанская область	1610	1	1567	
10	0	0,5969649595	Смоленская область	2999	12	2944	
11	0	1,10904528	Тамбовская область	2524	19	2492	
12	0	1,066854461	Тверская область	3274	17	3236	
13	0	0,7125430256	Тульская область	3225	13	3199	
14	0	1,128177682	Ярославская область	2934	4	2901	
15	0	0,7779341674	Ненецкий автономный округ	90	2	88	
16	0	1,209067593	Ленинградская область	5512	13	5436	
17	0	0,4441419625	Мурманская область	2944	3	2914	
18	0	0,4702104519	Новгородская область	1818	2	1801	
19	0	0,3762849236	Псковская область	1641	4	1617	
20	0	0,9426701904	Республика Карелия	2407	1	2334	
21	0	1,57848248	Кабардино-Балкарская Республика	1469	7	1420	
22	0	0,585155119	Карачаево-Черкесская Республика	819	3	778	
23	0	1,548490991	Республика Дагестан	1053	7	1032	

Рисунок 5 – Кластер 0

#	12 Номер кластера	9.0 Расстояние до центра класте...	ab Регион	12 Зарегистрирова...	12 Выявлено СК...	12 Выявлено ОВД	12 Выявлено ФС
1	2	1,330252129	Московская область	11423	23	11294	
2	2	2,068110295	Архангельская область	3630	44	3532	
3	2	2,628934448	г. Санкт-Петербург	15332	23	15278	
4	2	1,381742469	Вологодская область	3524	22	3461	
5	2	1,312267184	Ставропольский край	6804	13	6777	
6	2	0,9843187844	Волгоградская область	6314	17	6125	
7	2	1,150521349	Ростовская область	9659	15	9560	
8	2	3,214067436	Краснодарский край	16609	37	16454	
9	2	2,081292982	Нижегородская область	8216	44	8136	
10	2	1,046944471	Пермский край	7765	17	7697	
11	2	2,41703884	Республика Татарстан	13338	5	13300	
12	2	1,21017398	Республика Башкортостан	9470	14	9345	
13	2	1,11744389	Самарская область	8924	15	8773	
14	2	1,872403226	Ульяновская область	2243	30	2191	
15	2	1,147997573	Тюменская область	5782	15	5742	
16	2	0,9754219753	Ханты-Мансийский автономный окр...	5603	23	5527	
17	2	1,603445141	Челябинская область	12724	32	12575	
18	2	1,039342736	Алтайский край	7372	16	7293	
19	2	2,219214455	Иркутская область	5367	48	5272	
20	2	1,39842682	Кемеровская область – Кузбасс	7235	41	7105	

Рисунок 6 – Кластер 2

Для решения задачи кластеризации использованы методы машинного обучения, служащие обеспечению возможности проведения разностороннего анализа ведомственных статистических данных и оперативного получения информации для выработки управленческих решений [6, С.68]. Рассмотренный в работе подход является пер-

спективным и доступным инструментом интеллектуального анализа ведомственных статистических данных.

Список литературы:

[1] Царькова Е.Г. К вопросу применения искусственного интеллекта в правовых подразделе-

лениях // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 385-386.

[2] Зорина Н.С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: Научно-практическое издание. Том Выпуск 5. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. С. 34-37.

[3] Зорина Н.С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. С. 45-47.

[4] Царькова Е.Г., Бодров Е.Н. К вопросу формирования цифровой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 377-379.

[5] Чураков Д.Ю., Царькова Е.Г. Перспективные направления информационных технологий в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 23 мая 2019 года. Часть 1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. С. 238-253.

[6] Царькова, Е. Г. Методы автоматизированного построения решения задачи оптимального управления ресурсом при обеспечении безопасности объектов // Научно-технический вестник Поволжья, 2022. № 3. С. 67-69.

Spisok literatury:

[1] Car'kova E.G. K voprosu primeneniya iskusstvennogo intellekta v pravovyh podrazdeleniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3(178). S. 385-386.

[2] Zorina N.S. Ponyatie prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik FKU NIIIT FSIN Rossii: Nauchno-prakticheskoe izdanie. Tom Vypusk 5. Tver': FKU NIIIT FSIN Rossii, 2022. S. 34-37.

[3] Zorina N.S. Faktory prestupnosti v sfere komp'yuternyh tekhnologij // 25-letnij opyt primeneniya Uголовnogo i Uголовно-исполнител'nogo kodeksov Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov kruglogo stola v ramkah XII Permskogo kongressa uchenyh-yuristov, Perm', 29 oktyabrya 2022 goda. - Perm': Permskij institut FSIN Rossii, 2022. S. 45-47.

[4] Car'kova E.G., Bodrov E.N. K voprosu formirovaniya cifrovoj kul'tury v processe professional'noj podgotovki sotrudnikov uголовно-исполнител'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3(178). S. 377-379.

[5] Churakov D.Yu., Car'kova E.G. Perspektivnye napravleniya informacionnyh tekhnologij v uголовно-исполнител'noj sisteme Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah, Voronezh, 23 maya 2019 goda. Chast' 1. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2019. S. 238-253.

[6] Car'kova, E. G. Metody avtomatizirovanogo postroeniya resheniya zadachi optimal'nogo upravleniya resursom pri obespechenii bezopasnosti ob'ektov // Nauchno-tekhnicheskij vestnik Povolzh'ya, 2022. № 3. S. 67-69.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-636-641
NIION: 2018-0076-6/24-658
MOSURED: 77/27-023-2024-6-658

МУРЗАГАЛИЕВ Рамазан Тлигенович,
Аспирант 1 года обучения,
кафедры «Теории права и
публично правовых дисциплин»
Самарского государственного
экономического университета,
Самара, Россия,
e-mail: murzagalievramazan@gmail.com

ЦЕЛЬНИКЕР Григорий Феликсович,
к.ю.н., доцент
кафедры «Теории права и публично правовых дисциплин»
Самарского государственного экономического университета
Самара, Россия,
e-mail: grigorij-celniker@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫЯВЛЕНИИ И ДОКАЗЫВАНИИ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни и налоговая система не является исключением. Стремительное развитие электронной коммерции и использование онлайн-платформ приводят к возникновению новых способов уклонения от уплаты налогов. Вместе с этим, появляются также инструменты, позволяющие государству более эффективно выявлять и доказывать налоговые правонарушения. С целью борьбы с налоговыми преступлениями и уклонением от уплаты налогов законодательство стран постоянно обновляется и адаптируется к изменяющимся реалиям. С учетом сегодняшней не простой экономической ситуации, новые цифровые технологии помогают расширить полномочия фискальных органов по контролю за исполнением законодательства о налогах и сборах. В данной статье мы рассмотрим современные цифровые технологии, которые используются в выявлении и доказывании налоговых правонарушений, а также проанализируем их законодательное регулирование. Будут рассмотрены примеры успешной практики использования этих технологий в различных странах и дана оценка их эффективности в борьбе с налоговыми правонарушениями.

Ключевые слова: правонарушение, налоговое право, цифровые технологии, законодательное регулирование, конфиденциальность, идентификация, законодательство о налогах и сборах.

MURZAGALIEV Ramazan Tligenovich,
postgraduate student of 1 year of study,
«Theories of law and public law disciplines» department
Samara State University of Economics, Russia, Samara
E-mail: murzagalievramazan@gmail.com

TSELNIKER Grigorii Feliksovich,
Ph.D. sciences, «Theories of law and public law disciplines» department
Samara State University of Economics, Russia, Samara

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN DETECTING AND PROOF TAX OFFENSE AND THEIR LEGISLATIVE REGULATION

Annotation. In today's world, digital technologies are penetrating all spheres of our lives and the tax system is no exception. The rapid development of e-commerce and the use of online platforms are creating new ways of tax evasion. At the same time, there are also tools that allow the state to more effectively detect and prove tax offenses. In order to combat tax crimes and tax evasion,

countries' legislation is constantly updated and adapted to changing realities. Given today's difficult economic situation, new digital technologies help to expand the powers of fiscal authorities to monitor the implementation of legislation on taxes and fees. In this article, we will consider modern digital technologies that are used in the detection and proof of tax offenses, as well as analyze their legislative regulation. Examples of successful practices in the use of these technologies in various countries will be considered and their effectiveness in combating tax offenses will be assessed.

Key words: *Offense, tax law, digital technologies, legislative regulation, confidentiality, identification, tax and fee legislation.*

Современные цифровые технологии имеют все большее значение в выявлении и доказывании налоговых правонарушений. С развитием информационных систем и цифровой экономики стали возникать новые способы сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов. В связи с этим, правоохранительным органам и налоговым службам необходимо активно использовать современные цифровые технологии для борьбы с данной проблемой.

Одним из вариантов использования при налоговом контроле современных цифровых технологий является использование искусственного интеллекта. Данная технология позволяет адаптировать алгоритмы работы с большим потоком различных данных, при этом производить качественный анализ информации, группировать их на определенные группы баз данных и как результат выделять из общего потока информации ту, которая не вписывается в заданные параметры. С практической точки зрения, такому технологическому налоговому контролю может быть подвергнута вся бухгалтерская и налоговая отчетность, книги покупок и продаж, первичные документы, имеющиеся у налоговых органов, движение денежных средств по банку и т.д. Это позволит сократить время и ресурсы, затрачиваемые на ручной анализ документации [5, с.106].

Еще одной ключевой цифровой технологией, которую используют в различных направлениях деятельности, для обработки большого потока информации (данных) является система Big Data. Большие объемы данных, собранные из различных источников, могут служить ценной информацией для выявления налоговых правонарушений. Например, анализ данных о транзакциях на бирже или использование данных социальных сетей могут помочь выявить незаконные финансовые операции или декларационные расхождения.

Также стоит отметить значимость цифровых следов, оставляемых в электронном пространстве. Каждое действие в интернете оставляет следы, которые могут быть использованы как доказательства в расследованиях налоговых правонарушений. Например, данные об онлайн-платежах, электронной корреспонденции или активности в социальных сетях могут служить доказательством наличия скрытой доходной части.

Однако, необходимо отметить, что современные цифровые технологии в выявлении и доказывании налогового правонарушения также требуют законодательного регулирования. Важно установить правила использования таких технологий, обеспечивающих соблюдение принципов конфиденциальности и защиты персональных данных.

Уже сегодня современные цифровые технологии позволяют не только выявлять налоговые правонарушения, но и могут доказать его совершение. Они позволяют налоговым органам эффективно проводить анализ больших объемов данных, выявлять несоответствия, анализировать транзакции и осуществлять проверку налоговой отчетности. Основные принципы и методы применения цифровых технологий в налоговом правоохранительном процессе включают использование компьютерных программ, аналитических инструментов и алгоритмов, а также автоматизацию и моделирование налоговых процессов [10, с.98].

Одним из важных элементов применения цифровых технологий в налоговом правоохранительном процессе является использование компьютерных программ и специальных программных комплексов, разработанных для анализа и обработки больших объемов данных. Разработанные сегодня программы уже в состоянии проводить автоматический анализ налоговых отчетов и выявлять отклонения от установленных параметров, что может указывать на возможные налоговые правонарушения. Что позволяет фискальным органам достаточно быстро и эффективно осуществлять налоговый контроль.

Аналитические инструменты и алгоритмы также являются важной частью применения цифровых технологий в налоговом правоохранительном процессе. Они позволяют автоматизировать процесс обработки данных и выявление отклонений от установленных норм. Например, использование алгоритмов машинного обучения позволяет создать модель, которая на основе имеющихся данных может предсказывать вероятность налогового правонарушения. Такой подход позволяет налоговым органам более точно направлять свои ресурсы на проверку наиболее вероятных случаев налогового мошенничества [8, с.74].

Автоматизация и моделирование налоговых процессов также являются важными методами применения цифровых технологий в налоговом правоохранительном процессе. Они позволяют налоговым органам создавать электронные базы данных, упрощать процедуры по сбору и обработке информации, а также анализировать налоговую отчетность в режиме реального времени. Моделирование налоговых процессов позволяет налоговым органам создавать виртуальные модели налоговых ситуаций и доводить их до логического завершения, что помогает предотвратить налоговые правонарушения и выявить их.

Современные цифровые технологии играют важную роль в выявлении и доказывании налоговых правонарушений. Они позволяют автоматизировать процессы анализа больших объемов данных и выявлять несоответствия, связанные с налоговыми обязательствами. Однако, использование этих технологий должно происходить в рамках законодательства, чтобы не нарушать права и свободы граждан [12, с.73].

Законодательство играет важную роль в регулировании использования цифровых технологий в борьбе с налоговым правонарушением. Оно определяет правила и процедуры, которые должны соблюдаться при использовании таких технологий. Например, законодательство может устанавливать требования к хранению и обработке данных, механизмы контроля и аудита, а также определять ответственность за нарушение этих требований.

Одно из ключевых вопросов, регулируемых законодательством, связано с защитой персональных данных при использовании цифровых технологий в борьбе с налоговым правонарушением. Согласно законодательству о персональных данных, операторы должны обеспечивать надлежащую защиту информации, их обработка должна осуществляться только с согласия субъекта персональных данных, а также должны соблюдаться требования к обработке и передаче таких данных [14 с.124].

Кроме того, законодательство также должно регулировать вопросы, связанные с использованием цифровых технологий при совершении налоговых правонарушений. Данные технологии могут быть использованы не только налоговыми органами, но и правонарушителями. Данный аспект тоже должен быть учтен.

Законодательство также должно включать в себя механизмы обеспечения прозрачности и недискриминации при использовании цифровых технологий в борьбе с налоговым правонарушением. Граждане и организации должны иметь возможность ознакомиться с применяемыми мето-

дами и алгоритмами, а также иметь возможность обжаловать принятые решения и получить объяснения по поводу результатов анализа данных.

Цифровые технологии с каждым днем играют все большую и большую роль в выявлении и доказывании налогового правонарушения, помогая налоговым органам повысить эффективность своей работы. Рассмотрим технические и организационные аспекты применения цифровых технологий в налоговом контроле и расследовании [9, с.81].

Одним из основных инструментов цифровых технологий в налоговом контроле является использование специализированного налогового программного обеспечения. Такие программы позволяют автоматизировать процессы анализа и обработки данных, что существенно сокращает время, затрачиваемое на ручной анализ информации. Более того, такое программное обеспечение позволяет проводить аудит налоговых деклараций и выявлять неправомерные действия на основе анализа тысяч и миллионов записей.

Важным аспектом применения цифровых технологий в налоговом контроле является установление эффективной системы электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками. Это позволяет автоматизировать процессы подачи налоговой отчетности, доставки документов и взаимодействия с налоговыми органами. Такая система минимизирует возможность фальсификации и утери документов, а также сокращает бюрократическую нагрузку на налогоплательщиков.

Другим примером применения цифровых технологий в налоговом контроле является использование аналитического программного обеспечения для обработки и анализа больших данных. Это позволяет выявлять неточности и несоответствия в налоговой отчетности, основываясь на статистических данных и моделях. Более того, такой анализ позволяет определить отклонения от нормальной практики и обратить на них внимание налоговых органов [15, с.131].

Законодательное регулирование применения цифровых технологий в выявлении и доказывании налогового правонарушения также является важным аспектом. Необходимо разрабатывать законы и нормативные акты, которые устанавливают правила и требования для использования цифровых технологий в налоговом контроле. Это позволит обеспечить соблюдение принципов конфиденциальности, защиты данных и установление механизмов ответственности за неправомерное использование информации.

Как уже было отмечено, что современные цифровые технологии позволяют достаточно

эффективно выявлении и доказывании налогового правонарушения. Они позволяют автоматизировать и ускорить процессы сбора и анализа информации, что в конечном счете помогает налоговым органам более эффективно противодействовать налоговым правонарушениям.

Одной из перспективных областей применения цифровых технологий в борьбе с налоговыми правонарушениями является анализ данных. Использование искусственного интеллекта позволяет обрабатывать большой объем информации и выявлять латентные нарушения законодательства о налогах и сборах. Например, анализ транзакций и связей между компаниями может раскрыть схемы уклонения от уплаты налогов или фиктивные операции [11, с.92].

Еще одним инструментом, активно применяемым в борьбе с налоговыми правонарушениями, является использование криптовалюты. С ее помощью возможно осуществить анонимные финансовые операции, что делает выявление и пресечение налоговых правонарушений сложным заданием. Однако развитие технологий блокчейн и анализа транзакций в криптовалюте позволяет налоговым органам раскрыть такие правонарушения и доказать их наличие.

Одной из проблем применения цифровых технологий в борьбе с налоговыми правонарушениями, как мы указывали выше, является сложность в законодательном регулировании. Быстрый темп развития технологий создает сложности обновления законодательства, чтобы оно соответствовало новым реалиям. Кроме того, вопросы конфиденциальности информации и защиты данных становятся все более актуальными, так как применение цифровых технологий влечет за собой необходимость обработки и хранения больших объемов персональной информации.

Важным вопросом является объединение всей имеющейся информации в разрезе каждого налогоплательщика. С учетом того, что каждому налогоплательщику присваивается свой идентификационный номер, то при совершении каких-либо крупных сделок начиная с определенной суммы, данная информация должна автоматически попадать в информационную базу конкретного налогоплательщика.

Необходимо также провести работу по идентификации всех объектов налогообложения, чтобы исключить возможность их ухода от налогообложения. Вполне очевидно, что данная информация должна исходить от государственных и муниципальных органов, которые отвечают за их постановку на учет.

Сегодня остро стоит вопрос по так называемым «спящим» налогоплательщикам. К таким относят организации и индивидуальных предпри-

нимателей, которые временно прекратили свою хозяйственную деятельность. Но некоторые из таких категорий налогоплательщиков используются в различных схемах уклонения от налогов.

Создание единой точки коммуникации с налогоплательщиками является важным условием взаимодействия налогоплательщика с налоговыми органами. Это могут быть различные приложения и сайты, но всех их должно объединять одно - это то, что все налогоплательщики должны понимать, что для них это единый канал официального взаимодействия с налоговыми органами.

Одним из важных моментов является автоматизация получения данных о налогоплательщиках и объектах налогообложения и их систематизация. Необходимо сформировать общую единую базу по каждому налогоплательщику и его деятельности из следующих источников:

-Данные кадастра и реестра недвижимости об учете объектов налогообложения. В данном случае важно обеспечить отсутствие возможности использовать землю и недвижимость без регистрации в государственных информационных системах, а также единую систему оценки стоимости объектов налогообложения для исчисления налогов.

-Данные кредитных организаций (банки, платежные системы, электронные кошельки) об операциях клиентов, в том числе операции физических лиц.

-Данные о транспортных средствах.

-Данные ВЭД от таможенных органов, в том числе других стран.

-Данные автоматического обмена информацией с налоговыми органами других стран.

-Данные российских и международных электронных площадок, маркетплейсов и агрегаторов цифровых услуг.

На основе информации о налогоплательщиках и объектах налогообложения необходимо создать единое хранилище данных для их автоматического анализа и выявления несоответствий. В случае обнаружения несоответствий необходимо уведомить налогоплательщика и сообщить ему об этом, с требованием пояснения данных несоответствий и предложением в добровольно их устранить. Такой подход создаст у общества ощущение присутствия всевидящего государственного ока, следящего за соблюдением налоговых обязательств. Это со временем приведет к изменению моральных установок граждан и бизнеса в сторону добровольной и своевременной уплаты налогов [5, с.211].

Процессы фиксации, оформления налоговых нарушений и выставления штрафа должны соответствовать административному кодексу, быть максимально автоматизированными с воз-

возможностью исключения участия непосредственно налогового инспектора. В качестве примера можно привести автоматическую фиксацию нарушения с помощью дорожных видеокамер при превышении скоростных ограничений: штрафы выписываются на основании объективных данных, не требуют вовлечения человека в принятие решение и коммуникации с нарушителем, включая вызов на опрос или допрос.

Для усиления контрольной работы можно рассмотреть создание канала получения жалоб со стороны граждан и бизнеса на налоговые нарушения и, при возможности, получения поощрений при условии, что нарушение подтвердится и нарушитель будет оштрафован. Это довольно непопулярная мера, которая скорее всего вызовет негатив в обществе, но она может быть эффективной для достижения данной цели.

Упрощение и цифровизация процесса взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, в том числе по выявленным нарушениям, является основой для повышения собираемости налогов, масштабирования системы контроля со стороны государства и снижения коррупционной составляющей.

В некоторых странах плательщиков налогов воспринимают как безликую массу, обязанную платить по любому требованию налоговых органов. Если налогоплательщики молчат, то все нормально. Необходимо менять такую ментальность в государстве и воспитывать чувство гордости и благодарности по отношению к налогоплательщикам, которые вносят весомый вклад в бюджет страны. Это могут быть публичные благодарности, награды, в том числе и государственные, а также специальные знаки, которые налогоплательщики могут публиковать на своих страницах в интернете, где они предлагают свои товары, работы и услуги.

Не менее важно разработать систему раскрытия и публикации отчетных сведений по собранным налогам и их распределению на нужды государства и граждан. Включая общие статьи государственного бюджета и отдельные целевые направления, например оплату лекарств для больных тяжелыми заболеваниями или постройку значимых социальных объектов [7, с. 97].

Необходимо понимать, что менталитет граждан и бизнеса еще далек от добросовестного отношения к обязанностям налогоплательщика, поэтому внедрение фискальных процедур может встретить непонимание среди населения и создать риски общественной и экономической нестабильности. Этот фактор необходимо учитывать при формировании плана работ над налоговыми новациями, чтобы расставить приоритеты в реализации запланированных шагов с минималь-

ными общественными рисками и максимальным эффектом для государственного бюджета.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что применение новых цифровых технологий сегодня являются необходимым условием эффективного налогового контроля, которое способно не только выявлять, но и доказывать совершение налоговых правонарушений. Но для их правомерного использования необходимо законодательное регулирование, которое учитывало права и интересы не только фискальных органов, но и налогоплательщиков.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- [2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
- [4] Агабекян О.В. Налоговая система Российской Федерации. // М.: Юрайт. – 2023. –347 с.
- [5] Бачурин Д.Г. Статья 57 Конституции Российской Федерации как основа российского налогового права // Финансовое право. –2023. –N 5. –С. 5 -7.
- [6] Бондарь А.А. Судебная доктрина в налоговом праве Российской Федерации // Финансовое право. –2023. –N 5. –С. 17 -22.
- [7] Калинина Л.Е., Давоян А.Д. Принцип справедливости в налоговом праве: анализ содержания // Финансовое право. –2023. –N 1. –С. 14 -17.
- [8] Лыкова Л. Н. Налоги и налогообложение. // М.: Юрайт. – 2023. - 358 с.
- [9] Мишле Е. В. Налоговое право. Региональные и местные налоги и сборы. // М.: Юрайт. – 2023. –173 с.
- [10] Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. // М.: Юрайт. – 2023. – 826 с.
- [11] Сенцова М.В. Актуальные проблемы финансового и налогового права. // М.: Проспект. – 2023.– 272 с.
- [12] Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право России. // М.: Юрайт - 2024. 415 с
- [13] Фархутдинов Р. Д. Налоговое право. // М.: Юрайт. - 2024. - 134 с.
- [14] Шадурская М. М., Смородина Е. А., Торопова И. В. Корпоративный налоговый менеджмент. // М.: Юрайт. – 2023. 241 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

[2] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 N 117-FZ (red. ot 14.02.2024) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 07.08.2000, N 32, st. 3340.

[3] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 19.12.2023) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", N 31, 03.08.1998, st. 3824.

[4] Agabekyan O.V. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii. // M.: YUrajt. – 2023. –347 s.

[5] Bachurin D.G. Stat'ya 57 Konstitucii Rossijskoj Federacii kak osnova rossijskogo nalogovogo prava // Finansovoe pravo. –2023. –N 5. –S. 5 -7.

[6] Bondar' A.A. Sudebnaya doktrina v nalogovom prave Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo. –2023. –N 5. –S. 17 -22.

[7] Kalinina L.E., Davoyan A.D. Princip spravedlivosti v nalogovom prave: analiz sodержaniya // Finansovoe pravo. –2023. –N 1. –S. 14 - 17.

[8] Lykova L. N. Nalogi i nalogooblozhenie. // M.: YUrajt. – 2023. - 358 s.

[9] Mishle E. V. Nalogovoe pravo. Regional'nye i mestnye nalogi i sbory. // M.: YUrajt. – 2023. –173 s.

[10] Panskov V. G. Nalogi i nalogooblozhenie: teoriya i praktika. // M.: YUrajt. – 2023. – 826 s.

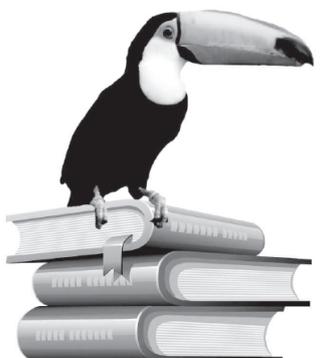
[11] Sencova M.V. Aktual'nye problemy finansovogo i nalogovogo prava. // M.: Prospekt. – 2023.– 272 s.

[12] Tedeev A.A., Parygina V.A. Nalogovoe pravo Rossii. // M.: YUrajt - 2024. –415 s

[13] Farhutdinov R. D. Nalogovoe pravo. // M.: YUrajt. - 2024. - 134 s.

[14] SHadurskaya M. M., Smorodina E. A., Toropova I. V. Korporativnyj nalogovyj menedzhment. // M.: YUrajt. – 2023. 241 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательных изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, касающихся правового регулирования цифровых прав. Особое внимание уделяется анализу статьи 141.1, которая определяет цифровые права, включая обязательственные и иные виды прав, регулируемые информационными системами, соответствующими установленным законодательным критериям, таким как использование технологий блокчейн. Автор рассматривает содержание и природу цифровых прав, их юридическое управление, а также споры среди экспертов относительно введения данных понятий в законодательство. Исследование базируется на сравнительном подходе, системном анализе и специфических методах, таких как логический и аналитический анализ. В статье также рассматриваются вопросы защиты персональных данных, свободы выражения и другие аспекты, связанные с цифровыми правами в контексте современных технологий и информационной эпохи.

Ключевые слова: Цифровые права, Гражданский кодекс РФ, информационные технологии, блокчейн, цифровизация права, конфиденциальность, свобода высказываний, правовые споры, технологическая нейтральность, интеллектуальная собственность.

NIKOLSKY Nikita V.,
graduate student
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS ARISING FROM THE USE OF DIGITAL RIGHTS

Annotation. This text discusses the provision under the new clause 783.1 of the Russian Civil Code which stipulates that contracts governing the provision of information services may include a clause requiring parties to refrain from performing certain actions over a specific period of time. This condition is aimed at preventing the disclosure of confidential information to third parties. Thus, the parties entering into such a contract are obligated to take precautions to keep the information confidential and prevent its leakage. The author analyzes the content and nature of digital rights, their legal management, as well as disputes among experts regarding the introduction of these concepts into legislation. The study is based on a comparative approach, systemic analysis, and specific methods such as logical and analytical analysis. The article also addresses issues of personal data protection, freedom of expression, and other aspects related to digital rights in the context of modern technologies and the information age.

Key words: Digital rights, Civil Code of the Russian Federation, information technologies, blockchain, digitalization of law, confidentiality, freedom of expression, legal disputes, technological neutrality, intellectual property.

Введение

В современном мире цифровизация стоит в ряду основных испытаний, с которыми сталкивается государство. Для того чтобы обеспечить технологическое развитие России, крайне важно интегрировать цифровые технологии в экономические и социальные аспекты жизни страны.

Можно уверенно утверждать, что мы находимся на грани принципиально нового технологического этапа, который ознаменован цифровой революцией и переходом к цифровой экономике. Этот этап характеризуется постоянным научно-техническим развитием, изменениями в экономической структуре и управленческих моделях, а

также потребностью в соответствующем правовом сопровождении всех этих изменений. Не менее важно отметить, что изменения в общественных ценностях и идеологии также оказывают влияние на процесс цифровой трансформации.

Цифровая трансформация оказывает влияние на все страны мира, усиливая их конкурентные преимущества, стимулируя экономическое развитие и улучшая качество и уровень жизни граждан. Цифровая экономика создает экономическую среду, в которой бизнес-процессы осуществляются через применение цифровых технологий. В странах с развитой цифровой экономикой продажа товаров и предоставление услуг происходят через электронные платформы.

Основная часть

В России с 2017 года ведется разработка законодательства для регулирования цифровых технологий. Основные документы включают Указ Президента от 9 мая 2017 года № 203, устанавливающий стратегию информационного общества до 2030 года [2], и Указ от 21 июля 2020 года № 474 о национальных целях развития, который подчеркивает стремление к «цифровой зрелости» в экономике и социальной сфере. Это сопровождается программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], акцентирующей внимание на необходимости адаптации правовой базы. Термин «цифровая экономика», введенный Н. Негропonte в 1995 году, описывает экономическую систему, основанную на цифровых технологиях. В России цифровые технологии проникают во многие сферы, однако правовое регулирование в этой области еще требует развития [17; 16; 6].

Необходимость изучения данной проблематики обусловлена стремлением к всестороннему рассмотрению изменений в российском правовом поле, связанных с цифровизацией. Исследование направлено на всестороннее понимание природы, содержания и юридического управления цифровыми правами в контексте гражданского законодательства. В качестве методологической основы исследования были выбраны сравнительный подход, системный анализ, а также специфические методы, включая логический и аналитический. Современный мир разработал ряд передовых цифровых технологий, включая искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, блокчейн и облачные сервисы [19].

При активном прогрессе в области цифровых технологий, Россия все еще не выходит на передовые позиции в юридическом регулировании этого направления. В то время как в других странах уже действует множество законодательных актов, касающихся цифровой экономики. К

примеру, во Франции законодательно урегулированы вопросы, связанные с электронной коммерцией и интернет-торговлей [13].

В Великобритании регулирование цифровых прав проводится в рамках ряда законов, включая Регламент по электронным коммуникационным сетям и услугам, который контролирует доступ к интернет-порнографии; Регламент по защите интеллектуальной собственности при использовании электронных средств связи; Регламент по передаче данных и другие. Эти регламенты стали частью закона о цифровой экономике Великобритании, который был принят в 2017 году [7].

В Соединенных Штатах регулирование авторских прав в цифровом пространстве осуществляется в соответствии с Законом об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act, DMCA). Этот закон был принят в 1998 году и стал важным шагом в адаптации законодательства об авторском праве к развитию цифровых технологий и Интернета. DMCA вводит ряд положений, касающихся обхода технических средств защиты авторских прав, уведомлений о нарушениях и ответственности интернет-провайдеров [15].

В других странах предлагается на нормативном уровне определить статус «электронной личности» для интеллектуальных робототехнических систем, способных к самостоятельному принятию решений. Эта концепция разрабатывается для регулирования правового положения искусственного интеллекта (ИИ) и роботов, которые могут действовать автономно и принимать решения без прямого вмешательства человека. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с ущербом, причиненным действиями ИИ и роботов, а также необходимости создания юридических механизмов для определения ответственности за такие инциденты [20].

Многие зарубежные исследователи рассматривают вопросы юридического регулирования ответственности за несчастные случаи, связанные с беспилотными летательными аппаратами и автомобилями [20]. Этот вопрос становится все более актуальным по мере развития технологий автономного транспорта. Необходимо разработать четкие правила и процедуры для определения ответственности в случае аварий или инцидентов, вызванных беспилотными транспортными средствами. Это может потребовать внесения изменений в существующие законы о транспорте, страховании и гражданской ответственности.

В работе В.А. Вайпана особое внимание уделяется тому, что формирование новой цифровой экономики сопряжено с рядом неопределенностей, которые требуют внимания со стороны

законодательства для обеспечения адекватного управления и регулирования [14]. Эти аспекты включают, но не ограничиваются, проблемами защиты данных, авторскими правами и конфиденциальностью. Вайпан подчеркивает, что отсутствие четкой правовой базы может препятствовать развитию и интеграции цифровых технологий в экономическую сферу.

С другой стороны, В.Д. Зорькин, занимая высокую должность Председателя Конституционного Суда РФ, акцентирует внимание на том, что цифровая эра порождает новую реальность, которая требует переосмысления и адаптации существующей правовой системы. Он указывает на необходимость формирования новой правовой системы, способной регулировать экономические, политические и социальные отношения в контексте цифровизации, обработки больших массивов данных, развития робототехники и применения искусственного интеллекта [9]. Это подразумевает создание правовых норм и стандартов, которые бы отвечали вызовам современной технологической реальности и обеспечивали бы защиту прав и свобод граждан в изменяющемся мире.

В наше время, когда наука и техника развиваются с невероятной скоростью, становится очевидной необходимость в создании законов, которые будут управлять взаимоотношениями в области цифровых технологий. И.В. Коржова подчеркивает, что использование интернета для заключения договоров, например, через нажатие кнопок на смартфоне или отправку текстовых сообщений, уже давно стало обыденностью [11]. Тем не менее, российское законодательство пока что не адаптировано для регулирования таких современных правоотношений. Поэтому, по мнению многих исследователей, среди которых В.Н. Агеев, разработка и введение федеральных законов, которые будут способствовать развитию цифровой экономики, устанавливая правила для заключения юридически значимых сделок в электронном виде, регулирование цифровых финансовых активов и использование цифровых технологий для привлечения финансов, является критически важным и значимым шагом в экономическом развитии страны и современном управлении общественными связями [5].

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 34-ФЗ, принятый 18 марта 2019 года, который модифицировал Гражданский кодекс РФ, добавив в список объектов гражданских прав цифровые права. Эти нововведения, ставшие равными бездокументарным ценным бумагам и безналичным деньгам, защищены судом и направлены на подготовку к законодательству о цифровых финансах, включая токены и

криптовалюты, а также на стимулирование инвестиций через электронные платформы, например краудфандинг [1]

Дополнения к ГК РФ включили новую статью 141.1, которая устанавливает юридические рамки для цифровых прав. Эти права, включающие обязательственные и другие виды прав, признаются и определяются законом. Особенности и параметры цифровых прав устанавливаются на основе требований к информационным системам, которые должны соответствовать установленным законодательством критериям, таким как использование блокчейн технологий. Хотя детали этих изменений не описаны подробно, они упоминаются в контексте законопроекта о краудфандинге. В рамках этого законопроекта, инвесторы могут приобретать токены, предоставляющие право на получение товаров, выполнение работ, оказание услуг или выпуск ценных бумаг по заранее определенной цене [18].

Таким образом, сделки и другие действия с цифровыми правами возможны исключительно внутри специализированной информационной платформы, к которой имеют доступ лишь определенные пользователи.

В Федеральном законе № 34 отсутствуют разделы, посвященные цифровой валюте, которые предполагались в его изначальном проекте.

Поправки в законодательстве нацелены на легализацию цифровых транзакций. С введением нового пункта в статью 309 Гражданского кодекса РФ, обязательства, возникающие из договоров, теперь могут быть выполнены автоматически, без необходимости дополнительного подтверждения намерений сторон. Это стало возможным благодаря применению информационных технологий, прописанных в условиях договора.

В соответствии с обновленной редакцией пункта 2 статьи 434 ГК РФ, теперь существует возможность оформления договора в письменной форме путем создания единого документа, который может быть выполнен как в традиционном бумажном, так и в современном электронном формате. Однако, необходимо, чтобы этот документ был подписан всеми заинтересованными сторонами сделки. Кроме того, допускается обмен документацией, включая письма, телеграммы, электронные сообщения и другие формы корреспонденции, что удовлетворяет требованиям, зафиксированным в статье 160 ГК РФ.

Дополнительно, внесенные поправки в статью 493 ГК РФ устанавливают строгие правила для обращения и использования электронных документов в юридически значимых отношениях. Эти изменения подчеркивают акцент на правовую значимость электронных документов и их эффективное применение в правовой практике.

В дополнение к вышеуказанным изменениям, новый пункт 783.1 ГК РФ вводит положение в договорах, регулирующих предоставление информационных услуг. Согласно этому пункту, может быть включено условие, обязывающее стороны воздерживаться от определенных действий в течение установленного времени, чтобы предотвратить дивульгацию конфиденциальной информации третьим лицам. Это условие является превентивной мерой, направленной на защиту конфиденциальности и предотвращение утечки важной информации, подчеркивающей ответственность сторон за сохранение секретности в рамках информационных услуг.

Имплементация в отечественное гражданское законодательство понятий, связанных с цифровыми правами, вызвало многочисленные споры среди юристов и экономистов. Определенная часть экспертов выражает мнение, что интеграция цифровых прав в законодательные рамки была осуществлена раньше времени, так как соответствующие концепции еще не нашли должного признания в научных, юридических и экономических кругах. В то же время другие специалисты отмечают, что введение этих норм способствует технологическому развитию и уточняет статус цифровых активов в рамках гражданского права, что может способствовать прогрессу в таких областях, как электронные финансы и краудфандинг [10].

Современные цифровые технологии оказывают мощное воздействие на различные стороны социальной жизни и правовой системы государства. Вследствие этих изменений, законодательные акты претерпевают модификации, чтобы соответствовать современным требованиям и технологическим новшествам. В этом контексте одной из составляющих цифровых прав становится использование цифровой валюты, которая приобретает всё большее значение в новой цифровой эпохе. Правовые вопросы, возникающие в контексте использования цифровых денег, таких как биткоин, пока не получили четкого законодательного регулирования [12].

В судебных разбирательствах, связанных с криптовалютами, применяются нормы гражданского права для оценки купли-продажи, рассматривая эти операции как завершённые транзакции. Используются специализированные информационные платформы и данные участников. Криптовалюты, обладающие экономической стоимостью и функционирующие как оборотное имущество, подпадают под действие гражданского права. Минфин России приравнивает операции с криптовалютой к биржевым ставкам, рассматривая их как рискованные сделки, проводимые на свой страх и риск [4]. Существующие нормы, регулирующие цифровые платформы, не имеют законодательной силы и требуют укрепления на основе законодательства или этических кодексов.

Представленный выше анализ касается передовых технологических решений, которые в настоящее время остаются вне рамок юридического регулирования в большинстве стран мира. В настоящее время существуют только основные нормы, регулирующие деятельность цифровых платформ, однако эти нормы не обладают законодательной силой. Они лишь регламентируют использование услуг в пределах каждой конкретной платформы. Формирование подобных правил является обоснованным и целесообразным, однако необходимо, чтобы они опирались на более фундаментальные основания, такие как действующее законодательство или этические кодексы.

Цифровые права включают защиту репутации онлайн, конфиденциальности переписок, личной жизни, свободу выражений и неприкосновенность цифрового пространства, а также свободу творчества и самовыражения. Однако это не полный список, поскольку область цифровых прав размыта и сложно отделить чисто цифровые права от смежных, например, авторских прав. С развитием IT и программирования появляются новые технологии, включая нейросети, что расширяет спектр цифровых прав и их применение.

Нейросети представляют собой один из наиболее сложных и спорных аспектов в области цифровых прав. Их особенность заключается в том, что за счет возможностей имитации некоторых ментальных процессов человека они не полностью укладываются в традиционную модель взаимоотношений между объектом и субъектом прав [8].

Нейросети представляют собой один из наиболее сложных и спорных аспектов в области цифровых прав. Их особенность заключается в том, что за счет возможностей имитации некоторых ментальных процессов человека они не полностью укладываются в традиционную модель взаимоотношений между объектом и субъектом прав [8].

Заключение

В завершение анализа изменений, внесённых в российское гражданское законодательство в контексте цифровизации, можно сделать вывод о значительном воздействии новых нормативных положений на правовое регулирование взаимодействий в области цифровых технологий. Адаптация законодательства к современным требованиям цифровой экономики, включая законодательное закрепление цифровых прав и упрощение процесса заключения контрактов в электронной форме, способствует укреплению правовой защиты участников цифровых транзакций. Необходимость дальнейшего развития и уточнения законодательных рамок, особенно в контексте использования новейших технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, остается актуальной задачей для обеспечения эффективного и справедливого регулирования в эпоху цифровизации. Очевидно, что продолжение

работы по совершенствованию законодательства в этой области будет способствовать не только технологическому, но и социально-экономическому прогрессу страны.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024).

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024).

[3] Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024).

[4] Письмо Минфина РФ от 23.06.2005 № 03-03-04/2/12 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.05.2024).

[5] Агеев, В. Н. Потенциал применения цифровых финансовых активов / В. Н. Агеев, А. В. Власов // Финансовый журнал. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 26.05.2024).

[6] Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // *π-Economy*. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 26.05.2024).

[7] Бегишев, И. Р. Сравнительно-правовой анализ законодательства Великобритании и России в области противодействия преступлениям в цифровой сфере / И. Р. Бегишев, З. И. Хисамова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-velikobritanii-i-rossii-v-oblasti-protivodeystviya-prestupleniyam-v-tsifrovoy-sfere> (дата обращения: 26.05.2024).

[8] Бойченко, И. С. Модели правового регулирования нейросетей / И. С. Бойченко // *Образование и право*. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-pravovogo-regulirovaniya-neyrosetey> (дата обращения: 26.05.2024).

[9] Зорькин: Задача государства - признавать и защищать цифровые права граждан [Электронный ресурс] // Доступ: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 26.05.2024).

[10] Конобеевская, И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И. М. Конобеевская // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 26.05.2024).

[11] Коржова, И. В. Способы заключения договоров с использованием цифровых технологий / И. В. Коржова // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 2 (182). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaklyucheniya-dogovorov-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 26.05.2024).

[12] Кот, Е. М. Влияние цифровых технологий на экономические и социальные аспекты / Е. М. Кот, И. Ф. Пильникова, А. А. Крохалев, Л. Н. Пильников, Р. М. К. Исмагулаева // *Образование и право*. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-ekonomicheskie-i-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 26.05.2024).

[13] Петров, А. А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски / А. А. Петров // *Торговая политика*. – 2018. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (дата обращения: 26.05.2024).

[14] Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты: монография / МГУ им. М.В. Ломоносова, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Моск. отделение Ассоциации юристов России, Межд. союз юристов и экономистов (Франция); Е.Н. Абрамова, А.П. Алексеенко, С.Н. Белова [и др.]; под общ. ред. В.А. Вайпана, М.А. Егоровой. – Москва: Юстицинформ, 2021. – 276 с.

[15] Русский перевод Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [Электронный ресурс] // Доступ: <http://old.raec.ru/analytics/detail.php?ID=1704> (дата обращения: 26.05.2024).

[16] Сорокина, Е. С. Перспективы развития электронной коммерции в России / Е. С. Сорокина, О. А. Глазунова // *Экономика. Информатика*. – 2015. – № 7 (204). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-rossii> (дата обращения: 26.05.2024).

[17] Татарина, С. С. Цифровая экономика и право: новые вызовы - новые перспективы / С. С. Татарина // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2017. – № 3. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-pravo-novye-vyzovy-novye-perspektivy (дата обращения: 26.05.2024).

[18] Ханова, В. А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав / В. А. Ханова // StudNet. – 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-prava-kak-novyyu-obekt-grazhdanskih-prav-1> (дата обращения: 26.05.2024).

[19] Хужин, А. М. Новые цифровые права и их виды: проблемы юридической квалификации в гражданском законодательстве / А. М. Хужин, Н. В. Александрова // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tsifrovyie-prava-i-ih-vidy-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-v-grazhdanskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 26.05.2024).

[20] Szikora, Veronika & Szilágyi, Gábor. (2017). New dangerous practice on the horizon? Legal aspects of drone usage. Zbornik radova Pravnog fakulteta, Novi Sad. 51. 499-519. 10.5937/zrpfns51-15059.

[21] Smejkal, V. Challenges and Solutions to Criminal Liability for the Actions of Robots and AI / V. Smejkal, J. Kodl // Advances in Technology Innovation. – 2023. – Vol. 9. – P. 65-84. – DOI: 10.46604/aiti.2023.12038.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ "O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (дата обращения: 26.05.2024).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 "O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody" [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (дата обращения: 26.05.2024).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 N 474 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (дата обращения: 26.05.2024).

[4] Pis'mo Minfina RF ot 23.06.2005 № 03-03-04/2/12 [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (дата обращения: 26.05.2024).

[5] Ageev, V. N. Potencial primeneniya cifrovyyh finansovyh aktivov / V. N. Ageev, A. V. Vlasov // Finansovyj zhurnal. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 26.05.2024).

[6] Babkin, A. V. Formirovanie cifrovoj ekonomiki v Rossii: sushchnost', osobennosti, tekhnicheskaya normalizatsiya, problemy razvitiya / A. V.

Babkin, D. D. Burkal'ceva, D. G. Kosten', YU. N. Vorob'ev // π-Economy. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 26.05.2024).

[7] Begishev, I. R. Sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Velikobritanii i Rossii v oblasti protivodejstviya prestupleniyam v cifrovoj sfere / I. R. Begishev, Z. I. Hisamova // Baikal Research Journal. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-velikobritanii-i-rossii-v-oblasti-protivodeystviya-prestupleniyam-v-tsifrovoy-sfere> (дата обращения: 26.05.2024).

[8] Bojchenko, I. S. Modeli pravovogo regulirovaniya nejrosetej / I. S. Bojchenko // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-pravovogo-regulirovaniya-nejrosetej> (дата обращения: 26.05.2024).

[9] Zor'kin: Zadacha gosudarstva - priznavat' i zashchishchat' cifrovyie prava grazhdan [Elektronnyj resurs] // Dostup: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 26.05.2024).

[10] Konobeevskaya, I. M. Cifrovyie prava kak novyy ob'ekt grazhdanskih prav / I. M. Konobeevskaya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 26.05.2024).

[11] Korzhova, I. V. Sposoby zaklyucheniya dogovorov s ispol'zovaniem cifrovyyh tekhnologij / I. V. Korzhova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (182). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaklyucheniya-dogovorov-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 26.05.2024).

[12] Kot, E. M. Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na ekonomicheskie i social'nye aspekty / E. M. Kot, I. F. Pil'nikova, A. A. Krohalev, L. N. Pil'nikov, R. M. K. Ismatulaeva // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-ekonomicheskie-i-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 26.05.2024).

[13] Petrov, A. A. Cifrovizatsiya ekonomiki: problemy, vyzovy, riski / A. A. Petrov // Torgovaya politika. – 2018. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (дата обращения: 26.05.2024).

[14] Problemy sozdaniya cifrovoj ekosistemy: pravovye i ekonomicheskie aspekty: monografiya / MGU im. M.V. Lomonosova, Universitet im. O.E. Kutafina (MGYUA), Mosk. otделение Associacii yuristov Rossii, Mezhd. soyuz yuristov i ekonomistov

(Franciya); E.N. Abramova, A.P. Alekseenko, S.N. Belova [i dr.]; pod obshch. red. V.A. Vajpana, M.A. Egorovoj. – Moskva: YUsticinform, 2021. – 276 s.

[15] Russkij perevod Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [Elektronnyj resurs] // Dostup: <http://old.raec.ru/analytics/detail.php?ID=1704> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[16] Sorokina, E. S. Perspektivy razvitiya elektronnoj kommercii v Rossii / E. S. Sorokina, O. A. Glazunova // Ekonomika. Informatika. – 2015. – № 7 (204). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoj-kommertsii-v-rossii> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[17] Tatarinova, S. S. Cifrovaya ekonomika i pravo: novye vyzovy - novye perspektivy / S. S. Tatarinova // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-pravo-novye-vyzovy-novye-perspektivy> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[18] Hanova, V. A. Cifrovye prava, kak novyj ob"ekt grazhdanskih prav / V. A. Hanova // StudNet.

– 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-1> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[19] Huzhin, A. M. Novye cifrovye prava i ih vidy: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii v grazhdanskom zakonodatel'stve / A. M. Huzhin, N. V. Aleksandrova // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tsifrovye-prava-i-ih-vidy-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-v-grazhdanskom-zakonodatelstve> (data obrashcheniya: 26.05.2024).

[20] Szikora, Veronika & Szilágyi, Gábor. (2017). New dangerous practice on the horizon? Legal aspects of drone usage. Zbornik radova Pravnog fakulteta, Novi Sad. 51. 499-519. 10.5937/zrpfns51-15059.

[21] Smejkal, V. Challenges and Solutions to Criminal Liability for the Actions of Robots and AI / V. Smejkal, J. Kodl // Advances in Technology Innovation. – 2023. – Vol. 9. – P. 65-84. – DOI: 10.46604/aiti.2023.12038.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-649-653
NIION: 2018-0076-6/24-660
MOSURED: 77/27-023-2024-6-660

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
доктор экономических наук
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Цифровизация образования – это процесс активного применения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. На сегодняшний день технологический прогресс является частью нашей жизни. Изучение преимуществ и недостатков цифровых технологий в образовательной деятельности позволит лучше понять, как эффективно интегрировать технологии в учебный процесс, сохраняя баланс между традиционными методами обучения и новыми возможностями, которые открывает цифровизация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки цифровизации образования, приведен swot - анализ данного направления и сделаны выводы.*

Ключевые слова: *цифровизация, образование, цифровые технологии, учебный процесс, обучающийся, преподаватель, традиционные методы обучения, современные технологии, безопасность, swot – анализ.*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

KOT Ekaterina Mikhailovna,
*Head of the Department of Economics, Accounting and
Financial Control,
Doctor of Economics Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
*Senior Lecturer
at the Department of Economics, Accounting and
Financial Control Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
*Lecturer at the Department of Economics, Accounting and
Financial Control Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Annotation. *Digitalization of education is a process of active application of information and communication technologies in the educational process. Today, technological progress is a part of our lives. Studying the advantages and disadvantages of digital technologies in educational activities will allow us to better understand how to effectively integrate technologies into the educational process, while maintaining a balance between traditional teaching methods and the new opportunities that digitalization opens up. The article discusses the advantages and disadvantages of digitalization of education, provides a swot analysis of this area and draws conclusions.*

Key words: *digitalization, education, digital technologies, educational process, student, teacher, traditional teaching methods, modern technologies, security, swot analysis.*

С развитием современных технологий цифровизация образования стала неотъемлемой частью образовательной системы. Введение цифровых технологий в учебный процесс открывает новые горизонты для обучающихся и преподавателей, обеспечивая доступ к обновленной информации, интерактивным образовательным материалам и возможностью индивидуализированного обучения. Однако, вместе с явными преимуществами цифровизации образования, существуют и определенные недостатки, которые необходимо учитывать и преодолевать для эффективной интеграции цифровых технологий в учебный процесс [7; 2].

Преимущества цифровых технологий в образовательной деятельности заключаются в расширении доступа к знаниям и образовательным ресурсам. Данные технологии позволяют

сделать процесс обучения удобным, а самое главное доступным для многих обучающихся в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, а также и самих преподавателей. Онлайн-курсы, электронные учебники, образовательные приложения и интерактивные занятия открывают двери к обучению для широкого круга людей, вне зависимости от их местоположения или доступных ресурсов. [4]. Другим важным преимуществом цифровизации образования является современность и актуальность информации. Благодаря быстрому распространению новых знаний через интернет, образовательные материалы могут быстро обновляться и вносить актуальные тренды и открытия в учебный процесс. Это позволяет поддерживать высокий уровень актуальности образования и готовить обучающихся к современным вызовам и требованиям рынка труда.

Цифровизация образования способствует также развитию компетенций будущего – информационной грамотности, цифровой грамотности, навыков работы с информацией. Современный мир требует от людей умения быстро находить, оценивать и использовать информацию, и цифровые технологии становятся незаменимым инструментом для развития этих навыков. Кроме того, использование цифровых технологий позволяет улучшить коммуникацию между обучающимися и преподавателями, обеспечивая более эффективную и удобную форму обратной связи. Виртуальные аудитории, видеоконференции, онлайн-чаты и другие средства общения создают благоприятную атмосферу для обмена идеями, обсуждения вопросов и совместного решения задач [5; 9].

Таким образом, цифровизация образования представляет собой мощный инструмент для реформирования и совершенствования образовательной среды, обеспечивая доступ к знаниям, современность информации, развитие цифровых навыков и улучшение коммуникации. Эти преимущества способствуют повышению качества образования и подготовке обучающихся к успешной интеграции в современное общество.

Недостатки цифровизации образования могут иметь серьезные последствия для учебного процесса. Одним из основных недостатков является недоступность цифровых технологий для всех студентов. Неравенство в доступе к высокоскоростному интернету или современным устройствам может создать разрыв между обучающимися, усугубляя проблему социального неравенства. Это также может повлечь за собой отставание в учебе для тех, кто не имеет возможности пользоваться цифровыми ресурсами.

Другим недостатком цифровизации образования является потенциальное уменьшение внимания к личному общению и социализации. Использование компьютеров и гаджетов на занятии может привести к отсутствию физического контакта между обучающимися и преподавателями, что значительно снижает важность навыков общения и взаимодействия в реальном мире. Это может отрицательно сказаться на развитии социальных навыков студентов и негативно повлиять на их будущие профессиональные успехи. Кроме того, цифровизация образования может создать проблему безопасности данных. Хранение личной информации о обучающихся и преподавателях в цифровом формате предполагает угрозу для конфиденциальности данных. Необходима достаточная защита конфиденциальных данных во избежание утечки личной информации и потери данных [6].

Таким образом, несмотря на все преимущества использования цифровых технологий в обра-

зовательной деятельности, которая существенно облегчает во многом процесс обучения и преподавания, важно понимать и принимать недостатки этого процесса, чтобы более рационально подходить к решению данного вопроса и принимать сбалансированные решения, стараться сочетать традиционные методы обучения и современные технологии в образовательном процессе. Исследования показывают, что цифровизация образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Важно учитывать, что использование современных технологий в учебном процессе способно значительно расширить доступ к знаниям, улучшить качество обучения и повысить мотивацию обучающихся. Однако для максимальной эффективности необходимо учитывать ряд факторов.

С одной стороны, цифровизация образования позволяет перейти к более гибким форматам обучения, повысить интерактивность занятий и индивидуализировать подход к каждому обучающемуся. Интерактивные учебные материалы позволяют создавать увлекательные и эффективные учебные среды, способствуя лучшему усвоению знаний у студентов разного возраста. Использование интерактивных материалов в обучении способствует более глубокому пониманию учебного материала. Визуализация данных, возможность манипуляции с информацией и интерактивные задания делают обучение более привлекательным и понятным [1].

С другой стороны, необходимо контролировать использование современных технологий во избежание ряда негативных последствий. Отвлечение обучающихся во время занятий, излишняя зависимость от устройств, не развитие навыков межличностного общения — все это является потенциальными рисками цифровизации образования. Без должного внимания к этим аспектам, цифровые технологии могут стать препятствием для полноценного образования [3; 8].

На основе проведенного анализа можно сделать следующие предложения:

- во-первых, необходимо разработать стратегию цифровизации образования, которая учитывает, как позитивные, так и негативные аспекты использования технологий;

- во-вторых, важно обеспечить профессиональную подготовку преподавателей для работы с цифровыми инструментами и технологиями.

Также следует активно вовлекать обучающихся в процесс цифровизации, обучая их безопасному и эффективному использованию интернета и гаджетов. Необходимо обеспечить равный доступ к цифровым ресурсам для всех категорий учащихся, чтобы не допустить цифрового неравенства.

Проведя анализ сильных и слабых сторон цифровизации образовательного процесса, можно составить SWOT-анализ использования современных технологий в образовательной среде (рис. 1).

Рисунок 1 - SWOT-анализ использования современных технологий в образовательной среде

Таким образом, цифровизация образования бесспорно имеет огромный потенциал для улучшения образовательного процесса, однако ее внедрение должно быть осуществлено внимательно и с учетом всех возможных последствий. Баланс между цифровыми технологиями и традиционными методами обучения играет ключевую роль в обеспечении качественного и доступного образования для всех.

Список литературы:

- [1] Акупиан О.С., Капинос Р.В. Инновационные подходы к развитию сельских территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2018. №3 (19). С. 50 - 60.
- [2] Здоровец Ю.И., Петросов Д.А. Методические подходы к оценке регионального рынка труда // Российский экономический интернет-журнал. 2019. №1. С. 32 - 41.

[3] Митрофанова И.В., Объедкова Л.В., Опейкина Т.В. Модернизация системы подготовки кадров для предприятий АПК: региональный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №5. С. 69 - 82.

[4] Петрякова С.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Симачкова Н.Н. Цифровые компетенции преподавателей учебных заведений // Образование и право. 2021. №3. С. 343 - 346.

[5] Рябчикова Н.Н. Перспективы развития аграрного образования в России: сотрудничество в рамках кластерно-сетевых подходов // Креативная экономика. 2020. Т.14. №4. С. 529 - 540.

[6] Сёмин А.Н., Скворцова Е.Г. Организационно-экономический механизм формирования трудовых ресурсов сельского хозяйства в условиях развития цифровой экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2020. №6. С. 50 - 55.

[7] Ушачев И.Г., Чекалин В.С. Современные тенденции и перспективы развития АПК России // Стандарты и качество. 2019. №7. С. 74 - 79.

[8] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Крутикова Н.Ф. Развитие цифровых компетенций в системе образования // Образование и право. №1. 2022. С. 112 - 114.

[9] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Радионова С.В. Цифровая трансформация в образовании // Образование и право. №4. 2022. С. 236 - 239.

Spisok literatury:

[1] Akupiyani O.S., Kapinos R.V. Innovacionnye podhody k razvitiyu sel'skih territorij // Innovacii v APK: problemy i perspektivy. 2018. №3 (19). S. 50 - 60.

[2] Zdorovec YU.I., Petrosov D.A. Metodicheskie podhody k ocenke regional'nogo rynka truda // Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2019. №1. S. 32 - 41.

[3] Mitrofanova I.V., Ob»edkova L.V., Opejkina T.V. Modernizaciya sistemy podgotovki kadrov dlya predpriyatij APK: regional'nyj opyt // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. №5. С. 69 - 82.

[4] Petryakova S.V., Fateeva N.B., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Simachkova N.N. Cifrovye kompetencii prepodavatelej uchebnyh zavedenij // Obrazovanie i pravo. 2021. №3. S. 343 - 346.

[5] Ryabchikova N.N. Perspektivy razvitiya agrarnogo obrazovaniya v Rossii: sotrudnichestvo v ramkah klasterno-setevogo podhoda // Kreativnaya ekonomika. 2020. T.14. №4. S. 529 - 540.

[6] Syomin A.N., Skvorcova E.G. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm formirovaniya trudovyh resursov sel'skogo hozyajstva v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2020. №6. S. 50 - 55.

[7] Ushachev I.G., Chekalin V.S. Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya APK Rossii // Standarty i kachestvo. 2019. №7. S. 74 - 79.

[8] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Petrova L.N., Krutikova N.F. Razvitie cifrovyyh kompetencij v sisteme obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. №1. 2022. S. 112 - 114.

[9] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Radionova S.V. Cifrovaya transformaciya v obrazovanii // Obrazovanie i pravo. №4. 2022. S. 236 - 239.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-654-661
NIION: 2018-0076-6/24-661
MOSURED: 77/27-023-2024-6-661

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
доцент кафедры истории
и экономической теории
Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: askokorev78@mail.ru

ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ И РОССИИ

Аннотация. Научная статья посвящена изучению парадигм формирования и регулирования зеленой экономики в крупнейших экономиках мира (США, ЕС, Китай) и России. Проблема исследования выражается в критической оценке национальных парадигм формирования зеленой экономики, изучении их сильных и слабых сторон, а также возможных точек сотрудничества или конфликта целей и ценностей. В настоящее время в мире одновременно сосуществуют три подхода к формированию парадигмы зеленой экономики: основанный на теории корпоративного эгоизма, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести и основанный на теории корпоративной устойчивости. С учетом последних событий и многочисленными пакетами санкций со стороны стран коллективного Запада, отечественная парадигма будет меняться в сторону определения собственных национальных интересов и приоритетов зеленого перехода, а не «слепого» следования глобальным тенденциям, диктуемым сильнейшими экономиками мира.

Ключевые слова: Зеленая экономика, декарбонизация, принципы ESG, устойчивое развитие.

KOKOREV Alexander,
PhD in Economics, Associate
Professor
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

PARADIGM OF FORMATION AND REGULATION OF GREEN ECONOMY: EXPERIENCE OF WORLD LEADERS AND RUSSIA

Annotation. The scientific article is devoted to the study of paradigms of formation and regulation of green economy in the largest economies of the world (USA, EU, China) and Russia. The research problem is expressed in the critical assessment of national paradigms of green economy formation, the study of their strengths and weaknesses, as well as possible points of cooperation or conflict of goals and values. At present, three approaches to the formation of the green economy paradigm coexist simultaneously in the world: based on the theory of corporate egoism, based on the theory of corporate altruism and conscience, and based on the theory of corporate sustainability. Taking into account recent events and numerous packages of sanctions from the countries of the collective West, the domestic paradigm will change in the direction of determining its own national interests and priorities of the green transition, rather than "blindly" following the global trends dictated by the strongest economies of the world.

Key words: Green economy, decarbonization, ESG principles, sustainable development.

Мировые технологические тренды развития все чаще задают в качестве основополагающих акцентов экологичность и стремление к сокращению влияния

человечества на биосистему планеты (концепция «zero damage»), что естественным образом мотивирует органы государственного регулирования и бизнес к поиску новых технологий и решений,

соответствующих международным требованиям и стандартам в области экологической безопасности [3, с. 18].

Несмотря на планетарный интерес к вопросу формирования экологически ответственного мышления и определенного давления на интересы отдельных государств через международные конвенции, хартии и протоколы ООН по вопросам снижения влияния человечества на природу, вопрос перехода к формату зеленой экономики остается открытым¹. Интересы бизнеса и социума в экономической мысли человечества исторически позиционировались как аппозитивные: бизнес преследует коммерческую выгоду, общество – нуждается в финансировании некоммерческих интересов, связанных с его безопасностью и гармоничностью развития. Такая парадигма рассматривалась как безусловная в научных трудах отечественных и зарубежных экономистов вплоть до середины XX века, когда человечество столкнулось с глобальными экологическими проблемами, и само его существование стало под вопросом.

Актуальность темы научной публикации обусловлена все постепенным вовлечением России в процессы формирования национальной парадигмы зеленой экономики, что находит отражение в программных документах политического руководства страны: ратификация Киотского протокола (2005 г.)² и Парижского соглашения по климату (2019 г.)³, вступление в силу Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 474 от 20.07.2020 г. Кроме этого важно понимать, что парадигма «зеленой экономики» в XXI веке уже практически открыто носит характер инструмента нетарифного регулирования и манипулирования национальными интересами стран со стороны ведущих экономик мира, что в контексте современного дипломатического кризиса России и Запада может быть также использовано против благополучия нашего государства.

¹ Конвенции и соглашения ООН по вопросу «Окружающая среда» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml (07.05.2024, свободный).

² Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принят 11 декабря 1997 года [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 08.05.2024, режим доступа: свободный).

³ Парижское соглашение по климату: принято 12 декабря 2015 года [Электронный ресурс] – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 08.05.2024, режим доступа: свободный).

Целью научной статьи является компаративный анализ основных подходов к формированию парадигмы зеленой экономики на примере ведущих стран мира и России. *Проблема исследования* выражается в критической оценке национальных парадигм формирования зеленой экономики, изучении их сильных и слабых сторон, а также возможных точек сотрудничества или конфликта целей и ценностей.

В процессе подготовки научной публикации в части теоретических и методических исследований применялись *общенаучные методы познания* (анализ, синтез, дедукция, сравнение, научная абстракция, логическое рассуждение, сбор фактов), при подготовке аналитического и экспертного раздела публикации использовались *конкретно-научные методы познания* (статический анализ, экспертные оценки, графический метод).

В процессе подготовки научной публикации автором использовались актуальные редакции международных и национальных нормативно-правовых актов (ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (перевод E&Y СНГ); Национальный стандарт Российской Федерации «Руководство по социальной ответственности» ГОСТ Р ИСО 26000-2012; Киотский протокол; соглашение стран ЕС «A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent»); публикации *отечественных* (Ермакова Е.П., Лопатников Д.Л., Горбанев В.А., Семенова Н. Н., Иванова И.А., Ерёмкина О. И.) и *зарубежных* (Apostu S. A., Gigauri I., Panait M., Martín-Cervantes P. A., Latifah, E., Lema R., Fu X., Rabbellotti R) ученых, специализирующихся на вопросах формирования зеленой экономики.

Для корректного проведения научного исследования автором был сформирован понятийный аппарат, где ключевым понятием выступает «зеленая экономика». Как показал библиографический обзор, в настоящее время не существует унифицированной трактовки указанного понятия, что связано с существенными различиями в развитии национальных экономик стран и их национальными целями и приоритетами долгосрочного развития. Так, в настоящее время выделяются следующие подходы к определению зеленой экономики:

1. *Подход, основанный на теории корпоративного эгоизма* – зеленая экономика рассматривается как стратегический инструмент конкурентирования стран в мировой экономике, основанный на апеллировании к ценностным установкам ответственного поведения бизнеса, отражающиеся на его инвестиционной привлекательности и доступа к финансовому капиталу [10; 13].

На основе данного подхода строятся такие международные стандарты формирования зеленой экономики как Глобальная инициатива по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития – GISR¹, которая увязывает индикаторы экологичности поведения бизнеса с его конкурентными позициями.

2. *Подход, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести* – зеленая экономика рассматривается как организационно-экономический механизм партнерства государственных регуляторов и крупного бизнеса в части участия последнего в вопросах социально-экономического развития общества и территорий своего присутствия и деятельности [14].

Представителем данного подхода является Международная коалиция за экологически ответственную экономику (CERES)², ставящая приоритетом именно уровень развития государственно-частного партнерства по поводу реализации целей устойчивого развития ООН в масштабах страны.

3. *Подход, основанный на теории корпоративной устойчивости* – зеленая экономика рассматривается как основное условие для реализации цепочки устойчивого развития 3P (Planet – People – Profit, планета – индивиды – выгоды)», предполагающего инвестирование в партнерство с целью решения глобальных, планетарных проблем в сфере экологии, разрыва в технологическом и экономическом развитии [12].

Представителем данного подхода является Международная организация GRESB (Global Real Estate Sustainability Benchmark)³, развивающая идеи ЦУР ООН⁴ по категориям «экология» и «прозрачность корпоративной бизнес-модели» для выстраивания глобальной системы сил по пере-

ходу человечества к новой модели ответственного мирохозяйственного устройства.

Каждый из представленных подходов формирует собственную парадигму формирования зеленой экономики, которой руководствуются отдельные страны или союзные образования. Рассмотрим более подробно такие парадигмы на примерах ведущих экономик-мира: США, ЕС (включая Великобританию) и Китай, – которые ввиду своего положения естественно являются и «законодателями моды» в вопросе зеленого перехода, а также Российскую Федерацию, которая постепенно все более активно вовлекается в эти процессы.

Итак, *парадигма зеленой экономики США* строится вокруг корпоративных инициатив и программ крупнейших отраслевых бизнесов страны, которые совместно с крупнейшими аналитическими агентствами (Bloomberg, S&P, Sustainalytics) определяют долгосрочные цели и приоритеты развития зеленой экономики, опираясь прежде всего на частные интересы акционеров и инвесторов, а также планы технологического развития бизнесов. Государственное регулирование процессов представлено Комиссией по ценным бумагам и биржам США (в марте 2021 г. была создана специальная комиссия по изучению вопросов зеленой экономики в составе отдела правоприменения), при этом ее влияние невелико и преимущественно распространяется на фондовых биржах. Основными инструментами формирования зеленой экономики являются т.н. «зеленые» акции и облигации со специальными тикерами: iShares Global Clean Energy (применение зеленых технологий в производственных процессах); Vanguard FTSE Social Index Fund Admiral (социальная ответственность бизнеса); iShares ESG MSCI USA ETF (прозрачность управления), реже применяются зеленые кредиты и краудинвестинг с использованием «зеленых» фондов [7, с. 19-20].

Сильными сторонами такой парадигмы является гибкость и скорость адаптации к актуальным вызовам и угрозам мировой экономики, что позволяет компаниям действовать на опережение и в определенном смысле формировать правила игры на финансовом рынке под себя, зачастую обращаясь к инструментам политического манипулирования и давления на другие страны и компании-конкуренты. Недостатком такой парадигмы является внутренняя противоречивость целей и ценностей, декларируемых рыночной среде и фактически осуществляемых их авторами, что несет в себе многочисленные бизнес-конфликты интересов, гринвошинг и даже мошенничество.

¹ Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития (2021) [Электронный ресурс] – URL: <https://isar.unctad.org/wp-content/uploads/2021/03/GCI-Russian-Translation.pdf> (дата обращения: 02.11.2022, URL: свободный).

² Ceres Roadmap 2030 (2020) [Электронный ресурс] – URL: https://roadmap2030.ceres.org/?utm_campaign=roadmap&utm_medium=button&utm_source=website (дата обращения: 02.11.2022, URL: свободный).

³ The Sustainable Business Revolution – a unique challenge and opportunity (16.12.2019) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gresb.com/nl-en/the-sustainable-business-revolution-a-unique-challenge-and-opportunity/> (дата обращения: 03.11.2022, URL: свободный).

⁴ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 03.11.2022, URL: свободный).

Парадигма зеленой экономики ЕС (включая Великобританию) имеет выраженную институциональную структуру, базирующуюся на наднациональном соглашении о декарбонизации экономики к 2050 г. «Зеленая сделка¹», Регламенте ЕС 2020/852 по раскрытию информации об устойчивом финансировании и платформе справедливого перехода (Just Transition Platform)² для гармонизации на-циональных (страновых) экологических программ и целей. Государственная регуляция процессов формирования зеленой экономики осуществляется через решения союзного органа управления – Европейской комиссией по устойчивому финансированию, которой в настоящее время принят нормативно-правовой акт – «Таксономия устойчивого развития ЕС»³, определяющий механизм финансирования программ и проектов зеленого перехода. Роль бизнесов в формировании повестки зеленой экономики заключается в генерации предложений и актуализации целей и задач, но последнее слово остается за Еврокомиссией по устойчивому финансированию. Основными инструментами реализации зеленой экономики являются зеленые кредиты банков и рамочное проектное финансирование из государственных целевых фондов [3, с. 19-20; 8, с. 19].

Сильной стороной такой парадигмы является наличие системы сдержек и противовесов, в некоторой степени защищающих интересы стран и компании от манипулирования вопросами доступа к товарным и финансовым рынкам по личным и (или) политическим мотивам, к слабой стороне следует отнести бюрократизм механизма и недостаточную прозрачность процесса выборки проектов и программ для их финансирования, кроме этого существуют и негласные очереди стран, имеющих более высокий или низкий приоритет доступа к финансированию зеленого перехода.

¹ A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent (2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 08.05.2024, свободный).

² Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32020R0852> (дата обращения: 08.05.2024, свободный).

³ EU taxonomy for sustainable activities [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения: 08.05.2024, свободный).

Парадигма зеленой экономики Китая имеет сложный симбиотический характер, который предполагает активное участие как государства, так и частного бизнеса (идет явная отсылка к ГЧП-модели). В КНР законодательной базой выступают следующие документы: Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая (2015 г.) [2, с. 89-90]; «Руководящие заключения по построению зеленой финансовой системы» (2016 г.) [6, с. 285]; Циркуляр о социально ответственной внешней торговли (2007 г.)⁴; Руководство по КСО для предприятий центрального уровня (2008 г.)⁵ [1, с. 335-336].

Как мы видим, история зеленого перехода для КНР стала актуальной даже раньше прогрессивной Европы и США, и руководство Китая активно использует этот факт для формирования собственного центра сил и влияния в Азиатском регионе. В настоящее время руководство КНР идет по пути государственно-частной парадигмы строительства зеленой экономики с превалирующим участием государства, и основную регуляторную роль в ней отводят Национальному банку Китая, Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая (CBIRC), Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC) [16, с. 15-16].

В КНР имеется наиболее широкий инструментарий реализации задач формирования зеленой экономики: «права на загрязнение» через национальную систему торговли углеродными квотами на базе Шанхайской биржи (действует с 2021 г.); специальные кредиты от НБК для добывающей и энергетической отраслей; зеленые и устойчивые облигации для крупных корпораций (торговля проводится на Шеньженской фондовой бирже); упрощенная процедура IPO для «зеленых» бизнесов из категории МСП, занимающихся развитием зеленых технологий (торговля ведется на Пекинской фондовой бирже) [6, с. 289].

Китайская парадигма в настоящее время считается наиболее сбалансированной: в ней нет явных противоречий, а интересы частного и государственного секторов представлены макси-

⁴ Global trends in sustainability performance management / Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс] – URL: http://fm.sap.com/data/UPLOAD/files/EIU_-_Sustainability_Performance_Management%5B1%5D.pdf (дата обращения: 09.05.2024, режим доступа: свободный).

⁵ A study on corporate social responsibility and trends in China (2014) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.csrasia.com/report/CSR-development-and-trends-in-China-FINAL-hires.pdf> P.27-28 (дата обращения: 10.05.2024, режим доступа: свободный).

мально полно. Вместе с тем, определенные вопросы вызывают интересы политического руководства КНР в использовании парадигмы зеленой экономики как элемента мягкой силы для усиления своего влияния в других странах через использование уравнения «технологии, знания и менеджмент в обмен на ресурсы».

Парадигма зеленой экономики России в настоящее время только формируется, и современная геополитическая напряженность не способствует процессам ее скорейшей имплементации. В стране сформировалась актуальная регуляторная база, включающая Федеральный Закон об ограничении выбросов парниковых газов (№296-ФЗ от 2 июля 2021 г.), направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов (ст.2 296-ФЗ)¹; принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р)² и Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (утверждена Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2022 г. № 133)³, целями которых является формирование механизма работы по декарбонизации национальной экономики [1, с. 339-340].

Особенностью формирующейся российской парадигмы зеленого перехода является высочайший уровень государственного участия: ядром парадигмы выступают стратегически важные госкорпорации в сфере энергетики (Газпром,

¹ «Об ограничении выбросов парниковых газов»: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 20.01.2023, режим доступа: свободный).

² «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 20.01.2023, режим доступа: свободный).

³ Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 - 2030 годы: Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2022 г. № 133 [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/Ekv7TcPAJBv4n3oUn6ofUdAR5cu5W1PM.pdf> (дата обращения: 20.01.2023, режим доступа: свободный).

Росатом), государственные институты национального развития (ВЭБ.РФ – согласно ст.3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р он наделен функцией методологического центра и координатора финансирования программы формирования зеленой экономики) [5, с. 84-85].

Второй особенностью отечественной парадигмы зеленой экономики является ее некоторая «вынужденность» или даже «навязанность»: в отличие от других рассмотренных парадигм, в России руководство занялось идеей зеленой экономики в том числе из-за опасения блокирования поставок энергетических активов на рынки ЕС, и в стремлении формирования зеленой экономики присутствует здравый коммерческий смысл, при этом целостной культуры зеленого перехода в настоящее время нет, и только отдельные предприятия действительно активно работают в этом направлении (речь прежде всего о нефтегазовой сфере).

С учетом последних событий и многочисленными пакетами санкций со стороны стран коллективного Запада, отечественная парадигма будет меняться в сторону определения собственных национальных интересов и приоритетов зеленого перехода, а не «слепого» следования глобальным тенденциям, диктуемым сильнейшими экономиками мира. В рамках повышения методологической независимости государственным регулятором в лице Министерства экономического развития и участия специалистов из крупнейших отраслевых компаний были разработаны Таксономия зеленых проектов; Таксономия адаптационных проектов; Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р⁴.

В заключении научной публикации автором была осуществлена подготовка сценариев развития парадигмы зеленой экономики в РФ с учетом актуальных вызовов и угроз (таблица 1), построенных по методике Форсайта «4 мира» на примере рынка энергетических ресурсов, как одного из основополагающих элементов новой модели мирохозяйственного устройства.

⁴ Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р [Электронный ресурс] – URL: https://вэб.рф/files/?file=a1801766df8b0402740561a5ef800d5_3.pdf (дата обращения: 21.01.2023, режим доступа: свободный).

Сценарии развития парадигмы зеленой экономики в Российской Федерации с учетом актуальных вызовов и угроз

Сценарий	Характеристика
<p>1. Красный мир (противостояние полюсов силы)</p>	<p>Предпосылки: эскалация конфликта стран Запада и России, введение новых ограничений на экспорт углеводородов; ужесточение экологических норм для продукции из России, в т.ч. сельскохозяйственного профиля, пролонгирование заморозки проектов финансирования экологических проектов и программ.</p> <p>Влияние на парадигму зеленой экономики: для руководства России интерес к сотрудничеству со странами Запада снижается до минимума, и начинается активная работа по формированию собственной модели зеленого перехода с учетом национальных целей и задач, а также технологических возможностей. Ожидается дальнейшая централизация средств в государственных институтах развития и локализация программ зеленого финансирования в относительно узком круге наиболее важных для национальной экономики государственных корпораций.</p>
<p>2. Желтый мир (российско-китайское партнерство)</p>	<p>Предпосылки: руководство России углубляет научно-техническое, торговое и финансовое сотрудничество с КНР, и на этом фоне принимается решение о запуске пилотных программ зеленой экономики, построенных на методике и опыте Китая с учетом адаптации к реалиям нашей страны; повышение заинтересованности китайским бизнесом расширения присутствия в России, исчерпание внутренних финансовых ресурсов руководством страны.</p> <p>Влияние на парадигму зеленой экономики: Российский бизнес получает возможность использовать китайские технологии и практики для повышения экологичности и безопасности хозяйственной деятельности, банки и иные участники финансового рынка – новые источники финансирования.</p> <p>Такой сценарий несет в себе и определённые угрозы т.к. через имплементацию китайской модели зеленого перехода повышается зависимость российских компаний-бенефициаров от соблюдения норм и требований зарубежного партнера, что может породить бизнес-конфликты и даже утрату самостоятельности управления.</p>
<p>3. Зеленый мир (энергетический ультиматум)</p>	<p>Предпосылки: руководство ЕС признает невозможность дальнейшего энергетического эмбарго России и инициирует переговоры о возобновлении поставок углеводородов; руководство РФ выдвигает встречные условия по поводу оказания поддержки по формированию зеленой экономики (трансферт новых технологий, возобновление нефтесервисного обслуживания, финансовая поддержка проектов экологизации энергетики).</p> <p>Влияние на парадигму зеленой экономики: реализация такого сценария позволит частично восстановить прежний баланс интересов стран, в частности для РФ – возможность получить новейшие технологии, финансовую поддержку и консультации по организации применения принципов ESG как одного из ключевых инструментов влияния ведущих экономик мира на интересы других стран без ущерба собственной независимости.</p>
<p>4. Голубой мир (атомный и водородный энергоцентризм)</p>	<p>Предпосылки: руководство ЕС продолжает работу по формированию зеленой экономики, но сталкивается с дефицитом т.н. чистой энергии (атомная и водородная); Россия страны ЕврАзЭС активно развивают атомную энергетику и формируют новый энергетический рынок в рамках национальных программ энергоперехода.</p> <p>Влияние на парадигму зеленой экономики: руководство ЕС инициирует начало переговоров по поводу покупки чистых форм энергии в обмен на финансовую и технологическую поддержку развития рынка альтернативной энергетики. ПАО «Газпром» и ГК «Росатом» становятся ключевыми игроками новой энергетической волны путем строительства АЭС в Западной Сибири, что позволит перевести газовые турбины для перекачки газа на электропривод. В перспективе новым игроком становится ООО «Газпром-водород» (дочерняя компания холдинга), которая становится национальным оператором по производству и поставкам водородного топлива, в т.ч. на европейский рынок.</p>

Примечание. Источник: составлено автором на основе [7; 11 – 13; 15-17]

Как следует из описанных выше сценариев, в настоящее время определить путь развития национальной парадигмы зеленой экономики достаточно сложно, но вместе с тем, исходя из результатов сценарного анализа, приоритет самостоятельности решений в ее формировании останется неизменным.

В настоящее время в мире одновременно сосуществуют три подхода к формированию парадигмы зеленой экономики: основанный на теории корпоративного эгоизма, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести и основанный на теории корпоративной устойчивости, – причем каждый из них является самодостаточным и отражает особенности национального развития стран, которые придерживаются его. Компаративный анализ парадигм зеленой экономики разных стран показал, что в США она строится вокруг корпоративных инициатив крупнейших бизнесов и в нее вкладывается смысл инструмента *глобального конкурентирования на товарных и финансовых рынках*.

В ЕС (и Великобритании) парадигма существенно институционализована и строится вокруг наднациональной программы зеленого перехода («Зеленая сделка»), а миссией парадигмы ставится декарбонизация экономики и снижение углеродного следа.

В КНР в настоящее время реализуется модель государственно-частного партнерства, в котором государство играет важную, но не исключительную роль формирования новой парадигмы хозяйствования, а рынок формирует конкретные инструменты и средства по достижению поставленных целей.

В РФ парадигма находится в процессе формирования, и ее конечный вид еще не определен, но в настоящее время отмечается максимально высокий уровень государственного участия в таких процессах.

Результаты научного исследования *будут полезны в практической деятельности субъектов государственного управления и бизнеса при разработке программ или инициатив по развитию зеленой экономики в России, а также оценке возможностей и угроз имплементации зарубежных парадигм*.

Список литературы:

- [1] Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 335-352. DOI: 10.22363/2313-23372020-24-2-335-352.
- [2] Лопатников Д.Л., Горбанев, В.А. Китай на пути к «зеленой цивилизации»: первые итоги //

Проблемы региональной экологии. 2020. № 4. С. 85 – 94. DOI: 10.24411/1728-323X-2020-14085

[3] Рогатных Е.Б. Зеленая экономика и ее влияние на экономическое развитие в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 18 – 32. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-18-32

[4] Семенова Н. Н., Иванова И.А., Ерёмина О. И. «Зеленое» финансирование и ЕБС: возможность для устойчивого социально-экономического развития. Финансы: теория и практика. 2023. № 27(5). С. 160-169. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-160-169.

[5] Семенова Н. Н., Семенов М.А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития. Экономика. Налоги. Право. 2022;15(3):80-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88

[6] Цинь Тинтин Экологическая политика Китайской Народной Республики на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 283-298.

[7] Харланов А.С., Хайретдинов А.К., Бобошко А.А. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски // Инновации и инвестиции. 2021. № 10. С. 18 – 23.

[8] Худякова Л.С. Создание системы устойчивого финансирования в Европейском Союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63, № 7. С. 16-22.

[9] Apostu S. A., Gigauri I., Panait M., & Martín-Cervantes P. A. (2023). Is Europe on the Way to Sustainable Development? Compatibility of Green Environment, Economic Growth, and Circular Economy Issues. International Journal of Environmental Research and Public Health, 20(2). <https://doi.org/10.3390/ijerph20021078>

[10] Latifah E. (2023). Environmental Fiq'h Paradigm on the Concept of Green and Blue Economy in Goals. Invest Journal of Sharia & Economic Law 4(1):74-99 DOI:10.21154/invest.v4i1.7732

[11] Lema R., Fu, X., & Rabellotti R. (2020). Green windows of opportunity: Latecomer development in the age of transformation toward sustainability. Industrial and Corporate Change, 29(5), 1193–1209. <https://doi.org/10.1093/icc/dtaa044>

[12] Nesterov Y. O. (2023). Green Economy in the Paradigm of Sustainable Development. Business, Economics, Sustainability, Leadership and Innovation, (9), 27–32. <https://doi.org/10.37659/2663-5070-2022-9-27-32>

[13] Green J. (2023). Comparative capitalisms in the Anthropocene: a research agenda for green transition. New Political Economy, 28(3), 329–346. <https://doi.org/10.1080/13563467.2022.2109611>

[14] Steblyanskaya, A., Bobylev, S., & Jun, Y. (2022). Green Economy for Nature conservation: New paradigm for the Future. *BRICS Journal of Economics*, 3(4), 203–207. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.3.e98753>

[15] Mikail Usman, B., Kaur Johl, S., & Alam Khan, P. (2023). Reshaping Tomorrow through Green Governance and Circular Economy: An Emerging Paradigm. *KnE Social Sciences*. <https://doi.org/10.18502/kss.v8i20.14606>

[16] «Зеленая» повестка в политике КНР: рабочая тетрадь № 64 / 2022 / [А. С. Пятачкова, Н. А. Поташев, В. А. Смирнова; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, П. В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: РСМД, 2022. – 40 с.

[17] Кокорев А.С. Экономика и управление инновационными проектами// Научно-технические проблемы, Санкт-Петербург, 2023. -268 с.

[18] Кокорев А.С. Машура С.В. Цифровая экономика ЕС: особенности формирования и перспективы развития// культура и безопасность. -№ 2, 2023. – 71-79 с.

Spisok literaturey:

[1] Ermakova E.P. Razvitie pravovyh osnov «zelenogo» finansirovaniya v Rossii, ES i Kitae: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2020. T. 24. № 2. S. 335-352. DOI: 10.22363/2313-23372020-24-2-335-352.

[2] Lopatnikov D.L., Gorbanev, V.A. Kitaj na puti k «zelenoj civilizacii»: per-vye itogi // Problemy regional'noj ekologii. 2020. № 4. S. 85 – 94. DOI: 10.24411/1728-323X-2020-14085

[3] Rogatnyh E.B. Zelenaya ekonomika i ee vliyaniye na ekonomicheskoe razvitie v HKHI veke // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2022. № 3. S. 18 – 32. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-18-32

[4] Semenova N. N., Ivanova I.A., Eryomina O. I. «Zelenoe» finansirovanie i EBS: vozmozhnost' dlya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Finansy: teoriya i praktika*. 2023. № 27(5). S. 160-169. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-160-169.

[5] Semenova N. N., Semenov M.A. Ekologizatsiya finansovoy sistemy: novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2022;15(3):80-88. DOI: 10.26794/1999-849H-2022-15-3-80-88

[6] Cin' Tintin Ekologicheskaya politika Kitajskoj Narodnoj Respubliki na so-vremennom etape // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2017. Tom 6. № 2A. S. 283-298.

[7] Harlanov A.S., Hajretdinov A.K., Boboshko A.A. Sozdanie novogo civilizacii-onnogo uklada plan-

ety Zemlya: perekhod k «zelenoj ekonomike». Oso-bennosti i riski // Innovacii i investicii. 2021. № 10. S. 18 – 23.

[8] Hudyakova L.S. Sozdanie sistemy ustojchivogo finansirovaniya v Evropejskom Soyuze // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T.63, № 7. S. 16-22.

[9] Apostu S. A., Gigauri I., Panait M., & Martin-Cervantes P. A. (2023). Is Europe on the Way to Sustainable Development? Compatibility of Green Environment, Economic Growth, and Circular Economy Issues. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(2). <https://doi.org/10.3390/ijerph20021078>

[10] Latifah E. (2023). Environmental Fiq'h Paradigm on the Concept of Green and Blue Economy in Goals. *Invest Journal of Sharia & Economic Law* 4(1):74-99 DOI:10.21154/invest.v4i1.7732

[11] Lema R., Fu, X., & Rabellotti R. (2020). Green windows of opportunity: Latecomer development in the age of transformation toward sustainability. *Industrial and Corporate Change*, 29(5), 1193–1209. <https://doi.org/10.1093/icc/dtaa044>

[12] Nesterov Y. O. (2023). Green Economy in the Paradigm of Sustainable Development. *Business, Economics, Sustainability, Leadership and Innovation*, (9), 27–32. <https://doi.org/10.37659/2663-5070-2022-9-27-32>

[13] Green J. (2023). Comparative capitalisms in the Anthropocene: a research agenda for green transition. *New Political Economy*, 28(3), 329–346. <https://doi.org/10.1080/13563467.2022.2109611>

[14] Steblyanskaya, A., Bobylev, S., & Jun, Y. (2022). Green Economy for Nature conservation: New paradigm for the Future. *BRICS Journal of Economics*, 3(4), 203–207. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.3.e98753>

[15] Mikail Usman, B., Kaur Johl, S., & Alam Khan, P. (2023). Reshaping Tomorrow through Green Governance and Circular Economy: An Emerging Paradigm. *KnE Social Sciences*. <https://doi.org/10.18502/kss.v8i20.14606>

[16] «Zelenaya» povestka v politike KNR: rabochaya tetrad' № 64 / 2022 / [A. S. Pyatachkova, N. A. Potashev, V. A. Smirnova; pod red. E. O. Karpinskoj, K. A. Kuz'minoy, YU. YU. Mel'nikovoj, P. V. Bakulinoj i dr.]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – М.: RSMD, 2022. – 40 s.

[17] Kokorev A.S. Ekonomika i upravlenie innovacionnymi proekta-mi// Naukoemkie tekhnologii, Sankt-Peterburg, 2023. -268 s.

[18] Kokorev A.S. Mashura S.V. Cifrovaya ekonomika ES: osobennosti formirovaniya i perspektivy razvitiya// kul'tura i bezopasnost'. -№ 2, 2023. – 71-79 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-662-665
NIION: 2018-0076-6/24-662
MOSURED: 77/27-023-2024-6-662

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,
старший научный сотрудник
сектора экологического,
земельного и аграрного права,
кандидат юридических наук,
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»,
e-mail: muhlyninamm975@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ И БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ: СТАТУСНЫЙ ВОПРОС

Аннотация. В статье исследуются правовые и организационные аспекты обеспечения экологической безопасности озера Байкал и Байкальской природной территории в контексте выполнения природоохранных требований и требований по экологической безопасности, связанных с наделением звания объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО и вниманием Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО к законодательным инициативам и изменениям российского законодательства последних лет. Автор акцентирует внимание на проблемах, связанных с международным статусом Байкала, подводятся промежуточные итоги и высказываются предложения.

Ключевые слова: экологическая безопасность, озеро Байкал, международный статус, ЮНЕСКО, природоохранное законодательство, государственное управление.

MUKHLYNINA Mariya Mikhajlovna,
Senior Researcher of the Environmental,
Land and Agrarian Law Sector,
Candidate of Legal Sciences,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY AND PROTECTION OF LAKE BAIKAL AND THE BAIKAL NATURAL TERRITORY: A STATUS ISSUE

Annotation. The article examines the legal and organizational aspects of ensuring the environmental safety of Lake Baikal and the Baikal Natural Territory in the context of meeting environmental and environmental safety requirements related to the designation of a UNESCO World Natural Heritage Site and the attention of the UNESCO World Heritage Committee to legislative initiatives and changes in Russian legislation in recent years. The author focuses on the problems related to the international status of Lake Baikal, summarizes interim results and makes suggestions.

Key words: environmental safety, Lake Baikal, international status, UNESCO, environmental legislation, public administration.

Особое отношение к озеру Байкал и Байкальской природной территории Президент России В.В. Путин не неоднократно подчеркивал в своих выступлениях: «Эта территория, безусловно, является уникальной ... не только достоянием нашей страны, России, но и без всякого преувеличения является достоянием планеты в целом. Байкал для нас – это и гордость, и наша особая ответственность, а задача его сохранения для нынешних и для будущих поколений – несомненный государственный приоритет» [1].

Российская Федерация, проявив инициативу и получив право включения озера Байкал в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, взяла на себя повышенные обязательства перед мировым сообществом по поводу сохранения озера Байкал и его экосистемы. Это вопрос репутации страны в мировом сообществе определяет политику руководства страны и отношение к будущему Байкала. Древность озера Байкал, его уникальные гидрологические и гидрохимические особенности послужили основанием для придания ему между-

народного статуса. Статус территории всемирного природного наследия — самый высокий из природоохранных, своеобразный статус заповедника планетарного значения. Объектом всемирного наследия является не только озеро, но и прибрежная зона, площадь объекта «Озеро Байкал» занимает примерно 8,8 млн га.

Согласно п.1 Концепции федеральной программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы» «на 20-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 году озеро Байкал было включено в Список объектов всемирного наследия» [2]. В связи с установлением нового режима международно-правовой охраны озера Байкал в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (Заклучена в г. Париже 16 ноября 1972) (далее - Конвенция) [3] ко всем политическим, организационным и правовым решениям России относительно Байкала внимание удвоилось. Кстати, весьма точно о назревшей необходимости принятия Конвенции в свое время сказали Дицевич Я.Б., Колобов Р.Ю. и Бакиновская О.А.: «Она закрепила наиболее общие обязанности государств в отношении такой охраны и послужила основой для формирования системы охраны уникальных культурных и природных объектов. ... Комитет всемирного наследия регулярно высказывает свою позицию относительно состояния сохранности объектов и реализуемых мероприятий по выполнению Конвенции. ... Обязательства государств по Конвенции носят общий характер, а национальные формы их реализации разнятся, что обуславливает различные варианты взаимоотношений Комитета и государств-участников, на территориях которых находятся уникальные природные объекты» [4, с. 175-176].

Звание объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО традиционно присваивается территориям, имеющим официальный природоохранный статус: заповедникам, национальным паркам и др. Однако сложность заключается в том, что на Байкальской природной территории постоянно проживают люди и не решен ряд экологических проблем. Такая ситуация несколько противоречит общей практике объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, но уникальное озеро обжито людьми уже давно, и, в целом, для Байкала сделали исключение ввиду чрезвычайной мировой ценности. При подаче заявки в России никто не предполагал, что вся территория вокруг озера станет заповедником, так как включение объектов в Список всемирного наследия и определение параметров такого включения – всецело прерогатива Комитета всемирного наследия.

Наделение Байкала и Байкальской природной территории званием объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, с одной стороны, очень усложнило хозяйственную жизнь местному населению, ограничив доступ к тем природным ресурсам, которыми они привыкли пользоваться, с другой стороны, как показало время, это уберегло Байкал от истощения ресурсов и разрушения экосистемы. Поиск баланса между обеспечением экологической безопасности, выполнением природоохранных требований относительно этих территорий и интересами ее жителей, очень сложен. Осознавая эти риски Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО при включении Байкала в список объектов Всемирного природного наследия, выдвинул ряд требований: увеличение финансирования особо охраняемых природных территорий (что для 1990-х гг., когда экономика страны была в сильнейшем кризисе, было важно и очень непросто); юридическая защита Байкала - принятие федерального закона с соответствующим механизмом регулирования и контроля (Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [5]., в соответствии с которым на Байкальской природной территории установлен особый режим хозяйственной и иной деятельности, запрещающий или ограничивающий виды деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на озеро, обязательный для исполнения всеми субъектами Российской Федерации, имеющих отношение к Байкалу (водосборный бассейн озера занимает часть Забайкальского края, Бурятии и Иркутской области, кроме того со стороны Приангарья негативное воздействие вредными выбросами оказывает предприятия Иркутско-Черемховской равнины)); в-третьих, решить вопрос с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом. Процесс реализации трех требований вызвал и продолжает вызывать немало сложностей.

Краснова И.О. справедливо отмечает: «Вся Байкальская природная территория, включая озеро Байкал и прилегающие сухопутные территории, по сути является экосистемой, в границах которой действует режим особой охраны окружающей среды и природных объектов. Этот режим отличается неоднородностью применительно к различным зонам и входящим в ее состав территориям и природным объектам, представляя собой сложное сплетение ограничений, запретов и предписаний, установленных множеством федеральных законов» [6, с. 13].

Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО (далее - Комитет) начиная с 2021 года проявляет повышенный интерес и даже выражает обеспокоенность по поводу законодательных инициатив и изменений российского законодательства, регули-

рующих правовой режим хозяйственной деятельности и степени охраны озера Байкал. Так Центр всемирного наследия направил Российской Федерации запрос для получения дополнительной информации «в ответ на обеспокоенность третьих сторон по поводу законодательных поправок, ослабляющих природоохранные нормы, с целью облегчения сплошных рубок и дальнейшего развития инфраструктурных проектов, включая туристические проекты и транспортную инфраструктуру». В запросе идет речь о поправках к двум Федеральным законам: «Об охране озера Байкал» и «Об экологической экспертизе», которые в тот момент были только внесены в Государственную Думу, а к июлю 2023 года уже и приняты ею в первом чтении. Содержится запрос на получение подробной информации обо всех существующих и планируемых проектах развития в особых экономических зонах Байкала. Помимо этого, Центр уже не первый раз обращает внимание на опасность колебания уровня воды в Байкале более чем на 1 м, что связано с размыванием берегов и затоплению прибрежных участков. Отдельно ЮНЕСКО призвала Россию предоставить оценку воздействия на окружающую среду, мер по реабилитации бывшего Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и концепцию развития бывшей территории комбината. При этом реализацию всех этих мер Комитет просит приостановить до тех пор, пока не будет организована совместная миссия Центра всемирного наследия и Международного союза охраны природы на Байкал (по предложению России миссия должна состояться после 25 ноября 2023 года). По итогам 44-й сессии (2021 г., Китай) Комитет призвал власти Российской Федерации остановить ослабление режима охраны озера, там же содержится оговорка о возможности перевода российского объекта «Озера Байкал» в список всемирного наследия под угрозой. Комитет перенес на февраль 2022 года принятие окончательного решения по этому вопросу, но и в феврале 2022 года решение принято не было.

Рассмотрение сохранности объекта «Озеро Байкал» состоялось на 45-й сессии Комитета ЮНЕСКО с 10 по 15 сентября 2023 года в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). Комитет приветствовал выделение значительного федерального финансирования для исследований, сохранения и устойчивого развития Байкала, также как и меры по выявлению и сносу незаконных построек, предотвращению дальнейшего незаконного строительства и совершенствованию системы управления отходами, реконструкции БАМ и Транссиба и др. 13 декабря 2023 года Мониторинговая миссия ЮНЕСКО посетила озеро Байкал, в течение пяти дней специалисты изучали вопросы охраны озера:

деятельность особых экономических зон, расположенных на берегах Байкала, вопросы регулирования уровня озера и влияние таких колебаний на флору и фауну и др. Во встречах с миссией приняли участие как российские специалисты, так и делегация из Монголии: с ними обсуждалось влияние на Байкал планируемого строительства ГЭС на реке Эгийн-Гол (Монголия). В итоге, представители миссии ЮНЕСКО высоко оценили роль особо охраняемых природных территорий в вопросах сохранения эндемичных видов и контроля антропогенной нагрузки, эксперты отметили высокий уровень вовлеченности всех участников в вопросы сохранения озера Байкал. Итоговый отчет должен быть подготовлен к марту 2024 года, однако до сих пор отчет в открытом доступе не появился.

Ситуация, разворачивающаяся вокруг возможного изменения международного статуса Байкала очень серьезная, Комитет по этому поводу заключил: «Срочные потребности в сохранении этого объекта требуют широкой мобилизации усилий для сохранения его выдающейся универсальной ценности, включая возможное включение в список всемирного наследия, находящегося под угрозой». «Если поправки к законодательству о Байкале будут приняты в том виде, как сейчас, можно быть уверенными, что вопрос о включении озера в список объектов под угрозой на сессии в следующем году встанет очень остро», - заявил член экспертного совета по заповедному делу Михаил Крейндлин. – «Это грозит России репутационными потерями, не говоря уже о том, что экосистеме Байкала будет нанесен серьезный ущерб» [7].

В заключении отметим, что развитие амбициозных байкальских проектов, в первую очередь должны учитывать тот факт, что именно статус Байкала и есть его главный коммерческий бренд, которым надо дорожить и не допустить его потери. Комитет Государственной Думы России по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды, комментируя ситуацию, пояснил, что в целом «разделяет позицию ЮНЕСКО о важности сохранения озера Байкал» и «необходимости подготовить комплексную программу устойчивого развития Байкальской природной территории. Эта программа должна обеспечить баланс экологии и качества жизни местных жителей. На ее создание уйдет не менее двух лет. Острые вопросы необходимо решить сейчас, остальное детально проработать», - заявила руководитель аппарата думского комитета Елена Панова [7]. В Минприроды России сообщили, что пока что все проекты решений ЮНЕСКО проходят «всестороннюю оценку». По нашему мнению, утрата статуса — глобальная репутационная катастрофа для России. Анализ процессов управления деятельно-

стью по охране озера Байкал как объекта всемирного наследия также приводит к выводу о сложности и многоаспектности такой деятельности и предъявляет очень высокие требования к организации менеджмента в отношении уникальных природных объектов. Такие же высокие требования звучат в адрес законодателя, решающегося на внесение изменений в действующее природоохранное законодательство озера Байкал.

Список литературы:

[1] Совещание по вопросам развития Байкальской природной территории. 04.08.2017 // Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/347/events/55292>. (дата обращения 15.04.2024).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1274-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ», 01.08.2011, № 31, ст. 4772.

[3] «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (Заклучена в г. Париже 16.11.1972). СССР ратифицировал данный документ (Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI). Документ вступил в силу 17 декабря 1975 года. Документ вступил в силу для СССР 12 января 1989 года (согласно информации на сайте МИД России <http://www.mid.ru/> по состоянию на 18.10.2017) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. С. 482 - 492.

[4] Дицевич Я.Б., Колобов Р.Ю., Бакиновская О.А. Применение опыта международно-правовой охраны Беловежского леса в развитии природоохранной деятельности на Байкальской природной территории // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 175 - 191.

[5] Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2220.

[6] Краснова И.О. Совершенствование правового режима охраны окружающей среды и природопользования на Байкальской природной территории // Экологическое право. 2023. № 2. С. 13 - 18.

[7] В Байкал долили требований // Официальный сайт «Коммерсант». Публикация от 23.08.2023 <https://www.kommersant.ru/doc/6186319>. (дата обращения 22.04.2024).

[8] Виноградова Е.В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры - инвестиции в будущее

России // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 199 - 206.

[9] Ивлева Ю.И. Концепция международной экологической безопасности. К вопросу о необходимости формирования // Образование и право. 2023. № 9. С. 445 - 449.

Spisok literatury:

[1] Soveshhanie po voprosam razvitiya Bajkal'skoj prirodnoj territorii. 04.08.2017 // Oficial'ny'j sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/347/events/55292>. (data obrashheniya 15.04.2024).

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.07.2011 № 1274-r «Ob utverzhdenii Konceptcii federal'noj celevoj programmy` «Oxрана озера Bajkal i social'no-e`konomicheskoe razvitie Bajkal'skoj prirodnoj territorii na 2012 - 2020 gody`» // Sобрание zakonodatel'stva RF», 01.08.2011, № 31, st. 4772.

[3] «Konvenciya ob oxrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya» (Zaklyuchena v g. Parizhe 16.11.1972). SSSR ratificiroval danny'j dokument (Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 09.03.1988 № 8595-XI). Dokument vstupil v silu 17 dekabrya 1975 goda. Dokument vstupil v silu dlya SSSR 12 yanvarya 1989 goda (soglasno informacii na sajte MID Rossii <http://www.mid.ru/> po sostoyaniyu na 18.10.2017) // Sbornik mezhdunarodny'x dogovorov SSSR. Vy'p. XLV.- M., 1991. S. 482 - 492.

[4] Dicevich Ya.B., Kolobov R.Yu., Bakinovskaya O.A. Primenenie opy'ta mezhdunarodno-pravovoj oxраны` Belovezhskogo lesa v razvitii prirodno-oxранnoj deyatel'nosti na Bajkal'skoj prirodnoj territorii // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. 2023. № 9. S. 175 - 191.

[5] Federal'ny'j zakon ot 01.05.1999 № 94-FZ (red. ot 01.05.2022) «Ob oxrane озера Bajkal» // Sобрание zakonodatel'stva RF, 03.05.1999, № 18, st. 2220.

[6] Krasnova I.O. Sovershenstvovanie pravovogo rezhima oxраны` okruzhayushhej sredy` i prirodopol'zovaniya na Bajkal'skoj prirodnoj territorii // E`kologicheskoe pravo. 2023. № 2. S. 13 - 18.

[7] V Bajkal dolili trebovanij // Oficial'ny'j sajt «Kommersant». Publikaciya ot 23.08.2023 <https://www.kommersant.ru/doc/6186319>. (data obrashheniya 22.04.2024).

[8] Vinogradova E.V. Konstitucionny'e priority` e`kologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya e`kologicheskoy kul'tury` - investicii v budushhee Rossii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2022. № 3. S. 199 - 206.

[9] Ivleva Yu.I. Konceptiya mezhdunarodnoj e`kologicheskoy bezopasnosti. K voprosu o neobxodimosti formirovaniya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 9. S. 445 - 449.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-666-669
NIION: 2018-0076-6/24-663
MOSURED: 77/27-023-2024-6-663

РЫМКЕВИЧ Яна Александровна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общетеоретических
дисциплин Северо-западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: iana_r@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В публикации, несмотря на то, что принцип соразмерности (пропорциональности) не закреплен на общеправовом уровне, рассматривается его воздействие на правоприменительную деятельность. В статье констатируется, что правоприменение имеет теоретическую и практическую сторону, так как любая деятельность имеет законную основу, изменение которой связано с внутренним и внешним состоянием государства. Мировоззренческой основой выступил системно - структурный и формально- юридические методы, которые применялись для формирования авторской позиции. Эффективность правового регулирования в современном обществе, как никогда, связано с консолидацией правотворчества и правоприменения. Единство и взаимосогласованность деятельности органов публичной власти по созданию, изменению и отмене правовых норм и принятие судебных решений базируется на принципах права. Тест на пропорциональность (немецкая традиция) или метод взвешивания (американская традиция) в классическом понимании включает в себя: легитимность, уместность, необходимость и адекватность и применяется как при вынесении судебного решения, так и в период законотворческого процесса. В представленных отраслях права затрагиваются не только национальные интересы, но и общества в целом. Поэтому при вынесении судебных решений в области экологического права необходимо учитывать, как социальную, так и экологическую соразмерность. В международном праве принцип соразмерности представляет собой многоуровневую и сложную структуру. В заключение статьи автором сформулированы выводы, которые указывают, что реализация принципа соразмерности в праве обеспечивает эффективность и качество правоприменения, гарантировать соблюдение прав и законных интересов субъектов права.

Ключевые слова: принципы права, эффективность, правоприменение, соразмерности, пропорциональность, метод взвешивания, экологическое право, международное право.

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
North Western branch of the Federal State
Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"

ENFORCEMENT OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN ENVIRONMENTAL AND INTERNATIONAL LAW

Annotation. The publication, despite the fact that the principle of proportionality is not fixed at the general legal level, examines its impact on law enforcement activities. The article states that law enforcement has a theoretical and practical side, since any activity has a legal basis, the change of which is related to the internal and external state of the state. The ideological basis was the systemic - structural and formal- legal methods that were used to form the author's position. The effectiveness of legal regulation in modern society, more than ever, is associated with the consolidation of law-making and law enforcement. The unity and mutual coordination of the activities of public authorities in creating, changing and abolishing legal norms and making judicial decisions is based on the principles of law. The proportionality test (German tradition) or the weighing method (American tradition) in the classical sense includes: legitimacy, relevance, necessity and adequacy and is used both

in making a court decision and during the legislative process. In the branches of law presented, not only national interests are affected, but also society as a whole. Therefore, when making judgments in the field of environmental law, it is necessary to take into account both social and environmental proportionality. In international law, the principle of proportionality is a multi-layered and complex structure. In conclusion, the author draws conclusions that indicate that the implementation of the principle of proportionality in law ensures the effectiveness and quality of law enforcement, and guarantees respect for the rights and legitimate interests of legal entities.

Key words: *principles of law, effectiveness, law enforcement, proportionality, proportionality, method of weighing, environmental law, international law.*

Введение. Правоприменение как многомерный механизм регулирования большого количества общественных отношений является по своей сути коллективной работой государственной власти и народа. Пономарев К.Н. под эффективностью правоприменительной деятельности понимает «достижение целей конкретной правовой нормой, института права, отрасли права, посредством вынесения правоприменительных актов на основе соблюдения принципов правоприменения и обеспечения их реального исполнения» [1, с. 110].

Для определения эффективности реализации права юридические институты разрабатывают различные мониторинговые формы, которые позволяют собирать статистические, абсолютные, финансовые, экономические и иных показатели, которые позволяют понимать сущность явления и сделать объективные выводы с использованием сравнительного метода. В результате чего субъекты права законодательной инициативы могут оценить наблюдаемую правовую реальность. Правотворчество в данном ракурсе использует результаты правоприменения для адаптации правовой нормы к конкретной ситуации.

Правоприменение и правотворчество как разновидность юридической деятельности основывается на системе базовых идей, которые приняты в юридической науке называть принципами права. Принципы права наряду с другими юридическими нормами, т.е. конкретными правилами поведения, способны регулировать общественные отношения. Они не только определяют общие направления правового воздействия, но и могут быть положены в обоснование решения по конкретному делу (при аналогии права, например). Так, Конституционный Суд РФ, рассматривая дела о конституционности нормативных правовых актов, опирается на принципы права [2, с. 58].

Изложение основного материала статьи.

Принцип соразмерности, или принцип пропорциональности, упоминается как фундаментальный правовой институт во многих законах. Под соразмерностью в широком смысле мы понимаем разумное соотношение (отношение) между различными вещами в отношении величины, количества, вида. В свою очередь, соразмерность в узком смысле как требование принципа пропорциональности предполагает под собой практически на

всех стадиях правоприменения взвешивать всех обстоятельств дела, определять возможные последствия решений по достижению поставленной цели, то есть сохранять баланс между общественными и частными интересами в каждой конкретной правовой ситуации. Принцип соразмерности уходит корнями в естественное право и широко рассматривался в немецкой юридической литературе. С юридической точки зрения под соразмерностью понимается целесообразность действия. Проверка соразмерности в классическом понимании осуществляется по следующей схеме [3, с. 389]:

- Легитимность, т.е. действия, преследуют законные общественные интересы;
- Уместность т.е. принятое решение будет служить желаемым общественным интересам;
- Необходимость, т.е. отсутствие альтернативных более выгодных решений в конкретной ситуации;
- Адекватность т.е. объем ограничений прав и свобод гражданина в конкретной ситуации. Адекватность сохраняется тогда, когда вмешательство в основные права не выходит за рамки преследуемой цели.

В законодательстве Российской Федерации принцип соразмерности (пропорциональности) закреплён в основополагающих правовых актах и имеет существенное значение для всей правовой системы. В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [4] говорится, что права и свободы человека могут быть ограничены только в той степени, в какой это необходимо для защиты конституционных ценностей, что по своей сути является выражением принципа соразмерности (пропорциональности). В положениях, определениях и решениях Конституционного и Верховного Судов можно встретить такие юридические понятия как: «баланс», «необходимость», «уравновешивание», «пропорционально» или «разумность», что в целом может рассматриваться как синоним «соразмерности».

Рассмотрим отражение принципа соразмерности (пропорциональности) в экологическом праве. В экологической сфере на наш взгляд больший уклон будет на стадию установления фактической основы дела, так как необходимо

исходить из социальной и собственно экологической соразмерности.

Под социологической соразмерностью понимаются общественные отношения, возникающие в ходе конфликта государственных и частных интересов. Экологическая соразмерность рассматривается с точки зрения возможного вреда природным ресурсам и планете в целом. Соответственно на стадии установления фактической основы дела правоприменитель должен осуществлять проверку предполагаемых действий в конкретной ситуации исходя таких позиций как: может ли выбранные действия нанести ущерб природным ресурсам; действительно выбранные меры будут преследовать законную общественную цель; не существует альтернативного решения, которое меньше оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Следовательно, индивид при учете социальной соразмерности может свободно выбирать свои цели исходя из личных или общественных интересов. Экологическая соразмерность требует от инициатора более четко обосновать свою цель из-за нехватки природных ресурсов и более конкретно рассматривать альтернативные решения в рамках действующего законодательства. Например, если планируется построить плотину для производства гидроэнергии, должно быть доказано, что река будет подавать достаточное количество воды в водохранилище.

Обоснованность действий разбивается на следующие три этапа:

1. Определение абстрактной валентности, а именно соотношение абстрактной ценности и средств достижения. Так, например, основные безусловные права имеют высокую абстрактную ценность. Цели, которые можно оценить по (приблизительной) трехуровневой шкале от легкой, средней до тяжелой, могут иметь или не иметь юридическое выражение.

Например: Защита основного свободного демократического порядка имеет первостепенное значение (тяжеловесное), в то время как защита тротуаров от загрязнения имеет лишь второстепенное значение.

2. Конкретная оценка действий, предполагает под собой определение серьезности вмешательства и степени достижения цели. В данном случае нам помогает мониторинг правоприменения, который показывает как часто, как долго и насколько интенсивно нарушалось основное право, на которое распространяется действие. Степень достижения цели будет зависеть от широты охвата от территории до количества заинтересованных лиц.
3. Определение баланса противоречивых проблем. На данном этапе происходит оценка

уровня вмешательства, то есть определяется на какой уровень законодательства нужно внести предложение о разработке или внесении изменения для достижения первостепенной или второстепенной цели.

Так как принцип соразмерности (пропорциональности) тесно связан с осуществлением государственной власти, способной наложить ограничение на права граждан, то государству отдается и функция контроля, которая может реализовываться с точки зрения интенсивного контроля содержания закона (различного вида экспертизы), контроля оправданности (посредством законодательской процедуры) и контроля доказательств при судебном разрешении споров.

Принцип соразмерности (пропорциональности) широко реализуется в международном праве.

Принцип пропорциональности упоминается во многих областях международного права в текстах договоров и был прописан в прецедентном праве международных организаций. В приближенном историческом порядке этот принцип появился в следующих областях международного права: в праве контрмер (санкций), праве международной ответственности, праве самообороны, праве природных ресурсов, праве вооруженных конфликтов и так далее.

По мнению Анне Петерс [5], в международном праве применяются три варианта принципа пропорциональности, которые выполняют различные конституционные функции. Первый межправительственный (горизонтальный) вариант применения связан с действиями (нарушениями международного права) одного государства и разрешительной реакцией другого. Здесь подразумевается, что нарушение договора или вооруженное нападение одного государства позволяет потерпевшей стороне ответить мирными санкциями или – в случае вооруженного нападения – военной самообороной. Однако все это должно происходить только пропорционально. Например, Морской трибунал применил принцип пропорциональности для пресечения применения огнестрельного оружия при захвате иностранного судна: «Оно не должно выходить за рамки того, что разумно и необходимо в данных обстоятельствах» [5, s. 595].

Субъекты международного права (прежде всего, государства) могут и должны реагировать на нарушения международного права других, помогая себе, посредством контрмер.

Второй индивидуальный (диагональный) вариант рассматривает применение принципа соразмерности по отношению к спорам, возникающим между национальным общественным интересом и частными интересами, индивидуумами (в области защиты прав человека и международного гуманитарного права) или инвесторами.

Национальный общественный интерес государства реализуется, например, в области прав человека посредством мер, принимаемых государством для обеспечения безопасности и порядка (например, в борьбе с терроризмом, ограничительными мерами связанным с распространением Covid 19).

Третий вертикальный вариант применяется взаимосвязи между глобальными общественными интересами, например, в области свободной торговли, и частными интересами государств. Например, глобальный общественный интерес к свободной торговле как средству достижения глобального благосостояния (зерновая сделка в помощь странам третьего мира как метод борьбы с голодом).

Выводы. Принцип соразмерности (пропорциональности) является одним из важнейших при оценке законности и обоснованности действий правоприменительных органов, а также при проверке и толковании ими норм права. Соразмерность (пропорциональность) в правоприменении имеет общую схему, представляющую собой метод, который позволяет рационализировать баланс между противоположными интересами, позициями или правами, образуя многоуровневую правовую структуру или юридическую «сеть» со стандартами горизонтальной и вертикальной связи, частично всеобъемлющими или взаимосвязанными процедурами, которые, помимо прочего, обеспечивают механизмы взаимодействия. Суды обладают юрисдикцией определять конкретные факты и применять к ним соответствующие правовые нормы. При этом к судебному решению выдвигают ряд требований таких как: законность, справедливость, разумность, соразмерность и многие другие. Социальная и экологическая соразмерность оценивается по трехступенчатой системе, где тот или иной факт может иметь весомое значение. Ситуативный анализ так же привносит свои изменения где особо значение отводится кругу лиц и широте охвата.

В международном праве данный принцип реализуется в трех направлениях: горизонтальном (баланс между действием и противодействием государств), диагональным (баланс между национальными и индивидуальными интересами граждан государств) и вертикальном (баланс между глобальными общественными интересами и интересами национальных государств). Где посредством децентрализованного правоприменения осуществляет защиту граждан как от насилия со стороны централизованной власти, так и нейтрализации создания монополии мирового государства.

Список литературы:

[1] Пономарев К.Н. Эффективность правоприменения: формирование понятия // Вестник

экономической безопасности. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-pravoprimereniya-formirovanie-ponyatiya> (дата обращения: 03.04.2024).

[2] Бошно С. В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya> (дата обращения: 04.06.2024).

[3] Winter G. Ökologische Verhältnismäßigkeit // ZUR 2013 URL: <https://www.gerd-winter.jura.uni-bremen.de/oekologischesverhaeltnismaessigkeit.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

[4] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012_02007040001 (дата обращения: 10.05.2024).

[5] Peters, Anne Drei Versionen der Verhältnismäßigkeit im Völkerrecht / Anne Peters Polis und Kosmopolis: Festschrift für Daniel Thürer. 2015, p. 589-603 // https://www.mpil.de/files/pdf4/Peters_Drei_Versionen_der_Verhaeltnismaessigkeit_im_Voelkerrecht1.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Ponomarev K.N. Effektivnost' pravoprimereniya: formirovanie ponyatiya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-pravoprimereniya-formirovanie-ponyatiya> (data obrashcheniya: 03.04.2024).

[2] Boshno S. V. Principy prava: ponyatie, klassifikatsiya // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya> (data obrashcheniya: 04.06.2024).

[3] Winter G. Ökologische Verhältnismäßigkeit // ZUR 2013 URL: <https://www.gerd-winter.jura.uni-bremen.de/oekologischesverhaeltnismaessigkeit.pdf> (data obrashcheniya: 01.06.2024).

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym gosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo gosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012_02007040001 (data obrashcheniya: 10.05.2024).

[5] Peters, Anne Drei Versionen der Verhältnismäßigkeit im Völkerrecht / Anne Peters Polis und Kosmopolis: Festschrift für Daniel Thürer. 2015, p. 589-603 // https://www.mpil.de/files/pdf4/Peters_Drei_Versionen_der_Verhaeltnismaessigkeit_im_Voelkerrecht1.pdf (data obrashcheniya: 01.06.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-670-674
NIION: 2018-0076-6/24-664
MOSURED: 77/27-023-2024-6-664

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права и
конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Обеспечение экологической безопасности как одно из направлений национальной безопасности служит основой для защиты суверенитета Российской Федерации. Одним из необходимых инструментов достижения обозначенного аспекта служит проведение постоянного наблюдения за состоянием окружающей среды, ее природными компонентами, протекающими явлениями и процессами. Должная нормативная регламентация обозначенного направления деятельности является необходимым условием для последующего применения полученной информации уполномоченными на то субъектами. Целью настоящего исследования выступает определение специфики конституционно-правового регулирования государственного экологического мониторинга, а также определение правовых пробелов, ограничивающих должное функционирование указанного института.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, мониторинг, экологическая информация, правовые основы, конституционно-правовые аспекты, Конституция РФ.

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher,
Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow,

STATE ENVIRONMENTAL MONITORING TO PROTECT THE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. Environmental safety as one of the directions of national security serves as a basis for the protection of the sovereignty of the Russian Federation. One of the necessary methods to achieve this aspect is the constant monitoring of the environment, its natural components, phenomena and processes. Proper normative regulation of the indicated direction of activity is a necessary condition for the subsequent application of the obtained information by the authorised subjects. The purpose of this study is to determine the specifics of constitutional-legal regulation of state environmental monitoring, as well as to identify legal gaps that limit the proper functioning of this institution.

Key words: ecology, environmental safety, environmental protection, monitoring, environmental information, legal framework, constitutional and legal aspects, Constitution of the Russian Federation.

В период увеличения числа экологических проблем, обусловленных различными причинами, в том числе повышением концентрации загрязняющих веществ в компонентах природной среды, проведение постоянного наблюдения за состоянием окружающей среды является необходимым. В данном случае

институт экологического мониторинга становится всё более значимым ввиду того, что именно с его помощью уполномоченным субъектам представляется возможность выявить наличие отклонений до наступления непосредственных экологических проблем. Полученные сведения, в свою очередь, могут служить основой для совершения конкрет-

ных действий, предупреждающих наступление экологически неблагоприятных явлений.

Государственный экологический мониторинг в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» представляет собой комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, ее компонентов, происходящих в них процессах и явлениях, а также оценку и прогнозирование возможных изменений.

Ввиду того, что государственный экологический мониторинг является необходимым аспектом обеспечения экологической безопасности, данный механизм служит одним из инструментов для защиты национального суверенитета Российской Федерации. Указанный мониторинг позволяет:

- повысить степень информированности государства в лице соответствующих государственных органов и должностных лиц о состоянии компонентов окружающей среды;
- на основе полученных сведений предпринять соответствующие меры, направленные на обеспечение экологической безопасности, защиту жизни и здоровья населения, сохранение национальных природных ценностей;
- составить прогноз и принимать соответствующие решения в рамках социально-экономического и иного развития, опираясь на получаемую информацию, для укрепления и защиты независимости государства на международной арене;

Обращаясь к проведению государственного экологического мониторинга на территории Российской Федерации, стоит обратить внимание, что основой его правового регулирования выступает Конституция Российской Федерации. Базовыми являются экологические положения, представленные в 9, 42, 72, 114 статьях Основного Закона государства, например, 42 статья Конституции РФ предоставляет каждому право на благоприятную окружающую среду, соблюдение которого гарантируется государством.

Спецификой экологических прав выступает следующий аспект: государство является не только гарантом реализации права на благоприятную окружающую среду, но и субъектом, непосредственно обеспечивающим таковое. В рамках данного института обеспечение экологической безопасности, управление природопользованием и охрана окружающей среды – это механизмы обеспечения экологических прав человека. Именно ввиду обозначенного подхода, государственный мониторинг является столь важным и значимым, поскольку на основе его результатов государство, как главный субъект рассматриваемых правоотношений, осуществляет непосред-

ственные активные действия. При этом стоит отметить, что цели экологического мониторинга на федеральном уровне законодательного регулирования не закреплены, что выступает своего рода правовым пробелом, поскольку целеполагание является одним из обязательных аспектов, определяющим задачи, а также конкретные критерии, требования и т.д. Однако решение данного пробела можно встретить в нормативно-правовых актах отдельных субъектов Российской Федерации, например, в Законе г. Москвы от 20.10.2004 г. № 65 «Об экологическом мониторинге в городе Москве» (далее – Закон «Об экологическом мониторинге в городе Москве»), который подробно регламентирует составные элементы, в том числе и цели, необходимые для организации должного экологического мониторинга на территории соответствующего административно-территориального образования. При этом в Законе «Об экологическом мониторинге в городе Москве» регламентирован именно экологический мониторинг, а не государственный экологический мониторинг, что определено возможностью в качестве субъектов данного вида деятельности выступать как государственным структурам, так и юридическим и физическим лицам.

Стоит отметить, что в рамках настоящей работы автором представлена специфика конституционно-правового регулирования института государственного экологического мониторинга, который в силу масштаба своего распространения осуществляется на национальном уровне. Для организации обозначенного вида мониторинга в 1993 году в Российской Федерации была создана Единая система государственного экологического мониторинга (далее – ЕСГЭМ). В свою очередь, крайне важным выступает наличие глобального экологического мониторинга за состоянием окружающей среды, явлениями и процессами, протекающими на всем мировом пространстве. Указанная система мониторинга направлена на консолидацию усилий мировых держав для достижения общей цели – наблюдения и оценки, прогнозирования и выявления тенденций изменения биосферы планеты Земля. Координирующей организацией выступает Всемирная метеорологическая организация, а непосредственное наблюдение осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций. Российская Федерация принимает участие в развитии данного направления международного взаимодействия, что подтверждается подписанием ряда документов, закрепляющих и определяющих сотрудничество для организации глобального мониторинга¹.

¹ Например, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.),

Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является базовым для регламентации государственного экологического мониторинга, поскольку он закрепляет основное легальное понятие (статья 1), определяет полномочия субъектов различных уровней власти (статья 5, 6), а также регламентирует функционирование единой системы государственного экологического мониторинга, выделяет ее подсистемы, задачи (статья 63, 63.1).

Согласно положениям действующего законодательства (в частности, постановления Правительства РФ от 14.03.2024 г. № 300 «Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды)») уполномоченными субъектами в области проведения государственного экологического мониторинга, осуществляемого посредством создания, развития, эксплуатации, обеспечения должного функционирования федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды, наблюдательных сетей и информационных ресурсов, выступают:

- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;
- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации;
- Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;
- Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии;
- Федеральные агентства в сфере лесного хозяйства, недропользования, водных ресурсов, рыболовства;
- Федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на управление в сфере использования атомной энергии;
- исполнительные государственные органы соответствующих субъектов Российской Федерации;
- государственная корпорация «Росатом».

Обратим внимание на тот факт, что в настоящий момент отсутствует единый орган, уполномоченный за организацию государственного экологического мониторинга земли, что обуславливает наличие двух различных процедур мониторинга. Одна из них направлена на наблюдение за объектами сельскохозяйственного назначения, а вторая за землями, которые не соответствуют критериям земель, пригодных для использования в рамках сельского хозяйства. В виду отмеченного в зависимости от классификации земли мониторинг осуществляется в соответствии с актом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.)

или Министерством экономического развития Российской Федерации.

Столь обширный перечень уполномоченных на проведение государственного экологического мониторинга обусловлен широким перечнем объектов, подлежащих непрерывному наблюдению. Однако, именно вопрос систематизации аспектов, подлежащих постоянному наблюдению, является противоречивым. Е.В. Виноградова в своей диссертационной работе на соискание ученой степени доктора юридических наук представила позицию, согласно которой экологические объекты правовой охраны необходимо дифференцировать на объекты экологической безопасности и экологического правопорядка¹. В развитие данного положения стоит отметить, что в первую очередь необходимо обеспечение именно экологической безопасности, поскольку она выступает первоосновой для дальнейшего сохранения природных компонентов и поддержания правопорядка. Для обеспечения экологической безопасности с целью защиты национального суверенитета Российской Федерации необходимо наличие упорядоченной, последовательной и четко определенной совокупности подсистем, поскольку отсутствие должного наблюдения за основными природными средами порождает иррациональность мониторинга за остальными природными компонентами. Данным тезисом обусловлена необходимость систематизации элементов государственной экологической безопасности, создание целесообразной иерархии.

Согласно положениям действующего законодательства (статья 63.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды») проведение государственного экологического мониторинга осуществляется в рамках следующих подсистем:

- государственный мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды;
- государственный мониторинг атмосферного воздуха;
- государственный мониторинг радиационной обстановки;
- государственный мониторинг земель;
- государственный мониторинг объектов животного мира;
- государственный лесопатологический мониторинг;
- государственный мониторинг воспроизводства лесов;

¹ Виноградова, Е. В. Преступления против экологической безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 381 с.

- государственный мониторинг состояния недр;
- государственный мониторинг водных объектов,
- государственный мониторинг внутренних морских вод и территориального моря;
- государственный мониторинг водных биоресурсов;
- государственный мониторинг исключительной экономической зоны;
- государственный мониторинг континентального шельфа;
- государственный мониторинг озера Байкал;
- государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания;
- государственный фоновый мониторинг состояния многолетней (вечной) мерзлоты.

Данная система представляется неэффективной ввиду того, что в ней не выделены природные среды, наблюдение за которыми имеет первостепенное значение. Безусловно, каждый из представленных элементов является важным, однако необходимо учитывать, что государственный мониторинг за состоянием земли, вод, атмосферы следует выделять на особый уровень. Ввиду чего, представляется актуальным принятие или внесение изменения в действующие нормативно-правовые акты, способные определить иерархию подсистем государственного экологического мониторинга с определением периодичности осуществляемых мероприятий.

Институт государственного экологического мониторинга обладает рядом иных правовых ограничений, в частности, существует проблема отождествления в нормативно-правовых актах «государственного экологического мониторинга» и «экологического мониторинга». Необходимо четкое обособление рассматриваемых категорий в силу того, что экологический мониторинг включает в себя государственный, негосударственный, локальный мониторинг, которые формируют единую систему наблюдения за состоянием окружающей среды. При этом важно на законодательном уровне определить специфику каждого из видов мониторинга для предотвращения подмены понятий и надлежащего определения компетенции уполномоченных в рамках различных видов мониторинга субъектов.

Взаимодействие субъектов, ответственных за организацию мониторинга на федеральном, региональном, а также локальном уровнях в том числе является актуальной проблемой ввиду того, что действующее федеральное законодательство не содержит порядок участия субъектов Российской Федерации в рамках функционирования ЕСГЭМ. В свою очередь, нормативно-правовые акты отдельных административно-территориаль-

ных образований в том числе не конкретизируют специфику межуровневого взаимодействия, что порождает наличие правовой и функциональной неопределенности.

Кроме того, существует сложность взаимодействия субъектов, уполномоченных на проведение государственного экологического мониторинга, и хозяйствующих субъектов, обладающих правом запрашивать сведения, полученные в результате проведения соответствующего вида мониторинга. Несмотря на наличие предписания в Постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314¹ размещать полученную экологическую информацию в официальных источниках, сложилась практика, подтверждающая неисполнение данного обязательства уполномоченными субъектами. Отсутствие результатов экологического мониторинга зачастую вызвано объективными обстоятельствами, в том числе незавершенностью комплекса мероприятий по государственному экологическому мониторингу в срок. Однако, подобные ситуации создают различные сложности, в том числе финансовые, для субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, а также обуславливают наличие экологических нарушений².

Таким образом, проведение государственного экологического мониторинга является важным аспектом для осуществления защиты суверенитета Российской Федерации, а именно его экологической составляющей. Непрерывное наблюдение за состоянием и компонентами окружающей среды уполномоченными государственными структурами позволяет в дальнейшем использовать полученные результаты для предотвращения ухудшения экологической обстановки, минимизации неблагоприятного влияния на экономические, социальные, культурные и иные сферы. В организации государственного экологического мониторинга необходимым условием выступает наличие достоверных результатов, которые в дальнейшем доводятся до сведения заинтересованных субъек-

¹ Постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314 «Об утверждении Правил размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в том числе содержания информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.12.2021 г. № 52 (часть I) ст. 9151.

² Постановления Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2023 г. № Ф05-1356/2023 по делу № А40-28835/2022, от 16.03.2023 г. по делу № А40-28835/2022 // СПС «Консультант Плюс».

ектов, способных на основе полученных официальных данных принимать верные экологические, экономические, управленческие и иные решения.

Список литературы:

[1] Виноградова, Е. В. Преступления против экологической безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 381 с.

[2] Виноградова Е.В. Климатическая повестка в аспекте укрепления российского суверенитета. // Аграрное и земельное право. 2024. № 2. С. 56-59.

[3] Сатаева Т.Ю. Правовая природа государственного экологического мониторинга / Т.Ю. Сатаева // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 7. – С. 166-177.

[4] Горбачев А.Н. Правовые основы экологического мониторинга в РФ// Экономика. Социология. Право. 2017. №1 (5). – С. 78-86.

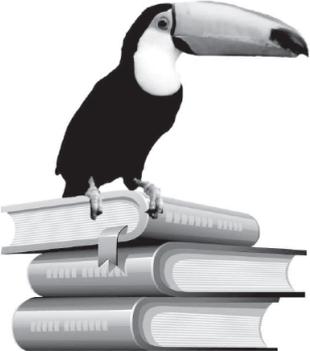
Spisok literatury:

[1] Vinogradova, E. V. Prestuplenija protiv jekologicheskoj bezopasnosti: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologija; ugovolno-ispolnitel'noe pravo»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk / Vinogradova Elena Valer'evna. – Stavropol', 2001. – 381 s.

[2] Vinogradova E.V. Klimaticheskaja povestka v aspekte ukreplenija rossijskogo suvereniteta. // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 2. S. 56-59.

[3] Sataeva T.Ju. Pravovaja priroda gosudarstvennogo jekologicheskogo monitoringa / T.Ju. Sataeva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – T. 25, № 7. – S. 166-177.

[4] Gorbachev A.N. Pravovye osnovy jekologicheskogo monitoringa v RF// Jekonomika. Sociologija. Pravo. 2017. №1 (5). – S. 78-86.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-675-678
 NIION: 2018-0076-6/24-665
 MOSURED: 77/27-023-2024-6-665

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
 доктор юридических наук,
 доктор философских наук, профессор,
 профессор кафедры теории
 государства и права и политологии
 Юридического факультета
 МГУ им. М.В. Ломоносова,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права
 Российской академии наук,
 e-mail: pifagor2002@mail.ru

Э. ФРОММ. ОТ МАТРИАРХАТА К ПАТРИАРХАТУ: БОРЬБА ПОЛОВ. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается гипотеза Э. Фромма о связи современности и первобытного общества в контексте взаимоотношения полов. С позиции психоанализа исследуется культурно-исторический материал, показывающий существование матриархата и перерастание его в патриархат. Объясняется доминирующее положение мужчин в писаной истории человечества и в современном обществе.

Ключевые слова: Фромм, психоанализ, матриархат, патриархат, первобытное общество, мужская и женская психология.

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,
 Doctor of Law,
 Doctor of philosophical Sciences, Professor,
 Professor of the Department of Theory of State and Law
 and Political Science of the Law Faculty
 at Lomonosov Moscow State University,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,

E. FROMM. FROM MATRIARCHY TO PATRIARCHY: BATTLE OF THE SEXES. PRIMITIVE SOCIETY AND MODERNITY

Annotation. The article examines E. Fromm's hypothesis about the connection between modernity and primitive society in the context of the relationship between the sexes. From the perspective of psychoanalysis, cultural and historical material is studied, showing the existence of matriarchy and its development into patriarchy. The dominant position of men in the written history of mankind and in modern society is explained.

Key words: Fromm, psychoanalysis, matriarchy, patriarchy, primitive society, male and female psychology.

Чтобы понять отношения между полами, рассуждает Фромм, следует рассматривать историю их взаимоотношений за последние пять тысяч лет. Отношения между мужчинами и женщинами – это отношения между победившей и побежденной группами. При внешнем равноправии мужчин и женщин в странах Запада (в частности, в США) тысячелетняя борьба полов остро ощущается в современной индустриальной культуре [1, с. 114].

В развитие своей теории о конфликте мужского и женского начал Фромм дает собственную трактовку известной европейской сказки о Красной Шапочке. Красная Шапочка, полагает он, олицетворяет взрослую женщину, столкнувшуюся с проблемой половых отношений. Красная бархатная шапочка – символ менструации, совет матери не сворачивать с дороги есть предостережение об опасности потерять девственность. Волк, желающий съесть Красную Шапочку, – мужчина, испыты-

вающий к ней сексуальную возбужденность. Мужчина предстает в образе безжалостного и коварного животного, а половой акт описан как акт канибализма. Данная картина отражает, по Фромму, глубокую враждебность женщин к мужчинам и половым отношениям. Принижение роли мужчины и высмеивание его претензии быть творцом сказывается в том, что волк (мужчина), съев Красную Шапочку и ее бабушку, выглядит беременным. После того как охотники вспарывают живот волку и освобождают Красную Шапочку и бабушку, Красная Шапочка набивает его брюхо камнями (символ бесплодия), и волк умирает. Эта сказка, заключает Фромм, есть история борьбы женщин против господства мужчин, закончившаяся победой женщин [2, с. 287 - 288].

Согласно Фромму, вечный конфликт между мужчинами и женщинами определил движение человечества от матриархата к патриархату, что нашло свое отражение в мифологии и религии. Так, «вавилонский миф о сотворении мира (Энума Элиш) повествует о завершившемся победой восстания мужских божеств против Тиамат, великой матери, которая правила вселенной. Они объединились против нее и избрали своим предводителем Мардука. В жестокой войне Тиамат убита, из ее тела сотворены небо и земля, а Мардук стал верховным богом» [2, с. 283]. Фрейд ошибался, делает вывод Фромм, когда утверждал, что у женщин формируется комплекс неполноценности на почве зависти к пенису мужчин. На самом деле у мужчин формируется зависть к способности женщин вынашивать плод, к ее способности сотворения человека. Факт оплодотворения мужской спермой женской яйцеклетки воспринимается как идея, тогда как факт беременности и рождения детей самоочевиден, это сама реальность. Чтобы одержать победу над женщиной (матерью), мужчина должен доказать свою способность сотворения, что находит свое выражение в творчестве интеллектуальном (слово, мысль, нормы, власть). Вавилонский миф как раз и знаменует собой вечный конфликт мужского и женского начал за первенство в обществе: «С победой Мардука устанавливается превосходство мужчин, природное плодородие женщины обесценивается и начинается эра мужского господства, основанного на способности мужчин производить с помощью мысли – том способе производства, с которого началась цивилизация» [2, с. 285].

Логическое продолжение вавилонского мифа, продолжает Фромм, – миф библейский, где верховенство мужского божества уже установилось, а от матриархата почти не осталось следов. «Бог создает мир своим словом; женщина и ее способность сотворять больше не нужны. Перевернут даже естественный порядок, согласно

которому людей производит на свет женщина: Ева рождается из ребра Адама (как Афина из головы Зевса). Однако следы превосходства женщины уничтожены не полностью. В образе Евы мы видим женщину, которая выше мужчины. Она берет на себя инициативу, вкушая запретный плод; она не спрашивает Адама, а просто дает ему яблоко, а его оправдания выглядят неловкими и неумными. Его превосходство устанавливается лишь после грехопадения» [2, с. 285]. В библейском мифе, разъясняет Фромм, наблюдается механизм искажения и цензуры, описанный Фрейдом. Показанная в Библии активная роль женщины есть искаженный остаток матриархата. Ветхий Завет объясняет переход матриархата в патриархат: мужчина должен господствовать над женщиной потому, что именно Ева совершила грех, подвергнув грехопадению и Адама. Господство мужчины женщина воспринимает как наказание за акт грехопадения [1, с. 115].

Переход от матриархата к патриархату виден, по Фромму, и в древнегреческом мифе об Эдипе. Трагедию Софокла, полагает он, следует рассматривать в единстве ее трех частей: «Царь Эдип», «Эдип в Колоне» и «Антигона». В этом случае инцестуальная трактовка Фрейда оказывается несостоятельной, смысл мифа – протест сына против отца. Корни борьбы против власти отца уходят далеко в прошлое, во времена между патриархальным и матриархальным укладами в обществе. Эдип выступает представителем матриархального уклада, противостоящего власти и привилегиям отца. Данный вывод Фромм основывает на теории И.Я. Бахофена, согласно которой человечество развивалось от матриархата к патриархату. «Бахофен показал, что различие между патриархальным и матриархальным укладами намного глубже, чем просто социальное превосходство соответственно мужчины или женщины, что различие здесь – в социальных и этических принципах. В матриархальной культуре главное – кровные узы, связь с землей, для нее характерно пассивное восприятие всех природных явлений. Для патриархального общества, напротив, характерно соблюдение законов, установленных человеком, преобладание рационального мышления, стремление человека, прилагая усилия, изменять природу. В этом отношении патриархальная культура определенно выше матриархальной. Однако в других отношениях матриархальный уклад был выше, чем победивший патриархальный. С точки зрения матриархального уклада все люди равны, ибо все они – дети матерей и каждый из них – дитя матери-Земли. Мать одинаково и без всяких условий любит всех своих детей, она любит их за то, что все они ее дети, а не за какие-то особые заслуги или достижения;

цель жизни в матриархальной культуре – счастье людей, и нет ничего важнее и достойнее, чем существование человека, его жизнь. В то же время при патриархальном укладе главной добродетелью считается подчинение власти. Вместо принципа равенства здесь – принцип любимого сына и иерархии» [2, с. 272]. В отцовском начале заложена ограниченность, в материнском – всеобщность, братство всех людей. Для матриархального уклада главное человек, для патриархального – власть и государство [2, с. 273 - 275]. «Суть матриархального начала – кровное родство как фундаментальная и нерушимая связь между людьми, равенство всех людей, ценность человеческой жизни и любви. Суть патриархального начала – в том, что связь между мужем и женой, между тем, кто правит, и тем, кем правят, выше кровных уз. Это принцип порядка и власти, подчинения и иерархии» [2, с. 279].

Чтобы подтвердить свое господство над женщинами, утверждает Фромм, мужчины на протяжении тысячелетий насаждали миф о своей превосходящей силе и выносливости. Патриархальная культура сохранилась во всем мире и только недавно начало рушиться господство мужчин над женщиной. В патриархальном обществе существуют все типичные стереотипы и предрассудки: женщины находятся во власти чувств, они тщеславны, не могут быть хорошими организаторами, слабее мужчин и т.п. На самом деле женщины менее тщеславны, чем мужчины, они выносливей мужчин, намного лучше переносят физическую боль и т.д. [1, с. 115 - 116].

Отношения между мужчинами и женщинами, рассуждает Фромм, – это прежде всего отношения между людьми. Трудности в отношениях между мужчинами и женщинами обусловлены не половыми, а личностными различиями. Достоинства и недостатки мужчин и женщин определяются не половыми, а собственно человеческими свойствами. Сексуальность не является главной проблемой в отношениях между полами. Сексуальная эмансипация доказала, что человек, живущий в мире сексуальной свободы, не стал счастливее. Сексуальные отношения не могут быть лучше обычных человеческих отношений. Часто сексуальные отношения рассматриваются как кратчайший путь стать ближе друг к другу, но это крайне обманчиво [1, с. 113, 123].

По Фромму, провозглашенная в эпоху буржуазных революций идея равенства мужчины и женщины понималась односторонне, как отсутствие всяких различий между ними. Данное понимание равенства рождает ложные принципы. Равенство состоит не в том, чтобы унифицировать людей, а в создании условий для полной реализации их различий. Унификация различий между людьми

ведет к утрате человеком своей индивидуальности, а в конечном счете – к обнищанию культуры. Понимание равенства как унификации привело к стиранию различий между мужчиной и женщиной, что противоречит природе. Мужское и женское начала есть своего рода полюсы, которые должны сохранять свою противоположность в целях создания необходимой энергии. Только то равенство между мужчиной и женщиной истинно, где каждый из них – самоцель [1, с. 117–119, 124].

На Западе, убежден Фромм, отношения между мужчиной и женщиной пронизаны маркетингом, буржуазным духом торговли, где человек оценивается не сам по себе, как ценность, а его потребительские свойства как особого рода товара. В условиях буржуазной культуры человек (мужчина и женщина) становится товаром: человек «предлагает себя в качестве товара и чувствует, что его стоимость зависит от его способности продавать себя и от признания его другими людьми. Он замечает, что цена его не определяется ни внутренней или потребительской ценностью его личности, ни его силой или способностью любить и ни его человеческими качествами. Она определяется тем, как он сможет продать эти качества или благодаря им достичь успеха и признания других людей» [1, с. 119]. Соответственно, мужчина и женщина воспринимают друг друга не непосредственно как люди противоположного пола, движимые силой полового инстинкта, а посредством качеств, признанных обществом престижными. В отношениях между мужчиной и женщиной встает культура маркетинга, требующая от них не любви, а погони за успехом, признанием и престижем. Чтобы мужчина и женщина в глазах друг друга состоялись как партнеры, они прежде должны состояться как товарные единицы, которые престижно приобрести. Маркетинговая культура заставляет мужчин и женщин играть роли, соответствующие господствующим образцам, даже если эти образцы противоречат индивидуальности конкретного человека. Мужчина на работе должен быть агрессивным, а дома – нежным, на работе полностью выкладываться, а дома не быть уставшим, в отношениях с клиентами быть бесцеремонным и лицемерным, а с женой и детьми – искренним. Если всерьез воспринимать такие взаимоисключающие установки, мужчина может сойти с ума. То же самое касается и женщин, они также должны соответствовать ролевым образцам. Мужчина и женщина ведут себя не естественным образом, а так, как этого от них ожидают. Оба они – заложники стандартов маркетинговой культуры [1, с. 119 - 122].

Если мужчина и женщина при выборе партнера, развивает свою мысль Фромм, руководствуются не собственными предпочтениями, а

требованиями ролевых образцов, они с неизбежностью быстро наскучат друг другу. Скука преодолевается двумя путями: либо развлечением, либо сменой партнера. Оба пути тупиковые, т.к. не решают главного – реализации своих собственно человеческих потребностей. Маркетинговая культура ведет к подмене понятий: вместо вопроса по существу «Могу ли я вообще любить?» ставится вопрос «Любят ли меня?» (т.е. «Признают ли меня?»). Отсутствие способности любить свидетельствует об инфляции личности, ее духовной опустошенности, чему не может помочь ни развлечение, ни смена партнеров [1, с. 121 - 123].

Важное свойство подлинной любви, полагает Фромм, – проявление нежности, к которой женщины способны более, чем мужчины. После сексуального удовлетворения интенсивность желаний снижается на некоторое время, но нежность при истинной любви всегда остается на одном уровне. Нежность не является сексуальным чувством, она лежит в способности человека любить. Нежность «находит свое удовлетворение в самом действии, в радости быть преисполненным любви, серьезно воспринимать другого чело-

века, уважать его и делать счастливым» [1, с. 124]. Нежность не имеет цели, кроме потребности сделать другого человека счастливым. Маркетинговая индустриальная культура лишает человека способности быть нежным. Мужчины боятся проявлять нежность, что во многом вызвано ложным пониманием идеи равенства. Идея равенства и женщинам мешает проявлять нежность, которая им органически присуща [1, с. 124 - 125].

Список литературы:

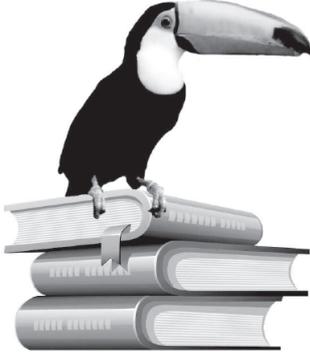
[1] Фромм Э. Мужчина и женщина // Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998.

[2] Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов // Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

Spisok literatury:

[1] Fromm E. Muzhchina i zhenshchina // Fromm E. Muzhchina i zhenshchina. M., 1998.

[2] Fromm E. Zabytyj yazyk. Vvedenie v nauku ponimaniya snov, skazok i mifov // Fromm E. Dusha cheloveka. M., 1992.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-679-681
NIION: 2018-0076-6/24-666
MOSURED: 77/27-023-2024-6-666

ОГАННИСЯН Ксения Станиславовна,
аспирант кафедры
«Частное и публичное право»
Пензенского государственного
университета
e-mail: ksenja4299@mail.ru

Научный руководитель:
СИНЦОВ Г.В.
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

МИРОВАЯ СТАТИСТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Аннотация. В статье дан полный анализ мировой статистики распространения COVID-19. Необходимость изучения зарубежного опыта обеспечения правопорядка в период COVID-19 обусловлена имеющейся статистикой заболеваемости. Одной из актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов является проблема обеспечения правопорядка в период массовых заболеваний.

Ключевые слова: COVID-19, смертность, зарубежный опыт, правоохранительные органы, статистика, правопорядок.

HOVHANNISYAN Ksenia Stanislavovna,
Postgraduate student
of the Department of Private and Public Law
Penza State University

Scientific supervisor:
SINTSOV G.V.
Doctor of Law, Professor

WORLD STATISTICS OF THE SPREAD OF COVID-19

Annotation. The article provides a complete analysis of world statistics on the spread of COVID-19. The need to study foreign experience in ensuring law and order during the COVID-19 period is due to the available statistics on morbidity. One of the pressing problems in the activities of law enforcement agencies is the problem of ensuring law and order during mass diseases.

Key words. COVID-19, mortality, foreign experience, law enforcement agencies, statistics, law and order.

Одним из самых масштабных потрясений этого десятилетия, безусловно, выступает самое крупное по числу заразившихся и умерших, заболевание - COVID-19, или как еще ее хочется назвать – «чума XXI века», которая унесла из жизни миллионы людей по всему миру. Этот недуг затронул все существующие страны мира, где-то в большей степени, где-то в меньшей. И сразу же возникает вопрос: «Почему статистика заболеваемости и смертности на 100 тыс. человек так различается во многих странах?». Считаем, что минимизировать последствия коронавируса позволила успешно организованная политика и деятельность сотрудников пра-

воохранительных органов, направленная на обеспечение правопорядка в период карантина. Для подтверждения данного факта обратимся к международной статистике.

Согласно официальной статистике, опубликованной на сайте Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), динамика распространения COVID-19 имеет следующую картину. В начале 20 года этого столетия зарегистрировано минимальное количество заразившихся, поскольку массовое распространение началось лишь в конце января 2020 года. Хотя официально первый заразившийся был в декабре 2019 года.

На протяжении последующих двух лет распространение заболевания имело волнообразный характер. Так, в январе, мае и сентябре 2021 года были зарегистрированы скачки заболевания. В промежутках между данными месяцами – «простой» и небольшое снижение. Считаем, что такой пик заболеваемости пришелся именно на эти месяцы не случайно. Ведь в январе больше всего контактов между людьми происходило из-за новогодних праздников и продолжительных выходных. В мае также продолжительные праздники и выходные привели к активному взаимодействию населения между собой, что вызвало пик заболеваемости. А сентябрь является месяцем начала учебного года, где многие после каникул и отпусков резко увеличивают круг своего общения, что привело к массовым заболеваниям [1, С. 9].

Пик заболеваемости за все время пришелся на январь 2022 года. В тот месяц было зарегистрировано более 4 миллионов заразившихся. По сравнению с пиками роста в 2020 году, где максимум был 1 миллион, цифра января 2022 года, конечно, пугает. Проанализировав максимальные показатели и сравнив их между собой, делаем вывод, что к наступлению второй волны заболеваемости население не было готово. Несмотря на

существенный опыт в борьбе и профилактике с COVID-19, приобретенный за 2 года, ни здравоохранение, ни сотрудники полиции, ни само население не смогли предотвратить распространение данного недуга. Считаем, что данный пик стал показательным опытом для всех стран в борьбе с коронавирусом.

Далее был постепенный спад распространения COVID-19. Так, в мае 2022 года – зарегистрировано менее 1 миллиона. Проанализировав период с января по май 2022 года можно сделать вывод об ведении успешной политики по борьбе с заболеваемостью. Сказывается и положительный опыт вакцинирования населения, а также сдерживание массовых скоплений и предотвращение массовых мероприятий правоохранительными органами.

Крайний пик заболеваемости пришелся на август-сентябрь 2022 года с показателем, достигшим 1.5 миллиона заразившихся. [2] Считаем, что повышение заболеваемости вызвано наступлением новой волны COVID-19.

На протяжении последних месяцев, статистика заболеваемости говорит о ее снижении, что, безусловно, радует (см. Рис. 1).

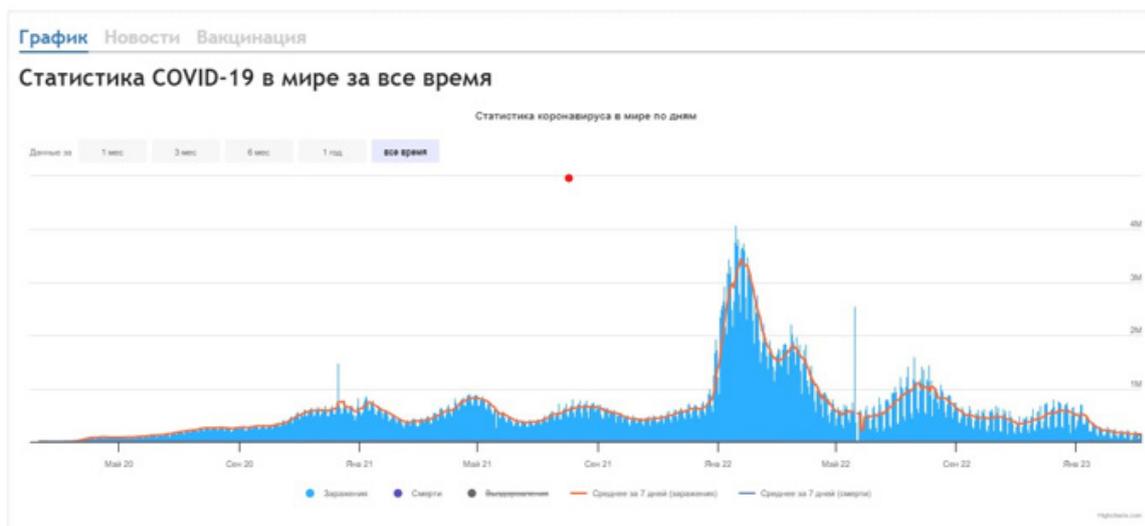

Рисунок 1. Статистика заболеваемости во всем мире за март 2020 г. по май 2023 г.

Но является ли это официальным спадом заболевания или на самом деле данные о заболевших просто перестали официально регистрироваться? Вопрос остается открытым. Таким образом, можно сделать вывод, что внезапная вспышка COVID-19 застала врасплох все страны мира. Многие государства стали вводить новые меры для обеспечения правопорядка и предот-

ращения распространения этой «чумы». Несомненно, зарубежный опыт борьбы с коронавирусом стоит принять во внимание и в Российской Федерации, путем введения новых мер для улучшения деятельности правоохранительных органов. Данный вопрос необходимо поставить на повестку дня у законодателей. Поскольку считаем, что к основным мерам обеспечения правопорядка

необходимо добавить новые, усовершенствованные, подходящие новым реалиям жизни с COVID-19.

На сегодняшний день, в череде мировых «апокалипсисов», таких как: военная операция на Украине, военные действия между Израилем и Палестиной, весь мир «забыл» о COVID-19, что является ошибкой. Ведь массовые заболевания продолжают вспыхивать в различных странах мира. Появляются всё новые формы распространения COVID-19. Считаем, что не стоит забывать о возможности повторного «апокалипсиса». Населению не стоит воздерживаться от всех существующих мер защиты, а сотрудникам правоохранительных органов необходимо поддерживать правопорядок с учетом мер, введенных во время пандемии.

Список литературы:

[1] Гафурова Н. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт // Review of law sciences. 2020. С. 1-12.

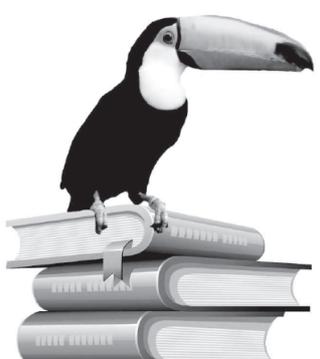
[2] Официальная статистика COVID-19 по данным ВОЗ // <https://covid19.who.int/> (дата обращения 28.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Gafurova N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s pandemiej, vyzvannoj koronavirusom COVID-19: zarubezhnyj i nacional'nyj opyt // Review of law sciences. 2020. S. 1-12.

[2] Oficial'naja statistika COVID-19 po dannym VOZ // <https://covid19.who.int/> (data obrashhenija 28.06.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-682-691
NIION: 2018-0076-6/24-667
MOSURED: 77/27-023-2024-6-667

ЗИКУНОВА Наталья Владимировна,
адъюнкт (факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России,
e-mail: zikunova.n@yandex.ru

О РОЛИ КПСС В ВОЗРОЖДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье описывается период конца 50-х годов XX века, когда после длительного перерыва начинается укрепление связи советской психологии с практикой. Акцентируется внимание на том, что хотя официальное закрепление за Коммунистической партией Советского Союза права на определение генеральной перспективы развития общества произошло в 1977 году¹, фактически партийный аппарат и ранее играл ключевую роль в установлении вектора развития психологической науки (в том числе практической психологии), что выражалось в принятии соответствующих постановлений ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС. В научный оборот введены ранее не исследованные архивные документы ЦК КПСС, предоставляющие новые сведения о процессах восстановления в СССР практической психологии.

Ключевые слова: практическая психология; советская психология; Коммунистическая партия Советского Союза; Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей.

ZIKUNOVA Natalia Vladimirovna,
Associate professor (Faculty of training
of scientific and scientific-pedagogical personnel)
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE ROLE OF THE CPSU IN THE REVIVAL OF PRACTICAL PSYCHOLOGY IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Annotation. The article describes the period of the late 50s of the twentieth century, when, after a long break, the strengthening of the connection between Soviet psychology and practice begins. Attention is focused on the fact that although the Communist Party of the Soviet Union officially secured the right to determine the general outlook for the development of society in 1977, in fact, the party apparatus had previously played a key role in establishing the vector of development of psychological science (including practical psychology), which was expressed in the adoption of relevant resolutions of the Central Committee of the CPSU(b) and The Central Committee OF the CPSU. Previously unexplored archival documents of the Central Committee of the CPSU have been introduced into scientific circulation, providing new information about the processes of restoration of practical psychology in the USSR.

Key words: practical psychology; Soviet psychology; Communist Party of the Soviet Union; the Commission of the Central Committee of the CPSU on Ideology, Culture and International Party relations.

Недостаточное освещение в научной литературе процессов возрождения практической психологии в СССР в середине прошлого столетия, а также отсутствие

информации о существовании руководящего документа партии, одобряющего включение практических психологов в различные сферы экономики государства, обусловило актуальность дан-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.02.2024).

ного исследования, в котором мы рассмотрели не только известные факты, но и новые, ставшие его основой.

Учеными подробно изучен период середины 30-х годов XX века, когда в Советском Союзе перестали существовать прикладные отрасли психологии, основными из которых были педология и психотехника, при этом исследователями подчеркивается решающая роль Постановления ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»¹, которое на долгие годы предопределило развитие психологической науки в стране [4; 7; 8; 11; 15; 20], и было связано с развернувшейся борьбой в руководстве коммунистической партии [6; 11]. Само постановление хорошо изучено и разобрано исследователями на цитаты [15; 16; 17]. Последовавший за вышеупомянутым постановлением ЦК ВКП(б) приказ Наркомпроса РСФСР «О ликвидации в школах профконсультаций и профотбора учащихся»², запрещающий «различным организациям вести в школе работу по профконсультации и профотбору»³, фактически являющуюся «простой вербовкой в ведомственных интересах учащихся»⁴, стал правовым актом, прекратившим деятельность практических психологов [14; 19].

Таким образом, со второй половины 1936 года «отечественная психология лишается практики. Это годы переориентации советских психологов с практики — на теорию психологии, с психологии — на педагогику, медицину и другие прикладные отрасли советской науки» [2, с. 261].

Укрепление связи советской психологии с практикой начинается в конце 1950-х годов [1; 3, с. 166], предопределяя приход практических психологов в промышленность, медицину, образование. Это не могло случиться без одобрения высших органов КПСС. Тем не менее, в научной литературе отсутствуют упоминания о каких-либо партийных документах того времени относительно развития практической психологии в СССР.

Прикладная направленность психологических исследований, выражающаяся в единстве научно-исследовательской и научно-практической работы, появляется в СССР уже в первой половине 40-х годов XX века, что было вызвано потреб-

ностями фронта [3, с. 101; 12; 13]. Постановление СНК РСФСР о создании в 1943 году Академии педагогических наук РСФСР⁵, в обязанность которой была вменена разработка вопросов психологии, а также подготовка научно-педагогических кадров для вузов и научно-исследовательских институтов по педагогике и психологии, свидетельствовало о признании психологии как прикладной науки. Однако первые документы, указывающие на появление в Советском Союзе психологов-практиков, мы находим лишь в начале 60-х годов XX века среди ведомственных нормативных правовых актов (например, Положение о военно-медицинских учреждениях Советской Армии и Военно-Морского Флота⁶), что не могло стать возможным без предшествующих им партийно-государственных решений.

Послевоенный Советский Союз столкнулся с необходимостью восстановления и модернизации экономической системы, внедрения передовых технологий и новых моделей управления производством. Характер труда радикально менялся из-за быстрого развития механизации, автоматизации и использования электроники, что обусловило рост спроса на психологические знания в контексте технологических изменений. В частности, появились запросы от промышленности, связанные с появлением новых профессий с высокой ролью человеческого фактора. Также возникли новые вызовы из традиционных областей применения психологии, таких как образование и здравоохранение.

В 1951 году руководством государства к деятельности психологов были выдвинуты претензии (поддержанные самими психологами), суть которых заключалась в отсутствии связи психологических исследований с практикой, с жизненными потребностями советского общества [9], что послужило стимулом к мобилизации научного сообщества. В июле 1952 года, на совещании по вопросам психологии, проходившем в Москве по инициативе Президиума АПН РСФСР с 30 июня по 5 июля 1952 года⁷, были названы основные направления социалистического строительства, требующие внедрения психологических знаний:

политехническое обучение подростков;
обучение и воспитание в советской школе;

¹ О педологических извращениях в системе Наркомпросов: постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1936. № 12. Ст. 185. С. 2-3.

² О ликвидации в школах профконсультаций и профотбора учащихся: приказ Народного комиссариата по просвещению РСФСР от 11 сентября 1936 года № 738 // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1936. № 19. Ст. 262. С. 7.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Об организации Академии педагогических наук РСФСР: постановление СНК РСФСР от 6 октября 1943 года № 832 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ О введении в действие Положения о военно-медицинских учреждениях Советской Армии и Военно-Морского Флота на мирное время: приказ Заместителя Министра обороны - Начальника тыла Вооруженных Сил СССР от 4 октября 1963 года № 80 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 31. Л. 82-100.

производственное обучение в системе Министерства трудовых резервов;
воспитание средствами искусства;
физкультура и спорт;
восстановление утраченных функций организма и психотерапия.

Совещанием был намечен ряд организационных мероприятий в целях дальнейшего развития психологии, включавших в себя: создание при Президиуме АПН РСФСР Научного совета по вопросам психологии, планирующего и координирующего ведущие в стране работы по психологии; периодический созыв научных совещаний психологов для заслушивания докладов по итогам научной работы в различных областях психологии; развертывание в печати широкого обсуждения по вопросам актуальных психологических проблем; издание новых учебников по психологии; организацию экспериментальных лабораторий на кафедрах психологии; подготовку квалифицированных психологических кадров¹. Также предлагалось «поставить перед Министерством здравоохранения, Министерством трудовых резервов, Министерством социального обеспечения и др. вопрос о расширении сети соответствующих ведомственных экспериментально-психологических лабораторий»², а «для обеспечения психологических лабораторий и кафедр современной техникой Институту психологии АПН разработать типовые проекты психологических аппаратов и наглядных пособий»³. Партийным аппаратом организационные меры, предложенные совещанием по психологии, были одобрены и доведены до президента АПН РСФСР И.А. Каирова (о чем имеется соответствующая помета «Тов. Каирову сообщено»⁴), причем согласно записке от 6 сентября 1952 года зав. Отделом школ ЦК ВКП(б) П. Зимина секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Сулову, «решения ЦК ВКП(б) по предложениям <...> не требуется. Академия педагогических наук может осуществить их в оперативном порядке»⁵.

О том, что без участия партийного аппарата не могли приниматься никакие важные решения, могут свидетельствовать и следующие факты. Так, в литературе указывается, что «решение о создании журнала «Вопросы психологии» было принято на заседании Президиума Академии педагогических наук РСФСР (ныне Российской Академии образования) 11 ноября 1954 г.» [21]. Однако что предшествовало этому решению? Впервые издание журнала было инициировано

выше упоминавшимся совещанием по вопросам психологии 1952 года⁶, участники которого считали необходимым «Просить Президиум АПН РСФСР возбудить ходатайство об издании научного журнала «Вопросы психологии»⁷. Журнал задумывался как «теоретический орган по вопросам психологии, обеспечивающий свободный обмен мнений и широкое развертывание критики и самокритики»⁸, что было изложено в ходатайстве, поступившем 9 августа 1952 года в Отдел школ ЦК ВКП(б)⁹. Заведующий Отделом школ ЦК ВКП(б) П. Зимин в сопроводительной записке к докладной записке об итогах совещания по вопросам психологии¹⁰ на имя секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Сулова замечает: «Что же касается создания журнала «Вопросы психологии», то этот вопрос требует особого рассмотрения. Целесообразно рекомендовать Академии предварительно разработать программу журнала, определить состав редакционной коллегии и после этого внести предложения в ЦК ВКП(б)»¹¹. Совещание по вопросам психологии, проходившее в июле 1953 года¹², вновь в своем решении «подтвердило необходимость издания (с 1954 года) журнала по психологии»¹³. Из имеющейся переписки можно сделать вывод, что решение Президиума АПН РСФСР от 11 ноября 1954 года об издании журнала не могло быть принято без санкции ЦК ВКП(б). Создание Общества психологов при АПН РСФСР в 1957 году также не могло быть возможным без участия партийного аппарата: «в октябре 1956 г. состоялось постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР об организации Общества психологов (№14/34 от 11/X-56 г.), согласно которому Академии педагогических наук и Оргбюро Общества поручено провести учреждение Общества психологов при Академии педагогических наук РСФСР»¹⁴.

О том, что советское государство и общество были заинтересованы в развитии практической психологии, можно сделать вывод из выступления Н.С. Хрущева на прошедшем в феврале 1956 года XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, где он отметил, что «в отдельных областях наша наука определенно отстала от растущих запросов народного хозяйства <...>. Одной из причин этих недостатков является сла-

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 31. Л. 97-99.

² Там же. Л. 100.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 103.

⁵ Там же. Л. 104.

⁶ Там же. Л. 82-100.

⁷ Там же. Л. 99.

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 31. Л. 101.

⁹ Там же. Л. 101-102.

¹⁰ Там же. Л. 103-104.

¹¹ Там же. Л. 104.

¹² Там же. Л. 101-103.

¹³ Там же. Л. 103.

¹⁴ Там же. Оп. 37. Д. 36. Л. 34.

бая связь многих научных учреждений с практикой, с производством. Некоторые научные учреждения работают над вопросами, не имеющими большого практического значения» [22, с. 86]. Однако мы полагали, что кроме решения XX съезда КПСС должен существовать специальный партийный документ, регламентирующий внедрение практической психологии в различные сферы жизнедеятельности государства, так как несмотря на произошедшую во второй половине 1950-х годов относительную либерализацию политической и общественной жизни в стране, в предыдущее десятилетие развитие советской психологической науки происходило в обстановке усиления идеологической работы, на что значительное влияние оказали постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам [3, с. 160]. Контроль коммунистической партии Советского Союза не мог быть ослаблен настолько, чтобы допустить самоорганизацию научного сообщества.

Нам удалось найти Постановление Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии» № 276 от 27 мая 1958 г.¹, являющееся, по нашему мнению, тем самым недостающим звеном в череде партийных документов, определяющих развитие практической психологии в СССР.

27 мая 1958 года под председательством Н.А. Мухитдинова состоялось заседание Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей², в повестке которого отдельным пунктом значился вопрос «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии»³, в рамках которого была рассмотрена представленная зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР⁴ Н.Д. Казминым и подготовленная инструктором того же отдела М. Меньшиковой записка от 4 мая 1958 года «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии»⁵.

В записке Отдела науки отмечалось, что «материалистическая психология <...> призвана решать и многие практические задачи, выдвигаемые строительством коммунистического общества, связанные с коммунистическим воспитанием подрастающих поколений, с повышением производительности труда и производственным обучением, с диагностикой и лечением нервных и психических заболеваний, с возвращением к

труду лиц после перенесенных поражений мозга и другие»⁶.

Обращалось внимание на такие положительные моменты развития психологии в СССР, как 1) наличие научно-исследовательских учреждений, в которых сосредоточены основные кадры исследовательских работников по психологии; 2) проведение психологических исследований конкретных видов человеческой деятельности (учебной, трудовой, спортивной), приблизивших психологию к запросам практики; 3) расширение связи с зарубежными психологами; 4) создание Общества психологов для более широкого распространения психологических знаний. Однако указывалось, что несмотря на достигнутые успехи, все же состояние психологии в Советском Союзе нельзя было признать удовлетворительным⁷.

В результате проведенного сравнения количества психологов в СССР — «примерно 700»⁸ с таковыми в США — «только Американская психологическая ассоциация насчитывает свыше 18000 членов (по данным 1957 года)»⁹, и Англии — «психологические общества и учреждения <...> объединяют около 5000 психологов различного профиля»¹⁰, делался вывод о том, что малое количество сотрудников в существующих в СССР институтах психологии служило причиной недостаточности изучения психологии подросткового и юношеского возраста, анализа развития психики в младенческом возрасте, исследования психологических вопросов политехнического обучения и трудового воспитания. А накопленный значительный материал по различным вопросам развития психики детей и по общим вопросам психологии в большей своей части носил описательный характер и не был обобщен, что снижало его значение для практики. Почти совсем не разрабатывалась психология труда, медицинская и юридическая психология.

Из текста записки Отдела науки следует, что «особенно резко отставала советская психология в практическом ее применении»¹¹. Указывалось, что «единственным участком практики, с которым связана психология, является школа. Но и с ней связь односторонняя»¹², так как несмотря на наличие исследований, связанных с проблемами школьного обучения, практической работы в школах не велось. Акцентировалось внимание на отсутствии в отделах народного образования и

¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 97. Л. 4.

² Далее — «Комиссия по идеологии».

³ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 163. Л. 4.

⁴ Далее — «Отдел науки».

⁵ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 104-114.

⁶ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 104.

⁷ Там же. Л. 104-114.

⁸ Там же. Л. 106.

⁹ Там же. Л. 107.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 108.

¹² Там же.

школах психологов, способных проводить психологическое изучение детей (особенно неуспевающих), поднимался вопрос о необходимости «психологических консультаций, где родители и учителя могли бы получить нужную помощь для решения трудных вопросов воспитания детей»¹. Особую тревогу у авторов записки вызывало то обстоятельство, что «вне психологической компетенции решаются такие серьезные вопросы, как отбор детей в специальные школы (вспомогательные школы, школы для тугоухих, ослабленных детей и т. д.). Умственную отсталость в большинстве случаев определяет врач-терапевт, имеющий слабое представление об особенностях и о причинах умственной неполноценности детей и о путях дальнейшего их обучения и развития. В результате многие дети направляются не в те школы, какие могут создать наиболее благоприятные условия для их развития»².

В записке Отдела науки обращалось внимание на то, что в условиях развития промышленности, предъявляющей новые требования к производственной квалификации рабочего и системной организации его труда, возникает необходимость изучения психологических факторов труда рабочего и участия психологов в производственной жизни предприятий, однако научно-практическая работа по вопросам психологии труда в стране до сих пор отсутствует, «вопросами труда занимаются лишь нормировщики зарплаты, а при организации рабочего места учитывается лишь охрана рабочего от увечия»³. К концу 50-х годов в СССР никто не занимается «вопросами научной организации труда рабочего, определением влияния различных факторов на работоспособность человека, установлением норм трудовой нагрузки и норм отдыха для рабочих разных профессий, правильной организацией рабочего места, системы сигнализации, освещения, позы рабочего, отсутствуют психологические консультации по профориентации и по выбору профессии, не разработана психология профессионального образования; нет психологических лабораторий в промышленности и на транспорте, разрабатывающих практические вопросы учета субъектного фактора в повышении производительности труда»⁴.

Критике также подверглась отстающая «психологическая работа в армии и авиации, позволяющая внести научные основы в отбор и обучение водителей, летчиков и т.д.; свернуты психологические лаборатории в медицинских учреждениях

(психоневрологические больницы и клиники); отсутствует психологически обоснованная работа по переобучению больных и восстановлению у них психических функций, утерянных в результате болезни»⁵.

Как пример организации практической деятельности психологов приводилось состояние дел в зарубежных странах, где «имеется широкая сеть психологических консультаций, занятых индивидуальным анализом неуспевающих детей, а также психологических консультаций по вопросам профессиональной ориентации; существует большое количество психологических лабораторий в промышленных предприятиях и армии, изучающих условия наибольшей эффективности труда и научных основ подбора людей, наиболее пригодных для соответствующих сложных профессий. <...> создаются все новые мощные институты психологии труда, издаются многие десятки психологических журналов и существуют значительные кадры психологов, ведущих практическую работу в школе, промышленности и лечебных учреждениях»⁶.

В записке Отдела науки также отмечались недостатки в преподавании психологии, обусловленные отсутствием либо малым объемом часов, предусмотренных учебным планом на ее изучение в общеобразовательной школе и высших учебных педагогических учреждениях. Акцентировалось внимание на том, что «Совсем не изучается психология в юридических и технических институтах, готовящих инженеров, организаторов труда рабочих <...>. В медицинских институтах даже на психиатрических отделениях не изучается психология. <...> окончив институт, врач-психиатр знает о всех проявлениях нарушений психики и не знает закономерностей психической деятельности в нормальном состоянии»⁷.

Подчеркивалось неудовлетворительное состояние подготовки кадров специалистов-психологов, что объяснялось «главным образом тем, что у нас еще не преодолен в корне ошибочный взгляд на психологию как на якобы чисто «просветительскую» науку, которая разрабатывается лишь для ее преподавания. В связи с этим в отличие от других стран у нас фактически не существуют кадры практических работников-психологов, не существует психологии как практической профессии»⁸.

По мнению авторов записки Отдела науки, существенными причинами того, что в Советском

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Л. 109.

⁴ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 109.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 111.

⁸ Там же. Л. 112.

Союзе «научная психология не используется для практики школы, промышленности и медицины»¹, является то, «что после постановления ЦК ВКП(б) о педологических извращениях в системе Наркомпросов от 1936 года психологи сразу не были готовы к практической работе, т.к. требовалась коренная перестройка методов изучения детей в практических целях»², а также «неправильное истолкование решений Объединенной сессии двух академий, посвященной физиологическому учению И.П. Павлова. <...> ее указания были механистически истолкованы как указания к сведению психологии к физиологии и ликвидации психологии. <...> была резко свернута работа психологических лабораторий в медицинских учреждениях и почти полностью прекращена работа по научно обоснованному участию психологов в диагностике нервно-психических заболеваний и восстановлению психических функций, нарушенных в результате болезни»³.

В записке Отдела науки было подчеркнуто, что с целью минимизации ущерба, связанного с отрывом психологической науки от практики, «должен быть совершен крутой поворот к наукам о человеке»⁴, в связи с чем 12 апреля 1958 г. в Отделе науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР было проведено совещание психологов, руководителей научно-исследовательских институтов труда, а также психиатрических и неврологических институтов, на котором были предложены конкретные организационные меры по подготовке квалифицированных кадров специалистов-психологов, а также внедрению психологических знаний в практику образовательных и медицинских учреждений, промышленности.

Таким образом, доведенной до членов Комиссии по идеологии запиской Отдел науки проинформировал ЦК КПСС о положении дел в психологической науке и просил поручить:

«1. Академии наук СССР рассмотреть вопрос о возможности организации в ее составе Института психологии, в котором бы разрабатывались в широком аспекте вопросы общей психологии, и Института по физиологии труда.

2. Государственному Комитету по труду и зарплате при Совете Министров СССР рассмотреть вопрос об организации в институтах труда, при совнархозах или крупных отраслевых промышленных научно-исследовательских институтах комплексных лабораторий по правильной

организации труда рабочих, профориентации и выбору профессии, в состав которых входили бы психологи.

3. Министерству высшего образования рассмотреть вопрос о расширении приема студентов и аспирантов на психологические отделения университетов и укреплении их научной базы, а также вопрос о введении преподавания психологии на всех факультетах университетов, готовящих учителей средних школ, а также о преподавании специальных курсов психологии в юридических, медицинских и технических институтах.

4. Министерству просвещения РСФСР — о введении преподавания курсов возрастной и педагогической психологии на всех факультетах педагогических вузов, об организации в институтах усовершенствования учителей, а также в крупных школах, школах-интернатах, детских домах, вспомогательных школах медико-психологических лабораторий или консультаций, помогающих учителям и родителям правильно воспитывать и обучать детей.

5. Академии педагогических наук РСФСР — о расширении масштабов работы по детской и педагогической психологии, об определении места, содержания и методов практической работы психологов.

6. Академии медицинских наук рассмотреть вопрос об организации в неврологических и психиатрических лечебных учреждениях психологических лабораторий по восстановлению нарушенных психических функций»⁵.

В результате рассмотрения Комиссией по идеологии вопроса о недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии было принято Постановление Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии» от 27 мая 1958 г. № 276⁶, которым поручалось «комиссии⁷ в составе⁸ Каирова (созыв), Казьмина, Кукина, Маркушевича, Прокофьева, Сисакяна, Федосеева, Мясищева рассмотреть записку Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О недостатках в развитии и практиче-

⁵ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 113.

⁶ Там же. Д. 97. Л. 4.

⁷ Далее — «комиссия».

⁸ Каиров И.А., президент АПН РСФСР; Казьмин Н.Д., заведующий Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР; Кукин Д.М., заместитель заведующего отделом ЦК КПСС; Маркушевич А.И., первый заместитель министра просвещения РСФСР; Прокофьев М.А., заместитель министра высшего и среднего образования СССР; Сисакян Н.М., член-корреспондент АН СССР; Федосеев П.Н., директор Института философии АН СССР; Мясищев В.Н., директор Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 263. Л. 113.

ском применении науки психологии» и внести предложения по данному вопросу»¹.

Комиссия, рассматривавшая вопрос о состоянии психологической науки в СССР, при подготовке заключения по записке Отдела науки от 4 мая 1958 года «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии», также приняла во внимание записку Президиума АН СССР о расширении исследований в области психологии от 23 июня 1958 года, подписанную президентом Академии наук СССР академиком А.Н. Несмеяновым². В ней отмечалось, что несмотря на то, что в «Академии наук СССР работы в области психологии проводятся в ряде учреждений: в Институте эволюционной физиологии, в Институте высшей нервной деятельности, в Институте философии, Физиологической лаборатории и т.д.»³, объем проводимых работ не соответствует возросшим задачам, в связи с чем предлагалось расширить исследования в различных областях психологии. Однако эту деятельность предполагалось осуществлять в уже имеющихся научно-исследовательских учреждениях, а организация специального института психологии в системе АН СССР виделась нецелесообразной.

29 августа 1958 года в комиссию из Отдела науки были переданы иные материалы, имевшие отношение к данному вопросу⁴:

1. Поступившее в Бюро ЦК КПСС письмо заведующего лабораторией института психологии МГУ Е.И. Бойко от 25 февраля 1958 года⁵, считавшего, что дело, с которым он обращается к Н.С. Хрущеву и П.Н. Поспелову (ознакомлен с письмом 21 марта 1958 г.⁶), важно «не только с научной и практической точек зрения, но имеет и свою политическую сторону»⁷ и требует «предварительного принципиального согласия высших партийных инстанций»⁸. Е.И. Бойко предлагал создать в Советском Союзе первую в мире лабораторию или институт, «которые могли бы поставить своей прямой задачей экспериментальное изучение специально человеческих форм высшей нервной деятельности»⁹. Эти исследования, на его взгляд, «помимо своего общетеоретического интереса, очень важны для педагогики, психологии и медицины с их обширными практическими применени-

ями»¹⁰, однако «в настоящее время значение работ этого направления едва ли кем-либо достаточно оценивается»¹¹, а уже предпринятые в этой области шаги в Академии педагогических наук «лишены всякой дальнейшей перспективы в силу неизбежных ведомственных ограничений и самоограничений»¹², в связи с чем такая лаборатория не может быть отраслевой, а должна быть создана при Академии наук СССР.

2. Письмо Академии наук СССР за подписью и.о. Главного ученого секретаря Президиума Академии наук СССР член-корреспондента АН СССР Н.М. Сисакяна от 16 июля 1968 года на запрос Отдела науки № 343-А от 10 апреля 1958 года¹³, в котором предлагалось идею Е.И. Бойко об организации лаборатории высшей нейродинамики «рассмотреть одновременно с решением вопроса о расширении работ в области психологии в Академии наук СССР, Академии медицинских наук, Академии педагогических наук и других учреждениях, где проводятся исследования по психологии»¹⁴.

Рассмотрев вопрос о состоянии психологической науки в СССР, комиссия предоставила в ЦК КПСС 17 октября 1959 года записку¹⁵, в которой предлагала с целью дальнейшего развития и улучшения психологической науки в стране и более широкого использования ее в практике реализовать следующие мероприятия:

«Академии наук СССР расширить объем научно-исследовательской работы по общей психологии;

Академии педагогических наук улучшить качество научно-исследовательских работ по детской и педагогической психологии, а также по психологии труда и профессионального обучения, доведя их до возможности практического использования в работе по обучению и воспитанию детей и молодежи, издавать больше книг по вопросам возрастной психологии, психологии способностей, трудовой подготовки и профессионального обучения и др.;

Министерствам высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР, Министерству просвещения союзных республик и Министерству здравоохранения СССР и РСФСР принять конкретные меры по подготовке кадров психологов и по улучшению преподавания психологии в педагогических, медицинских и юридических вузах, а также по организации лабораторий для

¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 97. Л. 4.

² Там же. Д. 268. Л. 129-130.

³ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 268. Л. 129.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 37. Д. 36. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 20-24.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 21.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 36. Л. 22.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 268. Л. 115-116.

практической работы психологов в учебных, лечебных и научных учреждениях;

Госплану СССР по заявкам вышеуказанных министерств, рассмотреть вопрос о производстве необходимого современного оборудования для психологических лабораторий»¹.

На записке имеется резолюция: «Согласиться по Комиссии. Н. Мухитдинов. 9.11.1959 г. П. Поспелов, Е. Фурцева, О. Куусинен, М. Суслов», а также помета: «Ознакомлены: Каиров — АПН СССР, Маркушевич — Минпрос РСФСР, Трофимов — Минздрав РСФСР, Рыбников — Министерство высшего образования, Цветков — Госплан СССР, Инструктор Отдела — М. Меньщикова»². Таким образом, ЦК КПСС было принято решение и даны соответствующие поручения министерствам и ведущим научными учреждениями об организации в стране работы, направленной на «улучшение психологии в стране и более широкого использования ее в практике»³. Именно Постановление Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии» от 27 мая 1958 г. № 276⁴ и ее согласие с выводами комиссии по рассмотрению вопроса о состоянии психологии в стране стало ключевым партийным документом, определившим вектор развития практической психологии в Советском Союзе.

Пройдет еще десять лет, прежде чем в СССР будет разработан Квалификационный справочник должностей служащих⁵, в котором отразятся единые требования к лицам, замещающим должность практического психолога, а также будут изложены типовые должностные обязанности специалистов-психологов, однако уже в 1959 году на условиях хоздоговора приступили к работе психологи на предприятиях Миннефтехимпрома в г. Ярославле, что стало началом развития психологической службы в этой отрасли [18, с. 29], в этом же году начинаются прикладные исследования в новой отрасли психологии — космической [10]. В 60-е годы, решая проблему развивающего обучения, психологи приходят в среднюю школу [5], а в армии после долгого перерыва вводится

обязательное изучение индивидуальных психологических особенностей летного (курсантского) состава⁶.

Таким образом, несмотря на то, что возрождение практической психологии в СССР было обусловлено потребностями развивающейся советской экономики и инициировано научным сообществом, одобрение Комунистической партией Советского Союза предложений по дальнейшему развитию и улучшению психологической науки в стране и ее более широкому использованию на практике, выразившееся в Постановлении Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии» от 27 мая 1958 г. № 276⁷ и Записке Комиссии ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о состоянии психологической науки в СССР⁸, способствовало более интенсивному развитию практической психологии в Советском Союзе.

Список литературы:

[1] Артемьева О.А. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии в СССР: периоды развития // Психология и Психотехника. 2019. № 4. С. 28-38.

[2] Артемьева О.А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М. : изд-во «Институт психологии РАН», 2015. — 534 с.

[3] Будилова Е.А. Труды по истории психологии. Ин-т психологии РАН. М. : Наука, 2009. — 504 с.

[4] Гандер Д.В., Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Побеждая время и обстоятельства : «Очерки психологии для лётчиков» К.К. Платонова и Л.М. Шварца // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 105-110.

[5] Давыдов В.В. Психологическая наука в СССР и школа // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 21-31.

[6] Денисенко А. С линейкою, с блокнотом: учителя и педологи. Часть 4. Наркомпрос и ЦК ВКП(б). Тянитолкай или схватка бульдогов // Семь искусств. 2021. № 5 (132). URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2021/nomer5/denisenko/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶ О введении в действие Положения о военно-медицинских учреждениях Советской Армии и Военно-Морского Флота на мирное время: приказ Заместителя Министра обороны - Начальника тыла Вооруженных Сил СССР от 4 октября 1963 года № 80 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 97. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 268. Л. 115-116.

¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 268. Л. 116.

² Там же. Л. 115.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же. Д. 97. Л. 4.

⁵ Об утверждении II части Квалификационного справочника должностей служащих «Должности руководителей и специалистов, занятых инженерно-техническими и экономическими работами на производственных предприятиях»: постановление Госкомтруда СССР от 8 октября 1969 № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2024).

[7] Дзюра А.И. Непонятая и «репрессированная» наука, или о драме развития отечественной психологии в 20-30 гг. XX века (взгляд с методологических позиций «ноосферного реализма») // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 14-25.

[8] Емельянов Б.В., Ионайтис О.Б. Репрессированная педология (история одного большевистского аутодафе) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2013. № 4. С. 54-57.

[9] Журавлев А.Л., Стоюхина Н.Ю. Сопровождение по вопросам психологии 1952 г. (к 70-летию проведения) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 71-80.

[10] Кандыбович С.Л., Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Отечественная космическая психология: история становления и особенности развития // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 97-106.

[11] Кольцова В.А., Олейник Ю.Н., Тугайбаева Б.Н. Развитие психологии в 20-30 годы // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. Москва : ИПРАН, 1997. С. 49-104.

[12] Кольцова В.А., Олейник Ю.Н., Тугайбаева Б.Н. Развитие психологии в годы войны и в послевоенный период // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. Москва : ИПРАН, 1997. С. 105-162.

[13] Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Москва : Московский гуманитарный университет, 2006. — 360 с.

[14] Курек Н.С. Разрушение психотехники // Новый мир. 1999. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/2/razrushenie-psihotekhniki.html (дата обращения: 10.02.2024).

[15] Мазиллов В.А., Стоюхина Н.Ю. Последняя осень советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 223-236.

[16] Малофеев Н.Н. Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» и развитие специальной школы // Альманах Института коррекционной педагогики. 2011. № 15. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-15/postanovlenie-ck-vkpb-opedologicheskikh> (дата обращения: 10.02.2024).

[17] Пископпель А.А., Щедровицкий Л.П. Мифическое и реальное в судьбе советской педологии // Психологический журнал, т.12, №6, 1991а. URL: <https://psyhoinfo.ru/nauka-istoriya-metodologiya/mificheskoe-i-realnoe-v-sudbe-sovetskoj-pedologii?ysclid=Isho1kjfdh224372471> (дата обращения: 10.02.2024).

[18] Социально-психологическая служба промышленного предприятия: теория, опыт, практика : материалы к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР / под ред. Таранова Е.В., Забродина Ю.М. Курган: Изд-во «Советское Зауралье», 1983. — 149 с.

[19] Стоюхина Н.Ю. Некоторые вопросы о ликвидации психотехники // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1216–1220. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54507.htm>. (дата обращения: 10.02.2024).

[20] Шварцман П.Я., Кузнецова И.В. Педология // Репрессированная наука. Выпуск 2. СПб.: Наука, 1994. С.121-139.

[21] Щедрина Е.В. К 40-летию журнала «Вопросы психологии». Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 03 февраля 2005. URL: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107427812&archive=1120045935&start_from=&ucat=& (дата обращения: 10.02.2024).

[22] XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет: 1 полутом. М.: Политиздат, 1956. — 640 с.

Spisok literatury:

[1] Artem'eva O.A. Vzaimootnosheniia issledovatel'skoi i prakticheskoi psikhologii v SSSR: periody razvitiia // Psikhologiya i Psikhotekhnika. 2019. № 4. S. 28-38.

[2] Artem'eva O.A. Sotsial'no-psikhologicheskaja determinatsiia razvitiia rossijskoi psikhologii v pervoi polovine XX stoletii. M. : izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2015. — 534 s.

[3] Budilova E.A. Trudy po istorii psikhologii. In-t psikhologii RAN. M. : Nauka, 2009. — 504 s.

[4] Gander D.V., Lysakov N.D., Lysakova E.N. Pobezhdaia vremia i obstoiatel'stva : «Ocherki psikhologii dlia letchikov» K.K. Platonova i L.M. Shvartsa // Psikhologicheskii zhurnal. 2019. T. 40. № 2. S. 105-110.

[5] Davydov V.V. Psikhologicheskaja nauka v SSSR i shkola // Voprosy psikhologii. 1982. № 6. S. 21-31.

[6] Denisenko A. S lineikoiu, s bloknotom: uchitel'ia i pedologi. Chast' 4. Narkompros i TsK VKP(b). Tianitolkai ili skhvatka bul'dogov // Sem' iskusstv. 2021. № 5 (132). URL: <https://7i.iskusstv.com/y2021/nomer5/denisenko/> (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[7] Dziura A.I. Neponiataia i «repressirovannaja» nauka, ili o drame razvitiia otechestvennoj psikhologii v 20-30 gg. KhKh veka (vzgliad s metodologicheskikh pozitsii «noosfernogo realizma») // Vestnik Akademii znani. 2012. № 2. S. 14-25.

[8] Emel'ianov B.V., Ionaitis O.B. Repressirovannaia pedologiya (istoriya odnogo bol'shevistskogo autodafe) // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4. S. 54-57.

[9] Zhuravlev A.L., Stoiukhina N.Iu. Soveshchanie po voprosam psikhologii 1952 g. (k 70-letiiu provedeniia) // Psikhologicheskii zhurnal. 2022. T. 43. № 5. S. 71-80.

[10] Kandybovich S.L., Lysakov N.D., Lysakova E.N. Otechestvennaia kosmicheskaiia psikhologiya: istoriya stanovleniia i osobennosti razvitiia // Psikhologicheskii zhurnal. 2021. T. 42. № 3. S. 97-106.

[11] Kol'tsova V.A., Oleinik Iu.N., Tugaibaeva B.N. Razvitie psikhologii v 20-30 gody // Psikhologicheskaiia nauka v Rossii XX stoletii: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. Moskva : IPRAN, 1997. S. 49-104.

[12] Kol'tsova V.A., Oleinik Iu.N., Tugaibaeva B.N. Razvitie psikhologii v gody voiny i v poslevoennyi period // Psikhologicheskaiia nauka v Rossii XX stoletii: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. Moskva : IPRAN, 1997. S. 105-162.

[13] Kol'tsova V.A., Oleinik Iu.N. Sovetskaiia psikhologicheskaiia nauka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945). Moskva : Moskovskii gumanitarnyi universitet, 2006. — 360 s.

[14] Kurek N.S. Razrushenie psikhotehniki // Novyi mir. 1999. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/2/razrushenie-psihotehniki.html (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[15] Mazilov V.A., Stoiukhina N.Iu. Posledniaia osen' sovetskoi psikhotehniki // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2014. T. 2. № 4. S. 223-236.

[16] Malofeev N.N. Postanovlenie TsK VKP(b) «O pedologicheskikh izvrashcheniiax v sisteme nar-komprosov» i razvitie spetsial'noi shkoly // Al'manakh

Instituta korrektsionnoi pedagogiki. 2011. № 15. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-15/postanovlenie-ck-vkpb-o-pedologicheskikh> (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[17] Piskoppel' A.A., Shchedrovitskii L.P. Mificheskoe i real'noe v sud'be sovetskoi pedologii // Psikhologicheskii zhurnal, t.12, №6, 1991a. URL: <https://psyhoinfo.ru/nauka-istoriya-metodologiya/mificheskoe-i-realnoe-v-sudbe-sovetskoi-pedologii?ysclid=Isho1kjfdh224372471> (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[18] Sotsial'no-psikhologicheskaiia sluzhba promyshlennogo predpriatiia: teoriia, opyt, praktika : materialy k VI Vsesoiuznomu s"ezdu Obshchestva psikhologov SSSR / pod red. Taranova E.V., Zabrodina Iu.M. Kurgan: Izd-vo «Sovetskoe Zaural'e», 1983. — 149 s.

[19] Stoiukhina N.Iu. Nekotorye voprosy o likvidatsii psikhotehniki // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2014. T. 20. S. 1216–1220. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54507.htm>. (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[20] Shvartsman P.Ia., Kuznetsova I.V. Pedologiya // Repressirovannaia nauka. Vypusk 2. SPb.: Nauka, 1994. S.121-139.

[21] Shchedrina E.V. K 40-letiiu zhurnala «Voprosy psikhologii». Moskva: Nauchnaia tsifrovaia biblioteka PORTALUS.RU, 03 fevralia 2005. URL: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107427812&archive=1120045935&start_from=&ucat=& (data obrashcheniia: 10.02.2024).

[22] XX s"ezd Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soiuza. 14-25 fevralia 1956 goda. Stenograficheskii otchet: 1 polutom. M.: Politizdat, 1956. — 640 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-692-694
NIION: 2018-0076-6/24-668
MOSURED: 77/27-023-2024-6-668

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАВЦОВА Анастасия Михайловна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Аннотация. Экстремизм - одна из главных угроз безопасности современного общества. К сожалению, это криминальное явление не обошло стороной и нашу страну, которая, несмотря на огромный исторический, культурно-правовой опыт населяющих её народов, вековые традиции сосуществования различных этносов и религий, также стала объектом проникновения различного рода экстремистских идей, угрозу распространения которых невозможно игнорировать. Опасность экстремизма обусловлена его неоднородностью, многообразием проявлений, изменчивостью и высокой адаптивностью в самых различных социально-политических условиях. Он может маскироваться под безобидные, на первый взгляд, идеи и устремления. Экстремизм способен проникать в самую толерантную и бесконфликтную среду.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, киберпреступность, профилактика, компьютерная информация, цифровые возможности, пропаганда, молодежь.

МАКОЕВА Evgenija Ruslanovna,
Police lieutenant colonel,
Docent the Department of State and Civil Disciplines
of the North-Caucasian Institute for Continuing Education (Branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russian Federation,
PhD in Philosophy

KRAVTSOVA Anastasia Mikhailovna,
Senior lecturer at the Department of Foreign Languages
at the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTING THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN MODERN CONDITIONS OF UNIVERSAL INFORMATIZATION

Annotation. Extremism is one of the main threats to the security of modern society. Unfortunately, this criminal phenomenon has not spared our country, which, despite the enormous historical, cultural and legal experience of the peoples inhabiting it, centuries-old traditions of coexistence of different ethnic groups and religions, has also become the object of penetration of various kinds of extremist ideas, the threat of the spread of which cannot be ignored. The danger of extremism is due to its heterogeneity, variety of manifestations, variability and high adaptability in a wide variety of

socio-political conditions. It can masquerade as seemingly harmless ideas and aspirations. Extremism is capable of penetrating the most tolerant and conflict-free environment.

Key words: *digital technologies, information and communication technologies, cybercrime, prevention, computer information, digital opportunities, propaganda, youth.*

Современный мир - это пространство стремительно распространяющейся информации. А определенный способ подачи информации, в свою очередь, представляет собой один из важнейших путей воздействия на сознание человека. Одним из важнейших аспектов, связанных с распространением экстремизма, является информационная сторона противодействия ему. Сложившееся современное информационное пространство перенасыщено информацией о жестокости, насилии, ксенофобии, расизме и прочих негативных антисоциальных явлениях не только внутри государств, но и за их пределами [1].

В настоящее время в мире продолжает действовать широкая сеть различных экстремистских организаций, давно преодолевших сложившиеся между государствами границы и охвативших миллионы людей по всему миру [2]. Стремясь разрушить сложившиеся между людьми социальные и культурные связи, приверженцы экстремистских идеологий умело обостряют внимание на незначительных различиях, создавая, таким образом, фундамент для будущего противостояния и разобщения в обществе. Даже внутри какой-либо общности, объединенной, например, единой религией – идеологи экстремизма способны разделить верующих людей, исходя из малейших различий в толковании тех или иных религиозных текстов, выполнении и соблюдений отдельных обрядов [3].

В последние годы наблюдается стабильное увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, и качественное изменение их характеристик. Только за первые два месяца текущего года зарегистрировано 115,4 тыс. таких преступлений, основная масса которых совершена с использованием или применением сети «Интернет» (92 537 случаев) и средств мобильной связи (52 879 случаев). Также в преступных целях используются расчетные (пластиковые) карты, компьютерная техника, программные средства и фиктивные электронные платежи. Удельный вес рассматриваемых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений за два месяца 2024 г. уже превысил показатели прошлого года (37,3 %). Примечательно, что три региона Северо-Кавказского федерального округа (Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия) относятся к регионам с наименьшим удельным весом таких преступлений (8,9 %, 10 % и 20,7 % соответственно), но при этом в Респу-

блике Северной Осетии-Алании и Чеченской Республике раскрываемость таких преступлений находится на сравнительно низком уровне [6].

В научной литературе существует множество определений преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, или как их еще именуют киберпреступлений. Рассматриваемый вид преступности характеризуется определенными признаками, позволяющими выделить их в основной массе преступлений и учесть при определении основных направлений профилактики. К их числу относят применение современных цифровых технологий: вредоносных и хакерских программ [4], VPN-сервисов, поддельных web-сайтов, аппаратных устройств, сетевых ресурсов, социальной инженерии и т.д.; а также отсутствие географической привязки места преступления, местонахождения преступника и жертвы.

Кроме того, именно в начале 2000-х начался процесс цифровизации и информатизации российского общества. Увеличивался охват сетью Интернет территории России, а в регионах стали появляться компании-провайдеры, предлагавшие услуги высокоскоростного Интернет-соединения [5]. Тогда же началось бурное развитие социальных сетей, ставших не только удобными площадками для повседневного общения граждан, но и благодатной почвой для активной пропагандистской работы экстремистских организаций.

В современном мире информационные технологии кардинально изменили нашу жизнь. Интернет, мобильная связь, многочисленные гаджеты используются большим количеством людей для того, чтобы оптимизировать свою деятельность, облегчить передачу информации и упростить проведение различных операций, на которые прежде уходило значительно больше времени. Однако у данного прогресса есть и обратная сторона, которая создает благодатную почву для деятельности мошенников, использующих новые способы хищения денежных средств у доверчивых граждан.

Основными мерами, которые предпринимаются подразделениями органов внутренних дел России по борьбе с экстремистской деятельностью, использующей достижения в сфере высоких технологий, являются: постоянный мониторинг сети Интернет на наличие сайтов [7], содержащих экстремистские материалы, анализ социальных сетей, форумов и иных площадок общения граждан РФ на предмет пропаганды на них идей экс-

тренинговой направленности, попыток оправдания экстремистских действий для последующего направления запросов в Роскомнадзор с целью ограничения доступа к подобным ресурсам на территории Российской Федерации. Методики, используемые экстремистскими организациями с целью вовлечения в свои ряды новых рекрутов, постоянно совершенствуются. Они берут на вооружение современные технологии, позволяющие осуществлять дистанционную вербовку и управление, привлекать финансирование с самых разных уголков нашей планеты[6].

В заключение отметим, органы внутренних дел должны постоянно совершенствоваться и расширять свой инструментарий по противодействию угрозам экстремистского характера, а также оказывать посильную помощь и поддержку образовательным организациям, общественным объединениям, семьям и конкретным учащимся, которые могут стать или уже стали объектом влияния идеологов экстремизма.

Сложившаяся обстановка предъявляет к деятельности органов внутренних дел повышенные требования и диктует необходимость постоянного изучения и анализа современных тенденций распространения идеологии экстремистской направленности в молодежной среде для последующей выработки адекватных технологий и способов борьбы с этой угрозой.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Актуальные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с молодежным экстремизмом // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 110-114.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[3] Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 3-7. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10456/> (дата обращения: 08.04.2024).

[4] Машекуашева М.Х., Сеидов М.С. О некоторых направлениях совершенствования взаимодействия субъектов противодействия террористической деятельности: информационные аспекты.

В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические, и политологические аспекты. Материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 219-224.

[5] Шамаев А.М., Болобан М.Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространение экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406.

[6] URL: <https://svpressa.ru/society/article/410912/> (дата обращения: 06.04.2024).

[7] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A. Aktual'nye napravlenija dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s molodezhnym jekstremizmom // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 110-114.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshhestva v voprosah protivodejstvija razlichnogo roda terroristicheskim i jekstremistским про яв л е н и я м // Social'no-politicheskie nauki. 2019. № 5. S. 117-119.

[3] Gogoleva A. Ja. Ponjatie profilaktiki i bor'by s prestupnost'ju // Molodoy uchenyj. 2014. № 6.1 (65.1). S. 3-7. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10456/> (data obrashhenija: 08.04.2024).

[4] Mashekuasheva M.H., Seidov M.S. O nekotoryh napravlenijah sovershenstvovaniya vzaimodejstvija sub#ektov protivodejstvija terroristicheskoj dejatel'nosti: informacionnye aspekty. V sbornike: Protivodejstvie jekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, psihologicheskie, sociologicheskie, i politologicheskie aspekty. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2023. S. 219-224.

[5] Shamaev A.M., Boloban M.L. Propaganda patrioticheskikh cennostnyh ustanovok kak preventivnaja mera v rasprostranenie jekstremizma i nacizma v molodezhnoj srede // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 4 (167). S. 406.

[6] URL: <https://svpressa.ru/society/article/410912/> (data obrashhenija: 06.04.2024).

[7] Mashekuasheva M.H. O masshtabah informacionnyh ugroz v sovremennyh uslovijah. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 17-19.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-695-700
NIION: 2018-0076-6/24-669
MOSURED: 77/27-023-2024-6-669

ЧЖАО Бовэнь,
Магистрант
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: 1303316662@qq.com

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ «Технический университет УГМК»,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и образовательных технологий
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: nny@mail.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ЛУЗГАНОВА Анастасия Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: luzganova.aa@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Авторы статьи исследуют специфику перевода эмоциональной лексики с русского языка на китайский, учитывая лингвистические и культурные аспекты обоих языков. Анализируются мнения различных лингвистов о роли эмоций в языке и делается вывод, что эмоциональное содержание является ключевым компонентом эффективной коммуникации. Особое внимание уделено различиям в эмотивном поведении представителей русской и китайской культур, что обусловлено, в т.ч., историческими и социокультурными факторами. Обозначены методы и стратегии перевода, направленные на сохранение эмоциональных и оценочных коннотаций, а также учитывающие фигуративный компонент и лексическую ассоциативность оригинальных текстов.

Ключевые слова: эмоциональная лексика, перевод, русский язык, китайский язык, лингвистика эмоций, межкультурная коммуникация, лексическая ассоциативность, фигуративный компонент, стилистика перевода.

ZHAO Bowen,

*Student, Ural Federal University named
after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

KABANOV Alexander Mikhailovich,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department, Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Associate Professor of the Department, Foreign Languages and Business Communication
Ural State Mining University, Associate Professor of the Department,
Humanities and Natural Sciences, UMMC - Technical University, Yekaterinburg, Russia*

NEVRAEVA Natalia Yurievna,

*senior lecturer, Departments of Foreign languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

LUZGANOVA Anastasia Alekseevna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

EMOTIONAL WORDS IN RUSSIAN PROSE AND THE DIFFICULTIES OF TRANSLATION INTO CHINESE

Annotation. *The authors of the article examine the specifics of translating emotional vocabulary from Russian into Chinese, taking into account the linguistic and cultural aspects of both languages. The opinions of various linguists on the role of emotions in language are analyzed, and it is concluded that emotional content is a key component of effective communication. Particular attention is paid to the differences in the emotive behavior of representatives of Russian and Chinese cultures, which is due, among other things, to historical and sociocultural factors. The methods and strategies of translation aimed at preserving emotional and evaluative connotations, as well as taking into account the figurative component and lexical associativity of the original texts are outlined.*

Key words: *emotional vocabulary, translation, Russian language, Chinese language, linguistics of emotions, intercultural communication, lexical associativity, figurative component, translation style.*

Лингвистика пришла к изучению эмоциональной составляющей языка совсем недавно. О том должна ли лингвистика заниматься изучением эмоционального строя языка спорили многие известные ученые, например:

М. Бреаль, К. Бюлер, Э. Сепир, Г. Гийом, Ш. Балли и т.д. Некоторые из них считали, что когнитивная функция является доминирующей в языке, по этой причине они не считали необходимым глубокое изучение эмоций в языке. Другие ученые

считали выражение эмоций одной из главнейших функций языка. Так, Ш. Балли (один из основателей женеvской лингвистической школы) «включал в предмет стилистики не только экспрессивные средства языка как средства воздействия автора на чувства, но и коммуникативные факторы, определяющие выбор языковых средств в конкретных ситуациях общения. Он считал, что созданная человеком речь выражает, прежде всего, его чувства и так или иначе характеризует говорящего (т.е. может быть основанием для его социальной

характеристики) [2, с. 27-29], а на отбор языковых средств в речи влияют душевное состояние говорящего (ср.: «Всякая мысль, зависящая от жизни, эмоциональна» [2, с. 32]), обусловленное его принадлежностью к определенному классу, культурно-образовательному уровню; традициям, моральным ценностям, а также конкретная ситуация и социальная среда [2, с. 29]»

Хотя эмоции — это сугубо индивидуальное проявление личностью тех или иных чувств, однако многие лингвисты сходятся во мнении, что представители одной и той же культуры, и этноса проявляют свои эмоции в процессе речевого общения очень схоже, а эмотивное поведение у представителей разных национальностей очень различается между собой [10, с. 98-107].

По мнению И.А. Стернина, такой феномен может быть связан с разным вероисповеданием, особенностями культуры или общественными табу [8, с. 4-20].

Эмоции культурно обусловлены, они «навязываются» языковому коллективу этноса различными когнитивными сценариями, ассоциирующимися с тем или иным понятием эмоции [4, с. 118].

Языковые личности всех культур схожи в том, что они испытывают одну и ту же палитру эмоций: гнев, радость, удивление, страх, счастье, горе, ненависть и др. Однако распределение этих универсальных эмоций, их интенсивность, акцентирование в речи отличается как на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне [7, с. 263].

К. Изард определяет фундаментальные эмоции по следующим критериям:

- 1) эмоция имеет отчетливые и специфические нервные субстраты;
- 2) эмоция проявляется при помощи мимики;
- 3) эмоция влечет за собой отчетливые и специфические переживания, которое осознается человеком;
- 4) эмоция возникла в результате биологических процессов;
- 5) эмоция оказывает мотивирующее воздействие на личность [5, с. 52-71].

В разной степени эмоционально окрашенная лексика имеет разграничение по трем классам:

1. Эмоциональную лексику (она включает в себя лексические единицы, которые выражают отношение говорящего к теме разговора, к собеседнику или к ситуации в целом).
2. Оценочную лексику, которая включает в себя слова, выражающие оценку того или иного явления самим говорящим. Данные лексические единицы никак особенно не выражены эмоционально.

3. Экспрессивную лексику. Данный пласт лексики состоит из слов, которые выражают силу и интенсивность, проявления чувств и переживаний говорящего человека (например: обожаю, ненавижу, презираю и т.д.)

Основные трудности при переводе эмоционально окрашенной лексики, на наш взгляд, заключаются в следующих проблемах: сохранение эмоциональных и оценочных коннотаций, фигуративный компонент и лексическая ассоциативность. Указанные вопросы позволяют нам прийти к выводу, что перевод эмоциональной и оценочной лексики требует использования специальной интегрированной технологии перевода.

Перевод стилистически окрашенной лексики обычно представляет дополнительные трудности, так как поиск эквивалента для оригинального лексемы осложняется присутствием в ней, помимо денотативного значения, коннотативного значения. Эквивалент, выбранный для перевода, должен отражать всю разнообразность функций лексических единиц оригинала, включая развитие выразительных и эмоциональных коннотаций в нем. Это объясняет необходимость лингвистического анализа произведения и его переводов в сравнительном аспекте [11, с. 68].

Стилистический аспект перевода является чрезвычайно важным; следует помнить, что переводчик не сможет создать качественный литературный перевод без компетентного стилистического воспроизведения оригинала. Общее качество перевода будет зависеть от того, насколько стилистически точно передается оригинал. Овладение переводчиком этими навыками крайне важно.

Выражение и эмоциональная окраска слов в художественном произведении придают тексту большую выразительность, и их компетентное стилистическое воспроизведение также влияет на конечный результат перевода. Для литературных критиков, лингвистов и культурологов основные и наиболее интересные проблемы связаны с литературным переводом. Литературный перевод — это настоящее искусство и творчество. Переводчики считают литературный перевод одним из самых трудных видов перевода.

В художественном произведении не все зависит от контекста [9, с. 39]. Слово имеет лексическое значение, признанное носителями языка и известное им даже до его реализации. Без контекстуальной поддержки не могут возникнуть никакие контекстуальные оттенки. Во-вторых, в теории перевода слово изучается как лексическая единица, реализованная. Другими словами, обычно оно рассматривается в своем одном значении со всеми сопровождающими его оттенками, завися-

щими от контекста любого уровня и определенными художественным целым. В-третьих, слово нужно «реабилитировать»

Язык художественной литературы, несмотря на его гетерогенность и индивидуальность автора, все же обладает рядом специфических отличительных черт. Язык художественной литературы имеет широкое метафорическое, фигурное языковые единицы практически на всех уровнях, использование синонимов всех типов, полисемию, различные стилистические слои лексики [1; 6].

Один из этапов литературного перевода - это восприятие текста и оценка иконических свойств текста [12, с. 470]. Восприятие текста кажется довольно сложным сенсорно-умственным процессом, основанным на различных типах и формах аналитической и синтезирующей работы органов чувств и мозга. Эмоциональная реакция переводчика на исходный текст определяется как свойствами самого текста, так и необходимостью установления аналогии между сложными информационными и семиотическими системами.

Л.С. Бархударов выделяет следующие этапы в восприятии литературного текста и в общей оценке перевода: устойчивое эмоциональное впечатление от понимания исходного знака; эмоциональное состояние в процессе поиска соответствий; общее эмоциональное впечатление от художественного текста, созданного самим переводчиком [3].

Л.С. Бархударов выделяет два этапа в процессе перевода художественной литературы: пер-

вый связан с интерпретацией текста на иностранном языке, второй - с воспроизведением текста на родном языке. «Переводчик обязан не только понять текст и интерпретировать его как художественное целое, но и воспринять его эмоциональное воздействие. От переводчика обычно требуется знание иностранного языка, умение использовать богатство родной речи и относительное знакомство с тем, что говорится в переводимом произведении. Переводчик художественной литературы должен уметь чувствовать эмоции, которые способен вызвать оригинал. Другими словами, переводчик должен быть чувствительным рецептором.

Вопрос о переводчике как рецепторе, способном сопереживать автору и чувствовать эмоциональное настроение переводимого произведения, не имеет научного обоснования в теории перевода, хотя, как известно, адекватный перевод в значительной степени зависит не только от рационального восприятия произведения, от понимания всего семантического содержания, но и от точного и достаточно полного восприятия эмоционально-оценочной информации, содержащейся в оригинале» [3, с. 24].

В рамках нашего исследования мы отобрали 6 различных примеров с эмоционально-окрашенной лексикой на основе русской художественной литературы (все примеры отобраны из русского национального корпуса НКРЯ), и предложили возможные варианты перевода:

Русский язык	Китайский язык	Анализ
Я счастлив, но я боюсь потерять эту радость и поэтому мне страшно // Письмо из армии (1977)	我很幸福，但我害怕失去这份喜悦，所以我感到恐惧。	“幸福” (xìngfú) передает чувство счастья, “害怕” (hàipà) и “恐惧” (kǒngjù) используются для выражения страха и тревоги, подчеркивая глубину эмоционального переживания
Выйду, отыграю свое, потом сяду за кулисами на приступочки, которые вели на сцену, и плачу-горюю // Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось ... (2000)	我会出去，演出我的部分，然后坐在通往舞台的台阶上，边哭边悲伤。	“边哭边悲伤” (biān kū biān bēishāng) наглядно передает одновременное чувство плача и горя, акцентируя на сложности эмоционального состояния

<p>— На три часа из-за нее ночь задержали! Зла не хватает... Что будем делать? // Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)</p>	<p>因为她，晚上延迟了三个小时！气愤难平... 我们该怎么办？</p>	<p>气愤难平 (qìfèn nán píng) означает глубокое раздражение или злость, что передает силу эмоционального восприятия ситуации</p>
<p>В обед меня вызвал шеф. Сказал, что клиент шокирован. Он уверен, наши текстовики стимулируют творчество запрещёнными препаратами // Слава Сэ. Ева (2010)</p>	<p>午餐时老板叫我过去。说客户震惊了。他确信我们的文案通过禁药激发创造力。</p>	<p>“震惊” (zhènjīng) передает шок, “确信” (quèxìn) подчеркивает уверенность, а использование “禁药” (jìn yào) для “запрещённые препараты” добавляет нотку скандальности</p>
<p>Я посмотрел на директора. Он улыбнулся, но, видимо, был смущен. — А что за работа, секрет? — спросил я // Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, ч. 2 (1964)</p>	<p>我看着经理。他微笑了，但显然感到尴尬。— 这项工作是秘密吗？— 我问。</p>	<p>“尴尬” (gāngà) отлично передает чувство неловкости или смущения, а вопросительный тон усиливает ощущение неопределенности</p>
<p>И улыбается. Ей смешно, что я так удивляюсь. А я говорю: " Давай лучше сделаем парашют твоей кукле // Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001)</p>	<p>她微笑着。她觉得我这么惊讶很好笑。而我说：“我们不如给你的娃娃做一个降落伞吧。”</p>	<p>“觉得...很好笑” (juéde... hěn hǎoxiào) передает amusement и легкость момента, “惊讶” (jīngyà) используется для описания удивления, создавая живую картину диалога</p>

Одной из ключевых стратегий был метод эквивалентности, при котором выбор лексемы «幸福» для перевода слова «счастлив» обусловлен её широким использованием в китайском языке для обозначения состояния счастья. Дословно «幸福» означает «удачливость, благополучие», что соответствует и дословному, и переносному значению русского аналога. Этот выбор подчёркивает не только моментальное эмоциональное состояние, но и более глубокое, долговременное ощущение удовлетворения и благополучия. При использовании метода компенсации, например, в переводе фразы «плачу-горюю», применение выражения «边哭边悲伤» (одновременно плачу и горюю) позволило воспроизвести сложность эмоционального переживания. В данном случае, «边...边...» указывает на параллельность действий, а «悲伤» дополнительно усиливает эмоциональный оттенок, поскольку включает в себя нюансы

глубокой печали и скорби, выходящие за рамки простого «горя». Адаптация была использована для передачи уникальных эмоциональных выражений, таких как «Зла не хватает...», переведённых как «气愤难平». Здесь «气愤» обозначает «гнев», а «难平» дословно переводится как «трудно уgomонить».

Такое сочетание лексем позволяет передать не только моментальное чувство раздражения, но и его длительное, непреходящее состояние, что добавляет глубины переносному значению выражения.

В случае с «震惊» для перевода «шокирован», китайская лексема была выбрана за её способность передавать не только внезапность события, но и его мощное эмоциональное воздействие на человека. «震» дословно означает «трясти», а «惊» - «испуг», вместе они передают состояние сильного морального потрясения, что созвучно с

переносным значением русского аналога. Эти примеры иллюстрируют важность глубокого понимания не только лингвистических, но и культурных аспектов языка для успешного перевода эмоционально насыщенных текстов. Таким образом, особое внимание к выбору лексем и методам перевода позволяет не только достичь верности и адекватности перевода, но и сохранить эмоциональное воздействие исходного текста на читателя целевого языка.

Список литературы:

- [1] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Русский язык: особенности изучения в нерусской аудитории [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2022. № 9 (129). – С. 65-69. – URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2022/129/VNO-9-129-.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
- [2] Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 392 с.
- [3] Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
- [4] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание [пер. с англ.] / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Рус. слов., 1996. – 411 с.
- [5] Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб. [и др.]: Питер, 1999. – 464 с.
- [6] Мусорина О.А., Сорокина С.Г. Русский язык в советский и постсоветский период. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014. – 132 с.
- [7] Сорокина С.Г. Кодовый характер названия научной статьи // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). – С. 261-266.
- [8] Стернин И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во: ВГТУ, 2000. – С. 4-20.
- [9] Шагбанова Х.С. Изучение устойчивых выражений путём сравнения фразеологических единиц русского и английского языков [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2023. № 6. – С. 37-46. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424 (дата обращения: 12.04.2024).
- [10] Шагбанова Х.С. Концепты «эмоция» и «emotion» в русской и английской языковых картинах мира [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 6. – С. 98-107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41025 (дата обращения: 12.04.2024).
- [11] Шагбанова Х.С. Место и роль китайской тематики в русской литературе XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] // Филология: научные

исследования. 2024. № 3. – С. 67-79. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69943 (дата обращения: 12.04.2024).

[12] Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. – С. 466-471.

Spisok literatury:

- [1] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Russkij yazyk: osobennosti izucheniya v nerusskoj auditorii [Elektronnyj resurs] // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2022. № 9 (129). – S. 65-69. – URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2022/129/VNO-9-129-.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2024).
- [2] Balli SH. Francuzskaya stilistika / Per. s fr. K.A. Dolinina. – M.: Editorial URSS, 2001. – 392 s.
- [3] Barhudarov L.S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 239 s.
- [4] Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [per. s angl.] / otv. red. i sost. M.A. Krongauz; vstup. st. E.V. Paduchevoj. – M.: Rus. slov., 1996. – 411 s.
- [5] Izard K.E. Psihologiya emocij / Per. s angl. – SPb. [i dr.]: Piter, 1999. – 464 s.
- [6] Musorina O.A., Sorokina S.G. Russkij yazyk v sovetskij i postsovetskij period. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet arhitektury i stroitel'stva, 2014. – 132 s.
- [7] Sorokina S.G. Kodovyy harakter nazvaniya nauchnoj stat'i // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus. 2015. T. 3. № 6 (28). – S. 261-266.
- [8] Sternin I.A. Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie. – Voronezh: Izd-vo: VGTU, 2000. – S. 4-20.
- [9] Shagbanova H.S. Izuchenie ustojchivyh vyrazhenij putyom sravneniya frazeologicheskikh edinic russkogo i anglijskogo yazykov [Elektronnyj resurs] // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2023. № 6. – S. 37-46. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424 (data obrashcheniya: 12.04.2024).
- [10] Shagbanova H.S. Koncepty «emociya» i «emotion» v russkoj i anglijskoj yazykovyh kartinah mira [Elektronnyj resurs] // Litera. 2023. № 6. – S. 98-107. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41025 (data obrashcheniya: 12.04.2024).
- [11] Shagbanova H.S. Mesto i rol' kitajskoj tematiki v russkoj literature XIX – nachala HKH vv. [Elektronnyj resurs] // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2024. № 3. – S. 67-79. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69943 (data obrashcheniya: 12.04.2024).
- [12] Shagbanova H.S. Yazykovaya kompetentnost' v onlajn-prostranstve v XXI veke // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 5A. – S. 466-471.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-701-706
NIION: 2018-0076-6/24-670
MOSURED: 77/27-023-2024-6-670

ЕМЕЛЬЯНОВ Валерий Михайлович,
кафедра административной
деятельности органов внутренних дел;
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mashekuasheva@mail.ru

РОЛЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье дан небольшой исторический экскурс возникновения добровольных общественных формирований граждан, создаваемых для участия граждан в обеспечении безопасности и охране общественного порядка. Автором проведен сравнительный анализ правового статуса таких формирований, основных прав и обязанностей их членов в советский и современный периоды законодательства, на основе которого даны рекомендации по повышению эффективного взаимодействия полиции и народных дружин.

Ключевые слова: милиция, охрана общественного порядка, добровольные народные дружины, полиция, Осодмил, Бригадмил.

EMELYANOV Valery Mikhailovich,
Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies;
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GIPD
of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Psychology

THE ROLE OF PEOPLE'S DIVINES IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. The article gives a short historical insight into the emergence of voluntary public formations of citizens created for the participation of citizens in ensuring security and protecting public order. The author conducted a comparative analysis of the legal status of such formations, the fundamental rights and obligations of their members in the Soviet and modern periods of legislation, on the basis of which recommendations were made to improve the effective interaction of the police and people's squads.

Key words: police, public order protection, voluntary people's squads, police, Osodmil, Brigadmil.

Перманентные социально-политические и экономические реформы, проводимые в России, с начала 90 годов XX века до настоящего времени, привели к кардинальной социально-экономической поляризации населения, изменили условия жизни большинства. На фоне этого, стабильной остается криминализация общества.

Трудности развития государственно-правовой системы в современной России во многом связаны с изменением и ломкой правовых ценностей. Государство постепенно утрачивает возможность влияния на систему ценности права у граждан [1, с. 260]. С 2021 г. отмечается небольшое снижение количества зарегистрированных преступлений. Если в 2019-2020 гг. регистрировалось более 2 миллионов преступлений, то в 2022 г. было зарегистрировано 1966,8 тыс., в 2023 г. 1947,2 тыс. преступлений. Каждое второе преступление было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое четвертое - в состоянии алкогольного опьянения¹.

Многолетний опыт деятельности органов внутренних дел России по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, в частности, в советский период, показал, что её эффективность повышается, при ограниченном правовыми нормами, вовлечении в эту деятельность широких масс социально активного населения. Целью данного вовлечения являлось не только содействие органам правоохраны, но и правовое воспитание населения.

Первые единичные народные объединения появились в молодом советском государстве в Дальневосточном регионе [2, с. 91-92], что было обусловлено с одной стороны ростом численности населения, с другой стороны отдаленностью от центра, которые повлекли за собой рост безработицы, трудности в снабжении, что, несомненно, негативно отразилось на общественном порядке и безопасности [3, с. 294, 4, с. 29].

Массовый характер добровольческое движение содействия милиции стало носить с конца 1920-х – 1930-е гг., когда сформировались с тали действовать добровольные общества содействия милиции (Осодмил). Правовой статус был определен Постановлением СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» от 25 мая 1930 г. [5, с.66-68]. Как отмечает А.Г. Сатюков «На них возлагались такие типично милицейские задачи, как: дежурства в органах милиции, несение постовой службы, конвоирова-

ние арестованных». При этом члены Осодмила привлекались к выполнению обязанностей, связанных с вероятностью применения оружия, для чего они вооружались, а некоторым выдавалось и на постоянное ношение [6, с. 182].

В дальнейшем из за трудностей в двойном подчинении ОСОДМИЛы были реформированы Постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. в бригады содействия милиции (Бригадмил), которые создавались по инициативе органов милиции и работали под ее руководством [5, с.87]. Нормативной основой из деятельности стала Инструкция ГУРКМ при СНК РСФСР от 27 октября 1932 г. «Об организации бригад содействия РКМ». Круг обязанностей членов Бригадмил был таким же широким как и Осодмилов от охраны имущества до участия в силовых операциях с выдачей служебного оружия.

Новое развитие добровольческого движения началось в конце 1950 г. В преамбуле Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», указывалось, что борьба с правонарушениями «должна вестись, главным образом, путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка и соблюдения законности»². В связи с этим всем партийным и советским органам, профсоюзным и комсомольским организациям было предписано принять меры по привитию молодежи навыков соблюдения дисциплины, правил поведения в общественных местах; организовать доступное разъяснение советских законов.

В Советском союзе под добровольной народной дружиной понималась общественная самодеятельная организация, организуемая по производственно-территориальному принципу на добровольных началах из передовых представителей советского общества, задачами которой выступали борьба с преступностью, помощь пограничным войскам в охране государственной границы, предупреждение и пресечение нарушений общественного порядка, и проведение воспитательной работы с населением в содействии с государственными органами [7, с. 512].

Народные дружины были наделены широким кругом обязанностей, наряду с охраной общественного порядка, они должны были бороться с детской беспризорностью, пьянством, хулиганством, хищениями социалистической и личной собственности, нарушениями правил торговли, спекуляцией и самогоноварением. Традиционно

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019-2023 гг. // Электронный ресурс.Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф>

² Постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»// СП СССР. 1959. №4. Ст. 25.

они участвовали в обеспечении безопасности дорожного движения и правовой пропаганде. К компетенции дружинников был отнесен сбор и передача в товарищеские суды и административные органы сведений о нарушителях законности и правопорядка.

При этом народные дружинники были наделены более широким кругом прав, по сравнению с действующим законодательством¹, в частности они имели право проверять документы, в том числе на право управления транс-портным средством и составлять с участием свидетелей, акт о правонарушении, а также как и сотрудники милиции привлекать автотранспорт граждан для помощи пострадавшим и для задержания преступника, беспрепятственно входить на территории общественных заведений и пользоваться телефонами предприятий и учреждений².

Как отмечают исследователи, по сравнению с членами Осодмила и Бригадмила полномочия дружинников, дублирующие должностные функции штатных сотрудников милиции, были значительно сокращены в части привлечения к дежурствам в органах милиции; несению постовой службы, охране и конвоированию арестованных или задержанных и т. п. Соответственно выдача дружинникам оружия на время исполнения обязанностей по охране общественного порядка также не предусматривалась [8, с. 13]

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» от 15 февраля 1962 г. фактически приравнял народных дружинников к сотрудникам милиции³.

Для привлечения граждан в ряды народных дружин применялись меры морального и материального поощрения: льготы на получение жилья, путёвок на отдых в санаториях и домах отдыха и иные льготы. Дружинников за эффективную работу рекомендовалось представлять к государственным наградам – медалям, а в отдельных случаях, за проявленный героизм, орденам

СССР. С 1959 по 1984 годы свыше 800 дружинников были награждены правительственными орденами и медалями, более 6 тысяч награждены медалью МВД СССР «За отличную службу по охране общественного порядка» [9, с. 129].

Такие меры морального и материального стимулирования привели к росту численности народных дружинников. В середине 1980-х гг. в СССР действовало свыше 280 тыс. дружин. В их составе участвовали 13 млн дружинников. Ежедневно на дежурство выходили около 400 тыс. добровольцев в 50 тыс. пунктов охраны общественного порядка [2, с. 94]

Указ Президиума Верховного Совета СССР № 6007-VIII от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка»⁴ расширил обязанности народных дружинников. Кроме уже существующих обязанностей, были возложены обязанности по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев или находящимся в беспомощном состоянии; участию в спасении людей, их имущества, в поддержании общественного порядка при стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях; оказанию помощи пограничным войскам в охране государственной границы, участию в мероприятиях по охране и защите природных богатств, бороться с браконьерами. Народные дружинники получили право самостоятельно, без участия сотрудников ГАИ, останавливать транспортные средства и проверять документы у их водителей, при условии нарушения ими правил дорожного движения, или нахождения в стоянии опьянения за рулём. В этом случае они обязаны были доставить водителей в ближайший отдел милиции.

Одновременно Указ ограничил полномочия народных дружинников, запретив удерживать правонарушителя более часа после задержания и составления протокола о правонарушении, а также ограничил право на вхождение в общественные места разрешив только «для преследования скрывающегося нарушителя, пресечения возникших там правонарушений, а также с согласия администрации этих мест».

Советский опыт привлечения граждан к охране общественного порядка можно признать положительным. В СССР привлекли к этой общественной деятельности миллионы граждан, это повышало их правовую сознательность и влекло снижение количества преступлений и правонарушений.

¹ Статья 17 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

² Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР №435 от 30 марта 1960 г. «Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка» // СП РСФСР. 1960. №14. Ст. 56.

³ Указ Президиума Верховного совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962 № 8. Ст. 83.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР № 6007- VIII от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Ведомости ВС СССР. 1974. № 22. Ст. 326.

Как отмечает А.Г Рагунштейн, «фактически, народные дружины превратились в орган, который можно сравнить со вспомогательной полицией. Такие формирования существовали не только в СССР, но и в США и ряде европейских государств» [9, с. 130].

В некоторых регионах роль добровольных дружин была настолько велика, что как отмечают Д.О. Новиков и В.М. Чупров, «происходила подмена и фактическая передача им государственных функций». В г. Новосибирск, например, после создания ДНД большинство постов милиции было ликвидировано, а постовые милиционеры переведены в патрульную службу, которая осуществлялась в более позднее время суток [10, с. 50].

Добровольные народные дружины распались, в основной массе, как известно, вместе с исчезновением СССР. В возникших новых социально-экономических условиях они уже не могли выполнять свои задачи. Кроме того, принятый в 1995 г. закон «Об общественных объединениях» признал утратившими силу предыдущие нормативные правовые акты.

Происходящие в стране позитивные перемены, после вакханалии псевдолиберализма 90-х годов, заставили заново рационально оценить роль граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

В принятом в 2011 году Федеральном законе № 3-ФЗ «О полиции» одним из принципов деятельности полиции определено общественное доверие и поддержка граждан. Для реализации этого принципа определена необходимость привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности¹.

В целях создания правовых их деятельности был принят Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»², где впервые дано понятие народного дружинника.

Принципы деятельности народной дружины, закрепленные указанным законом, в корне отличаются от принципов деятельности советской добровольной народной дружины, которая фактически, как указывалось выше, была органом, сравнимым со вспомогательной милицией, с большим набором, применяемых на основании закона, мер принуждения. Как положительный

¹ Ст.9 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»// Рос. газ. 2011. 8 февраля.

² Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Рос. газ. 2014 . 4 апреля.

момент нужно отметить, что в отличие от советского законодательства, согласно федеральному закону, участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью, не допускается. В советское время народные дружинники нередко самостоятельно задерживали опасных преступников, с риском для жизни³.

Основными направлениями деятельности народных дружин, в отличие от советских ДНД, остались охрана общественного порядка, предупреждение и пресечение, правовая пропаганда. Права народных дружинников также ограничены в части мер принуждения в связи с возложенными обязанностями. Как справедливо отмечает «правовой статус народных дружин заключается в том, что они, с одной стороны, самостоятельны в организации, выборе командира и приеме новых членов, а с другой - действуют в рамках взаимодействия и координации с органами местного самоуправления и территориальными подразделениями внутренних дел.» [11, с. 228] Народные дружинники обязаны проходить соответствующую подготовку⁴, однако как справедливо отмечает В.И. Майоров, за столь короткий период времени невозможно должным образом подготовить гражданского человека к охране общественного порядка и оказанию первой помощи [12, с.10].

При этом за противоправные действия народные дружинники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации⁵.

Еще один проблемный вопрос в организации деятельности народных дружин, отмечен Р.Н. Данелян [13, с. 4566], так оказывая содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам, народные дружинники могут неожиданно подвергнуть опасности свою жизнь и здоровье. А уголовная ответственность за посягательство на жизнь народного дружинника в современном российском законодательстве не предусмотрена.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года такого рода ответственность была предусмотрена в статьях 191.1, 191.2, 192.1. В настоящее время

³ «ДНД» значит «порядок». Как добровольцы очищали СССР от преступности // Аргументы и факты. 23.10.2017. <https://aif.ru>

⁴ Приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» // Рос. газ. 2014. 8 октября.

⁵ Ст.20 «Ответственность народных дружинников» Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Рос. газ. 2014. 4 апреля.

может быть применена только статья 19.35. КоАП РФ, которая предусматривает ответственность только в виде административного штрафа.

Эффективность участия добровольных объединений граждан в охране общественного порядка во многом зависит от правовой защищенности, а также регулированием правоотношений, возникающих в данной сфере на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, подводя итог, можно отметить существующие проблемные вопросы эффективного взаимодействия полиции и народных дружин.

1. Народные дружинники не могут участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью, что ограничивает их эффективное участие в охране общественного порядка.

2. Народная дружина может оказывать содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка, то есть осуществлять свою деятельность только в присутствии сотрудников органов внутренних дел, фактически в роли понятых.

3. Народный дружинник не имеет права задерживать правонарушителей и доставлять их в полицию, все, что он может потребовать это прервать совершать правонарушение.

4. Подготовка народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи, ограничена инструктажем в течение 30 минут. Это не позволяет должным образом подготовить гражданского человека к результативной охране общественного порядка и оказанию первой помощи, а также обеспечению его личной безопасности при осуществлении этой деятельности.

5. Жизнь и здоровье народного дружинника не обеспечена охраной за-кона в должной мере. В настоящее время может применяться только статья 19.35. КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции».

6. Деятельность граждан в охране общественного порядка осуществляется на безвозмездной основе, за счет личного времени, что также влияет на эффективность деятельности народной дружины по взаимодействию с полицией.

Список литературы:

[1] Бондаренко Г.И. Правосознание населения современного российского общества // журнал «Общество и право» № 3(40), 2012. С. 260-265.

[2] Вериков В.В. Добровольные народные дружины: история и перспективы в обеспечении

охраны общественного порядка в России // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 2 (58). С. 89-95.

[3] Вериков, В.В. Органы охраны общественного порядка в 1917-1946 гг.: создание и становление деятельности на Дальнем Востоке России / В. В. Вериков, Т. А. Ярославцева // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 287-296.

[4] Кузина, И. Л. Социально-бытовые условия жизни дальневосточной молодежи 30-х годов / И. Л. Кузина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № IV-2 (4). – С. 24-29.

[5] История органов внутренних дел России (XX – начало XXI вв.). Часть II: хрестоматия / Н.Л. Феднева; А.П. Яцкова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 146 с.

[6] Сатюков А.Г. Исторический опыт привлечения граждан к участию в охране общественного порядка в период становления советской власти // Аграрное и земельное право. 2021. № 11 (203). С. 181-184.

[7] Дружина народная // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Том 8. М.: «Советская энциклопедия», 1972. 632с.

[8] Сатюков А.Г. Добровольные народные дружины: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. № 4. С. 12-17.

[9] Рагунштейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959-1991 годы) // журнал Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. № 1.2020. с. 121-133.

[10] Новиков Д.О., Чупров В.М. Участие институтов гражданского общества в охране общественного порядка: история и современность // Теория гос-ударства и права. 2018. № 3. С. 47-51.

[11] Наумова А.В. Правовые основы деятельности народных дружин в обеспечении охраны общественного порядка // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 227-230.

[12] Майоров В.И. Проблемы организации добровольных народных дружин как формы участия граждан в охране общественного порядка (на примере Челябинской области) // Административное право и практика администрирования. 2016. С.9-14

[13] Данелян Р. Н. Проблемные вопросы законодательного регулирования деятельности членов общественных объединений по охране

общественного порядка в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 4566–4570.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko G.I. Pravosoznanie naselenija sovremennogo rossijskogo obshhestva // zhurnal «Obshhestvo i pravo» № 3(40), 2012. S. 260-265.

[2] Verikov V.V. Dobrovol'nye narodnye družiny: istorija i perspektivy v obespechenii ohrany obshhestvennogo porjadka v Rossii // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2022. № 2 (58). S. 89-95.

[3] Verikov, V.V. Organy ohrany obshhestvennogo porjadka v 1917-1946 gg.: sozdanie i stanovlenie dejatel'nosti na Dal'nem Vostoke Rossii / V. V. Verikov, T. A. Jaroslavceva // Jekonomika, upravlenie, obshhestvo: istorija i sovremennost': materialy XVIII Vseros. nauch.-prakt. konf. – Habarovsk: Dal'nevostochnyj institut upravlenija – filial RANHiGS, 2020. – S. 287-296.

[4] Kuzina, I. L. Social'no-bytovye uslovija zhizni dal'nevostochnoj molodjozhi 30-h godov / I. L. Kuzina // Uchjonye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Nauki o cheloveke, obshhestve i kul'ture. – 2010. – № IV-2 (4). – S. 24-29.

[5] Istorija organov vnutrennih del Rossii (XX – nachalo XXI vv.). Chast' II: hrestomatija / N.L. Fedneva; A.P. Jackova. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ja. Kikotja, 2016. 146 s.

[6] Satjukov A.G. Istoricheskij opyt privlečenija grazhdan k uchastiju v ohrane obshhestvennogo por-

jadka v period stanovlenija sovetskoj vlasti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. № 11 (203). S. 181-184.

[7] Družina narodnaja // Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija. 3-e izd. Tom 8. M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1972. 632s.

[8] Satjukov A.G. Dobrovol'nye narodnye družiny: istorija i sovremennost' // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2021. T. 6. № 4. S. 12-17.

[9] Ragunshtejn A.G. Pravovoj status dobrovol'nyh narodnyh družin po ohrane obshhestvennogo porjadka (1959-1991 gody) // zhurnal Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. № 1.2020. s. 121-133.

[10] Novikov D.O., Chuprov V.M. Uchastie institutov grazhdanskogo obshhestva v ohrane obshhestvennogo porjadka: istorija i sovremennost' // Teorija gosudarstva i prava. 2018. № 3. S. 47-51.

[11] Naumova A.V. Pravovye osnovy dejatel'nosti narodnyh družin v obespečenii ohrany obshhestvennogo porjadka // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 3. S. 227-230.

[12] Majorov V.I. Problemy organizacii dobrovol'nyh narodnyh družin kak formy uchastija grazhdan v ohrane obshhestvennogo porjadka (na primere Cheljabinskoj oblasti) // Administrativnoe pravo i praktika administrirovanija. 2016. S.9-14

[13] Daneljan R. N. Problemnye voprosy zakonodatel'nogo regulirovanija dejatel'nosti chlenov obshhestvennyh ob#edinenij po ohrane obshhestvennogo porjadka v Rossijskoj Federacii // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 13. S. 4566–4570.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-707-711
NIION: 2018-0076-6/24-671
MOSURED: 77/27-023-2024-6-671

КАЛИН В.И.,
аспирант юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: kalinvitalii@yandex.ru

РЯД ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. *Банковское кредитование, а также такая правовая форма, его опосредующая, как договор банковского кредита, следуют по сложному, трансформирующемуся пути, обнаруживающему истоки институционального зарождения в далеком прошлом. Исторический анализ заемных обязательств, ростовщичества, кредитования позволяет сделать вывод о том, что эти элементы общественной жизни людей сопровождают их на протяжении нескольких тысячелетий, оказывая влияние на общественные и процессы и воздействуя на результаты таковых.*

Ключевые слова: *банковское кредитование, заемные средства, договор банковского кредита, кредитная система.*

KALIN V.I.,
postgraduate student
of the Law Institute of the Russian University Friendship
of Peoples named after Patrice Lumumba

A NUMBER OF HISTORICAL ASPECTS OF BANK LENDING

Annotation. *Bank lending, as well as the legal form that mediates it, such as a bank loan agreement, follow a complex, transforming path that reveals the origins of institutional origins in the distant past. Historical analysis of borrowed obligations, usury, and lending allows us to conclude that these elements of people's social life have accompanied them for several millennia, influencing social processes and influencing the results of such.*

Key words: *bank lending, borrowed funds, bank loan agreement, credit system.*

Несмотря на долговременность эволюционирования банковского кредитования, данный элемент структуры экономики доминирующего большинства государств мира все еще пребывает в состоянии динамичного развития¹, и далек от признаков застывшей субстанции. Переживая в настоящее время глубокую цифровизацию, механизмы банковского кредитования провоцируют нормативную правовую адаптацию в целом мировой кредитной системы и ее институциональность к меняющимся реалиям².

¹ Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Фролова Е.Е. и др. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. М., изд. дом НАУКА, 2014, 416 с.;

Галкина М.В., Ермаков С.Л., Фролова Е.Е., Ястребов О.А. Экономические и правовые основы функционирования банковского сектора Российской Федерации. Иркутск, БГУЭП, 2011, 618 с.

² Фролова Е.Е., Кармадонова Е.В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). М., изд. дом НАУКА, 2013, 406 с.

До закрепления банковского кредитования на рынке кредитных услуг, кредиты, займы обеспечивались посредством различных форм, регулируя заемные отношения между различными субъектами социальных слоев и классов. Характерным было состояние целевого назначения кредита: к нему прибегали для урегулирования возникновения, течения и погашения долга, в целях обеспечения социальных нужд человека (естественных потребностей жизнедеятельности), группы лиц. Кредит предоставлялся для развития, стимулирования производства (работ, услуг), ожидания от которого ориентированы были на получение добавленной стоимости. Приведенное демонстрирует явные параллели между существующими процессами кредитования, обеспечивающими механизмы потребительского кредитования и кредитования лиц – субъектов предпринимательской деятельности, и моделями кредитования, существовавшими в различных исторических эпохах. Безусловно, те обстоятельства, которые

участники кредитных (заемных) правоотношений считали причинами недостижимого в прошлом, сегодня преодолено и оставлено далеко позади научным прогрессом.

Итак, как было отмечено ранее, история кредитных отношений восходит к глубокой древности. В исследованиях П.М. Золина обращается внимание на древние свидетельства римских авторов, сообщавших около двух тысяч лет назад о том, что Скифия с 3554 года до нашей эры господствовала почти полторы тысячи лет в Азии и Европе, определяя и азиатское денежно-кредитное законодательство, организацию и управление накоплениями и кредитом¹.

О ссудах под проценты упоминается в индийских гимнах Риг-Веды², а по законам Хаммурапи, ставшим 4 тысячи лет назад символом возвышения Вавилона, в случае наступившей засухи или наводнения разрешалось не возвращать кредиты. Так, в параграфе 48 Кодекса Хаммурапи значилось, что если человек имеет на себе процентный долг, а Адад затопил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, (то) в этом году он не обязан вернуть зерно (своему) заимодавцу; он может смыть свою табличку и проценты за этот год не платить³. Налицо форс-мажорные обстоятельства, наступление которых освобождало должника от ответственности и способствовало переносу срока исполнения обязательства либо освобождало от его исполнения.

Примерно в то же время, согласно хеттским текстам, на землях Турции устанавливались правила выдачи кредита, урегулировались отношения, связанные с налогами, куплей-продажей, наймом, арендой, обменом и т.п. Банковское дело античности было связано с залогом имущества, депозитной деятельностью, кредитованием. В VI в. до н.э. храмы Древней Греции, обладая огромными финансовыми ресурсами, выполняли ряд функций современных банков, предоставляя кредиты нуждающимся, для целей землепользования, либо в связи с неурожаем. Доверие к религиозным храмам было безграничным, ведь они находились под божественным покровительством. Вне храмов функционировали частные банки, которые располагались в непосредственной близости к общественным зданиям.

¹ Золин П. М. Истоки отечественного банковедения // Финансы и кредит, 2001, 13 (85), с. 48.

² Летурно Ш. Эволюция торговли у различных человеческих рас. СПб, 1898, с. 181.

³ Борухович В.Г., Кузицина В.И. Хрестоматия по истории Древнего мира. Изд. 2-е, дополненное / под ред. В.Г. Боруховича, В.И. Кузицина. Саратов: издательство Саратовского Университета, 1989, с. 351.

Из-за формы стола, за которыми сидели греческие банкиры, последние назывались «трапециариями». Размер процентов, подлежащих уплате за пользование кредитом, был весьма высок. К примеру, при морских займах процент составлял от 20 до 33 %. Наравне с морскими займами, сопровождающими, как правило, фрахт судов, пользовались популярностью также займы, необходимые для освоения горных месторождений и строительства. Особой вехой правового регулирования общественных отношений во времена Древнего Рима послужили Законы XII таблиц, относящиеся к деятельности коллегии децемвиров в 451–450 гг. до н. э. Первоначальные тексты были утрачены в связи с гальским нашествием, в результате чего восстановление текста и смысла законов XII таблиц весьма затруднительно: отсутствует ряд частей, из-за чего выводы могут искажаться и разниться от изначально заложенного в законы смысла. В ходе работы над Законами XII таблиц группой исследователей обнародован текст статьи «18 а.» 8 таблицы, согласно которому возмездность отношений, связанных с дачей займа, выражены следующим положением: «постановлено, [чтобы] никто не брал процент более одной унции, тогда как до этого бралось по произволу богатых (Тацит. *Анналы*. 6.16)». Далее делается вывод о том, что *fenus unciarium* — унциарный процент, то есть 1/12 отданной займа суммы. Поскольку неизвестен срок для расчетов по займу, то вычислить процент невозможно⁴. Как следует из приведенной нормы римского права, кредитор и должник были вправе по взаимному согласию обсуждать размер платности за передаваемое займы имущество: вещи, урожай, скот, деньги. Но размер такого возмещения не должен был превышать верхнего предела - 1/12 отданной займа суммы. Полагаем, что, ведя речь о произволе богатых, составители Законов XII таблиц стремились к достижению принципов справедливости и соразмерности принимаемых на себя сторонами обязательств. Ответственность должника в случае просрочки (*partes secanto*) была крайне сурова в те времена, и грозила ему такими последствиями, как «требовать долю в его собственности», «разделить цену, полученную от продажи его в рабство», «разделить семью и имущество» и, наконец, «разрубить должника на части»⁵.

Известно, что понятие «долговая яма» возникло в эпоху Древнего Рима. Неспособного вовремя вернуть долг должника помещали в яму, вплоть до полной оплаты невозвращенного кре-

⁴ Акимова М. А., Кожокарь И. П., Леус В. А. Хрестоматия по римскому праву: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019, с. 25.

⁵ Там же, с. 12

дита. В случае невозврата долга должник переходил в рабство. Лишь с 326 г. до н. э., с момента вступления в силу закона народного трибуна Петелия, была ликвидирована долговая кабала для всех римских граждан и членов их семей. Теперь гражданин отвечал перед кредитором своим имуществом. В рабство стали обращать преимущественно военнопленных¹.

Как указывает С.Р. Моисеев, наивысшей точки развитие античного банковского дела достигло в эллинистическо-римском Египте. В эпоху правления греческой династии Птолемея (323-330 г. до н.э.) по всей территории Египта были построены многочисленные правительственные зернохранилища, которые представляли собой сеть банков зерна. Центральный банк, располагавшийся в Александрии, держал счета всех государственных банков-зернохранилищ. Египетская банковская сеть функционировала как система жиросчетов, в которой платежи производились путем изменения записей на счетах без фактического перемещения денег и зерна².

Намного позже (октябрь—декабрь 44 г. до н. э.) о значимости кредита писал в своих знаменитых философских трактатах «Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях» Марк Туллий Цицерон: «... надо заботиться о том, чтобы у людей не было долгов, что может повредить государству; это возможно предотвратить многими способами, но не тем, чтобы — если долги будут — состоятельные люди теряли свое имущество, а должники приобретали чужое. Ведь государство больше, чем на чем бы то ни было, держится на кредите, который совершенно не будет возможен, если уплата денег, взятых взаимы, не будет обязательна»³.

Постепенная замена вещевого (имущественного) кредита на денежный привела к появлению ростовщичества. Наибольшего развития ростовщический кредит приобретает в рабовладельческом и феодальном обществе. Стимулировали возникновение данного кредита: переход от ренты, выраженной в выполнении работы и обязанности по передаче продуктов, к денежной ренте; замена натуральных налогов денежными, что, в свою очередь, актуализировало потребность крестьян в денежных средствах, источниками которых были ростовщические кредиты, а также появление нового слоя мелких товаропр-

изводителей — ремесленников. Рабовладельческая знать и феодалы также активно пользовались услугами ростовщиков. В то же время у ростовщичества были и свои недоброжелатели. Великий древнегреческий мыслитель Аристотель отмечал, что процент — самая противоестественная форма дохода, так как деньги предназначены лишь для обмена и не могут «родить» новые деньги⁴.

Согласно законам Древнего Рима, ростовщик считался порочнее вора, которому назначалось наказание в виде штрафа, вдвое большего суммы украденного, в то время как ростовщику назначался штраф в четыре раза больше суммы полученных процентов⁵.

Взимание процентов при выдаче кредитов в Средние века возбранялось каноническим учением. Причины, по которым канонисты выступали против платности заемных средств, совпадали с упомянутыми выше словами Аристотеля: деньги передаются во временную собственность должника, который своими усилиями получает по ним доход, и эти усилия прилагаются исключительно должником, его стараниями. Далее ход рассуждений канонистов сводился к выводу: время — есть всеобщее благо, дарованное Богом. Требовать вознаграждение в виде процентов за кредиты, опираясь на время нахождения денег в чьей-то собственности, свидетельствовало о попытках ростовщиков получить доход от использования времени. А это уже посягательство на святое, на Бога. Взимание процентов каралось отлучением от церкви, лишением христианского погребения и права делать наследственные распоряжения по имуществу и т. д.

Интенсивность товарно-денежных операций и кредитных отношений в период феодализма значительно снизилась. В то же время увеличение объема торговли, обращение к посредникам, обладающим способностью и волей финансировать сделки, постепенно возрождали кредит, и в конечном итоге привели к его институционализации.

Институционализация формировавшейся в то время банковской системы, предопределялась рядом значимых событий. Так, в 1408 году был создан Banco of San Giorgio, как банковское подразделение Casa. Некоторыми историками данное учреждение считается первым в мире публичным банком. Банк принимал вклады, осуществлял денежные переводы между счетами, мог ссужать

¹ Попов А.А. Краткий очерк по истории Античности: учебное пособие. СПб.: СПбГУКИ, 2007, с. 103.

² Моисеев, С.Р. История центральных банков и бумажных денег / С.Р. Моисеев. М.: Вече, 2015, с. 35-36

³ Цицерон Марк Туллий. Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанностях. Перевод с лат. В. Петухова, В. Горенштейна; вступит. ст. А.В. Маркова. Москва, РИПОЛ классик, 2021, с. 416-417

⁴ Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М., 2003, с. 605

⁵ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. Москва, 2003, с. 173

деньги держателям счетов. Banco di San Giorgio послужил примером для венецианского общественного банка Banco di Rialto, основанного в 1587 году, который, в свою очередь, был главным примером для ставшего впоследствии одним из самых успешных – Амстердамского банка, основанного в 1609 года. Венецианский Banco di Rialto был учрежден потому, что в Венеции была чрезвычайно нестабильная банковская система, как это было во многих городах. В нем не было крупных международных торговых банков, которые функционировали во Флоренции, а было много мелких депозитных банков, действующих на местном уровне¹.

Развитию банковского дела XIII–XV способствовала в значительной степени европейская аристократия. В своей статье А.В. Пачкалов выделяет особую роль итальянских семей в становлении банковской деятельности. К ним он причисляет знатные семьи Гвиччардини, Фрескобальди². Знатная семья Гвиччардини занималась банковской деятельностью не только в традиционном месте банковского дела – Флоренции, но и в других городах Италии. Относительно семьи Фрескобальди упоминается об ее аристократическом происхождении. Эта семья флорентийских банкиров известна с XI в., а ее упоминание как участника банковской деятельности фиксируется историками по меньшей мере с XIII в. Банк Фрескобальди финансировал займами английских монархов – Эдуарда I и Эдуарда II, и представлял интересы Папского Престола, взывая с англичан налоги в пользу последнего.

Укрепление экономико-политических взаимосвязей Италии и Англии того и последовавшего за ним времени во многом обязано именно финансовым возможностям семьи Фрескобальди. Тем не менее основной причиной банкротства банковского бизнеса Фрескобальди в XIII в. явился невозврат долгов английскими монархами. После 1311 г. место банка Фрескобальди в Англии занимают банки итальянских семей Барди и Перуцци. В то же время, отделения банка семьи Фрескобальди до XVI в. сохранялись в разных городах Европы.

Значительное место в истории движения заемного капитала наравне с итальянскими семьями занимают английские и голландские банкиры, еврейского происхождения (Ротшильды, Мокатта, Монтефиоре, Коэны, Левита и др.). Исходя из выводов В. Зомбарта, объединение возможностей

и капиталов этих семей послужили учреждению в 1694 году Английского банка, ставшего в XVIII в. крупнейшим мировым финансовым центром³.

В России учреждение банков, предоставляющих кредиты, произошло со значительным отставанием, и датируется XVIII веком при правлении императрицы Елизаветы Петровны. В 1754 г. по инициативе П.И. Шувалова был учрежден Государственный заемный банк, состоявший из двух самостоятельных банков – Дворянского и Купеческого (Коммерческого). Так началось становление российской государственной кредитной системы⁴.

Отставание России в институционализации банковского (кредитного) дела объясняется вовлечением в эту сферу услуг в качестве заемщиков в течение продолжительного времени представителей высших сословий, дворянства. Получить кредит можно было благодаря принадлежности к аристократическому роду, так называемой «благородной» семье. Таким образом, монархи поощряли особо приближенных к ним подданных, рассчитывая на поддержку данных кланов и их лояльность. В то же время мелкие и средние предприниматели (купцы, помещики), как правило, не допускались к банковским источникам финансирования их дела. Убеждены, что развитию кредитной системы России в значительной степени препятствовало крепостное право, сковывавшее расширение субъектного состава кредитных отношений.

Затронутые в настоящей работе исторические вехи кредитной деятельности, этапы ее эволюционирования, периоды зарождения и становления банков, банковского кредитования как одного из направлений банковской деятельности демонстрируют широкую объективную потребность в них государства и общества, как в древние времена, так и в наше время. И если первоначально кредитование было обусловлено свободными имущественными и денежными ресурсами, явившимися следствием социального дисбаланса и неравномерного распределения капитала, открытием новых торговых направлений и рядом других причин, то сегодня банковский кредит служит целям мировой рыночной экономики и является одним из основных инструментов ее регулирования. Резюмируя исторический анализ банковского кредитования, сформируем ряд выводов:

¹ Мосселаар Дж. Краткая финансовая история Европы. Роттердам: Robeco, 2018. С. 29-30.

² Пачкалов А.В. Итальянские аристократические династии и их роль в становлении капитализма в Европе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2019, с. 32

³ Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Евреи и хозяйственная жизнь: пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004, с. 617.

⁴ Муравьева Л. А. Кредитная политика Екатерины II // Финансы и кредит, 2010, с. 75.

1. Большинство актов – источников права и обязательных правил древних времен содержали нормы, регулировавшие кредитные (заемные) правоотношения в вопросах предоставления кредита (займа), движения долга, оснований наступления ответственности, порядка несения долговой повинности, статуса (имущественного и социального) должника.

2. Банковскому кредитованию предшествовало кредитование излишками благ, имевшихся в распоряжении зажиточных сословий, религиозных представителей, аристократии, монархов и т.п.

3. Широко распространено было натуральное кредитование в неденежной форме в виде всякого рода имущества: урожая, продуктов питания, строительный материалов, металлов и т.д.

4. Закон стоял на защите как кредиторов, так и заемщиков. В законодательстве древних лет

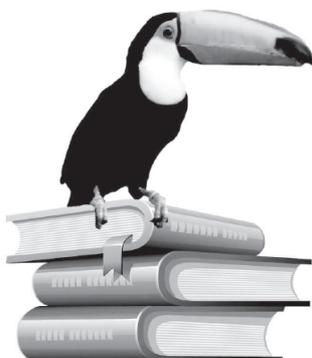
закреплены нормы, отвечающие признакам форс-мажорных обстоятельств.

5. Существенное влияние на развитие банковского кредитования оказали зажиточные европейские и еврейские семьи.

6. Высокая интенсивность развития банковского кредитования обуславливалась высокой активностью товарно-денежных операций, освоением человечеством новых территорий, обменом между народами культурными и экономическими связями.

7. Банковское кредитование эволюционировало, переходя от стадий привилегии, сословного преимущества, вынужденной востребованности, к стадии неотъемлемой универсальной потребности абсолютного большинства участников общественных отношений современного государства с рыночной экономикой.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-712-716
NIION: 2018-0076-6/24-672
MOSURED: 77/27-023-2024-6-672

ОГАННИСЯН Ксения Станиславовна,
аспирант кафедры
«Частное и публичное право»
Пензенского государственного
университета
e-mail: ksenja4299@mail.ru

Научный руководитель:
СИНЦОВ Г.В.
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД COVID-19 НА ПРИМЕРЕ США

Аннотация. Одной из актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов является проблема обеспечения правопорядка в период массовых заболеваний. Изучение зарубежного опыта позволит перенять новые меры для борьбы с преступностью. Рассмотрение статистических данных позволяет сделать вывод об эффективности внедренных мер обеспечения правопорядка в зарубежных странах.

Ключевые слова. COVID-19, США, преступность, смертность, зарубежный опыт, правоохранительные органы, статистика, правопорядок, меры.

HOVHANNISYAN Ksenia Stanislavovna
Postgraduate student
of the Department of Private and Public Law
Penza State University

Scientific supervisor:
SINTSOV G.V.
Doctor of Law, Professor

FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING LAW AND ORDER DURING COVID-19 USING THE EXAMPLE

Annotation. One of the pressing issues in the activities of law enforcement agencies is the problem of ensuring law and order during mass diseases. Studying foreign experience will allow adopting new measures to combat crime. Consideration of statistical data allows us to draw a conclusion about the effectiveness of the implemented measures to ensure law and order in foreign countries.

Key words. COVID-19, USA, crime, mortality, foreign experience, law enforcement agencies, statistics, law and order, measures.

Согласно последним официальным данным, опубликованным на сайте ВОЗ, в исследовании статистики заболеваемости и смертности от COVID-19 было принято по внимание 248 стран. Где на первой позиции располагается США с 103 436 829 заболевших [5]. Безусловно, интересен опыт обеспечения правопорядка правоохранительными органами в странах с наибольшим числом заболевших.

Поскольку, считаем, что именно правопорядок в стране влияет на распространение массовых заболеваний. В США за последние 3 года было зарегистрировано 103 436 829 заразившихся, из которых 1 138 309 умерли. Статистика заболеваемости в США имеет волнообразный характер. В 2021 году пик пришелся на январь, где было зарегистрировано 315 084 заразившихся и 3 311 смертей (см. Рис. 1).

Статистика COVID-19 в США за все время

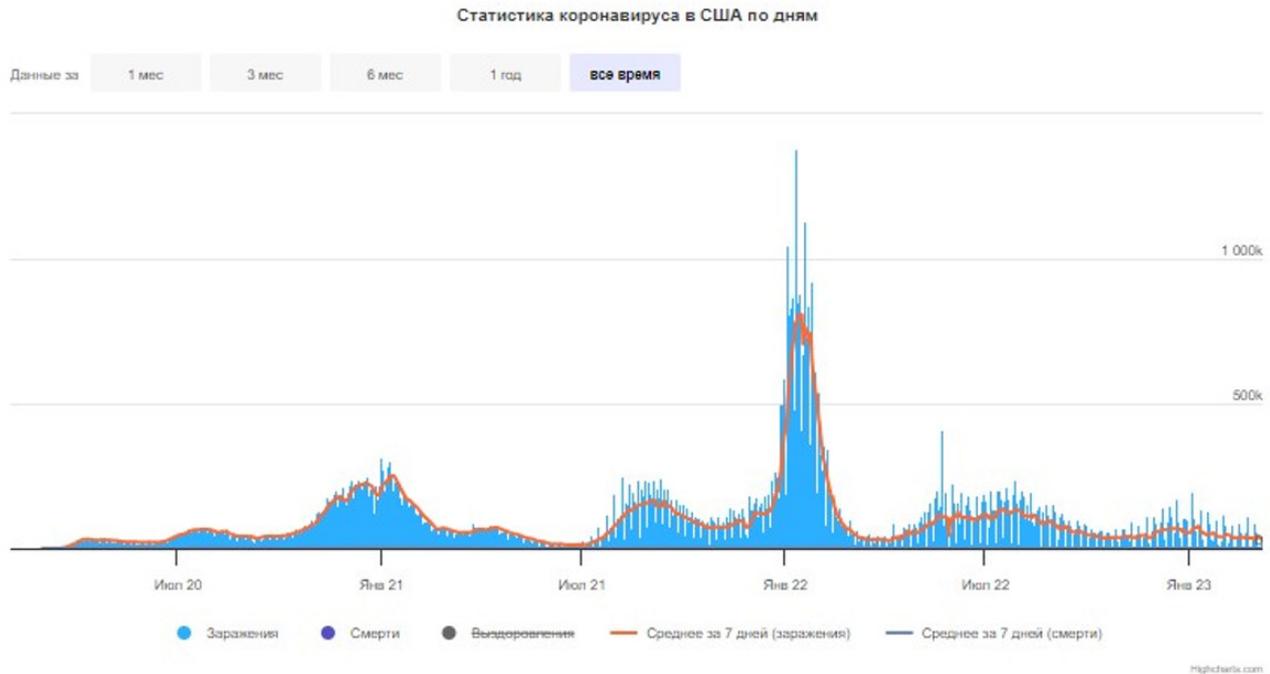

Рисунок 1. Статистика COVID-19 в США

В январе 2022 года был зарегистрирован пик заболеваемости с числом новых заболевших за неделю – 1 383 795 человек. Смертей - 2 012. В январе 2023 года зарегистрирован пик заболевших - 198 116 человек и 1 285 смертей [3, С. 104]. Проанализировав данную статистику можно говорить о том, что в последнее время число заразив-

шихся и умерших снижается, но все равно остается на высоком уровне.

Проанализируем количество преступлений за этот же период. Согласно данным, опубликованным на сайте Crime Data Explorer (FBI) количество убийств и разбойных нападений в 2020 году увеличилось (см. Рис. 2). [6]

Рисунок 2. Статистика преступлений в США в 2020 году

Так, в 2020 году было зарегистрировано 922 тысячи нападений, что на 26 % выше, чем средние показатели за последние 12 лет, а убийств 22 тысячи, что на 50 % выше, чем число убийств в 2013 году (минимальный показатель). По сравне-

нию с количеством преступлений в России за тот же период, число убийств, нападений, грабежа и изнасилований значительно превышает в США (см. Рис. 3) [5].

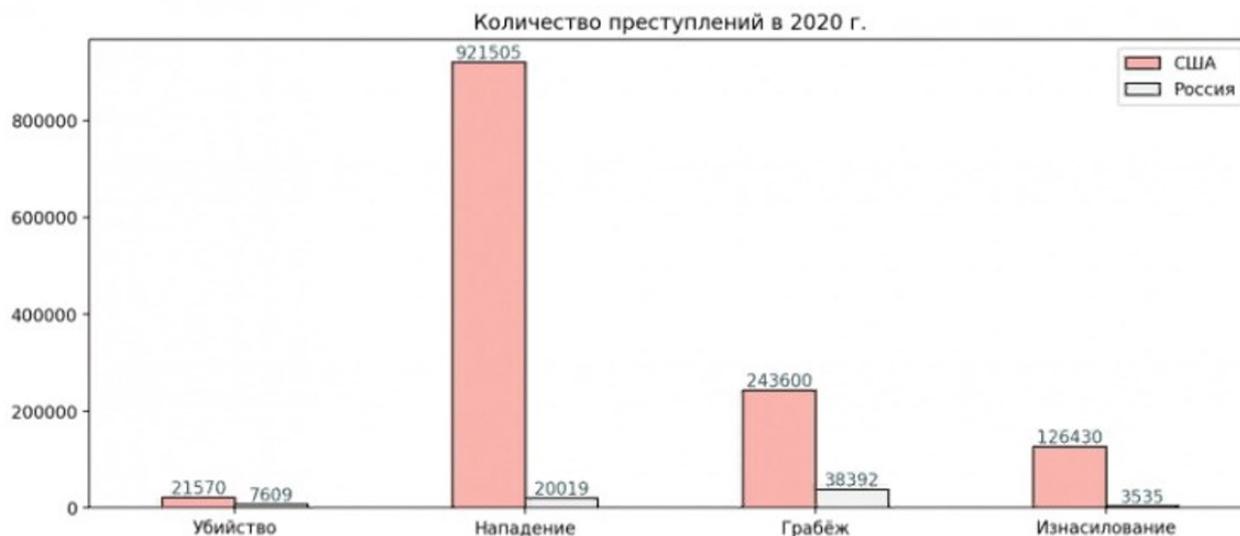

Рисунок 3. Сравнительная характеристика преступности в России и США в 2020 году

Отчет, опубликованный ФБР за 2021 год, который, как правило, является наиболее полным обзором преступности в Соединенных Штатах. Но только 63% из более чем 18 000 правоохранительных органов страны представили данные, за 2021 год — самый низкий уровень участия, о котором сообщало ФБР, по крайней мере, с 1979 года. По данным ФБР, только 52% всех агентств представили данные за весь год.

Совет по уголовному правосудию (CCJ), некоммерческая организация, изучающая политику в области уголовного правосудия, опубликовала в январе исследование, в котором анализируются тенденции преступности в 2021 году в 27 крупных городах США. Их выводы были аналогичны оценкам ФБР: количество убийств выросло на 5%, а нападений при отягчающих обстоятельствах - на 4% в период с 2020 по 2021 год, что указывает на то, что резкий рост насильственных преступлений нивелируется.

В первой половине 2022 года структура преступности частично изменилась: в частности, количество убийств и нападений с применением огнестрельного оружия сократилось, в то время как имущественные преступления выросли.

Количество убийств снизилось на 2% в первой половине 2022 года по сравнению с первой половиной 2021 года (снижение на 54 убийства). Хотя это снижение обнадеживает, уровень убийств

по-прежнему на 39% выше, чем был в первой половине 2019 года, до пандемии COVID-19.

Количество нападений с применением огнестрельного оружия снизилось на 6% в первой половине 2022 года, но эта тенденция основана на данных всего по 12 городам.

Количество нападений при отягчающих обстоятельствах (+ 4%) и грабежей (+ 19%) увеличилось в первой половине 2022 года по сравнению с первой половиной 2021 года.

Количество случаев бытового насилия сократилось на 5% в период с первой половины 2021 по первую половину 2022 года. Этот результат основан всего на 12 изученных городах.

Количество квартирных краж (+ 6%), жилых краж (+ 8%), краж (+ 20%) и угонов автомобилей (+ 15%) увеличилось в первой половине 2022 года по сравнению с первыми шестью месяцами 2021 года.

Количество преступлений, связанных с наркотиками, снизилось на 7% в первой половине 2022 года по сравнению с первой половиной 2021 года [1, С. 155].

Исследование данной статистики говорит о том, что преступность в период расцвета COVID-19 в США выросла порядком на 40 %. Проанализировав статистику преступности, можно сделать вывод, что введение карантинных мер на фоне массовых заболеваний привело к значительному

увеличению преступности в стране. Это говорит о недостаточной эффективности мер борьбы с преступностью правоохранительными органами.

Рассмотрим, как же осуществлялся правопорядок правоохранительными органами в период карантина и какие новые меры были введены в правоприменительную практику. Так, нововведениями в деятельности правоохранительных органов США в период COVID-19 стало:

- *сокращение количества полицейских остановок и арестов под стражей.* Данный пункт подразумевает под собой прямое игнорирование мелких правонарушений. Применение такой меры как заключение под стражу должно быть применено только к лицам, которые представляют явный риск для общественной безопасности. Считаем, что введение такой меры является неэффективной, поскольку игнорирование преступности не приводит к ее исчезновению, а делает лишь ее латентной. В период массовых заболеваний деятельность полиции, по нашему мнению, наоборот должна быть направлена на пресечение любого вида правонарушений и преступлений. Заключение под стражу также должно быть применено во всех случаях, требующих применение данной меры. Безусловно, с соблюдением карантинных мер, в частности дистанцирования и выдачи средств защиты.

- *ограничение числа вызовов на службу.* Сотрудники правоохранительных органов США в период COVID-19 сокращают личное реагирования на нештатные вопросы. Теперь преступность рассматривалась через онлайн-портал или телефонную линию, не связанную с чрезвычайными ситуациями.

Такая мера также считаем неэффективной, поскольку эффективность деятельности полиции складывается на основе комплексного взаимодействия через прямое и непосредственное реагирование на преступления и правонарушения, и реагирования на преступления и правонарушения, поступившие через онлайн-портал.

- *приоритетное внимание реагированию на насилие в семье и его предотвращению.* Хотя большинство людей, которым предписано оставаться дома в период COVID-19, чувствуют себя в безопасности в своих домах, многие, кто подвергается риску домашнего насилия, таковыми не являются. Полиция, реагирующая на обращения, связанные с домашним насилием, должна быть обучена повышенным рискам и предупреждающим признакам насилия со стороны партнера в контексте пандемии COVID-19.

В качестве примера, американское правительство заключило контракты с отелями, чтобы резко расширить возможности страны по предоставлению экстренного убежища жертвам домаш-

него насилия. И мэр Чикаго Лори Лайтфут объявила о партнерстве с ride-sharing services для предоставления бесплатных поездок лицам, обратившимся на горячую линию по борьбе с бытовым насилием в Иллинойсе и нуждающимся в переезде. Безусловно, данная мера весьма эффективна. Поскольку введение карантина привело к увеличению числа убийств и жертв домашнего насилия, что не может не настораживать. Считаем, что вопрос приоритетной защиты жертв домашнего насилия необходимо поднимать перед законодателями и правоприменителями в Российской Федерации. Расширение возможности по предоставлению экстренного убежища жертвам домашнего насилия и предоставление бесплатных переездов для таких жертв позволило бы предотвратить совершение ряда преступлений, тем самым уменьшив показатели преступности.

- *получение и раздача каждому сотруднику средства индивидуальной защиты (СИЗ) для использования при исполнении служебных обязанностей.* [2, С. 8]. Однозначно, использование средств защиты правоохранительными органами позволяет оказывать положительный пример для населения в вопросах защиты своего здоровья. Ведь полицейский – это «лицо страны».

- *рассмотрение возможности заключения контракта с местными отелями, чтобы позволить сотрудникам полиции изолироваться.* Сотрудники полиции, оказывающие первую помощь, подвергаются высокому риску заражения и распространения COVID-19. Сотрудникам полиции могут потребоваться варианты безопасного дистанцирования от своей семьи и коллег. Например, город Сиэтл заключил контракт на строительство целого отеля для размещения сотрудников служб экстренного реагирования и других основных городских служащих, включая полицию, пожарных, службы неотложной медицинской помощи (EMS) и транспортников [4, С. 109].

Считаем, что данная мера также была бы эффективной и на территории Российской Федерации. Поскольку сотрудники полиции напрямую работают с населением и риск заболеваемости у них выше, соответственно, в целях предотвращения распространения заболеваемости лучшим вариантом дистанцирования является размещение в специальных местах изоляции, в целях временного пребывания.

Таким образом, можно отметить следующее, что введение вышеперечисленных мер в США является частично эффективным, поскольку за годы борьбы с коронавирусом число заболевших сократилось, что нельзя сказать о преступности, которая выросла порядком на 40 %.

Считаем, что повышению эффективности борьбы с преступностью и заболеваемостью в

Российской Федерации будет способствовать введение следующих мер:

- создание возможности по предоставлению экстренного убежища жертвам домашнего насилия и предоставление бесплатных переездов для таких жертв;

- постоянное использование средств индивидуальной защиты правоохранительными органами;

- создание возможности заключения контракта с местными отелями, чтобы позволить сотрудникам полиции изолироваться;

- законодательство Российской Федерации следует дополнить нормами, предусматривающими уголовную ответственность за нарушение правил здравоохранения, в частности, нарушение правил ношения средств индивидуальной защиты;

- необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность нахождения в многолюдных местах в средствах индивидуальной защиты, а также соблюдать все возможные меры для профилактики заболеваемости в целях предотвращения распространения;

- необходимо увеличить количество умных камер видеонаблюдения на проезжей части и на пешеходных улицах города, в целях предотвращения и предупреждения преступности;

- осуществить передачу полномочий на добровольческие образования по патрулированию улиц в целях выявления массовых скоплений без индивидуальных средств защиты.

Список литературы:

[1] Алферов О.Л. «Укрощение» пандемии COVID-19: правовые подходы к борьбе с коронавирусом в Италии, США и Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. С. 153-166.

[2] Гафурова Н. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт // Review of law sciences. 2020. С. 1-12.

[3] Ламаш М. Политические и социально-экономические последствия пандемии COVID-19 для США // Русская политология. 2021. С. С. 103-109.

[4] Печерица В.Ф. Мощь Китая и немощь США в противостоянии с COVID-19 // Российско-китайские исследования. 2020. С.103-116.

[5] Официальная статистика COVID-19 по данным ВОЗ // <https://covid19.who.int/> (дата обращения 28.06.2024).

[6] Crime DataExplorer (FBI) // [https://knoema.com/atlas/sources/CDEFBI?topic=Subnational#:~:text=The%20Crime%20Data%20Explorer%20\(CDE\),National%20Incident-Based%20Reporting%20System%20\(NIBRS\)](https://knoema.com/atlas/sources/CDEFBI?topic=Subnational#:~:text=The%20Crime%20Data%20Explorer%20(CDE),National%20Incident-Based%20Reporting%20System%20(NIBRS)) (дата обращения 28.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Alferov O.L. «Ukroshhenie» pandemii COVID-19: pravovye podhody k bor'be s koronavirusom v Italii, SShA i Kitae // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 2022. S. 153-166.

[2] Gafurova N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s pandemiej, vyzvannoj koronavirusom COVID-19: zarubezhnyj i nacional'nyj opyt // Review of law sciences. 2020. S. 1-12.

[3] Lamash M. Politicheskie i social'no-jekonomichekie posledstvija pandemii COVID-19 dlja SShA // Russkaja politologija. 2021. S. S. 103-109.

[4] Pecherica V.F. Moshh' Kitaja i nemoshh' SShA v protivostojanii s COVID-19 // Rossijsko-kitajskie issledovanija. 2020. S.103-116.

[5] Oficial'naja statistika COVID-19 po dannym VOZ // <https://covid19.who.int/> (data obrashhenija 28.06.2024).

[6] Crime DataExplorer (FBI) // [https://knoema.com/atlas/sources/CDEFBI?topic=Subnational#:~:text=The%20Crime%20Data%20Explorer%20\(CDE\),National%20Incident-Based%20Reporting%20System%20\(NIBRS\)](https://knoema.com/atlas/sources/CDEFBI?topic=Subnational#:~:text=The%20Crime%20Data%20Explorer%20(CDE),National%20Incident-Based%20Reporting%20System%20(NIBRS)) (data obrashhenija 28.06.2024).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 6 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

Список литературы:

- [1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).
- [2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.
- [3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).
- [4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).
- [6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).
- [8].....

Spisok literatury:

- [1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
- [2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.
- [3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.
- [5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).
- [8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 08.07.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 90,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 45.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.